
И 144/58
-2-

2007081659

РУССКАЯ АРМІЯ

въ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Выпускъ II-й.

Походъ графа Фермора въ Восточныя области Пруссіи (1757—1759 гг.).

Генеральнаго штаба полковника
МАСЛОВСКАГО.

Складъ у В. А. Березовскаго, въ С.-Петербургѣ.

МОСКВА.
Типографія штаба войскъ Московскаго военнаго округа.
1888.

2007081659

ГЛАВА I.

„По отбытіи генералъ-фельдмаршала Степана Өеодоровича Апраксина всемилостивѣйше отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вручена мнѣ главная команда надъ арміею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которую нынѣ и вступилъ; а понеже оный важный постъ требуетъ великой асистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сіятельства, милостиваго государя моего, просить меня и врученную мнѣ армію въ милостивой протекціи содержать и недостатки мои мудрыми вашими совѣтами награждать...“.

Изъ письма В. Фермора графу М. Л. Воронцову 26 октября 1757 г. (Ар. кн. Воронцова, т. 6, стр. 337).

„И мы ходили-то, солдаты, по колѣнъ въ крови;
„И мы плавали, солдаты, на плотахъ-тѣлахъ;
„И ручьемъ кровь да туды-сюды разливается,
„И наше храброе сердце да разгорается;
„Тутъ одна рука не може, другая пали;
„Тутъ одна нога упала, другая стои;
„И разгудилося плечо, да расходилося, —
„И бурлацкое вѣдь сердце не устерчиво,
„И гдѣ вѣдь пулей не-имемъ, тамъ грудью беремъ,
„А гдѣ грудь не беро, душу Богу отдаемъ.

„Читая эти строки, невольно вспоминаемъ знаменитое изреченіе Фридриха II: „недостаточно убить русскаго солдата; нѣтъ, послѣ этого еще нужно его повалить“.

(Причитанья Сѣвернаго края, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть II; стр. VIII).

Назначеніе генерала Фермора главнокомандующимъ русскою арміею.—Краткая характеристика его предшествующей дѣятельности.—Положеніе русской арміи въ концѣ октября 1757 г.—Обезпеченіе арміи довольствіемъ зимою 1757—1758 гг. Первыя распоряженія Фермора.—Его проектъ военно-административныхъ реформъ.—Новое раздѣленіе русской арміи на три дивизіи.—Окончательное размѣщеніе русскихъ на зимнихъ квартирахъ въ половинѣ ноября и общее состояніе арміи къ этому времени.—Свѣдѣнія въ главной квартирѣ о положеніи непріятеля и настроеніи населенія въ В. Пруссіи.—Значеніе присяги, данной населеніемъ В. Пруссіи Императрицѣ Елизаветѣ.—Особенность поведенія въ этомъ случаѣ мѣстнаго духовенства.—Отступленіе Левальда въ Померанію.—Безучастное его отношеніе къ оборонѣ края. Общій выводъ о положеніи дѣлъ на прочихъ театрахъ военныхъ дѣйствій къ концу 1757 г.—Степень вѣроятности перехода русскихъ въ наступленіе зимою 1757 г.—Отголосокъ Росбахской побѣды въ В. Пруссіи.—Первыя намѣренія Фермора о безотлагательномъ занятіи частью арміи амта Русса

и Тильзита.—Утвержденіе конференціею военно-административныхъ реформъ и начало приведенія оныхъ въ исполненіе.—Желаніе конференціи направить по частямъ всю армію въ В. Пруссію.—Взглядъ Фермора на зимній походъ.—Его контръ-планъ для занятія В. Пруссіи весною 1758 г.—Предписаніе конференціи открыть военныя дѣйствія зимою.—Планъ зимней кампаніи Фермора.—Оцѣнка квартирнаго расположенія русскихъ за Нѣманомъ.—Разборъ военно-административныхъ реформъ Фермора.—Разборъ его плана кампаніи.

---

21 октября 1757 г. генералъ Ферморъ вступилъ въ командованіе русскою арміею въ г. Мемелѣ, замѣстивъ фельдмаршала Апраксина [1].

Новый главнокомандующій до своего высокаго назначенія ничѣмъ не успѣлъ выдѣлиться изъ общей среды генераловъ. Во время послѣдней польской и турецкой войны, Ферморъ, будучи еще молодымъ офицеромъ, состоялъ въ должностяхъ инженера и офицера по квартирмейстерской части при штабахъ—Ласси и Миниха; затѣмъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о его дѣятельности до начала Семилѣтней войны [2]. Въ 1756 г. Ферморъ командовалъ наименьшею изъ мѣстныхъ дивизій (Новгородскою), занимая въ тоже время должность «главнаго командира» надъ постройками императорскихъ дворцовъ и садовъ [3]. Въ первую половину Гр. Эгердорфскаго періода кампаніи, Ферморъ, какъ мы видѣли, командовалъ вполнѣ самостоятельнымъ корпусомъ, но какъ за это время, такъ и въ бою 19-го августа 1757 г. не выказалъ выдающихся способностей: аккуратность, точность *), исполнительность, чрезмѣрная осторожность и чест-

---

*) Характерною чертою аккуратной дѣятельности Фермора, между прочимъ, служитъ слѣдующее мѣсто изъ его оправданія передъ конференціею, по запросу послѣдней,—въ томъ, что онъ ежедневно не посылаетъ донесеній въ С.-Петербургъ. . .«Отъ безпрестаннаго съ арміею движенія (доноситъ главнокомандующій 5-го октября 1758 г.), ненастья и отъ моихъ рекогносцированій какъ непріятеля, такъ положенія мѣстъ, почему всякаго числа мнѣ и время недостаетъ (посылать реляціи), ибо ни одной піесы изъ канцеляріи безъ моей апробаціи не выходитъ, *ниже кому входящія дѣла распечатать дозволяется*. (Военно-Ученый Архивъ, 228. В.).

ное поведеніе въ бою какъ солдата, вотъ тѣ качества, которыя несомнѣнно проявилъ Ферморъ въ только что минувшую войну.

Новый главнокомандующій занималъ 7-е мѣсто по общему старшинству генераловъ и, при назначеніи на мѣсто Апраксина, обошелъ пять старшихъ его; а именно, Бутурлина, двухъ братьевъ Шуваловыхъ, Юрія Ливена и графа Петра Семеновича Салтыкова. Юрій Ливенъ, за старостію и совершеннымъ разстройствомъ своего здоровья въ послѣднюю кампанію, не могъ и быть кандидатомъ на должность главнокомандующаго. Есть основаніе думать, что братья Шуваловы сами отклоняли назначеніе въ дѣйствующую армію. Графъ Петръ Салтыковъ, въ концѣ 1756 г., сдалъ Украинскую дивизію, прибылъ изъ Харькова въ Петербургъ и предназначался въ командиры отдѣльнаго Шуваловскаго корпуса [4], а Бутурлину, въ концѣ 1757 г., поручили укомплектованіе 3-хъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи [5].

Очевидно, что въ С.-Петербургѣ отдали предпочтеніе Фермору передъ Бутурлинымъ и Салтыковымъ, быть можетъ, и потому, что Ферморъ уже былъ на мѣстѣ, при арміи, участвовалъ въ послѣдней кампаніи, былъ, такъ сказать, въ курсѣ дѣла.

Назначеніе природнаго нѣмца главнокомандующимъ русскою арміею было встрѣчено въ войскахъ недружелюбно. Въ арміи не скрывали нерасположенія къ главнокомандующему иноземцу и нѣмцу, мѣтко характеризуя, что «воронъ ворону глаза не выклюетъ...[6]». Отпускъ Ферморомъ слабаго гарнизона Мемеля съ оружіемъ въ рукахъ [7] и любезное его отношеніе къ жителямъ Тильзита въ 1757 г. какъ-бы наводили на мысль о существованіи нѣкоторой симпатіи Фермора къ нѣмцамъ; однако не было никакихъ серьезныхъ мотивовъ, которые давали-бы право заподозрить главнокомандующаго въ сочувствіи къ населенію В. Пруссіи.

*

Вскорѣ послѣ Апраксина былъ отозванъ и генералъ-квартирмейстеръ Веймарнъ. Штофельнъ до половины ноября былъ въ разъѣздахъ [8]; такъ что первое время Ферморъ, подобно Апраксину, оставался безъ помощника по части генеральнаго штаба. Череповъ, Веселицкій и прочіе чины канцеляріи главной квартиры оставались на своихъ мѣстахъ.

Ферморъ принялъ армію, (подраздѣленную Апраксинымъ на двѣ дивизіи — Фермора и Броуна), во время слѣдованія ея на зимнія квартиры. 1-я дивизія (21 полкъ пѣхоты) съ казаками Краснощекова большею частью успѣла уже расположиться по обывателямъ отъ Фрауенбурга на Либаву и Мемель; 2-я же дивизія (15 полковъ пѣхоты), не имѣя достаточныхъ перевозочныхъ средствъ и въ виду неимовѣрной осенней распутицы, не могла слѣдовать въ мѣста, назначенныя ей по дислокаціи въ Жмудію, а размѣстилась во временныхъ, крайне тѣсныхъ, а потому и неудобныхъ квартирахъ между Ретовымъ и Тельшами [9] *).

Регулярная конница (кромѣ 9-ти выборныхъ эскадроновъ) была отправлена въ тылъ еще при Апраксинѣ: кирасиры подъ начальствомъ Шилинга — въ Вилькоміръ; конно-гренадеры и драгуны, подъ начальствомъ Хомякова — или въ Вильно, или въ Столбцы, что предоставлено было усмотрѣнію ихъ старшаго начальника въ зависимости отъ обстоятельствъ [10].

Нерегулярная конница, кромѣ 4,000 Донскихъ казаковъ и 500 Волжскихъ калмыковъ, была направлена въ Россію, гдѣ, послѣ разныхъ предположеній о ихъ назначеніи, слободскіе казаки и разнонародная команда были отправлены по своимъ домамъ [11].

Донскіе казаки, оставшіеся при арміи, заняли чрезвычайно длинную и тонкую форпостную линію; «отъ амта Русса,

*) См. карту № 3-й, приложеніе къ I выпуску.

по сю сторону Нѣмана, начавъ съ Прекуля и такъ далѣе до Жмудіи», имѣя главные резервы: Краснощекова около Мемеля и Серебрякова около Тельши.

Гусары, подъ общимъ начальствомъ бригадира Стоянова, были размѣщены на квартирахъ около Шодене.

Полевая артиллерія сосредоточивалась въ Либаву [12].

Главная квартира до 27-го октября оставалась въ Мемелѣ, а къ 1-му ноябрю прибыла въ Либаву [13].

Довольствіе войскъ обезпечивалось: для 1-й дивизіи, конницы, причисленной къ этой дивизіи, и артиллеріи—запасами, заготовленными на базѣ; 6-ть пѣхотныхъ полковъ, конница и артиллерія—изъ Либавскаго магазина; 9-ть пѣхотныхъ полковъ—изъ Мемельскаго, и 6-ть—запасами, приготовленными Бестужевымъ-Рюминымъ въ разныхъ мѣстахъ Курляндіи [14]. Кирасиры и конница Хомякова получали довольствіе изъ магазиновъ, устроенныхъ въ Литвѣ еще по распоряженію Апраксина въ началѣ кампаніи *).

Этихъ послѣднихъ запасовъ вообще было достаточно на всю армію на значительное время, но крайнее затрудненіе въ перевозочныхъ средствахъ и въ высшей степени неудовлетворительное состояніе дорогъ вынудило еще прежняго главнокомандующаго заподрядить для части арміи запасы въ Жмудіи, что и было исполнено Штофельномъ. Съ этою цѣлью всѣ «повяты» Жмудіи были распредѣлены между войсками, такъ что каждой войсковой части былъ опредѣленъ раіонъ, изъ котораго она должна была получать заподряженные запасы [15]; однако это не могло быть приведено въ исполненіе раньше половины ноября, когда полки дивизіи Броуна въ дѣйствительности заняли назначенныя имъ зимнія квартиры.

Войска дѣйствующей арміи получали нормальный окладъ довольствія, кромѣ Мемельскаго отряда Рязанова, которому, въ

*) См. схему № 1-й къ выпуску 1-му.

виду усиленныхъ крѣпостныхъ работъ, была увеличена мясная порція до фунта и выдавался горячій сбитень. Лошадямъ всей арміи назначена дача въ 2 гарнца овса, 10 фун. сѣна и сѣчка. Въ Мемелѣ приказано было заготовить мѣсячный запасъ сухарей на всю армію. Вообще завѣдываніе продовольственнымъ пунктомъ въ Мемелѣ было возложено на оберъ-провіантмейстера Суворова, впослѣдствіи знаменитаго фельдмаршала [16].

Сношеніе главной квартиры съ 2-ю дивизіею и въ особенности съ начальниками частей регулярной конницы были чрезвычайно затруднительны; быть можетъ, вслѣдствіе этого главнокомандующій первое время не имѣлъ точныхъ свѣдѣній—ни о численномъ составѣ наиболѣе удаленныхъ частей войскъ, ни о матеріальномъ ихъ состояніи.

Вообще новый главнокомандующій съ перваго же раза фактически не выказалъ особой энергіи и распорядительности ни по изысканію мѣръ къ наивозможно удобнѣйшему размѣщенію войскъ на зимнихъ квартирахъ, ни по обезпеченію квартирнаго раіона на случай перехода Левальда въ наступленіе: эти два вопроса особой важности какъ-бы не существовали. Квартиры 1-й дивизіи были выбраны вдоль побережья; 2-я дивизія была всецѣло на попеченіи Броуна, неособо склоннаго, (какъ мы увидимъ ниже), подчиниться Фермору; наконецъ, регулярная конница была разбросана далеко отъ границъ и отдана на попеченіе: кирасиры—своихъ бригадныхъ командировъ, а конно-гренадеры и драгуны—полковника Хомякова.

Полное бездѣйствіе Левальда предоставило возможность Фермору безнаказанно ограничиться лишь самымъ слабымъ наблюденіемъ за границею,—казаками Краснощекова, какъ о томъ упомянуто выше. Непосредственная связь нашей арміи съ прусскою была прервана еще при Апраксинѣ, одновременно съ отступленіемъ его за р. Нѣманъ. Русскіе, при от-

ступленіи, охраняли свой маршъ лишь арьергардомъ; что-же касается до свѣдѣній о положеніи противника въ В. Пруссіи, то таковыя главная квартира получала отъ шпіоновъ, дезертировъ и отдѣльныхъ лицъ, случайно пріѣзжавшихъ изъ В. Пруссіи въ Польшу и Курляндію. Сборомъ и объединеніемъ этихъ свѣдѣній главнымъ образомъ завѣдывалъ Штофельнъ, переѣхавшій изъ Тельши въ Ковно, потомъ въ Гродно, и возвратившійся въ Либаву, какъ сказано, лишь въ концѣ ноября.

Первыя донесенія Штофельна указывали на то, что Тильзитъ былъ занятъ 4-хъ тысячнымъ авангардомъ непріятеля, подъ начальствомъ Каница, въ составѣ трехъ родовъ войскъ, подъ прикрытіемъ котораго армія Левальда расположилась на зимнихъ квартирахъ между Тильзитомъ, Инстербургомъ и Столупянами. Главная квартира Левальда и драгуны Шорлемера, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, расположились въ Кенигсбергѣ, куда направлены были и три полка пѣхоты [17]. Всѣ эти извѣстія, полученныя съ разныхъ сторонъ, вполнѣ подтверждались «сказками» дезертировъ, прибывавшими и въ главную квартиру.

22-го октября въ Мемель явился весьма важный перебѣжчикъ, Христофоръ Картіевичъ, давшій первыя свѣдѣнія о томъ, что, кромѣ отряда Каница, «прочая армія (Левальда), по побѣгѣ его (Картіевича), точно выступила въ походъ противъ шведовъ...» [18]. 25-го и 28-го октября Броунъ и Штофельнъ подтвердили съ своей стороны извѣстіе, доставленное Картіевичемъ [19]. Такимъ образомъ, генералъ Ферморъ, успокоенный отъ какой либо опасности со стороны непріятеля, исключительное свое вниманіе обратилъ на военно-административныя реформы въ арміи, и съ этою цѣлью предложилъ конференціи рядъ самыхъ радикальныхъ реформъ [20].

Главнокомандующій нашелъ необходимымъ:

1) Положить основаніе для постоянной организаціи высшихъ тактическихъ единицъ,—бригадъ и дивизій.

2) Пополнить въ каждомъ полку два баталіона съ двумя гренадерскими ротами до полнаго штата, имѣя въ каждой ротѣ по 36-ти человѣкъ рядовыхъ запасными, взявъ для того нижнихъ чиновъ изъ 3-хъ баталіоновъ; а всѣхъ лишнихъ изъ этихъ баталіоновъ, (т. е. оставшихся отъ указаннаго укомплектованія), отправить въ Ригу, въ видѣ кадровъ запасныхъ баталіоновъ, для новаго ихъ пополненія рекрутами.

3) Въ возможной степени ограничить откомандированіе строевыхъ офицеровъ отъ ихъ полковъ для исполненія разныхъ комиссаріатскихъ и провіантмейстерскихъ нуждъ.

4) Реорганизовать обозную часть.

5) Снабдить армію ручными жерновами (по два на роту).

6) Уменьшить солдатскую ношу.

7) Измѣнить форму обмундированія и, наконецъ,

9) Установить правиломъ, чтобы казаки были не «о двуконь», какъ то было въ ихъ обычаѣ до настоящаго года,— а ограничить число вьючныхъ и заводныхъ лошадей нерегулярныхъ войскъ—двумя лошадьми на десятокъ.

8-го ноября конференція, въ большинствѣ случаевъ, утвердила представленіе Фермора, кромѣ тѣхъ проектовъ, которые очевидно не могли быть выполнены въ тотъ незначительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, на который можно было разсчитывать [21].

Пока шла переписка по утвержденію конференціею предложенныхъ мѣръ, армія, подраздѣленная Ферморомъ на три дивизіи, окончательно заняла слѣдующее расположеніе: [22]

1-я дивизія, генералъ-аншефа Броуна, (гл. квар. Тельши), въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (генераловъ и бригадировъ— Баумана, Любомірскаго, Дица, Гартвиса и Девица; всего 15-ти полковъ) и 5-ти бригадъ конницы (генераловъ и бригадировъ: В. Ливена, Шиллинга, Хомякова, Демику и Стоянова). *Пѣхота* этой дивизіи заняла окрестности Тельши, Куля, Кропе (Крожи); изъ числа же конницы только гусары и выборные эскадроны —

въ окрестностяхъ Шоденс; прочія же части конницы 1-й дивизіи лишь номинально подчинялись Броуну, подобно тому какъ въ началѣ войны 1757 г. конница Румянцева только по наружному виду подчинялась Лопухину.

Регулярная конница окончательно размѣстилась: кирасиры (Шилинга и Демику)—на квартирахъ въ Вилькомірѣ и Бcaptcha (Бовскъ); конно-гренадеры и драгуны (Хомякова)— въ Столбцахъ.

2-я дивизія, генералъ-маіора Ивана Салтыкова 2-го, въ составѣ 3-хъ бригадъ пѣхоты (всего 10-ть полковъ пѣхоты Рязанова, Румянцева и Леонтьева) и 2,000 казаковъ Краснощекова, вдоль побережья—отъ Мемеля до Либавы.

3-я дивизія, генералъ-лейтенанта князя Голицына, въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (Племянникова, Долгорукова, Пальменбаха, Нумерса и Уварова) всего 11-ть полковъ,— по правому берегу р. Виндавы, въ окрестностяхъ Фрауенбурга.

Полевая артиллерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Толстого, подраздѣлена на 4-ре бригады: въ 1-ю дивизію предназначено было двѣ бригады, а въ прочія по одной; но до особаго приказанія вся артиллерія оставалась въ Либавѣ [23].

Галерный флотъ, бывшій около Мемеля, въ составѣ 16-ти галеръ (17-ти и 10-ти весельныхъ) и одного венеціанскаго бота, —введенъ «въ каналъ, а мелкія суда въ р. Дангу» [24]. Кромѣ того, въ Мемелѣ-же приказано было приступить къ устройству галерной флотиліи, числомъ до 100 плоскодонныхъ судовъ, способныхъ ходить по Гафу, предполагая вооружить ихъ фальконетами [25].

Въ Либавѣ оставался по прежнему галерный флотъ Кашкина въ числѣ 21-й галеры и 25-ти мелкихъ судовъ, введенныхъ на зиму въ «каналъ» [26].

При каждой изъ дивизій былъ свой крайне ограниченный штабъ: оберъ-квартирмейстерами состояли при 1-й дивизіи

Шатиловъ; при 2-й — де-Колонгъ; при 3-й — Рейнсдорфъ. Старшіе-же чины провіантмейстерской, коммиссаріатской и медицинской частей были назначены отдѣльно въ 1-ю и во 2-ю —вмѣстѣ съ 3-й дивизіею; а именно, оберъ-кригсъ-коммиссарами: въ 1-ю дивизію—Рыкачевъ; во 2-ю съ 3-й дивизіею—Николевъ. Оберъ-провіантмейстерами—въ 1-ю дивизію—Марковъ; а во 2-ю съ 3-й—Масловъ. Врачами—въ 1-ю дивизію—Кульманъ; во 2-ю съ 3-й—Гернетъ [27].

Численный составъ пѣхотныхъ частей, послѣ разныхъ недоразумѣній по учету нижнихъ чиновъ, сравнительно со штатами, оказался слѣдующій [28]:

На лицо состояло:

Пѣхоты	58338
Конницы (регулярной)	5730
Казаковъ (Донскихъ)	4175
Гусаръ	3500
Артиллеріи	313
	72056

Не доставало до комплекта:

Пѣхоты	19553
Конницы	2362
	21915

«Въ отлучкахъ» (больные въ госпиталяхъ, дальнія командировки и т. п.): *)

Пѣхоты	16446
Конницы	4092
	20538

Лошадей: а) на лицо—9217 и б) не доставало до комплекта—8641.

*) Точныхъ свѣдѣнія о распредѣленіи этихъ «отлучныхъ», по категоріямъ,—нѣтъ; но изъ Приложенія 1-го, вѣдомости лит. В видно, что едва ли не всѣхъ ихъ надо причислить къ числу больныхъ; [29] такъ какъ изъ приложенной вѣдомости (лит. В) убыль по прочимъ случаямъ видна.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что сравнительно со штатною численностію въ арміи недоставало болѣе 40000 нижнихъ чиновъ и болѣе 8 тыс. лошадей. Эти цыфры, между прочимъ, показываютъ, насколько увеличился некомплектъ, бывшій при Апраксинѣ всего до 12-ти тысячъ [30]; нѣтъ сомнѣнія, что это было прямымъ слѣдствіемъ не потерь въ Гр. Эгерсдорфскомъ бою, (которыя не превосходили $4^1/_2$ тысячъ), и не побѣговъ (всего 852 человѣкъ), а главнымъ образомъ болѣзненности въ войскахъ [31].

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе арміи хотя и было разстроено въ минувшую кампанію, но далеко не такъ, какъ того можно было ожидать, имѣя въ виду крайнее положеніе войскъ при отступленіи и почти полное разстройство конскаго состава арміи: цыфровыя данныя опредѣленно свидѣтельствуютъ, что матеріальная часть, собственно во время отступленія отъ Прегеля за Нѣманъ, потерпѣла относительно въ незначительной степени [32]. Войска чувствовали ощутительный недостатокъ только въ обуви и другихъ годовыхъ вещахъ [33], чего и слѣдовало ожидать послѣ года войны.

Ко всему этому необходимо замѣтить, что пѣхотные полки арміи могли быть снабжены теплою одеждою, заготовленною въ значительномъ количествѣ еще въ 1756 г.; но полушубки и рукавицы были въ складахъ на Двинѣ; а потому нужно было только своевременно принять мѣры для ихъ подвоза [34].

Денежныя средства арміи къ концу 1757 г. были лучше чѣмъ при началѣ кампаніи: въ распоряженіи главной квартиры было болѣе милліона рублей [35], и мы рѣшительно не встрѣчаемъ за это время со стороны главнокомандующаго какихъ либо денежныхъ требованій изъ С.-Петербурга; съ чѣмъ приходилось на каждомъ шагу встрѣчаться за время командованія арміею Апраксинымъ.

Изъ всего этого видно, что русская армія, послѣ похода 1757 г., сохраняя боевую способность, требовала однако времени не только для отдыха, но и для приведенія въ порядокъ матеріальной части. Это послѣднее особенно касалось конницы, которая, какъ-бы предоставленная сама себѣ, легко могла совершенно сдѣлаться неспособною къ дальнѣйшимъ операціямъ, если-бы во время не было обращено вниманіе на ея укомплектованіе и переформированіе.

Не ожидая перехода Левальда въ наступленіе, генералъ Ферморъ, на свободѣ, по собственной своей инициативѣ, принялъ мѣры для усиленія бывшихъ укрѣпленій Мемеля. Съ этою цѣлью имъ былъ составленъ весьма сложный проектъ новыхъ земляныхъ работъ въ этой крѣпости. Проектъ крайне непрактичный уже по одному тому, что не былъ разсчитанъ ни со временемъ, нужнымъ для возведенія окоповъ, ни со средствами, бывшими въ его распоряженіи [36]. Собственно Мемель былъ занятъ отрядомъ Рязанова, въ составѣ 5-ти пѣхотныхъ полковъ; изъ нихъ 4-й гренадерскій и Пермскій составляли гарнизонъ города, а Троицкій, Нижегородскій и Муромскій, назначенные для работъ, первоначально были расположены въ окрестностяхъ Мемеля и землянкахъ, а къ 27-му октября «за безпрестанными дождями и великимъ ненастьемъ болѣе въ землянкахъ жить было невозможно» [9]; вслѣдствіе чего эти три полка были расквартированы по окрестнымъ деревнямъ, имѣя «рандеву» въ Кротингенѣ; въ Мемелѣ же не признавалось возможнымъ размѣстить болѣе двухъ полковъ, безъ крайняго стѣсненія мѣстныхъ жителей. Этимъ послѣднимъ хотя и было предложено выселиться..., «кто куда желаетъ, а больше уговаривая въ Россію, съ обнадеженьемъ, что имъ всякое удовлетвореніе будетъ....» [37], но нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ заключить о дѣйствительномъ исполненіи этого предложенія: мы имѣемъ главныя свѣдѣнія о прусскихъ плѣнныхъ въ Россіи [38], но пока безусловно не

встрѣчали даже и намека на дѣйствительное выселеніе изъ В. Пруссіи въ Россію мѣстныхъ жителей.

Вообще жители В. Пруссіи, несмотря на быстро распространившуюся вѣсть объ отступленіи Левальда за Вислу, успокоенные уже своимъ правительствомъ тѣмъ, что «русская армія въ Пруссію не возвратится», начали водворяться въ своихъ жилищахъ, и порядокъ въ прусскихъ областяхъ мало по малу возстановился. 7-го ноября Ферморъ по сему доносилъ конференціи слѣдующее: «О россійской арміи въ прусской же арміи слухъ происходитъ, и точно говорили, что оная изъ Пруссіи отступила ни за чѣмъ инымъ, какъ указомъ повелѣно. Для сего оной россійской арміи въ Пруссію ожидать оставлено; равно и прусская въ Польшу вступать не намѣрена, и по сему разбѣжавшіеся мужики въ свои дома слѣдують, и бывшіе въ Кенигсбергѣ знатные купцы и прочіе жъ въ свои жилища возвращаются,...» [39].

Послѣ извѣстія отъ Картіевича, Броуна и Штофельна объ отступленіи прусской арміи къ р. Вислѣ, слухи о томъ же опредѣленно подтвердилъ и нашъ уполномоченный агентъ въ Данцигѣ, («резидентъ») Мусинъ-Пушкинъ, который, между прочимъ, донесъ Фермору, что головныя части прусской арміи, подъ начальствомъ принца Гольштинскаго, $\frac{21\ \text{октября}}{5\ \text{ноября}}$ перешли уже на лѣвый берегъ р. Вильпы [39].

Все это сперва окончательно убѣдило Фермора въ томъ, что непріятель «знатнымъ корпусомъ» не перейдетъ въ наступленіе. Самъ главнокомандующій полагалъ даже возможнымъ «генералъ-маіора Рязанова, какъ скоро рѣка замерзнетъ, съ тремя, ближе къ Мемелю состоящими полками, для занятія амта Русса и Тильзита легкими войсками, командовать» [40],—и для развѣдокъ отправилъ партію казаковъ Краснощекова и Серебрякова, перваго въ амтъ Руссъ, а второго къ Тильзиту.

30-го октября (9-го ноября) Серебряковъ подошелъ къ Таурогену и выслалъ сильный разъѣздъ въ направленіи къ Тильзиту. Этотъ послѣдній пунктъ оказался еще занятымъ прусскими гусарами; мостъ на р. Нѣманѣ былъ совершенно разрушенъ, а потому Серебряковъ обязалъ только распискою мѣстнаго пастора въ Таурогенѣ доставить свѣдѣнія въ случаѣ наступленія непріятеля въ Жмудію, а самъ возвратился назадъ въ Тельши [41].

Эта задержка Серебрякова у Тильзита почти совпала съ другимъ «незапнымъ извѣстіемъ» отъ Рязанова, заключавшемся въ томъ, что между жителями В. Пруссіи не только незамѣтно какого либо унынія, но, напротивъ, замѣчалось воинственное настроеніе. По всѣмъ слухамъ въ Пруссіи ожидали скораго возвращенія Левальда и перехода его снова въ наступленіе, такъ какъ одинъ изъ могущественныхъ враговъ Пруссіи—Франція, будто-бы, заключила съ Пруссіею конвенцію, дословная копія съ которой была препровождена Фермору [42]. Копія съ этой «конвенціи между Пруссіею и Франціею» была представлена въ конференцію вмѣстѣ съ перехваченнымъ частнымъ письмомъ изъ Магдебурга и вмѣстѣ съ реляціею изъ Берлина о рѣшительной побѣдѣ Фридриха II подъ Росбахомъ. Вотъ эта-то побѣда и слухи о союзѣ Пруссіи съ Франціею произвели сильное возбужденіе между жителями В. Пруссіи, которые ободрились, несмотря на отсутствіе въ странѣ вооруженной силы [43].

Дѣйствительно, къ концу 1757 г., дѣла приняли весьма выгодный оборотъ для Фридриха II.

Король прусскій, убѣдившись въ совершенно неожиданномъ для него отступленіи Апраксина, $^{18}/_{29}$ сентября предписалъ Левальду очистить В. Пруссію и обезпечить Померанію отъ покушенія шведской арміи; при этомъ никакихъ мѣръ для обороны края Фридрихомъ II не было указано.

7-го октября новаго стиля помянутое приказаніе Фридриха II было получено Левальдомъ, и нельзя отрицать, что оно поставило прусскаго главнокомандующаго въ крайне затруднительное положеніе [44].

Мы уже видѣли, что антагонизмъ между военными и гражданскими властями В. Пруссіи выразился еще при наступленіи Апраксина. Только твердая воля Левальда, самый рѣшительный его образъ дѣйствій по отношенію къ малодушнымъ чиновникамъ, постоянное личное его присутствіе въ главномъ центрѣ правленія и, наконецъ, рѣшительныя побѣды самого Фридриха могли-бы поднять ослабѣвшій духъ гражданскихъ властей. Только разумное поведеніе этихъ чиновниковъ могло теперь водворить порядокъ въ краѣ, ободрить обезумѣвшее отъ страха населеніе, связанное при этомъ, въ нѣкоторыхъ центрахъ, присягою на вѣрность Императрицѣ Елизаветѣ.

Оставляя открытымъ только этотъ послѣдній вопросъ, нельзя было и разсчитывать на какое либо серьезное, дѣйствительное сопротивленіе жителей, на какую либо организацію милиціи изъ среды того населенія, которое въ паникѣ бѣжало при первомъ наступленіи русскихъ; бѣжало тогда, когда еще никто не могъ быть отвѣтственъ по закону, какъ клятвопреступникъ. Вполнѣ понятно, насколько трудно было сдѣлать что-либо теперь съ этимъ же населеніемъ, обязаннымъ присягою.

Левальдъ, видимо, понималъ дѣйствительное значеніе присяги, данной населеніемъ, а потому, прежде всего, потребовалъ отъ мѣстнаго духовенства разрѣшить жителей отъ присяги; но духовныя лица, сами связанныя тѣмъ же, не считали себя въ правѣ нарушить данную клятву. Потребовалось по этому вопросу разрѣшеніе короля, и только 5-го ноября н. с. самъ Фридрихъ II-й объявилъ, что присяга, какъ вынужденная, не имѣла своей силы [45].

Слишкомъ очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ громадное значеніе имѣетъ не столько свѣтская, сколько духовная власть.

и позволяемъ себѣ думать, что весь позоръ и всѣ послѣдствія отъ принятія населеніемъ или частью его присяги монарху арміи, вторгнувшейся въ извѣстное государство,—должны падать исключительно на духовныя власти. Эти-то духовныя лица въ В. Пруссіи оказались малодушнѣе другихъ. Такъ, отказываясь разрѣшить населеніе отъ присяги, данной Елизаветѣ, мы встрѣчаемъ примѣръ, что самъ пасторъ изъ Тильзита явился къ Броуну въ Тельшн и просилъ о помилованіи въ будущемъ жителей города. Добрый пасторъ заявилъ, «что Тильзитскіе жители весьма радуются, яко ихъ фельдмаршалъ Левальдъ вновь къ присягѣ не привелъ, и они по своей о. бытіи въ Ея Императорскаго Величества учиненной присягѣ остались, въ которой съ вѣрностью своею и пребывать желаютъ» [46]. Затѣмъ, Серебряковъ обязываетъ подпискою также пастора въ Таурогенѣ дать свѣдѣнія о появленіи непріятеля со стороны Тильзита. Наконецъ, мы видимъ, что и при занятіи Кенигсберга духовныя власти являются первыми послушными подданными.

Вообще, мы склонны думать, что приведеніе жителей къ присягѣ по распоряженію Апраксина была мѣра чрезвычайно важная и, несомнѣнно, значительно облегчившая намъ какъ совершенно свободное занятіе В. Пруссіи въ 1758 г., такъ и впослѣдствіи—сохраненіе порядка въ тылу. Тамъ всегда были оставляемы русскими самыя ничтожныя силы, рѣшительно неспособныя, при другихъ условіяхъ, сдержать населеніе, оживавшее духомъ при каждой, даже сомнительной, побѣдѣ Фридриха II-го. Какъ извѣстно, и Наполеонъ I-й, напримѣръ, нашелъ полезнымъ прибѣгнуть къ приведенію къ присягѣ жителей, что ему и удалось, но въ исключительныхъ случаяхъ, и лишь въ Бѣлоруссіи.

Передъ выступленіемъ Левальда изъ В. Пруссіи, для обороны края были оставлены: 6-ть ротъ гарнизоннаго полка Путкамера—въ Кенигсбергѣ, въ распоряженіи коменданта

Унру. Двѣ роты того же полка были отправлены въ Пилау, подъ начальство коменданта этаго форта — Гюперта ф. Вутеновъ; затѣмъ, 50—70 гусаръ поручика де-Файе въ окрестностяхъ Тильзита, для развѣдокъ. Вотъ все, что оставалось въ В. Пруссіи. Съ остальными войсками самъ Левальдъ, забравъ почти всѣ казенныя и общественныя суммы, (кромѣ денегъ, бывшихъ подъ опекою, церковныхъ и суммъ благотворительныхъ обществъ), въ концѣ октября, не сдѣлавъ никакихъ важныхъ распоряженій для обороны края, выступилъ изъ В. Пруссіи [47], оставивъ эту важную прусскую область совершенно открытою для вторженія русской арміи.

Элементы для организаціи обороны края, между тѣмъ, были. Одна милиція для обороны г. Кенигсберга считала въ своихъ спискахъ до 35-ти ротъ. Въ амтѣ Руссъ было двѣ роты подобной же милиціи, подъ командою поручиковъ Плеве и Корцфлейна. Эти роты легко могли быть обращены въ кадры, для развитія которыхъ въ баталіоны могъ служить «корпусъ лѣсничихъ», имѣвшихъ во главѣ энергичнаго чиновника лѣсного вѣдомства — Энкерта. Наконецъ были также подготовлены элементы для образованія «сельскихъ гусаръ», какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оставалась команда поручика де-Файе [48].

Вообще, судя по отголоскамъ народнаго воодушевленія въ В. Пруссіи послѣ Росбаха, можно быть увѣреннымъ, что при умѣломъ направленіи дѣла было бы возможнымъ организовать оборону В. Пруссіи, по крайней мѣрѣ, настолько, что новое вторженіе русскихъ не было бы такимъ торжественнымъ шествіемъ, какъ то было въ дѣйствительности. Виновными въ этомъ какъ бы равнодушіи населенія къ оборонѣ своего очага надо признать всѣ прусскія власти и, въ особенности, Левальда, который рѣшительно не справился со своею трудною задачею. Нельзя оправдать въ этомъ и самого Фридриха II, который съ самаго начала войны съ прене-

бреженіемъ относился къ русской арміи, а теперь не допускалъ даже и мысли о способности этой арміи исполнить столь трудную операцію, какъ зимняя кампанія. Послѣ же значительныхъ побѣдъ Фридриха II въ концѣ 1757 года (Росбаха и Лейтена) великій полководецъ, не безъ основанія, могъ считать зимній походъ запоздалымъ.

Дѣйствительно, въ концѣ 1757 г. Фридрихъ II съ замѣчательнымъ искусствомъ вышелъ изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. На западномъ театрѣ, 70,000-я французская армія, занимавшая Гановеръ, бездѣйствовала, но лишь вслѣдствіе подкупа главнокомандующаго, герцога Ришелье. Южная 60000-я союзная армія (имперцы и французы), оперировавшая въ наиболѣе важномъ направленіи, на Дрезденъ къ Берлину, — уклонялась отъ рѣшительнаго боя, чѣмъ ставила Фридриха II въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ слишкомъ удаляла его отъ главныхъ силъ австрійской арміи, сосредоточенныхъ въ Богеміи. Наконецъ 17000-я шведская армія перешла изъ Стральзунда въ направленіи къ Штетину, достигла уже р. Пеене и, такимъ образомъ, съ сѣвера могла угрожать столицѣ Пруссіи.

Росбахская побѣда 5-го ноября измѣняла самымъ рѣшительнымъ образомъ эти невыгодныя условія обстановки въ пользу Фридриха Великаго. Этою побѣдою совершенно обезпечивались на зиму западныя и юго-западныя границы королевства, уничтожались постыдныя условія Клостеръ-Севенской конвенціи, вслѣдствіе чего силы Фридриха II усилились вновь сформированною арміею герцога Кумберландскаго, распущенною весною 1757 г.; наконецъ,—предоставлялась королю Прусскому полная возможность почти всѣ свои силы обратить противъ австрійской арміи, успѣвшей тѣмъ временемъ вторгнуться въ Силезію и одержать (22-го ноября н. с.) надъ пруссаками рѣшительную побѣду подъ Бреславлемъ. Полученными выгодами на западной границѣ Фридрихъ II

пользуется съ замѣчательнымъ искусствомъ: 5-го декабря, послѣ образцеваго маневра, онъ бьетъ наконецъ и австрійцевъ подъ Лейтеномъ.

Но всѣ эти, такъ сказать, матеріальныя выгоды уступаютъ нравственнымъ. Росбахская побѣда, выигранная Фридрихомъ II въ самое критическое время, съ неотразимою силою отозвалась въ поднятіи моральнаго настроенія не только прусскаго войска, но и всего народа, внушивъ пруссакамъ непоколебимую вѣру въ геній ихъ великаго короля полководца. Профессоръ Сухотинъ, касаясь вліянія Росбахской побѣды на поднятіе моральныхъ силъ арміи, говоритъ, «что Лейтенская побѣда одного противъ трехъ только могла быть какъ послѣдствіе Росбахской побѣды одного противъ двухъ... [48]».

При этихъ условіяхъ понятно, что шведская армія (въ ноябрѣ) безъ особыхъ затрудненій была отброшена Левальдомъ на островъ Рюгенъ, да послѣ Росбахской и Лейтенской побѣдъ успѣхи слабой шведской арміи не могли имѣть никакого значенія.

Такимъ образомъ, къ концу 1757 г., Фридрихъ II вышелъ изъ высшей степени затруднительныхъ обстоятельствъ, вполнѣ обезпечилъ свои границы, снова отвоевалъ Силезію, и, конечно, менѣе всего могъ опасаться, что переходъ русскихъ зимою 1757—1758 гг. существенно измѣнитъ благопріятную для пруссаковъ обстановку, отвоеванную Росбахомъ и Лейтеномъ. Для этого необходимо было бы предположить, что по крайней мѣрѣ къ марту 1758 г. вся русская армія успѣетъ прочно занять по меньшей мѣрѣ нижнюю Вислу, устроить свои запасы, согласиться съ австрійцами или шведами относительно будущаго образа дѣйствія, и тогда только обстановка, при началѣ войны 1758 г., могла сложиться снова крайне неблагопріятно для Фридриха II.

Нельзя не замѣтить, что король Прусскій имѣлъ нѣкоторое основаніе не ожидать смѣлаго движенія русскихъ къ нижней

*

Вислѣ уже по одному тому, что наступленіе Апраксина въ 1757 г. съ береговъ Двины до Прегеля какъ бы убѣдительно свидѣтельствовало о неспособности нашей арміи къ быстрымъ маршамъ даже въ лучшую пору года. Затѣмъ, на устройство довольствія для 100,000 арміи (каковой считали нашу) въ чужомъ краѣ нужно было значительное время и большія средства, которыхъ мы не имѣли, и, наконецъ, всегда можно бы ожидать, что по вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ будутъ безконечные переговоры между союзниками (какъ то и было), что своевременно будетъ извѣстно Фридриху.

Не касаясь подробностей оцѣнки образа дѣйствія Фридриха II при отозваніи имъ Левальда изъ В. Пруссіи, мы подтверждаемъ, что подобная мѣра была имъ принята главнѣйшимъ образомъ лишь потому, что онъ совершенно не зналъ особенностей русской арміи, бывшихъ тогда у насъ порядковъ по управленію арміею и разсчитывалъ своевременно получить свѣдѣніе о всемъ важномъ отъ своихъ петербургскихъ и варшавскихъ друзей. Никогда нельзя согласиться съ тѣмъ, что Фридрихъ II будто бы добровольно отказался уступить В. Пруссію съ цѣлью округлить театръ военныхъ дѣйствій, какъ думаютъ нѣкоторые,—и для того даромъ, безъ боя, отдалъ эту область. Правильнѣе признать, что король Прусскій смотрѣлъ на отступленіе своихъ войскъ изъ В. Пруссіи лишь какъ на временное, и если этого не случилось, то, конечно, помимо всякаго расчета великаго полководца.

Генералъ Ферморъ не придавалъ особаго значенія «незапнымъ извѣстіямъ» о франко-прусскомъ соглашеніи, полученномъ имъ одновременно съ извѣстіемъ о Росбахской побѣдѣ. «Оныя (извѣстія о соглашеніи),—доноситъ Ферморъ конференціи,—еще такъ легко имовѣрности заслужить не могутъ; но паче на однихъ только прусскихъ въ свою пользу такъ для ободренія подданныхъ, какъ и для причиненія между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и высокими союзни-

ками нѣкотораго недовѣрія и холодности... уповая тѣмъ себѣ способы доставить свободнѣе въ мутной водѣ рыбу ловить и арміи (нашей) тѣмъ нѣкоторый страхъ навести... [49]».

Тѣмъ не менѣе слухи о франко-прусскомъ союзѣ вызвали усиленныя развѣдки русскихъ: генералъ Рязановъ изъ Мемеля, Броунъ изъ Тельши и Штофельнъ изъ Ворны выслали небольшія конныя партіи въ В. Пруссію, извѣстія отъ которыхъ убѣдили въ спокойномъ состояніи края и не выяснили никакихъ признаковъ обратнаго возвращенія арміи Левальда; замѣчена была только вербовка, но не въ особо выдающихся размѣрахъ. Ферморъ оставался при прежнемъ своемъ намѣреніи занять лишь незначительными силами амтъ Руссъ и Тильзитъ, а остальныя войска прежде всего подготовить къ будущимъ операціямъ, сообразно своему проекту.

Иначе взглянула на это дѣло конференція. Утвердивъ проектъ реформъ 8-го ноября, конференція, 18-го числа того же мѣсяца, предложила Фермору, сначала въ формѣ условной («съ крайнею пріятностью насъ сюрпризовали бы...») вмѣсто слабаго занятія амта Русса и Тильзита, двинуть всю армію впередъ по частямъ —(«какъ которыя войска готовы будутъ») въ предѣлы В. Пруссіи [50]. Въ то же самое время графъ Воронцовъ, милостивый патронъ главнокомандующаго, «умолялъ» Фермора какъ можно скорѣе продвинуться впередъ, по меньшей мѣрѣ до Лабіау и Табіау, обѣщая, что тѣмъ онъ доставитъ нашему отечеству «безсмертную славу и честь», «а для своей персоны заслужите (пишетъ вицъ-канцлеръ) вѣчную благодарность». Главными мотивами такихъ желаній нашего двора Воронцовъ выставилъ, что этимъ зимнимъ походомъ «оправдаете отъ продолжающихся въ Европѣ и при разныхъ дворахъ нескладныхъ и весьма предосудительныхъ мнѣній о храбрости и руководствѣ нашей арміи, какъ о томъ, чрезъ многія публичныя извѣстія, чаятельно, сами свѣдать уже изволили [51]».

Тѣмъ не менѣе Ферморъ, реляціею отъ 28-го ноября, отказался принять на себя отвѣтственность за послѣдствія перехода арміи въ наступленіе по частямъ и потребовалъ категорическаго предписанія. Причинами своего отказа Ферморъ выставлялъ климатическія условія и крайнее затрудненіе по обезпеченію войскъ довольствіемъ.

Раіонъ мѣстности между устьями рр. Нѣмана и Прегеля хотя и былъ удобопроходимъ зимою, но и въ теченіе этого времени очень часто бывали оттепели... «отчего великія разлитія рѣкъ и наводненія (въ раіонѣ мѣстности).... между главною арміею (въ случаѣ занятія ею Кенигсберга), Тильзитомъ, и амтомъ Руссомъ, и Мемелемъ находятся; такъ что чрезъ немалое время вся коммуникація между обывателями пресѣчена бываетъ,—слѣдовательно, въ такомъ случаѣ и деташементу никакого сскурса отъ главной арміи въ то время подать будетъ нельзя, и коварный непріятель, зная сіе обстоятельство.... [52]», можетъ разбить всю армію по частямъ. Кромѣ того главнокомандующій не находилъ средствъ обезпечить войска довольствіемъ.

Ежемѣсячную потребность арміи Ферморъ опредѣлялъ:

Муки.	24157	четв.
Крупъ	1509	»
Овса	37484	»

Таковой запасъ «вслѣдъ за собою вести никакого способа придумать не можно», доносилъ Ферморъ; найти же его на мѣстѣ главнокомандующій не разсчитывалъ. Наконецъ, всѣ проекты Фермора по реорганизаціи арміи, утвержденные 8-го ноября, должны были остаться мертвою буквою. Это послѣднее тѣмъ болѣе имѣло значеніе, что въ нихъ ни слова не говорилось объ устройствѣ регулярной конницы, о дѣйствительномъ состояніи которой и самъ главнокомандующій не имѣлъ еще никакого понятія.

При всемъ томъ главнокомандующій доносилъ, что онъ свои возраженія представляетъ лишь на усмотрѣніе конференціи, а самъ... «все то исполнить готовъ, на что повелѣніе получить имѣю, не взирая ни на какія препятствія». Въ заключеніе генералъ Ферморъ просилъ командировать «безъ потерянія времени» генералъ-кригсъ-комиссара и генералъ-провіантмейстера, иначе ничего «съ добрымъ успѣхомъ происходить не можетъ»; а также тотчасъ же выдать не въ зачетъ третное жалованье офицерамъ, которые «въ крайнее разореніе пришли [53]».

Отказываясь наступать по частямъ, генералъ Ферморъ представилъ свой проектъ плана будущей кампаніи. Основная мысль этого плана заключалась въ томъ, «чтобъ прусскую армію или оставшіяся въ Пруссіи войска разбить и поплѣнить, Кенигсбергомъ овладѣть и Вислу рѣку такимъ образомъ заставить, чтобъ никакой непріятельскій секурсъ болѣе въ Пруссію прійти не могъ; толь же меньше Ея Императорскаго Величества армію принудить могъ Пруссію паки оставить до дѣйствительнаго воспослѣдованія замиренія...». Для достиженія этой цѣли Ферморъ предлагалъ весьма сложный планъ операцій весенняго похода, и если бы таковой былъ приведенъ въ исполненіе, то несомнѣнно весь 1758 годъ прошелъ бы въ разныхъ маршахъ-маневрахъ съ цѣлью занять В. Пруссію и нижнюю Вислу.

Предоставляя конференціи окончательное рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствія, Ферморъ продолжалъ исполнительныя распоряженія по реформамъ, утвержденнымъ въ Петербургѣ 8-го ноября, и вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ къ организаціи отрядовъ для занятія амта Русса и Тильзита.

Изъ военно-административныхъ реформъ были приведены въ исполненіе слѣдующія:

1) Два баталіона каждаго мушкетерскаго полка съ двумя гренадерскими ротами были укомплектованы людьми 3-хъ ба-

тальоновъ тѣхъ же полковъ, такъ что каждый полкъ считалъ по спискамъ 1552 строевыхъ рядовыхъ. На дѣлѣ оказалось, что не только никакихъ остатковъ отъ 3-хъ батальоновъ не было, но еще не доставало до комплекта 10,154 чел. [54]. Такимъ образомъ, благая мысль выдѣлить изъ дѣйствующихъ полковъ кадры запасныхъ баталіоновъ, комплектуя эти послѣдніе рекрутами, не могла быть осуществлена въ томъ видѣ, какъ предполагалъ Ферморъ. Третьи баталіоны хотя начали формироваться въ Лифляндіи, но позднѣе и при совершенно другихъ условіяхъ: Формированіе этихъ баталіоновъ было поручено генералу Бутурлину, а вся распорядительная часть возложена на генерала Вертера [55].

2) Было приказано всѣмъ частямъ войскъ приступить какъ можно скорѣе къ устройству обозовъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ докладѣ главнокомандующаго, заготовляя одновременно съ тѣмъ и зимній ходъ подъ весь обозъ. Но «за краткостію времени» этотъ проектъ не могъ осуществиться и въ дѣйствительности произошелъ крайній безпорядокъ въ обозной части [56]. Хотя Ферморомъ и было дано точное указаніе о количествѣ повозокъ, положенное имѣть въ каждомъ полку [57], но это не было, да и не могло быть, приведено въ исполненіе [58].

3) Предложеніе Фермора относительно уменьшенія числа вьючныхъ казачьихъ лошадей не осуществилось: хотя много лошадей осенью 1757 г. пало, но, вѣроятно, уволенные казаки пополнили второго коня *); съ Дона же новыя команды приходили всетаки «о дву конь» (напримѣръ, — Степана Ефремова, прибывшая ко дню Цорндорфа).

4) Солдатская ноша была уменьшена, и разрѣшено «косъ не носить и волосъ не пудрить [59]».

5) Было приказано немедленно привести оставленную на прежнихъ квартирахъ теплую одежду, или купить ее вновь

*) См. приложеніе № II; вѣдомость лит. Б.

(кѣмъ не было куплено) [60]; а кригсъ-комиссаріату доставить скорѣе новую обувь, для чего рижскому губернатору Воейкову снова предписано усилить нарядъ подводъ изъ Курляндіи [61].

Всѣ же остальные пункты проекта военно-административныхъ реформъ Фермора остались безъ исполненія, отчасти по ихъ непрактичности, а частью по недостатку времени. Только проектъ о постоянной организаціи бригадъ и дивизій не осуществленъ, благодаря недостаточному вниманію къ этой важной мѣрѣ самого Фермора.

Занятіе Тильзита предполагалось возложить на В. Ливена, но за его болѣзнею это было поручено графу Румянцеву. Ему было предписано тотчасъ (1-го декабря) отправиться въ Шодеце, и съ отрядомъ, въ составѣ бригады пѣхоты, двухъ гусарскихъ эскадроновъ, Чугуевскаго полка, остававшихся выборныхъ регулярныхъ эскадроновъ «черезъ Жмудію къ Тильзиту слѣдовать, и, по замерзаніи Нѣмана, Тильзитъ сюрпризомъ овладѣть и въ ономъ расположиться». Съ другой стороны генералъ Рязановъ былъ назначенъ съ тремя пѣхотными полками въ тоже самое время съ Мемельской стороны въ амтъ Руссъ вступить и онымъ овладѣть... [62].»

Съ того же времени замѣчается нѣкоторое оживленіе развѣдывательной службы. Ферморъ рѣшился нѣсколько освободить руки Краснощекову, но не иначе, какъ подъ надзоромъ офицера регулярныхъ войскъ, и спеціально для того былъ назначенъ, въ помощь Краснощекову, капитанъ Гаундрингъ [63].

Не успѣла реляція отъ 1-го декабря дойти до Петербурга, не успѣла конференція разсмотрѣть директивы помянутаго выше плана кампаніи, составленнаго Ферморомъ для занятія В. Пруссіи,—какъ въ Либавѣ былъ полученъ «секретный рескриптъ № 29», категорически предписывавшій по первому

зимнему пути съ 1-ю дивизіею двинуться въ В. Пруссію и занять Кенигсбергъ. Затѣмъ, было приказано по мѣрѣ возможности направить туда и остальныя части арміи [64].

Ферморъ не противорѣчилъ приказанію конференціи: 4-го декабря онъ донесъ, что «къ дѣлу приступилъ...», а 6-го числа декабря— отправилъ «Планъ операціи зимней кампаніи о завладѣніи городомъ Кенигсбергомъ по повелѣнію, на апробацію». [65].

Согласно этому плану, утвержденному конференціею и обратно полученному въ главной квартирѣ къ 23-му декабря [66], слѣдовало всю 2-ю съ частью 1-й и 3-й дивизіи, выборными эскадронами и съ частью полевой артиллеріи направить въ В. Пруссію двумя колоннами: правою изъ Мемеля, а лѣвою изъ Тильзита. Обѣ колонны должны были соединиться въ амтѣ Руссѣ и затѣмъ занять Лабіау, откуда потребовать сдачи Кенигсберга. Въ случаѣ отказа было рѣшено бомбардировать, а если этого будетъ мало, то штурмовать Кенигсбергъ. По занятіи столицы В. Пруссіи предполагалось, не теряя ни минуты времени, овладѣть Пилау, а передовыми частями тотчасъ же захватить переправы на нижней Вислѣ, «откуда секурсъ прійти можетъ».

Ферморъ просилъ разрѣшенія принять ему личное участіе въ этой операціи, что и было дозволено [67].

Подробности плана зимней кампаніи состояли въ слѣдующемъ:

1) *Правая* колонна, ген.-лейт. Ивана Салтыкова, образовалась изъ 3-хъ бригадъ пѣхоты (12-ть полковъ, 24 б-на) 1000 Донскихъ казаковъ Краснощекова, бригады полевой артиллеріи. Всего до 18000 пѣхоты, 24 полков. оруд., 12 полев. орудій и 2000 конницы.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ графа Румянцева, въ составѣ бригады пѣхоты, (4 полка, 8 батальоновъ, 9-ть выборныхъ эскадроновъ; гусары и Чугуевскіе казаки (до 10000 чел.).

Всего въ первомъ эшелонѣ, со всѣми состоящими на довольствіи, проектировалось до 28000 челов. [68].

2) Войска должны были слѣдовать бригада за бригадою, «не находя одна на другую однимъ маршемъ, избирая въ ночные ночлеги по дорогѣ обывательскія деревни и лѣсныя мѣста, чтобы при оныхъ обогрѣться могли».

3) Отъ амта Русса, гдѣ предполагалось соединеніе обѣихъ колоннъ, весь отрядъ долженъ былъ слѣдовать по двумъ дорогамъ на Лабіау и Кенигсбергъ.

4) Для обезпеченія довольствія на весь походъ до Кенигсберга было нужно 210 кулей муки, 2 куля крупъ и 375 кулей овса. По отрядъ долженъ былъ имѣть при себѣ довольствія на мѣсяцъ, а провіантъ на другой мѣсяцъ тотчасъ же было приказано доставить особымъ транспортомъ изъ Риги.

Для правильнаго и безостановочнаго движенія этого послѣдняго транспорта полагали необходимымъ имѣть «на каждой станціи (отъ Риги до Кенигсберга) 695 лошадей, а чтобы на всякій день положенное число провіанта чрезъ подвозку получать можно, то необходимо надлежитъ оныхъ лошадей на каждую станцію вдвое пріумножить».

5) Коммуникаціонную линію отъ Риги на Мемель до Кенигсберга предполагалось подраздѣлить на два участка: отъ Риги до Мемеля передать въ завѣдываніе рижскаго губернатора Воейкова, а отъ Мемеля до Кенигсберга—ген.-провіант. князя Волконскаго, который однако еще къ началу декабря не прибывалъ.

Этотъ планъ и былъ приведенъ въ исполненіе съ нѣкоторыми однако дополненіями и измѣненіями.

Обращаясь къ поучительнымъ особенностямъ фактовъ конца 1757 г., мы можемъ остановиться на слѣдующихъ выводахъ:

1) Квартирное расположеніе русскихъ войскъ между рр. Вицдавою, Нѣманомъ и Балтійскимъ побережьемъ отвѣчало

только хозяйственнымъ удобствамъ. Никакихъ или почти никакихъ мѣръ ни подвижного, ни неподвижного охраненія до конца года не было. Разъѣзды (партіи) высылались періодически, по мѣрѣ надобности, такъ что подвижное охраненіе отличалось крайнею прерывчатостью. Боевыя соображенія при размѣщеніи войскъ на квартирахъ совершенно не были приняты въ соображеніе.

Въ такомъ видѣ представляется намъ первый порядокъ расположенія войскъ на квартирахъ и охраненіе квартирнаго района въ сферѣ вліянія непріятеля въ началѣ Семилѣтней войны. Однако мы должны замѣтить, что было бы слишкомъ ошибочнымъ заключить по этому первому образцу о первобытномъ состояніи въ то время военнаго искусства въ Россіи [69]. Эта безпечность отнюдь не объясняется неумѣлостью, а исключительно пассивностью непріятеля. Апраксинъ, а за нимъ и Ферморъ, были увѣрены, и имѣли на то полное основаніе, что нападенія со стороны Левальда не послѣдуетъ, а потому и позволили расположиться какъ дома, какъ удобнѣе, не обращая никакого вниманія на непріятеля. По ихъ заключенію нападеніе могло быть только на Мемель, съ цѣлью отнять этотъ единственный крѣпкій и важный пунктъ В. Пруссіи, остававшійся въ нашихъ рукахъ, и сообразно этому мы видимъ вполнѣ прочныя мѣры для обороны Мемеля.

2) Проектъ военно-административныхъ реформъ Фермора имѣетъ свое немаловажное значеніе: онъ, прежде всего, выясняетъ недостатки организаціи русской арміи въ мирное время, такъ сказать, неприспособленность военно-административныхъ законовъ 2-ой половины XVIII столѣтія къ условіямъ военнаго времени, что выяснилось боевымъ опытомъ, въ первый годъ войны.

Не перечисляя ихъ вновь, и оставляя это до общаго вывода за время Семилѣтней войны, мы, для правильной ха-

рактеристики дѣятельности Фермора, должны замѣтить, что военно-административные недостатки указаны имъ чрезвычайно мѣтко, не смотря на то, что во многихъ случаяхъ предложенія реорганизатора, (какъ-бы забывавшаго, что онъ имѣетъ крайне ограниченное время), во многихъ случаяхъ не отличались практичностью.

Вообще первыя мѣры Фермора оставляютъ то неблагопріятное впечатлѣніе, что главнокомандующій съ перваго же шага не касается самыхъ существенныхъ вопросовъ; эти послѣдніе попадаются ему на видъ лишь тогда, когда даютъ себя чувствовать, когда поздно ихъ исправлять. Къ нимъ относятся: порядокъ укомплектованія конницы не только Хомякова, но и кирасиръ; мѣры для пополненія конскаго состава арміи; снабженіе войскъ годовыми вещами, предметами обмундированія [70], теплой одежды и порціоннымъ скотомъ. Заботы главнокомандующаго въ 1757 году ограничивались только подвозомъ обуви. О теплой одеждѣ онъ вспомнилъ лишь тогда, когда начали предусматривать зимній походъ; а потому полушубки, въ большинствѣ случаевъ, были доставлены уже въ Пруссію послѣ похода. Капитальное же значеніе прочихъ, поименованныхъ выше, вопросовъ—Ферморъ всецѣло почувствовалъ уже въ Пруссіи, когда потребовалось для исправленія его непредусмотрительности отрывать отъ боевого дѣла самого Румянцева и платить громадныя деньги.

3) Отказъ Фермора отъ наступленія въ В. Пруссію зимою, по частямъ, всею арміею, имѣлъ полное теоретическое основаніе. Никто не могъ поручиться за то, что климатическія условія измѣнятся, какъ указывалъ главнокомандующій; точно также было вѣроятнымъ и то, что запасы не будутъ найдены на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ; наконецъ, самое важное, никто не имѣлъ право разсчитывать, что самъ Фридрихъ II добровольно, безъ всякаго сопротивленія, отдастъ В. Пруссію. При этихъ обстоятельствахъ, расчетливое рѣшеніе

вопроса дозволяло лишь безотлагательно занять переправы на Нѣманѣ, съ цѣлью обезпечить себѣ переходъ въ наступленіе, а также —съ цѣлью воспрепятствовать формированію милиціи въ лѣсисто-болотистомъ участкѣ В. Пруссіи. Захватъ Кенигсберга обязательно требовалъ бы овладѣнія переправъ на н. Вислѣ, что, - при условіи наступленія арміи по частямъ,— вело къ страшной разброскѣ силъ почти отъ Двины до Вислы, со всѣми гибельными отъ того послѣдствіями, въ случаѣ перехода пруссаковъ въ наступленіе.

Но можно ли было равнодушно отказаться отъ счастливаго случая занять непріятельскую область безъ всякихъ потерь,— захватить край столь важный въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ? На это можемъ отвѣтить, что для талантливаго полководца, который дѣйствительно знаетъ всю историческую мощь русскаго солдата, отказъ отъ зимней кампаніи 1757—1758 гг., для захвата Кенигсберга, предложенный конференціею, былъ бы дѣломъ немыслимымъ. Онъ могъ и долженъ былъ выставить всю рискованность операціи, принять всѣ мѣры, чтобы уменьшить рискъ, но, зная хорошо всю нравственную силу своей арміи, онъ всегда оставался бы увѣреннымъ въ счастливомъ исходѣ операціи.

Въ общемъ, мы полагаемъ, что разсматриваемый зимній походъ русской арміи была операція рискованная. Важность цѣли, несомнѣнно, требовала этого риска, и, мы видимъ, что почин въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ исключительно конференціи. Однако, необходимо отмѣтить и тотъ фактъ, что конференція не ограничилась принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса —взять Кенигсбергъ, какъ бы того нужно было ожидать. Напротивъ, она утвердила всѣ детали плана, сдѣлала при этомъ много ошибокъ, что при точной исполнительности Фермора могло повести къ большимъ стратегическимъ неудобствамъ,

Что касается до плана для занятія В. Пруссіи, составленнаго лично Фермором, то его проектъ наступленія къ Кенигсбергу тремя массами (изъ Ковно, Гродно и дессантъ изъ Мемеля) не выдерживаетъ никакой критики. Этотъ планъ предоставлялъ пруссакамъ полную возможность въ февралѣ, въ мартѣ, спокойно занять обратно Кенигсбергъ и атаковать русскую армію, вступавшую по частямъ въ Пруссію. Подобное намѣреніе Фермора, несомнѣнно, уступало всѣмъ прежнимъ стратегическимъ соображеніямъ Апраксина, такъ энергично протестовавшаго именно противъ разброски силъ, что проектировалъ Ферморъ. Намъ кажется, что уже одинъ этотъ планъ свидѣтельствовалъ о дюжинности стратегическихъ способностей новаго главнокомандующаго.

Однако, для конференціи, заготовлявшей тогда всѣ стратегическіе планы, это послѣднее обстоятельство если и было замѣтнымъ, то имѣло второстепенное значеніе: она теперь всегда могла разсчитывать на точность исполненія своихъ «предписаній», во всѣхъ мелочахъ; она нашла, наконецъ, себѣ покорнаго слугу, что вполнѣ соотвѣтствовало видамъ С.-Петербурга.

ГЛАВА II.

Организація графомъ Румянцевымъ коннаго отряда, назначеннаго для участія въ зимнемъ походѣ въ В. Пруссію.—Направленіе этого отряда къ Шрейтлаукену.—Инструкція Демику.—Окончательныя приказанія генерала Фермора графу Румянцеву для открытія зимней кампаніи.—Образованіе передового коннаго отряда Зорича.—Инструкція Зоричу.—Занятіе Румянцевымъ Тильзита 2-го января.—Приказанія Фермора генералъ-лейтенанту Ивану Салтыкову 2-му.—Подробный перечень и составъ частей, участвовавшихъ въ зимнемъ походѣ.—Хозяйственныя распоряженія для колонны Салтыкова 2-го.—Маршъ войскъ этой колонны до м. Лабіау.—Соединеніе Салтыкова 2-го съ Румянцевымъ.—Прибытіе главнокомандующаго въ Лабіау.—Занятіе русскими Каймень 10-го января.—Положеніе дѣлъ въ В. Пруссіи.—Неожиданность перехода русскихъ въ наступленіе.—Послѣдствія онаго.—Настроеніе жителей.—Представленіе депутаціи г. Кенигсберга главнокомандующему.—Условія, предложенныя депутатами для мирнаго занятія края.—Занятіе Кенигсберга русскими войсками 11-го января.—Расположеніе всѣхъ частей отряда на зимнихъ квартирахъ, около г. Кенигсберга.—Административныя мѣры главнокомандующаго въ занятомъ краѣ.—Исключительные случаи привлеченія русскихъ къ управленію краемъ.—Плата наличными деньгами за всѣ главные виды довольствія.—Сборъ свѣдѣній о В. Пруссіи.—Военно-статистическая рекогносцировка полковника Яковлева и общіе выводы оной. Подробныя свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи края генерала П. И. Панина 1762 г.—Дисциплина русскихъ войскъ въ первые годы Семилѣтней войны.—Общій взглядъ на дисциплину русскихъ войскъ въ 1757—1759 гг.—Ходатайство Фермора о возстановленіи смертной казни. — Вооруженное сопротивленіе крестьянъ передовымъ войскамъ, какъ одна изъ главныхъ причинъ возмездія со стороны казаковъ.—Взглядъ Фермора на этотъ вопросъ въ концѣ 1758 г.—Рѣшеніе конференціи по прошенію Кенигсбергской депутаціи.—Образованіе Кенигсбергскаго генералъ-губернаторства.—Установленіе правъ и обязанностей мѣстныхъ жителей.—Разборъ значенія результатовъ зимней кампаніи 1757—1758 г. въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.—Разборъ распоряженій графа Румянцева и генерала Фермора для зимняго похода.—Краткая оцѣнка первыхъ мѣръ Фермора по управленію занятымъ краемъ.

Графу Румянцеву выпала на долю нелегкая задача при исполненіи зимняго похода въ В. Пруссію. 29-го ноября ему было предписано [1] сосредоточить свой отрядъ, разбросанный

отъ Шкуды (Шодене) до окрестностей Тельши, —къ Шрейтлаукену, двинуться къ Тильзиту, занять этотъ пунктъ и, затѣмъ, согласно проекту плана зимней кампаніи, препровожденнаго ему въ копіи, —быть въ готовности для наступленія (съ лѣвою колонною) къ Кенигсбергу [2].

Въ то же время, бригадиру Стоянову было приказано немедленно съ гусарами и Чугуевскими казаками (всего до 2000) направиться на Таурогенъ къ Шрейтлаукену, «гдѣ мѣсто собранія назначено» [1].

Графъ Румянцевъ, со свойственною ему выдающеюся энергіею, принялся за дѣло совершенно самостоятельно. Первое и самое серьёзное вниманіе онъ обратилъ на соотвѣтственное устройство конницы своего отряда. 1-го декабря графъ Румянцевъ сдалъ свою пѣхотную бригаду, квартировавшую въ Дубенгофѣ (около Грубина) [3], и 2-го числа прибылъ въ Шкуды (Шодене) [4], въ центръ расположенія передовой конницы, бывшей при арміи. Выборные эскадроны (всего 9-ть) въ то время подчинялись полковнику Далькѣ, а нерегулярныя войска—Стоянову. 4-го и 6-го декабря Румянцевъ произвелъ смотръ конницы своего отряда [5]. Ему было представлено всего 3872 рядовыхъ, изъ числа коихъ 180 человѣкъ совсѣмъ не имѣли коней [6]. Всю конницу Румянцевъ нашелъ въ совершенно ослабленномъ состояніи отъ плохого довольствія и неудобнаго, крайне тѣснаго размѣщенія. Вслѣдствіе этого онъ тотчасъ же приказалъ усилить фуражную дачу [7], затѣмъ сдѣлалъ выборъ совершенно худоконныхъ, отобравъ всего 3016 нижн. чин. и 3194 коня [6]. Затѣмъ немедленно приказалъ двинуться небольшими частями по дорогѣ къ Таурогену, но между мм. Илloки и Ляцковымъ расположиться на широкихъ квартирахъ, гдѣ выждать ожидаемую теплую одежду *) [8]. Не менѣе важная

*) Частямъ, который не имѣли въ виду получить свои полушубки, выдано по 1 рублю, для немедленной ихъ покупки [9].

цѣль этой остановки заключалась и въ томъ, чтобы дать нѣсколько поправиться конскому составу. Въ фуражѣ Румянцевъ не стѣснялся, такъ какъ ему было отпущено (6-го декабря) 1000 четвертей овса изъ Либавскаго магазина [10], и 10,000 рублей для покупки запасовъ въ пути *).

Въ такомъ положеніи Румянцевъ продержалъ свою конницу до 17-го декабря. Въ это время онъ ограничился только высылкою поручика своей бывшей бригады (1-го гренадерскаго полка), Лапова, для устройства магазиновъ отъ м. Шкуды (Шоденс) до Юрбурга, черезъ каждыя три мили; но кромѣ того конница имѣла при себѣ овса на 5-ть дней, а двойной запасъ зерноваго фуража (на 10 дней) везли на подводахъ, взятыхъ реквизиціоннымъ способомъ. Сѣно пріобрѣталось на мѣстѣ.

Полковыми конными пушками, бывшими при выборныхъ эскадронахъ, Румянцевъ не удовольствовался и потребовалъ два единорога, которые, съ зарядными ящиками, были ему высланы изъ Либавы [11].

Такимъ образомъ, первое, на что обратилъ вниманіе Румянцевъ, это на возможно лучшую организацію своего отряда, на обезпеченіе онаго всѣмъ необходимымъ, и съ этою цѣлью, несмотря на указаніе Фермора «возможно поспѣшать»,—двѣ недѣли задержалъ на мѣстѣ свою конницу.

Для движенія къ Тильзиту конный отрядъ былъ раздѣленъ Румянцевымъ на два отдѣльныхъ: одинъ—подъ начальствомъ полковника Еропкина (всѣ регулярные э-ны съ кон. орудіями; всего до $1\frac{1}{2}$ тыс.) и другой—полковника Дальке (вся нерегулярная конница). Общее начальство надъ конницею было поручено бригадиру Демику [12].

Обѣимъ колоннамъ было приказано 17-го декабря выступить изъ мѣстъ ихъ квартированія довольно широкимъ фрон-

---

*) Независимо отъ суммъ на довольствіе, Румянцевъ получилъ изъ главной квартиры 200 червонцевъ съ приказаніемъ немедленно выслать шпіона прямо въ Кенигсбергъ [10].

томъ въ направленіи на Попеляны, Куршаны, Шавкяны, Кельмы, оттуда на Таурогенъ *); при этомъ, 19-го числа Демику получилъ подробную инструкцію [13] для руководства во время зимняго похода.

Сущность приказаній Румянцева Демику, изложенныхъ въ послѣдней инструкціи, заключалась въ слѣдующемъ:

1) Предписывалось во время похода соблюдать строжайшую дисциплину.

2) Командиры частей обязывались особенно заботиться о сбереженіи здоровья людей, и «не меньше жъ того имъ надзирать...» за конскимъ составомъ.

3) Всѣмъ младшимъ офицерамъ постоянными разговорами съ нижними чинами поднимать нравственный духъ солдата.

4) Принять особыя мѣры осторожности противъ нечаяннаго нападенія, столь опаснаго при расположеніи конницы на отдыхѣ по квартирамъ; при чемъ начальникъ отряда вошелъ въ детальное указаніе и самыхъ мѣръ предосторожности.

20-го декабря самъ Румянцевъ выѣхалъ въ Таурогенъ и, слѣдуя при одной изъ частей, двигавшихся туда же войскъ,— 25-го декабря прибылъ въ Попеляны [14], а 29-го—въ Таурогенъ. Къ этому времени туда же прибылъ и полковникъ Серебряковъ съ 1000 Донскихъ казаковъ, только что возвратившійся изъ наѣзда въ окрестности Тильзита, гдѣ казаки имѣли стычку съ непріятелемъ. Къ этому времени еще не было бригады Гартвиса, назначенной въ составъ отряда Румянцева, что и задержало его наступленіе въ В. Пруссію.

Развѣдки Серебрякова 17, 18 и 25 декабря [15] не давали права заключить, что занятіе Тильзита, а равно и дальнѣйшее наступленіе русскихъ къ Кенигсбергу,— будетъ безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля и жителей. Дабы

*) См. схему № 1-й.

окончательно выяснить положеніе дѣлъ, Румянцевъ выслалъ передовой конный отрядъ въ составѣ гусарской команды, Чугуевскаго казачьяго полка и эскадрона конныхъ гренадеръ, подъ общимъ начальствомъ полковника Зорича, въ Шрейтлаукенъ, съ цѣлью обрекогносцировать мѣстность и подготовить переходъ войскъ черезъ Нѣманъ по льду, между Рагнитомъ и Тильзитомъ.

Зоричъ, предназначенный въ авангардъ и при дальнѣйшемъ слѣдованіи лѣвой колонны въ предѣлахъ Пруссіи, изъ Тильзита въ Кенигсбергъ, точно также получилъ инструкцію, гдѣ подробно развивались основанія, данныя Демику. Въ этой инструкціи графъ Румянцевъ указалъ типичный способъ дѣйствія (какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ) противъ милиціи, пользуясь особенностью снаряженія конно-гренадеръ [16]. Начальникъ отряда съ переходомъ границы требовалъ еще болѣе строгаго соблюденія порядка въ передовомъ отрядѣ во время марша и на отдыхѣ, поддержанія постоянной связи между передовыми частями конницы, прикрывавшими авангардъ на мѣстности открытой и пересѣченной *), и, наконецъ далъ общую цѣль для дѣйствія при столкновеніи съ непріятелемъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Зоричу было указано: «Если иногда весьма многочисленный непріятель оказаться имѣетъ — ко мнѣ ретироваться, и какъ мнѣ, такъ и полкамъ, расположеннымъ въ кордонѣ, дать знать. Будучи въ Шрейлаксиѣ *(sic)* объявлять, что вы (Зоричъ) отъ стороны Юрбурга и съ квартиръ, и яко бы команды и конница, состоящая въ 10,000, и уже на границу посланы. Изъ амта же Шрейтлака *(sic)*

*) Было приказано имѣть всѣ предосторожности: «на основаніи моего о маршѣ учрежденія неотмѣнно поступать, стараться по возможности тѣснѣе и, конечно, не меньше ста человѣкъ въ одномъ мѣстѣ, токмо конечно въ открытыхъ мѣстахъ, такъ, чтобы одной командѣ другую видѣть можно было и въ случаѣ секурсировать». «Коль весьма опасно (сказано въ Инструкціи) есть отъ амбускадовъ и партій, подходящихъ лѣсными и другими скрытными мѣстами ваше высокоблагородію... уповаю извѣстно (рекомендуя для того)... *посланными патрули впереди и по сторонамъ* оныхъ отъ таковыхъ же приключеній не менѣе однако свои мѣры брать и остерегаться приказать...».

лучшихъ людей до 10 взять и содержать при себѣ въ аманатахъ, для вѣрности другихъ, да и таковыхъ, чтобы конечно всѣ пути и лучшіе ходы чрезъ Нѣманъ знали, котораго крѣпость льда подлинными своими *(sic)* испытать, но не подъ самымъ городомъ, а между тѣмъ и Рагнитомъ. Ежели бы возможно и близко къ городу посылать для осмотрѣнія укрѣпленій и поиска, и когда изъ города ѣдущихъ обывателей (опросить), то-бъ весьма полезно было,—который и произвести и по открытому такъ и чистому мѣсту безъ всякой опасности возможно. И изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы находиться будете, чтобъ люди не выѣзжали, на-крѣпко полевые караулы были, и оныхъ конечно не выпускать...».

Всѣ эти мѣры Румянцева (заготовка Лаповымъ запасовъ отъ Шкуды до Юрбурга, направленіе Зорича къ Шрейтлаукену, приказаніе распускать слухъ о его движеніи со стороны Юрбурга, дѣйствительный сборъ всего отряда не въ Шрейтлаукенѣ, а въ Таурогенѣ, наконецъ предписанныя предосторожности) несомнѣнно показываютъ, что и самъ начальникъ лѣвой колонны далеко не разсчитывалъ безъ всякихъ затрудненій занять даже Тильзитъ.

Главнокомандующій еще болѣе, чѣмъ графъ Румянцевъ, былъ увѣренъ, что непріятель успѣетъ организовать оборону страны, и оставался въ этомъ убѣжденъ до 1-го января [17].

По полученіи, около 23-го декабря, отъ конференціи «апробованнаго во всемъ плана зимней кампаніи [18]», Ферморъ тотчасъ извѣстилъ о томъ Румянцева и отдалъ слѣдующія дополнительныя приказанія.

1) Тильзитъ занять 30-го декабря, руководствуясь данною «диспозиціею», особенностей которой мы касаемся отдѣльно [19].

2) По взятіи Тильзита немедленно снова привести всѣхъ жителей къ присягѣ. Въ городѣ расположить гарнизономъ

всего одинъ баталіонъ пѣхоты, а остальныя войска расквартировать по ближайшимъ окрестностямъ, со всѣми мѣрами охраненія.

3) О занятіи Тильзита дать немедленно знать въ Тельши—Броуну... «дабы оный въ надобномъ случаѣ, при неприятельскомъ приходѣ, оный городъ (Тильзитъ) секурсовать могъ».

4) Всѣ найденные запасы... «казенный, обывательскій фуражъ описать, и оставя обывателямъ на одно пропитаніе, прочее свозить въ шлоссъ». Въ случаѣ же недостатка этихъ запасовъ на казенныхъ и обывательскихъ подводахъ подвозить ихъ изъ Мемеля.

5) По полученіи извѣстія отъ Рязанова о занятіи амтовъ Русса и «Кукернезена» (Кукорейтенъ) «немедленно всѣмъ деташементомъ выступать чрезъ амтъ «Линкусъ» (Линкулинепъ) для соединенія съ корпусомъ, который на Лабіау маршировать будетъ. Наконецъ,

6) Подтверждалось о самомъ строжайшемъ соблюденіи дисциплины.

Въ заключеніе сказано: чего «въ сей диспозиціи не изъяснено, въ томъ полагается на военное искусство командующаго того деташемента генералитета, въ упованіи, что обстоятельствамъ неприятельскихъ обращеній ничего бы въ свое время упущено не будетъ».

Изъ всего этого было особенно важно категорическое приказаніе занять Тильзитъ 30-го числа, такъ какъ отъ этого зависѣла связь правой съ лѣвою колонною, расчетъ всего марша для занятія Кенигсберга и присоединеніе конницы къ правой колоннѣ, въ которой было лишь 1000 казаковъ Краснощекова. Такъ какъ степень сопротивленія ландмилиціи и населенія края,—хотя и сильному отряду русскихъ, но наступавшему по-эшелонно,—была безусловно никому неизвѣстна, то перерывъ связи между двумя колоннами въ то время имѣлъ свое серьезное значеніе. Однако, къ 30-му декабря еще весь

отрядъ Румянцева, какъ сказано, не сосредоточился даже въ Таурогенѣ. Маршъ эскадроновъ оказался весьма труднымъ: «несносная стужа (доноситъ Румянцевъ) и малыя деревни маршъ отягощаютъ и въ отчаяніе приводятъ [20]». Только 30-го и 31-го числа прибыли эскадроны Демику, а бригада Гартвиса (Углицкій, Черниговскій и Невскій полки), выступивъ изъ Жораны и Твери, была еще въ слѣдованіи на Лавковъ и, послѣ усиленныхъ переходовъ, только 31-го декабря прибыла въ Таурогенъ [21].

1-го января Румянцевъ, «истинно о людяхъ и лошадяхъ не разсуждая», въ одинъ переходъ подошелъ къ Тильзиту, когда только вполнѣ обнаружилось, что жители города не имѣютъ ни малѣйшаго желанія сопротивляться. 2-го января «магистратъ, духовенство и знатнѣйшіе онаго (Тильзита) жители вышли навстрѣчу, себя и городъ препоручили въ протекцію Ея Величества [22]».

«Поручикъ Дуфс (этотъ опасный по предположенію организаторъ) съ гусарскою командою» отступилъ за Прегель, распустивъ по домамъ уже частью собранныхъ «сельскихъ гусаръ»; мѣстные же жители, оставившіе было городъ, начали возвращаться домой, вслѣдствіе повсюду распространеннаго изъ Кенигсберга указа *«со обнадеживаньемъ всякой безопасности»*. Этотъ указъ вполнѣ соотвѣтствовалъ новому манифесту Императрицы Елизаветы [23], объявленному Румянцевымъ.

Одновременно съ помянутыми выше приказаніями Румянцеву главнокомандующій отдалъ слѣдующія окончательныя распоряженія для движенія правой колонны генералъ-поручика Ивана Салтыкова 2-го.

1) «Назначеннымъ къ первому движенію полкамъ... (Троицкому, Нижегородскому, Пермскому и 4-му гренадерскому) 26-го декабря къ Прекулю слѣдовать и тамъ соединиться, а прочимъ всѣмъ полкамъ тѣми же трактами, какъ изъ Мемеля шли, къ оному слѣдовать...».

2) Войскамъ взять съ собою провіанта на мѣсяцъ, а фуража на двѣ недѣли, «по прежнему ордеру».

3) Въ виду зимней поры, такъ какъ «люди безъ покрышки и теплоты остаться не могутъ», было разрѣшено до Прекуля итти по-ротно, размѣщая людей по деревнямъ, «а гдѣ самая тѣснота случится, тамъ при лѣсахъ пристанище имѣть и отъ огня обогрѣваться...». «Утренними и вечерними зорями не маршировать, но днемъ походъ продолжать». Затѣмъ были указаны незначительныя измѣненія въ составѣ полковъ прежде назначенныхъ въ правую колонну.

Колонна Ивана Салтыкова 2-го окончательно сформировалась [17] изъ слѣдующихъ частей:

1) *Бригада Рязанова* (у него бригадиръ Трейденъ), въ составѣ 4-хъ полковъ (4-й гренадерскій, Нижегородскій, Троицкій и Муромскій); всего 8 баталіоновъ, 8 полк. орудій, силою около 5000 чел.

2) *Бригада полевой артиллеріи генералъ-маіора Нотгельфера*, въ составѣ 6-ти офицеровъ, 462-хъ нижнихъ чиновъ и 13-ти орудій *), (всего 762 лошади).

3) *Бригада принца Любомірскаго* (3-й гренадерскій и Шлиссельбургскій); всего 4 баталіона, 4 полк. орудій; около 3,500 чел.

4) *Бригада Панина* (у него бригадиръ Уваровъ) въ составѣ 5-ти полковъ (1-й гренадерскій, Ростовскій, С.-Петербургскій, Воронежскій и Казанскій); всего 10 баталіоновъ и 10 полк. орудій;—болѣе 8000 чел.

5) *Бригада Леонтьева* (Сибирскій и Новгородскій): 4 баталіона, 4 полк. орудій; всего 3,500 чел

*) 2 12-ти фун. пушки.
4 8-ми »
1 3-хъ пуд. мор.
6 1 » гаубицы.
13 орудій.

6) *Бригада Пумерса* (Смоленскій и Рязанскій): 4 батальона, 4 полк. орудія; всего 3000 чел., составлявшая общій арьергардъ.

Вобще *правая* колонна была въ составѣ всего 23,462 человѣкъ и 1000 Донскихъ казаковъ Краснощекова. Къ правой колоннѣ должна была присоединиться въ амтѣ Руссъ *лѣвая*, графа Румянцева, въ составѣ: *бригады* Гартвиса, 6-ти баталіоновъ, 6 полк. орудій (болѣе 5000 чел.; 9-ти «выборныхъ» эскадроновъ, (1500 челов.); 3-хъ гусарскихъ полковъ (болѣе 1600 человѣкъ), Чугуевскаго полка (338 челов.) и 1500 Донскихъ казаковъ Серебрякова.

Всего въ составѣ отряда Фермора, вступившаго въ В. Пруссію зимою 1757—1758 гг., было [24]):

Строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	27600
Всѣхъ чиновъ на довольствіи	32160
Строевыхъ лошадей	3465
Подъемныхъ полковыхъ лошадей	3809
Артиллерійскихъ лошадей	492

А всего съ Донскими казаками до 34,000 чел.

Краткость инструкціи, данной Ивану Салтыкову, объясняется какъ заблаговременно отданными распоряженіями, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ Ферморъ рѣшилъ быть при правой колоннѣ. 27-го декабря главнокомандующій вмѣстѣ съ чинами главной квартиры дѣйствительно выѣхалъ изъ Либавы въ Мемель, куда и прибылъ 29-го числа [25]. Къ 26-му декабря всѣ хозяйственныя распоряженія по правой колоннѣ были закончены, но далеко не въ томъ порядкѣ, какъ требовала серьезность экспедиціи.

Недостатокъ въ полкахъ конскаго состава и особенности зимняго похода вынудили Фермора еще 8-го декабря приказать войскамъ Салтыкова 2-го и бригадѣ Гартвиса совершенно видоизмѣнить организацію обоза пѣхотныхъ полковъ. Были взяты лишь 3 повозки для фурьеровъ (5 лошадей), одна

инструментальная повозка (2 лошади); прочія же подъемныя лошади (65-ть), состоявшія въ полкахъ, были назначены для подвозки провіанта. Даже «10-ть госпитальныхъ телѣгъ» было приказано не брать, *«ибо больные могутъ оставляемы быть по тракту* [26]». Затѣмъ, мы рѣшительно нигдѣ не нашли слѣдовъ какихъ-либо заботъ главнокомандующаго по снабженію войскъ новымъ обмундированіемъ: съ этимъ вопросомъ мы встрѣчаемся лишь въ началѣ 1758 г. Хотя еще 20-го декабря доноситъ Ферморъ, — «что подвозка изъ магазиновъ провіанта и фуража, тожъ изъ Риги шубы, обувь, уксусъ и горячее вино къ полкамъ *привозятся*. [27]», но послѣдующая переписка, самая сущность дѣла, да наконецъ и донесенія Фермора отъ 23-го декабря вполнѣ выясняютъ, что все это въ дѣйствительности дошло до войскъ совершенно случайно (иные получили, иные нѣтъ), такъ что вообще обезпеченіе войскъ даже существенно необходимымъ оставляло желать очень и очень многаго.

26-го декабря 1757 года голова бригады Рязанова направилась небольшими частями на Прекуль, Кукорейтенъ, Гейдекругъ, Руссъ, Раутенбургъ и Лабіау. 29-го — по тому же пути выступилъ послѣдній полкъ Рязанова, а затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, шли бригады [28]): принца Любомірскаго, Панина, Леонтьева, Нумерса, имѣя въ арьергардѣ Уварова *).

Прекуль былъ занятъ частью прусской милиціи, которая при первомъ приближеніи головныхъ частей Рязанова, поспѣшно отошла къ Кенигсбергу. Къ 30-му числу большая часть передовой бригады русскихъ войскъ сосредоточилась въ Прекулѣ, а 2-го января головной отрядъ полковника Яковлева, въ составѣ 400 гренадеръ и 200 казаковъ, уже занялъ Руссъ, въ окрестностяхъ котораго 3-го января с. с. сосредоточилась вся бригада Рязанова [29].

*) См. схему № 2-й.

Мѣстные жители не только нигдѣ не оказывали никакого сопротивленія, но напротивъ отъ пограничныхъ амтовъ явились представители съ выраженіемъ покорности и съ увѣреніемъ, что по первому требованію «сѣно и овесъ готовы будутъ [30]».

5-го января главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, выѣхалъ къ правой колоннѣ и 8-го числа прибылъ въ Раутенбургъ, уже наканунѣ занятый бригадами Рязанова и Любомірскаго. Ферморъ отъ Раутенбурга выдвинулъ впередъ Панина съ Воронежскимъ и Казанскимъ полками въ Лабіау, который (10-го января) миновалъ этотъ пунктъ и подошелъ на переходъ къ Кенигсбергу — въ Каменъ. Того же числа, туда же прибыла и конница Демику изъ Тильзита [31], гдѣ графъ Румянцевъ оставался всего 4 дня.

Согласно полученному приказанію: выступить изъ Тильзита 7-го числа и прибыть къ 10-му въ Лабіау [32], Румянцевъ, въ назначенный день, двинулся на Лаппиненъ и Раутенбургъ, оставивъ въ Тильзитѣ батальонъ въ распоряженіе подполковника фонъ-Мейстера, назначеннаго Тильзитскимъ комендантомъ [33]. Всѣ же остальныя части лѣвой колонны въ опредѣленный срокъ прибыли къ Лабіау за своимъ авангардомъ, гдѣ и соединились съ правою колонною. Передовыя части нашей конницы подъ начальствомъ Штофельна 10-го января заняли деревню Лаутъ (*Lauth*) [34], то есть ближайшія окрестности Кенигсберга.

Быстрое и рѣшительное наступленіе русскихъ, въ особенности во второй половинѣ перехода, не оставляло времени прусскимъ властямъ на размышленіе. 26—27 декабря с. с. слабыя передовыя части русскихъ показались на границѣ, 10-го января сильный и вполнѣ самостоятельный авангардъ, одинъ вполнѣ способный для штурма главнаго города, былъ всего въ переходѣ отъ Кенигсберга, окрестности котораго были уже заняты легкою конницею. Это рѣшительное наступленіе на-

нически подѣйствовало на прусскія власти [35]. Уже изъ Лабіау доносилъ Ферморъ Елизаветѣ, что «прибывшіе къ славной Вашего Императорскаго Величества арміи амраты Кувертъ и Раховъ немалое обрадованіе оказываютъ». Раховъ встрѣтилъ еще авангардъ Штофельна 7-го января въ Лабіау и объявилъ, что *«изъ Кенигсберга отъ тамошняго главнаго камеріальнаго правленія во всѣ здѣшніе амты указы разосланы, войска Вашего Императорскаго Величества вездѣ безъ сопротивленія встрѣчать и принимать»*, что вполнѣ потверждалось донесеніями Румянцева [36].

Извѣстіе о переходѣ русскихъ границу было получено въ Кенигсбергѣ въ ночь съ 29-го на 30-е декабря с. с.. 3-го января гарнизонъ Кенигсберга (часть гарнизоннаго полка Путкамера) поспѣшно отступилъ къ Маріенвердеру, а черезъ два дня комендантъ Пилау, фонъ-Вутеновъ, съ денежною казною, но съ самымъ незначительнымъ числомъ запасовъ, столь же быстро отошелъ къ нижней Вислѣ. Такимъ образомъ представители гражданской власти края остались совершенно самостоятельны.

В. Пруссія въ то время образовала два округа: Кенигсбергскій и Гумбиненскій, подраздѣленные на три уѣзда. Города имѣли свое отдѣльное мѣстное управленіе. Правительственнымъ органамъ обоихъ этихъ округовъ было министерство, а въ каждомъ округѣ было свое особое мѣстное управленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ «каморъ», соотвѣтственно различнымъ вѣдомствамъ. Вообще управленіе В. Пруссіи имѣло очень много отдѣльныхъ органовъ, было чрезвычайно сложно (какъ то видно изъ приложеній), и по тѣмъ или по другимъ причинамъ, но русскіе вполнѣ ознакомились съ организаціею управленія краемъ лишь въ 1759 году [37].

Чины высшей правительственной инстанціи, министры, (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго статскаго и военнаго совѣтника Лесвинга и камеръ-президента Гребена), бѣжали въ

Данцигъ, въ день занятія нашимъ авангардомъ Лабіау,— $^{7}/_{18}$ января [38]. Но мы уже видѣли, что мѣры для полной покорности края были приняты прусскимъ правительствомъ еще раньше; а потому нельзя сомнѣваться въ томъ, что весьма важный, помянутый выше указъ изъ Кенигсберга,—о полной покорности жителей вступившимъ русскимъ войскамъ,—былъ не безъ вѣдома бѣжавшихъ министровъ. Что касается до мѣстныхъ правленій обоихъ округовъ и магистрата, то они оказались совершенно покорными слугами русскихъ. Въ особенности камеръ-президентъ Гумбинискаго округа Домхардъ, (возвеличенный почему-то великимъ патріотомъ своего времени [39]), прежде чѣмъ кто-либо заявилъ письмомъ Фермору свою просьбу принять «въ протекцію» Гумбиненскій округъ, ходатайствуя лишь о томъ, чтобы «за столь добровольную покорность *не толь много постоемъ* (*жители*) *отягощены были*» [40].

Всѣ переговоры съ Ферморомъ приняла на себя высшая правительственная инстанція В. Пруссіи и Кенигсбергскій магистратъ. Съ этою цѣлью была отправлена особая депутація, во главѣ трибунальнаго вице-президента Грабовскаго, управляющаго доходами—Ауера, Кенигсбергскаго бургомистра Гиндерипса, которая 10-го числа прибыла въ Кайменъ, куда собрались для встрѣчи Фермора также всѣ «окружныхъ амтовъ совѣтники» [41]. Еще накануне этого дня Ферморъ, очевидно, былъ вполнѣ увѣренъ въ совершенно спокойномъ занятіи Кенигсберга дня черезъ три—четыре [42]; но въ дѣйствительности все это устроилось гораздо скорѣе и съ особою чрезвычайно оригинальною торжественностью, на что никто и никогда не разсчитывалъ.

Депутація отъ Кенигсберга представила въ Кайменѣ чрезвычайно смѣлыя условія «капитуляціи» [43], гарантировавшія краю, несомнѣнно, лучшее положеніе, чѣмъ при прежнемъ правительствѣ. Генералъ Ферморъ, неуполномоченный на

разрѣшеніе подобныхъ важныхъ вопросовъ, «обнадежилъ (депутатовъ) генеральною монаршею милостью, а дозволить на равныя ихъ прошенія предоставилъ на всевысочайшее благоизобрѣтеніе».

Къ разсвѣту 11-го января с. с., Штофельнъ былъ усиленъ всею конницею лѣвой колонны графа Румянцева, а къ 11-ти часамъ дня онъ уже занялъ форштаты Кенигсберга. Въ 3 часа ночи выступилъ изъ Каймена авангардъ Яковлева, въ составѣ 8-ми гренадерскихъ ротъ съ 8-ю полковыми орудіями и вступилъ въ самый Кенигсбергъ, одновременно съ движеніемъ Штофельна къ форштатамъ [44]. «Мѣщанскій караулъ» прусской милиціи, безъ всякихъ недоразумѣній уступилъ свои посты гренадерамъ Яковлева, и городъ фактически оказался въ рукахъ русскихъ.

Тѣмъ временемъ Кенигсбергъ началъ готовиться къ встрѣчѣ русскаго главнокомандующаго. Всѣ высшія власти «здѣшняго правленія и магистратскіе чины, дворянство и духовенство...» собрались въ квартиру, предназначенную въ замкѣ для генерала Фермора, (которую раньше занималъ Левальдъ), «для принесенія поздравленія Его Превосходительству о благополучномъ занятіи города», а жители и разные цехи устроили торжественную встрѣчу передовымъ войскамъ императрицы Елизаветы.

Къ 4-мъ часамъ дня началъ подходить къ Кенигсбергу отрядъ Трейдена — 4-й гренадерскій и Троицкій полки, при которыхъ былъ самъ генералъ Ферморъ. Главнокомандующій «съ генераломъ Иваномъ Салтыковымъ и со всѣми чужестранными и россійскими волонтерами» въ 9-ть часовъ утра выѣхалъ изъ Каймена, нагналъ на маршѣ отрядъ Трейдена и, окруженный блестящею свитою главной квартиры, при колокольномъ звонѣ въ киркахъ и звукахъ съ башенъ литавръ и трубъ, во главѣ нынѣ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, вступилъ въ Кенигсбергъ. Генералъ Ферморъ

со свитою, между толпою любопытныхъ зрителей, направился прямо въ замокъ, гдѣ старшимъ изъ членовъ мѣстнаго правленія, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Лесвингомъ; ему были вручены ключи главнаго города В. Пруссіи.

Главнокомандующій принялъ Кенигсбергскія власти съ замѣчательною обходительностью и ласковостью, еще разъ обнадежилъ «генеральною монаршею милостью» и вообще своимъ изыскано любезнымъ обращеніемъ (а также и нѣмецкимъ происхожденіемъ) произвелъ на всѣхъ вполнѣ пріятное впечатлѣніе и успѣлъ внушить большія надежды на отличное ихъ будущее подъ его временнымъ управленіемъ [45].

Въ 6 часовъ вечера прибыла въ Кенигсбергъ бригада артиллеріи Нотгельфера и черезъ нѣсколько времени остальные полки бригады Рязанова. Орудія были размѣщены на площади замка, отрядъ Трейдена размѣстился въ самомъ Кенигсбергѣ, всѣ же остальные полки и эскадроны, съ утра окружавшіе Кенигсбергъ, долго оставались безъ крова, по свидѣтельству нѣмецкаго источника. Жители только любезно приглашали къ себѣ офицеровъ [46].

Въ тотъ же день Ферморъ отправилъ поручика Преображенскаго полка, графа Брюса, съ донесеніемъ и ключами города къ Императрицѣ Елизаветѣ и особымъ письмомъ увѣдомилъ о томъ же Воронцова [47]. Съ другимъ курьеромъ главнокомандующій послалъ предписаніе Броуну: «безъ всякаго упущенія времени какъ изъ Жмудіи, такъ и Курляндіи одна бригада за другой въ Пруссію вступить ..» для соединенія съ арміею, давъ весьма важное свѣдѣніе, «что до субсистенціи войска принадлежитъ, въ томъ дальняго сомнѣнія не состоитъ [48]».

Съ своей стороны Лесвингъ и Марвицъ еще раньше донесли Фридриху II и Левальду о ихъ намѣреніи для спасенія края заключить «договоръ», объясняя, что остались на своихъ мѣстахъ, хотя и вопреки приказанію короля, но въ данномъ случаѣ они жертвуютъ собою для спасенія своего отечества [49].

Фридрихъ II съ крайнимъ негодованіемъ отнесся къ поведенію представителей гражданскихъ властей, а также и населенія, и, какъ извѣстно, никогда не посѣщалъ болѣе В. Пруссіи; однако, мѣръ для обратнаго занятія Кенигсберга—не предпринялъ.

Всѣ русскія войска, участвовавшія въ зимнемъ походѣ, размѣстились на широкихъ квартирахъ къ 15-му января въ слѣдующихъ пунктахъ *):

1) *Бригада Рязанова и Потгельфера*—оставалась въ Кенигсбергѣ и ближайшихъ окрестностяхъ.

2) *Отрядъ Румянцева:* пѣхота—въ окрестностяхъ гг. Бранденбурга, Цинтена, Крейцбурга, выставивъ форпостную линію отъ регулярной конницы по линіи отъ Гейлигенбейля до Гильсберга, «размѣстивъ Донскихъ казаковъ внутрь (отъ этой линіи) между Гейлигенбейлемъ, Цинтеномъ и Крейцбургомъ... [50]», дабы этимъ заключеніемъ казаковъ между регулярною конницею предупредить ихъ «продерзости».

3) *Бригада принца Любомірскаго*—заняла Велау и окрестности.

4) *Бригада Панина* и арьергардъ *Уварова*—въ Тапіау и въ другихъ пунктахъ по р. Прегелю—до Кенигсберга.

5) *Бригада Леонтьева*—въ Лабіау и, наконецъ,

6) *Бригада Нумерса*—въ Шаакенѣ.

На другой день вступленія русскихъ въ Кенигсбергъ главнокомандующій, послѣ благодарственнаго молебствія въ походной церкви, устроенной въ замкѣ, отправилъ небольшой отрядъ маіора Виганта съ инженеръ-полковникомъ Гербелемъ и волонтеромъ, адъютантомъ Преображенскаго полка, княземъ Николаемъ Рѣпнинымъ, для занятія Пилау и лежащаго по пути Фишгаузенскаго королевскаго замка, что было испол-

*) См. схему № 3-й.

нено 12-го января. Въ то же время Рязанову приказано привести въ извѣстность всѣ запасы, оставленные непріятелемъ въ Кенигсбергѣ и Фридрихсбургской цитадели. Черезъ нѣсколько дней все это было исполнено безъ всякихъ затрудненій [51].

Въ послѣднихъ изъ помянутыхъ пунктовъ нашлось 40 старыхъ чугунныхъ орудій съ запасомъ артиллерійскихъ снарядовъ разнаго калибра [52]. Что же касается до Пилау, то этотъ фортъ былъ оставленъ почти безъ всякихъ поврежденій даже въ матеріальной части артиллеріи. Здѣсь было взято 25 крѣпостныхъ орудій большого калибра, до 186 пудовъ пороха, масса ружейныхъ патроновъ и значительное число шанцеваго инструмента. Вѣдомость этимъ запасамъ была препровождена къ Салтыкову 2-му съ приказаніемъ пополнить ими наличныя войсковыя средства; что было особенно важно по отношенію къ шанцѣвому инструменту, который войска почти не захватили [53].

Генералъ Ферморъ не имѣлъ никакихъ инструкцій относительно будущаго устройства занятаго имъ края. Была предопредѣлена только мѣра, практиковавшаяся и въ прошлую кампанію,—приведеніе къ присягѣ жителей; а между тѣмъ теперь обстоятельства требовали немедленнаго разрѣшенія ряда другихъ вопросовъ.

12-го января главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи къ присягѣ жителей и чиновниковъ, по двумъ даннымъ имъ формамъ присяги: одна для служащихъ, а другая для всѣхъ прочихъ [54]. Присяга, обязательная для всѣхъ чиновниковъ и жителей, между прочимъ, существенно видоизмѣняла «договоръ», представленный депутатами генералу Фермору. По силѣ 12 пун. послѣдняго прусскія власти разсчитывали, что всѣ «персоны останутся въ спокойномъ владѣніи всего ихъ имѣнія, гдѣ бы оное ни находилось». Сохраненіе собственности было также обѣщано манифестомъ

Елизаветы; но только для дѣйствительно остававшихся въ предѣлахъ В. Пруссіи. Не выходя изъ правъ, данныхъ манифестомъ, Ферморъ приказалъ «отписать (т. е. описать) имущество у тѣхъ... кои передъ вступленіемъ въ городъ (русскихъ) ретировались... объявивъ, что ихъ деревни и домы въ городѣ взяты *быть имѣютъ* въ секвестръ за то, что они, (не взирая на обѣщаніе манифеста Елизаветы), сохранить имущество дерзнули, подписавшись въ данномъ при отправленіи депутатовъ къ главнокомандующему господину генералу Фермору сами изъ города удалились, и *ежели оные не возвратятся*, то все ихъ движимое и недвижимое имѣніе конфисковано будетъ [55]». Но какъ увидимъ это объявленіе оставалось не болѣе, какъ угрозою.

Затѣмъ, главнокомандующій объявилъ, что всѣ доходы В. Пруссіи поступаютъ въ русскую казну, «а въ расходъ, безъ позволенія никуда употребляемы не были». «Для собранія доходовъ и налагаемой на здѣшній и прочіе въ Пруссіи города денежной контрибуціи» предназначался еще неприбывшій генералъ-кригсъ-комиссаръ князь Шаховской, а «для собиранія по военному обыкновенію на довольствіе арміи фуражной и провіантской контрибуціи» генералъ-провіантмейстеръ князь Волконскій, тоже ѣхавшій еще въ армію. Эти распоряженія 14-го января были препровождены указами «въ канцелярію Кенигсбергскаго правленія, тако жъ къ президентамъ Кенигсбергской и Гумбиненской каморъ въ магистратъ и въ консисторію...», которой тогда же «предписано, какимъ образомъ за Высочайшее здоровье Ея Императорскаго Величества и всей Императорской фамиліи въ киркахъ, при отправленіи службы, молиться [56]»

Одною изъ первыхъ обязанностей всѣхъ гражданскихъ чиновъ В. Пруссіи было установлено наблюденіе за святостью данной присяги; причемъ главнокомандующій предоставилъ себѣ право карать согласно законамъ всѣхъ отступившихъ

отъ клятвеннаго обѣщанія «противъ интересовъ (Императрицы) ни тайно, ни явно ничего не предпринимать....» – Наконецъ, въ концѣ января Ферморъ во всѣхъ офиціальныхъ мѣстахъ замѣнилъ прусскій гербъ –русскимъ, вполнѣ подчинилъ себѣ мѣстный органъ печати, (выходившій тоже съ изображеніемъ русскаго двуглаваго орла),—образовалъ при юридическомъ факультетѣ Кенигсбергскаго университета высшую инстанцію суда, бывшую прежде въ Берлинѣ, и объявилъ свободную торговлю съ Польшею [57].

Русскія власти были тотчасъ же назначены только въ самые главные города, занятые русскими войсками. Комендантомъ въ Кенигсбергъ былъ назначенъ Рязановъ, а оберъ-комендантомъ – Трейденъ; въ Тильзитѣ комендантомъ былъ ф. Мейстеръ, въ Пилау, пока,—Гербель. Обязанности какъ ихъ. такъ и старшихъ воинскихъ чиновъ въ пунктахъ, занятыхъ войсками, ограничивались наблюденіемъ за внутреннимъ порядкомъ, надзоромъ за приведеніемъ населенія къ присягѣ (всегда въ присутствіи офицера) [58], что продолжалось болѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ мѣстныя власти В. Пруссіи оставались вполнѣ самостоятельными хозяевами. Имъ только было приказано всѣмъ доходамъ и казенному имуществу—«точныя вѣдомости подать, ничего не утаивая [59]»; — что же касается до фактическаго контроля за сборомъ податей, столь важнаго въ этомъ случаѣ, то къ этому едва приступаютъ въ концѣ января с. с.

Генералъ-провіантмейстеръ Волконскій прибылъ въ Кенигсбергъ 26-го января [60], но надо замѣтить, что его присутствіе уже не могло оказать вліянія на заготовку довольствія, такъ какъ значительно раньше всѣ подряды перешли въ руки нѣмецкихъ купцовъ, имѣвшихъ во главѣ Сатургуса [61]. Князь Шаховской прибылъ въ Кенигсбергъ тоже только 26-го января [60]. До его пріѣзда бригадирамъ Нумерсу и Гартвису было приказано состоять въ каморахъ (Нумерсу Кениг-

сбергской, а Гартвису — Гумбинской) правительственными коммиссарами по контролю за сборомъ податей и при рѣшеніи вопроса о разныхъ налогахъ, передаваемыхъ при посредствѣ каморовъ въ уѣзды. Но мы рѣшительно отрицаемъ значеніе дѣятельности этихъ довѣренныхъ агентовъ русской арміи, такъ какъ первое время положительно за всѣ главнѣйшія потребности русское правительство платило деньги. Такъ продолжалось почти весь 1758 г., когда непомѣрныя издержки на содержаніе арміи вывели, наконецъ, конференцію изъ терпѣнія, что, въ началѣ 1759 г., способствовало замѣщенію Фермора—графомъ Салтыковымъ, — на что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

Провіантъ и фуражъ, какъ сказано, поставлялъ Сатургусъ. Въ виду крайней необходимости арміи въ лошадяхъ было приказано (21-го января) взять ихъ отъ земли въ количествѣ до 3000 коней, но ... «понеже (предписываетъ Ферморъ —Румянцеву) за оныхъ берущихъ въ полки лошадей заплата учинена быть имѣетъ, то при отдачѣ ихъ будутъ отъ земли присланы люди, которые въ цѣнѣ лошадей согласиться могутъ, *что съ ними обще* ваше сіятельство (Румянцевъ) изволите, оную цѣну постановя....», распредѣлить лошадей, собранныхъ въ Гейлигенбейль [62]. Даже несвоевременная уплата однимъ курьеромъ, поручикомъ Дмитріевымъ, прогонныхъ денегъ на станціи возбудила цѣлую переписку [63].

Главная доходная статья, могущая покрыть военные расходы—были пошлины, которыя населеніе В. Пруссіи прежде платило въ государственную казну; но надзоръ и за этою доходною статьею не былъ своевременно организованъ [64]. Наибольшая энергія какъ бы проявляется по конфискаціи имущества собственниковъ, оставившихъ В. Пруссію. Ферморъ потребовалъ доставить свѣдѣніе о тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые оставили край. Къ 20-му числу Кенигсбергская камора выслала ему списокъ до 57-ми деревень, всего

6 владѣльцевъ, и Ферморъ предписалъ Румянцеву, въ раіонѣ квартированія котораго были эти деревни, — объявить, что такъ какъ эти помѣщики послѣ принятія «въ протекцію (Государыни) отсюда уѣхали.... (то) въ тѣхъ деревняхъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они помѣщиковъ своихъ ни въ чемъ не слушали,—и обыкновенные доходы не помѣщикамъ, но въ казну Ея Императорскаго Величества безъ всякаго упущенія платили, и для того вездѣ залоги по разсмотрѣніи учредить [65]». Что же касается до обѣщанной конфискаціи имущества этихъ помѣщиковъ, то объ этомъ и помину не было.

Въ главной квартирѣ русской арміи не было военно-статистическихъ свѣдѣній о В. Пруссіи. Если самъ Ферморъ не рѣшался всецѣло воспользоваться средствами занятаго края, то нельзя было сомнѣваться въ томъ, что конференція рано или поздно потребуетъ этого [66]. Неизвѣстно, по своей ли инціативѣ или по предписанію изъ Петербурга, Ферморъ предписалъ, кажется, полковнику Яковлеву, собрать свѣдѣнія о странѣ, но и то значительно позднѣе [67].

По описанію Яковлева В. Пруссія была страною плодородною, производившею всѣ виды хлѣба, изобиловавшею сѣномъ и овощами, имѣвшею недостатокъ только въ лѣсѣ. Но въ то время весь край былъ истощенъ значительными налогами, которые, по опредѣленію прусскихъ властей, простирались съ начала войны до 600,000 талеровъ. Число жителей и развитіе торговли опредѣлены были Яковлевымъ въ особыхъ вѣдомостяхъ, (не сохранившихся при дѣлѣ), но изъ нѣсколько позднѣйшихъ свѣдѣній видно, что жителей въ В. Пруссіи было болѣе 521,000, изъ коихъ Кенигсбергъ имѣлъ 40,000 [68].

Особыхъ капиталистовъ въ В. Пруссіи не было. Главные капиталы были сосредоточены лишь у нѣкоторыхъ купцовъ,

а прочіе жили «не гораздо прохладно», ибо «вся здѣшняя земля и всякаго чина люди за все безмѣрно казенными поборами, податьми и пошлинами обложены».

Настроеніе умовъ населенія въ пользу Фридриха II было наилучшее, хотя всѣ боялись выказать свои симпатіи Прусскому монарху *).

Въ общемъ выводѣ, если не рекогносцировка Яковлева, то болѣе точная простая справка должна была бы убѣдить главнокомандующаго, что занятый край, платя и неся тѣ же повинности, какъ и при Фридрихѣ II, (чего и требовала конференція), имѣлъ всѣ средства облегчить неимовѣрные военные расходы государственнаго казначейства; но для того прежде всего слѣдовало бы вполнѣ прочно утвердиться въ главныхъ центрахъ страны.

Именно этого послѣдняго не видно въ распоряженіяхъ Фермора. Мы уже указали, какъ ничтожно было участіе русскихъ въ управленіи краемъ тотчасъ послѣ занятія Кенигсберга. Точно также впродолженіе всего 1758 г. въ В. Пруссіи не было твердой руки, которая прежде всего оберегала бы русскіе интересы. Полная свобода нѣмецкимъ властямъ была предоставлена въ В. Пруссіи настолько, что изслѣдователь вправѣ думать, будто бы страна была занята дѣйствительно по договору, «а не по военному праву». Есть указаніе, что въ нѣмецкихъ канцеляріяхъ работали русскіе офицеры; но во 1-хъ—это было исключеніе, и во 2-хъ—ничтожность, (если не сказать болѣе), ихъ участія въ работѣ описана однимъ изъ нашихъ чиновниковъ нѣмецкой канцеляріи—А. Т Болотовымъ [69].

Мы будемъ имѣть случай прослѣдить, насколько Ферморъ, за все время своего командованія арміею, пользовался средствами В. Пруссіи, и, въ концѣ концовъ, представить инте-

*) Эти общія свѣдѣнія о В. Пруссіи вполнѣ подтвердились болѣе подробнымъ донесеніемъ Н. И. Панина (См. Прилож. XV, лит. Б.)

ресный фактъ, много ли выиграла отъ этого Россія [70]. Теперь же мы обязаны отмѣтить, что умышленное или неумышленное, но несомнѣнно безучастное отношеніе Фермора и Корфа къ фактическому контролю надъ средствами края и непонятная медленность въ назначеніи на мѣста главныхъ изъ нѣмецкихъ чиновниковъ —русскихъ, несомнѣнно, вредно отзывались и на матеріальномъ благосостояніи арміи, (удаленной на 1000 верстъ отъ своей базы), и на военныхъ издержкахъ.

Пресловутый общій отзывъ о «варварствѣ» русскихъ того времени обязываетъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этому вопросу...

Требованіе Ферморомъ строжайшаго соблюденія дисциплины, требованіе того же всѣми старшими по немъ начальниками съ перваго шага зимняго похода,—не подлежатъ никакому сомнѣнію. Эти требованія повторялись во все время кампаніи, составляли предметъ особой переписки съ конференціею; но если судить не только по отзывамъ иностранцевъ, но и по нѣкоторымъ представленіямъ самаго Фермора, то «продерзости» всетаки были въ арміи въ такой мѣрѣ, что главнокомандующій находилъ нужнымъ потребовать возстановленія смертной казни, какъ единственнаго средства устранить безпорядки. Все это должно остановить на себѣ вниманіе. Неужели же освобожденіе русской арміи того времени отъ смертной казни въ такой сильной степени разрушительно подѣйствовало на дисциплину? Неужели же отъ этого армія,—какъ разсказываютъ нѣкоторые историки, - обратилась въ какую то толпу разбойниковъ по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ? Считаемъ этотъ вопросъ чрезвычайно интереснымъ, ибо, кромѣ уничтоженія смертной казни, нѣтъ рѣшительно никакихъ причинъ, которыя вліяли бы на ослабленіе дисциплины въ русской арміи того времени.

Прежде всего здѣсь изслѣдователь встрѣчается съ нѣкоторыми документами русскихъ архивовъ, прямо противорѣчащими другъ другу. Такъ, въ то время, когда конференція

благодаритъ войска за дисциплину, по рапорту Чернышева *). Ферморъ находитъ дисциплину совершенно расшатанною, требуетъ возстановленія смертной казни [71], жалуется на пьянство войскъ на полѣ сраженія [72], требуетъ поголовнаго осмотра нижнихъ чиновъ, обвиняя ихъ въ грабежѣ казенныхъ суммъ во время боя [73]. Подобныя противорѣчія уже прямо доказываютъ, что современные дѣятели легко относились къ оцѣнкѣ столь важнаго качества арміи, какъ ея дисциплинарныя достоинства. Для разъясненія же противорѣчій мы обязаны глубже вникнуть въ указаніе всѣхъ, даже мельчайшихъ, архивныхъ документовъ.

Чтобы не возвращаться нѣсколько разъ къ этому вопросу, считаемъ необходимымъ въ основаніяхъ отвѣтить на него теперь же.

Не пропуская ни одного рѣшительно типичнаго случая нарушенія дисциплины и выписывая отдѣльно наиболѣе выдающіеся изъ нихъ въ 1758—61 гг. [74], мы, на основаніи сохранившихся дѣлъ главной квартиры, обязаны прійти къ заключенію, что рѣшительно нѣтъ ни одного случая, который свидѣтельствовалъ бы поражающее нарушеніе общихъ и частныхъ правъ жителей, подрывавшее коренные устои воинской дисциплины. Представленные намъ преступленія и проступки, къ несчастью, всегда могутъ имѣть мѣсто. Важно то, что поражающаго «варварства» въ нихъ нѣтъ, наказанія за эти преступленія слѣдовали немедленно, и по жестокости наказанія за главные изъ преступленій вполнѣ соотвѣтствовали смертной казни. Самъ Ферморъ, столь строгій судья русской арміи, до Цорндорфа рѣшительно возмущается

---

*) Ар. Ин. дѣлъ, Прус. дѣла, связка 2-я. Въ рескриптѣ конференціи отъ 18-го августа 1758 г., № 131, между прочимъ, сказано: «Такъ остается паки *повторить* наше особливое удовольствіе, что стараніемъ вашимъ (Фермора) и генералитета видимъ мы дѣйство дисциплины *и между казаками*, а толикое ихъ мужество, которое загладитъ ихъ прежніе поступки. Почему тѣмъ, кои нынѣ отличались, по рапорту генералъ-поручика графа Чернышева....» и прочее, — выраженіе знаковъ монаршей милости.

«Берлинскою безстыдною ложью», объявляетъ монаршую милость по рескрипту 18-го августа; но къ наибольшему удивленію, почти въ тоже самое время, неполный успѣхъ Цорндорфа сваливаетъ на «непослушаніе» нижнихъ чиновъ офицерамъ, на пьянство, воровство, за что вся армія получаетъ такой тяжелый выговоръ [75]. Объясненіе Фермора нерѣшительныхъ результатовъ высокославнаго для русской арміи боя 14-го августа этого года, при урочищѣ Фирштенфельдѣ (Цорндорфѣ), сваливаніе имъ всей вины въ томъ на солдатъ не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Однако, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, подробный разборъ хода боя и поведенія въ немъ самого Фермора только и могутъ убѣдить въ томъ выводѣ, что пьянству и грабежу солдатъ въ Цорндорфскомъ бою дано чрезмѣрно преувеличенное и умышленно невѣрное значеніе.

Но для насъ пока наиболѣе важно посмотрѣть объясненіе причинъ нарушенія дисциплины самимъ Ферморомъ, и именно въ то время (тоже около Цорндорфа), когда онъ желалъ возстановить смертную казнь. «*Мужики* (пишетъ Ферморъ Воронцову, чрезъ посредство котораго хотѣлъ получить право разстрѣливать) *являются ослушны*, выбѣгая изъ домовъ своихъ по лѣсамъ, и противъ казаковъ отстрѣливаются; слѣдовательно, *тотъ же точно казусъ является, который въ прошломъ году настоялъ. Легкое* войско отъ разоренія земли никоимъ образомъ удержать невозможно [76]».

Въ этомъ то, смѣемъ думать, и главная сила: нельзя ожидать того, чтобы даже регулярное войско,—а не только столь легко воспламеняющееся какъ казаки, — легко относилось къ тѣмъ случаямъ, когда въ нихъ стрѣляли изъ-за угла. Никогда и регулярныя войска не вынесутъ подобнаго обращенія со стороны мѣстныхъ жителей, разъ если не будутъ видѣть строжайшихъ мѣръ наказаній со стороны главнокомандующаго. Мы имѣемъ прямыя доказательства, что, напримѣръ, Апраксинъ принималъ противъ этого самыя рѣшительныя

мѣры [77], (вѣшалъ крестьянъ, нападавшихъ на казаковъ, несмотря на воспрещеніе смертной казни), и обратно со стороны Фермора, кромѣ жалобъ Воронцову; мы ничего подобнаго не встрѣчаемъ.

Наконецъ, кончается кампанія 1758 г., проходитъ первое впечатлѣніе Цорндорфа, начинаются болѣе регулярныя развѣдки легкихъ войскъ, привозятъ эти разъѣзды квитанціи отъ прусскихъ деревенскихъ властей незанятаго нашими войсками края, пропадаютъ наши залоги, оставленные для охраны мѣстныхъ жителей [78], а всетаки берлинскія газеты кричатъ о варварствѣ казаковъ. 6-го декабря 1758 г. Ферморъ рѣшительно возмущается ихъ ложью: указывая Корфу (губернатору Кенигсберга) на берлинскія газеты, гдѣ «вновь ложныя на наши легкія войска нарекація, коихъ привычки примѣтить изволили, на *опровержение которыхъ и чернилъ терятъ* не стоитъ... [79]».

Смѣло можно сказать, что это послѣднее заключеніе и есть самое вѣрное. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что какъ въ 1757 г., такъ и во всѣхъ послѣдующихъ годахъ были частные случаи нарушенія дисциплины: мы ихъ и представляемъ въ типичныхъ случаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что казаки не прощали случаевъ убійства ихъ товарищей изъ-за угла, иногда и не ожидая возмездія отъ старшихъ властей, (подобно описываемому ниже дѣлу полковника Орлова [80]). Но снова подтверждаемъ, что разъ, если не было вызова со стороны мѣстныхъ жителей, то также и со стороны казаковъ не было поголовныхъ обидъ обывателямъ, какъ при нашествіи монголо-татаръ. Источникомъ этихъ слуховъ несомнѣнно были берлинскія и прочія газеты, противъ которыхъ Ферморъ нашелъ наконецъ единственное средство: «на опровержение (ихъ) и чернилъ терять не стоитъ».

Есть другой источникъ, дающій историческую жизненную силу подобнымъ слухамъ; это свидѣтельство очевидцевъ

«волонтеровъ», разборомъ взглядовъ которыхъ мы займемся въ приложеніи, (и то въ виду нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствъ), вполнѣ понимая несчастное положеніе Фермора отъ одного присутствія этого безспорно вреднаго элемента въ арміи[81].

Исторія должна признать, что извѣстныя дѣйствія Фридриха II въ Саксоніи съ мѣстными жителями (чего мы касаемся) — были ужасны. Хотя король смотрѣлъ на это, какъ на репрессаліи за дѣйствія русскихъ въ В. Пруссіи, но натяжка тутъ очевидна уже по одному тому, что полное разореніе Саксоніи началось въ 1756 г., когда русскіе еще и не вступали въ Пруссію. Что касается до мѣръ главнокомандующаго и всѣхъ начальниковъ русскихъ войскъ о сохраненіи жителей страны отъ разоренія, то общія и почти еженедѣльныя приказанія нашихъ главнокомандующихъ и всѣхъ генераловъ рѣшительно не могутъ быть отмѣчаемы особо[82]. Напротивъ, были случаи, когда самая главная изъ нашихъ правительственныхъ инстанцій, конференція, считала безвыходно необходимымъ обращеніе непріятельской страны въ пустыню[83], а потому за подобный разгромъ, который могъ быть въ 1759 г.[84] и который былъ сдѣланъ Апраксинымъ въ полосѣ отступленія его въ 1757 г. (бывшему въ томъ же положеніи крайней обороны), армія никоимъ образомъ не можетъ быть отвѣтственною.

Послѣ всего этого слишкомъ ясно, что совершенное опустошеніе края являлось у насъ въ то время послѣднимъ крайнимъ средствомъ системы обороны, отголосокъ которой выразился въ самосожженіи въ 1812 г. и, кто знаетъ, было ли то въ послѣдній разъ? Части же войскъ, на которыхъ выпала доля быть исполнителями этой послѣдней и крайней мѣры самообороны, конечно, не могутъ быть отвѣтственны передъ исторіею за послѣдствія.

Вообще насъ удивляетъ этотъ историческій упрекъ.—указаніе на варварство русскихъ въ Семилѣтнюю войну,—особенно потому, что за это исторія хочетъ судить своимъ грознымъ судомъ—почему то исключительно одну русскую армію. Не говоря даже о дѣйствіяхъ прусскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, почему, напримѣръ, возмутительныя сцены дѣйствительнаго варварства французовъ въ концѣ кампаніи 1812 г. не оставили за ними этого прозвища *)?

8 го февраля 1758 г., главнокомандующій торжественно объявилъ въ замкѣ указъ Императрицы о назначеніи его генералъ-губернаторомъ В. Пруссіи и передалъ во всѣ отдѣлы управленія края по экземпляру этого указа, гдѣ разрѣшались, также по пунктамъ, всѣ вопросы прошенія, поданнаго депутатами г. Кенигсберга 10-го января.

Сущность этого указа, воспроизведеннаго нами въ цѣломъ видѣ [84], заключается въ слѣдующемъ:

1) Во главѣ управленія краемъ былъ поставленъ главнокомандующій, какъ генералъ-губернаторъ В. Пруссіи.

2) Подтверждены всѣ льготы, данныя прежде отдѣльнымъ обществамъ и лицамъ; гарантированы свобода религіи, свобода внутренней и внѣшней торговли, при чемъ послѣдней дано покровительство нашего флота.

3) Всѣ государственные доходы В. Пруссіи поступали въ казну; но отъ этого освобождались общественныя деньги: церковныя суммы, деньги благотворительныхъ обществъ и т. п.

4) Всѣмъ было разрѣшено водворяться въ своихъ владѣніяхъ, свободно переѣзжая въ районѣ, занятомъ нашими войсками;

5) Было подтверждено, что насильно никто не будетъ взятъ въ русскую службу; но для желающихъ открытъ свободный доступъ.

---

*) Факты у *Н. Дубровина* «Отечественная война въ письмахъ современниковъ»; (вполнѣ согласны съ записками князя Шаховскаго, Русскій Архивъ 1887 г.); стр. 333, 383, 265—269 и др.

6) Тѣ изъ служащихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, которые пожелали бы оставить нашу службу, получали увольненіе; но тѣ, которые выселялись не въ Россію — должны были внести $^1/_4$ своего имущества въ казну. Имѣнье же всѣхъ тѣхъ, которые находились на службѣ у Фридриха II, подлежало секвестру.

7) Въ отношеніи квартирной повинности было обѣщано равенство. Однако, по частному распоряженію Фермора,— духовенство еще раньше было освобождено отъ этого [85].

8) Бывшіе хлѣбные казенные запасы, (ихъ не оказалось), поступали въ пользу войскъ, а прежніе должны были пополняться обыкновеннымъ порядкомъ, (что при Ферморѣ рѣшительно не исполнялось [86]).

9) Кенигсбергскому университету гарантированы всѣ доходы и объявлена полная свобода прохожденія учебныхъ курсовъ.

10) Всѣ сношенія съ правительственными мѣстами занятаго края производились черезъ «генералитетъ [87]».

Вотъ главнѣйшія изъ правъ, данныхъ В. Пруссіи.

Осуществленіе оснований этого указа должно быть скорѣе всего отнесено къ дѣятельности Корфа.

Такимъ образомъ была достигнута первая и весьма важная цѣль не только зимняго похода 1757—1758 гг., но и участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ: была достигнута одна изъ главныхъ матеріальныхъ цѣлей, намѣченныхъ нашимъ правительствомъ еще въ 1756 г. *) Дальнѣйшею нашею задачею было во чтобы ни стало удержать В. Пруссію въ нашей власти, пока Фридрихъ II будетъ, наконецъ, вынужденъ заключить миръ на требуемыхъ отъ него условіяхъ.

*) Въ рескриптѣ конференціи Шпрингеру отъ 10-го февраля 1758 г. (Прусскія военныя дѣла, Ар. Ин. дѣлъ, св. 3), между прочимъ сказано...., что неприятельское войсками королевство Прусское мы повелѣли занять.... не для того только, дабы отдаленною землею пользоваться, но для того, дабы съ силою производить операціи нашей арміи по свидѣтельству манифеста....».

Союзники, очевидно, могли и должны были разсчитывать на участіе русской арміи въ достиженіи конечной цѣли Семилѣтней войны, которая собственно для Россіи заключалась какъ въ «сокращеніи силъ скоропостижнаго короля», (могущество котораго съ такою замѣчательною прозорливостью предусматривалось знаменитымъ и истинно-русскимъ канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ), такъ и въ пріобрѣтеніи «неоплошной позитуры» на западѣ. Однако союзникамъ нельзя было и требовать, нельзя было и полагать, чтобы русская армія забыла свою собственную безопасность, обусловливаемую теперь прочнымъ владѣніемъ В. Пруссіи. Нельзя было требовать, чтобы наши главнокомандующіе наивно смотрѣли на В. Пруссію только какъ на этапный пунктъ, на промежуточную базу для нашей арміи. Русская армія, отброшенная на 1000 верстъ отъ своихъ границъ, иначе и не могла смотрѣть на В. Пруссію, какъ на основную базу, съ потерею которой, подъ напоромъ непріятеля, не только всѣ политическія цѣли войны Россіи, но и самое существованіе русской регулярной арміи, почти въ полномъ составѣ, были бы въ крайней опасности. Короче, В. Пруссія теперь была въ стратегическомъ отношеніи для русскихъ та временная «неоплошная позитура», которая только и могла гарантировать Россіи конечный успѣхъ войны;

Понятно, такія основанія не могли соотвѣтствовать взглядамъ Кауница. Мы знаемъ, что Марія-Терезія, хотя изъявила свое согласіе обмѣнять В. Пруссію на Курляндію, какъ на постоянную «неоплошную позитуру» въ политическомъ смыслѣ, однако это словесное обѣщаніе сохранялось въ особой тайнѣ. Но очевидно, что разъ, если мы владѣли устьями Вислы и страною въ тылу ея, то и безъ австрійцевъ всегда могли считать себя фактически достаточно сильными при заключеніи общихъ переговоровъ [88].

Помимо этой, чисто политической, цѣли, разница въ нашихъ и австрійскихъ интересахъ обусловливается и исключительно

стратегическими причинами. Наши главнокомандующіе никогда не могли принять планы для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами, разъ если не было принято во вниманіе вопроса о безопасности В. Пруссіи: о безопасности нашей операціонной линіи и базы. Между тѣмъ, нашимъ союзникамъ никоимъ образомъ не приходилось принимать въ соображеніе послѣднихъ обстоятельствъ. Для австрійцевъ главная операціонная линія была: Вѣна-Бреславль-Берлинъ, а наша—Кенигсбергъ-Данцигъ-Берлинъ. Разъ, если политикѣ такъ или иначе не удалось устранить расходящееся направленіе операціонныхъ линій русской и австрійской арміи, то стратегія была рѣшительно безсильна видоизмѣнить это отправное условіе не только для успѣха, но и для цѣлости русской арміи. Иначе, съ занятіемъ нами В. Пруссіи политическая и стратегическая обстановки постоянно требуютъ для русской арміи: беречь больше всего свои сообщенія съ н. Вислою и возможно прочно на ней утвердиться, а стратегическія и политическія цѣли австрійцевъ были: отвлечь насъ отъ В. Пруссіи. Очевидно, что полнаго согласія въ дѣйствіяхъ быть не могло, разъ если политика не могла выяснить и разрѣшить этихъ обстоятельствъ. Если, напримѣръ, Трахенбергскій планъ 1813 г. и былъ осуществленъ при обстоятельствахъ, нѣсколько подобныхъ обстановкѣ Семилѣтней войны, то только потому, что Берлинъ былъ прикрытъ болѣе чѣмъ 150,000 Сѣверною арміею. Иначе и въ 1813 г. изложенное принципіальное условіе имѣло бы свое рѣшающее значеніе, на что такъ сильно разсчитывалъ Наполеонъ.

Вотъ эти то обстоятельства, эти разныя цѣли двухъ союзныхъ правительствъ совершенно не принимаются историками во вниманіе при оцѣнкѣ и при легкомъ глумленіи надъ операціями русской арміи въ Семилѣтнюю войну. Но если мы примемъ эти соображенія основными при конечныхъ выводахъ, то, быть можетъ, придемъ къ совершенно инымъ

заключеніямъ о степени сообразности дѣйствій русскихъ въ знаменитую ихъ борьбу съ Фридрихомъ II.

Обращаясь къ оцѣнкѣ зимняго похода русской арміи 1757—1758 гг. въ частностяхъ, мы должны заключить, что эта «экспедиція», хотя и исполненная безъ сопротивленія со стороны непріятеля, имѣетъ однако важное свое значеніе:

1) Паническая покорность края, полагаемъ, произошла во многомъ благодаря правильной организаціи и быстротѣ марша. Съ 27—28 декабря начинаютъ показываться на прусской границѣ какіе-то разъѣзды и роты, а затѣмъ, 10-го января, въ переходѣ отъ Кенигсберга, стоитъ сильный самостоятельный авангардъ русской арміи, вполнѣ способный одинъ покончить съ Кенигсбергомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что никто не ожидалъ возвращенія русскихъ зимою 1758 г. [89], въ виду яко бы полнаго разстройства арміи еще при Апраксинѣ. Исполненіе же зимняго похода при крайне невыгодныхъ условіяхъ служитъ лучшимъ доказательствомъ неправильности этихъ слуховъ, а также подтверждаетъ, что Апраксинъ пожертвовалъ собою, но сохранилъ армію.

2) Нужно считать доказаннымъ, что русскіе начальники со своей стороны не ожидали безпрепятственнаго слѣдованія до Кенигсберга. Всѣ распоряженія были сдѣланы русскими въ ожиданіи сопротивленія отъ мѣстной милиціи, а, быть можетъ, и боя съ возвратившимися войсками Левальда. Если этого не случилось, то вина исключительно падаетъ на самихъ пруссаковъ, и примѣръ ихъ служитъ обратно поучительнымъ.

3) Разсматривая исполненіе зимняго похода русскихъ, мы видимъ слѣдующее. Распоряженія Румянцева безусловно образцовы. Онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на организацію отряда, на соотвѣтственный выборъ людей и лошадей, разумно измѣняетъ сборный пунктъ своего отряда (вмѣсто Шрейтлау-

кенъ — Таурогенъ), даетъ замѣчательную инструкцію частнымъ начальникамъ. Наконецъ, самъ Румянцевъ все время состоитъ при войскахъ и вмѣстѣ съ ними переноситъ всѣ труды зимняго похода.

Обратно поучительны распоряженія Фермора: какъ было ему приказано изъ конференціи двинуть «бригаду за бригадою», такъ и исполнено. Между тѣмъ, обстановка, (возможность организаціи бандъ, удобства размѣщенія по квартирамъ и т. п.), требовала широкаго фронта наступленія слабыми частями, что и дѣлаетъ Румянцевъ со своею колпицею до Таурогена. Главное, мы рѣшительно не встрѣчаемъ со стороны Фермора энергической заботы по снабженію отрядовъ всѣмъ нужнымъ; но хуже всего то, что главнокомандующій равнодушно рѣшается просто бросить больныхъ по дорогѣ. Уже одинъ этотъ фактъ съ перваго же шага долженъ былъ навсегда лишить Фермора всякаго расположенія въ рядахъ арміи, всякой заслуженной популярности, что и обнаружилось въ концѣ концовъ [90]. Уменьшеніе обоза для доставки довольствія на какихъ-нибудь 3—4 дня не было вопросомъ жизни или смерти, вопросомъ успѣха операціи: этотъ трехдневный запасъ для 20,000 — 22,000 всегда нашелся бы на мѣстѣ при наступленіи широкимъ фронтомъ; оставленіе же «госпитальныхъ телѣгъ» и разбрасыванье больныхъ по дорогамъ является непростительною ошибкою уже по одному тому, что всегда вредно дѣйствуетъ на нравственную сторону войскъ.

4) Пріемъ депутаціи, его обходительность съ мѣстными властями, (что несомнѣнно успокоило край)—были мѣры высокопоучительныя въ положительномъ смыслѣ. Но при этомъ намъ кажется,—ничто и никто не препятствовалъ воспользоваться болѣе рѣшительно средствами страны и разомъ, прочно взять управленіе краемъ въ русскія руки.

Очевидно, что не было средствъ замѣщать русскими чиновниками всѣ мѣста въ 32-хъ органахъ управленія В. Пруссіи *), да не было и надобности; но имѣть вполнѣ въ своихъ рукахъ «Регирунгъ», «Лицентъ-коллегіумъ» и «Акцизъ-директоріумъ», а также полицейское управленіе и «сервизную комиссію»— было возможно и чрезвычайно важно. Главная ошибка Фермора и Корфа въ томъ и заключалась, что оба они, (да кажется и В. Суворовъ), не знали сами хорошо организаціи гражданскаго управленія занятаго нами края. Это послѣднее вполнѣ выяснилось при П. Панинѣ. Впослѣдствіи сознается въ незнаніи порядковъ В. Пруссіи самъ Ферморъ **).

5) Зимній походъ свидѣтельствуетъ великую историческую мощь русскаго солдата и полную способность арміи исполнить труднѣйшій изъ маршей военнаго времени съ выдающеюся быстротою.

Корпусу въ 30,000 пришлось исполнить маршъ при высшей степени невыгодныхъ условіяхъ. Донося изъ Лабіау (9 января) о движеніи войскъ, Ферморъ говоритъ, что «полки за неимѣніемъ снѣга, за худобою лошадей, хотя съ великою трудностью, однако-жъ, съ помощью Бога, мили по двѣ, по три въ день производили», и эти переходы до 20-ти верстъ въ сутки дѣйствительно исполнялись въ концѣ зимняго похода, безъ всякихъ дневокъ, у очень многихъ безъ теплой одежды и, наконецъ, безъ крова. Въ первой половинѣ марша, когда шли по-ротно, въ раіонѣ амта Русса, вслѣдствіе болѣзненности и смертности между жителями этой мѣстности, начальники частей были принуждены располагать полки «въ овинахъ и сараяхъ [91]», въ концѣ же похода размѣщеніе по квартирамъ было невозможнымъ вслѣдствіе движенія массы войскъ по одной дорогѣ. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ

*) См. Приложеніе XV, лит. Б.

**) См. главу VIII.

зимнюю «экспедицію», увѣнчавшуюся занятіемъ Кенигсберга, особо поучительнымъ примѣромъ въ исторіи военнаго искусства въ Россіи въ XVIII столѣтіи и дорогимъ памятникомъ для нравственныхъ воспоминаній русской арміи.

ГЛАВА III.

Расположеніе русской арміи въ концѣ 1757 г.—Дислокація войскъ внутри Россіи зимою 1757—1758 гг.—Составъ и назначеніе отдѣльныхъ частей.—Общая оцѣнка положенія арміи Фермора и резервовъ.—Недостатки размѣщенія русской арміи.—Ближайшая цѣль дѣйствій Фермора. — Повелѣнія по сему конференціи. — Общее положеніе дѣлъ на западно-европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ началѣ 1758 г. — Благопріятныя условія обстановки для Фридриха II. — Видоизмѣненіе этой обстановки съ занятіемъ русскими р. Вислы.—Мѣры Фермора для сосредоточенія арміи за р. Вислою отъ Эльбинга до Торна.—Планъ конференціи для наступленія русскихъ войскъ къ р. Одеру тремя массами. — Политическія причины, вліявшія на этотъ планъ. — Неудовольствіе представителей союзныхъ державъ на канцлера Бестужева.—Удаленіе послѣдняго отъ дѣлъ.—Вліяніе иностранныхъ пословъ на вице-канцлера Воронцова.—Указаніе изъ Вѣны на директивы плана кампаніи. — Первоначальный планъ кампаніи, составленный въ конференціи.—Приказанія по сему Броуну и Олицу, помимо Фермора.—Затруднительное положеніе Броуна, имѣвшаго два противоположныя приказанія отъ двухъ высшихъ инстанцій.—Настоятельныя приказанія по сему главнокомандующаго.—Движеніе Броуна съ главными силами къ р. Вислѣ. — Подготовка Ферморомъ страны по р. Вислѣ для занятія ея русскими войсками. — Дѣятельность Штофельна. — Новое распредѣленіе войскъ по дивизіямъ. Занятіе П. Салтыковымъ 2-мъ Эльбинга.—Протестъ короля польскаго.—Занятіе р. Вислы къ 1-му марту русскою арміею.—Дальнѣйшая цѣль дѣйствій Фермора.—Оцѣнка имъ значенія Данцига.—Состояніе этой крѣпости. — Планъ Фермора для дѣйствія противъ Данцига. — Подробная дислокація русской арміи отъ Эльбинга до Торна.—Направленіе Обсерваціоннаго корпуса къ Утратѣ, около Н. Двора. — Степень готовности русской арміи для дальнѣйшихъ дѣйствій.—Обезпеченіе войскъ довольствіемъ: а) по занятіи В. Пруссіи; б) во время слѣдованія къ р. Вислѣ и в) на квартирахъ отъ Эльбинга до Торна. — Пополненіе магазиновъ на базѣ по р. Вислѣ.—Состояніе вещевого довольствія.—Оцѣнка отношеній конференціи къ новому главнокомандующему. — Особое значеніе этого. — Разборъ распоряженій Фермора по размѣщенію войскъ за Вислою. — Оцѣнка его намѣренія занять Данцигъ. — Разборъ военно-административныхъ распоряженій главнокомандующаго.

Въ половинѣ января 1758 г. русская армія занимала слѣдующіе пункты:

1) Войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Фермора, размѣщались въ 5-ти отдѣльныхъ районахъ: а) въ

окрестностяхъ *Кенигсберга*—дивизія Салтыкова 2-го съ частью конницы; б) въ окрестностяхъ *Тельши* — дивизія Броуна; в) около *Фрауенберга*—дивизія князя Голицына; г) у *Вилькоміра* и *Бовска*—кирасиры; д) около *Столбцовъ*—конно-гренадеры и драгуны Хомякова [1].

2) Обсерваціонный, Шуваловскій (по проектамъ 30,000) корпусъ, должный войти въ 1758 г. въ составъ дѣйствующей арміи, слѣдуя къ границамъ еще осенью 1757 г., въ виду неимовѣрной распутицы зазимовалъ: гренадерскій полкъ въ Дерптѣ; 1-й — въ Псковѣ; 2-й — въ Смоленскѣ; 3-й— въ Вольмарѣ, на р. Аа; 4-й — въ В. Лукахъ и 5-й — въ Торжкѣ [2]. Полевая артиллерія этого корпуса, подъ начальствомъ Бороздина,—въ Псковѣ [3].

3) Резервами дѣйствующей арміи служили: а) *предназначенные къ сформированію 3-ьи баталіоны*, всего (по штатному составу) до 20,000 человѣкъ; б) *гарнизонные полки*, частью исполнявшіе обязанности пограничной стражи (форпосты), а частью—конвойную и этапную службы (Рижскіе и Смоленскіе гарнизонные полки, Воронежскій гарнизонный драгунскій полкъ, Рославльскій эскадронъ и Великолуцкій баталіонъ), и в) *полевыя войска*, сосредоточенныя къ границѣ: 3 пѣхотныхъ полка около Ревеля и 8-мь драгунскихъ полковъ по Днѣпру (по польской границѣ), большею частью на форпостахъ.

Ихъ подкрѣпляли: 4 пѣхотныхъ (Почева, Трубчевскъ, Вязьма, Дорогобужъ) и два драгунскихъ полка (Орелъ и Мценскъ [4]).

4) Войска на окраинахъ государства были:

а) На сѣверной границѣ (въ Финляндіи)—5-ть баталіоновъ съ полевой артиллеріею.

б) На южной границѣ (въ Украинѣ) 2 драгунскихъ, 3 поселенныхъ и 11 непоселенныхъ полковъ ландмилиціи.

в) На восточной границѣ (Оренбургъ и Казань) 3 драгунскихъ полка и 3 полка Закамской милиціи.

г) Въ Сибири —3 драгунскихъ полка [4].

Внутри государства войска занимали только столицы и окрестности ихъ: въ Петербургѣ $6^1/_3$ полковъ пѣхоты (3 гвардейскихъ и $3^1/_3$ армейскихъ), два полка гвардейской кавалеріи, а въ Москвѣ—два полка пѣхоты.

Затѣмъ, оставались только гарнизонные полки, едва пригодные для службы мирнаго времени [5].

Составъ вообще всѣхъ подкрѣпленій, на которыя могла бы разсчитывать армія, если бы даже снять форпосты, былъ слѣдующій:

1) *На лифляндской границѣ 12,243 человѣка*. Изъ нихъ: *на форпостахъ до Смоленска*: на лицо—до *5,000* *). (Некомплектъ въ этихъ частяхъ былъ *7646* человѣкъ) [6]. *Ревельскій отрядъ*, имѣвшій на лицо—4842 человѣка съ 9-ю полковыми орудіями (некомплектъ 2800). Къ пополненію же 3-хъ баталіоновъ еще и не приступали.

2) *По Днѣпру* (на форпостахъ и въ тылу): *7974* регулярной конницы (драгунъ **), (некомплектъ въ 3323) и 6127 человѣкъ пѣхоты, (некомплектъ 4097). Наконецъ,

3) *Внутри государства*: гвардія, (составъ неизвѣстенъ), и 9923 нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты, (съ некомплектомъ 7653 человѣка) ***).

Вникая ближе въ служебное назначеніе и состояніе этихъ подкрѣпленій, мы должны заключить, что Ревельскій отрядъ и пѣхота, бывшая по Днѣпру (всего до 11,000), были дѣйствительно силою, на которую можно бы разсчитывать, какъ

*) Остальное число нижнихъ чиновъ до показаннаго списочнаго состава только «отлучные», т. е. командированные. Благодаря условіямъ дальнихъ командировокъ на возвращеніе этихъ нижнихъ чиновъ нельзя было разсчитывать.

**) Изъ этого числа выдѣлено укомплектованіе въ Столбцы 2000.

***) Нерегулярная конница, бывшая въ составѣ арміи въ 1757 г., въ расчетъ не принята [4].

на резервъ дѣйствующей арміи. Ревельскій отрядъ предназначался на случай необходимости направить дессантъ въ Пруссію [7], а его мѣсто въ Ревелѣ полагали замѣстить полками, бывшими въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, что обусловливалось также неопредѣленными тогда отношеніями Россіи къ Англіи. Всѣ же прочіе пѣхотные полки внутри государства были въ составѣ едва достаточномъ для поддержанія порядка на пограничныхъ пространствахъ [8].

Драгунскіе полки, выдѣливъ отъ себя укомплектованіе въ Столбцы [9], были не болѣе какъ кадры, годные для надобностей службы пограничной стражи [10]. Ландмилиція до 10,000 человѣкъ, по заявленію генерала Лачинова, оказалась еще совершенно неготовою для какого-либо передвиженія, а потому и не могла быть тронута даже для замѣны драгунъ на форпостахъ [11]. Относительно гарнизона въ г. Петербургѣ нельзя не замѣтить, что правительство рѣшилось бы только въ самой крайности выдѣлить изъ войскъ, бывшихъ въ главной столицѣ, нѣсколько баталіоновъ или эскадроновъ, по причинамъ политическимъ, по неимѣнію особыхъ войскъ для караульной службы и въ виду той же неопредѣленности нашихъ отношеній къ Англіи. Московскій гарнизонъ почти всецѣло былъ при межеваніи земель, и государственный межевщикъ Петръ Шуваловъ, конечно, не согласился бы оставить это дѣло.

Итакъ, дѣйствующая армія, считавшая въ своихъ рядахъ всего едва болѣе 60,000, могла быть усилена 30,000-мъ (?) Обсерваціоннымъ корпусомъ (при крайней сомнительности въ дѣйствительности этой цифры) и 10,000—11,000 послѣдняго подвижнаго резерва. Что же касается до нерегулярныхъ войскъ, то Ферморъ не придавалъ имъ значенія: конференція назначила ему вмѣсто Слободскихъ казаковъ 3000 Донскихъ [12], но главнокомандующій просилъ ограничить число ихъ 2000, выбранными изъ лучшихъ; въ дѣйствительности же прибыло

всего 1500 человѣкъ Степана Ефремова ко дню Цорндорфскаго боя [13].

Затѣмъ, центральному управленію въ Петербургѣ предстояло собрать и обучить до 43,000 рекрутовъ только для пополненія некомплекта пѣхоты; а другая, не менѣе важная задача, заключалась въ томъ, чтобы воспользоваться уже сформированнымъ 10,000 ландмилиціоннымъ корпусомъ, пока рѣшительно неспособнымъ къ боевому дѣлу; но, какъ увидимъ, ни того, ни другого центральное управленіе не было въ силахъ исполнить.

Обращаясь къ разсмотрѣнію особенностей дислокаціи дѣйствующей арміи и назначенныхъ ей на этотъ годъ поддержекъ, рѣзко бросается въ глаза прежде всего крайняя разбросанность всѣхъ частей арміи. Въ то время, когда главная масса до 35,000 занимала уголъ у береговъ р. Пассарги, одинъ бокъ котораго тянулся отъ р. Пассарги до Чудскаго озера (по прямой линіи — 600 верстъ), а другой — до верхняго Нѣмана (по прямой линіи до Столбцовъ 450 верстъ),— прочія войска дѣйствующей арміи эшелонировались въ направленіи этихъ сторонъ угла уступами и разбросаны были по неправильнымъ дугамъ, центръ которыхъ былъ около Браунсберга на Пассаргѣ. 1-й уступъ отъ головной (35,000) части былъ въ 250 верстахъ, держась достаточно сосредоточено (Броунъ у Тельши); 2-й,—въ 300 верстахъ, разбросанъ былъ въ 4-хъ главныхъ пунктахъ, по дугѣ до 500 верстъ (Дерптъ, Псковъ, В. Луки и Смоленскъ). Такимъ образомъ, ужасная разбросанность силъ дѣйствующей арміи, допущенная конференціею въ 1756 г., исправленная Апраксинымъ въ 1757 г., снова является въ началѣ 1758 г. еще въ болѣе грандіозномъ величіи, чѣмъ въ предыдущіе годы.

Генералъ Ферморъ вполнѣ вѣрно понялъ свою первую задачу—уменьшить поражающія разстоянія между частями арміи и быть въ готовности, «со ввѣренною мнѣ арміею, такимъ

образомъ, по Вислѣ рѣкѣ въ кордонъ расположиться, что, когда нужда востребуетъ, въ четверо сутокъ собраться можно [14]». Но въ то время, когда главнокомандующій во имя насущественныхъ требованій стратегіи стремится сосредоточить силы за р. Вислою, на пространствѣ до 100 верстъ по фронту,—конференція, подъ вліяніемъ политическихъ соображеній, сама указываетъ и отдаетъ приказанія для занятія пространства отдѣльными массами въ 300 верстъ по фронту (отъ Маріенбурга до Бреславля), причемъ тыловому корпусу, резерву, (корпусу Шувалова), указываетъ маршъ въ 1000 верстъ (отъ Чудскаго озера до Бреславля), для помощи австрійцамъ. Если принять въ соображеніе, что Шуваловцы должны были не только догнать, но и перегнать главную армію въ самое неудобное время года для движенія, массу артиллеріи бывшей при этомъ корпусѣ и, наконецъ, медленность сношеній между Петербургомъ и Кенигсбергомъ, то подобное вмѣшательство конференціи намъ представитъ невыносимо трудное положеніе Фермора, неизбѣжную медленность и рискъ операціи.

Несомнѣнно, что подобная разбросанность силъ и ни съ чѣмъ несообразное направленіе ихъ могли бы имѣть весьма невыгодныя послѣдствія на исходъ участія русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ, разъ если бы Фридрихъ II своевременно обратилъ на это вниманіе и дѣйствовалъ противъ русскихъ рѣшительно, хотя бы силою 35,000—40,000 челов. [15].

Въ 1758 г. Фридрихъ II рѣшилъ ограничить театръ войны слѣдующими предѣлами: на востокѣ р. Одеромъ, на югѣ—горною полосою Богеміи, на западѣ—р. Эльбою и на сѣверѣ—политическою границею Бранденбургіи со шведскою Помераніею. Перечисленныя естественныя преграды (кромѣ сѣверной, условной, границы) были вмѣстѣ съ тѣмъ и оборонительными линіями, и прекрасно подготовленными базами для дѣйствій Фридриха II. На доступъ къ Берлину съ сѣвера имѣли важ-

ное значеніе крѣпости Штетинъ и Кольбергъ, вліявшія также и на пути наступленія съ востока къ н. Одеру.

Силы обѣихъ сторонъ были размѣщены: австрійская армія, (предполагавшая выставить въ поле 194,000), была расположена главною массою около Кенигреца, имѣя 15,000 гарнизонъ въ Швейдницѣ и 4,000—5,000 отрядъ въ Троппау; 32,000 армія имперцевъ собиралась во Франконіи; 80,000 французскихъ войскъ были растянуты въ тончайшее 300-верстное, квартирно-кордонное расположеніе за рѣками Везеромъ, Аллеромъ и Майномъ, и, наконецъ, шведская армія (по предположенію 21,000) была заперта на островѣ Рюгенѣ, владѣя однако Стральзундомъ. Противъ нихъ была расположена армія Фридриха II слѣдующимъ образомъ: главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ короля, были между Ландсгутомъ и Фридландомъ. Принцъ Генрихъ съ 16,000 въ Саксоніи, принцъ Брауншвейгскій съ 30,000 ганноверскою арміею на н. Эльбѣ и, наконецъ, Левальдъ съ 25,000—30,000 противъ шведовъ [16] *).

Базами для дѣйствій союзныхъ армій были: для австрійцевъ—рѣки Эгеръ и в. Эльба; для французовъ и имперцевъ—Рейнъ и Майнъ, для шведской—участокъ Балтійскаго побережья, а для русскихъ—р. н. Висла; но до февраля не было никакихъ основаній думать, что Фридрихъ II безъ сопротивленія предоставитъ русской арміи столь дорогое и прочное основаніе для дальнѣйшихъ операцій.

Не касаясь подробностей разбора взаимнаго положенія воюющихъ сторонъ и особенностей театра войны, сдѣланнаго въ столь краткомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенномъ видѣ профессоромъ генераломъ Сухотинымъ [17], мы ограничимся общимъ заключеніемъ, что выгоды были на сторонѣ Фридриха II, какъ вслѣдствіе образцовой подготовки имъ базы

---

*) См. схему № 4-й.

дѣйствія и искуснаго расположенія главной массы своихъ войскъ, такъ и крайняго затрудненія для веденія союзникамъ операцій въ сферѣ прусскихъ крѣпостей.

Фридрихъ II, въ половинѣ марта н. с., образцово пользуется растянутымъ расположеніемъ французовъ и опрокидываетъ ихъ за Рейнъ. Затѣмъ, ограничиваясь лишь наблюденіемъ за шведами, великій полководецъ предоставляетъ русскимъ полную свободу дѣйствій и свое исключительное вниманіе обращаетъ на австрійцевъ. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе съ одной стороны то измѣненіе въ обстановкѣ, которое произошло не въ пользу Фридриха II послѣ занятія русскими р. Вислы, съ другой—медленное сосредоточеніе по частямъ арміи графа Фермора за Вислою, то едва-ли будетъ основаніе оправдать тогдашнее бездѣйствіе пруссаковъ противъ русскихъ.

Съ занятіемъ р. Вислы русскіе, не смотря на громадное разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ собственныхъ границъ, совершенно прочно утвердились въ краѣ, занятомъ безъ пролитія крови, лишили Фридриха II средствъ цѣлой области, получили возможность въ широкой степени пользоваться своимъ флотомъ, денежными и другими средствами В. Пруссіи, и, наконецъ, только упрочивъ свое положеніе на Вислѣ, русская армія могла быть опасна Фридриху на главномъ театрѣ, гдѣ должна была рѣшиться участь Пруссіи. При этихъ условіяхъ думаемъ, что удачный зимній походъ Фермора уравновѣшивалъ побѣду Фридриха II надъ Ришелье на Везерѣ.

Не обращая вниманія на наступленіе русскихъ къ р. Вислѣ, Фридрихъ II, какъ уже сказано, всецѣло рѣшился обрушиться на австрійцевъ. $^1/_{12}$ апрѣля была открыта осада Швейдница, а по взятіи этой крѣпости (18-го апрѣля) онъ вторгнулся въ Моравію и вплоть до Цорндорфскаго боя (августъ) былъ занятъ исключительно арміею фельдмаршала Дауна.

Ферморъ рѣшительно не ожидалъ столь равнодушной, какъ бы дружелюбной встрѣчи со стороны пруссаковъ. Мы уже видѣли, что въ своемъ планѣ зимней кампаніи русскій главнокомандующій категорически оговорилъ, что «когда Богъ поможетъ онымъ городомъ (Кенигсбергомъ) овладѣть, то не упуская ни малѣйшаго времени, (слѣдуетъ) употребить всѣ мѣры ко взятію Пилавской крѣпости, а по дорогѣ къ Маріенвердеру, откуда секурсъ прійти можетъ, полки,—которые въ городъ прійти не могутъ,—расположить на кантониръ-квартиры такимъ кордономъ, дабы по приближеніи непріятеля тутъ же совокупя ему отпоръ учинить можно было [18]».

Мѣры къ сосредоточенію войскъ въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе дѣйствительно принимаются главнокомандующимъ безъ малѣйшаго промедленія; но, какъ оказалось, раньше марта нельзя было занять переправы на Вислѣ, да и то было напрасно, ибо только съ 8-го марта Висла вскрылась отъ льда и сдѣлалась сильною преградою.

Еще $^{5}/_{16}$ декабря Броунъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію [19]. 2-го января ему было подтверждено быть «во всякой готовности къ походу [20]» и, наконецъ, 11-го января послано приказаніе выступать къ Тильзиту [21]. Почему Ферморъ раньше не приказалъ Голицыну сосредоточиться, а Броуну итти вслѣдъ за Румянцевымъ—это вопросъ другой; войска слѣдовали бригада за бригадой, какъ было угодно конференціи, и мы уже отмѣтили ошибочность безукоризненно-точнаго исполненія Ферморомъ желанія С.-Петербурга. Теперь, когда главнокомандующимъ было приказано всѣмъ тыловымъ частямъ двинуться впередъ, оказалось, что корпуса Броуна и Голицына получили приказаніе прямо изъ конференціи направиться къ Н. Двору (около Модлина) съ цѣлью дальнѣйшаго слѣдованія для соединенія съ австрійцами. Туда же, къ Утратѣ, выступилъ и резервъ арміи. При подобныхъ условіяхъ, думаемъ, что если бы Левальдъ, даже

получивъ подкрѣпленіе отъ главной арміи въ концѣ января, перешелъ бы въ рѣшительное наступленіе противъ передовыхъ частей арміи Фермора, то разбросанность войскъ могла бы имѣть для насъ самыя серьезныя послѣдствія. Движеніе же тыловыхъ корпусовъ къ средней Вислѣ, къ Модлину, — ставило главнокомандующаго внѣ всякой возможности скоро сосредоточить армію. Вообще, слишкомъ очевидно, что подобное направленіе силъ конференціею рѣшительно измѣнило всю обстановку.

Для правильной оцѣнки фактовъ, мы обязаны разсмотрѣть причины, вліявшія на послѣднее приказаніе конференціи. Вполнѣ понятно, что эти причины зависѣли отъ политическихъ обстоятельствъ.

Въ то время въ Петербургѣ уже возникло извѣстное Апраксинское дѣло и назрѣлъ не менѣе замѣчательный Бестужевскій процессъ. Всѣ главнѣйшіе вопросы по этимъ двумъ исторически капитальнымъ процессамъ нынѣ можно считать совершенно выясненными: ни Апраксина, ни друга его Бестужева ни на минуту нельзя считать измѣнниками Россіи. Вполнѣ подтверждается также и то, что несмотря на заклятую вражду Бестужева къ Фридриху II, представители союзныхъ армій въ С.-Петербургѣ (Лопиталь и графъ Эстергази) не только не шли съ нимъ рука объ руку, но оказались рьяными противниками русскаго канцлера и всѣми мѣрами способствовали его паденію [22]. Именно въ это время (январь) успѣшно оканчиваютъ дипломаты свои козни противъ канцлера, несмотря на то, что главный нервъ коалиціи противъ Фридриха II, — Кауницъ, далеко не сочувствовалъ этимъ взглядамъ Эстергази [23].

Извѣстно также, что не одно отступленіе Апраксина отъ Тильзита вооружило противъ канцлера уполномоченныхъ министровъ союзныхъ державъ: задержку зимняго похода 1756 г. точно также приписывали тайному вліянію Бестужева на

Апраксина; а если мы бросимъ самый бѣглый взглядъ на ходъ кампаніи 1757 года, то увидимъ, что въ дѣйствительности, при Апраксинѣ, рѣшительно ни одинъ изъ стратегическихъ плановъ и указаній конференціи не могъ быть приведенъ въ исполненіе безъ существеннаго вреда для русской арміи. Мы видѣли, что прежній главнокомандующій все время былъ въ совершенной оппозиціи съ конференціею, и въ своемъ мѣстѣ пришли къ тому заключенію, что если Апраксинъ мало-мальски понималъ дѣло, то и не могъ поступать иначе, какъ онъ дѣлалъ: политика хотѣла взяться за дѣло стратегіи, и, несомнѣнно, должна быть отдана честь тому главнокомандующему, который не допустилъ осуществленія этого.

Понятно, что при этихъ условіяхъ для гг. Лопиталей, Эстергази и К° наилучшимъ канцлеромъ былъ бы именно тотъ, который безусловно исполнялъ бы ихъ желаніе по отношенію къ направленію операціи русской арміи; причемъ не ограничился бы перепискою и уступками мнѣніямъ главнокомандующаго, а безусловнымъ исполненіемъ всѣхъ тайныхъ предписаній изъ Вѣны дѣлалъ бы то, чего хотѣлъ Кауницъ.

Именно такимъ лицомъ и является на первое время гораздо менѣе дальновидный, чѣмъ Бестужевъ-Рюминъ, вице-канцлеръ графъ Воронцовъ.

Для новаго главнокомандующаго русскою арміею канцлеръ Бестужевъ съ ноября 1757 г. былъ уже особою маловажною; Ферморъ съ перваго шага ищетъ поддержки себѣ у И. Шувалова и у Воронцова [24]. Послѣдній, въ свою очередь, едва не заклинаетъ Фермора двинуться впередъ тоже безъ всякаго вниманія къ положенію арміи [25], а счастливый исходъ его просьбы внушаетъ графу Воронцову большую смѣлость при рѣшеніи вопроса о направленіи операцій арміи, т. е. чисто стратегической стороны дѣла.

Въ концѣ 1757 г. австрійцы хотѣли: или немедленнаго занятія русскими В. Пруссіи, или движенія пресловутаго

30,000 корпуса для операціи въ Силезію[26]. Какъ извѣстно, въ Петербургѣ согласились и на то, и на другое: Кауницу дано обѣщаніе[27], а главнокомандующему категорически предписано занять В. Пруссію. Какъ только это первое изъ обѣщаній исполняется, конференція прямо отъ себя предписываетъ Броуну «занять важный постъ при Новомъ Дворѣ и расположить прочіе его полки вдоль польской границы... [28]», и туда же посылается 30,000 «образцовый» корпусъ. Объ этихъ важнѣйшихъ распоряженіяхъ главнокомандующій ничего не знаетъ и узнаетъ только тогда, когда обнаружилось, что войска имѣютъ два прямо противоположныя приказанія.

Итакъ, дѣйствія посланниковъ въ Петербургѣ въ январѣ увѣнчались полною побѣдою политики: мы видимъ, задним корпусамъ дипломаты передаютъ приказанія помимо главнокомандующаго противъ утвержденнаго плана.

14-го февраля 1759 г. Бестужевъ былъ арестованъ и уже съ формальной стороны лишенъ всякаго вліянія на ходъ дѣлъ[29].

Казалось бы, что теперь въ особенности Эстергази могъ бы радоваться достигнутымъ результатамъ: Бестужевъ палъ, въ Петербургѣ усиленно заботятся, «къ какому мѣсту долженъ итти нашъ союзный корпусъ... [30]»; но, въ концѣ концовъ, оказывается, что этотъ послѣдній успѣхъ, равно и прочное занятіе В. Пруссіи произвели совершенно неожиданное впечатлѣніе въ Вѣнѣ. Тамъ, хотя и очень радовались занятію прусскихъ земель русскими войсками, но тотчасъ же и высказали безпокойство. Эстергази получилъ приказаніе требовать, чтобы дальнѣйшее занятіе прусскихъ земель дѣлалось именемъ императрицы-королевы, «дабы не подать повода другимъ дворамъ къ размышленію, *а притомъ, чтобъ можно было различить воюющую сторону отъ помощной* [31]». Что же касается до плана кампаніи 1758 г., придуманнаго конференціею, то сами австрійцы отъ него отказались.

Дѣло въ томъ, что въ С.-Петербургѣ, при участіи Эстергази, было рѣшено, чтобы Ферморъ, занявши Пруссію, распространилъ свои операціи до Помераніи, съ цѣлью войти въ связь со шведскою арміею; «генералъ Броунъ, (сообщалось въ Вѣну), имѣя уже теперь указъ подвинуться до Вислы, можетъ еще проникнуть въ самую Бранденбургію, а еслибы и третій корпусъ Салтыкова *), (Обсерваціонный), устремясь на Бреславль или Глогау, былъ съ нимъ въ равной линіи, то прусскій король непремѣнно былъ бы приведенъ въ смущеніе [32]».

Болѣе несообразнаго плана операцій, въ силу котораго русская армія тремя отдѣльными группами, безъ всякой между собою связи, должна была подходить къ линіи р. Одера, на пространствѣ 300 верстъ,—не могъ бы придумать и злѣйшій врагъ Россіи. А между тѣмъ исполненіе по этому плану уже было предписано и Броуну, и Олицу, (командовавшему Обсерваціоннымъ корпусомъ), и все это было сдѣлано непосредственно дипломатіею, безъ спроса мнѣнія главнокомандующаго.

Вотъ первыя послѣдствія вліянія Воронцова на ходъ операцій. Ничего подобнаго не было и не могло быть при Бестужевѣ уже по одному тому, что недюженный природный умъ бывшаго канцлера не допускалъ подобныхъ распоряженій безъ сношеній съ главнокомандующимъ. Если споры конференціи съ Апраксинымъ при Бестужевѣ тормозили дѣло, то при новомъ направленіи, данномъ графомъ Воронцовымъ, конференція могла въ основаніяхъ погубить успѣхъ операцій.

Весьма важно, какъ къ этому плану конференціи отнесся новый главнокомандующій?

До конца января Ферморъ ожидалъ извѣстій о прибытіи Броуна довольно спокойно. Гумбиненскому округу, 16-го января, было приказано приготовить фуражъ для корпуса

*) Назначеніе графа Петра Семеновича Салтыкова, какъ мы видѣли, не состоялось.

Броуна [33]; а 17-го числа послѣднему было дополнительно послано приказаніе, совмѣстно съ войсками Голицына слѣдовать на Тильзитъ, Гумбиненъ, къ Растербургу, «примыкая правое крыло къ лѣвому расположенному отсюда корпусу, и такимъ образомъ отъ Кенигсберга влѣво полки въ кордонѣ находиться будутъ [34]». Къ 21-му января с. с. Ферморъ отдалъ приказаніе для дальнѣйшаго слѣдованія къ р. Вислѣ, мотивируя конференціи свое распоряженіе, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при подобномъ занятіи.... *«король прусскій увѣренъ будетъ, что вся армія Вашего Императорскаго Величества въ Пруссіи находится; слѣдовательно, безъ надежныхъ силъ помышлять не будетъ въ Пруссію вступить* [35]. Онъ просилъ Всемилостивѣйшей на то апробаціи, а также согласія на занятіе части польской Пруссіи иВарминскаго (Эрманлендскаго) «бискупства».

Только изъ рапорта Броуна отъ 20-го января главнокомандующій увидѣлъ, что послѣдній, по приказанію конференціи, «маршъ свой распорядилъ...., отъ Тильзита подвигаясь вдоль Пруссіи до мѣстечка Новаго Двора, при р. Бугѣ....» Это крайне озадачило и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпокоило Фермора: «ваше высокопревосходительство, — пишетъ онъ Броуну, — въ случаѣ нужды никакой помощи и секурса подать не можете, а по нынѣшнимъ полученнымъ новѣйшимъ извѣстіямъ.... при прусскомъ войскѣ велѣно заготовить саней въ Богеміи 5000 и въ Помераніи 2000, что клонится, повидимому, къ предпріятію зимней кампаніи; и хотя казалось бы не совсѣмъ основательно, но однако-жъ надлежитъ арміи во всякой готовности находиться, и посему маршемъ вашимъ туда (къ Н. Двору) поспѣшать не извольте...., но далѣе Шиппенбейля не итти.... Сіе (у Шиппенбейля) ваше расположеніе полковъ тѣмъ полезнѣе кажется быть, что ближе будете ко мнѣ находиться; а при Новомъ Дворѣ какъ въ отдаленномъ мѣстѣ, такъ и пока магазины заведены не

будутъ, продовольствіе для полковъ въ провіантѣ и фуражѣ получиться не можетъ; а когда будетъ получено отъ двора Его Императорскаго Величества на вышеписанное мое представленіе резолюція, то вашему высокопревосходительству немедленно предложено будетъ [36]». Въ такой замѣчательно мягкой формѣ отдалъ Ферморъ приказаніе вполнѣ подчиненному ему генералу, командовавшему, однако, почти половиною его арміи. О всемъ этомъ Ферморъ тотчасъ и донесъ конференціи [37].

Броунъ, получивъ приказаніе слѣдовать къ Новому Двору, 18-го января выступилъ изъ Тельши и вмѣстѣ съ тѣмъ, «имѣя повелѣніе со всѣхъ своихъ рапортовъ присылать сюда, (въ конференцію), точныя копіи», донесъ о замѣченномъ противорѣчіи въ приказаніяхъ.

Конференція, получивъ это извѣстіе отъ Броуна по отношенію къ его корпусу,—согласилась съ Ферморомъ, пояснивъ: «что ежели сію дорогу и станъ вы (Ферморъ) приказали ему (Броуну) для того, чтобы такимъ образомъ выступить изъ Польши, не захватывая ея земли и дорогою, но тягость похода оставить на одну Пруссію, то весьма изрядно.... Если для того, чтобы онъ, не забиваясь влѣво, находился ближе къ Вармискому бискупству, ибо вы кордонъ вашъ отъ Фришгафа до онаго протянуть намѣрены, то и на то согласны», не упоминая ни о переговорахъ съ Эстергази, ни объ отказѣ Кауница отъ 30,000 корпуса [38]. Но это разрѣшеніе конференціи пришло позднѣе: Ферморъ рѣшился не выжидать повелѣнія изъ С.-Петербурга.

24-го января, мы находимъ довольно рѣзкое замѣчаніе главнокомандующаго Броуну, что уже «тремя посланными ордерами довольно описано неудобство сего марша къ Н. Двору и рекомендовано....» движеніе на Шиппенбейль, а теперь онъ настоятельно требуетъ отъ Броуна остановиться у Шиппенбейля, корпусъ же Голицына приказалъ направить на «Ковно,

Вильковишки, Людвиново, Филиппово и при Олецко въ Пруссію вступить, расположиться въ опредѣленныхъ отъ васъ квартирахъ....»; всѣхъ же кирасиръ сосредоточить въ Олецко [39]. Опять и это послѣднее было поздно: Броунъ имѣлъ непосредственное приказаніе изъ конференціи: присоединить къ себѣ войска Голицына, кромѣ бригады князя Долгорукова (Псковскій, Кексгольмскій и Бутырскій полки) и двухъ кирасирскихъ полковъ Гаугревена. Этотъ отрядъ Долгорукова было повелѣно отправить на Ковно и Гродно, для соединенія съ Обсерваціоннымъ корпусомъ [40], слѣдовавшимъ на Брокъ къ Утратѣ. Такимъ образомъ, старшій начальникъ послѣ главнокомандующаго былъ въ самомъ безвыходномъ положеніи: кого же слушать — своего ли непосредственнаго начальника или конференцію? Таково было первое весьма характерное послѣдствіе приближавшагося полнаго паденія Бестужева.

Получивъ три приказанія главнокомандующаго, Броунъ направилъ дивизію Голицына и свою къ Шиппенбейлю, выдѣливъ Долгорукова съ кирасирами, какъ было приказано изъ С.-Петербурга. 26-го января колонна Броуна вступила въ Пруссію и 31-го подошла къ Гумбинену. Здѣсь было имъ рѣшено направить главную массу войскъ Броуна по дорогѣ на Дренгфуртъ, Авейденъ, Вилленбергъ, Неймаркъ, Грауденцъ; а другую часть на Даркеменъ, Норденбургъ, Шиппенбейль, а затѣмъ— Бартенштейнъ, Гутштадтъ, Алленштейнъ, Остероде, Неймаркъ, Страсбургъ, Голлубъ и Торнъ [41]. Такъ въ дѣйствительности разрѣшился первый вопросъ о сосредоточіи арміи помимо воли конференціи.

Одновременно съ распоряженіями о сборѣ разсыпной своей арміи, Ферморъ принялъ мѣры для освѣщенія фронта. 20-го января с. с. было приказано графу Румянцеву выслать подполковника Зорича съ 400 гусарами въ направленіи къ Эльбингу съ цѣлью захватить въ плѣнъ прусскихъ солдатъ,

оставшихся, по слухамъ, въ окрестностяхъ этого пункта; а если отставшіе укрылись въ Эльбингѣ, то потребовать ихъ выдачи. Зоричъ обязывался приводить къ присягѣ всѣхъ прусскихъ чиновниковъ и собрать свѣдѣнія о непріятелѣ [42]. Наконецъ, Румянцеву, спустя нѣсколько дней, было приказано выдѣлить въ распоряженіе генералъ-квартирмейстера Чугуевскій полкъ Булацеля и 300 гусаръ [43], съ которыми Штофельнъ 30-го января и занялъ Маріенвердеръ [44].

Къ 26-му числу Зоричъ осмотрѣлъ окрестности Эльбинга, захватилъ въ плѣнъ остававшійся въ В. Пруссіи непріятельскій патруль, (капитана Дисфельда, съ 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ [45]), и не безъ сопротивленія, такъ какъ за отличіе въ бывшей при этомъ стычкѣ гусарскій вахмистръ Максимъ Рошковъ произведенъ главнокомандующимъ въ прапорщики [46]. Движеніе отряда Штофельна въ послѣднихъ числахъ января было затруднительно: «отъ множества снѣга дороги такъ занесены, (доноситъ Штофельнъ), что съ великою нуждою вчерашняго числа къ вечеру....» прибылъ въ Маріенвердеръ. Его передовой конный отрядъ, въ составѣ 60 гусаръ и 40 кирасиръ, подъ начальствомъ капитана Величка, безъ всякаго сопротивленія вошелъ въ Маріенвердеръ, а слѣдомъ за нимъ прибылъ Штофельнъ «и отъ здѣшнихъ амтратовъ, магистрата и прочихъ обывателей привѣтствованъ [47]». Штофельну жители поднесли ключи города, «сами безъ напамятованія просили о приведеніи ихъ на вѣрности къ присягѣ....» и передали оставшіеся отъ прусскихъ войскъ 178 четвертей муки, 1676 пудовъ соли, нѣсколько ящиковъ съ амуниціею и обувью, а самое главное — 38 понтоновъ со всѣми приспособленіями для наводки моста черезъ р. Вислу, «на коемъ въ двѣ телѣги слѣдовать можно, тако-же и большой паромъ, на коемъ до 40 лошадей установиться могутъ». Наконецъ, Штофельнъ донесъ, что послѣдняя изъ частей прусскихъ войскъ, занимавшихъ Кенигсбергъ, только 25-го января отошла

къ Штетину. Непріятельскіе форпосты были въ Статгардѣ, Сѣшицахъ и Тухелѣ [48] *).

Ни минуты не медля, Штофельнъ выступилъ вверхъ по Вислѣ на Грудецъ (Грауденцъ), Холмъ (Кульмъ), 6-го числа прибылъ въ Торунь (Торнъ), вездѣ по пути объявляя «публикацію о поставкѣ хлѣба на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ». Донесенія Штофельна были совершенно успокоительны. Населенные пункты оказались удобными для расквартированія, въ Торунѣ былъ надежный мостъ; при Кульмѣ и Грауденцѣ (переправы) «судами, коихъ довольно и сыскать не безнадежно. Ржи немалое число, тако-же и нѣчто овса въ заготовленіи имѣютъ, и продавать не отрекаются.... сѣна.... (говорятъ много), въ стогахъ онаго немалое число видѣлъ». Жители, однако, отказались заключить контракты на поставку хлѣба, помня еще, «что въ прежнія времена, яко то въ 1712 г. княземъ Меньшиковымъ, а въ 1733 году полковникомъ Девицемъ болѣе 30,000 четвертей подъ расписки разнаго хлѣба отпущено, за который хотя и обѣщано, однако, заплаты они никакой не получили...». Штофельнъ увѣдомилъ, что агенты Штайна, (подрядчика, заключившаго условія въ С.-Петербургѣ), заготовляли въ Новомъ Дворѣ предметы довольствія, и въ заключеніе доставилъ опредѣленныя свѣдѣнія о непріятелѣ, близкія къ дѣйствительности. А именно, по его донесенію, армія Левальда находилась подъ Стральзундомъ, но изъ ея состава былъ выдѣленъ принцъ Гольштинскій съ 20-ю эскадронами и 3-мя полками пѣхоты къ Ганноверу, куда и прибыли 15,000 изъ Силезіи, подъ личнымъ начальствомъ короля. Въ Коницѣ были замѣчены лишь незначительныя непріятельскія партіи [50].

Вообще, за все время войны, отношеніе жителей г. Торна къ русскимъ войскамъ было самое дружелюбное, (прямо про-

*) Ферморъ остался вполнѣ доволенъ этимъ донесеніемъ, и гусарскій вахмистръ Евкинъ за отличіе при этомъ занятіи былъ произведенъ въ прапорщики [49].

тивоположное тому, что мы встрѣчаемъ у населенія Данцига). Наше правительство всегда поддерживало это отношеніе и даже выдавало пособіе магистрату Торна. (Напримѣръ въ 1758 г.— 20,000 гульденовъ [51]).

Штофельнъ, изумительно дѣятельный съ начала Семилѣтней войны, 12-го февраля вернулся уже въ Маріенвердеръ, самъ, съ небольшимъ конвоемъ, направился въ Данцигскій вердеръ, а Чугуевскій полкъ и гусаръ Прерадовича направилъ въ «Ризенбургъ, для приведенія тамошнихъ мѣстъ къ присягѣ.... а маіора Текели, (съ сильнымъ гусарскимъ разъѣздомъ)— прямо до Битау и далѣе для провѣдыванія о непріятельскихъ движеніяхъ... [52]»

Когда была произведена развѣдка и нѣсколько подготовленъ фронтъ для принятія наступающихъ колоннъ, Ферморъ успѣлъ получить изъ С.-Петербурга разрѣшеніе на движеніе къ р. Вислѣ всѣми силами [53]; голова колонны Броуна къ этому времени (11 февраля) подошла къ Шиппенбейлю—Ортельсбургу, то есть была на одной линіи съ задними эшелонами войскъ Салтыкова 2-го (у Велау). Наконецъ, 1-го февраля прибыла въ Кенигсбергъ еще бригада полевой артиллеріи подполковника Мусина-Пушкина, въ составѣ всего 23-хъ орудій: 14-ти пушекъ, 6-ти единороговъ и 3-хъ двухпудовыхъ мортиръ [54].

Только теперь генералъ Ферморъ рѣшилъ двинуть впередъ свой передовой эшелонъ,—дивизію Салтыкова 2-го къ р. Вислѣ и прочно утвердиться въ Эльбингѣ, — крѣпосцѣ, занятой польскимъ гарнизономъ. Въ виду приближенія тыловыхъ войскъ, Ферморъ (2-го февраля) снова распредѣлилъ войска на дивизіи, выдѣливъ особые отряды для охраны тыла [55].

По новому распредѣленію армія образовала три дивизіи: *1-я дивизія,* подъ начальствомъ генералъ-аншефа Броуна, въ составѣ: 5-ти кирасирскихъ, 5-ти конно-гренадерскихъ, 10-ти пѣхотныхъ полковъ и 2500 казаковъ.

2-я дивизія, генералъ-лейтенанта Ивана Салтыкова 2-го; въ составѣ 10-ти пѣхотныхъ полковъ и 1000 гусаръ.

3-я дивизія, генералъ-лейтенанта князя Голицына, — 10 пѣхотныхъ полковъ и 1000 гусаръ.

4-й гренадерскій и Пермскій полки оставались гарнизономъ въ Кенигсбергѣ, Пилау и Мемелѣ.

Бригада князя Долгорукова, Обсерваціонный корпусъ и Хомяковъ съ драгунами и не входили даже въ это распредѣленіе арміи.

Нельзя не замѣтить, что въ новомъ подраздѣленіи арміи Ферморъ какъ бы хотѣлъ уединообразить организацію, т. е. осуществить свой же проектъ [56]. Но время для этого выбрано неудобное: всѣ части были въ походѣ, генераламъ трудно было прибыть по новому назначенію, а начальникамъ дивизій, въ виду громадныхъ разстояній, отдѣлявшихъ ихъ отъ полковъ,—нельзя было съ удобствомъ управлять войсками Такъ, напримѣръ, Броунъ рѣшительно не могъ командовать всѣми бывшими у него полками, разбросанными по всей В. Пруссіи, Литвѣ и даже Польшѣ. Оригинально было положеніе Румянцева: до 15-го января онъ былъ вполнѣ самостоятельный начальникъ; съ 15-го числа—подчиненъ Салтыкову 2-му [57]; 2-го февраля поступилъ въ распоряженіе Броуна, но такъ какъ послѣдній былъ еще около Тильзита, то его опять временно подчинили Салтыкову 2-му [58]. Независимо отъ этого безпрерывнаго перечисленія Румянцева съ его эскадронами изъ-подъ начальства одного къ другому, Ферморъ, наконецъ, приказалъ выборные эскадроны считать въ составѣ своихъ полковъ, оставшихся за сотни верстъ назади у Столбцовъ, хотя о самомъ порядкѣ пополненія бывшей тамъ конницы (Хомякова) не было еще и слуха: объ этомъ Ферморъ спрашивалъ у конференціи только 21-го января [59].

Румянцевъ, не понимая подобнаго назначенія своихъ выборныхъ эскадроновъ и считая себя оставшимся безъ дѣла,

обратился поэтому къ Фермору, на что (9-го февраля) получилъ увѣдомленіе, что въ ближайшемъ будущемъ онъ приметъ 10 полковъ конницы, а теперь ему было предписано съ 3 полками пѣхоты готовиться къ выступленію для занятія Эльбинга; выборные же эскадроны было приказано передать въ командованіе Демику, а гусаръ — Стоянову [60]. Но какою конницею долженъ былъ командовать Румянцевъ? Изъ 10-ти полковъ только 3 кирасирскихъ (Шиллинга) были на пути къ арміи, всѣ остальные были въ Столбцахъ, и никто въ главной квартирѣ не зналъ, что дѣлается у Хомякова. Румянцевъ снова донесъ объ этомъ главнокомандующему, готовясь, однако, съ пѣхотою къ выступленію; но въ день, назначенный для выступленія, получилъ приказаніе немедленно явиться въ главную квартиру, «забравъ весь свой экипажъ [61]».

16-го числа Румянцевъ уже отправился въ Столбцы для «исправленія порученной ему комиссіи чрезвычайной важности [62]»; а именно, — организовать оставленную конницу Хомякова, а на пути къ Столбцамъ осмотрѣть и переформировать кирасиръ. Такимъ образомъ, устройство конницы снова перешло въ талантливыя руки графа Румянцева.

11-го и 12-го февраля дивизіи Ивана Салтыкова 2-го, (т. е. всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ зимней кампаніи), изъ окрестностей Кенигсберга было приказано двинуться впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Бригада Панина (4 полка) и конница, сосредоточившись на линіи Бранденбургъ, Крейцбургъ и Цинтенъ, подъ общимъ начальствомъ Румянцева, (а за отъѣздомъ его — Рязанова), направлена къ Эльбингу.

2) Бригада бригадира Трейдена (3 полка), сосредоточившись у Велау, — черезъ «Эрмаллендію», на Гейльсбергъ, — къ Ризенбургу, откуда къ Грауденцу для соединенія съ Броуномъ.

3) Конница Демику, Стоянова и Краснощекова съ казаками—въ Маріенвердеръ [63].

4) Вся полевая артиллерія, бывшая въ Кенигсбергѣ подъ начальствомъ Мусина-Пушкина,—къ Эльбингу.

Вмѣсто недостававшаго въ полкахъ обоза назначены обывательскія подводы [64]. Какъ послѣднія, такъ и фуражъ на время марша должны были быть заготовлены по распоряженію Кенигсбергской каморы въ пунктахъ, указанныхъ въ маршрутѣ [65].

5) Полковникъ Трейденъ съ 4-мъ гренадерскимъ полкомъ оставленъ въ Кенигсбергѣ.

11-го февраля Рязановъ выступилъ тремя колоннами къ Эльбингу и, слѣдуя «полкъ за полкомъ, не находя одинъ на другой...», занялъ Баумгартъ, Трунцъ и Мундстербергъ, оставаясь въ этихъ пунктахъ до прибытія артиллеріи Мусина-Пушкина. Къ 19-му подошла артиллерія, и тотчасъ Салтыковъ 2-й передалъ депутату, высланному отъ магистрата Эльбинга (Ранце), манифестъ Елизаветы, гдѣ изложены были мѣры, побудившія русскую армію занять нѣкоторые пункты Польши [66].

Несмотря на вполнѣ успокоительный тонъ манифеста и, между прочимъ, на обѣщаніе за все взятое платить деньги, магистратъ Эльбинга устроилъ обходный мостъ и рѣшительно не хотѣлъ принять русскихъ. Салтыковъ 2-й, отпуская Ранце, объявилъ, «что мостъ ненадеженъ и напрасно дѣланъ», и что 20-го Эльбингъ будетъ занятъ. Вмѣстѣ съ Ранце былъ отправленъ въ Эльбингъ оберъ-квартирмейстеръ де-Колонгъ къ коменданту Эльбинга, Флансу, съ предложеніемъ распустить гарнизонъ; чѣмъ онъ, однако, не воспользовался, а предпочелъ вмѣстѣ съ гарнизономъ отойти въ Польшу.

20-го числа бригада Рязанова съ полевою артиллеріею, «по особо учиненной диспозиціи», подошла къ Эльбингу, куда еще утромъ безъ всякихъ недоразумѣній вошелъ подполковникъ Ашитковъ съ гренадерами, смѣнивъ польскій гарнизонъ.

Жители Эльбинга, подобно Кенигсбергскимъ обывателямъ, подали Салтыкову «Представленіе» [67], т. е. рядъ условій, на которыхъ они сдавали Эльбингъ; но на эти условія, (въ неблагопріятномъ для населенія смыслѣ), далъ резолюцію уже самъ Ферморъ, не представляя ихъ и въ конференцію [68].

Главнокомандующій, оставивъ въ Кенигсбергѣ генерала князя Волконскаго въ должности губернатора, а полковника Яковлева «губернаторскимъ товарищемъ», 19-го февраля выѣхалъ въ Эльбингъ *), гдѣ 22-го съ почестями былъ встрѣченъ представителями города [69].

Главнокомандующій придавалъ городу Эльбингу важное значеніе. Онъ находилъ, что этотъ пунктъ «важенъ не только, дабы прикрыть польскую Пруссію и не для однихъ поляковъ упомянуть *(sic)*, но въ самомъ дѣлѣ не владѣя Эльбингомъ, а оставя королю Прусскому при первой возможности, если захочетъ, движеніемъ завладѣть симъ городомъ,—нельзя почитать надежнымъ владѣніемъ Пруссію [70]». Въ этомъ случаѣ графъ Ферморъ смотрѣлъ на значеніе Эльбинга такъ же, какъ и Минихъ [71]. Онъ рѣшился сильно укрѣпить Эльбингъ; поручилъ Демолину составить проектъ укрѣпленій, заготовить лѣсъ для лафетовъ, доставить шанцевый инструментъ изъ Кенигсберга, но земляныя работы Ферморъ полагалъ устроить съ помощью жителей, начавъ работы съ наступленіемъ теплаго времени [72].

Занятіе Эльбинга сильно не понравилось Фридриху II. Секретарь прусскаго посольства въ Варшавѣ, Бенуа, сдѣлалъ представленіе польскому правительству въ томъ смыслѣ, что занятіе польскаго города русскимъ гарнизономъ развязываетъ Фридриху II руки для совершенно подобнаго же свободнаго занятія польскихъ городовъ. По этому заявленію самъ Ав-

*) Нельзя не замѣтить, что населеніе Кенигсберга проводило Фермора крайне сочувственно, и ему былъ предложенъ подарокъ, о чемъ Ферморъ представилъ на благоусмотрѣніе конференціи. Послѣдовало-ли разрѣшеніе принять его—неизвѣстно.

густъ III обратился съ письмомъ къ Фермору съ требованіемъ очистить Эльбингъ [73]. Ферморъ отказался исполнить это требованіе, препроводилъ письмо въ конференцію, гдѣ, указывая на помянутое выше стратегическое значеніе Эльбинга, оговорилъ, «что надежнѣйшаго и способнѣйшаго для магазина и въ случаѣ чинимаго впредь госпиталя для коммуникаціи съ Пруссіею—мѣста сыскать нельзя, а сверхъ того, по испражненіи сей крѣпости конечно и всякія въ учрежденіи магазиновъ возвышеніемъ цѣнъ и инакія препятствія причинены быть могутъ, ибо и нынѣ, знатно побуждаемые изъ Варшавы мѣщане въ починкѣ укрѣпленій прекословить начинаютъ [74]». Такъ Эльбингъ и остался въ распоряженіи русскихъ, но никакихъ выдающихся и капитальныхъ работъ по усовершенствованію бывшихъ ничтожныхъ укрѣпленій крѣпосцы сдѣлано не было.

Конечно, не обошлось безъ того, чтобы успокоить и австрійцевъ; 13-го марта Шпрингеру было предписано «...накрѣпко обнадежить, что по ненастоянію болѣе военнаго резона сей городъ тотчасъ опять испражнится... [75]».

Съ другими городами Польши было рѣшено поступить такъ же, какъ съ Эльбингомъ. Копія съ реляціи Салтыкова 2-го была препровождена Броуну для руководства при дѣйствіи противъ Грауденца и Торна; по занятіе этихъ пунктовъ было при совершенно иныхъ условіяхъ. Здѣсь сами жители не симпатизировали нѣмцамъ и, какъ мы видѣли, отлично приняли передовой отрядъ Штофельна, а затѣмъ и всѣ прочія русскія войска.

Броунъ, (выступившій изъ Тельши 18-го января), прибылъ къ Грауденцу 28-го февраля, сдѣлавъ весь маршъ въ 412 верстъ (по современному тогда маршруту) въ 27 переходовъ, имѣя 14 дневокъ; изъ нихъ въ Тильзитѣ и Растенбургѣ по два, а въ Гумбиненѣ—три дня. Голицынъ съ пѣ-

хотою, слѣдуя прямо на Голлубъ —Торнъ, прибылъ въ окрестности этого послѣдняго—2-го марта [76] *).

Представители магистрата города Торна (Милцарскій, Церпекъ и секретарь Яловъ) выѣхали на встрѣчу къ м. «...Житову *(sic)* (не Жостково-ли?) и охотно городъ въ Высочайшую Ея Императорскаго Величества протекцію препоручили.... 3-го марта оберъ-квартирмейстеръ капитанъ Альбрехтъ—съ 400 гренадерами занялъ Торнъ», куда вслѣдъ за нимъ вошелъ князь Голицынъ съ Апшеронскимъ полкомъ. Укрѣпленія Торна оказались ничтожными [77]. Мостъ черезъ Вислу былъ неприкрытъ окопами, и русскіе тотчасъ построили тетъ-де-понъ и батареи на островѣ для защиты моста. Небольшое укрѣпленіе было только на правомъ берегу Вислы, занятое гарнизономъ въ 120 человѣкъ; на лѣвомъ же берегу была казарма, гдѣ былъ отрядъ въ 40 человѣкъ польскихъ солдатъ, наблюдавшій за таможеннымъ сборомъ [78].

Итакъ, важные пункты на Вислѣ къ $^3/_{14}$ марта были въ рукахъ русскихъ, кромѣ, однако, самаго важнаго—Гданска (Данцига), значеніе котораго на ходъ дальнѣйшихъ операцій опредѣленно сознавалъ Ферморъ. Нашъ резидентъ въ Данцигѣ, Мусинъ-Пушкинъ, вызванный Ферморомъ въ Кенигсбергъ, выяснилъ бывшее тамъ положеніе дѣлъ, и еще 15-го февраля, (въ день отъѣзда Мусина-Пушкина обратно къ своему посту [79]), главнокомандующій представилъ «всенижайшее це въ указѣ мнѣніе» о занятіи этой крѣпости русскими войсками [80].

«Городъ Данцигъ, (доноситъ Ферморъ), сильною крѣпостью обведенный, многочисленной артиллеріею и съѣстными припасами снабженный, коей весьма легко легкою сюрпризою на отличное сопротивленіе принудить можно....»; а потому, въ виду важнаго положенія крѣпости при устьяхъ Вислы, главнокомандующій полагалъ необходимымъ не пытаться на

*) См. планъ № 1-й.

эту «легкую сюрпризу», а разомъ, сильнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіемъ вынудить эту крѣпость на капитуляцію.

Данцигъ лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, въ 7-ми верстахъ отъ устья этой рѣки [81]. Городъ перерѣзывается р. Моттлау и впадающею въ нее слѣва р. Радаунъ. Рѣка Моттлау, въ свою очередь, впадаетъ въ Вислу двумя рукавами, образуя островъ Шпейхеръ. Такимъ образомъ, собственно городъ состоялъ изъ нѣсколькихъ участковъ, раздѣленныхъ притоками Вислы: 1-й на правомъ берегу рѣки Моттлау былъ городской участокъ—Нидерштадтъ; 2-й участокъ—на островѣ; 3-й участокъ—между Мотлау и Радаунъ. Весь городъ расположенъ въ болотистой низменности. Съ сѣверо-восточной стороны Данцигъ вполнѣ обезпеченъ р. Вислою, которая, образуя здѣсь значительный островъ Гольмъ, продолжаетъ свое теченіе въ море. Съ южной и юго-восточной стороны доступъ къ городу затрудненъ болотистою почвою низменности; съ западной же, а отчасти и съ сѣверной находятся возвышенности лѣваго берега Вислы, вполнѣ господствующія надъ городомъ. На этихъ высотахъ, окружавшихъ Данцигъ, были предмѣстья: Альтъ-Шоттландъ, Шидлитцъ и Лангефуръ—пункты, хорошо извѣстные русской арміи по дѣйствію надъ Данцигомъ въ 1734 г. Гавань, куда свободно могли входить наши морскія галеры, находилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города—у Нейфарвассера, но дальнѣйшее движеніе морскихъ судовъ вверхъ по Вислѣ было невозможно, такъ что для сплава запасовъ послѣднія надо было перегружать въ мелкосидящія суда.

Крѣпостныя сооруженія Данцига окружали городъ со всѣхъ сторонъ, въ видѣ почти правильнаго восьмиугольника бастіонной системы (20 бастіоновъ); командующія же возвышенности (Бишофсбергъ и Гавгельсбергъ) были также заняты непрерывною линіею окоповъ тоже бастіоннаго начертанія. Такимъ образомъ,

со стороны рѣки Радауна (командующихъ высотъ) былъ двойной рядъ крѣпостныхъ сооруженій.

Входъ собственно въ гавань хотя и обстрѣливался изъ отдѣльнаго укрѣпленія Вексельмюнде, но настолько слабо, что русскій флотъ, бывшій въ гавани, могъ бы быть атакованъ непріятельскимъ флотомъ; а, главное, приморскія укрѣпленія Данцига были совершенно безсильны обезпечить торговый флотъ, бывшій на рейдѣ отъ атаки дессантомъ на судахъ гребной флотиліи, что намѣревались сдѣлать пруссаки *). Вообще укрѣпленія Вексельмюнде имѣли только вредное для насъ значеніе, преграждая нашему флоту доступъ къ Данцигу. Однако, если бы русскіе и взяли Вексельмюнде, то этимъ почти ничего не достигалось: было безусловно необходимымъ занять самый городъ, гдѣ и устроить склады

Несмотря на кажущуюся силу крѣпости, осторожный Ферморъ, знакомый съ Данцигомъ еще изъ дѣйствій здѣсь Миниха **), — былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ занятія этой крѣпости однимъ рѣшительнымъ бомбардированіемъ орудіями полевой артиллеріей съ командующихъ высотъ. Для этого Ферморъ просилъ конференцію дать соотвѣтственную инструкцію Мусину-Пушкину для переговоровъ о добровольной сдачѣ крѣпости, и, если эти переговоры не приведутъ къ желательнымъ результатамъ, то «по травѣ надлежитъ всѣ легкія войска, сирѣчь Донскихъ казаковъ, Волжскихъ калмыковъ ***), гусаръ, отъ г. Эльбинга и Маріенвердера, размѣряя разстоя-

*) О подобномъ нападеніи упорно былъ слухъ въ концѣ 1758 г.

**) Въ непродолжительномъ времени мы имѣемъ въ виду напечатать въ «Чтеніяхъ....» всѣ реляціи Миниха о дѣйствіи нашей арміи подъ Данцигомъ въ 1734 году, что подробно выясняетъ операціи русскихъ. Реляціи отысканы въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, опись 192, книга 5, составителемъ исторіи 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка подпоручикомъ Бѣлоусовымъ, и обязательно сообщены намъ для напечатанія.

***) Есть основаніе думать, что Волжскіе калмыки сами ушли домой подобно тому, какъ это было во время послѣдней войны въ Финляндіи (1741 г.).

ціе, такимъ образомъ командовать, чтобы они въ одинъ день и вдругъ на пушечный выстрѣлъ городъ и Вексельмюнде окружили, всѣ проходы, столбовыя дороги такимъ образомъ заняли, чтобы никто не вышелъ [82]». Затѣмъ 8 эскадроновъ и 20 баталіоновъ съ полевою артиллеріею, подъ начальствомъ Броуна, должны были занять предмѣстье Гданска «Лангъ-Фуръ» (Лангефуръ), «Прустъ и Шидлицъ» и при дальнѣйшемъ сопротивленіи бомбардировать Данцигъ. На случай появленія прусской арміи на выручку Данцига предполагалось устроить «циркумвалацію».

Въ ожиданіи важнаго рѣшенія вопроса о взятіи Данцига, Ферморъ приказалъ войскамъ занять квартиры вдоль Вислы, по дислокаціи, проектированной Штофельномъ, и войска расположились въ слѣдующихъ пунктахъ:

а) 1-я дивизія Броуна г. к. (Грауденцъ) 6-ю пѣхотными полками *) (12 бат.) заняла 1-ю линію квартирнаго раіона, между Грауденцомъ и Кульмомъ и 4-мя пѣхотными полками (8 бат.) — 2-ю линію: Ризенбургъ, Дейчъ-Эйлау, Бишофсверденъ и Заафельдъ **), кирасиры — въ Бартенштейнѣ, Шиппенбейлѣ и Растербургѣ.

б) 2-я дивизія Ивана Салтыкова 2-го (Маріенбургѣ) въ составѣ 3-хъ бригадъ (9-ти полковъ) — Панина, Леонтьева и Уварова ***) съ Венгерскими гусарами — окрестности Эльбинга ****), имѣя 2 полка впереди по Вислѣ (1-й гренадерскій — Штумъ и С.-Петербургскій Виленвердеръ), а одинъ (Воронежскій) — за рѣкою Ногатъ *****).

---

*) 2-й и 3-й гренадерскіе, Шлиссельбургскій, Нарвскій, Азовскій и Бѣлозерскій.

**) По порядку пунктовъ квартировали: Сибирскій, Смоленскій, Новгородскій и Рязанскій.

***) Ростовскій, Муромскій, Невскій, Черниговскій, Углицкій и Нижегородскій.

****) Архангелогородскій и Кіевскій, 2-й Московскій и Низовскій, Выборгскій, Вятскій, Апшеронскій и Вологодскій (въ самомъ Торнѣ), Суздальскій ($3^1/_2$ м.) и Ладожскій (1 м.).

*****) Смотри схему № 5.

в) 3-я дивизія — князя Голицына (Торнъ), въ составѣ 3-хъ бригадъ (10-ти полковъ): Пальменбаха, Племянникова, Андрея Мантейфеля и гусаръ «Хорватова корпуса» — въ окрестностяхъ Торна.

г) Архангелогородскій полкъ почему то отправленъ былъ изъ Торна обратно въ тылъ въ Кенигсбергъ, а на его мѣсто выдвинутъ 4-й гренадерскій и Троицкій полки [84].

д) Двѣ бригады полевой артиллеріи и инженерная команда состояли при главной квартирѣ въ Маріенвердерѣ. Составъ главной квартиры въ это время былъ слѣдующій: генералъ-квартирмейстеръ — Штофельнъ; въ должности начальника артиллеріи — Потгельферъ, главный врачъ — Унгебауеръ и главный священникъ — протоіерей Богаевскій.

Изъ *4000 Донскихъ казаковъ* «двухсотная команда» заняла на лѣвомъ берегу Вислы кордонъ отъ Меве до Торна, высылая разъѣзды въ Померанію; 1000 казаковъ оставалась назади — въ Олецко, а 1000 — въ Лагенсбургѣ; остальные были на устьяхъ р. Вислы.

Всего въ арміи Фермора, (по свѣдѣніямъ къ 12-му апрѣлю), состояло: пѣхоты до 51,000, конницы (по спискамъ) всего до 15,000 вмѣстѣ съ казаками и гусарами, изъ нихъ въ дѣйствительности было только до 2000 боевыхъ коней регулярной конницы, а объ остальныхъ частяхъ (конно-гренадеры и драгуны) не было никакихъ свѣдѣній. Лошадей не доставало до штата всего 10,740; — изъ нихъ подъемныхъ 2302, а недостатокъ въ 8438 коней приходился на долю регулярной конницы.

При такихъ условіяхъ на Румянцева, 11-го февраля с. с., была возложена трудная задача устройства конницы.

Мы касаемся отдѣльно дѣятельности Румянцева по новому устройству конницы. Къ 16-му мая онъ окончилъ данное ему порученіе и лично привелъ въ Нейгофенъ (къ Маріенвердеру)

18 полныхъ эскадроновъ конныхъ гренадеръ и драгунъ, которые съ «разобранными» имъ же кирасирами образовали нашу регулярную конницу всего до 7000 сабель *); изъ нихъ кирасиръ—1730, а конно-гренадеръ съ драгунами—3000 [85].

Окончательныя распоряженія о сосредоточіи русской арміи не могли быть сдѣланы безъ свѣдѣній о времени прибытія на театръ военныхъ дѣйствій Шуваловскаго корпуса.

Мы разсматривали подробно [86] условія организаціи этого корпуса. Одна изъ главныхъ особенностей этой организаціи состояла въ томъ, что Обсерваціонный корпусъ образовалъ изъ себя какъ бы армію въ арміи, и кромѣ того предполагалось, что этотъ корпусъ долженъ одержать рѣшительную побѣду надъ непріятелемъ исключительно дѣйствіемъ своей могущественной артиллеріи. Настоящій корпусный командиръ, графъ Шуваловъ, оставался въ С.-Петербургѣ, а въ бой войска корпуса долженъ былъ вести бывшій уже въ Грауденцѣ генералъ Броунъ, назначенный 16-го марта 1758 года командиромъ Шуваловскаго корпуса вмѣсто графа Петра Семеновича Салтыкова [87]. Временное командованіе корпусомъ было поручено генералу Захару Чернышеву, но такъ какъ и его не было на лицо, то до его пріѣзда корпусъ долженъ былъ вести въ Польшу генералъ Олицъ.

Шуваловскій корпусъ выступилъ въ составѣ: гренадерскаго, 1, 3, 4 и 5 мушкетерскаго полковъ съ особою полевою артиллеріею генерала Бороздина. Въ Гродно къ корпусу должна была присоединиться бригада пѣхоты (3 полка) князя Долгорукова и 2 полка кирасиръ. Кирасиры, однако, вошли въ общій составъ арміи, а князь Долгоруковъ съ его полками дѣйствительно присоединился къ Обсерваціонному корпусу, но въ Торнѣ.

---

*) Собственно Румянцевъ образовалъ до 5000 конницы; но при арміи была три кирасирскихъ полка, менѣе 2000, однако, имъ же переформированные.

2-й мушкетерскій полкъ этого корпуса пополнилъ, насколько было возможно, некомплектъ другихъ полковъ, а самъ остался въ кадровомъ составѣ и прибылъ къ дѣйствующей арміи лишь въ концѣ 1759 года [88].

Сборный пунктъ всему корпусу былъ назначенъ въ Утратѣ, около Н. Двора на Вислѣ (близь Модлина), куда полки слѣдовали по слѣдующему маршруту: гренадерскій полкъ отъ Дерпта на Вильно-Брокъ (780 вер.), 1-й мушкетерскій изъ Смоленска на Минскъ-Брокъ (760 вер.), 3-й изъ Вольмара на Вильно-Брокъ (720 верстъ), 4-й — В. Луки на Минскъ-Брокъ (780 верстъ) [89]. Мушкетерскіе полки были трехъ-баталіоннаго состава, а гренадерскій полкъ—двухъ-баталіоннаго. Всего 14 баталіоновъ, при 90 полковыхъ орудіяхъ и 26 полевыхъ.

Всѣхъ же нижнихъ (по укомплектованію полковъ 2 мушкетерскимъ) должно было бы состоять 23,898 человѣкъ [90].

Въ началѣ января полки Шуваловскаго корпуса (кромѣ 2-го) выступили, но въ какомъ составѣ, намъ точно неизвѣстно. Достовѣрно только то, что когда Броунъ принялъ корпусъ, и когда въ іюлѣ мѣсяцѣ пришлось предназначать Шуваловцевъ для исполненія извѣстной боевой задачи, то оказалось, что *«корпусъ генерала и кавалера Броуна, который только изъ 12,000 сражающихся состоитъ* [91]*»*. Въ заключеніе мы должны замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ для Обсерваціоннаго корпуса были проектированы особые законы и по комплектованію, и по снабженію всѣмъ необходимымъ [92].

Столь рѣзкая разница между штатнымъ и дѣйствительнымъ составомъ 30,000 Обсерваціоннаго корпуса для насъ вполнѣ понятна. Въ реляціи отъ 7-го октября 1757 г., гдѣ Шуваловъ доноситъ о сформированіи корпуса, сдѣлана оговорка, что еще ожидалось болѣе 13,000 рекрутъ. Очевидно, что при тогдашнихъ условіяхъ комплектованія рекруты не могли прибыть во время.

Такимъ образомъ, хотя къ началу марта 1758 г. войска и заняли н. Вислу, однако армія была рѣшительно неготова къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: 1) не было выработано рѣшительно никакого плана операцій; 2) почти вся регулярная конница была назади и только что начинала переформироваться; 3) Ферморъ вполнѣ основательно предполагалъ для прочнаго устройства базы на н. Вислѣ прежде всего занять Данцигъ и ожидалъ по сему разрѣшенія; 4) Обсервационный корпусъ, (по ожиданію 30,000 образцоваго войска), былъ далеко назади, направляясь на среднюю Вислу неизвѣстно для какой цѣли, и 5) надо было подготовить запасы и пополнить матеріальную часть въ особенности дивизіи Ивана Салтыкова 2-го, спѣшно двинутой впередъ, даже почти безъ обоза.

Мы уже видѣли, что съ перваго вступленія въ командованіе арміею генералъ Ферморъ потребовалъ къ себѣ самыхъ старшихъ лицъ интендантскаго вѣдомства для управленія коммиссаріатскою и провіантмейстерскою частями, вслѣдствіе чего и были отправлены князья — Шаховской и Волконскій. Послѣдній опоздалъ прибыть въ Кенигсбергъ и оставался тамъ недолго, такъ какъ въ мартѣ онъ былъ отозванъ въ Петербургъ, а его мѣсто занялъ бригадиръ Дицъ.

Полевому провіантмейстеру генералъ Ферморъ придавалъ важное значеніе. Для него былъ проектированъ особый штатъ [93], генералъ-провіантмейстеромъ былъ назначенъ бригадиръ Дицъ, лично извѣстный и пользовавшійся особымъ довѣріемъ Фермора, и наконецъ, главное, полевой провіантмейстеръ сдѣланъ независимымъ отъ центральнаго провіантмейстерскаго управленія, бывшаго въ С.-Петербургѣ. Дицъ, однако, вступилъ въ должность только 27-го апрѣля [94], то-есть послѣ заготовки передовыхъ запасовъ, что было исполнено Штофельномъ.

Войска дивизіи Ивана Салтыкова 2-го были обезпечены провіантомъ и фуражемъ во время зимняго похода взятыми

съ собою запасами, — до половины января; дивизія же Броуна (т. е. всѣ прочія части) — до Тильзита [95], откуда, какъ мы видѣли, дальнѣйшая заготовка довольствія была возложена на Гумбинненскую камору [96]. Эта мѣра въ дѣйствительности осуществилась [97], но при несомнѣнномъ воспособленіи транспортами русскихъ провіантскихъ запасовъ, высланныхъ Гревсомъ изъ Гродно въ концѣ января (6000 четвертей муки съ пропор. крупъ [98]). Что же касается до разныхъ требованій Фермора по устройству подвозовъ изъ Риги въ Кенигсбергъ, то въ виду несоразмѣрнаго числа лошадей на каждую станцію, — этотъ проектъ не осуществился.

Въ половинѣ января запасы, взятые дивизіею Салтыкова 2-го, истощились и для дальнѣйшаго довольствія былъ заключенъ контрактъ («договоръ») съ Кенигсбергскимъ купцомъ Сатургусомъ, по которому войска начали получать отъ прусскаго поставщика провіантъ какъ на текущее довольствіе, такъ и для перепеченія сухарнаго запаса на февраль [99]. По условіямъ съ Сатургусомъ за ластъ (15 четвер.) ржи платили 62 руб., а за ластъ овса — 30 р. [100].

Эти цѣны если и были нормальными при условіи военнаго времени, то почти вдвое превосходили октябрьскія цѣны въ Ригѣ 1756 г. [101]. Подъ квитанціи войскамъ разрѣшалось брать запасы лишь въ самой крайности, преимущественно фуражъ и то во время слѣдованія [102], кромѣ, однако, движенія черезъ «бискупство Эрмангландское», когда войска должны были имѣть всѣ запасы при себѣ [103]. Къ концу января, въ виду недостатка зерноваго фуража въ В. Пруссіи, опредѣлена «дача сѣна въ сутки по 15-ти фунтовъ (вмѣсто 20-ти фунтовъ), а къ тому рѣзать сѣчку и съ овсомъ употреблять [104]».

Въ маѣ мѣсяцѣ Кенигсбергская камора совершенно отказалась выдавать фуражъ проходящимъ командамъ [105], но часть конницы получила фуражныя деньги [106], а лошадей выпускали на луга [107], за что была установлена плата [108]

на счетъ фуражныхъ окладовъ. Лошади, однако, были въ плохихъ тѣлахъ [109].

Вообще Ферморъ не находилъ возможнымъ пополнить запасы иначе, какъ на наличныя деньги какъ въ Польшѣ, такъ и Пруссіи, что имъ категорически было представлено въ конференцію въ половинѣ апрѣля [110]. Такъ какъ и съ другой стороны войска, идя разными путями (въ особенности со стороны Столбцовъ), не всегда могли платить высокія цѣны польскимъ и нѣмецкимъ подрядчикамъ, то главнокомандующій сообщилъ частнымъ начальникамъ, что въ крайнемъ случаѣ «Высочайшимъ рескриптомъ предписано, что при полученіи отъ польскихъ обывателей провіанта и фуража, когда бы они добровольно ставить не хотѣли, лучше нѣчто хотя силою взять, да и тамъ ни слова не говорить, а наименьше напередъ угрожать, нежели, сдѣлавъ угрозы, послѣ на все желанія снизойти: они послѣднія тотчасъ забудутъ, а о первомъ кричать станутъ, что угрожается ихъ вольности и правости и для того чинить велѣно....[136]».

Такими совершенно случайными и крайне дорогими средствами должна была довольствоваться русская армія, занявъ р. Вислу.

Привислянскіе магазины необходимо было наполнить запасами въ количествѣ достаточномъ, во первыхъ, на текущее довольствіе и, во вторыхъ, какъ базисные склады, для обезпеченія войскъ при дальнѣйшихъ операціяхъ.

Во всѣхъ случаяхъ генералъ Ферморъ предлагалъ пополнить магазины самымъ усиленнымъ подвозомъ запасовъ флотомъ въ Данцигъ. Съ этою цѣлью имъ были приняты мѣры прежде всего для занятія Данцига (какъ то указано), а затѣмъ обращено вниманіе и на подвозъ туда запасовъ русскимъ торговымъ флотомъ.

Занятіе Данцига на самомъ дѣлѣ было настолько трудно разрѣшимымъ вопросомъ, что и до 16-го апрѣля Ферморъ не

зналъ, будетъ ли дано на то согласіе изъ С.-Петербурга или нѣтъ [111]. Недостатка же въ судахъ для образованія транспортной флотиліи не было; точно также были и запасы, заготовленные къ сплаву въ Данцигъ.

Идея пополненія магазиновъ на Вислѣ заключалась въ томъ, чтобы всѣ запасы изъ Балтійскихъ портовъ предполагалось подвести въ самый Данцигъ, откуда поднять ихъ по Вислѣ. Съ другой стороны, Штайнъ (нашъ подрядчикъ, офицеръ саксонской службы) тоже самое долженъ былъ закупить и доставить польскіе запасы внизъ по Вислѣ [112].

Сплавныя средства Мемеля, (гдѣ были законтрактованы «мореходныя суда»), и Кенигсберга [113] были около 250 судовъ [114], не считая галернаго флота Кашкина, оставшагося въ готовности для перевозки дессанта Ревельскаго отряда.

Первую транспортировку запасовъ флотомъ предположено было произвести изъ Либавы и Мемеля, запасы которыхъ, не считая оставшихся отъ довольствія арміи зимою 1757—1758 гг.,—были значительны. Напримѣръ, точно извѣстно, что въ началѣ марта въ Либавѣ было уже 10,000 четвертей муки, а въ Будендинсгофъ (къ 21-му марта) доставленъ на подводахъ значительный транспортъ муки и овса, почти всецѣло препровожденный въ Мемель [115]. Наконецъ торговый флотъ эскадры Сипявина вышелъ въ море изъ Кронштадта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ огромными запасами [116], а въ концѣ года появляются транспорты купцовъ Анисима Абросимова и Ямщикова, ставившихъ за 2 руб. 59 коп. четверть муки съ доставкою, тогда какъ на мѣстѣ мы платили Сатургусу болѣе 4 руб. [117].

Рѣка Висла противъ Маріенвердера вскрылась 8-го марта [118], слѣдовательно съ половины марта могла уже быть и подвозка запасовъ. Но магистратъ Данцига съ перваго же раза поставилъ непреодолимыя преграды въ пропускѣ нашихъ судовъ. До мая мѣсяца рѣшительно нѣтъ никакихъ и слѣдовъ сплава запасовъ изъ Данцига. Первый транспортъ съ 2400 кулями

сухарей прибылъ изъ Кенигсберга, отъ Сатургуса, къ 1-му апрѣлю по Фришъ-гафу, къ устью Ногата, и часть его, къ 15-му апрѣлю, была поднята на особыхъ судахъ до Маріенвердера [119]. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ овесъ, главный продуктъ, въ которомъ скорѣе всего всегда чувствуется недостатокъ,—въ количествѣ 8000 — 9000 четвертей былъ уже доставленъ нашимъ флотомъ въ Пилау [120], откуда впослѣдствіи пополнялись магазины на п. Вислѣ. Только въ маѣ мѣсяцѣ изъ Данцига былъ доставленъ транспортъ въ 30,000 четвертей муки, но не нашего хлѣба, а купленнаго въ Данцигѣ у купца Вернека [121], который и дѣлается нашимъ главнымъ подрядчикомъ и банкиромъ вмѣстѣ съ Сатургусомъ.

Вообще, отказавшись въ принципѣ отъ реквизиціи запасовъ, Ферморъ перешелъ преимущественно къ подрядному способу. Сначала (въ мартѣ) запасы покупались мелкими партіями [122]. Такъ какъ и въ апрѣлѣ конференціею не было разрѣшено взять Данцигъ, то перешли къ болѣе крупнымъ поставкамъ: отъ Вернека, Сатургуса, Штайна и Арона Якубовича [123]. Изъ приложенія [124] видно, что въ іюнѣ наши тыловые запасы были во всякомъ случаѣ достаточны, хотя и стоили громадныхъ денегъ *).

Вообще нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что заготовка довольствія для русской арміи способствовала обогащенію края, какъ бы ни отрицали это нѣмецкіе писатели депутаты В. Пруссіи и даже Корфъ [125]. Одинъ майскій транспортъ запасовъ стоитъ намъ болѣе 120,000 рублей, сумма громадная для того времени; а какъ эти деньги, такъ и вообще тотъ милліонъ рублей, на который указываетъ конференція въ началѣ 1759 г., перешли въ руки нѣмцевъ, а не русскихъ.

---

*) Если взять состояніе запасовъ въ магазинахъ на Вислѣ и расчетъ потребности, указанный выше на стр. 22, то выйдетъ, что провіанта (въ Кенигсбергскомъ магазинѣ) было болѣе, чѣмъ на два мѣсяца; не доставало только овса.

Довольствіе войскъ приваркомъ (то есть мясомъ, ибо крупа выдавалась вмѣстѣ съ провіантомъ) было отдано на попеченіе начальникамъ дивизій съ тѣмъ, чтобы «на каждыхъ сто двадцать человѣкъ по одному быку имѣть [126]».

Обмундированіе войскъ приведено было въ нѣкоторый порядокъ лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Транспортъ съ годовыми вещами и теплою одеждою въ дивизію Ивана Салтыкова 2-го прибылъ въ концѣ января [127]; но Броунъ нуждался въ предметахъ коммиссаріатскаго вѣдомства еще 22-го марта, чего мы не встрѣчали уже въ апрѣлѣ, очевидно, послѣ прибытія значительнаго транспорта съ вещами, которымъ воспользовался Румянцевъ [128]. Вообще впродолженіе кампаніи 1758 г. вещи прибывали случайными партіями въ полки, которые братски дѣлились какими-либо своими избытками [129].

Что касается до контроля за предметами вещевого довольствія, то при полной невозможности вести правильный учётъ вещамъ, вся сила была лишь въ фактическомъ контролѣ, которымъ былъ уполномоченъ тогдашній коммисаріатъ еще со времени Петра I-го. Одинъ изъ образцовъ распоряженія для подобнаго контроля мы представляемъ въ предписаніи кригсъ-коммиссара [130]. Жалованьемъ всѣ офицеры были удовлетворены въ концѣ мая [131].

Обращаясь къ поучительнымъ особенностямъ разсмотрѣнныхъ нами фактовъ, вниманіе останавливается на слѣдующемъ.

1) Самостоятельное рѣшеніе конференціи, съ посланниками союзныхъ державъ, директивъ плана предстоящей кампаніи и исполнительныя по сему плану приказанія, переданныя въ части войскъ помимо главнокомандующаго, — являются фактами, единственными въ своемъ родѣ, и не требуютъ коментарій. Думаемъ, что эти факты есть лучшіе образцы смѣлости политики, — факты, говорящіе не въ пользу предусмотрительности представителей нашей дипломатіи.

Изъ всего, бывшаго въ концѣ 1757—1758 гг., особо важенъ отказъ Кауница отъ предложенныхъ ему подкрѣпленій русскими войсками.

Съ начала Семилѣтней войны постоянное стремленіе Кауница было—привлечь русскія войска въ Силезію, (и именно, почему то, корпусъ силою въ 30,000), для непосредственныхъ операцій съ австрійскою арміею. Очевидно, что этимъ наши войска дѣлались только «помощными», и что не менѣе важно—усиливали ряды австрійцевъ, преслѣдовавшихъ свои цѣли. Теперь, когда такъ блистательно была достигнута эта цѣль, когда въ Петербургѣ съ нетерпѣніемъ ожидали только указанія, къ какому мѣсту долженъ итти нашъ «помощный» корпусъ, австрійцы сами отъ него отказываются. Чѣмъ обусловливается отказъ Кауница отъ 30,000 отряда русскихъ—намъ неизвѣстно. Но какія бы причины тому ни были, съ военно-исторической точки зрѣнія это обстоятельство заслуживаетъ вниманіе. Оно прежде всего убѣдительно свидѣтельствуетъ, что даже столь высоко-талантливый дипломатъ, какъ Кауницъ, и тотъ, мы видимъ, не только не прочь былъ вторгнуться въ дѣло стратегіи, но, главное, считалъ стратегическій элементъ вполнѣ подчиненнымъ политикѣ.

Ниже мы убѣдимся, что не прошло и 2—3 мѣсяцевъ, какъ Кауницъ снова начинаетъ просить подкрѣпленіе австрійской арміи, а также увидимъ тѣ послѣдствія, которыя были отъ этого безконечнаго колебанія политики какъ маятника, слѣды чего мы найдемъ и подъ Цорндорфомъ.

2) Многія изъ распоряженій Фермора стратегическаго характера внѣ упрека, а потому и поучительны. Стремленіе сосредоточить разбросанную армію, остановка для того головного эшелона на оборонительныхъ позиціяхъ за р. Пассаргою, настойчивое приказаніе Броуну слѣдовать на Шиппенбейль, рѣшительныя мѣры подъ Эльбингомъ, оцѣнка этой крѣпостцы

и въ особенности оцѣнка значенія Данцига, — все это составляетъ рѣзкій контрастъ съ первымъ его планомъ вторженія въ В. Пруссію. Мы будемъ имѣть еще случай ближе ознакомиться со стратегическими операціями Фермора, и тогда легче будетъ объяснить особенности его, какъ главнокомандующаго.

3) Тактическая сторона больше всего выражается въ данномъ періодѣ направленіемъ сторожевой и развѣдывательной службы, но изложенные факты не даютъ еще достаточнаго матеріала для заключенія.

4) Военно-административныя мѣры Фермора поучительны въ отрицательномъ смыслѣ. Непонятное равнодушіе его къ организаціи конницы, не во-время предпринятая перетасовка начальниковъ частей, (тогда какъ самъ же онъ замѣтилъ это неудобство), крайне сдержанное пользованіе средствами края, все это несомнѣнные пробѣлы, выясняющіе особенности каждаго изъ этого рода вопросовъ. Неменьшаго вниманія заслуживаетъ разрѣшеніе насильственнаго, но тайнаго сбора запасовъ въ Польшѣ въ случаѣ крайности, что было позволено главнокомандующимъ частнымъ начальникамъ съ одобренія конференціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобная мѣра всегда могла способствовать крупнѣйшему нарушенію дисциплины. Очевидно, что разъ, если была свыше допущена подобная мѣра, то лица, дозволившія оную, никогда не могли быть и сами увѣрены въ томъ, что она не практиковалась въ широкой степени. Отсюда вполнѣ понятно и появленіе комиссіи по разбору жалобъ, заявленныхъ при проходѣ нашихъ войскъ черезъ Польшу, которая не могла разобраться еще и при Екатеринѣ II. Естественно, что если были постоянныя комиссіи, то и было безконечное число подаваемыхъ жалобъ. Но дѣло пока не въ комиссіи. Мы должны замѣтить въ этомъ случаѣ принципіальную сторону вопроса. Для насъ убѣдительно, что если при столь

широкомъ правѣ, (которое никто не рискнетъ предоставить полкамъ и при современныхъ дисциплинарныхъ порядкахъ), ни польскія власти [132], никто другой не могли указать на выдающееся своеволіе русскихъ войскъ, то это и есть лучшее доказательство прочности основъ дисциплины въ тогдашней русской арміи. Какъ дѣйствовали пруссаки въ подобныхъ же случаяхъ при операціяхъ въ той же Польшѣ, лучшимъ примѣромъ служатъ мѣры Ваперснова при зимнемъ походѣ на Познань. Манифестъ Ваперснова былъ вполнѣ успокоительный, но каждому поляку была извѣстна неискренность его: всѣ запасы для довольствія проходящихъ войскъ были на лицо, (о чемъ мы только и заботились), а тѣмъ не менѣе прусскія войска совершенно произвольно захватываютъ у князя Сулковскаго 50,000 шефелей муки и отвозятъ въ свои запасные магазины [133].

Мы будемъ имѣть случай убѣдиться въ томъ, что Ферморъ вообще строго придерживается существовавшихъ строевыхъ и военно-административныхъ порядковъ, а потому, отмѣчая его крайне сдержанное пользованіе средствами В. Пруссіи и Польши, быть можетъ, мы ожидали отъ него нововведеній, усовершенствованій въ этомъ отдѣлѣ русскаго законодательства военнаго времени? Разсматривая послѣднія [134], мы видимъ, что законъ рекомендуетъ реквизицію дѣйствительно послѣднею мѣрою, но, однако, вполнѣ предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію главнокомандующаго, «яко же оное (покупка, подрядъ, реквизиція) единственно на собственномъ его попеченіи зависитъ.....». Отъ сбора запасовъ реквизиціею только строго требовалось установить: «съ какихъ мѣстъ и что именно собрать». Такъ что и въ этомъ случаѣ обвиненіе, возведенное впослѣдствіи конференціею на Фермора въ неимовѣрномъ расходѣ денегъ, (который оказался результатомъ его администраціи), — имѣетъ свое основаніе. Въ этомъ случаѣ фельдмаршалы графъ П. С. Салтыковъ и А. Б. Бу-

турлинъ дѣйствуютъ совершенно иначе: реквизиція во время ихъ командованія арміею получаетъ полное развитіе, что отражается не только на сбереженіи денежныхъ средствъ, но и на свободѣ операцій русской арміи [135].

ГЛАВА IV.

Обзоръ театра военныхъ дѣйствій 1758 г.—Поверхность страны.—Особенности сѣвернаго и южнаго районовъ театра военныхъ дѣйствій.—Рѣка н. Висла какъ база и оборонительная линія.—Рѣка Одеръ.—Значеніе крѣпостей на нижнемъ Одерѣ въ связи съ Кольбергомъ.—Правые притоки Одера: Барчъ, Обра, Варта съ Нетцею, Ина, Плоне, Персанта, и ихъ значеніе.—Главные пути съ Вислы на Одеръ и поперечныя дороги—отъ побережья до линіи Варты.—Оцѣнка главныхъ операціонныхъ направленій русской арміи въ зависимости отъ естественныхъ и искусственныхъ преградъ.—Общее заключеніе.—Планъ кампаніи 1758 г.—Взглядъ Фермора на бывшую обстановку.—Запросъ главнокомандующаго въ конференцію о директивахъ плана кампаніи.—Директивы плана, выработанныя военнымъ совѣтомъ при главной квартирѣ 20-го марта.—Рѣшеніе тѣмъ же военнымъ совѣтомъ вопроса объ урегулированіи Донскихъ казаковъ.—Инструкція для производства фуражировокъ.—Директивы плана кампаній, утвержденныя конференціею къ 16-му апрѣля.—Подробный разборъ этихъ директивъ.—Расположеніе русскихъ войскъ къ 1-му мая.—Мѣры конференціи и Фермора по управленію В. Пруссіею.—Некомплектъ въ арміи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.—Причины некомплекта офицеровъ.—Производство по дѣйствующей арміи.—Утвержденіе Фермора въ графскомъ достоинствѣ.—Инструкція графа Фермора Рязанову для управленія тыломъ арміи.—Общее заключеніе относительно мѣръ для управленія В. Пруссіею.

Театръ военныхъ дѣйствій русской арміи 1758 и 1759 гг., до Кунерсдорфскаго боя включительно, граничилъ: на востокѣ р. Вислою, нынѣшнею русско-прусскою границею до Грабова, на р. Проснѣ; на югѣ—р. Барчъ; на западѣ—р. Одеромъ и на сѣверѣ—побережьемъ Балтійскаго моря *).

Поверхность театра военныхъ дѣйствій имѣетъ неодинаковый характеръ: къ сѣверу отъ долины рр. Варты и Нетцы проходитъ часть Урало-Балтійской гряды и образуетъ Поме-

*) См. планъ № 2-й.

ранскую плоскую возвышенность. На югъ отъ долины Варты простирается низменность, обнимающая всю Познанскую равнину.

Наиболѣе возвышенный участокъ Померанской плоской возвышенности — Померелленскій хребетъ. Границы его обозначаются на востокѣ Вислою (между долиною рр. Реды и Ферзы, Данцигомъ и Шенекомъ); на югѣ — линіею отъ Шенека на озеро Вдзидзе — до Бальденбурга, на западѣ — линіею Бублицъ, Шлаве и Штольпе. Восточная часть этого хребта, — Картгаузское плато, имѣетъ наибольшіе вертикальные разрѣзы (отъ 600—900; при высшихъ точкахъ болѣе 1000′), пониженные къ западу (Восточно-Померанское плато), съ отдѣльными высотами болѣе 800 фут.

Западнѣе этого участка, до линіи г. Каллисъ-Беркеновъ простирается Померанское озерное плато (410—525′), а далѣе къ Одеру, (западнѣе рр. Ипны и Драгге), идетъ Неймаркское плато, (средній разрѣзъ до 360′).

Скаты Померанской плоской возвышенности на югъ и юго-востокъ спускаются двумя замѣтными уступами; причемъ послѣдній изъ нихъ образуетъ нагорные берега рр. Вислы и Нетце На сѣверѣ скаты круто падаютъ къ низменности побережья Балтійскаго моря, покрытаго песчаными дюнами, вслѣдствіе чего берегъ малодоступенъ для глубокосидящихъ судовъ.

Познанская равнина имѣетъ надъ уровнемъ моря не болѣе 100—200′ съ отдѣльными возвышенностями до 650 ф. Рѣка Обра, имѣя истоки и въ Варту, и въ Одеръ, отдѣляетъ отъ этой равнины Штернбергское плато, гдѣ отдѣльные возвышенные пункты еще ниже, чѣмъ въ Познанской равнинѣ.

Сѣверный (Померанскій) участокъ театра военныхъ дѣйствій наименѣе удобенъ для движенія войскъ. Картгаузское плато и въ особенности пересѣченная мѣстность по рр. Шварцвассеру

и Браге, Тухельская пустошь, пересѣкали всѣ главные пути [1], ведущіе отъ нижней Вислы къ нижнему Одеру и составляли первыя серьезныя преграды, въ особенности для тяжелыхъ обозовъ нашей арміи.

Рѣки *) театра военныхъ дѣйствій имѣли наиболѣе важное значеніе на ходъ операцій. Рѣка Висла,—образовавъ своимъ теченіемъ, между Торномъ и Кульмомъ, исходящую дугу къ западу,—направляется къ морю сначала въ сѣверо-восточномъ, а потомъ въ сѣверномъ направленіи до перваго своего раздѣленія на рукава, нѣсколько ниже Меве. Отъ Монтаускаго мыса Висла раздѣляется: правый ея рукавъ, подъ названіемъ Погата, впадаетъ въ Фришгафъ, а лѣвый—собственно Висла имѣетъ сѣверное теченіе до д. Ротебуде (9 верстъ отъ моря), гдѣ вторично раздѣляется на два рукава: правый—Эльбингская Висла—впадаетъ въ Фришгафъ, а лѣвый—Данцигская—у Нейфарвассера—въ море.

Отроги Урало-Балтійской гряды, образующіе нагорные берега Вислы, оканчиваются: на лѣвомъ берегу у Диршау, а на правомъ у Маріенбурга; затѣмъ, широкая дельта низовья Вислы—совершенная низменность, отличающаяся плодородіемъ, (Эльбингскій, Маріенбургскій и Данцигскій вердеры).

Въ 1758 г. Висла вскрылась 8-го марта [2] и снова покрылась льдомъ—29-го декабря [3]. Ширина нижней Вислы различная: нынѣ она измѣняется отъ 220 — 630° (Погатъ до 100°), цыфровыя же данныя того времени неизвѣстны. Весенніе разливы Вислы вліяли на устройство переправъ неодинаково; такъ, въ 1758 г., несмотря на то, что главнокомандующій торопился наводкою моста, признавалось возможнымъ его навести у Маріенвердера лишь къ 20-му апрѣля [4]. Въ 1759 г. мостъ у Маріенвердера былъ готовъ уже къ 29-му марта [5]. Вліяніе мѣстныхъ разливовъ на Вислѣ не обнаружилось ни въ 1758 г., ни въ 1759 г. Готовыя

*) См: карту № 1. Выше, на страницѣ 111-й, по опечаткѣ сдѣлана ссылка на планъ № 2-й.

мостовыя принадлежности были у Маріенвердера, Торна и Эльбинга, гдѣ наводка моста не представляла затрудненій. Штофельнъ оканчивалъ устройство моста у Маріенвердера обыкновенно въ 1 день. У Кульма же, гдѣ не было приспособленій, нашъ инженеръ—Ирманъ (въ 1759 г.) приступилъ къ наводкѣ моста 19-го апрѣля, но съ трудомъ окончилъ работу къ 1-му мая [6]; да и то мостъ тотчасъ же былъ испорченъ, такъ что большая часть войскъ, направленная къ переправѣ у Кульма, перешла Вислу у Маріенвердера.

Въ 1758 г. переправы были: паромъ—у Диршау и мосты на пловучихъ устояхъ—у Эльбинга, Маріенвердера и Торна. Кромѣ того въ 1759 г. мостъ у Кульма. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, независимо отъ мостовъ, были въ достаточномъ количествѣ и паромы.

Изъ правыхъ притоковъ р. Вислы р. Древенецъ прикрывала наше квартирное расположеніе за нижнею Вислою съ юга. По своему значительному протяженію (болѣе 200 вер.) и по особенностямъ береговъ, р. Древенецъ хотя не составляла сильной преграды, но имѣла свое вліяніе на тактическія, а при разливахъ и на стратегическія операціи.

Древенецъ имѣетъ направленіе своего теченія параллельное изгибу Вислы между Грауденцомъ и Фордономъ, такъ что на западъ отъ линіи Грауденцъ—Страсбургъ (Бродница) и до Вислы образуется пространство, выдающееся впередъ всего квартирнаго расположенія войскъ за нижнею Вислою, окруженное съ 3-хъ сторонъ сильными преградами. Вслѣдствіе этихъ особенностей нижнее теченіе р. Древенца имѣетъ особое значеніе для сбора войскъ съ квартиръ при нападеніи на нихъ съ запада: съ потерею р. Древенца отъ устья до Голлуба, войска западнѣе Голлубъ—Кульма могутъ быть въ весьма опасномъ положеніи, лишаясь пути отступленія.

Съ лѣвой стороны Висла принимаетъ рр. Браге, Шварцвассеръ (Черна-вода), Мантау, Ферзе, Мотлау и Радаунъ.

Первыя четыре рѣки пересѣкали пути нашего слѣдованія послѣ переправы на нижней Вислѣ—на западъ и юго-западъ. Мосты на дорогахъ черезъ эти рѣки были настолько испорчены, что наша армія была вынуждена пользоваться имѣвшимися при ней понтонами или устроить новые мосты изъ матеріаловъ, бывшихъ подъ рукою.

Русская армія свободно могла пользоваться Вислою отъ Диршау и Эльбинга до Торна, а для сплавовъ запасовъ— и всѣмъ теченіемъ выше Торна. Но даже Данцигскій вердеръ мы стѣснялись занимать для квартирнаго размѣщенія войскъ; Данцигская же Висла была всецѣло въ рукахъ поляковъ, такъ что мы могли пользоваться только Ногатомъ, что и было въ дѣйствительности, но, по недостатку сплавныхъ средствъ на Фришгафѣ и трудности перегрузки судовъ, это далеко не было достаточнымъ.

Инженерныя работы, исполненныя по распоряженію главнокомандующаго русскою арміею къ 1-му мая, были слѣдующія: 1) устроены сильные тетъ-де-поны у Маріенвердера и Торна; 2) земляные окопы для прикрытія магазиновъ у этихъ двухъ пунктовъ и Эльбинга, изъ коихъ главное значеніе имѣлъ укрѣпленный складъ у Маріенвердера, гдѣ и былъ главный базисный пунктъ.

Небольшія крѣпостцы въ Эльбингѣ и Торнѣ, занятыя до прихода русскихъ ничтожнымъ польскимъ гарнизономъ, не могли оказать серьезнаго вліянія на оборону нижней Вислы; однако, первая изъ нихъ была крайне необходима для безопаснаго устройства складовъ.

Нижняя Висла имѣла для русской арміи въ Семилѣтнюю войну капитальное значеніе: во первыхъ, какъ сильная оборонительная линія, преграждавшая непріятелю доступъ къ занятой нами В. Пруссіи; во вторыхъ, какъ весьма серьезная естественная преграда, прикрывавшая квартирное расположеніе русскихъ за нижнею Вислою и, наконецъ, въ третьихъ,

какъ отличная база дѣйствій; но послѣднее въ томъ случаѣ, если бы русскимъ удалось занять Данцигъ. Безъ этого условія русская армія могла извлечь ничтожную пользу изъ своего флота, содѣйствіе котораго при тогдашнихъ средствахъ сообщеній было условіемъ первостепенной важности.

Рѣка Одеръ, по своему значенію для операцій русской арміи въ Семилѣтнюю войну, должна быть разсмотрѣна на протяженіи ея отъ Ратибора до впаденія въ Штетинскій заливъ, (болѣе 700 верстъ): во первыхъ, какъ сильная оборонительная линія на всѣхъ путяхъ наступленія русскихъ къ столицѣ Пруссіи; во вторыхъ, какъ преграда, вліявшая на связь дѣйствій русской арміи—или съ австрійцами, или со шведами, оперировавшими на лѣвомъ берегу р. Одера; въ третьихъ, какъ линія, удобная для устройства промежуточной базы при наступленіи отъ Вислы къ Берлину, и, въ четвертыхъ, какъ единственный путь для подвоза осаднаго парка къ крѣпостямъ по Одеру. Послѣдній требовалъ настолько громадныхъ перевозочныхъ средствъ, что, напримѣръ, въ 1757 году мы не могли перевести осадный паркъ въ полномъ его составѣ на подводахъ изъ Либавы въ Мемель, неособенно стѣсняясь наймомъ курляндскихъ подводъ.

Какъ естественная преграда, р. Одеръ слабѣе Вислы: обыкновенный понтонный паркъ, бывшій при арміи, всегда былъ достаточенъ для устройства моста [7] на Одерѣ, на Вислѣ же надо было доставать кромѣ того суда.

Крѣпости по Одеру были: Глогау, Кюстринъ, Штетинъ и укрѣпленная переправа (съ постояннымъ каменнымъ мостомъ) у Шведта. Отъ атаки открытою силою всѣ крѣпости по Одеру были вполнѣ обезпечены и вообще могли быть взяты только правильною осадою. Бомбардированіе было крайне сомнительнымъ способомъ для взятія этихъ крѣпостей, что, напримѣръ, видно изъ нерѣшительныхъ послѣдствій бомбардировки Кюстрина въ 1758 г.; точно также блокада помянутыхъ

крѣпостей не могла обѣщать скорыхъ и рѣшительныхъ результатовъ: осажденные имѣли вполнѣ достаточные запасы и хотя не многочисленный, но стойкій гарнизонъ.

Глогау (на ср. Одерѣ) и Штетинъ (у устья) самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяли на пути, связующіе дѣйствія русскихъ съ австрійцами и шведами. Не владѣя Глогау, русская армія или часть ея, направленная на помощь къ австрійцамъ, добровольно отказывалась отъ своихъ сообщеній въ В. Пруссіи, не имѣла никакого своего опорнаго пункта, короче, являлась не болѣе, какъ вспомогательною частью австрійской арміи. Взятіе Кюстрина хотя и облегчало связь съ австрійцами, но въ этомъ случаѣ Кюстринъ, какъ болѣе удаленный отъ сферы дѣйствій австрійской арміи, имѣлъ меньшее значеніе. Но за то русская армія, завладѣвъ Кюстринымъ, становилась у воротъ Берлина и получала важное самостоятельное значеніе. Въ этомъ случаѣ къ ней должны были бы примкнуть австрійцы и шведы.

Безъ взятія Штетина не могло быть прочнаго соединенія русской арміи со шведскою, а главное—русскіе не могли войти въ непосредственныя сношенія со своимъ флотомъ.

Въ тѣсной связи съ Штетиномъ была приморская прусская крѣпость Кольбергъ. При операціяхъ къ Штетину и вообще въ Помераніи Кольбергъ былъ для насъ важный опорный пунктъ на побережьѣ. Только владѣя Кольбергомъ, было возможно русскимъ возстановить непосредственныя сношенія со своимъ флотомъ, что въ свою очередь способствовало прочному устройству временной базы для дѣйствій противъ Штетина.

Русская главная квартира, имѣя кое-какія свѣдѣнія о крѣпостяхъ по Одеру, рѣшительно ничего не знала о состояніи верковъ Кольберга и о силѣ гарнизона этой крѣпости.

Изъ притоковъ Одера имѣютъ значеніе правые, изъ нихъ въ особенности: Барчъ, Обра, Варта съ Нетцею, Плоне и Инна.

Барчъ хотя и незначительна по ширинѣ, но, благодаря своей болотистой долинѣ, была естественная преграда, прикрывавшая съ юга нашу операціонную линію—Познань-Глогау.

Варта отъ Коло до Шримма имѣетъ теченіе въ западномъ направленіи и могла служить для сплава покупнаго провіанта изъ внутреннихъ областей Польши, и то не во время засухъ. Отъ Шримма и до Оборника р. Варта, измѣнивъ свое теченіе на сѣверное,—вполнѣ способствовала устройству отличнаго вспомогательнаго базиса для русской арміи, оперировавшей изъ В. Пруссіи въ Силезію. Отъ Оборника Варта течетъ на западъ, у Ландсберга принимаетъ справа р. Нетцу и впадаетъ въ Одеръ у Кюстрина. Устья Варты отличаются непроходимыми болотами, что и дѣлаетъ веденіе осадныхъ работъ противъ Кюстрина съ востока крайне затруднительнымъ. Вообще отъ Шримма Варта является сильною преградою и требуетъ прочнаго устройства переправъ.

Рѣка Нетца беретъ начало изъ длиннаго Трлонскаго озера, имѣющаго направленіе параллельное участку Вислы между Торномъ и Влоцлавскомъ. Описавъ отъ Пакосца къ Накелю входящую дугу въ восточномъ направленіи,—Нетца отъ Накеля сохраняетъ западное теченіе до своего впаденія въ Варту. Эта рѣка по глубинѣ и ширинѣ своего теченія значительно уступаетъ Вартѣ, но по болотистому свойству долины проходима только въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Переправы были на Вартѣ: Познань, Оборникъ, Вронки, Бирнбаумъ и Шверинъ; а на Нетцѣ: Накель, Усцъ, Чарниковъ, Дризенъ и Ландсбергъ. Вообще мѣстными мостами даже на Нетцѣ русскія войска не могли ограничиться, а постоянно употребляли или понтонный паркъ, или строили новые мосты.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Варты р. Обра, имѣя истоки и въ Варту, и въ Одеръ, въ связи съ Обрскими болотами, имѣла двоякое, прямо противоположное вліяніе на ходъ операцій. Начиная отъ Мошина и до Копнитца, Обра съ боло-

тами служила замѣтно преградою на прямомъ пути дѣйствій отъ Познани къ Глогау и Бреславлю. При наступленіи же русскихъ отъ Познани къ Франкфурту, та же преграда служила важнымъ прикрытіемъ операціонной линіи русскихъ Познань—Франкфуртъ.

Участокъ Обры отъ Копнитца до Шверина замыкалъ восточную сторону Штернбергскаго плато, окруженнаго такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ естественными преградами, (рр. Варта, Одеръ, Обра съ болотами). Вслѣдствіе этихъ особенностей р. Обра, составляя для пруссаковъ прекрасную передовую позицію для обороны Франкфурта со стороны Познани, вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждала русскихъ, наступавшихъ изъ Познани, маневрировать на Штернбергскомъ плато съ большою осторожностью.

Изложенныя особенности Варты съ притоками, (одной изъ самыхъ главныхъ оборонительныхъ линій театра войны), вліяли на операціи нашихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну слѣдующимъ образомъ: Варта съ Нетцею совершенно раздѣлили театръ военныхъ дѣйствій на сѣверную и южную половины. Въ случаѣ рѣшенія русскихъ дѣйствовать въ связи со шведами, мы должны были исключительно ограничиться сѣверною половиною, и тогда оборонительная линія Варты обезпечивала намъ флангъ. Обратно, если намъ приходилось дѣйствовать въ связи съ австрійцами, сохраняя за собою В. Пруссію, то армія, оперировавшая даже по кратчайшему направленію (Торнъ—Познань—Франкфуртъ), крайне рисковала своими сообщеніями въ В. Пруссіи. Наступленіе же къ Глогау и тѣмъ болѣе, выше, къ Бреславлю, было крайне рискованнымъ, такъ какъ оборона В. Пруссіи предоставлялась исключительно самостоятельному отряду, оставленному на нижней Вислѣ, и русская дѣйствующая армія совсѣмъ отказывалась отъ всѣхъ своихъ сообщеній съ Россіею.

Важными пунктами на разсматриваемомъ участкѣ Варты были: Познань, (какъ значительный центръ на базисномъ участкѣ Варты), Дризенъ, Шверинъ и Ландсбергъ. Только прочно владѣя тремя послѣдними пунктами, русскіе могли маневрировать на лѣвомъ берегу Варты, въ направленіи къ Франкфурту.

Познань въ то время былъ совершенно открытый городъ, весьма слабо укрѣпленный нами, такъ какъ по топографическимъ условіямъ для прочнаго возведенія окоповъ требовалось много средствъ и времени [8]. Затѣмъ, кромѣ слабой крѣпостцы въ Дризенѣ, укрѣпленныхъ пунктовъ на всемъ разсматриваемомъ участкѣ по теченію Варты съ притоками—не было.

Рѣки Плоне, Инна, и къ нимъ надо присоединить Персанту, впадающую у Кольберга въ море, въ связи съ многочисленными озерами, имѣли тактическое значеніе при операціяхъ къ Кольбергу, облегчая дѣйствія отрядовъ, прикрывающихъ осаду этой крѣпости какъ со стороны Кюстрина, такъ и Штетина.

Нельзя также не отмѣтить вліянія песчаной почвы обѣихъ половинъ разсматриваемаго театра войны. Большая часть песковъ была въ центрѣ Померанской плоской возвышенности по водораздѣльной линіи, въ особенности въ Бютовскомъ, Румельсбургскомъ и Драмбургскомъ уѣздахъ. Нѣсколько меньшее количество песчаныхъ участковъ было по сѣверному склону Померленскаго хребта, хотя и тамъ песковъ болѣе 30%.

Познанская область на путяхъ слѣдованія къ Франкфурту и Кроссену тоже изобилуетъ песками.

Главныя дороги отъ переправъ на нижней Вислѣ проходили *): 1) отъ Диршау: а) на Данцигъ и въ обходъ на Оливу, Лауенбургъ, Столпе къ Кольбергу; б) Шенекъ, Бютовъ, Румельсбургъ, Бублицъ, Керлинъ, Кольбергъ; в) Стар-

*) Схема № 4 и карта № 1.

гардъ, Коницъ, Шнейдемюле, Ландсбергъ, Кюстринъ. 2) Отъ Меве на Коницъ. 3) Отъ Мюнстервальде (Маріенвердеръ) на Тухель. 4) Отъ Швеца на Тухель и отъ Тухеля черезъ Флатовъ на Шнейдемюле. 5) Отъ Торна на Бромбергъ, Накель, Шнейдемюле.

Вдоль лѣваго берега рѣки н. Вислы проходила дорога черезъ всѣ помянутые пункты на Вислѣ къ Бромбергу. Точно также параллельно Вислѣ на правомъ берегу шла дорога отъ Эльбинга до Торна.

Важные узлы дорогъ были въ Коницѣ, Тухелѣ, Шнейдемюле и Бромбергѣ; послѣдній пунктъ имѣлъ особое значеніе, какъ ближайшій къ Вислѣ узелъ дорогъ, связующихъ Померанскіе пути съ Познанскими.

Отъ Коница къ Одеру шли дороги: а) на Нейштетинъ къ Шифельбейну, откуда, какъ изъ узла,—на Кольбергъ, на Волинъ и на Старгардъ въ Штетинъ; б) на Фридландъ, Рацебургъ, Темпельбургъ, Драмбургъ, Старгардъ, Штетинъ и в) на Флатовъ къ помянутому узлу въ гор. Шнейдемюле, откуда была прямая дорога —Усцы на Ходжизенъ, Оборникъ въ Познань. Главными поперечными путями, связующими побережье съ дорогою вдоль праваго берега Нетцы отъ Бромберга на Накель въ Шнейдемюле,—были извѣстны: отъ Лауенбурга, Бютовъ, Коницъ, Накель, Вонгровицы, Познань; и другая Кольбергъ—Старгардъ, откуда двумя вѣтвями—на Арнсвальде, Крейцъ (или Дризенъ) къ Познани и прямо на Ландсбергъ, или на Сольдинъ къ Ландсбергу, къ Шверину, Цинне и въ Познань.

Отъ Торна отходила прямая дорога на Пакосцъ, Гнѣзно-Познань и отъ Гнѣзно на Шриммъ, Лиссу, Глогау, и отъ Гнѣзно-же на Кротошинъ къ Бреславлю. Прямая дорога изъ Познани въ Глогау шла на Мошинъ-Костенъ и на Лиссу.

Кратчайшій путь къ Берлину отъ Познани на Пинне, Мезеричъ, Штернбергъ-Франкфуртъ; отъ Штернберга отдѣля-

лась одна вѣтвь къ Циленцигу, Кенигсвальду, Ландсбергу; а другая — къ Кроссену. Отъ Пинне тоже самое отдѣлялась прямая дорога на Бейтченъ къ Цюллихау и далѣе къ Кроссену. Кромѣ того, Познань соединялась хорошими путями со всѣми переправами на Нетцѣ. Кратчайшіе пути были отъ Чарникова, Усцы, Демборка-Замосцинъ и Накель, двумя дорогами сходились въ Рогозинѣ (Рогожинъ), и шли двумя дорогами: на Мурованy-Гослина въ Познань и на Оборникъ къ Познани же. Изъ этихъ пунктовъ особо важное значеніе имѣлъ Рогожинъ, какъ узелъ дорогъ, выходившихъ на нашу коммуникаціонную линію Познань-Бромбергъ и даже Познань-Пакосцъ-Торнъ.

Разстоянія отъ важныхъ пунктовъ базиса по Вислѣ: Диршау, Мюнстервальде (Маріенвердеръ), Торнъ, до предметовъ дѣйствій: Кольбергъ, Штетинъ, Шведтъ, Кюстринъ, Франкфуртъ, Глогау и Бреславль были слѣдующія:

1) Отъ Диршау мимо Данцига къ Лауенбургу до Кольберга	220 верстъ.
И отъ Кольберга къ Штетину	100 —
Всего . . .	320 верстъ.
2) Отъ Мюнстервальде на Коницъ, Драмбургъ, Штетинъ	280 верстъ.
3) Отъ Мюнстервальде: а) на Коницъ-Фридландъ-Арнсвальдъ-Шведтъ	300 —
б) На Коницъ, Шнейдемюле къ Кюстрину.	310 —
4) Отъ Торна на Бромбергъ-Дризенъ-Кюстринъ	280 —
5) Отъ Торна-Познань-Франкфуртъ	285 —
6) Отъ Торна-Познань-Цюллихау-Кроссенъ .	260 —
7) Отъ Торна-Познань-Лисса-Фрауштадъ-Глогау	220 —

8) Наконецъ, отъ Торна на Кротошинъ—Бреславль . . . . 240 верстъ.

И Познань-Шриммъ къ Бреславлю тоже отъ Торна . . . . 270 —

Протяженіе базы отъ Торна до Эльбинга было 140 вер.

Изъ изложеннаго видно, что отъ центральнаго пункта за н. Вислою кратчайшіе пути шли къ Кюстрину до 300 верстъ. Путь отъ крайняго праваго фланга къ Бреславлю былъ до 340 верстъ, а къ Кольбергу отъ лѣваго фланга (Торнъ-Коницъ къ Штетину) до 260 верстъ, и при болѣе кружномъ пути—до 300 верстъ. Всѣ эти направленія, (кромѣ Кроссена и Франкфурта), въ конечныхъ пунктахъ упирались въ крѣпости. Предварительное расположеніе арміи за нижнею Вислою требовало сосредоточенія войскъ на маршѣ, иначе пришлось бы сдѣлать много напрасныхъ передвиженій.

Русская армія, оперируя въ направленіяхъ къ Глогау и Бреславлю, не могла оказать какой-либо поддержки отряду, оставленному для обороны нижней Вислы; приходилось бы маневрировать съ области рр. Обры и Барча; водяныхъ коммуникаціонныхъ путей не было, и наиважнѣйшая цѣль, которая могла быть достигнута—соединеніе съ австрійскою арміею, на правахъ лишь «помощной».

Среднее направленіе вело къ Франкфурту. На этомъ пути естественныя препятствія были значительно слабѣе. Искусственныхъ преградъ не было никакихъ. Флангъ съ юга прикрывался Обрскою оборонительною линіею, и, наконецъ, была возможна связь съ нижнею Вислою даже при направленіи Торнъ-Познань-Франкфуртъ. Занимая Рогожинъ, Дризенъ, Ландсбергъ отдѣльными сильными отрядами, русская армія получала возможность выйти во флангъ и тылъ непріятелю, наступающему съ нижняго Одера на нижнюю Вислу, и кромѣ того, владѣя этими пунктами на Нетцѣ и Вартѣ,—русская

армія могла быстро перемѣнить свою операціонную линію, базируясь послѣ того на Маріенвердеръ.

Занятіе Франкфурта открывало путь къ Берлину, но при условіи во 1) совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами въ этомъ направленіи и во 2) изолированія Кюстринскаго гарнизона. При этомъ направленіи операцій Варта могла служить вполнѣ надежнымъ коммуникаціоннымъ путемъ.

Направленіе на Померанскомъ участкѣ театра военныхъ дѣйствій отъ Бромберга къ Кюстрину совершенно обезпечивало Восточную Пруссію, за то запиралось Кюстринскою крѣпостью, крайне затрудняя связь и съ австрійцами, и со шведами. Варта по прежнему могла служить путемъ подвоза, но неприкрытая движеніемъ арміи съ юга—была менѣе обезпечена, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ.

Среднее направленіе,—отъ Мюнстервальде по Померанскому плато вело, къ Шведту, совершенно неважному предмету дѣйствія, такъ какъ ставило русскую армію въ необходимость прорываться къ Берлину между двумя крѣпостями на Одерѣ и лишало всѣхъ удобствъ по подвозу запасовъ.

Наконецъ, послѣднее направленіе,—по прибрежной дорогѣ на Кольбергъ и Штетинъ,—требовало строгаго надзора за Данцигомъ и взятія двухъ крѣпостей (Кольберга и Штетина). При этомъ только, послѣ занятія второй крѣпости, русскіе возстановили прочную связь со слабою шведскою арміею и со своимъ флотомъ.

Выгоды, получаемыя русскими отъ связи дѣйствій съ флотомъ такъ велики, что заставляли бы отдать предпочтеніе хотя медленному, но за то, казалось бы, болѣе вѣрному самому сѣверному направленію,—на Кольбергъ. Однако, если бы русская армія обратила все вниманіе на Кольбергъ-Штетинъ, положимъ, устроила бы тутъ совершенно прочную базу для дальнѣйшихъ операцій, то и при этомъ въ высшей степени медленномъ способѣ дѣйствія это направленіе было

опасно, ибо почти прерывалась наша связь съ Восточною Пруссіею. Кромѣ того Фридриху II въ этомъ случаѣ открывался свободный доступъ для пользованія средствами Польши; наконецъ связь операцій русскихъ со шведами была для Фридриха II менѣе опасна, чѣмъ совмѣстныя операціи русскихъ съ австрійцами.

Въ общемъ выводѣ мы заключаемъ, что наивыгоднѣйшимъ направленіемъ операціонной линіи русской арміи въ 1758 г., какъ по особенностямъ театра войны, такъ и по политическимъ интересамъ—было направленіе отъ Торна на Франкфуртъ съ мѣрами охраненія праваго фланга и тыла особымъ отрядомъ, а также возможно дальняго наблюденія съ лѣваго фланга. Занятіе Франкфурта русскою арміею привлекало бы на себя главное вниманіе Фридриха II, русскіе не ввязывались бы въ непосильную для нихъ крѣпостную войну, (по неимѣнію осаднаго парка); въ случаѣ удачнаго боя, какъ для русскихъ, такъ и для австрійцевъ открывался бы путь къ Берлину; наконецъ, столь важная цѣль дѣйствія исключала всякое право австрійцамъ считать русскую армію вспомогательною, «помощною», и предоставляла Россіи полныя данныя громко заявить о своихъ интересахъ при заключеніи мира. Уклоненіе отъ Франкфурта къ Глогау и тѣмъ болѣе къ Бреславлю, полагаемъ, было исключительно выгодно для австрійцевъ и существенно вредно для русскихъ. Направленіе Торнъ-Познань-Франкфуртъ было тѣмъ удобно, что при измѣнившихся обстоятельствахъ не исключалось возможности быстро перемѣнить операціонную линію на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій, базируясь на Маріенвердеръ.

Въ самомъ началѣ кампаніи 1758 г. мы видѣли совершенно новый пріемъ конференціи по управленію арміею: въ Петербургѣ былъ составленъ планъ кампаніи, директивъ котораго совсѣмъ не зналъ главнокомандующій. Согласно послѣднему сама конференція направила половину дѣйствующей арміи, бывшей въ тылу—(корпусъ Броуна и Обсервационный корпусъ, составлявшій резервъ арміи) для непосредственной связи съ австрійцами. Послѣ отказа послѣднихъ отъ этой помощи, конференція не имѣла болѣе готоваго плана, а главнокомандующій, преслѣдуя только ближайшую цѣль (прочное занятіе нижней Вислы) съ своей стороны не составлялъ и плана для дальнѣйшихъ дѣйствій, ограничиваясь требованіемъ разрѣшить занять Данцигъ.

Фридрихъ II, какъ бы предвидя возможность требованія со стороны русскаго правительства у польскаго разрѣшенія утвердится въ Данцигѣ русскими войсками, —со своей стороны началъ угрожать полнымъ разореніемъ Польши, разъ если русскими будутъ заняты польскія крѣпости. Въ концѣ февраля въ Варшавѣ были сильно встревожены этими угрозами Фридриха II, и польско-саксонскій министръ, графъ Брюль, просилъ Фермора увѣдомить его, въ чемъ состоитъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій нашей арміи, выражая серьезное опасеніе о предстоящемъ разореніи польскаго края пруссаками. Главнокомандующій русскою арміею 7-го марта отвѣтилъ, что.... «до присылки операціоннаго плана, который съ союзными дворами концертированъ быть имѣетъ для будущей кампаніи.....», онъ ничего опредѣленнаго сообщить не можетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ, что не опасается вторженія пруссаковъ въ Польшу. «Я собою (пишетъ Ферморъ Брюлю) вамъ.... присовокупить могу: можно (ли) королю прусскому свои силы во всѣ стороны такимъ образомъ разсѣять, когда къ открытію кампаніи дѣло идетъ; а именно, корпусъ противъ французовъ въ Ганноверѣ не

малый; противъ императрицы королевы въ Силезіи другой, который и главною арміею названъ быть имѣетъ; въ Саксоніи третій; противъ шведовъ—четвертый; подъ командою Цастрова—пятый; принца Морица — шестой; въ Польшу— седьмой. Пускай бы отъ такого предпріимчиваго государя все статься могло, по сколько отъ разсѣяннаго такимъ образомъ войска пользы ожидать может. Мнѣ кажется, что сіи угрозы не инако, какъ прусскіе вѣтры господина Беноа для востревоженія польскаго двора и тѣмъ насъ отъ Вислы отдалить....» [9]. Касаясь указанія Брюля о пользѣ занять.... «между рѣками Нетою (Нетца) и Вартою поста ...» и о томъ, что и въ другихъ союзныхъ дворахъ думаютъ—именно объ этомъ маневрѣ русскихъ, Ферморъ говорилъ, «...что всѣ сіи разсужденія происходятъ большею частью отъ того, что побѣдоносная Ея Императорскаго Величества армія, помощью Всевышняго, цѣло прусское королевство покорило и нынѣ спокойно онымъ владѣетъ...».—Въ заключеніе главнокомандующій категорически указывалъ, что еще довольствіе не заготовлено для арміи, «а потому въ нынѣшнее время отнюдь нельзя черезъ Вислу переправиться и даже подвинуться нельзя, такъ какъ Пруссія опасности подвергнута была бы... [9]».

Такимъ образомъ, первый взглядъ главнокомандующаго на бывшую стратегическую и политическую обстановки выясняется опредѣленно и вполнѣ вѣрно: Ферморъ не могъ торопиться началомъ операціи.

Однако, «прусскіе вѣтры Беноа» имѣли очень важное послѣдствіе: русское правительство, подъ вліяніемъ просьбъ изъ Варшавы, не согласилось на занятіе Данцига, что имѣло, какъ увидимъ, существенное вліяніе на ходъ операцій русскихъ.

Не разрѣшивъ главнокомандующему совершенно прочно стать на Вислѣ и войти въ связь съ флотомъ, конференція предоставила военному совѣту разрѣшить рядъ другихъ вопросовъ относительно директивъ плана будущей кампаніи [10].

20-го марта при главной квартирѣ русской арміи обсуждались эти вопросы, и было рѣшено наступать къ Вартѣ, имѣя дальнѣйшею цѣлью наступленіе къ Кюстрину. «Что же касается до учрежденія — какъ дальнѣйшій походъ восприпимать, то сіе предварительно распредѣлено и назначено быть не можетъ для того, что зависитъ отъ обстоятельствъ и непріятельскихъ обращеній; а наипаче отъ Высочайшаго повелѣнія...». Переправу полагали начать у Маріенвердера. На Вислѣ думали оставить 15,000 корпусъ и всѣ тяжелые обозы. Продовольственные запасы предполагали взять съ собою по обыкновенію, — на мѣсяцъ: 10 дней непосредственно при войскѣ (на людяхъ и артельныхъ лошадяхъ) и на 20 дней въ полковыхъ фурахъ; дальнѣйшее довольствіе имѣли въ виду обезпечить: а) подвозомъ хлѣба интендантскими транспортами, для образованія коихъ собрать обывательскія подводы; б) подряднымъ способомъ и в) реквизиціею. Но для полнаго обезпеченія довольствія въ будущемъ признавалось необходимымъ занять Кольбергъ: «Кольбергъ же, будучи знатная крѣпость, то для доставленія себѣ провіанта, оную неотмѣнно скоро, по вступленіи въ Померанію, взять стараніе приложить надобно...». Въ магазинахъ на Вислѣ находили нужнымъ заготовить, послѣ выступленія арміи за Вислу, до 15,000 кулей муки съ пропорціею крупъ и до 10,000 кулей овса въ Маріенвердерѣ и Кульмѣ.

Генералъ С. Андре, (уполномоченный отъ австрійской арміи), при постановленіи рѣшенія этого совѣта оговорилъ, что Кюстринъ не можетъ быть взятъ безъ осадной артиллеріи, которую, однако, нельзя доставить, не занявъ предварительно Штетина. Это обстоятельство было представлено конференціи, но безъ всякихъ поясненій: очевидно, что въ С.-Петербургъ доставлялись лишь данныя для будущаго плана кампаніи, ибо на вопросъ конференціи: — «гдѣ зимовать» — военный совѣтъ отказался дать отвѣтъ, не зная главнаго — *«въ которую*

сторону операціи производиться будутъ», а также не имѣя никакого понятія о дѣйствительномъ назначеніи Обсерваціоннаго корпуса.

Кромѣ того, генералъ Ферморъ, передъ открытіемъ кампаніи, имѣлъ въ виду принять мѣры для возстановленія порядка при сборѣ мѣстныхъ запасовъ и подготовить казаковъ къ бою съ регулярною конницею.

Съ этою послѣднею цѣлью на военномъ совѣтѣ 20-го марта, между прочимъ, было разсмотрѣно и рѣшено, Донскихъ казаковъ и гусаръ обучить «конной экзерціи», дать имъ однообразную форму, («кафтанамъ и шароварамъ у всѣхъ быть синими, а камзолы на подобіе подколетовъ...»), и брить бороды. Однако, практическаго осуществленія этого рѣшенія мы не видимъ, очевидно, по неодобренію онаго конференціею.

Съ цѣлью установить возможно большій порядокъ при сборѣ запасовъ была разсмотрѣна и утверждена *«генеральная инструкція для фуражированія»*, основаніемъ для которой служила 54-я глава Устава воинскаго 1716 г., но дополненная цѣлымъ отдѣломъ о фуражировкахъ вблизи непріятеля. Впослѣдствіи графъ Бутурлинъ значительно дополнилъ эти распоряженія Фермора, установивъ и правила для реквизиціи [11].

Графъ Ферморъ, отправивъ данныя для составленія плана кампаніи, послѣ 20-го марта, дополнительно представилъ въ конференцію нѣсколько свѣдѣній отъ «конфидентовъ: о путяхъ къ р. Одеру, о томъ, что Фридрихъ II 15-го марта выѣхалъ изъ Бреславля къ главной арміи подъ Швейдницъ, и, наконецъ, что эта *«крѣпость ничего опасаться не имѣетъ»*, какъ то увѣрялъ наиболѣе вѣрный «конфидентъ—іезуитъ, единовѣрецъ Броуна [12]».

$^{16}/_{27}$ апрѣля графомъ Ферморомъ было получено, наконецъ первое рѣшеніе конференціи, по которому арміи было приказано направиться къ рр. Нетцѣ и Вартѣ, выждать прибытія

Обсерваціоннаго корпуса и совмѣстно съ онымъ оперировать къ Кюстрину, имѣя цѣлью войти въ связь со шведскою арміею[13]. Это рѣшеніе было существенно измѣнено конференціею лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда было приказано выдѣлить корпусъ Броуна къ Глогау для непосредственной связи съ австрійцами [14], а прочимъ войскамъ дѣйствующей арміи продолжать движеніе къ Кюстрину съ тою же, помянутою выше, цѣлью.

Не трудно замѣтить, что этотъ послѣдній планъ вполнѣ соотвѣтствовалъ дипломатическимъ видамъ конференціи. Разъ если австрійцы отказались (въ концѣ 1757 г.) отъ содѣйствія 30,000 корпуса, и (къ счастью) рушился первоначальный планъ конференціи: привести «въ смущеніе» Фридриха II, дѣйствуя и на Штетинъ, и на Франкфуртъ, и на Бреславль, то, конечно, ничего не оставалось болѣе, какъ искать связи со шведами, что могло бы послѣдовать, по мнѣнію конференціи, только послѣ занятія нами Кюстрина. Направленіе къ Вартѣ-Нетцѣ было вполнѣ удобно, такъ какъ не удаляло насъ отъ австрійцевъ, а слѣдовательно, если бы обстоятельства снова потребовали, всегда была возможность притянуть часть арміи къ австрійской.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эти директивы плана кампаніи, данныя Фермору конференціею, — были извѣстны графу Эстергази и соотвѣтствовали видамъ австрійскаго двора. Можно заключить это изъ слѣдующаго: 5-го апрѣля н. с. Кауницъ письмомъ [15] поздравилъ генерала Фермора съ благополучнымъ взятіемъ Кенигсберга, а 8-го апрѣля н. с. [16] — преподнесъ ему отъ Маріи-Терезіи въ воздаяніе тѣхъ же заслугъ — графскій титулъ. Въ этомъ же послѣднемъ письмѣ мы встрѣчаемъ такую оговорку: «учиненное съ здѣшней стороны тамошнему Императорскому двору предложеніе о военныхъ операціяхъ съ россійскою императорскою арміею при рѣкахъ Вартѣ и Нетцѣ вашему превосходительству, яко коман-

дующему генералъ-аншефу, для точнаго разсмотрѣнія послано, и притомъ помянутый графъ Эстергази присовокупилъ, что Ея Императорское Величество столь великодушна, столь и союзникамъ обнадеживаніе подать повелѣла, что не оставитъ въ пользу общаго дѣла съ силою вспомоществовать...». Что же касается до приказанія Фермору—искать соединенія со шведами,—то это весьма важное повелѣніе очевидно было отдано безъ вѣдома австрійцевъ; а потому, какъ увидимъ, именно оно и было измѣнено, какъ только узнали о томъ австрійскіе дипломаты.

Ферморъ не возражалъ противъ даннаго арміи операціоннаго направленія, такъ какъ въ основаніяхъ оно отвѣчало рѣшенію военнаго совѣта 20-го марта. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 16-го апрѣля главнокомандующій шелъ дальше и развивалъ цѣль дѣйствія, ограниченную сперва болѣе скромными рамками. «Дерзаю Вашему Императорскому Величеству представить, (доноситъ Ферморъ), что, будучи околичности Кюстрина такъ неприступны, не соизволено-ли будетъ въ свое время сію крѣпость въ блокадѣ держать; прогрессы же съ Божіею помощію далѣе къ Франкфурту и къ Берлину такъ для собиранія контрибуцій, какъ и для учиненія непріятелю поисковъ, распространить...». Въ концѣ того же донесенія Ферморъ еще болѣе опредѣленно высказался, что цѣль его будетъ состоять въ томъ, чтобы Кюстринъ «въ блокадѣ содержать, изъ единороговъ бомбардировать, а предпріятіе съ лучшею пользою далѣе производить». Что же касается до «слѣдованія корпусовъ къ Нетцѣ и Вартѣ, распоряжено будетъ такъ, какъ обращенія непріятельскія и обстоятельства требовать будутъ [17]».

Въ томъ же представленіи въ конференцію Ферморъ донесъ о исполнительныхъ распоряженіяхъ для перехода арміи въ наступленіе.

1) Онъ находилъ необходимымъ прежде всего произвести тщательную рекогносцировку мѣстности, для чего выслать

генералъ-квартирмейстера, который «съ инженерами осмотритъ (дороги), и черезъ нарочную потомъ команду оныя исправить приказано».

2) Штофельнъ долженъ былъ выбрать на Вартѣ пунктъ, удобный для складовъ (промежуточная база), который будетъ занятъ авангардомъ отъ дивизіи князя Голицына изъ Торна.

3) До подготовки запасовъ, всю армію, кромѣ войскъ, назначенныхъ для охраненія тыла, перевести на лѣвый берегъ Вислы и къ 1-му мая размѣстить: *1-ю дивизію*—между Меве и Нейенбургомъ, *2-ю*—между Диршау и Меве и *3-ю* — отъ Нейенбурга къ Кульму, а дабы.... «оскудѣніе (корму) не явилось, то до выступленія въ дальнѣйшій (походъ) подъемныхъ, кирасирскихъ, конно-гренадерскихъ лошадей содержать около Маріенвердера, по близости наведеннаго моста, на здѣшней сторонѣ р. Вислы...».

4) Для охраненія тыла выдѣлялись 10 пѣхотныхъ и 1 конный полкъ подъ начальствомъ генерала Рязанова. Изъ числа ихъ Ферморъ предназначилъ: отъ 3—4 полковъ для блокады Данцига; 6-ть пѣхотныхъ полковъ и 1 полкъ драгунъ въ Маріенвердеръ «на здѣшней сторонѣ», а «гусары и казаки предъ мостомъ». Торнъ полагалось занять однимъ полкомъ Обсерваціоннаго корпуса. Главнокомандующій опять, въ 3-й разъ, просилъ разрѣшенія конференціи занять Данцигъ: «ибо по всѣмъ воинскимъ резонамъ не надлежитъ такой знатной крѣпости въ нейтралитетѣ остаться».

Въ заключеніе, главнокомандующій снова сдѣлалъ представленіе, чтобы всѣ соображенія и всю распорядительную часть по довольствію арміи передать въ исключительное вѣдѣніе генералъ-провіантмейстера, «ибо по начатіи военныхъ операцій командующему корпусами недостаетъ силы мысли свои распростирать на приготовленіе провіанта, и отъ сего главнаго пункта зависятъ всѣ военныя дѣйствія [18]». На эту должность 27-го апрѣля, вмѣсто отозваннаго тогда князя Волкон-

скаго, былъ назначенъ лично Ферморомъ бригадиръ Томасъ Дицъ съ утвержденіемъ впослѣдствіи конференціею [19]. Главнокомандующій въ своемъ детальномъ развитіи о направленіи операціонной линіи къ Кюстрину, отъ 16-го апрѣля, опредѣленно обѣщалъ конференціи... «крайнѣйшее наблюденіе имѣть, чтобы армію какимъ-либо сомнительнымъ слѣдствіямъ не подвергнуть.... [20]».

Такъ установились основныя директивы плана кампаніи 1758 г. Изъ этого видно, что главная особенность этого плана состояла въ томъ, что русская армія рѣшилась дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, т. е. совсѣмъ не разсчитывала на связь съ австрійцами и не имѣла никакихъ вѣрныхъ основаній ожидать содѣйствія шведовъ. Предметомъ дѣйствія являлся Кюстринъ, откуда могли быть поиски къ Франкфурту и Берлину; операціонная линія русской арміи была намѣчена куда-то на Варту и затѣмъ къ Кюстрину.

При разсмотрѣніи директивъ плана кампаніи, выдѣляются: смѣлость постановки цѣли, изолированность дѣйствій русскихъ отъ операцій прочихъ союзныхъ армій и кружное направленіе операціонной линіи. Эти директивы, какъ мы видѣли, близко подходили къ тому лучшему, по нашему мнѣнію, плану, на которомъ мы остановились выше, оцѣнивая особенности территоріи театра военныхъ дѣйствій. Вообще, мы видимъ, что русская армія смѣло направляетъ ударъ на одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, готова принять на себя починъ австро-русско-шведскихъ операцій и тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что выступаетъ на главный театръ не какъ «помощная» австрійская, а какъ армія державы, имѣвшей свои конечныя цѣли войны. Движеніемъ къ Кюстрину русскіе, очевидно, привлекали главный ударъ Фридриха II на себя и уже тѣмъ самымъ предоставляли возможность союзникамъ концентрировать ихъ операціи съ русскою арміею въ зависимости отъ сдѣланнаго почина. Правильность постановки цѣли русской арміи, въ

началѣ войны, наглядно свидѣтельствуется тѣмъ, что еще годъ тому назадъ, когда мы только собирались на Днѣпрѣ и западной Двинѣ,—Фридрихъ II, сильно встревоженный участіемъ русскихъ въ образовавшейся противъ него коалиціи, считалъ однако Кюстринъ и Штетинъ послѣдними надежными и безопасными убѣжищами королевской фамиліи и казны [21]. Проходитъ годъ, и русская армія, несмотря на стратегическую неудачу 1757 г., угрожаетъ, наконецъ, уже и Берлину, послѣднему убѣжищу непріятеля.

Разсматривая принятый планъ дѣйствія русскихъ въ частностяхъ, мы замѣчаемъ:

1) Главнокомандующій, не имѣя никакихъ средствъ заблаговременно знать всѣ особенности театра военныхъ дѣйствій, а также и намѣреній непріятеля,—окончательно не проектируетъ пути своего наступленія, обусловливая это «непріятельскими обращеніями» и «положеніемъ земель». Только въ зависимости отъ этихъ данныхъ положено было рѣшить другой важный вопросъ, а именно,—прикрытіе операціонной линіи. Для выясненія этихъ вопросовъ и высылается впередъ Штофельнъ.

2) Излишняя кружность операціонной линіи оправдывается необходимостью соединиться съ Обсерваціоннымъ корпусомъ, который былъ уже направленъ въ окрестности Варшавы (Утрата). Измѣнить направленіе Шуваловцевъ было нельзя, такъ какъ главной квартирѣ даже не было извѣстно, гдѣ находился этотъ разбросанный по полкамъ корпусъ. Наконецъ русская армія занимала центральное положеніе въ Польшѣ и тѣмъ самымъ прикрывала и держала край въ должномъ повиновеніи. При столь грозномъ положеніи русской арміи относительно Польши, бомбардировка и занятіе Данцига были вполнѣ возможнымъ дѣломъ: въ случаѣ образованія конфедераціи русскіе могли обратиться прямо на Варшаву и предписать условіе болѣе строгое, чѣмъ занятіе Данцига.

3) Замѣчательно правильнымъ выясненіемъ значенія Данцига и Кольберга военный совѣтъ свидѣтельствовалъ, что уже въ мартѣ имъ ясно сознавались выгоды отъ расширенія базы дѣйствія и, пріобрѣтаемая отъ того, свобода маневрированія. Разъ если бы непріятель не безпокоилъ насъ на Померанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то тыловому корпусу нечего было дѣлать на Вислѣ, и онъ спокойно могъ принять на себя операцію противъ Данцига, а если нужно, то и противъ Кольберга, что и было въ дѣйствительности.

4) Довольствіе арміи хотя и могло быть обезпечено сплавомъ запасовъ по Вартѣ, но это во всякомъ случаѣ не могло быть самымъ удобнымъ и выгоднымъ для Россіи способомъ подвоза. И въ этомъ случаѣ военный совѣтъ совершенно вѣрно указываетъ на доставку запасовъ въ Кольбергъ и Данцигъ какъ на наивыгоднѣйшій способъ подвозовъ.

5) Военный совѣтъ не уважилъ представленія С. Андре относительно того, что Кюстринъ нельзя взять одною бомбардировкою; но это тогда и не считалось особенно нужнымъ. Кюстринъ предполагалось блокировать и затѣмъ дѣйствовать главнымъ образомъ въ связи со шведами: при этихъ условіяхъ направленіе на Кюстринъ было еще лучше, чѣмъ на Франкфуртъ (какъ упомянуто), разъ если связь съ австрійцами была весьма сомнительна.

Короче, въ принципіальныхъ директивахъ плана мы рѣшительно ничего не можемъ замѣтить отрицательно поучительнаго. Быть можетъ то же, (даже и съ большимъ расчетомъ на успѣхъ), достигалось бы безотлагательнымъ движеніемъ русской арміи прямо на Коницъ-Шнейдемюле-Кюстринъ. Но для этого надо было отказаться отъ содѣйствія Обсерваціоннаго корпуса и не выжидать конницы графа Румянцева, бывшей тогда въ тылу. Это направленіе по правому берегу Нетцы не удовлетворяло видамъ австрійскаго и саксонскаго дворовъ, безъ надобности раздражало ихъ, нако-

нецъ, при этомъ послѣднемъ направленіи операціонной линіи, — мы могли пользоваться Вартою лишь подъ самымъ Кюстринымъ при крайне рискованномъ сплавѣ запасовъ, ибо лѣвый берегъ этой рѣки былъ открытъ для нападенія непріятеля.

Предварительное маневрированіе русскихъ на Познань и затѣмъ къ Кюстрину, конечно, было выгоднѣе для Фридриха II, чѣмъ наступленіе графа Фермора прямо къ Кюстрину; но это вызывалось безусловною необходимостью въ виду неоконченнаго сосредоточенія русской арміи, запоздалыхъ мѣръ для переформированія конницы и неимѣнія готовыхъ запасовъ. Изъ всѣхъ этихъ причинъ, замедлявшихъ движеніе русскихъ, надо признать, что Фермору слѣдовало заблаговременно подумать о конницѣ Хомякова и болѣе энергично поступить съ мѣстными запасами и средствами края. Что же касается главной причины — поздняго прибытія Обсерваціоннаго корпуса, (что и задержало развязку рѣшительныхъ операцій русскихъ на Вартѣ-Одерѣ по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца), то ни отъ Фермора, ни отъ кого другого не зависѣло своевременное рѣшеніе этого вопроса. Обсерваціонный корпусъ хотя и составлялъ резервъ арміи, но былъ подчиненъ главнокомандующему условно; что же касается до направленія Шуваловцевъ, то таковое было указано задолго до разсматриваемаго времени и подъ вліяніемъ совершенно другого плана.

Измѣненій въ дислокаціи русской арміи до 1-го апрѣля не было. Вмѣсто Броуна былъ назначенъ начальникомъ 1-й дивизіи генералъ Иванъ Салтыковъ 2-й (главная квартира Грауденцъ), а вмѣсто послѣдняго временно назначенъ Рязановъ [22]. Отношенія Фермора къ Броуну были крайне натянутыя, что имѣло особое значеніе, такъ какъ Броунъ становился командиромъ корпуса, условно подчиненнаго главнокомандующему. Несомнѣнно, однако, что еще до отъѣзда Броуна къ новому назна-

ченію конференція привела главнокомандующаго въ почтительныя отношенія къ замѣстителю графа П. Шувалову [23].

Какъ только Висла очистилась отъ льда, главнокомандующій началъ заботиться о переправѣ войскъ на лѣвый берегъ рѣки. «Въ ночь съ 7-го на 8-е марта Висла передъ Маріенвердеромъ вскрылась весьма тихо и безъ всякаго плотинъ поврежденія» [24], но разливъ воды былъ настолько значителенъ, что еще 30-го числа того же мѣсяца главнокомандующій лично рекогносцировалъ рѣку съ цѣлью опредѣлить: возможно-ли навести мостъ, но нашелъ, «что за великою водою сей работы предпринять еще нельзя». Тѣмъ не менѣе, тогда же онъ приказалъ генералу П. Панину съ его бригадою пѣхоты начать переправу на паромахъ у Маріенвердера и занять «Меве, Диршау, но не занимая Гданскаго уѣзда [25]». 1-го апрѣля отрядъ Панина началъ переправу [26]; на другой день была переправлена вся легкая конница Стоянова (Грузинскіе, Славяно-сербскіе гусары и Чугуевскіе казаки), а затѣмъ и прочіе полки бригады Панина. Между 11 и 19 апрѣля перешли на лѣвый берегъ р. Вислы еще 4 полка, а съ 26—29, уже по мосту, перешли: Сибирскій мушкетерскій и Молдавскіе гусары, такъ что на лѣвомъ берегу Вислы къ этому времени были 10-ть полковъ пѣхоты и легкая конница [27]. Мосты и тетъ-де-поны у Торна и Маріенвердера были совершенно готовы къ 20-му апрѣля и заняты: у Маріенвердера 5-ью ротами Сибирскаго, а у Торна—Апшеронскаго полковъ.

Къ 1-му мая всѣ войска занимали слѣдующее расположеніе: генералъ Панинъ со своею бригадою и частью 2-й дивизіи—отъ Меве до Диршау; 1-я дивизія у Нейгофена (Маріенвердеръ); 3-я—у Торна; главная квартира въ Нейгофенѣ [28]. Отъ графа Чернышева послѣднія свѣдѣнія были изъ Вильно: онъ сообщалъ, что бригада князя Долгорукова въ началѣ марта была еще въ Гродно. Гренадерскій и 3-й мушкетер-

скій полки Обсерваціоннаго корпуса въ концѣ марта должны были вступить въ Вильно и слѣдовать на Гродно [29]. Въ апрѣлѣ этотъ корпусъ подвинулся къ Новому Двору [30], и корпусный командиръ (Броунъ) выѣхалъ изъ Торна на встрѣчу передовымъ войскамъ своего корпуса. Графъ П. Румянцевъ, съ частью конницы изъ Столбцовъ и бывшими въ тылу кирасирами, подошелъ къ Шиппенбейлю [31], а къ 16-му мая прибылъ въ Маріенвердеръ. Къ этому времени туда же собрались и артиллерійскіе парки изъ Кенигсберга [32]. Такимъ образомъ, армія могла начать операціи никакъ не ранѣе $^{16}/_{27}$ мая.

Еще 2-го мая Ферморъ послалъ графу Чернышеву приказаніе направиться отъ Н. Двора къ Торну [33], и несомнѣнно за то время самъ получилъ изъ С.-Петербурга новое предписаніе: обязательно выждать соединенія съ Обсерваціоннымъ корпусомъ. Такъ, въ его донесеніи отъ 12-го мая мы встрѣчаемъ, что ...«*Всемилостивѣйше мнѣ (Фермору) предписаннымъ образомъ отдаляться не буду, пока Обсерваціонный корпусъ не прійдетъ*.... [34]». Это то выжиданіе 30,000 (по предположенію) корпуса и отражается 1-й разъ на общей задержкѣ движенія почти на двѣ недѣли: армія могла выступить, какъ сказано, около 16-го мая, а первыя части тронулись въ дѣйствительности лишь 28-го числа.

Въ виду предстоящихъ наступательныхъ операцій русской арміи было рѣшено административное управленіе В. Пруссіи поручить особому губернатору, подчиненному главнокомандующему, какъ генералъ-губернатору, но въ дѣйствительности почти вполнѣ самостоятельному лицу, зависимому отъ конференціи. 30-го марта на эту должность былъ назначенъ генералъ-поручикъ баронъ Корфъ, родственникъ Скавронскихъ и Воронцова, и уже въ началѣ мая графомъ Ферморомъ было объявлено начальникамъ дивизій, «что въ облегченіе моихъ (Фермора) трудовъ по генералъ-губернаторству королевства Прусскаго опредѣленъ генералъ-поручикъ Корфъ съ жалованьемъ по

500 рублей на мѣсяцъ съ доходовъ Пруссіи [35]». 6-го мая была утверждена Сенатомъ особая инструкція Корфу «объ управленіи занятыми прусскими провинціями [36], служившая, вмѣстѣ съ инструкціею, данною ему же отъ Фермора, основаніемъ для управленія вновь занятымъ краемъ [37]».

Согласно этимъ инструкціямъ управленіе В. Пруссіею было поручено Корфу, какъ губернатору, и особому при немъ управленію изъ русско-нѣмецкихъ чиновниковъ. Ближайшимъ помощникомъ Корфа былъ назначенъ коллежскій ассесоръ, Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ надворный совѣтникъ Бауманъ [38], вскорѣ замѣненный нѣмцемъ Вестфаленомъ. Надзоръ за управленіемъ Кенигсбергской каморы былъ порученъ коллежскому совѣтнику Кальману, вмѣсто Нумерса, а въ Гумбиненскую камору, съ тою же цѣлью, назначенъ коллежскій совѣтникъ Клинштейнъ — вмѣсто бригадира Гартвиса *). Корфу подчинялись всѣ гражданскія власти края и всѣ войска, бывшія въ Кенигсбергѣ, Пилау, Мемелѣ, Тильзитѣ, но не на Вислѣ.

Такимъ образомъ, занятый край остался по прежнему въ тѣхъ же нѣмецкихъ рукахъ. Корфъ тотчасъ послѣ пріѣзда своего сошелся со всею аристократіею Кенигсберга, жилъ роскошно, но неособенно заботился о тѣхъ выгодахъ для русской арміи, которыя могли бы получить русскіе изъ занятой непріятельской области. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что на это вліяла и основная мысль Елизаветы, выраженная въ инструкціи Корфу. Императрица желала, чтобы «навсегда оставить память Нашего великодушія и милосердія...» [40], что буквально и примѣнялось къ дѣлу до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, сама конференція замѣтила, что занятая страна только обогащается на счетъ Россіи, какъ то увидимъ ниже (см. главу VIII).

---

*) Клинштейнъ большею частью жилъ въ Кенигсбергѣ [39].

Вообще, никакихъ измѣненій въ управленіи В. Пруссіею Корфъ не долженъ былъ производить. Ему было приказано собрать разныя статистическія свѣдѣнія о В. Пруссіи, особенно о государственныхъ доходахъ «и о рекрутахъ, какимъ образомъ оные собираемы были» и т. п. Вопросъ о наборѣ въ В. Пруссіи послѣ того возбуждался еще два раза, но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ не былъ приведенъ въ исполненіе: только при Бутурлинѣ, кажется, были взяты часть молодыхъ людей В. Пруссіи [41] въ нестроевые.

На задачу Корфа смотрѣли въ С.-Петербургѣ, какъ на чрезвычайно легкую, для исполненія которой слѣдовало имѣть лишь умѣнье привлечь къ себѣ общее расположеніе жителей. «Правленіе королевства Прусскаго, сказано въ инструкціи, учреждено на своихъ правахъ и отъ Насъ никакой отмѣны не сдѣлано; такъ что вамъ (Корфу) не остается болѣе какъ только смотрѣть, дабы дозволенныя отъ насъ Кенигсбергу и всему королевству Прусскому на прощеніи его пункты, въ слѣдующей при семъ копіи съ указа нашего генералу Фермору отъ 24-го минувшаго января [50], изображенные—ненарушимо хранимы были, и дабы каждое мѣсто въ приложенномъ исполненіи своей должности не ослабляло».

Однако въ виду того, что графъ Ферморъ не далъ конференціи обстоятельныхъ объясненій, «что до управленія Пруссіею принадлежитъ», то всѣ необходимыя реформы конференція обѣщалась утвердить. Вотъ это, намъ кажется, и обязывало Корфа ближе вникнуть въ дѣло и изыскать средства, воспособляющія арміи веденіе операціи. Но могло-ли то быть, когда единственный русскій человѣкъ, бывшій въ правленіи, —Волковъ, и тотъ былъ вскорѣ замѣненъ нѣмецкимъ чиновникомъ. Еще къ счастью конференція требовала еженедѣльно доносить о поступленіи доходовъ и о прибывшихъ въ Пруссію лицахъ, что составляло, хотя до нѣкоторой степени, контроль надъ русскими властями В. Пруссіи.

Ордеръ графа Фермора Корфу отъ 5-го іюня указывалъ на слѣдующее: 1) изъ числа 1 мил. битыхъ ефимковъ контрибуціи, наложенной раньше на В. Пруссію «въ три термина», собрать деньги: по 2-му термину—къ 1-му іюля, а по 3-му къ 1-му сентября.

2) «По отдаленіи моемъ (Фермора) изъ Пруссіи поступать и резолюціи давать какъ регирунгу, такъ и Кенигсбергской и Гумбинской каморамъ, яко до нынѣ отъ меня чинилось...».

3) Во всѣхъ случаяхъ сообразоваться съ его, Фермора, резолюціями, а въ сомнительныхъ случаяхъ дѣлать представленія Фермору или въ конференцію; при этомъ заботиться о процвѣтаніи торговли.

4) Соблюдать строжайшую дисциплину въ войскахъ, оставшихся въ В. Пруссіи.

5) Заняться усовершенствованіемъ крѣпостей.

Въ заключеніе Корфу напоминалось, что «хотя всѣ живущіе Прусскіе жители Ея Императорскому Величеству присягою обязаны, но имъ по природной къ своему королю преданности отнюдь довѣривать не надлежитъ..., (и съ недоброжелателями) поступать яко съ измѣнниками по указамъ. Инструкція эта напечатана [42]».

Мы уже видѣли, что за весь значительный промежутокъ времени съ 1-го марта и почти до 1-го іюня провіантмейстерское управленіе съ грѣхомъ пополамъ успѣло заготовить запасы на Вислѣ и кое-какъ исправить обмундированіе.

Въ своемъ мѣстѣ нами также перечислены недостатки бывшей системы комплектованія войскъ; главнѣйшіе изъ нихъ—уклоненіе помѣщиковъ отъ поставки въ войска годныхъ къ службѣ рекрутъ, уклоненіе недорослей отъ службы и недостатки адми-

нистраціи по исполненію набора. Убыль же строевого элемента изъ полковъ нами объяснялась несообразными командировками отъ полевыхъ войскъ [43], отчего во многихъ случаяхъ не отступали и въ военное время. Все это давало себя чувствовать въ 1757 г., и въ особенности въ 1758—1759 гг. Медленность сбора рекрутъ за это время поразительна. Расчетъ на пополненіе 3-хъ баталіоновъ еще къ началу 1758 г. рекрутами изъ недобора (недоимки) прошлыхъ лѣтъ—не осуществился. Несмотря на два указа Сената отъ 6-го іюня и 6-го ноября 1757 г.: «неплательщики упрямствомъ своимъ понынѣ рекрутъ не ставятъ (сказано въ такомъ же указѣ Сената отъ 18-го января 1758 г. [44]), за что хотя въ городахъ, въ канцеляріяхъ и подъ карауломъ содержатся, но никакого въ сборѣ чрезъ то успѣха не происходитъ...». Въ виду этого 23-го декабря 1757 г. былъ объявленъ новый наборъ со 194 челов. по одному [45], и въ указѣ отъ 18-го января 1758 г. [46] подтверждено, что если въ два мѣсяца не будутъ поставлены назначенные рекруты, то, не испрашивая уже воли помѣщика, «кто въ тотъ срокъ оной доимки не заплатитъ, то тѣхъ вотчинъ прикащики или старосты, ежели они въ службу годны и буде негодны, то выбравъ ихъ въ тѣхъ вотчинахъ изъ лучшихъ крестьянъ годнаго брать въ рекруты... Тѣхъ прикащиковъ и старостъ, и лучшихъ крестьянъ въ тѣ двѣ недѣли изъ рекрутъ, по пріемѣ вмѣсто ихъ другимъ помѣщикамъ отдавать; а далѣе двухъ недѣль въ пресѣченіи медлительства въ платежѣ доимочныхъ рекрутъ и ослушаніи не перемѣнять до 8 лѣтъ, какъ по генеральному учрежденію о наборѣ рекрутъ объявлено».

10-го февраля мы опять встрѣчаемъ требованіе о скорѣйшемъ сборѣ рекрутъ [47], а 13-го числа того же мѣсяца пояснялось, что всѣ усилія для своевременнаго сбора рекрутъ тщетны: «въ томъ сборѣ за многими и страшными подтвержденіями никакого успѣха не видно, ни отъ чего инаго, какъ

отъ слабости пріемщиковъ, а паче за непоставкою и ослушаніе плательщиковъ [48]».

Послѣдствія недостатковъ системы комплектованія арміи были чрезвычайны: съ конца 1756 г. и до конца 1758 г. собственно армія не получала ни одной значительной партіи новобранцевъ, и только въ 1759 г. начали прибывать маршевыя команды, но, какъ увидимъ, далеко не въ такомъ количествѣ, какъ могла бы разсчитывать армія послѣ двухъ лѣтъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ почти безъ всякаго укомплектованія.

Уже въ началѣ 1758 г. сдѣлался замѣтнымъ недостатокъ и въ младшихъ офицерахъ, происшедшій какъ отъ естественной убыли, усиленнаго производства послѣ гр. Эгерсдорфа и также отъ разныхъ командировокъ административнаго характера, на что Ферморъ обратилъ вниманіе конференціи еще въ концѣ 1757 г. [49].

Для пополненія этой убыли графъ Ферморъ приказалъ графу Румянцеву выбрать унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ при переформированіи имъ конницы [51]; но эта мѣра была временная и, конечно, скорѣе вредная, чѣмъ полезная, такъ какъ кавалерійскіе унтеръ-офицеры изъ дворянъ, отвѣчая кое-какимъ условіямъ общаго образованія, не соотвѣтствовали спеціальнымъ требованіямъ пѣхоты. Недорослей изъ дворянъ, годныхъ для производства, оказалось недостаточнымъ въ пѣхотѣ, тѣмъ болѣе что изъ числа ихъ были такіе малолѣтки, которыхъ приказано оставлять на время боя при обозѣ. «Усмотрѣно мною, (пишетъ Ферморъ Румянцеву въ половинѣ 1758 г.), что многіе изъ капраловъ, изъ унтеръ-офицеровъ и изъ прапорщиковъ малолѣтніе, которымъ во время сраженія съ непріятелемъ быть неприлично; того ради объ оныхъ, кои имѣютъ ниже 15-ти лѣтъ, о всѣхъ подать вѣдомости, а въ случаѣ съ непріятелемъ сраженія онымъ при полкахъ въ строю не быть, но оставлять съ командами въ лагеряхъ для прикрытія обоза [52]».

Производство въ арміи съ 1758 г. было дѣйствительно весьма значительно какъ за отличіе въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ бою, такъ и по старшинству.

Самъ главнокомандующій получилъ за взятіе Кенигсберга орденъ Бѣлаго Орла и 28-го апрѣля утвержденъ въ графскомъ достоинствѣ Римской имперіи [53]. Еще раньше (16-го февраля) было уже объявлено производство въ генералъ-лейтенанты: графа Румянцева, Гаврiила Рязанова, графа Захара Чернышева, Александра Вильбуа и князя Василія Долгорукова.

Генералъ-поручикъ Толстой уволенъ въ отставку съ награжденіемъ чиномъ, а также уволены отъ службы генералы: Өедоръ Хомяковъ, Иванъ Бауманъ, Иванъ Шилингъ, Александръ Загряжскій, все генералы еще временъ Миниха и Ласси (Бауманъ однако оставленъ былъ при Рижскомъ губернаторѣ [54]). Бригадиры: Аршеневскій, Карабановъ, Демику и Дицъ произведены въ генералъ-маіоры. Кромѣ того къ арміи отправлены два генерала изъ Россіи: Петръ Григорьевъ и Яковъ Мордвиновъ [55].

Затѣмъ списки произведеннымъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ дѣйствующей арміи, мы печатаемъ въ цѣломъ видѣ [56].

Было, конечно, и не безъ того, что столь часто командируемые офицеры иногда уклонялись отъ своевременнаго возвращенія въ строй, образчикомъ чего представляется намъ извѣстный Болотовъ. Но за это офицеры рисковали очень многимъ, что свидѣтельствуетъ крайнее безпокойство самого Болотова по этому дѣлу [57]. Взысканіе, наложенное на маіора Тыркова за подобное «спроворивапье» [58] свидѣтельствуетъ, какъ строго относились въ то время у насъ къ этому. Мы нашли нужнымъ привести цѣликомъ документъ—какъ по дѣлу Тыркова, такъ и по взысканію за нетрезвое поведеніе секундъ-маіора Мельгунова, разжалованнаго въ солдаты, «пока исправится». Эти и имъ подобные примѣры, между прочимъ, показываютъ,

что въ русской арміи и тогда къ неизбѣжнымъ по несчастью проступкамъ подобнаго рода относились съ неменьшею, если не съ большею строгостью, чѣмъ и въ настоящее время.

Еще будучи въ Маріенвердерѣ, главнокомандующій опредѣлилъ порядокъ отправленія службы въ тылу, въ войскахъ, назначенныхъ для обороны В. Пруссіи по р. Вислѣ. Всѣ 10 полковъ съ легкою конницею и полкомъ драгунъ должны были сосредоточиться: 4 полка около Эльбинга и 6 около Маріенвердера, поступивъ, какъ сказано, подъ начальство генералъ-лейтенанта Гавріила Андреевича Рязанова. Частности дислокаціи мелкихъ отрядовъ по нижней Вислѣ, отъ Эльбинга до Торна, были предоставлены усмотрѣнію Рязанова, обязаннаго только назначить команды въ тѣ пункты, «гдѣ были знатные магазины».

Главнѣйшая задача Рязанова заключалась въ томъ, чтобы не допустить непріятеля овладѣть р. Вислою, «паче отъ Эльбинга до Маріенвердера, отъ непріятеля крѣпкую предосторожность недреманнымъ окомъ имѣть»; тетъ-де-поны (у Маріенвердера и Торна) занять сильными отрядами, способными отразить покушеніе на мосты, а остальныя войска держать сосредоточенно. Направленіе разъѣздовъ, сборъ свѣдѣній о непріятелѣ, наблюденіе за пунктами, удобными для переправы, и, наконецъ, охраненіе всѣхъ средствъ для переправъ было предоставлено Рязанову *) подобно тому, какъ то опредѣлено было и Румянцеву въ 1750 г. [59].

Главное завѣдываніе магазинами на Вислѣ было поручено секундъ-маіору Груздавцеву, а въ тылу (въ Гумбиненѣ) маіору Гревсу, переведенному туда изъ Гродно.

*) Въ В. У. Ар. № 228, В. есть донесеніе Рязанова о способѣ охраненія казачьими пикетами (по 6 чел. на пикетъ), но только по рѣкѣ Ногатъ. Вдоль рѣки были маяки; два смѣжныхъ маяка составляли дистанцію офицера. Кромѣ того въ Маріенбургѣ была команда въ 50 рядовыхъ при одномъ офицерѣ и одномъ орудіи; а другая—въ 30 чел. при офицерѣ—въ Эльбингѣ. Наконецъ, для подвижнаго охраненія—«патрулированія», т. е. для разъѣздовъ,—въ Маріенбургѣ была команда подполковника Коскули въ 150 чел. казаковъ. Всѣ эти мѣры охраненія были со стороны Данцига и устья Вислы.

Груздавцевъ долженъ былъ подготовить къ отправленію запасы на Вислѣ. Слѣдомъ за арміею подлежалъ отправленію транспортъ, съ 20-ю дневнымъ довольствіемъ для нерегулярныхъ войскъ, неимѣвшихъ своихъ обозовъ [60]; относительно же порядка слѣдованія прочихъ транспортовъ графомъ Ферморомъ не было сдѣлано никакого распоряженія. Хотя у насъ въ то время и было уже объявлено положеніе объ устройствѣ подвижныхъ походныхъ магазиновъ [65], но очевидно, что примѣнить эти правила организаціи и движенія транспортовъ не было никакой возможности какъ по новизнѣ дѣла, такъ и по церемонному отношенію къ В. Пруссіи. Могъ или не могъ Ферморъ воспользоваться для этого прусскими обывательскими подводами —судить трудно. Несомнѣнно, лично Груздавцевъ этимъ распорядиться не могъ. Случавшіеся наряды прусскихъ подводъ очевидно показываютъ, что ими иногда пользовались, но съ извѣстною осторожностью [61].

Какъ была организована комиссаріатская часть въ тылу арміи—мы не могли точно выяснить. Груздавцевъ, очевидно, завѣдывалъ отправленіемъ къ арміи комиссаріатскихъ транспортовъ, хотя число ихъ вообще было ограничено [62]. Несомнѣнно также, что для обмундированія арміи была въ Кенигсбергѣ образована походная швальня изъ портныхъ, выдѣленныхъ изъ дивизіи Салтыкова 2-го [63].

Всѣхъ выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ изъ госпиталей было приказано не отправлять къ арміи, а распредѣлять по полкамъ, оставшимся на Вислѣ.

Коммуникаціонный путь отъ базы къ арміи опредѣлялся отъ Торна по той же линіи, по которой должна была проходить летучая казачья почта [64].

Останавливаясь на вопросѣ объ устройствѣ края и тыла, мы должны заключить, что если впослѣдствіи встрѣчаются

большія неудобства отъ несвоевременнаго и полнаго содѣйствія страны въ тылу арміи, то именно благодаря недостаточно вѣрно и обстоятельно обдуманнымъ мѣрамъ по устройству управленія занятымъ краемъ. Благая и гуманная воля Императрицы Елизаветы, чтобы страна вѣчно помнила милость дочери Петра Великаго—далеко не осуществилась; а между тѣмъ и операціи арміи, и государственное казначейство много потеряли отъ подобнаго направленія дѣла, главное — отъ назначенія соотвѣтственныхъ этому направленію русско-нѣмецкихъ чиновниковъ на важныя административныя должности В. Пруссіи.

[illegible]

ГЛАВА V.

Общая характеристика развѣдывательной службы русской конницы въ первой половинѣ камцаніи 1758 г.—«Конфиденты» русской главной квартиры.—Недовѣріе къ нимъ Фермора.—Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя въ главной квартирѣ къ 1 мая.—Рѣшеніе военнаго совѣта 26-го мая.—Наступленіе въ Померанію.—Демонстрація до линіи Старгардъ-Тухель.—Приближеніе Обсерваціоннаго корпуса къ Закрочиму.—Назначеніе сборнаго пункта арміи у Пакосца.—Движеніе главной арміи къ Бромбергу, а графа Румянцева къ Коницу.—Перемѣна пункта сосредоточенія арміи на Познань.—Причина этого.—Дѣйствія конницы впереди и на правомъ флангѣ фронта арміи.—Занятіе Штофельномъ Познани.—Набѣги Демику въ Померанію.—Стычка подъ Н. Штетиномъ.—Задержка русской конницы подъ Дризеномъ.—Занятіе графомъ Румянцевымъ Вронокъ.—Организація графомъ Румянцевымъ отряда бригадира Еропкина для занятія Дризена.—Отступленіе Гордта изъ Дризена.—Дѣло подъ Фридебергомъ $^{4}/_{15}$ іюля.—Причины неудачи Демику подъ Дризеномъ.—Краткій перечень дѣйствій прусскаго отряда подъ начальствомъ графа Дона.—Прибытіе Обсерваціоннаго корпуса въ Торнъ.—Крупные недостатки организаціи, обусловливающіе медленное движеніе Обсерваціоннаго корпуса.—Планъ Фермора для дальнѣйшихъ дѣйствій до занятія Познани.—Главныя черты обстановки ко времени выступленія арміи изъ Познани (1 іюля).—Соглашеніе Фермора съ Броуномъ.—Движеніе арміи до Пшева.—Распоряженіе главнокомандующаго въ Янковицахъ.—Мѣры для образованія въ Дризенѣ опорнаго пункта.—Мѣры Фермора для поддержанія дисциплины въ арміи при вступленіи въ предѣлы Пруссіи.—Военный совѣтъ 13-го іюля.—Движеніе арміи на Франкфуртъ.—Утвержденіе диспозиціи на случай боя.—Занятіе главными силами Мезерича.—Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя къ 19 іюля.—Перемѣна операціонной линіи на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій.—Назначеніе Обсерваціоннаго корпуса для производства демонстраціи къ Кроссену.—Занятіе Обсерваціоннымъ корпусомъ, подъ начальствомъ графа Захара Чернышова,—Парадиса.—Движеніе непріятеля къ Реппену и Дроссену.—Назначеніе конницы графа Румянцева для прикрытія отступленія арміи за р. Варту.—Пассивность непріятеля.—Отступленіе всѣхъ частей русскихъ войскъ на правый берегъ Варты къ $^{1}/_{12}$ августа.—Очеркъ довольствія войскъ на пути: отъ Вислы до Познани и отъ Познани до Мезерича.—Особенности подряда еврея Арона Якубовича.—Недостатокъ довольствія войскъ въ Мезеричѣ.—Приказаніе Фермора о доставленіи запасовъ транспортами отъ Познани и Вислы.—Назначеніе имъ реквизиціи въ Помераніи.—Разборъ операцій русской арміи съ мая до 1-го августа.—Обстоятельства, рѣшительно вліявшія на стратеги-

ческія операціи русскихъ войскъ.—Отсутствіе обработанныхъ военно-статистическихъ свѣдѣній о странѣ.—Капитальныя организаціонныя ошибки.—Боязливое пользованіе Ферморомъ средствами края.—Полное подчиненіе стратегическихъ операцій военно-административному элементу.—Положительная сторона стратегическихъ операцій русской арміи.—Оцѣнка службы конницы.—Особенности мѣръ по довольствію арміи.

Развѣдывательная служба легкой конницы русской арміи въ 1758 г. началась вскорѣ по занятіи отрядомъ Салтыкова 2-го—Кенигсберга. Выше уже указаны развѣдки Текели и Штофельна впереди фронта, по р. Вислѣ, произведенныя съ цѣлью: привести къ присягѣ жителей еще незанятыхъ амтовъ В. Пруссіи, опредѣлить удобные пункты для размѣщенія войскъ на квартирахъ по р. Вислѣ и ознакомиться со средствами края.

Послѣ размѣщенія арміи на квартирахъ отъ устья Вислы до Торна (февраль и начало марта) развѣдывательная служба развивалась все больше и больше, и наконецъ тотчасъ же съ переходомъ войскъ на лѣвый берегъ Вислы почти вся конница, подъ начальствомъ графа Румянцева, была выдвинута на флангъ и впередъ фронта, имѣя рядъ задачъ стратегической службы конницы *).

---

*) Считаемъ себя обязаннымъ особо выдѣлить нѣкоторые факты развѣдывательной и стратегической службы нашей конницы въ Семилѣтнюю войну, дабы имѣть прочное основаніе для вывода о службѣ русской конницы внѣ поля сраженія въ половинѣ XVIII столѣтія. Исполняемъ это отчасти въ текстѣ, отчасти въ приложеніяхъ. Полагаемъ, что эти факты чрезвычайно важны, такъ какъ составляютъ развитіе подобныхъ же примѣровъ дѣйствія конницы при Петрѣ I, Ласси и Миннихѣ [1], а потому и выясняютъ отличительныя особенности стратегической службы, присущія русской конницѣ. Но, при всемъ желаніи, мы можемъ подойти къ желаемому рѣшенію вопроса лишь стороною. Рукописи военныхъ архивовъ за время Семилѣтней войны заключаютъ въ себѣ такую массу сохранившихся донесеній и другихъ дорогихъ матеріаловъ, что спеціальный и подробный разборъ ихъ можетъ совершенно подавить изслѣдователя общаго хода событій. Во избѣжаніе этого, мы выдѣляемъ дѣйствія нѣкоторыхъ крупныхъ конныхъ партій, но съ 1759 г. вынуждены будемъ отказаться и отъ этого. Съ назначеніемъ начальникомъ легкой конницы графа Тотлебена, развѣдки, отдѣльные набѣги, залеты и т. п. такъ значительны, что останавливаться на

Съ этихъ поръ свѣдѣнія о непріятелѣ были доставляемы главнымъ образомъ конницею. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у насъ не пренебрегали другими средствами для того, чтобы узнать о положеніи непріятеля, пользовались шпіонами, но не въ той мѣрѣ, какъ принято думать: показаніямъ «конфидентовъ», служившихъ исключительно за деньги, ни Ферморъ, ни кто другой не придавали рѣшающаго значенія. Ферморъ съ начала войны имѣлъ наглядный примѣръ ложности донесенія самаго вѣрнаго конфидента Броуна, (іезуита подъ литерою F), увѣдомившаго почти наканунѣ паденія Швейдница, что крѣпость сильна и «нечего опасаться», а потому понятно, что съ его стороны мы не встрѣчаемъ особаго довѣрія даже донесеніямъ ксендзовъ, которые по ихъ образованію и убѣжденію, повидимому, были опасными «конфидентами» враговъ Фридриха II. Большая часть донесеній въ русскую главную квартиру шла отъ католическаго духовенства и польской шляхты, но дѣло ксендза Гонтковскаго *) убѣждаетъ насъ, что и Фридрихъ II имѣлъ между ними вліятельныхъ сторонниковъ.

Вообще всѣ свѣдѣнія, случайно получаемыя въ главной квартирѣ стороною, провѣрялись развѣдками и донесеніями постоянныхъ конфидентовъ, которыхъ въ началѣ 1758 г. было не болѣе 3—4 [2]. Значительное число тайныхъ агентовъ русской главной квартиры появляется позднѣе, зимою 1758—1759 гг., ко времени нападенія генерала Вадерснова на Познань.

нихъ нѣтъ никакой возможности. Дѣла Тотлебена хранятся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, въ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, частью въ В. Ученомъ Архивѣ, и мы вполнѣ увѣрены, что при частной разработкѣ исторіи полковъ нашей конницы составители ихъ воспользуются этимъ богатымъ матеріаломъ, ибо только въ этомъ случаѣ въ военно-исторической наукѣ получатся богатые образцы развѣдокъ XVIII вѣка, тѣмъ болѣе для насъ важные, что въ подобныхъ набѣгахъ съ 12-го сентября 1761 г. участвовалъ подполковникъ Суворовъ, впослѣдствіи нашъ знаменитый фельдмаршалъ (см. сопоставленіе сообщенія Г. К. Рѣпинскаго; въ Русской Старинѣ 1887 г. и «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...» часть III; изд. 1763 г.; стр. 86.

*) См. Приложеніе № LCIII.

Къ 1-му мая наши разъѣзды обнаружили непріятельскія кавалерійскія части около Бютова, а позади ихъ, въ направленіи Кольберга, были открыты слѣды болѣе значительнаго отряда непріятеля, въ составѣ 3-хъ родовъ оружія. Въ половинѣ мая, по приказанію главнокомандующаго, была выслана сильная партія подъ начальствомъ инженера, маіора Муравьева, на Тухель-Коницъ, какъ для рекогносцировки путей, такъ и «посылкою частыхъ къ Померанскимъ границамъ для поиску нарочитыхъ партій его (непріятеля), утверждая... въ намѣреніи дѣйствовать въ Помераніи... [3]».

Вообще, въ концѣ мая свѣдѣнія о непріятелѣ убѣждали, что пути къ Вартѣ и далѣе въ Силезію были открыты для свободнаго наступленія русской арміи. Армія Левальда, поступившая теперь подъ начальство графа Дона, въ составѣ 15.000 человѣкъ, опредѣлялась подъ Стральзундомъ [4]; сила гарнизона Кольберга и отряда Платена, бывшаго гдѣ-то около этой крѣпости, оставались неизвѣстными: знали, что главное вниманіе Фридрихомъ II было обращено на австрійскую армію, но никакихъ правильныхъ сношеній между Ферморомъ, Дауномъ и Шпрингеромъ, (нашимъ уполномоченнымъ агентомъ при австрійской главной квартирѣ), не было.

26-го мая военный совѣтъ рѣшилъ наступать въ Померанію въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) правой колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Панина, въ составѣ двухъ бригадъ пѣхоты, 4-хъ гусарскихъ полковъ, Чугуевскихъ и Донскихъ казаковъ, слѣдовать отъ Диршау на Старгардъ къ Коницу. 2) Лѣвой—въ составѣ 3-хъ бригадъ пѣхоты, полевой артиллеріи и Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ивана Салтыкова 2-го, отъ Мюнстервальде къ Тухелю. 3) Конницѣ графа Румянцева—отъ Нейбурга итти за лѣвою колонною къ Тухелю. Войска генералъ-маіора Панина 28-го мая должны были слѣдовать одною колонною, въ полномъ ея составѣ, а генерала Салтыкова 2-го

по-бригадно (29-го мая—1-я бригада, 30-го мая—2-я бригада, 31-го—3-я бригада); коннице же Румянцева, тоже въ полномъ составѣ,—1-го іюня. 4) 3-й дивизіи, князя Голицына, занимавшей окрестности Торна, въ отмѣну прежде сдѣланныхъ распоряженій, приказано оставаться въ Торнѣ до прибытія бригады князя Долгорукова, а затѣмъ продвинуться до Бромберга, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. 5) Для охраненія тыла оставлено не 10-ть, а всего 8-мь полковъ пѣхоты. Три изъ нихъ (Нарвскій, Сибирскій и Бѣлозерскій) были сосредоточены у Маріенвердера, два (Нижегородскій и Углицкій)—у Диршау, и два полка (Архангелогородскій и Азовскій) составляли гарнизоны: Кенигсберга, Пилау, Эльбинга и Мемеля. Одинъ полкъ Обсерваціоннаго корпуса предполагалось оставить въ Торнѣ [5].

Очевидно, что всѣ эти измѣненія послѣдовали вслѣдствіе несогласія конференціи на занятіе Данцига русскими войсками и явной безполезности трогать дивизію Голицына изъ Торна, разъ если было рѣшено стянуть всю армію къ лѣвому флангу. Къ дивизіи Голицына былъ отправленъ лишь небольшой конный отрядъ въ составѣ 3-хъ эскадроновъ Тверскаго драгунскаго полка и 300 казаковъ *).

Въ концѣ мая русская армія, подъ начальствомъ Фермора, имѣя при себѣ запасы на одинъ мѣсяцъ, вступила въ предѣлы Помераніи, во всемъ согласно съ указаннымъ постановленіемъ военнаго совѣта [6]. Фронтъ арміи сначала прикрывался Донскими казаками, подъ начальствомъ Краснощекова, и частью легкой конницы, направленною прямо на Коннтцъ. Штофельнъ 29-го мая отправился тоже въ Коннтцъ, къ легкимъ войскамъ «для занятія тамъ поста и чиненія по границѣ Померанской разъѣздовъ... [7]».

*) Опредѣлить точно силу каждой изъ колоннъ довольно трудно, такъ какъ цыфровыя данныя есть за позднѣйшій періодъ.

Это отвлеченіе генералъ-квартирмейстера совершенно въ другую сторону, (а не на Варту), было прямымъ слѣдствіемъ усилившихся слуховъ, дошедшихъ до Панина, что 26-го мая Бютовъ занятъ непріятельскимъ отрядомъ въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ и $2^1/_2$ гусарскихъ полковъ. Генералъ Панинъ, донося о семъ въ главную квартиру, тотчасъ выслалъ и отъ себя на Берентъ (Костержинъ) Чугуевскихъ казаковъ и 300 гусаръ Маламы, подъ общимъ начальствомъ полковника Булацеля; всю же остальную конницу, бывшую при его колоннѣ подъ начальствомъ Стоянова, въ видѣ авангарда, Панинъ направилъ на Старгардъ, а вслѣдъ за ними туда же слѣдовала и пѣхота правой колонны.

Лѣвая колонна, при движеніи на Милево къ Тухелю, первые переходы вынуждена была дѣлать форсированнымъ маршемъ. «По предварительно посланными партіями освидѣтельствованію (оказалось) ни мало травы нѣтъ», да и весь путь до Тухеля былъ неудобопроходимъ за трудными дефилеями и песчаною дорогою. Вслѣдствіе сего, 31 го числа «сіи 50-тъ верстъ (отъ к. Мелина, —Милевка, до Тухеля) двумя маршами переходить опредѣлено [8]», взявши изъ Маріенвердерскаго склада на два дня запасъ фуража. Такимъ образомъ, полки лѣвой колонны, слѣдуя на Милевку, Милево и Тухель, въ три дня сдѣлали переходъ въ 71 версту по крайне неудобному пути [9].

Главная квартира была при лѣвой колоннѣ и 2-го іюня прибыла въ Тухель [10].

Въ Милевкѣ главнокомандующій получилъ указъ конференціи, коимъ предписывалось ускорить выступленіе арміи съ р. Вислы, на что графъ Ферморъ тотчасъ же вторично донесъ конференціи о своемъ выступленіи, еще разъ подтвердивъ, что задержка произошла не по его винѣ, а отъ «наджиданія Обсерваціоннаго корпуса» [11].

Послѣдній, между тѣмъ, началъ приближаться къ Внслѣ. По донесенію Броуна, полученному 29-го мая, главная часть этого корпуса прибыла уже въ Закроцимъ[12], бригада же Долгорукова 1-го іюня должна была выступить въ Торнъ[13].

Продолжать дальнѣйшее демонстративное движеніе отъ Тухеля и Коннтца въ глубину Помераніи, въ направленіи къ р. Одеру, было очевидно неудобнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было и оставлять эту провинцію безъ серьезнаго надзора. Хотя рекогносцировка Булацеля выяснила, что у Берента непріятеля не было, «только что въ лѣсу слѣды, гдѣ по сказкамъ обывателей прусская партія стояла,—усмотрѣны, изъ коихъ заключить можно, что та прусская партія состояла не меньше какъ въ пяти или шести стахъ лошадяхъ[14]; но какъ это послѣднее донесеніе, такъ и рядъ предшествующихъ, все-таки не выясняли силы Платена, что въ свою очередь вынуждало Фермора опасаться за свой правый флангъ и за возстановленіе сношеній между пруссаками и Данцигомъ.

При таковыхъ условіяхъ главнокомандующій рѣшилъ измѣнить направленіе марша на югъ.

Для этого было приказано обѣимъ колоннамъ (Панина и Салтыкова 2-го) и Обсерваціонному корпусу слѣдовать къ Бромбергу, откуда предполагалось итти «на Накосцъ къ рѣкѣ Нетцѣ, гдѣ, по удобности назначено мѣсто для собранія всей арміи[15]», а конница подъ начальствомъ графа Румянцева получила назначеніе прикрывать правый флангъ и тылъ арміи во время марша къ Нетцѣ[16], а также демонстрировать въ направленіи къ р. Одеру «для утвержденія непріятеля въ томъ мнѣніи, что въ Помераніи военныя операціи произведены быть имѣютъ[17]».

Съ этою послѣднею цѣлью графъ Румянцевъ съ конницею (24 э-на и 6 кон. орудій) долженъ былъ сперва занять Коннтцъ, откуда выдѣлить Демику съ отрядомъ въ составѣ 6-ти

э-въ конно-гренадеръ, 2000 гусаръ (Зорича и Текели) съ 4-мя конными орудіями и съ восьми-дневнымъ запасомъ довольствія для набѣга согласно особо данной инструкціи.

Задача Демику заключалась въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ произвести набѣгъ сначала въ направленіи на Фридландъ, Ратцебуръ, откуда итти къ Дризену, обезпечить переправу на Нетцѣ у этого пункта и, оставаясь между Фридебергомъ и Дризеномъ, собирать въ Помераніи контрибуцію: « ..обидъ не показывать и не жечь, и не грабить, а забрать... (скотину)... (и) сколько случится мужескаго пола къ службѣ годныхъ молодыхъ людей... » отправлять къ Румянцеву; а затѣмъ имѣлось въ виду отрядъ Румянцева отъ Коницца притянуть въ Накелю [18]. Въ частностяхъ каждой изъ отдѣльныхъ колоннъ было приказано: генералу Панину не продолжать движенія на Коницъ, а отъ Старгарда итти на Тухель и затѣмъ, за арміею, на Пакосцъ [19]. Войскамъ Салтыкова 2-го—слѣдовать прямо къ Пакосцу, сначала одною колонною на Лисково-Гостычинъ, Каменца, Прустъ, Монковарскъ, откуда правою—на Вилзце, Лонскъ, Древяново, Мроченъ, Карминово, Накель, Ярушинъ, Замоклекъ, Кладичево (?) *(Klodidowo)*, Лабесцинъ; лѣвою колонною отъ Монковарска на Лючинъ, Бучково, Н. Дворъ (около польс. Кропы), С. Дворъ (у Бромберга) и на Пакосцъ *) [20]. Князю Долгорукову, не заходя на Бромбергъ,—слѣдовать прямо на Пакосцъ [21], куда, согласно особому приказанію, направлена и 3-я дивизія князя Голицына.

Согласно этимъ распоряженіямъ русская армія направилась по частямъ къ рѣкѣ Нетцѣ. Голицынъ, не выждавъ соединенія со 2-ю дивизіею при Бромбергѣ, «9-го іюня въ походъ вступилъ, и онъ (Голицынъ) маршъ свой такимъ образомъ распорядилъ, чтобъ къ 12-му числу подойти къ Пакосцу, куда и первая дивизія къ тому же дню прибыть имѣетъ [22]».

---

*) См. схему № 6 й.

Полковникамъ Хомутову и Шетнову, слѣдовавшимъ съ 12-ю эскадронами конно-гренадеръ и драгунъ изъ Столбцовъ, послано приказаніе итти прямо на Торнъ, и, не останавливаясь тамъ, слѣдовать далѣе на Пакосцъ, куда прибыть къ 12-му же іюня [23].

Генералъ-квартирмейстеръ Штофельнъ съ командою гусаръ и 1000 казаковъ отозванъ изъ Коницы и высланъ впередъ къ Нетцѣ. 7-го іюня ему было предписано, по занятіи мѣста для лагеря у Пакосца, направиться въ Познань, гдѣ также назначить удобное лагерное мѣсто для всей арміи [24].

5-го іюня генералъ Панинъ въ два перехода прибылъ къ Тухелю [25], и на другой день отряды Салтыкова 2-го и Панина изъ Тухеля продолжали слѣдовать къ Пакосцу [26].

Между тѣмъ, запоздалая рекогносцировка Штофельна и другихъ легкихъ отрядовъ выяснила, что «надо трактъ къ Пакосцу (оставить) въ разсужденіе дальняго объѣзда [27]», а также и потому, что берега Нетцы, (вѣрные пути отъ Бромберга къ Пакосцу), «за гористымъ и болотнымъ положеніемъ оные къ маршированію весьма неудобны, то я, (доноситъ Ферморъ 10-го іюня изъ Шишкова —подъ Бромбергомъ), за необходимое нашелъ маршъ свой отъ Пакосца, оставя р. Нетцу,—къ Познани маршировать такъ для способнаго полкамъ слѣдованія, какъ и для учрежденія по Вартѣ рѣкѣ магазиновъ...» [28].

Предположеніе о маршѣ отъ Монковарска двумя колоннами тоже не было приведено въ исполненіе: 1-я дивизія со 2-ю слѣдовали изъ Тухеля одною колонною на Бромбергъ, откуда прямо на Познань. 1-я дивизія, при которой была и главная квартира, 11-го іюня переправилась черезъ р. Нетцу у Ринаржево, откуда на Шубинъ (13 в.), Тшеншово (14 в.), Венгровице [29] (17 в.), Длугогослину (18 в.) и Познань, куда прибыла 20-го іюня. 2-я же дивизія, генерала Панина, отданная подъ общее начальство Ивана Салтыкова 2-го,

слѣдовала въ хвостѣ за 1-ю. 3-я дивизія, князя Голицына, присоединивъ къ себѣ бригаду князя Долгорукова, шла отдѣльно и несмотря на то, что выступила раньше, растянулась и прибыла къ Познани только 22-го іюня [30].

Познанскій комендантъ выслалъ навстрѣчу главнокомандующему двухъ офицеровъ «съ комплиментомъ», и на другой день всѣ «знатныя особы», между которыми былъ и молодой принцъ Сулковскій, поздравили графа Фермора съ благополучнымъ прибытіемъ; принцъ же Сулковскій, согласно своему желанію, принятъ въ нашу армію волонтеромъ [31].

Всего по маршруту того времени [32] армія сдѣлала, на Тухели до Познани, 228 верстъ, (слѣдуя по-бригадно, а потомъ по дивизіямъ), въ 12 переходовъ, т. е. среднимъ числомъ переходъ по 19-ти верстъ, имѣя 13 дневокъ; но изъ нихъ 5 дней армія оставалась у Тухеля, когда измѣнилось направленіе движенія колоннъ [33].

Конница, бывшая въ составѣ главныхъ силъ, числомъ не болѣе 12-ти эскадроновъ *), тоже не бездѣйствовала. 10-го іюня генералъ-квартирмейстеръ Штофельнъ, взявъ съ собою 6 эскадроновъ конно-гренадеръ Шетнева, только что прибывшихъ изъ Столбцовъ, 8 полковыхъ конныхъ орудій и 300 Донскихъ казаковъ Серебрякова, направился изъ Пакосца прямо на Познань, какъ для устройства довольствія, такъ и для возстановленія связи съ конницею Демику и графа Румянцева [34].

14-го числа Штофельнъ былъ уже въ Познани и выслалъ три сильные, летучіе отряда: инженера князя Вяземскаго въ направленіи къ Франкфурту,—поручика Руктешеля внизъ по р. Вартѣ для связи съ Демику и поручика Дековача—въ Силезію [35] для развѣдокъ.

*) Хотя въ одномъ изъ документовъ есть указаніе на то, что Хомутовъ и Шетневъ вели 18 эскадроновъ,—въ дѣйствительности (по журналу) прибыло только 12 эскадроновъ.

Вся конница графа Румянцева, (безъ выдѣленія отряда Демику), 5-го же іюня прибыла въ Коништъ, «но за распустившеюся отъ великихъ дождей землею, дороги такъ грязны стали, что безъ отдыха деташементъ къ непріятельскимъ границамъ отправить не можно [36]». Послѣ отдыха Румянцевымъ была выслана сильная развѣдка къ Бютову, а отрядъ Демику, усиленный казаками Краснощекова, направленъ, какъ было приказано,—на Ландекъ и Ратцебургъ *).

Открывъ слѣдъ непріятельскихъ гусаръ, Демику, отъ Ратцебурга, направился на сѣверъ, и 9-го іюня произошла первая стычка съ прусскими гусарами подъ Н. Штетиномъ; Казаки Краснощекова, столкнувшись съ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, возвращавшимся съ реквизиціи, опрокинули прикрытіе и захватили собранный ими скотъ. Схватка несомнѣнно приняла достаточные размѣры, такъ какъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 28 убитыхъ нижнихъ чиновъ, потерявъ одного офицера и 31 человѣкъ рядовыхъ, захваченными въ плѣнъ, и весь собранный ими скотъ (до «2000 рогатаго скота и овецъ тожъ [37]»), который 19-го іюня уже раздавали въ полки нашей арміи, приближавшіеся къ Познани [38].

11-го іюня Демику занялъ Темпельбургъ, около котораго въ замкѣ «Драгемъ *(Draheim)* также захватилъ въ плѣнъ небольшой отрядъ непріятеля (полковника Козеля и 19 рядовыхъ), а найденныя въ этомъ пунктѣ 5 чугунныхъ пушекъ, складъ оружія и амуниціи—уничтожилъ [39]

Всѣ плѣнные 21-го іюня прибыли въ Познань, и къ этому же времени получены отъ графа Румянцева полныя и вѣрныя донесенія, собранныя его разъѣздами. Съ самаго крайняго праваго фланга Румянцеву доносили, что что прусскій отрядъ Платена получаетъ подкрѣпленіе въ

*) См. схему № 7-й.

500 человѣкъ, которые уже и прибыли къ Кеслину. Впереди фронта графа Румянцева было обнаружено наступленіе графа Гордта съ 1500 чел. (?) «вольнаго полка, выступившаго изъ Штетина внутрь Помераніи», и, наконецъ, самое важное, графъ Румянцевъ доносилъ, что «графъ Дона съ большею частью корпуса идетъ отъ Стральзунда противъ россійской Императорской арміи» [40].

До 11-го іюня главныя силы графа Румянцева оставались въ Конитцѣ, а затѣмъ его конный резервъ слѣдовалъ на Цемпельбургъ, Лобзенгъ и Усцы, куда Румянцевъ прибылъ 14-го числа [41], гдѣ и оставался до полученія извѣстія отъ Демику. Путь набѣга послѣдняго обозначается наложенными имъ контрибуціями: Темпельбургъ, Каллисъ, Нейведель, Акейта и Вольденбургъ [42], откуда Демику сдѣлалъ было попытку для захвата Дризена, но, найдя этотъ укрѣпленный пунктъ занятымъ гарнизономъ и будто бы имѣя приказаніе Фермора *«не терять ни одного человѣка»*, отошелъ вверхъ по Вартѣ, соединился съ Румянцевымъ, который къ 22-му іюня перешелъ на лѣвый берегъ Варты и занялъ д. Вронки [43], не обезпечивъ однако для себя обратный переходъ въ Померанію у Дризена, что было особенно важно.

Какъ выяснилось впослѣдствіи, гарнизонъ Дризена совсѣмъ и не имѣлъ въ виду сопротивляться русской конницѣ, и «что если бы бывшій нашъ деташементъ полчаса помедлилъ, то-бъ непріятель ретировался, къ чему уже и приказъ отданъ былъ, и пушки уже дѣйствительно изъ крѣпости сняты и въ пути были, все въ часъ намъ могло достаться, когда одинъ эскадронъ на нихъ нападеніе сдѣлалъ» [44]. Но это выяснилось лишь къ 28-му іюня, а по прибытіи Демику графъ Румянцевъ рѣшительно не былъ оріентированъ ни о степени дѣйствительнаго сопротивленія, которое было встрѣчено нами у Дризена, ни о силѣ и доступахъ къ этой крѣпостцѣ.

Въ виду столь неудачной развѣдки Демику у Дризена, начальникъ русской конницы прежде всего нашелъ нужнымъ приказать обрекогносцировать пути отъ Вронокъ къ Дризену, узнать особенности крѣпостныхъ сооруженій, и для того выслалъ сильный офицерскій разъѣздъ въ направленіи на Цирке-Готчинъ. Послѣдній, переправясь вплавь черезъ двѣ рѣчки..., «снялъ у д. Готчинъ сильный непріятельскій постъ, захватилъ въ плѣнъ поручика Абрама Вильке, отъ котораго и узнали, что Дризенскій гарнизонъ состоялъ изъ милиціи, не имѣлъ никакого намѣренія сопротивляться русскимъ, (какъ уже сказано), но что въ Дризенъ ожидаютъ подкрѣпленія изъ Штетина отъ графа Дона и съ сѣвера отъ Платена [45]. Первое изъ показаній Вильке исполнилось: графъ Гордтъ успѣлъ подкрѣпить Дризенскій гарнизонъ [46] и сначала рѣшилъ отсидѣться въ укрѣпленномъ пунктѣ.

Послѣ опроса Вильке графъ Румянцевъ тотчасъ же (27 іюня) вторично выслалъ Демику для захвата Дризена, донесъ о томъ главнокомандующему, прося его какъ можно скорѣе выслать ему всѣхъ конно-гренадеръ, приведенныхъ Хомутовымъ и Щетневымъ, и въ особенности просилъ «о дачѣ въ команду двухъ единороговъ съ служителями для употребленія иногда въ таковыхъ случаяхъ [47] (*)». Ферморъ приказалъ «съ Божьею помощію отправить конныхъ гренадеръ безъ потерянія времени, а два единорога со снарядами отправлены будутъ [48]».

Конно-гренадеры (около 9—10 эскадроновъ) еще 25-го числа были выдѣлены къ Оборнику [49], такъ что соединеніе ихъ съ Румянцевымъ не замедлилось; единороги тоже самое при-

(*) Мы отмѣчаемъ это предпочтеніе Румянцевымъ единороговъ другимъ орудіямъ для дѣйствія при набѣгахъ конныхъ партій. Во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ графъ Румянцевъ рѣшительно требуетъ къ себѣ единороги. Такъ вѣрно оцѣнилъ съ перваго раза нашъ талантливый полководецъ разрывное дѣйствіе снарядовъ, проектированныхъ Шуваловымъ, и навѣсный огонь столь важный при отдѣльныхъ операціяхъ конницы, при бомбардировкѣ населенныхъ пунктовъ; къ чему возвращаются лишь въ самое послѣднее время.

были къ отряду настолько своевременно, что не задержали послѣдующихъ распоряженій начальника конницы.

Для исполненія приказаній графа Румянцева бригадиръ Демику, подойдя вторично къ Дризену..., «по посылкѣ одного штабъ-офицера съ требованіемъ сдачи...», былъ встрѣченъ выстрѣлами, и «...не хотя подъ онымъ войско подвергнуть азарту съ деташементомъ своимъ въ цѣлости возвратился [50]». Графъ Румянцевъ, уже связанный съ главною арміею, отнялъ у Демику начальство надъ самостоятельнымъ отрядомъ, безотлагательно выдѣлилъ новый, подъ начальствомъ бригадира Еропкина, — въ составѣ 9-ти эскадроновъ (6 эскадроновъ конно-гренадеръ и 3 — драгунъ) съ двумя единорогами, гусарами и Донскими казаками, направивъ этотъ летучій отрядъ къ Дризену съ приказаніемъ взять крѣпостцу. Полковникъ Гордтъ съ своей стороны, не выжидая второй атаки и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ графа Дона, — поспѣшно отступилъ къ Фридебергу.

2-го іюня Еропкинъ, около д. Гаммеръ, былъ встрѣченъ цѣлымъ отдѣленіемъ дезертировъ (1 капр. и 12 рядов.), которые сообщили объ отступленіи Гордта изъ Дризена съ отрядомъ менѣе 1000 (вольный полкъ 450 чел., ландмилиціи 300 челов. и гусаръ 40 челов.) *). Еропкинъ выслалъ всю бывшую у него легкую конницу (гусаръ Прерадовича и казаковъ Краснощекова) для преслѣдованія непріятеля, а самъ съ регулярною конницею въ 3 часа пополудни, 3-го іюня, занялъ Дризенъ, и оставивъ въ немъ 3 эскадрона драгунъ и 1 единорогъ, съ остальными силами направился къ Фридебергу, куда прибылъ ровно черезъ сутки.

Гордтъ прежде всего былъ задержанъ гусарами полковника Зорича, высланными Румянцевымъ для рекогносцировки вверхъ

*) Цыфра не вполнѣ вѣрная, такъ какъ въ дѣлѣ подъ Фридебергомъ непріятель потерялъ больше.

по р. Драгге. Узнавъ о появленіи пруссаковъ у Фридеберга, Зоричъ, по собственной инициативѣ, свернулъ на Фридебергъ, сбилъ прусскій передовой отрядъ (въ 150 чел.), но непріятель успѣлъ удержаться въ самомъ городѣ. Зоричъ сначала ограничился наблюденіемъ за путями отступленія Гордта; но послѣ соединенія отряда Зорича съ гусарами, прибывшими отъ Еропкина и казаками Краснощекова, вся русская конница, со всѣхъ сторонъ, окружила отступившій Дризенскій гарнизонъ.

Гордтъ, между тѣмъ, занялъ Фридебергъ, построилъ впереди его земляной окопъ, занялъ позади города, за болотомъ, деревню и, такимъ образомъ, вмѣсто безостановочнаго отступленія вынужденъ былъ русскою конницею принять бой.

Еропкинъ, въ 4 часа пополудни 4-го іюля, прибылъ къ Фридебергу, спѣшилъ 4 эскадрона конно-гренадеръ, два оставилъ въ конномъ строѣ и въ боевомъ порядкѣ направился съ цѣлью атаковать позицію непріятеля. Вскорѣ послѣ открытія огня изъ единорога, Гордтъ вынужденъ былъ очистить Фридебергъ, сосредоточилъ всю оборону въ деревнѣ, прикрытой болотомъ, за которымъ «больше часу времени изъ мелкаго ружья перестрѣливались, и протянулъ такимъ образомъ до сумерекъ». Между тѣмъ, справа Зоричъ, а слѣва прочія легкія войска совершенно окружили Гордта и послѣ болѣе или менѣе сильнаго столкновенія заставили весь отрядъ положить оружіе. Только самъ начальникъ отряда, съ незначительною частью конныхъ людей, пользуясь темнотою ночи, успѣлъ избѣжать плѣна. Потери пруссаковъ подъ Фридебергомъ опредѣлялись: 105 убитыми, 100 челов. ранеными (изъ числа коихъ 7 офицеровъ) и 686 челов. плѣнными, послѣдніе были большею частью австрійскіе подданные. У насъ выбыло изъ строя: убитыми 4, ранено 10 рядовыхъ и 40 лошадей, «однако гораздо больше лошадей въ добычу получено».

«Честь этого дѣла принадлежитъ исключительно нерегулярнымъ войскамъ и единорогу; «наши гусары и казаки, (доноситъ Еропкинъ), оказали при семъ случаѣ удивительную храбрость, ибо они одни съ непріятелемъ дѣло имѣли, а конные гренадеры и драгуны только смотрителями были...». «Единорогъ, бывшій при сихъ эскадронахъ, немалый вредъ и страхъ непріятелю причинилъ...[51]».

За особое отличіе 4-го іюля, Еропкинъ представилъ Зорича, Краснощекова, Прерадовича, ротмистра Антона Станищева, хорунжаго Чугуевскаго полка Горлова, Донскаго войска есауловъ: Абросима Луковкина, Тимофея Устинова, Осипа Лощилина и хорунжаго Стехина. Румянцевъ не задержалъ представленія Еропкина, но со своей стороны нашелъ особо отличившимися Казанскаго кирасирскаго полка ротмистра Формелена и капитана Вятскаго полка Карла Гаудринга. Оба они были тотчасъ произведены въ секундъ-маіоры; причемъ, видимо, поощрили прусскаго офицера Гаудринга, недавно принятаго въ нашу армію, какъ хорошо знавшаго мѣстность[52]. Однако Гаудрингъ уклонился отъ дальнѣйшаго участія въ кампаніи, и былъ отправленъ въ С.-Петербургъ[53].

Поощряя отличившихся, Румянцевъ, еще до извѣстія о дѣлѣ подъ Фридебергомъ, не оставилъ безъ вниманія поведенія Демику при двухъ неудачныхъ его попыткахъ занять Дризенъ. Начальникъ конницы, разобравъ дѣло, представилъ графу Фермору, что неудачи подъ Дризеномъ были исключительно по нерѣшительности Демику, который боялся потерь[54]; но вмѣстѣ съ тѣмъ далъ понять Фермору, что это произошло и по его винѣ. Заключаемъ послѣднее изъ слѣдующаго какъ бы оправданія Фермора отъ 1-то іюля—передъ Румянцевымъ: «Генералъ-маіоръ Демику, не чиня никакого полезнаго при Дризенѣ дѣйствія, яко бы потому, что отъ меня ему приказано, (пишетъ Ферморъ графу Румянцеву), не терять ни одного нигдѣ человѣка, и на сіе вашему сіятельству объявляется, что тене-

раломъ-маіоромъ Демику, конечно, инако приказъ мой внятъ, нежели отъ меня сказано. Ибо, точно, отъ меня приказано стараніе ему имѣть, чтобы напрасно и безнужно люди теряны не были, а впрочемъ съ непріятелемъ дѣла имѣть невозможно, чтобъ въ людяхъ урону быть не могло. И потому, будучи невознаградима сія безплодная бытность деташамента подъ Дризеномъ, нынѣ надлежитъ частыя партіи къ непріятелю за границу, за Варту, посылать» [55].

Извѣстіе объ отступленіи Гордта изъ Дризена снова вызвало неудовольствіе Румянцева. «....Что непріятель ушелъ поистинѣ сожалительно.... [45]», пишетъ Румянцевъ Еропкину; но такъ или иначе приходилось съ этимъ мириться, разсчитывая захватить бѣжавшаго Гордта энергически веденнымъ преслѣдованіемъ. Въ этомъ смыслѣ и были отданы приказанія Еропкину, которому также указывалось: «взять съ Дризена контрибуцію, укрѣпленіе... онаго со стороны Польши въ ничто обратить, а со стороны Одера сколько возможно еще труднѣе сдѣлать». Но это послѣднее не входило въ виды главнокомандующаго: графъ Ферморъ 6-го же іюля приказалъ оставить Дризенскія укрѣпленія, какъ есть, до осмотра ихъ Демолинымъ, «а что по тому осмотру явится, ожидать моей резолюціи... [45]».

Въ то время, когда развѣдки конницы графа Румянцева указывали на появленіе въ Помераніи новыхъ силъ непріятеля, въ главную квартиру русской арміи прибылъ съ письмомъ отъ графа Дона трубачъ [56], что также послужило доказательствомъ близости болѣе сильнаго непріятельскаго отряда.

Графъ Дона, принявъ начальство надъ частью арміи Левальда, въ началѣ 1758 года, оттѣснилъ шведовъ, $^{2}/_{13}$ марта занялъ устье рѣки Пеены (Анкламъ), $^{4}/_{15}$ апрѣля отразилъ попытки шведовъ перейти въ наступленіе, но затѣмъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго до начала іюня с. с., т. е.

до появленія нашихъ разъѣздовъ въ Помераніи и на прусскихъ границахъ южнѣе Варты. Только $^{7}/_{18}$ іюня графъ Дона, получивъ соотвѣтственное приказаніе короля для дѣйствія противъ русскихъ, стянулъ свои войска и лишь $\frac{27\ \text{іюля}}{16\ \text{іюля}}$ подошелъ къ Шведту. Для наблюденія за русскими онъ тотчасъ выдѣлилъ, подъ начальствомъ генерала Каница, 4 баталіона пѣхоты и 600 человѣкъ конницы, направивъ его черезъ Кюстринъ къ Ландсбергу; потомъ этотъ отрядъ былъ усиленъ до 9-ти баталіоновъ пѣхоты и 10 эскадроновъ конницы. Самъ графъ Дона съ остальными силами оставался у Шведта, имѣя въ виду задержать шведовъ, въ случаѣ ихъ наступленія въ Бранденбургію. Другой прусскій отрядъ, бывшій въ Помераніи, подъ начальствомъ генерала Платена, къ этому времени (съ 3-мя баталіонами пѣхоты и частью гусаръ) отошелъ къ Бельгарду, ограничиваясь прикрытіемъ доступовъ къ Кольбергу.

Свѣдѣнія о наступленіи главныхъ силъ русской арміи въ направленіи къ Франкфурту вынудили Дона $^{1}/_{12}$ іюля направиться черезъ Ангермюнде, Нейштадтъ, Эберсвальде къ Врит-цену, гдѣ $^{9}/_{20}$ числа онъ снова получилъ извѣстіе о томъ, что русскіе, «кажется», направляются на Франкфуртъ, вслѣдствіе чего приказалъ Каницу оставить на правомъ берегу Варты, у Кюстрина, 2 баталіона и 500 гусаръ, а самому присоединиться къ главнымъ силамъ отряда. Для наблюденія за путями наступленія русской арміи по лѣвому берегу Варты, графъ Дона выдвинулъ гусаръ Малаховскаго къ Франкфурту, куда долженъ былъ прибыть прусскій гусарскій полкъ подъ полковника Беллинга, направленный изъ Саксоніи.

$^{13}/_{24}$ іюля графъ Дона занялъ Лебусъ, а Малаховскій съ обоими гусарскими полками и вновь сформированнымъ Гордтомъ вольнымъ полкомъ — Ронпонъ. $\frac{3\ \text{августа}}{23\ \text{іюля}}$ этотъ послѣдній отрядъ былъ усиленъ до 10 эскадроновъ и 3 баталіоновъ, а нѣсколько же дней спустя — 7 прусскихъ баталіоновъ прибыли

изъ Силезіи къ Франкфурту, и тогда ($\frac{8 \text{ августа}}{26 \text{ іюля}}$) графъ Дона направилъ весь свой отрядъ вправо,—къ Франкфурту [57].

Изъ этого маневра прусскихъ войскъ видно, что въ то время, когда графъ Дона стягивалъ еще свои войска на устьяхъ Одера, (начало іюня с. с.), главныя силы русской арміи, послѣ демонстраціи въ направленіи къ Кюстрину-Шведту, были уже въ Познани, т. е. нѣсколько ближе къ Франкфурту (150 вер.), чѣмъ графъ Дона (170 вер.). О другихъ силахъ непріятеля не было и слуха, такъ что переходъ въ рѣшительное наступленіе русскихъ съ цѣлью занять Франкфуртъ могъ быть исполненъ при довольно благопріятныхъ условіяхъ.

Несмотря на это выгодное обстоятельство, графъ Ферморъ не могъ и думать о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ. Свѣдѣнія о движеніи Обсерваціоннаго корпуса были самыя неутѣшительныя. По расчетамъ Броуна весь корпусъ могъ миновать Закрочимъ не ранѣе $^{10}/_{21}$ іюня, откуда корпусный командиръ полагалъ «для скорѣйшаго съ арміею соединенія двумя трактами къ Торуню маршировать, и что по исчисленію съ растагами къ 20 числу сего мѣсяца къ Торуню прибудутъ» [58]. Въ дѣйствительности только около этого времени Обсерваціонный корпусъ сосредоточивается въ Торнѣ: головныя части корпуса прибыли сюда 15-го іюня, а тыловыя къ 24-му числу по с. с.

Маршъ Шуваловскаго корпуса съ перваго взгляда поражаетъ медленностью движенія войскъ: полки съ артиллеріею и обозами прошли среднимъ числомъ 850 верстъ въ 5 мѣсяцевъ, т. е. дѣлали не болѣе 170 верстъ въ мѣсяцъ, вмѣсто 400 верстъ нормальныхъ: если придержаться какъ современныхъ, такъ и тогдашнихъ расчетовъ *), то слѣдовало бы Шуваловцевъ ожидать въ Торнѣ по меньшей мѣрѣ въ началѣ

*) См. Приложенія: № LCI; а также указанные на стр. 81.

апрѣля, тогда какъ они въ дѣйствительности прибыли въ концѣ іюня.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на эту поразительную медленность движенія вліяли два обстоятельства: дурное состояніе дорогъ въ Польшѣ (особая стихія) и несообразная организація Обсерваціоннаго корпуса. Если мы примемъ въ соображеніе только эти два условія, то медленность слѣдованія Шуваловскаго корпуса будетъ понятна.

Неправильность организаціи Обсерваціоннаго корпуса выясняется вполнѣ опредѣленно. Какъ извѣстно, графъ П. И. Шуваловъ, при устройствѣ своего корпуса имѣлъ вполнѣ оригинальную мысль: а именно, обречь пѣхоту во время боя исключительно для прикрытія могущественной артиллеріи, которая одна должна была рѣшительно влiять на исходъ сраженія. Эта цѣль дѣйствія пѣхоты опредѣленно формулирована графомъ П. И. Шуваловымъ въ инструкціи къ генералу Олицу, гдѣ сказано, «что корпусъ долженъ биться и побѣду свою достать дѣйствіемъ артиллеріи, а полки въ такой позиціи построены были, чтобы *единственно* для прикрытія артиллеріи служили» [59].

Мы останавливались въ своемъ мѣстѣ на разныхъ проектахъ организаціи этого корпуса, гдѣ, между прочимъ, указали, что для достиженія этой главной цѣли, послѣ многихъ измѣненій въ составѣ артиллеріи корпуса, остановились наконецъ на томъ, чтобы въ каждомъ полку было по 18 орудій (90 ф.), и полевая артиллерія въ 26 орудій (все новыхъ чертежей) [60], то есть почти до 9 разъ больше того, что въ дѣйствительности было въ прочихъ полкахъ арміи, и до $4\frac{1}{2}$ разъ болѣе положеннаго по штату военнаго времени. Если мы примемъ во вниманіе громадное количество повозокъ со снарядами къ каждому орудію [61], то легко можемъ судить, какова же могла быть подвижность этого артиллерійскаго транспорта.

Въ дѣйствительности въ Торнъ прибыло въ общемъ нѣсколько меньше артиллеріи; а именно, полковой — 78 орудій, полевой, — тяжелой артиллеріи, — 32 [62], всего 110 орудій; но при всемъ томъ за время похода начальство Обсерваціоннаго корпуса убѣдилось въ совершенной невозможности оставаться при организаціи, данной Шуваловымъ: вполнѣ выяснились не только крайнія затрудненія при движеніи войскъ, но и полный недостатокъ обученной прислуги при орудіяхъ. Въ виду этого, несмотря на всю силу при дворѣ Шуваловыхъ, несмотря на выдающіяся боевыя свойства новыхъ орудій, военный совѣтъ изъ всѣхъ генераловъ Обсерваціоннаго корпуса 24-го іюня въ Торнѣ рѣшилъ значительно уменьшить число орудій, взявъ съ собою на каждый полкъ только по 9-ти орудій. А именно:

		Всего.
1	единорогъ ½ картуальный . . .	5
6	» ¼ » . . .	30
2	гаубицы (Шуваловскихъ) . . .	10
9		45

изъ полевой артиллеріи:

единороговъ 2 картуальныхъ . .	1
» картуальныхъ . .	2
» ½ »	2
8 фунт. пушекъ. . .	6
Шуваловскихъ гаубицъ	4
	15

Всего 60 орудій.

Такимъ образомъ 50 орудій, со всѣми ящиками, понтонный паркъ, подвижной госпиталь и шанцевый инструментъ, кромѣ песочныхъ мѣшковъ [63], принуждены были оставить

въ Торнѣ, гдѣ, такимъ образомъ, совершенно случайно образовался передовой артиллерійскій и инженерный склады.

Ферморъ вполнѣ одобрилъ постановленіе военнаго совѣта 24-го іюня и, донося о томъ конференціи, добавилъ, что «прибавка артиллеріи излишнюю тягость и затрудненіе арміи причинить могла бы...».

Несмотря на эти неблагопріятныя условія, время для рѣшительныхъ дѣйствій еще не было совсѣмъ пропущено. Между Торномъ и Познанью всего 120 верстъ, такъ что при новомъ переформированіи корпуса всегда можно было бы разсчитывать, что Броунъ подойдетъ къ Познани во всякомъ случаѣ около 10—11 іюля. Такъ и полагалъ графъ Ферморъ, рѣшившій не ожидать Шуваловцевъ въ Познани, но, выступивъ отсюда 1-го іюля, двинуться «по малу», впередъ, «наджидая» на маршѣ приближеніе Броуна.

Между тѣмъ, согласно новому плану конференціи, Обсерваціонный корпусъ опять долженъ былъ отдѣлиться отъ главной арміи и, усилившись 8000 отрядомъ, слѣдовать къ Глогау для непосредственной связи въ дѣйствіяхъ съ австрійскою арміею; главной же арміи — оперировать въ направленіи къ Франкфурту на Одерѣ.

Личный взглядъ графа Фермора на дальнѣйшее направленіе операцій главной арміи, бывшей подъ его командою, и корпуса Броуна отъ Познани опредѣленно изложенъ въ его реляціи отъ 10-го іюня, изъ Бромберга. *) Генералъ Ферморъ, извиняясь передъ конференціею за измѣненіе сборнаго пункта и за назначеніе онаго вмѣсто Пакосца въ Познани, говоритъ, что, по прибытіи въ послѣдній пунктъ, «по сію сторону рѣки

*) Считаемъ этотъ взглядъ личнымъ главнокомандующаго не только потому, что онъ не разсматривался на военномъ совѣтѣ, но и потому, что кромѣ Ивана Салтыкова 2-го и гражданскихъ чиновъ его главной квартиры 10-го іюня никого изъ старшихъ генераловъ при немъ не было. Штофельнъ былъ въ Пакосцѣ, Румянцевъ въ Помераніи, Панинъ въ хвостѣ колонны.

Варты къ рѣкѣ Одеру маршировать буду, то есть къ Кюстрину, а генералъ Броунъ, переходя рѣку Варту въ Познани, тою стороною походъ свой къ непріятельской границѣ продолжать имѣетъ. Для коммуникаціи между нами въ пристойномъ мѣстѣ наведенъ быть имѣетъ мостъ. Итакъ, слѣдующій по той сторонѣ, и находясь въ близости Шлезской границы, буде по непріятельской обращеніемъ за полезное разсудится въ Шлезію диверсію учинить, то генералъ Броунъ способно къ Глогау походъ предпринять можетъ, а я, съ арміею къ Одеру приближась, въ немалое смущеніе непріятеля привести могу, который безъ сомнѣнія свои силы равномѣрно принужденъ найдется (раздѣлить), чѣмъ высокимъ союзникамъ Вашего Императорскаго Величества какъ въ Моравіи, такъ и въ Помераніи немалое облегченіе учинено быть можетъ [64]». Но очевидно, что кромѣ Фермора были въ русской арміи другіе генералы, которые понимали сущность дѣла. Къ 23-му іюня этотъ планъ главнокомандующаго существенно измѣняется уже тѣмъ, что черезъ Варту у Познани окончили наводку моста, *вся армія* (кромѣ Румянцева) перешла на лѣвый берегъ Варты и рѣшила выждать корпусъ Броуна [65].

Вообще, чтобы судить о видоизмѣненіи плана Фермора, слѣдуетъ обратить вниманіе на ту обстановку, которая была при выступленіи главныхъ силъ русской арміи изъ Познани, т. е. въ началѣ іюля.

Померанскій театръ военныхъ дѣйствій былъ къ этому времени почти обнаженъ отъ нашихъ войскъ; но конница Румянцева, бывшая у Вронокъ, во всякое время свободно могла дѣйствовать въ любомъ направленіи сѣвернѣе Варты-Нетцы. Упорное стремленіе Румянцева занять укрѣпленный Дризенъ, вѣрная оцѣнка имъ значенія этого важнаго пункта, въ сущности говоря, обезпечивали за нимъ развертываніе силъ, въ случаѣ надобности, на Померанскомъ театрѣ, сохраняя прочную

связь съ главною арміею. Развѣдки, высланныя Штофельномъ и Броуномъ, (князя Вяземскаго—на Франкфуртъ, Дековача на р. Барчъ—къ Глогау; секундъ-маіора Карабанова—на Глогау*), убѣждали, что непріятель совершенно не прикрываетъ путей къ Франкфурту и Глогау, хотя къ обоимъ этимъ пунктамъ ожидаются, а къ Франкфурту и приближаются подкрѣпленія, направленныя Фридрихомъ II съ разныхъ сторонъ.

*) Мы должны отмѣтить результаты развѣдокъ князя Вяземскаго, Дековача и Карабанова.

Князь Вяземскій къ 21-му іюля, прислалъ изъ Лагова [66] оберъ-амтмана и городского секретаря. Дековачъ самъ прибылъ изъ Трахенберга, на рѣкѣ Барчѣ, и привезъ захваченнаго имъ какъ «аманата» князя Гацфельдта [67] и двухъ бургомистровъ; но затѣмъ снова былъ отправленъ къ Бреславлю, и на этотъ разъ, сдѣлавъ пробѣгъ къ м. Виницу, гдѣ наконецъ натвнулся на 4 эскадрона непріятельской конницы. Взявъ бургомистра изъ Гернштадта, Дековачъ возвратился назадъ къ арміи [68]. Оба эти разъѣзда и привезенныя ими лица подтверждали, что непріятеля на правомъ берегу р. Одера нѣтъ, и никакихъ примѣтъ, по которымъ можно бы судить о переходѣ непріятеля въ наступленіе,—не усмотрѣно. Высланный Броуномъ къ Глогау сильный разъѣздъ секундъ-маіора Карабанова съ 250 Донскихъ казаковъ съ полковникомъ Пушкаревымъ, слѣдовавшій на Шенкинъ-Коцины (Костинъ), прибылъ въ Лиссу 17-го іюня, дошелъ до Гурау, взялъ въ окрестностяхъ этого пункта контрибуцію (всего до 3000 талеровъ) и донесъ, что Глогау занятъ гарнизономъ въ 400 человѣкъ, но комендантъ постоянно и настоятельно требуетъ подкрѣпленія [69]. Карабановъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ прусскими гусарами, однако оставался на Силезскихъ границахъ, сжегъ въ Липкирѣ магазинъ въ 18,000 шефелей и вообще держалъ край въ страхѣ, дѣйствуя по отношенію къ высылаемымъ противъ него болѣе сильнымъ партіямъ какъ неотвязчивая муха, которая отлетаетъ лишь для того, чтобы снова налетать, оставаясь неуязвимою [70]. При участіи Карабанова депутаты Фрауштадта (подъ Глогау) явились въ главную квартиру 2-го іюля съ покорностью. Магистратъ этого города просилъ сальвогвардіи и изъявилъ готовность способствовать поставкѣ провіанта для арміи [71]».

Отличное дѣйствіе Карабанова тогда же обратило на себя общее вниманіе. Тотчасъ послѣ первыхъ развѣдокъ (2-го іюня) Карабановъ былъ усиленъ двумя эскадронами гусаръ и 400-нымъ Донскимъ казачьимъ полкомъ Лоцилина съ приказаніемъ, «всевозможныя въ границѣ нападенія чинить, для держанія непріятеля въ безпрестанномъ безпокойствѣ и тревогѣ; но при томъ строжайшую содержать дисциплину [72]».

Такимъ образомъ, съ половины іюня образовалось на лѣвомъ нашемъ флангѣ прикрытіе изъ отрядовъ легкой конницы, которые, гнѣздясь на пересѣченной мѣстности по р. Обрѣ, обезпечивали маршъ русскихъ рядомъ лихихъ образцовыхъ дѣйствій не только на пространствѣ между Оброю и Барчемъ, но залетая и за Барчъ. Коннницѣ Фридриха II опять пришлось имѣть дѣло съ этими «хищниками», но изъ самой сущности дѣла видно,—непобѣдоносно для первыхъ, ибо наши развѣдки все время (до конца іюля) оставались на Обрѣ и среднемъ Одерѣ.

Конфиденту Брацишевскому, при содѣйствіи своихъ единовѣрцевъ, католиковъ *), — удалось узнать, что дѣлается въ королевскомъ замкѣ въ Берлинѣ (іюнь). Оказалось, что тамъ была полная паника: дворъ готовился къ выѣзду въ Магдебургъ, ожидая ближайшей опасности со стороны шведовъ, успѣвшихъ занять Анкламъ и продвинуться впередъ. Силы графа Дона опредѣляли въ 14,000, и было извѣстно, что къ нему отправлены уже поддержки въ 4000 отъ принца Генриха. О главныхъ силахъ Фридриха II доносили, что онѣ отступаютъ отъ Ольмюца, но неизвѣстно въ какомъ направленіи [73]. По другимъ свѣдѣніямъ, бывшимъ прежде, силы графа Дона опредѣлялись въ 30,000 [74]. Наконецъ нѣсколькими днями раньше выступленія русскихъ изъ Познани было получено оффиціальное увѣдомленіе о побѣдѣ Лаудона и Жисковича въ Домштательской долинѣ, вслѣдствіе чего Фридрихъ II снялъ осаду Ольмюца и вынужденъ былъ куда то отступить [75].

При этихъ условіяхъ между Ферморомъ и Броуномъ состоялся обмѣнъ мыслей относительно направленія дальнѣйшихъ операцій. Уже въ Длугой-Гослинѣ (19 іюня) Ферморъ отказался отъ своего предположенія наступать къ Одеру двумя колоннами, по обѣ стороны Варты. Онъ прямо высказалъ конференціи [76] и Броуну [77] необходимость дѣйствовать обѣимъ частямъ арміи по лѣвому берегу Варты, одною массою, въ направленіи къ Франкфурту. Это рѣшеніе было вполнѣ одобрено Броуномъ, который, хотя несомнѣнно имѣлъ новое приказаніе направиться къ Глогау, но со своей стороны тоже находилъ наиболѣе удобнымъ не удаляться отъ главныхъ силъ [78].

*) В. У. А. 228, В. При реляціи отъ 8-го іюля с. с. было отправлено, между прочимъ, донесеніе Брацишевскаго отъ 7-го іюля н. с. «...Въ Берлинѣ не могъ другимъ образомъ ничего провѣдать, только принужденъ употребить имѣющихся тамо римскихъ патеровъ ордена о распространеніи вѣры, который подъ видомъ исповѣди, хотя съ немалою опасностью съ тѣмъ же исповѣданіемъ, побывалъ въ королевскомъ замкѣ и видѣлъ весьма много тревоги и приуготовленія къ выѣзду королевы въ Магдебургъ. Всѣ уборы и богатство Берлинское собрано и на фуры поставлено; ожидаютъ только повелѣнія короля, когда въ Магдебургъ ѣхать. Магазинъ въ Берлинѣ показываютъ весьма значительный...».

Однако, никто не рѣшился измѣнить вопросъ о направленіи Обсерваціоннаго корпуса на Глогау, такъ какъ это исходило отъ конференціи, у которой и испрашивались по сему новыя приказанія.

При этихъ условіяхъ русская армія 1-го іюля с. с. двумя эшелонами (1 и 2 дивизіи съ полевою артиллеріею въ 1-мъ и 3-я — во 2-мъ) направилась на Страшицево-Янковицы (3-го іюля), Битчинъ, Пнево (Пинне—7), Линде (10) и Пщево (Бетченъ), гдѣ, поджидая Обсерваціонный корпусъ, оба эшелона оставались до 15-го іюля *) [79].

При выступленіи изъ Познани армія была обезпечена запасами по 20 іюля [79], разсчитывая на дальнѣйшіе подвозы по Вартѣ. 4-го іюля с. с., въ Янковицахъ, главнокомандующій узналъ о занятіи Дризена, а 5-го тамъ же, объ исходѣ дѣла подъ Фридебергомъ [80]. По первому же извѣстію о взятіи Дризена, графъ Ферморъ рѣшилъ образовать изъ этой крѣпостцы опорный пунктъ, (временную базу), съ обезпеченною переправою на Нетцѣ [81]. Онъ приказалъ: 1) Румянцеву, какъ уже сказано, отнюдь не трогать Дризенскихъ укрѣпленій до осмотра ихъ Демолинымъ [82]; 7-го іюля, подтверждая свое первое распоряженіе, «нужныя работы немедленно исправить и мостъ черезъ рѣку Нетцу провесть, а провіантомъ снабдить изъ магазиновъ, которые жидомъ Барухомъ по рѣкѣ Нетцѣ закуплены». 2) Конницѣ Румянцева—сложить въ Дризенѣ 25,000 готовыхъ патроновъ, 4000 ручныхъ гранатъ, оставить изъ числа полковыхъ орудій 4-ре; все это съ цѣлью сдѣлать отрядъ Румянцева болѣе подвижнымъ [83]. 3) Для за-

---

*) По маршруту того времени армія прошла отъ Познани до Страшинова 6 верстъ.

Янковицъ	18	»
Битчина	8	»
Пнева	15	»
Линде	8	»
Пщево	21	»
Мезерича	12	»
Кенигсвальде	18	»

См. схему № 7-й.

нятія Дризена былъ образованъ сборный отрядъ по 70 человѣкъ отъ каждой пѣхотной бригады изъ слабосильныхъ, двѣ пудовыя и четыре ½ пудовыя гаубицы и 150 человѣкъ казаковъ для разъѣздовъ. 4) Комендантомъ въ Дризенъ назначенъ Воронежскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Масловъ [84], которому приказано 9-го іюля выступить туда и поступать согласно особо данной ему инструкціи, опредѣлявшей въ подробностяхъ устройство временнаго опорнаго пункта въ Дризенѣ [84]. 5) До прибытія Маслова бригадиръ Еропкинъ со своимъ отрядомъ долженъ былъ оставаться въ Дризенѣ, а затѣмъ слѣдовать на Ландсбергъ; Румянцеву же съ прочею конницею немедленно продвинуться къ Шверину [85]. 6) Генералъ Штофельнъ и генералъ-провіантмейстеръ лейтенантъ Масловъ тоже съ конницею, бывшею при главныхъ силахъ, были направлены: сначала Масловъ, (съ конвоемъ въ 3 эскадрона конно-гренадеръ и 250 Донскихъ казаковъ), а затѣмъ и Штофельнъ на Мезеричъ-Ландсбергъ [86]. 7) Обсерваціонному корпусу было приказано ускорить маршъ.

Приближаясь снова къ предѣламъ Пруссіи, главнокомандующій принялъ рядъ предупредительныхъ мѣръ для поддержанія въ войскахъ дисциплины. Былъ объявленъ новый манифестъ Елизаветы, гдѣ обѣщано населенію сохраненіе войсками полнаго порядка [87]. Штофельнъ, при движеніи къ Франкфурту, оставлялъ вездѣ залоги; начальники дивизій получили соотвѣтственный внушительный ордеръ *), и, наконецъ, къ этому времени относится просьба Фермора въ Петербургѣ о предоставленіи ему правъ на возстановленіе въ войскахъ смертной казни за нарушеніе дисциплины. Мы уже знаемъ, что Воронцовъ, послѣ разъясненія этого вопроса, далъ совѣтъ Фермору, сущность котораго: «....однимъ словомъ (заключалась въ томъ, чтобы) удалить всякія мысли, и страхъ, и опасности, чтобы напрасно не подавлять мужество и силы солдатъ ..» [88].

*) Приложеніе №№ XXVIII и XLIX; а также на стр. 62-й.

Въ Пшевѣ главныя силы Фермора оставались до 15 числа [89], не только выжидая приближенія Обсерваціоннаго корпуса, но и не зная, куда же, наконецъ, будетъ приказано направить операціи. Здѣсь главнокомандующій получилъ извѣстіе отъ Стоянова, изъ Шверина, что Ландсбергъ занятъ отрядомъ (2 полками пѣхоты и 2 полками конницы) непріятеля, а также ему было уже извѣстно о движеніи Фридриха II изъ Ольмюца къ Кениггрецу, о высылкѣ принцемъ Генрихомъ 4000, (какъ сказано), на поддержку графа Дона и о сосредоточеніи этого послѣдняго между Кюстринымъ и Франкфуртомъ. Силы Дона еще разъ опредѣлились въ 30,000 [90]. Въ виду этого, русской главной квартирѣ надо было направить свои операціи уже не по своей инниціативѣ, не по повелѣніямъ изъ С.-Петербурга, а «по непріятельскимъ обращеніямъ».

Въ главной квартирѣ 13-го іюля (въ Пшевѣ) состоялся военный совѣтъ, на которомъ рѣшили, что вѣроятный способъ дѣйствія непріятеля будетъ состоять или въ пассивной оборонѣ Одера отъ Франкфурта-Кюстрина, (для чего и сосредоточиваютъ на этомъ участкѣ возможно большее число силъ), или, при слабомъ сопротивленіи съ фронта, пруссаки атакуютъ оба нашихъ фланга, дѣйствуя главнымъ образомъ на сообщенія съ В. Пруссіею [90].

Русскіе могли сосредоточить въ то время вмѣстѣ съ Обсерваціоннымъ корпусомъ всего 48—50,000; изъ нихъ главныя силы до 36,000 и 12,000 Обсерваціоннаго корпуса. По послѣднему повелѣнію конференціи Ферморъ долженъ былъ выдѣлить 8000 на усиленіе Шуваловцевъ, и съ этими 20,000 Броуну слѣдовало оперировать въ направленіи къ Глогау, для непосредственной связи съ австрійцами.

Военный совѣтъ рѣшительно отъ этого послѣдняго отказался и постановилъ, всѣми силами направиться къ Франкфурту и затѣмъ уже дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ, «не упуская изъ виду, буде возможно, сдѣлать поискъ на

Берлинъ». До особаго распоряженія рѣшено Обсерваціонный корпусъ имѣть на 4 мили позади главныхъ силъ. Вотъ тотъ послѣдовательный путь, на которомъ русская армія въ 1758 г., принявъ на себя инициативу дѣйствія, потеряла ее, строго подчинивъ теперь свои операціи дѣйствіямъ непріятеля.

Въ ожиданіи боя главнокомандующій представилъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта *«генеральную диспозицію на время сраженія съ непріятелемъ...»*, которая и была утверждена. Документъ этотъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо совмѣстно съ чертежомъ ордера-де-баталіи отъ 14-го іюля, *) «генеральною диспозиціею о баталіи графа А. Б. Бутурлина», и дѣйствительными, боевыми, фактами Семилѣтней войны, даетъ намъ полное основаніе сдѣлать общее заключеніе о построеніи и дѣйствіи русскихъ войскъ въ бою, и вообще выясняетъ совершенно другой взглядъ на состояніе русскаго военнаго искусства въ половинѣ XVIII столѣтія [91] **).

15-го іюля главныя силы графа Фермора выступили изъ Пшева въ Мезеричъ, гдѣ выяснились чрезвычайно важныя обстоятельства, рѣшительно измѣнившія обстановку.

Штофельнъ $^{16}/_{27}$ іюля занялъ Ландсбергъ безъ всякаго сопротивленія. Онъ доносилъ о совершенно спокойномъ настроеніи жителей всего пройденнаго ими района, но для большей ихъ безопасности имъ повсюду были оставлены залоги; хлѣбъ былъ еще на корню, но фуража въ окрестностяхъ уже было мало. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Штофельномъ, отрядъ графа Дона сосредоточивается между Кюстринымъ и Франкфуртомъ, и для развѣдки этихъ силъ имъ были высланы разъѣзды, «коимъ велѣно хотя до самаго Кюстрина ѣхать...» [92]. Разъѣзды отъ Маслова (изъ Мезерича) были въ то же время направлены къ Франкфурту, а Карабановъ, съ лѣваго фланга, еще 9-го іюля «имѣлъ вступить за Одеръ»—въ Силезію [93]. $^{16}/_{27}$ Румян-

*) См. схему № 8.

**) Общихъ выводовъ мы касаемся ниже, въ VI главѣ.

цевъ категорически донесъ, что Ландсбергъ былъ занятъ отрядомъ Каница, отступившимъ $^{12}/_{23}$ іюля къ Кюстрину. Наконецъ, были получены свѣдѣнія изъ австрійской арміи относительно связи въ дѣйствіяхъ двухъ союзныхъ армій [94].

Интересныя выписки изъ разговора Шпрингера съ Дауномъ убѣждаютъ насъ, что еще $^{8}/_{19}$ іюля Даунъ, не имѣя свѣдѣній о положеніи нашей арміи, не зная ни плана дѣйствій русскихъ, ни рѣшенія своего министерства, (въ зависимости отъ переговоровъ съ нашимъ дворомъ), высказывалъ нашему агенту крайнее затрудненіе принять какое-либо рѣшеніе [95]. Изъ прежней переписки, бывшей у Дауна, ему было только извѣстно, что австрійцы оставались въ неопредѣленномъ ожиданіи какихъ то нашихъ войскъ, куда то въ Силезію, но куда именно—никто не зналъ [96].

Еще болѣе сильное впечатлѣніе производитъ письмо Кауница къ Фермору отъ $^{6}/_{17}$ іюля [97]. Знаменитый австрійскій дипломатъ, тоже самое, не зная нашего плана операцій, (кромѣ того, что часть нашихъ войскъ идетъ въ Силезію), всецѣло объясняетъ стратегическіе планы своего двора и *планъ Дауна,* который (почти въ тоже время) отзывался Шпрингеру, неимѣніемъ никакихъ инструкцій изъ Вѣны.

Кауницъ въ своемъ письмѣ Фермору, обсуждая взаимное положеніе сторонъ, изъ знаменитаго политика обращается въ стратега. Онъ предполагаетъ, что изъ двухъ вѣроятнѣйшихъ случаевъ дѣйствія Фридриха II изъ подъ Кениггреца «первый безъ сомнѣнія вождѣленнѣйшій, если Фридрихъ II укрѣпится въ горныхъ проходахъ, а самъ чрезъ Глацъ со всею арміею направился бы на русскихъ...», ибо, такимъ образомъ, (говоритъ Кауницъ), графъ Даунъ случай получилъ бы, оставя корпусъ на Силезскихъ границахъ, съ арміею въ Лузацію безпрепятственно вступить, тамъ утвердиться и коммуникацію съ арміею вашего превосходительства отворить и чрезъ то принца Генриха и стоящіе въ Помераніи войска отъ короля

совсѣмъ отрѣзать, и его соединенными силами со всѣхъ сторонъ запереть».

Второй вѣроятный образъ дѣйствія Фридриха II, по мнѣнію Кауница, можетъ состоять въ томъ, что король «соединится съ принцемъ Генрихомъ...» и «какъ здѣшней, такъ и вашего превосходительства арміи дальнѣйшія операціи задерживать» будетъ.

Сообразуясь съ тѣмъ, будетъ ли Фридрихомъ II предпринятъ тотъ или другой способъ дѣйствія, Кауницъ заключаетъ, «что по собственному его (Дауну) плану, ему повелѣніе уже дано, чтобъ онъ безъ дальнихъ уваженій прямо въ Лузацію черезъ Цитау съ арміею шелъ, наблюдая притомъ, по своей осторожности, походъ по мѣрѣ непріятельскаго въ равной параллели учреждать, дабы съ одной— непріятель съ глазъ не выпущенъ, а съ другой стороны королевство Богемское достаточно прикрыто было.... Напротивъ того, ни въ которомъ случаѣ за полезное не найдено итти въ Силезію...» въ виду значительныхъ крѣпостей въ этомъ краѣ[103].

Не касаясь очень многихъ особенностей этого плана, не касаясь и того, что Кауницъ выдалъ неискренность разговора Дауна со Шпрингеромъ, (ибо оказывается, что Даунъ $^{6}/_{17}$ іюня имѣлъ уже свой планъ дѣйствія, представленный въ Вѣну),—важно то обстоятельство, что въ другой разъ, въ ту же войну, австрійская дипломатія безо всякой церемоніи относится къ своимъ же требованіямъ въ Петербургѣ 30,000 нашихъ войскъ въ Силезію. Въ то время, когда Кауницъ категорически говоритъ, что въ Силезію австрійцамъ нельзя итти, въ виду значительности крѣпостей, — конференція, какъ мы видѣли, требуетъ раздробить армію и послать Броуна въ Силезію на основаніи представленія графа Эстергази. Изложенное поясняетъ, что если это предложеніе не

состоялось, то только потому, что русскіе генералы были на то несогласны.

Однако и чисто военно-административныя соображенія не позволили и думать о соединеніи съ австрійцами: полное ослабленіе Обсерваціоннаго корпуса не могло болѣе оставаться въ тайнѣ.

Уже 5-го іюля главнокомандующій донесъ, что онъ долженъ итти медленно для «наджиданія Обсерваціоннаго корпуса», «отъ великихъ жаровъ», «отъ дальняго разстоянія табуновъ[98]». Затѣмъ, на военномъ совѣтѣ $^{13}/_{24}$ іюля, хотя и было рѣшено держать Обсерваціонный корпусъ на переходѣ назади, но черезъ шесть дней, т. е. $^{19}/_{30}$ іюля, выяснилось, что этотъ корпусъ такъ ослабѣлъ, что безъ серіознаго отдыха ни къ чему не способенъ.

На этомъ послѣднемъ военномъ совѣтѣ, $^{19}/_{30}$ числа, было рѣшено, въ зависимости отъ всѣхъ бывшихъ обстоятельствъ, временно уклониться отъ боя, перемѣнить операціонную линію: «занять посты противъ Кюстрина....», искать связи со шведами, базируясь на р. Вислу и на среднюю Варту, а также въ особенности разсчитывая на то, что въ Кольбергѣ будетъ возможно устроить временную базу [99]. Наконецъ, графъ Ферморъ въ своемъ особомъ представленіи пояснялъ, что эта перемѣна операціонной линіи *и потому важна, что*, *«для перехода черезъ рѣку Одеръ со всею арміею отъ Высочайшаго двора, позволительнаго указа не имѣется* [100]».

Печатая въ приложеніи какъ дословное постановленіе военнаго совѣта 19-го іюля, такъ и отвѣтъ на него конференціи отъ 8-го августа [99], мы отмѣчаемъ изъ этого послѣдняго: 1) что конференція, утверждая распоряженіе военнаго совѣта, какъ бы убѣдилась, наконецъ, въ невозможности за 1000 верстъ управлять арміею (къ несчастью убѣдилась на время), а во 2) что вся переписка Броуна съ Ферморомъ

выяснила конференціи начало разложенія Обсерваціоннаго корпуса. «Переписка ваша (Фермора),—сказано въ рескриптѣ 8-го августа,—съ Броуномъ, показывая весьма слабое или, лучше сказать, совсѣмъ разоренное корпуса сего состояніе— пришлются вамъ о томъ вскорѣ особливые указы *)».

Рѣшивши направить свою операціонную линію снова на Кюстринъ, Ферморъ $\frac{\text{21-го іюля}}{\text{1-го августа}}$ с. г. сообщилъ Кауницу, что «планъ движенія на Цитау такъ благоразумно расположенъ, что въ исполненіе онаго общая польза всѣхъ союзниковъ произойти можетъ». Русская же армія по «непреодолимымъ причинамъ» свой походъ къ Франкфурту продолжать не можетъ, «а потому чрезъ Варту къ Неймарку пойдетъ..., какъ крѣпость Кюстринъ больше запереть, такъ въ потребномъ случаѣ и императорскою королевиною арміею, сколь *скоро оно дѣйствительно въ Лузаціи найдется* **),—черезъ Ландсбергъ, а со шведскими войсками при Старгородѣ соединиться [101]». Въ томъ же духѣ графъ Ферморъ отвѣчалъ письмомъ Дауну, заключивъ, что онъ «за особливое счастье почитаетъ съ вашимъ превосходительствомъ (Дауномъ) всегдашнюю дружбу и переписку содержать и воинскія операціи согласно тому распорядить [102]».

Военный совѣтъ русской арміи, отказавшись отъ атаки графа Дона за Одеромъ, переходя отъ наступленія къ фланговo-отступательному маршу, тогда же рѣшилъ: Румянцеву съ конницею перейти изъ Шверина безъ обозовъ, (уже отправленныхъ подъ прикрытіемъ 3-хъ эскадроновъ и 2-хъ конныхъ орудій въ Ландсбергъ [102]),—въ Зонненбургъ, гдѣ и ожидать приказаній Броуна. Корпусъ же Броуна, занявъ Парадисъ, къ $\frac{\text{22 іюля}}{\text{2 августа}}$ долженъ былъ сдѣлать, съ демонстративною цѣлью,—одинъ или два перехода въ направленіи къ Кроссену, и затѣмъ итти черезъ Штернбергъ къ Ландсбергу.

---

*) Мы ихъ не встрѣчали.

**) Курсивъ нашъ.

Въ этомъ рѣшеніи и распредѣленіи силъ для марша рѣзко бросается въ глаза: какимъ образомъ на совершенно истощенный Обсерваціонный корпусъ возлагается одна изъ труднѣйшихъ задачъ арріергарда, въ особенности тогда, когда уже почувствовалось соприкосновеніе съ гусарами Малаховскаго у Реппена, за которымъ могли быть и всѣ силы графа Дона? Это постановленіе было безъ участія представителей отъ корпуса Броуна, но такъ или иначе, оно было дѣйствительно передано въ войска для исполненія.

Между тѣмъ, $\frac{\text{21 іюля}}{\text{1 августа}}$ Штофельнъ, (возвратившійся изъ Ландсберга), съ коннымъ отрядомъ при двухъ гаубицахъ былъ выдвинутъ впередъ для занятія Лагова и Циленцига. Независимо отъ этого, гусары Стоянова еще раньше заняли Парадисъ, а конница Румянцева направилась къ Зоммербургу. Наши разъѣзды къ этому времени повсюду пришли въ полное соприкосновеніе съ непріятельскими [105].

Обсерваціонный корпусъ, получивъ назначеніе, оказался не въ состояніи двинуться съ мѣста. 20-го іюля Броунъ изъ Терстигеля донесъ, что «какъ отсюда до Парадисъ-Клостера еще двѣ мили съ половиною есть песчаной и гористой дороги, то по худобѣ и безсилію лошадей, и что въ здѣшнихъ мѣстахъ подводъ не находится, скрыты, и объявляютъ будто въ армію взяты..., да и далѣе отъ Парадисъ-Клостера по несостоянію къ службѣ лошадей корпусъ итти не могъ, а потому просилъ снабдить наставленіемъ [106]». Наконецъ, самъ командиръ корпуса заболѣлъ, и командованіе Шуваловцами принялъ графъ Захаръ Чернышевъ [107].

При этихъ обстоятельствахъ Ферморъ предложилъ Чернышеву сдѣлать все возможное [108] и немедленно двинуться къ Парадису, что энергичнымъ графомъ Захаромъ Чернышевымъ и было исполнено: къ 25-му іюля Обсерваціонный корпусъ, оставивъ главный обозъ, занялъ Парадисъ [109].

Между тѣмъ, передовой отрядъ Штофельна $\frac{22 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$ совершенно выяснилъ, что непріятель занимаетъ сильною конницею Реппенъ, а отрядъ въ составѣ всѣхъ войскъ до 6000—Куннерсдорфъ [110].

Несмотря на то, что у Фермора было подъ рукой всего 36,000 войска (только въ главныхъ силахъ), главнокомандующій русскою арміею при тѣхъ обстоятельствахъ не хотѣлъ втягиваться въ бой и откладывать переправу войскъ за Варту [111]. Однако, было очевиднымъ, что оставлять прусскія войска безъ всякаго наблюденія, въ виду уже выясненнаго «разореннаго» положенія корпуса Броуна у Парадиса,— было невозможно. Поэтому графу Румянцеву было приказано подвинуться къ арміи къ д. Загамари, («а въ другомъ мѣстѣ «Замару»), и, «поровнявшись съ арміею, въ удобныхъ мѣстахъ расположась, и дальнѣйшихъ повелѣній ожидать [112]». 22-го—главныя силы русской арміи отошли къ Кенигсвальде, а всѣ тяжелые обозы, подъ начальствомъ Дица и подъ прикрытіемъ бригады пѣхоты, — слѣдовали на дер. Гоммеръ, къ Ландсбергу.

Въ день прибытія графа Фермора въ Кенигсвальде (22-го іюля) къ арміи прибылъ принцъ Карлъ Саксонскій. Главнокомандующій съ генералами встрѣтили королевскаго принца впереди бивака съ подобающимъ почетомъ, и согласно уставу, при слѣдованіи его мимо полковъ, вездѣ была отдана честь, а когда Карлъ вступилъ въ свою палатку, то сдѣланъ 21 салютаціонный выстрѣлъ [113].

25-го іюля с. с. Стояновъ произвелъ развѣдку у Куннерсдорфа, имѣлъ довольно серіозную съ непріятелемъ стычку, долженъ былъ отойти къ Штернбергу, съ потерею 1 офицера и 43 рядовыхъ убитыми, и лично убѣдился въ томъ, что у Куннерсдорфа бивакировалъ отрядъ непріятеля не менѣе 6000 пѣхоты, имѣя въ $2^1/_2$ верстахъ впереди сильную кавалерію, съ которою и было столкновеніе [114].

Въ главной квартирѣ русской арміи, раздѣленной на двѣ части, (у Кенигсвальде и у Парадиса) тотчасъ, (25-го іюля с. с.), созваны были на военный совѣтъ всѣ наличные дивизіонные генералы. Въ виду выяснившагося положенія противника было рѣшено выдвинуть всю конницу Румянцева впередъ, предписавъ «взять наличный провіантъ и имѣющіяся при гренадерскихъ и драгунскихъ полкахъ полковыя пушки, и итти изъ Гамерау въ Кенигсвальде..., для прикрытія арміи [115]»; что же касается до Обсерваціоннаго корпуса, то, отказавшись отъ всякихъ демонстрацій,—ему было приказано немедленно отступить на Бирнбаумъ и Шверинъ [116], къ Дризену; а потомъ итти къ Ландсбергу. Къ этому же времени въ арміи обнаружился полный недостатокъ всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, такъ что люди сами снимали съ корня хлѣбъ, тутъ же молотили и только этимъ могли питаться [117].

25-го іюля Румянцевъ со своею конницею подошелъ къ Кенигсвальде и совершенно понялъ свою въ высшей степени трудную задачу. Занимая послѣдній пунктъ, ему приходилось, только съ одною конницею въ виду достаточно сильнаго непріятеля прикрывать армію, отступающую въ двухъ разныхъ направленіяхъ; причемъ слишкомъ очевидно, что, занимая Кенигсвальде, онъ не могъ вліять на путь Парадисъ-Бирнбаумъ. Румянцевъ тотчасъ донесъ о своемъ рискованномъ положеніи главнокомандующему, но получилъ подтвержденіе прежде отданнаго приказанія [118]. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено донесеніе, что и отъ Кюстрина къ Ландсбергу показался непріятель, (Рюшъ), т. е. въ направленіи единственнаго пути отступленія русскихъ *).

Въ два перехода (26—28 іюля) главнокомандующій спокойно отвелъ главныя силы изъ Кенигсвальде къ Ландсбергу [122]. Непріятель, очевидно, не зналъ и не могъ думать о томъ затруднительномъ положеніи русскихъ, въ которомъ,

*) См. схему № 9-й.

какъ увидимъ, они были до $^3/_{14}$ августа, и если это случилось, то благодаря образцовой службѣ русской конницы, не пропускавшей ни одного разъѣзда.

Довольствіе войскъ во время марша отъ Вислы до Позпани было обезпечено взятыми съ собою запасами. Въ Познани провіантъ былъ приготовленъ подрядчикомъ, евреемъ Барухою. Фуража вообще заготовляемо не было, такъ какъ лошади, по израсходованіи овса, взятаго съ Вислы, довольствовались подножнымъ кормомъ, хотя для этого приходилось иногда табуны гонять далеко отъ бивака.

Отрядъ Румянцева, дѣйствовавшій отдѣльно по израсходованіи запасовъ, взятыхъ на Вислѣ, довольствовался покупкою при посредствѣ фактора, еврея Арона Якубовича. Этотъ послѣдній былъ «не такъ, какъ подрядчикъ, но токмо его должность (будетъ состоять) въ пріисканіи какъ провіанта, такъ и фуража». Ему разрѣшалось ѣхать впередъ за 5 миль и заподряжать запасы [120], а уплата денегъ производилась особымъ офицеромъ [119]. Для этого въ началѣ іюня Дицъ командировалъ въ отрядъ Румянцева Каргопольскаго конно-гренадерскаго полка ротмистра Цвиленева [121], которому было дано 10,000 руб., изъ которыхъ онъ, дѣйствительно, уплачивалъ всѣ заподряды Якубовича. Полезная работа Якубовича выразилась не только въ томъ, что отрядъ Румянцева былъ вполнѣ обезпеченъ довольствіемъ до соединенія съ арміею, но часть оставшихся и закупленныхъ имъ запасовъ ближе къ Вислѣ были отправлены въ Маріенвердеръ и сданы Груздавцеву. Даже подъ Швериномъ Якубовичъ доставилъ Румянцеву 1500 четв. ржи, чѣмъ воспользовалась главная армія [122].

Якубовичъ въ вознагражденіе за труды получалъ извѣстный % со стоимости четверти ржи или другихъ продуктовъ;

но въ концѣ августа онъ всетаки успѣлъ скрыться, получивъ достаточное количество слѣдуемыхъ ему процентныхъ денегъ за подряженный, но не доставленный еще провіантъ [123].

При выступленіи изъ Познани главная армія была обезпечена довольствіемъ по 20-е число іюля. Для дальнѣйшаго пополненія запасовъ разсчитывали на поставку провіанта Барухою и на средства края.

Баруха заготовилъ запасы въ Познани, для завѣдыванія которыми, какъ и вообще тыломъ, былъ оставленъ полковникъ Дальке. Затѣмъ, несомнѣнно, мука и крупа были сплавлены въ нѣкоторые пункты по Вартѣ, но не было принято никакихъ мѣръ для образованія подвижныхъ транспортовъ.

6-го іюля с. с. генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ Масловъ отправился въ Мезеричъ для заготовленія довольствія. Къ 14-му іюля уже были готовы хлѣбопекарныя печи, и изъ найденныхъ на мѣстѣ запасовъ до 20-го числа продолжалось хлѣбопеченіе [125]. Съ 23-го по 29-е іюля [124] при арміи не было уже ни зерна ржи, и во все это время сами войска собирали хлѣбъ съ корня, молотили и перепекали въ хлѣбъ [126]. Только 23-го числа видны мѣры главной квартиры для подвоза довольствія транспортами отъ Вислы и Познани. Этого числа подпоручикъ Шрейдеръ былъ посланъ съ нѣсколькими казаками въ Маріенвердеръ для опредѣленія пути подвозовъ: «...для осмотра, какими бы мѣстами ближе и лучше впредь, какъ для всякихъ транспортовъ, такъ и для курьеровъ, назначить трактъ къ арміи, ибо черезъ Познань весьма далекая окружность [127]», а 24-го приказано, какъ можно скорѣе, «на нанятыхъ подводахъ» изъ Познани, Обружницы и Воронковъ, свозить провіантъ въ Ландсбергъ» [128]. Генералъ Штофельнъ съ Чугуевскимъ казачьимъ полкомъ былъ направленъ на Солдинъ и къ 30-му числу донесъ, что «мѣщанству приказано 20,000 рацій и 1000 быковъ въ недѣлю доставить [129]». Тогда же на мѣсто Штофельна былъ высланъ

Билау, а генералъ-квартирмейстеръ возвращенъ къ арміи. Наконецъ, коллежскій ассесоръ Свѣчинъ командированъ въ Фридебергъ для заготовки контрибуціоннымъ способомъ 20,000 шефелей ржи, 40,000 шефелей ячменя и 150,000 пудовъ сѣна [130].

29-го іюля Дальке уже донесъ, что «изъ Познанскаго уѣзда уповаетъ онъ доставить болѣе 1,500 подводъ, на которыхъ немедленно провіантъ къ Дризену отправить не приминетъ...», но транспортъ подошелъ къ Ландсбергу, небольшой изъ Маріенвердера (съ 346 четв. муки), 10-го августа с. с.; и только на другой день изъ Познани — въ 1365 четв. муки и отъ Свѣчина 780 хлѣбовъ по 8 фунтовъ [132]. Вообще съ 1-го августа армія начала довольствоваться болѣе или менѣе правильно: главныя силы изъ Ландсбергскаго, а Обсерваціонный корпусъ изъ Дризенскаго магазиновъ.

Разсматривая операціи русскихъ войскъ съ 1-го мая до 1-го августа, мы видимъ, что за это время какъ бы не было опредѣленной цѣли дѣйствія. Маршъ-маневръ для занятія Франкфурта видоизмѣняется три раза; сообразно этому измѣняется цѣль дѣйствія и, наконецъ, операція, вмѣсто активнаго характера, принимаетъ пассивный. На неустойчивость операцій русской арміи вліяютъ четыре причины: 1) отсутствіе заранѣе разработанныхъ военно-статическихъ свѣдѣній о странѣ, 2) необходимость для главной арміи войти въ связь съ Обсерваціоннымъ корпусомъ; 3) крупныя организаціонныя ошибки въ связи съ военно-административнымъ неустройствомъ и 4) неподобающая роль конференціи, которая приняла на себя главное руководство операціями русской арміи.

Условія марша главныхъ силъ къ Тухелю, перемѣна сборнаго пункта къ Накосцу, отличительныя черты дѣла подъ Дризеномъ, предположеніе Фермора итти по обѣимъ берегамъ рѣки Варты и послѣдовавшее измѣненіе марша — все это факты, подтверждающіе прежнее наше заключеніе, доказы-

вающіе также, что въ русской главной квартирѣ вполнѣ сознательно относились къ одному изъ Петровскихъ принциповъ, направлять операціи арміи, между прочимъ, въ зависимости... «отъ положенія земель...»; т. е. съ этой точки зрѣнія движеніе русской арміи было далеко не «стихійное».

Необходимость главной арміи войти въ связь съ Шуваловцами такъ очевидна, что нельзя и ставить вопроса о томъ, могъ или не могъ Ферморъ выжидать этого корпуса. Ни организація арміи того времени, ни административные порядки, и даже самая стратегическая цѣль не вызывали необходимости форсировать силы арміи и дѣлать тѣмъ операцію крайне рискованною. Кромѣ того, въ русской арміи были три воли: конференція, графъ Ферморъ и генералъ Броунъ. Разъ если Ферморъ не сложилъ съ себя званія главнокомандующаго и, напротивъ того, былъ покорнѣйшею слугою конференціи, то онъ ничего не могъ сдѣлать кромѣ того, что и сдѣлалъ; т. е. путемъ маршей-маневровъ выжидать соединенія съ Обсерваціоннымъ корпусомъ.

Быстрый маршъ главныхъ силъ русскихъ войскъ къ Франкфурту былъ невозможенъ отчасти по несовершенному способу подвоза запасовъ, отчасти по неимѣнію тѣхъ же военно-статистическихъ свѣдѣній о странѣ. Мы уже имѣли случай сказать, что и въ настоящемъ столѣтіи организація подвозовъ за арміею на вольнонаемныхъ подводахъ или взятыхъ реквизиціею—была новостью. Тѣмъ болѣе эта операція была совершенною «новостью» въ XVIII стол.; а потому вполнѣ понятно, что единственное правильное рѣшеніе — это было положиться на сплавъ по р. Вартѣ. Но и здѣсь въ сущности случилось тоже, что въ 1757 г. при сплавѣ запасовъ по Нѣману: польскихъ судовъ было мало, а прусскія всѣ заблаговременно были собраны на Одеръ и работали для прусской арміи; т. е. тоже не было перевозочныхъ средствъ.

Наконецъ, и самая стратегическая цѣль русской арміи не требовала подобнаго риска, какъ изолированное движеніе глав-

ныхъ силъ Фермора къ Франкфурту безъ соединенія съ Шуваловцами и безъ всякаго обезпеченія марша. Никакихъ положительныхъ соглашеній ни съ австрійскою, ни со шведскою арміею—не было; ни съ чѣмъ несообразное обѣщаніе конференціи направить Обсерваціонный корпусъ въ Глогау, очевидно, было невыполнимымъ уже по одному полному разстройству этого корпуса; разсчитывать на рѣшительныя операціи Дауна, для выручки нашей арміи, — не было никакихъ основаній *). Благодаря ряду перечисленныхъ затрудненій, устраненіе которыхъ не зависѣло отъ главнокомандующаго, (совсѣмъ не имѣвшаго въ виду жертвовать собою для достиженія важныхъ цѣлей) — русской арміи дѣйствительно не оставалось другаго средства, какъ перемѣнить операціонную линію на Померанскій театръ. Бывшія условія (недостатокъ довольствія, опасеніе производить реквизиціи, буксированье за собою Шуваловцевъ, неимѣніе свѣдѣній о цѣли дальнѣйшихъ дѣйствій австрійцевъ и шведовъ, выжиданіе повелѣній конференціи, невыгодныя особенности Штернбергскаго плато)— все это обязывало русскихъ уклониться отъ удара особо опаснаго со стороны Глогау, — не затягиваться къ Франкфурту, что и достигалось движеніемъ на правый берегъ Варты. Мы видимъ, наконецъ, что маршъ этотъ былъ предпринятъ опять таки не случайно, а на основаніи одного изъ вѣроятныхъ способа дѣйствія непріятеля, т. е. правильнаго пониманія обстановки, что и оправдывается дѣйствительностью, такъ какъ Фридрихъ II уже готовилъ ударъ отъ Чихерзиха на операціонную линію русскихъ—Позпань-Мезеричъ. Только своевременная перемѣна Ферморомъ операціонной линіи обращала маневръ Фридриха въ ударъ по воздуху.

Единственная цѣль, могущая быть у Фермора, (которая была видна и въ Петербургѣ **),—отдѣльное пораженіе графа

*) Ар. кн. Воронцова, т. 6, стр. 324.

**) Ар. кн. Воронцова, т. 6, стр. 324.

Дона (чего еще коснемся), теперь являлась гадательною, такъ какъ Дона всегда имѣлъ возможность временно уклониться отъ боя, а русскіе, атакованные Фридрихомъ, легко могли быть отброшены въ болотистое устье Варты.

Дѣйствія конницы Румянцева и летучихъ отрядовъ отъ главныхъ силъ не даетъ никакого права оставить безъ вниманія типичный способъ дѣйствія русской конницы того времени, которая и теперь оказалась вполнѣ способною къ дѣйствію и на конѣ, и пѣшкомъ, всегда совмѣстно съ конною артиллеріею.

Для насъ въ данномъ случаѣ особо дорога постановка задачъ для конницы. Останавливаясь надъ этимъ вопросомъ, мы видимъ, что на конницу возлагается: 1) *прикрытіе операціонной линіи* нашей арміи при перемѣнѣ этой линіи съ Померанскаго на Познанскій театръ военныхъ дѣйствій, имѣя передъ собою слабыя силы непріятельской конницы, что однако не было хорошо извѣстно; 2) *демонстрація* въ направленіи къ р. Одеру и вмѣстѣ съ тѣмъ сборъ съ Помераніи контрибуціи; 3) *прикрытіе праваго фланга арміи* при наступленіи къ Франкфурту и поддержаніе связи съ р. Вислою, для чего, между прочимъ, приказано занять крѣпостцу Дризенъ; 4) занятіе Шверина и Ландсберга для обезпеченія удобства обратной перемѣны операціонной линіи на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій; 5) *вторичное прикрытіе* перемѣны операціонной линіи Мезеричъ-Кенигсвальде на Парадисъ-Швеpинъ, въ виду сильнаго отряда непріятеля изъ трехъ родовъ войскъ. Даже самъ Румянцевъ задумался надъ трудностью исполненія этой задачи и едва выхлопоталъ себѣ въ поддержку бригаду пѣхоты и то уже тогда, когда все было сдѣлано; 6) наконецъ, широкое развитіе развѣдокъ.

Изъ этихъ замѣчательныхъ образчиковъ, перечисленныхъ задачъ для работы русской конницы, (рожденной Петромъ I-мъ на совершенно особыхъ основаніяхъ), неудачи Демику подъ Дризеномъ какъ бы указываютъ на непосильность ихъ для

тогдашней русской конницы? Мы не оспариваемъ слабость русской конницы того времени (причины чего указаны нами); но на задержку ея подъ Дризеномъ, какъ мы видѣли, существенно вліяла нѣмецкая педантичность Демику. Дѣйствія этого генерала мы увидимъ подъ Цорндорфомъ и Пальцигомъ; храбрость его внѣ сомнѣнія но къ несчастью, онъ совершенно оригинально понялъ и буквально исполнилъ приказанія Фермора. Иначе, мы имѣли бы случай видѣть дѣйствія спѣшенныхъ конно-гренадеръ подъ Дризеномъ, какъ то увидимъ при взятіи тетъ-де-пона и моста у Шведта.

Вообще, задачи и рѣшеніе ихъ русскою конницею безусловно не заслужили того, чтобы въ теченіи 130 лѣтъ на эти дѣйствія не только не было обращено вниманіе, но и онѣ, въ числѣ прочихъ операцій русской арміи въ Семилѣтнюю войну, подвергались разнымъ упрекамъ, одинъ хуже другаго.

Что же предпринимаютъ старые знакомые казаковъ,— «хищниковъ»: Малаховскій и Рюшъ съ ихъ знаменитою конницею? Что дѣлаютъ они, когда Стояновъ, Штофельнъ, даже провіантмейстеръ Масловъ, и, наконецъ, графъ Румянцевъ въ виду ихъ, несмотря на ближайшее присутствіе образцовой конницы, отлично исполняютъ свои задачи? Пруссаки остаются какъ бы посторонними зрителями, еще болѣе пассивными, чѣмъ въ 1757 г., когда послѣ ряда попытокъ и широкихъ развѣдокъ она была поставлена въ необходимость уступить стратегическій фронтъ для самой разнообразной дѣятельности русской конницы. Мы увидимъ Малаховскаго лишь $^{3}/_{14}$ августа подъ Шверинымъ, когда на лѣвомъ берегу рѣки Варты никого русскихъ уже не было. Этотъ фактъ еще болѣе подтверждаетъ наше заключеніе о необходимости обратить болѣе серьезное вниманіе на образцы дѣятельности русской конницы въ XVIII столѣтіи.

ГЛАВА VI.

Разборъ основныхъ положеній, принятыхъ въ русской арміи для руководства: при сторожевой службѣ, для построенія войскъ въ боевой порядокъ и для дѣйствія въ бою отрядовъ въ составѣ 3-хъ родовъ оружія.—Обстановка, предшествующая наступленію русскихъ отъ Ландсберга къ Кюстрину.—Планъ короля.—Неудачныя его попытки отразить русскихъ отъ Познани.—Отступленіе графовъ Румянцева и Захара Чернышева за Варту.—Положеніе воюющихъ сторонъ на всѣхъ театрахъ $^{1}/_{12}$ августа.—Обѣщанія Дауна и Кауница Фермору.—Рѣзкая разница дѣйствительныхъ намѣреній австрійцевъ сравнительно съ ихъ обѣщаніями.—Цѣль дѣйствія русской арміи послѣ занятія Ландсберга.—Назначеніе отрядовъ графовъ Румянцева и Рязанова.—Приказанія, полученныя Рязановымъ прямо изъ конференціи.—Постановленіе военнаго совѣта $^{3}/_{14}$ августа для дѣйствія въ Помераніи.—Описаніе Кюстрина.—Движеніе русской арміи къ Кюстрину и бой у «Курцъ форштадта» $^{4}/_{15}$ августа.—Бомбардированіе крѣпости $^{5}/_{16}$ числа.—Ходъ осадныхъ работъ.—Благодарность конференціи главнокомандующему за результаты бомбардировки Кюстрина.—Захватъ маіоромъ Штрикомъ каменнаго моста на р. Одерѣ у Шведта.—Взглядъ графа Румянцева на разбросанность силъ въ Помераніи.—Новое назначеніе 3-й дивизіи, графа Румянцева, къ Шведту.—Развѣдки и набѣги казаковъ на лѣвомъ берегу р. Одера.—Открытіе ими движенія прусскихъ войскъ $^{10}/_{21}$ августа.—Переправа Фридриха II у Гюстенбиза.—Прорывъ прусскою кавалеріею форпостовъ Хомутова.—Донесенія послѣдняго.—Рекогносцировка Текели.—Извѣстіе о переправѣ Фридриха II черезъ р. Одеръ, полученное графомъ Румянцевымъ.—Затруднительное его положеніе.—Первоначальное рѣшеніе Румянцева оставаться у Шведта и высылка имъ лишь конно-гренадеръ Берга къ пункту переправы пруссаковъ.—Движеніе Румянцева на выручку арміи въ ночь съ $^{11}/_{23}$ на $^{15}/_{26}$ августа.—Движеніе главныхъ силъ русской арміи $^{13}/_{24}$ числа къ Цорндорфу, а всѣхъ обозовъ къ Б. Камину.—Численный составъ русской и прусской армій.—Особенность состава обѣихъ армій, и расчеты на эту особенность ихъ главнокомандующихъ.—Описаніе и оцѣнка Цорндорфской позиціи.—Первоначальное занятіе позиціи главною арміею за р. Митчель.—Приказаніе Фермора притянуть къ арміи изъ Б. Камина «легкій обозъ», подъ прикрытіемъ бригады Кокошкина.—Стычка на правомъ флангѣ русскихъ.—Занятіе Броуномъ позиціи подъ угломъ къ главной арміи, для обезпеченія праваго фланга.—Прибытіе «легкаго» обоза и назначеніе его на лѣвый флангъ.—Занятіе Фридрихомъ II Нейдамской мельницы.—Расположеніе русскихъ войскъ на позиціи къ ночи $^{13}/_{24}$ августа.—Перемѣна позиціи русскими въ ночь съ $^{13}/_{24}$ на $^{14}/_{25}$ августа.—Обнаруженіе обхода Фридриха II

съ тыла къ 5 ч. утра $^{14}/_{25}$ с. с.—Поворотъ русскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ кругомъ, и перестроеніе изъ каре въ двѣ линіи, съ выдѣленіемъ «легкаго» обоза въ Картшенъ.—Оцѣнка новой позиціи русскихъ и подробности размѣщенія войскъ.—Планъ атаки Фридриха II. — Завязка боя на правомъ флангѣ русскихъ.—Выгодныя условія для дѣйствія прусской артиллеріи.—Неудачная атака прусскаго лѣваго крыла.—Переходъ части арміи, бывшей подъ начальствомъ Фермора,—въ наступленіе, и бездѣйствіе Броуна.—Бой на правомъ флангѣ русскихъ.—Пораженіе пѣхоты прусскаго лѣваго крыла.—Опасеніе Фридриха II за исходъ боя и приказанія Зейдлицу.—Атака Зейдлицомъ праваго фланга русскихъ.—Характеръ боя прусской конницы противъ русской пѣхоты.—Исходъ боя.—Бой на лѣвомъ флангѣ русскихъ.—Переходъ въ наступленіе Обсерваціоннаго корпуса.—Первые его успѣхи.—Атака Зейдлица на Шуваловцевъ.—Пораженіе Обсерваціоннаго корпуса.—Отраженіе войсками центра дальнѣйшихъ успѣховъ Зейдлица.—Формированіе Ферморомъ изъ войскъ центра ядра для сбора арміи.—Занятіе позицій поперегъ прежней.—Взаимное положеніе армій ночью съ $^{14}/_{25}$ на $^{15}/_{26}$ число.—Передвиженіе русскихъ утромъ $^{15}/_{26}$ къ Цорндорфу.—Попытки прусской конницы атаковать русскихъ.—Маневръ казаковъ и наведеніе прусской конницы на маскированную русскую батарею.—Отступленіе русскихъ $^{16}/_{27}$ къ Б. Камину. Потери сторонъ въ Цорндорфскомъ бою.—Объясненіе Ферморомъ нерѣшительныхъ результатовъ Цорндорфскаго боя.—Его донесеніе о пьянствѣ вообще солдатъ и офиціальное умалчиваніе о подвигахъ Обсерваціоннаго корпуса.—Крайнее неудовольствіе конференціи.—Рескриптъ послѣдней «Нашему вѣрнолюбивому войску».—Мѣры Фермора по этому рескрипту.—Научное значеніе подробнаго разбора операціи русскихъ, непосредственно предшествующихъ Цорндорфу.—Критическій разборъ этихъ операцій и генеральнаго сраженія $^{14}/_{25}$ августа.

Операціи, предшествующія Цорндорфскому бою, и преднамѣренное генеральное сраженіе при «урочищѣ Фирштенфельденъ» (Цорндорфъ) обязываютъ насъ предварительно ознакомиться съ основными положеніями, принятыми тогда въ русской арміи: по сторожевой службѣ, для построенія войскъ въ боевой порядокъ, съ дѣйствіями въ бою отрядовъ въ составѣ 3-хъ родовъ оружія и, наконецъ, съ характеромъ операцій противъ крѣпостей. Послѣднее нами уже выяснено [1], а операціи подъ Мемелемъ, Кюстринымъ и Кольбергомъ послужатъ фактами, разъясняющими сдѣланныя заключенія.

Основанія сторожевой службы въ разсматриваемый періодъ были тѣ же, что и при Петрѣ I: бивакп и лагеря охранялись отводными караулами, выставлявшими отъ себя цѣпь парныхъ постовъ. Кромѣ того въ лагеряхъ были особые лагерные караулы[2].

Еще въ Познани графъ Ферморъ объявилъ «Инструкцію дежурному при арміи генералъ-маіору», гдѣ, между прочимъ, опредѣлены и нѣкоторыя существенныя подробности сторожевой и лагерной службы. Тѣ же основанія, но еще съ большими подробностями, видны изъ распоряженій фельдмаршала, графа Бутурлина[3].

1) Разстановка постовъ и наблюденіе за бдительностью часовыхъ было возложено на дежурнаго генерала *).

2) Передовые посты, какъ и прежде, имѣли двѣ линіи поддержекъ; но уже мы встрѣчаемъ опредѣленное отличіе собственно *«отводныхъ»*,—какъ ближайшихъ къ лагерю, и «полевыхъ»— первыхъ за цѣпью постовъ **).

3) Строгость наблюденія за бдительностью часовыхъ на форпостахъ, въ сферѣ вліянія непріятеля, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію уже по одному тому, что какъ Ферморъ, такъ и послѣ него графъ Салтыковъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ лично повѣряли посты, какъ видно почти изъ ежедневныхъ указаній на то въ журналѣ военныхъ дѣйствій.

---

*) «Отводные караулы передъ лагеремъ (дежурному генералу) по перемѣненію лагеря разставлять, а въ растаги своею особою осматривать съ надлежащею-ли осторожностью они содержатся».

**) Заключаемъ это изъ слѣдующаго предписанія дежурному генералу: «О всѣхъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ извѣстну быть и тѣмъ всѣ дороги пресѣчь; чтобы шпіонамъ въ лагерь входа не было, и дезертиры отлучаться не могли. И для того пріѣзжающія отъ *отводныхъ* карауловъ имѣютъ быть до главной квартиры препровождены; а ежели отъ непріятеля трубачъ или другой кто присланъ будетъ, онаго при *полевомъ* караулѣ одерживать и тотчасъ же рапортовать». Румянцевъ, подходя къ Ландсбергу, такъ и не пустилъ трубача отъ Малаховскаго въ лагерь.

4) Непосредственнымъ дополненіемъ неподвижнаго охраненія было подвижное «малыми партіями». На обязанность дежурнаго генерала, между прочимъ, было возложено: «изъ гусаровъ и казаковъ малыя партіи до разсвѣту по всѣмъ дорогамъ около лагеря посылать и, что ими о непріятелѣ въ извѣстіе получено и усмотрѣно будетъ, тотчасъ главнокомандующему рапортовать».

5) Кромѣ этихъ ближнихъ разъѣздовъ, (подходящихъ къ теперешнему понятію о сторожевыхъ), были летучіе разъѣзды, съ образцами дѣйствій которыхъ мы встрѣчались, и еще не разъ встрѣтимся. Кромѣ частныхъ инструкцій разъѣздамъ, мы находимъ и общее имъ указаніе генерала Фролова-Багрѣева, соотвѣтствующее по духу требованіямъ современнаго устава: а именно, отъ разъѣздовъ не ожидались чудеса храбрости, а требовали, такъ или иначе, доставить вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ. Въ этомъ смыслѣ и понятно указаніе Фролова-Багрѣева, что при стычкѣ *«отнюдь не скоро ретироваться, но по малу отступать, силу и намѣреніе, куда маршъ его будетъ, прилежнѣйше наблюдать....»*, а также и другія весьма характерныя и замѣчательно вѣрныя указанія, напечатанныя нами въ цѣломъ видѣ [4].

6) Вдали отъ непріятеля форпостная служба возлагалась исключительно на конницу (какъ, напримѣръ, охраненіе раіоновъ квартирнаго расположенія по р. Вислѣ); а вблизи и на пѣхоту *).

*) Прочія обязанности дежурнаго генерала заключались въ слѣдующемъ: 1) онъ постоянно долженъ былъ состоять при главной квартирѣ; 2) ежедневно въ 3 часа пополудни передавать въ дивизіонныя дежурства пароль и приказы; 3) ежедневно представлять главнокомандующему рапорты о всемъ случившемся въ войскахъ; 4) «во время баталіи, или какія съ непріятелемъ дѣла, быть неотлучно при главномъ командирѣ, а дежуръ-маіоръ и ординарецъ для признанія, яко оныя съ приказомъ отъ главной команды посылаются, имѣть черезъ правое плечо шарфы, а при дивизіонныхъ командирахъ и всѣмъ генеральскимъ адъютантамъ во время сраженія надлежитъ имѣть лѣвую руку выше локтя перевязанную бѣлымъ платкомъ; 5) находящійся при главнокомандующемъ конвой, составляющій (его) кирасиры, гусары и чугуевскіе казаки, имѣетъ быть въ вѣдѣніи дежурнаго генералъ-маіора...»;

Общія основанія для построенія войскъ въ боевой порядокъ и дѣйствія въ бою оставались прежнія, т. е. Петровскія, но съ нѣкоторыми дополненіями.

1) Боевой порядокъ (нормальный) былъ линейный съ небольшими резервами между 1-й и 2-й линіями *), которые у Бутурлина опредѣленно называются «полковыми». Сила этихъ резервовъ разъ навсегда не опредѣлялась **). Между линіями было отъ 500, «а не ближе 300», шаговъ, въ зависимости отъ мѣстности. Полковая артиллерія была впереди полковъ, построенныхъ въ развернутые баталіоны, а полевая, раздѣленная на бригады,—въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ батареяхъ, называемыхъ «бригадою», сосредоточенныхъ впереди фронта и на флангахъ. Бригадные генералы пѣхотныхъ дивизій должны были обращать особенное вниманіе на соотвѣтственное расположеніе артиллерійскихъ бригадъ на позиціи. Конница располагалась на флангахъ боевой линіи. Ферморъ хотѣлъ ее помѣстить небольшими частями и при частныхъ резервахъ, для дѣйствія холоднымъ оружіемъ по своимъ, въ случаѣ бѣгства 1-й линіи, но въ единственномъ, данномъ имъ, сраженіи (Цорндорфѣ) при частныхъ резервахъ не было ни одного кавалериста.

2) Построеніе войскъ изъ походнаго въ боевой порядокъ прикрывалось авангардомъ, впереди коего была легкая кон-

---

6) въ заключеніе сказано «...впрочемъ онымъ генералъ-маіоромъ, что къ лучшему порядку въ арміи усмотрѣно, то докладывать главному командиру и ожидать его повелѣній». Многія изъ обязанностей дежурнаго генералъ-маіора были тѣже, которыя по Уставу Воинскому возложены на генералъ-адъютанта, а отчасти и на генералъ-фельдмаршала-лейтенанта.

*) Если сравнить ордеръ-баталія передъ Фридрихштатомъ (черт. 11 «Строевой и полевой службы»), чертежъ нормальнаго ордера-баталіи, даннаго въ Пшовѣ, дѣйствительное построеніе подъ Цорндорфомъ и дѣйствія резервовъ въ сраженіи при Пальцигѣ, то изложенное не оставляетъ сомнѣнія. Схема № 9.

**) Роль, сила и значеніе этихъ резервовъ всецѣло выясняются въ сраженіи подъ Пальцигомъ, какъ поддержка 1-й линіи. Поэтому понятно, что, напримѣръ, Бутурлинъ и увеличиваетъ дистанцію между линіями.

ница, предназначенная также для самаго безотвязчиваго преслѣдованія *).

Бой начинался артиллерійскимъ огнемъ, которому придавалось особое значеніе, пѣхота должна была выдерживать огонь до возможной степени, не разстрѣливать патроны даромъ, «...и не прежде палить, пока дѣйствительно непріятеля достигать можетъ, и отъ генераловъ приказано будетъ...». 2-я линія могла подкрѣпить 1-ю не иначе, какъ по приказанію генераловъ, или для поддержки, или въ случаѣ прорыва первой линіи, и «аще тотъ уронъ, поставленными между тѣхъ линій резервами, награжденъ и поправленъ быть не могъ».

3) Сфера дѣятельности регулярной конницы во время боя графомъ Ферморомъ совсѣмъ не была указана: онъ какъ-бы и не признавалъ возможнымъ для русской конницы состязаніе съ конницею Фридриха II. Главнокомандующій объявилъ, что «обыкновеніе», особенность дѣйствія въ бою непріятеля состоитъ въ томъ, «что пруссаки какъ конницею, такъ и пѣхотою нахально атакуютъ и, не дошедъ въ надлежащую дистанцію, стрѣляютъ»; этому способу дѣйствія непріятеля въ бою графъ Ферморъ рекомендовалъ противопоставить: «храбрость», а затѣмъ дѣйствіе артиллеріи и разумное веденіе огня пѣхотою. Для этого послѣдняя должна была открыть огонь съ надлежащихъ дистанцій, постепенно его усиливать,—сначала взводами, затѣмъ дивизіонами; офицеры должны были командовать «громкимъ гласомъ» и «людей увѣщать безъ торопливости, прикладываясь въ полъ-человѣка, пальбу производить».

Бой долженъ былъ завершиться штыковою *контръ-атакою*, «съ барабаннымъ боемъ и музыкою».

4) Прорывъ колонною тонкаго строя непріятеля, рекомендованный уставомъ 1755 г., не исключался и въ инструкціи

*) Образцомъ диспозиціи для наступательнаго движенія можетъ служить диспозиція графа А. Б. Бутурлина (См. Приложенія).

графа Фермора; однако, указывался какъ маневръ, пригодный только въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

5) Затѣмъ въ инструкціи вопросъ о преслѣдованіи развитъ въ совершенно полной мѣрѣ. Легкой конницѣ указывался охватъ отступающаго съ тыла и фланговъ, а регулярная конница должна была принять на себя преслѣдованіе съ фронта. Особо назначенные полуэскадроны въ разсыпную бросались за непріятелемъ; прочія же части поддерживали эту разсыпную атаку развернутыми эскадронами.

6) Правило о построеніи обоза, оставляемаго въ лагеряхъ, указано совершенно точно, и *только исключительно въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемъ употребленіе рогатокъ.*

7) Оставленіе рядовъ, подъ предлогомъ выноса раненыхъ, строго было воспрещено. Это возлагалось на особыя команды отъ 2-й линіи, при которой были: священники, лекаря и нѣсколько госпитальныхъ телѣгъ.

8) На питаніе боевой линіи патронами было обращено должное вниманіе. Подноска патроновъ была возложена на всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

9) Приказаніе въ бою могли передать только тѣ лица, которыя имѣли шарфы черезъ плечо, или бѣлыя повязки. Вообще, принимающій приказаніе въ бою долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что извѣстное распоряженіе исходило отъ его начальника[5].

Вотъ тѣ главнѣйшія основанія, которыя разнятся лишь въ частностяхъ противъ установленныхъ Петромъ I.

Сосредоточеніе русской арміи на Штернбергскомъ плато и взятое ею направленіе на Франкфуртъ вызвали Фридриха II къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ. Въ то время, когда главная армія графа Фермора и корпусъ Броуна находились около Мезерича, пруссаки могли противопоставить имъ, какъ мы уже сказали, лишь силы графа Дона, всего 18-ть баталіоновъ и 31 эскадронъ. По приказанію Фридриха II этотъ отрядъ тогда же былъ усиленъ 10-ю эскадронами кирасиръ отъ принца Генриха и 9-ю баталіонами пѣхоты изъ числа войскъ, оставленныхъ въ Силезіи. Самъ король, занимавшій въ началѣ августа н. с. съ главною арміею Ландсгутъ, рѣшилъ: оставить тамъ значительный отрядъ, подъ начальствомъ маркграфа Карла, для наблюденія за австрійцами, а съ 14-ю (по другимъ свѣдѣніямъ съ 17-ю) баталіонами и 38-ю эскадронами направиться на соединеніе съ гр. Дона, переправиться черезъ Одеръ у Чихерзиха (около устья Обры) и всѣми соединенными силами (графа Дона съ подкрѣпленіями и своею арміею) атаковать русскихъ съ цѣлью на голову разбить ихъ, и тѣмъ обезпечить свой восточный фронтъ. «*Avec tous ces corps joints*, пишетъ Фридрихъ II принцу Генриху отъ $\frac{\text{8 августа}}{\text{28 іюля}}$ изъ Гриссау, подъ Ландсгутомъ, *je crois alors être assez en force pour aller attaquer l'armée russe et de la combattre de façon que nous n'aurons plus rien à appréhender de ce coté*[6]». $\frac{\text{30 іюля}}{\text{10 августа}}$ король высказываетъ и свой дальнѣйшій планъ операцій: «*Voici le plan que j'ai actuellement, de battre les Russes à platte couture s'il est possible, de renvoyer sur le champ Dohna contre les Suédois et pour moi de retourner avec mon corps, soit contre la Lusace, si l'ennemi voulait pénétrer de ce coté là, soit de rejoindre l'armée et de détacher 6 ou 7 mille hommes en Haute Silésie pour rechasser Deville, qui l'infeste*[6]».

Король разсчитываетъ соединиться съ графомъ Дона между 20—25 числами августа и тогда же дать русскимъ генеральное сраженіе между Познанью и Мезеричемъ, съ цѣлью отбросить ихъ къ Вартѣ[6].

Занятіе русскими войсками Шверина, Бирнбаума и Ландсберга хотя значительно облегчало ихъ маневрированіе на лѣвомъ берегу р. Варты и обезпечивало свободную перемѣну операціонной линіи Мезеричъ-Познань на Мезеричъ-Дризенъ, но разъ если бы армія ввязалась въ дѣло съ войсками графа Дона у Франкфурта, то очевидно всегда рисковала лишиться пути отступленія и быть отброшенною къ болотистому устью р. Варты. Только въ этотъ случаѣ, т. е. при неосторожномъ наступленіи къ Франфурту, планъ Фридриха II могъ увѣнчаться самыми рѣшительными послѣдствіями: иначе русскіе, благодаря принятымъ мѣрамъ, всегда свободно могли прикрыться Вартою. О планѣ прусскаго короля графъ Ферморъ хотя и узналъ, но значительно позднѣе *).

Графъ Дона, какъ мы уже сказали, вообще не былъ оріентированъ относительно положенія русской арміи при расположеніи послѣдней у Мезерича; только этимъ мы и можемъ объяснить полную пассивность прусскихъ войскъ во время кризисовъ, обнаружившихся въ нашей арміи съ $^{19}/_{30}$ іюля, какъ то: неспособность Обсерваціоннаго корпуса къ маневрированію ($\frac{22 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$), недостатокъ довольствія и сборъ хлѣба съ корня, крайнее положеніе Румянцева, прикрывавшаго отступленіе главной арміи изъ Кенигсвальде на Ландсбергъ и Чернышева изъ Парадиса на Шверинъ. Малаховскій съ конницею и «вольнымъ», вновь сформированнымъ, полкомъ Гордта по прежнему неподвижно стоялъ у Реппена [7], оставаясь въ этомъ положеніи и послѣ $\frac{24 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$, когда онъ былъ уже усиленъ [8] до 10-ти б—въ и 10-ти э—новъ. Остальныя войска Дона съ $\frac{25 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ были сосредоточены у Франкфурта, и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ $^{1}/_{12}$ августа весь отрядъ Дона перешелъ Одеръ и направился къ Циленцигу [8] **).

Между Чернышевымъ, отступавшимъ изъ Парадиса на Мезеричъ-Шверинъ, и Румянцевымъ, бывшимъ въ Кениг-

*) См. приложеніе № С

**) См. схему № 7.

свальдѣ, послѣднія соглашенія состоялись $\frac{28 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$. Эти соглашенія, касавшіяся направленія разъѣздовъ и взаимной связи двухъ отрядовъ, состояли въ слѣдующемъ: 28-го и 29-го іюля Чернышевъ направилъ сильныя партіи: Ржевскаго на Цилинцигъ къ Дроссену, а Карабанова, (очевидно возвратившагося изъ Силезіи), на Штернбергъ, въ дополненіе къ подобнымъ же разъѣздамъ, высланнымъ 25-го и 26-го іюля — на Швибусъ и Цилихау. Чернышевъ просилъ Румянцева «со стороны Зонненбурга, по дорогѣ къ Франкфурту вверхъ, отправить также одну партію отъ себя, какъ для прикрытія моихъ двухъ партій, такъ не будетъ ли какихъ извѣстій о непріятельскихъ движеніяхъ, и что по возвращеніи до вашего сіятельства дойдетъ, приказать меня увѣдомить, такъ какъ я, съ моей стороны, по возвращеніи партій не премину. Впрочемъ (заключаетъ Чернышевъ), весьма радуюсь, что мы въ такой близости другъ съ другомъ находимся, и весьма счастливъ съ моей стороны былъ, ежели бы нужда того потребовала, чтобы съ командами нашими сообщась, вмѣстѣ усердность нашу показать; а я бы съ моей стороны надлежащее послушаніе повелѣніямъ вашимъ чинилъ [9]».

Однако, это соединеніе въ случаѣ необходимости было далеко не такъ просто, какъ полагалъ Чернышевъ. Во 1) послѣдній былъ отдѣленъ отъ Румянцева р. Оброю, а во 2) обѣ части нашей арміи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разъединялись между собою, что было немаловажно при вполнѣ выяснившейся неспособности Обсерваціоннаго корпуса къ маневрамъ. Еще $\frac{28 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$ разъѣзды отъ отряда Румянцева свободно доходили до Дроссена, гдѣ только и былъ обнаруженъ охранительный разъѣздъ непріятеля (не болѣе 150 чел.). Пассивность пруссаковъ была настолько выдающаяся, что, напримѣръ, $\frac{28 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$ Румянцеву безъ всякаго затрудненія доставляютъ контрибуцію: изъ Циленцига—1000 талеровъ и 300 шефелей ржи и изъ Зонненбурга—385 талеровъ. Точно

также партія Чернышева доходитъ спокойно до Цилинцига, гдѣ обнаруженъ непріятель.

Румянцевъ, по приказанію Фермора, начинаетъ отступленіе къ главнымъ силамъ и доходитъ до Зоргина; а $^1/_{12}$ августа подходитъ къ Ландсбергу. Къ $^3/_{14}$ оставался на лѣвомъ берегу р. Варты только Чернышевъ, но того же числа и онъ переправляется черезъ Варту у Шверина [10]. Все это на первое время ускользаетъ отъ взоровъ конницы Малаховскаго, и только тогда, когда Штернбергское плато было совершенно свободно отъ русскихъ разъѣздовъ, пруссаки начали искать нашу армію. Къ Румянцеву, у Зоргина, былъ присланъ со стороны непріятеля трубачъ, удержанный имъ на передовыхъ постахъ [11]; и только черезъ 2 дня отрядъ Малаховскаго проявилъ, наконецъ, свою дѣятельность нападеніемъ на наши табуны у Шверина, т. е. $^3/_{14}$ августа [12].

Изложенные факты намъ показываютъ, во 1) что, если-бы Ферморъ двинулся всѣми силами и атаковалъ Малаховскаго, то, несомнѣнно, послѣдній не принялъ бы боя, а отошелъ бы за Одеръ на главныя силы Дона, что могло-бы повести къ столь опасному увлеченію движеніемъ на Франкфуртъ. Во 2) бывшее взаимное положеніе силъ на Штернбергскомъ плато въ концѣ іюля с. с., несомнѣнно, свидѣтельствуетъ непонятную пассивность непріятельской пѣхоты и въ особенности конницы. У Румянцева въ то время не могло быть никоимъ образомъ болѣе 5000 челов., и если-бы Малаховскій слѣдилъ зорко за положеніемъ дѣлъ, то 29-го и 30-го іюля с. с. онъ могъ дѣйствовать съ большими шансами на успѣхъ какъ противъ Румянцева, такъ и въ особенности противъ Чернышева.

Въ то время, когда русская армія сосредоточивалась къ Ландсбергу, взаимное положеніе союзниковъ было слѣдующее:

$\frac{31\ \text{іюля}}{11\ \text{августа}}$ Фридрихъ II, согласно принятому имъ плану операціи, двинулся изъ Ландсгута и къ $^{10}/_{21}$ августа прибылъ, но уже не къ Чехерзиху, а въ Горгастъ. Графъ Дона

оставался у Франкфурта до августа, а затѣмъ перешелъ на Манновъ и Рейтвейнъ къ Горгасту, куда прибылъ всего на четыре дня раньше короля, т. е. $^{6}/_{17}$ августа. Противъ австрійской арміи Фридрихъ II оставилъ у Ландсгута маркграфа Карла съ 55 баталіонами и 75 эскадронами. Принцъ Генрихъ съ арміею въ 26,000 занималъ горные проходы въ Саксоніи. Герцогъ Брауншвейгскій, столь успѣшно дѣйствовавшій противъ французовъ на Рейнѣ, одержавъ надъ ними побѣду при Крефельдѣ ($^{12}/_{23}$ іюня) вынужденъ былъ перейти сначала къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, а затѣмъ (въ виду значительнаго усиленія арміи Контаца и рѣшительныхъ дѣйствій Субиза, занявшаго Кассель), и къ отступленію—къ Соесту, съ цѣлью воспрепятствовать соединенію французскихъ армій: Контанда и Субиза.

Шведская армія занимала Трептовъ, не выказывая особаго стремленія къ соединенію съ русскими, и весьма понятно потому, что въ русской арміи вопросъ о соединеніи со шведами возникаетъ лишь въ концѣ іюля с. с. Впослѣдствіи когда шведамъ была предложена совмѣстная операція съ русскою арміею, главнокомандующій шведскою арміею, Гамильтонъ, дѣйствуетъ крайне медленно, опасаясь привлечь на себя главный ударъ Фридриха, чего, — по слухамъ распущеннымъ нашими доброжелателями,—особенно хотѣлъ Ферморъ. 13. Только $\frac{27 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ Гамильтонъ направился на Страсбургъ-Пренцловъ, и такимъ образомъ перешелъ въ столь необходимое для всѣхъ рѣшительное наступленіе—значительно позднѣе Цорндорфа. Въ нашей арміи дѣйствительно не имѣли, въ виду серьезныхъ послѣдствій отъ совмѣстныхъ дѣйствій со слабою шведскою арміею. У насъ есть документальныя доказательства взгляда нашего правительства на то, что почииъ рѣшительнаго и упорнаго боя съ Фридрихомъ II должна была принять на себя именно русская, а не шведская армія *).

*) См. примѣчаніе 115 въ этой главѣ.

Австрійская армія къ началу августа н. с. въ составѣ 70,000 была у Кенигреца. 15,000-ый отрядъ легкихъ австрійскихъ войскъ занималъ горные проходы Силезіи, и 8000-ый отрядъ (по письму Кауница 10,000) въ горахъ Лузаціи [14].

Планъ Дауна, какъ мы уже видѣли, состоялъ въ томъ, чтобы и въ «вождѣленнѣйшемъ» случаѣ, (т. е. при наступленіи Фридриха II противъ нашей арміи) оперировать на Цитау. Отвѣтное письмо Фермора застало главную квартиру австрійской арміи у Турнуа, на пути къ Цитау. $\frac{28\text{ іюля}}{8\text{ августа}}$ Даунъ полагалъ двигаться съ главными силами въ этомъ направленіи, имѣя въ виду продолжать маршъ на Рейхенбергъ въ Лузацію, гдѣ между $^{5}/_{16}$—$^{6}/_{17}$ августа выждать подполковника Нейгента, «дабы по увѣдомленію отъ него о предпріятіяхъ вашего сіятельства (пишетъ Даунъ-Фермору) и я свои потому же распорядить могъ, буде только (оговариваетъ Даунъ) непріятельскія движенія меня къ принятію другихъ мѣръ иногда не принудятъ; ибо, когда непріятель со своею силою на армію *вашего сіятельства пойти вознамѣрится, то я тотчасъ по пятамъ за нимъ слѣдовать стану*... [15]».

Однако, эти пустыя слова не имѣли ни малѣйшей тѣни искренности. Въ письмѣ Кауница къ Эстергази отъ $^{5}/_{16}$ того же августа [16], австрійскій канцлеръ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ высказываетъ мнимое свое огорченіе: и на русскую армію за ея отказъ отъ переправы у Франкфурта, для соединенія съ австрійскою арміею, и на конференцію, которая связывала руки нашему главнокомандующему. Кауницъ, сообщая Эстергази о великодушіи и союзническихъ стремленіяхъ императрицы-королевы, соглашается съ тѣмъ, что «резолюція» русскаго военнаго совѣта $^{19}/_{28}$ іюля, по которой армія рѣшилась слѣдовать къ Ландсбергу, всетаки «за благорасположенную и основательную признана».—Въ зависимости отъ этого Дауну приказано, «чтобы онъ съ императорскою короле-

виною арміею, сколь скоро непріятель Богемію оставитъ, прямою дорогою въ Лузацію шелъ и королю прусскому опять въ глаза становился, слѣдовалъ и тѣмъ препятствовалъ, дабы помянутый король противу россійской арміи не обратился...». — Кауницъ тогда же указывалъ на то, что $^1/_{12}$ августа, — т. е. тогда, когда Фридрихъ выступилъ изъ-подъ Ландсгута, — Лаудонъ съ 10,000 уже занялъ Фридландъ, имѣя передовыя части у Острица, Зейденбурга и Нейштетеля, «а армія (Дауна) $^3/_{14}$ числа сего мѣсяца въ Рейхенбергъ пришла.... [17]», что совершенно и соотвѣтствуетъ увѣдомленію, посланному отъ Дауна Фермору изъ Турнуа.

Но если бы австрійцы имѣли малѣйшее желаніе серьезно оказать содѣйствіе русской арміи, то простой взглядъ на карту убѣждаетъ, что Даунъ, будучи гораздо ближе къ Франкфурту, нежели Фридрихъ, всегда имѣлъ для этого возможность. Это заключеніе тѣмъ болѣе вѣрно, что Фридрихъ направился спачала къ Чихерзигу, а не прямо на Франкфуртъ. Полная неискренность въ этомъ случаѣ австрійцевъ, впрочемъ, совершенно выясняется тѣмъ же письмомъ Кауница. Изъ него, между прочимъ, видно, что по занятіи Цитау, Дауну категорически указывалось *«коммуникацію съ имперскою арміею отворить», построивъ мостъ черезъ Эльбу у Шандау* [18]. То есть, въ дѣйствительности арміи Дауна было приказано повернуть на западъ (налѣво), а для того, чтобы Фридриху II «въ глаза становиться», надо было оперировать на востокъ — направо.

Въ дѣйствительности исполненіе этого плана дѣйствія австро-имперцевъ противъ принца Генриха было подвергнуто значительному тренію. $^9/_{20}$ августа Даунъ (по донесенію Шпрингера) съ австрійскою арміею «ввернулся въ Лузацію». — $^{11}/_{22}$ числа онъ достигъ Герлица [19], «и уповательно здѣсь (говоритъ Шпрингеръ) нѣсколько дней для надобныхъ распорядковъ простоитъ...». Шпрингеръ сообщаетъ, что имъ

отлично извѣстно о выступленіи короля съ 38-ми эскадронами и 16-ю баталіонами къ Глогау «въ томъ намѣреніи, чтобы армію Вашего Императорскаго Величества атаковать и по побѣдѣ къ оставшейся въ Силезіи своей арміи возвратиться ...» Сравнивая теперешній маневръ короля съ его же маневромъ въ концѣ 1757 г., Шпрингеръ высказываетъ мнѣніе, что Фридрихъ II.... «въ надеждѣ той, что армія Вашего Императорскаго Величества тяжелой кавалеріи не имѣетъ, и взялъ что ни лучше съ собою; однако, на Всевышняго Творца надѣюсь, что онъ проиграетъ: что-жъ подъ конницею недостаетъ—то артиллерія поправить должна.... [20]».

По полученію свѣдѣній о выступленіи Фридриха II противъ Фермора, Даунъ приказалъ только Лаудону итти къ Котбусу, а 700 гусаръ и 300 драгунъ были высланы къ Глогау. Въ Шандау имъ былъ отправленъ всего отдѣльный небольшой отрядъ, а его генералъ-квартирмейстеръ, генералъ Ласси, и генералъ Тилье были отправлены: первый къ главнокомандующему имперскою арміею для переговоровъ о совмѣстныхъ операціяхъ, а послѣдній—въ Вѣну за новыми какими то инструкціями. Такимъ образомъ, Даунъ не только по пятамъ не слѣдовалъ, но не показалъ ни малѣйшаго на то желанія. $^{2}/_{13}$ сентября Шпрингеръ доносилъ уже изъ Столпена въ Саксоніи, что въ австрійской главной квартирѣ было получено первое вѣрное извѣстіе отъ графа Фермора объ исходѣ Цорндорфскаго боя, отправленное изъ Ландсберга [21].

Все изложенное показываетъ, что благодаря недовѣрію, и особенностямъ пріемовъ австрійской дипломатіи, а также очевидному стремленію австрійцевъ подчинить операціи русской арміи исключительно своимъ интересамъ, подчинить себѣ стратегію подобно тому, какъ была подчинена и политика. Въ нашей главной квартирѣ все болѣе и болѣе теряли вѣру къ стратего-дипломатическимъ потамъ австрійскаго канцлера; все

это повлекло за собою то, что и впослѣдствіи въ русской арміи рѣшительно не обращали вниманіе на разныя увѣренія изъ Вѣны и изъ главной квартиры австрійской арміи, а постоянно имѣли въ виду стратегическое положеніе своей собственной арміи. Тогда же къ этому заключенію, по временно, пришла и конференція [22].

Русская армія, перемѣнивъ операціонную линію на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій, имѣла нѣсколько цѣлей, нѣсколько предметовъ дѣйствій. Такъ во 1) имѣлось въ виду сдѣлать попытку для захвата Кюстрина, во 2) упрочить свое положеніе въ Помераніи, для чего признавалось весьма важнымъ занять Кольбергъ, и въ 3)—стараться войти въ связь со шведами. Главная армія предназначалась для достиженія первой цѣли, а для второй и третьей былъ выдѣленъ особо организованный отрядъ Румянцева. Для содѣйствія его операціямъ подъ Кольбергомъ должны были направиться: съ н. Вислы—отрядъ Рязанова, а изъ Кронштадта—вся эскадра Мишукова.

Свѣдѣнія о западной части Помераніи у насъ въ то время были ничтожны. Для рекогносцировки мѣстности, ознакомленія со средствами края и для заготовленія запасовъ былъ высланъ Штофельнъ въ направленіи на Солдинъ, а отъ него Вяземскій - къ Шведту и Штетину [24]. На возстановленіе связи въ дѣйствіяхъ со шведскою и австрійскою арміями въ ближайшее время ни Ферморъ, ни конференція серьезно не разсчитывали, а потому эта цѣль сперва и не была указана ни Румянцеву *), ни Штофельну.

---

*) Конференція по этому вопросу высказываетъ слѣдующее. Не отрицая пользы связи со шведами, она, $^{13}/_{24}$ августа, опредѣляетъ: «всемѣрно (намъ) еще пріятнѣе было бы, когда бы вамъ удалось однимъ, и не заимствуя отъ шведскаго содѣйствія, помянутый графа Дона корпусъ, съ помощью Божьею, атаковать и разбить....» и далѣе.... «можно бы подлинно во всякое другое время тѣмъ однимъ довольствоваться, что по самую рѣку Одеръ все покорено нашему оружію; но два важные пункта, а именно: 1) что всемѣрно

Вскорѣ послѣ занятія Ландсберга особенное вниманіе русскаго главнокомандующаго было обращено на Кольбергъ. Въ іюнѣ русскіе разъѣзды не доходили до этой крѣпости, и вообще никакихъ свѣдѣній о состояніи Кольберга у насъ по прежнему не было. Только 22-го іюля с. с. главнокомандующій приказалъ графу Румянцеву выслать «....партію легкихъ войскъ при надежномъ штабъ или оберъ-офицерѣ изъ Ландсберга къ Керлину, для развѣдыванія «...есть ли въ Кольбергѣ непріятельскій гарнизонъ, и ежели заподлинно увѣдаетъ, что въономъ не оставлено никакого войска, то-бъ занялъ крѣпость (?), а въ противномъ случаѣ слѣдовалъ обратно въ Ландсбергъ[25]».

Для этой послѣдней цѣли Румянцевъ выслалъ маіора Формелена съ капитаномъ Борзовымъ и сотнею казаковъ полковника Дячкина[26]. Этотъ летучій разъѣздъ $^1/_{12}$ августа возвратился и донесъ, что онъ свободно достигъ дер. «...Гестинъ и тамъ заподлинно увѣдомился, что въ Кольбергѣ находились ландмилиціи 500 человѣкъ и артиллеріи довольное число; въ Керлинѣ 50 гусаръ и 40 бошняковъ, а въ мѣстечкѣ Кеслинѣ и въ Белгардѣ командированы ландмилицкіе деташементы[27]». 1-го августа было получено донесеніе и отъ Штофельна, что «городъ Кольбергъ весьма крѣпокъ, особливо съ морской стороны пушками довольно снабженъ, а въ Штетинѣ съ ландмилиціею довольно гарнизона и нѣсколько эскадроновъ Наумерскаго полка[28].

Направленіе отряда Рязанова съ н. Вислы на Кольбергъ, казалось и главнокомандующему, и конференціи чрезвычайно удобнымъ. Дѣло въ томъ, что еще $^{16}/_{27}$ іюля Рязанову было приказано непосредственно отъ конференціи, «взявъ съ собою

надобны вамъ зимнія квартиры по сю сторону рѣки лежащихъ мѣстахъ и 2) что во столько жъ нужно быть въ состояніи и готовности подкрѣпить операціи фельдмаршала графа Дауна и тѣмъ скорѣе достигнуть вожделѣннаго и прочнаго міра,—необходимо требуется непріятелю и на той сторонѣ рѣки Одера сильно ослабленному быть.... [23]».

1200 или 1500 челов. пѣхоты, съ 100—200 челов. конницы и 4 пушками, (не бравъ палатокъ, а только продовольствіе на 6 дней), слѣдовать до Гданска, гдѣ въ вердерахъ истребовать на мѣсяцъ порцій, слѣдовать въ прусскую Померанію сбирать денежную контрибуцію, требовать и получать поставки, учреждать магазины, посылать для экзекуцій команды....», но всё это предпринималось «наипаче для того, чтобы взять надъ Гданскомъ нѣкоторое отмщеніе [29]». Приказаніе это Рязановъ получилъ 25-го іюля с. с., а 27-го іюля онъ же получилъ другое отъ главнокомандующаго, гдѣ предписывалось: «.....Сибирскій и Нарвскій полки подъ командою бригадира Эссена къ выступленію содержать во всякой готовности.....». Такъ какъ эти полки и были въ 1-й линіи на р. Вислѣ, и уже начали образовывать отрядъ, о которомъ было предписано конференціею раньше, то Рязановъ, получивъ два противоположныя предписанія (изъ С.-Петербурга и главной квартиры) не зналъ, что ему дѣлать *). Онъ тотчасъ донесъ объ этомъ Фермору, но всетаки послалъ приказаніе войскамъ въ тылу—собраться, и тѣмъ подготовиться къ выполненію той или другой задачи [30].

1-го августа с. с. графъ Ферморъ вторично приказалъ Рязанову наступать къ Кольбергу, причемъ ему были переданы свѣдѣнія о Кольбергѣ, добытыя развѣдками, и сообщено, что съ нимъ долженъ войти въ связь отрядъ Румянцева, выдѣленный отъ главной арміи на Старгардъ. 5-го августа тоже самое приказаніе было подтверждено.

Въ виду необходимыхъ сборовъ и новаго занятія «всѣхъ постовъ и маяковъ» по р. Вислѣ, Рязановъ выступилъ только

*) Рязановъ впослѣдствіи говоритъ по этому поводу: это второе приказаніе «подало мнѣ причину къ разсужденію, что мнѣ и бригадиру Эссену,—который въ тогдашнее, да и по отбытіи моемъ поручалась ему команда,—итакъ обоимъ итти. И таковаго числа людей, за неприбытіемъ другихъ полковъ, взять не можно. Почему видя, что тотъ полкъ, который я съ собою взять намѣренъ былъ, опредѣляется въ другую неизвѣстную команду, принужденъ былъ: которому изъ насъ итти—вашему сіятельству представить... [31]».

10-го августа с. с. и къ 25-му достигъ Столпе *), гдѣ получилъ приказаніе остановиться, не достигнувъ такимъ образомъ рѣшительно ничего. Совершенно подобная неудача ожидала и экспедицію Мишукова. Конференція, одобривъ планъ Фермора для занятія Кольберга, была вполнѣ согласна отправить флотъ къ этой крѣпости. $^{13}/_{24}$ августа она предписала Мишукову немедленно направиться съ эскадрою къ Померанскимъ берегамъ; сначала ему категорически было приказано итти къ Кольбергу, но потомъ оговорено—слѣдовать туда, куда Ферморъ прикажетъ **). Слишкомъ очевидно, что безъ всякаго опредѣленнаго плана, а главное безъ объединенія власти—совмѣстныя дѣйствія трехъ отдѣльныхъ частей не могли быть успѣшны; тѣмъ болѣе, что инструкціи Мишукову должны исходить отъ Фермора, съ которымъ онъ не могъ имѣть и сношеній.

Въ общемъ выводѣ въ то время, когда единая воля Фридриха II управляетъ операціями прусскихъ армій, въ лагерѣ двухъ главныхъ армій его противниковъ преобладаютъ власть дипломатіи; главнокомандующіе играютъ второстепенныя роли, роли исполнительныхъ агентовъ, что начинаетъ выражаться въ русской арміи потерею одной опредѣленной цѣли, колебаніемъ, испрашиваніемъ на все приказаній за 1000 верстъ. Съ математическою точностью тоже самое дѣлается и въ австрійской арміи, гдѣ въ самую необходимую минуту для

*) Его маршрутъ былъ 11-го августа—Меве; 12—растагъ; 13—Суппово; 14—Ланвенау, гдѣ получено приказаніе ускорить движеніе; 15—растагъ; 16—Остросъ; 17—Хвиюнц; 18—растагъ; 19—Смѣхово; 20—Ланцъ; 21—Лауенбургъ; 22—растагъ; 24—Лупо и 25—Столпе.

**) Повелѣваемъ вамъ, сказано въ рескриптѣ Мишукову отъ 13-го августа,—съ нашимъ флотомъ немедленно итти къ Померанскимъ прусскимъ берегамъ, и держась впаденія въ море рѣки Одера, или паче еще Кольберга, гдѣ основательно нашъ гарнизонъ будетъ ..»; а затѣмъ оговорено «...требовать отъ генерала, графа Фермора, увѣдомленія, не найдетъ-ли за полезное и удобное, дабы операціи его въ Помераніи и флотомъ въ чемъ-либо подкрѣпить, или другое какое предпріятіе на приморскихъ прусскихъ берегахъ учинено быть можетъ... [32]». Подобно этому всегда отдавались повелѣнія конференціи.

дѣйствія—армія останавливается, и курьеры скачуть за приказаніями въ Вѣну.

29-го—графъ Ферморъ сдѣлалъ новое распредѣленіе войскъ по дивизіямъ [33]. 1-я дивизія, Ивана Салтыкова 2-го, была въ составѣ: 12-ти пѣхотныхъ, 3-хъ кирасирскихъ и 1-го драгунскаго полковъ. 2-я дивизія, князя Голицына,—8 пѣхотныхъ, 1 кирасирскій, 1 конно-гренадерскій, гусары и часть казаковъ. 3-я дивизія, графа Румянцева,—8 пѣхоти. полковъ, 3 конно-гренадерскихъ, 2 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ и Венгерскій гусарскій [34], особый корпусъ Броуна (временно Чернышева) не могъ измѣнить своего состава.

1 августа с. с. дивизія Салтыкова 2-го выступила изъ Ландсберга и 2-го заняла Б. Каминъ [35]. $^1/_{12}$-же числа Ферморъ лично осмотрѣлъ форпосты, и $^2/_{13}$ августа вмѣстѣ съ принцемъ Карломъ Саксонскимъ, подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, произвелъ рекогносцировку крѣпости Кюстрина. При производствѣ этой рекогносцировки легкія войска имѣли стычку съ прусскими гусарами, отбросили ихъ за предмѣстье Кюстрина (нынѣ Курцъ-Форштатъ), «и сквозь весь форштатъ даже до мосту черезъ рукавъ рѣки Варты (ихъ) гнали...». Казаки такъ близко подскакали къ крѣпости, что изъ крѣпостныхъ орудій открыли по рекогносцировкѣ огонь и дали болѣе 20-ти выстрѣловъ. Въ результатѣ этой развѣдки «....увѣдомленось, что въ городѣ, съ небольшимъ, 2000 гарнизону, и что дѣйствительно короля Прусскаго съ знатнымъ секурсомъ ожидаютъ... [36]». Въ тотъ же день, т. е. $^2/_{13}$ августа главнокомандующій предписалъ Румянцеву со всею дивизіею слѣдовать на Солдинъ, Пирицъ, Старгардъ, занять этотъ пунктъ и «тамо (съ главными силами) остановиться....». Графу Румянцеву было приказано въ Кенигсбергъ, «въ Неймаркѣ лежащій и къ сторонѣ Шведта, (гдѣ по свѣдѣніямъ непріятелемъ разобранъ мостъ черезъ Одеръ [37]), отправить баталіонъ пѣхоты и сотню казаковъ и велѣть наблюдать,

чтобы при Шведтѣ по мосту, или около тамошнихъ мѣстъ на нашу сторону переходу не было... [38]».

$^{13}/_{14}$ августа главнокомандующій созвалъ въ д. Б. Каминъ частный военный совѣтъ (Ферморъ, Иванъ Салтыковъ и графъ Захаръ Чернышевъ) и окончательно рѣшилъ дальнѣйшій образъ дѣйствій русскихъ войскъ [39].

Согласно постановленію этого совѣта:

1) Румянцеву подтверждено приказаніе, отданное главнокомандующимъ 2-го августа, но съ нѣкоторыми дополненіями; а именно, онъ долженъ былъ «...по отдохновенію въ Старгардѣ и по сношенію съ генералъ-лейтенантомъ Рязановымъ, отправить при бригадирѣ Бергѣ два полка къ Кольбергу съ артиллеріею...» и съ такимъ расчетомъ, чтобы «подойти вмѣстѣ съ Рязановымъ къ Кольбергу, для осады и бомбардированія...» Онъ (Румянцевъ) также обязывался выдѣлить особую сильную партію для наблюденія за Штетиномъ и теперь же войти въ связь съ войсками, бывшими подъ Данцигомъ [40] *).

2) Обсерваціонному корпусу было приказано расположиться «...отъ Ландсберга до Кюстрина, занявъ малыми гарнизонами Дризенъ, Шверинъ, Меджиховъ, Ландсбергъ и Фрейбергъ **); а отъ арміи въ помянутыхъ трехъ мѣстахъ, въ гарнизонахъ состоящихъ,—всѣхъ спустить...».

3) Людямъ Обсерваціоннаго корпуса «...во время стоянія отъ дальняго похода дать отдохновеніе, и лошадей на довольныхъ, полевыхъ кормахъ поправить...».

4) Вся легкая конница отъ Шуваловскаго корпуса была взята къ арміи. Предполагалось придать этому корпусу особую команду отъ казаковъ генерала Степана Ефремова, подходившаго уже съ Дона къ дѣйствующей арміи.

---

*) См. схему № 10-й.

**) Фрейбергъ—между Ландсбергомъ и Кюстринымъ.

5) Операцію противъ Кюстрина было рѣшено начать 4-го августа с. с.; для чего обѣ первыя дивизіи съ послѣдняго перехода, отъ Б. Камина, должны были подойти къ крѣпости, «...сочинить изъ полковъ около города контровалацію, а за часъ до выступленія арміи изъ здѣшняго лагеря отправить напередъ, подъ командою Штофельна, 20 гренадерскихъ ротъ при бригадирѣ Уваровѣ для занятія предмѣстія и пересѣченія коммуникаціи съ крѣпостью, а отъ артиллеріи командировать съ полковникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ единороговъ 4, двѣ Шуваловскія гаубицы и 10 пушекъ съ ихъ снарядами... [41]».

Совершенно въ такомъ же духѣ было дано новое предписаніе Румянцеву отъ $^{3}/_{14}$ августа [42].

Г. Кюстринъ *) лежитъ на островѣ при впаденіи р. Варты въ Одеръ. Съ трехъ сторонъ этотъ островъ омывается рр. Вартою и Одеромъ, а съ четвертой—широкимъ рукавомъ Варты, протекающимъ между предмѣстіемъ и Кюстринымъ. Въ 50 саж. отъ сѣверо-восточной части города, на краю незначительной возвышенности праваго берега р. Варты, расположено помянутое городское предмѣстье, нынѣ называемое Короткій форштадтъ, куда шла единственная дорога изъ Ландсберга; два другихъ предмѣстья были на лѣвомъ берегу Одера.

Крѣпостная ограда окружала городъ со всѣхъ сторонъ. Фронты крѣпости имѣли бастіонное очертаніе съ очень длинными куртинами, малыми бастіонами и равелинами съ самымъ незначительнымъ выступомъ (постройка старой итальянской системы). Крѣпостные верки имѣли высокія, каменныя одежды, весьма значительное командованіе и водяные рвы; послѣднихъ, однако, совсѣмъ не было съ той стороны крѣпости, которая прикрывалась р. Одеромъ. Подъ валгангомъ были казематированные постройки, обезпечивающія крѣпостные склады отъ навѣснаго огня.

*) Планъ № 3-й.

Доступъ къ крѣпости со стороны Короткаго предмѣстья преграждался трудно проходимою, болотистою мѣстностью и рукавомъ Варты, а съ прочихъ сторонъ эта послѣдняя рѣка и Одеръ дѣлали Кюстринъ совершенно недоступнымъ для атаки открытою силою. Для сообщенія между форштадтомъ Короткій, крѣпостью и лѣвымъ берегомъ Одера были устроены два моста черезъ рукавъ Варты, и одинъ на Одерѣ. Этотъ послѣдній былъ внѣ крѣпости, ниже города, и прикрывался сильнымъ двойнымъ горнверкомъ съ обоихъ береговъ Одера. На правомъ берегу Одера, предмостный горнверкъ входилъ въ общую связь съ крѣпостными постройками и обстрѣливалъ мостъ на рукавѣ р. Варты. Доступа къ этому горнверку почти не было, благодаря окружавшимъ его болотамъ, а къ горнверку на лѣвомъ берегу Одера можно было подойти только по плотинѣ черезъ рукавъ Одера, но не иначе однако, какъ подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости.

Рѣка Одеръ, выйдя изъ крѣпости, дѣлаетъ незначительный изгибъ къ западу, омываетъ два небольшихъ острова около дд. Древицъ и Шаумбургъ и затѣмъ продолжаетъ свое теченіе въ сѣверо-восточномъ направленіи. Путь къ д. Древицъ отъ Ландсберга проходилъ по топко-болотистой почвѣ, и только у д. Шаумбургъ, въ 6-ти верстахъ отъ крѣпостей, наступающій съ востока съ удобствомъ могъ устроить переправу съ праваго на лѣвый берегъ Одера. Вообще, пути наступленія съ востока къ Короткому форштадту и Шаумбургу прикрывались лѣсомъ, простирающимся отъ д. Вернеке по дорогѣ въ Ландсбергъ, въ д. Шаумбургъ и далѣе внизъ по теченію р. Одера до устья р. Митчель.

Гарнизонъ Кюстрина, по свѣдѣніямъ, добытымъ рекогносцировками и разспросами, опредѣлялся въ 2000 человѣкъ.

Графъ Дона, одновременно съ движеніемъ всѣми силами отъ Франкфурта къ Рейтвейну, дѣйствительно выслалъ впередъ къ Кюстрину, для усиленія гарнизона, отрядъ генерала

Шорлеммера, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ. Комендантъ крѣпости, Шакъ ф. Вутенау, получивъ это подкрѣпленіе, выслалъ пѣхоту отряда съ конницею къ предмѣстью Короткому, впереди котораго къ $^4/_{15}$ числу была укрѣплена позиція, но по недостатку времени инженерныя работы ограничились постройкою нѣсколькихъ люнетовъ и приспособленіемъ къ оборонѣ двухъ кладбищъ форштадта. На этой позиціи и произошелъ бой $^4/_{15}$ августа.

Генералъ Ферморъ, какъ уже сказано, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи собственно крѣпости. Только рѣзкія и общеизвѣстныя топографическія особенности окрестностей Кюстрина наводили главнокомандующаго на мысль о блокадѣ крѣпости, разъ если бомбардированіе оной будетъ недостаточнымъ. Такимъ образомъ, ближайшая цѣль русскихъ заключалась въ овладѣніи предмѣстьемъ, когда только главнокомандующій могъ рѣшить дальнѣйшій способъ дѣйствій противъ Кюстрина.

Въ 3 часа утра $^4/_{15}$ августа генералъ Штофельнъ съ отрядомъ въ составѣ 20-ти гренадерскихъ ротъ (по одной отъ полка), 4 единорогами, 2 шуваловскими гаубицами и 10 пушками, съ Чугуевскимъ полкомъ и частью Донскихъ казаковъ (всего 4000 пѣх., менѣе 1000 казаковъ и 16 орудій) *) выступилъ изъ Б. Камина на Кюстринъ. При отрядѣ Штофельна находился главнокомандующій, лично управлявшій ходомъ боя за предмѣстье.

Послѣ новой рекогносцировки, подъ прикрытіемъ легкой конницы, главнокомандующій, не доходя д. Варнике, отдалъ слѣдующее приказаніе для атаки праваго фланга непріятельской позиціи: гренадеры были направлены на самое пред-

*) Мы беремъ наибольшее, что могло быть по штатному составу гренадерскихъ ротъ, т. е., 200 челов. въ ротѣ. Полагая же, что въ прусскомъ баталіонѣ было тоже число, то, если взять только пѣхоту Шорлеммера (900 въ баталіонѣ [44]), увидимъ, что непріятель имѣлъ въ строю около того же числа.

мѣстье, а Чугуевскій полкъ, (столь славный по своимъ боевымъ традиціямъ), съ частью Донскихъ казаковъ — лѣвѣе, съ цѣлью захватить у обороняющагося путь къ отступленію. Выборъ пункта атаки «подлѣ Варты, подъ прикрытіемъ косогора», былъ чрезвычайно удаченъ: опрокинувъ правый флангъ непріятеля, отрядъ Штофельна дѣйствительно отрѣзывалъ обороняющагося отъ прямой, кратчайшей дороги въ крѣпость, оставляя ему возможность отступать только на д.. Древицъ, кружными дорогами, пролегавшими по болотистой почвѣ.

При всемъ томъ, русскимъ предстояла не легкая задача: гренадерамъ приходилось сперва атаковать.... «сдѣланную непріятелемъ подъ городскими пушками батарею....», а затѣмъ штурмовать, какъ оказалось, два кладбища съ прочною каменною оградою, конница же должна была обойти и дѣйствовать въ тылу укрѣпленной позиціи.

Послѣ незначительной подготовки атаки огнемъ, казаки, подъ личнымъ начальствомъ Штофельна, бросились со стороны крайняго, лѣваго фланга на непріятельскую конницу, сбили ее и на плечахъ оной ворвались въ предмѣстье, проскочили его насквозь, но дальнѣйшее преслѣдованіе казаковъ было остановлено огнемъ непріятельской пѣхоты, остававшейся въ домахъ, а главное, — болотистою почвою. Непріятель поспѣшно отходилъ въ крѣпость, и лишь часть его отряда прикрывала отступленіе, занимая помянутыя кладбища. Гренадеры, исполняя свою задачу, легко захватили люнеть, ворвались въ самое предмѣстье, но быстрое распространеніе впередъ было также задержано огнемъ изъ-за каменныхъ оградъ, гдѣ еще удержался непріятель. — Эта задержка имѣла то важное послѣдствіе, что передовой прусскій отрядъ успѣлъ благополучно отойти въ крѣпость и до половины разобрать мостъ на рукавѣ Варты.

Какъ только очистилось пространство между предмѣстьемъ и Кюстринымъ отъ прусскихъ войскъ, крѣпостная артиллерія

тотчасъ открыла усиленный огонь по форштадту, уже занятому нашими гренадерами. Штофельнъ пытался вступить въ переговоры, но комендантъ крѣпости не принялъ посланнаго трубача и усиленно поддерживалъ огонь по форштадту, какъ въ продолженіи всего дня, такъ и ночью съ $^4/_{15}$ на $^5/_{16}$ августа.

Занявъ предмѣстье, Штофельнъ, ни минуты не медля, приказалъ инженеру, капитану Вяземскому, тотчасъ приступить къ постройкѣ батареи на 8 орудій (№ 1-й) *); а два инженера (Демолинъ и Гербель), по приказанію Фермора, обрекогносцировали бывшій правый флангъ непріятеля,—лѣвую половину нашей атаки. Въ ночь съ $^4/_{15}$ на $^5/_{16}$ августа на этому флангѣ наши инженеры уже заложили, впереди предмѣстья, три батареи, №№ 2, 3 и 4, всего на 8 пушекъ и два единорога (10 орудій). Между батареями Вяземскаго (праваго) и Демолина (лѣваго фланга) капитанъ-поручикъ Плаутинъ заложилъ окопъ (№ 5) на двѣ пушки, единорогъ и гаубицу (4 орудія), такъ что къ 6-ти часамъ утра $^5/_{16}$ августа всѣ вышепомянутые окопы были готовы, и вооружены всего 22 орудіями.

1-я и 2-я дивизіи главной арміи, выступивъ за авангардомъ Штофельна въ 4 часа утра $^4/_{15}$ августа, — еще до полудня того же числа подошли къ деревни Варнике и расположились въ одну линію между этимъ пунктомъ и д. Древицъ, не устраивая, однако, никакой «контровалаціи», за которую нельзя принять двухъ и трехъ окоповъ, построенныхъ на обоихъ флангахъ и посреди тонкаго расположенія русской арміи между дд. Варнике-Древицъ.

Крѣпость Кюстринъ не была, однако, приведена комендантомъ въ осадное положеніе. Непріятель весь день и ночь дѣятельно былъ занятъ «постановкою многихъ изъ крѣпостныхъ орудій на лафеты **), и прочими приготовленіями».

*) См. Планъ № 3.

**) «Такъ то дѣлается, когда непріятели презираютъ....» замѣчаетъ прусскій офицеръ, поручикъ Миллеръ, бывшій въ то время въ Кюстринѣ [45].

Кромѣ того, для прегражденія атакующему доступа къ рукаву Варты по двумъ болотистымъ полевымъ дорогамъ изъ д. Древица къ Кюстрину, гарнизонъ, въ ночь съ $^{1}/_{15}$ на $^{5}/_{16}$ августа, построилъ два отдѣльныхъ люнета, запиравшихъ эти единственные проходы по болотистой мѣстности.

Въ 6 часовъ утра $^{5}/_{16}$ августа русскія батареи бомбардированія открыли огонь по Кюстрину. Одна изъ самыхъ первыхъ русскихъ бомбъ удачно разорвалась въ городскомъ сѣнномъ сараѣ, вслѣдствіе чего произошелъ пожаръ, быстро охватившій всѣ городскія постройки.

Этотъ случай панически подѣйствовалъ на гарнизонъ и жителей. Ферморъ тотчасъ же приказалъ выдвинуть впередъ, безъ всякихъ земленыхъ прикрытій, бывшія при главной артиллеріи—3 и 2 пудов. мортиры, и усилить бомбардированіе, вслѣдствіе чего «огонь (нашей артиллеріи), дальнѣйшимъ бомбардированіемъ и стрѣляніемъ каленыхъ ядеръ будучи умножаемъ, чрезъ краткое время, все строеніе въ пепелъ обратилъ....».

Къ 5-ти часамъ дня, жара отъ пламени, охватившаго всѣ городскія постройки въ Кюстринской крѣпости, была до такой степени нестерпима, что крѣпостная артиллерія прекратила огонь, такъ что, вообще, бомбардированіе Кюстрина нужно считать вполнѣ удавшимся: изъ крѣпости 4 и 5 августа выпущено всего 517 снарядовъ, а русскою артиллеріею всего 85 [43].

Дѣйствительность огня прусской артиллеріей была настолько незначительна, что осажденный, въ эти два дня, не могъ даже зажечь предмѣстье, не смотря на то, что весь огонь непріятеля преимущественно былъ туда и обращенъ; огонь же русскихъ совершенно уничтожилъ городъ Кюстринъ, а главное—лишилъ непріятеля его богатыхъ складовъ, чему Ферморъ придавалъ особое значеніе. «Хотя крѣпость не взята (доноситъ Ферморъ), однако, непріятель по большей части лишился уже

тѣхъ выгодностей, коихъ онъ отъ сохраненія ея ожидалъ....»; «главнѣйшій уронъ», по донесенію Фермора, состоялъ въ уничтоженіи магазина въ 600,000 четвертей хлѣба, «на который непріятельская армія главную надежду полагала....».

Главнокомандующій былъ въ восторгѣ отъ поведенія войскъ: «съ какою храбростью и мужествомъ гренадеры шли, конница и легкое войско дѣйствовали описать нельзя», — доноситъ Ферморъ императрицѣ. — «Довольно того, что находящіеся при арміи знатные волонтеры отзывались, въ гисторіяхъ такихъ примѣровъ не найдется, чтобы днемъ, пришедъ къ такому сильному городу, прямо, безъ заступа, подъ городскія пушки итти, непріятеля прогнать, бомбардировать и форштадтомъ овладѣть....», съ потерею всего 11 — убитыми и 29 раненыхъ *).

Но главнаго не было достигнуто: крѣпостные верки оставались цѣлы, и комендантъ, имѣя позади себя въ подкрѣпленіи весь отрядъ графа Дона, ожидалъ прибытія самого Фридриха II съ 40,000, а потому, очевидно, не могъ и начинать переговоровъ о сдачѣ крѣпости.

Графъ Ферморъ, не имѣя средствъ для веденія правильной осады, рѣшился блокировать крѣпость и выслать конную партію для набѣга въ Бранденбургію. «Черезъ бомбардированіе совсѣмъ менѣе сутокъ (доноситъ Ферморъ $^{5}/_{16}$ августа) Кюстринъ въ пепелъ обращенъ, отъ вопля весь городъ стоналъ, но яко укрѣпленія сего города еще невредимы, и безъ осадной артиллеріи, не имѣя чѣмъ брешу сдѣлать, — оными овладѣть не можно. Такъ я намѣренъ оный въ блокадѣ держать, а между тѣмъ стараться, черезъ рѣку Одеръ, ниже города въ милю, гдѣ мною мѣсто сыскано, мостъ наводить, и, если возможно, крѣпость окружа, оной со всѣхъ сторонъ коммуникацію отрѣзать;

*) Изъ нихъ 4 офицера: Ростовскаго полка капитанъ Орловъ (умеръ отъ ранъ), Смоленскаго полка капитанъ Скуратовъ, подпоручики: 1-го гренадерскаго полка Филатовъ и С.-Петербургскаго — Вигельшмитъ.

а потому, по усмотрѣнію непріятельскихъ обращеній, деташементы къ Берлину или другимъ Бранденбургскимъ мѣстамъ, гдѣ способнѣе, то учинить можетъ для сдѣланія непріятелемъ знатной диверсіи—отправить».

Весь день $^{5}/_{16}$ августа прошелъ въ поддержаніи огня по крѣпости. Въ ночь съ $^{5}/_{16}$ на $^{6}/_{17}$ было приказано стрѣлять черезъ каждые $^{1}/_{4}$ часа бомбою, а рабочимъ усовершенствовать окопы 1-й линіи и устроить удобныя сообщенія. Тогда же былъ высланъ особый отрядъ къ д. Шаумбургъ для устройства окоповъ, съ цѣлью обезпечить переправу у этого пункта на лѣвый берегъ р. Одера. Еще $^{5}/_{16}$ августа инженеръ Муравьевъ получилъ приказаніе заложить около Шаумбурга окопъ, «дабы подъ защищеніемъ сей батареи черезъ рукавъ до острова понтонный мостъ тѣмъ способомъ навести»; это признавалось нужнымъ не только для помянутыхъ диверсій, но и «дабы тѣмъ какъ коммуникаціи отъ Штетина съ помянутымъ городомъ (Кюстринымъ) пресѣчь, такъ и судамъ съ провіантомъ и другими припасами, рѣкою идущими, путь воспрепятствовать и непріятелю оскудѣніе въ пропитаніи учинить, а чрезъ то самое его къ сдачѣ принудить [44]». Такимъ образомъ, главнокомандующій на первое время имѣлъ въ виду лишь уничтожить связь между Кюстринымъ и Штетиномъ, не выказывая другихъ рѣшительныхъ мѣръ для блокады Кюстрина.

Между тѣмъ, графъ Дона, со всѣми силами, подошелъ къ д. Горгастъ и, обнаруживъ присутствіе отряда Муравьева у Шаумбурга, выдѣлилъ съ своей стороны генерала Мантейфеля съ 4-мя баталіонами пѣхоты и тяжелою батареею для наблюденія за этимъ пунктомъ [45]. Муравьевъ, къ тому времени, успѣлъ уже устроить окопы на островѣ и приступить къ наводкѣ моста съ праваго берега до острова.

$^{6}/_{17}$ и $^{7}/_{18}$ августа артиллерійскій огонь подъ Кюстринымъ былъ наислабѣйшій изъ всѣхъ дней осады: изъ крѣпости

въ оба эти дня было выпущено 268 снарядовъ, на что русская артиллерія отвѣчала всего 44-мя. Артиллерія графа Фермора начинала уже чувствовать недостатокъ въ снарядахъ въ такой степени, что главнокомандующій приказалъ, чтобы за каждое ядро непріятеля, доставленное «въ артиллерійскій магазинъ (паркъ), было уплачиваемо по 3 копѣйки наличными деньгами [46]» *). $^{8}/_{19}$ августа непріятель съ новою силою обрушился на Короткій форштадтъ, бросилъ туда 600 снарядовъ, (на что мы отвѣтили всего 69) и, наконецъ, ему удалось зажечь предмѣстье. $^{9}/_{20}$ числа гарнизонная артиллерія поддерживала еще болѣе сильный огонь (753 снар.), а $^{10}/_{21}$,— въ день прибытія Фридриха II въ Кюстринъ,—сожгла устроенный оберъ-квартирмейстеромъ Салтыковымъ, (назначеннымъ вмѣсто Муравьева), мостъ отъ Шаумбурга до острова [47], скоро однако возстановленный. Напротивъ того, наши попытки зажечь непріятельскій мостъ на Одерѣ, не увѣнчались успѣхомъ [48].

Осадныя работы за это время заключались лишь въ усовершенствованіи и незначительномъ дополненіи окоповъ, построенныхъ еще $^{5}/_{16}$ августа. Русская полевая артиллерія, вполнѣ понятно, ничего не могла сдѣлать противъ долговременныхъ укрѣпленій, но однако выдѣляется дѣйствіе подвижной русской батареи, образованной изъ мортиръ и единороговъ, подъ управленіемъ генерала Гольмера, который весьма искусно состязался съ крѣпостною артиллеріею, передвигая свою батарею съ мѣста на мѣсто и дѣлая тѣмъ ее неуязвимою отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи. Вообще, огонь нашей артиллеріи не могъ имѣть опредѣленной цѣли, такъ какъ по калибру нашихъ орудій нельзя было дать даже единорогамъ задачу пробить брешь въ каменной крѣпостной одеждѣ **).

---

*) То есть, совершенно тоже самое, что было подъ Данцигомъ въ 1734 г. (См. нашъ трудъ: «Атака Гданска» 1734 г.

**) Это послѣднее П. Шуваловъ не вполнѣ признавалъ: «Вы сами въ реляціи вашей, пишетъ онъ Фермору, объявляете свое сожалѣніе, что не имѣете при себѣ на сей слу-

Подступы къ крѣпости были, однако, обстоятельно обрекогносцированы. Оказалось, «до крѣпости лугами считать нужно до 3000 шаговъ, гдѣ сдѣлана плотина на три телѣги». Лугъ, между форштатомъ и крѣпостью, былъ во многихъ мѣстахъ проходимъ..., кромѣ проливовъ къ самой стѣнкѣ шаговъ за сто болото непроходимо и тростникомъ поросло». Это послѣднее къ $^{9}/_{20}$ числу, окончательно убѣдило Фермора въ невозможности и безполезности веденія впередъ подступовъ, и всѣ работы осаждавшаго ограничились усовершенствованіемъ укрѣпленій позиціи около предмѣстья, съ цѣлью воспрепятствовать дебушированію непріятеля изъ крѣпости. Потери отъ артиллерійскаго огня у насъ были ежедневныя, но не превосходили 4—5 человѣкъ въ сутки. Съ прибытіемъ всего обоза изъ Ландсберга, послѣдній расположился при д. Варнике, гдѣ былъ открытъ генеральный госпиталь [50], и въ такомъ положеніи главныя силы Фермора оставались до наступленія Фридриха II по правому берегу р. Варты къ Цорндорфу.

Конференція была въ полномъ удовольствіи отъ результатовъ дѣйствій подъ Кюстринымъ и, вообще, отъ направленія, принятаго нашими операціями: «Пускай крѣпость Кюстринъ не взята, (встрѣчаемъ мы въ рескриптѣ конференціи), пускай бы она и переходомъ вашимъ черезъ рѣку Одеръ и пресѣченіемъ ему (непріятелю) сообщенія съ арміею графа Дона и сдачѣ принуждена не была, хотя и можно чаять, (что гарнизонъ)... посиѣшитъ изъ оной выйти...; довольно и предовольно того, что примѣрною храбростью и мужествомъ нашего войска непріятельское войско устращено..., истребле-

---

чай осадной артиллеріи?, а большіе двукартуальные и картуальные единороги оную предовольно награждали; ибо, хотя бросаемыя имъ бомбы не имѣютъ толикой тягости, однако единороги, напротивъ того, стрѣляя горизонтальне съ такою силою, что какъ учиненными здѣсь практиками оказалось, пробиваясь въ земляной валъ футовъ до семи, бомбы въ самомъ валу разрываются и великую осыпь дѣлаютъ; такъ что буде крѣпости сводовъ пробивать не могутъ, то самая стѣна той большей подвержена отъ нихъ опасности, что донынѣ и предосторожностей противу того *принимаемо* не было [49].

ніемъ толь великаго магазина, каковъ былъ слишкомъ 600,000 четвертей, конечно, великая помѣха сдѣлана въ непріятельскомъ планѣ...[51] (?)». Далѣе (тамъ же) высказывается удовольствіе «въ особенности проворству, съ каковымъ прилежащіе къ Помераніи мѣста занимаются и контрибуціи выписываются». Императрица Елизавета не замедлила выразить участникамъ боя разныя милости. Генералъ-адъютантъ графа Фермора — Борисовъ, прибывшій съ реляціею отъ $^5/_{16}$ августа о результатахъ бомбардировки Кюстрина, — награжденъ 1000 рублями. Всѣ участвовавшіе въ дѣлѣ получили: унт.-офицеры по 2 рубля, рядовые по 1 рублю, урядники по 1 рублю, казаки — 50 коп. Прислуга при орудіи, выстрѣлъ изъ котораго произвелъ пожаръ, — годовой окладъ жалованья [52]. Наконецъ Императрица особымъ манифестомъ благодарила казаковъ за «дѣйство» (послѣдствія) дисциплины [53].

Въ то время, когда операціи главной русской арміи приковывались къ Кюстрину, съ крайне сомнительною надеждою на устройство обезпеченной переправы черезъ р. Одеръ, — въ 60-ти верстахъ ниже Кюстрина, $^7/_{18}$ августа, перешелъ въ руки русскихъ совершенно прочный, каменный мостъ у Шведта. Обстоятельства этого заключаются въ слѣдующемъ.

$^3/_{14}$ августа графъ Румянцевъ направилъ полковника Шетнева съ конно-гренадерскимъ полкомъ къ Старгарду, а сильный офицерскій разъѣздъ поручика Капенберга посланъ для развѣдокъ къ Шведту; съ остальными силами гр. Румянцевъ двинулся изъ Ландсберга на Солдинъ. $^6/_{17}$ числа Капенбергъ донесъ, что мостъ у Шведта не разрушенъ (какъ доносилъ и Вяземскій) и охраняется «вольною ротою при 4-хъ орудіяхъ». Румянцевъ тотчасъ же, «къ препятствію иногда быть покушенію отъ непріятеля, маіора Штрика съ тремя баталіонами (и казаками) къ сему мѣсту отправилъ...» съ приказаніемъ «занять этотъ постъ» и вполнѣ пресѣчь непріятелю способы переправы на правый берегъ рѣки Одера; то есть,

захватить всѣ паромы и прочія перевозочныя средства, о чемъ тотчасъ же и донесъ главнокомандующему [54].

Ферморъ одобрилъ распоряженія Румянцева и приказалъ мостъ лишь въ случаѣ «сильнаго непріятельскаго приближенія, чтобы онъ не пользовался, развести, а въ надобномъ случаѣ можно съ нашей стороны навести [55]».

$^{6}/_{17}$ августа Ферморъ, получивъ откуда-то свѣдѣніе о составѣ Штетинскаго гарнизона (1 пѣхотный полкъ Ретова, 1 баталіонъ гренадеръ и 10 баталіоновъ ландмилиціи), сообщилъ о томъ Румянцеву, не отмѣняя даннаго ему приказанія слѣдовать къ Старгарду; но на другой день было послано другое—не итти съ главными силами далѣе Пирица и быть въ готовности подкрѣпить: или Броуна у Ландсберга, или главную армію у Кюстрина, или Штрика у Шведта [56] *). Послѣ отправленія этого приказанія, прямо въ главную квартиру, было доставлено донесеніе Штрика о захватѣ моста у Шведта.

$^{7}/_{18}$ числа отрядъ Штрика, подойдя къ Шведту, нашелъ тетъ-де понъ, впереди «каменнаго тамо черезъ рѣку Одеръ моста [57]», занятымъ «пѣхотою съ пушками». Казаки безъ затрудненія очистили фронтъ впереди предмостнаго укрѣпленія отъ мелкихъ гусарскихъ разъѣздовъ, и затѣмъ маіоръ Штрикъ, построивъ свой отрядъ въ боевой порядокъ внѣ выстрѣловъ непріятеля,—продвинулся впередъ «до самой той дистанціи, откуда можно было непріятелю изъ единорога вредить.». Артиллерійскій огонь наступающаго вынудилъ прусскій отрядъ «...весьма авантажный свой постъ у моста оставить и тотчасъ отступить за Одеръ...». Непріятель при отступленіи успѣлъ сбросить часть мостовой настилки, оставаясь въ городѣ, на лѣвомъ берегу рѣки. Маіоръ Штрикъ,

*) Думаемъ, что не было ли отдано это приказаніе подъ вліяніемъ донесенія Дальке изъ Познани (Прил. № С.) о намѣреніи Фридриха II дѣйствовать на сообщеніе русскихъ съ Познанью, что легко могло повести нападеніе пруссаковъ на Ландсбергъ.

занявъ соотвѣтственную позицію противъ Шведта, тотчасъ же выдвинулъ всю бывшую у него артиллерію и открылъ бомбардировку города. Это вынудило непріятельскій отрядъ очистить г. Шведтъ, «а разломанный мостъ того же числа жителями по прежнему исправленъ, а для всякой осторожности, поставленъ пикетъ по ту сторону рѣки—казачій, а въ городѣ пѣхоты 120 человѣкъ»; для обезпеченія же переправы у Фрейнвальда—Штрикомъ былъ выдѣленъ конный постъ въ 40 челов., чѣмъ и установливалась связь съ главною квартирою, бывшею подъ Кюстринымъ. Кромѣ захвата совершенно прочной переправы у Шведта, русскіе взяли здѣсь: 3 чугунныя пушки, 1696 четв. ржи, 36 ластовъ соли, «небольшое число королевской казны» и нѣсколько плѣнныхъ *). Потери Штрика ограничивались всего: 1 убитымъ офицеромъ и 7 ранеными [58].

Извѣстіе о взятіи моста у Шведта главнокомандующій получилъ въ тотъ же день, и немедленно послалъ весьма важное приказаніе Румянцеву, — слѣдовать со всѣми силами на подкрѣпленіе Штрика, который, по предположеніямъ Фермора, могъ быть атакованъ гр. Дона: «приступить (приказано Румянцеву) со всею вашею дивизіею къ помянутому мѣсту (Шведту), дабы тѣмъ надежнѣе его, маіора, подкрѣпить могли...» [59].

Конференція, получивъ извѣстіе о взятіи Шведта, еще болѣе успокоилась, находя возможнымъ удержаться на Одерѣ. Маіору

*) Плѣнные были доставлены въ главную квартиру, и показанія ихъ отправлены, (какъ и всегда,—въ большинствѣ случаевъ), въ конференцію; въ реляціи своей по этому дѣлу главнокомандующій оговорилъ, что на обычный въ то время вопросъ: «не чинили-ли (казаки) обидъ обывателямъ»—«...согласно засвидѣтельствовали, что наши казаки и калмыки (послѣдніе всегда были при казачьихъ сотняхъ,—табунщиками) не токмо имъ самимъ ни малѣйшаго озлобленія, или суровости не показывали, но и жителямъ по деревнямъ никакой же обиды и разоренія не причиняютъ, чѣмъ они генерально довольны, и сію справедливость имъ отдаютъ [61]». Это, въ связи съ похвальнымъ отзывомъ главнокомандующаго о дѣйствіи казаковъ подъ Кюстринымъ, и служило основаніемъ благодарственнаго имъ манифеста.

Штрику были присланы: именная монаршая благодарность Императрицы Елизаветы и годовой окладъ жалованья [60].

Но еще до захвата Штрикомъ переправы на Одерѣ у Шведта, Румянцевъ понялъ крайнія невыгоды отъ разбросанности силъ русской арміи и сдѣлалъ серіозное представленіе графу Фермору о необходимости сосредоточить войска въ сѣверной Помераніи, указывая на блокаду Штетина и на возстановленіе связи со шведами, какъ на ближайшія цѣли; графъ Румянцевъ полагалъ возможнымъ теперь же войти въ сношеніе съ главною квартирою шведской арміи, разъ если ему будетъ дано большее число казаковъ; съ тѣми же силами, которыя были у него, вмѣсто того, чтобы итти къ Старгарду,— взять м. Даммъ [61]. Это представленіе главнокомандующій получилъ $^{7}/_{18}$ августа, уже послѣ извѣстія о захватѣ моста у Шведта, и въ третій разъ, въ одинъ и тотъ же день, приказалъ Румянцеву немедленно итти къ этому послѣднему пункту, опасаясь, что Штрикъ будетъ разбитъ—или графомъ Дона, или отрядомъ выдѣленнымъ изъ Штетинскаго гарнизона.

Послѣ столь категорическихъ приказаній, Румянцевъ, не выжидая новыхъ, изъ д. Дороницъ, $^{8}/_{19}$ августа, донесъ о своемъ движеніи со всѣми силами къ Шведту, и только Шетновъ у Старгарда былъ усиленъ вновь отправленнымъ туда Рязанскимъ конно-гренадерскимъ полкомъ Горюшкина [62]. Поздравляя главнокомандующаго съ занятіемъ Шведта, Румянцевъ высказалъ увѣренность, что прочное владѣніе Шведтомъ «не мало способствовать будетъ къ удержанію непріятельскаго иногда къ покушенію къ переходу сдѣлать на сію сторону, такъ и (перерыва) коммуникаціи со Штетиномъ [59]».

Съ этой минуты вниманіе главнокомандующаго и, подъ его настойчивыми приказаніями, вниманіе самого Румянцева всецѣло приковываются къ Шведту. Теперь графъ Ферморъ ставитъ себѣ цѣлью, держась до поры до времени у Кюстрина, но чтобы то ни стало не допустить непріятеля пере-

правиться у Шведта: всѣ маневры пруссаковъ, всѣ слухи истолковываются имъ въ смыслѣ стремленія Фридриха захватить Шведтъ, что и имѣетъ гибельныя послѣдствія

$^6/_{17}$ августа бригадиръ Краснощековъ, по повелѣнію главнокомандующаго арміею, «....переправясь вплавь черезъ рѣку Одеръ, въ Бранденбургію казаковъ отправилъ.. .» Эти послѣдніе захватили 1500 штукъ рогатаго скота, 150 лошадей, и, «на 3-хъ изъ Штетина плывущихъ баркахъ», 40 бочекъ муки; на этихъ-же судахъ скотъ, добытый реквизиціею, переправленъ на правый берегъ Одера, въ армію [63]. $^{11}/_{20}$ тотъ же Краснощековъ повторилъ свой набѣгъ, доставилъ, такъ сказать, уже изъ подъ носу непріятеля «2000 штукъ рогатаго скота и 250 лошадей, изъ коихъ большая половина въ кавалерію годна [64]». Но, независимо отъ этихъ реквизиціонныхъ цѣлей, Донцы, нисколько не стѣснявшіеся переправою черезъ Одеръ вплавь,—все время были на лѣвомъ берегу, ниже Кюстрина съ цѣлью развѣдокъ, и, какъ увидимъ ниже, блистательно выполнили свою задачу.

Для организаціи подвижнаго охраненія у Шведта главнокомандующій $^{10}/_{21}$ августа отправилъ туда генералъ-квартирмейстера Штофельна также съ частью казаковъ и Чугуевцами [65]; всю же линію на правомъ берегу Одера, отъ Кюстрина до Шведта, (т. е. до встрѣчи съ конницею Штофельна), охраняли форпосты отъ драгунъ и Донскіе казаки, подъ общимъ начальствомъ полковника Хомутова [66].

Мы видимъ, что еще $^4/_{15}$ августа, всѣ плѣнные единогласно свидѣтельствовали, упорно стоявшій въ ихъ арміи, слухъ, что Фридрихъ II идетъ на выручку Кюстрина съ 40,000 арміею [67]. Къ $^9/_{20}$—Ферморъ доносилъ, что есть опредѣленное указаніе на то, что «король Прусскій идетъ къ Франкфурту съ арміею, но какой силы, провѣдать нельзя», такъ какъ всѣ сообщенія Глогау съ Франкфуртомъ были прерваны: «одни говорятъ, (что силы, лично предводимыя Фридрихомъ) въ 30,000, дру-

гія—въ 18,000, а иныя—15,000 [68]. Принцъ Сулковскій, напримѣръ, далъ опредѣленное свѣдѣніе, что Фридрихъ имѣетъ въ виду пройти на Познань, чтобы отрѣзать наши сообщенія *). Слухъ несомнѣнно вѣрный, но запоздалый [69]. Вообще, разсказовъ было много, не было только никакой надежды на содѣйствіе австрійцевъ и шведовъ: объ этомъ, по крайней мѣрѣ, не было никакихъ вѣрныхъ слуховъ.

Графъ Ферморъ, предоставляя союзникамъ полную свободу дѣйствій, вполнѣ понималъ свое положеніе, и во имя «союзническихъ интерессовъ» готовился принять главный ударъ съ увѣренностью, если не въ полной побѣдѣ, то въ успѣхѣ, на сколько то возможно при пассивно-оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Графъ Ферморъ еще $^{5}/_{16}$ августа, какъ мы видѣли, категорически доносилъ конференціи, что до полученія приказанія, на протяженіи отъ Кюстрина до Шведта, «уповаю переходъ черезъ рѣку Одеръ, съ помощью Бога, ему (непріятелю) гораздо труднымъ и убыточнымъ сдѣлать... [70]». Взятіе нами Шведта нисколько не измѣняетъ этого намѣренія главнокомандующаго, что видно изъ приведенныхъ выше приказаній: Румянцеву, Штофельну и Хомутову.

Съ $^{7}/_{18}$ августа въ русской арміи ежедневно начинаютъ ожидать прибытія Фридриха къ Кюстрину и столкновенія съ главными силами. Въ виду этого графъ Ферморъ продолжаетъ укрѣплять позицію у Кюстрина, для воспрепятствованія непріятелю дебушировать у крѣпости на правый берегъ Одера, и настоятельно требуетъ къ себѣ Чернышева съ Обсерваціоннымъ корпусомъ отъ Ландсберга. Рязанову (того же $^{7}/_{18}$ числа) было отправлено приказаніе ускорить движеніе къ Кольбергу [71]. Билау и Карабанову, (бывшимъ у Солдина),—продолжать дальнѣйшую заготовку запасовъ, отчасти уже собранныхъ и поступившихъ на текущее довольствіе, которымъ армія была обезпечена до 24 августа с. с.

---

*) См. прил. № С.

Невозможность какихъ-либо наступательныхъ предпріятій съ главною русскою арміею, между прочимъ, обусловливалась уже однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Обсерваціонный корпусъ и теперь не могъ двинуться съ мѣста: даже выдающійся по своей энергіи графъ Захаръ Чернышевъ и тотъ доносилъ, что онъ, въ виду разстройства корпуса, не можетъ прибыть къ Кюстрину [72]. Это вынудило Фермора снова настоятельно подтвердить Чернышеву свое приказаніе, какъ можно скорѣе спѣшить къ Кюстрину; но при всемъ томъ Шуваловцы съ трудомъ прибыли только къ $^{13}/_{24}$ августа уже къ Цорндорфу.

$^{10}/_{21}$ августа Донцы, бывшіе на форпостахъ, открыли движеніе прусскихъ войскъ на сѣверъ. Съ передовыхъ постовъ былъ присланъ «казакъ съ словеснымъ рапортомъ, что за рѣкою видны великія движенія, внизъ по рѣкѣ Одеру, и лагерь прусской арміи за лѣсомъ противъ понтоннаго моста [73]». Это и было движеніе къ Врицену прусскаго передового отряда, направленнаго для устройства и прикрытія понтоннаго моста [74]. Послѣ донесенія казаковъ графъ Ферморъ оставался при прежнемъ предположеніи о томъ, что Фридрихъ II, демонстрируя внизъ отъ Шаумбурга, въ дѣйствительности будетъ стремиться: или захватить готовый мостъ у Шведта или переправиться у Кюстрина; подъ этимъ впечатлѣніемъ того же $^{10}/_{21}$ числа главнокомандующій въ 5-й разъ посылаетъ Румянцеву приказаніе упорно отстаивать Шведтъ [75]. Мостъ у Шаумбурга приказано немедленно разобрать, но главныя силы арміи остались въ своемъ прежнемъ положеніи,—около Кюстрина [76].

Прибывъ $^{10}/_{21}$ августа въ Кюстринъ, Фридрихъ II, глубоко пораженный разгромомъ города, и узнавши расположеніе русскихъ за оборонительнымъ участкомъ р. Одера, между Шведтомъ и Кюстринымъ, съ сильнымъ резервомъ лишь на крайнихъ флангахъ этого растянутаго участка оборонительной

линіи, — тотчасъ рѣшается переправиться у Гюстенбиза и, разрѣзавъ русскую армію, разбить главныя силы, бывшія подъ личнымъ начальствомъ Фермора.

$^{10}/_{21}$ —авангардъ прусской арміи съ понтонами былъ двинутъ внизъ по Одеру (что и замѣчено казаками), а съ разсвѣтомъ $^{11}/_{22}$ числа Фридрихъ II направилъ туда же и главныя силы.

Въ ночь съ $^{11}/_{22}$ на $^{12}/_{23}$—головныя колонны прусскихъ войскъ Мантейфеля достигли пункта, назначеннаго для переправы, а утромъ $^{12}/_{23}$ августа началась переправа прусскаго отряда частью на понтонахъ, а частью и на лодкахъ, спрятанныхъ обывателями отъ казаковъ. Съ 1-мъ эшелономъ гусаръ переправился самъ король, выславъ впередъ авангардъ Малаховскаго, занявшаго Клоссову. За авангардомъ, по устроенному мосту, перешли главныя силы и заняли окрестности Целина [77].

Подготовленіе пруссаковъ къ переправѣ у Гюстенбиза тоже было замѣчено казаками. Хомутовъ тотчасъ получилъ о томъ донесеніе, приказалъ «сильною командою воспрепятствовать» и донесъ о томъ главнокомандующему. Однако Ферморъ и послѣ второго донесенія Хомутова не былъ еще убѣжденъ въ томъ, что Фридрихъ намѣренъ устроить переправу между Шведтомъ и Кюстринымъ, а потому ограничился только приказаніемъ приготовиться къ походу, приказалъ того же ($^{11}/_{22}$) числа разоружить батареи, но форпосты не были усилены ни однимъ человѣкомъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ донесеній отъ Хомутова.

Утромъ $^{12}/_{23}$ — явился въ главную квартиру дезертиръ, категорически заявившій, что Фридрихъ II со всѣми силами выступилъ изъ-подъ Кюстрина внизъ по рѣкѣ Одеръ, съ цѣлью переправиться и атаковать главную нашу армію [78]; а затѣмъ прибыли съ форпостовъ казаки Хомутова съ донесеніемъ о томъ, что значительная непріятельская конница развернулась на правомъ берегу р. Одера, сбила и совер-

шенно разобщила оба фланга нашей тонкой форпостной линіи, отбросивъ куда то и самого Хомутова.

Графъ Ферморъ тотчасъ выслалъ на рекогносцировку сербскихъ гусаръ Текели, который только къ вечеру $^{12}/_{23}$ числа донесъ, что «король прусскій со всею арміею, при д. Цилене, черезъ Одеръ, по сдѣланному мосту, переправился, а армія его, съ прибывшимъ изъ Силезіи корпусомъ, состоитъ въ 55,000».

Хомутовъ, однако, не пропалъ. Разобщенный и съ главною арміею, и съ Румянцевымъ, онъ кружнымъ путемъ послалъ донесенія, а самъ лишь ночью съ $^{13}/_{24}$ — $^{14}/_{25}$ августа прибылъ къ Шведту.

Румянцевъ, получивъ роковое извѣстіе, былъ поставленъ въ крайнее положеніе: приходилось основывать свое рѣшеніе сначала только на донесеніяхъ Хомутова, неизвѣстно въ какихъ именно выраженіяхъ доставленныхъ; а между тѣмъ, помимо переправы неприятеля у Целина, пруссаки усиленно демонстрировали отъ Штетина къ Шведту. Новыхъ приказаній отъ главнокомандующаго никакихъ не было, и спѣшная записка дежурнаго генерала П. Панина *«о сближеніи дивизіи съ арміею»* была получена Румянцевымъ лишь ночью съ $^{14}/_{25}$ на $^{15}/_{26}$ августа, когда и безъ того его дивизія была уже на маршѣ для соединенія съ арміею [79]. По первымъ полученнымъ свѣдѣніямъ Румянцевъ вмѣстѣ со Штофельномъ послѣ «довольнаго разсужденія рѣшили въ уваженіе поста, который мы содержать опредѣлены, имѣя достовѣрныя извѣстія, что отъ Штетина непрестанные деташементы также въ близости находятся, согласно положили вашему высокографскому сіятельству (Фермору) лѣвою и вовсе кажущеюся безопасною стороною симъ нарочно рапортовать, а между тѣмъ, къ походу состоять во всякой готовности; а къ мосту, гдѣ оный переходъ былъ, послать сильную партію для сокрушенія онаго и поиску надъ стоящимъ

тамъ прикрытіемъ, ожидая, впрочемъ, вашего сіятельства повелѣнія [80]».

Дѣйствительно, въ тотъ же день бригадиръ Бергъ съ 12-ю эскадронами конницы, 2-мя эскадронами венгерскихъ гусаръ и 200 челов. чугуевскихъ казаковъ «къ мосту у Гюстенбизе для разоренія онаго....», отправлены. Къ 6-ти часамъ пополудни $^{14}/_{25}$ Бергъ прибылъ по назначенію и, «стоящихъ при тетъ-де-понтѣ, у сдѣланныхъ батарей непріятельскихъ, 2 пѣхотныхъ баталіона, 3 эскадрона конницы и 2 эскадрона гусаръ атаковалъ, съ мѣста сбилъ и къ ретирадѣ принудилъ, черезъ первый мостъ прогналъ и 30 человѣкъ въ полонъ взялъ....»; тѣмъ и прекратилось дѣло у моста, когда уже наступили полныя сумерки. Въ ту же ночь Бергъ получилъ новое приказаніе Румянцева итти на соединеніе по направленію къ Цорндорфскому полю сраженія.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что на это рѣшеніе Румянцева,—слѣдовать на соединеніе съ арміею, или, вѣрнѣе, на выручку арміи, вліяло извѣстіе о безвыходно-трудномъ положеніи войскъ графа Фермора, доставленное бѣжавшими волонтерами, въ томъ числѣ С. Андре (и едва ли не въ числѣ ихъ княземъ Голицынымъ), которые обрисовали положеніе главной арміи въ столь мрачныхъ краскахъ, что Румянцевъ, ни минуты не медля, въ ночь съ $^{14}/_{25}$ — $^{15}/_{26}$ — двинулся на выручку главной арміи, притянувъ къ себѣ и войска Берга.

Графъ Ферморъ, только послѣ донесенія Текели, окончательно убѣдился въ неизбѣжности генеральнаго боя, въ окрестностяхъ Кюстрина; причемъ было очевиднымъ, что Румянцевъ отрѣзанъ и не успѣетъ прибыть къ арміи. Въ виду этого, главнокомандующій тотчасъ приказалъ Броуну итти уже прямо на поле сраженія — къ Цорндорфу, куда и самъ выступилъ съ 1-й и 2-й дивизіями.

Съ полуночи $^{12}/_{23}$ на $^{13}/_{24}$—вся русская армія была на ногахъ. «На самомъ свѣтѣ (слѣдующаго дня) обозы арміи,

подъ командою генерала Карабанова...», со всѣми денежными суммами, направились къ д. Большой Каминъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала небольшая команда гусаръ, за нею, общею колонною, всѣ обозы: коммиссаріатскій, провіантмейстерскій, секретная канцелярія и прочіе, подъ прикрытіемъ — сборной команды и бригады Кокошкина (всего до 5000 человѣкъ), съ 6-ю орудіями полковника Тритгофа. Въ арьергардѣ было не болѣе 50 гусаръ и 150 казаковъ.

Главныя силы арміи выступили изъ Кюстрина одновременно съ обозами и, слѣдуя лѣсомъ, безъ дорогъ, на Цорндорфъ къ Картшену, не доходя послѣдняго пункта, заняли позицію за р. Митчелемъ,—между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ [81]; черезъ нѣсколько времени подошелъ туда же и Броунъ со своимъ корпусомъ отъ Б. Камина.

Численный составъ русской арміи къ $^{13}/_{14}$ августа былъ слѣдующій:

1) *Главная армія*, подъ личнымъ начальствомъ генерала графа Фермора [82], бывшая у *Кюстрина*.

Конница.

4-ре кирасирскихъ полка	12 эскадроновъ.
Конно-гренадерскій полкъ.	3 эскадрона.
Два драгунскихъ полка	6 эскадроновъ.
	21 эскадронъ,
	2 конныхъ орудія,
	3282 сабель.

Пѣхота.

20 гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ (40 батальоновъ) и до 100 полковыхъ орудій—27165.

Артиллерія[83].

При 1-й дивизіи, подъ начальствомъ полковника Вильмунта.		При 2-й дивизіи, подъ начальствомъ маіора Эрендлера.
12-ти фунтовыхъ	2	2
8-ми —	4	3
6 ти —	4	3
Гаубица 1 пуд.	2	2
Единороговъ 1 пуд.	1	1
	13	11

Артиллерія Мусинъ-Пушкина: 10 орудій.

Иррегулярныхъ до 3,000.
Всего войска до 33,500, при 100 полк. и 34 полевыхъ орудіяхъ.

2) *Корпусъ Броуна*, на пути отъ Ландсберга къ Кюстрину:

5 пѣхотныхъ полковъ (15 баталіоновъ)—9143 человѣка, при 90 полковыхъ и 26 полевыхъ орудіяхъ.

3) *Дивизія Румянцева, противъ Шведта:*

1 кирасирскій полкъ	3 эскадрона.
3 конно-гренадерскихъ полка	9 эскадроновъ.
1 драгунскій полкъ	3 эскадрона.
	15 эскадроновъ.

8 пѣхотныхъ полковъ, 16 баталіоновъ и 11 орудій полевой артиллеріи. Всего 11,854 человѣка.

4) 2000 казаковъ генералъ-маіора Степана Ефремова, на пути къ Ландсбергу,—появившіеся въ день боя у Б. Камина.

5) Отрядъ Штофельна, менѣе 1000.

Изъ этого видно, что подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Фермора и Броуна въ день Цорндорфскаго боя было:

Пѣхоты 55 баталіоновъ *) . . .	36,308
Конницы регулярной 21 эскадронъ,	3,282
« нерегулярной до . . .	3,000
	42,590 при 190 полк. и 50 орудіяхъ полевой артиллеріи.

А всего, съ прибывшими въ день боя казаками Ефремова, (но не участвовавшихъ въ дѣлѣ) не болѣе 44,000.

Силы Фридриха II, сосредоточенныя на позиціи Классово-Целлинъ, опредѣляются: въ 38 баталіоновъ, 83 эскадрона и 116 орудій. Пѣхоты 22,800 и конницы — 9960; всего 32,760 [84]. Но графъ Ферморъ и до, и послѣ Цорндорфскаго боя считалъ непріятеля гораздо сильнѣе. Силы послѣдняго, по его свѣдѣніямъ, колебались между 45,000 — 60,000 [85].

Въ данномъ случаѣ, приблизительно вѣрный итогъ прусскихъ войскъ не имѣетъ для насъ особо важнаго интереса: въ своемъ мѣстѣ, мы увидимъ, что, при частной группировкѣ прусскихъ войскъ на полѣ сраженія, численный перевѣсъ въ 1-мъ періодѣ сраженія, несомнѣнно, былъ на сторонѣ пруссаковъ; во 2-й же періодъ прусская пѣхота не имѣетъ никакого значенія, какъ бѣжавшая съ поля въ паническомъ страхѣ, послѣ перваго столкновенія. Гораздо интереснѣе въ

*) Нѣмецкіе источники считаютъ нашу армію гораздо сильнѣе; а именно: до 76 баталіоновъ и 51 эскадрона. Всего до 50,000 — 52,000. Цыфра эта, однако, установилась не случайно. Очевидно, были приняты полки нормальнаго состава, т. е. 3-хъ баталіонные, какъ они были въ 1757 г. Тогда 20 пѣхотныхъ полковъ должны бы составить 60 баталіоновъ, что съ 15-ю баталіонами Обсерваціоннаго корпуса будетъ 75 баталіоновъ. Если подобный расчетъ (т. е. нормальный) примѣнить къ конницѣ, то выйдетъ 48 эскадроновъ; но и въ 1757 г. даже кирасиры Румянцева дѣйствовали не въ полномъ составѣ, а только «выборными эскадронами».

научномъ отношеніи другой фактъ, вполнѣ подтверждающійся документальными данными; а именно, обѣ стороны разсчитывали не на безусловное превосходство своихъ силъ, а на одержаніе побѣды, благодаря численному и качественному превосходству въ составѣ своихъ армій вспомогательныхъ родовъ оружія... Въ то время, когда Шпрингеръ доноситъ, что Фридрихъ II рѣшилъ покончить съ нашею арміею своею отличною кавалеріею [86], (83 эскадрона, противъ 21-го) Ферморъ прямо указываетъ на ожидаемое имъ дѣйствіе могущественной артиллеріи [87] (250 орудій, изъ нихъ значительная часть новаго калибра, противъ 116). Оба главнокомандующихъ какъ бы не придаютъ значенія главному роду оружія—пѣхотѣ; въ чемъ и заключалась ихъ общая ошибка.

Раіонъ мѣстности, гдѣ произошло генеральное сраженіе граничится: на сѣверѣ—болотистою р. Митчель, проходимою лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ; на западѣ—р. Одеромъ, на югѣ, и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, необитаемымъ болотистымъ устьемъ р. Варты; на востокѣ—верховьемъ р. Митчеля (отъ Керстена до озера Большого), а затѣмъ условною линіею отъ помянутаго озера на М. Каминъ до р. Варты.

Всѣ окраины ограниченнаго нами раіона окаймляются лѣсомъ, оставляя внутри обширное поле, гдѣ произошелъ Цорндорфскій бой. Лѣса особо значительны на сѣверѣ и западѣ: сѣверный изгибъ р. Митчеля и уголъ, образуемый этою рѣкою и Одеромъ, сплошь покрыты лѣсомъ, (Цихерскій и Древицкій лѣса) оставляя лишь открытый промежутокъ у Картшена. Правый берегъ Одера отъ устья Митчеля до Варты тоже покрытъ лѣсомъ, кромѣ пространства впереди Кюстрина; на южной же и восточной границахъ идетъ узкая лѣсная полоса, отъ Тамзеля на К. Каминъ къ Блумбергу, гдѣ она соединяется съ Цихирскимъ лѣсомъ. Сѣверная часть поляны перерѣзывается ручьями съ глубокими, а частью и болотистыми, оврагами: Гофбрукъ съ Цихеромъ, Галгенгрундъ и Цабер-

грундъ, впадающіе въ р. Митчель недалеко отъ Картшена. Вообще, овраги этихъ ручьевъ разрѣзали мѣстность на полосообразные участки, расходящіеся отъ Картшена въ направленіи на югъ—къ Биркенбауму (западнѣе Цабергрунда), на юго востокъ—Цорндорфу и болѣе значительная широкая полоса къ востоку—къ Вилькенсдорфу *).

Поле сраженія имѣетъ видъ слегка всхолмленной возвышенности, имѣющей общее паденіе къ рр. Митчелю и Одеру, съ болѣе замѣтными высотами на югъ отъ линіи Б. Каминъ, Вилькенсдорфъ и Цорндорфъ.

Дороги, идущія съ сѣвера и запада, отъ переправъ на Одерѣ, ниже Митчеля, сходились къ урочищу Фирстенфельде (именемъ котораго сначала Ферморъ и называетъ бой подъ Цорндорфомъ), откуда, какъ изъ узла, шла прямая дорога на Картшенъ, а кружныя: вправо на Кундорфъ-Цорндорфъ и влѣво—на Дармицель и на Нейдамскую мельницу. Отъ Дармицеля дорога шла на Картшенъ, а отъ Нейдамской мельницы—на Цихеръ. Съ востока, отъ Ландсберга, къ полю сраженія подходили двѣ дороги: одна на Фридрихбергъ и Малый Каминъ—Кюстринъ, (дорога почему-то неудобная, такъ какъ при наступленіи наша армія свернула отъ Фридрихберга на Большой Каминъ); другая, болѣе кружная,—отъ Ландсберга на Гогенвальдъ, Маскинъ (Массинъ), Б. Каминъ, Вилькенсдорфъ къ Кюстрину. Отъ Б. Камина, тоже какъ изъ узла, дороги шли: одна на Бацловъ къ Нейдамской мельницѣ; другая на Цихеръ-Картшенъ и третья на Вилькенсдорфъ, Цорндорфъ—къ Картшену.

Изъ населенныхъ пунктовъ, бывшихъ на полѣ сраженія, имѣютъ значеніе: Картшенъ и Гр. Каминъ **), какъ узлы по-

*) См. планъ № 3-й.

**) Ни въ одномъ изъ донесеній Ферморъ не упоминаетъ о Клейнъ-Каминѣ,—во всѣхъ случаяхъ онъ указываетъ на Гроссъ-Каминъ. Наконецъ, на планѣ В. Ученаго Архива № 227 и другихъ, русскихъ архивовъ, гдѣ всѣ пути русской арміи обозначены особымъ зна-

манутыхъ дорогъ. Картшенъ, Куцдорфъ, Дармицель и Нейдамская мельница—какъ пункты, гдѣ были удобныя переправы на р. Митчелѣ и, наконецъ, опять-таки Картшенъ, какъ пунктъ, куда сходились полосообразные участки мѣстности, разрѣзанной вышеупомянутыми овражистыми, а частью и болотистыми ручьями.

Первоначальный фронтъ позиціи русской арміи, до прибытія корпуса Броуна, шелъ между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ, позади д. Картшенъ. Оцѣнивая эту позицію, въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, мы видимъ, что съ фронта позиція русскихъ,—прикрытая болотистою р. Митчелемъ и оврагомъ Цабергрунда, съ уничтоженіемъ переправъ у Картшена,—была почти неприступна. Лѣсистые участки мѣстности, бывшіе на флангахъ расположенія, способствовали скрытому обходу сильной фронтальной позиціи русскихъ за р. Митчель. Обходъ справа, на Нейдамскую мельницу, имѣлъ важнѣйшее стратегическое значеніе для русской арміи, такъ какъ при этомъ обходѣ она могла быть отрѣзана отъ единственнаго своего пути отступленія, на Ландсбергъ. Однако, флангъ арміи съ этой стороны прикрывался двумя преградами: рр. Митчелемъ и Гоффрукомъ. Обходъ русской позиціи слѣва, на Куцдорфъ, хотя и былъ кратчайшій, велъ къ скорѣйшему возстановленію сообщеній прусской арміи съ Кюстринымъ, но не былъ удобнѣйшимъ: во 1-хъ) въ случаѣ неудачи непріятель могъ бы быть отброшенъ въ уголъ между Митчелемъ и Одеромъ; во 2-хъ) здѣсь было очень мало удобныхъ путей, и лѣсъ имѣлъ болотистый характеръ; наконецъ, въ 3-хъ), съ этой стороны флангъ и фронтъ русской арміи прикрывались естественною преградою—Цабергрундомъ. Основываясь на сдѣланной оцѣнкѣ, мы, вообще, можемъ заключить,

---

ками, вездѣ показано слѣдованіе на Гр. Каминъ, такъ равно и укрѣпленія обоза нанесены у Гроссъ—а не Клейнъ-Камина, что есть на планахъ заграничнаго изданія, или на копіи съ нихъ. Разница громадная: въ случаѣ неудачи въ К. Каминѣ, мы отбрасывались въ болото Варты, а изъ Гр. Камина—могли свободно отступить.

что стратегическое значеніе для русской арміи имѣлъ раіонъ мѣстности на правомъ флангѣ, а послѣ прибытія Обсерваціоннаго корпуса и занятія имъ позиціи «подъ угломъ» къ главной арміи, —Цихеръ является стратегическимъ ключемъ этой позиціи. Тактическимъ ключемъ при дѣйствіи непріятеля съ фронта -были высоты у Картшена, когда наступающій получалъ всѣ выгоды для дѣйствія противъ русскихъ, разобщенныхъ оврагами. При круговомъ же обходѣ пруссаковъ справа или слѣва — и стратегическое, и тактическое значеніе имѣли высоты Вилькенсдорфъ-Цорндорфъ. Такимъ образомъ, мѣстныя условія Цорндорфской позиціи требовали сильнаго занятія Картшена, Дармицеля, Цихера и Куцдорфа; если же, не смотря на то, былъ бы обходъ справа, то единственное средство для выхода русскихъ изъ критическаго положенія была *атака непріятеля на маршѣ* при крайне, однако, неблагопріятныхъ условіяхъ для маневрированія по оврагамъ.

При всѣхъ указанныхъ выгодахъ пассивно-оборонительной позиціи русскихъ у Цорндорфа, она была неимовѣрно тѣсна даже для одной части арміи Фермора (1 вер. для 1-й и 2-й дивизій); съ прибытіемъ же корпуса Броуна и части прикрытія изъ обоза, армія становилась въ безусловную необходимость занять пространство къ востоку отъ Гальгенгрунда, а вслѣдствіе этого расположеніе русскихъ обязательно должно было разрѣзаться оврагами ручьевъ, сходящихся у Картшена. Избѣгнуть этого капитальнаго недостатка не было никакой возможности. Отойти назадъ, напримѣръ, на линію Цихеръ-Цорндорфъ — значило подарить форсированіе сильной линіи Митчель, сохраняя непріятелю всѣ выгоды обходовъ лѣсами, и рискуя принять бой тыломъ къ Вартѣ. Если отступать, то, благодаря особенностямъ поля сраженія, это было возможно исключительно къ Ландсбергу; но объ этомъ главнокомандующій и не думалъ: у него была на лицо сильная оборонительная позиція; до Ландсберга было два перехода, и непріятель всегда

успѣлъ бы вынудить на бой при условіяхъ, еще того менѣе удобныхъ; наконецъ, при отступленіи Ферморъ связывался бы съ обозомъ и съ совершенно развалившимся Обсерваціоннымъ корпусомъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій вполнѣ понятно, что русскій главнокомандующій ни на минуту не могъ допустить мысли принять бой въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, или отступить.

Одновременно съ движеніемъ обоза къ Б. Камину, армія, подъ личнымъ начальствомъ Фермора, миновала Цорндорфъ и къ полудню $^{13}/_{24}$ августа остановилась, не доходя Картшена, на указанной выше позиціи между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ. Еще на пути къ позиціи, графъ Ферморъ приказалъ отъ обоза, посланнаго къ Б. Камину, отдѣлить и направить обратно на позицію, къ арміи, «легкій обозъ»: «денежную сумму» (провіантмейстерской и комиссаріатской частей), «секретную канцелярію» съ Череповымъ и Веселицкимъ и всѣ котлы для варки пищи. Прочій обозъ построить вагенбургомъ нѣсколько южнѣе Б. Камина, гдѣ для его прикрытія тотчасъ же начали возводить окопы [88].

На позиціи за р. Митчелемъ, главная армія построилась въ обыкновенный линейный порядокъ, т. е. въ двѣ линіи, съ резервами между ними [89]. Впереди у Картшена и по теченію р. Митчеля, вверхъ и внизъ отъ этого пункта, были выдвинуты легкія войска, которыя вскорѣ встрѣтились съ прусскими разъѣздами и имѣли съ ними перестрѣлку на обоихъ флангахъ арміи, въ теченіи всего дня.

Особое вниманіе главнокомандующаго тотчасъ было обращено на свой правый флангъ *), гдѣ непріятель «съ нашими

---

*) Въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій...» онъ названъ—«лѣвымъ». Это понятно почему: до поворота боевого порядка кругомъ онъ былъ правымъ (См. Ар. кн. Воронцова т. IV, стр. 117), а во время боя дѣйствительно — лѣвымъ. Такъ какъ журналъ составлялся послѣ боя, то путаница фланговъ вполнѣ возможна: важно то, что въ этомъ же журналѣ есть указаніе, на первую схватку гдѣ-то около *Дармыцеля*, т. е. несомнѣнно на правомъ флангѣ.

легкими войсками, болѣе двухъ часовъ за лѣсомъ и болотомъ у лѣваго (праваго) крыла, сраженіе имѣли до самыхъ сумерокъ...». Въ виду стычки легкихъ войскъ, по всей линіи и въ особенности на правомъ флангѣ, русская армія оставалась все время подъ ружьемъ. Послѣ полудня, до наступленія сумерокъ, прибылъ, наконецъ, къ главной арміи Обсерваціонный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ Броуна. Въ виду невозможно тѣснаго пространства между Цабергрундомъ, и Галгенгрундомъ, а также обнаружившагося значенія Дармицеля, корпусъ Броуна примкнулъ къ правому флангу и сталъ «подъ угломъ» къ общей линіи, прикрываясь Гофбрукомъ. Тоже самое, послѣ полудня, прибылъ «легкій обозъ» и въ виду завязки дѣла на правомъ флангѣ, главнокомандующій направилъ его на болѣе безопасный, т. е. на лѣвый, флангъ, а конвоировавшая его бригада (Казанскій и Троицкій полки) была отдана на усиленіе войскъ Броуна.

До полудня $^{13}/_{24}$ числа Фридрихъ II далъ своимъ войскамъ отдыхъ. Въ 1 часъ дня его авангардъ, въ составѣ 8 баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ драгунскихъ полковъ, направился на Нейдамскую мельницу, возстановилъ здѣсь мостъ, разрушенный казаками, и расположился на лѣвомъ берегу р. Митчеля, занявъ полукругомъ пространство впереди моста. Въ 2 часа дня вся прусская армія двинулась за авангардомъ и къ вечеру расположилась между Дармицелемъ и Нейдамскою мельницею, около которой провелъ всю ночь самъ король-главнокомандующій.

Движеніе прусскихъ войскъ было обнаружено русскою легкою конницею въ 5-мъ часу вечера, но по первымъ о томъ свѣдѣніямъ никакихъ распоряженій не послѣдовало: направленіе фронта, данное корпусу Броуна, параллельно линіи Дармицель—Нейдамская мельница, и усиленіе этого корпуса еще бригадою Мантейфеля были единственныя мѣры, принятыя для парированія случайностей на правомъ флангѣ. Такимъ образомъ, до

9-ти час. вечера русская армія оставалась готовая принять бой на два фронта, и была построена въ слѣдующемъ оригинальномъ, боевомъ порядкѣ, приспособленномъ исключительно къ бывшимъ обстоятельствамъ. Войска главной арміи и корпуса Броуна, соединяясь между собою подъ угломъ, исходящимъ къ сторонѣ непріятеля, были, какъ и всегда, построены въ двѣ линіи съ резервами между ними, но дистанціи между линіями были не одинаковы: на лѣвомъ флангѣ главной арміи дистанція значительно увеличена, дабы дать мѣсто «легкому обозу»; а чтобы на ночь прикрыть этотъ обозъ, одна изъ бригадъ пѣхоты,—съ лѣваго фланга замкнула обѣ линіи, ставъ фронтомъ къ Цабергрунду. На правомъ же флангѣ дистанція между линіями оставалась обыкновенная, и только одинъ полкъ (и то уже ночью) закрылъ промежутокъ между линіями. Подобное построеніе, явившееся вслѣдствіе появленія легкаго обоза, съ которымъ не знали куда дѣваться,—дѣйствительно имѣло видъ «неизрядно построеннаго каре», въ формѣ флеши съ широкимъ лѣвымъ и узкимъ правымъ фасомъ *).

Въ частностяхъ русская армія была расположена слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ, Броуна, составляли: *1-ю линію*—часть гренадерскаго, 1-й и 3-й мушкетерскіе полки Обсерваціоннаго корпуса, бригада Мантейфеля (2-й гренадерскій и Невскій полки) и бригада, бывшая Кокошкина (Казанскій и Троицкій); во 2-й линіи Броуна—часть гренадерскаго полка, 4-й и 5-й мушкетерскіе, Бутырскій и Суздальскій. Итого, въ 1-й линіи $6^1/_2$ и во 2-й—$4^1/_2$ полка; всего 11 полковъ.

Лѣвый флангъ образовали: 1-ю линію—4-й гренадерскій, Муромскій, Смоленскій, Рязанскій, къ которому примыкали полки бригады Панина; изъ нихъ Воронежскій и С.-Пе-

---

*) См. схему № 11-й.

тербургскій продолжили линію, образовавъ крайній лѣвый флангъ, а 1-й гренадерскій и два полка бригады принца Любомірскаго (3-й Гренадерскій и Ростовскій) стали подъ прямымъ угломъ, и закрыли обозъ со стороны Цабергрунда. Во 2-й линіи лѣваго фланга: Новгородскій полкъ, бригады принца Любомірскаго, бригада Уварова (Шлиссельбургскій и Черниговскій полки) и бригада Леонтьева (Кексгольмскій и Ладожскій полки). Всего въ 1-й линіи—6, а во 2-й -5-ть; итого 11 полковъ. Между линіями: на лѣвомъ фасѣ — три полка, а на правомъ — одинъ полкъ. Регулярная конница была (всѣ кирасиры Демику) на правомъ флангѣ на своемъ мѣстѣ, т. е. внѣ линій, а конница лѣваго крыла (конно-гренадеры и драгуны Гаугревена) внутри, между линіями, около обоза.

Окончательное занятіе пруссаками Нейдамской мельницы и переходъ ихъ здѣсь по исправленному мосту были извѣстны графу Фермору въ 9-мъ часу вечера, и «понеже примѣчено, что непріятель пробирается къ сторонѣ Гроссъ-Камина, то ночью ордеръ-баталіи по непріятельскимъ движеніямъ перемѣненъ». Эта «перемѣна» и заключалась (по словамъ принца Карла) въ «нѣкоторой малой отмѣнѣ, сдѣланной во фрунтѣ»: форма расположенія русскихъ, ихъ каре-образное построеніе, дѣйствительно почти не измѣнилось, но положеніе арміи сдѣлалось совершенно иное.

Эта «перемѣна» по непріятельскимъ обращеніямъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) Цихеръ (противъ Нейдамской мельницы) былъ занятъ небольшимъ отрядомъ гренадеръ (300 челов. при 2-хъ орудіяхъ) отъ Обсерваціоннаго корпуса, а Картшенъ—такимъ же отрядомъ гренадеръ отъ главной арміи. Правый флангъ (Шуваловцы) подался вправо на пушечный выстрѣлъ къ Цихеру, перейдя такимъ образомъ Гофбрукъ, весь же лѣвый флангъ Фермора отодвинулся назадъ, перейдя частью за Галгенгрундъ. Даже на это, по-

видимому, незначительное передвиженіе потребовалось много времени; но, несомнѣнно, *къ 3-мъ часамъ ночи* оно было окончено, такъ какъ главнокомандующій уже оканчивалъ къ этому времени объѣздъ всѣхъ войскъ, всю ночь бывшихъ подъ ружьемъ.

Вскорѣ, по окончаніи этого объѣзда «по рапортамъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ передъ развѣтомъ», сдѣлалось извѣстнымъ о движеніи значительныхъ силъ непріятеля къ Гр. Камину, что и было началомъ обхода Фридриха нашей арміи съ тыла.

Въ $3^1/_2$ часа утра $^{14}/_{25}$ августа, король, не зная хорошо расположенія русскихъ на позиціи за Митчель-Гофбрукъ, перевелъ пѣхоту на лѣвый берегъ Митчеля, у Нейдамской мельницы, а конницу—выше Керстена, и затѣмъ тремя колоннами направился «лѣсомъ, позади, Цихера къ Б. Камину». Около Бацлова колонны Фридриха II дебушировали изъ Цихерскаго лѣса и, не трогая нашихъ обозовъ у Б. Камина,—продолжали обходное движеніе въ тылъ русской арміи на Вилькенсдорфъ и Цоридорфъ, подъ прикрытіемъ помянутыхъ высотъ южнаго участка поля сраженія.

Направленіе марша непріятеля было своевременно замѣчено нашими легкими войсками, и донесено о томъ главнокомандующему. Теперь, часу въ 5—6-мъ утра, графу Фермору ничего не оставалось, какъ окончательно убѣдиться въ томъ, что Фридрихъ II предпринялъ обходъ его позиціи съ тыла и вмѣстѣ тѣмъ признать то критическое положеніе, въ которомъ дѣйствительно оказалась русская армія, благополучный выходъ изъ котораго могъ быть только при побѣдѣ.

Не медля болѣе ни минуты, главнокомандующій приказалъ: 1) легкому обозу выйти изъ каре и подъ незначительнымъ прикрытіемъ отойти къ Картшену; 2) обѣимъ половинамъ арміи повернуться кругомъ, и такъ какъ теперь рѣшительно не было никакой цѣли оставаться въ построеніи каре-образ-

ной формы,—то 3) вытянуться въ двѣ линіи (см. схему № 11-й перехода изъ каре въ линіи), почему, весьма понятно, *«вторая линія сдѣлалась первою, слѣдовательно и правое крыло—лѣвымъ, а лѣвое правымъ»*; 4) коннипѣ Гаугревена выйти изъ каре на свое мѣсто, т. е. на флангъ; 5) пѣхотѣ сдѣлать контръ-маршъ по полкамъ и, наконецъ, 6) гусарамъ и казакамъ — зажечь Цорндорфъ и оставаться на флангахъ.

Только къ 9-ти час. утра эти распоряженія были окончены; вся артиллерія сгруппирована въ батареи впереди фронта, и русская армія заняла позицію отъ Цихера въ направленіи къ возвышенности (горѣ) «Лисья», пересѣкая Гоффрукъ и Галгенгрундъ,—слѣдующимъ образомъ.

Правый флангъ (1-я и 2-я дивизіи), подъ личнымъ начальствомъ графа Фермора, расположился по обѣ стороны Галгенгрунда, не примыкая вплотную къ Цабергрунду; лѣвый же флангъ, подъ начальствомъ Броуна, непосредственно примыкалъ къ флангу главной арміи, но въ свою очередь былъ раздѣленъ болотистымъ Гоффрукомъ. Такимъ образомъ, органическая двойственность состава русской арміи, выяснившаяся со столь опредѣленными послѣдствіями при маршахъ-маневрахъ, остается неизмѣнною и на полѣ сраженія. Къ несчастью этотъ основный организаціонный недостатокъ теперь дѣлается тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что и сама мѣстность раздѣляетъ каждую изъ неравныхъ половинъ русской арміи въ свою очередь на части. Вообще, новая позиція русскихъ не выдерживала никакой критики.

1) Командующія высоты, впереди позиціи, предоставляли непріятельской артиллеріи значительныя выгоды, сравнительно съ русскою, и скрывали маневрированіе пруссаковъ.

2) Позиція раздѣлялась на участки трудно-проходимыми преградами, вынуждая русскую армію къ дѣйствію по частямъ—неудобство особо важное въ данномъ случаѣ.

3) Въ тылу позиціи была грозная, безусловно непроходимая, преграда (Митчель), что, при отсутствіи какой-либо подготовки пути отступленія, ставило русскихъ въ безвыходно-критическое положеніе въ случаѣ неудачи.

4) Фланги были обезпечены, но, какъ оказалось, и наиболѣе сильная изъ преградъ, Цабергрундъ, не остановила конницы Зейдлица.

Въ частностяхъ окончательное расположеніе русской арміи было расположено слѣдующее:

Правый флангъ, подъ личнымъ начальствомъ графа Фермора образовали: *1-я линія*—1-й гренадерскій полкъ, бригада принца Любомірскаго (три полка), бригада Уварова (два полка), бригада Леонтьева (два полка) и Суздальскій полкъ; всего 9 полковъ, т. е. 18 баталіоновъ. Во 2-й линіи—бригада Панина (два полка), баталіонъ спѣшенныхъ драгунъ, Рязанскій, Смоленскій, Муромскій, 4-й гренадерскій, Троицкій и Казанскій (8 полковъ—17 баталіоновъ); а всего на правомъ флангѣ: 17 полковъ, (35 баталіоновъ), раздѣленные Галгенгрундомъ. *Лѣвый флангъ*, подъ начальствомъ Броуна: 1-я линія — бригада Мантейфеля (два полка), 4, 5 мушкетерскій и гренадерскій; всего пять полковъ—12 баталіоновъ; 2-я линія—Невскій, 2-й гренадерскій, 1-й и 3-й мушкетерскіе (4 полка—10 баталіоновъ); всего 22 баталіона, раздѣленные Гофбрукомъ.

Конница была распредѣлена: на *правомъ флангѣ*, подъ начальствомъ Гаугревена, — Каргопольскіе конно-гренадеры, Архангелогородскіе и Тобольскіе драгуны—«остатки отъ трехъ полковъ», никакъ не болѣе 9-ти эскадроновъ, что при полномъ штатномъ ихъ числѣ не могло дать болѣе 1260 сабель *); на *лѣвомъ* флангѣ—кирасиры, подъ начальствомъ

*) Конечно, не было и 1000 сабель, такъ какъ именно ихъ табуны и попались Малаховскому.

Демику, полка Его Императорскаго Высочества (Петра III), 3-й Казанскій и Новотроицкій; всего 12 эскадроновъ, что даетъ 1680 сабель. Наконецъ, вся артиллерія, болѣе 200 орудій, образовала нѣсколько большихъ батарей впереди фронта.

Обходный маневръ Фридриха II на Вилькенсдорфъ-Цорндорфъ былъ исполненъ безъ всякаго препятствія со стороны русскихъ: только легкія войска наблюдали это движеніе и перестрѣливались, съ коня, съ легкою же прусскою конницею, — подъ прикрытіемъ которой Фридрихъ II произвелъ рекогносцировку расположенія русской арміи.

Когда голова авангарда прусскихъ войскъ миновала Цорндорфъ, король-главнокомандующій, остановилъ движеніе и отдалъ приказаніе для атаки.

Авангардъ, подъ начальствомъ Каница, въ составѣ 8-ми гренадерскихъ баталіоновъ построился позади Цорндорфа, а вся прочая пѣхота—въ двѣ линіи позади авангарда: 20 баталіоновъ въ 1-й линіи и 10 баталіоновъ во 2-й линіи. 12 эскадроновъ гусаръ развернулись на правомъ, а 71—подъ начальствомъ Зейдлица—на лѣвомъ флангѣ. Фридрихъ II рѣшилъ вести атаку на правый флангъ нашего боевого порядка. Для сего были назначены войска авангарда, вся 1-я линія и 56 эскадроновъ конницы Зейдлица; 2-я линія и конница праваго фланга, усиленная двумя кирасирскими (Фридриха и принца прусскаго) и карабинернымъ полками (всего 15 эскадроновъ) были оставлены на прежней позиціи—между Цорндорфомъ и Вилькенсдорфомъ, уступомъ назади. Атака должна была быть исполнена въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ генерала Мантейфеля долженъ былъ наступать прямо на крайній правый флангъ позиціи русскихъ, а вся 1-я линія, подъ начальствомъ генерала Каница, должна была обойти горѣвшій Цорндорфъ справа, а затѣмъ, уступами по-баталіонно, поддержать атаку авангарда. 56 эскадроновъ лѣваго фланга,

подъ начальствомъ Зейдлица, назначались для окончательнаго удара.

Такимъ образомъ, противъ 34-хъ баталіоновъ и 9-ти эскадроновъ праваго фланга Фермора (всего около 16—17,000 *) было направлено 28 баталіоновъ и 56 эскадроновъ (всего до 23,000) Фридриха Великаго.

Въ 9 часовъ утра прусская артиллерія, двумя отдѣльными батареями (одна въ 20, другая въ 40 орудій), заняла высоты сѣвернѣе Цорндорфа и «съ неслыханною жестокостью» открыла съ дальнихъ дистанцій «пальбу, продолжавшуюся безпрерывно болѣе полутора часа»: «въ одинъ часъ (говоритъ прусскій офицеръ-очевидецъ) былъ такой трескъ, (котораго) никогда никакой человѣкъ не запомнитъ». На этотъ огонь тотчасъ «неутомленнымъ попеченіемъ всего генералитета и артиллерійскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ равномѣрно соотвѣтствовано».

Условія для дѣйствительности артиллерійскаго огня были на сторонѣ непріятеля: войска наши стояли совершенно открыто, прусская артиллерія имѣла лучшія артиллерійскія позиціи, наконецъ, новая, несомнѣнно болѣе совершенная, наша артиллерія стояла на лѣвомъ флангѣ, при Обсерваціонномъ корпусѣ и не могла принять участіе въ состязаніи съ прусскою,—бывшею у Цорндорфа. Въ теченіи почти 2-хъ часовъ вре-

---

*) Генералъ Сухотинъ опредѣляетъ этотъ отрядъ въ составѣ примѣрно въ 15—17,000 русскихъ войскъ. Такъ оно и есть; мы, вообще, съ полнымъ удивленіемъ относимся къ правильности общихъ заключеній почтеннаго профессора относительно дѣйствія русской арміи въ Цорндофскомъ бою, безъ всякаго пособія нашихъ архивныхъ документовъ. Предположеніе его относительно перемѣны фронта ночью и направленія фронта — вполнѣ подтверждается. Что же касается до окончательной группировки силъ (столь важнаго вопроса), то это подтверждается съ совершенною точностью. 34 баталіона Фермора составляютъ 136 ротъ; изъ нихъ 32 гренадерскихъ (16 полковъ) и 104 мушкетерскихъ. Штатъ первыхъ—200 человѣкъ, что дастъ 6400 человѣкъ гренадерскихъ ротъ; по штату въ мушкетерскихъ 114 челов., что дастъ въ 104 ротахъ—11,856 мушкетеръ, да конницы 1260 сабель, т. е. до 20,600 человѣкъ. Очевидно, и мы не можемъ подойти къ иному предѣлу какъ отъ 15—17,000, ибо беремъ всѣ силы Фермора, да еще по штату.

мени русская армія съ геройскою стойкостью выдерживала огонь прусской артиллеріи, стоя подъ выстрѣлами «съ неустрашимою и неописанною твердостью, какъ отзывались волонтеры-иностранцы» — Никакихъ измѣненій или передвиженій въ русской арміи за это время не было: легкій обозъ забился въ Картшенъ, загромоздилъ эту деревню и ближайшія окрестности, такъ что принцъ Карлъ, оставляя поле сраженія, рѣшительно не могъ уже пробраться черезъ Картшенъ, а вынужденъ былъ искать перехода черезъ р. Митчель у Куцдорфа.

Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня авангардъ Мантейфеля, обойдя, 4-мя баталіонами справа, а 4-мя — слѣва, пылающій Цорндорфъ, подошелъ къ правому флангу русскихъ на дистанцію ружейнаго огня и завязалъ съ войсками нашего праваго фланга живую перестрѣлку. Прусскія батареи сдѣлали переѣздъ на новую позицію и съ близкихъ дистанцій поддерживали Мантейфеля, оказавшагося совершенно отдѣленнымъ отъ войскъ Каница, назначенныхъ для атаки. Дѣло въ томъ, что уступная атака 20 баталіоновъ 1-й прусской линіи не удалась: Каницъ, по недоразумѣнію ли или по другимъ причинамъ, принялъ слишкомъ вправо, а потому между имъ и авангардомъ образовался значительный интервалъ.

Это обстоятельство не было упущено изъ вида графомъ Ферморомъ: въ 12-мъ часу дня главнокомандующій приказалъ правому флангу перейти въ рѣшительное наступленіе и въ свою очередь атаковать прусскій авангардъ. Съ этой минуты русская армія, вслѣдствіе организаціонныхъ особенностей, невыгодныхъ условій позиціи, и, едва-ли не главное, — отъ удаленія съ поля сраженія главнокомандующаго при первой же стычкѣ — принимаетъ характеръ отдѣльнаго боя каждаго изъ фланговъ арміи; при чемъ управленіе боемъ переходитъ въ руки частныхъ начальниковъ.

Бой на правомъ флангѣ. Согласно приказанію Фермора, горсть конницы Гаугревена смѣло выдвинулась впередъ своей пѣхоты, бросилась на флангъ прусскаго авангарда, смяла его, и вмѣстѣ съ подоспѣвшими войсками крайняго праваго фланга: 1-го гренадерскаго полка, бригадъ принца Любомірскаго, Уварова, Леонтьева обратила въ бѣгство весь авангардъ Мантейфеля. На пути горячаго преслѣдованія русскіе захватили 26 прусскихъ орудій и опрокинули 7 баталіоновъ изъ числа подоспѣвшихъ отъ 1-й линіи Каунпца.

Къ несчастью этотъ переходъ въ наступленіе только праваго фланга русской арміи не былъ общимъ: организаціонная обособленность Шуваловцевъ и здѣсь выразилась тѣмъ, что корпусъ Броуна оперировалъ самъ по себѣ и перешелъ въ наступленіе позднѣе.

Вторая линія русскаго праваго фланга слѣдовала за 1-й на нѣкоторой дистанціи въ достаточномъ порядкѣ, но также подъ вліяніемъ увлеченія преслѣдованія, которое всецѣло охватило 1-ю линію войскъ Фермора. Чѣмъ грознѣе дѣлалась наступавшая русская пѣхота для пѣхоты лѣваго фланга непріятеля, тѣмъ дѣлалась она болѣе легкою и болѣе вѣрною добычею для конницы Зейдлица, намѣтившаго уже ударъ во флангъ и тылъ увлекавшихся преслѣдованіемъ русскихъ войскъ.

Фридрихъ II, видѣвшій только то, что было передъ нимъ, посылаетъ къ Зейдлицу ординарца за ординарцемъ, съ приказаніемъ обрушиться на правый флангъ побѣдоносно и съ увлеченіемъ наступавшихъ русскихъ войскъ, но два изъ приказаній остаются безъ исполненія. Отвѣтъ Зейдлица, «что онъ поспѣетъ во время туда, куда будетъ нужно», «взбѣсилъ», наконецъ, короля и, какъ извѣстно, Фридрихъ II пригрозилъ Зейдлицу отвѣтственностью головою послѣ боя за неповиновеніе. Но при всемъ томъ, знаменитый кавалерійскій генералъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя съ фланга (чего не могъ видѣть король), находилъ атаку несвоевременною, отка-

зался исполнять волю своего главнокомандующаго, послалъ ему классическій отвѣтъ *) и двинулъ впередъ свою могущественную конницу лишь тогда, когда правый флангъ русской арміи былъ въ наименьшей возможности оказать какое либо серьезное сопротивленіе.

Очевидно, что выборъ Зейдлицомъ минуты для атаки обусловливался не только наибольшимъ разстройствомъ русскихъ войскъ, увлеченныхъ преслѣдованіемъ, но и удаленіемъ обѣихъ линій наступающаго перваго эшелона, (т. е. главной арміи Фермора) отъ задняго,—корпуса Броуна. Это выжиданіе тѣмъ болѣе было умѣстно, что съ каждою минутою Зейдлицъ ожидалъ возвращенія къ себѣ 15 эскадроновъ конницы, отдѣленныхъ отъ него на правый флангъ.

Для атаки во флангъ и тылъ русской пѣхоты Зейдлицъ перевелъ черезъ Цабергрундъ 31 эскадронъ, и вся эта масса, подъ его личнымъ начальствомъ, прежде всего смяла горсть удальцевъ Гаугревена и на ихъ плечахъ обрушилась во флангъ и тылъ праваго крыла пѣхоты нашей 1-й линіи. Слѣдомъ за конницею Зейдлица, со стороны Цорндорфа, направились помянутые 15 эскадроновъ, и, такимъ образомъ, началось 1-е дѣйствіе Цорндорфской кавалерійской сѣчи: упорнаго боя 46 эскадроновъ прусской конницы противъ 20—25 баталіоновъ русской пѣхоты.

Русской пѣхотѣ въ этотъ періодъ боя пришлось выдержать высшую пробу своей нравственной силы: всецѣло отразить удары конницы Зейдлица обыкновеннымъ, принятымъ тогда, порядкомъ построенія, (т. е. каре) было невозможно по самой сущности дѣла. Зейдлицъ, конечно, не даромъ выжидалъ той минуты, когда наша пѣхота дойдетъ до невозможности сопротивляться, до самаго невыгоднаго положенія для встрѣчи атаки, т. е. до того положенія, при которомъ неожиданный его,

*) «Доложите королю, что послѣ сраженія моя голова въ его распоряженіи, а до тѣхъ поръ онъ позволитъ употребить ее въ его пользу».

ударъ свободно могъ-бы обратить всю пѣхотную линію въ толпу бѣглецовъ, подъ вліяніемъ даже одного нравственнаго эффекта лихой фланговой и тыловой атаки конною массою. Но то-ли встрѣтила кавалерія Зейдлица?

Первый ударъ приходилось принять на себя двумъ правофланговымъ полкамъ 1-й линіи Фермора: 1-му и 3-му гренадерскимъ, а за нимъ прочимъ полкамъ принца Любомірскаго, Уварова и Леонтьева. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что оба помянутые полка именно въ эту минуту и заслужили ту высокую боевую славу, которая была жива, какъ общеизвѣстная, еще въ началѣ настоящаго столѣтія *). Оба эти полка приняли на себя достойнымъ образомъ самый горячій, первый, шокъ головныхъ частей Зейдлица и дали время прочимъ войскамъ 1-й линіи хотя оглянуться на свой флангъ и тылъ. Стойкость нашихъ гренадеръ въ Цорндорфскомъ бою произвела сильное впечатлѣніе и на прусскаго кавалерійскаго офицера, участника этого боя: при общемъ похвальномъ отзывѣ о нашей пѣхотѣ онъ восторженно говоритъ, «что до россійскихъ гренадеръ касается, (то) могу сказать, что противу ихъ никто устоять не можетъ».

Однако 1-я линія Фермора, не имѣя никакихъ средствъ перемѣнить фронтъ, скоро обратилась въ кучи, отражая рѣшительныя нападенія конницы Зейдлица, вынужденной къ усиленной работѣ холоднымъ оружіемъ.

Правый флангъ 2-й линіи Фермора, какъ сказано, сохранялъ большую стройность движенія, что и даетъ основаніе заключить о направленіи удара Зейдлица главнымъ образомъ во флангъ и тылъ лишь 1-й линіи: «отступившіе наши пѣхотные полки, (есть въ краткомъ донесеніи) подкрѣплены будучи другими, вновь непріятеля прогнали въ которое время...» Панинъ, Любомірскій и Уваровъ ранены или контужены. Вообще тотъ-же прус-

*) Архивъ князя Воронцова. Т. 10, стр. 471.

скій офицеръ *), участникъ кавалерійскаго дѣла подъ Цорндорфомъ, указывая на постепенную уступку русскою пѣхотою своего мѣста («непріятельское правое крыло стало уступать») свидѣтельствуетъ о геройскомъ сопротивленіи отдѣльныхъ группъ, постепенно отброшенныхъ: частью къ Картшену, а частью за Галгенгрундъ, гдѣ и положенъ былъ предѣлъ для дальнѣйшаго наступленія Зейдлица лѣво-фланговыми полками 1-й линіи Фермора, непереходившими за Галгенгрундъ.

Однако, положеніе нашего крайняго фланга было критическое. Громадная убыль начальствующихъ лицъ, смѣшеніе разныхъ полковъ между собою, отступленіе кучъ въ двухъ разныхъ направленіяхъ и, главное, полное отсутствіе какой либо общей распорядительности на правомъ флангѣ, все это поставило войска, бывшія подъ личнымъ начальствомъ Фермора, въ состояніе невозможное для наступательныхъ операцій до самаго вечера, когда, наконецъ, появился, откуда-то, главнокомандующій (начальникъ фланга), и отдалъ свои распоряженія. Гдѣ былъ Ферморъ—вопросъ далеко не ясный. Принцъ Карлъ свидѣтельствуетъ, что будто-бы въ началѣ кавалерійской атаки онъ слышалъ, какъ графъ Ферморъ сказалъ С. Андре... «я стараться буду итти къ Шведту...». Но всѣ показанія принца Карла по отношенію къ Фермору надо принимать съ величайшею осторожностію: не думаю, чтобы принцъ Карлъ, что либо слышалъ при началѣ кавалерійскаго дѣла, такъ какъ всецѣло былъ занятъ своимъ собственнымъ побѣгомъ. Однако весьма вѣроятно, что онъ видѣлъ въ Кудцдорфѣ главнокомандующаго со свитою, такъ какъ и въ другихъ архивныхъ матеріалахъ есть указаніе на пребываніе его именно тамъ. Но это мало измѣняетъ сущность дѣла. Единственное оправданіе въ этомъ случаѣ поведенія главнокомандующаго и въ тоже время начальника фланга,—

*) Его письмо напечатано въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ ...».

могла-бы служить его рана. Но вопросъ въ томъ, былъ-ли Ферморъ раненъ? Къ этому мы еще возвратимся, но въ заключеніе боя на правомъ флангѣ должны категорически признать, что главнокомандующимъ рѣшительно ничего не сдѣлано, чтобы возстановить порядокъ въ войскахъ послѣ отступленія Зейдлица и тѣмъ болѣе несомнѣнно его совершенно безучастное отношеніе къ ходу боя на лѣвомъ флангѣ арміи. Распоряженія Фермора мы встрѣчаемъ значительно позднѣе, уже послѣ подобной-же катастрофы на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, въ войскахъ Обсерваціоннаго корпуса.

Бой на лѣвомъ флангѣ. Готовность нашего лѣваго фланга оказать сопротивленіе и разстройство отряда Каница вынудили Фридриха II перемѣнить пунктъ атаки, и всѣ силы обратить на войска Броуна.

Зейдлицъ отвелъ утомленную конницу за Цорндорфъ, впереди котораго Каницъ еще устраивалъ свою разбитую пѣхоту, спасенную отъ полнаго пораженія прусскою конницею. Чтобы содѣйствовать этому устройству и подготовить новый ударъ на нашъ лѣвый флангъ, Фридрихъ II выдвинулъ противъ Броуна артиллерію, съ приличнымъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы.

Тѣмъ временемъ Броунъ рѣшился самъ перейти въ наступленіе и встрѣтилъ эту подготовку непріятельской атаки образцово. Вскорѣ послѣ открытія огня непріятельскою батареею кирасиры Демику получили приказаніе атаковать прусскую пѣхоту праваго фланга. «Генералъ Демику съ кавалеріею дѣйствительно непріятельское правое крыло съ такою храбростью атаковалъ, что 1-ю линію опрокинулъ и, два полка пѣхотные изрубивъ,—на вторую напалъ и королевскаго адъютанта въ полонъ забралъ, но пушечная пальба второй линіи и подкрѣпленіе непріятельской кавалеріи...» принудили Демику отойти назадъ.

Удачная атака Демику вызвала съ одной стороны общій переходъ въ наступленіе полковъ лѣваго фланга Броуна и центра (части Фермора), съ другой — подкрѣпленіе Фридрихомъ II своего праваго фланга 10-ю драгунскими эскадронами и пѣхотою, бывшими подъ рукою.

Атака Броуна имѣла значительные шансы на успѣхъ. Неучаствовавшихъ до сихъ поръ въ дѣлѣ, подъ начальствомъ Броуна, было не менѣе 27 баталіоновъ. На правомъ флангѣ Фридрихъ II могъ противопоставить имъ на первое время не болѣе 13 — 14 баталіоновъ 2-й линіи, уже испытавшихъ пораженіе подъ Гр. Эгерсдорфомъ. Конница праваго прусскаго крыла была неособенно сильна, такъ какъ и при первой атакѣ Демику могла только способствовать отраженію оной, но не болѣе; наконецъ, дѣйствіе прусской артиллеріи не могло бы имѣть рѣшающаго вліянія на наступленіе русскихъ, такъ какъ ихъ артиллерія именно здѣсь была значительно сильнѣе.

Когда линія Броуна сблизилась съ прусскими баталіонами, Демику съ кирасирами вторично атаковалъ прусскую пѣхоту, совершенно сбилъ нѣсколько баталіоновъ, а вахмистру Казанскаго кирасирскаго полка, Ильѣ Семенову, удалось выхватить непріятельское знамя. Вообще, кирасиры своею молодецкою атакою способствовали распространенію въ рядахъ праваго прусскаго фланга — полной паники; прусская пѣхота не выждала приближенія передовыхъ частей Броуна и обратилась въ самое безпорядочное бѣгство.

Вотъ въ эту-то критическую минуту и прибываютъ на правый флангъ 10 эскадроновъ драгунъ, высланныхъ Фридрихомъ еще раньше. Участникъ, бывшій въ составѣ этихъ эскадроновъ, говоритъ слѣдующее по поводу даннаго критическаго положенія праваго русскаго крыла.

«Король видѣлъ сіе нечаянное происшествіе съ крайнимъ удивленіемъ, чего для послалъ онъ для усиленія на правое

лавое крыло 10 эскадроновъ драгунъ, въ томъ числѣ нарядился и нашъ полкъ *). Мы скакали черезъ выжженную деревню: жаръ, огонь не могъ насъ удержать. Сколь скоро на поле мы выѣхали, то увидѣли, что наша пѣхота непріятелю спину оборотила, и въ полномъ бѣгствѣ находится. Мы для того ворвались въ непріятельскіе эскадроны, стали рубить его гренадеровъ; но они стояли, какъ герои и ожидали насъ съ превеликою неустрашимостью, а на 20-ти шагахъ получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь какъ поразсмыслю, какимъ образомъ возможно человѣку отъ того спастись. Ужасное дѣло сколько людей и лошадей пало. Со всѣмъ тѣмъ наши эскадроны въ нихъ ворвались, чѣмъ ужасное кровопролитіе причинено».

Но эта пріостановка отъ дѣйствія 10 эскадроновъ не имѣла рѣшающаго значенія. На выручку пѣхоты праваго фланга, по собственной инициативѣ, появляется Зейдлицъ и его-то стремительная атака порождаетъ въ свою очередь катастрофу между полками Шуваловскаго корпуса.

Замѣтивъ критическое положеніе арміи, Зейдлицъ успѣваетъ собрать 60 эскадроновъ и съ этою грозною силою бросается на войска нашего лѣваго фланга. Обсерваціонный корпусъ, подъ вліяніемъ лишней чарки водки, и столь же опьяняющаго для мало дисциплинированнаго войска,—безпорядочнаго преслѣдованія,—не выдержалъ атаки Зейдлица и обратился въ совершенное бѣгство. Самъ Броунъ получилъ 11—12 сабельныхъ ранъ, случайно спасся отъ плѣна **), а за нимъ

*) Въ печатномъ журналѣ на стр. 240-й ч. II, изд. 1762 г. есть это письмо, но съ пропусками, сравнительно съ рукописью В. У. Арх., 228 С. Неудачные пропуски замѣтны и по редакціи Журнала, гдѣ сначала (стр. 240) говорится въ третьемъ, а на слѣдующей (стр. 241) въ первомъ лицѣ.

**) Въ журналѣ Эльмпта (начальника инженерной команды Обсерваціоннаго корпуса В. У. А. 238) сказано. «Между тѣмъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Броунъ послѣ убитія подъ нимъ лошади въ полонъ попался, и какъ онаго одинъ офицеръ Шорлемерскаго полка не такъ скоро отвесть могъ, потому, что онѣ отъ нашихъ гнаны были, то сей офицеръ двѣнадцатью ранами его, генерала Броуна, порубилъ и на мѣстѣ оставилъ, на которомъ наши его, въ крови лежащаго, нашли и, позади фронта отвезши, раны перевязали.

почти всѣ генералы и бригадиры Обсервацiоннаго корпуса поплатились или раною, или плѣномъ. Графъ Захаръ Чернышевъ, этотъ несомнѣнно выдающiйся изъ генераловъ, перемѣнилъ двѣ раненыя подъ нимъ лошади, потерялъ своихъ адъютантовъ и, наконецъ, былъ захваченъ въ плѣнъ около Картшена. Короче, самый крайнiй лѣвый флангъ былъ окончательно разстроенъ, деньги Обсервацiоннаго корпуса захвачены, и если эта катастрофа не сдѣлалась причиною полнаго пораженiя, то благодаря тому, что старые полки, бывшiе въ центрѣ, за Галгенгрундомъ, какъ праваго, такъ и лѣваго фланговъ, — были еще не разстроены, а также и потому, что никакiя усилiя прусскихъ генераловъ не могли заставить прусскую пѣхоту двинуться впередъ для поддержки атаки конницы. Старые полки русскаго лѣваго крыла, не объятые безпорядкомъ Шуваловцевъ, представили неодолимую преграду уже измученной конницѣ Зейдлица. Непрiятельская конница «перемѣшалась съ пѣхотою», и между ними началось 2-е дѣйствiе Цорндорфской сѣчи, бой который «безпримѣрнымъ, наижесточайшимъ назвать можно».

Напрасно историкъ будетъ искать какой-либо нити послѣдовательности въ ходѣ этого заключительнаго акта Цорндорфскаго боя. Не подлежитъ сомнѣнiю, что отдѣльные эскадроны прусской конницы, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, прорвались до самаго Картшена; вѣрно также и то, что прусскими войсками были захвачены повозки, остававшiяся непосредственно при полкахъ Обсервацiоннаго корпуса и у Картшена, но нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что Зейдлицъ былъ рѣшительно задержанъ именно старою пѣхотою, бывшею на правомъ берегу Галгенгрунда. Атаки прусской конницы кончились въ 7-мъ часу вечера. Фридрихъ II приказалъ генералу Форкаде тогда же атаковать русскую армiю: одною частью со стороны Цихера, а другою — со стороны Вилькенсдорфа, но всѣ усилiя генераловъ собрать и двинуть въ атаку прусскую пѣхоту были тщетны: непрiятель

оставляетъ въ полномъ покоѣ русскую армію, дастъ ей время оправиться, а затѣмъ благополучно выйти изъ самаго критическаго положенія.

Послѣ отраженія атаки Зейдлица, мы видимъ, наконецъ, проявленіе распоряженія графа Фермора. Главнокомандующій сперва рѣшилъ, что «ретировавшемуся за деревню Цихеръ непріятелю фронтъ надлежало дѣлать, слѣдовательно, точно поперегъ прежняго своего положенія стать»; — но это было чрезвычайно опасно: часть русской арміи (правый флангъ) была еще на лѣвомъ берегу Галгенгрунда, а потому сперва надо было переводить по частямъ черезъ Галгенгрундъ, а главное — перемѣною русскими фронта совершенно обнажался Картшенъ, гдѣ были сбиты наши обозы, масса раненыхъ оставшихся съ ничтожнымъ прикрытіемъ. Въ это время, несомнѣнно, нѣсколько эскадроновъ прусскихъ гусаръ пробрались къ Картшену, гдѣ и захватили въ плѣнъ: раненаго генерала Ивана Салтыкова 2 го, графа Чернышева, Тизенгаузена и другихъ, а также повозку съ провіантмейстерскою суммою.

Вообще, въ концѣ боя обѣ арміи занимали слѣдующее положеніе:

Русская армія: а) *главныя силы*—поперегъ первоначальной позиціи лѣваго крыла, тыломъ къ Галгенгрунду; б) значительная часть *артиллеріи* безъ прислуги на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла при отраженіи атакъ Зейдлица; в) *конница Демику*, сохранившая однако порядокъ,—выслана вверхъ по Галгенгрунду для наблюденія фланга; г) *часть арміи* между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ и наконецъ, д)—обозъ и раненые въ Картшенѣ.

Прусская армія, разсѣянная по всему полю сраженія, собиралась: а) часть—за д. Цихеромъ; б) разбитый правый флангъ—у Вилькенсдорфа; в) разбитый лѣвый —у Цорндорфа; г) орудія точно также оставались безъ прислуги въ разныхъ мѣстахъ на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ, въ концѣ Цорндорфскаго сраженія, обѣ арміи, послѣ двухъ совершенно безсонныхъ ночей (по крайней мѣрѣ русская) и 9-ти —10-ти часового упорнаго боя,—разбились одна о другую, расшиблись на нѣсколько большихъ осколковъ, со многими выдѣленіями отдѣльныхъ массъ и группъ людей, оторванныхъ отъ цѣлаго прусскою конницею. Поле сраженія было въ рукахъ русскихъ: главная масса нашихъ войскъ осталась «непремѣнно на своемъ мѣстѣ», стоя «поперегъ наканунѣ одержаннаго мѣста, дабы ретировавшемуся вправо непріятелю фронтъ дѣлать». Но ни въ этой одной внѣшней, такъ сказать, формѣ выражается пальма первенства русской арміи въ конечномъ результатѣ кроваваго Цорндорфскаго боя: она заключается въ нравственной побѣдѣ, которая вынуждаетъ Фридриха II какъ бы равнодушно оставить непріятеля спокойно устраиваться тогда, когда обстановка настоятельно требовала отъ него—какъ можно скорѣе уничтожить главную массу русскихъ войскъ; ибо иначе его собственная армія рисковала быть въ самомъ критическомъ положеніи. Хотя русская армія, стоя тыломъ къ Одеру и Кюстрину, не имѣла пути отступленія, но въ стратегическомъ отношеніи русскіе имѣли свои серіозныя выгоды сравнительно съ прусскою: Румянцевъ былъ не изъ числа тѣхъ генераловъ, которые не могли бы съ 11,000—12,000 войска въ два дня сдѣлать 50—55 верстъ; точно также и Фридрихъ II, имѣя столь знаменитую конницу, долженъ былъ знать о движеніи Румянцева ему въ тылъ: $^{16}/_{27}$ числа Румянцевъ всегда могъ появиться въ окрестностяхъ Фирштенфельда. Степанъ Ефремовъ съ 2000 казаковъ былъ уже въ Б. Каминѣ, и такимъ образомъ обстановка могла рѣзко видоизмѣниться не въ пользу прусскаго короля. Если при всѣхъ этихъ условіяхъ Фридрихъ II остается спокойнымъ зрителемъ устройства главныхъ силъ Фермора, то, конечно, только потому, что ничего не могъ сдѣлать, имѣя фактическія дока-

зательства въ полнѣйшей нравственной побѣдѣ непріятеля, въ сознаніи, что только знаменитая его конница спасла его отъ полнаго пораженія. Преданіе Фридрихомъ II суду генерала, пѣхота котораго не поддержала второй атаки Зейдлица, только подтверждаетъ это послѣднее заключеніе: очевидно, что дѣло не въ виновности этого генерала, который въ какой нибудь часъ едва-ли могъ своимъ вліяніемъ восполнить нравственное пораженіе своей пѣхоты, какъ конечный результатъ боя.

Графъ Ферморъ, получивъ полную свободу разобраться, вынужденъ былъ заставить армію бодрствовать третью ночь. Часть войскъ нашего праваго крыла, въ ночь съ $^{14}/_{25}$ на $^{15}/_{26}$ августа, присоединилась къ лѣвому флангу, обозъ («багажъ») кое-какъ вытянули изъ Картшена въ направленіи къ Цорндорфу, а затѣмъ и вся армія къ разсвѣту $^{15}/_{26}$ числа перешла за Галгенгрундъ и расположилась: пѣхота и обозъ—сѣвернѣе Цорндорфа, а конница—за Цабергрундомъ, около Биркенбуша. На утро прусская армія была замѣчена въ двухъ пунктахъ: пѣхота за Цихеромъ, а конница у Вилькенсдорфа.

Ночью русскіе, насколько было возможно, подобрали своихъ раненыхъ и орудія, оставленныя на полѣ сраженія; но послѣднія, по неимѣнію конскаго состава, въ значительномъ числѣ не могли быть взяты съ собою.

Мѣсто, выбранное за Галгенгрундомъ, оказалось неудобнымъ по совершенному неимѣнію по близости воды; а потому главнокомандующій рѣшилъ передвинуть весь боевой порядокъ на югъ, къ сторонѣ Цорндорфа.

Передвиженіе русскихъ было замѣчено прусскою конницею у Вилькенсдорфа, принято ею за начало отступленія и вызвало маневрированіе со стороны непріятеля. Въ свою очередь послѣднее принято въ нашей арміи за намѣреніе прусской конницы захватить нашъ «легкій обозъ», бывшій за правымъ флангомъ. Вообще, маневръ прусской конницы былъ тотчасъ

замѣченъ и, «учиненными съ нашей стороны, движеніями и маневрами отъ этого (непріятель) отведенъ».

Сущность маневра русскихъ представляетъ намъ новый, дорогой образчикъ чрезвычайно искуснаго дѣйствія казаковъ при маневрированіи съ регулярною конницею, въ особенности въ сферѣ вліянія нашей артиллеріи.

Передвиженіе русской арміи прикрывалось къ сторонѣ Вилькенсдорфа легкою конницею, позади которой поспѣшно сформировали батарею изъ возможно большаго числа орудій. Эти «...пушки и гаубицы были казаками и гусарами маскированы, которыхъ непріятельская кавалерія различными маневрами, сближась, атаковать намѣревалась; но когда прусская кавалерія къ желанному разстоянію подъѣхала и наши легкія войска атаковать хотѣла, то оныя, раздавшись направо и налѣво, артиллеріи мѣсто очистили, которою непріятель такъ встрѣченъ былъ, что въ превеликое смятеніе и разстройство привели, и съ немалымъ урономъ къ своей пѣхотѣ ретироваться непріятель принужденъ былъ; съ другой стороны наша кавалерія, устремясь на непріятельскую кавалерію, разбила оную и отняла батарею съ осьмью пушками».

Такимъ образомъ, маневръ «негодныхъ воиновъ» подъ Гр. Эгердорфомъ, (взятый изъ описанія фактовъ участника боя),—былъ повторенъ и подъ Цорндорфомъ, какъ то совершенно свидѣтельствуется другими фактами.

«По сей неудачи (заключаетъ нашъ Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 15-го августа) непріятель во весь день нашу армію атаковать не осмѣлился», и дѣло ограничилось лишь безвреднымъ артиллерійскимъ огнемъ, со стороны Цихера.

Непріятельская конница послѣ стычки 15-го августа отошла значительно сѣвернѣе Вилькенсдорфа, и сообщеніе русской арміи съ Бол. Каминомъ было возстановлено: бригадиръ Кокошкинъ изъ этого послѣдняго пункта высылалъ въ тылъ непріятелю казачіе разъѣзды, отъ прибывшихъ въ самый день

боя казаковъ Степана Ефремова, и нѣсколько разъ доносилъ главнокомандующему о замѣченномъ имъ разстройствѣ непріятеля, о захваченныхъ плѣнныхъ и т. п. Относительно Румянцева свѣдѣній никакихъ не было.

Графъ Ферморъ отслужилъ благодарственный молебенъ на полѣ битвы за дарованную побѣду, послалъ съ барономъ Розеномъ донесеніе о томъ Императрицѣ, гдѣ признавался, что уронъ арміи весьма значителенъ, но его пока опредѣлить нельзя. Относясь съ подобающимъ уваженіемъ къ храбрости арміи, графъ Ферморъ упомянулъ объ отъѣздѣ съ поля сраженія принца Карла и генерала С. Андре, указывая, что, вѣроятно, («знатно») этотъ отъѣздъ былъ потому, что оба они не разсчитывали на благополучный исходъ дѣла. Всѣ экипажи этихъ иностранцевъ были въ Б. Каминѣ.

Вопроса о переходѣ въ наступленіе главнокомандующій русскою арміею не могъ и ставить: по его предположенію даже 18-го числа уронъ, дѣйствительно былъ близокъ къ таковому, какъ показываютъ его нѣмецкіе источники; а потому, если со стороны генераловъ и были предложенія атаковать, то главнокомандующій безусловно не былъ на то согласенъ, и поставилъ себѣ задачею отойти къ Б. Камину. $^{15}/_{16}$ августа вечеромъ было отдано для сего приказаніе, что и было исполнено съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня.

$^{16}/_{27}$ августа, «по учиненной наканунѣ диспозиціи», вся русская армія была построена въ обычное въ подобныхъ случаяхъ, такъ называмое, «продолговатое каре», т. е. просто имѣя тѣже двѣ обыкновенныя боевыя линіи, но «легкій обозъ» между линіями; авангардъ и арьергардъ, въ этомъ случаѣ закрывали пустое пространство между линіями — съ фронта и тыла. Главное затрудненіе при исполненіи этого марша состояло въ томъ, что лошадей едва хватило подъ обозъ и полевую артиллерію: часть послѣдней и значительное число полковой артиллеріи, за полнымъ недостаткомъ конскаго со-

става, пришлось везти на людяхъ: «артиллерія какъ своя, такъ и завоеванная по большей части солдатами, а раненые казаками въ торокахъ и на заводныхъ лошадяхъ везены».

Выступивъ съ поля сраженія съ разсвѣтомъ $^{16}/_{27}$ августа, русская армія, такъ сказать, транспортнымъ порядкомъ слѣдовала 7 верстъ — мимо Цорндорфа, Вилькенсдорфа, къ 9-ти часамъ прибыла къ Б. Камину, гдѣ и перемѣнила свой фронтъ къ Кюстрину, возстановивъ, наконецъ, свои сообщенія съ Ландсбергомъ.

Непріятель, «видя сей порядокъ, не только на армію, но арьергардъ оной атаковать не отважился». Къ полудню казаки Ефремова и гусары Стоянова заняли форпосты, «по ихъ искусству и разсмотрѣнію», высылая частые патрули и разъѣздъ. Прусская же армія сосредоточилась у Тамзеля.

Первое время графъ Ферморъ полагалъ, что непріятель имѣлъ намѣреніе дѣйствовать на нашъ правый флангъ съ цѣлью отрѣзать главную армію и отъ Ландсберга, и отъ графа Румянцева; но эти предположенія не подтвердились быть можетъ и потому, что, маневрируя между главною арміею и графомъ Румянцевымъ, самъ Фридрихъ II всегда могъ быть поставленъ между двухъ огней [91]. Однако, и этотъ, повидимому, желаемый случай не увлекалъ русскаго главнокомандующаго: графъ Ферморъ рѣшилъ отойти съ арміею къ Ландсбергу, а потому Румянцевъ былъ направленъ имъ на Берлинхенъ, куда 3-я дивизія прибыла $^{17}/_{28}$ августа [92].

$^{15}/_{26}$ числа графъ Ферморъ могъ судить о потеряхъ въ Цорндорфскомъ бою лишь по общему впечатлѣнію, такъ какъ, вполнѣ понятно, не имѣлъ и времени собирать какія-либо положительныя свѣдѣнія. Но и по первымъ, собраннымъ уже отъ полковъ, справкамъ къ $^{18}/_{29}$ августа наши потери представлялись весьма значительными.... «Всѣ двадцать пѣхотныхъ полковъ (доноситъ Ферморъ 18-го августа), которые въ баталіи были, здоровыхъ строевыхъ не болѣе 500 чело-

вѣкъ въ каждомъ имѣютъ [93]». То есть всего пѣхоты, не считая Обсерваціоннаго корпуса, полагалось около 10,000; иначе, выбыло изъ строя только старой пѣхоты до 16,000; относительно-же Шуваловцевъ главнокомандующій во всѣхъ своихъ реляціяхъ ограничился гробовымъ молчаніемъ, что, наконецъ, вывело конференцію изъ терпѣнія, и потому былъ поставленъ ему прямой вопросъ.

По вѣдомостямъ $^{18}/_{29}$ августа потери опредѣлялись [94]:

	Армія Фермора съ конницею.	Обсерваціонный корпусъ.	Всего.
Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ	7,077	3,809	10,886.
Раненыхъ	9,141	3,647	12,788.
	16,218	7,456	22,674.

Такъ какъ весь составъ арміи, по той же вѣдомости, опредѣленъ въ 44,045, то на лицо слѣдовало бы полагать 21,371 человѣкъ, но главнокомандующій, (отдѣливъ легко раненыхъ и отправивъ ихъ въ Ландсбергъ), полагалъ на лицо всего 30,331 человѣкъ, т. е. почти изъ 12,000 — 9,000 было легко раненыхъ, которые считались въ строю. Такъ какъ главное дѣло было съ конницею, т. е. раненые были отъ сабельныхъ ударовъ, то эта цыфра убѣдительно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны слабую дѣйствительность ударовъ конницы Зейдлица *), а съ другой — ту горячую сѣчу, которая была между русскою пѣхотою и прусскою конницею. Кромѣ того, мы потеряли: орудій «всѣхъ на всѣ 85 пушекъ, по большей части полковыхъ, безлошадныхъ и безлафетныхъ...», (а также надо добавить и вслѣдствіе недостатка прислуги при орудіяхъ [95]), — и 11-ть знаменъ [96]. Потери непріятеля опредѣляются нѣмецкими писателями: всего 11,385 человѣкъ, но по свѣдѣніямъ, бывшимъ тогда

*) Да оно и понятно, если изъ 11 ранъ Броуна ни одной не было смертельной.

въ австрійской арміи и въ Лондонѣ,—ихъ потери ограничивались:

Убитыми . . . . 252 [97].

Ранеными . . . . 1349.

Сверхъ того, прусская армія потеряла 26-ть совершенно годныхъ къ бою орудій, 2 штандарта и 8 знаменъ.

Цыфра потерь нашей арміи, болѣе 22,000 челов., по первымъ оффиціальнымъ донесеніямъ, очень близко подходитъ къ свѣдѣніямъ, которыя и до настоящаго времени были указаны въ нѣмецкихъ источникахъ того времени; а именно 21,430 чел. [98]. Но дѣло въ томъ, что къ 31-му августа Ферморъ представилъ другую вѣдомость, съ поясненіемъ, что въ первой,—отъ 18-го августа, много показано людей «безъ вѣсти пропавшими..., кои во время баталіи съ непріятелемъ, будучи отрѣзаны, отлучились, не мало людей возвратилося изъ отлучекъ, прибыло, и такъ армія состоитъ въ такомъ числѣ, какъ особливо приложенный при семъ суточный нынѣшній рапортъ явствуетъ [99].

Убитыхъ и плѣнныхъ 4278 *), но вѣрнѣе—6406.

Раненыхъ . . . . 11867.

Возвратившихся . . . 4480».

То есть, всего потерь было около 16000.

Въ этой послѣдней вѣдомости наиболѣе всего поражаетъ численный составъ Обсерваціоннаго корпуса.

До боя, какъ мы видѣли, было всего въ строю—9143 человѣка. Потери, по той-же вѣдомости,—7456; т. е. въ строю осталось всего 1687 чел., а между тѣмъ, къ 31-му августа, показано на лицо 9528; т. е., пополненіе его изъ другихъ войскъ не подлежитъ сомнѣнію.

Изъ всѣхъ потерь самое серьезное вниманіе обращаетъ на себя убыль генераловъ и бригадировъ. Всего въ строю ихъ было 21.

---

* Точнаго свѣдѣнія о плѣнныхъ нижнихъ чинахъ нѣтъ. Нѣмецкіе источники ихъ считаютъ до 2000, и кажется вѣрно; ибо цыфру 10,886 надо исправить на 6406, т. е. надо считать убитыхъ и плѣнныхъ 6406, а не 4278.

Изъ нихъ: Ферморъ контуженъ или раненъ *), Броунъ получилъ 11-ть сабельныхъ ударовъ, но остался живъ, и при Екатеринѣ былъ еще въ Ригѣ генералъ-губернаторомъ [100]. Ранены: князь Долгоруковъ, Любомірскій, Панинъ, Олица, Леонтьевъ, Бороздинъ, Яковлевъ, Гольмеръ и бригадиръ Уваровъ (послѣдній смертельно). Наконецъ захвачены въ плѣнъ: Иванъ Салтыковъ 2-й, Чернышевъ, Мантейфель, Тизенгаузенъ и Сиверсъ, т. е., остались невредимыми всего 5 человѣкъ: Александръ Голицынъ, Поттельферъ, Демику, Леонтьевъ и Фастъ. Не менѣе характерно и то, что, кромѣ Ивана Салтыкова, всѣ взятые въ плѣнъ принадлежали къ составу Обсерваціоннаго корпуса, и изъ старшихъ начальниковъ этого корпуса остался невредимымъ только одинъ,—бригадиръ Фастъ.

Изъ командировъ частей убиты: командиръ Новотроицкаго кирасирскаго полка полковникъ Приклонскій; Ростовскаго мушкетерскаго—ф. Швенцовъ, 4-го мушкетерскаго—Вигантъ и артиллеріи Обсерваціоннаго корпуса—Мусинъ-Пушкинъ. Ранены: командиръ 1-го гренадерскаго полка—Козловскій; 3-го гренадерскаго—Брантъ; Шлиссельбургскаго—Елагинъ; Муромскаго—Бекендорфъ; Рязанскаго—Мотовъ; Ладожскаго Гернсдорфъ и Суздальскаго—Бриль.

Считая всѣхъ офицеровъ (фамиліи которыхъ напечатаны въ Журналѣ)—убитыхъ и раненыхъ, мы видимъ:

	Штабъ-офицер.	Капит. и ротмистр.	Прочихъ об.-офиц.
Убито	14	44	94
Ранено	34	32	232
	48	76	326

Всего убыло офицеровъ . . 450.

*) Не смотря на капитальную разницу этого для заключенія относительно причины отлучки Фермора положительно нельзя сказать—былъ-ли онъ раненъ или только контуженъ? На стр. 211-й «Журнала о военныхъ дѣйствіяхъ» сказано «раненъ въ ногу»: въ своей же реляціи Ферморъ говоритъ—«контуженъ».

Плѣнныхъ: 3 полковыхъ командира *) [101].
3 штабъ-офицера.
49 оберъ-офицеровъ.

Большая часть изъ нихъ были отправлены въ Магдебургъ [114].

Непріятелемъ было захвачено денегъ всего 52,970 руб. 70¼ коп.

Изъ этого числа главныя:

Походнаго коммиссаріата арміи . .	30,000 руб.
Казанскаго мушкетерскаго полка .	1,680 »
5-го мушкетерскаго полка (Обсерваціоннаго корпуса)	20,000 »
Остальныя части потеряли мелочь .	110 »

Графъ Ферморъ, донося Императрицѣ о геройскомъ поведеніи всѣхъ чиновъ въ день Цорндорфскаго боя, въ то же самое время, въ томъ же донесеніи, опредѣленно далъ понять, что если Фридрихъ II не былъ окончательно разбитъ, то только благодаря крупному нарушенію дисциплины нижними чинами нѣкоторыхъ изъ частей нашихъ войскъ.

Еще въ реляціи, отправленной съ Розеномъ $^{15}/_{26}$ августа, главнокомандующій заключилъ свое донесеніе такъ: «Я не въ состояніи Вашему Императорскому Величеству о поступкахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ довольно описать, и аще бы солдаты во все время своимъ офицерамъ послушны были и вина потаенно сверху одной чарки, которую для ободренія выдать велѣно, не пили, то бы можно такую совершенную побѣду надъ непріятелемъ получить, какова желательна... [102]».

Главнокомандующій, посылая свое категорическое донесеніе прямо съ поля битвы, ни однимъ словомъ не обмолвился: къ какимъ частямъ войскъ принадлежатъ эти «ослушники»,

---

*) Ф. Фильтонъ—Невскаго; Бекетовъ—4-го гренадерскаго; Гоксеръ—Новгородскаго.

вслѣдствіе чего самая неблаговидная тѣнь падала на всю армію. Только разъ высказывается по этому вопросу графъ Ферморъ болѣе опредѣленно. А именно, въ день занятія русскою арміею Б. Камина, онъ отправилъ въ отрядъ Румянцева «публикацію» для распространенія по окрестностямъ, гдѣ уже опредѣленно сказано, что во время боя разбѣжались люди «полковъ и командъ, которые въ *начальномъ съ непріятелемъ сраженіи* были [103]»; т. е., никто иной какъ люди Обсерваціоннаго корпуса, такъ какъ всѣ прочіе полки участвовали уже въ бою 19-го августа 1757 г. Всѣмъ этимъ бѣглецамъ было приказано явиться не позже 22-го августа къ Ландсбергу.

Конференція, получивъ донесенія графа Фермора, не могла, конечно, отнестись равнодушно къ подобному нарушенію дисциплины. Она имѣла основаніе и дѣйствительно приняла, что первое указаніе главнокомандующаго, на геройство войскъ въ данное время, есть вопросъ менѣе важный; неповиновеніе же нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе пьянства и, наконецъ, (какъ увидимъ ниже)—обвиненіе тѣхъ же солдатъ въ грабежѣ на полѣ сраженія своей казны—былъ вопросомъ громадной важности, требовавшимъ немедленныхъ и самыхъ рѣшительныхъ мѣръ.

Имѣя въ виду указанное объясненіе безпорядковъ въ день Цорндорфскаго боя, данное самимъ главнокомандующимъ, дѣлается вполнѣ понятнымъ, что вмѣсто Монаршей милости за геройское поведеніе массы русскихъ войскъ, доблести которыхъ въ день боя $^{14}/_{25}$ августа не отрицали и не отрицаютъ иностранцы,—русская армія въ то время получила, въ сущности говоря, тяжкій упрекъ особымъ манифестомъ, спеціально составленнымъ по данному случаю.

Рескриптъ конференціи «Нашему вѣрнолюбезному... войску» отъ 2-го сентября 1758 г., послѣ довольно сухой похвалы за храбрость оказанную русскими войсками въ день Цорн-

дорфа, главнѣйшимъ образомъ переполненъ самыми тяжкими упреками арміи за исходъ сраженія [104]; этотъ рескриптъ оставляетъ тѣмъ болѣе тяжелое впечатлѣніе, что за поведеніе какой-то сборной команды, за ошибку самого же главнокомандующаго пришлось въ самой высокой мѣрѣ, отвѣчать всей арміи [105].

Однако, графъ Ферморъ всецѣло воспользовался манифестомъ и рѣшился держать свою армію подъ постояннымъ впечатлѣніемъ тягчайшій упрековъ его, приказавъ: «списать вѣрныя копіи, въ каждую роту по экземпляру отдать, съ такимъ именно подтвержденіемъ, чтобы всякій ротный командиръ въ обыкновенные дни, послѣ артикуловъ, оную въ своемъ присутствіи каждый для лучшаго солдатамъ (пониманія) *въ періоды* толковать велѣть, или самимъ толковать, ибо такимъ образомъ (Государыни) соизволеніе исполнено было бы, а тѣ, которые за ослушаніе и продерзости, внутренно угрызая совѣсть, возчувствуя и признавая свое преступленіе, поправиться могутъ [106]».

Крайне несимпатичное поведеніе графа Фермора во всемъ этомъ дѣлѣ значительно увеличивается послѣдующимъ, очевидно ни съ чѣмъ несообразнымъ, распоряженіемъ, отданнымъ имъ начальникамъ дивизій. Дѣло въ томъ, что такъ какъ самъ Ферморъ не былъ на мѣстѣ боя въ самыя трудныя минуты, то естественно онъ не могъ быть увѣреннымъ въ несообразности разныхъ разсказовъ. Въ числѣ ихъ главнокомандующій далъ вѣру тому, что будто бы казну въ 30,000 руб., у Картшена, разграбили наши же солдаты. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, главнокомандующій приказалъ сдѣлать осмотръ всѣхъ нижнихъ чиновъ и выяснить: откуда у нихъ тѣ деньги, которыя могли бы быть найденными, распространивъ эту мѣру не только на части войскъ, бывшія въ бою, но и на отрядъ Румянцева [107].

Вотъ тѣ нравственныя награды которыя получила русская армія за Цорндорфъ. Даже въ первомъ рескриптѣ, когда къ заяв-

лепію Фермора конференція отнеслась осторожно, и то не была выдѣлена заслуга солдатъ. Тамъ было высказано, что «такія великія дѣла (какъ Цорндорфъ), которыя всему свѣту останутся въ вѣчной памяти, къ славѣ нашего оружія, къ особливой похвалѣ генералитета и къ знаменитой вамъ, яко главному командиру, заслугѣ [108]». О доблести же солдатъ—ни слова.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до половины сентября мѣсяца: о наградахъ собственно за Цорндорфъ не было и помину; графъ Ферморъ просилъ только о награжденіи тѣхъ «*оставшихся послѣ баталіи*, которые со мною (Ферморомъ) стараніе приложили армію собрать и паки перестроить: генералъ-маіоровъ: Мордвинова, Фаста, Языкова, Демику, Дица и артиллеріи Потгельфера (испрашивалось) всемилостивѣйше пожалованіемъ орденомъ Св. Анны [109]». Только принцъ Любомірскій упорно настаивалъ на особой наградѣ командира 3-го гренадерскаго полка полковника Бранта [110]. Объ отличіяхъ же отдѣльныхъ частей и лицъ въ самомъ бою не было рѣчи.

Въ виду дошедшихъ до Петербурга слуховъ о бѣгствѣ Шуваловскаго корпуса и о сомнительномъ поведеніи въ бою главнокомандующаго, конференція обратила вниманіе на упорное молчаніе Фермора о заслугахъ Шуваловцевъ и на непредставленіе донесенія объ отличившихся. Ему было предписано донести: «почему о корпусѣ генерала Броуна ничего не упоминаетъ... [111]»; а позднѣе (14 сентября) потребовано объясненія—отчего нѣтъ донесеній объ отличіяхъ частей, ибо «...мы больше всего и столько разъ вѣмъ рекомендовали наибольшую услугу намъ показать, дабы мы вѣдали, которые полки, и кто изъ генераловъ наилучше себя оказалъ... [112]».

Вполнѣ понятно, что Ферморъ и знать не могъ этого, такъ какъ его не было на мѣстѣ во время боя. И дѣйствительно никого кромѣ тѣхъ, кто помогалъ ему распоряжаться послѣ

боя, онъ не могъ и указать въ числѣ отличившихся. Однако, по приказанію конференціи, онъ составилъ списки офицеровъ, бывшихъ въ бою, но для замѣщенія открывшихся въ полкахъ вакансій [113]. Относительно же отличій Обсерваціоннаго корпуса его отвѣтъ намъ неизвѣстенъ.

Цорндорфскій бой есть одинъ изъ самыхъ важныхъ боевыхъ фактовъ за время участія русскихъ въ Семилѣтней войнѣ. Научное значеніе этого боя обусловливается во первыхъ тѣмъ, что, на основаніи уродливости построенія русскихъ въ этомъ бою, даже наши писатели заключали о чудовищной отсталости современнаго тому русскаго военнаго искусства; во вторыхъ тѣмъ, что въ распоряженіяхъ русскихъ генераловъ, непосредственно предшествующихъ кровавому дѣлу $^{14}/_{25}$ августа и въ день боя, историки не встрѣчаютъ никакой здравой мысли.

Въ первомъ изъ отмѣченныхъ условій для насъ всегда было непонятнымъ два важныхъ обстоятельства: во первыхъ, отчего русская армія, даже въ борьбѣ съ турками, строила «исправныя каре», а подъ Цорндорфомъ почему то является одно каре, но и то «неизрядно построенное?» Почему это каре на лѣвомъ флангѣ дистанція увеличена, а на правомъ— нормальная? Какъ могла армія наступать въ подобномъ чудовищномъ построеніи? Куда дѣвался «легкій обозъ», вытребованный Ферморомъ? Отчего ни въ одномъ изъ сраженій, за ту же Семилѣтнюю войну, мы не видимъ больше и намека на каре, встрѣчая, напротивъ того, категорическое указаніе Румянцева, что вообще «порядки сраженій (должны находиться) въ благоучрежденіи военно-начальниковъ (?): противъ регулярныхъ войскъ линейныя, *какъ въ прошлой прусской войнѣ;* противъ иррегулярныхъ,—какъ въ прошлой турецкой,—густыя каре были обременительны.... *)». Наконецъ, мы

*) «Военный Журналъ» 1853 г., № 2-й, стр. 150.

видѣли, что тоже самое нашъ современный тому уставъ и нынѣ напечатанная «генеральная диспозиція для боя» рѣшительно не допускали подобнаго построенія: первый рекомендуетъ этотъ типъ построенія, какъ исключительный случай противъ атаки нерегулярной конницы, а вторая, вмѣстѣ съ чертежами ордеръ-де-баталіи, документально доказываетъ, что у насъ былъ принятъ линейный порядокъ, т. е. строй общепринятый въ З. Европѣ.

Всѣ эти несообразности обязали насъ доискаться корня, вывести, шагъ за шагомъ, исторію, такъ сказать, этого каре и въ результатѣ убѣдиться въ крайней поверхности прежнихъ заключеній по этому вопросу.

Мы видѣли, что каре русскою арміею подъ Цорндорфомъ было построено лишь къ вечеру $^{13}/_{24}$ августа, для прикрытія легкаго обоза, (который и показанъ на современныхъ тому чертежахъ между линіями, на лѣвомъ флангѣ), а чертежъ № 12-й, переходъ изъ каре въ линію, (точно воспроизведенный нами съ оригинала), вполнѣ подтверждаетъ указаніе и документовъ, и другихъ чертежей, свидѣтельствующихъ, что русская армія приняла бой не въ каре, а въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи.

Отчего сраженія при Пальцигѣ и при Кунненсдорфѣ не были даже приняты въ соображеніе при общихъ выводахъ о состояніи военнаго искусства при Елизаветѣ? Отчего думаютъ, что эти сраженія были выиграны «какъ бы невзначай?» Весьма понятно: потому, что изслѣдователи этой эпохи хотѣли возвеличить вѣкъ Екатерины, а вся грандіозность этого величія получается именно тогда, когда предшествующая эпоха будетъ принижена.

Эта несправедливость очевидна уже по одному тому, что подобное моментальное перерожденіе русской арміи не могло быть сдѣлано двумя — тремя лицами. Даже самъ великій Петръ I только путемъ продолжительной боевой школы могъ

довести русскую армію до Полтавской побѣды. Короче, мы не имѣемъ права указать ту пропасть между Петровскимъ и Екатерииненскимъ періодами русскаго военнаго искусства, на которую склонны указывать наши историки, не имѣя на то данныхъ. Цорндорфское каре русской арміи какъ любимое, наглядное доказательство чудовищной отсталости есть лишь фактическое доказательство поверхности изслѣдованій русскихъ архивныхъ документовъ, въ которыхъ историкъ не найдетъ ни одного намека на то, чтобы бой былъ принятъ въ каре, построеніе имѣвшее свое спеціальное назначеніе и смыслъ только до боя.

Касаясь другихъ фактовъ, будто бы доказывающихъ отсутствіе искусства русскаго генералитета въ Цорндорфскую операцію, мы должны, между прочимъ, остановиться на двухъ принципіальныхъ обстоятельствахъ. Думаемъ, что для исторіи особо важны: 1) разборъ поучительности извѣстнаго факта; а также отрицательно или положительно поучительны распоряженія главнокомандующаго; 2) выводъ степени личнаго участія въ извѣстныхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго или другаго отдѣльнаго начальника. Только при этихъ условіяхъ будетъ возможнымъ опредѣлить извѣстную степень развитія современнаго тому состоянія военнаго искусства каждой изъ сторонъ и дать правильную оцѣнку распоряженіямъ начальниковъ, иногда случайно занявшихъ несоотвѣтственное имъ высокое мѣсто.

Разсматривая операціи русскихъ войскъ, непосредственно предшествующія Цорндорфу, мы могли бы замѣтить слѣдующіе отрицательно поучительные случаи, имѣвшіе конечнымъ результатомъ—нерѣшительный исходъ боя для русской арміи.

Въ стратегическомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе:

а) Разбросанность силъ на померанскомъ театрѣ.

б) Несообразная группировка войскъ для обороны участка р. Одера между Шведтомъ и Кюстринымъ, имѣя резервы лишь за флангами.

в) Отсутствіе мѣръ для сосредоточенія двухъ массъ войскъ (Фермора и Румянцева), т. е. отсутствіе готовности для парированія главнѣйшихъ изъ случайностей.

Въ тактическомъ отношеніи:

а) Наступленіе русской арміи въ день боя по частямъ.

б) Отсутствіе организаціонной связи артиллеріи съ прочими родами войскъ.

в) Отсутствіе резерва, (недостатокъ присущій, вообще, линейному порядку).

г) Неудачная оборона р. Митчеля.

д) Увлеченіе главнокомандующаго частною цѣлью.

е) Неискусное управленіе обозами.

ж) Вліяніе лишней чарки вина, данной войскамъ.

з) Наконецъ, все это вѣнчается полнымъ незнаніемъ русскаго главнокомандующаго особенностей того войска, которымъ командовалъ.

Нельзя отрицать и положительныхъ сторонъ Цорндорфской операціи какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ. Въ первомъ случаѣ мы видимъ: а) правильную оцѣнку значенія Кюстрина и въ особенности Шведта; б) рѣшимость принять бой за р. Митчелемъ; в) перемѣну въ направленіи Румянцева (вмѣсто Старгарда-Кольбергъ — къ Шведту); г) начало движенія Румянцева на выручку арміи и высылку имъ конницы Берга къ Гюстенбизу. Въ тактическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: а) развѣдки конницы; б) способъ обороны моста у Шведта; в) выборъ $^{13}/_{14}$ числа отличной позиціи для боя; г) правильный выборъ минуты для контръ-атаки, (что у австрійцевъ, напримѣръ, совсѣмъ не

практиковалось при оборонѣ); д) образцовое дѣйствіе казаковъ $^{15}/_{26}$ числа.

Дѣйствія пруссаковъ въ стратегическомъ отношеніи представляютъ: высоко-поучительный образецъ смѣлаго форсированія оборонительной линіи; замѣчательно правильный обходъ всѣми силами, съ тыла, арміи, занимающей крѣпкую позицію. Въ тактическомъ отношеніи — образцовое управленіе войсками на маршѣ для обхода, быстрота движенія, вѣрный выборъ пункта для удара и распредѣленіе силъ для первой атаки.

Наконецъ, Цорндорфскій бой представляетъ намъ научный интересъ и потому, что это есть преднамѣренный бой, гдѣ обѣ стороны заранѣе готовились одержать побѣду, разсчитывая: пруссаки на превосходство своей конницы, а русскіе —артиллеріи. И дѣйствительно, дѣятельность прусской конницы на полѣ сраженія проявляется въ полной мѣрѣ, представляя рѣдкій примѣръ ряда самыхъ рѣшительныхъ атакъ массы конницы противъ пѣхоты.

При ближайшемъ разсмотрѣніи каждой изъ отмѣченныхъ особенностей, мы должны прійти къ тому заключенію, что ни одна изъ нихъ не даетъ намъ никакого права заключить о «первобытномъ» состояніи военнаго искусства въ Россіи въ то время: рѣшительно нѣтъ данныхъ заключить о какой то дикой, чудовищной отсталости русскаго военнаго дѣла.

Перемѣна русскими операціонной линіи на померанскій театръ, какъ мы сказали, была вполнѣ умѣстна. Факты, изложенные въ этой главѣ, доказываютъ, что этимъ маневромъ Ферморъ совершенно разстроилъ планъ Фридриха II, который уже намѣтилъ ударъ отъ Чихерзиха на лѣвый флангъ русскихъ, съ цѣлью отбросить ихъ къ Вартѣ и отрѣзать отъ Познани. До 6-го—7-го августа графъ Ферморъ не имѣлъ никакихъ основаній заключить—ни о безполезности дальнѣйшаго бомбардированія Кюстрина, ни о предстоящемъ генеральномъ сраженіи. Его цѣль была прочно утвердиться

въ Помераніи, что достигалось бы вполнѣ только сильнымъ занятіемъ линіи Одера отъ Кюстрина до Шведта. Занятіе Дамма и Кольберга было пока вопросами второстепенной важности

Можно бы поставить въ вину Фермору, принятый имъ, способъ обороны Одера: его увлеченіе мыслью, что Фридрихъ непремѣнно пойдетъ на Шведтъ? Но и здѣсь мы должны замѣтить, что разлагавшійся Обсерваціонный корпусъ связалъ Фермора по рукамъ и по ногамъ. Лучшее, повидимому, рѣшеніе было: привлечь Обсерваціонный корпусъ, неспособный къ активнымъ дѣйствіямъ, но снабженный могущественною артиллеріею,—къ частной блокадѣ Кюстрина, а главныя силы Фермора и Румянцева сосредоточить на удобной позиціи, откуда можно бы свободно маневрировать для обороны участка Одера. Но и это было едва ли выполнимымъ. Мы видѣли, что только послѣ 3-хъ приказаній графу Фермору удалось притянуть Шуваловскій корпусъ, но и то не ранѣе кануна боя. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что и самое упорное требованіе Фермора удерживать Шведтъ—имѣетъ свой смыслъ, такъ какъ, только владѣя переправою у этого пункта, можно было разсчитывать войти въ связь со шведами, что могло быть вопросомъ первостепенной важности.

Итакъ, мы безусловно не можемъ найти ни одного изъ фактовъ, которые обнаружили бы отрицательно поучительную сторону русской стратегіи до Цорндорфа. Смѣлый и искусный прорывъ Фридриха между Ферморомъ и Румянцевымъ по самой сущности вещей былъ вполнѣ возможенъ. Если, вообще, гораздо легче форсировать переправу, чѣмъ оборонять рѣку, то тѣмъ болѣе это было вѣрно по отношенію къ арміи Фермора, которая въ силу безвыходной необходимости приковывалась одною массою къ Кюстрину, другою къ Шведту. Отступить отъ Кюстрина они свободно могли только тогда, когда главную армію замѣнилъ бы корпусъ Броуна, а отрываться отъ Шведта не было

никакого основанія, пока шла рѣчь о связи со шведами, которымъ никто не препятствовалъ дѣйствовать рѣшительно. Главный рискъ Фридриха II заключается въ его дѣйствіяхъ не при переправѣ, а послѣ того, когда онъ смѣло сталъ тыломъ къ Румянцеву и вплоть до 16-го августа оставался въ этомъ опасномъ положеніи. Вотъ только тутъ мы видимъ непростительную ошибку графа Фермора. Какъ изъ изложенныхъ фактовъ, такъ и изъ фактовъ, указанныхъ въ слѣдующей главѣ, мы (съ 12-го августа) не только не замѣчаемъ никакихъ серьезныхъ мѣръ Фермора для направленія Румянцева въ тылъ Фридриху, но, напротивъ, Ферморъ, очевидно, боялся даже рекомендовать Румянцеву этотъ смѣлый подвигъ.

Мы склонны были бы сказать, что и самъ Румянцевъ со Штофельномъ сдѣлали большую ошибку, отказываясь отъ инниціативы, постановивъ—ожидать приказанія Фермора у Шведта, а не выступили 13-го же къ Цоридорфу. Теперь, когда всѣ карты раскрыты, очевидно, что Румянцевъ съ 11,000 человѣкъ свободно могъ ударить во флангъ, а при искусныхъ развѣдкахъ и въ тылъ пруссакамъ въ самое критическое время, т. е. въ исходѣ перваго дня Цоридорфскаго боя или на другой день: полное пораженіе Фридриха II въ этомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію. Но мы не знаемъ подробно тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялось совѣщаніе въ Шведтѣ: демонстраціи отъ Штетина и пять приказаній Фермора держать Шведтъ — очень вѣскіе доводы, по которымъ Румянцеву въ высшей степени было трудно самостоятельно рѣшить вопросъ, который такъ легко и просто разрѣшается теперь, въ кабинетѣ.

При всемъ томъ, изъ дѣйствій Румянцева для насъ очень важны два факта: 1) высылка имъ отряда Берга, и 2) движеніе, по собственной иниціативѣ, на выручку арміи, по первому извѣстію о критическомъ ея положеніи подъ Цоридорфомъ.

Отдавая полную справедливость Фермору за его рѣшеніе принять бой, (а не отступать къ Ландсбергу), за правильный выборъ имъ первой позиціи для боя, изъ фактовъ самаго боя, мы убѣждаемся въ особенностяхъ, присущихъ несовершенству современнаго русскаго военнаго искусства. Однако, неповоротливость боевого порядка, отсутствіе резерва и слабость мѣръ для обезпеченія фланговъ отъ обхода—суть недостатки линейнаго порядка, принятаго вездѣ. Вниманіе русскихъ къ частнымъ резервамъ—есть положительная сторона русскаго строя, на чемъ нельзя не остановиться. Если мы можемъ найти отрицательную особенность, свойственную несовершенству именно русскаго военнаго искусства, то это неумѣнье справиться съ обозами, ради прикрытія которыхъ строится каре на ночь 13—14 августа и 16-го августа с. с., когда русскія войска отступаютъ въ такомъ порядкѣ, при которомъ только одна первая линія могла бы состязаться съ Фридрихомъ II.

Недостатокъ организаціи русской артиллеріи, какъ войсковой части, не отличается отъ прочихъ европейскихъ армій. Напротивъ, разсмотрѣнные нами факты Семилѣтней войны доказываютъ, что въ русской арміи до начала этой войны сознали недостатки въ организаціи сначала технической части артиллеріи, а Цорндорфскій бой послужилъ опытомъ, которымъ воспользовались, (какъ увидимъ ниже), для реорганизаціи артиллеріи, какъ спеціальнаго строевого рода оружія.

Отдѣливъ эти общіе вопросы, намъ приходится остановиться на слѣдующихъ частныхъ, лично касающихся Фермора.

Одинъ изъ нихъ, самый главный,—неискусное пользованіе положеніемъ Румянцева—мы уже отмѣтили; но и кромѣ того, въ Цорндорфскомъ бою особенности графа Фермора, какъ главнокомандующаго, выразились вполнѣ опредѣленно. Его умалчиваніе, опасаясь всесильныхъ Шуваловыхъ, о поведеніи Обсерваціоннаго корпуса, его деликатное, такъ сказать, отношеніе къ Броуну, (отразившееся на разобщен-

ности дѣйствія арміи), — намѣреніе назначить къ резервамъ всадниковъ для того, чтобы бить бѣглецовъ 1-й линіи, сваливаніе имъ вины за перѣшительныя послѣдствія боя на солдатъ, обыскъ всѣхъ нижнихъ чиновъ и, наконецъ, вдалбливаніе солдатамъ по статьямъ тяжкихъ упрековъ манифеста, несомнѣнно рѣзко характеризуютъ несимпатичныя особенности главнокомандующаго, иностранца, для котораго труднѣйшею задачею было познать «самую природу» чуждаго ему народа, и въ особенности при войнѣ съ родственною ему по происхожденію державою. Мы увидимъ, что очень скоро и сама конференція сознала свою ошибку, замѣстивъ главнокомандующаго — русскимъ.

Не будемъ останавливаться на, отмѣченныхъ выше, извѣстныхъ образцовыхъ дѣйствіяхъ Фридриха въ день Цорндорфа; но позволимъ себѣ, однако, заключить, что только при сознаніи имъ нравственнаго и матеріальнаго своего пораженія, мы можемъ объяснить то пассивное положеніе, въ которомъ оставался Фридрихъ II въ то время, когда русская армія транспортнымъ порядкомъ, *флянговымъ маршемъ*, 7 верстъ тянулась въ виду его, будто бы, побѣдоноснаго войска: слишкомъ очевидно, что не только великій полководецъ, но и самый заурядный генералъ при подобныхъ условіяхъ, если бы сознавалъ себя побѣдителемъ, — не далъ бы побѣжденному войску возможности такъ дерзко и безнаказанно выйти изъ самаго критическаго положенія.

Выше мы уже замѣтили совершенное незнаніе русскаго солдата графомъ Ферморомъ, случайно занявшимъ высокій постъ русскаго главнокомандующаго. Конечно, тѣмъ менѣе зналъ особенности русской арміи Фридрихъ II, съ которою онъ только что и познакомился $^{14}/_{25}$ августа. Въ этомъ отношеніи весь Цорндорфскій бой особо поучителенъ. Обѣ стороны готовились къ самому рѣшительному бою. Фридрихъ II хотѣлъ побѣдить и окончательно уничтожить русскую армію

своею превосходною конницею, Ферморъ своею болѣе совершенною въ техническомъ отношеніи артиллеріею. Оба эти основанія, намъ кажется, не вѣрны по существу. Только тогда расчетъ Фридриха II былъ бы правильнымъ, если бы онъ былъ увѣренъ въ томъ, что русская пѣхота уступала своимъ качествомъ прусской конницѣ. До Цорндорфа Фридрихъ II не имѣлъ никакихъ основаній сдѣлать подобное заключеніе. Цорндорфъ былъ боевою пробою для русской пѣхоты, выдержанною ею (несмотря на разные недочеты) въ общемъ съ блестящимъ успѣхомъ. Тѣмъ болѣе ошибоченъ взглядъ Фермора, убѣдительно доказывающій, что дѣло не только въ техническомъ совершенствѣ артиллерійскихъ орудій, а въ правильной строевой организаціи артиллеріи какъ войсковой части, вопросъ — въ первый разъ выдвинутый въ исторіи военнаго искусства Россіи Цорндорфскимъ боемъ.

Мы не придаемъ никакого значенія лишней чаркѣ вина, выпитой Обсерваціоннымъ корпусомъ въ день боя: это былъ организмъ уродливо зарожденный, и искать побочныхъ причинъ его разложенія будетъ неправильно. Пока русско-нѣмецкіе генералы, (каковыми были въ Шуваловскомъ корпусѣ почти всѣ, кромѣ Чернышева), держали въ крѣпкихъ тискахъ сборную команду, до тѣхъ поръ она была въ цѣлости; а какъ только во время перваго же боя это оказалось невозможнымъ — полное разложеніе организма на его составныя части было вполнѣ естественнымъ.

ГЛАВА VII.

Цѣль дѣйствія Фермора по отступленію къ Б. Камину. — Его колебаніе оборонять укрѣпленную позицію у этого пункта. — Сосредоточеніе русской арміи у Ландсберга 22-го августа с. с. — Бездѣйствіе Фермора — Причины этого. — Развѣдки конныхъ партій и результаты ихъ. — Распоряженія Фермора въ Ландсбергѣ. — Постановленіе военнаго совѣта 30-го августа. — Рекогносцировки Булацеля и Билау. — Рѣшеніе военнаго совѣта 5-го сентября с. с. двинуться на Старгардъ. — Сдѣланныя по сему распоряженія. — Занятіе русскими Пиритца. — Повелѣнія конференціи рескриптомъ отъ 14-го сентября. — Занятіе главною арміею Старгарда, а отрядомъ графа Румянцева — укрѣпленной позиціи у Пасъ-Круга. — Описаніе оной. — Требованія отъ Фермора подкрѣпленій Кауницемъ для австрійцевъ, а конференціею — для шведовъ. — Значеніе и ходъ операцій шведской арміи. — Потеря связи русскихъ съ арміею графа Дона. — Развѣдки конницы Ваперснова. — Стычка подъ Пасъ-Кругомъ 22-го сентября с. с. — Цѣль дѣйствія Пальменбаха подъ Кольбергомъ. — Составъ его отряда. — Описаніе Кольберга и значеніе этой крѣпости. — Ходъ осадныхъ работъ до перваго снятія осады. — Причины перваго отступленія Пальменбаха отъ Кольберга 28-го сентября с. с. — Возобновленіе осадныхъ работъ 29-го сентября. — Ходъ осадныхъ работъ подъ Кольбергомъ до вторичнаго отступленія Пальменбаха 18-го октября с. с. — Прикрытіе главною арміею осады Кольберга. — Устройство Ферморомъ сообщеній съ Дризеномъ. — Положеніе главной арміи у Старгарда. — Отступленіе главной арміи къ Драмбургу. — Мѣры Фермора для снятія осады Кольберга. — Отказъ Пальменбаха возобновить осаду. — Рѣшеніе Фермора расположиться на зимнихъ квартирахъ по Вартѣ-Нетцѣ. — Сосредоточеніе арміи у Темпельбурга. — Рескриптъ конференціи отъ 2-го октября с. с. — Неопредѣленность предписаній конференціи. — Положеніе дѣлъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. — Операціи Дауна. — Уклоненіе Дауна отъ рѣшительныхъ дѣйствій для атаки Фридриха II ссылкою на соглашеніе съ русскимъ правительствомъ дѣйствовать въ Силезіи. — Результатъ Гогкирхенскаго боя. — Послѣдствія отступленія русскихъ отъ Старгарда. — Извѣстіе о Гогкирхенской побѣдѣ. — Причины бездѣйствія графа Фермора послѣ полученія свѣдѣній объ исходѣ сраженія при Гогкирхенѣ. — Постановленіе военнаго совѣта 17-го и 19-го октября с. с. — Рескриптъ конференціи отъ 9 октября с. с. — Отступленіе русскихъ за р. Вислу. — Порядокъ отступленія. — Занятіе квартиръ. — Порядокъ довольствія арміи отъ Ландсберга до отступленія за р. Вислу. — Разборъ фактовъ послѣ Цорндорфа до занятія русскою арміею зимнихъ квартиръ.

Графъ Ферморъ, отступивъ въ д. Б. Каминъ, сперва не имѣлъ виду принимать здѣсь боя по неимѣнію выгодной по-

зиціи. Ближайшая цѣль русскаго главнокомандующаго состояла въ томъ, чтобы сосредоточить возможно большія силы у Ландсберга, гдѣ и предполагалось дать арміи новое устройство. Съ этою цѣлью отрядамъ, отдѣленнымъ отъ арміи, (Румянцеву, Штофельну, Рязанову, Горюнкину) въ тотъ же день были отправлены соотвѣтственныя приказанія, а также было объявлено, что всѣмъ нижнимъ чинамъ, отставшимъ во время боя отъ своихъ частей, слѣдуетъ собираться къ Ландсбергу [1]. Къ этому послѣднему пункту тотчасъ же (17 августа с. с.) были отправлены всѣ больные и раненые изъ Б. Камина.

Надо думать, что болѣе спокойная провѣрка состава частей убѣдила русскаго главнокомандующаго въ томъ, что онъ (16-го числа), не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи своей арміи, представлялъ себѣ положеніе дѣла гораздо хуже, чѣмъ то было въ дѣйствительности [2]. На другой день послѣ занятія Б. Камина графъ Ферморъ уже нашелъ возможнымъ дать новое подраздѣленіе арміи на дивизіи, не ожидая Румянцева, которому было приказано слѣдовать не къ Ландсбергу, а къ Б. Камину (18 августа), гдѣ и соединиться съ войсками, бывшими подъ личнымъ начальствомъ графа Фермора.

По новому распредѣленію армія подраздѣлялась на двѣ дивизіи; *1-я, подъ начальствомъ князя Александра Голицына*, состояла изъ *4-хъ бригадъ* пѣхоты: по четыре полка въ каждой *) и *конницы*, подъ начальствомъ Гаугревена, (бывшей во время боя на правомъ флангѣ — у Фермора); всего 32 баталіона и 8—10 эскадроновъ.

---

*) *1-я бригада — генералъ-маіора Мордвинова* (при немъ бригадиръ Коковинпъ): 2-й гренадерскій полкъ, Шлиссельбургскій, Троицкій и Казанскій. *2-я бригада генералъ-маіора принца Любомірскаго* (за бригадира старшій полковникъ): 3-й гренадерскій, Ростовскій, Черниговскій и Бутырскій. *3-я бригада генералъ-маіора Панина* (при немъ бригадиръ Леонтьевъ): 1-й гренадерскій, Новгородскій, С.-Петербургскій и Воронежскій. *4-я бригада генералъ-маіора Леонтьева* (бригадиръ князь Долгоруковъ): Кексгольмскій, Суздальскій, Ладожскій и Псковскій.

2-я дивизія подъ начальствомъ графа Румянцева въ составѣ 3-хъ бригадъ пѣхоты *) и конницы, бывшей прежде у Румянцева; всего 24 баталіона и 12 эскадроновъ.

Обсерваціонный корпусъ временно оставался подъ командою генерала князя Долгорукова (при немъ бригадиръ Фастъ), до ожидаемаго назначенія конференціею новаго корпуснаго командира.

Соотвѣтственно послѣднему подраздѣленію арміи было обыкновенное перемѣщеніе генераловъ изъ одной дивизіи въ другую. Въ помощь Штофельну тогда же назначенъ другой помощникъ—генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Эльмптъ, (кромѣ бывшаго прежде Ирмана). Вмѣсто раненаго Бороздина, начальникомъ артиллеріи арміи временно назначенъ генералъ-маіоръ Потгельферъ [3].

Дѣйствія на нашихъ передовыхъ постахъ ограничивались: бдительнымъ надзоромъ за положеніемъ непріятеля у Тамзеля и небольшими набѣгами казаковъ въ районъ расположенія прусскихъ войскъ, особенно съ цѣлью захвата лошадей, въ которыхъ армія крайне нуждалась [4]. Провіантскіе запасы, доставленные транспортами изъ Торна и Познани [5], были розданы въ войска, чѣмъ и обезпечивалось довольствіе арміи до 1-го сентября [6].

Занявъ Б. Каминъ, войска тотчасъ приступили къ возведенію оконовъ для укрѣпленія высотъ между Б. и М. Каминомъ отдѣльными укрѣпленіями. Обозъ, построенный въ вагенбургъ, составлялъ вторую линію обороны **).

При всемъ томъ русскіе у Б. Камина находились въ крайне невыгодномъ положеніи. Послѣднее легко замѣтить, напри-

---

*) *1-я бригада подъ начальствомъ генералъ-маіора Пальменбаха* (при немъ бригадиръ Бергъ): 2-й Московскій Низовскій, Выборгскій и Витскій. *2-я бригада генералъ-маіора Племянникова* (за бригадира старшій полковникъ): Кіевскій, Апшеронскій, Вологодскій и Псковскій. *3-я бригада генералъ-маіора Дица* (за бригадира старшій полковникъ): 4-й гренадерскій, Смоленскій, Муромскій и Рязанскій.

**) См. планъ № 4-й.

мѣръ, изъ того, что въ случаѣ вѣрно направленной и удачной атаки непріятеля, русская армія, могла бы лишиться пути отступленія, быть отброшенною въ непроходимыя болота р. Варты, если бы замедлилось отступленіе къ Ландсбергу.

Это-ли обстоятельство или незначительныя передвиженія Фридриха II, но графъ Ферморъ выказалъ большую нерѣшительность, и, наконецъ, послѣ ряда колебаній, оставилъ позицію у Б. Камина, предоставивъ Румянцева своимъ собственнымъ силамъ. Графъ Ферморъ, повторивъ 16-го августа приказаніе Румянцеву, (остановившемуся на «растагъ» въ Берлинкенѣ), итти на Ландсбергъ,—18-го августа отправилъ другое, гдѣ было приказано направить къ Ландсбергу только тяжелый обозъ, а со всѣми силами и легкимъ обозомъ итти на Гуммельсштадтъ, Марвицъ къ Б. Камину [7]. На другой день было отправлено нѣсколько повторительныхъ по сему приказаній, и въ послѣднемъ изъ нихъ оговорено, что отвѣтственность за послѣдствія въ медленности исполненія всецѣло падаетъ на Румянцева: «если, (сказано въ предписаніи 19-го августа), въ сраженіи съ непріятелемъ, что неполезное произойдетъ, то сіе на вашемъ предъ (государыней) отвѣтъ останется... [7]».

Послѣ отправленія этихъ настойчивыхъ приказаній Румянцеву было замѣчено, что у непріятеля «великія движенія чинятся....»; а потому главнокомандующій на другой день лично произвелъ рекогносцировку, дѣйствительно убѣдился въ какихъ-то передвиженіяхъ прусской арміи и рѣшилъ съ остальными силами, ни минуты не медля—отойти къ Ландсбергу, оставивъ въ Б. Каминѣ лишь небольшой арьергардъ, подъ начальствомъ Демику и по 4-ре барабанщика отъ полка, «для пробитія ежедневной зари». Въ 7 часовъ вечера 20-го августа главная армія снялась съ позиціи: «всю ночь маршировала, пробираясь черезъ лѣсъ и буераки», и на разсвѣтѣ, пройдя всего 12 верстъ,—расположилась при д. Торновъ,

гдѣ выждала прибытія арьергарда Демику, а затѣмъ общею колонною 22-го августа отошла къ Ландсбергу [8] *).

Ко времени отступленія изъ Б. Камина главныхъ силъ арміи къ ней успѣли присоединиться только Рязанскій конно-гренадерскій полкъ Горюшкина отъ Старгарда и Штофельнъ съ Хомутовымъ и Чугуевскимъ полкомъ —изъ подъ Шведта. Румянцевъ 21-го августа донесъ, что онъ «въ д. Марвицъ сей ночи передъ свѣтомъ прибылъ, и къ соединенію съ арміею, къ дорогѣ, лежащей между Тарно и Ландсбергомъ, выступить имѣетъ... [9]». По вслѣдствіе новаго приказанія Румянцевъ долженъ былъ слѣдовать прямо въ Ландсбергъ, куда и прибылъ вечеромъ 22-го августа [10].

Еще изъ Б. Камина главнокомандующимъ было отправлено приказаніе генералу Рязанову, если онъ не занялъ Кольберга, немедленно слѣдовать къ Ландсбергу. 23-го августа ему же было подтверждено, что если онъ занимаетъ Кольбергъ, то держаться въ этомъ пунктѣ, «...несмотря ни на какія лживыя разглашенія, ибо побѣдоносная армія Ея Императорскаго Величества Померанію занять и въ оной утвердиться имѣетъ...»; въ противномъ случаѣ Рязанову предписывалось ускорить движеніе на Ландсбергъ [11]. Только 25-го августа Ферморъ узналъ о дѣйствительномъ положеніи Рязанова, едва сдѣлавшаго половину пути до Кольберга, потребовалъ объясненія [12] и тогда же измѣнилъ направленіе его отряда: а именно, вмѣсто Ландсберга приказано было итти къ Дризену, который и былъ занятъ Рязановымъ въ половинѣ сентября [13].

Непріятель не выказывалъ ни малѣйшаго намѣренія атаковать отступавшія части нашей арміи: $^{16}/_{27}$ августа, Фридрихъ II выдѣлилъ часть гусаръ на встрѣчу Лаудону, куда и принцемъ Брауншвейгскимъ были направлены 6 баталіоновъ пѣхоты. Остальныя силы, бывшія подъ личнымъ начальствомъ

*) См. схему № 13-й.

короля, оставались въ прежнемъ положеніи у Тамзеля до отступленія русскихъ въ Ландсбергъ. $\frac{21 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}$ король перешелъ съ главными силами изъ Тамзеля въ Блумбергъ, выдвинувъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, (въ составѣ 10 баталіоновъ и 18 эскадроновъ), — къ Гогенвальду; но, въ тотъ же день, т. е. $\frac{21 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}$, самъ король съ 15-ю баталіонами и 33-мя эскадронами выступилъ въ Саксонію, оставивъ для наблюденія за русскою арміею всего 21 баталіонъ и 35 эскадроновъ подъ командою генерала графа Дона [14].

У Ландсберга графъ Ферморъ прежде всего укрѣпилъ позицію, подготовивъ здѣсь себѣ путь отступленія и на лѣвый берегъ Варты [15]. Что же касается до дальнѣйшаго плана операцій, то главнокомандующій, не имѣя никакихъ свѣдѣній относительно положенія дѣлъ въ союзныхъ арміяхъ и не зная дальнѣйшихъ намѣреній конференціи рѣшился выжидать категорическихъ предписаній изъ С.-Петербурга, ограничиваясь исключительно пассивною обороною.

Полное невѣдѣніе русской главной квартиры о положеніи дѣлъ на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій продолжалось до самаго выступленія арміи изъ Ландсберга. $^6/_{17}$ сентября графъ Ферморъ, увѣдомляя Шпрингера, что онъ съ арміею занимаетъ Ландсбергъ, («гдѣ ожидать имѣю отъ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшихъ повелѣній»), сообщаетъ, что «...о арміи Дауна никакого извѣстія не имѣю, тожъ и о шведской, — гдѣ находится, не знаю...». Партія съ письмомъ въ шведскую армію была отправлена кратчайшимъ путемъ, «но оная, за рѣку Одеръ перебрався вплавь, сквозь непріятеля пройти не могла». Графъ Ферморъ добавляетъ, что несмотря на всѣ мѣры безпрерывной съ нимъ (шведскимъ главнокомандующимъ) переписки..., (вслѣдствіе кружнаго пути) «...отвѣты не прежде какъ въ три недѣли доставляютъ [16]».

Только въ $^{17}/_{28}$ сентября графъ Ферморъ вполнѣ выяснилъ бездѣйствіе Дауна и съ «сожалѣніемъ слышалъ, что время, въ отсутствіи королевскомъ съ немалымъ корпусомъ,—тунс пропущено...». При этомъ случаѣ нашъ главнокомандующій пояснялъ, что съ его стороны..., напротивъ того, все, что для пользы... союзниковъ касаться могло не упущено: «...данною жестокою баталіею непріятельская сила довольно въ ослабленіе приведена..., я, (говоритъ Ферморъ), остановился въ непріятельской землѣ и, такъ сказать, въ виду непріятеля, ожидаю извѣстія объ успѣхахъ съ вашей стороны, токмо за отдаленностью весьма поздно оныя получаются, такъ что наши операціи по обоюдному желанію и соглашенію произведены быть не могутъ [17]».

Раньше этого и конференція, совершенно независимо отъ Фермора, находила, что въ настоящую кампанію австрійцамъ невозможно разсчитывать на содѣйствіе нашей арміи. 29-го августа с. с. Шпрингеру изъ С.-Петербурга, между прочимъ, было предписано дать понять графу Дауну, «что по великой отдаленности армія наша не можетъ вскорѣ рекрутирована быть, и пропитаніе свое изъ другихъ мѣстъ получать (кромѣ какъ отъ Вислы), которое тамо совсѣмъ недостаетъ, и такъ неминуемо можетъ быть принуждена будетъ стараться о приближеніи къ рѣкѣ Вислѣ...»; но при этомъ нашъ уполномоченный обязывался представить формальное увѣреніе, что какъ только будетъ возможно, то армія снова перейдетъ въ наступленіе [18].

Въ такомъ же духѣ конференціею были даны указы коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и графу Фермору отъ $^{2}/_{13}$ сентября. Первая обязывалась увѣдомить австрійскій дворъ въ твердомъ намѣреніи русскаго правительства продолжать войну; причемъ—поставить въ извѣстность Кауница, что на берегахъ З. Двины формируется новая 40,000 армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа А. Б. Бутурлина [19], которому

военною коллегіею дѣйствительно были по сему даны приказанія [20]. Графу Фермору хотя нашимъ правительствомъ и было запрещено... «не токмо далѣе назадъ не отступать, но паче, исправясь всѣмъ потребнымъ, къ Одеру приближаться...», однако же натурально иного какъ только стараться, чтобы хотя далѣе (Ландсберга) безъ крайней нужды не отступить и рѣку Варту сохранить. А въ случаѣ и паки, чтобы превосходящую силу противу себя увидѣли и съ надежностью оной сопротивляться не могли, то дозволяется и къ рѣкѣ Веслѣ отступить...». Затѣмъ тамъ же сказано, что если для соединенія съ корпусомъ графа Дауна придется «неполезную для насъ баталію дать...», то ни о чемъ больше не помышлять, какъ оной прилежно избѣгать... [21]». «По написаніи этого рескрипта» хотя въ С.-Петербургѣ и было получено извѣстіе отъ Эстергази, что передовыя австрійскія войска достигли Мильрозена (2 мили отъ Франкфурта); но конференція оставалась при прежнемъ рѣшеніи, такъ какъ въ слѣдующей затѣмъ инструкціи главнокомандующему относительно связи дѣйствія съ австрійцами была высказана лишь неопредѣленная фраза, а именно, «было бы пріятно, ежели бы въ состояніи нашлись (пишетъ конференція)... совмѣстно съ Дауномъ дѣйствовать [22]».

После Цорндорфскаго боя отношенія между графомъ Фермором и частными начальниками, вслѣдствіе безтактности главнокомандующаго,—замѣтно обострились. Бывшія недоразумѣнія между графомъ Ферморомъ и старшими генералами *)

*) Сначала этого года недоразумѣнія начались между Ферморомъ, Броуномъ и Румянцевымъ, дошедшія до общаго нерасположенія къ главнокомандующему, какъ то выяснила инспекція Кастюрина. Теперь къ числу недовольныхъ и громко протестовавшихъ присоединились Панинъ и Стояновъ; въ особенности всѣ были недовольны любимцемъ Фермора—Ирманомъ. Генералы, выдѣленные Ферморомъ (Лальменбахъ и Рязановъ) не оправдали себя. Эпизодъ ссоры между Румянцевымъ и Голицынымъ, отмѣченный Екатериною II въ ея запискахъ, по вопросу о позднемъ прибытіи Румянцева, крайне характеренъ, но лишь въ отношеніи Александра Голицына. Мы видѣли, что не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы Румянцевъ умышленно не поспѣлъ на поле битвы, такъ какъ онъ лишь ночью съ 14—15 получилъ приказаніе двинуться къ Цорндорфу. Гораздо интереснѣе—какимъ образомъ Го-

возникли теперь и между другими, что еще более вліяло на непомѣрную осторожность русскаго главнокомандующаго. Съ этого времени графъ Ферморъ рѣшается дѣйствовать не иначе, какъ согласно волѣ и предписаніямъ конференціи, что вполнѣ соотвѣтствуетъ его шаткому положенію въ арміи.

Это время какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ, когда конференція получила изъ Вѣны указаніе, что предписанія ея изъ С.-Петербурга связываютъ руки главнокомандующему; почему на нѣсколько недѣль и конференція, съ своей стороны, воздерживается отъ категорическихъ приказаній. Вполнѣ понятно, что вслѣдствіе одного этого въ самыхъ проектахъ плановъ для дальнѣйшихъ операцій русской арміи происходитъ нѣкоторый перерывъ: конференція предоставила вдругъ волю главнокомандующему, а этотъ послѣдній именно теперь радъ былъ получить предписаніе.

Во время происшедшаго, такимъ образомъ, бездѣйствія русской арміи у Ландсберга (до 9-го сентября) только Штофельнъ, по прежнему, направлялъ къ сторонѣ непріятеля, для связи съ австрійцами, а также для обезпеченія своего лѣваго фланга по р. Вартѣ,—сильныя конныя партіи, которыя оставались все время впереди стратегическаго фронта русскихъ до самаго отступленія Фермора за р. Вислу.

24-го августа генералъ-квартирмейстеромъ арміи были высланы три сильныхъ конныхъ отряда. Первый—маіора Гаудрингена съ капитаномъ Шельтингомъ (1000 казаковъ Дячкина и Бобрикова, а также два эскадрона гусаръ маіора Фудера)

лицынъ въ день боя или на другой день могъ попасть въ армію Румянцева? Мы видѣли, что къ Румянцеву присоединились лишь бѣглецы съ поля сраженія; а потому для насъ совершенно понятно, что Румянцевъ своего зятя.... «принялъ очень дурно, наговорилъ ему разныхъ грубостей и послѣ этого не хотѣлъ съ нимъ знаться, называя его трусомъ 23». Лубяновскій, напримѣръ, совершенно иначе разсказываетъ побѣгъ князя Голицына. (Воспоминанія Лубяновскаго). Не подлежитъ сомнѣнію, что князь Голицынъ, такъ или иначе, здравымъ и невредимымъ оставилъ поле битвы. Это одно уже дѣлаетъ понятнымъ тѣ причины негодованія, съ которыми обрушился на него его родственникъ,—графъ Румянцевъ.

на лѣвый берегъ р. Варты съ цѣлью: рекогносцировки всего пространства до Франкфурта-Кроссенъ, для сбора въ этомъ краѣ контрибуціи, и буде возможно,—для возстановленія связи съ австрійцами за р. Одеромъ. Въ случаѣ неудачи Гаудрингенъ долженъ былъ отходить на Циленцигъ, куда для его поддержки былъ направленъ Нарвскій конно-гренадерскій полкъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ полковника Горюшкина.

Другой конный отрядъ, подъ начальствомъ полковника Зорича, въ составѣ 1000 гусаръ и 1000 казаковъ, былъ посланъ по правому берегу р. Варты, «для чиненія поиску въ тылу непріятеля» [24]. Наконецъ, третій—Лопцилина (въ составѣ 500 казаковъ и 50 гусаровъ) былъ направленъ въ Дризенъ съ приказаніемъ открыть кратчайшее сообщеніе съ н. Вслою—на Тухель,—занять въ тылу м. Флеепе и охранять разъѣздами лѣвый берегъ р. Варты, занимая для того Шверинъ [25].

Донесенія отъ Гаудрингена были получены въ главной квартирѣ 3-го сентября, изъ которыхъ видно, что летучій разъѣздъ, перейдя Одеръ вплавь, прошелъ 7 миль за рѣку, но нигдѣ не встрѣтилъ признаковъ присутствія австрійцевъ; а потому вынужденъ былъ ограничиться сборомъ контрибуціи, (которая и была доставлена въ суммѣ 4293 талеровъ), оставаясь на лѣвомъ берегу р. Варты для охранительныхъ цѣлей [26]. Къ 30-му августа отъ Горюшкина была доставлена другая часть контрибуціи въ 1200 талеровъ, 266 штукъ рогатаго скота и 100 овецъ [27].

26-го числа Зоричъ наткнулся на сильную позицію непріятеля у Гогенвальда, и всѣ его попытки обойти позицію были неудачны. 31-го августа Зоричъ былъ усиленъ, но всетаки никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній онъ не доставилъ. Лопцилинъ несомнѣнно выполнилъ свою задачу, такъ какъ не было никакихъ недоразумѣній въ сообщеніяхъ съ тыломъ.

Въ періодъ бездѣйствія арміи графъ Ферморъ успѣлъ пополнить запасы и кое-что изъ матеріальнаго имущества русской арміи, а также реорганизовать ее, соотвѣтственно новому подраздѣленію, объявленному въ Б. Каминѣ.—23-го августа изъ Познани доставили въ Ландсбергъ транспортъ съ провіантскими запасами [28], который вмѣстѣ съ собранными отъ земли обезпечилъ довольствіе арміи до 15-го сентября [29]. Сдѣлать какое-либо положительное распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи транспортовъ признавалось невозможнымъ, такъ какъ самъ главнокомандующій не зналъ, куда ему придется оперировать. Его приказанія ограничивались заготовленіемъ для арміи 20-ти дневнаго запаса довольствія [30], что и было достигнуто въ концѣ августа мѣсяца. Для соображеній о дальнѣйшихъ заготовкахъ графу Фермору приходилось принять во вниманіе, что изъ Кронштадта направленъ транспортный флотъ съ значительными запасами (въ особенности съ овсомъ) и мундирными вещами въ Пилау [31]; такъ что надо было опредѣлить—какимъ способомъ будетъ возможно получить эти запасы, чего однако мы не встрѣчаемъ.

Зернового фуража при арміи совсѣмъ не было, и всѣ окрестности Ландсберга давно были вытравлены нашею и прусскою конницею. Вслѣдствіе этого 25-го августа у Ландсберга навели мостъ черезъ Варту, вполнѣ обезпечили его отъ нечаяннаго нападенія и весь конскій составъ арміи держали на лѣвомъ берегу р. Варты, гдѣ еще былъ подножный кормъ [32]. Тяжело раненые и больные тогда-же были отправлены за Вислу, на прусскихъ наемныхъ подводахъ, доставившихъ транспорты съ хлѣбомъ, а также на всѣхъ повозкахъ, которыя только можно было выдѣлить отъ полковъ [33] *).

Начальнику артиллеріи, генералу Нотгельферу, приказано было уровнять число орудій въ полкахъ, почему въ каждый

*) Изъ подъ рогатокъ бывшихъ для карауловъ «ибо рогатки впредь при полкахъ возимы не будутъ» [34].

полкъ было дано: 1 единорогъ и 1 Шуваловская гаубица, а въ *полевую*—назначили 12 фунт. орудія, захваченныя у пруссаковъ.—Этому усиленію полковой артиллеріи способствовало прибытіе къ Ландебергу 22-хъ — $^1/_4$ пудовыхъ единороговъ [35].

Всѣ гусарскіе эскадроны (Сербскіе, Венгерскіе, Новосербскіе, Славяносербскіе и Молдавскіе) были отданы подъ общее начальство Зорича (всего 2,500), и только Грузинскіе эскадроны (до 500 чел.) оставались при главной квартирѣ [36].

Всѣ деньщики убывшихъ офицеровъ были поставлены въ строй, а экипажи и собственные ихъ люди — отпущены въ Россію [37].

Устройство Обсерваціоннаго корпуса было поручено князю Долгорукову. Онъ подраздѣлилъ этотъ корпусъ на двѣ бригады: 1-я подъ начальствомъ генералъ-маіора Фаста (1-й и 3-й полки), 2-я—генералъ-маіора Языкова (4-й и 5-й полки), и гренадерскій полкъ, который былъ подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Долгорукова, какъ командира бригады [38]. Люди и часть, растеряннаго въ бою, имущества этого корпуса были пополнены отъ другихъ полковъ,—главнымъ образомъ отъ Румянцева [39].

Свѣдѣнія о непріятелѣ русская главная квартира имѣла отъ плѣнныхъ, захваченныхъ конницею Зорича, въ чемъ, главнымъ образомъ, и проявляется его дѣятельность на передовыхъ постахъ. Изъ показаній плѣнныхъ къ 30-му августа с. с. выяснялось, что Фридрихъ II оставилъ армію и выѣхалъ: одни говорили къ Франкфурту, другіе, напротивъ, свидѣтельствовали, что этотъ отъѣздъ короля былъ въ связи съ предположеннымъ обходомъ непріятеля нашего праваго фланга. Наконецъ, силы непріятельскаго авангарда (графа Дона) на позиціи у Гогенвальда опредѣляли разно: отъ 5,000—16,000; главныя же силы указаны въ Кюстринѣ. Плѣнные передавали о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ храбростью

нашей пѣхоты въ день Цорндорфскаго боя, единогласно свидѣтельствуя, что «въ день баталіи между прусскими войсками большой безпорядокъ былъ», выбыло изъ строя не менѣе 10.000, и что они «подлинно знаютъ, что уронъ прусскій гораздо болѣе, чѣмъ предъявляютъ [40]».

Послѣ 10-ти дней полнаго бездѣйствія, графъ Ферморъ, не получая никакихъ предписаній конференціи, снова созвалъ военный совѣтъ, дабы обсудить бывшее положеніе дѣлъ. Было рѣшено ожидать категорическихъ повелѣній императрицы, а «...пока достовѣрныхъ о непріятельскомъ состояніи и о успѣхахъ австрійской и шведской арміи извѣстій получены не будутъ, то для соблюденія Ея Императорскаго Величества арміи необходимо нужно всякую удобовозможную предосторожность имѣть, дабы сюрпризамъ онаго не подвергнуться. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, не наступательно, но оборонительно поступать надлежитъ [41]».

С. Андре и принцъ Карлъ предложили демонстрировать въ направленіи къ Шведту, съ тѣмъ, что если будетъ возможно, то демонстрацію обратить въ настоящее наступленіе, и искать соединенія съ союзниками у Шведта. Мнѣніе это военнымъ совѣтомъ не было принято, но представлено въ конференцію [42].

Для развѣдокъ о положеніи арміи пруссаковъ, для связи со Шведами и освѣщенія праваго фланга, тотчасъ послѣ совѣщанія военнаго совѣта, были высланы два новыхъ конныхъ отряда полковниковъ: Булацеля, (500 гусаръ, 300 Чугуевскихъ и 200 Донскихъ казаковъ) и Билау (3 эскадрона конныхъ гренадеръ и 2 конныхъ орудія [43]). Первый изъ нихъ направленъ на Шведтъ, второй на Солдинъ. Булацель открылъ главныя силы непріятеля у Блумберга, а авангардъ его изъ «Либноса.... куда то ретировался [44]». Затѣмъ, Булацель дошелъ до Шведта, непріятель нигдѣ не былъ встрѣченъ, а о шведской арміи никакихъ свѣдѣній собрать не могъ [45]. Къ 5-му сентября с. с. Билау обнару-

жилъ сильный отрядъ пруссаковъ въ составѣ 3-хъ родовъ войскъ въ Солдинѣ [46].

5-го же сентября былъ полученъ указъ конференціи отъ 24-го августа съ широкими уполномочіями, предоставленными графу Фермору; указъ, составленный, несомнѣнно, подъ вліяніемъ упрека изъ Вѣны о томъ, что конференція «руки вяжетъ» главнокомандующему [47], а также первыхъ извѣстій о исходѣ Цорндорфскаго боя. «Мы теперь по неизвѣстности о вашемъ настоящемъ состояніи ничего вамъ не предписываемъ, но, (разсчитывая на благоразуміе всего генералитета), ...собою все то учините, что къ сохраненію нашей арміи и отдѣленныхъ ея корпусовъ, къ соблюденію чести оружія и славѣ государства учинить можно будетъ [48]».

Въ тотъ же день графомъ Ферморомъ былъ снова созванъ военный совѣтъ, который рѣшилъ направиться «черезъ Солдинъ къ Старгарду, дабы, закрывъ, и имѣя въ тылу, всю Померанію и Пруссію, способнѣе черезъ контрибуцію субсистенцію получить можно [49]». Для исполненія этого было приказано:

1) 6-го сентября сильному авангарду, подъ начальствомъ Пальменбаха, направиться на Солдинъ къ Старгарду.

2) Отряду Горюшкина изъ Циленцига отойти къ Ландсбергу, но по прежнему подкрѣплять конницу, бывшую впереди и на лѣвомъ берегу Варты.

3) Дризенъ занять 3-мя полками генерала Рязанова.

4) Коммуникаціонный путь открыть отъ Дризена на Аренсвальдъ къ Старгарду. Наконецъ,

5) всей арміи было рѣшено 9-го сентября слѣдовать къ Старгарду [54].

Часть Обсерваціоннаго корпуса оставалась при арміи, а другая часть, подъ начальствомъ Олица, должна была отступить на Дризенъ. Но еще раньше выдѣленія отряда Паль-

менбаха, для скорѣйшей поддержки Билау у Солдина, была выдвинута часть отряда Зорича (гусары и казаки), подъ его личнымъ начальствомъ.

8-го сентября въ то время, когда Билау вынужденъ былъ непріятелемъ отойти къ Берлинкену, Зоричъ подошелъ къ Солдину, который оказался уже очищеннымъ отъ прусскаго отряда, отступавшаго, по объясненію бургомистра, въ Кейданы (?).

Графъ Ферморъ, опасаясь обхода непріятелемъ своего праваго фланга и узнавъ объ отступленіи пруссаковъ изъ Солдина, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Авангардъ Пальменбаха былъ направленъ изъ Марвица къ Карцигу *), а 9-го сентября туда же, подъ личнымъ начальствомъ графа Фермора, должны были слѣдовать главныя силы. Въ Ландсбергѣ, — до прибытія Горюшкина изъ Циленцига, —былъ оставленъ Хомутовъ съ незначительнымъ отрядомъ. Полковнику Горюшкину, въ случаѣ крайности, разрѣшалось уничтожить мостъ на Вартѣ и слѣдовать къ арміи. Инженеръ-полковникъ Гербель направленъ съ 1000 человѣкъ пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ и 200 казаковъ въ Солдинъ. Всѣмъ прочимъ коннымъ отрядамъ, отдѣленнымъ отъ арміи, было приказано присоединиться къ главнымъ силамъ.

Согласно этимъ распоряженіямъ 9-го сентября с. с. русская армія заняла Карцигъ, а 11-го, слѣдуя на д. Докартъ, — г. Пиритцъ [50]. 11-го числа Гербель былъ отозванъ изъ Солдина, и, такимъ образомъ, связь главной арміи съ Ландсбергомъ была совершенно прервана [51].

Къ этому времени графъ Ферморъ получилъ, наконецъ, свѣдѣніе о положеніи союзныхъ армій, но и то лишь отъ «вѣрнаго конфидента»: а именно, аббатъ Блезовскій далъ знать, что австро-имперская армія оперируетъ на Дрезденъ, куда

*) См. схему № 14-я.

направился и самъ Фридрихъ II, будто бы имѣвшій въ виду возвратиться подъ Кюстринъ, для прикрытія котораго имъ оставленъ графъ Дона съ отрядомъ въ 13,000 — 15,000 человѣкъ[52]. Эти свѣдѣнія еще болѣе укрѣпили графа Фермора въ его намѣреніи продолжать движеніе къ Старгарду, для обезпеченія себѣ зимнихъ квартиръ гдѣ то въ Помераніи, хотя и тогда же онъ сомнѣвался въ возможности справиться съ довольствіемъ по «бѣдности края[53]». Но это скромное намѣреніе уже не соотвѣтствовало взглядамъ конференціи.

Въ отвѣтъ на постановленіе военнаго совѣта 30-го августа с. с. (рескриптъ 14-го сентября) конференція хотя и указывала на то, что приказанія изъ С.-Петербурга всегда запаздывали, а потому легко могли быть серьезныя недоразумѣнія, если главнокомандующій всегда будетъ слѣпо руководствоваться «повелѣніями» конференціи,—однако, упрекъ за то, что армія ожидала приказанія, былъ въ крайне мягкой и неопредѣленной формѣ. Новымъ рескриптомъ не только не было предоставлено конференціею прежде обѣщанной полной свободы дѣйствій главнокомандующему, но, напротивъ того, рескриптъ 14-го—25-го сентября заключалъ въ себѣ по прежнему обыкновенію рядъ самыхъ разнорѣчивыхъ предположеній, и въ заключеніе даны опредѣленныя директивы, для направленія будущихъ операцій отъ Старгарда.

1) Относительно связи съ Дауномъ не было и помину: русская армія должна была дѣйствовать самостоятельно.

2) «...Зимнія или кантониръ-квартиры занять въ Бранденбургской землѣ, и буде можно по рѣкѣ Одеру».

3) Взять Кольбергъ, съ цѣлью возстановить сообщеніе съ Россіею при посредствѣ флота.

4) Разбить корпусъ Дона, отмѣчая тотъ фактъ, что неполный результатъ дѣйствій на померанскомъ театрѣ произошелъ именно потому, что корпусъ Дона не былъ уничтоженъ

въ іюлѣ мѣсяцѣ, до прибытія Фридриха II, какъ на то своевременно указывала конференція.

До полученія этого новаго предписанія, графъ Ферморъ, рѣшившійся занять Старгардъ и Кольбергъ, дѣйствовалъ пока въ видахъ конференціи.

14-го сентября с. с. генералъ-провіантмейстеръ Диццъ съ Рязанскимъ конно-гренадерскимъ полкомъ и 300 казаками выступилъ въ Старгардъ, «для расписанія хлѣба и денежной контрибуціи», куда и прибылъ 15-го сентября. Вся армія этого же числа заняла Пасъ-Кругъ, гдѣ было рѣшено: сформировать особый отрядъ, подъ начальствомъ Пальменбаха, направить его для занятія Кольберга; прочимъ войскамъ безотлагательно слѣдовать къ Старгарду, а на укрѣпленной позиціи у Пасъ-Круга оставить небольшой отрядъ пѣхоты и всю конницу, подъ общимъ начальствомъ графа Румянцева.

Для исполненія этого, 15-го числа, главныя силы Фермора заняли д. Приллицъ, откуда Пальменбахъ направился на Кольбергъ, а прочія силы, простоявъ 3 дня на мѣстѣ, (по окончаніи постройки укрѣпленій у Пасъ-Круга),—19-го прибыли въ Старгардъ, гдѣ оставались до 6-го октября [55]. 15-го сентября Горюшкинъ былъ вынужденъ непріятелемъ очистить Ландсбергъ, отступилъ къ Дризену, а первый изъ этихъ пунктовъ перешелъ въ руки пруссаковъ [56].

Такимъ образомъ, во второй половинѣ сентября с. с., русская армія, заботясь только объ обезпеченіи себѣ зимнихъ квартиръ, открыла какъ бы новую кампанію въ сѣверной части Помераніи, базируясь пока на Дризенъ, Познань и Маріенвердеръ, имѣя главный путь подвозовъ по дорогѣ Дризенъ-Старгардъ. Положеніе этой главной питательной артеріи было чрезвычайно невыгодно для русской арміи, какъ по значительному протяженію коммуникаціоннаго пути, (кратчайшее—Познань-Дризенъ-Старгардъ —150 вер.), такъ и по направленію, ибо съ потерею Ландсберга, непріятель всегда легко могъ за-

хватывать наши транспорты. Отказаться тогда же отъ главнаго пути на Дризенъ и перемѣнить путь подвозовъ на безопаснѣйшій — Старгардъ-Коницъ-Маріенвердеръ было совершенно невозможно, такъ какъ запасы были приготовлены на Вартѣ-Нетцѣ, дороги отъ н. Вислы на Коницъ были очень трудно-проходимыми, да главное на н. Вислѣ не было заготовокъ въ такомъ количествѣ, чтобы можно было на нихъ положиться: всѣ расчеты были на устройство складовъ въ Данцигѣ, куда могъ быть направленъ нашъ торговый флотъ изъ Пилау, съ огромными запасами всѣхъ видовъ довольствія. Короче, съ занятіемъ Старгарда съ каждымъ днемъ дѣлалось все болѣе и болѣе яснымъ значеніе Данцига, что предусматривалось Ферморомъ еще зимою. Занятіе Кольберга, правда, предоставляло удобство устроить временную базу, но, не владѣя Данцигомъ, расположеніе на зимнихъ квартирахъ въ Помераніи, и, вообще, операціи нашей арміи въ Помераніи были рискованными Бѣдность края и трудность подвоза съ н. Вислы до такой степени всегда затрудняли довольствіе нашихъ войскъ въ Помераніи, что несмотря на самыя рѣшительныя указанія конференціи, какъ увидимъ, ни одинъ изъ главнокомандующихъ не могъ рѣшиться на это.

Кратчайшіе пути наступленія непріятельской арміи отъ Кюстрина къ расположенію русскихъ у Старгарда прикрывались болотистою рѣчкою Плоенъ, протяженіемъ до 10 верстъ, соединяющею обширныя озера—Мадуе-зее и Плоенъ-зее *).

Удобный переходъ черезъ эту преграду былъ у д. Пасъ-круга, гдѣ и была укрѣплена русскими позиція.

Мѣстность около Пасъ-Круга, (гдѣ была выбрана русскими позиція), имѣла выгодныя особенности въ оборонительномъ отношеніи. Правый берегъ р. Плоенъ командовалъ надъ лѣвымъ, вслѣдствіе чего подступы къ позиціи со стороны Пи-

*) См. карту № 4-й.

ритца сильно обстрѣливались артиллерійскимъ огнемъ съ дальнихъ дистанцій. Фронтъ позиціи прикрывался болотистою равниною, шириною до $2\frac{1}{2}$ верстъ, по которой дорога до моста черезъ р. Плоенъ у Пасъ-Круга шла по насыпи, а затѣмъ, перейдя на правый берегъ, раздѣлялась на двѣ: одна проходила по тѣснинѣ, гдѣ «нѣсколько баталіоновъ могли удержать значительныя массы войскъ», а другая шла на д. Прилиппъ. Пути съ юга (отъ Варты) и запада (отъ Одера) сходились въ г. Пиритцѣ, отдѣленномъ отъ Пасъ-Круга, кромѣ помянутой рѣчки, Плоенъ,—другою рѣчкою, вытекавшею изъ озера Присперъ. Сначала инженеръ-полковникъ Гербель усилилъ бывшія уже укрѣпленія вокругъ Пиритца, состоявшія изъ старинной каменной стѣны и земляного вала. Три выхода изъ города были прикрыты укрѣпленіями, приспособленными къ артиллерійской оборонѣ и усиленными траверзами, какъ для самостоятельной обороны этихъ отдѣльныхъ открытыхъ укрѣпленій, защищавшихъ входъ въ городъ, такъ и для облегченія отступленія войскъ отъ окраинъ города къ общему сборному пункту,—выбранному у соборной церкви [57]. Но въ виду указанныхъ неудобствъ мѣстности, совершенно отдѣлявшихъ г. Пиритцъ отъ оборонительной позиціи за р. Плоенъ, Гербель, еще 15-го сентября, получивъ приказаніе очистить г. Пиритцъ, отошелъ на укрѣпленную позицію у Пасъ-Круга.

Земляные окопы этой позиціи были слѣдующіе: впереди моста, у самаго Пасъ-Круга, было построено наиболѣе сильное укрѣпленіе, открытое съ горжи, на 4-ре орудія и на 400 челов. гарнизона, имѣя главное назначеніе обстрѣливать подступы къ оной. Прочія три укрѣпленія, смежныя съ главнымъ, (одно на лѣвомъ и два на правомъ берегахъ р. Плоенъ) были построены только для артиллеріи и затрудняли атакующему взятіе главнаго. Вообще доступъ къ этой весьма сильной позиціи былъ возможенъ только отъ мельницы «Пасъ», но и это обнаружилось лишь впослѣдствіи.

Главная особенность подготовительныхъ распоряженій русскихъ для обороны Пасъ-Круга состоитъ въ томъ, что ея первая оборона возложена почти исключительно на спѣшенныхъ драгунъ и конныхъ гренадеръ, порученныхъ графу Румянцеву, который и въ дѣйствительности воспользовался заранѣе подготовленною для боя позиціею.

Едва русская армія успѣла занять Старгардъ, какъ былъ полученъ изъ конференціи особый рескриптъ, гдѣ, между прочимъ, графа Фермора упрекали за то, что онъ до сихъ поръ не атаковалъ графа Дона. Главнокомандующій не отрицалъ возможности для русской арміи рѣшительныхъ дѣйствій тотчасъ послѣ сосредоточенія у Ландсберга, но оправдывался тѣмъ, что не могъ атаковать Дона по неимѣнію вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, занимавшемъ крѣпкую позицію у Гогенвальда, а также и за недостаткомъ снарядовъ *). Русскій главнокомандующій и теперь не отказывался атаковать графа Дона, но лишь по пополненію артиллерійскихъ запасовъ, въ которыхъ, послѣ выдѣленія Пальменбаха, чувствовался замѣтный недостатокъ.

Но это ни единственная причина бездѣйствія Фермора послѣ Цорндорфа. Еще при расположеніи всей арміи у д. Прилиппы причины, вызывавшія колебанія и полу-мѣры графа Фермора, хотя-бы противъ Кольберга, увеличились вслѣдствіе полной неизвѣстности, что дѣлается въ союзныхъ арміяхъ. Главнокомандующій только въ сентябрѣ узналъ «за подлин-

*) «...Неоспоримая истина, (доноситъ Ферморъ 17-го сентября), что армія Вашего Императорскаго Величества, по особливому Божіи десницы покровительству, послѣ баталіи при Ландсбергѣ, соединясь съ дивизіею генералъ-поручика графа Румянцева и съ прочими деташементами, въ состояніи находилась непріятеля атаковать; но разногласіе, полученныхъ въ то время чрезъ дезертировъ, военно-плѣнныхъ и нарочно посланныхъ партій, вѣдомостей, паче же недостатокъ при артиллеріи зарядовъ, тому главнѣйше былъ препятствіемъ. По сей неподлинности и недостатку я наступать на стоящую въ авантажной позиціи (непріятельскую армію) не осмѣлился, но главнѣйшее попеченіе имѣлъ всему храброму войску, въ крѣпкомъ и безопасномъ мѣстѣ стоя, время послѣ толь жестокой баталіи къ отдохновенію дать и оную всѣмъ потребнымъ снабдить...» [59].

но», что шведская армія отступила къ Стральзунду; съ другой стороны, около того же времени, онъ получилъ отъ самого Кауница предложеніе выдѣлить въ Силезію для усиленія австрійской арміи 20,000 человѣкъ. Хотя графъ Ферморъ по этому вопросу опредѣленно высказался, что подобное выдѣленіе безусловно не можетъ быть допущено, однако, ему приходилось прислушаться къ голосу конференціи, выждать опять-таки предписаній. И дѣйствительно, если послѣдняя возбуждала вопросъ о связи съ австрійцами въ условной формѣ, то, какъ увидимъ, отнынѣ она начинаетъ упорно желать и требовать возстановленія связи русской арміи со шведскою [58].

Операціи шведской арміи могли-бы имѣть весьма важныя послѣдствія. Наступленіе шведовъ вверхъ по Одеру уже вынудило графа Дона, оставивъ авангардъ у Гогенвальда,— $^{4}/_{15}$ сентября отойти къ Кюстрину, дабы быть въ готовности въ случаѣ надобности поспѣть на выручку Берлина. Хотя отрядъ генерала Веделя, направленный Фридрихомъ II для прикрытія своей столицы, далъ возможность графу Дона тотчасъ возвратиться назадъ на позицію у Блумберга, но если бы дѣйствія шведовъ были рѣшительными, то едва-ли бы самое отсутствіе графа Дона могло остаться незамѣченнымъ. Къ несчастью это послѣднее и случилось. Отступленіе графа Дона хотя и доходило до русской главной квартиры, но въ столь разнорѣчивыхъ указаніяхъ, что Ферморъ не придавалъ имъ особаго значенія. Что-же касается до связи со шведскою арміею, то мы видѣли, что при всемъ желаніи Фермора она не могла быть возстановлена.

Если можно поставить упрекъ конницѣ Зорича за то, что ею не было открыто отступленіе графа Дона съ главною частью силъ къ Кюстрину, (хотя отъ плѣнныхъ, доставленныхъ имъ, это было извѣстно), то въ значительно большей степени подобный-же упрекъ надо отнести къ прусской кон-

ницѣ, такъ какъ фланговое движеніе русскихъ на Старгардъ очень долго оставалось незамѣченнымъ. Графъ Дона узналъ о томъ, что Ландсбергъ почти совсѣмъ очищенъ нами только $^{14}/_{25}$ сентября. Только тогда имъ былъ выдѣленъ отрядъ генерала Ваперснова въ составѣ 5 баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ и направленъ на Ландсбергъ: отрядъ черезъ-чуръ сильный противъ слабыхъ силъ полковника Горюшкина. Послѣдній безъ сопротивленія оставилъ этотъ пунктъ, и только тогда обнаружилось, что русской арміи нѣтъ. Ваперсновъ вернулся къ арміи $^{16}/_{27}$ числа. Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемъ категорическое указаніе нѣмецкихъ источниковъ на то, что присутствіе нашей легкой конницы впереди фронта на цѣлыхъ 5 дней скрыло дѣйствительное отступленіе всѣхъ силъ изъ Ландсберга [60].

Графъ Дона тотчасъ перешелъ въ наступленіе. $^{16}/_{27}$ онъ занялъ Нейдамъ, выдвинувъ авангардъ къ Вустервицу, $^{18}/_{29}$ главныя его силы дошли до Солдина; $\frac{22 \text{ сентября}}{2 \text{ октября}}$ послѣднія дошли до Липене, а авангардъ—къ Пиритцу, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе подъ Пасъ-Кругомъ *).

Гербель вскорѣ послѣ $^{15}/_{26}$ сентября, (какъ уже сказано), очистилъ Пиритцъ, оставивъ въ этомъ пунктѣ лишь наблюдательный казачій отрядъ, ограничившись, такимъ образомъ, занятіемъ, подготовленной къ оборонѣ, позиціи у Пасъ-Круга. Пѣхота въ этомъ пунктѣ была лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, необходимомъ для обороны главнаго укрѣпленія, а въ ближайшихъ окрестностяхъ Пасъ-Круга была расположена на кантониръ-квартирахъ только конница. Обороною позиціи у Пасъ-Круга завѣдывалъ подполковникъ Гербель.

Въ 6 часовъ утра 22 го сентября с. с. казаки, занимавшіе Пиритцъ, дали знать о наступленіи непріятеля. Подполковникъ Гербель тотчасъ донесъ о томъ графу Румянцеву,

---

*) Схема № 14 и карта № 4.

который быстро собралъ всю конницу съ квартиръ къ Пасъ-Кругу. Силы непріятеля, показавшіяся со стороны Пиритца, первоначально были незначительны и не превосходили 4-хъ баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею; но въ 8 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, то было замѣчено, что непріятель усиливается, успѣлъ устроить батарею противъ самой плотины, приступить къ устройству окоповъ, такъ что одновременно съ огнемъ, открытымъ съ позиціи Румянцева, пруссаки отвѣчали артиллерійскимъ огнемъ уже изъ окоповъ. Въ исходѣ 9-го часа утра Румянцевъ замѣтилъ, что непріятель началъ формировать двѣ колонны для форсированія его позиціи у Пасъ-Круга: одну—для атаки русскихъ по плотинѣ, а другую—со стороны мельницы, «гдѣ болото нѣсколько осохло и проходимо сдѣлалось».

Для встрѣчи атаки Румянцевъ приказалъ 100 человѣкъ пѣхоты, (или спѣшенныхъ драгунъ), съ однимъ единорогомъ и одною гаубицею выдвинуть впередъ для занятія «лежащей близь моста высоты», а прочимъ спѣшеннымъ частямъ демонстрировать переправу черезъ мостъ и плотину. Какъ этотъ маневръ Румянцева, такъ и отличное дѣйствіе артиллеріи увѣнчались успѣхомъ: прусскій авангардъ тотчасъ же началъ отступать въ направленіи къ Пиритцу. Для преслѣдованія отступающаго, Румянцевъ выслалъ казаковъ, подъ начальствомъ Ефремова, Краснощекова и Сулица, которые имѣли дѣло съ прусскими гусарами—между Пасъ-Кругомъ и Пиритцемъ. Въ виду особенностей мѣстности, дѣлавшей опаснымъ всякій переходъ черезъ плотину, «а особливо по причинѣ, что вся непріятельская армія во время сего сраженія разными колоннами и разныя движенія всегда въ виду его дѣлала....», графъ Румянцевъ отказался отъ перехода въ наступленіе съ остальною конницею. Вообще, всѣ эти «разныя движенія» непріятеля, были приняты Румянцевымъ какъ намѣреніе увлечь весь его отрядъ на лѣвый берегъ

рѣки Плоене, и тогда «съ тылу ворваться» на преслѣдующихъ со стороны озера. Въ этомъ, собственно, и заключался весь смыслъ маневровъ пруссаковъ у Пасъ-Круга и контръманевръ Румянцева, который такъ благоразумно воздержался отъ преслѣдованія.

Потери съ обѣихъ сторонъ были ничтожны.

Дѣло подъ Пасъ-Кругомъ имѣло только то послѣдствіе, что Ферморъ съ этихъ поръ для занятія позиціи у этаго пункта постоянно высылалъ цѣлую бригаду пѣхоты для поддержки конницы Румянцева; вліянія же на планъ Фермора эта стычка не имѣла.

Отрядъ генерала Пальменбаха былъ назначенъ для «полученія водянымъ путемъ отъ Пилау въ Кольбергъ для арміи, которая въ Помераніи находится, — субсистенціи, военной амуниціи и мундирныхъ вещей, ...(и для того было приказано) занять оный городъ Кольбергъ [61]». Пальменбаху было приказано выслать сначала передовой конный отрядъ Формелена и потребовать отъ коменданта Кольберга сдачи крѣпости. Если бы комендантъ на это безусловно не согласился, то разрѣшалось выпустить гарнизонъ «съ честью», но съ обязательствомъ не служить въ теченіе года. Послѣ занятія Кольберга было приказано немедленно дать знать о томъ Корфу и просить тотчасъ же моремъ направлять всѣ запасы изъ Пилау и Мемеля въ Кольбергъ. При сопротивленіи Кольберга предписывалось инженеръ-полковнику Этингеру выбрать мѣсто для батарей и открыть бомбардировку, а въ случаѣ необходимости приступить къ правильной осадѣ крѣпости [62].

Отрядъ Пальменбаха былъ въ составѣ: 4-хъ пѣхотныхъ полковъ (2-го Московскаго, Вятскаго, Выборгскаго и Кіевскаго); 3-хъ эскадроновъ конно-гренадеръ (С.-Петербургскаго

и Кіевскаго полковъ); 2-хъ эскадроновъ гусаръ, 12 полевыхъ и 8 полковыхъ орудій *).

Пѣхоты до		5230 челов.
Конницы		350 »
Артиллеристовъ	. . .	210 » **).
	Всего до	6000 челов.

$^{16}/_{27}$ сентября Пальменбахъ выступилъ изъ Прилиппъ на «Букгольцъ» ***), (Бюше?—17 верстъ), Фрейнвальдъ (17-го—21 верста), «Лапса» (Лабесъ—18-го—28 верстъ), «Шифентинъ» (Шифельбейнъ—20-го сентября—16 верстъ), «Ватко» (Вартековъ—21-го—24 версты) и 22-го с. с. прибылъ въ «Зельно» (Зельновъ—15 верстъ), а на слѣдующій день,—

*) См. Инструкцію Пальменбаха 15-го сентября (В. У. Арх., 228, А).

6—12-ти фунтовыхъ пушекъ, отбитыхъ въ Цорндорфскомъ бою.

1—2-хъ пудовый единорогъ.

1—1 » »

1—½ пудовыхъ единорога.

Эти послѣдніе свѣдѣнія совершенно сходны съ данными указанными генераломъ Ласковскимъ (Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, т. III, стр. 514).

**) Свѣдѣнія о численномъ составѣ отряда Пальменбаха у насъ есть за время осады; а именно: мы ихъ взяли изъ «вечерняго рапорта Пальменбаха» отъ 18-го октября 1758 г. (В. У. Ар., 228, А). Тамъ показано:

	Всѣхъ чиновъ.
2-й Московскій полкъ	1688
Выборгскій »	1266
Вятскій »	1029
Азовскій »	1248
Всѣхъ . .	5231

Всего больныхъ на это время было . . .	163
Раненыхъ	42
Убитыхъ	24
Умершихъ	25
Бѣжавшихъ	1
	255

Но эти потери распредѣляются на весь отрядъ, т. е. съ послѣдующими усиленіями.

***) См. схему № 15.

23-го сентября, подошелъ къ Кольбергу. Такимъ образомъ 127 верстъ Пальменбахъ сдѣлалъ въ 7 дней, имѣя всего одну дневку. Комендантъ крѣпости отказался вести переговоры, вслѣдствіе чего Пальменбахъ предпринялъ осаду крѣпости.

Городъ Кольбергъ лежитъ на правомъ берегу *) р. Персанты; на лѣвомъ берегу—былъ только небольшой кварталъ («Нейштадтъ»). Крѣпостная ограда окружала городъ со всѣхъ сторонъ въ видѣ неправильнаго пятиугольника бастіоннаго начертанія. Самые сильные фронты были на правомъ берегу р. Персанты, и изъ числа ихъ главные обращены къ устью этой рѣки (фронты №№ I и II); вмѣсто равелина въ этихъ фронтахъ былъ устроенъ сильный горнверкъ, а въ обоихъ смежныхъ бастіонахъ—кавальеры. На лѣвомъ берегу Персанты укрѣпленія были незначительны. Рвы главнаго вала были водяные, имѣвшіе каменную батардо. Къ крѣпостнымъ веркамъ близко подходили: на лѣвомъ берегу р. Персанты форштадтъ *Гелдернскій*; а на правомъ берегу рѣки: *Минденскій* (у самаго устья), *Пфаненъ-Шмидсъ* (около горнверка) и *Лауенбургскій* къ крайнему восточному фронту, къ бастіону № IV. Веденіе осадныхъ работъ на лѣвомъ берегу Персанты, со стороны форштадта Гелдерскаго, вслѣдствіе болотистой почвы было крайне неудобно; наиболѣе же доступнымъ направленіемъ для оныхъ было на западъ отъ крѣпости, со стороны Минденскаго и Пфаненъ-Шмиденскаго предмѣстій, но за то здѣсь были, какъ сказано, и самые сильные крѣпостные фронты.

Гарнизонъ Кольберга состоялъ изъ 700 челов. регулярнаго войска; на веркахъ было въ полной готовности 130 пушекъ разнаго калибра (отъ 4-хъ до 24-хъ фун.) и 14 мортиръ. Артиллерійской прислуги было сперва всего 14 челов., но въ самый короткій срокъ энергичный комендантъ крѣпости, маіоръ фонъ-деръ-Гейде, обучилъ и увеличилъ число ихъ

*) См. планъ № 5.

до 130-ти. Герцогъ Беверискій хотя и выслалъ изъ Штетина два баталіона пѣхоты для усиленія гарнизона Кольберга, но подкрѣпленіе это не было допущено; такъ что гарнизонъ усилился на нѣсколько ротъ, сформированныхъ изъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ была возложена вся внутренняя служба[63].

Стратегическое значеніе Кольберга, значительно удаленнаго отъ прямыхъ путей дѣйствій отъ средней Вислы къ Одеру въ началѣ войны 1758 г., вообще, было маловажно; но послѣ перемѣны русскою арміею операціонной линіи на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій, Кольбергъ дѣлался единственнымъ предметомъ дѣйствій. А именно, только владѣя онымъ русская армія могла возстановить связь съ флотомъ и получить единственный опорный пунктъ въ Помераніи, особо важный въ случаѣ совмѣстныхъ операцій со шведами.

Въ день прибытія главныхъ силъ къ Зельнову, $\frac{22 \text{ сентября}}{3 \text{ октября}}$, генералъ Пальменбахъ приказалъ заложить на высотахъ у этого пункта батарею № 1-й, но снаряды не долетали до Нейштадта. Этимъ и ограничились наши попытки для дѣйствія противъ укрѣпленія лѣваго берега рѣки Персанты: съ $^{23}/_{4}$ числа Пальменбахъ уже перенесъ операціи къ устью рѣки и на правый ея берегъ, откуда и были открыты осадныя работы противъ самой крѣпости.

Первоначально всѣми осадными работами завѣдывалъ инженеръ-полковникъ Этингеръ; онѣ состояли въ слѣдующемъ: $\frac{23 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$ и въ слѣдующую ночь, осаждавшій, расположившійся съ утра около устья р. Персанты, у д. Майкюле, послѣ незначительной и безвредной перестрѣлки съ открыто поставленныхъ орудій (у пун. а), устроилъ мостъ черезъ рѣку изъ захваченныхъ прусскихъ купеческихъ судовъ, занялъ Мииденскій форштадтъ, заложилъ батарею (№ 3-й) для защиты устья рѣки, занялъ часть лѣса и вышелъ траншеями впередъ, въ направленіи къ Пфаненъ-Шмиденскому форштадту, не до-

ходя котораго, заложилъ демонтиръ-батарею (№ 4-й) для дѣйствія по веркамъ фронтовъ I и II. Комендантъ держалъ гарнизонъ въ готовности, на случай штурма, но совершенно не препятствовалъ веденію работъ, быть можетъ и не замѣчая послѣднихъ, а быть можетъ и потому, (какъ объясняютъ нѣмецкіе источники), что бригадиръ Бергъ, распоряжавшійся исполнительною частью работъ, въ широкой степени пользовался окрестными мѣстными жителями для доставки матеріаловъ, что заставило коменданта, щадя своихъ, не открывать огня по осаднымъ работамъ русскихъ. $\frac{\text{24 сентября}}{\text{5 октября}}$ Бергъ занялъ Пфаненъ-Шмиденскій форштадтъ и произвелъ рекогносцировку до контръ-эскарпа горнверка. Въ продолженіи слѣдующихъ трехъ дней, атакующій усовершенствовалъ, указанныя выше, работы уже все время подъ сильнымъ, но мало дѣйствительнымъ огнемъ съ крѣпости [64].

Осадныя работы перваго дня выяснили, что для атаки были выбраны наисильнѣйшіе фронты крѣпости при самыхъ ничтожныхъ средствахъ для веденія осады и слабости осаднаго корпуса. Это сознавалъ и графъ Ферморъ, который первый имѣлъ неосторожность затронуть вопросъ относительно возможнаго случая снятія осады.

Получивъ первое донесеніе Пальменбаха о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ, графъ Ферморъ отправилъ ему поддержку подъ командою дежурнаго генерала арміи Яковлева съ бригадою пѣхоты (Азовскимъ и Троицкимъ полками) [65], одобрилъ первыя его распоряженія, отправилъ ему всего 250 снарядовъ, приказалъ осторожно расходовать ихъ и разрѣшилъ въ случаѣ крайности отступить отъ Кольберга. «Имѣя точное отъ вашихъ, въ разъѣзды посылаемыхъ, офицеровъ съ партіями свѣдѣнія, (сказано въ предписаніи 25-го числа), можете вы (Пальменбахъ) съ вашимъ корпусомъ въ добромъ по воинскому искусству порядкѣ къ Драмбургу, который отъ Каліесса миляхъ въ трехъ, *отступить* и, туда прибывъ, тамъ рас-

поряжаться, чтобы внѣ опасности находиться [66]». Это разрѣшеніе тѣмъ болѣе удивительно, что въ томъ же предписаніи графъ Ферморъ увѣдомлялъ генерала Пальменбаха, что главныя силы графа Дона были около Пиритца, т. е. непосредственной опасности осадному корпусу отъ главныхъ силъ прусскаго отряда не было.

Получивъ это крайне условное разрѣшеніе, Пальменбахъ, встрѣтивъ первое серьезное препятствіе при дальнѣйшемъ веденіи подступовъ и большія затрудненія въ устройствѣ перехода черезъ водяной ровъ, $^{28}/_{8}$, не дождавшись даже прибытія полковъ, отправленныхъ съ Яковлевымъ, совершенно небезпокоемый непріятелемъ, снялъ осаду и отступилъ къ Б. Гестену, около котораго встрѣтился съ подкрѣпленіемъ, посланнымъ отъ главной арміи. Эттингеръ, вообще, находилъ, что осада Кольберга была снята безъ всякихъ основаній [67], но его голосъ не имѣлъ рѣшающаго значенія.

По соединенію съ бригадою Яковлева, Пальменбахъ, произвольно снявшій осаду *), $^{29}/_{9}$ возвратился на прежнее мѣсто [68], гдѣ всѣ работы оставались нетронутыми. Причина послѣдняго объясняется тѣмъ, что комендантъ считалъ отступленіе русскихъ за демонстрацію, и разъ если бы гарнизонъ вышелъ, то атакующій могъ бы попытаться въ другомъ направленіи штурмовать крѣпость. Вообще, всю ночь съ 28-го на 29-е сентября гарнизонъ Кольберга былъ подъ ружьемъ.

Графъ Ферморъ остался недоволенъ распоряженіями Пальменбаха и 30-го сентября сдѣлалъ ему строгій выговоръ,

*) Г. Ласковскій (III стр. 520) говоритъ, что Яковлевъ привезъ приказаніе продолжать осаду. Эта ошибка слишкомъ очевидна. Во 1) авторъ не имѣлъ въ виду, ни помянутаго предписанія Фермора отъ 25 сентября с. с., ни объясненія Эттингера; во 2-хъ) это невозможно: Яковлевъ выступилъ 24-го числа изъ Старгарда, когда Ферморъ не могъ и знать, что 28-го с. с. осада будетъ снята; да, наконецъ, къ 29 с. с. едва дошло до Фермора и самое извѣстіе о снятіи осады Кольберга, такъ какъ предписаніе главнокомандующаго было лишь 30-го сентября с. с. Весьма, однако, возможно, что Яковлевъ повліялъ на Пальменбаха для возобновленія осады

потребовалъ объясненія, почему онъ, «обѣщавъ секурсу ожидать, а въ тоже время самъ отошелъ...» [69], а для дальнѣйшаго направленія дѣла—былъ отправленъ къ Кольбергу Штофельнъ, прибывшій на мѣсто 1-го октября, но опять скромно занявшій второе мѣсто [70].

При возобновленіи осады Кольберга никакихъ измѣненій въ направленіи осадныхъ работъ генералъ Пальменбахъ не сдѣлалъ. Было намѣреніе соединить осаду съ блокадою, но самъ главнокомандующій, одобряя эту мысль, сомнѣвался въ возможности осуществить ее по трудности снабжать блокадный корпусъ запасами [71]. Главная атака была возобновлена со стороны Миндепскаго форштадта, гдѣ руководилъ работами Штофельнъ; другая, вспомогательная атака была ведена со стороны Лауэнбургскаго предмѣстья, подъ руководствомъ Яковлева и при содѣйствіи лишь Этингера. Со стороны же Гельдернскаго предмѣстья маіоръ Формеленъ, съ бывшею при отрядѣ конницею,—блокировалъ Кольбергъ.

До прибытія Штофельна осадныя работы почти не подвинулись впередъ; съ прибытіемъ же его, благодаря трудамъ, «неутомленнаго» и «нескучнваго» Штофельна подступы главной атаки быстро пошли впередъ. $^{2}/_{13}$ октября осаждающій вышелъ траншеею со вновь заложенной батареей № 7, (назначенной какъ и батареи №№ 4 и 5 къ демонтированію верковъ), и скоро подступы были доведены до гласиса, подъ сильнымъ, но мало дѣйствительнымъ огнемъ осажденнаго. Къ вечеру $^{3}/_{14}$ числа русскіе подошли подступами до палисада, прикрытаго пути передовыхъ построекъ, гдѣ и заложенъ ложементъ; русскіе потеряли всего одного штабъ-офицера, и убитыми и ранеными 25 человѣкъ [72]. Въ тотъ же день подступы и вспомогательной атаки были доведены до подошвы гласиса, гдѣ заложена батарея № 10. На лѣвомъ берегу Персанты (у Нейштадта) маіоръ Формеленъ сдѣлалъ попытку

захватить укрѣпленія, посредствомъ нечаяннаго нападенія, но это смѣлое намѣреніе не увѣнчалося успѣхомъ.

$^{6}/_{17}$ октября Штофельнъ снова произвелъ рекогносцировку крѣпостныхъ верковъ на правомъ берегу р. Персанты. Цѣль этой рекогносцировки остается невыясненною: осадныя работы зашли уже такъ далеко, что нельзя было измѣнить планъ атаки. Впрочемъ, иначе думалъ Этингеръ: онъ находилъ, что фронты для атаки были выбраны ошибочны, и что бывшее положеніе дѣла настоятельно требовало вспомогательную атаку обратить въ главную.

Есть основаніе думать, что этого взгляда не раздѣлялъ Штофельнъ, и цѣль его рекогносцировки заключалась въ томъ, чтобы продолжать атаку въ выбранномъ направленіи, опредѣлить мѣсто батардо, разрушить оную и спустить воду изъ рвовъ, такъ какъ безъ этого успѣхъ штурма былъ весьма сомнителенъ. Такъ или иначе, но $^{7}/_{18}$ числа была заложена контръ-батарея (№ 10), и осаждавшій приступилъ къ устройству спуска въ ровъ главнаго вала до поверхности воды. Предполагалось этимъ спускомъ отправить 30 человѣкъ охотниковъ для заложенія ложемента въ бастіонѣ главнаго вала фронта I, и если этотъ рѣшительный шагъ не повліяетъ на коменданта, и онъ не согласится сдать крѣпость, то, рискнуть на штурмъ, пославъ штурмовыя колонны на рыбачьихъ лодкахъ и паромахъ. Эти послѣдніе, а также штурмовыя лѣстницы и прочіе матеріалы, нужные для штурма,— заготовлялись въ осадномъ корпусѣ день и ночь [73].

Осажденный со своей стороны принялъ всѣ мѣры, чтобы сильнымъ огнемъ обстрѣливать выходъ въ ровъ, на что русскіе не могли отвѣчать, не имѣя осадныхъ орудій и достаточнаго числа артиллерійскихъ снарядовъ для полевыхъ орудій большого калибра; однако, снаряды ожидались каждый день изъ Маріенвердера [74].

$^{9}/_{20}$ числа вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія выхода въ ровъ, осаждавшій долженъ былъ перенести спускъ въ ровъ въ другое мѣсто, а именно: ближе къ р. Персантѣ, разсчитывая при этомъ спустить воду изъ рвовъ. Съ $^{10}/_{21}$ до $^{15}/_{26}$ числа осаждавшій шелъ траншеею по гласису Горнверка, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: приходилось работать въ весьма твердомъ грунтѣ, подъ болѣе дѣйствительнымъ огнемъ осажденнаго. Тѣмъ не менѣе, за это время, русскіе успѣли построить батарею № 11, для обезпеченія перехода черезъ ровъ и для дѣйствія по бастіону № 1, которой и предназначено штурмовать. $^{16}/_{27}$ числа съ батареи № 11 былъ открытъ огонь и начатъ новый спускъ въ ровъ (б). Къ этому времени и работы вспомогательной атаки значительно подвинулись впередъ: здѣсь точно также было приступлено къ устройству спуска въ ровъ (в), противъ бастіона № 4.

Несмотря на видимый успѣшный ходъ работъ, въ ночь съ $^{17}/_{28}$ на $^{18}/_{29}$ октября, Пальменбахъ вторично, безъ вѣдома главнокомандующаго, снялъ осаду Кольберга и отступилъ къ д. Стойкову. Это второе отступленіе Пальменбаха находится въ тѣсной связи съ операціями главной арміи.

До 4-го октября с. с. главная армія Фермора бездѣйствовала, но удерживала Дона и тѣмъ прикрывала осаду Кольберга: «графъ Донъ, имѣя армію Вашего Величества, (какъ позднѣе объясняетъ главнокомандующій), передъ собою, сперва при Пиритцѣ, потомъ при Старгардѣ, не отважится предпріятіе сей экспедиціи (осады Кольберга) помѣшать... [75]».

Имѣя въ виду эту главную цѣль, (удержать пруссаковъ отъ всякой попытки къ переходу въ наступленіе), — графъ Ферморъ озаботился сосредоточить по возможности всю армію у Старгарда, обезпечить свое коммуникаціонное сообщеніе съ Дризеномъ и быть въ готовности исполнить каждое изъ предписаній конференціи. Изъ числа войскъ, не успѣвшихъ соединиться съ арміею, главную часть составлялъ отрядъ Рязанова.

Еще раньше, до занятія главною арміею Старгарда, Рязановъ былъ направленъ сначала къ главнымъ силамъ. 23-го сентября это приказаніе было отмѣнено [76], и ему, (какъ уже сказано), приказано итти въ Дризенъ; черезъ три дня послано другое — направиться къ Старгарду [77], а 30-го сентября — остановиться въ Арнсвальдѣ [78], съ цѣлью прикрывать сообщенія главной арміи съ Дризеномъ. Къ 5-му октября с. с. къ арміи присоединена изъ Дризена часть Обсерваціоннаго корпуса, подъ начальствомъ Фаста [79]; такъ что армія была достаточно сосредоточена, если не считать, что для облегченія охранительной службы главной арміи, послѣ дѣла при Пасъ-Кругѣ, укрѣпленную позицію у этого пункта посмѣнно занимала бригада пѣхоты *).

Связь главной арміи съ Дризеномъ въ это время поддерживалъ слабый конный отрядъ Гаудрингена, отодвинутый изъ Берлингена къ Бернштейну **) [80], а поддержкою у него былъ: сначала тоже слабый отрядъ Хомутова и эскадронъ Тобольскаго драгунскаго полка, бывшій у Аренсвальда [81].

Во время этой стоянки русской арміи у Старгарда положеніе ее съ каждымъ днемъ дѣлалось труднѣе: транспорты съ запасами почти совсѣмъ не прибывали, армія довольствовалась взятымъ съ собою провіантомъ и далеко недостаточными запасами, заготовленными въ Старгардѣ. Что же касается до фуражнаго довольствія, то, несмотря на, что значительное число конницы было расположено на широкихъ квартирахъ у Пиритца, отдѣльно отъ главной арміи, — въ фуражѣ чувствовался сильный недостатокъ. Еще 23-го сентября всѣ лишніе обозы и «худоконные» отъ конницы были отправлены на Коницъ за Вислу [83]. Вообще, главнокомандующій былъ радъ выдѣленію осаднаго корпуса, между прочимъ, и потому,

---

*) 22-го сентября бригада Мордвинова; 25-го ее смѣнила — принца Любомірскаго; 28-го — Леонтьева, а 5-го октября — Фаста [82].

**) См. схему № 10.

«что отделеніемъ корпуса генералъ-маіора Пальменбаха нѣсколькое облегченіе доставлено будетъ къ способному полученію въ Старгардѣ и околичностяхъ субсистенціи... [84]».

Наступившіе холода, неудовлетворительное довольствіе и бездѣятельность, удручавшая нравственный духъ войскъ, обращали на себя вниманіе [85]. Графъ Ферморъ началъ опасаться дезертирства, а потому продолжалъ держать армію лагеремъ въ палаткахъ [86], и только 11-го октября было разрѣшено оплести палатки соломою и сдѣлать маты для подстилки людямъ [87].

Атаковать графа Дона графъ Ферморъ считалъ безцѣльнымъ: было очевиднымъ, что самая рѣшительная побѣда не могла обезпечить довольствіе арміи на продолжительное время; а между тѣмъ, только послѣднее предоставило бы русскимъ возможность оставаться на зиму въ Помераніи. Короче, только лишь одно овладѣніе Кольбергомъ открывало намъ связь со флотомъ [88]; а слѣдовательно, только тогда и могъ быть серьезно поставленъ вопросъ о расположеніи русскихъ на зимнихъ квартирахъ между Кольбергомъ и Данцигомъ.

Графъ Ферморъ получалъ изъ подъ Кольберга все время успокоительныя свѣдѣнія [89]; всѣ донесенія свидѣтельствовали, что ходъ осадныхъ работъ идетъ настолько успѣшно, что даже нерѣшительный Ферморъ и тотъ 2-го октября отдалъ приказаніе приготовить матеріалы къ штурму [90]; близкое же участіе въ осадѣ Штофельна, Яковлева, Берга и Этингера давало право разсчитывать на успѣхъ дѣла.

Пальменбахъ съ своей стороны вполнѣ поддерживалъ расчеты главнокомандующаго на успѣхъ штурма, не могъ нахвалиться своими помощниками, съ удивленіемъ отзывался о храбрости и дѣятельности Штофельна и въ первый разъ выдѣлилъ особое отличіе «волонтера графа Тотлебена [91]», о которомъ въ то же время Мусинъ-Пушкинъ изъ Данцига далъ знать какъ о сомнительной личности [92].

$^{5}/_{16}$ октября въ Старгардѣ обнаружился совершенный недостатокъ въ жизненныхъ запасахъ и: «заявившемуся въ провіантѣ, и фуражѣ, и дровахъ для арміи недостатку...», было рѣшено отойти съ главною арміею къ Калису. Въ виду этого $^{6}/_{17}$ октября русская армія заняла «Шванбекъ» (Шваненбекъ), $^{8}/_{19}$ — Рицъ (Реенецъ) и затѣмъ, круто перемѣнила направленіе на сѣверъ, на Ширигефельде, а $^{11}/_{22}$ числа прибыла въ Драмбургъ, въ окрестностяхъ котораго расположилась по квартирамъ. Непріятель съ своей стороны тотчасъ воспользовался весьма выгоднымъ для него отступленіемъ русскихъ, занялъ оставленныя нами мѣста [93] и поставилъ себѣ цѣлью выручить гарнизонъ Кольберга *).

Въ Драмбургѣ графъ Ферморъ получилъ извѣстіе отъ Пальменбаха о томъ, что спускъ въ ровъ былъ готовъ, «...довольное число лодокъ, плотовъ и штурмовыхъ лѣстницъ въ близости заготовлены, и безъ малѣйшаго труда, (куда нужно), перенесено быть можетъ...», но что самый штурмъ будетъ черезъ дней 8 [94] **). Главнокомандующій воспользовался этою отсрочкою штурма, выслалъ на подкрѣпленіе Пальменбаха бригаду Эссена, но и прибытіе послѣдняго не могло измѣнить рѣшеніе, принятое командиромъ осаднаго корпуса—вторично снять осаду, въ виду признаковъ нападенія на него графа Дона.

Генералъ Пальменбахъ, вообще, чрезвычайно опасался атаки со стороны непріятеля для выручки Кольберга и, нельзя не замѣтить,— не безъ основанія. Положеніе пруссаковъ за Одеромъ ему было совершенно неизвѣстнымъ; а потому онъ всегда могъ ожидать появленія болѣе или менѣе сильнаго отряда со стороны Штетина, а послѣ отступленія Фермора

*) См. схему № 15.

**) Вполнѣ понятно, что въ данномъ случаѣ Пальменбахъ доносилъ о готовности перваго спуска въ ровъ (около Горнверка—о) и о своемъ предположеніи штурмовать Кольбергъ по 1-му проекту, т. е., подъ огнемъ лѣваго фаса Горнверка, такъ какъ невозможность осуществленія перваго проекта и вслѣдствіе того рѣшеніе устроить новый спускъ (в) около устья р. Персанты послѣдовало лишь $^{9}/_{20}$ октября.

отъ Старгарда къ Драмбургу,—и со стороны главныхъ силъ прусской арміи. Все, что могъ въ этомъ случаѣ сдѣлать Пальменбахъ, съ данными ему ничтожными силами конницы, было сдѣлано. Сильный летучій разъѣздъ (200 конно-гренадеръ и 50 казаковъ) отъ осаднаго корпуса занималъ Наугардъ, имѣя цѣлью наблюдать за непріятелемъ со стороны Штетина и Старгарда *). $^{15}/_{26}$ этотъ разъѣздъ открылъ движеніе непріятеля со стороны послѣдняго пункта и къ 4 час. утра—$^{16}/_{27}$ въ виду превосходныхъ силъ отошелъ къ *М. Платче*. Силы наступавшаго непріятеля опредѣлялись сначала въ 6 эскадроновъ конницы и 2 баталіона, которыхъ, очевидно, не могъ задержать нашъ летучій разъѣздъ, отступившій на Грейфенбергъ [106]; какія же силы находились за этими передовыми прусскими войсками—оставалось неизвѣстнымъ.

Въ дѣйствительности это былъ авангардъ графа Дона, который послѣ отступленія главныхъ силъ русской арміи къ Драмбургу, тотчасъ занялъ Старгардъ и затѣмъ немедленно двинулся на сѣверъ, съ цѣлью войти въ болѣе тѣсную связь со Штетиномъ и выручить Кольбергъ. $^{14}/_{25}$ прусскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Ваперснова, съ 5 баталіонами пѣхоты, 5 эскадронами конницы и 400 гусарами,—выступилъ изъ Старгарда на Наугардъ, и на другой день, (какъ уже сказано), это движеніе было открыто [95].

По первымъ свѣдѣніямъ о наступленіи пруссаковъ Формеленъ съ частью конницы выступилъ изъ Нейштадта (подъ Кольбергомъ), кратчайшимъ путемъ въ направленіи къ Платче, и врѣзался между прусскими колоннами, наступавшими по частямъ [96] къ Грейфенбергу, уже успѣвшими частью занять этотъ послѣдній пунктъ. Подробности маневра Формелена неизвѣстны, но достовѣрно, что онъ, встрѣтивъ значительно превосходныя силы, бросился къ Грейфенбергу, нашелъ тамъ мостъ на р. Регѣ занятымъ пруссаками, а потому долженъ

*) См. схему № 15-й.

былъ проложить себѣ путь холоднымъ оружіемъ, и дѣйствительно... «съ такимъ стремленіемъ на мостъ пошелъ, что непріятель принужденъ нашелся его пропустить...», выведя изъ строя пробивавшагося Формелена до 100 человѣкъ убитыми и ранеными [97]. Такимъ образомъ, генералу Пальменбаху $^{17}/_{28}$ было доставлено нашею конницею дополнительное свѣдѣніе, что непріятель наступаетъ двумя отрядами, каждый изъ нихъ въ составѣ 3-хъ родовъ войскъ: передовой до 4000 человѣкъ и задній до 6000 [98]. Въ то время Пальменбахъ имѣлъ отрядъ не болѣе 7000 человѣкъ [99]. Съ этими силами Пальменбахъ не призналъ возможнымъ продолжать осаду, въ виду быстро и въ превосходныхъ силахъ приближавшагося непріятеля, занявшаго къ $^{18}/_{29}$ м. Спіе [100]; а потому утромъ, 18-го вторично снялъ осаду и отошелъ къ Стойкову. Здѣсь случилось тоже самое, что и при первомъ отступленіи Пальменбаха отъ Кольберга. Едва осадный корпусъ занялъ Стойковъ, къ нему присоединилась бригада Эссена, а къ ночи, 18—19 с. с.,—Краснощековъ съ 1000 Донскихъ казаковъ, Юрьевъ съ Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ въ 500 человѣкъ и, наконецъ, въ то же время, (т. е. «по выступленію въ походъ большей части отряда Пальменбаха») прибылъ изъ Кенигсберга, отправленный съ 200 бомбами и прочею амуницією галіотъ на Кольбергскій рейдъ, «но какъ я, (доноситъ Пальменбахъ), по перемѣнившимся обстоятельствамъ въ оныхъ нужды больше не имѣлъ, то командующимъ онымъ судамъ приказалъ три или четыре дня локировать... [101]», а затѣмъ, галіотъ со снарядами отошелъ обратно въ Пилау. Только этотъ входъ судна на рейдъ убѣдилъ начальника осаднаго корпуса въ томъ, что можно было, и не владѣя Кольбергомъ, а лишь «*...завладѣвъ городскою гаванью, оною,—яко безъ всякихъ укрѣпленій,—пользоваться*».

Послѣ прибытія новыхъ поддержекъ и полученія приказанія Фермора продолжать осаду [102], генералъ Пальменбахъ

ночью $^{18}/_{29}$ выслалъ Краснощекова и Юрьева на лѣвый берегъ р. Персанты, для поддержки Формелена, а бригадиръ Бергъ «...18-го октября ночью для занятія прежнихъ траншей съ 1200 гренадерами посланъ былъ... [103]». Несмотря на то, что конница Краснощекова обнаружила, что въ дѣйствительности передовыя части непріятеля, появившіяся на выручку Кольберга, были слабѣе, чѣмъ предполагали, несмотря на то, что осадныя работы не были уничтожены гарнизономъ и послѣ второго отступленія русскихъ и, наконецъ, осадный корпусъ усилился теперь до 10,000,—Пальменбахъ все таки не рѣшился въ 3-й разъ приступить къ осадѣ: на военномъ совѣтѣ $^{19}/_{30}$ октября было рѣшено «...по зрѣлому разсмотрѣнію обстоятельствъ и сличенію непріятельской силы съ своимъ (Пальменбаха) корпусомъ, также заявившимся недостаткомъ фуража, положено при взятой резолюціи остаться... [104]», т. е. привести въ исполненіе рѣшеніе в. с. $^{17}/_{28}$ октября, состоявшее въ томъ, чтобы итти «...милю вдоль берега, а потомъ въ правую руку къ Кеслину, гдѣ будемъ, (какъ доносилъ командиръ осаднаго корпуса), ожидать приказанія и секурса [105]».

Это рѣшеніе имѣло самое серьезное послѣдствіе для дальнѣйшихъ операцій русскихъ войскъ. «Въ виду сего приключенія (доноситъ Ферморъ), избѣгая по нынѣшнему позднему гдровому времени, за недостаткомъ пропитанія дабы, люди безъ провіанта, а лошади безъ фуража, крайней гибели армія подвергнута не была (при главной арміи), — согласно положено, къ отмѣну подписаннаго 17-го числа результата, позицію арміи по морскому берегу—отмѣнить, а удержать крѣпость Дризенъ, и армію расположить въ кантониръ-квартирахъ по рѣкамъ Нетцѣ и Вартѣ, и.... для того.... генералъ-маіору Пальменбаху съ нарочнымъ офицеромъ (рѣшено) подтвердить, дабы онъ съ крайнею осторожностью отъ непріятеля маршъ свой отъ Кеслина продолжалъ къ Новому Штетину.... [107]».

$^{29}/_{30}$ числа Бергъ съ Кіевцами въ 3-й разъ началъ очищать траншеи, когда на него и была сдѣлана «великая вылазка», единственная за время осады, отбитая, однако, гренадерами Кіевскаго полка, маіора князя Долгорукова [108], и обезпечившая свободное отступленіе отряда Берга къ остальнымъ силамъ осаднаго корпуса.

21 с. с. Пальменбахъ, собравъ весь свой отрядъ, отошелъ въ направленіи къ Кеслину [109] до Альтъ-Пельза, 22-го октября занялъ Мано, 23-го—Убедель, 24-го—Бублицъ, 25-го—Пазебантъ (?), 26-го—Бервальде, 27-го—Пеленъ и 28-го—Темпельбургъ, гдѣ и соединился съ главною арміею [110] *).

Еще до вторичнаго отступленія изъ-подъ Кольберга, графъ Ферморъ на первомъ планѣ имѣлъ въ виду вопросъ о наивыгоднѣйшемъ размѣщеніи войскъ на зимнихъ квартирахъ. Изъ переписки его съ Кенигсбергскимъ губернаторомъ генераломъ Корфомъ и изъ постановленія военнаго совѣта 17-го октября видно, что согласно предписанію конференціи отъ 2-го октября с. с. главнокомандующій сперва рѣшилъ занять зимнія квартиры въ сѣверной части Помераніи **).

*) См. схему № 15-й.

**) 18-го октября с. с. графъ Ферморъ, между прочимъ, пишетъ Корфу, что «...яко глубокая осень и ненастная погода настала, въ которую кантонировать безъ подтвержденія людей крайнимъ непріятнымъ слѣдствіямъ отнюдь невозможно, а сверхъ того, получа отъ Ея Императорскаго Величества указъ для держанія военнаго совѣта занятіемъ зимнихъ квартиръ... съ такимъ именно предписаніемъ, чтобы оные были: 1) отъ Шведта черезъ Старгардъ до Ландсберга; 2) отъ Кольберга до Дризена и 3) отъ Кольберга черезъ Керлинъ, Кеслинъ до Столпе; при чемъ наблюдены были слѣдующіе пункты: 1) безопасность отъ непріятеля: 2) безнуждное пропитаніе; 3) способное и безпрепятственное полученіе тѣхъ вещей, которыя подвозомъ изъ Россіи или изъ Пруссіи получать надобно; 4) довольное въ квартирахъ пространство, дабы отъ тѣсноты и изнуренія и самыхъ, отъ чего Боже сохрани, болѣзней приключиться могли; 5) честь и слава оружія: 6) польза общаго дѣла и непріятельскій ущербъ; 7) польза и поспѣшествованіе будущей кампаніи. Въ разсужденіи чего (сказано далѣе въ отзывѣ Фермора Корфу), не могучи въ непріятельской землѣ по первымъ двумъ расположеніямъ для арміи найти пропитаніе, ниже подвозовъ отъ магазиновъ за отдаленіемъ и за неимѣніемъ довольнаго числа подводъ оную тѣмъ продовольствовать,—избранъ послѣдній кордонъ; а именно отъ Кольберга черезъ Керлинъ, Кеслинъ до Столпе, чѣмъ не только дивизія (очевидно Кольбергская) подкрѣплена, но и арміи расположиться такимъ образомъ въ непріятельской землѣ, гдѣ войны... не было, и подвозы отъ Вислы и Гданска легче.., а будущею весною тѣмъ удобнѣе и ранія военныя операціи начать, и съ большею серьезностью произведены быть могутъ [111]».

Какъ уже сказано, еще $^{15}/_{26}$ сентября конференція перемѣнила свой взглядъ на бездѣйствіе австрійцевъ во время операціи Фридриха II противъ Фермора. Въ Петербургѣ уже находили, что Даунъ будто бы не могъ и предупредить Фридриха II при его наступленіи противъ русскихъ [112], и, вообще, конференція особенно заботилась лишь о томъ, чтобы не было потеряно время для атаки графа Дона; но съ другой стороны вся сущность исполнительныхъ приказаній конференціи сводилась на занятіе *«приморской позиціи»* въ Померанiи, «...и по усмотрѣнію случая до самаго Кольберга, расположивъ въ ономъ и въ прусскихъ къ нему мѣстахъ знатный и сильный корпусъ». $^{2}/_{13}$ октября конференція между разными проектами въ этомъ смыслѣ указала къ исполненію слѣдующее [106]:

1) Корфу приказано: Пермскій, Азовскій и Архангелогородскій полки сосредоточить въ Маріенвердерѣ. Ему же было приказано сплавить по Фришгафу въ Эльбингъ, доставленныя въ Кенигсбергъ, Шуваловскія гаубицы и шанцевый инструментъ.

2) Бригадиру Нумерсу предписано съ полками, остававшимися на Вислѣ, сосредоточиться въ Диршау и по полученіи подробныхъ указаній отъ Фермора дѣйствовать наступательно и занять Данцигъ русскимъ гарнизономъ. Если бы городъ отказался открыть ворота, то разрѣшалось бомбардировать Данцигъ до тѣхъ поръ, пока магистратъ согласится на занятіе крѣпости нашимъ гарнизономъ. Городу, во всякомъ случаѣ, гарантировались его «вольности», но въ случаѣ сопротивленія весь, найденный въ городѣ, провіантъ подлежалъ описи и на Данцигъ накладывалась контрибуція «въ милліонъ альбертовыхъ талеровъ, платимыхъ въ одну недѣлю [113]».

Надо думать, что и австрійская дипломатія поставила графа Дауна въ то же время въ подобное же положеніе. Это видно изъ того, что все время вплоть до Гогкирхенскаго сраженія

графъ Даунъ продолжаетъ разсчитывать на содѣйствіе 20,000 русскаго корпуса въ Силезіи, вводитъ это условіе однимъ изъ данныхъ для своихъ стратегическихъ плановъ, тогда какъ нашъ главнокомандующій, очевидно, не могъ выдѣлить никакихъ мало-мальски значительныхъ силъ.

Дабы выяснить ту обстановку, въ которой находился Ферморъ послѣ второго отступленія Пальменбаха изъ подъ Кольберга, необходимо обратить вниманіе на ходъ операцій на главномъ театрѣ союзныхъ армій.

Графъ Даунъ, убѣдившись въ томъ, что Фридрихъ II «упущенъ съ глазъ», рѣшился всецѣло обрушиться на принца Генриха, что, какъ мы видѣли, въ основаніи было рѣшено гораздо раньше, и всѣ эти увѣренія Дауна о его готовности поддержать русскихъ были не болѣе какъ дипломатическая мѣра, скоро, впрочемъ, обнаруженная. Положеніе принца Генриха въ Саксоніи было изъ числа весьма затруднительныхъ. Въ половинѣ августа противъ 20,000 его арміи сосредоточивались громадныя силы двухъ союзныхъ армій: герцога Цвейбрюкенскаго,—растянутыя отъ Шандау на Петерсвальде до Хемница (до 51,000),—и армія Дауна (до 80,000), двигавшаяся отъ Цитау къ Столпену. Въ концѣ августа Даунъ занялъ Столпенъ, а принцъ Генрихъ вынужденъ былъ отступить сперва отъ Диподисвальде къ Пирнѣ, а потомъ къ Гамиху, за рѣчкою Мюглицъ. Отъ арміи Дауна былъ лишь выдѣленъ отрядъ Девилля для обложенія Нейссе. При этихъ обстоятельствахъ въ союзныхъ арміяхъ сначала разнеслась вѣсть о пораженіи нашей арміи подъ Цорндорфомъ, и хотя находили, что эта ложная вѣсть, вѣроятно, распущена самимъ Фридрихомъ II, «...въ томъ льстивомъ размышленіи, (чтобы) своихъ солдатъ въ храбрости и увеселеніи содержать, а австрійской арміи упадокъ сдѣлать, чтобы въ ихъ операціяхъ помѣшать, и, можно сказать, (пишетъ Шпрингеръ $^{2}/_{13}$ сентября), тѣми своими ухватками немалое сумнительство сдѣлалъ:

выиграль время и опровергъ генераль фельдмаршала графа Дауна и имперскую армію...». Это *«опровержение»* выразилось въ замедленіи рѣшительныхъ операцій Дауна даже противъ принца Генриха, и только по полученіи «радостныхъ извѣстій...., (т. е. о побѣдѣ русской арміи подъ Цорндорфомъ), все вновь оправилось, такъ что и отчаянныя дѣла въ операціяхъ возобновляются....», какъ пишетъ Шпрингеръ [115]. Планъ Дауна, (лично переданный имъ Шпрингеру), тогда состоялъ въ томъ, чтобы герцогъ Цвейбрюкенскій съ имперцами атаковалъ принца Генриха у Гамихи съ фронта, а самъ Даунъ въ то же время атакуетъ его съ тыла. «Сей прожектъ, говоритъ Шпрингеръ, весьма ко исполненію надеженъ былъ..., но по получаемымъ извѣстіямъ, что король приказалъ находящемуся его корпусу въ Силезіи подняться въ походъ, для соединенія съ корпусомъ принца Генриха, и самъ, отдѣляя 10,000 отъ Одера противъ россійской арміи, сюда же слѣдуетъ, и... замѣшканными поворотами время и диспозиціи имперской арміи—пропущено [116]». Этотъ планъ операцій, сообщенный Шпрингеромъ конференціи,—вполнѣ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, кромѣ только численнаго состава силъ, оставленныхъ противъ русскихъ. Фридрихъ II оставилъ противъ Фермора, какъ мы видѣли, отрядъ въ 16,000 –19,000 (а не 10,000), а самъ съ 21 баталіономъ и 48 эскадронами двинулся на Мифде къ Рехенберу, подъ Дрезденъ.

Согласно приказанію прусскаго короля, къ Дрездену были также направлены: Цитенъ, вынудившій Лаудона отступить отъ Мифде къ Столпену и маркграфъ Карлъ, (оставивши только генерала Фуке въ Ландсгутѣ съ 9,000)—изъ Левенберга. Такимъ образомъ, Фридрихъ II сосредоточиваетъ къ половинѣ сентября въ окрестностяхъ Дрездена до 68,000, противъ которыхъ союзники имѣли около 135,000: изъ нихъ Даунъ съ 84,000 на правомъ, а герцогъ Цвейбрюкенскій съ 51,000 на лѣвомъ берегу Эльбы.

$\frac{30\ августа}{10\ сентября}$, еще до сосредоточенія войскъ Фридриха II, въ главной квартирѣ австрійской арміи былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ ничего опредѣленнаго не было рѣшено, но лишь приказано «...быть во всечасной готовности къ походу [117]». На другой день, ($\frac{31\ августа}{11\ сентября}$), Даунъ потребовалъ Шпрингера и объявилъ «за секретомъ», что «...нынѣ инаго способа нѣтъ, какъ королю дать время съ принцемъ Генрихомъ соединиться, а между тѣмъ стараться будемъ, гдѣ лучше черезъ Эльбу перебраться. Корпусъ принца Дурлаха 10,000 и Лаудона 9,000 я намѣренъ... въ Ней-Дрезденѣ съ блокадою оставить..., а имперскую армію, по переходѣ моемъ, оставляю по той сторонѣ города Дрездена, а я съ арміею на короля наступать буду: онъ принужденъ мнѣ дать баталію, или въ Торгау ретироваться; въ такомъ случаѣ я завсегда за нимъ слѣдовать имѣю, покуда вытѣсню изъ Саксоніи, и отъ р. Эльбы до Магдебурга и далѣе. Мы еще 6 недѣль времени имѣемъ операціи чинить...», въ продолженіи котораго Даунъ разсчитывалъ, что Дрезденъ будетъ взятъ блокадою и королевское семейство выручено.

Послѣ замѣчательно великодушнаго дозволенія Фридриху II исполнить одну изъ труднѣйшихъ задачъ по сосредоточенію, Даунъ тогда же обратился къ Шпрингеру съ требованіемъ, «чтобы въ верхней Силезіи на винтеръ-квартирахъ расположить 20,000 россійской пѣхоты, которую бы предбудущею весною съ нашею кавалеріею совокупить и вмѣстѣ въ операцію вступить: таковой бы корпусъ непобѣдимымъ быть могъ, за храбростью русской пѣхоты, что довольно изъ даваемой баталіи видно.... [118]». Такимъ образомъ, по отношенію къ русской арміи возникаетъ прежнее требованіе, преслѣдуемое австрійцами съ замѣчательною настойчивостью съ самаго начала семилѣтней войны, кромѣ какъ бы нечаяннаго отказа отъ этого въ началѣ 1758 г., очевидно, подъ вліяніемъ испугавшаго австрійцевъ рѣшительнаго занятія

В. Пруссіи. Теперь же это требованіе снова оказало самое серьезное послѣдствіе на ходъ операцій.

Дѣло въ томъ, что Фридрихъ II, видя бездѣйствіе Дауна и опасную для него проволочку времени, рѣшился, путемъ маневрированія, отвлечь Дауна отъ Саксоніи изъ сильно укрѣпленной позиціи у Столпена, и тѣмъ содѣйствовать выручкѣ крѣпости Нейссе. Съ этою цѣлью король, въ началѣ октября, направилъ свою армію на Ратенау къ Бауцену, угрожая правому флангу австрійцевъ и ихъ сообщеніямъ съ Цитаускими магазинами.

Маневръ короля достигъ своей цѣли. Вмѣсто слишкомъ простой и, хорошо сознаваемой самимъ Дауномъ, очевидной необходимости дѣйствовать рѣшительно противъ прусскаго короля, австрійскій главнокомандующій уклонился отъ этого, и къ величайшему удивленію ссылаясь, въ данномъ случаѣ, на бывшее будто бы соглашеніе съ русскимъ дворомъ.

4-го октября н. с. при австрійской главной квартирѣ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ, между прочимъ, графъ Даунъ объявилъ, что императрица Елизавета рѣшилась настойчиво продолжать военныя дѣйствія противъ Фридриха. Для сего было предположено тотчасъ отправить на Вислу 3-іи баталіоны, бывшіе на З. Двинѣ, обѣщано сформировать подъ Ригою новую 40,000 армію, а для общаго пополненія рядовъ былъ объявленъ въ Россіи новый наборъ въ 50,000 рекрутъ.

При этихъ условіяхъ графъ Даунъ предложилъ обсудить вопросъ: можно ли атаковать Фридриха II на правомъ берегу Эльбы. Въ этомъ случаѣ главнокомандующій австрійскою арміею сперва оговорилъ, что «....я самъ принужденъ его (Фридриха II) атаковать и уповаю, если имперцы дадутъ 15,000,— одержать побѣду...». Несмотря на то, что герцогъ Цвейбрюкенскій отказался дать эту помощь, большинство генераловъ австрійской арміи нашли возможнымъ атаковать Фридриха II

одною австрійскою арміею. Выслушавъ это рѣшеніе военнаго совѣта, Даунъ замѣтилъ, что «мы не одни», и, принимая въ соображеніе положеніе другихъ армій или вѣрнѣе уже одной русской, категорически заявилъ, что «....намъ немалую надежду придаетъ въ Верхнюю Силезію распространиться, гдѣ въ предбудущей зимою расположиться можетъ. Если же ближе къ Одеру, къ Франкфурту или Берлину приблизиться своими операціями и съ нашимъ корпусомъ въ 20,000 (русскихъ) соединиться, то безспорно оные въ Бранденбургѣ перезимовать могутъ, и, такимъ образомъ, королю прусскому какъ въ доходахъ, такъ и въ наборѣ рекрутъ немалый ущербъ будетъ. А еже-ли же имперское войско побѣду надъ принцемъ Гейнрихомъ имѣть будетъ, то Эльба и Дрезденъ отъ полнѣйшей тягости освободиться могутъ. Для сего за благо не признаваю, (заключилъ Даунъ), ...атаковать Фридриха».

Вслѣдствіе этого и по обнаруженіи Дауномъ помянутаго обхода пруссаковъ справа, 5-го октября н. с., австрійцы отошли къ Лебау—Китлицъ [119], а 10-го октября Фридрихъ II, увѣренный въ отступленіи Дауна въ Богемію, занялъ позицію въ ближайшей окрестности—у Гогкирхена, гдѣ 14-го октября н. с. разыгрался бой, проигранный Фридрихомъ II.

Неудачный исходъ этого боя, какъ извѣстно, возбудилъ еще большую энергію Фридриха II въ его рѣшеніи достигнуть главной своей цѣли—освободить кр. Нейссе и отвлечь Дауна изъ Саксоніи. Для этого король, пользуясь бездѣйствіемъ, а затѣмъ и отступленіемъ русской и шведской армій, отзываетъ силы графа Дона и генерала Веделя, оставляетъ для обороны Помераніи лишь 6,000 отрядъ генерала Мантейфеля, присоединяетъ къ себѣ часть силъ принца Генриха и быстро слѣдуетъ на выручку Нейссе. Одно приближеніе Фридриха II заставляетъ генерала Гарша снять осаду кр. Нейссе и отступить въ Моравію.

На время своего отсутствія въ Силезіи, Фридрихъ II возложилъ оборону Саксоніи на генерала Финка, подъ начальство котораго была отдана часть войскъ, бывшихъ прежде у принца Генриха и силы графа Дона и Веделя. Одно это убѣдительно свидѣтельствуетъ, что разъ если бы русскіе продолжали угрожать своимъ наступленіемъ къ Одеру, то, сомнительно, чтобы Фридрихъ II рѣшился отвлечь силы графа Дона противъ графа Дауна, что, конечно, облегчило бы операціи послѣдняго. Именно на это обстоятельство рѣзко указываетъ впослѣдствіи австрійскій главнокомандующій, но не вполнѣ основательно.

Всѣ предшествующіе факты доказываютъ, что операціи русской арміи съ самаго начала кампаніи 1758 г. велись вполнѣ самостоятельно. Мы видѣли, что предложенія Кауница были не только трудно выполнимы, но и безусловно опасны для цѣлости русской арміи, для серьезности ея положенія въ отношеніи возможности отстоять русскіе интересы. Уже послѣ Цорндорфскаго боя русская армія окончательно отказалась отъ мысли войти въ связь съ австрійцами, а главнокомандующій (сначала и конференція) протестовалъ противъ раздробленія силъ, выдѣляя 20,000 въ Силезію; а потому рѣшительно непонятно на чемъ основывалъ Даунъ свой отказъ атаковать Фридриха II, ссылаясь будто бы на соглашеніе съ русскими — соединиться въ Силезіи, *котораго никогда не было*. Здѣсь могло быть одно изъ двухъ: или Даунъ имѣлъ инструкцію отъ Кауница, или просто самъ искалъ какого-либо предлога уклониться отъ боя съ Фридрихомъ II. Что же касается до ожидаемаго Дауномъ перехода въ наступленіе графа Фермора, слѣдомъ за графомъ Дона, то оно не могло основываться на чемъ-либо, такъ какъ и самое рѣшеніе австрійскаго главнокомандующаго вторично перейти въ наступленіе къ Дрездену не было, и не могло быть, своевременно извѣстнымъ въ русской главной квартирѣ.

Послѣ отступленія Фридриха II въ Силезію, графъ Даунъ рѣшился воспользоваться его отсутствіемъ и снова вторгнуться въ Саксонію и занять Дрезденъ. Къ этому времени (за нѣсколько дней до Гогкирхенскаго боя) въ австрійской главной квартирѣ только что узнали о движеніи русскихъ отъ Ландсберга къ Старгарду, чѣмъ были очень недовольны: графъ Даунъ, (пишетъ Шпрингеръ 10-го октября н. с.) «. .нѣсколько симъ маршемъ недоволенъ, объявляя: я корпусъ въ 20,000, отправляю для соединенія (по приказу изъ Вѣны), которому приказалъ до Герлица слѣдовать, а между тѣмъ (по полученіи этого извѣстія) ....нынѣ не вижу способа того учинить, ибо (Ферморъ) вправо въ Померанію отдалился, и принужденъ тотъ корпусъ остановить [120]».

$^2/_{13}$ ноября графъ Даунъ узналъ отъ Шпрингера о новомъ отступленіи русскихъ изъ Старгарда къ Драмбургу, и выразилъ полное свое неудовольствіе Шпрингеръ мотивировалъ отступленіе графа Фермора.... за недостаткомъ пищи, провіанта и фуража...., (на что Даунъ) «отзываться изволилъ: сіе извѣстіе я уже давно знаю, и видно, что нужды никакой не было, ибо генералъ графъ Ферморъ немалый магазинъ самъ сжегъ по своей ретирадѣ изъ Старгарда *). Нынѣ шведы тожъ должны остерегать, почему генералъ графъ Дона и Ведель за неимѣніемъ въ тѣхъ мѣстахъ непріятеля сюда оборотятся и всею силою на меня пойдутъ. Итако всѣ операціи и труды нынѣшняго лѣта втуне пропали; а король и принцъ къ будущей веснѣ такою силою противу насъ всѣхъ возстаютъ, что мы довольно дѣла имѣть будемъ съ нимъ обороняться, и можетъ со стыдомъ окончить принужденъ. Я съ моей стороны довольно толковалъ, однако, по общему несчастью, не хотѣли разумѣть [121]».

---

*) Фактъ безусловно и не подтверждающійся ни однимъ намекомъ нашихъ документовъ. Напротивъ, мы указываемъ ниже рядъ ихъ съ указаніемъ на недостатокъ довольствія, что опровергаетъ эту претензію Дауна.

Изъ донесеній Шпрингера дѣлается очевиднымъ, что уже извѣстіе о наступленіи Дона и Веделя губительно дѣйствуетъ на рѣшительность операцій Дауна. Генералъ Шпрингеръ описываетъ всю сущность неудачной операціи Дауна въ Саксоніи слѣдующимъ образомъ: «главное намѣреніе (Дауна, послѣ движенія Фридриха къ Нейссе) состояло въ томъ, чтобы при заключеніи нынѣшней кампаніи овладѣть по сей стороны Эльбы Саксоніею и расположиться въ зимнія квартиры, а городъ Дрезденъ кордономъ окружить, дабы здѣшняя армія весною раннею въ дальнія операціи вступить могла. По полученіи извѣстія, что непріятель какъ въ Бранденбургскомъ маркѣ сталъ, такъ и въ Помераніи отъ всѣхъ союзныхъ силъ приступовъ,—освободился, то генералы прусскіе оборотились: Ведель подъ Берлинъ, а графъ Дона черезъ Франкфуртъ въ Нижнюю Лузацію поспѣшительными маршами... [122]»; а потому Даунъ выдѣлилъ сперва генерала Гаддика для занятія Торгау. Однако, генералъ Ведель успѣлъ предупредить его занятіемъ этого пункта и уже потомъ самъ соединился съ Дона. Австрійцы, «видя, что уже городъ Торгау взять опоздали....», въ свою очередь имѣли намѣреніе соединиться «...съ имперскою арміею, и обратно слѣдовали къ Лейпцигу. Графъ Дона, провѣдавъ тотъ маршъ, поднялся совсѣмъ изъ Торгау имперскую армію отъ цесарской отдѣлить и поискъ надъ ними учинить. Король самъ тоже, по освобожденію города Нейссе, изъ Силезіи, раздѣляя въ три колонны, обратно къ Лаубану и Герлицу въ походъ съ поспѣшностью же выступилъ, такъ что въ каждый день по 4—4$^1/_2$ мили марша безъ растаговъ форсировалъ въ крѣпкомъ уповаціи цесарскую армію въ средину между двухъ огней получить ..». Даунъ..., «получа о вышеупомянутыхъ непріятельскихъ подлинныхъ намѣреніяхъ, упредилъ повелѣніемъ.... и, всѣ поиски оставивъ, назадъ отступилъ въ разсужденіи поздняго времени, чтобы непріятелю какихъ бы

нибудь поверхностей не дать и армію къ предбудущей веснѣ сберечь».

При таковыхъ условіяхъ 16-го ноября н. с. Даунъ изъ подъ Дрездена отступилъ къ Пирнѣ; а 22-го числа австрійская армія «разошлась въ Богеміи по показаннымъ мѣстамъ», имѣя главную квартиру въ Прагѣ [123]. 7-го декабря Шпрингеръ донесъ, что въ австрійской главной квартирѣ получена была уже дислокація и нашей арміи на зимнихъ квартирахъ за Вислою.

Такимъ образомъ, дѣлается очевиднымъ, что графъ Даунъ разразился упрекомъ на русскихъ за освобожденіе рукъ графу Дона тогда только, когда, благодаря своей медленности, онъ самъ пропустилъ случай атаковать Веделя и Дона, дѣйствовавшихъ отдѣльно; что же касается до упрека въ неисполненіи его «толкованій» русскою арміею, то голословность этого вполнѣ понятна, такъ какъ эти «толкованія», какъ мы видѣли, если бы и были, то своевременно не доходили до русской главной квартиры. Впрочемъ, какъ бы не требовалъ Даунъ движенія русской арміи по пятамъ графа Дона,— для исполненія подобнаго марша у графа Фермора было гораздо меньше основаній, чѣмъ, напримѣръ, у того же графа Дауна для слѣдованія въ тылъ Фридриху II, во время его быстраго перехода къ Франкфурту противъ русскихъ въ августѣ сего года. Послѣднее будетъ видно изъ слѣдующаго.

Рескриптъ конференціи отъ 2-го октября [114] былъ полученъ графомъ Ферморомъ въ Драмбургѣ. Разсмотрѣвъ внимательно этотъ документъ *), мы должны убѣдиться въ томъ безвыходно трудномъ положеніи, въ которое былъ поставленъ главнокомандующій русской арміи. Предписаніе Петербургскаго двора отъ 2-го октября 1758 года можно уподобить сложному рецепту, составленному неискуснымъ врачемъ, который, не понимая болѣзни, прописалъ микстуру, составлен-

*) Напечатано въ прил. къ прим. 114.

ную изъ массы медикаментовъ въ томъ расчетѣ, что если не одно, то другое средство будетъ полезно больному. Русскій главнокомандующій, дѣйствительно, былъ одержимъ хроническимъ недугомъ—нерѣшительностью, а теперь и паническимъ страхомъ передъ конференціею. При этихъ условіяхъ сложное лекарство, данное Фермору, могло имѣть для него смертельный исходъ. Изъ послѣднихъ требованій Петербурга, какъ и всегда, одно противорѣчило другому, отличаясь полною несообразностью требованій съ бывшею обстановкою [114]. И здѣсь дипломатія желала въ сущности двухъ прямо противоположныхъ дѣйствій: итти и стоять на мѣстѣ, какъ то будетъ видно ниже.

При этихъ условіяхъ, $^{13}/_{24}$ октября въ русской главной квартирѣ было получено извѣстіе о Гохкирхенской побѣдѣ. Графъ Ферморъ отслужилъ торжественный благодарственный молебенъ [124], но всетаки не рѣшился атаковать Дона, успѣвшаго направиться къ Кольбергу, безцѣльность чего указалъ еще $^{9}/_{20}$ октября. И въ самомъ дѣлѣ, силы Фермора въ то время были въ нѣсколькихъ пунктахъ: а) корпусъ Пальменбаха у Кольберга, б) главная армія у Драмбурга, в) отрядъ Олица у Дризена, г)—Рязанова у Аренсвальда, д) Нумерса въ тылу сосредоточивающагося у Диршау и, наконецъ, нѣсколько менѣе значительныхъ отрядовъ, связывавшихъ главную армію съ Пальменбахомъ и Олицемъ. Очевидно, Фермору надо было прежде всего сосредоточить возможно большее число силъ для атаки Дона, искать его уже подъ Кольбергомъ, но далеко не съ одинаковыми шансами на успѣхъ. Въ случаѣ неудачи Ферморъ жертвовалъ всѣмъ, а графъ Дона не рисковалъ почти ничѣмъ; онъ свободно могъ отойти на Штетинъ, Шведтъ, Кюстринъ, откуда могъ быть и подкрѣпленъ; а при малѣйшей оплошности русскихъ войскъ, они легко могли быть отброшены къ прибрежью, на которомъ не имѣли ни одного опорнаго пункта. Мы рѣшительно не можемъ

найти ни одного основанія, по которому графъ Ферморъ могъ бы рисковать итти въ подобную погоню за графомъ Дона, и самое главное потому, что онъ не имѣлъ связи и своевременныхъ свѣдѣній отъ двухъ сосѣднихъ армій. Ошибка графа Фермора за это время, и ошибка очень важная, была, но она заключалась въ другомъ.

Получивъ рескриптъ конференціи $^{2}/_{13}$ октября и увѣдомленіе о исходѣ Гогкирхенскаго боя, графъ Ферморъ, $^{17}/_{28}$ октября, созвалъ военный совѣтъ, гдѣ, какъ мы видѣли, и было рѣшено занять квартиры по прибрежью *). Кромѣ помянутыхъ выше указаній Корфу, генералу Олицу было также приказано подготовить Дризенскія укрѣпленія ко взрыву, но не приводить въ исполненіе и держаться въ этомъ пунктѣ до послѣдней крайности; только при безвыходной необходимости разрѣшалося отступить въ Познань [125]. Нумерсу было приказано торопиться сосредоточеніемъ у Диршау и оперировать къ Данцигу [126]. Генералъ-маіоръ Гольмеръ отправленъ въ Диршау для начальствованія артиллеріею новаго осаднаго корпуса, и, наконецъ, выѣхалъ подъ Данцигъ князь Волконскій, назначенный командиромъ этого корпуса вмѣсто Нумерса. Весь тяжелый обозъ, подъ прикрытіемъ отряда Леонтьева, изъ Фридланда отправленъ на Усцы, Бромберъ въ Торнъ; больные — на Маріенвердеръ, а плѣнные въ Торнъ [127]. Но эти распоряженія оставались безъ измѣненія дня два. Какъ только выяснилась неудача подъ Кольбергомъ, главнокомандующій

*) Члены совѣта, «выслушавъ вышеизображенныя Ея Императорскаго Величества повелѣнія, 14-го числа сего мѣсяца полученныя, и армія, будучи въ томъ самомъ случаѣ, каковъ во 2-мъ пунктѣ рескрипта 145 изображенъ, по своей рабской должности и вѣрности, не находятъ состояніе арміи, ниже обстоятельства земли,—таковыми, чтобы кордонъ..., съ предписаньями, предосторожностями, отъ Шведта черезъ Старгардъ, и отъ Кольберга до Дризена протянуть, съ общаго согласія избрали изъ предписанныхъ трехъ кордоновъ послѣдній; а именно, отъ Кольберга черезъ Керлинъ и Кеслинъ до Стодце протянуть, чѣмъ не только была бы подкрѣплена осада крѣпости Кольберга, которая цѣлою дивизіею производится....» Что же касается до времени выступленія изъ Драмбурга, то рѣшили обождать, пока не пойдутъ транспорты съ запасами изъ Польши [128].

$^{19}/_{30}$ октября созвалъ опять военный совѣтъ, на которомъ снова начинали подыскивать случай въ рескриптѣ отъ 2-го октября, и было рѣшено отойти къ Вартѣ и Нетцѣ, запастись довольствіемъ и атаковать графа Дона съ цѣлью обезпечить себѣ зимнія квартиры уже не въ сѣверномъ, а въ южномъ участкѣ Померанскаго театра военныхъ дѣйствій [129].

Графъ Ферморъ, согласно постановленію этого совѣта, распредѣлилъ войска на выбранномъ квартирномъ раіонѣ и отдалъ приказаніе о занятіи ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *двумъ дивизіямъ* приказано расположиться по квартирамъ въ долинѣ рѣкъ Нетцѣ и Вартѣ, сильно занимая Дризенъ; б) *всей конницѣ*—по р. Вартѣ; в) *Обсерваціонному корпусу* по-эшелонно отъ Драмбурга къ Торну; г) *главной квартирѣ* и *особому резерву* въ Конитцѣ [130].

До 23-го октября н. с. главная армія выжидала транспорты, и затѣмъ, въ одинъ переходъ (21 в.), перешла въ Темпельбургъ, гдѣ былъ полученъ новый рескриптъ конференціи, отъ 9-го октября, за № 151, по которому и это рѣшеніе подлежало измѣненію. Дѣло въ томъ, что хотя въ рескриптѣ отъ 2-го октября с. с. были предпосылаемы предписанія на разные случаи, между которыми могло быть и отступленіе за р. Драгге, но теперь конференція высказалась, что рѣшительно не понимаетъ, зачѣмъ Ферморъ отошелъ за эту рѣку безъ предварительнаго разрѣшенія. «Мы неоднократно (сказано въ рескриптѣ № 151) рекомендовали доносить намъ наче о томъ, что вы впередъ и для чего дѣлать намѣрены, ибо безъ того наставленія вамъ предписывать невозможно, а на такія дѣла, кои уже исполнены и безповоротно, часто и писать излишне...». Теперь конференція, еще не получивъ извѣстія о распоряженіяхъ по рескрипту отъ 2-го октября,—рѣшила кончить кампанію 1758 г. «Предписываемъ мы вамъ, въ рескриптахъ №№ 145 и 146 указанное занятіе Гданска войсками нашими до дальняго указа совсѣмъ *оставить*...»,

а *«зимнія квартиры занять по сю сторону р. Вислы, протянувъ кордонъ отъ Эльбинга къ Торну *)»*.

Независимо отъ этого было приказано представить рядъ объясненій. Прежде всего — отчего графъ Дона не былъ атакованъ? Такъ какъ уже и раньше графъ Ферморъ доносилъ, что у него не было достаточнаго количества снарядовъ для генеральнаго сраженія, то по этому вопросу конференція требовала донести о мѣрахъ, принятыхъ дла вытребованія снарядовъ. Затѣмъ спрашивала конференція, какимъ образомъ могло случиться то, что Ферморъ самъ по себѣ вошелъ въ переговоры съ графомъ Дона о перемиріи, о чемъ узнали изъ Берлинскихъ газетъ. Въ Петербургѣ были также недовольны ничтожностью взятой нашими войсками контрибуціи съ прусскихъ земель, и по этому случаю у Фермора были потребованы свѣдѣнія о числѣ контрибуціонныхъ денегъ за все время операцій арміи подъ его начальствомъ [131]. Впослѣдствіи конференція крайне сожалѣла о данномъ приказаніи отступить за Вислу, послѣдовавшимъ потому, что намѣреніе главнокомандующаго занять расположеніе по Вартѣ и Нетцѣ... «весьма поздно намъ открыто [132]»; что же касается до контрибуціонныхъ денегъ и до перемирія, то больше по этому вопросу переписки не возбуждалось, и конференція видимо удовлетворилась категорическимъ увѣреніемъ Фермора въ выдумкѣ всѣхъ подобныхъ слуховъ, пущенныхъ Берлинскою печатью [133].

Отмѣнивъ сосредоточеніе войскъ Нумерса и прочія по сему распоряженія [134], графъ Ферморъ въ силу послѣдняго рескрипта конференціи отдалъ приказанія для движенія войскъ за р. Вислу по возможно большему числу путей [135].

Для этого войска снова были распредѣлены по дивизіямъ [136]. *1-я дивизія*, генералъ-поручика Фролова-Багрѣева, должна была итти къ Эльбингу и Маріенвердеру; 2-я дивизія, гене-

*) Курсивъ нашъ.

ралъ-маіора *Рязанова*—къ Грауденцу и 3-я дивизія Румянцева—къ Торну. *Обсервационному корпусу* указано расположиться въ Торнѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, а для обезпеченія скорѣйшаго занятія квартиръ, особо назначенный офицеръ былъ отправленъ для отысканія мѣста, удобнаго для устройства моста на Вислѣ, въ окрестностяхъ Свѣчъ-Кульмъ. Дризенъ было приказано удерживать, и съ этою цѣлью туда отправлено подкрѣпленіе въ составѣ Невскаго и Суздальскаго полковъ[137]. Олицъ изъ Дризена доносилъ, что непріятеля нѣтъ ни въ Ландсбергѣ, ни въ Аренсвальдѣ, ни въ Волдсыберѣ, и что, по слухамъ, онъ отошелъ къ H. Штетину[138]. Только Старгардъ, несомнѣнно, былъ еще занятъ непріятелемъ, но въ какихъ силахъ, сперва было неизвѣстно.

Между тѣмъ, непріятель, занимавшій Старгардъ, захватилъ наши залоги, и для выручки ихъ былъ отправленъ капитанъ Шелтингъ къ графу Дона съ увѣдомленіемъ, что, если «залоги полковыхъ служителей» не будутъ возвращены, то всѣ салвогвардіи будутъ отобраны[139]. Капитанъ Шелтингъ первый и далъ знать объ отступленіи графа Дона за р. Одеръ.

Такимъ образомъ видно, что въ то время, когда Даунъ могъ бы разсчитывать на поддержку русскихъ, и когда полурѣшительныя дѣйствія противъ графа Дона дѣйствительно могли бы оказать вліяніе на операціи австрійцевъ,—графъ Ферморъ былъ окончательно сбитъ съ толку конференціею, которая и сама запуталась въ стратегическихъ сѣтяхъ, потерявъ даже нити для управленія арміею.

Русская армія отступила за р. Вислу въ слѣдующемъ порядкѣ: *1-я дивизія*, принятая 23-го октября вновь назначеннымъ генералъ-поручикомъ Яковомъ Фроловымъ-Багрѣевымъ, слѣдовала изъ Темпельбурга (31-го октября)[140] на Цехаринъ, Раценбургъ (1-го ноября), Петерсвальде (3-го), Домницъ (4-го), Коннтцъ (5-го), Б. и М. Млинъ на Маріенвердеръ, куда прибыла 8-го ноября. *2-я и 3-я дивизіи*, подъ

личцымъ начальствомъ графа Фермора, выступила 27-го октября на Гофлисицъ, Дейчъ-Кронъ (28-го), Шнейдемюле (29-го), Высоко (3-го ноября), Радницъ (4-го), Мроче (7-го), Корново (9-го). Часть 2-й дивизіи 10-го ноября с. с. переправилась черезъ Вислу у Кульма [140], а *3-я дивизія*—Румянцева, слѣдовала на Свѣчь къ Нейнбургу и переправилась на правый берегъ той же рѣки у Маріенвердера [141] *). Главная квартира 12-го ноября прибыла въ Маріенвердеръ, сдѣлавъ съ арміею въ 1758 году всего 1208 верстъ [140].

Обсерваціонный корпусъ, кромѣ частей его, бывшихъ въ Дризенѣ, подъ начальствомъ князя Голицына, 28-го выступилъ изъ Темпельбурга на Цехоринъ, Лубинки (29-го), Земболи (2-го ноября), Брустовъ (3-го), Вертцидъ (5-го), Накель (6-го), Гнѣвковицъ (10-го), Расвъ, Торнъ [140]. Другой части Обсерваціоннаго корпуса (Олицу) 30-го октября было отправлено приказаніе...: «запасы захватить, а крѣпость Дризенъ подорвавъ, и отступить на Познань къ Торнъ».

Какъ только главная армія начала движеніе, принцъ Карлъ Саксонскій оставилъ главную квартиру и уѣхалъ въ Варшаву [142]. Войскамъ во время отступленія было разрѣшено располагаться по квартирамъ, но съ обязательствомъ доставлять въ главную квартиру квитанцію о благополучномъ квартированіи [143].

Когда главная квартира уже достигла Корнова, (т. е., $^{9}/_{20}$ ноября), только тогда узнали отъ Шелтинга, что графъ Дона отступилъ за Одеръ. Слишкомъ очевидно, что никакого поворота съ цѣлью отыскивать Дона быть не могло. Это извѣстіе лишь повліяло на то, что тотчасъ же было послано новое приказаніе Олицу не взрывать укрѣпленія Дризена [144], но и это уже опоздало, и Дризенскія укрѣпленія взлетѣли на воздухъ [145]. Къ 15-му ноября всѣ части арміи, кромѣ пол-

*) См. схему № 16-й.

ковъ Олица, перешли Вислу [146], а отрядъ этого послѣдняго, слѣдуя на Познань, только 2-го декабря прибылъ въ Торнъ [147]. Позднѣе всѣхъ заняли квартиры войска бригады Панина, назначенныя въ тылъ, въ В. Пруссію, которыя прибыли туда къ 12-му декабря с. с. [148].

Окончательно войска размѣстились на зимнихъ квартирахъ въ слѣдующихъ пунктахъ: *1-я дивизія* Фролова-Багрѣева: *1-я бригада* (Пальменбахъ)—Эльбингѣ; *2-я*—Меве-Диршау; *3-я*—Маріенбургѣ и Маріенвердерѣ. *Кирасиры Демику*—Гейлигенбейлѣ и Браунсбургѣ. *2-я дивизія* генералъ-маіора Рязанова: *1-я бригада* (Мордвинова) отъ Маріенвердера до Грауденца, а *2-я и 3-я бригады*—въ В. Пруссіи, около Кенигсберга, по обоимъ берегамъ р. Прегеля. *Конница* (конно-гренадеры и драгуны) подъ начальствомъ Гаугревена—въ Ризенбургѣ, Заафельдѣ, Фризенбургѣ и Прейсшъ-Маркѣ. *3-я дивизія*—генералъ-маіора Румянцева: *1-я бригада* (князя Любомірскаго)—Кульмѣ; *2-я бригада* (Племянникова) Бишофсвердерѣ. *3-я бригада* (Гартвиса)—Гердауенѣ. Часть конницы подъ начальствомъ Еропкина—Озенбургѣ и Растербургѣ. 5000 донскихъ казаковъ Ефремова —въ Олецко и окрестности [149]. Квартирный раіонъ прикрывался 2500 казаками Краснощекова, который занялъ слѣдующую форпостную линію, распредѣленную на 4 участка: *1-й участокъ*, полковника Дячкина отъ мон. Оливы, черезъ пол. Старгардъ до д. н. Церкви. *2-й*—бригадира Краснощекова (г. к. Нейбургѣ) отъ н. Церкви черезъ Нейбургъ до д. Рулево. *3-й*—полковника Краснощекова (к. Свѣчъ) отъ Рулева до Кошелина и *4-й*—полковника Серебрякова (г. к. Фордонъ)—отъ Кошелина до м. Салицъ.

Въ каждомъ участкѣ было по 625 казаковъ съ ихъ старшинами [150]. «Учрежденія всѣхъ форпостовъ» возложены на Штофельна [151]. Для поддержки линій передовыхъ постовъ былъ оставленъ въ Диршау Углицкій полкъ и князь Волконскій, на котораго возложено наблюденіе праваго фланга пе-

редовой линіи и главное—поддержаніе связи съ Данцигомъ, къ которому начали сосредоточиваться наши запасы [152]». Всѣ начальники дивизій и участковъ форпостной линіи должны были доносить о всемъ, замѣченномъ относительно непріятеля, въ главную квартиру.

Артиллерія (полевая), собранная при Маріенвердерѣ, зимою подлежала подраздѣленію по дивизіямъ по особому распоряженію генералъ-лейтенанта Бороздина [153].

Съ половины декабря главнокомандующій приказалъ производить строевыя занятія, «...,и при томъ главнѣйше наблюдать, чтобы солдаты изрядно прикладывались и ружье въ полъ-человѣка носили; такожъ провѣрить и скорое заряжаніе.... [154]».

Намъ остается остановиться на вопросѣ о довольствіи арміи за время отъ выступленія русскихъ изъ Ландсберга до расположенія ихъ по квартирамъ за Вислою.

Въ Ландсбергѣ войска были удовлетворены, (какъ то мы уже замѣтили), довольствіемъ по $^{15}/_{26}$ сентября, доставленнымъ почти исключительно интендантскими транспортами. Въ продолженіи всего сентября и до конца октября къ арміи было доставлено:

Муки	10376	четвертей.
Ржи	1671	четверть.
Сухарей	2782	четверти.
Овса вмѣстѣ съ ячменемъ	185	четвертей.

Кромѣ того, реквизиціоннымъ же способомъ получено 5000 штукъ печенаго хлѣба, и муки—286 четвертей, и ржи 572 четверти [155]. Составъ арміи въ то время не превосходилъ 40,000 человѣкъ, для довольствія которыхъ требовалось до конца октября (въ $1^1/_2$ мѣсяца) одной муки до 14,000 четвертей. Этотъ расчетъ убѣдительно доказываетъ, что доставлен-

ные транспорты едва могли удевлетворить насущной потребности арміи.

Нельзя не обратить особенное вниманіе на время прибытія провіантских транспортовъ къ арміи.

Въ промежутокъ съ 21-го сентября и по 16-е октября мы не встрѣчаемъ рѣшительно никакихъ подвозовъ [156]; слѣдовательно, войска въ это время довольствовались прежде доставленными средствами, а потому должны подтвердить дѣйствительный недостатокъ «субсистенціи» подъ Старгардомъ, что и вынудило русскихъ отступить назадъ. Это же подтверждается и высылкою 12-го октября с. с. генералъ-провіантмейстера лейтенанта Маслова за «....покупкою хлѣба и понужденія еврея Баруха къ доставленію хлѣбныхъ запасовъ...., дабы оказавшійся недостатокъ при арміи хлѣба тѣмъ отвращенъ быть можетъ [166]». Еще разъ отмѣчаемъ голословность указанія Дауна на то, что въ Старгардѣ былъ сожженъ нами цѣлый магазинъ.

Уже послѣ помянутаго отправленія Маслова за запасами, несмотря на незначительные транспорты, доставленные 16-го и 17-го октября, графъ Ферморъ началъ рѣшительно безпокоиться о дальнѣйшей доставкѣ провіанта. Недостатокъ былъ такъ ощутителенъ, что отъ нѣкоторыхъ полковъ были высланы подводы на встрѣчу транспортовъ, дабы ускорить тѣмъ ихъ движеніе [157]; а потому вполнѣ понятно, что провіантскіе запасы, прибывшіе 20-го октября, прямо попали, какъ говорится, «изъ рукъ въ ротъ»: провіантъ болѣе 1000 четвертей «....тотчасъ въ полки и въ хлѣбы перепечь розданъ... [158]».

Волею или неволею, но графъ Ферморъ почти совершенно не пользовался мѣстными средствами, обращаясь къ этому способу довольствія лишь въ исключительномъ случаѣ, и то при перемѣнѣ операцій на Померанскій театръ. Главный способъ заготовки провіанта была поставка всѣхъ видовъ запа-

совъ, отданная еврею Баруха. Къ 17-му октября послѣдній доставилъ свѣдѣнія, что въ разныхъ мѣстахъ по Вартѣ и Нетцѣ имъ заготовлено:

Ржи	23866	четвертей.
Крупъ	1860	»
Овса	2267	»
Ячменя	13402	четверти.

Однако, тогда-же доносилъ Баруха, что.... въ сысканіи подводъ до отправленія онаго (провіанту) къ арміи весьма трудно, ибо везущійся изъ Маріенвердера и Торуня тѣмъ же трактомъ слѣдуетъ... [159]». Запасы были заготовлены (законтрактованы) подп. Ашитковымъ также въ *Познани* и *Лисъ*, но на лицо было весьма не много—не болѣе 2000 четверт. [160], но и ихъ нельзя было доставить къ арміи по той же причинѣ. За всѣ эти запасы приходилось платить болѣе или менѣе значительную сумму, (такъ какъ и за законтрактованный уплачивалась часть стоимости); а потому естественно, что провіантское довольствіе стоило огромныхъ суммъ, что, какъ увидимъ ниже, много способствовало къ замѣщенію графа Фермора графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Что же касается до обвиненія графа Фермора въ томъ, что онъ не пользовался средствами края, то въ этомъ случаѣ надо быть очень осторожнымъ. Нельзя не обратить вниманія, что на это самымъ могущественнымъ образомъ вліяло, между прочимъ, опасеніе чѣмъ-либо насиловать жителей; графъ Ферморъ больше всего боялся безпорядковъ, неизбѣжныхъ при широкомъ развитіи реквизиціи, а при несомнѣнной бѣдности Помераніи эти реквизиціи должны были быть усиленныя. Едва-ли не будетъ правильнѣе тотъ выводъ, что Ферморъ ничѣмъ не хотѣлъ рисковать, ничѣмъ не хотѣлъ жертвовать и не отдѣлялъ главнаго отъ менѣе важнаго. Въ этомъ

случаѣ чрезвычайно интересно сравнить впослѣдствіи дѣйствія Фермора, П. С. Салтыкова и А. Б. Бутурлина *).

Разсматривая операціи русскихъ войскъ послѣ Цорндорфа до конца 1758 г., мы останавливаемся на слѣдующемъ:

1) Колебаніе главнокомандующаго русскою арміею соединиться съ отрядомъ графа Румянцева у Б. Камина и затѣмъ самому атаковать Фридриха II, нерѣшительность его послѣдующихъ дѣйствій противъ графа Дона, бездѣйствіе главной арміи у Старгарда, подкрѣпленіе по частямъ отряда Пальменбаха у Кольберга, частая перемѣна рѣшенія занять квартиры то по прибрежью, то на средней Вартѣ,—всѣ эти распоряженія являются отрицательно поучительными образцами. Сосредоточеніе возможно большихъ силъ у Б. Камина, или гдѣ либо между Б. Каминомъ и Ландсбергомъ, атака Фридриха II (совмѣстно съ Румянцевымъ) и рѣшительныя мѣры для связи со шведами были бы, какъ намъ кажется, наилучшимъ рѣшеніемъ послѣ 16-го августа. Знаменательные факты: 1) что Фридрихъ II дозволилъ главной части русской арміи выйти изъ самаго критическаго положенія послѣ Цорндорфа, и 2) что онъ ровно

---

*) Считаемъ не лишеннымъ своего интереса воспроизвести слѣдующій разсказъ о первыхъ шагахъ П. С. Салтыкова въ званіи главнокомандующаго. «Комедія была, какъ Салтыковъ, Петръ Семеновичъ, прибылъ въ армію. Взялъ команду отъ Фермора. Этотъ былъ строгій начальникъ, боялись его, да между нимъ и меньшими властями было не такъ то и ладно. (Фактъ, который подтверждается безусловно всѣми дошедшими до насъ памятниками). Салтыковъ любилъ псовую охоту, послалъ въ походъ и собакъ; самъ пріѣхалъ въ лагерь ночью. Поутру командиры собрались къ ставкѣ главнокомандующаго. Къ нему между тѣмъ вводили собакъ одну за другою. Громкимъ голосомъ онъ называлъ одну спѣсивою, другую капризною, ту упрямою, другую безмозглою, всѣхъ такъ перебралъ и, сказавъ имъ нравоученіе, пригрозилъ, если не образумятся. Потомъ вышелъ и со всѣми обнимался. Имѣяй уши слышати, да слышитъ. А солдаты полюбили его вотъ съ чего. Осматривая мѣсто, онъ завидѣлъ въ глубокомъ оврагѣ солдатъ: добыли быка и работали, кожу сдирали. Подъѣхавъ, онъ закричалъ имъ: «убирайтесь скорѣе, ребята, не то Фермору скажу». И пошло по всему войску: отецъ ты нашъ родной, Петръ Семеновичъ! Рады стараться. («Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго». 1777—1834. Москва, 1872 г.). Не сомнѣваемся, что это относится къ числу анекдотовъ, но характерныхъ.

ничего не предпринималъ, дабы воспрепятствовать графу Румянцеву соединиться съ графомъ Ферморомъ — были серьезными основаніями, исходя изъ которыхъ, Ферморъ по меньшей мѣрѣ могъ дать вѣру показаніямъ плѣнныхъ и дезертировъ о сильномъ разстройствѣ прусскихъ войскъ. Безспорно, движеніе Румянцева къ Б. Камину для соединенія съ главною арміею было бы изъ числа опасныхъ; но никто не препятствовалъ русскому главнокомандующему стремиться къ этому соединенію гдѣ-либо въ окрестностяхъ Маззина съ тою же цѣлью,—атаковать Фридриха II.

Напротивъ того, во всѣхъ распоряженіяхъ Фермора, мы не встрѣчаемъ и помина объ активныхъ операціяхъ. Графъ Ферморъ, настоятельно требуя отъ графа Румянцева итти изъ Берлинкена прямо къ Б. Камину, въ самую важную минуту, самъ поспѣшно отступаетъ къ Ландсбергу, оставляетъ его впереди безъ всякой поддержки, и если бы Фридрихъ II зналъ о безпорядочномъ передвиженіи колоннъ между Марвицемъ и Ландсбергомъ, то едва ли бы упустилъ случай атаковать нашу армію по частямъ. Въ распоряженіяхъ Фермора мы склонны видѣть суетливость и незнаніе что ему дѣлать, что предпринять, бывшія быть можетъ, вслѣдствіе невольнаго признанія превосходства надъ собою генія великаго полководца. Впрочемъ, намъ кажется, мѣры Фермора послѣ Цорндорфа находятъ себѣ большее оправданіе, чѣмъ, напримѣръ—Дауна послѣ Гогкирхена.

При оцѣнкѣ всѣхъ вообще распоряженій графа Фермора, какъ мы уже замѣтили, необходимо обратить особенное вниманіе на отношенія главнокомандующаго къ конференціи. Послѣ Цорндорфа положеніе Фермора въ арміи было шатко, и только могущественная конференція могла его поддержать, что, конечно, было мыслимо въ томъ только случаѣ, если его распоряженія не будутъ итти въ разрѣзъ съ Петербургскими стратегами. Итакъ, послѣ Цорндорфа Ферморъ сталъ еще въ большую зависимость отъ С.-Петербурга.

Нѣтъ сомнѣнія, что до начала осады Кольберга, Фермору былъ случай атаковать отрядъ Дона съ полными шансами на успѣхъ. Правда, ему многое не было извѣстно, но и болѣе дѣйствительныя мѣры для разузнанія обстановки принимаются имъ очень поздно. Въ этомъ случаѣ нельзя, однако, не замѣтить, что, не имѣя никакихъ свѣдѣній о намѣреніяхъ союзныхъ армій, попытки графа Фермора разбить графа Дона—не могли бы привести къ рѣшительнымъ результатамъ: Кюстрина и Штетина Ферморъ взять не могъ, а безъ того не могъ бы и удержаться на среднемъ Одерѣ. Вообще, при полномъ неустройствѣ запасовъ, при необходимости пополнить разстроенную матеріальную часть русской арміи за эти два года войны, при совершенной ненадежности союзниковъ едва ли не единственно правильное рѣшеніе было утвердиться въ Кольбергѣ, что и было предпринято.

2) Поддержка Пальменбаха по частямъ и неумѣнье скрыть свое отступленіе отъ Старгарда были капитальными ошибками Фермора; а колебаніе его при рѣшеніи вопроса о выборѣ квартирнаго района въ Помераніи, да и самая постановка этого вопроса объясняются особенностями роли, принятой на себя конференціею.

3) Русская армія отошла на квартиры за н. Вислу случайно, благодаря тому, что конференція поздно узнала о рѣшеніи военнаго совѣта занять среднюю Варту и р. Драгге, согласно рескрипту отъ 2-го октября. Съ увѣренностью говоримъ, что это послѣдняя случайность была счастьемъ для русской арміи. Если и при расположеніи за р. Вислою армія на половину не пополнила свое изношенное обмундированіе, снаряженіе и даже вооруженіе, то по крайней мѣрѣ она, насколько возможно, спокойно отдохнула. За р. Драгге Ферморъ держалъ бы ее сосредоточено, подобно тому какъ подъ Старгардомъ, Драмбургомъ, Темпельбургомъ, оцѣпленною со всѣхъ сторонъ часовыми, что при обыкновенныхъ усло-

віяхъ было бы ужаснымъ нравственнымъ гнетомъ и сдѣлало бы ее совершенно неспособною для Пальцигъ-Кунерсдорфской побѣдъ. Это была не прусская вербованная армія, а русская,— національная, и тѣ мѣры осторожности, которыя нужны были въ первой, гибельно отозвались бы на здоровьѣ послѣдней. Послѣ второго отступленія отъ Кольберга, послѣ бездѣйствія Дауна вслѣдъ за Гохкирхенскою побѣдою, въ сущности кампанія 1758 г. была окончена,—надо было думать только о возстановленіи силъ арміи, т. е. о наиболѣе удобныхъ квартирахъ, которыя могли быть только за Вислою.

4) Надо считать также выясненнымъ, что русская армія никоимъ образомъ не могла положиться на союзниковъ; а потому изолированныя дѣйствія русскихъ мы находимъ вполнѣ правильными. Неискренность Кауница и въ особенности Дауна, рѣшительно желавшихъ имѣть въ своемъ распоряженіи лишь что нибудь изъ русской «помощной» арміи,—очевидна. Самостоятельные «прогрессы» русскихъ, конечно, не соотвѣтствовали видамъ австрійскаго двора, для котораго даже временное занятіе нашими войсками В. Пруссіи, было обстоятельствомъ непріятнымъ.

5) Мы рѣшительно не имѣемъ основаній заподозрить Фермора въ какихъ-либо тайныхъ соглашеніяхъ съ графомъ Дона о перемиріи. Графъ Ферморъ былъ тогда прежде всего не въ тѣхъ условіяхъ, чтобы итти на подобное соглашеніе, да и его личныя достоинства, даже при несомнѣнныхъ симпатіяхъ къ нѣмцамъ, никогда не могли допустить измѣны. По крайней мѣрѣ для этого нѣтъ даже никакихъ намековъ въ документахъ, кромѣ извѣстной «Берлинской бестыжей лжи».

6) Что могъ сдѣлать Пальменбахъ подъ Кольбергомъ? «Атака» Кольберга была предпринята случайно, безъ всякихъ предварительныхъ свѣдѣній о крѣпости, безъ всякихъ осадныхъ средствъ, а потому и соображеній; осада ведена подъ постоянною опасностью удара, со стороны Штетина, какихъ

то силъ непріятеля. Такъ, пока, представляется намъ это дѣло до подробнаго обзора дѣйствій графа Румянцева подъ тою же крѣпостью, когда будетъ больше фактовъ ближе оцѣнить дѣятельность генерала Пальменбаха, котораго сильно винитъ Этингеръ за ошибку его въ выборѣ фронта атаки и несвоевременномъ снятіи осады. При всемъ томъ осторожность Пальменбаха совершенно соотвѣтствуетъ осторожности главнокомандующаго.

7) Дѣятельность Румянцева у Пасъ-Круга снова даетъ намъ рѣдкій образчикъ работы конницы драгунскаго типа на укрѣпленной позиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ поучительную осторожность нашего талантливаго полководца, — графа Румянцева.

ГЛАВА VIII.

«Генеральная диспозиція» графа Фермора на случай сосредоточенія арміи. — Неопредѣленность отданныхъ приказаній. — Осмотръ госпиталей. — Некомплектъ дѣйствующей арміи и мѣры для его пополненія. — Послѣдствія отъ несостоявшагося намѣренія конференціи образовать новую 40,000 армію на Двинѣ. — Укомплектованіе 3-хъ баталіоновъ и направленіе ихъ къ арміи. — Намѣреніе конференціи выдѣлить кадры изъ 3-хъ баталіоновъ, для пополненія ихъ рекрутами и вербовкою изъ жителей В. Пруссіи. — Невозможность этого. — Ремонтированіе конницы дѣйствующей арміи. — Реорганизація артиллеріи къ началу 1759 г. — Недостатокъ предметовъ артиллерійскаго довольствія. — Замѣченные недостатки строевой организаціи артиллеріи. — Первый типъ артиллерійскихъ полковъ. — Исполненіе данныхъ по сему приказаній Ферморомъ. — Порядокъ довольствія русскихъ войскъ зимою 1758—1759 гг. — Враждебное отношеніе Данцига. — Послѣдствія этого. — Фуражное довольствіе. — Состояніе мундирной одежды въ дѣйствующей арміи. — Заботы конференціи объ устройствѣ матеріальной части арміи. — Первый проектъ плана кампаніи 1759 г. — Мнѣніе по сему графа Фермора. — Отъѣздъ въ Петербургъ. — Оцѣнка квартирнаго расположенія русскихъ за р. Вислою. — Слухи о переходѣ пруссаковъ въ наступленіе на Познань и Померанію. — Назначеніе генерала Фролова-Багрѣева временно главнокомандующимъ арміею. — Особенность этого назначенія. — Инструкція ему графа Фермора. — Общее положеніе воюющихъ сторонъ. — Затруднительное положеніе Фридриха II. — Операція Ваперснова съ цѣлью захватить познанскіе магазины. — Демонстрація для сего съ фронта и особенно на правый флангъ русскихъ. — Послѣдовательный ходъ распоряженій генерала Фролова-Багрѣева. — Донесеніе Дальке изъ окрестностей Познани къ 17-му февраля. — Окончательныя приказанія Фролова-Багрѣева для сосредоточенія арміи. — Прибытіе Фролова-Багрѣева въ Торнъ 22-го февраля и извѣстіе объ отступленіи Ваперснова. — Отмѣна распоряженій по сосредоточенію. — Форпостная служба. — Размѣщеніе русскихъ войскъ на квартирахъ въ началѣ марта. — Рѣшительныя мѣры конференціи на случай вторженія Фридриха II въ В. Пруссію. — Предписаніе Фермору возвратиться къ своему посту. — Неисполненіе этого. — Кратковременное пребываніе Фермора въ Петербургѣ. — Первые признаки неудовольствія конференціи на Фермора за льготы, данныя жителямъ В. Пруссіи. — Возвращеніе Фермора къ арміи 15-го марта. — Стычка Орлова подъ г. Штетиномъ. — Планъ кампаніи 1759 г. — Разборъ этого плана. — Приготовленіе Фермора къ походу. — Результатъ инспекціи дѣйствующей арміи генераломъ Кастюринымъ. — Сношеніе Кауница съ Ферморомъ. — Ускореніе всѣхъ приготовленій Фермора къ походу. — Неудовлетво-

рительное состояніе матеріальной части арміи.—Окончательныя приказанія Фермора для выступленія къ средней Вартѣ.—Назначеніе графа Румянцева начальникомъ тыловыхъ войскъ, оставленныхъ на р. Вислѣ.—Инструкція Фермора Румянцеву — Воспрещеніе частной корреспонденціи изъ дѣйствующей арміи.—Переправа русской арміи за р. Вислу въ концѣ апрѣля.—Поспѣшное движеніе арміи къ Познани въ началѣ мая.—Сосредоточеніе русской арміи въ концѣ мая въ Познань-Накель-Уецы.—Рѣзкое измѣненіе въ отношеніяхъ конференціи къ Фермору.—Рядъ предписаній главнокомандующему остановить движеніе арміи и оставаться на р. Вислѣ до снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ.—Невозможность исполнить это требованіе.—Требованіе объясненій у Фермора: о сношеніяхъ его съ Глогау и Берлиномъ, и о чрезмѣрныхъ расходахъ.—Назначеніе графа П. С. Салтыкова главнокомандующимъ.—Объясненіе Фермора по сдѣланнымъ запросамъ.—Прибытіе въ арміи новаго главнокомандующаго.—Общее заключеніе о дѣйствіи русскихъ войскъ въ кампанію 1758 г.

Особою «генеральною диспозиціею [1]» графомъ Ферморомъ были опредѣлены: общія основанія для направленія развѣдывательной службы, сборные пункты въ случаѣ наступленія непріятеля съ запада къ линіи р. Вислы, порядокъ сосредоточенія арміи для обороны Вислы отъ Диршау до Торна и, наконецъ, мѣры для заготовки довольствія.

Было опредѣлено высылать съ форпостовъ легкія партіи (летучіе разъѣзды) въ Померанію и Польшу въ направленіи Лауенбурга, Бутова, Ратцебурга и Познани, ежедневно донося въ главную квартиру о всемъ, замѣченномъ на форпостахъ [2]. Начальники летучихъ разъѣздовъ, по правиламъ генеральной диспозиціи, были обязаны «*отъ бургомистровъ привозить письменные виды, что ими никакого озлобленія не показано...*» жителямъ, а также оставалось и прежнее правило—доставлять «аттестаты» отъ мѣстныхъ властей, коими удостовѣрялось, что такая-то партія, тогда, дѣйствительно, была въ извѣстномъ пунктѣ, при чемъ ей было передано такое-то свѣдѣніе о непріятелѣ *). Въ важныхъ случаяхъ, по преж-

*) Въ каждой изъ трехъ частей дѣла № 228 В. У. Архива подобныхъ аттестатовъ много.

нему, бургомистры или секретари были доставляемы въ главную квартиру для показаній.

Вдоль всего фронта квартирнаго расположенія, т. е. по правому берегу р. н. Вислы, были устроены маяки для передачи сигнала по сбору войскъ на сборные пункты дивизій, откуда каждая изъ дивизій должна была слѣдовать въ мѣста, указанныя «генеральною диспозиціею».

Согласно этой послѣдней слѣдовало:

1) *Отряду князя Волконскаго*, (бывшему на лѣвомъ берегу Вислы, ближе къ Данцигу), оставаться у Диршау.

2) *1-й дивизіи* (Фролова-Багрѣева), оставляя для прикрытія магазиновъ въ Эльбингѣ команду въ 500 человѣкъ,— слѣдовать къ Маріенбургу.

3) *2-й дивизіи* (Рязанова) оставаться у Маріенвердера.

4) *3-я дивизія* (Румянцева), послѣ сбора въ Кульмѣ, могла быть двинута въ двухъ совершенно противоположныхъ направленіяхъ: если непріятель направится со стороны Познани, Румянцеву было приказано итти къ Торну, если же пруссаки двинутся къ правому флангу, къ Диршау,—то слѣдовать къ Маріенвердеру.

5) Обсерваціонному корпусу, по сборѣ въ Торнѣ, «въ надобномъ случаѣ» соединиться съ 3-ю дивизіею, оставляя на своемъ общемъ сборномъ пунктѣ особый отрядъ.

6) Тремъ полкамъ 4-й дивизіи (Вильбуа) (Бѣлозерскій, Псковскій и Кексгольмскій), «яко резервному корпусу», приказано собраться въ г. Циптинѣ «для соединенія при надобности съ 3-ею дивизіею».

7) Донскимъ казакамъ Ефремова изъ Олецка слѣдовать въ Ортельсбургъ.

По окончаніи сбора каждый изъ начальниковъ дивизій долженъ былъ немедленно донести главнокомандующему о своихъ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ.

Графъ Румянцевъ, получивъ «генеральную диспозицію», тотчасъ замѣтилъ неопредѣленность директивъ для дѣйствій 3-й дивизіи и могущія быть отъ того послѣдствія; а потому нашелъ нужнымъ «приступить къ вопрошенію пространнѣйшему всему уясненію, дабы я, (доноситъ Румянцевъ), иногда неподверженъ былъ какому-либо неудоборѣшительному случаю....».

Онъ указывалъ, что 3-й дивизіи предписывалось «по движенію непріятельскому: буде на Познань—къ Торну, а буде къ Диршау или Маріенвердеру, то къ сему послѣднему марщировать. Но когда бы непріятель, (спрашиваетъ Румянцевъ), разными колоннами,—какъ обыкновенно для облегченія своихъ маршей и разныхъ выгодъ всегда и дѣлаетъ,—марщировалъ, имѣвъ однако, конечно, свой вѣрный предметъ,—коей обыкновенно отъ видѣннаго опредѣленія *(sic)* всегда отдаленъ бываетъ, или паче, когда-бъ на сіи оба назначенныя мнѣ рандеу единовременное устремленіе свое показалъ, или бы точно какое мѣсто.. (выбралъ) *), то въ такомъ случаѣ, что мнѣ чинить? И маршъ мой по извѣстіямъ-ли отъ шпіоновъ, или по (донесеніямъ?) ...разъѣздовъ, или по точному вашего сіятельства, или командующаго Обсерваціоннаго корпуса .. ордеру регулировать... [3]»?

Далѣе Румянцевъ пояснилъ, что ему, (какъ и всѣмъ прочимъ), приказано заготовить на 6 мѣсяцевъ довольствіе на весь его отрядъ, которое и сложить въ магазинахъ, «да и при полкахъ содержащагося сверхъ мѣсяца на половину въ запасъ...; (а потому) отъ столь большихъ и излишнихъ полковыхъ обозовъ или, паче молвить, тягостей...» невозможно будетъ быстро слѣдовать къ одному изъ фланговъ; наконецъ усматривалось, что «дистанція 3-й дивизіи (со столь значительными складами) безъ всякаго закрытія останется,

*) Рукопись довольно трудно разбирается.

и сверхъ сего въ одну или другую сторону 13-ть миль земли прусской...» [4].

Главнокомандующій не далъ на это категорическаго отвѣта. Ферморъ увѣдомилъ, что разсчитываетъ на Румянцева какъ и на «всякаго искуснѣйшаго дивизіоннаго генерала...., (который) легко разсудить можетъ, помышляя о благосостояніи и цѣлости ввѣренной ему дивизіи..., и всегда за лучшее изобрѣтетъ...», въ крайности уничтожая магазины; назначать же войска для прикрытія раіона отъ Торна до Маріенвердера и бывшихъ тамъ складовъ графъ Ферморъ не нашелъ возможнымъ, ибо это вело къ разброскѣ силъ: «всю рѣку Вислу раздробленными по частямъ силами прикрывать,—чтобъ и не полезно весьма было и *противъ всѣхъ воинскихъ резоновъ*. .» *). Графъ Румянцевъ всетаки не согласился съ этими доводами главнокомандующаго, указывая, что необходимы общія мѣры, и въ этомъ случаѣ онъ, какъ частный начальникъ, ничего самъ сдѣлать не можетъ.... «По моему (говоритъ Румянцевъ) малоискуснѣйшему въ ремеслѣ искусству, столь-же и безопасности, по мыслѣ моей ничто дѣлать и учредить за нужное и полезное нашелъ; (но) если-бы въ другихъ дивизіяхъ несогласно исполняемо было-бъ, то-бъ только излишній трудъ и самое напрасное бдѣніе и изъ того изнуреніе людей заключили...», указывая главнѣйшее на то, что нужно... *«до обороны рѣки по диспозиціи на форпостахъ наставленіе и увѣдомленіе дать...»* *) [5].

Главнокомандующій не пожелалъ дать никакихъ дальнѣйшихъ указаній и довольно рѣзко предписалъ, что «нынѣ по замерзаніи рѣки Вислы на сіе резолюціи не нужно, а должно исполнять, что въ другихъ дивизіяхъ».

Распоряженія графа Фермора для сбора войскъ въ случаѣ нападенія на квартирное расположеніе войскъ, и въ особен-

*) Курсивъ нашъ.

ности обмѣнъ взглядовъ по этому вопросу между нимъ и Румянцевымъ крайне характеренъ. Съ одной стороны мѣткое указаніе Румянцева, между прочимъ, на значеніе въ подобныхъ случаяхъ полнаго развитія передовой службы, съ другой — возраженіе главнокомандующаго противъ кордонной системы, господствовавшей въ западной Европѣ даже въ концѣ XVIII стол., вниманіе Фермора къ образованію въ тылу общаго резерва, суть несомнѣнные факты, характеризующіе особенности порядковъ, принятыхъ въ русской арміи. Эти особенности выдѣляются еще рельефнѣе послѣ правильнаго занятія русскими неподвижной линіи охраненій впереди квартирнаго района Штофельномъ, по распоряженію Фролова-Багрѣева, съ чѣмъ мы познакомимся ниже.

Пока русскія войска слѣдовали на отведенныя имъ квартиры, главнокомандующій лично осмотрѣлъ *госпитали* въ тылу арміи. Послѣдніе были устроены: въ Прейсишъ-Голландѣ, Ризенбергѣ, Заафельдѣ и Бишофсвердерѣ [6].—19-го ноября главнокомандующій выѣхалъ для осмотра госпиталей [7] и тотчасъ замѣтилъ, что значительное число больныхъ и раненыхъ совершенно поправились и ожидали отправленія въ свои части. Тогда-же было поручено генералу Караулову [8] выяснить общее число больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ, и всѣхъ выздоровѣвшихъ, безъ замедленія, отправить въ свои полки. Къ 10-му декабря были извѣстны слѣдующіе результаты переосвидѣтельствованія: всего больныхъ и раненыхъ оказалось болѣе 6000; изъ нихъ 5239 выздоровѣвшихъ, которые тогда-же отправлены въ войска; осталось-же во всѣхъ госпиталяхъ всего 862 человѣка—больныхъ [9]. Причина столь значительнаго числа нижнихъ чиновъ, выздоровѣвшихъ и не отправленныхъ изъ госпиталей въ войска объясняется: значительнымъ числомъ легко раненыхъ въ Цорндорфскомъ бою, неопредѣленностью правилъ по управленію госпиталями и, наконецъ, выжиданіемъ скораго возвращенія арміи. Въ 1757 г.

выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ отправляли къ арміи командами [10]; въ 1759 г. ихъ уже назначили въ ближайшія части, оставшіяся на Вислѣ, что принято было правиломъ—и въ 1759 г. [11]. Къ сожалѣнію нѣтъ данныхъ опредѣлить число заболѣвшихъ въ началѣ 1758 г., но, несомнѣнно, столь значительное число поправившихся въ концѣ этого года, конечно, не зависѣло отъ хорошихъ условій эвакуаціи и тѣмъ менѣе отъ хорошаго ухода; хотя въ медикахъ недостатка не было [12].

Некомплектъ дѣйствующей арміи могъ быть пополненъ по непосредственному распоряженію главнокомандующаго исключительно только выздоровѣвшими нижними чинами; прочія же по сему распоряженія исходили непосредственно отъ конференціи.

Торжественное заявленіе конференціи союзникамъ, данное послѣ Цорндорфа, о готовности Россіи выставить новую 40,000 армію, казалось-бы, имѣло свое основаніе. На рѣкѣ З. Двинѣ пополнялись до полнаго штата 32 баталіона, выдѣленные изъ полковъ дѣйствующей арміи въ концѣ 1757 г., что по расчетамъ должно было дать до 20,000 человѣкъ (около 600 ряд. въ баталіонѣ), а остальные 20,000, повидимому, могли образоваться изъ войскъ Ревельскаго отряда, гвардіи и части войскъ Петербургской дивизіи, такъ какъ даже наличный составъ бывшихъ тамъ полковъ близко подходилъ къ этой цыфрѣ [13]. Для пополненія 3-хъ баталіоновъ, а также некомплекта войскъ, бывшихъ на границѣ и внутри государства, конференція разсчитывала на готовый контингентъ новобранцевъ набора 1757 г. (23-го декабря) [14] съ донмочцыми, и кромѣ того въ августѣ 1758 г. былъ новый наборъ [15] и особое повелѣніе препровождать новобранцевъ на подводахъ [16]. Всего думали имѣть 55,000 рекрутъ, но и въ данномъ случаѣ оказалось, что въ высшей степени медленный ходъ рекрутскаго набора нарушалъ всякій, даже самый крайній,

расчетъ военной коллегіи о дѣйствительномъ числѣ собранныхъ рекрутовъ и времени, въ которое послѣдніе могли подойти къ назначенному имъ мѣсту.

Наборъ 1758 г. тянулся до іюня 1759 г. и въ результатѣ, какъ и всегда, не удовлетворилъ потребности: черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца по окончаніи набора 1758 г. былъ объявленъ другой, (18-го сентября 1759 г. [17]).

Независимо отъ этого новая армія (по предположенію—Бутурлина) не могла быть сформирована уже по одному тому, что и въ дѣйствующей арміи за эти 2 года войны образовался на столько замѣтный недостатокъ въ офицерахъ, что безъ явнаго пониженія и безъ того незначительныхъ требованій для производства въ офицеры не признавалось возможнымъ пополнить некомплектъ ихъ даже въ войскахъ, бывшихъ въ передовой линіи

Графъ Ферморъ требовалъ въ «дополнку»: штабъ и оберъ-офицеровъ 422 и нижнихъ чиновъ, всѣхъ званій,—23,172 человѣка, изъ числа коихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 20,662 [18]

Въ октябрѣ 1758 г. военная коллегія приказала «...всѣмъ гарнизоннымъ командамъ... для скорѣйшаго... арміи укомплектованія офицерами... выбрать (кромѣ Сибири, Оренбурга и Астрахани) изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, гдѣ сколько возможно, и къ тому изъ прочихъ чиновъ изъ дворянъ..... добрыхъ кондуитовъ..., прислать списки и объ отправленіи ждать указовъ [19]». Очевидно, что этотъ мало дѣйствительный способъ пополненія арміи офицерами могъ скорѣе всего оказать вредныя послѣдствія и требовалъ очень много времени. Весьма вѣроятно, что по этимъ причинамъ конференція обратилась къ другимъ способамъ: выпуску кадетъ изъ нынѣ 1-го кадетскаго корпуса и производству въ офицеры 100 человѣкъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ. Эти распоряженія конференціи были приведены въ исполненіе въ началѣ

1759 г. [20], по этою мѣрою даже и половина общаго некомплекта не была пополнена.

Подтверждая несомнѣнный недостатокъ офицеровъ въ 1759 г. [21], мы объясняемъ себѣ, что онъ произошелъ: 1) отъ значительной естественной убыли послѣ двухъ лѣтъ войны; 2) отъ командировокъ офицеровъ изъ строя для разныхъ военно-административныхъ надобностей [22] и 3) отъ особенностей законодательныхъ правилъ, оберегавшихъ офицерскій составъ, даже въ критическія минуты, отъ удостоенія этимъ званіемъ лицъ безъ всякаго образованія, хотя бы и дворянскаго сословія: недорослей изъ дворянъ въ войскахъ даже Петербургскаго района было, конечно, болѣе 100 человѣкъ; но мы видимъ, что и при подобныхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ производство ихъ въ офицеры было съ извѣстнымъ разборомъ.

Необдуманное обѣщаніе конференціи союзникамъ образовать новую 40,000 армію имѣло самое гибельное послѣдствіе на ходъ укомплектованія дѣйствующей арміи. По тѣмъ или по другимъ причинамъ это сформированіе не состоялось, а между тѣмъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій для своевременнаго отправленія укомплектованія съ З. Двины въ В. Пруссію.

Отказавшись отъ сформированія отдѣльной арміи, подъ начальствомъ Бутурлина, конференція возложила на него, совмѣстно съ графомъ Александромъ Шуваловымъ (начальникомъ Петербургской и Лифляндской дивизій) наблюденіе за отправленіемъ въ В. Пруссію 3-хъ баталіоновъ [23]. Потому-ли что это дѣло было поручено двумъ самымъ старшимъ генераламъ, потому-ли, что къ этому обратились поздно, или, наконецъ, по другимъ причинамъ, но самое отправленіе 3-хъ баталіоновъ было исполнено крайне медленно и безъ всякой системы. Безспорно на это сильно вліялъ медленный сборъ рекрутъ [24]. Не безъ вліянія въ этомъ случаѣ было формальное отношеніе къ дѣлу петербургскихъ вла-

стей: Бутурлинъ и А. Шуваловъ спокойно жили все время въ С.-Петербургѣ, и намъ по крайней мѣрѣ не удалось найти ни одного серьезнаго распоряженія, гдѣ проявлялась бы живая энергія къ вопросу столь существенной важности, какъ отправленіе укомплектованія въ дѣйствующую армію.

Въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи находился этотъ вопросъ до января 1759 г., когда было рѣшено направить въ Ригу царевича Грузинскаго [25], президента военной коллегіи, съ тою же цѣлью,—скорѣйшаго отправленія къ дѣйствующей арміи 3-хъ баталіоновъ и рекрутъ.

Самый механизмъ укомплектованія состоялъ въ слѣдующемъ. Прежде всего военная коллегія вступила въ пререканіе съ главнокомандующимъ относительно количества нижнихъ чиновъ, потребованныхъ «въ дополнку». Еще 23-го октября 1758 г. было приказано графу Фермору.... «прислать въ военную коллегію вновь обстоятельную вѣдомость—коликое число по нынѣшнему въ арміи какихъ чиновъ людей, тако и лошадей на лицо, и сколько въ добавокъ порознь надобности по полкамъ.... [26]». Переписка по этому тянулась до начала 1759.

Въ концѣ года было рѣшено, чтобы третьи баталіоны пополнить до 600 человѣкъ [27], и затѣмъ эти баталіоны подлежали отправленію въ В.-Пруссію—«какъ который изъ нихъ будетъ готовъ». Кромѣ того, подготовлялись къ выступленію въ Эстляндію и далѣе, если нужно, въ Пруссію: а) Ингерманландскій, Астраханскій, Великолуцкій и часть Тобольскаго полковъ, (оставляя лишь кадры для пополненія ихъ рекрутами); всего до 7500; б) 2-й мушкетерскій, доведенный до 2000 состава; в) команды рекрутовъ въ 6000 [28]; г) 2 э-на лейбъ-гвардіи коннаго полка, д) весь лейбъ-кирасирскій полкъ и [29] по одному баталіону отъ каждаго изъ гвардейскихъ полковъ [30].

До прибытія царевича Грузинскаго часть (14-ть) третьихъ баталіоновъ дѣйствительно выступила по частямъ въ В.-Прус-

сію; а остальныя 18-ть б-въ и всѣ прочія вышеназванныя части прибывали въ Эстляндію въ періодъ съ января до августа 1759 г. Гвардейская пѣхота совсѣмъ не выступала изъ С.-Петербурга [31].

Мы имѣли возможность свести въ одну таблицу свѣдѣнія о передвиженіи 22-хъ баталіоновъ съ береговъ Двины въ В.-Пруссію [32], которая убѣдительно свидѣтельствуетъ отсутствіе какой-либо выработанной системы укомплектованія арміи Фермора.— Вслѣдствіе этого основная и чрезвычайно вѣрная идея выдѣленія кадровъ 3-хъ баталіоновъ,—безспорно принадлежащая Фермору, – не дала желаемыхъ результатовъ.

Собственно говоря, значеніе выдѣленія изъ дѣйствующихъ полковъ кадровъ для пополненія ихъ рекрутами, т е. идея организаціи современныхъ запасныхъ баталіоновъ, было вполнѣ вѣрно оцѣнено въ Петербургѣ. Напримѣръ, 18-го ноября 1758 г. было приказано Фермору по прибытіи въ Пруссію 3-хъ баталіоновъ, укомплектовать два прочихъ рекрутами..., «дабы полкъ состоялъ и съ новыми паки изъ двухъ...., и которые изъ 3-хъ баталіоновъ соединятся съ полками, тѣ именовать двумя баталіонами, дабы, что за всемъ тѣмъ останется именовать 3-ми баталіонами ...[33]». Затѣмъ главнокомандующій обязывался подчинить эти, по современному намъ понятію, кадры запасныхъ баталіоновъ, кенигсбергскому губернатору, генералу Корфу съ приказаніемъ, «какимъ образомъ ихъ комплектовать приходящими отсюда (изъ С.-Петербурга) рекрутами...., ему же (Корфу) предписать надлежитъ, дабы прилежное стараніе прилагалъ наполнять оные вербованіемъ не насильнымъ, но такихъ людей, кои сами пожелаютъ....[34]».

Конференція, вообще, особенно хотѣла развить вербовку рекрутъ изъ мѣстнаго населенія. Было приказано принять правиломъ, чтобы тотъ офицеръ, который «не менѣе пятидесяти свободныхъ и охотныхъ людей въ службу нашу навербуетъ, или нашихъ бѣг-

лыхъ подданныхъ изъ Польши вызоветъ и въ оную приведетъ,—тотчасъ чиномъ награжденъ былъ....[35]».

Очевидно, что возможность укомплектовать дѣйствующіе полки нижнихъ чиновъ 3-хъ баталіоновъ обусловливалось временемъ ихъ прибытія. Нѣкоторые изъ числа 3-хъ баталіоновъ прибыли въ Пруссію вскорѣ послѣ Цорндорфа и даже приняли участіе въ маневрѣ подъ Данцигомъ въ половинѣ 1758 г., какъ самостоятельныя части[36]; но большая ихъ часть тянулась въ Пруссію по баталіонно къ Мемелю и Тильзиту, въ продолженіи всей первой половины 1759[37]. Понятно, что при этомъ условіи никакой планъ пополненія и дальнѣйшаго укомплектованія не могъ осуществиться.

Вообще, мы не находимъ основаній заключить, чтобы дѣйствующая армія до своего выступленія получила укомплектованіе отъ 3-хъ баталіоновъ болѣе половины ихъ штатнаго состава, т. е. никакъ болѣе 10,000 человѣкъ, въ дѣйствительности поступившихъ уровнительно во всѣ полки. Всѣ же безъ исключенія полки въ кампанію 1759 г., несомнѣнно, оставались по прежнему въ 2-хъ баталіономъ составѣ и были не въ полномъ комплектѣ.

Что касается рекрутскихъ партій, отправляемыхъ въ армію, то онѣ двинулись съ Двины лишь въ мартѣ мѣсяцѣ 1759 г., общимъ числомъ не болѣе 7000—8000 человѣкъ и прибыли въ Пруссію по окончаніи кампаніи этого года *).

Царевичъ Грузинскій окончилъ свое порученіе въ концѣ августа 1759 г., когда и донесъ, что «уформированные въ Ригѣ послѣдніе изъ числа 32-хъ (Рязанскій и Муромскій) третьихъ баталіоновъ и при нихъ 12, 13 и 15 рекрутскія партіи, оставшіяся за уформированіемъ, подъ командою премьеръ-маіора Аша, изъ Риги въ повелѣнный походъ выступили....[38].

*) Таблицы лит.: Б, В, Г и Д приложенія 39 даютъ намъ чрезвычайно интересныя цыфровыя данныя объ исполненіи набора и препровожденія рекрутскихъ партій.

Вопросъ о вербовкѣ въ нашу армію иностранцевъ въ принципѣ былъ встрѣченъ Ферморомъ сочувственно. Для успѣха дѣла главнокомандующій полагалъ принимать иноземцевъ даже на льготныхъ условіяхъ; на что, однако, не согласилась Елизавета. Императрица находила, что всякая льгота«.... конечно съ нашею къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ монаршею матернею милостью не сходствуетъ, то мы на сіе никакъ поступиться не можемъ; и потому повелѣваемъ: являющихся охотою склонять и принимать въ нашу службу точно на такое содержаніе, какое имѣли и наши солдаты....[40]».

Попытки осуществить эти мѣры не удались: и Корфъ, и Кастюринъ, (посланный для ревизіи арміи), нашли крайне неудобнымъ комплектовать армію прусскими подданными [41], такъ что вообще, если послѣдніе поступали въ русскія войска изъ числа плѣнныхъ и дезертировъ, то исключительно въ полки, бывшіе внутри Россіи и то по доброй волѣ [42]. Только въ 1761 г. было что то въ родѣ сбора рекрутовъ для пополненія нестроевыхъ, какъ то видно изъ приложенія 78-го. Ландмиліціи и въ 1759 г. не было дано боевого назначенія. Это обусловливается какъ неготовностью ея для полевой службы, такъ и необходимостью имѣть наготовѣ вооруженную силу для водворенія порядка въ Башкиріи. Однако, мы не встрѣчаемъ никакихъ исполнительныхъ приказаній о выдѣленіи ландмиліціи въ Оренбургскій край. Для усиленія войскъ на восточной окраинѣ Россіи былъ сдѣланъ нарядъ въ 1000 нерегулярныхъ войскъ отъ Яицкаго войска и другіе разные сборные отряды, которые поручили бывшему генералъ-квартирмейстеру Веймарну, коего, указомъ правительствующаго сената «за подписаніемъ собственной руки» 5-го апрѣля, 1759 г., опредѣлено — «освободить и, переименовавъ генералъ-маіоромъ, опредѣлить къ сибирскимъ воинскимъ командамъ и оттуда безъ особливаго указа (Императрицы) никуда не отлучать [43]».

На *ремонтированіе* конницы было обращено вниманіе еще осенью 1758 г. Вскорѣ послѣ стычки подъ Насъ-Кругомъ кирасирскіе полки были пополнены лучшими лошадьми изъ драгунскихъ [44]; худоконные же отъ всѣхъ полковъ регулярной конницы были отправлены сначала къ Дризену [45], а потомъ за Вислу. Такимъ образомъ, весь вопросъ сводился къ тому—какимъ способомъ и откуда достать лошадей, годныхъ для строя.

Было рѣшено ремонтъ въ кирасирскіе полки купить заграницею, а лошадей въ прочія части конницы, артиллерійскихъ и подъемныхъ для пѣхоты взять, сколько можно, изъ В. Пруссіи, съ уплатою стоимости лошадей, подобно тому какъ было въ началѣ 1758 г.; но главнымъ образомъ лошади драгунскаго и обознаго сортовъ ожидались изъ Россіи.

Ремонтъ кирасирскихъ лошадей, въ числѣ 1950, былъ отданъ маіору саксонской службы Вихарту. Всѣ переговоры по этому дѣлу велись нашимъ уполномоченнымъ министромъ при саксонско-польскомъ дворѣ Гроссомъ [46], съ вѣдома Августа Третьяго.

Несмотря на весьма высокую подрядную цѣну (22 червонца безъ провода [47]), конференція вполнѣ одобрила мѣру Фермора, такъ какъ по мнѣнію членовъ нашего высшаго военнаго совѣта «кирасирскія лошади одни прямую силу кавалеріи придаютъ [48]». Вихарту приказано было дать впередъ, въ видѣ подарка, 100 червонцевъ [49], но мы не имѣемъ никакихъ данныхъ судить, чтобы весь подрядъ былъ имъ исполненъ: напротивъ, въ журналѣ военныхъ дѣйствій доставка лошадей отъ Вихарта отмѣчена лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и то небольшими партіями. Лошади изъ В. Пруссіи были куплены еще весною, а потому сомнительно, чтобы этимъ путемъ русская армія пополнила какую-либо значительную часть своего конскаго состава.

Провіантмейстерская часть военной коллегіи своевременно сдѣлала всѣ распоряженія для сбора лошадей внутри Россіи на обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. съ уплатою опредѣленной цѣны за каждую лошадь. Съ октября 1758 г. по май слѣдующаго года было всего собрано во внутреннихъ провинціяхъ [50]:

Кирасирскихъ	746
Драгунскихъ	1437
Подъемныхъ	3481
	5664

Всѣ эти лошади отправлялись въ Псковъ, Торопцы, В. Луки, откуда распредѣлялись: или въ эскадроны полковъ дѣйствующей арміи, перешедшихъ изъ Столбцовъ въ Псковскую провинцію, или въ 3-іе баталіоны, или, наконецъ, прямо отправлялись въ армію. Самое препровожденіе этихъ лошадей до общихъ сборныхъ пунктовъ было исполнено совершенно подобно тому, какъ и въ минувшіе годы войны [51], т. е. крайне медленно и въ полномъ безпорядкѣ: еще въ маѣ мѣсяцѣ 1759 г. нѣкоторыя партіи не только не дошли до Псковской провинціи, но, были неизвѣстно гдѣ [52].

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что какъ комплектованіе запасныхъ эскадроновъ полковъ дѣйствующей арміи, такъ и самое отправленіе лошадей къ арміи было случайнымъ, что лишало главнокомандующаго всякой возможности остановиться на какомъ-либо расчетѣ. Это послѣднее обстоятельство всецѣло отражается на распоряженіяхъ графа Фермора при выступленіи въ походъ 1759 г., когда онъ отказывается воспользоваться въ эту войну даже подъемными лошадьми, высланными изъ Россіи, взявъ конскій составъ отъ полковъ, оставленныхъ на Вислѣ [53].

Артиллерія русской арміи къ началу кампаніи 1759 г. снова реорганизовалась по распоряженіямъ, исходящимъ исклю-

чительно отъ фельдцейхмейстера графа П. Шувалова. Если принять въ соображеніе тогдашнія средства техническихъ заведеній Россіи, удаленіе арміи на громадное разстояніе отъ Петербурга, бывшіе пути сообщенія, то изслѣдователь положительно изумляется энергіи нашего знаменитаго фельдцейхмейстера.

Опытъ войны 1758 г. окончательно подтвердилъ преимущество новыхъ орудій, проектированныхъ графомъ П. Шуваловымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указалъ и на недостатки организаціи нашей артиллеріи какъ войсковой части. А именно, въ русской арміи артиллеріи было черезъ чуръ много, вслѣдствіе чего страдала подвижность, не хватало прислуги при орудіяхъ и, наконецъ, полевая артиллерія, не имѣя своего спеціальнаго прикрытія и не слитая съ прочими войсками въ одно органически цѣлое, являлась родомъ войскъ совершенно отдѣленнымъ отъ другихъ, о которомъ какъ бы позабывалось въ критическую минуту боя. Эти недостатки вполнѣ обнаружились и при походномъ движеніи (въ особенности Обсерваціоннаго корпуса), и въ Цорндорфскомъ бою.

Еще въ началѣ мая 1758 г. было рѣшено замѣнить всѣ прежнія полковыя орудія—малыми единорогами. Эти послѣдніе были даны третьимъ баталіонамъ, а для большей части полковъ дѣйствующей арміи они были отправлены отдѣльными транспортами въ В. Пруссію. Всего было положено отправить въ армію на 36 полковъ—144 единорога (по 2 на баталіонъ) да придать 3-мъ баталіонамъ—64, всего 208; изъ числа этихъ орудій ко времени выступленія арміи за Вислу въ 1759 г. въ дѣйствующей арміи было на лицо 181.

Такимъ образомъ, потеря артиллеріи подъ Цорндорфомъ не только пополнялась, но наша полковая артиллерія въ слѣдующую войну являлась вполнѣ обновленною, имѣя усовершенствованныя и несомнѣнно превосходныя для того времени орудія.

Полевая артиллерія тоже самое подлежала радикальному видоизмѣненію. Теперь было положено имѣть: въ главной арміи 160 орудій 8 разныхъ калибровъ, и при этомъ.... «всѣ старыя пушки единорогами замѣнить велѣно....». При Обсерваціонномъ корпусѣ опредѣлено по штату 50 орудій, изъ нихъ $^4/_5$ единороговъ разныхъ калибровъ и $^1/_5$ Шуваловскихъ гаубицъ. Всего по новымъ штатамъ слѣдовало имѣть 210 орудій, но изъ нихъ къ началу кампаніи 1759 г. успѣли доставить ровно половину (105)[54]. Для этого числа орудій было положено возить въ ящикахъ по 100 снарядовъ и зарядовъ для войскъ, выступившихъ въ походъ 1759 г., и по 50-ти для остававшихся на Вислѣ. Артиллерійскіе запасы были доставлены въ В. Пруссію, но и оперировавшія войска взяли всего по 50 выстрѣловъ; остальные 50 были оставлены на Вислѣ и доставлены къ арміи уже послѣ Кунерсдорфскаго боя[55].

Въ пѣхотѣ былъ замѣченъ недостатокъ ружей[56]. Этотъ недостатокъ только отчасти былъ пополненъ избыткомъ ихъ въ войскахъ Обсерваціоннаго корпуса отъ некомплекта нижнихъ чиновъ и отъ замѣны старыхъ ружей (къ 1-му мая) новыми ружьями. Чувствовался также недостатокъ пороха, который успѣли подвезти съ Вислы уже при Салтыковѣ. Недоставало только картечи, къ снаряженію которой изъ 7-ми лотовыхъ пуль приступили въ особой мастерской въ Мемелѣ[57]. Вообще, часть артиллерійскихъ запасовъ изъ Мемеля и Ревеля была доставлена въ Пилау флотомъ до 1-го мая[58], откуда препровождена въ складъ полевой артиллеріи, образованный въ Маріенвердерѣ[59].

Графъ П. Шуваловъ видимо стремился снабдить дѣйствующую армію соотвѣтственною новою осадною артиллеріею, но ко времени выступленія арміи въ походъ не было еще никакихъ свѣдѣній ни о составѣ этой артиллеріи, ни о времени прибытія осаднаго парка. Въ концѣ марта мѣсяца 1759 года

конференція приказала кенигсбергскому губернатору заготовить въ Пилау лѣсъ для устройства паромовъ для сплава новой осадной артиллеріи, куда будетъ приказано. Изъ Риги же до Пилау осадная артиллерія, по распоряженію рижскаго губернатора князя Долгорукова, «отъ фортификаціи генералъ-маіоромъ Муравьевымъ» подлежала доставкѣ флотиліею Кашкина [60]. Вообще, крайнія затрудненія, сопряженныя съ доставкою осаднаго парка отъ Вислы за арміею препятствовали главнокомандующему и въ 1759 г. разсчитывать на содѣйствіе осадной артиллеріи. И дѣйствительно, при графѣ П. С. Салтыковѣ, подобно тому какъ и въ 1758 г., мы не встрѣчаемъ при русской арміи осаднаго парка; и для дѣйствія, напримѣръ, подъ Глогау русскіе вынуждены были требовать отъ австрійцевъ осадныхъ орудій, чему успѣлъ воспрепятствовать Фридрихъ II [61].

Непосредствено послѣ Цорндорфа вся хозяйственная (парковая) часть артиллеріи въ дивизіяхъ была поручена особому артиллерійскому капитану [62], на котораго и возлагались заботы по снабженію войскъ дивизіи и полковой артиллеріи огнестрѣльными припасами. Но едва-ли не только этимъ ограничились распоряженія Фермора. Все остальное по *строевой реорганизаціи полевой артиллеріи*, первый шагъ къ устройству артиллеріи на современныхъ началахъ, было сдѣлано по инициативѣ графа П. Шувалова.

Въ рескриптѣ конференціи къ графу Фермору, отъ 1-го мая 1759 г., указаны довольно опредѣленно недостатки строевой организаціи. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что графъ П. Шуваловъ доноситъ о томъ, что всѣ эти недостатки въ нашей артиллеріи... «при послѣдней съ пруссаками 14-го августа баталіи усмотрѣны, заключая наконецъ, что по причинѣ недостаточнаго числа противъ непріятельскихъ своихъ артиллеристовъ, равномѣрно и отъ разбѣжавшихся данныхъ изъ полковъ для подвозки (sic) солдатъ, которые, весьма мало или

почти ничего не зная, при орудіяхъ стоять не могли, наша артиллерія до того доведена, что по побитіи первыхъ не осталось изъ ней кому стрѣлять, а отъ побѣга другихъ и свезти оную было некому... [63]».

Дабы избѣгнуть этихъ недостатковъ въ будущемъ, было приказано въ дѣйствующей арміи образовать три полка (1-й и 2-й артиллерійскіе и Фузилерный), какъ спеціальное прикрытіе для полевой артиллеріи. Число артиллеристовъ опредѣлялось...: «къ полевой и осадной артиллеріи по 5 человѣкъ къ каждому орудію для сильнѣйшаго его дѣйствія, а къ полевой же артиллеріи и надвиженія во время сраженія къ каждому орудію (предписывалось) по 20 человѣкъ опредѣлить и употребить сихъ людей изъ новоформированнаго (т. е. Обсерваціоннаго) корпуса... [64]». Но изъ этого послѣдняго предназначалось взять только для Фузилернаго артиллерійскаго полка по 842 челов. (отъ 5-ти всего 4220 челов.). Для 1-го и 2-го же артиллерійскихъ полковъ было приказано выбрать изъ полковъ дѣйствующей арміи 1030 челов., да отъ 14-ти полковъ, остававшихся внутри Россіи—1615; всего 2645. Офицеровъ предполагалось взять отъ 2-го мушкетерскаго полка Обсерваціоннаго корпуса, который думали, по прибытію въ Пруссію, расформировать на укомплектованіе всѣхъ прочихъ.

Артиллерійскимъ полкамъ приказано было дать артиллерійскую форму и «...обучать поворотамъ, отвозу и надвиганію артиллеріи и прочему, дабы въ будущую кампанію удобнѣе было ихъ съ лучшею пользою, нежели командированныхъ на время отъ полковъ, употреблять. И какъ сіи люди взяты быть должны со всемъ ихъ ружьемъ, мундиромъ и амуниціею, палатками и прочимъ, также подлежащею упряжью и лошадьми, то стараться обучать ихъ вышеписанной работѣ при артиллеріи съ ружьемъ, имѣя оное по ремню... [65]».

Графъ Ферморъ 29-го апрѣля 1759 г. отдалъ распоряженіе для приведенія въ исполненіе этой первой организаціи

отдѣльныхъ строевыхъ частей русской артиллеріи. Фузилерный артиллерійскій полкъ имѣлъ такимъ образомъ назначеніе: резерва для пополненія убыли артиллерійской прислуги, спеціальнаго прикрытія батарей и, наконецъ, запаса опытной прислуги для различнаго рода вспомогательныхъ дѣйствій при орудіяхъ. Однако, въ кампаніи 1759 г., этотъ полкъ если и былъ сформированъ, то никакъ не въ составѣ 4000, ибо 2-й мушкетерскій полкъ не прибылъ *), а некомплектъ Обсерваціоннаго корпуса и безъ того былъ значительный. 1-й и 2-й артиллерійскіе полки безусловно не были сформированы; для переобмундированія ихъ, очевидно, не было ни средствъ, ни времени, да и боялись выдѣлять людей изъ полковъ, такъ какъ послѣдніе всегда дали бы все, что было худшаго изъ своего состава. Тѣмъ не менѣе идея графа П. Шувалова не оставалась мертвою буквою и въ 1759 г.; графъ Ферморъ приказалъ «однажды навсегда четыре баталіона разныхъ полковъ съ штабъ и надлежащимъ числомъ оберъ-офицеровъ.... (назначить) въ такомъ разсужденіи, что при полкахъ остаться гренадерскимъ ротамъ и по одному баталіону для знаменъ и для *экономіи* полковъ...», т. е. кадры.

Начальникъ артиллеріи, генералъ Бороздинъ, получилъ приказаніе обучать этихъ людей артиллерійской службѣ....., «и людей въ другія работы не употреблять, но въ одно токмо обученіе въ должности, дабы они тѣмъ скорѣе къ оной привыкнуть и уловку знать могли... Изъ сихъ 4-хъ баталіоновъ опредѣляются въ Формированный корпусъ, (т. е въ артиллерію этого корпуса) по числу орудій, надобные люди, а прочіе останутся при паркѣ арміи... [66]».

Довольствіе русскихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ $17^{58}/_{59}$ г. было вполнѣ обезпечено русскими запасами; но за право воспользоваться ими, мы заплатили значительныя суммы г. Данцигу. Вообще, поведеніе Данцигскаго магистрата,

*) Онъ прибылъ лишь въ августѣ 1759 г. въ Маріенвердерѣ.

несомнѣнно руководимаго прусскими агентами, въ этотъ періодъ заслуживаетъ особаго вниманія. Магистратъ Данцига, владѣя лишь крѣпостными верками, почти безъ гарнизона, сочувствуя, (какъ и всѣ жители города), Фридриху II, самымъ упорнымъ и дерзкимъ образомъ отказывался пропустить сначала наши суда съ хлѣбомъ, а затѣмъ и хлѣбъ на польскихъ судахъ, допуская это лишь за высокую цѣну, небольшими партіями. Нетрудно замѣтить, что смѣлость правителей Данцига росла по мѣрѣ того, какъ имъ дѣлалось очевиднымъ нерѣшительность и колебаніе русскаго правительства занять Данцигъ своимъ гарнизономъ.

Мы видѣли, что весною 1758 г. графъ Ферморъ, не получивъ разрѣшенія покончить съ Данцигомъ, въ сущности не могъ основательно остановиться ни на одной изъ стратегическихъ комбинацій, не могъ разсчитывать на связь со своимъ флотомъ, вслѣдствіе чего, помимо многихъ важныхъ неудобствъ, русское казначейство должно было переплачивать громадную сумму. Наше правительство находило, что Данцигъ могъ служить интересамъ нашей арміи и безъ занятія крѣпости, но въ томъ случаѣ, если запасы будутъ покупаемы у данцигскихъ купцовъ. По крайней мѣрѣ конференція сперва не только не протестовала противъ значительныхъ подрядовъ, заключенныхъ по приказанію Фермора съ данцигскимъ ратсгеромъ Верникомъ и другими купцами, но, напротивъ того, снабдила нашего резидента въ Данцигѣ, Алексѣя Мусина-Пушкина, весьма значительною суммою денегъ. Такъ, напримѣръ, къ 24-му сентября на рукахъ у Мусина-Пушкина образуется сумма въ 131,000 зол. червонцевъ *) [67]. Такъ какъ Ферморъ не давалъ разрѣшенія нашему данцигскому резиденту производить уплату, то этотъ послѣдній, не имѣя средствъ къ охраненію столь значительной суммы, не зналъ, что съ нею дѣлать, что было опасно, тѣмъ болѣе потому,

*) По курсу 1 червонецъ—8 гульденовъ и 27 грошей.

что въ то же время начали уже прибывать и суда съ хлѣбными запасами изъ Россіи, на пропускъ которыхъ Данцигскій магистратъ не соглашался.

Атака Данцига Минихомъ даетъ право несомнѣваться въ томъ, что если бы Петербургомъ было разрѣшено занять Данцигъ, то это было бы исполнено въ самый короткій срокъ. Однако, если по политическимъ соображеніямъ конференція не соглашалась на это, то надо отдать въ этомъ случаѣ полную справедливость петербургскимъ властямъ, которыя при этихъ условіяхъ сдѣлали все, что возможно, чтобы обезпечить довольствіе арміи; а именно, дали и деньги и хлѣбъ натурою. Въ Петербургѣ очень скоро сдѣлалось замѣтнымъ, что для государства несравненно выгоднѣе доставлять запасы для арміи изъ Россіи, чѣмъ покупать ихъ отъ нѣмецкихъ и польскихъ купцовъ. По этому вопросу вполнѣ опредѣленно высказывается конференція въ ноябрѣ 1758 г., поясняя Фермору, что «...какъ бы дорогъ провозъ туда (къ арміи) не былъ, употребляемыя на то деньги въ государствѣ останутся и что, напримѣръ, покупкою за границею, хотя бы онъ дешевле обошелся, платимыя за то деньги въ казну не возвратятся...», почему и приказано, „если возможно, то прежде всего нарушить контрактъ съ Верникомъ"*) [68]. Все это было, конечно, въ рукахъ Фермора, но въ томъ лишь случаѣ, если бы онъ могъ свободно войти въ связь съ русскимъ торговымъ флотомъ. Это-то важнѣйшее обстоятельство какъ бы забывалось конференціею.

Уже въ іюнѣ мѣсяцѣ нашъ торговый флотъ, порученный Синявину, былъ въ числѣ 75 судовъ; изъ нихъ: 45 судовъ съ провіантскими запасами былъ на пути въ Пилау, 10—стояли готовыми къ отправленію изъ С.-Петербурга и 20 были зафрактованы [69]. Въ половинѣ сентября Синявинъ

*) Оговаривая однако, что «...если контрактъ уже заключенъ, то самая справедливость требуетъ оный ненарушимо содержать...» [70].

имѣлъ у Пилау флотилію торговаго флота въ 41 судно, да въ Кенигсбергъ были проведены 19 судовъ *). Первая изъ флотилій имѣла запасъ болѣе 15,000 четв. муки, 730 четв. крупъ и 30 четв. овса [71]. Около того времени, мы видѣли, что Рязановъ, а затѣмъ Нумерсъ, получили непосредственно отъ конференціи приказаніе оперировать на Данцигъ и Кольбергъ. 26-го сентября Корфъ, руководствуясь тоже рескриптами изъ С.-Петербурга, приказываетъ Синявину направиться съ торговою флотиліею прямо къ Данцигу, но магистратъ этого города, убѣдившись въ безопасности демонстративныхъ операцій Рязанова, не обращая никакого вниманія на сборы Нумерса, рѣшительно заперъ флоту Синявина входъ въ Вислу, такъ что ни Ферморъ, ни Мусинъ-Пушкинъ, ни Синявинъ не знали, что имъ дѣлать. Возникъ было вопросъ о транспортированіи запасовъ далѣе къ Кольбергу, но (по слухамъ) было извѣстно, что тамошняя гавань мелка для нашихъ судовъ, необходима была перегрузка на мелкосидящія суда, а между тѣмъ исходъ операцій подъ Кольбергомъ былъ неизвѣстенъ.

Данцигскій магистратъ безусловно не отказывалъ впустить наши суда на рейдъ, но требовалъ за пребываніе ихъ подъ защитою Вексельмюнде большихъ «простойныхъ денегъ [72]» и воспрещалъ перегрузку хлѣба на мелкосидящія суда.

При этихъ крайнихъ обстоятельствахъ Мусинъ-Пушкинъ получилъ указъ сената, гдѣ предписывалось сложить и хранить запасы въ «данцигскихъ цейхгаузахъ», что дѣлалось невозможнымъ даже за деньги, такъ какъ 26-го октября магистратъ рѣшительно постановилъ: «для сохраненія нейтралитетства своего вовсе не впускать въ городъ, провіантомъ нагруженные, купеческіе корабли, чѣмъ мнѣ, (доноситъ Мусинъ-Пушкинъ), пресѣкли всѣ способы къ избѣжанію простойныхъ денегъ и другихъ немалыхъ и неминуемыхъ при

*) Крупными судохозяевами были: Вильдовъ (21 судно), Третьяковъ (19-ть), Гутуевъ, Дмитріевъ, Ананшиковъ, Целинъ, Харитоновъ, Бѣльскій, Ѳедоровъ и др.

томъ издержекъ [73]»; а между тѣмъ съ 10-го октября на данцигскій рейдъ прибывало все большее и большее число русскихъ кораблей съ хлѣбомъ.

Нашъ резидентъ сперва рѣшился уговориться съ данцигскими купцами за извѣстную плату принять провіантъ въ городъ какъ свой, что ему и удалось на первое время [74]. Этимъ путемъ часть запасовъ,—съ немалою однако переплатою,—намъ удалось сплавить въ Диршау и Маріенвердеръ [75], такъ что къ 11-му ноября было доставлено 1500 кулей муки съ 800 ласт. овса, 150 кулей крупъ [67] изъ Россіи, но все-таки у устья Вислы оставались неразгруженными 4 большихъ корабля и 21 галіотъ съ продовольственными припасами.

Между тѣмъ начали серьезно опасаться за цѣлость нашихъ запасовъ на данцигскомъ рейдѣ въ случаѣ нападенія на нихъ партизанской партіи на лодкахъ. Мусинъ-Пушкинъ, постоянно настаивая у магистрата на разрѣшеніи пропустить галіоты въ самый Данцигъ, въ половинѣ ноября получилъ извѣстіе, что прусскіе гусары имѣютъ цѣлью сжечь нашъ провіантъ на рейдѣ. Это послужило мотивомъ къ новому требованію нашего резидента. Онъ просилъ у президента города личнаго свиданія по этому дѣлу, но не былъ имъ принятъ по болѣзни, и бургомистръ Данцига, вице-президентъ Гродекъ, по требованію Мусина-Пушкина, представилъ свое опасеніе, о возможномъ случаѣ уничтоженія запасовъ на рейдѣ, на общее обсужденіе магистрата. Магистратъ хотя рѣшилъ... «посты у Вексельмюнде на ночь умножить..., но городъ отвѣтствовать не хочетъ за совершенную оныхъ (судовъ) безопасность и требуетъ отвести галіоты въ Пилау [76]».

Такъ какъ на судахъ нашей торговой флотиліи, бывшей «у острова Плато, (до котораго) черезъ Вестеръ-Гаттъ миля отъ города [77]», было всего 5-ть ружей, то Мусинъ-Пушкинъ просилъ по крайней мѣрѣ разрѣшеніе усилить конвой

на торговой флотиліи и обезпечить подступы къ Данцигу съ запада [78].

Ферморъ 18-го ноября снова рѣшительно потребовалъ отъ Данцига пропуска нашихъ судовъ, а затѣмъ въ распоряженіе русскаго резидента выслалъ команду, въ составѣ офицера, 10-ти капраловъ и 61-го рядового, для охраны нашихъ запасовъ, а казачьему отряду Луковкина приказалъ занять Оливскій монастырь. На этотъ разъ магистратъ уступилъ: команда была пропущена на суда, а къ 30-му ноября рѣшили съ 9-ти часовъ утра до 7-ми часовъ вечера... «пропускать россійскіе галіоты по два, а не болѣе, для сгрузки, и то съ такими предосторожностями, чтобъ не было на нихъ вооруженныхъ людей... [79]».

Къ 6-му декабря часть русскихъ запасовъ была сгружена, но оставшіяся суда, съ 20-ю вновь прибывшими требовали охраненія [80] и платы простойныхъ денегъ, (за октябрь и ноябрь мы заплатили болѣе 4000 гульденовъ [81]), да кромѣ того ежедневно работали до 400 человѣкъ данцигскихъ наемныхъ рабочихъ для прорубки льда «канала, чтобы не было какой сюрпризы [82]».

Къ 24-му декабря Висла покрылась льдомъ, и сплавъ судовъ сдѣлался невозможнымъ, но магистратъ рѣшилъ дозволить, «чтобы крестьяне съ вердера, съ Неринга и съ Чехты перевозили за плату на подводахъ, но приказать этого (магистратъ) не можетъ [83]». Тогда же (конецъ декабря) Штофельнъ лично осмотрѣлъ положеніе нашихъ запасовъ и нашелъ, что для ихъ охраненія нужно не менѣе баталіона пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ, при этомъ прямо указалъ, что Малоховскій, бывшій въ то время въ Стольпенѣ, всетаки легко можетъ уничтожить наши запасы [84].

Такимъ образомъ, путемъ громадной переплаты денегъ и какими то невыяснившимися обѣщаніями Фермора президенту намъ удалось, наконецъ, къ 9-му марта 1759 года попол-

нить запасы на Вислѣ (въ Эльбингѣ, Маріенвердерѣ, Диршау, Грауденцѣ, Кульмѣ), имѣя главные склады въ Пилау и Кенигсбергѣ [85], такъ что армія была ими обезпечена по меньшей мѣрѣ до новой жатвы [86].

Чрезвычайно ловкое дѣйствіе прусскихъ агентовъ въ Данцигѣ противъ насъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ было извѣстно, что во главѣ разныхъ прусскихъ агентовъ былъ камергеръ Бекъ. Мусину-Пушкину было приказано, во чтобы то ни стало, избавиться отъ этого вреднаго для насъ дѣятеля, но нашъ резидентъ не только ничего не могъ сдѣлать, но, напротивъ, равнодушно долженъ былъ смотрѣть на то, что Бекъ, заготовивъ въ Данцигѣ значительный запасъ амуниціи, безъ всякаго препятствія, отправилъ его въ Берлинъ [87].

Фуражные запасы зимою $17^{58}/_{59}$ гг. выдавались: овесъ — натурою, а сѣно покупалось на мѣстѣ подряднымъ способомъ [88] и отъ жителей.

Обмундированіе и снаряженіе арміи было въ самомъ жалкомъ состояніи. Ферморъ хотя и не скрывалъ этого, [89] (въ особенности, когда былъ посланъ Кастюринъ для освидѣтельствованія состоянія войскъ), но и не выдѣлялъ необходимости принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы привести одежду войскъ въ сносное состояніе [90]. Даже по расчетамъ коммиссаріата, никогда не принимавшаго въ соображеніе условіе, при которомъ изнашивалась одежда скорѣе срока,—въ армію Фермора слѣдовало выдать матеріаловъ для постройки: 18000 кафтановъ и 25000 штановъ; такимъ образомъ, выходитъ, что почти на половинный составъ арміи нужно было обмундированіе. Въ дѣйствительности же Кастюринъ видѣлъ цѣлые полки (напримѣръ—Шлюссельбургскій) «въ такомъ обветшаломъ мундирѣ, что едва съ какимъ платьемъ сличить можно [91]».

Къ 1-му мая, однако, прибылъ транспортъ изъ Риги на Тильзитъ къ Маріенвердеру [92] съ различнаго рода запасами комиссаріатскаго вѣдомства; запасы какъ этого интендантскаго транспорта, такъ и собственно полковыхъ транспортовъ [93], пополнили крайній недостатокъ обмундированія, но невполнѣ [94], и конференція, (какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ), рядомъ настойчивыхъ приказаній, посланныхъ въ апрѣлѣ 1759 г., повелѣла остановить движеніе арміи, впредь до пополненія ея предметами обмундированія. Это приказаніе застало войска уже на пути къ Познани, и хотя армія была остановлена почти на двѣ недѣли на ср. Вартѣ, но, по трудности подвезти транспорты, обмундированіе и снаряженіе въ кампанію 1759 г. не могло быть въ удовлетворительномъ состояніи.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ концѣ 1758 г конференція, путемъ опыта, убѣдилась въ могущественномъ вліяніи правильнаго устройства матеріальной части арміи на ходъ военныхъ дѣйствій. Трехлѣтній опытъ войны доказывалъ, что стратегическія операціи такъ тѣсно связаны съ рѣшеніемъ массы военно-административныхъ вопросовъ, что это, почти гражданское, учрежденіе высказало слѣдующее: «какъ бы планъ простъ, (сказано въ рескриптѣ къ Фермору 20-го декабря 1758 г., № 178), и ко исполненію удобенъ не былъ, и подверженъ, однако, великимъ трудностямъ, ежели не сдѣланы заблаговременно всѣ потребныя къ тому приготовленія. Напротивъ того и сіи приготовленія, каковы велики и достаточны не были, не могутъ много облегчить исполненіе плана, ежели онѣ не точно по сему самому плану сдѣланы... [95]».

Это, въ высшей степени вѣрное, положеніе особо замѣчательно именно потому, что предшествующіе годы войны прямо указывали на то, что хозяйственныя мѣропріятія нашей главной квартиры были совершенно несогласованы съ идеею плана кампаніи, и все это, въ сущности, по винѣ той же конференціи; точно также и въ данномъ случаѣ: сдѣлавъ столь

вѣрное основное указаніе, та же конференція и въ томъ же рескриптѣ увлекается кабинетною стратегіею и совершенно забываетъ военную администрацію.

Рескриптъ конференціи отъ 20-го декабря 1758 г. заключалъ въ себѣ планъ кампаніи 1759 г., сообщенный главнокомандующему «въ великомъ секретѣ», дабы никому изъ него «малѣйшее открыто или сообщено быть не имѣетъ». Онъ состоялъ исключительно изъ критическаго разбора разныхъ стратегическихъ комбинацій, могущихъ быть будущею весною. «Первымъ основаніемъ» предстоящихъ операцій были положены *совмѣстныя дѣйствія русскихъ со шведами*. Русскіе, выдѣливъ 6000 для связи со шведскою арміею, должны были... «начать будущую кампанію осадою Штетина, главною же арміею такъ дѣйствовать, дабы осада сей крѣпости прикрываема была... [96]». Это рѣшеніе, нужно замѣтить, было еще до полученія того донесенія отъ маіора Наумова, (нашего агента при шведской арміи), гдѣ были изложены послѣднія неудачи шведовъ въ 1758 г. и, главное, полное недовѣріе, бывшее въ шведской главной квартирѣ, къ какимъ либо рѣшительнымъ дѣйствіямъ русскихъ въ смыслѣ искренности желанія послѣднихъ оказать содѣйствіе шведамъ.

Но едва ли донесенія Наумова о недовѣріи къ намъ шведовъ могло бы имѣть какое либо рѣшающее значеніе. Конференція въ декабрѣ совершенно отказывалась отъ связи дѣйствій русской арміи съ австрійцами потому, что и въ Петербургѣ было яснымъ стремленіе австрійцевъ хватать горячіе каштаны нашими руками. Разсматривая разныя направленія операціонной линіи русской арміи отъ Вислы (въ Померанію, Бранденбургію и Силезію), конференція находила, что помимо затрудненій, представляемыхъ силезскими крѣпостями и очевидной выгоды для насъ вести операціи въ связи со флотомъ, *«умалчивая о многихъ политическихъ резонахъ»*, русскій гофкригсратъ находилъ, что только по этимъ причи-

намъ намъ выгодно оперировать отдѣльно отъ австрійцевъ, на которыхъ во 1-хъ нельзя положиться, и во 2-хъ потому, что Фридрихъ II, по своему «великому проворству» не допуститъ соединенія русской и австрійской армій. Въ случаѣ направленія операціонной линіи въ Силезію, (сказано въ рескриптѣ отъ 20-го декабря), «...подлинно ранѣе можетъ дойти до рѣшительной баталіи, и охотно туда обратится австрійская сила, но, къ сожалѣнію, признаться надобно, что по великому проворству короля Прусскаго онъ до соединенія никогда не допуститъ такихъ генераловъ, которымъ необходимо почти о всякомъ шагѣ изъясняться и соглашаться...». О Фридрихѣ II-мъ, говорится далѣе въ рескриптѣ, «...нельзя разсуждать по примѣру другихъ генераловъ, но всемѣрно надлежитъ за правило себѣ положить, что онъ только тогда прямо побѣжденъ найдется, когда воюющія противъ него державы такъ дѣйствовать станутъ, какъ бы каждая съ нимъ одна въ войнѣ находилася»...

На основаніи этихъ главныхъ соображеній конференція намѣчала направленіе будущей операціонной линіи русской арміи въ Померанію съ цѣлью осады Кольберга и Штетина «и, буде можно, попытки на Берлинъ». Однако, въ Петербургѣ не рѣшались оставить и австрійцевъ безъ всякой поддержки. «Хотя Вѣнскій дворъ или сей графъ Даунъ поворотомъ своимъ минувшаго лѣта въ Саксонію, вмѣсто того что обѣщалъ итти къ Франкфурту или Берлину, не заслуживалъ бы о его сохраненіи и попеченіи, но признаться надобно, что ежели Вѣнскій дворъ единожды къ несостоянію прійдетъ, или къ невыгодному миру принужденъ будетъ, то дѣла наши и интересъ столько-жъ много, какъ и его собственный, претерпитъ и всѣ понесенныя донынѣ убытки и труды втуне пропадутъ»... Въ виду этого конференція полагала сперва маршами-маневрами главныхъ силъ привлечь вниманіе Фридриха II-го къ Силезіи, а потомъ уже предоставить Дауну свободу дѣйствій.

Главнымъ залогомъ успѣха будущихъ операцій, направленныхъ въ помянутомъ выше, смыслѣ, была поставлена — быстрота операцій. «Скорость при томъ, (говоритъ конференція) равномѣрно нужна: во-первыхъ, дабы короля Прусскаго тѣмъ въ нѣкоторое изумленіе привести, ибо онъ ея не ожидаетъ; во-вторыхъ, время имѣть свободными руками Кольбергъ и шведамъ обѣщанную помощь подать и въ третьихъ, дабы сею самою скоростью скрыть отъ непріятеля прямое намѣреніе всей кампаніи».

Сообразно указанному, конференція рѣшила раздѣлить армію на 4 корпуса. 1-й—долженъ былъ осадить и взять Кольбергъ, «ибо безъ него не можно ни шведамъ во взятіи (Штетина) помощи подать, ни арміи надежное пропитаніе имѣть, ниже о будущемъ занятіи зимнихъ квартиръ помышлять». 2-й, «главнѣйшій корпусъ», полагалось направить «черезъ Познань (до того разстоянія, гдѣ рѣка Драгге въ Нетцу впадаетъ, т. е. на Вронки къ Крейцу), а оттуда черезъ Арнсвальде до Старгарда со всею полевою артиллеріею, дабы симъ движеніемъ сперва графа Дона утвердить во мнѣніи, что наша армія идетъ, или паки на взятіе важной Кюстринской крѣпости покуситься хочетъ, а въ самомъ дѣлѣ, прибывъ къ Старгарду и занявъ извѣстный Пасъ-Кругъ, прикрыть осаду Кольберга и употребить къ тому корпусъ». 3-й корпусъ полагалось направить между 1 и 2 корпусами къ пункту по усмотрѣнію графа Фермора въ направленіи (на Драмбургъ или на Рецъ) съ главными обозами. Наконецъ 4-й корпусъ оставить на Вислѣ.

Вникая ближе въ это стратегическое предложеніе, изслѣдователь не знаетъ, чему отдать предпочтеніе: непослѣдовательности ли нѣкоторыхъ несомнѣнно здравыхъ идей, нарушенію ли самыхъ отправныхъ, начальныхъ условій, нужныхъ для успѣшнаго исхода операціи, или, наконецъ, неустойчивости, неопредѣленности самыхъ взглядовъ нашей дипломатіи на

политическія отношенія Россіи къ Австріи. Третій годъ войны убѣдительно доказывалъ весь вредъ отъ разбросанности русскихъ силъ. Изложенное доказываетъ, что, видимая ненадежность связи дѣйствій съ австрійцами вполнѣ ясно сознавалась въ Петербургѣ. Обѣ кампаніи наглядно свидѣтельствовали вредъ маршей и контръ-маршей безъ твердо поставленной цѣли. Между тѣмъ, несмотря на всѣ эти, повидимому выяснившіяся, обстоятельства, въ 1759 г. петербургскіе стратеги снова намѣрены были заставить армію раздробиться, главнымъ силамъ сдѣлать зигзагъ на Маріенвердеръ-Познань-Аренсвальдъ-Старгардъ, все это ради демонстраціи, этого маневра особо излюбленнаго конференціею, правящей всѣмъ дѣломъ. Не былъ ли этотъ маневръ любимымъ конференціею именно потому, что политическія отношенія къ главному союзнику не были для нихъ ясны?

Мы можемъ, однако, совсѣмъ не останавливаться надъ разборомъ этой новой стратегической фантазіи нашихъ дипломатовъ. Пріѣздъ въ С.-Петербургъ австрійскаго генерала Тилліе рѣшительно измѣняетъ взгляды Петербурга на отношенія къ Австріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняетъ и существенныя основанія этого плана: снова совмѣстныя операціи съ австрійцами въ Силезіи дѣлаются главною цѣлью дѣйствій нашей арміи въ 1759 г., т. е. именно то, что 20-го декабря 1758 г. въ Петербургѣ признавали безусловно для насъ невыгоднымъ.

12-го января графъ Ферморъ далъ весьма подробный отвѣтъ на рядъ вопросовъ, поставленныхъ конференціею 20-го декабря, относительно, проектированныхъ ею, директивъ будущаго плана дѣйствій.

На вопросъ «дѣйствовать ли въ Помераніи, Бранденбургіи и Неймаркѣ», графъ Ферморъ отвѣчалъ—«дѣйствовать можно въ Помераніи и въ Неймаркѣ, по сю сторону Одера, пока пропитаніе арміи достать можно, а за Одеръ перейти, когда Штетинъ и Кюстринъ взяты будутъ». А между тѣмъ на

другой вопросъ: можно ли переправить часть войскъ за Одеръ для прикрытія осады Штетина,—отвѣчалъ, что «не переходя Одера прикрывать осаду Штетина нельзя», находя, что «немалый азардъ былъ бы съ арміею за Одеръ рѣку и для Штетинской осады переходить....»

Во всѣхъ случаяхъ, отрицая направленіе операцій къ р. Одеру и не придавая особеннаго важнаго значенія связи нашихъ дѣйствій съ флотомъ, Ферморъ, однако, не предлагалъ какого либо своего плана операцій. Напротивъ того, онъ соглашался и съ подраздѣленіемъ войскъ по колоннамъ, и даже съ направленіями ихъ, данными конференціею. Въ своемъ заключеніи, въ реляціи отъ 12-го января, № 7-й,—Ферморъ высказываетъ слѣдующія основанія будущаго плана дѣйствія:

1) Указывая на силу Штетина, графъ Ферморъ находилъ, что блокада и осада его будетъ въ высшей степени затруднительны, ибо непріятель будетъ угрожать изъ Кюстрина и Берлина. «По симъ обстоятельствамъ немалый бы азардъ былъ съ арміею за Одеръ рѣку для Штетинской осады переходить; а съ здѣшней стороны чрезъ взятіе Штетинскаго укрѣпленія, называемаго Дамъ, не отнявъ у Штетина съ Берлиномъ коммуникаціи, сею крѣпостью овладѣть ненадежно; а не овладѣвъ оною, съ арміею при Одерѣ зимовать также невозможность будетъ, которая въ минувшую кампанію повстрѣчалась, *ибо взятіе одного Кольберга недостаточно въ субсистенціи* *) (?), каково на толь великую армію черезъ зимнія мѣсяцы надобны, не наградятся, и войска,—не имѣя ни довольствія, ни покоя,—къ операціямъ на будущій годъ (т. е. уже 1760 г.) въ крайнемъ несостояніи....» были бы. Ферморъ, обратно взгляду конференціи, какъ уже сказано, не придавалъ значеніе Кольбергу. «Въ примѣръ тому, говорилъ Ферморъ, служить можетъ прошлолѣточный привозъ къ Пилав-

*) Мы подчеркиваемъ это выраженіе, какъ явно характеризующее простое нежеланіе Фермора развить операціи къ Кольбергу.

скому порту, ибо ежели заготовленныхъ по Висле реке магазиновъ не было, то бъ арміи на половину зимы онаго недостало, умалчивая о сене, котораго въ Помераніи на песчаныхъ и гористыхъ местахъ весьма мало родится.....».

Если бы, однако, было признано нужнымъ осуществить проектъ конференціи, то... «арміи во время осады Кольберга быть удобнейшаго места не усматривается какъ между Пасъ-Кругомъ и Старгардомъ, куда главной арміи отъ Швеца, на Темпельбургъ и Драмбургъ, а левымъ крыломъ съ темъ деташементомъ, который при Познани будетъ, отъ Торна на Бромбергъ (Быгтощъ) и внизъ по реке Нетце на Дризенъ, на Аренсвальдъ следовать надлежитъ».

Военныя действія Ферморъ полагалъ возможнымъ открыть не ранее, когда въ поле будетъ подножный кормъ, а къ осаде Кольберга приступить въ конце мая, въ виду опыта кампаніи 1734 г. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ Ферморъ полагалъ поручить своему любимцу генералу Рязанову, определяя составъ этого корпуса въ 12 полковъ пехоты, 1,000 Донскихъ казаковъ и до 50-ти орудій: 30 пушекъ (24-хъ, 18-ти и 12-ти фунт. калибра), до 20-ти мортиръ (5-ти и 3-хъ пуд.) и две 9-ти пуд. мортиры для бросанія камня [97]). Въ виду запаздыванія подкрепленій (3-хъ баталіоновъ) «....вскоре армію людьми и лошадьми укомплектовать нечемъ [98]», предостерегалъ Ферморъ.

Но конференція не выждала этого ответа, и въ день отправленія реляціи № 7-й, того же 12-го января, потребовала Фермора въ С.-Петербургъ. Ему было предписано сдать команду старшему по немъ генералъ-поручику Якову Фролову-Багрееву, но, не надеясь на способности и энергію этого престарелаго генерала, было приказано: «для вспоможенія (Фролову-Багрееву) деломъ и советомъ, и чтобы потому все дела отправлялись общеучрежденнымъ на сіе одно время военнымъ советомъ, въ которомъ присутствовать ему (Фролову-Багрееву)

и генералъ-поручикамъ: князю Голицыну, Рязанову и Румянцеву, «....по одному главному подписывать....[99]».

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что вызовъ Фермора обусловился пріѣздомъ Тилліе. 6-го января с. г. этотъ австрійскій генералъ, проѣздомъ изъ Вѣны въ С.-Петербургъ, прибылъ въ Маріенвердеръ, т. е. именно тогда, когда только что былъ полученъ въ главной квартирѣ планъ конференціи 20-го декабря, который при всѣхъ его недостаткахъ имѣлъ ту важную особенность, что въ немъ конференція въ основаніяхъ отказывалась отъ активной помощи австрійцамъ.

Крайне интересно знать: остался ли этотъ «вышній секретъ» дѣйствительною тайною для Тилліе? Чтобы отвѣтить на это, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, но вотъ тотъ фактъ, который рѣзко бросается въ глаза. Зачѣмъ нѣмецкій генералъ заѣзжалъ ко вновь назначенному графу Священной Римской Имперіи, въ Маріенвердеръ?.. Невѣроятно, чтобы между ними не возникалъ даже вопросъ о директивахъ будущаго плана операціи? Мы видимъ, напримѣръ, что Буковъ, въ концѣ 1756 г., имѣя миссію совершенно подобную Тилліе, заѣзжая къ Апраксину въ Ригу, сообщилъ свои проекты, касающіеся плана кампаніи и вызвалъ тѣмъ рядъ протестовъ со стороны Апраксина какъ противъ плановъ австрійцевъ, такъ и противъ «прожектера Букова», «строившаго воздушные замки». Въ данномъ же случаѣ Ферморъ, оставаясь вполнѣ довольнымъ Тилліе[100], ни однимъ словомъ не даетъ понять даже о своихъ съ нимъ разговорахъ, относительно самаго главнаго, а именно — соглашенія о будущихъ операціяхъ. Изъ переписки слѣдуетъ, что разговоръ между ними въ Маріенвердерѣ касался только «откровенныхъ сообщеній» *о силахъ* будущей арміи. Ферморъ сообщилъ Тилліе эти свѣдѣнія «съ изъясненіемъ, что потребное для укомплектованія полковъ число людей старыхъ обученныхъ солдатъ, 23000, уже сюда слѣдуютъ» (?). Со своей стороны Тилліе далъ обѣщаніе, что будетъ выстав-

лена армія въ 168,000[101], цыфра приблизительно довольно вѣрная[102]. Повторяемъ, мы сомнѣваемся, чтобы между Ферморомъ и Тилліе не было переговоровъ о самомъ важномъ, — планѣ будущихъ операцій, а потому и сомнѣваемся, чтобы это свиданіе осталось безъ вліянія на такое рѣзкое измѣненіе во взглядахъ конференціи, которое, (какъ увидимъ), послѣдовало послѣ пріѣзда Тилліе въ Петербургъ. Вся сущность записокъ, поданныхъ Тилліе въ конференцію въ мартѣ 1759 г., заключается въ томъ, чтобы отвлечь русскихъ отъ связи дѣйствій со шведами, а между прочимъ это и была главная основная мысль и тайное желаніе русскаго правительства въ концѣ декабря[103].

Однако всѣ переговоры конференціи съ Тилліе и Ферморомъ временно были прерваны въ виду непосредственной опасности, которая могла быть отъ перехода прусской арміи въ рѣшительное наступленіе къ р. Вислѣ. Извѣстіе о переходѣ въ наступленіе Фридриха II въ высшей степени встревожило конференцію, такъ что всѣ прочія дѣла отошли на задній планъ. Вся эта тревога была поднята вслѣдствіе набѣга Ваперснова на русскіе магазины.

Отличительная особенность расположенія русской арміи на нижней Вислѣ, зимою 1758—1759 гг., между прочимъ, заключается въ томъ, что къ сторонѣ непріятеля (въ Познани, Накелѣ, Фридландѣ, Вронкахъ, Обержицахъ, Рогожно, Ходжево и др.), далеко внѣ линіи форпостнаго охраненія, остались провіантскіе запасы русскихъ. Въ Познани и Накелѣ складами завѣдывали офицеры (въ первомъ подполковникъ Аничковъ, во второмъ Кудрявцевъ), при которыхъ состояла лишь самая незначительная команда, запасы же въ прочихъ складахъ, по ихъ незначительности, были отданы подъ надзоръ мѣстныхъ властей и жителей, у которыхъ была также мука и рожь, законтрактованныя Барухою, но невполнѣ оплаченныя[104].

По этимъ ли причинамъ или потому, что разбросанные въ разныхъ мѣстахъ провіантскіе запасы нельзя было ни прикрыть войсками, ни перевести ихъ на нижнюю Вислу, но графъ Ферморъ не придавалъ особаго значенія этому обстоятельству, хотя и предвидѣлъ, что запасы, оставленные въ Познани и Помераніи, свободно могли быть захвачены самымъ слабымъ коннымъ отрядомъ непріятеля [105].

Въ январѣ мѣсяцѣ возникаетъ вопросъ о занятіи нашими войсками Познани и Накеля, но не со спеціальною цѣлью прикрыть запасы въ этихъ пунктахъ, а потому, что 9-го января Штофельнъ, осматривавшій передовую линію охраненія, нашелъ, что оная совершенно не прикрывала большую часть нашихъ квартиръ [106]. Краснощековъ съ казаками къ этому времени занималъ линію впереди Данцига, отъ Оливскаго монастыря до Боржехова; отъ него «частые имѣются разъѣзды даже до Столпе, Бютова и Лауенбурга, такожъ посылаются и нарочные далѣе въ Померанію....[107]». Что же касается участка отъ Боржехова и до Нейдебурга и далѣе до Познани, то оказалось, что на всемъ этомъ пространствѣ не было никакого охраненія. Вслѣдствіе этого тогда же Штольфеномъ былъ выдвинутъ казачій полкъ Орлова въ Нейдебургъ. Мѣстность впереди Грауденецъ-Торна охранялась лишь періодически высылаемыми разъѣздами, въ направленіи Познань-Дризенъ, а вся силезская граница наблюдалась шпіонами, бывшими въ разныхъ пунктахъ на оной, которые «наблюдаютъ непріятельское движеніе, посылая даже до Бреславля и Франкфурта нарочныхъ для развѣдыванія [108]».

Въ первой половинѣ января уже доходили смутные слухи о появленіи непріятельскихъ партій по силезской границѣ и въ Помераніи. Эти слухи увеличили безпокойство графа Фермора за возможность какой либо «сюпризы» непріятеля у Вексельмюнде, за цѣлость, бывшихъ тамъ въ значительномъ числѣ, судовъ нашего торговаго флота. Въ виду всего этого, для

охраненія своего праваго фланга графъ Ферморъ 15-го января выслалъ 2 баталіона при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Корягина, въ Лангфуртъ и Шотлантъ, (т. е. въ предмѣстье Данцига) для прикрытія галеръ [109]. Отрядъ князя Волконскаго, бывшій на лѣвомъ берегу Вислы, усиленъ до 6-ти полковъ пѣхоты при 6-ти орудіяхъ полевой артиллеріи [110]; особый летучій казачій отрядъ въ 200 казаковъ былъ выдвинутъ въ Лауенбургъ [111]; въ Накель былъ отправленъ Румянцевымъ казачій полкъ полковника Краснощекова [112]; въ направленіи на Конитцъ продвинуты казаки полковника Орлова [113], а для усиленія войскъ на прочихъ участкахъ форпостной линіи направлены казачьи полки Туровѣрова и Дячкина [114]. Наконецъ, было приказано полковнику Далке съ С.-Петербургскимъ конно-гренадерскимъ полкомъ слѣдовать на Познань, но, какъ оказалось, полкъ этотъ еще не оправился послѣ похода, и приходилось подготовить сначала его къ выступленію [115].

Несмотря на то, что свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля предпринять наступленіе въ Польшу были переданы и изъ С.-Петербурга, графъ Ферморъ не придавалъ имъ особаго значенія [116], и получивъ 22-го января повелѣніе прибыть въ Петербургъ, онъ тотчасъ сдалъ команду генералу Фролову-Багрѣеву, который въ тотъ же день былъ вызванъ въ главную квартиру [117].

Распоряженія главнокомандующаго генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву передъ отъѣздомъ были изложены весьма подробно въ особомъ ордерѣ отъ 26-го января. Сущность его приказаній заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе, рѣшеніе способа дѣйствія русской арміи предоставлялось военному совѣту подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика Фролова-Багрѣева и изъ членовъ-генералъ-поручиковъ: князя Голи-

цына, Рязанова и графа Румянцева, но всѣ сношенія и распоряженія подписывались только Фроловымъ-Багрѣевымъ.

2) Для удобства совѣщанія главная квартира перемѣщалась въ Грауденцъ, куда долженъ былъ прибыть князь Голицынъ изъ Торна, передавъ непосредственное начальство надъ войсками въ Торнѣ князю Долгорукому, оставаясь, однако, отвѣтственнымъ начальникомъ операцій Обсерваціоннаго корпуса. Графъ Румянцевъ обязывался пріѣзжать на совѣщанія изъ Кульма въ Грауденцъ. Рязановъ имѣлъ квартиру въ самомъ Грауденцѣ.

3) Генералъ Фроловъ-Багрѣевъ долженъ былъ сдать команду надъ 1-ю дивизіею—Вильбуа, а потомъ послѣдній свою 4-ю дивизію — генералъ-поручику Панину, на котораго теперь возлагалась и «коммиссія въ разверстаніи третьихъ баталіоновъ и рекрутовъ, къ арміи прибывающихъ....».

4) Власть Фролова-Багрѣева была во всѣхъ отношеніяхъ крайне ограничена, въ особенности по рѣшенію разныхъ хозяйственныхъ заготовокъ [118]. Въ этомъ случаѣ ему представлялось право сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ запасовъ изъ тыловыхъ магазиновъ въ перволинейные по р. Вислѣ. Короче, Фроловъ-Багрѣевъ вступилъ въ командованіе арміею, такъ сказать, по наружному виду [119].

Приказавъ «....командующимъ дивизіямъ, кромѣ Вильбуа, для держанія въ чающихся какихъ либо въ отсутствіи (его) генерала, графа Фермора, съ непріятельской стороны скоропостижныхъ, внезапныхъ движеній военнаго совѣта въ Грауденцъ, въ которомъ главная квартира — съѣзжается.... [120]» главнокомандующій, въ 7 часовъ вечера 27-го января, въ сопровожденіи доктора Унгебауера выѣхалъ въ Петербургъ [121], а на другой день (28-го января) Фроловъ-Багрѣевъ отправился въ Эльбингъ (сдавать свою дивизію Вильбуа), откуда только 6-го февраля прибылъ въ Торнъ и донесъ о своемъ вступленіи въ командованіе арміею [122]. 1-го февраля главная

квартира перемѣстилась въ Грауденцъ, 5-го — прибылъ князь Голицынъ, 6-го — графъ Румянцевъ. Однако, этотъ самый важный членъ совѣта не оставался въ Грауденцѣ и одного дня, а по повелѣнію конференціи тотчасъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ [123].

Графъ Ферморъ, уѣзжая въ Петербургъ, не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно развитія развѣдывательной службы, получавшей при тогдашнихъ обстоятельствахъ особо важное значеніе. По крайней мѣрѣ въ своей инструкціи Фролову-Багрѣеву отъ 26-го января [124] онъ почти не касается этого вопроса.

Общее положеніе союзныхъ армій, въ началѣ 1759 г., было слѣдующее: *французская армія*, въ составѣ до 125,000, была расположена на зимнихъ квартирахъ въ двухъ массахъ: одна, подъ начальствомъ Контада, по лѣвому берегу Рейна (главная квартира Везель), другая — Субиза — по р. Майну; *имперская армія* до 45,000 — во Франконіи, имѣя отдѣльный корпусъ въ Касселѣ; *австрійская* армія, силою до 160,000, главною массою у Гичина, имѣя отдѣльные корпуса въ Моравіи и Богеміи; *русская* армія, въ составѣ до 50,000, по н. Вислѣ; *шведская* — 16,000 перешла главными силами на островъ Рюгенъ, имѣя гарнизоны въ Стральзундѣ, Анкламѣ и Демингѣ [125]. Такимъ образомъ, всѣ силы союзной арміи, всего до 400,000, окружали со всѣхъ сторонъ Фридриха II, имѣвшаго едва 220,000.

Прусская армія была расположена на зимнихъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ: главная армія до 70,000, подъ командою герцога Брауншвейгскаго, — противъ французовъ; принцъ Генрихъ, до 37,000, противъ имперской арміи; противъ австрійцевъ: въ н. Силезіи, подъ личнымъ начальствомъ Фридриха II, — 48,000 и въ верхней Силезіи отдѣльный корпусъ Фуке; наконецъ, противъ русскихъ и шведовъ корпусъ графа Дона въ 23,000. Остальныя войска были расположены по крѣпостямъ.

Несмотря на двойное превосходство въ силахъ, союзники не имѣли между собою почти никакой связи, а потому и въ предстоящую кампанію 1759 г. окруженіе ими границъ Пруссіи не могло особо безпокоить Фридриха II, по крайней мѣрѣ безпокоить болѣе чѣмъ, напримѣръ, въ только что оконченную войну. Однако, разница между положеніемъ Фридриха II въ началѣ 1758 и 1759 гг. была весьма существенна. Три предшествующіе года войны истощили матеріальныя средства Пруссіи, вывели изъ строя лучшій боевой элементъ прусской арміи, а занятыя непріятелемъ области лишили Фридриха II богатаго источника комплектованія арміи и значительныхъ доходовъ [126]. Эти крайне неблагопріятныя условія вынудили Фридриха II отказаться отъ рѣшительныхъ операцій и еще въ началѣ 1759 г. прибѣгнуть къ маневрамъ и другимъ второстепеннымъ дѣйствіямъ.

Наиболѣе легкою цѣлью для дѣйствія Фридриха II были совершенно открытые наши магазины, оставленные въ Познанской провинціи и Помераніи. Въ началѣ февраля н. с. 1759 г. генералъ Воберсновъ, съ отрядомъ въ составѣ 3500 пѣхоты, 1500 конницы и 12 орудій, выступилъ изъ Глогау и направился на Познань, гдѣ, предполагалось, былъ самый главный складъ русскихъ запасовъ. Это въ дѣйствительности не особенно опасное намѣреніе непріятеля выяснилось въ русской главной квартирѣ не такъ просто. Все предшествующее изложеніе показываетъ, что почти исключительное вниманіе русской главной квартиры тогда было обращено на Данцигъ и, вообще, на правый флангъ нашей арміи. Такъ, напримѣръ, 19-го января с. с. наши разъѣзды отъ форпостовъ праваго фланга донесли, что два полка непріятельской пѣхоты (Дона и Гордта), усилили прусскій отрядъ въ Столпѣ, а 7-го февраля оттуда-же получены свѣдѣнія, что къ этому-же тракту непріятель стягиваетъ силы изъ Бѣлгарда и Кеслина [127]. Одновременно съ тѣмъ донесенія о передвиженіяхъ непріятеля на силезскихъ границахъ,

напротивъ того, давали право думать, что съ этой стороны пруссаки ничего не предпринимаютъ. Такъ офицеръ, посланный отъ Краснощекова 30-го января с. с., донесилъ изъ Познани, что о непріятелѣ ничего не слышно, что подтверждалъ и другой разъѣздъ есаула Павлова, донесеніе котораго получено въ Грауденцѣ около 10-го февраля [128].

Замѣченное движеніе непріятеля вызвало слѣдующія распоряженія: самъ князь Голицынъ потребовалъ одинъ изъ казачьихъ полковъ, бывшихъ въ Олецко, для занятія форпостовъ впереди Торна [129]. Бригадиру Нумерсу съ двумя полками пѣхоты было приказано усилить отрядъ князя Волконскаго, занявъ Лангфуртъ; бригадиру Бергу, съ двумя полками конницы, продвинуться къ Вислѣ. Наконецъ, генералъ-квартирмейстеру Штофельну было приказано — установить форпостную линію отъ Оливскаго монастыря до Познани [130], для чего былъ вызванъ еще полкъ казаковъ изъ Олецко [131].

12-го февраля съ разныхъ сторонъ были получены въ главной квартирѣ извѣстія, указавшія довольно опредѣленно на переходъ въ наступленіе непріятеля въ направленіи къ обоимъ флангамъ нашего квартирнаго раіона. Мусинъ-Пушкинъ доносилъ, что непріятель уже занялъ Лауенбургъ, а Гроссъ изъ Варшавы, съ экстреннымъ курьеромъ, увѣдомилъ «о непріятельскихъ на шлезской границѣ движеніяхъ, и что, будто, уже немалый корпусъ въ Польшу противъ россійской императорской арміи вступилъ [132]». Кромѣ того, генерала Фролова-Багрѣева не оставляли разными наставленіями и главнокомандующій, и конференція [133]. Непріятеля въ Познани задержать было нельзя: только Петербургскій конно-гренадерскій полкъ Дальке былъ направленъ къ этому пункту, и тотъ лишь 25-го января могъ выступить изъ Пассенгейма [134]; 4-го февраля этотъ полкъ прибылъ въ Торнъ, 7-го выступилъ на Познань, куда, по самымъ крайнимъ расчетамъ, могъ прибыть около половины февраля.

*

Тотчасъ по полученіи этихъ донесеній былъ собранъ военный совѣтъ въ Грауденцѣ, на которомъ было рѣшено:

1) «...Главную квартиру до подлиннаго о непріятельскихъ движеніяхъ изъ Грауденца въ Торнъ не переводить...».

2) Дальке двумя курьерами, разными дорогами, дано приказаніе выслать два офицерскіе разъѣзда (партіи) на Фрауштадтъ — Лиссу и Кротошинъ — Здуны для развѣдки о непріятелѣ, а самому Дальке, «удостовѣрясь о превосходной непріятельской силѣ, противу которой стоять ему будетъ нельзя, — ретироваться въ добромъ порядкѣ».

3) Подобное же приказаніе было отдано и полковнику Краснощекову, отправленному въ Накель.

4) «1-я дивизія, въ которой 13-ть пѣхотныхъ полковъ, 1000 чел. казаковъ и 600 чел. гусаръ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Вислы, — то есть съ деташементомъ князя Волконскаго, — остаться для подкрѣпленія сего деташемента».

5) Волконскому было приказано ограничиться лишь «надъ непріятелемъ — поисками...», отнюдь не подаваясь всѣми силами къ Лауенбургу.

6) Гарнизонъ Торна долженъ былъ усилиться.

7) Вся прочая армія, по предложенію Фермора, должна была сосредоточиваться между Торномъ и Солдау, но Фроловъ-Багрѣевъ ограничилъ этотъ раіонъ только по р. Древенцъ. Для сего инженерному полковнику Этингеру — приказано обрекогносцировать линію р. Древенца и опредѣлить, «гдѣ какія укрѣпленія или засѣки сдѣлать...», а Дицу по той же линіи заложить магазины [135]. «Однако, доноситъ Фроловъ-Багрѣевъ, по нынѣшней распутицы, такожъ за неполученіемъ о вступленіи непріятельскаго корпуса въ Польшу подлиннаго извѣстія никакого еще движенія ни одному полку не сдѣлать..., а когда точное извѣстіе о слѣдованіи его получено будетъ, къ тому времени и армія Вашего Императорскаго Величества уповательно его встрѣтить поспѣетъ, но, будучи

уже на то приготовлена, всеконечно надлежащій отпоръ учинить не преминетъ...... Когда получено будетъ подлинное извѣстіе о слѣдованіи непріятеля, тогда къ р. Древенцу полки приступить должны съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ».

Новыя весьма тревожныя свѣдѣнія, полученныя отъ шпіоновъ и Гросса, вызвали необходимость съ большими подробностями развить приказанія, отданныя 13-го февраля. Первые сообщили Фермору, что непріятель, силою въ 40,000, выступилъ изъ Глогау въ направленіи къ Познани. Гроссъ же увѣдомилъ, что въ Варшавѣ «вѣдать увѣряютъ, якобы король прусскій намѣренъ противъ австрійцевъ оборонительно дѣйствовать; насупротивъ того противъ арміи Вашего Императорскаго Величества, (доноситъ Фроловъ-Багрѣевъ), наступая поступать и нападая, такъ изъ Помераніи, какъ изъ Польши съ прусской стороны,—оную изъ Пруссіи выгнать....[136]». Этому послѣднему свѣдѣнію соотвѣтствовали извѣстія, помѣщенныя въ перехваченномъ письмѣ прусскаго офицера Арендта къ сестрѣ [137]; а также и другое сообщеніе того же Гросса, гдѣ было сказано, что Платенъ съ сильнымъ отрядомъ долженъ наступать на Столпе-Лауенбургъ [138], о чемъ и доносилъ раньше Мусинъ-Пушкинъ. Это же подтверждалось и доставленнымъ манифестомъ генерала Воберснова *).

Въ дополненіе очерка бывшаго положенія дѣлъ надо упомянуть, что тогда же Корфъ донесъ въ главную квартиру, «что въ Пилау открылся тонкій умыселъ, (который касался)... до подверженія той крѣпости крайнѣйшему бѣдствію [139]».

Замѣчательно ловко распущенные пруссаками ложные слухи, отлично произведенная ими демонстрація на западномъ фронтѣ и столь же замѣчательное сохраненіе въ тайнѣ дѣйствительныхъ своихъ намѣреній доказываются тѣмъ, что и въ австрійской арміи были вполнѣ убѣждены, что нападеніе на русскихъ было предпринято съ весьма серьезною цѣлью,

---

*) См. Приложеніе № LX.

какъ то свидѣтельствуютъ донесенія Шпрингера [140]. Австрійская главная квартира высказала даже желаніе двинуться къ силезскимъ и саксонскимъ границамъ, дабы «въ тылъ непріятелю диверсію чинить..., но непріятель въ горахъ, по границамъ, входы и проходы такъ укрѣпилъ и заставилъ, что то исполнить такъ скоро будетъ невозможно...[141]».

Окончательныхъ распоряженій для сосредоточенія войскъ на нижней Вислѣ временно-главнокомандующій русскою арміею не считалъ возможнымъ сдѣлать ..., «яко предугадать еще нельзя, — буде непріятель намѣренъ на Вислу итти, на правое или лѣвое крыло учинить нападеніе...[142]». Въ виду этого, приняты были мѣры охраненія лѣваго фланга квартирнаго раіона русской арміи со стороны р. Древенца; расширенъ раіонъ развѣдокъ мѣстности по линіи этой послѣдней рѣки и по средней Вислѣ, и, наконецъ, обратились къ главному, а именно, къ выясненію направленія движенія главныхъ силъ непріятеля посредствомъ дальнихъ разъѣздовъ.

Все это было возложено на конницу и на казачьи партіи разной силы въ слѣдующемъ порядкѣ. Начальнику отряда нашихъ войскъ, занимавшихъ Торнъ, 14-го февраля было приказано протянуть кордонъ отъ Торна до Бродницы (Страсбургъ), а если бы для того не хватило казачьихъ войскъ, бывшихъ въ Торнѣ, то форпостами занять пространство отъ Торна только до Голлуба. Онъ-же обязывался послать офицеровъ на рекогносцировку р. Вислы до Плоцка.... «для примѣчанія, нѣтъ ли гдѣ по оной рѣкѣ Вислѣ перевозовъ и собранныхъ перевозимыхъ паромовъ или другихъ судовъ .., или такихъ мѣстъ, гдѣ съ небольшимъ трудомъ мостъ навести можно [143]». «Такимъ же образомъ, три искусныхъ офицера вверхъ по Вислѣ, къ Гнѣзно и далѣе разными дорогами (Долгорукову же) отправить и велѣть, чтобы безпрерывные разъѣзды чинились... [144]». Наконецъ, командиру же Обсерваціоннаго корпуса предписывалось тетъ-де-понъ, у Торна... ,

«который по нынѣшнему разлитію воды неспособенъ срыть, а на островѣ, гдѣ Голмеромъ и Этингеромъ мѣсто назначено, батарею построить, которая при случаѣ непріятелю болѣе вреда принести можетъ, нежели тетъ-де-понъ; ибо, когда бы непріятель на торунскій мостъ итти намѣрился, то, лежащій черезъ рукавъ Вислы, къ Куявской сторонѣ, мостъ, называемый польскій, тотчасъ разобрать или жечь надлежитъ, и съ батарей оному наведенію моста препятствовать...[145]». Дальке было приказано «сверхъ тѣхъ партій, которыя велѣно ему для развѣдыванія послать...», имѣть по тѣмъ же направленіямъ конфидентовъ, войти въ связь съ полковникомъ Краснощековымъ въ Накелѣ, выславъ «при старшинахъ доброконныхъ отъ 7—10 казаковъ въ три стороны: къ Мезерицу—одну, къ Велюню (Фелинe) одну и къ Шверину—одну». Вильбуа съ остальными полками 1-й дивизіи и кирасирами Демику быть въ готовности всѣми силами поддержать Волконскаго. Бригадѣ Мордвинова, конно-гренадерамъ и драгунамъ—Еропкина приготовиться къ слѣдованію изъ Грауденца къ Дребенцу, а ихъ мѣсто должна была занять бригада Дица у Маріенвердера. Тыловому корпусу Панина, оставивъ два полка въ Кенигсбергѣ и окрестностяхъ, собраться у Гейлигенбейля[146]. Бригадиръ князь Долгоруковъ съ 3 полками пѣхоты долженъ былъ оставаться у Грауденца, бригадиръ Дицъ съ его бригадою у Маріенвердера, принцъ Любомірскій—у Кульма. Такимъ образомъ, подвижные резервы сосредоточивались у Гейлигенбейля, Маріенвердера, Грауденца и Кульма, «ибо оные, по близости будучи, вправо или влѣво податься могутъ [147]».

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ главныя изъ предварительныхъ распоряженій новаго главнокомандующаго, ближайшимъ слѣдствіемъ которыхъ было занятіе, во второй половинѣ февраля, неподвижнымъ, (какъ оно понимается теперь), охраненіемъ линіи отъ Оливскаго монастыря на Боржехово, Шнейдемюле къ Познани, и отъ Торна до Бродницы, и возстановленіе подвижнаго охраненія на всемъ пространствѣ отъ Плоцка на Гнѣзно,

Кротошинъ, Крауштадтъ, Мезеричъ, Шверинъ и къ Неймарскимъ границамъ. Распредѣленіе раіоновъ охраненія и направленія разъѣздовъ было сведено въ особое расписаніе, а инструкція Фролова-Багрѣева, данная для разъѣздовъ въ отправныхъ точкахъ, такъ правильна, что мы, въ своемъ мѣстѣ, позволили себѣ сдѣлать нѣкоторыя ссылки по сравненію данныхъ указаній съ основными положеніями нашего современнаго устава полевой службы [148].

О всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ временно-главнокомандующій подробно доносилъ конференціи; причемъ, довелъ до ея свѣдѣнія, что онъ не успѣлъ привести въ исполненіе приказанія графа Фермора относительно приведенія въ порядокъ военно-административной части: «....учинившаяся отъ ненастной погоды, (доноситъ Фроловъ-Багрѣевъ), великая распутица въ успѣхѣ немалое затрудненіе причинила, такъ что и понынѣ полки генерально всѣми надобностями снабдены быть не могли..., яко то ружьями, порохомъ, артиллеріею, лошадьми, упряжью, мундиромъ и прочими мундирными вещами...[149]».

Между тѣмъ, слухи о движеніи пруссаковъ были весьма неопредѣленны. Только 15-го февраля начали поступать донесенія, изъ которыхъ дѣлалось очевиднымъ, что серьезная опасность угрожаетъ Познани, а затѣмъ и Торну. Въ этомъ смыслѣ 17-го февраля было получено донесеніе Дальке, вполнѣ соотвѣтствовавшее свѣдѣніямъ, бывшимъ уже въ главной квартирѣ 15-го числа изъ другихъ менѣе достовѣрныхъ источниковъ.

Дальке изъ д. Бугая ($1\frac{1}{2}$ м. отъ Познани) доносилъ, что непріятель, силою до 12,000, наступаетъ отъ Фрауштадта въ нѣсколькихъ колоннахъ: главныя силы направляются на Шриммъ, а меньшая часть—одною колонною на Познань, другою на Ходжизенъ и Накель, но за этими передовыми войсками, будто бы, идетъ самъ король прусскій съ значительными силами на Мезеричъ.

Для выясненія дѣла во всѣхъ подробностяхъ Дальке выслалъ въ Познань сотню казаковъ, подъ командою Мантейфеля, а самъ рѣшился остаться въ д. Бугай. Прибывшаго же къ нему подполковника Ашиткова, наблюдавшаго за нашими запасами въ Познани и успѣвшаго вывести оттуда только денежную казну, Дальке отправилъ назадъ въ Зерникъ.

Когда, такимъ образомъ, положительно выяснилось дѣйствительное направленіе значительныхъ силъ непріятеля на Познань, генералъ Фроловъ-Багрѣевъ отдалъ приказаніе для сосредоточенія съ нѣкоторыми, однако, измѣненіями противъ прежнихъ проектовъ.

Всѣмъ полкамъ было приказано слѣдовать въ назначенные прежде пункты и кромѣ того:

1) Отряду Волконскаго, въ случаѣ если бы противъ него были обнаружены значительно превосходныя силы, отступить на Диршау, гдѣ были заготовлены суда для переправы войскъ на правый берегъ р. Вислы. Это освобождало всю дивизію Вильбуа для содѣйствія лѣвому флангу, который, однако, не получалъ еще никакихъ приказаній.

2) Всѣмъ судамъ, бывшимъ у Данцига, быть въ постоянной готовности отойти къ Пилау.

3) Для подкрѣпленія Дальке, въ направленіи къ Познани, высланъ Чугуевскій казачій полкъ.

4) Кудрявцеву съ командою, изъ Накеля, было приказано немедленно отойти, а только полковнику Краснощекову охранять запасы, которые въ случаѣ крайности разрѣшалось уничтожить.

5) Всѣ войска должны были взять съ собою 2-хъ-недѣльный запасъ довольствія.

6) Особые склады провіанта было приказано немедленно заложить въ Страсбургѣ и Лаутербургѣ, а складъ сѣна — въ Голлубѣ [150]. О сдѣланныхъ распоряженіяхъ Фроловъ-

Багрѣевъ сообщилъ австрійскому и шведскому главнокомандующимъ, Кауницу и саксонскому двору [151].

Черезъ два дня начали поступать съ праваго фланга успокоительные слухи. Поручикъ Тыркъ занялъ Лауенбургъ и донесъ, что въ окрестностяхъ онаго былъ отрядъ полковника Герсдорфа въ 500 гусаръ съ цѣлью вербовки, по исполненіи которой онъ отошелъ къ Стадѣ.

Такимъ образомъ, выяснилось, что на правомъ флангѣ непріятель не имѣлъ серьезно намѣреній перейти въ наступленіе; напротивъ того, грозные слухи изъ Варшавы не оставляли сомнѣній въ томъ, что непріятель съ главными силами имѣетъ въ виду обрушиться на лѣвый флангъ нашей арміи.

21-го февраля русская главная квартира выѣхала въ Торнъ, гдѣ Фроловъ-Багрѣевъ долженъ былъ распоряжаться вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, отбывшимъ туда еще 19-го числа [152]. Въ 9 час. утра 17-го февраля небольшой конный отрядъ Мантейфеля тихо подошелъ къ д. Глувны (подъ самымъ г. Познанью) и направилъ въ городъ два офицерскіе разъѣзда, которые хотя и были обнаружены непріятелемъ, но успѣли, однако, узнать, «...что по полуночи въ 11-мъ часу $\left(\frac{16 \text{ на } 17}{27 \text{ на } 28}\right)$ непріятель, дѣйствительно, въ Познань вступилъ, и на сю сторону въ форштадтъ два полка гусарскихъ, тоже и баталіонъ пѣхоты съ 3-мя пушками перешли...». Это донесеніе подтвердилъ другой разъѣздъ, подошедшій къ форштадту въ 1 часъ ночи. Дальше въ виду значительно превосходныхъ силъ отошелъ къ м. Жнину [153].

Несмотря на то, что «всѣ полученныя извѣстія весьма несогласны», Фроловъ-Багрѣевъ склоненъ былъ думать (20-го февраля), что «непріятель, какъ нынѣ гласится, на Торунь устремляется...» а потому временно-главнокомандующій тотчасъ выслалъ бригаду Мордвинова изъ Кульма въ Торнъ [154], куда и самъ прибылъ 22-го февраля [155].

Еще до прибытія Фролова-Багрѣева въ Торнъ, здѣсь уже разнесся слухъ, что генералъ Воберсновъ, захвативъ запасы, 21-го февраля / 4-го марта быстро отступилъ изъ Познани къ силезскимъ границамъ [156]. Къ 24-му февраля было получено донесеніе о томъ же отъ полковника Дальке, вслѣдствіе чего было разослано во всѣ части войскъ приказаніе остановиться тамъ, гдѣ застанетъ оное и размѣститься въ окрестностяхъ ихъ на квартирахъ наивозможно удобнѣе [157]. Запасы въ Познани, Фридландѣ, Вронкахъ, Чирковѣ и Обржицахъ были захвачены, въ прочихъ же пунктахъ остались цѣлы [158]. Убытки русскихъ, вообще, были ничтожны, благодаря храненію запасовъ въ очень многихъ пунктахъ, а частью и на рукахъ у обывателей, но несомнѣнно, что непріятель воспользовался, гораздо больше чѣмъ русскими запасами,—мѣстными средствами познанской провинціи, (напр. запасами принца Сулковскаго [159]) Вообще, степень убытковъ Фроловъ-Багрѣевъ тогда же точно опредѣлить не могъ [160]. Они выяснились уже при Ферморѣ и, какъ оказалось, не превосходили всего 9000 четвертей муки [161]; потеря совершенно ничтожная и вполнѣ возможная, вслѣдствіе разсредоточенія запасовъ въ значительномъ числѣ пунктовъ и особенностей храненія Во всякомъ случаѣ количество уничтоженныхъ нашихъ запасовъ нельзя и сравнить съ запасами, уничтоженными у австрійцевъ [162].

Когда, такимъ образомъ, выяснилось, что Воберсновъ не имѣлъ въ виду важныхъ цѣлей, временно-главнокомандующій русскою арміею прежде всего главное вниманіе обратилъ на то, чтобы въ будущемъ быть заблаговременно предувѣдомленнымъ о всѣхъ передвиженіяхъ непріятеля. Съ этою цѣлью имъ были отданы приказанія для занятія передовыми войсками новой форпостной линіи и дано полное развитіе развѣдкамъ. Еще раньше, когда Штофельнъ былъ отозванъ въ главную квартиру, бригадиру Краснощекову было приказано занять Коницъ, «откуда распространиться вправо до деревни Борже-

хова, гдѣ походнаго атамана Туровѣрова дистанція, влѣво къ Накелю, гдѣ полковникъ Краснощековъ находится, посылать самые частые разъѣзды.... [163]». Къ концу февраля наша линія неподвижнаго охраненія въ дѣйствительности уже проходила отъ Оливскаго монастыря на Коннтцъ къ Познани, съ правильнымъ подраздѣленіемъ раіоновъ охраненія и съ высылкою летучихъ разъѣздовъ почти до линіи р. Одера [164]. Дальке было тотчасъ же послано приказаніе «...недреманнымъ окомъ непріятельскіе подвиги наблюдать, посылая небольшія, отъ 10—12 человѣкъ, партіи до самой силезской границы». Начальникъ нашей конницы, дѣйствительно, выслѣдилъ путь отступленія генерала Воберснова: на Костенъ, Лиссу, Глогау, что скоро сдѣлалось извѣстнымъ въ австрійской главной квартирѣ [165]. Въ центрѣ русской форпостной линіи, къ 27-му февраля, наши разъѣзды изъ Коннтца доходили до Бублица, Руммельсбурга, Гамерштейна и Фридланда, не встрѣчая непріятеля, и изъ ихъ донесеній было извѣстно, что (по слухамъ) непріятель имѣетъ намѣреніе занять болѣе значительными силами Ней-Штетенъ [166]. На правомъ флангѣ все было спокойно [167]. Общее начальство надъ передовыми войсками было тогда же поручено генералу Еропкину, которому подчинили и познанскій отрядъ Дальке.

Расположеніе русскихъ войскъ, остановленныхъ въ разныхъ мѣстахъ В. Пруссіи было слѣдующее: 1-я дивизія, Вильбуа (11 пѣхотныхъ полковъ) и Демику, оставалась на тѣхъ же мѣстахъ,—на н. Вислѣ, имѣя на лѣвомъ берегу рѣки бригаду князя Волконскаго; прочія войска не подраздѣлялись снова на дивизіи, но вошли «въ команды» тѣхъ генераловъ, въ раіонъ которыхъ вступили. Таковыхъ «командъ» было три: Рязанова, Мордвинова и Панина, кромѣ, конечно, Обсерваціоннаго корпуса, оставшагося подъ вѣдѣніемъ члена совѣта,—управляющаго арміею,—Голицына. Команда (*отрядъ*) *Рязанова*, въ составѣ 8-ми пѣхотныхъ полковъ, была *около*

Грауденца, имѣя два гусарскихъ полка у Дейчъ-Эйлау и Гарзее. Отрядъ *Мордвинова* (4 пѣхотныхъ полка, 3 конно-гренадерскихъ, 4 драгунскихъ и 1 гусарскій) по р. Древенцу. *Обсерваціонный корпусъ*, князя Долгорукова, по прежнему у *Торна* и, наконецъ, отрядъ Панина (9 пѣхотныхъ полковъ) въ Прейсишъ-Голандѣ, Либштадтѣ, Морунгенѣ, Либемюлѣ и Остеродѣ.

Рижскій конно-гренадерскій полкъ выступилъ съ Еропкинымъ.

Если такъ скоро выяснилась въ главной квартирѣ русской арміи дѣйствительная цѣль совершенно безвреднаго для насъ перехода въ наступленіе слабаго прусскаго отряда Воберснова, то эта, правильнѣе назвать, демонстрація произвела весьма сильное впечатлѣніе въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Вѣнѣ [168].

Мы видѣли, что въ австрійской главной квартирѣ были убѣждены въ весьма серьезныхъ послѣдствіяхъ отъ перехода пруссаковъ въ наступленіе, а король Августъ III уже собирался выѣхать изъ Варшавы въ Гродно [169]. Въ Петербургѣ еще къ 1-му февраля с. с. получили увѣдомленіе изъ Кенигсберга, отъ Корфа, о намѣреніяхъ прусской арміи съ значительными силами атаковать русскихъ. Нашъ Кенигсбергскій губернаторъ доносилъ, подобно Шпрингеру, — что цѣль Фридриха II состоитъ въ томъ, чтобы «на всю кампанію имѣть свободныя руки противу одного фельдмаршала графа Дауна...». Все это въ Петербургѣ произвело сильную тревогу: «мы вамъ не скроемъ, (пишетъ конференція еще Фермору), что сіе извѣстіе крайне насъ безпокоитъ по всѣмъ уваженіямъ [170]». Хотя мѣры для обороны занятаго края конференція находила, — «...натурально надобно оставить вашему (Фермора) разсмотрѣнію и попеченію, однако же и мы подадимъ Вамъ черезъ сіе столько объясненія и наставленія, сколько то учинить можемъ...». Всѣ эти наставленія были изложены въ 14-ти пунктахъ рескрипта отъ 2-го февраля 1759 г., которымъ, между прочимъ, было

приказано Фермору немедленно возвратиться къ своему посту. Этотъ рескриптъ встрѣтилъ Фермора въ Дерптѣ 5-го февраля, и, само собою понятно, послѣднее предписаніе Петербургскаго двора поставило его въ затруднительное положеніе. При тѣхъ натянутыхъ отношеніяхъ, которыя установились между главнокомандующимъ и прочими начальствующими лицами арміи, Ферморъ столь несимпатичный для всѣхъ, могъ держаться только при полной поддержкѣ его конференціею и вельможами Петербурга. Уже это одно тянуло Фермора къ Петербургскому двору, куда, слѣдомъ за нимъ, ѣхалъ, тоже вызванный конференціею, главный его соперникъ—графъ Румянцевъ. Затѣмъ главнокомандующаго не могла не интересовать масса другихъ вопросовъ, во главѣ которыхъ было, конечно, обсужденіе плана кампаніи, привезеннаго Тилліе, для чего и былъ вызванъ главнокомандующій. Такъ или иначе, но Ферморъ отправилъ рескриптъ отъ 2-го февраля, при своемъ особомъ наставленіи, для исполненія Фролову-Багрѣеву [171], полученный послѣднимъ уже тогда, когда все было кончено; самъ-же Ферморъ рѣшился продолжать путь въ С.-Петербургъ, очевидно, разсчитывая на покровительство Воронцова, *) мотивируя продолженіе своей поѣздки невозможностью перехода въ наступленіе какими либо значительными силами, ибо «такая непроѣзжая грязь..., что съ арміею и артиллеріею маршировать никакъ подумать не можно... [172]». Такимъ образомъ, не ожидая отвѣта, Ферморъ прибылъ за своимъ «кредитомъ» въ С.-Петербургъ, гдѣ и оставался до 26 го февраля с. с. [173].

Конференція сперва не настаивала на немедленномъ обратномъ отъѣздѣ Фермора къ арміи и вступила въ непосредственныя сношенія съ Фроловымъ-Багрѣевымъ. Временно-

---

*) Въ письмѣ къ Воронцову Ферморъ дѣлаетъ такую собственноручную приписку: «Милостивый Государь! я покорно прошу не для меня, но для публики изъ кредита моего при арміи не лишать того счастья повергнуть себя къ стопамъ Ея Величества..., [174]».

главнокомандующему было предписано тотчасъ же уволить въ С.-Петербургъ (одного изъ членовъ военнаго совѣта) генерала Рязанова и генерала князя Долгорукова, послѣдняго «за тяжкими ранами». Пальменбаха, безъ объясненія причинъ, предписано уволить въ отставку. Затѣмъ за отличіе подъ Цорндорфомъ произведены въ генералъ-лейтенанты: Мордвиновъ, Олица, принцъ Любомірскій, Петръ Панинъ, Николай Леонтьевъ, Бороздинъ, Фастъ, Демику, Голмеръ и Языковъ. Въ генералъ-маіоры: Трейденъ, Нумерсъ, Бергъ, Гаугревенъ, Кокошкинъ, Иванъ Леонтьевъ, Петръ Еропкинъ, князь Өедоръ Долгорукій. Полковники же Розенъ и Яковлевъ прямо изъ полковниковъ произведены въ генералъ-маіоры [175].

Какъ только получилось въ С.-Петербургѣ извѣстіе о дѣйствительномъ вступленіи пруссаковъ въ Познань, (реляціи Фролова-Багрѣева №№ 8, 10 и 11 [176]), конференція безъ всякихъ промедленій, въ тотъ же день, (26-го февраля), предписала Фермору немедленно ѣхать къ арміи, а Фролову-Багрѣеву предоставила самыя широкія полномочія. Мы напечатали въ цѣломъ видѣ важнѣйшія изъ повелѣній конференціи Фролову-Багрѣеву за это время, изъ которыхъ видно, насколько дорожили въ Петербургѣ прочнымъ положеніемъ, занятымъ нашею арміею на р. Вислѣ, и насколько было тогда очевиднымъ опасное положеніе русской арміи, слишкомъ далеко отброшенной отъ русскихъ границъ. Достаточно сказать, что разъ если бы русской арміи пришлось отступать изъ В. Пруссіи...», то она обязывалась, по повелѣнію конференціи, «...отступая, за собою ничего цѣлаго не оставлять, но все жечь и разорять, а людей, особливо въ службу годныхъ, выбирать и съ собою уводить, дабы король Прусскій не могъ ими умножить своего войска....», отнюдь, однако, не распространяя этой крайней мѣры на области польской короны [177]. Объ этомъ рѣшеніи было приказано

поставить въ извѣстность начальника передовыхъ частей прусскихъ войскъ. Арміи было указано оборонять В. Пруссію, *«какъ собственныя земли»*, во имя *«славы и чести* (нашего оружія)*»*, какъ *«плодъ двухъ драгоцѣнныхъ кампаній»*, не уступая непріятелю *«ни пяди земли даромъ»*.

Всѣ эти, и имъ подобныя, указанія едва ли даютъ и права ставить даже вопросъ о пресловутомъ варварствѣ, исходящимъ теперь отъ русскаго правительства. Эти документы, напротивъ того, съ убѣдительностью свидѣтельствуютъ, что подобное уничтоженіе средствъ занятаго края для воспрепятствованія наступающему непріятелю воспользоваться ими было только самымъ крайнимъ способомъ обороны, способомъ извѣстнымъ намъ со временъ Сѣверной войны, примѣнимымъ въ томъ случаѣ, если наступающій посягалъ на объекты, важнѣйшіе для интересса нашего государства. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ же документахъ *есть прямое указаніе на существенную разницу* значенія для насъ страны между Одеромъ и Вислою и между н. Вислою и Нѣманомъ [178], а вслѣдствіе того и на способъ обороны этихъ раіоновъ. Вообще, изъ этихъ повелѣній конференціи видно, что занятію нашими войсками В. Пруссіи русское правительство придавало капитальное значеніе; а потому и при всѣхъ послѣдующихъ операціяхъ русскіе главнокомандующіе, конечно, не могли не ставить на первый планъ вопроса о цѣлости В. Пруссіи, вслѣдствіе чего каждая изъ активныхъ операцій за Вислу являлась дѣломъ уже второстепеннымъ. При этихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что всякая рискованность этихъ операцій, могущая повлечь за собою неудачу, никогда не была бы оправдана нашимъ правительствомъ: «тамъ (въ странѣ между Одеромъ и Вислою) безъ всякаго предосужденія или безславія, да *и ничего не теряя*, могла бы наша армія отступить....[179]». Что же касается до отступленія или потери въ Пруссіи, то по инструкціи главнокомандующему изъ Петербурга, оборона этого края должна быть ведено такъ, какъ и оборона своей страны.

Черезъ недѣлю послѣ отъѣзда Фермора, особымъ рескриптомъ, ему было подтверждено принять къ руководству всѣ распоряженія, отданныя прежде непосредственно Фролову-Багрѣеву, а «...главное изъ того, (предписано Фермору), что на крайній и неминуемый случай велѣно ему при отступленіи, ежели бы до того дошло, всѣ прусскія мѣста сжечь и безъ остатку разорить; и дѣйствительно, коль противно сіе нашей къ человѣколюбію склонности, толь необходимо въ семъ случаѣ, да, наконецъ, столько же и справедливо; ибо мы хотимъ не противу чаянія, но что-бъ самъ король прусскій напередъ о томъ вѣдалъ. Итакъ, намъ остается только рекомендовать *строгое и неотмѣнное потому исполненіе* [180].

Возможный случай неудачи нашей арміи въ В. Пруссіи не поколебалъ твердаго намѣренія Императрицы Елизаветы продолжать борьбу съ Фридрихомъ II до самой послѣдней крайности. Мысль о неудачѣ, очевидно, зарождалась въ конференціи, до которой доходили также и слухи о крайнемъ положеніи, въ которомъ находилась матеріальная часть нашей арміи на р. Вислѣ. Считая возможнымъ, что такъ или иначе нами будетъ оставлена В. Пруссія, и догадываясь, что подкрѣпленія и транспорты, слѣдовавшіе къ арміи по частямъ, могли бы служить «къ большему вреду» для арміи [181], конференція рѣшилась пріостановить движеніе подкрѣпленій и запасовъ, направленныхъ съ Западной Двины къ Мемелю, задержавъ ихъ около этого послѣдняго пункта, гдѣ предполагалось сформировать новую армію подъ командою царевича Грузинскаго [182]. Но эта мысль почти тотчасъ же была оставлена, такъ какъ 5-го марта, къ великому удовольствію конференціи, было получено донесеніе Фролова-Багрѣева объ отступленіи генерала Воберснова отъ Познани.

Пребываніе Фермора въ С.-Петербургѣ нисколько не улучшило его пошатнувшагося положенія и не возстановило его «кредита», по крайней мѣрѣ въ арміи. Напротивъ, ревизія

Кастюрина вполнѣ подтвердила разстройство матеріальной части войскъ и обострившееся отношеніе между Ферморомъ и многими изъ старшихъ начальниковъ. 3-го марта по Высочайшему повелѣнію прибылъ въ армію генералъ Кастюринъ, по требованію котораго ему Фроловымъ-Багрѣевымъ были представлены самыя подробныя вѣдомости о состояніи разнаго рода войсковаго имущества [183]; но, не ограничиваясь этимъ, Кюстринъ, долженъ былъ фактически, хотя негласно,— убѣдиться въ состояніи матеріальной части арміи, и, какъ намъ уже извѣстно, результаты этой ревизіи были крайне неблагопріятны для Фермора [184].

Но не одна ревизія Кастюрина имѣла рѣшающее значеніе на замѣщеніе Фермора графомъ П. С. Салтыковымъ. Еще 5-го марта с. с., т. е. до полученія какихъ либо извѣстій отъ Кастюрина, конференція предложила Фермору весьма простой, но важный вопросъ, касавшійся льготъ, данныхъ имъ мѣстному населенію В. Пруссіи. Отъ него было потребовано объясненіе: почему наши войска не пользуются въ В. Пруссіи такими же выгодами, какъ и прусскія во время квартированія ихъ въ этой провинціи? На это былъ полученъ уклончивый, далеко не серьезный, однако, весьма существенный для насъ отвѣтъ, такъ какъ имъ коротко и ясно доказывается, что положеніе В. Пруссіи «подъ властію двуглаваго орла», по отношенію всѣхъ воинскихъ повинностей несомненно было легче, чѣмъ до занятія этой провинціи нашею арміею *).

*) Ферморъ (въ реляціи отъ 23-го марта) не отрицаетъ, что онъ щадитъ В. Пруссію: «Елико до того принадлежитъ, (говорилъ главнокомандующій), что армія Вашего Императорскаго Величества, стоя въ Пруссіи на квартирахъ не имѣетъ ни одной изъ тѣхъ выгодностей, коими прусскія войска обыкновенно въ квартирахъ пользуются, то на сіе Вашему Императорскому Величеству раболѣпнѣйше доношу, что въ королевствѣ Прусскомъ знатно по обширности земли, плодоносія оной или же по числу обывателей, ниц же губеновъ, на которое сіе королевство раздѣлено, болѣе 30,000 не ставало. а обыкновенно въ полы и меньше. Въ такомъ уваженіи, яко и потому, что въ 1757 году часть Пруссіи отъ арміи Вашего Императорскаго Величества и непріятельской много весьма претерпѣла, а наипаче,

Убѣдившись въ томъ, что наступленіе Воберснова не имѣло рѣшительной цѣли, конференція тотчасъ отмѣнила свое распоряженіе о пріостановкѣ слѣдованія къ арміи разнаго рода пополненія людьми и запасами, предписавъ Фермору употребить всевозможныя средства для приведенія арміи въ полный порядокъ [185]. При этомъ въ Петербургѣ обратили особое вниманіе на разумную распорядительность Фролова-Багрѣева, приказавъ «оставить его при своей должности», не передавая прежде отданнаго повелѣнія уволить его отъ службы за старостію. Но это было поздно, такъ какъ объ отозваніи отъ арміи Фролову-Багрѣеву уже было объявлено [186].

15-го марта с. с. графъ Ферморъ прибылъ въ Торнъ и вступилъ въ командованіе арміею [187]. Въ это время, какъ мы видѣли, было уже дано совершенно иное развитіе службѣ конницы на передовыхъ постахъ, что было вполнѣ одобрено главнокомандующимъ. Развѣдки русской конницы, (данныя о которыхъ сохранились въ рукописномъ журналѣ военныхъ дѣйствій), съ этого времени и до окончанія войны вполнѣ поучительны и при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла. Свѣдѣнія отъ этихъ разъѣздовъ фактически опровергаютъ всю неосновательность безусловнаго обвиненія нашихъ генераловъ въ неумѣніи пользоваться легкою конницею, какъ склоненъ былъ думать графъ Воронцовъ [188], и какъ былъ въ томъ увѣренъ принцъ Карлъ Саксонскій [189].

будучи я съ толь великою въ Пруссіи арміею, получаемыя непріятельскимъ войскомъ выгоды *за сходственю не призналь, дабы черезъ то все королевство въ бѣдственное и разорительное состояніе не привести*. Однако, не примину о всѣхъ выгодностяхъ, коими непріятельское войско пользовалось ближе навѣдаться **) и повелѣннымъ мнѣ образомъ, когда войско въ непріятельской землѣ на квартирахъ или въ гарнизонѣ стоять будетъ—поступать точно такимъ образомъ, какъ прусскія войска дѣлаютъ; о чемъ впредь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить имѣю.. [190]». Несерьезность этого оправданія видна изъ одного того, что прошелъ цѣлый годъ, какъ русскіе владѣли В. Пруссіею, а Фермору какъ бы и въ голову не приходило узнать какими же «выгодностями» пользовались прусскія войска, стоявшія прежде въ В. Пруссіи. Отчего, напримѣръ, этотъ вопросъ не былъ данъ Яковлеву при сборѣ имъ свѣдѣній о странѣ?

**) Изъ приложенія XV, лит. Б., видно, что свѣдѣнія эти собралъ генералъ Панинъ.

Въ виду массы донесеній, доставляемыхъ конницею каждый день со всѣхъ сторонъ обширной сферы развѣдокъ,—мы не имѣемъ возможности подробно остановиться на этомъ вопросѣ. Достаточно упомянуть, что крайній предѣлъ этой сферы уже къ началу марта опредѣляется линіею отъ Лиссы на Шверинъ, Дризенъ, Н. Штетинъ, Бублицъ, Шлаве, т. е. раіонъ мѣстности на пространствѣ отъ 150—200 верстъ впереди квартирнаго раіона нашихъ войскъ. Къ 19-му марта с. с. переправились черезъ Вислу послѣднія легкія войска, назначенныя для развѣдывательной службы. 7-го марта къ отряду Дальке прибылъ казачій полкъ Луковникова. 12-го числа перешли Вислу у Торна: казачій полкъ Серебрякова и Грузинскій гусарскій, занявъ раіонъ Нешава-Пакосцъ, высылая разъѣзды на югъ для наблюденія лѣваго берега р. Вислы до Плоцка [191]. 13-го и 19-го чиселъ перешли въ Торнѣ же на лѣвый берегъ Вислы полкъ казаковъ Перфильева, славяно-сербскіе эскадроны и еще одинъ казачій полкъ, усилившіе конницу, охранявшую пространство между Познанью и Шнейдемюле [192]. Такимъ образомъ, при арміи если и оставались легкія войска (Венгерскіе гусары были у Вильбуа), то въ самомъ незначительномъ числѣ. 7-го марта Дальке съ главными силами отряда уже занималъ Костенъ [193], и къ 11-му числу его разъѣзды доходили до Чирнау, гдѣ только и были замѣчены 2 непріятельскихъ эскадрона [194]. Въ концѣ марта мѣсяца уже въ австрійской арміи было извѣстно, что наши казаки показались на силезской границѣ у Бреславля (т. е. на 250 верстъ отъ крайняго лѣваго фланга нашей арміи [195]), имѣя ближайшія поддержки Дальке у Чирнау [196].

Столь значительное удаленіе Дальке само собою ограничивало сферу дѣятельности Еропкина, распоряженія котораго мы встрѣчаемъ только въ центрѣ—отъ Познани и до Боржехова. Раньше 15-го марта Еропкинъ съ Рижскими конно-гренадерами прибылъ въ Накель *) и выслалъ бывшій тамъ казачій

*) См. схемы №№ 17-й и 18-й.

полкъ Краснощекова въ Шнейдемюле [197]. Завѣдывавшему правымъ участкомъ форпостной линіи, отъ Конитца до Оливскаго монастыря, бригадиру Краснощекову, приказано учредить связь съ отрядомъ въ Шнейдемюле — на Фридландъ [198]. Такъ окончательно установилась замѣчательная для того времени сѣть подвижнаго охраненія квартирнаго района русской арміи.

Ферморъ, одобряя сдѣланныя распоряженія, приказалъ Еропкину, чтобы «...безпрестанныя небольшія партіи въ силезской границѣ для развѣдыванія о непріятельскихъ обращеніяхъ посылать и командѣ своей подтвердить во всякой удобовозможнѣйшей о непріятелѣ предосторожности быть...[199]».

Въ то время, когда наши разъѣзды спокойно доходили до Силезіи, на правомъ флангѣ они не могли подойти къ нижнему Одеру. 21-го марта с. с. казачій полкъ Орлова, желая расширить сферу развѣдокъ мѣстности, атаковалъ непріятеля у и. Штетина, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Самъ Орловъ, слѣдуя впереди съ 200 казаками, сначала легко отбросилъ небольшую часть прусскихъ гусаръ, затѣмъ атаковалъ и «въ растройку привелъ» непріятельскій эскадронъ, но дальнѣйшіе его успѣхи были остановлены прибывшимъ подкрѣпленіемъ, и Орловъ «....за необходимое призналъ въ добромъ порядкѣ отступить ...».

Отступившій летучій отрядъ Орлова, по условіямъ мѣстности, неминуемо долженъ былъ пройти сквозь деревню, бывшую въ тылу, но, подойдя къ оной, «нашелъ ворота при входѣ деревни заперты и, устремился большею частью на непріятеля, (шедшаго за нимъ по пятамъ), а остальными на ворота и на собранныхъ при оныхъ съ дрекольями и желѣзными вилами мужиковъ [200]». Этимъ смѣлымъ и образцовымъ маневромъ Орловъ проложилъ себѣ дорогу, но съ чувствительными потерями: самъ Орловъ, подъ которымъ была убита лошадь, попался въ плѣнъ, 14 казаковъ убито и много плѣнныхъ досталось въ руки непріятеля.

Поведеніе жителей деревни, во время стычки въ окрестностяхъ Н. Штетина, произвело и въ арміи, и въ С.-Петербургѣ сильное впечатлѣніе. Ферморъ объявилъ особымъ манифестомъ «въ Помераніи и Неймаркѣ ... съ угроженіемъ, ежели кто изъ поселянъ и обывателей впредь противъ войскъ Ея Величества, какимъ бы то образомъ вооружится и въ успѣхѣ какое помѣшательство причинитъ, или же непокорнымъ явится, то таковые и всѣ ихъ обиталища по военному резону безъ всякой пощады мечу и огню преданы быть имѣютъ; а покоряющимся и въ своихъ жилищахъ, при своихъ промыслахъ остающимся,—императорская милость и всякая защита содержаніемъ наистрожайшей воинской дисциплины оказана будетъ....». Этотъ манифестъ былъ сообщенъ всѣмъ нашимъ агентамъ, бывшимъ при иностранныхъ дворахъ, «...дабы они разсѣявали по сему случаю съ непріятельской стороны въ нареканіи слухи (на русскія войска) и достаточно опровергать могли [201]». Конференція, узнавъ объ обстоятельствахъ стычки Орлова съ прусскими гусарами, сообщила, что ею «повелѣвается, ежели впредь подобныя сему продерзости отъ жителей будутъ, то всѣхъ (той деревни) переловя, съ женами и дѣтьми, отсылать въ Кенигсбергъ и оттуда, на отходящихъ порожнихъ судахъ, отправлять въ Ригу и Ревель... [202]».

Къ 1 апрѣля непріятель сильно занялъ Н. Штетинъ пѣхотою, и при новой стычкѣ у этого пункта русскіе летучіе отряды должны были отойти, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми; стычка приняла значительные размѣры, такъ какъ и со стороны непріятеля, во время этого новаго столкновенія подъ Н. Штетиномъ, выбыло изъ строя: два офицера (капитанъ Буговъ и Гондорфъ), 14 гусаръ убитыми и 19 плѣнными [203]. Столпе тоже самое оказалось сильно занятымъ непріятелемъ, а 7-го апрѣля передовыя ихъ части приблизились къ Лауенбургу [204]. Къ 10 апрѣля выяснилось, что всѣ эти непріятельскія части принадлежали прусскому отряду генерала Шлабендорфа, зани-

мавшаго Столпе—8 эскадронами конницы и Гортовымъ пѣхотнымъ полкомъ, часть котораго была въ Бублицѣ. Къ этому же времени, т. е. въ половинѣ апрѣля, прусскіе разъѣзды показались и у Дризена [205].

Полагаютъ, что еще во время пребыванія Фермора въ С.-Петербургѣ былъ рѣшенъ планъ кампаніи 1759 г., по которому русская армія должна была изготовиться къ походу до исхода апрѣля и выступить къ Познани, гдѣ сосредоточить армію до 90,000 и съ оною слѣдовать «прямо къ саксонскимъ границамъ и до самой рѣки Одера». Кромѣ этихъ силъ на Вислѣ должна была сформироваться другая армія въ 40,000 человѣкъ [206].

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ планъ былъ утвержденъ значительно позднѣе (23-го марта), но въ основаніяхъ онъ, дѣйствительно, былъ рѣшенъ еще при Ферморѣ. Въ рескриптѣ конференціи Фермору 12-го марта мы встрѣчаемъ указаніе на то, что «планъ операціи будущей кампаніи согласно тому сочиненный, *что вы и генералъ Броунъ здѣсь, въ нашей конференціи, обще представили, и Вы особливо Нашему конференцъ-секретарю Волкову о мнѣніяхъ вашихъ объявили*...[207]».

При Ферморѣ, однако, этотъ планъ не обсуждался въ общемъ засѣданіи конференціи, такъ какъ ожидали результатовъ перехода въ наступленіе генерала Воберснова на Познань; но изъ самыхъ основныхъ директивъ этого плана мы видимъ, что въ Петербургѣ еще въ февралѣ отказались отъ главной идеи «наисекретнѣйшаго плана» 20-го декабря, рѣшивъ дѣйствовать въ будущую войну не въ связи со шведами, а опять совмѣстно съ австрійцами, направляя къ нимъ всѣ силы, которыя только могли быть выставлены Россіею въ поле. Операціонная линія русскихъ въ 1759 г. въ основаніяхъ остается безъ измѣненія, но подробности для направленія оной разсматривались въ конференціи до іюня, и только 3-го числа

этого мѣсяца окончательно былъ утвержденъ планъ, подписанный собственноручно императрицею Елизаветою [208].

На таковое рѣзкое измѣненіе конференціею основной мысли плана кампаніи сравнительно съ декабрьскимъ проектомъ, конечно, вліялъ докладъ австрійскаго генерала Тилліе, имѣвшаго полную поддержку графа Фермора.

16-го января генералъ Тилліе представилъ на разсмотрѣніе конференціи двѣ «промеморіи», гдѣ послѣ длиннаго перечня причинъ, бывшихъ до сихъ поръ стратегическихъ неудачъ, (изъ коихъ нѣкоторыя, напримѣръ, громадная выгода Фридриха II, лично управлявшаго «и политикою, и войною», указаны чрезвычайно вѣрно) *),—австрійскій генералъ пояснялъ планъ кампаніи, проектированный въ Вѣнѣ, для операціи всѣхъ союзныхъ армій. Директивы этого плана, изложенные въ подробностяхъ въ 1-й изъ промеморіи [209], заключались въ томъ, что кромѣ русской и шведской армій предполагается образовать еще двѣ большія арміи, каждая такой силы, чтобы была способна «сопротивляться наибольшей изъ тѣхъ, кои могъ бы король прусскій противъ нихъ поставить; а именно: одну въ Саксоніи и при Эльбѣ, а другую при Одерѣ». 1-ю армію въ составѣ болѣе 100,000 французскихъ и другихъ союзныхъ войскъ, вмѣстѣ съ 20,000 австрійскихъ (Сербелони) проектировалось сосредоточить между Кобургомъ и Бамбергомъ, и оной ставилось цѣлью занять Лейпцигъ. Вторая армія въ составѣ, въ началѣ кампаніи, болѣе 100,000 австрійскихъ войскъ, 15-го марта н. с. должна была собраться въ окрестностяхъ Траутенау и Кениггреца и затѣмъ такъ «содержать имѣетъ, чтобы могла она приблизиться къ Одеру и въ состояніи быть дѣйствовать согласно съ войсками россійской Императрицы ..». Поэтому Тилліе просилъ повелѣній Елизаветы собрать 40,000—50,000 «въ Торунь около

*) *„...Чего стоитъ то, что онъ* (Фридрихъ II) *самъ войскъ своихъ предводитель...“* сказано въ этой запискѣ.

конца марта мѣсяца... и велѣть ей (арміи) немедленно потомъ слѣдовать оттуда черезъ Польшу до границъ верхней Силезіи, куда она на худой конецъ въ послѣднихъ числахъ мая и приспѣть можетъ, продолжая туда походъ свой спокойно, безъ страха и тревоги, потому что въономъ (движеніи) находиться она будетъ въ то самое время, когда другія арміи, съ стороны Саксоніи и Лузаціи, непріятеля тревожить станутъ».

Но это было лишь одно изъ желаній. Въ Вѣнѣ соглашались, «....если-бъ угоднѣе было Россійскому двору вмѣсто цѣлой арміи отправить туда (на Одеръ, въ в. Лузацію) тридцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, и симъ способомъ тѣмъ удобнѣе въ состояніи была бы россійская армія производить операціи свои въ сторонѣ Бранденбургскихъ земель.. ..», давъ поддержку и шведамъ.

Указывая направленіе отдѣльной австрійской арміи въ верхнюю Силезію и дальнѣйшее направленіе русско-австрійскихъ силъ по обѣ стороны Одера, Тилліе проектировалъ дальнѣйшую цѣль дѣйствія общею фразою, предсказывая, что по занятіи одною арміею Саксоніи, а другою обоихъ береговъ Одера въ верхней Силезіи, «...непріятель симъ образомъ со всѣхъ сторонъ въ одно время притѣсненъ и атакованъ, и вездѣ внѣ состоянія былъ бы съ достаточными силами отпоръ чинить». Дальнѣйшее же развитіе той же мысли болѣе опредѣленно указывало на намѣреніе окружить со всѣхъ сторонъ Фридриха, такъ что онъ былъ бы «...принужденнымъ драться нѣсколько разъ въ одну кампанію то съ тѣмъ, то съ другимъ, и всегда съ урономъ, *(sic);* то вѣроятнымъ образомъ арміи его прежде окончанія лѣта истреблены будутъ, и тѣмъ бы самымъ пресѣклась война на кондиціяхъ, сходныхъ съ интересомъ союзныхъ дворовъ и какихъ для пользы рода человѣческаго желать должно [210]». Вторая промеморія Тилліе, отъ того же 16-го января, доказывала всю опасность какихъ либо предпріятій русской арміи къ Штетину [211], т. е поясняласъ опасность

той главной мысли конференціи, которая въ «великой тайнѣ и токмо для одного извѣстія» главнокомандующаго была изложена въ рескриптѣ Фермору отъ 20-го декабря. Эти промеморіи (особенно вторая) имѣютъ самое рѣшительное вліяніе на окончательное рѣшеніе конференціи: послѣдняя, въ продолженіи всей кампаніи 1759 г., остается увѣренною въ невозможности для русской арміи дѣйствовать въ Помераніи, а потому, въ концѣ концовъ, предоставляетъ къ услугамъ австрійцевъ всѣ русскія силы.

Наступленіе Воберснова вліяло на то, какъ уже сказано, что подробное обсужденіе плановъ, привезенныхъ Тилліе, было отложено до начала марта [212]. Это уже само собою нарушало первоначальный проектъ плана, относительно времени выступленія въ походъ, но варіанты на общую тему, привезенную Тилліе, произошли и по другимъ причинамъ. Прежде всего произошло крупное недоразумѣніе между Тилліе и конференціею: первый полагалъ, что его миссія совершенно не удалась потому, что будто бы русское правительство несогласно выдѣлить даже 30,000 войска въ Силезію, для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами. Онъ пришелъ къ заключенію, что русское правительство считаетъ для себя болѣе выгоднымъ развить операціи въ Помераніи и Бранденбургіи съ тѣмъ, чтобы русская армія могла «дѣйствовать ближе къ берегамъ Балтійскаго моря, дабы шведскую армію подкрѣпить и осаду Штетинской крѣпости въ дѣйство произвести [213]». На это Тилліе 5-го марта дополнительно объявилъ, что австрійское правительство, въ виду нежеланія русскихъ отправить даже 30,000 въ Силезію, отказывается отъ своего предложенія, ибо, если русская армія имѣетъ въ виду операціи въ Помераніи и Бранденбургіи, то «объявляется, что (при этихъ условіяхъ) сближеніе армій (русской и австрійской) трудно и совсѣмъ невозможно»; но, однако, австрійская армія будетъ де стараться дѣйствовать въ тылъ прусскимъ арміямъ, хотя и безъ всякаго вѣроятія на успѣхъ [214].

Конференція высказала полное удивленіе, почему Тиллie такъ заключаетъ о намѣреніяхъ Петербургскаго двора. Она находила въ этомъ случаѣ «великое недоразумѣніе въ существительныхъ основаніяхъ. Отвѣтъ Тиллie (конференціи отъ 5-го марта) такъ сочиненъ, какъ бы здѣсь ему рѣшительно объявлено было, что армія Ея Императорскаго Величества (Елизаветы) прямою дорогою пойдетъ Штетинъ осаждать; вмѣсто того что въ данной 2-го числа сего (марта) мѣсяца промеморіи именно изъяснено было, что главное устремленіе, начиная отъ рѣки Варты и Нетцы, будетъ къ рѣкѣ Одеру, въ окольчности Франкфурта или въ нижнюю Силезію, а особливымъ корпусомъ возьмется Кольбергъ, и учредятся достаточные магазины въ Помераніи, ибо разсуждается, что ежели бы по плану помянутой промеморіи удалось обѣимъ Императорскимъ арміямъ сблизиться и (Фридриха II) утѣснить, и отъ Одера отрѣзать, то несмотря на невыгодное нынѣ состояніе шведской арміи могъ бы легко податься случай Штетинскую осаду съ надежностью въ дѣйство привести...».

Послѣ весьма слабыхъ попытокъ самостоятельно установить директивы будущихъ операцій русской арміи, конференція 23-го марта остановилась на слѣдующемъ планѣ кампаніи, 1759 г. вполнѣ согласномъ съ предложеніемъ Тиллie [215].

1) Русская дѣйствующая армія должна была быть доведена до 100,000, «если не больше». Было извѣстно, что изъ этого числа на лицо, «теперь», было всего 67,248 (?). Посланныя уже укомплектованія (18-ть третьихъ баталіоновъ) должны были пополнить составъ арміи до 82,000, такъ что до штата (при двухъ-баталіонномъ составѣ полковъ) не будетъ доставать 5,000—6,000 человѣкъ. Этотъ недостатокъ думали пополнить уже готовыми 15,000 рекрутами и прочими 3-мя баталіонами, бывшими еще на Двинѣ. Такимъ образомъ, дѣйствующая армія должна была быть укомплектована до состава болѣе 100,000, изъ коихъ 90,000 предназначались для опе-

рацій совмѣстно съ австрійцами, а прочіе оставались на н. Вислѣ. 10,000 тыловой арміи къ половинѣ лѣта 1759 года должны быть доведены до 30,000 рекрутами послѣдняго набора, которыхъ ожидалось всего до 23,000 человѣкъ.

2) Несмотря на то, что въ дѣйствительности по спискамъ было всего 67,000, а время прибытія прочихъ подкрѣпленій было растянуто даже по кабинетнымъ расчетамъ до половины лѣта 1759 г.,—Тилліе все-таки было обѣщано, (а Фермору предписано), что русская армія выступитъ съ н. Вислы, какъ можно раньше, на Познань и во всякомъ случаѣ такъ, чтобы въ началѣ мая всѣ 90,000 были бы сосредоточены въ Познани.

3) Около 25-го іюня с. с. русская и австрійская арміи должны были сблизиться къ р. Одеру, «...между Глогау и Бреславлемъ, дабы обнадежить между собою сообщеніе и тотчасъ по обоимъ берегамъ рѣки имъ *вверхъ* *) (?) или внизъ дѣйствовать, смотря того, куда нужнѣе и полезнѣе найдено будетъ». Таковы были директивы плана кампаніи, переданнаго конференціею Тилліе, и отправленные 23-го марта къ графу Фермору для исполненія.

Тилліе съ этимъ планомъ прибылъ изъ Вѣны въ главную квартиру Дауна лишь 8-го мая н. с. [216], а Ферморъ 5-го апрѣля с. с. получилъ этотъ планъ, причемъ въ заключительномъ словѣ конференціи мы встрѣчаемъ слѣдующее.... «Подлинно выгоденъ оный (планъ) для нашихъ союзниковъ, наипаче для ея величества императрицы королевы (пишетъ конференція), но какъ мы сдѣлали только на сихъ дняхъ, при всѣхъ другихъ дворахъ, черезъ пребывающихъ нашихъ министровъ, декларацію войну всею силою продолжать и мира не принимать...., то интересъ нашъ связанъ съ интересомъ австрійскимъ....., почему (предписывалось) исполнять по сему плану съ крайнею точностью, чего Мы отъ васъ (Фермора) совершенно и надѣемся... [217]».

---

*) Курсивъ нашъ.

Разсматривая этотъ планъ, нельзя не обратить вниманіе на слѣдующія главнѣйшія его особенности: во 1) на рѣзкое отличіе директивъ этого плана отъ декабрьскихъ; во 2) на шаткость, гадательность всѣхъ его основаній и, наконецъ, 3) на замѣчательную некрепность русскаго правительства, которое, во имя общаго дѣла, рѣшилось снова, завѣдомо для себя, предоставить русскую армію въ распоряженіе Австріи. Не касаясь болѣе первой изъ этихъ особенностей, мы должны сказать, что въ послѣдней рельефно выражается благое намѣреніе конференціи, руководствовавшейся ничѣмъ инымъ, какъ только пользою общаго дѣла. Съ начала войны Кауницъ добивался, чтобы русская армія оперировала какъ вспомогательная австрійская, и теперь онъ всецѣло достигъ своей цѣли. Шаткость всѣхъ основаній плана операціи очевидна уже изъ одного того, что нашъ главнокомандующій не зналъ: куда онъ направитъ операціи, сколько у него дѣйствительно будетъ на лицо, не зналъ, гдѣ именно соединится онъ съ австрійцами, чѣмъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о направленіи операціи *вверхъ* или внизъ по Одеру, какъ питать армію, какія силы оставить на Вислѣ, ибо всего на всего имѣлъ 67,000. Всѣ эти вопросы должны были выясниться потомъ, когда армія по частямъ будетъ «по малу впередъ» подвигаться. Все это было дѣломъ второстепеннымъ—лишь бы первыя 30,000 скорѣе заняли Познань.

Мы далеки, однако, отъ мысли сказать, что конференція сознательно рѣшилась бы на подобный планъ операцій, который легко могъ повлечь за собою полное разстройство всей арміи и потерю нами В. Пруссіи. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что въ данномъ случаѣ конференція руководствовалась согласіемъ на это и Фермора. Всѣ доводы Тилліе имѣли чисто стратегическое значеніе, и ими онъ осилилъ конференцію, которая такъ смѣло приняла рѣшеніе совершенно чуждаго ей вопроса. Но подобный маневръ австрійцевъ не новость:

Буковъ и К° въ 1756—1757 гг. были тоже самое посланы Кауницемъ, какъ вспомогательные стратеги для Петербургской конференціи, но мы видѣли, что хотя планъ кампаніи 1757 г. остался «не додиспутованъ», но основы его все таки остались тѣ, которыя были приняты русскими военными людьми, стоявшими у самаго дѣла. Въ 1758 г. мы прежде всего почти не слышимъ твердаго самостоятельнаго мнѣнія русской главной квартиры, безусловно не видимъ проявленія самостоятельности главнокомандующаго; австрійскій генералъ-дипломатъ теперь находитъ полное сочувствіе и солидарность въ двухъ старшихъ генералахъ нашей арміи, (Фермора и Броуна), которые и передаютъ свои взгляды секретарю конференціи Волкову, талантливому русскому человѣку, но и не имѣвшему данныхъ вѣрно оцѣнить планы Фермора и Броуна и понять чуждое ему дѣло.

18-го марта с. с. Ферморъ осмотрѣлъ войска, прибывшія къ р. Древенцу, откуда отправился на Страсбургъ и Бишофсвердеръ въ Маріенвердеръ, куда 20-го марта прибыла и главная квартира [218]. 26-го марта Штофельну было приказано навести мостъ у Маріенвердера. Черезъ три дня мостъ былъ окончательно устроенъ, и голова моста занята Сибирскимъ мушкетерскимъ полкомъ, размѣстившимся въ землянкахъ [219]. 5-го апрѣля Штофельнъ отправился въ Кульмъ тоже съ цѣлью устроить мостъ, но несмотря на его участіе, совмѣстно съ инженеромъ Ирманомъ,—къ наводкѣ мостовъ приступили лишь 19-го апрѣля [220], а работы окончены къ 1-му мая [221].

Итакъ, вмѣсто того, чтобы къ этому послѣднему числу имѣть 90,000 въ Познани, вся русская армія была еще на Вислѣ. Конечно, до срока примѣрно назначеннаго къ соединенію (25-го іюня) было еще полтора мѣсяца, время еще было, но бездѣйствіе русскихъ не могло не безпокоить Дауна, что мы замѣчаемъ въ дѣйствительности [222].

Уже въ половинѣ апрѣля конференція усмотрѣла, что въ дѣйствительности Ферморъ не особенно заботился о приведеніи

въ порядокъ арміи. Отчетъ Кастюрина[223] убѣдилъ во 1) въ томъ, что армія сильно нуждается въ укомплектованіи людьми и разнаго рода имуществомъ; во 2) — что польза дѣла требовала поставить во главѣ войска другаго главнокомандующаго, русскаго по происхожденію. Въ виду этого, тогда-же было приказано — не торопиться выступленіемъ въ Познань[224].

Съ 5-го апрѣля, (т. е со времени полученія рескрипта отъ 23-го марта) уже не было никакого сомнѣнія въ томъ, что наша армія идетъ на соединеніе съ австрійцами, куда-то на Одеръ, между Бреславлемъ и Глогау. Въ Вѣнѣ радовались этому событію, этой новой побѣдѣ политики знаменитаго Кауница; послѣдній обратился съ письмомъ къ графу Фермору, гдѣ выражалъ полное удовольствіе по поводу пріема имъ Тилліе, увѣрялъ въ симпатіяхъ Тилліе къ графу Фермору, и въ заключеніе просилъ: какъ можно скорѣе прислать первыя 30,000 войска, и тѣмъ открыть «средство», чтобы между австрійскою и русскою главными квартирами установилась «откровенная и безпрерывная» корреспонденція. Наконецъ, при Ферморѣ назначался состоять вмѣсто совершенно неспособнаго С. Андре, желаемый нашимъ главнокомандующимъ, австрійскій полковникъ Фине[225].

Однако, войти въ связь съ Дауномъ было не такъ то просто: за этимъ зорко наблюдалъ Фридрихъ II, захватившій уже секретные ключи и адъютанта Фермора[226]; да главное не только вся 90,000 русская армія не могла быть собрана въ Познани къ 1 мая, (такъ какъ подобныхъ силъ и не было), но и первыя 30,000 могли выступить туда лишь къ $^{10}/_{21}$ числу этого мѣсяца[227].

Получивъ операціонный планъ, Ферморъ самымъ дѣятельнымъ образомъ готовился къ выступленію, и если это своевременно не исполнилось, то помимо воли главнокомандующаго. Войска были распредѣлены по дивизіямъ 13-го апрѣля;[228] было назначено, что $^{16}/_{27}$ числа начнется переправа передо-

выхъ частей черезъ Вислу [229]. Генералъ-провіантмейстеръ арміи Дицъ командировалъ полковника Хомутова въ Познань еще 6-го апрѣля заготовлять запасы [230]. *) 8-го числа отправлены маршруты для частей, бывшихъ въ тылу, для слѣдованія ихъ къ переправамъ на Вислѣ [231]. Но еще 7-го числа къ арміи не были доставлены ни ожидаемое укомплектованіе, ни транспорты съ запасами комиссаріатскаго вѣдомства. Крайне плохое состояніе дорогъ (почти непроходимыхъ въ это время года) и недостатокъ подводъ, особенно въ Курляндіи, (гдѣ требовалось до 300 подводъ на каждой станціи, собираемыхъ иногда съ экзекуціею),—существенно вліяли на приведеніе арміи въ должную готовность и къ движенію частей, бывшихъ даже въ тылу: «сіи въ подвозѣ къ арміи артиллеріи, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, препоны, нескорое прибытіе рекрутъ и непригнаніе изъ Россіи лошадей великую заботу причиняютъ... тѣмъ паче, что полки всѣми надобностями не снабжены...[232]». До 1-го мая, однако, къ арміи прибыли нѣкоторые транспорты, и графъ Ферморъ рѣшился выступить, не укомплектовавъ и не снабдивъ войска всѣмъ необходимымъ въ достаточномъ числѣ.

По новому распредѣленію войскъ русская армія подраздѣлялась: 1) на *авангардъ*, подъ начальствомъ Мордвинова; 2) *1-ю дивизію*—генерала *Фролова-Багрѣева*; *2-ю*—*Вильбуа*; *3-ю*—князя *Голицына* (Обсерваціонный корпусъ) и 3) *особый тыловой корпусъ*—графа *Румянцева*. Войска послѣ переправы должны были сосредоточиться: праваго фланга (отъ Диршау) у Старгарда, центра—у Мюстервальде и Свѣча и лѣваго фланга—у Бромберга. Отрядъ Румянцева долженъ былъ остаться на н. Вислѣ [233]. Затѣмъ, русскія войска должны были слѣдовать отъ Вислы на Познань въ такомъ порядкѣ:

1) Авангарду Мордвинова 10-го мая с. с., выступивъ изъ Торна, направиться на Познань, Гнѣзно къ Шриму.

*) Распредѣленіе 10 дневнаго запаса на людяхъ видно изъ приложенія.

2) 1-й дивизіи, Фролова-Багрѣева, 15-го мая слѣдовать двумя колоннами: *правою*, князя Волконскаго, (6 пѣхотныхъ полковъ, 2 гусарскихъ и 2,000 казаковъ) изъ Старгарда на Берендъ, Бутовъ, Ландекъ и Шнейдемюле; *лѣвою*, подъ личнымъ начальствомъ Фролова-Багрѣева, (2 полка пѣхоты, 5 кирасирскихъ полковъ и 1,000 казаковъ), 15-го же мая,—изъ Старгарда же—на Желево, Войтинъ, Зарѣчье, Коницъ, Фридландъ, Флатовъ, Кроянки, Шнейдемюле, откуда, по соединеніи всей 1-й дивизіи, продолжать движеніе на Усцы къ Оборнику.

3) 2-й дивизіи—Вильбуа (8 пѣхотныхъ, 4 драгунскихъ, 2 гусарскихъ полка и 1,000 казаковъ), при которой была и главная квартира, по сосредоточеніи у Свѣча, 20-го мая выступить—на Лобинскъ, Короново, Виржуцинъ, Накель, Рогожно (Рогозинъ), Познань.

4) Обсерваціонному корпусу (5 пѣхотныхъ полковъ, 1,000 казаковъ), подъ начальствомъ князя Голицына, 25-го мая слѣдовать изъ Бромберга на Лабезинъ, Жнинъ, Янковицы, Клецко, Поведиско (Пудвицъ) и Познань.

Этимъ направленіемъ марша графъ Ферморъ разсчитывалъ произвести «знатную диверсію», привлечь главное вниманіе непріятеля въ Помераніи къ Кольбергу и тѣмъ облегчить переходъ въ наступленіе шведской арміи [234]. Общій численный составъ войскъ, предназначенныхъ для движенія опредѣлялся въ 60,000 чел., кромѣ войскъ, оставшихся на Вислѣ. Въ дислокаціи, представленной въ конференцію, противъ отряда Румянцева сказано, что «сіи 8 полковъ, за исключеніемъ *по плану* 60,000 регулярныхъ войскъ,—при Вислѣ...», но включая въ это число больныхъ и командированныхъ. Такимъ образомъ, въ виду того, что укомплектованія пришли значительно позднѣе [235], вполнѣ понятно, что Ферморъ въ Познани и не могъ представить графу Салтыкову 1-му болѣе 40,000 строевыхъ, какъ то и было въ дѣйствительности [236].

Начальникомъ тылового корпуса на р. Вислѣ былъ назначенъ несомнѣнно лучшій изъ генераловъ нашей арміи того времени—графъ Румянцевъ. Ему была дана особая инструкція, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

1) Тыловой корпусъ оставлялся съ цѣлью прикрыть В. Пруссію и магазины на Вислѣ отъ нападенія непріятеля.

2) Главныя силы этого корпуса было предписано сосредоточить у Маріенвердера, охраняя баталіономъ пѣхоты тетъ-де-понъ у Мюнстервальде; отъ этихъ-же силъ имѣть наблюденіе за всѣми прочими переправами на рѣкѣ Вислѣ— отъ Эльбинга до Торна.

3) Графу Румянцеву, независимо отъ детальныхъ указаній для отправленія сторожевой и развѣдывательной службы, (напечатанныхъ нами въ цѣломъ видѣ *), были предложены общія мѣры по пріему и храненію имущества, доставляемаго изъ Россіи. Относительно-же отправленія запасовъ къ арміи имѣетъ важное значеніе приказаніе главнокомандующаго — начать отправленіе провіантскихъ транспортовъ съ 15-го іюня на прусскихъ подводахъ, для чего кенигсбергскій губернаторъ, Корфъ, долженъ былъ собрать съ Пруссіи 5,000 фуръ. Запасы слѣдовало прислать на августъ, сентябрь и октябрь 1759 г., что было поручено Дицу, а Румянцевъ, какъ главный начальникъ тыла, долженъ былъ ему «чинить лишь всякое вспоможеніе».

4) Выздоравливающіе и всѣ рекруты присланные изъ Россіи должны были поступить на укомплектованіе полковъ, оставшихся на Вислѣ [237].

Изъ 8-ми мушкетерскихъ полковъ два (Муромскій и Рязанскій) оставались гарнизономъ въ Кенигсбергѣ и окрестностяхъ; Шлюссельбургскій—въ Торнѣ, а 5 полковъ (Кексгольмскій, Смоленскій, Бутырскій, Суздальскій и Ладожскій), какъ главныя силы,—у Маріенвердера [238].

---

*) «Русско-австрійскій союзъ 1759 г....». Нашъ трудъ. Документъ LII.

Предчувствуя, что оставленіе въ тылу лучшаго изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи не будетъ одобрительно встрѣчено въ С.-Петербургѣ, графъ Ферморъ считалъ нужнымъ предупредить могущія быть по сему объясненія. «Когда, (доноситъ Ферморъ реляціею отъ 16-го апрѣля), непріятель обнаружитъ дѣйствительное устремленіе главной арміи и, получа точное извѣстіе о малочисленномъ при рѣкѣ Вислѣ войскѣ, (то) легко покуситься можетъ учиненія (нападеній) въ Пруссію и (для) занятія Гданска...»; а потому главнокомандующій находилъ нужнымъ поручить оборону Вислы графу Румянцеву, «...какъ особо искусному генералу, ибо генералъ Фроловъ-Багрѣевъ за старостію и незнаніемъ языковъ при такомъ отдѣленномъ и для важнаго предпріятія...» признанъ имъ неудобнымъ [239]. Въ заключеніе всего главнокомандующій 16-го же апрѣля донесъ конференціи, что у него наканунѣ выступленія остается всего 276,281 рубль, а потому просилъ немедленно прислать денегъ.

Въ апрѣлѣ главнокомандующій лично произвелъ смотры всѣмъ полкамъ, прибывавшимъ къ главной переправѣ у Маріенвердера (Мюнстервальде). Характеръ этихъ смотровъ рѣзко выдѣлятся тѣмъ, что каждый полкъ былъ осматриваемъ отдѣльно не только «въ экзерциціи», но почти всегда *«съ цѣльною стрѣльбою* [240]*»*. Кромѣ того особенное вниманіе было обращено на подготовку минеръ, (обучаемыхъ при главной квартирѣ Гербелемъ), и ихъ практическія работы графъ Ферморъ осмотрѣлъ въ день выступленія войскъ изъ Свѣча.

Одна изъ особенностей распоряженій Фермора вскорѣ послѣ его пріѣзда къ арміи заключалась въ томъ, что было подтверждено во всѣхъ частяхъ строгое соблюденіе правила, установленнаго «воинскимъ 128 пунктомъ артикула *)», по которому воспре-

*) Содержаніе этого артикула, коимъ воспрещалась Петромъ I корреспонденція, слѣдующее: «какъ офицеры, такъ и рядовые да не дерзаютъ о воинскихъ дѣлахъ, о войскѣ, о крѣпости что писать, ниже о томъ съ другими корреспондовать подъ потеряніемъ чина, чести или по состоянію дѣла и живота самого». «Толкованія» къ этому артикулу съ замѣчательною правильностью поясняютъ причины этого (Уставъ Воинскій изд. 1777 г. стр. 156).

щались всякія корреспонденціи изъ арміи, а «...буде же кому востребуется надобность о своихъ партикулярныхъ нуждахъ писать, оные могутъ тѣ свои письма, съ заплатою почтовыхъ денегъ, въ главную квартиру присылать...[241]». Тогда же на время похода главнокомандующій опредѣлилъ: порядокъ для внутренняго лагернаго охраненія, и разнаго рода наряды въ караулы, дѣлая ссылки на Уставъ Воинскій[242].

Съ 17-го апрѣля полки начали по одиночкѣ прибывать къ переправамъ на р. Вислѣ у Маріенвердера *). 20-го числа главная квартира перешла въ Мюнстервальде[243]. 21-го началъ переправляться Мордвиновъ у Торна, а къ 1 мая часть войска Фролова-Багрѣева уже сосредоточились у Диршау[244], когда и былъ, какъ уже сказано, готовъ мостъ у Кульма. Однако, большая часть дивизіи Вильбуа перешла Вислу по мосту у Маріенвердера и 6-го мая сосредоточилась у Свѣча.

Послѣднее изъ распоряженій главнокомандующаго, препровожденное въ конференцію 3-го мая,—обязывало Мордвинова «съ авангардомъ *7-го числа* къ Познани всеконечно выступить... [245]», но въ дѣйствительности авангардъ выступилъ раньше. Вліяло ли на это послѣднее письмо Кауница[246] или для того были другія причины, но 3-го мая Мордвиновъ былъ уже у Якера (Яцейкъ?) и готовился выступить на Пакосцъ, когда узналъ, что Дальке со своимъ отрядомъ (Петербургскій конно-гренадерскій, Чугуевскій казачій и Грузинскіе гусары), обнаруживъ присутствіе непріятельской конницы на лѣвомъ берегу Варты, отходитъ къ Пакосцу; вслѣдствіе этого Мордвиновъ тотчасъ же оставилъ тяжелый обозъ и быстро направился къ Познани[247]. **)

---

*) 17-го апрѣля—1-й гренадерскій, 20-го числа—генералъ Демику съ Кіевскими и Новотроицкими кирасирами, 24-го—4-й гренадерскій, Вятскій и Ростовскій и т. д; порядокъ прибытія къ переправѣ и дальнѣйшаго движенія по полкамъ указанъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій (напечатанномъ и рукописномъ).

**) См. схему № 12.

Свѣдѣніе о появленіи непріятеля на Познанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій вызвало слѣдующее распоряженіе русскаго главнокомандующаго: Голицыну съ Обсерваціоннымъ корпусомъ было приказано, не сосредоточиваясь у Бромберга, выступить прямо на Познань, куда онъ дѣйствительно направился 11-го мая [248]. Фролову-Багрѣеву, выславъ кирасирскіе полки на Свѣчъ, съ остальными полками—немедленно начать движеніе по даннымъ маршрутамъ къ Шнейдемюле, куда войска и выступили 12-го числа [249]. Краснощекову со всѣми казачьими полками—стянуться въ Усцы [250], а Еропкину, съ конно-гренадерами—къ Шнейдемюле [251].

13-го мая было получено въ главной квартирѣ новое донесеніе Дальке о томъ, что непріятель, показавшійся противъ Познани, отошелъ обратно къ Глогау, вслѣдствіе чего послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ маршѣ-маневрѣ. Авангардъ Мордвинова пріостановился на отдыхъ въ Пудвицѣ. Генералъ Олицъ съ передовыми войсками Обсерваціоннаго корпуса, спѣшившій въ Познань, успѣлъ къ этому времени занять Клецко [251], гдѣ также пріостановился. Главныя силы, (т. е. 2-я дивизія), выждавъ кирасиръ Демику [252], продолжали движеніе на Накель, куда прибылъ самъ графъ Ферморъ съ главною квартирою 22-го мая [253]. 1-я дивизія, слѣдовавшая въ Шнейдемюле двумя колоннами: (лѣвою изъ Мюстервальде, а правою изъ Диршау),—16-го мая соединила обѣ колонны у Старгарда и, имѣя на переходъ впереди себя бригаду пѣхоты, на другой день направилась: на Желево, Войтило, Зарѣчье къ Коницу, куда прибыла 22-го мая. Послѣ двухъ дней отдыха эта дивизія продолжала маршъ на Фридландъ, прямо въ Усцы, гдѣ окончательно сосредоточилась къ 10-му іюня [254]. Познань была занята Мордвиновымъ 15-го мая, а 20-го числа туда прибылъ весь корпусъ Голицына, которому и было поручено общее начальство надъ войсками, собравшимися въ этомъ пунктѣ.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ мая главныя силы русскихъ были у Накеля, имѣя два отдѣльныхъ сильныхъ самостоятельныхъ корпуса: одинъ у Познани на Вартѣ, другой на маршѣ къ Усцамъ на Нетцѣ. Составъ каждаго изъ этихъ отрядовъ, послѣ присоединенія конницы и другихъ измѣненій, былъ слѣдующій:

Въ Познани, подъ начальствомъ князя Голицына: а) *авангардъ Мордвинова* (генералы—Еропкинъ, Тотлебенъ и бригадиръ Брантъ) въ составѣ 5 конно-гренадерскихъ полковъ *), 4 мушкетерскихъ, **) Грузинскіе и Славяно-Сербскіе гусары, 500 казаковъ; всего 8 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, кромѣ нерегулярныхъ.... б) *Обсерваціонный корпусъ—Голицына* (генералы—Олицъ, Фастъ, Розенъ, Эссенъ, бригадиры—Лебель и Невѣдомскій), гренадерскій, 1, 3, 4 и 5 мушкетерскіе (15 баталіоновъ) и Донской казачій полкъ Серебрякова. Итого 23 баталіона, 15 эскадроновъ и до 2,000 нерегулярныхъ войскъ.

Въ м. Усцы, подъ начальствомъ Фролова-Багрѣева, (генералы: Леонтьевъ, князь Волконскій, Гаугревенъ, Нумерсъ, Бергъ; бригадиры: Бекендорфъ, Елчаниновъ, Дерфельденъ) 12 пѣхотныхъ ***), Сербскій и Венгерскій гусарскій и Краснощековъ съ 2,000 Донскихъ казаковъ. Всего 24 баталіона, 44 полевыхъ орудій и до 2,500 конницы.

Въ м. Накель, подъ личнымъ начальствомъ Фермора, дивизія Вильбуа (генералы: Любомірскій, Панинъ, Племянниковъ, Яковлевъ, князь Долгоруковъ, Еропкинъ; бригадиры: Шваненбергъ, Бриль, князь Хованскій, Бауманъ и графъ Брюсъ): 5 кирасирскихъ, ****) 2 драгунскихъ, *****) 12 пѣхот-

*) С.-Петербургскій, Рижскій, Рязанскій, Нарвскій, Каргопольскій.

**) Черниговскій, Невскій, Казанскій и Астраханскій.

***) 1-й и 4-й гренадерскіе и 10 мушкетерскихъ: 2-й Московскій, Сибирскій, Кіевскій, Выборгскій, Низовскій, Вятскій, Углицкій, Пермскій, Азовскій, Архангелогородскій.

****) Его Высочества 3-й кирасирскій, Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій.

*****) Архангелогородскій и Тобольскій.

ныхъ, *) Молдавскіе гусары и 1,000 Донскихъ казаковъ полковника Краснощекова; всего 24 баталіона, 48 полевыхъ орудій.

Полевая артиллерія главной арміи въ концѣ мая прибыла въ Пакель [255].

Въ составѣ главной квартиры были: *генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ* (при немъ Чугуевскіе казаки); *начальникъ артиллеріи* главной арміи—генералъ Бороздинъ, а Обсерваціоннаго корпуса—Гольмеръ; *инженеры:* главной арміи — полковникъ *Гербель* и Обсерваціоннаго корпуса—*Этингеръ*. *Походный комиссаріатъ*—Каробановъ и при Обсерваціонномъ корпусѣ—Николаевъ. *Провіантмейстерская часть* была по прежнему поручена генералу Дицу и при немъ бригадирамъ: Хомутову и Маслову. *Главный врачъ—Унгебауэръ. Главный священникъ*—протоіерей *Богаевскій*.

Всѣ части арміи, занявъ указанные пункты, тотчасъ приступили къ перепеченію муки въ хлѣбъ и оставались въ указанныхъ выше пунктахъ до 5-го іюня.

Со времени выступленія изъ Маріенвердера главнокомандующій получилъ рядъ самыхъ неожиданныхъ для него распоряженій конференціи, и главное между ними—почетное его смѣщеніе съ должности главнокомандующаго.

Еще 19-го апрѣля не было никакихъ признаковъ измѣненія во взглядахъ Петербургскихъ властей на дѣйствія графа Фермора. Конференція благодарила его за заботы по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ, за устройство мостовъ на р. Вислѣ; въ армію было отправлено 200,000 рублей [256]. 20-го апрѣля адмиралу Полянскому было приказано съ эскадрою выйти въ море, конвоировать запасы для арміи и захватывать капера, будто бы высланные по распоряженію изъ Бер-

*) 2-й и 3-й гренадерскіе полки и мушкетерскіе: С.-Петербургскій, Воронежскій, Новгородскій, Бѣлозерскій, Ростовскій, Нарвскій, Нижегородскій, Вологодскій, Псковскій и Троицкій.

лина [257]; наконецъ, 27-го апрѣля конференція спокойнымъ тономъ поручаетъ Фермору возбудить переговоры съ непріятелемъ о размѣнѣ плѣнныхъ, которыхъ у насъ набралось въ Пилау до 870 человѣкъ [258]. Но черезъ нѣсколько дней послѣ этого рѣзко измѣняются отношенія конференціи къ графу Фермору.

28-го апрѣля конференція отправила главнокомандующему повелѣніе, гдѣ сказано, что «...несмотря на то, что вы (Ферморъ) на ту сторону рѣки Вислы перешли, отъ дѣйствительнаго похода однако поудержаться, но дѣлая развѣ небольшія движенія..., (и) съ этимъ же курьеромъ тотчасъ-же рапортовать, чѣмъ именно армія не снабжена...». На другой день Ферморъ получилъ болѣе опредѣленный упрекъ за нераспорядительность по заготовкѣ довольствія [259], а затѣмъ, рядомъ послѣдующихъ рескриптовъ [260], ему совершенно ясно указали, что расходы по заготовкѣ продовольствія въ 1758 и въ началѣ 1759 г. ни съ чѣмъ несообразны; по заключенію конференціи выходило то, «что мы Пруссію получили къ истощенію нашей казны и къ обогащенію пруссаковъ». Наконецъ, 8-го мая конференція повелѣла открыть операціи уже не иначе какъ по особому разрѣшенію [261]. Тогда же было приказано освободить изъ подъ слѣдствія бригадира Стоянова (одного изъ явныхъ враговъ Фермора) въ виду того, «что оное слѣдствіе не по времени надъ нимъ начато [262]», и тогда же сообщено о назначеніи главнокомандующимъ графа Петра Семеновича Салтыкова [263].

Это смѣщеніе съ должности графа Фермора было сдѣлано съ полнымъ почетомъ: въ рескриптѣ по этому поводу ему чрезвычайно вѣжливо было указано, что Императрица «заблагоразсудила къ арміи отправить...» графа Петра Семеновича, и такъ какъ «помянутый графъ Салтыковъ передъ вами старшинство имѣетъ, то, натурально, ему и главную команду надъ всею арміею принять надлежитъ... Но притомъ Мы твердо увѣрены, что тѣмъ не менѣе службу вашу (Ферморъ) продолжать будете».

Кромѣ обвиненія, по меньшей мѣрѣ въ неумѣломъ устройствѣ военно-административной части, главнокомандующій получилъ изъ С.-Петербурга рядъ вопросовъ, въ которыхъ проглядываетъ полное къ нему недовѣріе. Отъ него было потребовано объясненіе, почему имъ была дана салвогвардія Глогаускому коменданту Гакену, и какія обѣщанія имъ были даны Гданску [264]. Наконецъ, 17-го мая Ферморъ получилъ формальный выговоръ, за то, что сообщилъ планъ кампаніи всѣмъ членамъ военнаго совѣта [265]. Тогда-же ему было воспрещено везти съ собою мѣсячный запасъ провіанта, такъ какъ хлѣбъ оставался еще на Вартѣ, а для дальнѣйшаго довольствія тамъ же приказано сдѣлать заготовки Хомутовымъ. Корфу воспрещалось отправлять провіантъ къ арміи; Дицъ смѣщенъ съ должности *) и замѣненъ генераломъ Меньшиковымъ, высланнымъ изъ Петербурга, со спеціальнымъ порученіемъ завѣдывать подвозами къ арміи. Наконецъ, 18-го мая въ 3-й разъ категорически было приказано «...не отдаляться (отъ Вислы) до тѣхъ поръ, пока армія наша всѣмъ потребнымъ снабдена будетъ, и намъ точное увѣреніе подадите [266]».

Можно представить себѣ положеніе Фермора, получавшаго одинъ за другимъ всѣ эти рескрипты на пути его въ Накель. Главное — остановить движеніе арміи было уже невозможно безъ серьезной путаницы по исполненію сосредоточенія войскъ. Съ другой стороны конференція, получивъ донесенія Фермора, увидѣла, что армія, напротивъ того, выступила еще раньше срока, — окончательно сбилась съ толку и совершенно потеряла нити по управленію операціею. 21-го мая с. с. она потребовала объясненія: почему вышло, что авангардъ Мордвинова въ половинѣ мая былъ уже въ Познани, когда только 7-го числа ему было приказано выступить [267]. Узнавши затѣмъ о появленіи непріятеля отъ силезской границы и не

*) Дѣло Дица осталось безъ разсмотрѣнія и въ 1762 г. (См. нашу замѣтку въ Русскомъ Архивѣ 1888 года, май).

находя средствъ разобраться, не зная иногда, гдѣ именно войска, (напримѣръ, корпусъ Голицына предполагали въ Бромбергѣ),—конференція *«наугадъ»* *) повелѣла нижеслѣдующее:

1) Какъ можно скорѣе снабдить армію всѣмъ необходимымъ.

2) Если бы непріятель показался въ значительныхъ силахъ со стороны Силезіи, то усилить Познанскій корпусъ «...и самимъ Вамъ туда слѣдовать, оставляя тѣхъ назади, кои больше снабденія требуютъ».

3) Если возможно, укрѣпить Торнъ [268].

Графъ Ферморъ не замедлилъ дать объясненіе на всѣ запросы. Главнокомандующій донесъ, что онъ вынужденъ былъ не выжидать полнаго снабженія арміи всѣми запасами при р. Вислѣ, «ибо за неимѣніемъ довольнаго для лошадей корма, который отъ большей части изъ внутрь Пруссіи на подводахъ подвозился...», а также въ виду появленія непріятеля со стороны силезской границы, «...я далѣе въ той позиціи (при р. Вислѣ) оставаться интересамъ Вашего Императорскаго Величества сходственно не призналъ....». Соглашаясь съ тѣмъ, что въ арміи не было всѣхъ запасовъ, Ферморъ полагалъ простоять въ настоящихъ пунктахъ расположенія (Познань, Усцы и Накель), пока все, что нужно, будетъ доставлено къ арміи [269]. Объясненіе его о причинахъ, по которымъ имъ дана салвогвардія коменданту прусской крѣпости, а равно полная готовность его служить подъ начальствомъ Салтыкова не вполнѣ убѣдительны [270]; точно также коротки и совершенно неясны его доводы о причинахъ значительныхъ расходовъ по продовольствію [271].

Въ Наклѣ были начаты переговоры съ австрійскою главною квартирою относительно направленія дальнѣйшихъ операцій русской арміи [272], но окончательное рѣшеніе этого вопроса графъ Ферморъ на себя не принялъ, а представилъ

*) Курсивъ нашъ.

все на разрѣшеніе конференціи, которая вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ только $^{3}/_{14}$ іюня окончательно утвердила планъ кампаніи 1759 г. [273].

Этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе уже новымъ главнокомандующимъ, а потому мы считаемъ болѣе правильнымъ разсмотрѣть его при изложеніи операцій Берлинскаго періода участія русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ. Лично графъ Ферморъ съ дивизіею Вильбуа и кирасирами $^{5}/_{16}$ іюня выступилъ изъ Накеля на Громадно, Галантъ, Венгровцы, Длуга-Гослину, Ловиско и $^{13}/_{24}$ іюня прибылъ въ Позпань [274]. Фроловъ-Багрѣевъ съ 1-ю дивизіею, (смѣненный скоро графомъ Румянцевымъ), $^{15}/_{26}$ іюня выступилъ на Рачивуль, Оборникъ, Ловиско и $^{18}/_{29}$ соединился съ арміею въ Позпани [275]. Въ тотъ-же день къ вечеру прибылъ въ Позпань графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ и $^{19}/_{30}$ іюня с. с. вступилъ въ командованіе русскою арміею [276].

Разсматривая операціи русской арміи въ кампанію 1758 г., мы прежде всего видимъ, что ею пройдено значительно болѣе 1000 верстъ, занята важная область непріятеля и грозное стратегическое положеніе, исходя изъ котораго она была готова рѣшить вопросъ о существованіи Пруссіи въ ряду первоклассныхъ европейскихъ государствъ.

Удаленныя на громадное пространство отъ своей родины, отъ главнаго источника для пополненія всѣмъ нужнымъ, русскія войска выдержавши боевую пробу своего высокаго нравственнаго качества въ кровавомъ Цорндорфскомъ бою,—хотя и порѣдѣли, но, тѣмъ не менѣе, представляли мощную силу: русская армія пріобрѣла боевой опытъ, успѣла закалиться въ перенесеніи разныхъ невзгодъ боевой жизни и съ полнымъ достоинствомъ прямо смотрѣла въ глаза прусской арміи, врагу, гордившемуся своими подвигами и своимъ геніальнымъ королемъ-полководцемъ.

Доблестныя боевыя качества русской арміи и ея генераловъ обязываютъ новаго главнокомандующаго изъ числа коренныхъ русскихъ людей, понимавшихъ вещи по-русски, графа П. С. Салтыкова, съ полнымъ уваженіемъ отнестись къ своимъ боевымъ сотоварищамъ и громко заявить, что «этакихъ храбрыхъ людей право жаль терять напрасно, такой уже арміи заводить трудно; дай Боже имъ здоровья, еще есть къ чему прибавить хотя рекрутъ, между стариками такіе же будутъ *)».

Въ началѣ 1759 г. русская армія, не взирая на необходимость хотя бы перемѣнить обношенныя лохмотья своей одежды, забытая въ свое время иноземцемъ главнокомандующимъ и политико-стратегами, при первой возможности, выдвигается впередъ и въ іюнѣ мѣсяцѣ уже занимаетъ свою важную позицію на полъ-пути въ направленіи къ Берлину.

Вотъ краткій перечень дѣлъ русскихъ войскъ, обозванныхъ, даже своими историками, «толпою варваровъ», предводимою генералами, не имѣвшими «тѣни военныхъ способностей и дарованій», направлявшими операціи какимъ-то «первобытнымъ способомъ».

Голословные приговоры своихъ историковъ привели въ удивленіе почтеннаго профессора военнаго искусства генерала Сухотина, зорко подмѣтившаго историческую ошибку при изслѣдованіи имъ Семилѣтней войны лишь по иностраннымъ источникамъ. Но эти голословные, несправедливые приговоры рѣшительно поражаютъ изслѣдователя, изучающаго эту войну по даннымъ русскихъ архивовъ. Чѣмъ болѣе онъ вникаетъ въ бывшія событія, тѣмъ болѣе долженъ удивляться смѣлости приговоровъ о цѣломъ періодѣ русскаго военнаго искусства, который будто бы надо вычеркнуть чернымъ карандашемъ изъ исторіи военнаго дѣла въ Россіи, затемнить такъ, чтобы никто не могъ и прочитать о подвигахъ русской арміи въ предѣлахъ Пруссіи.

*) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества; т. IX; стр. 491.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что будущій безпристрастный историкъ отведетъ подобающее мѣсто русскому военному искусству при Елизаветѣ. Онъ укажетъ по каждому изъ его отдѣловъ развитіе принциповъ Петра I при Елизаветѣ и выяснитъ, что великіе военные люди вѣка Екатерины II широко воспользовались разумными опытами Елизаветинскаго времени. Мало того, если и теперь историки внимательно просмотрятъ даже напечатанные документы первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II, то увидятъ, что великая Императрица возстановила въ арміи порядки Елизаветы.

Таковъ нашъ общій выводъ изъ разсмотрѣнныхъ фактовъ первыхъ 3-хъ лѣтъ участія русскихъ въ Семилѣтней войнѣ.

Событія, бывшія въ перерывъ военныхъ дѣйствій зимою 1758—1759 гг., даютъ основанія также для слѣдующихъ общихъ заключеній:

1) Прежде всего главное вниманіе останавливаетъ на себѣ вполнѣ опредѣленный взглядъ нашего правительства на значеніе для русскаго интереса прочнаго господства въ В. Пруссіи двухглаваго орла до заключенія мира. Этотъ взглядъ конференціи весьма важенъ не только для правильной оцѣнки стратегическихъ операцій русской арміи въ Семилѣтнюю войну, но и какъ одно изъ убѣдительныхъ доказательствъ тому, что въ Петербургѣ имѣли свои серьезныя, конечныя цѣли Семилѣтней войны. Правда, мы не имѣемъ данныхъ судить о томъ, какую именно пользу наша дипломатія полагала извлечь изъ прочнаго положенія русскихъ на р. Вислѣ, но, несомнѣнно, русскіе дипломаты опредѣленно сознавали, что, только фактически владѣя В. Пруссіею, мы могли достигнуть своихъ интересовъ или путемъ обмѣна В. Пруссіи на Курляндію (по тайному, правильнѣе, словесному договору съ Маріею Терезіею), или извлечь изъ того другую пользу, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Ясно, что все «останется втунѣ» тогда только, когда мы были бы вынуждены очистить страну между нижними теченіями Нѣмана и Вислы.

2) Кампанія 1758 и начала 1759 г. свидѣтельствуетъ также, что Кауницъ,—столь недовольный прочнымъ занятіемъ русскими В. Пруссіи,—продолжалъ стремиться всѣми правдами и неправдами раздробить нашу армію, что во 1)—усиливало численность австрійскихъ войскъ; во 2),—ставило русскую армію на правахъ «помощной» и въ 3)—лишало остатки русской арміи всякой возможности предпринять какія либо самостоятельныя серьезныя операціи.

3) Имѣя въ виду оба помянутыя выше условія, мы въ общемъ выводѣ должны признать, что графъ Ферморъ велъ операціи через-чуръ осторожно, но никоимъ образомъ нельзя представить всѣ его распоряженія, какъ образцы отрицательно-поучительныхъ стратегическихъ примѣровъ. Обстановка, дѣйствительно, требовала большой осторожности и осмотрительности и Ферморъ соблюдалъ это, но въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ слѣдовало.

4) Планы кампаніи, составленные конференціею въ декабрѣ (1758) и мартѣ (1759), въ деталяхъ не выдерживаютъ никакой критики. Что же касается до основныхъ директивъ этихъ плановъ, то нельзя не отдать преимущество первой изъ нихъ, т. е. стремленію направить русскую армію для совмѣстныхъ операцій со шведами.

Невозможно отрицать, что благо общаго дѣла требовало соединенія русской арміи съ болѣе сильною австрійскою,—гдѣ либо у Франкфурта, такъ какъ тогда могущественная союзная армія свободно могла разсчитывать на самыя рѣшительныя операціи къ Берлину. Однако, ненадежность австрійцевъ настолько уже выяснилась въ 1758 г. и выражена самою конференціею, что, казалось бы, Тилліе обязательно долженъ былъ потерпѣть полную неудачу своей миссіи въ С.-Петербургѣ.

Операція русскихъ на Штетинъ несомнѣнно затягивала общую развязку, но за то болѣе обезпечивала цѣлость русской арміи, гарантировала безопасность В. Пруссіи и нисколько

не уменьшала возможности для русскихъ во время быть у стѣнъ Берлина, разъ если австрійцы, имперцы или французы раньше нанесутъ смертельный ударъ Фридриху II. Опасность маневрированія въ приморской полосѣ (въ смыслѣ охраненія своихъ сообщеній съ н. Вислою) уменьшалась своевременнымъ отступленіемъ къ Меве-Диршау-Маріенвердеръ, ибо страна между Одеромъ и Вислою для насъ имѣла небольшое значеніе.

Мы видимъ, что въ декабрѣ 1758 г. конференція сознаетъ выгоды совмѣстныхъ операцій со шведами для русскихъ. Еще въ февралѣ 1759 г. она опредѣленно поясняетъ, что для насъ нѣтъ особаго интереса въ упорномъ боѣ за Померанію, между Одеромъ и Вислою, но въ мартѣ она-же направила совершенно въ другую сторону этой области свою единственную армію, во имя чужихъ интересовъ. Таково замѣчательное традиціонное самопожертвованіе русскаго двора во имя общаго дѣла.

5) Значеніе распоряженій Фермора для «кордоннаго» расположенія за р. Вислою, мѣры Фролова-Багрѣева для сбора войскъ и въ особенности его-же мѣры для охраненія квартирнаго раіона во время и послѣ набѣга Воберснова представляютъ серьезные факты для общихъ выводовъ.

Изъ нихъ мы видимъ, что въ русской арміи въ то время, въ началѣ зарожденія знаменитой «кордонной системы», ясно сознавали главныя ея невыгоды: раздробленіе силъ, стремленіе равносильно занять каждый важный пунктъ оборонительной линіи, имѣя при этомъ вполнѣ правильный взглядъ на значеніе въ этомъ случаѣ резерва. Ферморъ высказывается по этимъ важнымъ вопросамъ вполнѣ опредѣленно; а Фроловъ-Багрѣевъ самымъ дѣломъ доказываетъ правильность основныхъ принциповъ современнаго тому русскаго военнаго искусства.

6) Дѣятельность Фермора имѣетъ многія типичныя особенности; изъ нихъ главное, что обращаетъ на себя вниманіе, это формальное отношеніе Фермора къ военно-административ-

нымъ нуждамъ войскъ зимою 1758—1759 гг., чѣмъ и объясняются крупные недостатки въ матеріальной части арміи въ началѣ похода. Они вполнѣ обнаружены Фроловымъ-Багрѣевымъ и въ особенности Кастюринымъ, по возвращеніи котораго въ Петербургъ армія остановлена на пути, съ категорическимъ воспрещеніемъ итти впередъ до прибытія транспортовъ. Вообще, мы видимъ кое-какую дѣятельность Фермора для расположенія войскъ по квартирамъ за п. Вислою и затѣмъ его мѣры для сбора войскъ и особенную поспѣшность при выступленіи въ 1759 г. къ Вартѣ; въ остальное-же самое важное время для военно-административныхъ распоряженій онъ если и заботился объ арміи, то лишь на бумагѣ, несмотря на то, что лично былъ въ С.-Петербургѣ.

Вполнѣ выясненною причиною неудовольствія конференціи на Фермора можно считать его особую заботливость о мѣстномъ нѣмецкомъ населеніи въ ущербъ русской арміи и русскаго безъ того истощеннаго казначейства. Затѣмъ, нерасположеніе къ Фермору всѣхъ старшихъ начальниковъ русскихъ фамилій, (сдержанное дисциплиною), также не подлежитъ сомнѣнію; замѣчательно угодливое отношеніе Фермора къ конференціи, его ни съ чѣмъ несообразныя распоряженія послѣ Цорндорфа по обыску солдатъ, исходъ его служебнаго столкновенія съ Броуномъ, постоянныя недоразумѣнія съ графомъ Румянцевымъ и, наконецъ, оставленіе въ тылу этого талантливаго молодого генерала - всѣ эти и имъ подобные факты прежде всего не даютъ и права сравнить принципы Фермора съ принципами, напримѣръ, Степана Апраксина. Никакіе новые документы не докажутъ намъ, что Апраксинъ не заботился объ арміи, никакія новыя данныя не опровергнутъ его справедливой опозиціи къ конференціи, не засвидѣтельствуютъ его угодливаго отношенія къ вельможамъ Петербурга въ ущербъ арміи, чѣмъ въ совершенствѣ обладалъ Ферморъ.

Переписка Фермора о снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ лишь на первый взглядъ можетъ выставить его заботу о войскѣ. Въ дѣйствительности же мы не встрѣчаемъ и въ проектѣ ни одной рѣшительной мѣры, важной для удобства войска, разъ если она влекла за собою лишнюю тягость нѣмецкому элементу. Кромѣ того, почти всѣ его проекты 1757 г. («пункты») остались лишь на бумагѣ [277].

Корень всѣмъ этимъ недостаткамъ есть одинъ—природная отчужденность Фермора отъ русской арміи: онъ былъ для нея чужой человѣкъ. При этомъ послѣднемъ условіи назначеніе Фермора на высокій постъ главнокомандующаго было капитальною ошибкою конференціи. Петербургскій военный совѣтъ не понималъ, или не хотѣлъ понять одного изъ величайшихъ принциповъ Петра Великаго, который при первой возможности замѣщалъ высшихъ начальниковъ въ арміи—русскими людьми. Нарушеніе этого принципа въ данномъ случаѣ отразилось и на общемъ исходѣ операцій, на многихъ напрасныхъ жертвахъ и на безполезномъ истощеніи средствъ государства.

Многія изъ стратегическихъ мѣръ Фермора, (о которыхъ сказано въ своемъ мѣстѣ), не подлежатъ и оцѣнкѣ, такъ какъ онѣ вытекаютъ прямо изъ его почтительныхъ отношеній къ конференціи, несомнѣнно взявшей на себя совершенно неподобающую ей роль—главнокомандующаго.

Согласіе Фермора остаться въ арміи Салтыкова въ роли начальника дивизіи есть дѣло прямаго расчета: разъ если Апраксина, рѣшительно безъ всякихъ основаній, (что засвидѣтельствовалъ самъ Ферморъ письмомъ къ Императрицѣ) заарестовали и назначили слѣдствіе, то послѣ указаній Фермору на его симпатіи къ нѣмцамъ, на непонятную выдачу имъ салвогвардіи коменданту Глогауской крѣпости, на его чрезмѣрные денежные расходы,—всегда можно было ожидать, что онъ не встрѣтитъ въ Петербургѣ ничего хорошаго;

при этихъ условіяхъ было прямымъ расчетомъ оставаться въ рядахъ арміи, какъ предложила конференція, до перваго удобнаго случая. Такой удобный случай представился Фермору лишь при вступленіи на престолъ Петра III, когда онъ совершенно незамѣтно для всѣхъ былъ уволенъ отъ службы. Въ указѣ Военной Коллегіи отъ 19-го февраля 1762 г. мы встрѣчаемъ: «Всемилостивѣйше снисходя на прошеніе его (Фермора), Его Императорское Величество генерала графа Фермора отъ службы Его Императорскаго Величества уволилъ вовсе...[278]».

Оставаясь пока увѣренными въ возможности закончить наши изслѣдованія разборомъ фактовъ Берлинскаго періода участія русской арміи въ Семилѣтней войнѣ, мы воздерживались отъ общихъ выводовъ о состояніи разныхъ отдѣловъ военнаго искусства въ Россіи въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

Общая характеристика развѣдывательной службы русской конницы въ первой половинѣ кампаніи 1758 г. —«Конфиденты» русской главной квартиры.—Недовѣріе къ нимъ Фермора.—Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя въ главной квартирѣ къ 1-му мая.—Рѣшеніе военнаго совѣта 26-го мая.—Наступленіе въ Померанію.—Демонстрація до линіи Старгардъ—Тухель.—Приближеніе Обсерваціоннаго корпуса къ Закрочиму.—Назначеніе сборнаго пункта арміи у Накосца.—Движеніе главной арміи къ Бромбергу, а графа Румянцева къ Коницу.—Перемѣна пункта сосредоточенія арміи на Познань.—Причина этого.—Дѣйствія конницы впереди и на правомъ флангѣ фронта арміи —Занятіе Штофельномъ Познани.—Набѣги Демику въ Померанію.—Стычка подъ Н. Штетиномъ.—Задержка русской конницы подъ Дризеномъ.—Занятіе графомъ Румянцевымъ Вронокъ.—Организація графомъ Румянцевымъ отряда бригадира Еропкина для занятія Дризена.—Отступленіе Гордта изъ Дризена.—Дѣло подъ Фридебергомъ $^{1}/_{13}$ іюля.—Причины неудачи Демику подъ Дризеномъ —Краткій перечень дѣйствій прусскаго отряда подъ начальствомъ графа Дона —Прибытіе Обсерваціоннаго корпуса въ Торнъ.—Крупные недостатки организаціи, обусловливающіе медленное движеніе Обсерваціоннаго корпуса. Планъ Фермора для дальнѣйшихъ дѣйствій, до занятія имъ Познани.—Главныя черты обстановки ко времени выступленія арміи изъ Познани (іюль) —Соглашеніе Фермора съ Броуномъ —Движеніе арміи до Пнева.—Распоряженіе главнокомандующаго въ Янковицахъ.—Мѣры для образованія въ Дризенѣ опорнаго пункта.—Мѣры Фермора для поддержанія дисциплины въ арміи при вторичномъ вступленіи въ Пруссію.—Военный совѣтъ 13-го іюля —Движеніе арміи на Франкфуртъ.—Утвержденіе диспозиціи на случай боя.—Занятіе главными силами Мезерича.—Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя къ 19-му іюля.—Перемѣна операціонной линіи на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій.—Назначеніе Обсерваціоннаго корпуса для производства демонстраціи къ Кроссену.—Занятіе Обсерваціоннымъ корпусомъ, подъ начальствомъ графа Захара Чернышова, Парадиса.—Движеніе непріятеля къ Реппену и Дроссену.—Назначеніе конницы графа Румянцева для прикрытія отступленія арміи за р. Варту.—Пассивность непріятеля.—Отступленіе всѣхъ частей русскихъ войскъ на правый берегъ р. Варты къ $^{1}/_{12}$ августа.—Очеркъ довольствія войскъ на пути отъ Вислы до Познани и отъ Познани до Мезерича —Особенности подряда еврея Арона Якубовича —Недостатокъ запасовъ въ Мезеричѣ —Приказаніе Фермора о доставленіи запасовъ транспортами отъ Познани и Вислы.—Назначеніе имъ реквизиціи въ Помераніи —Разборъ операцій русской арміи съ мая до 1-го августа —Обстоятельства, рѣшительно вліявшія на стратегическія операціи русскихъ войскъ —Отсутствіе обработанныхъ военно-статистическихъ свѣдѣній о странѣ.—Капитальныя организаціонныя ошибки.—Боязливое пользованіе Ферморомъ средствами края.—Полное подчиненіе стратегическихъ операцій военно-административному элементу.—Положительная сторона стратегическихъ операцій русской арміи.—Оцѣнка службы конницы.—Особенности мѣръ по довольствію арміи. **Стр. 191.**

ГЛАВА VI.

Разборъ основныхъ положеній, принятыхъ въ русской арміи для руководства: при сторожевой службѣ, для построенія войскъ въ боевой порядокъ и для дѣйствія въ бою отрядовъ въ составѣ 3-хъ родовъ оружія.—Обстановка, предшествующая наступленію русскихъ отъ Ландсберга къ Кюстрину.—Планъ короля.—Неудачныя его попытки отрѣзать русскихъ отъ Познани.—Отступленіе графовъ Румянцева и Захара Чернышова за Варту.—Положеніе воюющихъ сторонъ на всѣхъ театрахъ 1/12 августа.—Обѣщанія Дауна и Кауница Фермору.—Рѣзкая разница дѣйствительныхъ намѣреній австрійцевъ сравнительно съ ихъ обѣщаніями.—Цѣль дѣйствія русской арміи послѣ занятія Ландсберга.—Назначеніе отрядовъ графа Румянцева и Рязанова.—Приказанія полученныя Рязановымъ прямо изъ конференціи.—Постановленіе военнаго совѣта 3/14 августа для дѣйствія въ Помераніи.—Описаніе Кюстрина.—Движеніе русской арміи къ Кюстрину и бой у «Курцъ-форштадта» 4/15 августа.—Бомбардированіе крѣпости 5/16 числа.—Ходъ осадныхъ работъ.—Благодарность конференціи главнокомандующему, за результаты бомбардировки Кюстрина.—Захватъ маіоромъ Штрикомъ каменнаго моста на р. Одерѣ у Шведта.—Взглядъ графа Румянцева на разбросанность силъ въ Помераніи.—Новое назначеніе 3-й дивизіи, графа Румянцева, къ Шведту.—Развѣдки и набѣги казаковъ на лѣвомъ берегу р. Одера.—Открытіе ими движенія прусскихъ войскъ 10/21 августа.—Переправа Фридриха II у Гюстенбиза.—Прорывъ прусскою кавалеріею форпостовъ Хомутова.—Донесенія послѣдняго.—Рекогносцировка Текели.—Извѣстіе о переправѣ Фридриха II чрезъ р. Одеръ полученное графомъ Румянцевымъ.—Затруднительное его положеніе.—Первоначальное рѣшеніе Румянцева оставаться у Шведта и высылка имъ лишь конно-гренадеръ Берга къ пункту переправы пруссаковъ.—Движеніе Румянцева на выручку арміи въ ночь съ 14/23 на 15/26 августа.—Движеніе главныхъ силъ русской арміи 13/24 числа къ Цорндорфу, а всѣхъ обозовъ къ Б. Камину.—Особенность состава обѣихъ армій, расчеты на эту особенность ихъ главнокомандующихъ.—Описаніе и оцѣнка Цорндорфской позиціи.—Первоначальное занятіе позиціи главною арміею за р. Митчель.—Приказаніе Фермора притянуть къ арміи изъ Б. Камина «легкій обозъ», подъ прикрытіемъ бригады Кокошкина.—Стычка на правомъ флангѣ русскихъ.—Занятіе Броуномъ позиціи подъ угломъ къ главной арміи, для обезпеченія праваго фланга.—Прибытіе «легкаго» обоза и назначеніе его на лѣвый флангъ.—Занятіе Фридрихомъ II Нейдамской мельницы.—Расположеніе русскихъ войскъ на позиціи къ ночи 13/24 августа.—Перемѣна позиціи русскими въ ночь съ 13/24 на 14/25 августа.—Обнаруженіе обхода Фридриха II съ тыла къ 5 ч. утра 14/25 числа.—Поворотъ русскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ кругомъ и перестроеніе изъ каре въ двѣ линіи съ выдѣленіемъ «легкаго обоза» въ Картшенъ.—Оцѣнка новой позиціи русскихъ и подробности размѣщенія войскъ.—Планъ атаки Фридриха II.—Завязка боя на правомъ флангѣ русскихъ.—Выгодныя условія для дѣйствія прусской артиллеріи.—Неудачная атака прусскаго лѣваго крыла.—Пере-

ходъ части арміи, бывшей подъ начальствомъ Фермора,—въ наступленіе и бездѣйствіе Броуна.—Бой на правомъ флангѣ русскихъ.—Пораженіе пѣхоты прусскаго лѣваго крыла. Опасеніе Фридриха II за исходъ боя и приказанія Зейдлицу.—Атака Зейдлицомъ праваго фланга русскихъ.—Характеръ боя прусской конницы противъ русской пѣхоты.—Исходъ боя.—Бой на лѣвомъ флангѣ русскихъ.—Переходъ въ наступленіе Обсерваціоннаго корпуса.—Первые его успѣхи.—Атака Зейдлица на Шуваловцевъ.—Пораженіе Обсерваціоннаго корпуса.—Отраженіе войсками центра дальнѣйшихъ успѣховъ Зейдлица.—Формированіе Ферморомъ изъ войскъ центра ядра для сбора арміи.—Занятіе позицій «поперегъ» прежней.—Взаимное положеніе армій ночью съ 14/25 на 15/26 число.—Передвиженіе русскихъ утромъ 15/26 къ Цорндорфу.—Попытка прусской конницы атаковать русскихъ.—Маневръ казаковъ и наведеніе прусской конницы на маскированную русскую батарею.—Отступленіе русскихъ 16/27 къ Б. Камину.—Потери сторонъ въ Цорндорфскомъ бою.—Объясненіе Ферморомъ нерѣшительныхъ результатовъ Цорндорфскаго боя.—Его донесеніе о пьянствѣ вообще солдатъ и офиціальное умалчиваніе о подвигахъ Обсерваціоннаго корпуса.—Крайнее неудовольствіе конференціи.—Рескриптъ послѣдней «Нашему вѣрнолюбезному войску».—Мѣры Фермора по этому рескрипту.—Научное значеніе подробнаго разбора операціи русскихъ, непосредственно предшествующихъ Цорндорфу.—Критическій разборъ этихъ операцій и генеральнаго сраженія 14/25 августа. **Стр. 281.**

ГЛАВА VII.

Цѣль дѣйствія Фермора по отступленію къ Б. Камину.—Его колебаніе оборонять укрѣпленную позицію у этого пункта.—Сосредоточеніе русской арміи у Ландсберга 22-го августа с. с.—Бездѣйствіе Фермора.—Причины этого.—Развѣдки конныхъ партій и результаты ихъ.—Распоряженія Фермора въ Ландсбергѣ.—Постановленіе военнаго совѣта 30-го августа.—Рекогносцировки Булацеля и Билау.—Рѣшеніе военнаго совѣта 5-го сентября с. с. двинуться на Старгардъ.—Сдѣланныя по сему распоряженія.—Занятіе русскими Пиритца.—Повелѣнія конференціи рескриптомъ отъ 14-го сентября.—Занятіе главною арміею Старгарда, а отрядомъ графа Румянцева—укрѣпленной позиціи у Насъ-Круга.—Описаніе оной.—Требованія отъ Фермора подкрѣпленій: Кауницемъ — австрійцевъ, а конференціею — шведовъ. — Значеніе и ходъ операцій шведской арміи. — Потеря связи русскихъ съ арміею Дона.—Развѣдки конницы Воберснова.—Стычка подъ Насъ-Кругомъ 22-го сентября с. с.—Цѣль дѣйствія Пальменбаха подъ Кольбергомъ.—Составъ его отряда.—Описаніе Кольберга и значеніе этой крѣпости.—Ходъ осадныхъ работъ до перваго снятія осады.—Причины перваго отступленія Пальменбаха отъ Кольберга, 27-го сентября с. с.—Возобновленіе осадныхъ работъ 29-го сентября.—Ходъ осадныхъ работъ подъ Кольбергомъ до вторичнаго отступленія Пальменбаха 18-го октября с. с.—Прикрытіе главною арміею осады Кольберга.—Устройство

ГЛАВА VIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ

II-го ВЫПУСКА

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Генеральнаго штаба Полковника МАСЛОВСКАГО.

Приложеніе № I.

Дислокація русской арміи къ 21 ноября 1757 года ¹).

Начальники высшихъ тактическихъ единицъ.	Названіе полковъ.	Пункты квартирнаго расположенія.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Главная квартира.			¹) Составлена по свѣдѣніямъ, приложеннымъ къ реляціи Фермора отъ 21-го ноября 1757 г. (В. Учен. Арх. Главн. штаба 224. В.).
Г-щій ген.-аншефъ *Ферморъ*.			²) Въ дѣйствительности Ливенъ по болѣзни не вступилъ въ командованіе.
Генералъ-квартирм. ген.-м. *Штофельнъ*.			*) Полевая артиллерія была въ Либавѣ.
Дежурный генералъ г.-м. Петръ *Панинъ*.			
Начальн. артиллер. ген.-м *Толстой* *).		Либава.	
I-я ДИВИЗІЯ			
Ген.-аншефа *Броуна*.		Тельши.	
А) Конница.			
Генер.-пор. Вилимъ *Ливенъ* ²)		Шкуды (Шодены).	
Конно-гренадеры и драгуны, подъ начальствомъ полковника *Хомякова*.	**Конно-гренадеры:** Рижскій, Нарвскій, Рязанскій, Каргопольскій и С.-Петербургскій.	Столбцы; а «выборные» эскадроны этихъ полковъ въ Шкудахъ.	
	Драгуны: Тобольскій, Тверской, Нижегородскій и Архангелогородскій	Тоже.	
Кирасиры:			
Ген.-м. *Шилингъ*.	Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій.	Вилькомиръ.	
Полков. *Гаугревенъ*.	Его Высочества и 3-й Кирасирскій	Баусвъ.	

Начальники высших тактических единиц.		Название полков.	Пункты квартирнаго расположенія.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Б) Пѣхота.				[3] Въ этой вѣдомости пропущено 2000 казаковъ полковника Серебрякова, — бывшаго въ распоряженіи Броуна.
Бригады:				
Ген.-м. *Бауманъ.*	—		Крожо	
	1	2-й Гренадерскій . .	Крожо.	
	2	Черниговскій	Крожо.	
	3	Азовскій	Крожо.	
	4	Владимірскій	Лавковъ.	
	5	Апшеронскій . . .	Лавковъ.	
Ген.-м. принцъ *Любомирскій*	—		Ретово.	
	6	3-й Гренадерскій . .	Ретово.	
	7	Шлюссельбургскій . .	Ретово.	
	8	Ладожскій	Тверь.	
	9	Бѣлозерскій	Тверь.	
Бригадиръ *Дица* . .	—		Тельше.	
	10	Углицкій.	Тоже.	
	11	Нарвскій.	Лукники.	
Бригадиръ *Гартвисъ.*	—		Ворны.	
	12	Невскій	Тоже.	
	13	Выборгскій.	Тоже.	
Бригадира *Бергъ.*	—		Плунгяны.	
	14	Суздальскій	Тоже.	
	15	Низовскій	Тоже.	
Бригадира *Демику.*	—			
и при немъ бригадира *Стояновъ*	—	9-ть выборныхъ э-въ.	Шкуды (Шодены).	
		Сербскій и др. гусар.	Тоже.	
		Чугуевцы.	Тоже.	
		Молдавскій гус. . .	Жораны.	
		Венгерскій	Шкуды.	
		Грузинскій.	Либава.	
II-я ДИВИЗІЯ				
Генер.-лейт. *Иванъ Салтыковъ 2-й* .	—		Либава.	
А) Конница.				
Бригадиръ *Краснощековъ* [3].	—	2000 Донск. казак.	Мемель—на форпостахъ.	

Начальники высшихъ тактическихъ единицъ		Названіе полковъ.	Пункты квартирнаго расположенія.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Б) Пѣхота.				
Бригады:				
Ген.-м. *Рязановъ*.	—		Мемель.	
	16	4-й Гренадерскій . .	Тоже.	
	17	Пермскій.		
	18	Троицкій	*Горжды.*	
	19	Нижегородскій . . .	*Кроттингенъ.*	
Ген.-м. *графъ Румянцевъ*	—		Либава.	
	20	1-й Гренадерской .	Либава и окрестн.	
	21	Воронежскій . . .		
	22	С.-Петербургскій . .		
Бригадиръ *Леонтьевъ*.	—		Н. Бартау.	
	23	Ростовскій	» Руцау.	
	24	Казанскій	Н. и В. Бартау.	
	25	Муромскій	Полангенъ.	
III-я ДИВИЗІЯ				
Генер.-лейт. *князь Голицынъ*	—		Фрауенбургъ.	
Пѣхота.				
Бригады:				
Бригадиръ *Племянникова*	—			
	26	Новгородскій . . .	Ауцъ и Дюрбенъ.	
	27	Кексгольмскій . .		
Бригадиръ *Кн. Долгоруковъ*	28	Вятскій	Фрауенбургъ и Нейгаузенъ.	
	29	Псковскій		
Ген.-маіора *Пальменбаха*	30	Бутырскій	Нейгаузенъ и Голданскъ.	
	31	Сибирскій		
Бригадиръ *Нумерсъ*.	—		Митава.	
	32	Смоленскій.	Отъ Митавы къ м. Жиложимъ.	
	33	Рязанскій		
Бригадира *Уварова*.	—		Мыза Лигутинъ.	
	34	2-й Московскій. . .	Нейгаузенскій, Голдингенскій, Фрауенбургскій уѣзды.	
	35	Кіевскій		
	36	Архангелогородскій .		

*

Приложеніе № II. *Вѣд. лит. А.*

Списочный и наличный составъ русской арміи, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Фермора, къ 31-му декабря 1757 г. (М. О. Ар. Главнаго Штаба; опись 47; № $^{149}/_{152}$).

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	КОННИЦА.			ПѢХОТА.		Молдавскихъ гусаръ.	Итого въ 48-ми полкахъ.
	Кирасир-скихъ 3.	Конно-гренадер-скихъ 5.	Драгун-скихъ 4.	Гренадер-скихъ 4.	Мушкетер-скихъ 32.		
1) „По списку состоитъ“:							
Штабъ-офицеровъ . . .	12	19	16	15	159	2	223
Оберъ-офицеровъ	84	141	135	256	2451	28	3095
Унт.-офиц. и капраловъ	192	305	311	602	4132	80	5622
Рядовыхъ	1542	2963	2384	6705	51541	714	65849
Нестроевыхъ разн. званій	394	666	652	916	8059	43	10730
Итого . . .	2224	4094	3498	8494	66342	867	85519
2) „Изъ того числа въ отлучкахъ“:							
Штабъ-офицеровъ	4	8	6	6	34	1	59
Оберъ-офицеровъ	31	64	48	50	454	5	652
Унт.-офиц. и капраловъ.	71	136	109	106	818	16	1256
Рядовыхъ	813	1263	1048	1430	11875	152	16581
Нестроевыхъ разн. званій	101	239	145	181	1484	3	2153
Итого . . .	1020	1710	1356	1773	14665	177	20701
3) Затѣмъ при полкахъ дѣйствительно на лицо:							
Штабъ-офицеровъ	8	11	10	9	125	1	164
Оберъ-офицеровъ	53	77	87	206	1997	23	2443
Унт.-офиц. и капраловъ.	121	169	202	496	3314	64	4366
Рядовыхъ	729	1700	1336	5275	39666	562	49268
Нестроевыхъ разн. званій	293	427	507	735	6575	40	8577
Итого . . .	1204	2384	2142	6721	51677	690	64818
4) „Въ добавку требуется“:							
Штабъ-офицеровъ	—	1	—	1	1	1	4
Оберъ-офицеровъ	9	14	13	—	13	8	57
Унт.-офиц. и капраловъ.	6	—	1	18	124	—	149
Рядовыхъ	543	537	956	1305	16555	306	20202
Нестроевыхъ разн. званій	55	133	94	184	1352	21	1839
Итого . . .	613	685	1064	1508	18045	336	22251

Вѣдомость лит. Б.

„Сверхъ того въ вышеписанныхъ полкахъ артиллерійскихъ служителей“:

А) Нижнихъ чиновъ:	«По списку».	«Отлучныхъ».	«На лицо».	«Въ добавку потребно».
При полковой артиллеріи	60	8	52	12
При секретныхъ гаубицахъ	72	—	72	—
Для возки запасныхъ патроновъ	144	5	139	26
Итого	276	13	263	38
Б) Лошадей (всего):				
Строевыхъ	4376	2621	1755	5401
Подъемныхъ	6623	373	6250	2899
Артиллерійскихъ	862	19	843	134
При секретныхъ гаубицахъ	76	—	76	—
Для возки запасныхъ патроновъ	293	—	293	207
Итого	12230	3013	9217	8641

Примѣчаніе: Въ этой вѣдомости не показаны: а) два, старыхъ, кирасирскихъ полка (составъ неизвѣстенъ); б) 4175 Донскихъ казаковъ съ 8444 лошадьми; в) $3^1/_2$ тыс. гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ.

Вѣдомость лит. В.

«Минувшаго декабря отъ 31 го, изъ Мемеля, по присланной, отъ господина генерала аншефа и кавалера Виллима Виллимовича Фермора, вѣдомости показано сколько во время прошедшей кампаніи регулярныхъ и нерегулярныхъ полковъ людей вымерло, при сраженіи съ непріятелемъ побито и другими случаями убыло».

(Выборка сдѣлана въ Военной Коллегіи изъ подробныхъ вѣдомостей, присланныхъ отъ Главнокомандующаго. М. О. Ар. Гл. Шт. Опись 47, № 149/152).

Померло:	Кирасирск. 5.	Конно-гренадерскихъ 5.	Драгунск. 4.	Пѣхотныхъ гренадер. 4.	Пѣхотн. мушкатерск. 32.	ИТОГО въ 50-ти полкахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1	—	1	2
Оберъ-офицеровъ	2	4	3	9	45	63
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ	27	13	8	19	181	248
Рядовыхъ	360	299	343	591	6626	8219
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	87	73	61	75	692	988
ИТОГО	476	389	416	694	7545	9520

	Кирасирск. 5.	Конно-гренадерскихъ 5.	Драгунск. 4.	Пѣхотныхъ гренадер. 4.	Пѣхотн. мушкатерск. 32.	ИТОГО въ 50-ти полкахъ.
Безвозвратно побѣжало:						
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ.	—	—	—	—	—	—
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ	4	—	—	—	11	15
Рядовыхъ	61	49	45	62	366	583
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	23	25	24	26	156	254
ИТОГО. . . .	88	74	69	88	533	852
Безвѣстно пропало:						
Оберъ-офицеровъ	—	—	—	—	1	1
Унтеръ офицеровъ и капраловъ .	1	1	—	1	1	4
Рядовыхъ	—	17	1	25	12	55
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	2	—	—	—	4	6
ИТОГО. . . .	3	18	1	26	18	66
Выключено въ отставку:						
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	3	3
Оберъ-офицеровъ.	—	—	—	14	20	34
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ .	—	4	30	—	10	44
Рядовыхъ	—	10	138	1	83	232
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	—	1	44	—	56	101
ИТОГО. . . .	—	15	212	15	172	414
Непріятелемъ побито:						
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	2	1	3
Оберъ-офицеровъ	—	—	—	10	20	30
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ .	—	2	—	11	30	43
Рядовыхъ	7	28	7	197	751	990
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	—	3	2	5	21	31
ИТОГО. . . .	7	33	9	225	823	1097
Выключено внѣ арміи:						
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	2	2
Оберъ-офицеровъ	—	—	—		12	13
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ .	—	—	—	1	5	6
Рядовыхъ	2	—	1	2	48	53
Разныхъ нестроевыхъ чиновъ и мастеровыхъ	—	—	—	2	137	139
ИТОГО. . . .	2	—	1	6	204	213
ВСЕГО.	—	—	—	—	—	12162

Въ гусарскихъ 3-хъ и чугуевскихъ казацкихъ полкахъ.	Въ гусарскихъ 3	Въ чугуевскомъ казацкомъ.	Итого.
Померло:			
Оберъ-офицеровъ	4	—	4
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ	5	—	5
Рядовыхъ	105	9	114
Нестроевыхъ и мастеровыхъ	9	—	9
Итого	123	9	132
Безвозвратно побѣжало:			
Капраловъ	1	—	1
Рядовыхъ	30	—	30
Нестроевыхъ	2	—	2
Итого	33	—	33
Непріятелемъ побито:			
Поручикъ	1	—	1
Хорунжій	—	1	1
Вахмистровъ и капраловъ	4	—	4
Рядовыхъ	11	4	15
. . . .	1	—	1
Безъ вѣсти пропало:			
Капраловъ	2	—	2
Рядовыхъ	9	9	18
Нестроевыхъ	2	—	2
Итого	13	9	22
Выключены внѣ армію:			
Рядовыхъ	3	2	5
Всего	—	—	214

Приложеніе № III.

„Вѣдомость сколько въ прошедшую кампанію, во время сраженія съ непріятелемъ утрачено, тако-жъ и по возвращеніи арміи обратно мундирныхъ и аммуничныхъ вещей за тягостью брошено“ (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 49, №149/152).

Названіе главныхъ предметовъ.	Конница.	Пѣхота.	Всего.	Примѣчанія.
Епанчей	576	2585	3161 **)	1) Нами сдѣланы выборки главныхъ предметовъ. 2) Ферморъ впослѣдствіи посылалъ квартирмейстера артиллеріи Пирова отыскать предметы артиллерійскаго довольствія, зарытые въ землю, но они не были найдены. Тоже и нашъ тильзитскій комендантъ фонъ-Минстеръ, назначенный граф. Румянцевымъ,—искалъ тѣхъ-же предметовъ, но также безуспѣшно.
Кафтановъ	496	2418	2914 **)	
Камзоловъ	522	2306	2828 **)	
Обуви *)	254/130	218/224	472/356 **)	
Чулковъ	203	193	396 **)	
Рубахъ	125	397	522 **)	
Фузей: Утрачены въ сраженіи	177	1105	1232	
Фузей: Сожжено и въ землю зарыто	192	1941	2133	
Фузей: Въ воду брошено	—	1476	1476	*) Верхняя цыфра—сапоги, а нижняя—башмаки.
Фузей: Бѣглыми снесено	7	11	18	
Фузей: Нечаянно сгорѣло	—	8	8	
Итого	376	4541	4917	**) Очевидно это пропало изъ запаса.
Флягъ водоносныхъ	—	4432	4432	
Палатокъ сожжено	320	1203	1523	
Палубъ	15	178	193	
Рогатокъ съ принадлежностью	—	13265	13265	
Топоровъ	683	660	1343	
Лопатокъ	354	439	793	
Кирокъ	41	245	286	

Дополненіемъ къ этой вѣдомости служитъ таблица № 50. (Приложеніе къ 1-му выпуску; стр. 288).

Приложеніе № IV.

ПОЛКИ.	Число полушубковъ и рукавицъ.		«Гдѣ остановлены».	«Если способъ взять».	Примѣчанія.
	полушубки.	рукавицы.			
1-й гренадерскій	1812	53	Оставлены въ Ригѣ, а прочія, бывшія въ походѣ, брошены.	Велѣно офицерамъ привести.	По свѣдѣніямъ къ 31 декабря 1757 г. М. О. Ар. Г. Ш. опись 47; № $^{149}/_{152}$.
С.-Петербургскій . . .	1686	1405	Въ Ригѣ.		
Воронежскій	Ни все наличное число при полку.				
Троицкій	1424	870	Изъ нихъ 1362 полушубка въ Ригѣ.	Тоже.	
Нижегородскій	1694	—	Въ Митавѣ.	Тоже.	
Пермскій	1212	—	Въ Ригѣ.	Тоже.	
Муромскій	1812	—	Въ Митавѣ.	Тоже.	
Ростовскій	1367	—	Въ Ригѣ.	Тоже.	

И такъ далѣе; въ каждомъ изъ полку было заготовлено на 1000 — 1500 чел.; но ни шубъ, ни рукавицъ не было при полкахъ.

Приложеніе № V.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ въ конференцію 12 ноября 1757 г. (М. О. Ар. Г. Ш.; опись 47; № 149/152.

ГДѢ ИМЕННО И КАКІЯ СУММЫ.	Рубли.	Копѣйки.	Червонцы.	Піастры.	Ефимки.	Гроши.	ТАЛЕРЫ.		Кроны.
							Польскіе.	Прусскіе.	
Въ коммиссіи оберъ-штеръ-кригсъ комиссара *Аршеневскаго*	244898	25¾	55000	5470	3560	80			
При арміи, въ походномъ комиссаріатѣ и коммиссіи оберъ-штеръ-кригсъ-коммссара *Николева*	Золотомъ на рубли. 249634	30							
Унего же, для 1-й дивизіи	40057	56½	41935	9035	500	—	102304	143	100
У. об.-штеръ-кригсъ комиссара *Рыкачева* (для 2-й дивизіи)	73070	16	500	—	—	—	7215¾		
У. об.-провіантмейстера *Маслова* . . .	10022	96	—	—	—	—	879		
— тоже у *Маркова*	91951	—	—	—	—	—	220		
У *Нуммерса*	20000								

Всего было на наши рубли: въ Ригѣ до 700 т. рублей, а при арміи — 500 т. рублей. —

Приложеніе № VI [1].

Названіе повозокъ.	Обозъ 2-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ.		Обозъ 3-хъ баталіоновъ.		Примѣчанія.
	Повозок.	Лошадей	Повозок	Лошадей	
Патронныхъ ящиковъ	10	20	4	8	[1]) М. О. Ар. Гл. Шт. опись 47 № 149/152. Свѣдѣнія о томъ же включены въ таблицу № 2. Строевой и Полевой службы...; стр. 7; примѣчаніе 21. Эти свѣдѣнія иногда разнятся отъ включенныхъ въ эту таблицу, но это понятно. Общее число повозокъ (102) вполнѣ соотвѣтствуетъ штатному составу, а 3-іе б-ны свой новый (по проекту Фермора) обозъ должны были сами достроить въ Ригѣ. Брауну же было указано взять полное штатное число повозокъ, но съ ихъ инымъ распредѣленіемъ.
Госпитальныхъ колясокъ	6	12	4	8	
Фурьерскихъ повозокъ	8	16	2	4	
Палаточныхъ палубъ и подъ шанцевый инструментъ	7	12	4	8	
Роспуски съ рогатками	2	8	—	—	
Канцелярская палуба	1	2	—	—	
Для нестроевыхъ	1	2	—	—	
Денежная казна	1	2	—	—	
Аптечная палуба	1	4	—	—	
Для возки 20 дн. провіанта	36	108	6	18	
Для расходнаго транспорта (бывшія артельныя повозки)	23	46	2	8	
Для запасныхъ патроновъ	6	12	2	4	
Артиллерійскихъ лошадей	—	24	—	—	
	102	268	24	58	

Приложеніе № VII.

1758 г. Іюля 22—Авг. 4.

Промеморія изъ Военной Коллегіи о удержаніи прусскихъ плѣнныхъ и дезертировъ въ Россіи.

ПРОМЕМОРІЯ.

Изъ Государственной Военной коллегіи въ Государственную жъ коллегію Иностранныхъ дѣлъ, по полученному изъ учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи сего августа 3-го дня,—рескрипту, отпущенному минувшаго іюля отъ 31-го, въ которомъ объявлено, хотя рескриптомъ Ея Императорскаго Величества отъ 9-го числа того жъ мѣсяца и повелѣли Ея Императорское Величество оной коллегіи всѣхъ прусскихъ плѣнныхъ разобрать и которые явятся изъ нихъ неприродные короля Прусскаго подданные, но чужестранные и по большей части насильно въ службу его захваченные, тѣхъ освободить, оставляя имъ на волю: здѣсь ли жить и своимъ ремесломъ питаться, или выѣхать похотятъ; въ которомъ случаѣ давать имъ свидѣтельства, дабы они потому отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ надлежащіе пашпорты получать могли; почему Военною коллегіею, какъ поданною изъ оной отъ 21-го минувшаго іюля реляціею объявлено,—и исполненіе чинится, только требуя при томъ о тѣхъ, кои изъ неприродныхъ короля Прусскаго вступили уже въ подданство Ея Императорскаго Величества,—резолюціи. Но нынѣ какъ на сіе, такъ и въ отмѣну прежде даннаго Ея Императорскаго Величества рескрипта оной коллегіи Ея Императорское Величество повелѣваетъ учинить слѣдующее: 1) какъ прусскимъ плѣннымъ, такъ и дезертирамъ, которые оттуда привезены и въ подданство Ея Императорскаго Величества уже вступили, тѣмъ во ономъ и остаться, и хотя бъ кто какой націи не былъ изъ Россіи отнюдь не выпускать; чего ради и разбору имъ не чинить; 2) затѣмъ остающимся всѣмъ, учиня надлежащей разборъ, и потому добровольно вступающихъ въ подданство Ея Императорскаго Величества,—распредѣлять по ихъ желаніямъ, а кои отъ того уклоняться будутъ, тѣхъ безъ всякого принужденія склонять, дабы они вѣчно въ Россіи остались; ежели и затѣмъ желанія своего не объявятъ, въ такомъ случаѣ, не смотря на то кто бъ какой націи не былъ, содержать яко плѣнныхъ съ нѣкоторою токмо предъ природными короля Прусскаго подданными льготою; 3) впрочемъ и

изъ сихъ самыхъ природныхъ короля Прусскаго подданныхъ плѣнныхъ, ежели кто въ воинскую службу добровольно вступить пожелаютъ, таковыхъ какъ въ гарнизонные, такъ и въ полевые, внутри государства остающіеся, полки опредѣлять. Въ Военной коллегіи опредѣлено: къ генералу и кавалеру и Ревельскому губернатору принцу фонъ-Гольштейнъ-Беку, тако жъ къ Рижскому и Астраханскому губернаторамъ къ Оренбургскому коменданту, бригадиру Бахметеву; въ Военную контору и въ С.-Петербургскую гарнизонную канцелярію послать указы; велѣть о удержаніи и распредѣленіи тѣхъ прусскихъ плѣнныхъ и дезертировъ поступать по вышеписанному, полученному Ея Императорскаго Величества изъ конференціи, рескрипту непремѣнно, и сколько такихъ въ вѣчномъ подданствѣ останется и куда по ихъ желаніямъ распредѣлены, и въ подданство вступить не пожелаютъ— въ Военную коллегію сообщеніемъ именныхъ списковъ репортовать. Въ коллегію жъ Иностранныхъ дѣлъ послать промеморію и требовать дабы соблаговолено было, егда изъ тѣхъ плѣнныхъ для принятія за границу пашпортовъ въ той коллегіи являться будутъ, оныхъ, не давая имъ тѣхъ пашпортовъ, присылать въ Военную коллегію, и Государственная коллегія Иностранныхъ дѣлъ благоволитъ чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу; а куда надлежало указы посланы.

Царевичъ Г. Грузинскій.

Секретарь (?).

Регистраторъ Иванъ Пѣтуховъ.

Августа 4-го дня
1758 года.

Архивъ Иностранныхъ дѣлъ; Прусскія военныя дѣла; связка 2-я.

Приложенiе VIII.

«Выборные» эскадроны полковъ.	Было представлено на смотръ Румянцеву. Шт. и Об. Офицер.	Нижн. чиновъ.	Всѣхъ чиновъ.	Лошадей	Изъ нихъ дѣйствительно выступило въ походъ: Всѣхъ чиновъ.	Примѣчанiе.
Казанскiй . . .	10	333	343	288	274	В. У. Ар. Гл. Шт. 226; донесенiе Румянцева №№ 862 и 965 отъ 13-го Декабря 1757 г. Для общаго численнаго состава нѣкоторыхъ полковъ можетъ служить таблица № 12. Приложенiе къ 1-му выпуску на стр. 143.
Кiевскiй . . .	2	39	41	30	35	
Новотроицкiй . .	2	29	31	23	25	
С.-Петербургскiй.	8	181	189	155	463[2])	Офицер. и нижн. чин. — Лошад. [1]) Сербскiй 527—499; Венгерскiй 559—547; Грузинскiй 319—295; 1405-1341
Рижскiй . . .	9	499	508	453	323	
Тобольскiй . .	10	184	194	?	—	[2]) Очевидно Петербургскiй полкъ былъ пополненъ, но какъ именно неизвѣстно.
Каргопольскiй .	10	358	367	194		[3]) Лошадей было: Регулярной кон. 1268. Артиллерiйскихъ. 12. Нерегулярной кон. 1914. — 3194.
Гусары [1]) . .	66	1680	1746	1880	1405	
Сборный эскадронъ изъ всѣхъ гренадеръ .	—	—	—	—	144	
Чугуевскихъ казаковъ	40	413	453	669	347	
	157	3716	3872	3692	3016[3])	

Приложеніе № IX.

Ордеръ Румянцова бригадиру Демику отъ 19-го декабря 1757 г. № 917 *).

По содержанію отъ меня данному Вашему Высокоблагородію, отъ 17-го числа сего мѣсяца, ордеру, благоволите завтра командѣ своей, назначеннаго для оной ночлега, въ квартиры маршировать, взявъ обывательскихъ подводъ изъ квартиръ подъ подвозку провіанта и овса по приложенному при семъ расписанію и отнюдь не больше, и къ лучшему впредь лежащимъ намъ дѣлѣ успѣху вашему высокоблагородію слѣдующее предписать нахожу.

1) Военная дисциплина чтобъ въ самомъ вышнемъ градусѣ, и людями команды вашей.... никакихъ не только насилія ниже малѣйшаго ослабленія живущимъ обывателямъ по тракту,—а хотя бъ и въ землѣ непріятельской, гдѣ точно приказано не будетъ,—съ объявленіемъ таковымъ, что всякой явившійся въ непослушаніи примѣрнымъ, жестокимъ, образомъ наказанъ будетъ.

2) ....чтобъ г.г. полковые и прочіе командиры всевозможное употребляли въ полку людямъ своимъ подчиненнымъ дабы они ни въ чемъ недостатка и нужды не имѣли, по нынѣшнему, жестоко студенному, времени, всякой излишекъ для своего покоя отлагая, выгодства на квартирахъ своихъ собственныхъ,—имъ пристанища давали. Не меньше жъ того надзирать онымъ наистрожайше прикажите и надъ лошадьми, чтобъ они.... о добромъ содержаніи, при довольномъ кормѣ и весьма умѣренномъ маршѣ, въ лучшее состояніе приходили.

3) Съ нижними чинами ротнымъ офицерамъ весьма стараться искать входить въ разговоръ, что, при добромъ ихъ поведеніи и послушаніи всего имъ приказаннаго, они въ состояніи всякое дѣло произвесть наидославнѣйшимъ образомъ. О противной же силѣ толковать съ уничиженіемъ, что оные нигдѣ и никогда славному въ побѣдахъ и Богомъ благословенному оружію Ея Императорскаго Величества ни силами, ни искусствомъ сопротивляться не могутъ.

4) Предосторожности при полкахъ, яко главнѣйшій способъ къ пріобрѣтенію людямъ покоя и безопасности, чтобъ употреблены вездѣ не отмѣнно, а толь паче при приближеніи къ непріятельской границѣ и по вступленіи въ нихъ, ваше высокоблагородіе приказать изволите въ квар-

*) В. У. А. № 226. Выдержка изъ журнала Румянцова.

тирахъ командировать на караулъ по нижеслѣдующему. (Командировать) во всякомъ мѣстечкѣ и деревнѣ гдѣ полковая квартира будетъ: 1 оберъ офицера; унтеръ офицеровъ—2; капраловъ—2; барабанщикъ—1; рядовыхъ—40; изъ которыхъ, въ напугоднѣйшей срединѣ мѣста, имѣть постъ: оберъ-офицеру съ однимъ унтеръ-офицеромъ, однимъ капраломъ, барабанщикомъ, рядовыхъ—20 ть, при которыхъ поставлена должна быть артиллерія, патронные ящики, денежная казна. Затѣмъ же оставшіеся, унтеръ-офицеръ съ 10 тью, а капралъ съ 6 рядовыми, поставлены быть должны на выѣздахъ большихъ проѣзжающихъ дорогъ, поставя часовыхъ отъ всѣхъ постовъ, по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ проѣздъ случится можетъ. И чтобъ познать можно было, что часовые должность исправляютъ осторожно по пробитіи (зари) непрестанно пускать словомъ сигналъ, и черезъ оные, безъ объявленія офицеру, никому, безъ довольнаго изслѣдованія надобности и особъ посланнаго,—не пропускать, но оные, желающіе въѣхать, такъ и выѣхать,—объявлять командующему. Военно-служащихъ же, кромѣ командъ съ офицеромъ, однихъ, а хотя бъ и по нѣсколько,—не выпускать. Сіе разумѣется до пробитія зари вечерней, а съ пробитіемъ тожъ никого безъ дозволенія главнаго командира не впускать. Имѣющихъ пропуски за посты во всякое время пропустить безъ задержанія. Деревни же или мѣстечки, гдѣ полки или команды квартировать будутъ, обносить приказать обывателямъ своими телѣгами, оглоблями связанныя вмѣстѣ, разумѣя на проходимыхъ, или пустыряхъ, гдѣ бъ строенія никакого не было, и чтобъ познать можно было что часовые должность свою исправляютъ осторожно, по пробитіи,—непрестанно пускать словомъ сигналы.

И въ квартирахъ гдѣ команды не болѣе 100 человѣкъ расположены будутъ на караулъ (командировать) при одномъ унтеръ-офицерѣ рядовыхъ и стараться какъ можно меньше, не располагая на пикетъ.

Командировать всегда, отъ всякаго полка, при одномъ ротмистрѣ, 2-хъ субалтернъ-офицерахъ, 3-хъ унтеръ-офицерахъ, 3-хъ капралахъ, 3-хъ трубачахъ или одномъ барабанщикѣ, 60-тъ рядовыхъ, которымъ всегда въ квартирахъ хотя быть, но имѣть свои отведенные, ниже назначенные, въ случаѣ нечаяннаго нападенія,—посты.... въ тѣхъ мѣстахъ и проходахъ и ничто изъ своей амуниціи или мундира съ себя не скидавать и по востребованіи ихъ; не менше жъ и лошадей не разсѣдлывать, а только имѣть подпруги отпущенныя и узды взнузданныя; однакожъ, если не приказано будетъ особливо не выѣзжать, но оставя при одномъ капралѣ 6-ть человѣкъ при коняхъ, всякому офицеру на показанное мѣсто немедленно вступить.

Въ прочемъ же всѣмъ чинамъ имѣть свои посты, ибо съ самой дальней нужды, или близости непріятеля, въ мундирѣ и обуви не быть, чрезъ чтобъ безъ нужды люди изнурены и въ несостояніе,—къ случаю весьма потребному, себя такъ содержать,—приведены не были; но при томъ всѣмъ однакожъ самимъ гг. офицерамъ надзирать, чтобы во всякой квартирѣ люди въ вещахъ оружейныхъ, мундирахъ и аммуничныхъ такъ разбирались, чтобъ безъ всякаго замѣшательства всякій свое и особливо весьма нужное могъ скоро сыскать и при себѣ всегда имѣлъ. Для сего во всякой квартирѣ, чрезъ всю ночь, имѣть всегда огонь и одного неспящаго попремѣнно; но тоже наблюдать и при конскихъ уборахъ....

При всякомъ вступленіи въ квартиры, во всякомъ шквадронѣ, ротѣ или командѣ назначить однакожъ, что онымъ до кавалеріи принадлежитъ; но онымъ, какъ о пикетѣ писано, безъ особаго приказанія не выѣзжать, а оставляя команды умѣренныя при коняхъ, на свои посты къ оборонѣ выходить пѣшими.

Полевые караулы командировать всегда по расположенію мѣстъ и обстоятельствъ непремѣнно. А въ караулѣ одну третью часть содержать, избирая удобныя къ тому мѣста, часовые могли весьма обширно въ даль всякое движеніе непріятеля открыть, а караулы въ небольшомъ отдаленіи и въ мѣстахъ оныхъ закрытыхъ отъ непріятеля, то есть низкаго положенія, дабы силу и слабость онаго непріятель судить не могъ.

Всѣ жъ таковые полевые караулы не далѣе четверти отъ квартиръ учреждать, развѣ въ весьма открытомъ мѣстѣ.... далѣе; но которымъ командированнымъ офицерамъ всегда предписывать какъ открыто непріятельское движеніе, такъ на унтеръ-офицера возможно видимо его симъ чрезъ вразумленіе толковать, и велѣть командующему въ томъ мѣстѣ прямо дать знакъ, а самъ, елико возможно, въ скоромъ приближеніи непріятелю препятствовать выстрѣлами, и тогда, чрезъ охочихъ людей, ротныхъ,—на способы; къ чему оныхъ есть довольно, если только всякій офицеръ пользоваться станетъ.

Но какъ полевымъ карауламъ, по неудобнымъ къ разсмотрѣнію отъ командировъ непріятельскому движенію, не прежде какъ въ самомъ приближеніи открыть можно, для чего посылать особые патрули подъ командою оберъ и унтеръ-офицеровъ, смотря по числу людей въ тѣхъ, ежедневно и разными дорогами, и такъ далеко, какъ безопасность расположенія мѣста, чтобы оные отрѣзаны не были, и непріятелю не позволить развѣдывать; и весьма удобнѣе оные командировать на самомъ разсвѣтѣ и предъ захожденіемъ солнца....

Во время марша, чтобы всѣ чины всегда были въ настоящемъ своемъ раздѣленіи и ко всякому обращенію отъ нихъ востребованію готовыми и никакого непорядка видимо отнюдь не было. Елико жъ до обозовъ принадлежитъ, то онымъ всегда имѣть и слѣдовать за полками между арьергардами, который всегда имѣть въ числѣ 50 человѣкъ, при одномъ ротмистрѣ или капитанѣ отъ всякаго полку, подъ командою опредѣленнаго отъ меня къ тому штабъ-офицера, которому, какъ при всемъ томъ поступать, — дано будетъ отъ меня особое наставленіе. Полковымъ же арьергардамъ единственно въ должность предписать—всѣхъ отставшихъ отъ полковъ людей и обозъ собирать по пути, а хотя бъ и другого полку людей моей команды, однако оставшихъ, а особливо таковыхъ, кои для разныхъ хищническихъ промысловъ удаляющихся, тожъ брать за караулъ, представлять къ командирамъ, которымъ безъ всякой пощады чинить наказаніе наижесточайшее—батоги при командахъ; а буде бы кто по преступленію жесточае того наказанія себя подвергнулъ—представлять ко мнѣ..

При обозахъ, кромѣ состоящихъ пѣшихъ опредѣленныхъ,—никого не употреблять, а чтобы и тѣ, будучи въ маршѣ, при востребованіи могли отпоръ дѣлать, — раздѣлить ихъ по тому же на команды и по числу людей опредѣлить оберъ и унтеръ-офицеровъ, которымъ порядочное слѣдованіе обозовъ предпоручить.

При проходѣ же полковъ и командъ чрезъ корчмы оставлять отъ полковъ на залоги унтеръ-офицеровъ съ двумя рядовыми, а буде гдѣ полкъ или команда останавливалась, и люди пить пожелали, то посылать въ тѣ корчмы изъ оберъ-офицеровъ, чтобы чрезъ пьянство и отъ того извѣстно слѣдуемыхъ непорядковъ — не было. Напротивъ того, умѣренно пить вино или пиво не воспрещать, не иначе по желанію ихъ, по нынѣшнему весьма жестокому времени, при проходѣ и весьма останавливаться для согрѣнія и питья вина; однакожъ всегда умѣренно.

Тожъ и съ пѣхотою (т. е. спѣшиванья) для облегченія лучшаго лошадей, а тепла людямъ,—весьма часто перемѣнять.

Я себя весьма обнадежить могу, если ваше высокоблагородіе къ соблюденію всего предписаннаго въ командѣ вашей трудъ свой и надзираніе приложить благоволите, а всѣ подчиненные единодушно должны и ревность къ службѣ Ея Императорскаго Величества и собственную свою честь въ единственный видъ и способъ своего благополучія заключать, все мнѣ порученное, при благости Господней, по воли и желанію Ея Императорскаго Величества, исполнить, гдѣ всякій себя взаимно обнадежить можетъ.. . Напротивъ же того и о всякомъ, кто свое дѣло ему поручен-

ное безъ всякихъ доказательныхъ причинъ, изъ единаго малодушія, не исполнитъ, такъ какъ о недостойномъ чести носящимъ, безъ звычаю того со умнѣнію (*sic*) представить,—должности моей не упущу, котораго (какъ) послѣдняго между тѣми, которыми я честь имѣю командовать, и быть не чаю. Еликожъ до пьянства и обносу возами деревень, высылки патрулей, то оное все нынѣ, въ разсужденіе марша позади....—оберегая людей отъ излишняго труда,—до приближенія непріятельскихъ границъ—произведеніемъ оставить,—а въ тѣхъ, также и въ прочихъ, все нынѣ безъ упущенія наилучше отъ меня исполнять приказать и ежедневно по вступленіи въ новыя квартиры во всемъ происшедшемъ, въ прибыли больныхъ, мнѣ рапортовать.

Приложеніе № X *).

Божію милостью Мы Елисавета первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ жителямъ королевства Прусскаго.

Свѣтъ, конечно, удостовѣренъ, что какъ во исполненіе Нашихъ древнихъ обязательствъ и для защищенія неправильно утѣсненныхъ союзниковъ Нашихъ не могли Мы обойтися, чтобъ не ввести войска Наши въ земли короля Прусскаго, такъ съ крайнимъ видѣли Мы неудовольствіемъ, что въ противность Нашихъ указовъ, тогда сія земля оставлена, когда фельдмаршалъ Левальдъ будучи съ его арміею побѣжденъ, жители сами добровольно предались въ нашу протекцію; а еще съ большимъ слышали Мы прискорбьемъ и негодованьемъ, что при испражненіи войсками Нашими помянутыхъ земель нѣкоторыя мѣста выжжены и опустошены.

Теперь войска Наши паки ввести въ королевство Прусское побуждаютъ насъ тѣ же причины, о которыхъ свѣтъ мы увѣдомили, да при томъ и то чтобъ оказуемымъ благоволеніемъ и милостію ко всѣмъ тѣмъ прусскимъ жителямъ, кои добровольно въ нашу протекцію себя отдадутъ и при своихъ жилищахъ, прилежа токмо своему званію, оставаться будутъ,—удостовѣрить и самыхъ претерпѣвшихъ, что сдѣланныя въ минувшую кампанію разоренія были совсѣмъ противъ Нашего желанія.

*) Изъ дѣлъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба № 232. «Манифестъ въ Пруссія публикованный».

Жители королевства Прусскаго, будучи о семъ извѣстны, имѣютъ совершенно полагаться на Наше Императорское слово, такъ какъ и напротивъ того ожидать, что въ случаѣ непослушанія и упорства строгость военнаго же права, — хотя противъ хотѣнія Нашего, — ожидать будетъ толь большая, что благоволеніе Наше воздастся не благодарностью. 31-го декабря 1757 года.

Приложеніе № XI.

«Вѣдомость въ коликомъ числѣ людей и лошадей полки въ отдѣленномъ отъ арміи корпусѣ въ Пруссію въ походъ выступили».

Приложена къ рапорту Фермора въ Военную коллегію отъ 17-го января 1758 г., № 777 изъ Кенигсберга. М. О. Ар. Гл. Ш. Опись 47 «Секретной экспедиціи», № 149/152.

ПОЛКИ.	Унт.-офиц., капраловъ и рядовыхъ.	Всѣхъ чиновъ.	Лошадей.				ПРИМѢЧАНІЯ.
			Строевыхъ.	Подъемныхъ.	Артиллерійскихъ.	ИТОГО.	
Гренадерскіе:							
1-й Гренадерскій полкъ.	1577	1911	—	173	39	212	
3-й » »	1742	1975	—	223	24	247	
4-й » »	1027	1159	—	284	39	323	
Мушкетерскіе:							
С.-Петербургскій. . . .	1379	1615	—	237	35	272	
Воронежскій	1349	1585	—	173	35	208	
Казанскій	1402	1627	—	196	35	231	
Ростовскій.	1285	1460	—	180	24	204	
Троицкій	981	1161	—	176	24	200	
Муромскій	1089	1287	—	152	21	173	
Нижегородскій	1161	1396	—	189	24	213	
Шлиссельбургскій . . .	1244	1457	—	272	24	296	
Черниговскій.	1568	1871	—	203	24	227	
Невскій	1611	1855	—	225	24	249	

ПОЛКИ.	Унт.-офиц., капралов и рядовых.	Всех чинов	Лошадей: Строевых.	Подъемных.	Артиллерийских.	ИТОГО	ПРИМѢЧАНІЯ.
Углицкій	1437	1656	—	213	24	237	*) Там же есть о соединеніи сербских гусар Стоянова со славяно-сербскими.
Новгородскій	1545	1793	—	227	24	251	
Сибирскій	1488	1786	—	226	24	250	
Смоленскій	1551	1786	—	191	24	215	
Рязанскій	1074	1294	—	62	24	86	
ИТОГО	24510	28674	—	3602	492	4094	
Отборных 9 эскадронов	1301	1520	1362	207	—	1569	
Гусарскіе:							
Сербскій	486	527	499	—	—	499	
Венгерскій	523	559	547	—	—	547	
Грузинскій	260	319	295	—	—	295	
Славяно-сербскій *)	247	257	249	—	—	249	
Чугуевскіе казаки	323	338	513	—	—	513	
Итого конницы	3140	3520	3465	207	—	3672	
Пѣхоты и конницы	27650	32194	3465	3809	492	7766	

Сверх того 2000 Донских казаков со старшинами.

По числу 13 орудій полевой артиллеріи, «служителей»:

Генералов	1.
Подполковников	1.
Капитанов	1.
Поручиков	1.
Подпоручиков	1.
Штык-юнкеров	1.
Унтер-офицеров	9.
Канониров	25.

Гантлингеровъ	56.
Фузилеровъ	37.
Нестроевыхъ	2.

Фурштадтской команды:

Офицеровъ	2.
Нестроевыхъ	15.
Фурлейтовъ	244.
Артиллерійскихъ и фурштатскихъ лошадей	726.

Инженерной команды:

Маіоровъ	2.
Капитанъ-поручиковъ	1.
Подпоручиковъ	1.
Прапорщиковъ	1.
Кондукторовъ	7.
Писарей	2.
Минеръ	9.

Приложеніе № XII.

Изъ предписаній Фермора Салтыкову 2-му, отъ 27-го января, (В. У. Ар. 232) видно, что было приказано немедленно отправить лошадей за оставленными повозками. Салтыковъ 2-й писалъ графу Румянцеву слѣдующее: по приказанію главнокомандующаго... «отъ нѣкоторыхъ полковъ за тѣми (оставленными) тягостями команды уже отправлены. Чего ради ваше сіятельство благоволите приказать отъ полковъ вѣдѣнія вашего безъ излишества командъ и съ нимъ подъемныхъ лошадей отправить не болѣе того, что по приложенной при семъ вѣдомости....»

Вѣдомость отъ полковъ, назначенныхъ въ походъ, подъ полковыя тягости для нынѣшняго зимняго марша убавить и оставить при нынѣшнихъ кантониръ-квартирахъ.

Декабря 8-го дня 1757 г.

По положенному числу быть положено по расписанію.	Число лошадей.	Изъ онаго убавить должно.	Число лошадей.
Подъ десять фурьеровъ.	10	Имѣть подъ 5-ть фурьеровъ. И такъ останется	5
Подъ 10-ть госпитальныхъ телѣгъ.	20	Оныхъ въ походъ не брать, ибо больные могутъ оставляемы быть по тракту	20
Подъ 10-ть телѣгъ съ палатками и шанцевымъ инструментомъ	20	Онаго съ собою не брать, ибо зимою нужда не будетъ. .	20
Подъ роспуски съ мастерскимъ инструментомъ	4	Противъ прочихъ упряжекъ быть двумъ лошадямъ, а двѣ убавить	2
По двои роспуски съ рогатками, въ каждомъ полку по 32 бруса. . .	8	Съ собою не брать.	8
По 5-ти роспусковъ съ жерновами	10	Оныхъ въ походъ не брать, ибо будетъ провіантъ черезъ подвозку мукою получаться . . .	10
	72		

«Итого на полное число требуется для подъема сихъ тягостей 72 лошади; а нынѣ, за оставленіемъ изъ оныхъ большаго числа, потребно только 7 лошадей; а затѣмъ оставляется 65-ть для возки провіанта».

Были ли взяты Салтыковымъ 2-мъ для движенія къ Эльбингу даромъ подводы,—мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ главной массѣ войскъ,—корпусу Броуну,—это категорически было воспрещено, какъ то видно изъ ордера Броуну, отъ 11-го марта 1758 г. (В. У. Арх. 232).

Приложеніе № XIII.

Лит. А.

«Переводъ съ письма отъ Кенигсбергскаго правительства къ генералу Фермору изъ Кенигсберга, отъ 18 генваря по новому штилю» *.

Понеже мы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, за потребно разсудили, господъ трибунальнаго вице-президента Грабовскаго, военнаго и доходами управляющаго совѣтника Ауера и Кенигсбергскаго управляющаго бургомистра, военнаго совѣтника, Гиндерписа отправить для представленія Вашему Превосходительству именемъ здѣшняго города и всей земли нѣкоторой просьбы: того ради мы Ваше Превосходительство чрезъ сіе преданнѣйше просимъ онымъ депутатамъ совершенную въ томъ вѣру подавать, и ихъ предложеніе въ склоннѣйшее уваженіе принять, а мы притомъ со всякимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребываемъ:

Вашего Превосходительства
преданные слуги

ЛЕСВИНГЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ.

ВАЛЕНРОТЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и оберъ-маршалъ.

ГРЕБЕНЪ.

Дѣйствительный тайный статскій совѣтникъ и трибунальный президентъ.

РОДЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и оберъ-бургъ-графъ.

ТЕТТАУ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и канцлеръ.

МАРВИЦЪ.

Камеръ-президентъ.

РЕКЪ.

Камеръ-директоръ.

---

*) Это прошеніе было приложено въ реляціи Фермора, отъ 11-го января с. с. 1758, напечатанной въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи...» изд. 1761 г.; часть 1; стр. 49 (2-й отдѣлъ за 1758 г.). Въ Архивѣ князя Воронцова: т. 33, стр. 337, помянутая реляція отъ 11-го января напечатана, но пункты (т. е. прошеніе) не приложено, что исполнено нами въ прил. № XIII, лит. В.

Лит. В.

У ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, изъ милости и щедроты, всенижайше испрашивается о дозволеніи слѣдующихъ пунктовъ для города Кенигсберга:

1) Городъ Кенигсбергъ при его привилегіяхъ, вольностяхъ, правостяхъ и преимуществахъ, какъ оныя имъ отъ каждаго природнаго государя отъ времени до времени получаемы были, защищать; слѣдовательно же:

2) Въ разсужденіи постоя, на прежнемъ основаніи оставить, и никакихъ другихъ, кромѣ регулярныхъ войскъ, въ оный городъ не располагать, дабы

3) Городъ и жители онаго отъ всякихъ опасаемыхъ непорядковъ и насильствъ надежны были.

4) Совершенную свободу въ отправленіи вѣры и публичной Божіей службы оставить при нынѣшнемъ состояніи.

5) Церкви, школы, госпитали и прочіе богадѣльни и сиротскіе домы оставить при ихъ учрежденіи, со всѣмъ ихъ имѣніемъ и доходами.

6) Каждый служитель въ городѣ, какъ гражданскій, такъ и церковный, со всѣми ихъ подчиненными, останутся при ихъ должностяхъ, и при опредѣленномъ имъ жалованьѣ и доходахъ.

7) Городу ненарушимо оставлена будетъ камерная казна со всѣми ея маетностями, землями, доходами, правами и правостями.

8) Ратушѣ удержать свои регистратуры со всѣми къ тому принадлежащими письмами.

9) Всѣ публичныя и приватныя библіотеки останутся въ прежнемъ своемъ состояніи.

10) Городъ имѣетъ удержать свободную, безпредѣльную и надежную внутреннюю и иностранную комерцію, водою и сухимъ путемъ.

11) Находящіеся въ публичныхъ пакгаузахъ и амбарахъ товары и пожитки, хотя-бъ оные здѣшнимъ или иностраннымъ принадлежали, останутся въ диспозиціи ихъ хозяевъ.

12) Каждый обыватель дворянскаго или мѣщанскаго чина, тако жъ и всѣ прочія, теперь въ городахъ Кенигсберга, въ слободахъ и предмѣстіяхъ, внутри вала и за онымъ находящіяся персоны останутся въ спокойномъ владѣніи всего ихъ имѣнія, гдѣ бы оное ни находилось.

13) Отсутствующимъ здѣшнимъ обывателямъ для ихъ персонъ, ихъ домашнихъ и ихъ имѣнія дозволится безопасное возвращеніе безъ досмотра.

14) Всѣ верховыя и телѣжныя почты удержатъ повсюду безпрепятственный ихъ ходъ, яко же всѣмъ изъ деревень и изъ лежащихъ позади городовъ пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ равномѣрная же свобода и генерально всякій привозъ дозволится.

15) Цехи купцовъ и пивоваровъ, тако жъ и всѣ гильдіи при ихъ привилегіяхъ, правахъ и правостяхъ, тако жъ при ихъ пропитаніи, ремеслѣ и экономіи, въ чемъ бы оныя ни состояли съ ихъ домашними ненарушимо оставлены да будутъ.

16) Никто ни изъ города, ни изъ деревень онаго, ниже изъ принадлежащихъ къ богадѣльнямъ деревень ни подъ какимъ претекстомъ по неволѣ къ какимъ-либо службамъ принуждаемъ не будетъ.

17) Городъ со всѣми своими жителями надѣется при всякихъ случаяхъ на щедроту и милость ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской.

ЛЕСВИНГЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ.

ВАЛЕНРОТЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и оберъ-маршалъ.

ГРЕБЕНЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и трибунальный президентъ.

РОДЪ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и оберъ-бургъ-графъ.

ТЕТТАУ.

Дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ и канцлеръ.

МАРВИЦЪ.

Камерный президентъ.

РЕКЪ.

Камерный директоръ.

Приложеніе № XIV.

Eides Formus.

Jch Endes unterschriebener; Gelobe bei dem allmächtigen Gott und Seinem heiligen Evangelio der allerdurchlauchtigsten grossmächtigsten Kaiserin und Souverenen Beherrscherin aller Reussen Elisabeth Petrowna, etc, etc, etc, und Jhro Majestät hohem Thronfolger, Seiner Kaiserlichen H heit dem Grossfürsten Peter Feodorowitz treu und gehorsam zu sein, und alles was Jhro Kaiserliche Majestät hohes Interesse betrifft, mit innerstem Vergnügen zu befördern mich verpflichte; von der Vervortheilung aber und gegen dieselbige, sobald es mir bekannt, nicht allein zeitlich anzugeben, sondern auf alle Weise solches abzuwenden trachte, und auch in allem so auszuführen, wie ich obenermassen angelobt habe; und wie ich es auch vor Gott und Seinem strengen Gericht verantworten kann; so wahr mir Gott an Leib und Seele helfe.

Приложеніе № XV. *Лит. А.*

(В. У. Арх. 228).

1) *Чѣмъ Пруссія изобилуетъ?* Пруссія есть земля сама въ себѣ довольно плодородная; а особливо по низменнымъ мѣстамъ, которые здѣсь *нидригунгомъ* именуются; оныя, у гафскаго берега удалясь, болѣе внутрь и къ польской сторонѣ подались. И такъ, что оныхъ центромъ Тильзитскій уѣздъ почтенъ быть можетъ. Во всей Пруссіи хлѣбъ хотя генерально хорошо родится, однако въ тѣхъ низменныхъ частяхъ гораздо превосходнѣе; хлѣбъ же здѣсь родится всякій: то есть рожь зимняя, ярица, пшеница озимая и яраая, ячмень, овесъ, горохъ и бобы,—съ довольнымъ изобиліемъ; къ симъ же сортамъ должно присовокупить и земляныя яблоки, которыя здѣсь родятся весьма плодородно, а особливо въ низменныхъ частяхъ земли, гдѣ жители оными цѣлыя поля засаживаютъ; начало же тѣмъ завели переселившіеся въ Пруссію французы, которые, имѣя свои дворы поднесь рефюжіе или преселъниками называются; причина ихъ изъ Франціи выходу, по исторіи, всѣму свѣту такъ извѣстна, что о той здѣсь излишне упоминать; единственно лишь примѣчаю то,

что нетокмо таковыхъ здѣсь ремесленныхъ, но и въ наймѣ управляющихъ весьма много находится, однако со всемъ тѣмъ не такъ оныхъ здѣсь много поселилось, какъ въ Бранденбургіи (Брандебургіи), гдѣ разнаго званія фабрикамъ оные, начало положивъ, и по днесь многочисленно въ тѣхъ находятся. Прочій же хлѣбъ, яко то греча, конопли и льняное сѣмя, весьма мало во всей землѣ здѣсь сѣются; но только на самую единственную крестьянскую нужду. Во всей здѣшней землѣ, какъ видно по большей части, а особливо въ городахъ живущіе до садовъ охотники и тако по той причинѣ здѣшняя земля, какъ садовыми фруктами, такъ и огороднымъ овощемъ довольно изобилуетъ. Сѣна въ здѣшней землѣ весьма много, а особливо въ низменной части, и въ амтѣ Руссѣ, которое тѣль лучше въ оныхъ родится, что каждую весну у разлiянія рѣкъ, земля удобнѣе влажность свою получаетъ; излишекъ же по всѣмъ мѣстамъ весьма часто порытыми каналами, которыми вода стокъ свой имѣетъ, предупрежденъ, а потому изобилію сѣна во всей здѣсь землѣ не только казенный большой конскій заводъ всегда содержимъ былъ, но и дворянство въ размноженіи оныхъ простиралось, и почти каждый по пропорціи своихъ силъ охоту имѣлъ, и тщаніе прилагалъ. Въ прежнія времена всѣ лошади генерально, въ здѣшней землѣ, были фризы, и какъ бы которая не удалась, то статьи свои только до шести, а по крайней мѣрѣ до семи лѣтъ соблюдала; а потомъ что старѣть начинала, то болѣе складъ свой теряла и мохнатыя ноги получала. По сему къ предуспѣшенію король, изъ разныхъ мѣстъ частныхъ заводныхъ лошадей выписавъ, въ здѣшніе свои конскіе заводы употребилъ, чему и дворянство здѣшнее подражая тожъ учинило, и тѣмъ нынѣ гораздо лучше и чище прежняго лошади въ здѣшней землѣ завелись. Дворянство, имѣющее здѣсь конскіе заводы, знатный барышъ получаетъ, продажею съ заводовъ своихъ лошадей нетокмо подъ кавалерію Прусскую, на покупку которыхъ лошадей обыкновенно у короля Прусскаго плачивалось за каждую по тридцати здѣшнихъ курантъ далеровъ, каждый далеръ считая въ пять тинфъ; а всего, по нынѣшнему курсу, на россійскія деньги учинить по *двадцати* по *три* рубля и по семидесяти копѣекъ за каждую кавалерійскую лошадь. Сверхъ того, продажею фурманщикамъ для выводу изъ земли барышъ не малый получаютъ, не упоминая, что сами употребленіемъ въ собственныя повозки пользуются. Впрочемъ, какъ въ казенныхъ волостяхъ, такъ дворянство и крестьяне весьма много рогатаго скота держитъ; и отъ собираемаго скопу, т. е. масла и сыровъ, сверхъ своего продовольствія, продажею великіе доходы получаютъ. Да и живность здѣсь весьма не скудна; особливо множественное число гусей держатъ, какъ дворяне, такъ и крестьяне

ство, а которые собираемый пухъ и перья въ продажу употребляютъ. Рыбою всякою пруды весьма достаточно и не токмо одною рѣчною, но и морскою. Не менѣе жъ всякаго званія и дичи въ числѣ не только однихъ птицъ почесть должно, но и краснаго звѣря, яко то, козъ и козловъ дикихъ, потомъ и лосей весьма довольно, кабанья же хотя и есть, но токмо не весьма въ великомъ числѣ.

2) *Въ чемъ наибольшіе недостатки Пруссія имѣетъ?* Оные лучше всего окажутся изъ прилагаемаго описанія о комерціи здѣшней, въ послѣдующемъ пунктѣ упоминаемаго. Единственно лишь почесть главнымъ недостаткомъ можно здѣсь лѣсъ, котораго, казалось бы, и не мало, но совсѣмъ тѣмъ въ дровахъ не безъ оскудѣнія и дороговизны, потому что очень оный хранятъ и никто безъ отводу и позволенія приставленныхъ лѣсныхъ смотрителей, ниже въ собственномъ своемъ лѣсѣ *хлыстика* безъ штрафа вырубить не смѣетъ; строеннаго же лѣсу весьма мало, но оный получаютъ изъ Польши.

3) *Какова ея генеральная комерція?* Объ оной подробное описаніе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ № 1 *), прилагается при семъ съ пріобщеніемъ двухъ табелей, подъ №№ 2-й и 3-й, полезныхъ съ разныхъ сторонъ товарахъ, въ которыхъ каждаго товару число, по годно, особо, показано и о удобствахъ, такъ какъ и недостатки здѣшней комерціи довольно ясно истолковано не менѣе и насколько по цѣнѣ каждаго товара во особѣ суммы, и всѣхъ вообще валовая сумма, по прилежномъ исчисленіи, подведена.

4) *Хорошо ли Пруссія населена жителями?* Сколько оныхъ въ самомъ Кенигсбергѣ, какого именно сорта и націй находится, при семъ вѣдомость, подъ № 4, прилагается, такъ какъ и въ землѣ, въ округахъ по департаментамъ Кенигсбергской камеры состоящихъ, какъ амтовъ, селъ, деревень коронныхъ, дворянскихъ и кельмерскихъ, потому и крестьянскихъ, гуеровъ всѣхъ числомъ и притомъ сколько разнаго званія жителей не менѣе ремесленныхъ и крестьянъ, числомъ же, изъ того дѣйствительно служащихъ и въ службѣ записанныхъ, токмо еще въ домѣ находящихся, потому жъ и со всей земли, здѣшней камеры департаменту сколько собиралось въ казну разныхъ доходовъ и какого званія именно при семъ подъ № 5 аккуратное описаніе, съ оглавленіемъ всего того, на нѣмецкомъ языкѣ, прилагается. По правдѣ сіе описаніе не нынѣшняго, но 756 года, и такъ черезъ то полагать должно, что прошлымъ годомъ знатное число жителей въ землѣ выбыло; хотя не другими слу-

*) При дѣлѣ нѣтъ.

чаями, то по меньшей мѣрѣ вербованіемъ въ кантонахъ въ службу людей, какъ до вступленія еще нашего въ Пруссію, такъ и послѣ разбитія ихъ подъ Гроссъ-Эгердорфомъ. Однако ближе того описанія аккуратнаго достать никакъ не можно, развѣ новую ревизію учредить было должно. Совсѣмъ тѣмъ ежели впередъ, что о томъ увѣдомится, въ свое время доносить честь имѣть буду.

5) *Какова генеральна жизнь дворянства, мѣщанства и крестьянства?* Во всей здѣшней землѣ всякаго званія людей пріемля въ каковое уваженіе, смѣло сказать можно, что низшаго класса большихъ капиталистовъ здѣсь нѣтъ, выключая нѣкотораго малаго числа купцовъ, но и тѣхъ знатнѣйшая часть достатка въ польскихъ долгахъ состоитъ, которые весьма трудно получаются; почему оные и принуждены довольствоваться польскими просроченными векселями, а поляки, между тѣмъ, пользуются полученными отъ нихъ деньгами. Впрочемъ вся здѣшняя земля и всякаго чина люди за все безмѣренными казенными поборами податями и пошлинами будучи обложены, и такъ, что доморodившееся почти въ покупки имъ приходитъ, вполю что все генерально живутъ не гораздо прохладно, и самый достаточный крестьянинъ только имѣющимъ насущный хлѣбъ почтенъ быть можетъ. Пища же ихъ генерально въ молочныхъ и огородныхъ вещахъ по большей части состоитъ.

6) *Каково усердіе всѣхъ жителей здѣшнихъ къ королю Прусскому?* Хотя правда, въ разсужденіи наложенныхъ обыкновенныхъ тяжкихъ податей, такъ какъ и бываемыхъ чрезвычайныхъ поборовъ въ здѣшней землѣ, казалось бы усердіе жителей къ королю Прусскому не весьма отлично; совсѣмъ тѣмъ, сіе неоспоримая правда, что онъ у каждаго чина, званія и возраста такъ много любимъ, что каждый на него по днесь всю свою надежду полагаетъ. Но взирая, что онъ сверхъ обыкновенныхъ поборовъ съ земли еще прошлаго года (600,000) талеровъ съ здѣшнихъ жителей подъ образомъ займа собралъ, который сборъ контрибуціи въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года воспослѣдовалъ.

7) *Каково ихъ мнѣніе въ разсужденіи нынѣшней съ ними перемѣны?* Всѣ генерально себя льстятъ и одобряютъ скорымъ полученіемъ мира, полагая что нетокмо въ Шлезіи, но и въ Богеміи король Прусскій съ цесаревою, толь болѣе за отступленіемъ французскаго войска, управится, и что потомъ неминуемый миръ воспослѣдуетъ. Впрочемъ какъ доброжелательство свое къ королю Прусскому, такъ и къ намъ свое неблаговоленіе, всѣми образы хотятъ прикрывать и стараются, но оныя легко черезъ тучу ихъ притворства видимыми оказываются.

8) *О содержаніи тѣхъ указовъ, каковы имѣлъ Левальдъ къ выступленію съ войсками изъ Пруссіи или собою то учинилъ?* Левальдъ минувшею осенью до конца октября мѣсяца, находясь въ Тильзитѣ, въ намѣреніи былъ тамъ зимовать и объ отступленіи и въ ходѣ изъ Пруссіи нимало не помышлялъ; какъ вдругъ отъ короля получилъ указъ *), что въ разсужденіи отступленія Россійской арміи, полагая ее не въ состояніи скоро возвратится, онъ, наискорѣйше собравъ всю армію, состоящую подъ его командою, оставя только для предостереженія своихъ границъ ландмилиціею, съ небольшимъ числомъ гусаръ, въ Кенигсбергѣ же и въ Пилавской крѣпости—въ гарнизонахъ, велѣлъ покинуть Путкамерову полку одинъ баталіонъ при подполковникѣ Вобешнурѣ (sic); упомянувъ ему въ томъ своемъ указѣ, что стояніемъ въ Тильзитѣ помощи никакой принесено не будетъ, ежели съ другой стороны Пруссія шведами атакована будетъ, изъ чего-де воспослѣдуетъ, что оная будто нѣкоторымъ, съ двустороннимъ рѣчнымъ наводненіемъ, поглащена быть можетъ, въ которомъ случаѣ иногда-де внезапнымъ возвращеніемъ вдругъ и Россійской арміи, не токмо вся Пруссія овладѣна будетъ, но и онъ окруженъ будучи двумя арміями, не имѣя способа и ретирады для спасенія своего, со всею своею арміею пропасть будетъ долженъ, почему уже о спасеніи Прусской Помераніи никакого же упованія и надежды полагать не остается. Чего бъ ради онъ, конечно, не терялъ ни одного часа, но сколь скоро возможно со всею своею арміею изъ Пруссіи въ Померанію маршировалъ, дабы не токмо защищать оную отъ шведовъ, но при томъ и надъ ними самими, по превосходству своихъ силъ, знатную побѣду получить и стараться-бъ потомъ и Штральзундъ у нихъ взять. Оставшемуся по границѣ противъ россійской арміи войскъ, такъ какъ таковому же для примѣчанія нашихъ движеній оставленному въ Тильзитѣ, не менѣе въ Кенигсбергѣ и Пилавѣ, приказалъ бы, сколь скоро оные заподлинно увѣдомятся о дѣйствительномъ россійскаго войска приближеніи, то недожидая онаго, какъ наискорѣе, истребя оставшійся порохъ, и въ крѣпостяхъ пушечные станки и снаряды, ретировались, стараясь прійти въ Померанію и соединиться съ его арміею, а на концѣ въ томъ указѣ упомянулъ; что если паче чаянія у какой дальней.... въ Помераніи отъ Шведовъ приключится, то объ ономъ никто другой, кромѣ его, Левальда, по причинѣ его медленности, передъ нимъ отвѣтъ дать будетъ долженъ. Вслѣдствіе котораго Левальдъ отсюда какъ скоро возможно и выступилъ; самъ же, къ познанію своей готовности, изъ

*) Объ этомъ указѣ сказано у Газенкампфа (стр. 241—245), но короче и безъ всѣхъ подробностей. Во многомъ оба эти извѣстія между собою сходны.

Тильзита,—получа указъ въ половину дня, черезъ нарочно присланнаго курьера, пославъ о немедленномъ отступленіи съ войскомъ ко всему генералитету ордера,—того дня въ ночь въ Кенигсбергъ поѣхалъ, куда прибывъ, къ выступленію своему съ войскомъ въ Померанію пристойное распоряженіе въ здѣшней землѣ сдѣлалъ; а между тѣмъ, всѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые получили нѣкоторую свободу, съ собой забрать; прочихъ же, которыхъ возможность взять съ собой не допускала, велѣлъ отправить за собой водою, оставя здѣсь лишь только самотруднѣйшихъ; потомъ всѣ деньги, которыя здѣсь въ сборѣ не были, разныхъ суммъ, даже и тѣ, которыя и до королевскихъ доходовъ не принадлежали; яко то магистратныя, церковныя, школьныя и шпитальныя до послѣдняго шелега съ собой забралъ, приказавъ и остальныя за собою присылать, (что до самаго нашего сюда вступленія учинилось, и изъ разныхъ мѣстъ въ томъ числѣ и здѣшней камеры деньги за нимъ Левальдомъ вслѣдъ посланы были). Съ земли здѣшней, по укомплектованіи своей арміи, онъ до шести тысячъ человѣкъ съ кантоновъ, такъ какъ и болѣе двухъ тысячъ лошадей при томъ своемъ отсюда выступленіи собралъ и за провіантъ, лошадей, фуражъ и прочее платилъ по большей части не деньгами, но квитанціями, въ томъ числѣ за взятыхъ здѣсь лошадей, не болѣе за каждую давалъ квитанцію, какъ по десяти здѣшнихъ курантъ талеровъ.

9) *Правители Пруссіи оную на дискрецію, славному Ея Императорскаго Величества оружію собою ли отдали или по королевскому указу то учинили?* Чтобы точное о томъ отъ короля повелѣніе они имѣли оставить правленіе и самимъ по приближеніи россійскаго войска ретироваться изъ земли, за подлинно ни отъ кого провѣдать не можно, и о таковомъ указѣ, конечно, здѣсь никто до нынѣ не вѣдаетъ; развѣ они весьма тайно его содержали, токмо по всему видно, что они, такого повелѣнія не имѣвъ, учинили то собою и до тѣхъ поръ здѣсь въ Кенигсбергѣ бытность свою продляли, пока уже мы въ Кайменѣ были, а иные изъ нашихъ и ближе ужъ находились, почему и видно, что оное сами собою учинили. Объ отступленіи же гарнизону изъ Пруссіи отъ короля точное повелѣніе было, который только за семь дней до нашего сюда вступленія и вышелъ.

10) *Въ коликомъ числѣ Левальдъ изъ Пруссіи вышелъ, кто послѣ него главнымъ командиромъ и съ полнымъ числомъ какого войска въ землѣ остался?* Левальдъ, во время бывшей съ нами подъ Гроссъ-Эгердорфомъ баталіи, былъ заподлинно въ числѣ двадцати четырехъ тысячъ съ нѣсколькими стами человѣкъ, такъ что всего до двадцати пяти

тысячъ человѣкъ по нуждѣ почесть можно. Изъ того числа: на мѣстѣ побитыми болѣе 2000, ранеными, сверхъ 4000, да взятыми въ полонъ и дезертировавшими болѣе 1000 человѣкъ потерялъ, такъ что генерально его потерь свободно до 8000 человѣкъ почесть можно. Онъ сей уронъ тотчасъ наградилъ взятіемъ изъ кантоновъ въ службу записанныхъ и назначенныхъ людей (о чемъ предъ симъ, каковымъ образомъ то чинится и какъ кантоны раздѣлены, особливымъ моимъ покорнымъ—доносить честь имѣлъ); къ чему уже оные заранѣе въ готовности находились, по учиненному о томъ еще прежде баталіи распоряженію. Итакъ, потребное число къ укомплектованію по нѣсколькихъ дня получа, черезъ малое время въ прежнемъ числѣ находились; тѣже новоопредѣленные были немедленно снабжены потребнымъ числомъ ружейныхъ и аммуничныхъ вещей изъ здѣшнихъ Кенигсбергскихъ арсеналовъ и магазиновъ; да при выступленіи изъ Пруссіи Левальдъ съ земли болѣе 2000 лошадей ремонтныхъ собралъ. По всему о семъ полагать должно, что оный въ числѣ 24000 отсюда въ Померанію выступилъ, да сверхъ того числа съ собою взялъ изъ Кенигсберга бывшаго въ гарнизонѣ Путкамерова полка—два, да изъ Пилавской крѣпости одинъ батальонъ, всего считать его должно выступившаго въ числѣ до 26000 человѣкъ; здѣсь же, послѣ себя, оставилъ съ однимъ батальономъ въ гарнизонѣ подполковника Вобешпура *(sic)*, а въ Фридрихсбургской крѣпости и.... того жъ батальона подъ командою маіора Гейдена; потому жъ и въ прочихъ мѣстахъ, по маломъ числѣ и не превелико чинами военными людьми небольшія команды, въ томъ числѣ и въ Тильзитѣ съ командою желтыхъ и черныхъ гусаръ, оставленъ былъ только одинъ поручикъ, да къ тому числу уже въ землѣ человѣкъ со ста въ гусары набрали, такъ что и стало до 200 человѣкъ гусаръ, а сверхъ того нѣсколько батальоновъ ландмилиціи тамъ было, равнымъ образомъ. Противъ того и въ амтѣ Руссъ нѣсколько гусаръ и ландмилиціи оставлено было. Особливо главнаго надъ всѣми тѣми военнаго начальника, по выходѣ своемъ, Левальдъ никого не оставилъ, знатно для того, что онъ самъ, имѣя указъ и имъ точно, каждому приказалъ, по приближеніи россійской арміи, отступать не дожидаясь оную на себя и стараться съ нимъ соединиться.

11) *Когда они, послѣднія, изъ своихъ мѣстъ выступили?* Всѣ сіи команды, оставленныя не для препятствія въ нашемъ предпріятіи, но для единаго подсматриванія нашихъ движеній, каждая изъ своего мѣста, за недѣлю до нашего вступленія, выступали, изъ котораго числа регулярные разными и ближайшими дорогами за главною своею арміею въ Померанію слѣдовали, а ландмилицію роспускали по домамъ, которая и понынѣ здѣсь въ землѣ въ домахъ своихъ живетъ.

12) *Сколько нашихъ плѣнныхъ въ прусскихъ рукахъ осталось и куда оные дѣвались?* Всякаго званія россійскихъ плѣнныхъ въ Кенигсбергѣ болѣе *двухъ* сотъ человѣкъ всего навсего не было, которыхъ Левальдъ съ собою при выступленіи своемъ въ Померанію и взялъ; а болѣе того числа они не имѣли.

13) *Сколько съ выступленіемъ Левальда изъ Пруссіи рекрутъ навербовано здѣсь и къ нему въ армію послали?* Всѣ единогласно заподлинно увѣряютъ что Левальдъ, по выступленіи своемъ съ арміею въ Померанію, съ здѣшней земли рекрута ни одного уже не получалъ, и оныхъ за нимъ въ Померанію болѣе не отправляли, что кажется и съ истиною сходно; ибо время по выходѣ его отсюда между нашего вступленія не весьма велико было, потому что онъ въ декабрѣ изъ здѣшнихъ границъ черезъ Маріенвердеръ выступилъ, а мы въ началѣ января и въ самый Кенигсбергъ помощью Божіею вошли.

14) *Гдѣ именно большой королевскій лошадиный заводъ здѣсь содержится и въ чьемъ вѣдомствѣ находится?* Бывшій здѣсь большой королевскій конный заводъ около Гунбина содержался, подъ дирекціею той каморы президента Домгарта, который какъ о числѣ онаго, такъ и въ которое именно мѣсто въ Померанію выведенъ свѣдомъ быть долженъ.

15) *Почему за каждую лошадь взятую съ земли изъ казны платилось?* Здѣсь примѣтить въ окончаніи всего должно, что я о ремонтныхъ лошадяхъ подъ кавалерію въ § 1-мъ написалъ, что за каждую по тридцати здѣшнихъ талеровъ изъ казны платилось, но токмо за однѣхъ тѣхъ, которые дѣйствительно подъ кавалеристовъ были годны, а за прочихъ, которые въ повозки употреблялись, что у насъ подъемными называются, —изъ казны болѣе десяти курантъ талеровъ не платилось.

Дополненіе къ приложенію № XV Лит. А.

Въ дополненіе прежде отъ меня представленнымъ пунктамъ вновь слѣдующее мною развѣдано.

1) Хотя въ Пилавской крѣпости предъ симъ коменданты обыкновенно бывали генералъ-маіоры и для содержанія гарнизона не менѣе полка тамъ находилось, однако подъ остатокъ, по выступленіи Левальда изъ Пруссіи въ Померанію, оставленъ былъ комендантомъ полковникъ Вутенау съ однимъ батальономъ... полка въ числѣ шести сотъ человѣкъ, который

заподлинно о потопленіи пороха и перерубленіи пушечныхъ лафетовъ и поврежденіи прочаго по вѣрно полученнымъ извѣстіямъ о приближеніи россійской армій и самому съ гарнизономъ о выступленіи изъ крѣпости отъ Левальда ордеръ имѣлъ. Почему оный, все то учиня, ровно за восемь дней до прибытія нашего войска съ гарнизономъ выступя для соединенія съ Левальдовою арміею въ Померанію и пошелъ.

2) Большой королевскій конскій заводъ, бывшій здѣсь въ Пруссіи и не задолго передъ приходомъ нашей выведенной въ Померанію, состоя въ числѣ до осьмидесяти заводныхъ жеребцовъ и до осьми сотъ заводныхъ кобылицъ, и въ таковомъ числѣ и въ Померанію переведенъ. Жеребя же выведено въ Померанію не весьма много, потому что оные обыкновенно ежегодно отсылались въ Берлинъ, а прошлаго года, до вступленія нашей арміи въ Пруссію, и остальные всѣ бывшіе жеребята въ Берлинъ перегнаты и такъ только одни лѣтошны жеребята при заводѣ нынѣ находятся.

3) Весь помянутый, переведенный отсюда въ Померанію, королевскій конскій заводъ заподлинно довѣряютъ, что перегнанъ былъ въ Штетинъ, гдѣ оный и до днесь считаютъ.

Приложеніе № XV. *Лит. Б.*

Свѣдѣнія о В. Пруссіи, напечатанныя выше, въ приложеніяхъ № XV, лит. А, были первыя, собранныя, вѣроятно, полковникомъ Яковлевымъ; впослѣдствіи эти свѣдѣнія были дополнены генераломъ Корфомъ, а въ 1762 г. вновь составлены генераломъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ.

Мы имѣли случай ознакомиться съ бумагами генерала П. И. Панина въ семейномъ архивѣ княгини Мещерской, гдѣ хранится вся переписка генерала Панина, за время исправленія имъ должности губернатора В. Пруссіи.

Эта переписка составляетъ дорогой источникъ для изученія состоянія края, занятаго нашими войсками и заключаетъ въ себѣ много рѣдкихъ документовъ, которыхъ нельзя найти въ нашихъ архивахъ.

Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя Сборникъ «...регламентовъ и уставовъ, касающихся до экономіи королевства Прусскаго» съ 1723 года до 1751 года (всѣ печатанные), за подписью Прусскихъ королей. Мы можемъ приложить здѣсь лишь «Реестръ» этихъ цѣнныхъ документовъ.

Въ одномъ изъ дѣлъ генерала Панина мы встрѣчаемъ «Извѣстія» о состояніи В. Пруссіи при слѣдующемъ оглавленіи: «1762 году во время бытности въ должности губернатора генералъ-поручика Панина въ королевствѣ Прусскомъ, собранные имъ о семъ королевствѣ по нижеписаннымъ пунктамъ извѣстія съ показаніемъ на которой страницѣ, по которому пункту, что показывается» *).

ПУНКТЫ.	Страницы *).
1. Какія Прусскаго королевства главныя границы и какъ оныя лежатъ въ разсужденіи Россіи . .	На 1-й.
2. На сколько и на какія именно провинціи сіе королевство раздѣлено	На той же 1-й, 2-й и 3-й страницахъ.
3. Въ которой каморѣ, которая провинція или части оныхъ подъ управленіемъ состоитъ . .	На 3-й.
4. Сколько въ каждой провинціи и вообще во всемъ королевствѣ городовъ	На 3-й и 4-й.
5. Сколько и гдѣ въ которой провинціи изъ какихъ состояній людей юстицкихъ судовъ и какъ земскихъ, такъ и городскихъ правленій учреждено	На 5-й, а смотри 1-ю.
6. Сколько какого званія судебныхъ правительствъ въ резиденціи сего королевства учреждено и откуда, куда апеляціи производятся . . .	На 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й.

*) Особо обозначены въ примѣчаніяхъ.

Пункты.	Страницы.
7. Въ чемъ одинъ крестьянскій губанъ и сколько какъ казенныхъ, такъ и дворянскихъ какъ особо, такъ и всѣхъ вообще счисляется оныхъ во всемъ королевствѣ. .	На 8-й, и 9-й, и подъ литерою А. (Есть при дѣлѣ).
8. Какой въ казну доходъ съ каждаго крестьянскаго губана какъ партикулярнаго, такъ и казеннаго собирать по штатамъ положено . .	На 9-й.
9. Какіе доходы каждаго изъ тѣхъ губаней какъ помѣщики, такъ и арендаторы сверхъ казеннаго сбора имѣютъ по правамъ себѣ въ пользу собирать.	На 9-й и 10-й.
10. Сколько Прусскаго войска, какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ и гусарскихъ полковъ здѣсь въ землѣ кантоны имѣли.	На 10-й и 11-й.
11. Кантоны онымъ полкамъ по какому именно числу крестьянскихъ губаней, или по какому другому разсчисленію расположены были, а какіе именно полки и при которыхъ городахъ свой кантъ имѣли—сочинить особливый регистръ .	На 11-й.
12. Полки изъ своихъ кантоновъ какое право имѣли рекрутъ себѣ по какому числу изъ какихъ людей и чрезъ какое время выбирать .	На 11-й.
13. Сколько вѣдомства которой каморы собирается въ казну и обще съ обѣихъ какихъ званій	

Пункты.	Страницы.
сборовъ въ годовой доходъ денегъ и по какимъ третямъ или квартелямъ тутъ же пріобщить, особо сочиня, по-русски жъ всему здѣшняго королевства доходу и содержанія, чтобъ пріобща при томъ особливую вѣдомость: съ чего именно, почему и гдѣ какая пошлина собирается . .	На 12-й.
14.	
Сколько, гдѣ здѣсь въ королевствѣ какихъ именно школъ и какъ воспитательныхъ, такъ и инвалидныхъ домовъ содержится	На 13-й и 14-й.
15.	
Съ какихъ доходовъ котораго званія изъ тѣхъ школъ и домовъ свое содержаніе получаютъ .	На той же 13-й и 14-й.
16.	
Какой знатнѣйшій торгъ внутри земли, а комерцію съ чужестранными здѣшнее купечество имѣетъ	На 14-й.
17.	
Какія знатнѣйшія фабрики казенныя или партикулярныя и многоль оныхъ въ здѣшней землѣ содержится	На 15-й.
18.	
Сыскать, купить о содержаніи здѣшней земли и правосудіи всѣ королевскіе законы, тако же и инструкцію о поселянской экономіи на нѣмецкомъ языкѣ *).	На той же 15-й.

*) Эти-то законы, дѣйствительно найденные, и сохранились въ томъ же дѣлѣ, въ семейномъ архивѣ княгини Марьи Александровны Мещерской, урожденной графини Паниной; въ г. Москвѣ. «Реестръ» этихъ дѣлъ помѣщенъ въ концѣ настоящаго приложенія.

Показаніе по предписаннымъ пунктамъ.

(Страница 1-я рукописи).

На 1-й и 2-й пункты.

Главныя королевства Прусскаго границы суть слѣдующія: къ сѣверной сторонѣ—Балтійское море и польское староство Цамайтенъ; къ восточной, великое княжество Литовское и польское воеводство Подлахіенъ; къ полуденной,—польское княжество Масовъ и польско-прусское епископство Кульмъ; къ западной,—воеводство Померелепъ, Меріенбургской и Эльбингской уѣзды, староство Толкемитъ и паки Балтійское море. Въ срединѣ Пруссіи лежитъ, между Натанскимъ и Оберландскимъ уѣздами, польско-прусское епископство Эрмляндія.

Все королевство Прусское генерально раздѣлено на три уѣзда называющіеся: 1) Самланды, лежащій къ сѣверу, а въ разсужденіи Россіи ближайшее къ ее сторонѣ чрезъ Курляндію; 2) Натангенъ въ срединѣ, отъ востоку къ западу; 3) Оберландъ—къ полуденной сторонѣ.

Затѣмъ, королевство въ прежнихъ временахъ еще раздѣлено было на 28 главныхъ и пять дворянскихъ, всего на 33 амта; изъ оныхъ въ Самландскомъ уѣздѣ: 1) Мемель; 2) Тильзитъ; 3) Рагнитъ; 4) Инстенбургъ; 5) Тапіау; 6) Лабіау; 7) Шакенъ; 8) Нейгаузенъ; 9) Фишгаузенъ. Въ Натанскомъ: 10) Балга; 11) Бранденбургъ; 12) Прейшъ-Эйлау и Бартенстейнъ; 13) Растенбургъ; 14) Бартенъ; 15) эрбъ-амты Гердауенъ и Норденбургъ; 16) Ангербургъ; 17) Сегестенъ; 18) Олецко; 19) Ликъ; 20) эрбъ-амтъ Нейгофъ; 21) Леценъ; 22) *) Іоансбургъ; 23) Рейнъ. Въ Оберландскомъ: 24) Ортельсбургъ; 25) Нейденбургъ и Солдау; 26) эрбъ-амтъ Гилгенбургъ; 27) Остероде и Гогенстейнъ; 28) эрбъ-амтъ Дейтшъ-Эйлау; 29) эрбъ-амтъ Шенбергъ; 30) Морунгенъ и Либстатъ; 31) Маріенвердеръ и Ризенбургъ; 32) Прейшъ-Маркъ; 33) Прейшъ-Голандъ. А въ 1751 году новымъ судебнымъ учрежденіемъ юрисдикціи вышепомянутые главные амты отставлены, а вмѣсто оныхъ учреждены 9-ть юстицъ-коллегіи; изъ которыхъ въ Самландскомъ уѣздѣ: 1-я—Мемельская юстицъ-коллегія, которой въ своемъ вѣдомствѣ имѣть одинъ главный амтъ Мемель; 2-я—Инстенбургская, къ которой принадлежатъ главные амты: Тильзитъ, Рагнитъ и Инстенбургъ; 3-я—Нейгаузенская, къ оной принадлежатъ главные амты: Тапіау, Лабіау, Шакенъ, Нейгаузенъ и Фишгаузенъ. Въ Нотангскомъ уѣздѣ: 4-я—Бранденбургская,

*) Начало 2-й страницы рукописи.

къ оной принадлежатъ главные амты: Балга, Бранденбургъ, Прейшъ-Эйлау и Бартенштейнъ; 5-я -Ангербургская, къ оной принадлежатъ главные амты: Растенбургъ, Бартенъ, Ангербургъ и Сегестенъ; 6-я—Ликская, къ оной принадлежатъ главные амты: Олецко, Ликъ, Леценъ, Іоансбургъ и Рейнъ. Въ Оберландскомъ уѣздѣ: 7-я—Нейдербургская, къ оной принадлежатъ главные амты: Ортельсбургъ, Нейденбургъ и Золдау; 8-я—Либстатская, къ оной принадлежатъ главные амты: Остороде и Гогенстейнъ, Моругенъ и Либстатъ; 9-я, Залфельтская, къ оной принадлежатъ главные амты: Маріенвердеръ и Разенбургъ *), Прейшъ-Маркъ и Прейшъ-Голандъ, а сверхъ оныхъ бывшіе пять дворянскихъ амтовъ оставлены при прежней своей юрисдикціи и привилегіяхъ **).

На 3-й.

Къ Гумбинской каморѣ принадлежатъ изъ Самландскаго уѣзда главные амты: Мемель, Тильзитъ, Рангитъ и Инстенбургъ. Изъ Натаганскаго главные амты: Олецко, Ликъ, Леценъ, Іоансбургъ и Рейнъ, а прочіе Самландскаго и Натанскаго, также всѣ главные Оберландскаго уѣзда состоятъ въ вѣдомствѣ Кенигсбергской каморы.

На 4-й.

Кромѣ города Кенигсберга, который свою собственую юрисдикцію имѣетъ и ни къ какому изъ выше помянутыхъ главныхъ амтовъ не приписанъ, состоятъ еще въ королевствѣ Прусскомъ слѣдующіе города. Въ Самландскомъ уѣздѣ: 1) Мемель; 2) Тильзитъ; 3) Пилкаленъ; 4) Рагнитъ; 5) Ширвинтъ; 6) Даркеменъ; 7) Голдапъ; 8) Гумбиненъ; 9) Инстенбургъ; 10) Сталупененъ; 11) Аленбургъ; 12) Тапіау; 13) Велау; 14) Лабіау; 15) Фишгаузенъ; 16) Пиллау. Въ Натангскомъ уѣздѣ: 17) Гейлигебель; 18) Цынтенъ; 19) Крейцбургъ; 20) Домнау; 21) Фридлендъ; 22) Бартенштейнъ; 23) Ландсбергъ; 24) Прейшъ-Эйлау; 25) Растенбургъ; 26) Шипенбейль; 27) Бартенъ; 28) Дренгъ-Фуртъ; 29) Гердауенъ: 30) Норденбургъ; 31) Ангербургъ; 32) Сенсбургъ; 33) Марграбовъ; 34) Ликъ; 35) Леценъ; 36) Біяла; 37) Іоансбургъ; 38) Арисъ; 39) Николайкенъ; 40) Рейнъ. Въ Оберландскомъ уѣздѣ ***): 41) Ортельсбургъ; 42) Пасенгеймъ; 43) Нейденбургъ; 44) Золдау; 45) Виленбергъ; 46) Гил-

---

*) Начало 3-й страницы рукописи.

**) Названія городовъ и амтовъ тѣ же какъ и въ подлинникѣ: а потому иногда въ нихъ есть разница въ буквальной точности съ дѣйствительными.

***) Начало 4-й страницы рукописи.

генбургъ; 47) Гогенштейнъ; 48) Остераде; 49) Дейчъ-Эйлау; 50) Розенбергъ; 51) Липштатъ; 52) Морунгенъ; 53) Бишевсвердеръ; 54) Фрейштатъ; 55) Гарнзе; 56) Маріенвердеръ; 57) Ризенбургъ; 58) Либемиль; 59) Залфельтъ; 60) Прейшъ-Голандъ; 61) Мюльгаузенъ. Итого, купно съ Кенигсбергомъ, 62 города; изъ всѣхъ же означенныхъ городовъ по 1762 году не было больше фортеціею укрѣпленныхъ какъ только Мемеля, Пиллау и въ Кенигсбергѣ цитадели, называемой Фридрихсбургъ; а самъ Кенигсбергъ только обведенъ не весьма важнымъ земленымъ валомъ.

На 5-й.

Сколько въ которой провинціи юстицъ-колегій и дворянскихъ судовъ учреждено, о томъ въ первомъ пунктѣ показано; сверхъ же того каждый городъ имѣетъ свой магистратъ и городской судъ.

На 6-й.

Коллегій и департаментовъ въ резиденціи сего королевства слѣдующія состоятъ:

1) Регирунгъ, въ ономъ присутствуютъ статсъ-министры, а они въ своемъ вѣдомствѣ имѣютъ всѣ публичныя дѣла; яко то пограничную корреспонденцію и все что до безопасности земли касается. Сверхъ того надзираніе надъ духовными дѣлами, надъ академіею, госпиталями, сиротными домами, школами и тому подобными.

2) Трибуналъ, то есть вышнее судебное мѣсто, отъ котораго дальней аппеляціи не дозволяется, кромѣ въ такихъ случаяхъ, когда первая аппеляція въ оное взята и тогда позволяется прошеніе внести въ королевскій дворъ.

3) Гофъ герихтъ *), отъ онаго аппеляціи берутся въ трибуналъ.

4) Двѣ означенныя каморы, оныя состоятъ въ вѣдомствѣ Берлинской главной директоріи и должны наблюдать сборъ казенныхъ доходовъ и экономію казенныхъ амтовъ.

5) Лицентъ-коллегіумъ, состоитъ въ вѣдомствѣ каморы и сбираетъ портовую пошлину.

6) Акцизъ-директоріумъ,—по тому жъ подъ вѣдомствомъ каморы, а сбираетъ мелочную пошлину во всѣхъ городахъ.

7) Коллегіумъ для охраненія малолѣтнихъ.

8) Консисторіумъ; сіи же оба состоятъ въ вѣдомствѣ регирунга.

9) Оберъ-бургграфъ, лиге-амтъ,—имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣкоторыя привелигированныя персоны и части города Кенигсберга. Отъ оного

---

*) Начало 5-й страницы рукописи.

апеляціи берутся по судебнымъ дѣламъ въ гофъ-герихтъ, а по другимъ въ регирунгъ.

10) Криминалъ-коллегія разбираетъ тѣ дѣла, по которымъ слѣдуетъ наказанія приговорить, а дальнее отъ оного разсматриваніе чинится въ гофъ-герихтѣ.

11) Комерцъ-коллегіумъ, отъ оной апеляціи вносятся въ королевскій дворъ.

12) Академія состоитъ въ вѣдомствѣ регирунга, а по судебнымъ дѣламъ апеляціи берутся въ гофъ-герихтъ.

13) Кенигсбергскій магистратъ состоитъ въ вѣдомствѣ всѣхъ главныхъ коллегій по состоянію дѣлъ.

14) Кенигсбергскій *) городской судъ, отъ онаго апеляціи берутся въ гофъ-герихтъ.

15) Кенигсбергскій ветъ-герихтъ имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ принадлежащія къ торгу дѣла и отъ онаго апеляціи берутся въ комерцъ-коллегію.

16) Французскій судъ имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ поселенныхъ здѣсь французскихъ выходцевъ, съ онаго апеляціи берутся въ Берлинъ, въ главный французскій судъ.

17) Госпиталь-коллегіумъ состоитъ въ вѣдомствѣ регирунга.

18) Коллегіумъ-медикумъ состоитъ по своимъ дѣламъ въ вѣдомствѣ Берлинской главной медицинской коллегіи.

19) Нѣмецкій-реформатскій коллегіумъ состоитъ въ вѣдомствѣ главной Берлинской консисторіи.

20) Тожъ французскій—состоитъ въ вѣдомствѣ главной Берлинской.

21) Коллегіумъ для убогихъ . . . .

22) Коллегіумъ мантисъ піэтатисъ, кой имѣетъ надзираніе на опредѣленныя церковныя дѣла и особливые денежные капиталы

23) Спротское управленіе . . . .

24) Стипендіекъ-коллегіумъ, который управляетъ положенныя убогимъ студентамъ изъ казны пенсіи . . . .

25) Церковная и школьная комиссія . . . .

26) Коллегіумъ-санитанисъ—имѣетъ главное смотрѣніе на случающіеся въ землѣ болѣзни . . . .

27) Фискальскій судъ . . . .

(21–27:) Сіи департаменты состоятъ въ вѣдомствѣ регирунга.

*) Тоже 6-й страницы.

28) *) Придворный почтъ-амтъ состоитъ въ вѣдомствѣ Берлинскаго генеральнаго почтъ-амта.

29) Сервизная комиссія, которая съ городскихъ жителей сбираетъ деньги на заплату потребныхъ для гарнизона квартиръ, состоитъ въ вѣдомствѣ губерніи.

30) Фабричное управленіе.	Состоятъ въ вѣдомствѣ каморы.
31) Тожъ пожарное.	
32) Полицейское управленіе	

При тѣхъ департаментахъ, кои показаны отъ 21-го по 32 судебныхъ дѣлъ не случается, и потому отъ нихъ апеляціи не берутся.

На порожнія въ Пруссіи должности та коллегія, въ которой вакапсія состоитъ, представляетъ одного или больше искусныхъ людей изъ подчиненныхъ департаментовъ; таковыя представленія подаются въ вышніе коллегіи, гдѣ кто въ вѣдомствѣ состоитъ, а изъ вышнихъ коллегій по состоянію должности о томъ репортуется—или въ регирунгъ, или прямо ко двору, въ тотъ департаментъ до котораго опредѣленіе на вакантное мѣсто принадлежитъ; на что обыкновенно послѣдуетъ апробація за королевскимъ подписаніемъ. Которые на духовныя или школьныя мѣста опредѣлены быть желаютъ, тѣмъ надобно аттестатъ имѣть отъ теологискаго факультета, и сверхъ того имъ до дѣйствительнаго опредѣленія должно экзаменоваться въ консисторіи. По тому жъ и тѣ, которые вступаютъ въ судейскія должности и въ адвокаты какъ въ теоріи такъ и **) въ практикѣ въ гофъ-герихтѣ публично свидѣтельствуются; слѣдственно кромѣ ученыхъ людей и которые отъ академіи аттестаты объ ихъ наукахъ и хорошемъ поведѣніи имѣютъ, ни кто ни къ духовнымъ ни къ судейскимъ должностямъ не допускаются.

Къ акцизнымъ, полицейскимъ, контролерскимъ и прочимъ нужнымъ должностямъ вѣдомства каморъ, въ силѣ королевскихъ указовъ, опредѣляются изъ инвалидныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, которые къ тому способны; а магистраты имѣютъ право себѣ чиновъ и секретарей выбирать, токмо имъ конфирмацію должно требовать изъ той коллегіи гдѣ оные по состоянію должности въ вѣдомствѣ состоятъ.

Въ прочемъ въ трибуналъ и въ гофъ-герихтъ судьи опредѣляются: половина изъ дворянъ, а другая половина изъ ученыхъ, не изъ дворянъ; а въ юстицъ-коллегію директора должны быть изъ дворянъ; въ прочіе

---

*) Начало 7-й страницы.

**) Начало 8-й страницы.

всякіе чины опредѣляются, не смотря что изъ дворянъ или не изъ дворянъ.

На 7-й.

Одинъ крестьянскій губъ по состоянію и качеству мѣстъ состоитъ въ однихъ чистыхъ пашенныхъ, а иногда отчасти въ пашенныхъ, отчасти жъ въ сѣнокосныхъ и въ кормовыхъ для скота мѣстахъ; а отчасти и въ негодныхъ земляхъ. На оный счисляется 30 моргеновъ, а одинъ моргенъ всякихъ качествъ земли содержитъ триста рутовъ; а одинъ рутъ состоитъ безъ мало изъ 12-ти рейнландскихъ футовъ; а какая между россійскими десятинами и прусскими губами и моргенами препорція, о томъ явствуетъ въ приложенномъ на концѣ изъясненіи подъ литерою А.

Таковыхъ *) губовъ въ королевствѣ Прусскомъ состоитъ: амтскихъ 39,475, да кельмерскихъ и вольныхъ людей, коихъ земли въ разсужденіе податей не разнуствуется,—21,480; токмо оные у тѣхъ людей въ собственномъ владѣніи и оные къ казеннымъ амтамъ работы не исправляются, а доходы съ нихъ сбираются въ амты; шатульскихъ—2683, которые то званіе отъ того имѣютъ, что доходы съ нихъ на партикулярный королевскій расходъ сбирается; дворянскихъ—47,856; всего всякихъ губовъ 111,494.

На 8-й.

Для положенія какъ казенныхъ и кельмерскихъ, такъ и дворянскихъ губовъ въ окладъ, за сорокъ и болѣе лѣтъ назадъ, изъ Берлина особливая коммиссія въ Пруссію прислана была; а произведенныя о измѣреніи и исчисленіи земель дѣла всѣ въ Берлинъ взяты. По положенному же отъ той коммиссіи окладу, отдѣленныхъ къ каждому амту губы по ихъ качествамъ разными исчисленіями записаны, и такимъ образомъ въ оброкъ положены, что съ нѣкоторыхъ худыхъ отъ 2-хъ до 6-ти, съ большого же числа отъ 6-ти до 18-ти и съ нѣкоторыхъ до 30-ти, а съ самаго малаго числа болѣе 30-ти талеровъ въ годъ заплатить положено; да изъ дворянскихъ по тому жъ при особливой коммиссіи оброкъ къ платежу въ казну положенъ.

На 9-й.

Амтманы съ казенныхъ крестьянъ сбираютъ положенный оброкъ къ отдачѣ въ рентерею, а отъ того себѣ, подъ тяжкимъ штрафомъ, никакой пользы получить не должны; за тоже каждый амтманъ съ другими

*) Начало 9-й страницы. Всѣ приложенія есть при дѣлѣ.

амтскими служителями изъ казны получаютъ положенное *) въ штатѣ жалованье; но сверхъ того амтманы содержатъ на арендѣ принадлежащія къ амтамъ мызныя земли, сѣнокосы и прочее, разумѣя дворцовыя угодьи, о которыхъ арендахъ контракты отъ 6-ти до 6-ти лѣтъ вновь заключаются, то и польза амтмановъ единственно происходитъ отъ счастливаго единственно въ дворцовыхъ угодьяхъ урожая хлѣба и приращенія скота. Сколько же помѣщикъ сверхъ казеннаго оброка отъ своихъ губовъ прибыли имѣть можетъ, о томъ, за вышепоказанною разностью губовъ, объявить не можно; а когда кто о состояніи какой именно мызы знать восхочетъ, то другого способа къ тому нѣтъ, кромѣ что въ окладной книгѣ освидѣтельствовать всѣ угодьи и качество земель; ибо всякой мызы доходы крестьянъ обыкновенно происходятъ отъ урожая хлѣба, отъ скота, отъ пчелъ, овощей и тому подобныхъ плодовъ; дворяне же и келмеры сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще пользуются вареніемъ пива и куреніемъ вина.

На 10-й.

Въ Пруссіи расположено было старыхъ полевыхъ полковъ пѣхотныхъ пять, драгунскихъ пять же, гусарскихъ два—одинъ желтый, другой черный и три гарнизонные; изъ оныхъ полевые пѣхотные, такожъ драгунскіе и гарнизонные имѣли канты, а гусарскимъ кантоновъ отведено не было. Гарнизонные стояли: въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Пиллавѣ, въ каждомъ мѣстѣ по одному, токмо изъ оныхъ полковъ **) по нѣкоторому числу въ разные малѣйшіе города расположено было.

На 11-й.

Сколько губовъ или сколько амтовъ и дворянскихъ, и прочихъ деревень къ одному кантону отдѣлено было, о томъ отъ обѣихъ каморъ объявлено, что извѣстія у нихъ нѣтъ для того, что такія расположенія учинены въ Берлинѣ и сюда къ полковымъ командирамъ только присланы были, которые о томъ каморамъ ничего знать не дали; токмо отъ нѣкоторыхъ, здѣсь въ отставкѣ живущихъ, прусскихъ офицеровъ слышно, что полкамъ по числу дворовъ отписано и въ томъ точная препорція наблюдена была. Отъ Гумбинской же каморы показано, что въ оной департаментѣ кантоны имѣли: Плетенбергскій и Платенскій драгунскіе,

---

*) Начало 10-й страницы.

**) Начало 11-й страницы.

Мантофельскій пѣхотный полкъ и нѣкоторыя роты отъ Донавскаго, Ребентискаго и Капицкаго полковъ.

На 12-й.

По какому числу полки право имѣли рекрутъ изъ кантоновъ брать, о томъ отъ обѣихъ каморъ объявлено, что кромѣ полковыхъ командировъ ни кому не извѣстно; токмо каморы то знаютъ, что поселенныхъ крестьянъ и мѣщанъ въ городахъ, купеческихъ сыновей, которые торгу обучаются, мастеровыхъ людей, фабрикантовъ, торгующихъ виноградными питіями и аптекарными товарами, королевскихъ служителей и чиновныхъ людей, студентовъ и такихъ людей, кои родители капиталы имѣютъ до 6000 талеровъ въ рекруты брать запрещено было, а изъ позволенныхъ рекрутъ брато никогда не было великимъ числомъ вдругъ, но по малому и по потребности нужды.

На 13-й.

Сколько *) вѣдомства каждой каморы собираются въ казну какихъ званій доходовъ и сколько изъ оныхъ на какіе расходы опредѣлено, о томъ значитъ въ приложенныхъ при семъ сочиненныхъ въ 1757 году, съ апробаціею Его Королевскаго Величества, штатахъ и сочиненной изъ нихъ перечневой вѣдомости.

Амтскіе доходы сбираются въ четыре срока, считая съ 1-го числа іюня по 1-е сентября—первый срокъ и называется круцесъ-кварталъ; отъ 1-го сентября по 1-е декабря другой и называется луціе-кварталъ; отъ 1-го декабря по 1-е марта третій и называется реминисцере-кварталъ; а отъ 1-го марта по 1-е іюня четвертый и называется тринитатисъ-кварталъ. Дворяне должны платить въ два срока, то есть съ 1-го сентября по 1-е января первый, а съ 1-го января по 1-е мая другой срокъ; а съ чего именно и почему гдѣ какая пошлина сбирается, о томъ явствуетъ въ приложенныхъ при семъ лицентномъ и акцизномъ уставахъ. Тѣ же пошлины платятся при отпускѣ купцамъ изъ таможни товаромъ, а соляные доходы вступаютъ въ казну по продажѣ соли; прочіе же, показанные въ штатахъ, доходы сбираются въ разныя времена, и по вступленіи ихъ въ вѣдомство сборщиковъ.

На 14-й и 15-й **).

Каждый городъ имѣетъ свои школы, а сверхъ того оныхъ въ уѣздѣ состоитъ при каждой церкви; гдѣ же пространные приходы, тамъ и по

*) Начало 12-й страницы рукописи.

**) Начало 13-й страницы рукописи.

деревнямъ онѣ учреждены, и оныя состоятъ подъ особливымъ смотреніемъ церковной и школьной коммиссіи.

Богадѣленъ въ Кенигсбергѣ: 1) сиротскій домъ; 2) два госпиталя, одинъ казенный, лежащій въ части города, называющій Лебенихтъ; другой городской, на форштатѣ, называющійся Георгскій госпиталь; 3) работный домъ; 4) три городскія богадѣльни для малолѣтнихъ; 5) двѣ городскія— для вдовъ и сиротъ; 6) для дворянскихъ женскихъ персонъ, отъ пяти разныхъ фамилій, основанные пропитательные дворы; яко, отъ Капицкой, Лесгеванской, Редерской, Тетавской и Подевельской фамилій.

Помянутыя богадѣльни содержатся изъ приписанныхъ къ нимъ издревле деревень и доходовъ и изъ имѣющихся при нихъ денежныхъ капиталовъ, а реченныя пять дворянскихъ —изъ назначенныхъ имъ отъ своихъ фамилій доходовъ; да и кромѣ Кенигсбергскихъ въ другихъ городахъ и уѣздахъ еще состоятъ слѣдующіе госпитали. Въ Самландскомъ уѣздѣ: 1) амтскій госпиталь; 2) городской, оба въ Мемелѣ; 3) въ Тильзитѣ; 4) въ Рагнитѣ; 5) въ Голданѣ; 6) въ Гумбинѣ; 7) въ Инстенбургѣ; 8) въ Сталупенѣ; 9) въ Тапіау; 10) въ Лабіау; 11) въ Фишгаузенѣ. Въ Натангскомъ уѣздѣ *): 12) въ Гейлигенбейлѣ; 13) въ Цинтенѣ; 14) въ Крейцбургѣ; 15) въ Фридландѣ; 16) въ Прейшъ-Эйлау; 17) въ Бартенстейнѣ; 18 и 19) въ Растенбургѣ; 20) въ Шипенбейлѣ; 21) въ Бартенѣ; 22) въ Дрейгфуртѣ; 23) въ Ангербургѣ; 24) въ Сестенѣ; 25) въ Сенсбургѣ; 26) въ Авенденѣ; 27) въ Марграбовѣ; 28) въ Ликѣ; 29) въ Лесенѣ; 30) въ Ридцевенѣ; 31) въ Милигнѣ; 32) въ Іоансбургѣ; 33) въ Рейнѣ; 34) въ Арксѣ; 35) въ Николайкинѣ; 36) въ Ортелсбургѣ; 37) въ Пасенгеймѣ; 38) въ Нейденбургѣ; 39) въ Солдавѣ; 40) въ Остерадѣ; 41) въ Либстатѣ; 42) въ Морунгенѣ; 43) въ Маріенвердерѣ; 44) въ Ризенбургѣ; 45) въ Залфелдѣ; 46) въ Прейшъ-Голандѣ. А инвалидныхъ домовъ во всей Пруссіи нѣтъ.

На 16-й.

Знатнѣйшіе земскіе продукты состоятъ въ хлѣбѣ, скотѣ, въ рыбной ловлѣ, изъ которыхъ осетры и лаксы, кои ловятся въ двухъ гафахъ, у Мемеля и у Пиллавы, да и карпи отпускаются въ заморскій торгъ;—въ продажѣ льна и пеньки, лѣсовъ, коихъ нынѣ достатка мало;—въ сборѣ янтаря, въ воскѣ, салѣ и въ маслѣ и всѣ тѣ продукты и товары здѣшними купцами отпускаются за море; а выписывается изъ за моря: вино, желѣзо, мѣдь, соль и всякіе шелковые и шерстяные лавочные товары.

*) Начало 14-й страницы рукописи.

На 17-й.

Фабрикъ въ Пруссіи состоитъ:

1) Кожеиная, на потребы сапожниковъ и сѣдельниковъ.

2) Юфты.

3) Табачная *).

4) Нѣкоторыя суконныя, кои только дѣлаютъ самыя простыя и единственно годныя къ употребленію подлымъ людямъ.

5) Бѣлаго и чернаго мыла.

6) Стеклянныя, которыя всѣ причисляются къ цунфтамъ, и состоятъ въ партикулярныхъ рукахъ; а казнѣ кромѣ акцизнаго сбора никакихъ доходовъ не приносятъ.

На 18-й.

Сколько разныхъ экономическихъ учрежденій сыскать возможно было съ оныхъ при семъ приложены съ реестровъ печатные и писанные экземпляры. А судебныхъ уставовъ, такожъ старыхъ и новыхъ земскихъ правъ, въ архивахъ не отыскано, а можетъ быть оныхъ у продавцевъ книгъ и у партикулярныхъ людей найти можно.

РЕЕСТРЪ

приложеннымъ регламентамъ и уставамъ, касающимся до экономіи королевства Прусскаго.

1) Экономическій регламентъ для прусскихъ казенныхъ амтовъ; отъ 23-го іюля 1731 года.

2) Королевскій указъ, коимъ всѣмъ дворянамъ и прочимъ владѣтелямъ собственныхъ мызъ, такожъ и казеннымъ амтманамъ, подъ штрафомъ ста червонныхъ, запрещается отдѣленныя къ крестьянскимъ дворамъ земли, луга и прочія угодьи взять подъ мызныя земли; отъ 12-го августа 1749 года.

3) Королевскій указъ, какимъ образомъ казенные крестьяне къ амтамъ работу исправлять должны; отъ 12-го ноября 1723 года.

4) Учрежденіе о наблюдаемомъ въ прусскихъ деревняхъ порядкѣ; отъ 22-го сентября 1751 года.

---

*) Начало 15-й страницы.

5) Регламентъ о мельницахъ; отъ 11-го 1723 года.

6) Новый регламентъ, что никому свой хлѣбъ для молотія не возить къ другой мельницѣ, кромѣ къ которой онъ приписанъ; отъ 13-го марта 1736 года.

7) Учрежденіе объ искорененіи саранчи; отъ 5-го февраля 1750 года.

8) Очищеніе каналовъ и ручьевъ; отъ 7-го октября 1726 года.

9) Королевскій указъ о томъ, чтобы амтскимъ крестьянамъ безъ аттестата амтмана сѣна и соломы не продавать, и чтобы имъ стараться объ очищеніи пашенныхъ земель и луговъ; отъ 30-го ноября 1736 года.

10) Королевскій указъ о прибавленіи въ деревняхъ крестьянъ, работныхъ людей и прядильщиковъ; отъ 30-го марта 1734 г.

11) Королевскій указъ, чтобы въ лѣсахъ не дѣлать огня; отъ 29-го іюля 1733 года.

12) Учрежденіе, что ленъ и пеньку мочить предписаннымъ образомъ, а не въ ручьяхъ и въ другихъ таковыхъ водахъ; отъ 23-го февраля 1733 года.

13) Королевскій указъ, чтобы подъ тяжкимъ штрафомъ дубовымъ, липовымъ и прочимъ плодоносным деревьямъ вреда не чинить; отъ 8-го октября 1731 года.

14) Учрежденіе о починкѣ мостовъ, плотинъ и дорогъ; отъ 20-го августа 1720 года.

15) Регламентъ, сколько при всякихъ строеніяхъ ремесленнымъ и работнымъ людямъ за работу заплатить должно; отъ 15-го генваря 1753 г.

16) Какія судебныя дѣла принадлежатъ къ разсмотрѣнію каморъ, къ юстицъ-коллегіи, каждой порознь.

17) Извѣстіе о нѣкоторой травѣ, называющейся луцерне, служащей для корма скота—какимъ образомъ оную расплодить.

18) Учрежденіе, съ какою осторожностью при куреніи табака поступать; отъ 28-го апрѣля 1723 года. О томъ же повторительныя; отъ 20-го октября 1742 и 14-го мая 1750 годовъ.

19) О починкахъ въ публичныхъ амтскихъ строеніяхъ; отъ 4-го марта 1751 года.

Приложеніе № XVI.

Мы останавливаемся на выдержкѣ изъ ордера графу Румянцеву отъ графа Фермора отъ 25-го августа с. с. *), гдѣ выражена оригинальная мѣра Фермора, если не назвать ее иначе; а именно, повальный обыскъ солдатъ. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что во время боя $^{14}/_{25}$ августа 1758 г. «...отъ нѣкоторыхъ нашихъ солдатъ происходили такія беззаконія и безсовѣстныя дѣла, что они, забывъ свою должность и присягу, вмѣсто обороны противъ непріятеля, отлучась изъ фронта и сообщась съ офицерскими хлопцами, будучи въ предозмѣрномъ пьянствѣ, изъ обоза нашего многіе не токмо генеральскіе и штабъ-офицерскіе экипажи разбивали, но и Высочайшему интересу Ея Императорскаго Величества отъ ихъ хищныхъ рукъ трата произошла. Какъ то по рапорту генерала Карабанова показано, что одна палуба съ денежною казною въ 30,000 рублей *серебряною* **) монетою совсѣмъ разбита и разграблена...». Поэтому Румянцеву было приказано «...всѣхъ нижнихъ чиновъ отъ унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ офицерскихъ хлопцевъ и маркитентеровъ, обыскать, и ежели у солдатъ и другихъ нижнихъ чиновъ найдется денегъ свыше годового ихъ жалованья, или какъ у нихъ, такъ и у хлопцевъ и маркитентеровъ какія нибудь вещи, то есть часы, табакерки въ серебрѣ, состоящая также посуда, мѣдная и оловянная, равномѣрно и платье офицерское и особливо деньги *золотою* **) монетою, что къ ихъ воровству весьма подозрительно,—оное все описать, отобрать, безъ малѣйшаго того замедленія...», а все отобранное представить въ главную квартиру.

Было ли Румянцевымъ приведено въ исполненіе это распоряженіе Фермора—не знаю. Думаемъ, что было: армія въ то время была вся въ сборѣ, и едва ли Румянцевъ рѣшился бы не исполнить приказа. Однако, изъ всей переписки, мы не видимъ ни малѣйшихъ признаковъ результатовъ подобнаго повальнаго обыска, назначеннаго «чужестраннымъ» командиромъ. Очевидно, что разграбленіе палубы съ 30,000 руб. и генеральскихъ экипажей, указанныхъ въ ордерѣ, было лишь предлогомъ, такъ какъ во-первыхъ, офицерскій обозъ, не исключая и повозокъ принца Карла,—былъ въ д. Б. Камминѣ, а не при арміи, какъ доносилъ о томъ самъ Ферморъ; во-вторыхъ, указаніе на золотую, а не на серебряную монету, (которая пропала), и на разныя вещи есть также убѣдительное доказательство, что Ферморъ воспользовался только случаемъ какъ для повальнаго

---

*) В. У. Ар., № 231.

**) Курсивъ нашъ.

обыска, такъ и для того, чтобы доказать, что неполная побѣда была не по его винѣ, а по несоотвѣтственному поведенію солдатъ во время боя, чего мы касаемся въ своемъ мѣстѣ.

Было не безъ того, что лица, у которыхъ хранились казенныя деньги, заявляли о ихъ пропажѣ въ своихъ повозкахъ. Такъ, напримѣръ, поручикъ Новотроицкаго кирасирскаго полка Ртищевъ имѣлъ на рукахъ для заготовленія фуража 1000 червонцевъ и 200 ефимковъ, принятыхъ имъ отъ оберъ-провіантмейстера Маслова. Повозка Ртищева, гдѣ хранились эти деньги и оправдательные документы,—въ ночь съ 13-го на 14-е августа прибыла къ «легкому обозу», а въ день боя была разграблена. Ферморъ приказалъ пропавшія деньги удержать изъ содержанія Ртищева.

Нами встрѣченъ даже случай представленія главнокомандующему цѣлаго счета на тѣ вещи, которыя пропали въ офицерскомъ «багажѣ». Воспроизводимъ его ради интереса знать количество офицерскихъ вещей бывшихъ въ походѣ у оберъ-офицера; что же касается пропажи этихъ вещей, то во время сумятицы у Картшена въ день боя, когда туда ворвались нѣсколько эскадроновъ прусскихъ гусаръ, подобная пропажа не представляетъ ничего невѣроятнаго. Переписка возникла (В. У. Арх., № 230) въ сентябрѣ 1758 г. по указанію капитаномъ 3-го гренадерскаго полка Тулубьевымъ, что пропавшій у него во время боя 14-го августа шарфъ былъ замѣченъ у поручика 3-го кирасирскаго полка Паткуля. Доказать сходство шарфовъ конечно было трудно, но Тулубьевъ всетаки представилъ слѣдующій списокъ вещамъ, бывшимъ въ офицерской повозкѣ во время похода.

Списокъ... «третьяго гренадерскаго пѣхотнаго полка капитана Василія Тулубьева о разграбленіи экипажа его вещамъ; а какія именно, значится подъ симъ».

Званіе вещей и о нихъ цѣна.

«Аглицкаго сукна строевой мундиръ съ камзоломъ и двумя штанами...»	35 р. — к.
«Шляпа строевая обложена широкимъ позументомъ и обита перьями плюмажъ бѣлыми...»	12 » 50 »
Шарфъ золотой съ однимъ золотымъ темлякомъ по подряду въ построеніи отъ полка—цѣлое	27 » 50 »
Шляпа черная съ плюмажемъ чернымъ	3 » 50 »

Рубахъ верхнихъ новыхъ десять, поношенныхъ—восемь; цѣлое (т. е. всего)	30 р.	— к.
Матеріи на шубу тривчетой зеленой съ бѣлымъ	4 »	— »
Позументу золотого стараго полъ-фунта	6 »	— »
Сукна василькового на сюртукъ, цѣлое	7 »	— »
Шпага томпаковая, цѣлое	5 »	— »
Аглицкаго товара на сапоги три кожи и три подошвы	7 »	— »
Скатертей двѣ; цѣлое	2 »	— »
Салфетокъ двѣнадцать	3 »	— »
Посуды оловянной двѣ миски; одно блюдо и двѣнадцать тарелокъ	6 »	— »
Итого по цѣнѣ на сто сорокъ восемь рублей пятьдесятъ копеекъ	148 »	50 »
Деньгами, серебромъ и рублевою монетою	57 »	— »
	205 »	50 »

Приложеніе № XVII.

Останавливаясь на типичныхъ случаяхъ нарушенія русскими войсками дисциплины, мы отмѣчаемъ слѣдующее:

1) 20-го января 1758 г. къ генералу Ивану Салтыкову обращалась жена прусскаго офицера, бывшаго въ рядахъ арміи Фридриха II... «Биленбургша приноситъ жалобу, что въ ея мызѣ Бильгофенъ гусары безденежно отъ обывателей требуютъ пропитанія: себѣ хлѣба, также овесъ и сѣно берутъ и сверхъ того лошадей въ полки употребляютъ...». Иванъ Салтыковъ въ тотъ же день предписалъ Румянцеву «благоволить надлежащее разсмотрѣніе учинить, а означенной просительницѣ въ справедливостяхъ удовольствіе показать». (Ордеръ Румянцеву отъ 20-го января 1758 г., В. У. Арх., 232). Фактъ этотъ чрезвычайно интересенъ, ибо, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что семействамъ прусскихъ офицеровъ было оказываемо такое же покровительство, какъ и другимъ.

2) 21-го января по всѣмъ дивизіямъ было приказано «публиковать, что пойманные бродяги: драгунъ Тимофей Васильевъ, гусары Грузинскаго полка Василій Колябинъ, да Александръ Князинъ, Венгерскаго—Иванъ (фамилію не могъ разобрать); солдаты: Углицкаго полка Иванъ Гавриловъ, Черниговскаго—Николай Феофановъ, яко они въ слѣдованіи тѣхъ полковъ

по тракту въ Кенигсбергъ на дорогѣ отъ оныхъ (полковъ) яко бы за усталостью отстали, а отлучась, ходя по деревнямъ, пьянствовали и многія обывателямъ обиды чинили, и отъ сихъ непорядковъ шатающимися найдены и подъ караулъ взяты. Того ради (въ примѣръ другимъ): сѣчены нещадно плетьми...» (В. У. Арх., 232).

3) Въ тоже время была замѣчена слѣдующая штука казаковъ въ первое время по расположеніи на квартирахъ въ В. Пруссіи. Отъ всѣхъ проѣзжающихъ они требовали паспорты, а разъ если ихъ не было, то—выкупа, до полученія котораго заарестовывали безпаспортныхъ. 22-го января Ферморъ приказалъ разобрать это дѣло и «для вящаго страха», «буде хотя мало кто изъ нихъ (казаковъ) въ грабительствѣ и въ другихъ какихъ ни есть продерзостяхъ проявится, тѣхъ не мало не мѣшкавъ... наижесточайше наказывать плетьми, а по важности преступленія... (представлять въ главную квартиру), гдѣ такіе продерзители по наказанію кнутомъ съ вырѣзаціемъ ноздрей или отсѣченіемъ руки вѣчно въ каторжную работу будутъ сосланы, а старшины за несмотрѣніе лишеніемъ чиновъ....» (В. У. Арх., 232).

4) Изъ всѣхъ встрѣчавшихся намъ подобныхъ «продерзостей» казаковъ, вообще очень немногихъ,—мы воспроизводимъ самую крупную,—преступленіе совершенное есауломъ Власовымъ съ 6-ю казаками.

Получено 25-го іюня. Подано іюня 22-го дня 1758 года.

Командующему арміею господину генералу-аншефу и кавалеру рейхсъ-графу Фермору.

От дивизіи кавалеріи.

РАПОРТЪ.

№ 331.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Оныхъ, есаула, сотника и казаковъ тожъ и кто при сихъ командахъ былъ бригадныхъ офицеровъ, всѣхъ тѣхъ для слѣдствій ко мнѣ прислать въ главную квартиру; а при нихъ

Господинъ генералъ-маіоръ Демику рапортомъ ко мнѣ представилъ о учиненныхъ Донскаго войска сотникомъ Васильемъ Тюринымъ и при немъ шестью казаками Померанской шляхты Веделя и ему побоевъ, да есауломъ Евстифѣемъ Власовымъ съ казаками шестью въ Польшѣ въ домѣ генерала Веделя о взятой

бригадиру Краснощекову самому у меня явиться....

Генералъ-аншефъ
В. Ферморъ.

Іюня 22-го дня 1758 г.,
При городѣ Познанѣ.

Получено обратно 25-го іюня.

табакеркѣ и одного червонца, да у дочери его сорвали съ руки алмазный перстень, которые поймацы господина бригадира Краснощекова адъютантомъ Поповымъ, и по отобраніи у нихъ, всѣ отъ него; господина генералъ-маіора, отосланы чрезъ капитана Гаудринга обратно; означенный есаулъ, сотникъ и казаки до полученія отъ вашего высокографскаго сіятельства резолюціи содержатся подъ карауломъ.

Графъ Румянцевъ.

Іюня 19-го дня,
1758 года, № 908.
Мѣстечко Усцы.

(В. У. А., 228 В).

Весьма характерно, что одно изъ этихъ преступленій опять таки противъ семейства прусскихъ офицеровъ, и опять это преступленіе не остается безъ наказанія. Кромѣ того, мы видимъ, что оба дѣла раскрыты офицеромъ казачьихъ же войскъ.

5) Жители Бирнбаума, въ августѣ 1758 г., заявили главнокомандующему, что у нихъ взято силою, безъ уплаты денегъ, 72 стога сѣна. Ржи съ корня на 504 гульдена, 2 свиньи и 4 овцы цѣною 37 гульденовъ. Всего претензія была на 586 гульденовъ, въ періодъ самый затруднительный для заготовки довольствія. И это послужило предметомъ переписки между графомъ Ферморомъ и графомъ Румянцевымъ. (В. У. Арх., 232).

6) Болѣе серьезные случаи грабежей, даже безъ убійства, были наказуемы въ высшей степени жестоко. Напримѣръ, 4-го апрѣля 1759 г. при ордерѣ графа Фермора Румянцеву была препровождена слѣдующая конфирмація для исполненія (В. У. Арх., 237).

Копія.

КОНФИРМАЦІЯ.

По указу Ея Императорскаго Величества главнокомандующій арміею, генералъ-аншефъ, королевства Прусскаго генералъ-губернаторъ, орденовъ обоихъ россійскихъ и Бѣлаго Орла кавалеръ рейхсъ-графъ Вилимъ Фер-

моръ слушалъ произведенное слѣдствіе третьяго кирасирскаго полка надъ кирасирами Яковомъ Куликовымъ, Семеномъ Кузнецовымъ и Иваномъ Мезенцевымъ, которые въ службѣ состоятъ: Куликовъ съ 749 года, Кузнецовъ 742 года, Мезенцевъ 731 года; отъ роду имъ: Куликову 30, Кузнецову 36, Мезенцеву 60 лѣтъ, на предъ сего подъ судомъ и въ штрафахъ ни за что не бывали; а сего года февраля противъ 18-го числа въ ночи отъ роты по подговору изъ нихъ Куликова отлучились самовольно въ мѣстечко Ризенбургъ и къ живущему тутъ акцизному, Вдоау, тою же ночью взошли воровски; а какъ оный сборщикъ услышалъ и въ тотъ часъ съ постели схватилъ Куликова, то Кузнецовъ ударилъ его, сборщика, полѣномъ, отъ котораго удара онъ упалъ на полъ; а они между тѣмъ жену его и служащую дѣвку били дубьемъ и взяли ящикъ съ сборными казенными деньгами. А вышедъ изъ мѣстечка въ лѣсъ, оный разломали и, вынувъ деньги, раздѣлили каждому по 55 рублевъ; а потомъ, по принесенной просьбѣ чрезъ оказавшееся въ нихъ подозрѣніе въ томъ преступленіи обличены, и при слѣдствіи тѣ ограбленныя отъ нихъ деньги отобраны и въ акцизъ возвращены, а только еще по поданному регистру недостало трехъ талеровъ, 27 грошей и 6 фениговъ. За что, въ силѣ вышеписанныхъ въ дѣлѣ воинскихъ правъ отъ присутствующихъ сентенціею приговорено, учинить имъ смертную казнь—колесовать.

И хотя оные кирасиры упомянутой смертной казни и подлежатъ, только на дѣлѣ явствуетъ, что въ сію продерзость впали они еще впервые, а до сего немаловременно службу свою продолжали добро-порядочно, пограбленными жъ деньгами не корыстовались, а по прежнему въ казну возвращены, да и достальные, неотысканные три талера, двадцать семь грошей, шесть фениговъ можно при первой выдачѣ заслуженнаго жалованья вычесть, (и потому уже ни малѣйшаго въ казну ущерба не послѣдуетъ), а и сборщикъ и домашнія его отъ побоевъ дальняго увѣчья не понесли, они жъ, кирасиры, всѣ лѣтъ непрестарѣлыхъ, по коимъ впередъ, поправя состояніе вины своей, заслужить могутъ. И для того, особливо для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества и Высочайшихъ фамилій здравія *приказалъ:* ихъ, кирасировъ, отъ приговоренной смертной казни, какъ то и мнѣніями отъ господъ генералитета представлено, избавить; а дабы они отъ таковыхъ важныхъ преступленій и пьянства воздержались, паче же другимъ въ страхъ—прогнать шпицъ-рутенами сквозь строй тысячу человѣкъ: Куликова, яко зачинщика къ сему злодѣйству, двѣнадцать, а Кузнецова и Мезенцева, также каждаго, по десяти разъ. И изъ 3-го кирасирскаго полка выключить и причислить въ Рязанскій конно-гренадерскій полкъ гренадерами; а упоминаемыя достальныя по взы-

сканціи деньги три талера, двадцать семь грошей, шесть фениговъ возвратить вычетомъ изъ заслуженнаго ими по нынѣ денежнаго жалованья. Конфирмовано апрѣля 4-го дня 1759 года.

На подлинной подписалъ
графъ Вилимъ Ферморъ.
Генералъ-аудиторъ
Андрей Устьянцовъ.

7) Почтовое сообщеніе было все время безъ всякихъ перерывовъ. Конвоя къ почтамъ не придавалось; а между тѣмъ очень часто перевозились значительныя суммы денегъ. За 1758 г. мы не могли напасть на слѣдъ хотя бы одного случая нападенія на почту. Только въ 1759 году есть подобный случай и то внѣ района дѣйствій нашихъ войскъ; а потому случай весьма сомнительный *). Впрочемъ изъ того же документа видны, какъ безопасное почтовое сообщеніе до сего случая, такъ и полная увѣренность прусскихъ властей незанятаго нами края, что русскіе не оставятъ этого дѣла безъ разслѣдованія.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ находящагося въ мѣстечкѣ Столпѣ почтмейстера Витте къ прусскому генералъ-маіору барону фонъ-Виллихъ, декабря 1-го дня 1759 года **).

Вчерашняго числа въ вечеру отсюда въ Гданскъ и Кенигсбергъ отправлена ординарная почта, которая состояла въ трехъ почтовыхъ колясках. Въ деревнѣ Луповъ, 3 мили отсюда, по дорогѣ къ Гданску, въ прошедшую ночь прибылъ отъ одного россійско-императорскаго поручика, который при себѣ имѣлъ 30 человѣкъ гусаръ, и въ ту деревню Луповъ немного прежде ихъ прибылъ и на нихъ напалъ. Вышепомянутый поручикъ принудилъ въ той деревнѣ почтгалтера, чтобъ онъ изъ избы не выходилъ, а прочихъ почталіоновъ приказалъ гусарамъ держать чтобъ они тревогу не учинили; между тѣмъ другіе гусары, слѣдующія на тѣхъ почтовыхъ колясках въ Гданскъ и Кенигсбергъ бочки съ деньгами: иныя разбили и въ нихъ лежащіе мѣшки съ деньгами, такъ и цѣлыя бочки на лошадей взявши уѣхали, а трактъ свой взяли Вутковъ и, уповательно, что они къ Вислѣ подали.

---

*) Извѣстно, что бродяги изъ Польши переодѣвались въ мундиръ русскихъ «легкихъ войскъ» и грабили въ областяхъ Пруссіи, конечно, тамъ, гдѣ не было русскихъ войскъ. Остается невыясненнымъ, принадлежитъ ли и этотъ случай къ набѣгу польскихъ бродягъ или дѣйствительно русскихъ легкихъ войскъ, но, какъ увидимъ, деньги, кажется были разысканы.

**) Изъ архива семейныхъ бумагъ князя М. Р. Кантакузина, графа Сперанскаго.

При семъ несчастливомъ случаѣ девять бочекъ, въ которыхъ головой (sic) *) 17,169 талеровъ было взято.

А поне же изъ всего видно, что вышеписанныя отнятыя деньги ни по какому ордеру или повелѣнію взяты, а не иное, что какъ только одно грабительство сдѣлалось, понеже та команда только столько денегъ, какъ могла увезти, взяла, а прочія деньги на тѣхъ колясках оставила.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня Россійская указъ давно объявить приказать соизволила, чтобъ для лучшаго торгу всѣмъ почтамъ отъ войскъ Ея Императорскаго Величества никакого помѣшательства не было бы, чрезъ что уповательно, что прежде упоминаемое грабительство всячески взыскиваемо будетъ, и тѣ грабители къ выдачѣ тѣхъ денегъ принуждены будутъ и прочимъ въ страхъ безъ штрафа не останутся.

Ваше Высокородіе покорно прошу какъ наискорѣе объ ономъ представить Его Превосходительству господину генералъ-маіору Яковлеву и просить, чтобъ изволилъ отъ при себѣ относящихся россійскихъ командъ разослать по разнымъ дорогамъ къ Вислѣ, и чрезъ нихъ приказать провѣдывать, кто ту грабительскую команду ведетъ, и куда они слѣдуютъ, и, гдѣ ее застанутъ, взята-бъ была и приведена въ Бітау; въ случаѣ же оную догнать уже невозможно будетъ, то-бъ пожаловалъ сообщилъ бы объ оной командующему при рѣкѣ Вислѣ, ибо Ея Императорскаго Величества состоитъ въ томъ надобность, чтобъ сія почта, чрезъ которую весь торгъ въ Россіи, Курляндіи, Лифляндіи и Пруссіи происходитъ, и ни по какой иной дорогѣ итти можетъ, а чрезъ прежде упоминаемую, несчастье, вовсе остановка учиняться будетъ.

Я остаюсь въ крѣпкой надеждѣ, что Ваше Высокородіе въ разсмотрѣніи высокаго интереса какъ наискорѣе докажетъ, оная команда къ Вислѣ не достигнетъ, куда надлежитъ сообщить будетъ. Какъ я теперь въ Луповѣ увѣдомился, то оная команда черезъ Берендъ назадъ слѣдовала».

По этому дѣлу мы встрѣчаемъ и другой документъ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Всеподданнѣйшая докладная записка **).

Маріенвердеръ,
3/14 декабря 1759 г.

Королевско-прусское почтовое управленіе въ г. Столпѣ увѣдомило здѣшнее управленіе, что въ ночь отъ 30-го ноября на 1-е число декабря

---

*) *Ueberhaupt*.

**) Изъ архива семейныхъ бумагъ князя М. Р. Кантакузина, графа Сперанскаго.

на обыкновенную почту, разъѣзжающую между Столпе, Данцигомъ и Кенигсбергомъ, было сдѣлано нападеніе командою императорскихъ русскихъ гусаръ, въ числѣ 21 человѣка при одномъ офицерѣ, въ деревнѣ Лупно, въ разстояніи 3-хъ миль отъ Столпе; что находившіеся на почтовой телѣгѣ боченки съ деньгами были разбиты и изъ нихъ похищены 14,598 талеровъ. Послѣ этого команда отступила черезъ Польшу на Берендъ къ Вислѣ и была преслѣдуема по сію сторону Беренда. По донесенію Столпскаго почтоваго управленія вывѣдано, что команда эта принадлежитъ войскамъ, расположеннымъ въ Мевѣ и Диршау. Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества объявленіемъ, равно и часто повторявшимися приказаніями командующаго высокаго генералитета строжайше предписано заботиться о неприкосновенности и безопасности почтъ, такими же безпорядками движеніе почтъ сдѣлается ненадежнымъ и можетъ совсѣмъ прекратиться; поэтому Столпское почтовое управленіе поручило здѣшней почтовой конторѣ Его Превосходительству, командующему здѣсь генералъ-лейтенанту и кавалеру Фролову-Багрѣеву сдѣлать о томъ представленіе и всепокорнѣйше просить Его Превосходительство о совершенномъ похищеніи приказать нарядить строжайшее разслѣдованіе въ гусарскихъ полкахъ и командахъ, расположенныхъ по ту сторону Вислы, и если похищенное отыщется, возвратить украденныя деньги и подвергнуть наказанію виновныхъ.

О вышеизложенномъ представляя Его Превосходительству просимъ о милостивѣйшей резолюціи всепокорнѣйше.

Здѣшнее императорское-русское и королевское польско-прусское почтовое пограничное управленіе.

Николай.

8) Намъ неизвѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло, но изъ нижеслѣдующей выписки изъ журнала военныхъ дѣйствій *) надо заключить, что въ 1761 эти деньги были разысканы.

13-го (ноября) посланъ ордеръ генералъ-поручику Суворову и при ономъ взысканныя, отъ ограбленія въ Помераніи почтъ, деньги для удовлетворенія претензіи Берлинскаго генеральнаго почтамта; съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы Кенигсбергскій почтамтъ при доставленіи сихъ денегъ отъ Берлинскаго требовалъ «присылки явнаго, съ достовѣрнымъ доказательствомъ, изъясненія, сколько по уплатѣ уже 3000 талеровъ банкиру Швенкеру и нынѣ пересланной суммы еще доплатить остается,

*) В. У. Ар. 241, А.

обнадеживая, что по получении такого изъяснения о удовольствии разсмотрение учинено будетъ; а безопасность хожденія почтъ въ Померании наипорядочнымъ распоряженіемъ установлено».

Наказанія за подобныя преступленія видны изъ слѣдующаго.

№ 1. Полученъ апрѣля 6-го дня.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-поручику и кавалеру Панину *).

На посланное отъ меня предъ симъ по представленію Вашего Превосходительства сообщеніе артиллеріи господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Глѣбовъ ко мнѣ соотвѣтствуетъ, что состоящіе въ Ростовскомъ пѣхотномъ полку при запасныхъ съ патронами ящикахъ фурлейты Уваровъ и Топорковъ за покражу у постиліона съ фуры съ деньгами сундука хотя и подвергались преданію воинскому суду, но какъ они и безъ того въ ихъ злодѣяніи уже обличены, и покраденное все возвращено, потому и дабы сіи продерзатели безъ достойнаго наказанія не остались, проситъ о прогнаніи шпицрутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ, изъ нихъ Уварова, яко начальника той кражи, шесть, а Топоркова, яко сообщника въ продерзости, четыре раза и опредѣлить попрежнему. Ваше Превосходительство изволите приказать сходное вышеписаннымъ продерзателямъ наказаніе учинить.

Графъ В. Ферморъ.

Апрѣля 4-го дня 1761 г.,
въ Маріенвердерѣ.

9). Не оставались безъ удовлетворенія случаи пропажи вещей у плѣнныхъ прусскихъ офицеровъ, какъ то видно изъ слѣдующаго.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ ротмистра фонъ Мейерсъ къ Его Превосходительству господину генералъ-маіору Яковлеву изъ Цевицъ, декабря 7-го дня 1759 года **).

Вашего Превосходительства покорно прошу не прогнѣваться, что я беру смѣлость вторительно утруждать моимъ покорнымъ прошеніемъ, дабы Ваше Превосходительство милостію своею за меня постарались. Понеже августа 22-го дня чрезъ одиннадцать человѣкъ казаковъ грабительскимъ

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ (въ г. Москвѣ) княгини М. А. Мещерской, урожденной графини Паниной. Тамъ же взяты всѣ ордера Панину.

**) Изъ архива семейныхъ бумагъ князя Кантакузина, графа Сперанскаго.

образомъ у меня отнятыя пожитки, которыя по высокому повелѣнію Его Высокопревосходительства господина генералъ-поручика и кавалера Фролова-Багрѣева отысканы и чрезъ капитана Долеровскаго въ Маріенвердеръ привезены; того ради Вашего Превосходительства, припадая къ стопамъ, прошу приложить свое стараніе у вышепомянутаго господина генералъ-поручика и кавалера Фролова-Багрѣева, чтобъ оныя пожитки причемъ серебра, золота и денегъ, —при пересылкѣ прусскихъ плѣнныхъ въ Витау отправлены были, и по привозѣ въ Витау мнѣ отданы были; что за перевозъ оныхъ въ Витау заплачено будетъ, я съ покорностію моею возвратить долженъ.

10) Малѣйшіе случаи самовольныхъ отлучекъ не оставались безъ вниманія, разслѣдованія и наказанія.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-поручику и кавалеру Панину.

На рапортъ Вашего Превосходительства и вложенные при томъ допросы, учиненные Ростовскаго пѣхотнаго полка солдату Лукьяну Вяткину, въ резолюцію предлагаю.

Хотя сей солдатъ и показываетъ, что онъ отъ полка за болѣзнію отсталъ и что чрезъ полмѣсяца собою въ Познани явился, однако-жъ о послѣднемъ, чтобъ подлинно то было неизвѣстно, и ни откуда въ оправданіе его знать не дано, а безъ того не только повѣрить не можно, но паче присовокупляя въ первомъ допросѣ его показаніе, будто бы о болѣзни своей сказывалъ солдату Горемыкину, а при вторичномъ спрашиваніи съ него сговорилъ и тѣмъ открылъ худое свое состояніе и подалъ чрезъ то справедливую причину заключить, что онъ какъ уже какъ и прежде сего въ одномъ побѣгѣ былъ и нынѣ тожъ совершенно учинить намѣреніе имѣлъ, и для того и что при семъ случаѣ много казенныхъ вещей утратилъ, Ваше Превосходительство изволите приказать прогнать его шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ шесть разъ и, освобода изъ подъ караула, опредѣлить попрежнему, за утраченныя же казенныя вещи вычитать изъ его жалованья.

Графъ В. Ферморъ.

Генваря 19-го дня 1761 г.

Маріенвердеръ.

№ 271, іюня 23-го дня 1761 года, въ лагерѣ при деревнѣ Далево.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-поручику и кавалеру Панину.

При рапортѣ господина бригадира Черепова присланъ ко мнѣ Бутырскаго пѣхотнаго полка извощикъ Игнатій Петровъ, который, явясь самъ собою въ канцеляріи означеннаго бригадира, при допросѣ показалъ, что прошедшей зимою находился онъ того полка съ лошадьми внутрь Пруссіи на кормахъ въ командѣ онаго жъ полка прапорщика Игренина, и при слѣдованіи уже съ тѣми лошадьми къ полку по проходѣ изъ Астербурга, разстояніемъ одной съ половиной мили по дорогѣ, изломалось у одной повозки колесо, для чего показанный прапорщикъ, взявъ его Петрова и съ однимъ еще погонщикомъ капраломъ, по приходѣ въ деревню, а какъ она называется не знаетъ, колесо взяли и капралъ съ другимъ погонщикомъ понесли, а онъ, Петровъ, съ тѣмъ прапорщикомъ остался въ той деревнѣ для обѣда и, зашедъ въ одинъ дворъ, истребовалъ отъ хозяина ѣсть, а между тѣмъ прапорщикъ уѣхалъ, а онъ, Петровъ, пошелъ за командою вслѣдъ, однако прошибся дорогою и шелъ одинъ до Маріенвердера. Ваше Превосходительство изволите приказать въ полку Бутырскомъ съ означеннымъ прапорщикомъ справиться, сходно ли будетъ показаніе сего извощика, а буде бы нашлось справедливо, то однако-жъ за оставаніе отъ своего командира наказать его нещадно батогами, а ежели прапорщичье объявленіе будетъ совсѣмъ инако, и извощикъ по тому вящему наказанію подвергнутъ быть долженъ, то въ чемъ несходство окажется, ко мнѣ рапортовать, а онъ Петровъ отправленъ уже въ полкъ.

Графъ В. Ферморъ.

Іюня 21-го дня 1761 г.
Лагерь при деревнѣ Сріодски.

Сообщено.
Іюня 25-го дня (при ордерѣ) господину генералъ-поручику Мордвинову копія послана.

№ 28. Іюня 23-го дня 1761 г.; въ лагерѣ при деревнѣ Далево.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-поручику и кавалеру Панину.

Господинъ генералъ-маіоръ фонъ Трейденъ рапортомъ ко мнѣ представляетъ, что Ростовскаго пѣхотнаго полка поручика Серебрякова денщикъ Михайло Осоковъ при допросѣ показалъ, что нынѣшнюю отлучку учинилъ

онъ изъ подъ мѣстечка, а какъ зовется, не знаетъ и, не помня дороги, куда къ полку итти, шатался три дни и, вышедъ на одну деревню, спрашивалъ о маршѣ полка, токмо никто показать не могъ, почему пошелъ онъ на Торунь и, прибывъ, въ ономъ идущимъ навстрѣчу солдатомъ взятъ и отведенъ въ Торунскую комендантскую канцелярію, при томъ побѣгѣ воровства никакого не учинилъ, но подлинно-ль такимъ случаемъ отлучился и не учинилъ ли какого воровства или другихъ какихъ продерзостей на его Осoскова показаніи утвердиться невозможно, чего ради требуетъ о пересылкѣ объ немъ надлежащей справки, Ваше Превосходительство изволите приказать объ означенномъ денщикѣ справку для отсылки къ реченному генералъ-маіору ко мнѣ прислать.

Графъ В. Ферморъ.

Іюня 21-го дня 1761 г.
Лагерь при деревнѣ Сріодски.

Іюня 25-го дня господину генералъ-поручику Мордвинову при сообщеніи копія послана.

11) Мы рѣшительно не можемъ напечатать массу документовъ, гдѣ напоминалось войскамъ о сохраненіи собственности особенно прусскихъ обывателей; (см. стр. 102 текста) къ несчастью точное исполненіе подобныхъ предписаній было невозможно и въ 19 столѣтіи Ограничимся двумя документами.

ОРДЕРЪ

Командующему дивизіею кавалеріи генералъ-лейтенанту Румянцеву.

По многократнымъ отъ меня по командѣ о нечиненіи польскимъ и прусскимъ обывателямъ никакихъ обидъ ордерамъ и приказамъ всякому, отъ вышняго до нижняго чина извѣстно, что въ томъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе есть, чтобы обыватели ни мало озлобленій не претерпѣвали, и сіе еще болѣе господами генералитета и полковымъ командирамъ вѣдомо, да и въ воинскомъ уставѣ въ главѣ десятой *), точно какъ въ проходящихъ маршахъ, такъ и на квартирахъ не токмо въ своей союзничей или нейтральной, но и въ непріятельской земляхъ подъ смертнымъ страхомъ запрещается, дабы обидъ обывателямъ, контрибуцій и прочаго, какое-бъ званіе ни имѣло кромѣ указнаго, что повелѣно будетъ, не брали, тако жъ строенія никакого не ломали и не портили и ничего ни въ чемъ безъ письменнаго

*) Смотри Уставъ Воинскій изд. 1716 г.

указа въ вышеписанномъ не чинили, въ чемъ отвѣтъ дать принужденъ будетъ фельдмаршалъ или аншефъ, что войско въ недобромъ ордерѣ и порядкѣ содержать и источный отвѣтъ дать, но и равной винѣ подлежитъ преступителямъ на зло, ежели виноватымъ наказанія по достоинству не велитъ учинить, ибо можетъ отъ грабительства войско безъ прокормленія быть и отъ ломанія строенія квартиръ лишиться и отъ холода исчезать, отчего можетъ войско разорено быть и всему государству вредъ причинится. По напротивъ того, съ крайнимъ прискорбіемъ и неудовольствіемъ не только вседневно, но почти ежечасно принужденъ я слышать и видѣть тѣ противные поступки Ея Императорскаго Величества волѣ, что въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ армія лагерь имѣетъ или мимо маршируетъ, да и по сторонамъ, какъ отъ нерегулярныхъ, такъ уже и отъ регулярныхъ въ войскѣ обрѣтающихся служителей не только обидъ въ маломъ огорченіи обывателямъ польскимъ, но въ самомъ дѣлѣ учинены: съѣстные и питейные припасы, сѣно, подводы, скотъ, птицъ, огородные овощи и садовые плоды, во вредъ самимъ себѣ по недозрѣлости, нездоровости сихъ послѣднихъ и съ преломаніемъ садовыхъ деревъ, берется полевой хлѣбъ, отъ напраснаго топтанія и рванія истребляется, и строеніе портится, и на послѣди всего, наипаче пожитки и иныя вещи грабятся, сундуки разламываются, и такимъ образомъ жилища разоряются, и послѣ намъ же безполезны будутъ, ежели жъ за такія разоренія заплату производить, чего крайне обиженные жители требуютъ, то превеликій ущербъ Ея Императорскаго Величества высокому интересу послѣдуетъ, виновныхъ же въ такихъ обидахъ не сыскивается, а хотя нѣкоторыя жалобы произойдутъ, и просители виновныхъ показывать могутъ, но правосудіе отъ низшихъ начальниковъ не дается, отчего великое зло произойдетъ отъ послабленія солдатства, и прочіе нижніе чины въ крайній непорядокъ приведены, и жители огорчены быть могутъ, и, вмѣсто всякихъ потребныхъ намъ вспоможеній, они недоброжелателями сдѣлаются и тайнымъ или явнымъ образомъ мстить станутъ, а когда все сіе Ея Императорскому Величеству извѣстно учинится, то Высочайшаго гнѣва избѣгнуть не можно будетъ; и хотя правда, по упомянутой должности командующаго генерала, внесенной въ Воинскомъ Уставѣ, на отвѣтѣ моемъ то зависитъ, но когда подлинное находится, что подтвержденія мои столь часты и точны были, что ежели-бъ оныя дѣйствительно исполнялись, то бы ни таковыхъ преступленій, ни безславія войскъ не было бы, ниже жители не чувствовали; мнѣ одному за каждымъ въ арміи усмотрѣть и отъ непорядковъ отвратить невозможно, а штабъ и оберъ-офицерамъ, если-бъ только ихъ должное радѣніе было, тѣмъ легче своихъ подчиненныхъ отъ этого воздержать, что они, всегда

при нихъ находясь, за ними смотрѣть могутъ, да и черезъ многіе приказы къ пресѣченію того довольные способы отъ меня поданы. Того ради, нынѣ послѣднее и навсегда отъ вышняго до нижняго чина въ полкахъ при артиллеріи и инженерномъ корпусѣ, и при генералитетскихъ штабахъ, и при другихъ должностяхъ служащимъ партикулярнымъ людямъ и маркитентерамъ въ силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества указовъ и по Всемилостивѣйшей данной мнѣ власти, наикрѣпчайшее подтвержденіе впредь въ польскихъ, да и въ непріятельскихъ земляхъ, обывателей не бить, не грабить, ничѣмъ не озлоблять, садовъ, плодовъ, огородныхъ овощей, сѣна, скота, птицъ и подводъ, коихъ въ арміи немалое число видно, безъ заплаты, безъ особливаго на то о подводахъ позволенія и ничего, какого бъ званія, что обывательское не было, кромѣ потребныхъ для пастьбы лошадей луговъ, отнюдь не брать и хлѣбовъ не топтать и не толочить, строеній и заборовъ не ломать, и однимъ словомъ никакихъ обидъ всякаго званія польскимъ и непріятельскимъ жителямъ не чинить и того штабъ и оберъ-офицерамъ, и прочимъ командирамъ, и легкихъ войскъ старшинамъ строго наблюдать и, всякія средства употребляя, подчиненныхъ своихъ, бываемыхъ въ обозахъ и табунахъ, отъ обидъ обывателямъ и непорядковъ воздерживать, и самимъ офицерамъ и старшинамъ казацкимъ отъ того всячески удалаться. Ежели же и отнынѣ еще непорядочные, противные сему поступки происходить будутъ, то полковые, ротные и прочіе въ полкахъ командиры и казацкіе старшины, яко неисполнители и ослушники, а нижніе чины, какъ преступники и противники Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію и воинскимъ регуламъ, неотмѣнно и безъ всякаго упущенія жестоко штрафованными быть имѣютъ.

Господамъ генералитета наиприлежнѣйше рекомендую надъ полками своихъ командъ крѣпкое наблюденіе имѣть, дабы конечно ни отъ кого вышеписанныхъ запрещаемо и оному подобныхъ непорядковъ отнюдь чинено не было, и чтобъ въ томъ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества и данное о нечиненіи обывателямъ обидъ, Всемилостивѣйшее Императорское обнадеживаніе и публикованные манифесты, и данныя салвогвардіи свято и ненарушимо сохранены и исполнены, служба и войско Ея Императорскаго Величества безславіе не приведены, польза отъ жителей черезъ ласковое съ ними обхожденіе пріобрѣтена и всякія къ пропитанію потребности отъ нихъ получаемы, и нижніе чины до дальнѣйшей слабости и преступленій не допущены, но во всякомъ добромъ порядкѣ содержаны были, а кто виновны въ томъ явятся, тѣхъ безъ упущенія въ силѣ воинскихъ регуловъ штрафовать и ко мнѣ рапортовать, а оби-

женнымъ удовольствіе чинить. Къ конечному пресѣченію всѣхъ помянутыхъ происходимыхъ до сего непорядковъ не только позволяется, но повелѣвается всякому офицеру того, кого онъ въ преступленіи противъ вышеписаннаго усмотритъ, хотя-бъ они и разныхъ полковъ или командъ были, тотчасъ подъ караулъ взять и къ его полку или командѣ отослать, гдѣ ему по состоянію вины въ то-жъ время, какъ приведется, штрафъ учинить, а по важности дѣла къ генералитету представлять, а ежели кто, видя въ самомъ дѣлѣ преступниковъ сего, ихъ подъ караулъ не возьметъ, или по меньшей мѣрѣ въ надлежащее мѣсто не объявитъ, а послѣ о томъ подлинно увѣдомлено-ль или мною усмотрѣно будетъ, тотъ самъ за умолчаніе и прикрытіе виновныхъ должнаго штрафа избѣгнуть не можетъ, и сей ордеръ о крѣпкой дисциплинѣ читать при собраніи командъ по дважды въ недѣлю.

Сверхъ того генералъ-гевалдигеру Алфимову смотрѣть, чтобъ вышеписанные непорядки пресѣчены были, и ежели кого въ оныхъ усмотритъ, то позволяется за это виновныхъ рядовыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ по его разсмотрѣнію штрафовать, и ежели кто въ большихъ, или офицеры въ малыхъ продерзостяхъ, о тѣхъ мнѣ рапортовать.

Генералъ-аншефъ
В. Ферморъ.

Ордеровано во всѣ бригады 17-го іюля.

16-го іюля.

Въ главной квартирѣ,
лагерь при Мезеричѣ.

Въ то время, когда главная квартира была такъ чувствительна къ каждому случаю безпорядковъ, Гроссъ, бывшій въ Варшавѣ, возбуждаетъ нѣсколько дѣлъ по жалобамъ русскихъ подданныхъ (маркитантовъ), ограбленныхъ при слѣдованіи ихъ въ армію польскими обывателями, (Прусскія военныя дѣла, связка 4-я, №№ 55 и 60), а также увѣдомляетъ, напримѣръ, о слѣдующихъ поступкахъ прусскихъ войскъ подъ Дрезденомъ. «...Въ одномъ постояломъ дворѣ 90 душъ пропало во время пожара. Свирѣпство коменданта прусскаго, генералъ-лейтенанта Шметау, въ толь меньше извиняемо, понеже онъ наканунѣ на вопросъ обывателей тѣхъ предгородій именно обнадеживалъ, что ничего опасаться не имѣютъ, что должны покойно въ своихъ дворахъ оставаться, а въ ночь прежде начатія бросанія бомбъ и каленыхъ ядеръ, онъ чрезъ солдатъ фрей-батальоновъ не токмо велѣлъ ихъ запереть въ домахъ, но и штыками колоть тѣхъ, кои бы

изъ нихъ спастись покусились, объ исполненіи котораго безчеловѣчнаго указа многія тѣлеса, найденныя въ разоренныхъ домахъ, явнымъ доказательствомъ были. (Прусскія военныя дѣла, связка 4-я, № 57).

№ 2. № 16. Полученъ 3-го января 1761 г.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-поручику и кавалеру Панину.

Въ ордерѣ ко мнѣ отъ командующаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Борисовича Бутурлина объявлено, хотя предъ симъ по рапорту господина генералъ-поручика и кавалера графа Румянцева посланными отъ Его Сіятельства къ господамъ генералитета ордерами велѣно было учинить по командамъ подтвержденія, дабы полковые служители, какъ стоя на квартирахъ, такъ особливо посылаемые куда либо отъ полковъ команды, дорогою никакихъ обидъ обывателямъ отнюдь не чинили, однако-жъ сіе не токмо-бъ прекращалось, но еще болѣе умножается, какъ нынѣ вторично помянутый господинъ генералъ-поручикъ Его Сіятельству представляетъ, что отъ дни въ день отъ жителей, а особливо съ той стороны рѣки Вислы, жалобы происходятъ на проходящія команды въ обидахъ и разореніяхъ, равно какъ и на состоящую при новомъ мѣстѣ артиллерійскую команду, которая фуражъ почти безъ остатка забираетъ, не оставляя для скота жителямъ, и многіе пріѣзжіе въ деревнѣ берутъ обывательскія фуры, а другіе, сбирая фуражъ, даютъ безгласныя квитанціи. Того ради повелѣваетъ Его Сіятельство еще по командѣ подтвердить, дабы въ такихъ своевольствіяхъ полковые служители воздержались, а кто въ томъ пойманъ будетъ, таковыхъ, кто-бъ какого званія не былъ, приказать брать подъ караулъ и приводить въ гаунтъ-квартиру, гдѣ оберъ и унтеръ-офицеры безъ суда написаны будутъ въ солдаты, жестоко штрафованы быть имѣютъ, и впредь никому квитанціи давать не дозволяется, какъ только одинмъ полковымъ командирамъ, тожъ разумѣется артиллерійскимъ и инженернымъ штабъ-офицерамъ, какъ и особливымъ приказомъ уже подтверждено. Всходствіе чего Ваше Превосходительство изволите приказать командѣ Вашей въ полки къ исполненію подтвердить.

Графъ В. Ферморъ.

Января 29-го дня 1760 г.
Маріенвердеръ.

12) Относительно строгости взысканій съ офицеровъ типиченъ нижеслѣдующій документъ.

Полученъ 29-го іюня.
1758 г.

ОРДЕРЪ

Господину генералъ-лейтенанту графу Румянцеву.

Въ полученномъ мною отъ 1-го іюня Высочайшемъ Его Императорскаго Величества рескриптѣ объявлено, что пѣхотныхъ полковъ секундъ-маіоровъ Пермскаго, Александра Мельгунова за нетрезвое состояніе и Александра Тыркова за отбывательство отъ службы, онъ, будучи въ Ригѣ при оставшихъ командахъ, по неоднократнымъ моимъ ордерамъ къ полку ѣхать удалялся и не поѣхалъ,—Ея Императорское Величество соизволила повелѣть написать въ солдаты, перваго на время, пока поправится, а второго—вѣчно, по силѣ даннаго военной коллегіи уже въ прошломъ году Ея Императорскаго Величества указа, что, ежели кто въ опредѣленный срокъ къ своему полку не явится, такой, несмотря ни на какое уваженіе причины, каковыхъ оные бы ни имѣли, тотчасъ прямо и вѣчно въ солдаты написать бы имѣть. Чего ради ваше сіятельство изволитъ объ ономъ во всѣ команды вашей полки объявить, дабы смотря на то, другіе штабъ и оберъ-офицеры отъ таковыхъ же непорядковъ, какъ оные, Мельгуновъ и Тырковъ, воздержались.

Генералъ-аншефъ
В. Ферморъ.

Не лишена своего интереса слѣдующая выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій 1761 года.

«Епископъ Кульмскій Баіеръ *) главнокомандующаго арміею и генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина письмомъ увѣдомилъ, что изъ Кульмскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Лудовика Есеновна бѣжала, прося повелѣть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ армія расположена, оной пристанища и защищенія не давать, но возвратить. Въ разсужденіи чего, генералъ-поручику и Пруссіи губернатору Суворову ордеръ посланъ, приказать подъ рукою о сей бѣглянкѣ въ Кенигсбергѣ развѣдывать, и когда тамо найдется, призвавъ ее къ себѣ, спросить, не желаетъ ли нашу вѣру

*) В. У. Арх. 241, А. Журналъ отъ 11-го марта.

принять? И буде на сіе склонится, то оную тайнымъ образомъ, ночью, чтобъ никто того свѣдать не могъ, съ однимъ старымъ офицеромъ, давъ ей для пропитанія по его разсмотрѣнію нѣсколько денегъ, въ Ригу отправить и Лифляндіи губернатора князя Долгорукова о томъ увѣдомить; а ежели она въ нашу вѣру итти не пожелаетъ, то ей объявить, чтобъ подъ протекціею Ея Императорскаго Величества въ Кенигсбергѣ не жила».

Монахиню не нашли; о чемъ есть увѣдомленіе Баіеру въ томъ же журналѣ.

Приложеніе № XVIII.

(Изъ дѣлъ В. У. Арх., № 231).

16-го сентября 1758 г., послѣ полученія графомъ Ферморомъ манифеста отъ 2-го сентября, главнокомандующій препроводилъ его въ дивизіи при слѣдующемъ приказаніи, переданномъ въ предписаніи (№ 602) графу Румянцеву, какъ одному изъ начальниковъ дивизій: а именно, 2-й дивизіи (корпуса). Послѣ обычныхъ титулованій приказано... «списать вѣрныя копіи (съ манифеста), въ каждую роту по экземпляру отдать, съ такимъ именно подтвержденіемъ...» и прочее, цитированное нами въ текстѣ. Манифестъ былъ слѣдующій.

Копія.

Божьею милостью Мы Елисавета первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч., и проч., и проч.

Нашему вѣрнолюбезному нынѣ въ походѣ находящемуся регулярному и нерегулярному войску.

Одержанная арміею Нашею надъ королемъ Прусскимъ въ 14-й день августа сего года, недалеко отъ Кюстрина, при мѣстечкѣ Фирштенфельдѣ, побѣда есть дѣло руки Всемогущаго, и Мы съ должнымъ благодареніемъ признаваемъ Его на Насъ и Нашу армію щедро изліяншую благодать.

Оказанная на оной баталіи войскомъ Нашимъ храбрость, неустрашимое мужество есть существенное и отъ самого Провидѣнія непремѣнно указаніе Его должности и знакомъ, колико Творецъ въ благости своей одарилъ Нашъ народъ похвальными качествами.

За всѣмъ тѣмъ съ матернимъ благоутробіемъ, взирая на оказуемыя добрыми и вѣрными рабами хотя и по долгу къ Намъ и любезному отечеству заслуги, и получа отъ Нашего любезновѣрнаго генералъ-аншефа Фермора и отъ другихъ подъ командою его находящихся генераловъ и отъ Нашего любезновѣрнаго генерала Броуна свидѣтельство о похвальномъ усердіи и ревности, съ какою храбростью Наше войско на помянутой баталіи непріятелю сопротивлялось и кровь свою за Насъ и отечество проливало, Мы оставить не хотѣли объявить оному черезъ сіе Наше Монаршее и матернее за то благоволеніе, милость и похвалу, въ твердомъ надѣяніи, что всѣ и каждый стараться станутъ дальнѣйшей и непремѣнной Нашей милости учинить себя достойными. Но какъ притомъ, къ крайнему сожалѣнію и гнѣву Нашему, слышимъ Мы, что въ то самое время, когда побѣда совсѣмъ на нашей сторонѣ была, и непріятель, пораженный, въ великомъ смятеніи бѣжалъ, нѣкоторыми своевольными и ненаказанными токмо, но мучительнѣйшей смерти достойнымъ солдатамъ не токмо голосъ къ оставленію побѣды и къ отступленію назадъ поданъ, но число сихъ своевольниковъ нечувствительно такъ бы умножилось, что они, отступая, неминуемо и многихъ другихъ, въ твердости еще прибывшихъ,—въ бѣгъ съ собою привлекли, опредѣленнымъ отъ Насъ, по дарованной Намъ отъ самого Бога власти,- -командирамъ ослушны явились и въ то время за мерзкое пьянство принялись, когда ихъ долгъ, присяга и любовь къ отечеству кровь свою проливать обязывала *).

Великъ и праведенъ Нашъ гнѣвъ, когда мы только объ ономъ ослушаніи разсуждаемъ, оный еще гораздо большимъ становится, когда при томъ всѣ пагубныя послѣдствія онаго,—то мы объ нихъ распространяться не хотимъ. Каждый солдатъ теперь, конечно, самъ чувствуетъ и обличается совѣстью, что, ежели-бъ всякъ должность свою исполнялъ и мѣста своего не покинулъ, непріятель и безъ того побѣжденный былъ бы со-

*) Въ реляціи отъ 15-го августа (Прусскія военныя дѣла. Главн. Арх. Ин. дѣлъ; связка 2-я), въ концѣ, между прочимъ, сказано: «Я не въ состояніи Вашему Императорскому Величеству о поступкахъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ довольно описать; и аще бы солдаты во все время своимъ офицерамъ послушны были и вино потаенно сверхъ одной чарки, которую для ободренія выдать велѣно, не пили, тобъ можно такую совершенную побѣду надъ непріятелемъ получить, какова желательна. Итакъ, въ разсужденіе великаго урона, слабости людей и за неимѣніемъ хлѣба принужденъ сего дня до тяжелыхъ нашихъ обозовъ, до Гроссъ-Камина, семь верстъ отойти. Его Высочество принцъ Карлъ и генералъ Сентъ Андре, недождавшия совершеннаго окончанія баталіи, знатно заключа худыя слѣдствія,—ретировались въ Шведтъ, въ третью дивизію, а экипажъ Его Высочества при большомъ обозѣ до нынѣ въ цѣлости».

всѣмъ истребленъ, и теперь ни новыхъ нападеній отъ него ожидать или ни къ новымъ сопротивленіямъ готовиться, но во всякомъ спокойствіи и безопасности пріятные токмо плоды собирать осталось бы. Съ трепетомъ и ужасомъ долженствуетъ каждый помышлять, что наибольшій въ нашей (арміи) уронъ причиненъ не отъ непріятеля, но только отъ помянутаго ослушанія, ибо бѣгущимъ же въ слѣдъ ихъ или по тѣмъ, кои оставшись на мѣстѣ, въ непоколебимой твердости безчестный и поносный ихъ побѣгъ прикрывали и побѣду одержали, и кои славнымъ на вѣки примѣромъ вѣрности къ своему государю и отечеству въ незабвенной памяти пребыть, а не мишенью, своевольной и наказанья достойной стрѣльбѣ,—служить имѣли.

Соболѣзнуемъ мы матерне о сихъ храбрыхъ и достойныхъ сынахъ отечества, конечно увѣнчанныхъ уже свыше въ царствіи небесномъ за ихъ ненарушимую вѣрность; но тѣ, кои хотя и неумышленно виновны ихъ кончины долженствуютъ болѣть и тужить о потеряніи своихъ собратьевъ и о праведномъ и неизбѣжномъ наказаніи Господнемъ, готовящимся имъ вмѣсто вѣнцовъ, ежели новыми дѣлами отличнаго къ государю своему и отечеству усердія и непоколебимой твердости прошедшаго не загладятъ, долженствуютъ вѣчно стыдиться и внутренно страдать, что умноженный въ арміи Нашей ихъ собственными руками уронъ—непріятель съ гордостью приписываетъ къ своей славѣ, ежели при первомъ случаѣ не докажутъ ему самимъ дѣломъ, что буде погрѣшеніе ихъ и ослушаніе могло нѣсколько самимъ себѣ быть вредно, то, однакожъ, храбрость ихъ, повелѣніемъ начальниковъ предводительствуемая,—непріятелю несравненно вредительнѣе и опаснѣе.

О благословеніи Божьемъ и помощи Божьей тожъ меньше сомнѣваться надлежитъ, что безмѣрное Его благоутробіе ожидаетъ токмо раскаянія, а помогающая всесильная Его десница—ревностно и мужественно сражающихся, дабы явить дѣло Его величія.

Мы не упоминаемъ здѣсь точно имена тѣхъ, кои сей гнѣвъ Нашъ заслужили; но сіе для того, что мы ихъ теперь на сей разъ всемилостивѣйше прощаемъ и не хотимъ имена ихъ сдѣлать поносными и безчестными въ твердомъ ожиданіи, что каждый согрѣшеніе свое уже признаетъ, искренно объ немъ раскаивается и твердо предпріялъ: или кровью своею его омыть, или мужествомъ и примѣрною вѣрностью и безмольнымъ послушаніемъ, превышаясь надъ порокомъ, удостоится равной отъ Насъ

милости, благословенія и похвалы. Данъ въ Петергофѣ, сентября 2-го дня 1758 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу.

На оной подписано тако: Князь Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

Подлинный манифестъ нами найденъ потомъ въ Прусскихъ военныхъ дѣлахъ; связка 2 (Арх. Иностр. дѣлъ). Копія не отличается отъ подлинника.

О продѣлкѣ Обсерваціоннаго корпуса, слухъ о чемъ былъ въ Кенигсбергѣ (Записки А. Т. Болотова т. 1, стр. 789), конференціи тогда неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ она безпокоилась, не имѣя извѣстій объ отличіяхъ этого корпуса. Того же 2-го сентября при рескриптѣ за № 139 мы и встрѣчаемъ приведенное въ текстѣ выраженіе... «Наконецъ, не скроемъ мы вамъ, что Намъ удивительно для чего вы, донося о главной арміи, о корпусѣ генерала Броуна ничего не упоминаете...».

Приложеніе № XIX.

Мы обязаны остановиться еще разъ на вопросѣ о значеніи для исторіи военнаго искусства записокъ и вообще мемуаровъ современниковъ.

Чѣмъ болѣе изучаемъ мы документы эпохи Семилѣтней войны, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что причина искаженія фактовъ отечественной военной исторіи половины XVIII столѣтія заключается въ неправильномъ взглядѣ на разнаго рода мемуары современниковъ, которые были до послѣдняго времени не *пособіями*, а *источниками* для характеристики вопросовъ русскаго военнаго дѣла той эпохи.

Высоко цѣня критическій разборъ г. Бильбасова 1-го выпуска нашего труда [1]) мы, при всемъ томъ, въ частностяхъ не можемъ согласиться со взглядами критики на значеніе записокъ и мемуаровъ современниковъ для военно-историческихъ изслѣдованій.

Считаемъ необходимымъ прежде всего замѣтить, что мы безусловно не только не отрицали значеніе мемуаровъ современниковъ, но, напротивъ

[1]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; январь 1887 г.; «Новые русскіе матеріалы по исторіи Семилѣтней войны».

того, фактически доказали и доказываемъ, что всегда готовы пользоваться, пользуемся и очень рады детальнымъ фактамъ, указаннымъ очевидцами! Но «драгоцѣннымъ источникомъ» для военно-историческихъ изслѣдованій мы можемъ считать только самые исключительные изъ мемуаровъ, къ которымъ, конечно, не рискнемъ приблизить записки Болотова, «Письмо вояжира изъ Риги», извѣстное письмо принца Карла Саксонскаго къ графу Воронцову, «Записку о русскомъ войскѣ» генерала Ржевскаго и т. п.

Причина, по которой мы, къ великому сожалѣнію, всецѣло не могли воспользоваться критическимъ разборомъ нашего труда г. Бильбасова, произошла едва ли не потому, что отправная точка оцѣнки значенія мемуаровъ и записокъ современниковъ, намъ кажется, установлена критикою не вполнѣ вѣрно.

Обращая вниманіе на высказанное нами мнѣніе по поводу разныхъ сообщеній очевидцевъ, (стр. 22), критика полагаетъ, что это «не спеціально-военный вопросъ»?

Съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться. На страницѣ 34 приложенія къ I выпуску нашего труда мы, высказывая попытку установить главныя данныя для предварительной оцѣнки записокъ очевидцевъ, категорически выразились, что въ этомъ случаѣ разсматриваемъ «записки очевидца военно-историческихъ событій» (стр. 34); а потому, (да и по сущности дѣла), рѣшительно непонятно, почему критика считаетъ этотъ вопросъ «не спеціально военнымъ».

Смѣемъ думать, что именно *военная* исторія должна стремиться къ тому, чтобы факты войнъ (въ особенности отечественныхъ) были бы «общеизвѣстны» въ ихъ правильномъ, а не искаженномъ видѣ. Слѣдовательно, именно военно-исторической критикѣ принадлежитъ свое слово оцѣнки извѣстнаго источника и пособія въ военно-историческомъ отношеніи. Намъ рѣшительно непонятно, почему г. Бильбасовъ не нашелъ возможнымъ признать значеніе мемуаровъ современниковъ: во-первыхъ, какъ матеріала для трудовъ по гражданской исторіи и во-вторыхъ, какъ пособіе или даже какъ источникъ для спеціальныхъ военно-историческихъ изслѣдованій.

Необходимость признать за записками современниковъ таковое двойственное значеніе наглядно доказывается слѣдующимъ.

На стр. 30 своего критическаго разбора г. Бильбасовъ ставитъ рядомъ съ записками А. Т. Болотова мемуары: Фридриха II, Лафайетта, Дюмурье, Наполеона I и другихъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ указанъ и маршалъ Мармонъ, который «самъ внесъ въ свои мемуары большую

часть документовъ, слѣдовательно, вовсе уже не желалъ ввести читателя въ заблужденіе, и все-таки во многихъ важныхъ пунктахъ эти документы прямо противорѣчатъ его разсказу». Указавъ далѣе на причины, по которымъ происходитъ искаженіе фактовъ разсказчика, критика заключаетъ, что «не смотря на то, какъ названные иностранные мемуары, такъ и записки Болотова, справедливо признаются драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ исторической литературы» (стр. 31).

Съ точки зрѣнія спеціальной военно-исторической критики мы считаемъ, напримѣръ, записки Фридриха II, Наполеона I... произведеніями, которыя нельзя и сравнивать съ записками А. Т. Болотова; а между тѣмъ историческая критика это допускаетъ.

Критика не одобрила наши основанія для строгой предварительной оцѣнки мемуаровъ, записокъ, писемъ современниковъ; а между тѣмъ мы, въ данномъ случаѣ, въ сущности не говорили ничего новаго, а высказали только довольно опредѣленный взглядъ на этотъ вопросъ авторитетныхъ военныхъ людей. Именно самъ маршалъ Мармонъ далъ оцѣнку подобнымъ запискамъ, какъ письма: А. Т. Болотова, принца Карла Саксонскаго и К°. Въ своемъ предисловіи къ «Сущности военныхъ учрежденій», маршалъ Мармонъ предупреждаетъ, что «изученіемъ предлагаемыхъ правилъ не должны однако ограничиваться занятія военныхъ людей; они обязаны, кромѣ того, читать исторію походовъ знаменитыхъ полководцевъ, потому что весь военный геній великихъ людей заключался именно въ искусствѣ примѣненія и употребленія правилъ».

«Въ этомъ отношеніи, (говоритъ далѣе маршалъ Мармонъ), французская военно-ученая литература очень богата; но надобно дѣлать выборъ между сочиненіями, обращать вниманіе преимущественно на источники, считать болѣе достовѣрными такія творенія, которыя писаны людьми, начальствовавшими надъ войсками. Нельзя полагаться на разборы походовъ, писанные офицерами, которые, не будучи знакомы съ трудностями начальствованія надъ войсками, и *часто чуждые даже основныхъ понятій объ искусствѣ войны, берутся судить, будто знатоки военнаго дѣла и опытные критики; новые ратоборцы, они язвительны слогомъ своихъ сочиненій, но слабы духомъ и мужествомъ, и болѣе способны говорить, нежели дѣйствовать. Книги ихъ представляютъ странное сплетеніе лжи и заблужденій*» [1]).

---

[1]) «Сущность военныхъ учрежденій», соч. маршала Мармона; переводъ Циммермана; изд. 1848 г., стр. 5. Курсивъ нашъ.

Слишкомъ очевидно, что Болотовъ, капитанъ Ламбертъ, принцъ Карлъ Саксонскій и есть тѣ офицеры, мемуары которыхъ «представляютъ странное сплетеніе лжи и заблужденій»; а потому едва ли уважаемая критика права: во-первыхъ, въ томъ, что опровергаетъ нашу попытку возстановить тѣ отправныя условія для оцѣнки записокъ современниковъ, которыя нами сдѣланы; во-вторыхъ, утверждая, что «пріемы исторической критики одни и тѣ же какъ для военной, такъ и для гражданской исторіи...» (стр. 23); въ третьихъ, что будто бы неправильное мнѣніе наше о запискахъ очевидцевъ военно-историческихъ фактовъ—есть плодъ незнакомства (нашего) съ этого рода *источниками*. Отчего же это хотя бы не плодъ признанія авторитетныхъ мнѣній военныхъ писателей, мнѣній такъ давно извѣстныхъ въ военной литературѣ? Въ томъ то и дѣло, что для того, чтобы записки современника можно было поставить въ ряду источниковъ для описанія извѣстнаго военно-историческаго факта, для этого военно-историческая критика должна потребовать отъ автора этихъ записокъ очень многаго. Мы не могли и не можемъ считать записки Болотова, письма вояжира изъ Риги, генерала Сибильскаго, принца Карла и прочія произведенія компаніи волонтеровъ, наводнившихъ русскую главную квартиру въ 1758 г.,—за источники для изученія дѣйствій русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну. Если серьезные историки основывали свои выводы на свидѣтельствахъ подобныхъ лицъ, то позволяемъ себѣ утверждать, что это была громадная ошибка. Подобныя *пособія* могутъ дать право заключить о какомъ нибудь мелкомъ фактѣ, но ни одного мало-мальски серьезнаго вывода только на основаніи свидѣтельствъ очевидцевъ въ родѣ Болотова и К° военно-историческая критика допустить не можетъ.

При изложенномъ взглядѣ на значеніе мемуаровъ современниковъ, вполнѣ понятно, мы не могли и останавливаться на разборѣ «Письма вояжира изъ Риги», которое, на нашъ взглядъ, неизмѣримо ниже записокъ Болотова. Критика по этому вопросу обратнаго мнѣнія и находитъ полезнымъ выяснить «почему» мы не разобрали это письмо, дѣлая ссылку на то, что оно произвело совершенно иное впечатлѣніе на П. И. Бартенева; но и въ этомъ случаѣ разница нашихъ взглядовъ съ авторитетнымъ мнѣніемъ г. Бартенева весьма понятна и объясняется нѣкоторымъ нашимъ правомъ имѣть на записки современниковъ спеціальный взглядъ съ военно-исторической точки зрѣнія.

Сравнивая положеніе въ арміи А. Т. Болотова и капитана Ламберта (автора письма изъ Риги), мы должны замѣтить слѣдующее. Болотовъ

былъ при арміи болѣе продолжительное время, видѣлъ нѣкоторыя детали, которыя иногда понятны, какъ фактъ; напротивъ, «вояжиръ» (нѣтъ сомнѣнія) былъ незначительное время при арміи Апраксина, видѣлъ войска только при сборѣ и сообщаетъ свои *впечатлѣнія* о такихъ предметахъ, которые должны быть хорошо извѣстны изслѣдователю, изучившему спеціальные документы той эпохи. Кто такой былъ Ламбертъ? Шпіонъ—какъ подтверждаетъ г. Бильбасовъ (стр. 26) эту догадку графа Воронцова. Болотовъ оставляетъ исторіи «странное сплетеніе лжи и заблужденія», но дѣлаетъ это по своему незнанію, непониманію дѣла и по онѣмеченію, а капитанъ Ламбертъ—благодаря прежде всего условіямъ своей непочтенной профессіи.

Шпіонъ, подобно вору, долженъ красть факты; онъ беретъ въ потемкахъ все, что лежитъ плохо, а потому понятно съ какою осторожностью надо относиться къ свѣдѣнію, доставленному шпіономъ. Въ текстѣ (въ главѣ V) мы указываемъ на тѣ факты, по которымъ графъ Ферморъ почти совсѣмъ отказался отъ вѣры въ показаніе «конфидентовъ»: но это понятно и по самой сущности дѣла. Только кражею фактовъ въ потемкахъ и можно объяснить такой вздоръ, какой сообщилъ, напримѣръ, «вояжиръ изъ Риги» относительно такого, повидимому, самаго невиннаго, вопроса, какъ некомплектъ арміи Апраксина.

Ламбертъ говоритъ, что пѣхотный полкъ у насъ въ то время имѣлъ 2000 штатнаго состава [3]); «но какъ такому полку никогда въ комплектѣ быть не можно и нельзя, то и подлиннаго исчисленія арміи по ея полкамъ, или полка по его ротамъ учинить невозможно». Не желая оставить безъ разъясненія недоставленіе столь важныхъ свѣдѣній, Ламбертъ придумываетъ слѣдующую сказку: «ибо каждому полку по содержанію регламента императора Петра Перваго позволено, какъ въ мирное, такъ и военное время осьмую часть чиновъ при полку отъ сержанта до капитана порожнею оставлять» [4]). Другими словами оказывается, что будто бы по закону Петра I у насъ, въ сущности говоря, какъ въ мирное, такъ и военное время было разрѣшено имѣть произвольное число ротъ (до $1/8$ части офицерскаго состава), въ зависимости отъ желанія кого-то? То есть, это была не армія, а просто «толпа», какъ и называютъ русскую армію того времени нѣкоторые историки.

Въ дѣйствительности, мы видимъ, что некомплектъ русской арміи въ 1756 г. былъ [5]), но что, конечно, армія имѣла вполнѣ правильную

3) По вѣрно: 2541. «Строевая и Полевая служба...», таблица 2-я.

4) Архивъ князя Воронцова, т. 6; стр. 480.

5) Примѣчаніе 57-е къ главѣ 1-й настоящаго труда; выпускъ 1-й.

организацію, Такимъ образомъ, два важные вопроса, (организація и некомплектъ), представлены въ такомъ видѣ, что ими извращались основныя понятія о русской арміи, какъ это и случилось. Не подлежитъ сомнѣнію, что Фридрихъ II не зналъ русской арміи, а имѣя свѣдѣнія изъ подобныхъ источниковъ, онъ, понятно, и знать не могъ.

Несообразность разсказа вояжира о русской конницѣ поразительна: во-первыхъ, утверждается, что была пальба съ коня, причемъ это разсказано повидимому изъ самаго достовѣрнаго источника: «производилось при этомъ (будто бы видѣнномъ имъ ученіи) пальба цѣлыми шеренгами, но съ такою конфузіею, что я и понынѣ не знаю, чтобы оное быть имѣло: ибо весь полкъ въ кучу съѣхался, многія лошади споткнулись, и люди съ нихъ попадали...» [6]). Мы уже представили, что еще Петромъ I было предписано «конницѣ отнюдь изъ ружей не стрѣлять прежде того, пока съ помощью Бога непріятеля въ конфузію приведутъ, но съ едиными шпагами наступать на непріятеля...» [7]). Нами напечатаны уставы: Миниха [8]), уставъ 1755 г. [9]), изъ которыхъ опредѣленно слѣдуетъ, что нѣтъ и рѣчи объ обученіи нашей конницы того времени стрѣльбѣ съ коня. Наконецъ Цорндорфъ [10]), Пальцигъ [11]) и Куннерсдорфъ доказываютъ боевыми фактами, что наша конница атаковала холоднымъ оружіемъ, а не стрѣляла съ коня.

Неужели же можно придавать какое нибудь значеніе, напримѣръ, отзывамъ Ламберта о достоинствахъ старшихъ генераловъ? Если вообще вѣра въ подобную аттестацію отдѣльныхъ личностей въ высшей степени рискована, то тѣмъ болѣе рѣшительно нельзя вѣрить шпіону, если принять въ соображеніе обстановку его работы.

Этими невыгодными условіями дѣятельности шпіона и объясняется, что въ то время, когда Ламбертъ извѣстнымъ образомъ отзывается, напримѣръ, объ Апраксинѣ, Ферморѣ, Голицынѣ [12]), гетманъ Разумовскій о первомъ [13]), Екатерина II о послѣднихъ говоритъ совершенно иначе [14]).

---

6) Архивъ князя Воронцова; томъ 6-й; стр. 483.

7) Приложеніе къ I выпуску; стр. 154

8) Тамъ же; стр. 156—172.

9) «Строевая и Полевая служба», стр. 163—199.

10) См. главу V.

11) «Русскій Архивъ», № 5 1888 г., письма П. Панина.

12) Архивъ князя Воронцова; т. 6; стр. 488—489.

13) Тамъ же; стр. 237.

14) Записки Екатерины II.

Мы слишкомъ много удѣлили мѣста для оцѣнки письма «вояжира изъ Риги», и если остановились на этомъ, то опять таки для выясненія крайней опасности безъ строжайшей критической оцѣнки обращать вниманіе на разсказы очевидцевъ. Подобныхъ очевидцевъ въ главной квартирѣ Фермора было весьма много. Главнокомандующій рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать съ ними, а главное, какъ быть со свидѣтельствами этихъ «знатныхъ персонъ», волонтеровъ, занимавшимися только корреспонденціями самаго несообразнаго содержанія.

Въ письмѣ къ графу Воронцову графъ Ферморъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее относительно С. Андре: «Я нижайше прошу отъ сего злаго человѣка армію избавить и, ежелибъ возможно, и отъ всѣхъ господъ волонтеровъ, которые ничего инаго въ минувшую кампанію не дѣлали, какъ веселились и на охоту ѣздили, (какъ оныхъ непріятель нашъ при своей арміи не терпитъ), лишену быть, чтобъ меньше расходу въ субсистенціи и пустыхъ вѣстей отъ арміи союзники имѣли; а можно бы тому больше повѣрить, которому вся армія повѣрена и справедливый журналъ ведется, который всякую недѣлю къ министрамъ нашимъ, обрѣтающимъ при тѣхъ дворахъ, посылается. Милостивый государь! Мнѣ сіи господа въ минувшей кампаніи своими вѣтренными затѣями и догадками о всѣхъ предъидущихъ дѣлахъ столько безпокойства дѣлали, что я не вѣдалъ, какъ болѣе отъ нихъ уклониться и секретныя дѣла сохранить, а за грѣхи мои всѣхъ націй такое собраніе въ немаломъ числѣ было, что никогда при Россійской арміи столько не бывало, и по ихъ незнанію Россійскаго языка противъ непріятеля съ нашими людьми оныхъ отнюдь употреблять не можно, а подвержены великому страху отъ своихъ убиту быть, умалчивая другія неполезности и лживыя разглашенія о нашей арміи, о которыхъ до нынѣ въ свѣтѣ неизвѣстно» [15].

Шведскій маіоръ баронъ Армфельдъ былъ уличенъ Ферморомъ въ томъ, что въ реляціи своей о Цорндорфскомъ сраженіи «столь безсовѣстно налгалъ, чтобы и непріятель нашъ злѣе выдумать не могъ»; а между тѣмъ эти реляціи въ еще болѣе искаженномъ видѣ попали въ газеты, гдѣ «Берлинскій газетчикъ по его обыкновенію много прибавилъ» [16]). Австрійскій генералъ Сентъ-Андре «безсовѣстно обносилъ графа Фермора письмами къ фельдмаршалу Дауну [16]). «Герцогства Моденской службы полковникъ де-Бати» не получилъ никакого назначенія въ арміи, вслѣдствіе чего разсердился и уѣхалъ, конечно, съ неменьшими злобными разсказами

[15]) Архивъ князя Воронцова; т. 6; стр. 349.

[16]) Тамъ же.

(а может быть и жалобами), подобными Сибильскому. Наконецъ, самая важная персона изъ волонтеровъ, принцъ Карлъ Саксонскій, за время Фермора является въ глазахъ очень и очень многихъ авторитетнымъ свидѣтелемъ о дѣйствіяхъ и состояніи русской арміи въ кампанію 1758 года. Екатерина II, (взглядъ которой на людей имѣетъ свое, весьма серьезное, значеніе), говоритъ объ этомъ принцѣ слѣдующее: «Принцъ Карлъ самъ по себѣ былъ человѣкъ ничтожный и необразованный; кромѣ охоты и танцевъ онъ ничего не зналъ, и я сама слышала отъ него, что онъ во всю свою жизнь не бралъ книгъ въ руки, исключая молитвенниковъ, которые ему давала королева, мать его, большая ханжа». Въ другомъ мѣстѣ «...въ русской арміи было извѣстно, что во время Цорндорфскаго сраженія, принцъ Карлъ одинъ изъ первыхъ обратился въ бѣгство и, какъ говорятъ, до такой степени простеръ свою трусость, что счелъ себя въ безопасности только въ Ландсбергѣ...». Это послѣднее вполнѣ подтверждается и донесеніями Фермора.

Несмотря на всѣ эти особенности принца Карла, впечатлѣнія его, изложенныя въ письмѣ къ графу Воронцову [17]), цитируются даже авторитетными писателями, безъ всякихъ справокъ въ архивахъ, безъ всякаго намека на необходимость извлечь изъ впечатлѣнія очевидца—фактъ. Это письмо въ исторической литературѣ является не пособіемъ, крайне сомнительнаго достоинства, а цѣннымъ источникомъ. При этихъ условіяхъ мы опять безусловно не можемъ преклониться предъ авторитетами, какъ на то, въ другомъ случаѣ, указываетъ намъ критика.

Мыслимо ли строка за строкою опровергать свидѣтельство принца Карла? Надо ли опровергать только главнѣйшіе его выводы, оставляя прочіе безъ вниманія?

Для опроверженія главнѣйшихъ изъ впечатлѣній принца Карла потребовалась бы объемистая книга. А оставивши же безъ вниманія частности его разсказа, можно бы дать поводъ сказать, что они признаются спеціальною критикою за фактъ. Вотъ почему подобныя письма обязательно должны оставляться безъ всякаго вниманія.

Напримѣръ, что можно сказать на замѣчанія принца Карла относительно особенностей развѣдокъ легкой конницы въ періодъ, непосредственно предшествующій Цорндорфскому бою? Малѣйшее вниманіе къ документамъ, (даже напечатаннымъ), обнаруживаетъ, что принцъ Карлъ не зналъ рѣшительно ничего изъ распоряженій русской главной квартиры. Оказывается, что принцъ Карлъ не зналъ ни о назначеніи конницы Хомутова, ни о

17) Архивъ князя Воронцова; т. IV; стр. 113—124.

развѣдкахъ Донскихъ казаковъ на лѣвомъ берегу р. Одера, ни о томъ, что по первому движенію прусскаго авангарда къ пункту переправы черезъ р. Одеръ съ цѣлью атаковать русскихъ было уже извѣстно въ главной квартирѣ Фермора.

Точно также принцъ Карлъ и не представлялъ себѣ, что дѣятельность, напримѣръ, графа Румянцева на Померанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ іюлѣ 1758 г., прикрытіе русскою конницею перемѣны графомъ Ферморомъ операціонной линіи съ Познанскаго на Померанскій театръ военныхъ дѣйствій, распоряженія Румянцева подъ Пирицомъ, все это въ смыслѣ постановки задачъ для дѣятельности конницы внѣ поля сраженія, (а иногда и рѣшенія этихъ задачъ), могутъ служить своего рода образцомъ и при современныхъ условіяхъ.

Отвѣтъ принцу Карлу на его указаніе, что: «казаками вовсе ни къ чему не годны. .», мы находимъ въ разборѣ нашего труда г. Бильбасова (стр. 17).

Съ удивленіемъ читаемъ упрекъ принца Карла графу Фермору за то, что онъ слишкомъ недовѣрчивъ и «мало повѣренности являетъ къ тѣмъ, кои могли бы ему давать полезные совѣты», (прозрачно намекая на себя). «Главное его (Фермора) несчастіе въ томъ, что очень много ввѣрилъ онъ себя молодому человѣку, полковнику Ирману, который, (будучи помощникомъ генералъ-квартирмейстера)... и завелъ его въ ту яму, гдѣ армія Ея Императорскаго Величества едва вовсе не погибла...» [18]). Глава V и VI нашего изслѣдованія доказываютъ, что во всемъ этомъ рѣшительно нѣтъ и тѣни правды. Все это есть выраженіе не только личной злобы на главнокомандующаго, но, главное, полное незнаніе дѣйствительныхъ фактовъ и непониманіе того, что лично имъ усмотрѣно.

Вообще, въ письмѣ принца Карла рѣшительно нельзя отдѣлить «ложь» отъ «заблужденія».

«Лживыя разглашенія (волонтеровъ) о нашей арміи, о которыхъ донынѣ въ свѣтѣ неизвѣстно и знаемо не было» не могли остаться безъ послѣдствій. На слѣдующій годъ (1759 г.) графъ Ферморъ подтвердилъ точное исполненіе закона Петра I, которымъ строжайше воспрещалась корреспонденція изъ арміи, развивъ главныя основанія этого закона даже до крайности (приложеніе № XX).

Величайшая осторожность, съ которою приходиться принимать слова и заключенія современниковъ,—ближе всего видна на послѣдствіяхъ довѣрія

18) Тамъ же; стр. 123.

къ знаменательному свидѣтельству современника, генерала Екатерининскаго времени, Степана Матвѣевича Ржевскаго [19]. Генералъ Ржевскій, надо бы думать, хорошо знавшій положеніе дѣла, приходитъ въ ужасъ отъ разныхъ непорядковъ того времени и говоритъ: «Подъ тиранскимъ полковничьимъ правленіемъ офицеры находятся въ рабствѣ, полковникъ въ гордости и славолюбіи, а все вмѣстѣ въ совершенномъ невѣжествѣ и въ незнаніи существа службы. Можно ли ожидать храбрости *въ такомъ развратномъ войскѣ, гдѣ первѣйшею поставлено должностью отдѣлаться* отъ должности...».

Это оказано такъ сильно, что именно эту фразу приводятъ для характеристики не только «незнанія существа службы» и пр. русской арміи во «второй половинѣ Екатерининскаго царствованія», но и для нагляднаго знакомства съ арміею временъ Елизаветы. Между тѣмъ, смѣемъ думать, что несостоятельность основной мысли Ржевскаго именно и заключается въ этой фразѣ. Вполнѣ вѣрно, что «развратная» и неимѣющая понятія о существѣ дѣла армія никогда не могла бы показать чудеса храбрости и быть побѣдительницею. Напротивъ того, даже заклятые враги Россіи признаютъ, что русская армія на боевомъ полѣ всегда поддерживала свою традиціонную храбрость, а для побѣды, смѣемъ думать, надо что-нибудь и побольше, чѣмъ валовая храбрость. Возможно ли послѣ всего этого свободно относиться къ мемуарамъ современниковъ, даже при томъ условіи, когда авторомъ ихъ является лицо, повидимому, занимавшее высокій постъ?

Не находя возможнымъ печатать документы съ цѣлью опровергнуть то или другое свидѣтельство очевидца, (напримѣръ «вояжира изъ Риги», Ламберта), или общеизвѣстные взгляды современника анекдотическаго характера, (напримѣръ, извѣстный разсказъ Захара Чернышова о неумѣньи графа А. Б. Бутурлина читать планъ мѣстности) *), мы считаемъ однако умѣстнымъ напечатать теперь же нѣкоторые документы, которые, имѣя прямое отношеніе къ дѣлу въ будущемъ,—могутъ пояснить принципіальную сторону дѣла; а именно, что раньше, чѣмъ тотъ или другой общій выводъ очевидца можетъ найти себѣ мѣсто на страницахъ по крайней мѣрѣ военной исторіи, онъ долженъ быть предварительно строго свѣренъ съ имѣющимися документальными доказательствами. Иначе и авторитетный историкъ рискуетъ сдѣлать очень и очень крупную ошибку.

---

[19]) Записка о русскомъ войскѣ. «Р. Архивъ» 1879 г., 1. 357.

*) Надо замѣтить, что самый анекдотъ переданъ иначе Карабановымъ (Р. Старина 1871 г. т. IV) и Дубиновскимъ (Воспоминанія стр. 170).

Въ приложеніи № XX мы печатаемъ распоряженія Бутурлина относительно обозовъ всѣхъ родовъ войскъ, а въ приложеніи № XXI его же распоряженія о походныхъ, лагерныхъ, сторожевыхъ и боевыхъ порядкахъ *).

Эти документы намъ необходимы для общей характеристики состоянія военнаго искусства въ Россіи въ половинѣ XVIII столѣтія; а теперь они не только какъ бы отвѣчаютъ на вопросы графа Воронцова графу Фермору въ письмѣ отъ 22-го сентября 1758 г. **), (при которомъ было препровождено главнокомандующему «письмо вояжира изъ Риги»), но позволяютъ также по крайней мѣрѣ поставить вопросъ: имѣетъ ли право военная исторія судить о способностяхъ графа А. Б. Бутурлина, по извѣстному намеку Захара Чернышова на то, что онъ, Бутурлинъ, будучи фельдмаршаломъ будто бы не умѣлъ читать плана мѣстности ***)?

Никогда мы не позволили бы поставить себѣ цѣлью обѣлить дѣйствія лицъ, предводительствующихъ русскою арміею: это прежде всего было бы недостойно мало-мальски серьезнаго труда. Но въ той же степени считали бы преступнымъ судить о достоинствѣ и способностяхъ лицъ, посвятившихъ свою жизнь для русской арміи по голословнымъ отзывамъ современниковъ, по той или другой острой фразѣ, сказанной очевидцемъ.

Слишкомъ рано для насъ охарактеризовать дѣятельность графа Александра Борисовича Бутурлина; но послѣ документовъ, нынѣ напечатанныхъ нами за его подписью, военная исторія должна осторожнѣе отнестись къ оцѣнкѣ дѣятельности фельдмаршала, который почему-то считается едва ли не самымъ неудачнымъ изъ русскихъ главнокомандующихъ въ Семилѣтнюю войну. Почему? На это пока никто серьезнаго отвѣта дать не можетъ, кромѣ ссылокъ на разсказы современниковъ. Въ напечатанныхъ ниже распоряженіяхъ Бутурлина военно-историческая критика не можетъ не найти совершенно разумныхъ началъ, полнаго пониманія основъ военнаго дѣла и, наконецъ, своеобразности «русскаго боя».

Вліяніе началъ Фридриха II на русское военное дѣло надо искать послѣ Семилѣтней войны, а не во время оной. Напечатанныя въ приложеніяхъ къ настоя-

*) Послѣднее, а равно и правила для фуражированія и реквизиціи, мы печатаемъ непосредственно за подобными же распоряженіями графа Фермора, въ прилож. №№ XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI и LII.

**) Архивъ князя Воронцова; т. 6-й; стр. 353.

***) Должны при этомъ случаѣ замѣтить: во-первыхъ, черченіе картъ и плановъ было тогда настолько не въ совершенномъ видѣ, что всегда легко было не отличить луга отъ болота, куда будто бы Бутурлинъ хотѣлъ поставить армію; во-вторыхъ, планы мѣстности (съ иллюминовкою красками) составлялись только для важныхъ раіоновъ, а въ остальныхъ случаяхъ составлялись карты, гдѣ болотъ и лѣсовъ не наносили.

щему II выпуску распоряженія Румянцова, Фермора, Бутурлина *) появляются раньше, чѣмъ сдѣлалось у насъ извѣстнымъ «...Наставленіе о военномъ искусствѣ къ своимъ генераламъ...» Фридриха II **), которое могло имѣть вліяніе на эти распоряженія. «Мы не знали о иныхъ полезныхъ воинскихъ порядкахъ, кои у непріятеля введены», говоритъ графъ Воронцовъ, и говоритъ вѣрно, такъ это подтверждается и документами, и сказаніемъ современниковъ. Въ распоряженіяхъ нашихъ генераловъ всегда, въ массѣ случаевъ, дѣлается ссылка на Уставъ Воинскій 1716 г.; а потому мы, конечно, и не можемъ смотрѣть на всѣ эти распоряженія иначе, какъ на развитіе принциповъ Петра Великаго.

При этихъ условіяхъ, т. е. изучивши состояніе военнаго искусства въ Россіи въ эпоху Семилѣтней войны, совершенно въ иномъ видѣ представится намъ значеніе дѣятельности великаго Суворова. Мы не только должны будемъ рѣшительно отказаться отъ ни съ чѣмъ несообразнаго предположенія, что будто одинъ Суворовъ вывелъ русскую армію изъ какой-то пропасти (которую нарисовали нѣсколько современниковъ), но выяснивъ себѣ основы русскаго военнаго дѣла, установленныя геніемъ Петра I, убѣдиться въ томъ, что они развиты русскими генералами послѣ Петра и увѣковѣчены побѣдами Суворова. Выясненіе всего этого гораздо важнѣе, чѣмъ бы то казалось съ перваго взгляда.

Приложеніе № XX ***).

При ордерѣ отъ 17-го марта 1761 г. графомъ Ферморомъ были препровождены «распоряженія...» о новомъ устройствѣ обозовъ. Предвари-

---

*) Мы не окончили разбора бумагъ за время командованія арміею графа П. С. Салтыкова, а потому объ немъ не упоминаемъ. Въ архивѣ княгини М. А. Мещерской мы нашли дѣла съ 1761 г. и по обстоятельствамъ должны были приступить къ изученію ихъ, откуда и заимствуемъ распоряженія Бутурлина.

**) «Его Величества короля Прусскаго наставленіе о военномъ искусствѣ къ своимъ генераламъ съ нѣмецкаго подлинника перевелъ артиллеріи майоръ Андрей Нартовъ», напечатано въ 1762 году, «какъ скоро вышло на свѣтъ». «...Сіе полезное Наставленіе о Военномъ искусствѣ, сочиненное Его Величествомъ королемъ Прусскимъ и найденное между письмами нѣкотораго полоненнаго Прусского генерала...» не могло быть въ распоряженіи Бутурлина въ концѣ 1760 и началѣ 1761 гг., когда имъ были отданы распоряженія, очевидно, подъ вліяніемъ принциповъ Устава Воинскаго 1716 г.

***) На страницѣ 79 по ошибкѣ сдѣлана ссылка на прил. XX; см. № XXII.

тельно было сдѣлано сношеніе съ начальниками дивизій, гдѣ обсуждались причины, по которымъ проектировалось уменьшеніе обозовъ. Въ свое время мы коснемся этихъ причинъ, а теперь печатаемъ эти «распоряженія» въ ихъ цѣломъ видѣ, которыя вмѣстѣ съ данными напечатанными нами: въ таблицѣ 2-й «Строевой и Полевой службы», въ 158-мъ примѣчаніи къ главѣ 1-й I выпуска настоящаго труда и въ приложеніи XII ко II выпуску совершенно выясняютъ количество обозовъ, бывшихъ при арміи и тогдашніе порядки.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

учиненное отъ генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина по собраніи и разсмотрѣніи г.г. дивизіоннаго генералитета мнѣній, какія именно полкамъ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ въ наступающую кампанію имѣть съ собою тягости и сколько подъ оныя и подъ провіантъ порознь упряжекъ и лошадей содержать опредѣляется, и что противъ прежняго повозокъ и лошадей и отчего убудетъ. Марта 15-го числа 1761 года. (Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской).

Званіе тягостей.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ	Лошадей	Повозокъ	Лошадей
Кирасирскимъ полкамъ:				
1) *Патроновъ* сверхъ тѣхъ, что кирасиры на себѣ имѣютъ; а именно, по 12 карабинныхъ и по 8 пистолетныхъ, взять еще по числу полнаго людей комплекта не болѣе, какъ на каждаго кирасира карабинныхъ: по 5 и пистолетныхъ по 5, коихъ числомъ на весь полкъ рядовыхъ учинить 900 патроновъ. Полагая вѣсъ въ карабинномъ 8 въ пистолетномъ 7 золотниковъ, имѣетъ быть вѣсъ—13 пудовъ, 19 фунтовъ 6 золотниковъ, и какъ въ одинъ ящикъ съ придѣлкою вновь маленькаго века помѣщается ружейныхъ по 7000 патроновъ, то подъ оные довольно одного ящика въ двѣ лошади, и къ сему вѣсу прибавится на ящикъ палатокъ 5; всего 6 пудовъ 36 фунтовъ	1	2	4	8

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
И какъ нынѣ изъ прежняго числа ящиковъ убудетъ 4, а лошадей 8, то весьма желательно, чтобъ оныя къ тому изъ подъ больныхъ и отъ несостоянія комплекта имѣть въ полкахъ вьючныхъ во всякомъ эскадронѣ по 6 лошадей для запаснаго фуража, ибо какъ прежде о томъ резоны ясно показаны, и сѣно вьючить на сдѣланныхъ вьючныхъ сѣдлахъ; а когда ихъ нѣтъ, то на тѣхъ же остающихся отъ больныхъ и отъ некомплекта; а чтобъ порядочно китами вьючить и лошадей не осадить; то всякій кирасиръ по нихъ уже къ тому обыкновенности знать долженъ, а сверхъ того при первомъ случаѣ и показать имъ можно.				
2) Пирамидъ не брать, а изъ числа палатокъ довольно взять 63, понеже полки никогда въ полномъ комплектѣ быть не могутъ. И какъ каждая палатка съ древками вѣсомъ 1 пудъ 12 фунтовъ, а въ 63 учинитъ вѣсу 81 пудъ 36 фунтовъ, то, полагая на повозку въ двѣ лошади по 25 пудовъ, надлежитъ быть	3	6	1	6
И останется палатокъ 5, а вѣсу 6 пудовъ 36 фунтовъ, которые, какъ выше сказано, положатся на патронные ящики, въ коемъ будетъ патроновъ вѣсомъ только съ небольшимъ 13 пуд.				
3) Госпитальныхъ телѣгъ	5	10		
4) Подъ канцелярію	1	2		
5) Подъ казначейство	1	2		
6) Подъ коммиссаріатскую и квартирмейстерскую денежную казну	1	2		
7) Подъ аптеку	1	2		

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ	Лошадей	Повозокъ	Лошадей
8) Подъ мастеровые и шанцевые инструменты одну повозку въ 3 лошади . . .	1	3	—	—
9) Писарямъ 5, цирюльникамъ 5 лошадей верховыхъ имѣть; а прочимъ нестроевымъ ѣхать на повозкахъ	—	10	—	5
Да сверхъ того убудетъ изъ подъ жернововъ.		—	—	2
10) Провіанта людямъ на себѣ имѣть: сухарями на 4 дня, а при полкахъ возить на 15 дней мукою. Коего на число получающихъ провіантъ 909 человѣкъ учинитъ вѣсу 881 пудъ 14 фунтовъ, который полагать на упряжку въ двѣ лошади, запряженную по 30 пуд.; то имѣетъ быть упряжекъ 29, а лошадей 58, съ остаткомъ 11 пуд. 14 фунтовъ, ибо ежедневно убавляться будетъ	29	58	19	38
А всего подъ тягости и провіантъ.	43	97	24	57
Итого убудетъ въ полку			24	59
Коннымъ гренадерамъ:				
1) Полковой и полевой артиллеріи быть по прежнему и подъ оною же имѣть прежнее число.	2	18	—	
2) Патроновъ на каждаго рядоваго сверхъ тѣхъ, что они имѣютъ на себѣ въ сумахъ, а именно, фузейныхъ по 20, пистолетныхъ по 10, взять еще по числу полнаго людей комплекта не болѣе какъ и въ кирасирскіе полки назначено на каждаго рядового фузейныхъ по 5, пистолетныхъ по 5, коихъ числомъ на весь полкъ гренадеръ учинитъ: 6900 патроновъ, меньше 20 пу-				

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
довъ, и въ одномъ ящикѣ съ придѣлкою одного маленькаго века легко помѣститься могутъ, и подъ оные не болѣе надобно, какъ одинъ же ящикъ въ двѣ лошади	1	2	9	18
Гранатъ брать за нужное не признается, почему ящиковъ не имѣть и какъ съ подобныхъ лошади останутся, то весьма желательно, чтобъ оныя и къ тому изъ подъ больныхъ и отъ несостоянія комплекта имѣть въ полкахъ вьючныхъ во всякомъ эскадронѣ по 6 лошадей для запаснаго фуража, ибо какъ прежде резоны ясно показаны, и когда вьючныхъ сѣделъ нѣтъ, то сѣно вьючить китами на тѣхъ же отъ больныхъ и отъ некомплекта остающихся сѣдлахъ; а чтобъ порядочно вьючить и лошадей не осадили, то всякій драгунъ, коихъ уже къ тому обыкновенности знать долженъ, а сверхъ того при первомъ случаѣ и показать можно.				
3) Лазаретныхъ фуръ по прежнему. . . .	5	10	—	—
4) Подъ канцелярію ящикъ	1	2	—	—
5) Подъ казначейство ящикъ	1	2	—	—
6) Подъ квартирмейстерскую и комиссаріатскую казну ящикъ	1	2	—	—
7) Подъ аптеку	1	2	—	—
8) Для возки шанцевыхъ и мастеровыхъ инструментовъ имѣть одну повозку въ три лошади, на которой всѣ шанцевые инструменты, также и мастеровые нужные всякой вещи по одному званію, инструменты легко помѣститься могутъ, ибо не составитъ болѣе вѣсу какъ до 30 пудовъ	1	3	—	

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
9) Пирамидъ для предписанныхъ въ мнѣніяхъ отъ господъ генералитета резоновъ не брать. И какъ каждая палатка съ древкомъ вѣсомъ 1 пуд. 12 фунтовъ, а въ 63 учинитъ вѣсу 81 пудъ 36 фунтовъ. И полагая на повозку въ двѣ лошади по 25 пуд., то надлежитъ быть повозокъ 3, а лошадей 6. Только чтобы повозки были телѣгами; кои полезнѣе потому разсуждаются, что въ случаѣ и для фуражированія служить могутъ.				
Но понеже, какъ отъ сихъ подъ палатками вѣсу 6 пудовъ 16 фунтовъ, то есть 5 палатокъ остается, къ тому же въ ненастное время палатки когда намокнутъ, то вѣсу въ оныхъ прибавиться можетъ, и для того одну повозку имѣть въ 3 лошади	3	7	2	8
10) Писарямъ 5, цирюльникамъ 5 верховыхъ лошадей имѣть; а прочимъ нестроевымъ ѣхать на повозкахъ. . . .		10		5
Да сверхъ того убудетъ изъ подъ жерновов.	—	—	—	2
11) Провіанта людямъ на себѣ носить сухарей на 4 дня, а на 15 дней возить при полкахъ на повозкахъ мукою, коего на число получающихъ провіантъ 919 человѣкъ учинитъ вѣсу 891 пудъ 2 фунта, который располагая на упряжку, въ двѣ лошади запряженную, по 30 пудовъ, то надобно повозокъ.	30	60	19	38
А всего подъ тягости и провіантъ	46	118	30	69
Итого убудетъ въ полку.	—	—	30	71

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудкъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Въ драгунскихъ.				
1) Полковой и полевой артиллеріи быть такъ, какъ оная прежде состояла, и подъ оною лошадей по прежнему-жъ имѣть	2	18	—	—
2) Патроновъ такъ, какъ и въ конномъ гренадерскомъ сверхъ тѣхъ, что драгуны при себѣ въ сумахъ нынѣ имѣютъ взять еще по числу полнаго людей комплекта, не болѣе какъ на каждаго рядового фузейныхъ по 5-ти и пистолетныхъ по 5-ти жъ; коихъ числомъ на весь драгунскій полкъ и съ гренадерскими ротами рядовыхъ учинитъ 8280 патроновъ, а какъ въ одинъ ящикъ съ придѣлкою вновь одного маленькаго вѣка помѣщается ружейныхъ по 7000 патроновъ, а безъ придѣлки по 5500, то подъ оные не придѣлывая вновь вѣковъ надобно имѣть ящиковъ 2, каждый въ 2 лошади, а гранатъ не брать	2	4	5	10
И какъ нынѣ изъ подъ ящиковъ лошади остаются, то весьма желательно, чтобъ оныхъ и къ тому изъ подъ больныхъ и отъ несостоянія комплекта имѣть въ полкахъ вьючныхъ во всякомъ эскадронѣ по 6 лошадей для запаснаго фуража, какъ прежде о томъ резоны ясно показаны, и когда вьючныхъ сѣделъ нѣтъ, то сѣно вьючить на тѣхъ же отъ больныхъ и отъ не комплекта остающихся сѣдлахъ, а чтобъ порядочно вьючить китами и лошадей не осаднить, то всякій драгунъ по ихъ уже къ тому обыкновенности знать долженъ, а сверхъ того при первомъ случаѣ и показать имъ можно.				
3) Госпитальныхъ колясокъ по прежнему . .	6	12	—	—
4) Пирамидъ не брать, а и палатокъ взять не болѣе 76-ти, чтобъ по расчисленію не свыше				

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ. Повозокъ.	Подъ нихъ. Лошадей.	Противъ прежняго убудетъ. Повозокъ.	Противъ прежняго убудетъ. Лошадей.
какъ на 12-ть человѣкъ 1 палатка быть могла; ибо драгунскіе полки никогда въ полномъ комплектѣ быть не могутъ, и какъ каждая палатка и съ древками вѣсомъ 1 пудъ 12 фунтовъ, а въ 76 учинитъ вѣсу 98 пудовъ 32 фунта, и полагая на повозку въ 2 лошади по 25 пудовъ, то надлежитъ быть повозокъ 4, а лошадей 8, только чтобъ повозки были телѣгами, кои полезнѣе почитаются, потому что по неимѣнію вьючныхъ сѣделъ, дабы лошади осаднены не были, тѣ же самыя телѣги и ради фуражированія служить могутъ	4	8	2	10
5) Подъ канцелярію ящикъ	1	2	—	—
6) Подъ казначейство ящикъ же	1	2	—	—
7) Подъ квартирмейстерскую и комиссарскую казну также ящикъ.	1	2	—	—
8) Подъ аптеку по прежнему .	1	2	—	—
9) Для возки шанцевыхъ и мастеровыхъ инструментовъ имѣть одну повозку въ 3 лошади.	1	3	—	—
10) Подъ писарей и цирюльниковъ всего 12 человѣкъ верховыхъ лошадей имѣть .	—	12	—	6
Итого подъ тягостями . .	19	65	7	26
Да сверхъ того убудетъ изъ подъ жернововъ .	—	—	—	2
11) Провіанта людямъ при себѣ имѣть на 4 дни сухарями, а на 15 дней возить при полкахъ на повозкахъ мукою, косто на число получающихъ провіантъ 1099 человѣкъ учинитъ вѣсу 1065 пуд. 23 фунта, который располагая на				

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ. Повозокъ.	Подъ нихъ. Лошадей.	Противъ прежняго убудетъ. Повозокъ.	Противъ прежняго убудетъ. Лошадей.
упряжку въ 2 лошади, запряженную по 30 пудъ, то надобно повозокъ	36	72	23	46
Съ недостаткомъ еще 14 пуд. 22 фунтовъ.				
А всего подъ тягостями и провіантомъ.	55	187	30	72
Итого убудетъ въ полку	—	—	30	74
Въ пѣхотномъ гренадерскомъ.				
1) Полковой и полевой артиллеріи быть такъ, какъ оная прежде состояла и подъ оную лошадей прежнее-жъ число	4	30	—	—
2) Патроновъ уже и прежде назначено было гренадерамъ носить на себѣ въ сумахъ по 40, а унтеръ-офицерамъ и капраламъ, что они имѣютъ, да при полкахъ въ ящикахъ возить на каждаго рядового по 35, конхъ на весь полкъ, рядовыхъ на 2000 человѣкъ, будетъ 70000 патроновъ, а какъ господинъ генералъ и кавалеръ князь Голицынъ представлялъ, что въ ящикъ придѣлкою одного маленькаго вѣка помѣстить можно 7000 патроновъ, то по сему положенію надлежитъ имѣть ящиковъ 10, которое число и взять опредѣляется, и подъ оными лошадей, кромѣ одного гренадерскаго полка въ корволанѣ состоящаго, держать въ каждомъ ящикѣ по 2, а въ корволанѣ быть по представленію господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева по 3 лошади и оные-жъ возимые при полкахъ патроны запасными не почитать, а счислять ихъ какъ и тѣ, кои на людяхъ будутъ всего по 75 на каждаго комплектными	10	20	—	—

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Въ число ста по 25-ти патроновъ на каждаго запасныхъ считать отданными къ артиллерійской, буде еще не передѣланы, то немедленно стараться передѣлать и съ ящиками отдать на попеченіе артиллеріи, кои тамъ на артиллерійскихъ лошадяхъ и возится будутъ, только какъ и прежде опредѣлено на ящикахъ, которые оные полку будутъ назначить литерами.				
3) Для возки гранатъ, коихъ взять какъ прежде опредѣлено по 1-й гранатѣ на 2-хъ гренадеръ, и какъ въ каждой гранатѣ вѣсу 3 фунта, а въ 1000 гранатахъ учинитъ 75 пуд., то располагая въ ящикъ по 25 пуд., надобно 3 ящика, каждый въ 2 лошади	3	6	17	34
Точію находящемуся въ корволанѣ одному гренадерскому полку, хотя тоже число какъ и въ прочихъ полкахъ гранатъ и повозокъ имѣть назначивается, но съ прибавленіемъ ко всякой повозкѣ по одной третьей лошади.				
4) Подъ 10 фурьеровъ по прежнему имѣть .	—	10	—	—
5) Госпитальныхъ колясокъ, какъ и прежде было	10	20	—	—
6) Подъ канцелярію ящикъ патронный . . .	1	2	—	—
7) Подъ денежную казну ящикъ же	1	2		
8) Подъ аптеку роспусковъ	2	4	—	—
9) Для возки шанцевыхъ и мастеровыхъ инструментовъ содержать 2 повозки каждую въ двѣ лошади	2	4	—	—

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
10) Пирамидъ взять въ каждой ротѣ по одной, для того что люди большею частью бываютъ съ ружьями на отводныхъ пикетахъ и въ прочихъ караулахъ, а палатокъ по одной же на 12 человѣкъ, коихъ по исчисленію на полкъ надобно 187, и какъ въ нихъ вѣсомъ въ каждой палаткѣ съ древками по одному пуду по 12 фунтовъ, а во всѣхъ 243 пуда, да въ 10 пирамидахъ съ шляпами 9 пудовъ 20 фунтовъ, а въ палаткахъ и въ пирамидахъ всего вѣсу составляетъ 252 пуда 20 фунтовъ, то, полагая на упряжку въ двѣ лошади по 25 пуд., надобно будетъ имѣть 10 повозокъ, каждую въ 2 лошади съ остаткомъ 2 пудовъ 20 фунтовъ	10	20	—	—
Итого будетъ подъ тягостями и артиллеріею	43	118	17	34
Да сверхъ того убудетъ: Изъ подъ запаснаго пороху	—	—	—	2
Да сверхъ того убудетъ: Изъ подъ жерноковъ	—	—	—	4
11) Провіанта гренадерамъ на себѣ имѣть сухарями на 4 дни, а при полкахъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ въ корволанѣ, возить на повозкахъ на 15 дней мукою, коего на число получающихъ провіантъ 2442 человѣка учинитъ вѣсу 2367 пудовъ 30 фунт., 16 золотниковъ, который располагая на упряжку двумя лошадьми, запряженную по 30 пудовъ, то надобно будетъ повозокъ.	79	158	52	104
Всего подъ тягостями и подъ провіантомъ имѣетъ быть	122	276	69	138
Итого убудетъ въ полку:	—	—	69	152

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Въ пѣхотномъ дву-батальонномъ полку съ двумя гренадерскими ротами:				
1) Полковой и полевой артиллеріи быть по прежнему-жъ и подъ оную лошадей прежнее-жъ число.	4	30	—	
2) Патроновъ, какъ и въ гренадерскомъ полку, гренадерамъ и солдатамъ носить на себѣ въ сумахъ по 40, а по 35 на число по нынѣшнему комплекту рядовыхъ 1552 человѣка возить при полкахъ въ ящикахъ, коихъ будетъ на весь полкъ 54320 патроновъ, а какъ господинъ генералъ и кавалеръ князь Голицынъ представлялъ, что въ ящикъ съ придѣлкою одного маленькаго вѣка помѣстить можно 7000 патроновъ, то по сему положенію надлежитъ имѣть ящиковъ съ недостаткомъ въ одинъ 1680 патроновъ, которое число взять, и опредѣляется въ каждомъ ящикѣ лошадей въ запряжкѣ содержать, кромѣ состоящихъ въ корволанѣ 5-ти полковъ, по 2, а въ корволанѣ по 3 лошади и тѣ возимые при полкахъ патроны запасными не почитать, а считать ихъ какъ и тѣ, кои на людяхъ будутъ, всего по 75-ти на каждаго комплектными, достальные-жъ въ число по 25 патроновъ на каждаго рядового передѣланными патронами возить велѣно, при артиллеріи на артиллерійскихъ лошадяхъ только съ назначиваніемъ на ящикахъ полковыхъ литеръ, дабы безъ помѣшательства оные въ нужномъ случаѣ по полкамъ разобрать было возможно	8	16		
3) Для возки гранатъ, коихъ опредѣляется взять подъ оной на 2-хъ гренадеръ, и хотя въ нихъ вѣсъ составляетъ не болѣе 15-ти пудовъ, однако-жъ по необходимости имѣть одинъ ящикъ въ 2 лошади.	1	2	3	6
4) Подъ канцелярію употребить ящикъ патронный	1	2	—	—

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ. Повозокъ.	Подъ нихъ. Лошадей.	Противъ прежняго убудетъ. Повозокъ.	Противъ прежняго убудетъ. Лошадей.
5) Подъ денежную казну ящикъ же	1	2	—	—
6) Подъ 10 фурьеровъ по прежнему-жъ лошадей	—	10	—	—
7) Госпитальныхъ колясокъ тожъ число	10	20		
8) Подъ аптеку двои роспуски, каждые въ двѣ лошади	2	4		
9) Подъ разные шанцевые и мастеровые инструменты имѣть по разсужденію господина генералъ-аншефа и кавалера графа Фермора и генералъ-поручика графа Чернышева повозокъ 2, каждую въ двѣ лошади	2	4	—	—
10) Пирамидъ взять, какъ и въ гренадерскомъ полку, положено въ каждой ротѣ по 1, а палатокъ по комплекту людей, на 12 человѣкъ по 1-й же, итого 113, и какъ въ нихъ вѣсомъ въ каждой палаткѣ съ древками по 1 пуду по 12 фунтовъ, а во всѣхъ 185 пудовъ 36 фунтовъ, да въ 10 пирамидахъ 9 пудовъ 20 фунтовъ, а всего въ палаткахъ и пирамидахъ составляетъ вѣсу 194 пуда 20 фунтовъ, и такъ полагая на упряжку въ двѣ лошади по 25 пудовъ, надобно будетъ повозокъ 7 каждую въ 2 лошади, и затѣмъ остается 19 пудовъ, то есть 15 палатокъ, и оныя возить на патронныхъ ящикахъ, какъ изъ нихъ по расчисленію значитъ нѣкоторые будутъ неполны, а особливо на гранатномъ, въ коемъ одинхъ гранатъ только 15 пудовъ	7	14	—	—
Итого подъ тягостями	36	104	3	6

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Да сверхъ того убудетъ: Изъ подъ запаснаго пороху	—	—	—	8
Изъ подъ жерноновъ	—	—	—	4
11) Провіанта людямъ на себѣ носить сухарями на 4 дня, а при полкахъ возить мукою на 15-ть дней, коего на число получающихъ провіантъ 1869 человѣкъ, учинитъ вѣсу 1812 пудовъ 3 фунта 76 золотниковъ, который располагая на упряжку двумя лошадьми запряженную по 30 пудовъ, то надобно будетъ повозокъ съ остаткомъ 12 п. 3 ф. 76 зол.	60	120	40	80
Всего подъ тягостями и провіантомъ	96	224	43	86
Итого убудетъ въ полку	—	—	43	98
Состоящимъ же въ корпусѣ корволанѣ коннымъ гренадерскимъ 2-мъ, да драгунскому 1-му, Архангелогородскому пѣхотному гренадерскому 1-му и мушкетерскимъ 5-ти равнымъ образомъ и командированнымъ въ Познань мушкетерскимъ 5-ти полкамъ имѣть провіанту на мѣсяцъ половину сухарями и половину мукою, изъ коего на 5-ть дней людямъ сухарями носить на себѣ, а на 10 сухарями-жъ и на 15-ть мукою, итого на 25 дней возить при полкахъ, коего вѣсомъ и съ крупою учинитъ на конный гренадерскій на 919 человѣкъ 1323 пуда 4 фунта, на драгунскій 1099 человѣкъ 1580 пудовъ 15 фунтовъ, на гренадерскій пѣхотный 2442 человѣка 3538 пудовъ 18 фунтовъ, на мушкетерскій 1869 человѣкъ 2709 пудовъ 31 фунтъ, и такъ располагая оный весь на каждую двумя лошадьми				

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
запряженную повозку по 25 пудовъ, то по одной надобно будетъ имѣть повозокъ и лошадей.			Что же касается до генералитетскихъ и офицерскихъ экипажей, то оные не свыше, какъ по сочиненному и апробованному Ея Императорскаго Величества расписанію положено имѣть каждому, равнымъ образомъ и артельныя солдатскія повозки не отчисляются.	
А ИМЕННО:				
Въ конный гренадерскій	53	106		
Съ недостаткомъ 1 пуда 36 фунтовъ.				
Въ драгунскій . .	63	126		
Съ остаткомъ 5 пудовъ 15 фунтовъ.				
Въ гренадерскій пѣхотный	141	282		
Съ остаткомъ 13 пудовъ 4 фунтовъ.				
Въ мушкетерскій	108	216		
Съ остаткомъ 9 пудовъ 31 фунта.				

У подлиннаго подписано: Графъ А. Бутурлинъ.
Коллежскій Совѣтникъ Илья Петрищевъ.
Поручикъ Андрей Воиновъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ:
Секретарь Харитонъ Зуевъ.

Приложеніе № XXI.

Копія.

ДИСПОЗИЦІЯ *).

Какъ уже вся армія и артиллерія полевая находится въ движеніи и на сихъ дняхъ въ дальнѣйшій походъ съ генеральнаго рандеу противъ непріятеля выступить имѣетъ, то хотя довольно знаю искусныхъ господъ генераловъ, однако за нужно напелъ единственно напомнить, что при походѣ ея и при располаганіи въ лагерь примѣчать надлежитъ нижеслѣдующими въ пунктахъ тремя раздѣленіями.

РАЗДѢЛЕНІЕ 1-е

О МАРШѢ.

1) Маршировать дивизіямъ и корпусу порядкомъ добрымъ, не раздѣляясь по бригадно и не разрываясь врознь, но цѣлыми дивизіями, по даннымъ маршрутамъ.

2) Да и дивизіямъ одной отъ другой не отдаляться и по крайней мѣрѣ въ разстояніи одна отъ другой въ двухъ или въ трехъ верстахъ находиться, а по приближеніи непріятеля не далѣе какъ въ параллель въ одной только верстѣ, какъ положеніе мѣста дастъ, полками и дивизіонами или взводами.

3) Корпусъ господина генералъ-поручика графа Чернышева имѣетъ маршировать съ правой и съ лѣвой сторонъ въ закрытіе арміи по данному приказу, какъ нужда востребуетъ; однакожъ хотя нѣсколько и впереди оной быть надобно, но не далѣе трехъ или пяти верстъ, а по нуждѣ въ милѣ, отъ дивизій, и всевозможно не отдаляться и въ параллелѣ съ оными быть.

4) Господину генералъ-маіору графу Тотлебену съ коннымъ гренадерскимъ, съ гусарскими и казацкими полками слѣдовать какъ впереди арміи, такъ и со фланговъ и прикрывать оною, смотря по непріятельскимъ оборотамъ и приближенію, только не отдаляясь отъ арміи больше двухъ миль; а лагеремъ становиться въ одной милѣ, чиня непрестанное развѣдываніе и примѣчаніе о непріятельскихъ движеніяхъ, и для того разъѣзды впредь имѣть въ полъ-милѣ во всѣ стороны, а особливо гдѣ непріятель увѣданъ будетъ. А въ ночи всѣмъ онымъ разъѣздамъ соединяться въ

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской, урожденной графини Паниной.

лагерь и оттуда разъѣзды и партіи посылать, и какія о непріятельскихъ движеніяхъ извѣстія получены будутъ ко мнѣ, рапортовать и въ тожъ время давать знать въ дивизіи и корпусъ.

5) Авангардъ имѣть отъ каждой дивизіи и отъ корпуса по цѣлому полку, перемѣняя оный по очереди, разстояніемъ отъ дивизій не болѣе одной версты, такъ чтобъ всегда былъ въ виду; и имѣть оному одну полковую артиллерію съ секретными партіями, а другимъ повозкамъ не быть.

6) Главною завиcитъ надобностью напередъ марша, и конечно наканунѣ онаго, имѣть уже совершенное освѣдомленіе о положеніи впереди марширующихъ мѣстъ: песчаныя-ль, лѣсныя или гористыя или же ровныя, и не имѣютъ ли закрытіе болотами или рѣками и потому, принимая осторожность, чинъ похода учреждать и перемѣнять.

7) А особливо какъ возможно пріискивать вожатыхъ людей, добрыхъ и вѣрныхъ, изъ обывателевъ.

8) А сверхъ того господину генералъ-квартирмейстеру Штофельну имѣть въ своемъ вѣдомствѣ вожатыхъ, людей достойныхъ и поручить оныхъ надежному офицеру, съ которыми за нѣсколько дней порознь разспрашивать и развѣдывать положеніе мѣста и потому маршрутъ располагать. И когда недостатокъ въ дивизіяхъ въ вожатыхъ окажется, то изъ оныхъ по дивизіямъ разсылать.

9) И по дѣйствительномъ уже освѣдомленіи для запмки подъ лагерь мѣста съ оберъ-квартирмейстеромъ посылать обыкновенно полковыхъ квартирмейстеровъ и фурьеровъ и для прикрытія ихъ пристойную изъ кавалеріи команду.

10) Арріергардію равно какъ и авангардію отъ всякой дивизіи по цѣлому полку имѣть съ перемѣною, по очереди, съ артиллеріею полковою безъ повозокъ.

11) Отъ всѣхъ дивизій и корпуса тяжелый обозъ имѣть подъ смотрѣніемъ бригадира Бахмана и со онымъ слѣдовать, учредя и расписавъ по веревкамъ, въ двѣ, или въ три, какъ положеніе мѣста дастъ. Итти оному обозу отъ непріятельской стороны, подъ прикрытіемъ арміи, съ правой или съ лѣвой стороны, по предписанному маршруту, не далѣе въ пяти верстахъ; а для закрытія онаго отъ всякаго полка по пятидесяти или по сорока человѣкъ рядовыхъ посылать; къ тому жъ числу могутъ употреблены быть находящіеся при артельныхъ повозкахъ, яко жъ и слабые больные солдаты. Тожъ во время непріятельскаго приближенія оставшее

ружье раздавать имѣетъ деньщикамъ и маркитантамъ, и становить всегда вагенбургомъ, имѣя при томъ изъ артиллеріи,—снабденной по разсмотрѣнію командующаго оною господина генералъ-поручика и кавалера Глѣбова,—до шести штукъ сослужителями. При которомъ обозѣ и паркъ артиллеріи находиться имѣетъ. И фуражировъ посылать ему, бригадиру Бахману, отъ тяжелаго обоза особыхъ, примѣняясь къ инструкціи данной.

12) Слѣдовательно при главной арміи и въ его же бригадира Бахмана смотрѣніи, какъ отъ гауптъ-квартиры тяжелый обозъ, такъ и отъ команды генералъ-маіора графа Тотлебена полковые обозы жъ и казацкіе кони состоять имѣютъ, какъ обо всемъ томъ снабденъ онъ особливою инструкціею.

13) Сверхъ находящихся отъ полковъ обозныхъ опредѣлить для лучшаго и порядочнаго смотрѣнія надъ ними, отъ всякой дивизіи и корпуса и отъ командъ генералъ-маіора графа Тотлебена, по одному надежному и заботливому офицеру, и именно учредить дабы по даваемымъ имъ маршрутамъ полкъ за полкомъ шли, какъ выше сказано, въ разныя веревки, смотря по положенію мѣста, дабы отнюдь миновать такихъ непорядковъ, которые въ короткомъ еще маршѣ усмотрѣны, что за неучрежденіемъ порядка и за незнаніемъ своего марша обозы нѣкоторые проминбаются другими дорогами и при оныхъ одни только капралы находились.

14) А какъ необходимо денежная казна, комиссаріатской, провіантской и чрезвычайной суммы,—въ тяжеломъ же обозѣ оставляема быть должна, то о сохраненіи всей оной, особливо поручается крайнее смотрѣніе и попеченіе имѣть оберъ-штеръ-кригскомиссару Рыкачеву.

15) Во время марша по сторонамъ имѣть въ пятидесяти саженяхъ отъ всякаго полка небольшія команды и не свыше пятидесяти человѣкъ, которымъ на крѣпко смотрѣть приказать, дабы отнюдь никто изъ фронта своего и далѣе того учреждаемаго караула выходить и отлучаться не могъ; а ежели таковые явятся, то, безъ всякаго изъятія, оныхъ, какого бы званія кто ни былъ, брать подъ караулъ и чинить жестокое наказаніе, кромѣ тѣхъ, буде отъ командъ и полковъ, которые съ билетами, куда посланы будутъ.

16) А особливо когда случится маршировать чрезъ мѣстечки и деревни, то оные съ пріумноженіемъ команды закрывать, чтобъ никто изъ фронта не выходилъ и не оставался во оныхъ, чего наипаче арріергарду накрѣпко о таковыхъ, остающихся и шатающихся, развѣдывать и сыскивая съ собою забирать.

17) Къ совершенному пресѣченію какъ таковыхъ изъ фронтовъ вредныхъ отлучекъ, такъ дабы и нестроевые, маркитанты и прочіе разночинцы равнымъ образомъ отлучиться и шататься, а толь паче и грабежа причинять не могли, данною генералъ-гевалдигеру Григорову инструкціею повелѣно со опредѣленною ему командою по сторонамъ и назади ѣздить и всѣхъ таковыхъ бродягъ ловить и жестоко наказывать и въ прочемъ по его должности смотрѣніе имѣть, какъ пространнѣе объясняетъ, прилагаемая при семъ съ той данной ему инструкціи подъ лит. А., копія.

18) Ежели востребуетъ надобность командировать куда команды, то онымъ при отправленіи давать маршруты и порядочное наставленіе, въ которомъ именно включать и назначивать гдѣ имъ соединиться по прежнему съ полками должно, дабы въ азартѣ непріятеля таковыя команды, какъ то уже и случалось, попастся не могли.

19) И въ которые дни назначенъ будетъ маршъ арміи въ тѣ жъ самые и легкими обозами, собрабшись какъ выше сказано, выступать, подъ закрытіе своихъ дивизій, какъ возможно ранѣе, а съ жаромъ отнюдь не ходить и людей тѣмъ не изнурять. И для того во отдаваемыхъ наканунѣ того дни при паролѣ приказахъ точно предписывать которою стороною обозу маршировать, и при томъ легкомъ обозѣ,—какъ во время непріятельскаго приближенія, такъ паче во время баталій,—и никогда при легкихъ обозахъ вина не имѣть.

20) Во время переправъ чрезъ рѣку напередъ для занятія мѣста на ту сторону отправлять авангардъ для прикрытія, дабы безопасный переходъ арміи, артиллеріи и тягостямъ отворенъ былъ, и для того понтонные бъ мосты были въ своемъ качествѣ исправные и увязка весьма бъ въ матеріалахъ крѣпкая и гдѣ случатся берега крутые и каменистые, то обрывать и еравнивать, и ради закрытія понтоновъ посылать, сверхъ опредѣленнаго полка, команду съ пушками.

21) Накрѣпко смотрѣть и крѣпкую дисциплину содержать, дабы во время слѣдованія маршемъ отнюдь никто, какъ запруженныхъ плотинъ не спускали, такъ водяныхъ и вѣтренныхъ мельницъ не раззоряли, подъ жестокимъ наказаніемъ и вѣчною ссылкою на каторгу; также весьма бъ свято наблюдали и почитали данныя отъ командующаго салвогвардіи и залоги, ибо въ противномъ случаѣ кто-бъ оныя пренебречь отважился, съ таковыми безъ всякаго упущенія по воинскому двадцать третьему артикулу поступлено будетъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ 2-е

О ЗАНЯТІИ ЛАГЕРЯ:

1) Господинъ генералъ-квартирмейстеръ, получа отъ главнокомандующаго въ какомъ разстояніи имѣть лагерь повелѣніе и по своему знанію и искуству оный занимаетъ; при чемъ должны быть всѣ оберъ-квартирмейстеры отъ дивизій и отъ корпуса, также и отъ команды генералъ-маіора графа Тотлебена и каждый на свою дивизію ассигнованныя мѣста принять.

2) Для прикрытія жъ его, генералъ-квартирмейстера, и ради разстановленія залоги по деревнямъ, когда оныя въ дистанціи быть случатся, посылать изъ кавалеріи одинъ эскадронъ и Чугуевскихъ казаковъ отъ пятидесяти до ста человѣкъ, смотря по обстоятельствамъ.

3) Лагери занимать въ выгодныхъ мѣстахъ и въ сухихъ и отъ воды и лѣсовъ не во отдаленіи, а артиллерію становить на высотахъ и не только веревками, но и плацъ-дармами; отъ огней и шпіоновъ закрывать. А понеже лагерь иногда по случаю не въ авантажныхъ мѣстахъ занятъ будетъ, и дабы непріятель не могъ въ таковыхъ мѣстахъ застать, то въ виду имѣть всегда особливый предметъ, гдѣ бъ во время непріятельскаго приближенія арміи въ ордеръ баталіи стать могла; чего ради и становить лагеремъ всегда чиномъ баталіи.

4) Ежели случится по необходимости занимать лагерь на такомъ мѣстѣ гдѣ еще посѣянный хлѣбъ не снятъ, то напередъ обывателямъ приказывать, чтобъ они скашивали и свозили, и въ томъ давать имъ вспоможеніе и отъ полковъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ 3-е

ЧТО ПО ЗАНЯТІИ ЛАГЕРЯ ПРИМѢЧАТЬ:

1) Учредить обыкновенный знаменный караулъ и отъ онаго пикеты по флангамъ *).

2) А въ резервахъ имѣть по пятидесяти человѣкъ при каждомъ полку.

3) Отводные караулы, когда еще въ отдаленности непріятеля, имѣть отъ каждаго полка не далѣе ста саженъ, по ста человѣкъ при офицерахъ; а надъ всѣми отъ дивизіи штабъ-офицеръ и по пушкѣ отъ полка; а фронтъ того отводного караула ставить по срединѣ полка и отъ него

---

*) Подобныя же распоряженія графа Ферлора напечатаны ниже, въ прилож. XXI *bis*.

по обѣимъ сторонамъ, по числу дистанціи занятаго лагеря, чрезъ десять сажень часовой.

4) А какъ вечернюю зарю пробьетъ, то отводные денные пикеты имѣютъ быть спущены въ лагерь, а вмѣсто того въ пятидесяти саженяхъ отъ лагеря ставить предъ каждымъ полкомъ отводные ночные пикеты также и съ флянговъ, какъ отъ крайнихъ, такъ и отъ второй линіи полковъ, и пускать сигналы.

5) Посылать обыкновенные отъ легкихъ войскъ, отъ дивизій и корпуса, вокругъ арміи, разъѣзды и онымъ давать за печатью съ номерами билеты, которымъ и велѣть имъ, какъ одинъ съ другимъ встрѣтится размѣниваться и привозить и рапортовать въ генеральное дежурство, гдѣ чрезъ то примѣчать будетъ возможно: подлинно ль они до назначенныхъ имъ мѣстъ доѣзжали.

6) Тамъ же внутрь лагеря чрезъ офицеровъ чинить падлежащіе дозоры.

7) А сверхъ того, дабы учрежденные караулы благосодержаны были, ѣздить рунами (*sic*; теперешній рундъ): полковникамъ, подполковникамъ и маіорамъ и рапортовать дежурнымъ генералъ-маіорамъ и бригадирамъ, которые имѣютъ о томъ доносить въ дивизіи свои и корпусъ, а отъ толь рапортовать генеральному дежурству.

8) Какъ неминуемо надлежитъ быть во всякой предосторожности отъ непріятеля, то во всѣхъ полкахъ исправность ружья и по препорціи-ль заправокъ ввернуты кремни и надежные-ль огнивы—осматривать, и что найдено будетъ неисправнаго тотчасъ поправлять. И всегда солдатамъ заряженное ружье имѣть, однако чтобъ зарядъ въ ружьѣ болѣе недѣли не продолжался; и для того надлежитъ разряжать и вычистя паки вновь заряжать: когда еще не по близости непріятеля, то чрезъ семь дней, а по приближеніи непріятеля и въ непріятельской землѣ—на всякомъ ростагѣ; а какъ увѣдано будетъ о баталіи, то и наканунѣ; но разряжать должно не торопно и съ великимъ осмотрѣніемъ и осторожностью и чтобъ курокъ былъ придерживанъ на собачкѣ, дабы отъ непорядочнаго разряжанія вреда людямъ причиниться не могло.

9) И кой часъ о непріятелѣ увѣдано будетъ, то отводнаго караула изъ одной пушки сдѣлать сигналъ, и тогда строиться дивизіямъ въ назначенныя въ ордеръ баталіи мѣста; а когда дѣйствительно окажется, тогда изъ трехъ пушекъ выпалить и всему отводному караулу отъ всей дивизіи тотчасъ собираться вмѣстѣ и ожидать приказа.

10) Для принятія пароля и приказа пріѣзжать къ гауптъ-квартирѣ дежурнымъ при дивизіяхъ и корпусѣ генераламъ или бригадирамъ, которые получа оный имѣютъ отвозить господамъ дивизіоннымъ командирамъ, а въ случаѣ отдаленія гауптъ-квартиры присылать за паролемъ и приказомъ дежуръ-маіоровъ.

11) Накрѣпко смотрѣть, дабы днемъ и въ ночи не дерзали никто за отводные караулы ходить; а ежели таковые изъ полковыхъ служителей окажутся, то не токмо жестоко кнутомъ наказаны, но съ вырѣзаніемъ ноздрей и на каторгу вѣчно сосланы будутъ; и для того, какъ только сіи продерзатели усмотрѣны будутъ, тотчасъ ловить и брать подъ караулъ и представлять для наказанія къ генеральному дежурству. Равнымъ образомъ наблюдать отводнымъ карауламъ, чтобъ въ лагерь отнюдь никакіе посторонніе люди впускаемы не были и воономъ праздно не шатались, дабы подъ тѣмъ видомъ шпіоны прокрадываться не могли.

12) По пробитіи вечерней зари никакихъ пустыхъ тревогъ ниже крику и шуму отнюдь не чинить, и огня нигдѣ не имѣть, опасаясь неминуемаго, ежели отъ кого въ противность сего произойдетъ, жестокого наказанія.

13) Наиглавнѣйше рекомендуется крѣпкую дисциплину имѣть и не токмо въ Польшѣ никакого обывателямъ озлобленія не чинить и безденежно ничего, а особливо подводъ, съ собою не брать, а вслучаѣ нужды испрашивать повелѣнія; но и въ непріятельской землѣ того же наблюдать и контрибуцію не раскливать (*sic*) и не сбирать, яко же о томъ особое учрежденіе сочинено и послано быть имѣетъ.

14) Имѣть опасность и предосторожность отъ огня, а наче отъ грома и молніи; для того во время грозы патронные и гранатные ящики, какъ при полкахъ, такъ и при секретныхъ партіяхъ, развозить и ставить въ отдаленіи одинъ отъ другаго, а особливо по близости мѣстечекъ и деревень и всякаго жила отнюдь никогда оныхъ не ставить. Потому жъ, дабы въ погоду лошади не могли дрогать, то ихъ сгонять въ одно тогда мѣсто, и табунъ всегда во всякой осторожности и подъ закрытіемъ имѣть, въ такомъ необходимомъ случаѣ когда отъ обывателей готоваго фуража достать будетъ невозможно.

15) Во всѣхъ полкахъ барабанный всякій бой не прежде начинать бить, но тогда, когда при гауптъ-квартирѣ битіемъ уже совсѣмъ оконченъ будетъ, и потому выслушавъ окончанія и бить тотъ же бой начинать; ибо часто перемѣнъ и послѣ отданнаго при паролѣ приказа случаются.

А ежели что отъ господъ дивизіонныхъ командировъ къ лучшему присовокупиться, то отдастся на благоразуміе ихъ.

На подлинной подписано тако:

Графъ Бутурлинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Илья Петрищевъ.

Съ подлинною свидѣтельствовалъ:

Секретарь Харитонъ Зуевъ.

Приложеніе № XXI *bis*.

При ордерѣ графу Румянцеву отъ графа Фермора отъ 7-го апрѣля 1759 г. приложено слѣдующее: «Расписаніе о караулахъ, какіе господамъ генералитету отъ нынѣ впредь имѣть и каковымъ образомъ въ полкахъ и при денежной казнѣ содержать и кому ординарцевъ и дежуръ-маіоровъ имѣть», (В. У. Арх. 237).

Чины генералитета.	Имъ караулы опредѣлены.	
	По Воинскому Уставу; главы шестидесятой.	Отъ нынѣ имѣть впредь для уменьшенія расходовъ въ людяхъ при полкахъ.
Генералу, дивизію имѣющему	Поручикъ 1; сержантъ 1; рядовыхъ 30 съ барабанщикомъ . .	Генералъ-лейтенантамъ, командующимъ дивизіями: унтеръ-офицеръ 1; капралъ 1; гренадеръ 12; мушкетеръ 12 и барабанщикъ. Прочимъ генералъ-лейтенантамъ каждому: унтеръ-офицеръ 1; гренадеръ 6; мушкетеръ 12.
Генералъ-маіору	Сержантъ 1, рядовыхъ 12 . . .	Генералъ-маіору каждому: капралъ 1; гренадеръ 4; мушкетеръ 6.
Бригадиру . .	Сержантъ 1, рядовыхъ 10 . . .	Каждому: капралъ 1; гренадеръ 4; мушкетеръ 4.

Полковой караулъ въ полкахъ состоять имѣть въ пѣхотномъ въ 48, а въ драгунскомъ въ 24 рядовыхъ; изъ которыхъ: при знаменахъ, пирамидахъ, у штабъ-офицеровъ, у казны, у тягостей—часовыхъ по-смѣнно содержать.

А понеже въ прошедшую кампанію за многими запретительными предложеніями на походѣ, при обозахъ, генералитетскіе и штабскіе карауды, караульные усмотрѣны были въ противность Воинскаго Устава, 61-й главы, четвертаго на десять пункта, въ которомъ изображено: всѣ сіи караулы должны быть у вышереченныхъ особъ въ квартирахъ, а въ лагерѣ, кромѣ командующаго аншефа, не быть ни у кого, но брать отъ знаменъ или съ парада рядовыхъ третью долю изъ положеннаго числа. А когда тревога или самое дѣло, тогда ни у кого и ничего, кромѣ что у аншефа и у казны по половинѣ караульныхъ останется; также во время марша ни у кого никакого караула, кромѣ казны и колодниковъ не имѣть. То, всходствіе сего Высочайшаго узаконенія, въ семъ въ арміи о дѣйствительномъ исполненіи рекомендуется. Сверхъ излишества употребляемыхъ карауловъ еще въ послѣднебывшую кампанію усмотрѣно, что у господъ генералитета, у бригадныхъ и прочихъ командировъ, какъ изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ не малое число на ординарціи держаться и тѣмъ при полкахъ въ людяхъ излишній расходъ происходитъ; а по Воинскому Уставу, 51-й главы, повелѣно тѣхъ ординарцевъ имѣть въ войскѣ и въ дивизіи, слѣдственно оные принадлежатъ только до господъ генералитета, командующаго дивизіями, коимъ каждому отъ своей дивизіи позволяется имѣть на ординарцы: двухъ оберъ-офицеровъ, которые должны быть въ шарфахъ и значкахъ; а прочимъ господамъ генералитета и бригаднымъ командирамъ ординарцевъ при себѣ не держать, а исправляться положенными по штату адъютантами.

За дежуръ-маіоровъ имѣть только дивизіоннымъ господамъ генералитету; а у прочихъ ни у кого не быть, а могутъ тѣ дѣла исправлять положенные при нихъ адъютанты.

Графъ В. Ферморъ.

7-го апрѣля 1759 года. Капитанъ Никифоръ Шишкинъ.

Приложеніе № XXII.

ОРДЕРЪ

командующему второю дивизіею господину генералъ-лейтенанту графу Румянцеву. (В. У. А. 237).

№ 186-й.

По воинскому 128 пункту артикулу повелѣно, дабы какъ офицеры, такъ и рядовые не дерзали о воинскихъ дѣлахъ, о войскѣ, о крѣпости

что писать, ниже о томъ съ другими корреспондовать, подъ потерянiемъ чина, чести или по состоянiю дѣла и живота своего. Всходствiе чего неоднократное ко исполненiю чинилось; однакожъ не безъ сожалѣнiя слышать принуждены, что многiе изъ здѣшней заграничной армiи, въ минувшую кампанiю, въ противность упоминаемаго воинскаго артикула, непринадлежащую до нихъ чинили корреспонденцiю, да и въ партикулярныхъ письмахъ, между собственными домашними своими надобностями, о воинскихъ дѣлахъ и о происшествiяхъ въ войскѣ подавали неприличныя извѣстiя, который тѣмъ паче прискорбнѣе быть могутъ, что и никакой справедливости и основанiя въ себѣ нерадѣющiя. Напротивъ того, когда таковыя, непристойныя реляцiи, въ пути,—что въ военное время легко можетъ случиться,—отъ непрiятеля перехвачены бываютъ, тогда онъ, непрiятель, состоянiе армiи и о движенiи оной, а тѣмъ упреждаетъ полезныя ея предпрiятiя и старается навесть препятствiя.

Того ради за нужное нахожу вашему сiятельству предложить: извольте приказать дивизiи вашей въ полки наистрожайшее подтвержденiе учинить, дабы, слѣдуя упоминаемому воинскому артикулу, никто непристойной корреспонденцiи производить и въ партикулярныхъ своихъ письмахъ о воинскихъ дѣлахъ ни къ кому, ни подъ какимъ видомъ, писать не дерзали, подъ опасенiемъ, ежели кто въ томъ обличенъ будетъ, неупустительно изображеннаго въ томъ артикулѣ наказанiя... Буде же кому востребуется надобность о своихъ партикулярныхъ нуждахъ писать, оные могутъ тѣ свои письма, съ заплатою почтовыхъ денегъ, въ главную квартиру присылать; гдѣ, опредѣленiемъ полеваго почтмейстера, оныя разсматриваемы, и по адресамъ, куда надлежитъ, имѣютъ быть отправляемы.

Графъ В. Ферморъ.

10-го апрѣля 1759 года.

Приложенiе № XXIII.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствiй (рукопись В. У. Арх. 228, С) и въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствiяхъ Россiйской императорской армiи...» часть I изд. 1761 г. (вторая половина онаго) встрѣчаемъ слѣдующее описанiе порядка объявленiя указа императрицы Елизаветы о правахъ жителей В. Пруссiи. Описанiе совершенно сходно въ обоихъ документахъ.

8-го числа (февраля), по учиненной наканунѣ повѣсткѣ всѣ здѣшнихъ судебныхъ мѣстъ чины въ главную квартиру собрались и въ показанной имъ залѣ повелѣнiя ожидали.

Главнокомандующій арміею господинъ генералъ и королевства Прусскаго назначенный генералъ-губернаторъ съ многочисленною ассистенціею, какъ генералитета, такъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, въ девять часовъ передъ полуднемъ, изъ своихъ покоевъ прибылъ въ реченную залу, гдѣ, принявъ отъ асессора Веселицкаго, подъ отверстою печатью пакетъ, надписанный въ здѣшнее правленіе, оберъ-секретаря онаго къ себѣ позвалъ, и обратясь къ прочимъ сказалъ: Всѣ здѣшняго правленія министры ретировались, а господинъ дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ Лесгевангъ за старостью и дряхлостью присутствовать не можетъ; итако, онъ одинъ, сего департамента, главнымъ будучи, желаетъ, чтобы оберъ-секретарь именной Ея Императорскаго Величества указъ и пріобщенные къ оному пункты въ слухъ передъ всѣми читалъ; что и учинено. А потомъ, духовному чину, военной и о доходахъ каморѣ, магистрату и академіи по одному запечатанному пакету розданы.

Послѣ чего, собранные принести свои всенижайшія благодаренія за толикое Ея Императорскаго Величества къ нимъ великодушіе и милосердіе, генералъ-губернатора въ семъ достоинствѣ поздравивъ,—разъѣхались.

«Именной Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и проч., и проч., и проч. Указъ генералъ-аншефу, орденовъ Бѣлаго Орла и Святаго Александра Невскаго кавалеру; войскъ Ея Величества на помощь высокимъ Ея союзникамъ назначенныхъ, главному командиру и всей Пруссіи генералъ-губернатору Фермору.

1) Городъ Кенигсбергъ при его привилегіяхъ, вольностяхъ, правахъ и преимуществахъ защищаемъ будетъ.

2) Для постою воономъ легкія войска безъ крайней и необходимой нужды, никогда не введутся; по чему

3) Городъ и жители и тогда твердо обнадежены быть могутъ, что никакихъ безпорядковъ и вынужденій не увидятъ.

4) Совершенная свобода въ отправленіи закона и публичной Божіей службы оставляется не нарушимо, на прежнемъ основаніи.

5) Церькви, школы, госпитали, богадѣльни и сиротскіе домы при ихъ учрежденіи и имѣніяхъ оставляются; а о доходахъ точныя вѣдомости поданы быть имѣютъ.

6) Гражданскіе и церковные служителя, кои должность свою по прежнему радѣтельно исполнять будутъ, останутся при ихъ прежнемъ жалованьѣ и доходахъ.

7) Всѣ казны и доходы безъ изъятія намъ принадлежатъ. Но буде какіе доходы особливо и собственно принадлежатъ городу, то о томъ на

разсмотрѣніе имѣютъ поданы быть точныя вѣдомости съ показаніемъ на то своего права.

8) Ратушамъ архивы ихъ и регистратуры оставляются.

9) Приватныя библіотеки оставляются въ диспозиціи ихъ хозяевъ, а о публичныхъ—точныя реестры поданы быть имѣютъ.

10) Свободную, безпредѣльную и надежную внутреннюю и иностранную комерцію, выключая контрабандъ, водою и сухимъ путемъ производить не токмо позволяемъ, но паче о защищеніи оной стараться будемъ, и Нашему флоту повелимъ въ Кенигсбергъ и изъ Кенигсберга корабли не токмо свободно пропускать, но, въ случаѣ нужды, потребное вспоможеніе и всякое благоволеніе онымъ показывать.

11) Находящіяся въ публичныхъ покгаузахъ и анбарахъ товары, кому бы не принадлежали, остаются въ диспозиціи ихъ хозяевъ; но съ коихъ пошлина еще не заплачена, съ тѣхъ вѣрно и сполна въ казну Нашу взята быть имѣетъ.

12) Жители всякаго званія генерально въ спокойномъ владѣніи всего ихъ имѣнія оставляются.

13) Отсутствующіе съ ихъ домашними и имѣніемъ могутъ надежно и безопасно возвращаться, и только всякое будущее при нихъ воинское оружіе Нашимъ воинскимъ командамъ на сохраненіе отдавать имѣютъ.

14) Всѣ почты безпрепятственный ихъ ходъ удержатъ, также всѣмъ изъ деревень и другихъ городовъ пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ равномѣрная свобода, и генерально всякій привозъ дозволяется.

15) Всѣ цехи и гильдіи оставляются при ихъ привилегіяхъ и правахъ, при свободномъ отправленіи ихъ ремесла и промысловъ.

16) Никто генерально къ принятію службы неволею придужденъ не будетъ, такъ какъ напротивъ того не возбранится тѣмъ, кто хочетъ службою своею удостоиться особливой Нашей милости.

17) Городъ и все королевство Прусское могутъ на щедроты Наши и милость совершенно надѣяться столь долго, пока каждый въ должномъ послушаніи остается и единственно своему званію прилежать будетъ.

На пункты отъ королевскихъ коллегій.

1) Находящіеся во всѣхъ вышнихъ и нижнихъ коллегіяхъ служители, какого бы чина ни были, службу перемѣнить не принуждаются, и могутъ, спокойно живучи, Нашею протекціею пользоваться; но притомъ генерально всѣ тѣ, кои остаются подъ Нашею протекціею, для надежности, что ими ничего противъ Насъ и интересовъ Нашихъ ни тайно, ни явно предпріято

не будетъ, и быть не имѣетъ, присягою обязаться должны. А кто изъ нихъ съ позволенія вашего, яко учреждаемаго отъ Насъ во всей Пруссіи генералъ-губернатора, куда либо выѣхать пожелаетъ, тѣ изъ ихъ имѣнія четвертую часть по оцѣнкѣ въ казну заплатить имѣютъ; ибо хотя выше и обѣщали Мы спокойное владѣніе каждому своимъ имѣніемъ, но сіе разумѣется только о тѣхъ, кои дѣйствительно теперь въ королевствѣ Прусскомъ и при ихъ домахъ сами спокойно пребываютъ; а напротивъ того имѣніе всѣхъ тѣхъ, кои въ службѣ короля Прусскаго находятся, и служатъ противъ Насъ или союзниковъ Нашихъ,—секвеструется; почему о всѣхъ таковыхъ немедленно вѣрные списки поданы быть имѣютъ.

2) Ежели въ которыхъ коллегіяхъ приватныя и партикулярныя деньги находятся, и впредь полагаемы будутъ, оныя, по достовѣрному о томъ свидѣтельству,—хозяевамъ ихъ сполна выданы быть имѣютъ.

3) Архивы и регистратуры, къ коллегіямъ принадлежащія, при оныхъ оставляются.

4) Находящіеся въ городѣ изъ деревень и другихъ мѣстъ всякаго чина люди могутъ спокойно на прежнія ихъ мѣста возвратиться, и тамъ имѣніемъ своимъ пользоваться.

5) Въ разсужденіе постоя для всѣхъ равенство и справедливость наблюдаемы будутъ.

6) Находящійся въ магазинахъ хлѣбъ толь больше въ пользу войска употребленъ быть имѣетъ, что магазины хлѣбомъ еще болѣе наполнять надобно.

7) Находящіеся въ городѣ больные,—королевскіе офицеры и солдаты, потребнымъ пропитаніемъ, леченіемъ и призрѣніемъ довольны будутъ; напротивъ того, яко военнослужащіе,—военно-плѣнными остаться имѣютъ.

На пункты объ академіи:

1) Академія при своихъ доходахъ и какъ учители, такъ и учащіеся—при своихъ вольностяхъ и преимуществахъ ненарушимо оставляются.

2) Студентамъ дозволяется при академіи оставаться и науки свои при оной оканчивать, также и все прочее остается на прежнемъ основаніи.

3) Доходы, на содержаніе академіи опредѣленные, оставляются въ ея управленіи, коимъ подать точную вѣдомость.

На особливое и въ особливомъ приложеніи представленное прошеніе, дабы непріятельства пресѣчены, обнадеживаніе послѣднимъ Нашимъ манифестомъ данное, самымъ дѣломъ исполняемо, и земледѣліе спокойно продолжать дозволено было, безъ изъятія соизволяемъ.

Приложеніе № XXIV *). *Лит. А.*

Въ Военной Коллегіи выписано.

По присланнымъ отъ командъ послѣднимъ табелямъ, колико число въ полевыхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полкахъ состоящихъ внутри Россіи: унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ состоитъ по спискамъ; изъ того числа въ отлучкахъ; затѣмъ на лицо и въ добавку потребно.

ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	По спискамъ состоитъ: Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ: Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо: Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Въ добавку потребно: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	Въ добавку потребно: Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.
Команды господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Борисовича Бутурлина.								
(Августа по 1-е число.) Астраханскій гренадерскій конный (Въ Малороссіи)	869	665	141	98	728	567	50	35
Драгунскія:								
Сибирскій (Въ Малороссіи)	1072	830	334	251	738	579	26	5
Псковскій (Въ Малороссіи)	1065	814	266	219	799	595	33	21
Вятскій (Въ Малороссіи)	1044	821	423	345	621	476	54	14
Ямбургскій (Въ Малороссіи)	1080	827	363	315	717	512	18	8
Владимірскій (Въ Малороссіи)	1093	835	300	245	793	590	5	—
Новгородскій (Въ Малороссіи)	1046	792	164	139	882	653	52	43
Пермскій въ Новой Сербіи	1076	827	207	165	869	662	22	8
Ростовскій въ Малороссіи	1065	823	215	184	850	639	33	12
(Авг. по 1-е; іюля по 1-е.) Львовскій въ Орлѣ	1075	825	175	128	900	697	23	10
Московскій во Мценскѣ	1064	819	118	84	946	735	34	16
Ревельскій въ Казани	1080	829	344	287	736	542	18	6
Троицкій въ Уфѣ	1060	826	164	135	896	691	38	6
Олонецкій (Въ Сибири)	1178	915	259	200	919	715	27	3
Луцкій (Въ Сибири)	1179	913	128	68	1051	845	26	5
Вологодскій (Въ Сибири)	1087	835	206	150	881	685	11	—
Итого 16	17133	13196	3807	3013	13326	10183	470	192
Въ томъ числѣ въ состоящихъ въ Сибири 3-хъ	3444	2663	593	418	2851	2245	64	8

*) М. О. Арх. Г. Ш.; опись 47; № 149/182. Переписка за 1757 и 1758 г.г.

Приложеніе № XXIV.

Лит. Б.

Сверхъ того команды помянутаго жъ генерала и кавалера (Фермора) въ состоящихъ въ Ревелѣ полевыхъ пѣхотныхъ мушкетерскихъ 3-хъ полкахъ людей, по присланной за минувшій ноябрь мѣсяцъ (1757 г.) таблицы,—показано.

	По спискамъ состоитъ.		Изъ того въ отлучкахъ.		Затѣмъ при полкахъ на лицо.		Въ комплектъ потребно.	
	Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ.	Однихъ рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ.	Однихъ рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ.	Однихъ рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ.	Однихъ рядовыхъ.
Въ первомъ Московскомъ	2335	1934	668	580	1667	1354	220	194
Тобольскомъ	2308	1914	616	544	1692	1370	235	214
Кабардинскомъ.	1716	1318	233	178	1483	1240	828	810
Итого 3. . . .	6359	5166	1517	1302	4842	3864	1283	1218

Приложеніе № XXIV. *Лит. В.*

О нерегулярныхъ войскахъ.

КАЗАКОВЪ.	Въ походъ выступило.		Нынѣ по рапортамъ генерала Фермора въ ноябрѣ мѣсяцѣ присланнымъ показано.		По рескриптамъ отъ 2 го и 7-го октября (1757 г.) велѣно.	По онымъ же рапортамъ отъ господина генерала Фермора показано.
	Людей	Лошадей.	Людей	Лошадей.		
Донскихъ . .	9000	18253	4175	8444	Въ домы отпустить и чтобы къ походу готовы были.	Расположены 2000 въ Мемелкскомъ уѣздѣ, 2000 отъ Мемельскаго уѣзда къ Юрбургу Польскому на форпостахъ.
Слободскихъ .	5126	10302	Не по	казано	Въ домы отпущены.	Дву тысячная команда хотя была въ Россію отправлена, но повелѣно потомъ въ Вилкомиржу возвратить. А отъ здѣшней команды рапортовано, что 1952 человѣка и при нихъ 3177 лошадей, чрезъ состоящій при Лещевой Нивѣ форпостъ, Рижскаго гарнизона при полковникѣ Розенталѣ, въ ихъ жилища пропущены.
Компанейскій полкъ, который былъ нарядженъ по сенатскому указу въ 1000 человѣкъ; а когда выступилъ неизвѣстно . .	Неизв	ѣстно.	Не по	казано	Въ Новгородскомъ уѣздѣ расположенъ.	Хотя былъ въ Россію отправленъ, но потомъ велѣно къ Вилкомиржу возвратить.
Волжскихъ калмыкъ	2000	Неизвѣстно.	1995	4774		Расположены отъ Росіены къ Юрбургу.
Итого .	16126	28555	6170	13218		
Ставропольцевъ.	516	1047	494	1007	Въ Тверь.	
Башкирцевъ .	506	1023	472	935	Въ Старицу, Зубцовъ, Ржевъ и Владиміръ.	200 человѣкъ въ домы отпущены.
Казанскихъ татаръ	506	1023	246	490		
Мещеряковъ .	506	1023	484	991	Въ Старую Русу.	
Итого въ 4 командахъ.	2034	4116	1696	3423		
А съ вышеписанными . . .	18160	32671	7866	16641		

Приложеніе № XXIV (bis) *). *Лит. А.*

А в г у с т а п о 1-е ч и с л о.

Полки.	По спискамъ состоитъ.		Изъ того числа въ отлучкахъ.		Затѣмъ при полкахъ на лицо.		Въ добавку потребно.	
	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.
Ширванскій, въ Почепѣ.	2294	1901	265	187	2029	1714	262	227
Ярославскій въ Трубчевскѣ	2051	1662	600	484	1451	1178	505	466
Навагинскій { въ Москвѣ . . . у межеванія	2063	1678	1235	1106	828	572	493	450
Тенгинскій въ Москвѣ.	2181	1784	1045	949	1136	835	375	344
Нашебургскій въ Вязьмѣ.	2075	1703	804	695	1271	1008	481	425
Куринскій въ Дорогобужѣ	1990	1601	614	517	1376	1084	566	527
Итого 6 . .	12654	10329	4563	3938	8091	6391	2682	2439
А во всѣхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ. . . .	29787	23525	8370	6951	21417	16574	3152	2631
А за исключеніемъ состоящихъ въ Сибири драгунскихъ 3-хъ . . .	26343	20862	7777	6533	18566	14329	3088	2623

*) Начало этой таблицы см. выше, стр. 110.

Полки.	По спискамъ состоитъ.		Изъ того числа въ отлучкахъ.		Затѣмъ при полкахъ на лицо.		Въ добавку потребно.	
	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.
Дивизія господина генералъ-аншефа и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова. Ноября по 1-е.								
Ингерманланд скій драгунскій (на форпостахъ по финляндской границѣ)	1039	794	279	208	760	586	59	41
Пѣхотные:								
Ингерманландскій (въ С.-Петербургѣ)	2352	1946	212	135	2140	1811	192	182
Астраханскій (въ С.-Петербургѣ)	2403	1997	263	147	2135	1850	141	131
Копорскій (въ С.-Петербургѣ)	2442	2048	1111	912	1331	1136	102	80
Великолуцкій (1 батальонъ въ Петербургѣ, а два въ Выборгѣ)	2043	1651	828	673	1215	978	501	477
Владимірскій, въ Фридрихсгамѣ	1958	1576	564	434	1394	1142	586	552
Итого въ пѣхотныхъ 5-ти	11198	9218	2983	2301	8215	6917	1522	1422
А съ драгунскими	12237	10012	3262	2509	8975	7503	1581	1463
Всего въ обѣихъ командахъ	42024	33537	11632	9460	30392	24077	4733	4094

Приложеніе № XXIV *).

Лит. Г.

По присланнымъ отъ командъ послѣднимъ табелямъ,коликое число въ Остзейскихъ и внутреннихъ гарнизонныхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полкахъ, шквадронахъ и батальонахъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ одних рядовыхъ. по спискамъ состоитъ; изъ того числа въ отлучкахъ; затѣмъ на лицо и въ добавку потребно.

ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ		Изъ того числа въ отлучкахъ.		Затѣмъ при полкахъ на лицо.		Въ добавку потребно.	
	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.
ВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ.								
Команды господина генералъ-аншефа и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова.								
За октябрь мѣсяцъ сего 757 года.								
С.-Петербургскомъ . .	1193	1041	1054	985	139	56	55	46
Невскомъ	1195	1036	1058	960	137	76	53	51
Копорскомъ	1212	1054	1085	987	127	67	37	34
Ямбургскомъ . . .	1194	1035	1065	970	129	65	55	53
Кроншттадтскомъ . .	1068	918	643	558	425	360	180	170
Кроншлотскомъ . . .	1062	912	584	520	478	392	186	176
Нарвскомъ	941	764	783	710	158	54	340	334
Выборгскомъ . . .	1097	912	45	29	1052	883	178	176
Кюменегорскомъ . . .	1036	879	48	35	988	844	212	209
Фридригсгамскомъ . . .	1066	907	59	42	1007	865	182	181
Кегсгольмскомъ. . .	929	770	262	218	667	552	319	318
Итого 11 . .	11993	10228	6686	6014	5307	4214	1797	1748

*) М. О. Арх. Г. Ш.; опись 47; № 149/152.

ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	По спискамъ состоитъ. Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ. Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо. Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Въ добавку потребно. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ добавку потребно. Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.
ВЪ РИЖСКОМЪ.								
Лифляндскомъ	966	810	201	171	765	639	283	278
Эзельскомъ	946	788	197	159	749	629	303	300
Рижскомъ	1066	907	92	71	974	836	183	181
Петерманскомъ	927	773	177	149	750	624	322	315
Енденскомъ	949	793	195	169	754	624	300	295
Перновскомъ	1050	889	202	182	848	707	199	199
Итого 6	5904	4960	1064	901	4840	4059	1590	1568
ВЪ РЕВЕЛЬСКОМЪ.								
Ревельскомъ	772	622	135	118	637	504	476	466
Эстляндскомъ	777	630	187	164	590	466	471	458
Деритскомъ	771	619	99	84	672	535	477	469
Итого 3	2320	1871	421	366	18991	1505	1424	1393
Въ Ладожскомъ канальномъ батальонѣ	595	525	255	226	340	299	138	115
Итого Остзейскихъ 20-ть полковъ и 1 батальонъ.	20812	17584	8426	7507	12386	10077	4949	4824

Декабря по 1-е число сего 757 года.

Ноября по 1-е.

		По спискамъ состоитъ: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.	Въ добавку потребно: Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ однихъ рядовыхъ.
	ВО ВНУТРЕННИХЪ.								
	Команды господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Борисовича Бутурлина.								
	МОСКОВСКАГО.								
Авг. по 1-е.	Въ Московскомъ полку	1775	1568	299	275	1476	1293	—	—
	Въ драгунскомъ шквадронѣ	555	460	246	222	309	238	—	-
	Итого	2330	2028	545	497	1485	1531	—	—
	КІЕВСКАГО.								
Іюля по 1-е число.	Въ Кіевскомъ	1082	929	465	412	617	517	159	159
	Черниговскомъ	1035	897	527	461	508	436	199	191
	Полтавскомъ	1072	927	597	523	475	404	161	161
	Стародубскомъ	1079	935	536	471	543	464	156	153
	Нѣжинскомъ	1003	864	408	365	595	499	231	224
	Итого	5271	4552	2533	2232	2738	2320	906	888
	Въ Глуховскомъ	1146	1001	794	699	352	302	93	73
	Бѣлогородскомъ	1227	1087	668	545	559	542	6	1
	Бахмутскомъ батальонѣ	461	405	75	68	386	337	150	146
	ОРЕНБУРГСКАГО.								
	Драгунскихъ:								
Окт. по 1-е.	Казанскомъ	1063	834	475	360	588	474	73	61
	Оренбургскомъ	1090	869	135	109	955	760	43	25
	Уфимскомъ	1051	843	122	99	929	744	43	13

ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Въ добавку потребно. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.
Въ пѣхотныхъ.								
Ноября по 1. Пензенскомъ	1199	1041	62	38	1137	1003	47	47
Ноября по 1. Нижегородскомъ	1169	1018	572	501	597	517	71	70
Окт. по 1. Уфимскомъ	1208	1062	43	21	1165	1041	31	26
Итого	6780	5661	1409	1128	5371	4539	308	245
Октября по 1-е. Въ состоящемъ въ Казанѣ—Свіяжскомъ	1229	1076	819	763	410	313	14	10
СИБИРСКАГО.								
Драгунскихъ.								
Сибирскомъ	1142	813	893	684	249	129	17	7
Новоучрежденномъ	1139	820	864	728	275	92	19	—
Въ пѣхотныхъ.								
Енисейскомъ	1194	926	928	755	266	171	89	34
Тобольскомъ	1182	916	885	723	297	193	51	44
Въ баталіонѣ	578	519	438	403	140	116	26	25
Въ Якутскомъ 3-хъ баталіонномъ	1220	1077	761	698	459	379	552	491
Итого 5 полковъ и 1 баталіонъ	6455	5071	4760	3991	1686	1080	704	601
СМОЛЕНСКАГО.								
Ноября по 1-е. Въ Смоленскомъ	1230	1088	1112	1032	118	56	3	—
Въ Дорогобужскомъ	1232	1088	1122	1035	110	53	1	—
Въ Великолуцкомъ баталіонѣ	603	544	466	433	137	111	1	—
Итого 2 полка и 1 баталіонъ	3065	2720	2700	2500	365	220	5	—

ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	По спискамъ состоитъ. Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Изъ того числа въ отлучкахъ. Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Затѣмъ при полкахъ на лицо. Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.	Въ добавку потребно. Унт.-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	Въ добавку потребно. Въ томъ числѣ одних рядовыхъ.
ВЪ ВОРОНЕЖСКОМЪ.								
Ноября по 1-е. Состоящемъ на форпостахъ по польской границѣ—драгунскомъ	1154	920	440	334	714	586	2	—
Въ пѣхотныхъ.								
Въ состоящемъ въ Воронежѣ—Елецкомъ	1065	927	518	464	547	463	168	161
Въ состоящихъ въ крѣпости Святыя Анны;								
Іюля по 15. Павловскомъ	782	667	118	106	664	561	451	421
Козловскомъ	784	671	79	67	705	604	446	417
Тамбовскомъ	809	686	92	72	717	614	426	402
Коротоякскомъ	796	664	161	144	635	520	437	424
Итого 6 полковъ.	5390	4535	1408	1187	3982	3348	1930	1825
ВЪ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОМЪ.								
Ноября по 1. Архангелогородскомъ	1026	879	416	382	610	497	201	200
Устюжскомъ	995	853	411	372	584	481	230	229
Итого 2 полка	2021	1732	827	754	1194	978	431	429
АСТРАХАНСКАГО.								
Сент. по 1. Въ драгунскомъ	1101	885	741	635	360	250	60	35
Въ пѣхотныхъ.								
Авг. по 1. Симбирскомъ	1089	943	301	249	788	694	148	145
Самарскомъ	1138	1003	64	49	1074	954	93	85
Сент. по 1. Царицынскомъ	1060	946	382	339	678	577	178	172
Терскомъ	1023	884	380	335	643	549	210	204
Итого 5 полковъ.	5411	4631	1868	1607	3543	3024	684	641
Итого во внутреннихъ драгунскихъ 7, пѣхотныхъ 28, шквадроновъ 1, батальоновъ 3.	40786	34505	18415	15971	22371	18534	5231	4859
А съ Остзейскими	61598	52089	26841	23478	34757	28611	10180	9683

Приложеніе № XXV.

ДИСЛОКАЦІЯ

русскихъ войскъ внутри Россіи зимою 1757—1758 г.г. Дополненіе къ приложенію № I, выпуска II, настоящаго труда.

ПОЛКИ.	Пункты квартированія.	ПРИМѢЧАНІЯ. Настоящая таблица составлена по даннымъ В. У. Арх. 224 и вполнѣ соотвѣтствуетъ таблицѣ № 10, выпуска I, настоящаго труда.
А) Дивизіи графа Александра Шувалова.		[1]) Полки эти (кромѣ Кабардинскаго) въ февралѣ 1757 г. выступили въ Ревель. (Донесеніе военной коллегіи въ конференцію 10-го апрѣля 1757 г. В. У. Арх. 224 В). Квартиры же зимою 1756—1757 г.г. указаны въ таблицѣ № 10 выпуска I. [2]) Относительно Кабардинскаго полка см. документы таблицы № 1, на стр. 102, приложеній, къ I выпуску. [3]) См. таблицу № 10 выпуска I, изъ которой видно, что эти части занимали форпосты по Лифляндской границѣ, отъ Смоленска до Риги. [4]) См. таблицу № 37 въ приложеніи къ I выпуску. [5]) Сперва было рѣшено размѣстить эти полки «...зачавъ отъ Бѣлгородской губерніи, въ Миргородскомъ, Галицкомъ и Прилукскомъ полку, держать ближе къ Кіевскому полку...» (В. У. Арх. 224 В; донесеніе военной коллегіи въ конференцію 9-го сентября 1757 г.). Но генералъ Лачиновъ, донесъ, что эти полки нельзя располагать по польской границѣ, во-первыхъ, потому что тамъ уже стоятъ драгунскіе полки и квартиръ не будетъ; во-вторыхъ,—полки можно довольствовать только изъ Кременчуга, а не отъ жителей, «по извѣстному нынѣ неурожаю и съ причинъ поѣденія хлѣба и травъ саранчею...»; а потому было рѣшено «полки развести въ ихъ дискрихты и обучать экзерциціи насколько то будетъ возможно».
1-й Московскій	Ревель [1]).	
Тобольскій		
Кабардинскій [2])		
Гвардія	Въ С.-Петербургѣ.	
Ингерманландскій		
Астраханскій		
Копорскій		
Великолуцкаго полка одинъ батальонъ		
Владимірскій	Фридрихсгамъ	
Великолуцкій (два батальона)	Выборгъ.	
Корпусъ полевой артиллеріи		
ДРАГУНСКІЕ:		
Ингерманландскій	«По прежнему купно съ Смоленскимъ гарнизономъ и шляхетствомъ и Рославлевымъ шквадрономъ на форпостахъ по польской границѣ» [3]).	
Воронежскій гарниз.		
Б) Дивизіи А. Б. Бутурлина.		
МОСКОВСКАЯ КОМАНДА:		
Навагинскій	*«Въ Москвѣ у размежеванія Московской губерніи земель».*	
Тенгинскій	Москва.	

ПОЛКИ.	Пункты квартирования.	ПРИМѢЧАНІЯ
Нашебургскій . . .	Вязьма.	
Куринскій	Дорогобужъ.	
Украинской дивизіи.		
ДРАГУНСКІЕ:		
Владимірскій . . .	Черниговъ.	
Новгородскій . . .	Стародубъ.	
Сибирскій	«Сибирскій и Новосочиненный въ Кіевской, Нѣжинской и Переяславской провинціяхъ; а прочіе около тѣхъ мѣстъ на безденежномъ содержаніи».	
«Новосочиненный» изъ ландмилицкихъ ротъ.		
Псковскій		
Вятскій		
Ямбургскій		
Астраханскій . . .		
Пермскій	Въ Н. Сербіи.	
Ростовскій	Въ Слободскихъ полкахъ.	
Азовскій	Г. Орелъ.	
Московскій . . .	Мценскъ.	
ПѢХОТНЫЕ:		
Ширванскій . . .	Почева.	
Ярославскій . . .	Трубчевскъ.	
Ландмилиція [1].		
Путивльскій . . .	«Какъ выше сказано на мѣстахъ для обученія экзерциціи» [5].	
Сѣвскій		
Брянскій		
Бѣлогородскій . . .		
Курскій		
Рыльскій		
Старооскольскій . .		
Новооскольскій . .		
Валуйскій		
Воронежскій . . .		
Елецкій		

Полки.	Пункты квартирования.	Примечанія.
Оренбургской дивизіи.		
ДРАГУНСКІЕ:		
Ревельскій	Въ Казанской губ.	
Троицкій	Г. Уфа.	
Сибирской команды.		
ДРАГУНСКІЕ:		
Олонецкій	«Въ Сибири на прежнихъ мѣстахъ»	
Луцкій		
Вологодскій. . . .		

Приложеніе № XXVI.

Маршрутъ слѣдованія корпуса Броуна въ началѣ 1758 г.

(В. У. Арх. 228 В).

					версты.
Января	18-го	отъ	Тельши	до Жораны . . .	15
»	19-го	»	»	» Ворны . . .	13
»	21-го	»	»	» Твери . . .	13
»	22-го	»	»	» Ловкова. . .	10
»	23-го	»	»	» Шелены . . .	22
»	25-го	»	»	» Ботоки . . .	19
»	26-го	»	»	» Тильзита. . .	27
»	29-го	»	»	» Камвелена . .	$15\frac{1}{2}$
»	30-го	»	»	» Кулена . .	15
»	31-го	»	»	» Гумбинена . .	13
Февраля	4-го	»	Гумбинена	» Миитрена. . .	$17\frac{2}{3}$
»	5-го	»	»	» Корзенбурга . .	20
»	7-го	»	»	» Дренфурта . .	9
»	8-го	»	»	» Растербурга . .	$13\frac{1}{2}$
»	11-го	»	»	» Септена . . .	$13\frac{3}{4}$
»	12-го	»	»	» Авейда . . .	16

Февраля 13-го	отъ Гумбинена	до	Ортельсбурга	121
» 15-го	»	»	Виленбурга .	13
» 16-го	»	»	Панниводо . .	22
» 17-го	»	»	Нейденбурга . .	5
» 19-го	»	»	Ковнатка . .	9
» 20-го	»	»	Гильгенбурга .	9
» 22-го	»	»	Румяница . .	8
» 23-го	»	»	Лебау . . .	17
» 24-го	»	»	Новое . . .	12
» 26-го	»	»	Ленкоша . .	14
» 27-го	»	»	Груды . . .	20
» 28-го	»	»	Грауденцъ. .	8
				293

От Тельмн всего 412 верстъ 78 саженъ.

Приложеніе № XXVII.

Состояніе бригады полевой артиллеріи Мусинъ-Пушкина.

Число орудій.	Калибра.	Къ нимъ.			Лошадей.								Примѣчанія.
		Зарядныхъ ящиковъ.	Запасныхъ лафетъ.	Запасныхъ передковъ.	Подъ орудія.	Подъ заряд. ящики.	Подъ запас. лафеты.	Подъ запас. передки.	По худобѣ лошадей: Подъ орудія.	Подъ зар. ящ.	Подъ лафеты.	Подъ передк.	
2	12 фун пушк	8	1	1	5	3	7	2	15	3	9	2	«Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...» ч. I стр. 69, тоже рукописный В. У. Арх 224 С, таблица изъ дѣлъ 224 В. того же архива. Для перевозки разныхъ вещей (колесъ, осей и т. п.) 30 лошадей, а «за худобою» — 45. Подробныхъ свѣдѣній о доставленныхъ Мусинъ-Пушкинымъ 6 единорогахъ и мортирахъ нѣтъ
4	8 фун. пушк	16	1	1	9	2	4	1	11	2	6	1	
6	Гаубицъ 1 п	18	1	2	11	3	5	1	13	3	7	1	

«Къ вышепомянутымъ орудіямъ служителей по штатному положенію надлежитъ быть».

1) Бомбардировъ 22
2) Канонировъ 24
3) Гантлангеровъ 48
4) Фузилеровъ 30
5) Фурлейтовъ 144

Для подвоза продовольствія для артиллеристовъ 16 повозокъ и 32 лошади

Приложеніе № XXVIII *).

Божіею милостію Мы Елисавета первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежать можетъ.

По благополучномъ покореніи оружію Нашему всего королевства Прусскаго, сугубое имѣемъ Мы удовольствіе, что армія Наша приведена чрезъ то въ состояніе будущею весною гораздо ранѣе, нежели прежде было, предпринять свои операціи, и существительнѣе вспомоществовать Нашимъ союзникамъ, и что самымъ дѣломъ исполнено теперь, данныя Нашимъ генераломъ и генералъ-губернаторомъ королевства Прусскаго, Ферморомъ, обнадеживанія, что расположеніе Нашихъ войскъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ королевства Польскаго на кантониръ-квартиры, было сдѣлано единственно по крайней необходимости, и то на малое время.

Намъ столько на сердцѣ лежало исполнить помянутыя обнадеживанія, что сколь скоро только потребныя пріуготовленія сдѣланы быть могли, то походъ предпринятъ среди жесточайшаго зимняго времени, и несмотря на то, что корпусъ вступившій въ Пруссію, подъ командою генерала Фермора, казался весьма достаточенъ быть для занятія и охраненія королевства Прусскаго, Нашъ генералъ Броунъ, однакожъ, повелѣніе получилъ, съ остальными, въ Жмуйдахъ и въ Курляндіи бывшими, полками, въ слѣдъ за первымъ немедленно маршировать, и стараться еще сею зимою миновать всѣ тѣ трудныя мѣста, кои въ Пруссіи, весною, походъ Нашихъ войскъ замедлять могли бъ

Нельзя при семъ будетъ миновать нѣкоторыхъ земель королевства Польскаго; и Мы уповаемъ, что для совершеннаго о томъ успокоенія сего сосѣдственнаго и дружественнаго Намъ государства, довольно Намъ коротко на то сослаться, что съ самаго начала вступленія Нашихъ войскъ въ сіе государство отъ Насъ обнародовано было. Почему Мы и командующему арміею Нашею генералу Фермору только подтвердили, въ земляхъ королевства Польскаго наблюдать строжайшую дисциплину, которою теперь и сами жители королевства Прусскаго совершенно довольны; за все получаемое платить наличными деньгами, и; однимъ словомъ, накрѣпко смотрѣть, чтобъ жители отнюдь никакихъ обидъ и утѣсненій не претерпѣли.

Но какъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда теперь походъ предлежитъ, находятся двѣ крѣпости, а именно Эльбингъ и Торунь, то Мы уповаемъ, что еже-

*) Изъ «журнала о военныхъ дѣйствіяхъ ..» изд. 1763 г.; стр. 89—91.

ли бъ резонъ войны необходимо потребовалъ, нѣсколько Нашихъ войскъ въ оныя ввести, оныя яко дружественныя и союзническія невозбранно приняты будутъ. Напротивъ чего обнадеживаемъ Мы, что Наши войска, наблюдая въ сихъ крѣпостяхъ наистрожайшую дисциплину, тотчасъ оныя паки испразднятъ, сколь скоро резонъ войны настоять не будетъ.

Приложеніе № XXIX.

15-го февраля 1758 г. графъ Румянцевъ получилъ приказаніе главнокомандующаго, гдѣ было сказано, что рескриптомъ императрицы отъ 31-го января повелѣно «въ разсужденіе умаленія въ полкахъ кавалеріи въ людяхъ и лошадяхъ изъ оныхъ полковъ, по примѣру какъ пѣхотные полки въ двухъ батальонахъ съ двумя гренадерскими ротами состоятъ,— сочинить изъ каждаго полка по три эскадрона изъ лучшихъ людей и лошадей, а изъ остающихся затѣмъ людей, кои болѣе къ пѣхотѣ способны опредѣлить въ комплектъ въ Бутырскій, Псковскій и Кексгольмскій полки (назначенные на усиленіе Шуваловскаго, Обсерваціоннаго, корпуса) на помощь императрицѣ королевѣ отправленные, и нынѣ въ Гродно находящіеся. Достальныхъ же, за отдачею въ полки людей, со штандартами и знаменами въ Псковскую и Великолуцкую провинціи отправить... и для разбора конныхъ полковъ избралъ ваше сіятельство» [1]).

Такимъ образомъ, опытъ кампаніи 1757 г. показалъ безвыходную необходимость узаконить образованіе кадровъ запасныхъ эскадроновъ, совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ это было принято въ пѣхотѣ.

Сообразно съ этимъ указомъ была дана инструкція графу Румянцеву, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ.

Графъ Румянцевъ долженъ былъ слѣдовать изъ Кенигсберга на Фридландъ, Ангербургъ, Олецко, въ Гродно, гдѣ «разобрать» слѣдовавшіе чрезъ этотъ пунктъ кирасирскіе полки. Затѣмъ Румянцевъ долженъ былъ отправиться въ Столбцы и тоже самое переформировать конно-гренадерскіе и драгунскіе полки; то есть, сформировать дѣйствующіе эскадроны, выдѣлить изъ нихъ кадры запасныхъ эскадроновъ для дальнѣйшаго ихъ

1) В. У. Арх. 227. Ордеръ № 1407.

укомплектованій, а людей, не соотвѣтствующихъ службѣ въ конницѣ,— отправить въ бригаду князя Долгорукова [2]).

При этомъ формированіи конференція полагала не называть конные полки прежнимъ порядкомъ, а «3 эскадрона такого то полка (а пѣхотные полки: 2 баталіона такого то полка), ...дабы иногда не называлось что противъ великаго числа непріятель имѣлъ весьма малое...» [3]); но противъ этого высказался Ферморъ, такъ какъ отъ перемѣны въ названіяхъ могла быть путаница въ разныхъ распоряженіяхъ по хозяйственной части [4]).

Короче тогда еще не додумались до подраздѣленія полковъ и въ названіяхъ—на дѣйствующіе полки и запасные—батальоны и эскадроны. Кромѣ того, графу Румянцеву было предписано всѣхъ нижнихъ чиновъ изъ дворянъ не отсылать въ Псковскую провинцію а непремѣнно отправить къ Вислѣ,—къ арміи. По сему сказано въ предписаніи Румянцеву отъ 14-го марта [5]) слѣдующее: «Понеже довольно извѣстно, что въ кавалерійскихъ полкахъ не токмо въ унтеръ-офицерахъ и капралахъ, но и въ рядовыхъ служащихъ дворянъ, грамоты знающихъ, довольно находятся, а напротивъ того въ полевыхъ пѣхотныхъ ихъ такъ мало, что не точію въ офицеры, но и въ унтеръ-офицеры производить не кого...»,—то и предписывалось этихъ нижнихъ чиновъ отправить въ пѣхоту. Фактъ этотъ весьма интересенъ для характеристики состава начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ не только въ конницѣ, но и въ пѣхотѣ.

Графъ Румянцевъ, исполнивъ возложенную на него задачу въ Гродно, не дождался, однако, здѣсь прослѣдованія всѣхъ кирасирскихъ полковъ, торопясь въ Столбцы, куда прибылъ 8-го марта и оставался до 16-го апрѣля [6]).

Въ концѣ кампаніи 1757 г., какъ мы имѣли случай замѣтить [7]), регулярная конница дѣйствующей арміи была сильно разстроена. Конно-гренадеры и драгуны были отправлены съ полковникомъ Хомяковымъ въ Столбцы *) именно потому, чтобы не стѣснять его въ усиленномъ фуражномъ довольствіи.

---

[2]) О зачисленіи этихъ кавалеристовъ, напримѣръ, въ Псковскій полкъ есть свѣдѣнія у г. Геніева: «Исторія Псковскаго пѣхотнаго .. полка», стр. 66-я.

[3]) Рескриптъ Фермору 31-го января (В. У. Арх. 227).

[4]) В. У. Арх. Предписаніе Румянцеву 7-го марта.

[5]) Въ томъ же дѣлѣ.

[6]) В. У. Арх. 231. Видно изъ отвѣтнаго предписанія Фермора Румянцеву отъ 24-го апрѣля.

[7]) См. нашъ трудъ; выпускъ I; стр. 38.

*) Было предоставлено на выборъ Хомякова итти: или въ Вильно, или въ Столбцы, такъ какъ въ обоихъ пунктахъ было достаточно фуража.

Графъ Ферморъ разсчитывалъ, что конница въ Столбцахъ на столько поправится, что графу Румянцеву будетъ возможно сдѣлать предписанный ему выборъ въ три эскадрона, согласно особой вѣдомости, по которой надлежало выбрать въ каждомъ полку по 414 человѣкъ [8]). По этому графу Румянцеву было предписано, марщевые эскадроны, посланные съ Украины (всего ожидалось 3700 лошадей и 1110 драгунъ [9]) не включать въ общее число, а при штабъ-офицерахъ «...командами отправлять къ рѣкѣ Вислѣ, къ арміи. Хотя тѣ люди изъ Украины при васъ (графѣ Румянцевѣ) въ Столбцы прибудутъ, то имъ также къ арміи слѣдовать ..» [10]). Графъ Румянцевъ засталъ конницу Хомякова въ совершенно разстроенномъ состояніи. Уже въ половинѣ марта главнокомандующій имѣлъ по этому опредѣленныя донесенія графа Румянцева, что видно изъ слѣдующаго мѣста его ордера отъ 17-го числа: «Съ крайнимъ сожалѣніемъ усматриваю (пишетъ графъ Ферморъ) о великомъ несостояніи кавалеріи по осмотрѣ вашего сіятельства оказывающуюся...» [11]). Такъ какъ генералъ Хомяковъ *) былъ боленъ, то главнокомандующій возлагалъ единственныя надежды на Румянцева [12]). Впослѣдствіе выяснилось, что конница въ Столбцахъ была дурно содержана по недосмотру Хомякова, а быть можетъ и по злоупотребленіямъ въ фуражномъ довольствіи. «Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣлъ (пишетъ Ферморъ графу Румянцеву 24-го апрѣля) о непорядкахъ въ заготовленіи генералъ-маіоромъ Хомяковымъ черезъ жида Арона Якубовича провіанта и фуража, также худомъ содержаніи помянутыхъ конныхъ полковъ...» [13]); но такъ какъ тотъ же Аронъ Якубовичъ въ ту же войну дѣлается подрядчикомъ именно у Румянцева, то надо заключить, что виновнымъ въ этихъ злосчастныхъ «фуражныхъ непорядкахъ» былъ если не Хомяковъ,—то вообще строевое начальство. Бездѣйствіе Хомякова прежде всего отразилось на томъ, что нечего было и думать имѣть три (46 рядовъ, 138 человѣкъ) эскадрона въ полку, безъ укомплектованія, шедшаго изъ Украины; а потому, въ половинѣ марта, было приказано Румянцеву притянуть въ Столбцы помянутые марщевые эскадроны и уже съ этимъ дополнительнымъ укомплектованіемъ исполнить ту же «разборку» [14]).

---

8) Приложеніе къ I выпуску: стр. 143; таблица 12.

9) Тамъ же; примѣчаніе 97.

10) В. У. Арх. 227. Предписаніе Румянцеву № 1417.

11) В. У. Арх. 231. Ордеръ отъ 17-го марта.

*) Произведенъ въ генералы въ началѣ 1758 г., но тотчасъ же уволенъ отъ службы.

12) Тамъ же.

13) Тамъ же; отъ 24-го апрѣля.

14) Тамъ же. Ордеръ отъ 17-го марта.

На вопросъ въ томъ — когда могли прибыть эти маршевые эскадроны въ Столбцы? Въ концѣ января графъ Бутурлинъ доносилъ, что всѣ команды, высланныя изъ Украины въ Столбцы полагались на маршѣ еще въ концѣ 1757 г. [15]:

Весь нарядъ отъ драгунскихъ полковъ въ 1757 г. состоялъ въ слѣдующемъ:

№№ по порядку.	Для какой надобности.	Отъ какихъ полковъ.	Число людей.
1	Для препровожденія калмыковъ въ Обсерваціонный корпусъ . . .	Сибирскаго . . . . Владимірскаго	По 69
2	Для конвоированія гуртовъ скота.	Владимірскаго . . .	103
3	Тоже съ денежною казною секундъ-маіора Суворова	Тоже	12
4	Для препровожденія къ арміи выбранныхъ лошадей, при каждыхъ 10 лошадяхъ по три проводника.	Всего отъ 9 полковъ на 3700 лошадей .	1110
5	Для Шуваловскаго корпуса гренадеръ	Отъ 6 (см. выноску 15; стр. 110 прил. I вып.) 534	556
6	Для отвода Малороссіянъ . . .	Отъ драгунъ и ландмилиціи	243
			2168

Полная неразсчетливость военной коллегіи въ назначеніи укомплектованія отъ драгунскихъ полковъ, бывшихъ въ Украинѣ обнаруживается въ томъ, что собственно конница дѣйствующей арміи получала лишь половину всего того числа людей, которыхъ могли выдѣлить драгуны остававшіеся внутри Россіи. Главное, 556 лучшихъ гренадеръ предназначались опять таки въ Обсерваціонный корпусъ. Въ дѣйствительности это не осуществовалось: по крайней мѣрѣ мы успѣли хорошо ознакомиться съ составомъ этого корпуса и нигдѣ объ этихъ конныхъ ротахъ

[15]) М. О. Арх. Г. Ш.; опись 47 № 146/149; донесеніе Бутурлина въ военную коллегію отъ 31-го января 1758 г.

не упоминается, такъ что мы полагаемъ ихъ вошедшими въ составъ запасныхъ эскадроновъ, которые, при управленіи дѣлами военной коллегіи генералъ-поручикомъ В. Суворовымъ, — дали (какъ увидимъ) положительные результаты.

Такъ или иначе Румянцевъ могъ разсчитывать на маршевыя команды, указанныя выше въ 4 пунктѣ; но какъ оказалося въ дѣйствительности или двѣ команды всего не въ 3700 коней, а 3100—отъ Сибирскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Ростовскаго, Архангелогородскаго конно-гренадерскаго, Вятскаго и Псковскаго драгунскихъ; при чемъ, верховыхъ было всего 2300 и подъемныхъ 800; послѣднія сопровождалися нижними чинами отъ Ширванскаго и Ярославскаго пѣхотныхъ полковъ. Итакъ вмѣсто 3700 коней Румянцевъ могъ разсчитывать получить въ Столбцахъ ремонтъ въ 2800—годныхъ въ строй.

Къ 17-му февраля одна изъ этихъ командъ, подъ начальствомъ подполковника Масляницкаго, была въ Стародубѣ и должна была слѣдовать на Вышковскій форпостъ Минскъ и далѣе — въ Столбцы; другая же команда была въ Смоленскѣ и имѣла слѣдовать тоже къ Столбцамъ.

Независимо отъ крайне медленнаго слѣдованія ремонтныхъ командъ, вся конница, (какъ и вся армія, кромѣ дивизій князя Голицына), въ мартѣ 1758 г. не получила еще годовыхъ и мундирныхъ вещей; такъ что обмундированіе было по прежнему въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Генералъ кригсъ-комиссаръ для пополненія имущества, утраченнаго въ походѣ, только 25-го февраля отправилъ изъ Риги транспортъ съ вещами, (прибывшій изъ Москвы) для 1-й и 2-й дивизій по новому подраздѣленію арміи [16]). 10-го марта генералъ Броунъ (подъ начальство котораго поступила теперь конница, бывшая въ Столбцахъ) предписалъ графу Румянцеву «приказать куда о чемъ надлежитъ (до выдачи въ полки

---

16) В. У. Арх. 231. При ордерѣ Броуна отъ 10-го марта приложена вѣдомость всѣмъ тѣмъ вещамъ, которыя были въ транспортѣ вещевыхъ запасовъ для арміи. О количествѣ бывшихъ въ этомъ транспортѣ вещей можно заключить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ. Въ немъ, между прочимъ, — было:

Шапокъ гренадерскихъ.	14168	штукъ.
Шляпъ съ галунами	15407	»
Сукна синяго на епанчи	8425	аршинъ.
» » » кафтаны	14661	»
» » » камзолы.	9708	»
» » » штаны	4000	»

вещей) для потребнаго извѣстія получить...» [17]); по Броуну ничего болѣе и не оставалось какъ дать столь неопредѣленное предписаніе, ибо, никому не было извѣстно: гдѣ именно былъ этотъ транспортъ въ данное время.

Наконецъ нельзя не упомянуть, что Маслянницкій, имѣвшій доставить для конницы дѣйствующей арміи значительную сумму денегъ въ 150,000 руб. изъ Стародуба, въ дѣйствительности нашелъ здѣсь всего 20,000 руб.

Такимъ образомъ, въ то время когда самъ графъ Румянцевъ торопился изъ Кенигсберга въ Столбцы для переформированія конницы, эта послѣдняя была въ томъ же неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ была въ 1757 г.,—вслѣдствіе нераспорядительности престарѣлаго Хомякова, уволеннаго тогда же отъ службы. Ремонтъ и транспортъ съ вещами были на пути, но неизвѣстно гдѣ; наконецъ и денегъ не было въ достаточномъ количествѣ.

Нельзя не признать выдающійся военно-административный талантъ Румянцева, который при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ концѣ, апрѣля, успѣлъ дать русской конницѣ возможно правильное и лучшее устройство. 24-го апрѣля ему уже было послано приказаніе спѣшить въ Шиппенбель, гдѣ провѣрить выборъ Шиллингомъ лошадей для кирасирскихъ полковъ [18]), а 3-го мая конница, бывшая въ Столбцахъ, слѣдовала къ дѣйствующей арміи, какъ то видно изъ документа № XXIX *(bis)*.

Мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія только о переформированіи части кирасиръ, что видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости, представленной Шилингомъ къ главнокомандующему.

Каразеи красной	18854	аршинъ.
Холста подкладочнаго	58927	»
Сапоговъ, Башмаковъ, Чулковъ — Каждаго предмета по	66024	пары.
Рубашечнаго холста	183311	аршинъ.
Порточнаго »	422274	»
Портупей	8345	»
Ранцевъ	6738	штукъ.
Флягъ водоносныхъ	10395	»
Палатокъ солдатскихъ	2031	и прочее.

17) Тамъ же.

18) В. У. Арх. 231. Ордеръ Фермора 24-го апрѣля.

	Кирасирские полки.			
	Ново-троицкій	Кіевскій.	Казан-скій.	Итого.
Выбрано и оставлено въ 3-хъ эскадронахъ:				
Штабъ-офицеровъ	3	4	3	10
Унтеръ-штабъ	17	15	12	44
Строевыхъ офицеровъ	17	15	19	51
Вахмистровъ	6	6	6	18
Квартирмейстеровъ	6	6	6	18
Каптенармусовъ	6	6	6	18
Ефрейтъ-капраловъ	3	3	3	9
Капраловъ	18	18	18	54
Строевыхъ кирасировъ	365	414	414	1193
Всѣхъ чиновъ (съ нестроевыми и прочими).	580	571	579	1730
Артиллерійскихъ служителей	5	4	6	15

Однако кадры запасныхъ эскадроновъ несомнѣнно были отправлены въ Псковскую провинцію, о чемъ, между прочимъ, мы можемъ судить изъ донесенія генерала В. Суворова (отъ военной коллегіи) въ конференцію, 25-го іюня 1759 г. [19]). Касаясь отправленія запасныхъ эскадроновъ уже укомплектованныхъ, В. Суворовъ доноситъ: «...что прежде отправленныхъ въ заграничную армію съ лошадьми гренадерскаго С.-Петербургскаго одного, драгунскихъ Архангелогородскихъ трехъ, Тобольскаго одного эскадрона, о коихъ Вашему Императорскому Величеству донесено, нынѣ еще къ загранич‑

[19]) В. У. Арх. 234, А.

ной арміи отправлено: кпраспрскихъ всѣхъ шесть -мая 27-го, подъ командою подполковника князя Вадбольскаго, гренадерскаго С.-Петербургскаго—одинъ съ капитаномъ Аксаковымъ,—мая 30-го; Нарвскихъ два – того жъ полка капитаномъ Воиновымъ—сего іюня 5-го; Каргопольскаго два,—съ секундъ-маіоромъ Бруновымъ—13-го; да изъ Великихъ Лукъ іюня 1-го еще одинъ Тобольскій эскадронъ...» [19]). Объ этихъ эскадронахъ и сказано въ рескриптѣ графу Фермору отъ 3-го іюня [20]).

Приложеніе № XXIX (bis).

Полученъ мая 11-го дня 1758 г. Сіятельный графъ.

Превосходительный господинъ генералъ-лейтенантъ *).

Рапорты ваши отъ 5-го числа сего мѣсяца я черезъ нарочнаго унтеръ-офицера прошедшую ночь получилъ, и хотя рапорта вашего отъ 3-го мая, о которомъ нынѣ упоминать изволите, что съ назначеніемъ полкамъ маршрутовъ ко мнѣ отправленъ,—я не получилъ, и неизвѣстенъ черезъ которыя мѣста кои полки слѣдовать будутъ, а ожидаю о томъ обстоятельнаго рапорта, но какимъ бы путемъ они маршрутъ не предпріяли онаго обстоятельства необходимо требуютъ скораго ихъ съ главною арміею соединенія. И для того, ваше сіятельство изволите такимъ образомъ съ полками команды вашей и съ гренадерскими, ведѣнія полковника Далке, эскадронами походъ расположить, чтобъ къ 15-мъ числамъ сего мѣсяца сюда прибыть могли, въ которое время вся армія уже на той сторонѣ рѣки Вислы находиться будетъ.

Прочимъ тремъ эскадронамъ, полкамъ гренадерскимъ и драгунскимъ подъ командою полковниковъ Хомутова и Шетнева, уже отъ Гродно слѣдующимъ, подтвердить о непродолжительномъ ихъ слѣдованіи; а хотя предъ симъ, и назначено симъ полкамъ къ Шиппенбелю и Бартенштейну итти, но сіе въ такое время предписано, когда уповаемо было, что они ранѣе въ Пруссію вступя,—отдохновеніе тамо возымѣть могутъ; а нынѣ уже должны безъ замедленія съ арміею совокупиться и дальнѣйшій походъ при ней продолжать, при которомъ случаѣ, трактъ на Шиппенбейль имъ весьма окруженъ былъ бы. То ваше сіятельство изволите помянутыхъ полковниковъ чрезъ нарочныхъ ордировать, дабы они ведѣнія ихъ съ пол-

---

19) В. У. Арх. 234, А.

20) «Русско Австрійскій союзъ». Нашъ трудъ, стр. 14.

*) На поляхъ: «Его Сіятельству графу Румянцеву».

ками отъ Олецка или отъ иного мѣста, гдѣ ихъ ордеръ застанетъ, слѣдовали Пруссiею на Лыкъ, Iогансбургъ, Ортельсбургъ, Нейденбургъ, Гилгенбургъ, или оставляя сiе послѣднее мѣсто въ правой рукѣ, прямо... на Бродницу, то есть Страсбургъ; а отъ сего мѣста, на Голаву или Голупну и напослѣдокъ къ Торуни и оттуда уже далѣе къ армiи. Ежели же Шетневъ, яко напереди идущiй, къ Iогансбургу приблизился, то уже ему поворотя отъ Ингербурга влѣво, должно маршировать на Ратенбургъ, Зеизбургъ, Ортельсбургъ и далѣе черезъ вышеписанныя мѣста къ Торунѣ. И понеже не уповательно, чтобъ при ихъ проходѣ для лошадей фуражъ сыскаться могъ, то необходимо должно всѣхъ лошадей полевымъ кормомъ довольствовать, прибавляя къ тому, ежели гдѣ сыщется, овесъ или, въ случаѣ онаго неимѣнiя—муку съ сѣчкою или моченую рожь.

Фуражъ на строевыхъ лошадей, кои въ полѣ пускаемы быть не могутъ, всячески стараться, гдѣ бъ въ Пруссiи въ амтахъ фуражъ не нашелся,—съ добрымъ порядкомъ подъ квитанцiи брать; а сверхъ того, посылая напередъ заблаговременно нарочныхъ офицеровъ, какъ въ Пруссiи, такъ наипаче въ Эрмляндiи—покупать; въ чемъ и ландратъ фонъ-Вольдекъ по своей должности стараться не оставитъ. А въ недостаткѣ: овса, ячменя и сѣна можно дачу, какъ отъ меня уже предъ симъ предложено, сѣчкою, пересыпая мукою или моченую рожь—лошадямъ давать, и, разбалтывая муку съ водою, поить; а, по прибытiи сюда полковъ, овесъ оны получать могутъ.

Привезенные въ Кенигсбергъ на гренадерскiе конные и драгунскiе эскадроны вещи и конскiй уборъ, посылающимся и при семъ приложеннымъ отъ меня къ господину бригадиру фонъ-Трейдену ордеромъ, который ваше сiятельство съ нарочнымъ къ нему отослать и требованiе о числѣ тѣхъ вещей учинить изволитъ,—велѣно на наемныхъ фурманщичьихъ или обывательскихъ подводахъ къ Торуню отправить, откуда тѣ вещи къ эскадронамъ взяты быть имѣютъ; а ежели оныя вещи надлежатъ въ тѣ эскадроны, кои въ команду полковника Далке состоятъ, то требовать чтобъ оны къ Марiенвердеру, а не къ Торуню отправлены были.

Вашего сiятельства покорный слуга

В. Ферморъ.

P. S. По прибытiю къ Ризенбургу, изволите остановясь ко мнѣ немедленно нарочнаго напередъ ко мнѣ прислать, не приступая къ Марiенвердеру.

Въ Маѣ (?) 1758 года.

Въ главной квартирѣ въ лагерѣ, при рѣкѣ Вислѣ.

Приложеніе № XXX.

Цѣны главнымъ продуктамъ, утвержденнымъ въ Ригѣ фельдмаршаломъ Апраксинымъ 15-го іюня 1756 г.

(М. О. Арх. Т. III.; № 138/141; опись 47-я).

Выдержка изъ подробной вѣдомости.

ПРЕДМЕТЫ.	Четверти.	Альбр.-Рейхс-талеры.	Альбр.-Зильберъ-талеры.	Четверики.	Альбр.-Рейхс-талеры.	Альбр.-Зильберъ-талеры.
1 ластъ доброй ржи . . .	15	30	—	1	2	—
Ячменнаго солоду.	20	24	—	1	1	18
Добраго овса	—	22	—	—	1	9
Куль доброй ржи. . . .	1	$1^1/_2$	—	—	—	—
40 ф. масла	1 пуд.	$3^1/_2$	—	—	—	—
» » мяса	1 пуд.	$1^1/_2$	—	—	—	—
» » свинины	—	$2^1/_2$	—	—	—	—
10 штофовъ двойной хлѣбной водки	1 вед.	2	—	—	—	—
И т. д.						

Примѣчаніе. «1 рейхсталеръ имѣетъ 90 грошей, а копѣекъ 108».

Приложеніе № XXXI.

Изъ донесеній Дица отъ 22-го мая 1758 г. (В. У. Арх. № 231) и Румянцева отъ 3-го іюня (тамъ же) видно, что при посредствѣ еврея Арона Якубовича было куплено 400 шеффелей овса за 6688 рублей наличныхъ денегъ. Арономъ же Якубовичемъ было:

	ШЕФФЕЛЕЙ.		
	Яч. и овесъ.	Сѣчки.	Ржи.
«Дѣйствительно куплено къ 28-му мая» . .	2035	3000	1501
«Приторговано»	1700	1500	7000
«Изъ вышеписаннаго получено въ полки» . .	1759	4097	163
«Въ полкахъ явилось сверхъ приторгованнаго *въ остаткѣ*»:			
а) «Купленнаго»	545	—	—
б) «Приторгованнаго»	1700	203	7000

То есть «приторгованнаго», кромѣ сѣчки, не брали. Было приказано всѣ оставшіеся запасы сплавить въ Маріенвердеръ, гдѣ и сдать Груздавцеву.

Наконецъ въ іюлѣ, въ періодъ самаго затруднительнаго положенія арміи по довольствію, Аронъ Якубовичъ досталъ подъ Шверинъ 1500 четвертей муки. (Ордеръ Фермора Румянцеву 13-го іюля 1757 г. В. У. Арх. № 231).

Заготовка запасовъ въ тылу, т. е. въ Польшѣ и въ Пруссіи, шла своимъ порядкомъ. Это видно изъ слѣдующей выдержки рапорта генерала Фермора отъ 14-го апрѣля 1758 г. въ военную коллегію. (М. О. Арх. Г. Ш., опись 47, № $^{149}/_{159}$).

«Запотребное нашелъ я (пишетъ Ферморъ) въ государственную военную коллегію представить при семъ вѣдомость сколько въ Польшѣ въ разныхъ мѣстахъ провіанта и фуража, а въ нѣкоторыхъ и денежной казны въ наличности состоитъ. А въ Пруссіи магазины еще не наполнены, потому что покупаемый провіантъ и овесъ тотчасъ въ полки отпускается, а изъ иныхъ мѣстъ перевозка овса и провіанта чинится.

Магазины.	Ржи.			Муки.			Крупъ.			Овса.			Ячменя.			Сѣна.	
	Четверти.	Четверики	Гарнцы.	Четверти.	Четверики	Гарнцы.	Четверти.	Четверики	Гарнцы.	Четверти.	Четверики	Гарнцы.	Четверти.	Четверики	Гарнцы.	Пуды.	Фунты.
Въ Гродненскомъ, привезеннаго изъ Столбцевъ	236	7	—	19820	5	$4^2/_3$	826	4	7	198	6	4	365	—	—	—	—
Куплено Штайномъ по марта 22:																	
Въ Немировскомъ и Брестскомъ, — марта по 21	—	—	—	11303	—	—	591	—	2	2532	6	2	—	—	—	—	—
Въ Виленскомъ, — марта по 4.	150	—	—	2097	2	2	19	3	4	1344	3	—	—	—	—	3944	5
Въ Столбцахъ, — марта, по 4.	3774	6	1	16343	2	4	621	2	6	1023	6	1	—	—	—	14099	35
Въ Ковенскомъ, — марта по 4.	—	—	—	21389	—	—	422	—	—	634	3	—	—	—	—	—	—
Въ Юрбургскомъ.	4656	—	—	—	—	—	—	—	—	2073	7	—	—	—	—	—	—
Отъ всѣхъ магазиновъ	8817	—	2	69953	2	$2^2/_3$	2560	3	3	7807	3	3	265	—	—	18044	—

Сверхъ того въ Виленскомъ магазинѣ: сѣчки 4971, соломы 23 воза и 140 сноповъ, да въ Столбцахъ 244 снопа соломы.

Понеже по перемѣнившимся, противъ бывшихъ въ началѣ прошедшей зимы, обстоятельствъ въ Гродно, въ Ковно и Юрбургѣ въ томъ провіантѣ и фуражѣ нынѣ особливой надобности не состоитъ, и для того изъ Гродно и Ковно, оставя, въ каждомъ мѣстѣ, 10,000 четвертей, а изъ Юрбурга весь провіантъ и овесъ, —нынѣшнимъ способнымъ временемъ, отправить въ Кенигсбергъ и рѣкою Нѣманомъ судами, оставивъ тамо 5000 четвертей провіанта. Суда же и работныхъ людей нанимать, и насыпки, и провозу того провіанта, овса и ячменю—мѣшки покупать велѣно.

Послѣ отпусковъ, изъ помянутыхъ магазиновъ, рапортовъ, чрезъ Вильно, Ковно, Гродно передовые полки Обсерваціоннаго корпуса слѣдовали, а около Столбцевъ конные гренадеры и драгуны находятся, то въ оные, конечно, отпускъ изъ вышеозначеннаго числа чиненъ будетъ.

Изъ вышеозначенныхъ магазиновъ (донесено)—въ Гродно и Вильно имѣется денежной казны:

	Черв.	Тал.	Рублей.	Коп.	Злот.	Тынги.	Шест.	Грош.
Въ Гродно	—	2924	435	—	5	3	—	20
» Вильно.	37	2922	5745	18	—	8	1	15
	37	4846	6180	18	5	11	1	35

Хотя по рапортамъ въ Гродненскомъ, Ковенскомъ и Юрбургскомъ магазинахъ провіантъ отъ поставщиковъ дѣйствительно принятымъ показанъ, но къ прежде выданнымъ задаткамъ требуется въ добавокъ за все выданное число денежной суммы:

Въ Ковно	40594	р. 40	к.
» Юрбургъ	13957	» 50	»
» Гродно	17851	» —	»
	72402	» 90	»

Не считая того провіанта, который еще въ Гродно, по учиненному предъ симъ договору, генералъ-маіоръ Штайнъ поставить имѣетъ и за который заплату произвести должно. И оныя деньги—откуда надлежитъ за заплату, за провіантъ и овесъ отпущено быть имѣетъ?

Изъ сравненія запасовъ съ указанными въ таблицѣ № 44 выпуска I и сказаннаго въ текстѣ видно, что въ то время когда шла заготовка и перевозка запасовъ въ тылу, таковая же заготовка шла и на правомъ флангѣ стратегическаго фронта (Данцигъ) и на лѣвомъ (на Бугѣ). Только изъ В. Пруссіи не требовали запасовъ. Понятно, что при этихъ условіяхъ стоимость довольствія и невозможность контроля заготовокъ должны были отразиться на громадныхъ расходахъ, какъ то и было въ дѣйствительности.

Приложеніе № XXXII.

Вѣдомость лит. А.

Изъ вѣдомости, приложенной къ рапорту Фермора отъ 12-го іюля 1758 г. № 6406 видно сколько было «въ разныхъ провіантскихъ магазинахъ и прочихъ магазинахъ на лицо: провіанта, фуража и денежной казны». (М.-О. Арх. Г. Ш.; опись 47; № $^{149}/_{152}$ *).

Магазины.	Муки и сухарей	Крупъ.	Овса.	Примѣчанія
Въ Маріенвердерскомъ и Эльбинскомъ—іюля къ 9.	Четверти. Муки. 37181 $^{1}/_{2}$	1295	11217	*) Состояніе складовъ показано кромѣ Рижскихъ и Лифляндскихъ.
Въ Либавѣ и на двухъ станціяхъ—мая къ 26 .	1452 $^{3}/_{4}$ Сухарей. 5984 пуд.	487	2691 $^{5}/_{8}$ и сѣна. 924	
Въ Кенигсбергскомъ и Пилаускомъ .	Муки. 8377	767 $^{3}/_{8}$	10896 $^{3}/_{4}$	
Тильзитскомъ	1463 $^{3}/_{4}$	—	175 $^{5}/_{8}$	
Мемельскомъ, Юрбургскомъ и въ двухъ станціяхъ	13901 $^{3}/_{4}$	634 $^{3}/_{4}$	2617	
Въ Виленскихъ къ 16 мая.	791 $^{1}/_{2}$	20 $^{3}/_{4}$	303	
Въ Столбскомъ . . .	18588 $^{3}/_{4}$	540	4971	
Гродненскомъ къ іюня 14.	17191 $^{3}/_{8}$	291 $^{1}/_{2}$	1403	
Ковенскомъ къ іюня 14.	18002	433 $^{5}/_{8}$	593 $^{3}/_{4}$	
Въ Торунскомъ,—къ іюня 14	21068 $^{3}/_{4}$	567 $^{1}/_{8}$	—	
Бромбергскомъ	1335	5		

Магазины.	Муки и сухарей.	Круп.	Овса.	Примѣчанія.
(Магазины на этапныхъ пунктахъ). (Проходные магазины).				
Жеранскомъ	45	—	—	
Будурянскомъ . . .	171	—	—	
Лайковскомъ . . .	$40^3/_8$	—	—	
Видуклянскомъ . . .	$37^1/_2$	12	215	
Потраженскомъ . . .	149	—	—	
Цытовянскомъ . . .	$249^1/_2$	—	—	
Немировскомъ и Брестскомъ	13541	291	$1584^1/_4$	
Всего . . .	153536 чет. 7 чет. $^1/_8$ Сухарей $5984^1/_2$	5349	32345 Сѣна съ Столбскимъ запасомъ 3500 пуд.	

Вѣдомость лит. Б.

Къ тому 12-го іюля 1758 г. состояніе денежныхъ суммъ арміи для покупки провіанта.

У кого состояли.	Рубли.	Коп.
У генералъ-провіантмейстера-лейтенанта *Маслова.* . .	192414	$95^1/_2$
У полковника Апиткова въ Познани.	22727	98
У секундъ-маіора Груздавцева къ 9 іюня въ Маріенвердерѣ и Эльбингѣ	48362	52
У капитана Григорьева въ Либавѣ	208	16
У премьеръ-маіора Горчакова: а) въ Кенигсбергѣ . .	7176	81
б) въ Мемелѣ и Юрбургѣ.	133	$42^3/_4$
У капитана Телѣгина въ Вилькомирѣ	934	$63^3/_4$
Генералъ-маіора Даревскаго въ Вильно (мая 16) . .	1721	$43^1/_2$
Подполковника Романіуса въ Гродно	9315	—
У подполковника (?)	99	79
У провіантм.-лейтенанта Маркова въ Торнѣ къ іюля 1.	25437	$69^3/_4$
У капитана Врангеля въ Бромбергѣ	1079	—
	310564	$16^1/_4$

Приложеніе № XXXIII.

Копія съ ордера Карабанова къ его помощникамъ имѣетъ свой особенный интересъ, какъ документъ близко характеризующій намъ дѣйствительную роль комиссаріатскихъ чиновъ въ военное время. Этотъ документъ, вмѣстѣ съ подробнымъ развитіемъ соотвѣтственныхъ вопросовъ въ П. С. З. №№ 10788 и 10789, даетъ основаніе для выводовъ о нашихъ военно-административныхъ порядкахъ не только временъ Семилѣтней войны, но и за время раньше вступленія на престолъ императрицы Елизаветы.

«Копія съ ордера, посланнаго мая отъ 16-го числа 1758 г. отъ генералъ-маіора Карабанова къ оберъ-кригсъ-комисарамъ — Рыкачеву и Николеву.

По инструкціи генералъ-инспектора и воинскихъ инспекторовъ, состоявшейся въ 1731 году въ нижеслѣдующихъ пунктахъ, между прочимъ, изображено во 2-мъ пунктѣ: «всѣмъ полкамъ чинять смотры и мунстрованіе по дважды въ году—первое по выступленіи съ винтеръ-квартиръ въ компаменты, второе—предъ вступленіемъ въ винтеръ-квартиры; оныя смотры и мунстрованіе чинить имъ полевыхъ полковъ и командующимъ генералитетомъ». Въ четвертомъ, когда къ которому полку для смотра прибудутъ, тогда полковой командиръ долженъ и прежде того смотра сдѣлать и подать имъ именные списки, и табели, и положенное по второму пункту табели о состояніи въ полку по штату полнаго комплекта, и о наличныхъ людяхъ, и о мундирахъ, и ружьѣ, и амуниціи, и о лошадяхъ, и о всякихъ полковыхъ вещахъ, съ объявленіемъ въ тѣхъ табеляхъ объ оныхъ вещахъ, когда, что и откуда получено и указанные оному сроки проставлены будутъ. И ежели изъ онаго, что есть полученное, или всякое сколь давно и гдѣ, и какимъ случаемъ повреждено, и которое обветшало за прослуженіемъ ли сроковъ, или до сроку, и онаго всего наличнаго противъ штата полной ли комплектъ имѣется, или что къ тому въ добавку потребно, и не имѣется ли чего излишняго. Въ пятомъ, по вышеупомянутымъ табелямъ, какъ людей, такъ мундиры, ружья, амуницію и лошадей, и телѣги, и всякія полковыя вещи—пересматривать ихъ всѣ на лицо, и при томъ прилежно свидѣтельствовать штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ каждаго: въ такомъ ли оные опрятствѣ, какъ по ихъ чину и должностямъ надлежитъ; особливо мундиръ, и ружье, и амуниція и прочія полковыя вещи, и лошади: всѣ ль въ службу годныя, или зачѣмъ какія вещи починить надлежитъ оное въ службу негодное, и не имѣется ли въ чемъ противъ штата какой розни, и не-

достатку. И буде по свидѣтельствамъ ихъ, въ которомъ полку штабъ и и оберъ-офицеры въ ихъ должностяхъ явиться (негодными)—объ нихъ объявлять командующему генералитету.

А вмѣсто худаго и негоднаго въ службу мундира, ружья, амуниціи лошадей, что по штату опредѣлено, готовить въ полкахъ приказать ихъ штабъ-офицерамъ и ротнымъ командирамъ исправлять, и къ починкѣ годное чинить безъ упущенія. И особливое имѣть стараніе, чтобы драгуны и солдаты опредѣленный имъ мундиръ получили, на указанные сроки безъ продолженія.

Въ седьмомъ, при оныхъ смотрахъ спрашивать полковниковъ и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, всѣхъ порознь, оные полковники и прочіе командиры подчиненными ихъ офицерами, такожъ и тѣ подчиненные полковниками и другими командирами въ полкахъ, по ихъ должностямъ отправленіяхъ—всѣ-ль довольны, имѣютъ ли они другъ отъ друга, а особливо подчиненные отъ тѣхъ командировъ, какихъ обидъ и непріятковъ; а урядниковъ, и капраловъ, и рядовыхъ, и нестроевыхъ—спрашивать же по-ротно безъ офицеровъ: жалованье, и мундиръ, и провіантъ, *и на лошадей фуражъ* *), и прочее опредѣленное они сполна ль получаютъ, и въ указанныя-ль времена и командиры ихъ—не употребляютъ-ли въ какія указомъ противныя работы и не имѣется ли имъ отъ кого какихъ обидъ.

Въ девятомъ, въ которомъ полку или ротѣ: у офицеровъ, у урядниковъ, у капраловъ, у рядовыхъ явится, что казеннаго потеряннаго и небреженьемъ поломаннаго, или лошадей противъ другихъ ротъ плоше, а служба ихъ была равная; о томъ и изслѣдованіи предлагать къ командующему полками, и впослѣдствіи взыскивать на тѣхъ офицерахъ и на прочихъ виноватыхъ, по указамъ, безъ упущенія, въ четверть той (цѣны).

Въ десятомъ. Денежную казну свидѣтельствовать: сполна имѣется ли на лицо и чинить тому запаски, а на какіе полковые расходы, тѣ наличныя деньги потребны, или имѣется за расходы остаточные, о томъ у полковыхъ командировъ брать рапорты; всходность того, когда полки въ прошедшую зиму на кантониръ-квартиры вступили, и состояли, то отъ его сіятельства господина генералъ-кригсъ-комиссара и кавалера князя Якова Петровича Шаховскаго присланными ко мнѣ ордерами, а особливо на послѣдокъ, декабря 22-го дня прошлаго 1757 году, о чемъ и къ вашему высокоблагородію тогда-жъ писано предложено было, чтобы для лучшей

*) Курсивъ нашъ.

успѣшности и скорѣйшаго на мѣсто о ветхихъ и разными случаями изъ убылыхъ вещей полковъ снабженія, тогда полкамъ смотры чинить кратчайшимъ способомъ по коммиссаріатской должности, и брать только къ разсмотрѣнію вѣдомости о людяхъ, ружьѣ, мундирныхъ и амуничныхъ и прочихъ вещахъ, и одежной казнѣ сколько въ комплектъ сего надобно, и на мѣсто какими случаями выбылыхъ и тому подобныхъ, а при томъ изображать его сіятельство изволилъ, что еще за потребно изобрѣтаетъ, чтобъ по силѣ пятаго и седьмаго инспекторской инструкціи, выше прописанныхъ пунктовъ, при смотрахъ спрашивать и при томъ же наблюдать и пристойнымъ образомъ развѣдать—нѣтъ ли въ коихъ полкахъ какихъ въ чемъ въ мундирныхъ, и амуничныхъ вещахъ, отмѣнъ, или вновь построенные-жъ, и не примѣчается ли отъ того, какъ оберъ-офицерамъ, так и прочимъ чинамъ, напрасныхъ убытковъ; и буде въ коихъ полкахъ изъ того что окажется, то по чьимъ ордерамъ или приказамъ чинимо было—взять отъ полковаго командира объяснительный отвѣтъ, обстоятельно его сіятельство рапортовать нынѣ же. Какъ во всѣ полки по требованіямъ ихъ на мѣсто прошедшихъ сроками, утраченныхъ, сожженой и разными случаями убылыхъ мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ отпуски чинены изъ разныхъ мѣстъ, и точнаго о всѣхъ тѣхъ отпускахъ извѣстія походный—коммиссаріатъ не имѣетъ, потому что вѣдомости же отъ всѣхъ полковъ, а только отъ нѣкоторыхъ въ присылкѣ есть, слѣдовательно исполняли въ полкахъ по нынѣшнимъ тѣхъ полковъ и изъ нихъ пѣхотны двубаталіонному состоянію, подлежащія вещи состоятъ и кромѣ вновь отпущенныхъ прежнія, каковые сроки не прошли,—всѣ ли годныя, или перемѣнить также; и комплектъ иногда потребный объ ономъ знать не можно, не учиня всѣмъ тѣмъ въ полкахъ вещамъ въ силѣ инспекторской инструкціи, смотру, а къ тому жъ и вновь отпущеннымъ вещамъ содержаніемъ ихъ въ предположенныхъ по штату сроковъ—надлежитъ назначить сроки.

И для того, изволите ваше высокоблагородіе, по полученіи сего, во всѣ, состоящіе подъ довольствіе коммиссіи вашей, полки, при нынѣшнихъ ихъ въ кампаменты расположеніе, ѣхать въ каждый одинъ по другому полкъ, учинить смотръ, на выше прописанномъ въ пунктахъ инспекторской инструкціи основанія, и тому въ подтвержденіе его сіятельства господина генералъ-кригсъ-коммиссара повелѣнія, слѣдующимъ образомъ: первое: по прибытіи къ полку, во-первыхъ, взять вѣдомости о людяхъ, ружьѣ, мундирныхъ, амуничныхъ и прочихъ вещахъ и одежной казнѣ, сколько нынѣ дѣйствительно въ пѣхотныхъ полкахъ по состоянію двубаталіонному, какъ людей, по званію чиновъ, такъ ружья, мундирныхъ и амуничныхъ, и

прочихъ вещей и денежной казнѣ, какихъ по званіямъ суммъ, и монетъ— состоитъ, съ такимъ при томъ о вещахъ объясненіемъ, показавъ ихъ каждую порознь, въ какіе сроки положено по штату или по особливому указомъ содержать, и тѣ вещи откуда именно и котораго времени въ полки приняты, и кромѣ вновь принятыхъ къ состоящимъ въ полкахъ сроки когда будутъ, или уже прошли, и когда-жъ, и всѣ ли тѣ вещи, какъ не выслуживвшіе, такъ и прошедшіе сроки, въ надлежащей годности или въ негодности состоятъ, и полный ли комплектъ тѣхъ вещей или недостаетъ, и сколько такихъ потребно. Также особливо показать оставленные отъ полковъ въ вѣдомствѣ у маіоровъ: въ Ригѣ—Тыркова, а въ Митавѣ—Голенищева-Кутузова, также и на кантониръ-квартирахъ разныя и какія вещи, и сихъ полковъ все-ль по срокамъ ко употребленію годны и въ числѣ-ль нынѣ полковаго комплекта или нѣкоторые изъ оныхъ на третьи батальоны отчислены, о томъ бы именно порознь изъясняли, и оставленныя на кантониръ-квартирахъ—въ которыхъ именно мѣстахъ и подъ чьимъ смотрѣніемъ, показавъ все то со всякою акуратностью и безъ взятія впредь отъ тѣхъ полковъ справокъ, и состоящіе нынѣ въ полкахъ, а особливо буде коимъ бы сроки прошли, а они негодны, то отчего именно и чьимъ несмотрѣніемъ въ негодность до сроку пришли; или кѣмъ приведены, и для чего на мѣсто всѣхъ какъ таковыя, коимъ сроки не прошли, тако-же которыя уже и сроки прошли, и они уже больше къ службѣ неспособны, и не прочны, другія также и потребное въ комплектъ надобнаго числа заблаговременно еще сначала прошедшей зимы по вступленіи въ кантониръ-квартиры, имѣя довольное на то время, и вѣдая, что для того отпуску множественное число таковыхъ вещей приготовлено было въ Ригѣ, въ тамошней мундирной магазинъ, а потомъ перевезено и въ Кенигсбергъ, но отъ полку требовано не было, и время упущено, и недостатку доведено, и чьимъ то несмотрѣніемъ послѣдовало,— взять отъ полка особливо сообстоятельно со изъясненіемъ рапортъ, и представить къ его сіятельству господину генералъ-кригсъ-комиссару, и о томъ же рапортовать ко мнѣ, и потому-жъ за упряжкой показать сколько и ихъ въ положенномъ по штату числѣ состоитъ; какъ же сверхъ того въ отмѣну и въ прибавокъ по какому повелѣнію и для чего тѣхъ сверхъ штатскаго положенія, и какихъ именно и сколько построено, и состоитъ, и на то ихъ сихъ послѣднихъ построеніе изъ которыхъ мѣстъ и изъ какой суммы денегъ принято и употреблено второе всѣхъ нынѣшняго отпуску устроенія мундирныхъ и амуничныхъ новымъ вещамъ, кромѣ только нижней амуниціи, яко то: сапоговъ, башмаковъ, чулковъ и тому подобныхъ, положить единственно счислять срокъ положенныхъ по штату сро-

камъ, нынѣшняго мая мѣсяца съ 15-го числа. 3-е при томъ смотрѣ наблюдать и примѣчаніе имѣть—всѣ ли вещи въ надлежащемъ употребленіи и сохраненіи содержатся, и нѣтъ ли изъ нихъ нѣкоторыхъ вещей, яко то: палатокъ и прочихъ тому подобныхъ у полковыхъ и ротныхъ командировъ, на что либо въ партикулярномъ употребленіи; если что окажется то, о томъ, того-жъ времени, полковымъ командирамъ объявить съ тѣмъ, что оное пресѣчено было, и ко мнѣ со обстоятельствомъ и немедленно рапортовать. 4-е въ прочемъ же при томъ смотрѣ поступать, какъ по вышепрописаннымъ инспекторской инструкціи пунктамъ изображено и по ордеру его сіятельства господина кригсъ-комиссара повелѣно безъ наималѣйшаго послабленія и упущенія непремѣнно; чего ради съ полученія сего во всѣ полки вѣдѣнія подъ довольственнымъ комиссіи вашей предложить, что-бъ они заблаговременно къ прибытію вашего высокоблагородія на описанномъ выше сего основаніи вѣдомости порознь съ надлежащею и подробною очисткою сочинили въ четверо, порознь о каждомъ званіи, яко то: 1-е) о людяхъ, 2-е) ружьѣ, 3-е) о мундирныхъ и амуничныхъ вещахъ, 4-е) о упряжкахъ, 5-е) о денежной казнѣ; и по прибытіи вашемъ на дому, за рукою полковаго командира, а вашему высокоблагородію, принявъ таковые и учиня по нимъ во всѣхъ по надлежащему смотры,—засвидѣтельствовать подъ тѣми вѣдомостями подписаніемъ вашимъ; и потомъ брать отъ полковниковъ и прочихъ командировъ, что они подчиненными, а подчиненные ими полковниками и другими командиры: всѣ-ль довольны, подписные листы и ихъ, купно съ вѣдомостями, прямо отъ себя, какъ къ его сіятельству господину генералъ-кригсъ-комиссару, такъ и въ главный комиссаріатъ отправить, да и ко мнѣ прислать при рапортѣ, оставя у себя таковыя вѣдомости, объявя въ тѣхъ рапортахъ: котораго числа, которому полку смотръ учиненъ будетъ. И о полученіи сего и что объ ономъ происходить будетъ почасту мнѣ рапортовать извольте.

Провѣрено: Канцеляристъ Алексѣй Жуковъ.

18-го мая 1758 г. графомъ Ферморомъ былъ данъ ордеръ графу Румянцеву сдѣлать распоряженія о томъ, что согласно этой инструкціи Карабанова будетъ произведенъ смотръ (В. У. Ар. 231).

Приложеніе № XXXIV.

Въ главѣ VI нашего труда «Строевая и Полевая служба русскихъ войскъ...» указаны главнѣйшія изъ законоположеній, служившихъ при Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ основными для довольствія войскъ въ мирное время. За время царствованія императрицы Елизаветы изданы нѣсколько по сему отдѣльныхъ законоположеній, которыя, въ концѣ ея царствованія (съ 9-го января 1758 г.) вошли въ Полное Собраніе Законовъ, въ Высочайше утвержденные для провіантмейстерскаго правленія регулы *).

Подъ вліяніемъ разныхъ условій обстановки военнаго времени эти правила не могли быть буквально примѣнены къ дѣлу; однако, общій духъ законодательства, къ которому мы теперь обращаемся, служилъ руководствомъ для провіантмейстеровъ временъ Семилѣтней войны и онъ дѣйствительно соблюдался.

Имѣя въ виду, что законодательныя правила по довольствію войскъ провіантомъ и фуражемъ, утвержденныя императрицею Елизаветою 9-го января 1758 г., служатъ какъ бы сводкою частныхъ распоряженій, бывшихъ послѣ Миниха, (т. е. продолженіемъ тѣхъ основаній, которыя указаны въ VI главѣ помянутаго нашего труда), а также, что выясненіе отвлеченныхъ законодательныхъ правилъ (буквальный законъ) значительно воспособляетъ оцѣнку практическаго примѣненія этого закона,—мы считаемъ полезнымъ передать сущность законодательства 1758 г. по вопросу о довольствіи войскъ въ военное и мирное время, проектированнаго сперва только для Обсерваціоннаго корпуса, конечно, подъ вліяніемъ корпуснаго командира, графа П. И. Шувалова.

Вообще большая часть военно-административныхъ законовъ Елизаветы имѣютъ самую тѣсную связь съ законодательствомъ Петра I. Съ начала царствованія Елизаветы мы встрѣчаемъ точное (иногда буквальное) возстановленіе законовъ Петра I, а затѣмъ, въ концѣ царствованія, дальнѣйшее развитіе этихъ законовъ. Ближайшимъ доказательствомъ этому служатъ и правила для довольствія войскъ 1758 г., гдѣ общій духъ мы встрѣчаемъ именно временъ конца царствованія Петра I.

Правила для довольствія войскъ провіантомъ 1758 г. состоятъ изъ 15-ти главъ, сущность которыхъ въ слѣдующемъ:

I глава опредѣляла предметъ веденія генералъ-провіантмейстера-лейтенанта; а именно, довольствіе войскъ провіантомъ, фуражемъ, поставка или покупка лошадей.

---

*) П. С. З. № 10788.

II глава не имѣетъ общаго интереса, такъ какъ опредѣляла денежныя средства Обсерваціоннаго корпуса, и то рѣшительно нѣтъ основаній заключить, чтобы эти правила были примѣняемы до 1760 г., когда корпусъ былъ расформированъ.

III глава: «О подрядахъ и общественныхъ поставкахъ провіанта и фуража, и кого къ тому съ какимъ осмотрѣніемъ допускать, и чего при томъ остерегаться надлежитъ».

Въ этомъ случаѣ строго проведенъ тотъ принципъ, что «за кѣмъ нижняя цѣна постановится» за тѣми оставался и подрядъ. Однако, въ этомъ случаѣ законъ рѣзко выдѣлялъ, чтобы при каждой изъ заготовокъ, гдѣ только возможно, было бы отдано преимущество помѣщикамъ и земледѣльцамъ, а не купцамъ. Въ 4 п. главы III сказано: «Всѣ, до кого сіе касается, съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ, по присяжной должности, поступать, и стараніе имѣть должны, чтобы въ наполненіи магазиновъ сколько, и гдѣ возможно подрядовъ, чрезъ которые весьма отъ купцовъ цѣны возвышаемы бываютъ, и по большей части донынѣ таковыя наполненія отъ нихъ зависѣли,—миновать, а пользоваться поставкою отъ шляхетства и поселянъ, дабы подданные, которые о распространеніи земледѣлія сами трудятся, и съ коихъ на таковыя приготовленія и въ прочемъ на содержаніе арміи подушный окладъ сбирается, тѣми же деньгами интересоваться могли...».

Затѣмъ подробно изложены «кондиціи», которыя гарантировали правительство при пріобрѣтеніи провіантскихъ запасовъ.

IV глава. «О наполненіи магазиновъ провіантомъ».

Порядокъ пополненія магазиновъ указанъ въ слѣдующей послѣдовательности:

а) *Обыкновенное* пополненіе.

1) «Покупка съ вольнаго на торги привоза».

2) «Общественная отъ шляхетства поставка».

3) «Пріемъ отъ дворцовыхъ, конюшенныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ за настоящую заплату».

б) *Чрезвычайное* («наполненіе магазиновъ»), отъ котораго излишніе казнѣ расходы, а отъ нѣкоторыхъ и подданнымъ немалыя отягощенія бываютъ».

1) Подрядъ, предоставляемый купцамъ.

2) Перевозка изъ одного магазина въ другой на подводахъ и судахъ.

3) «Сборъ съ подданныхъ натурою».

Порядокъ пополненія магазиновъ, по каждому изъ этихъ случаевъ, разобранъ въ главѣ IV подробно.

V, VI и VII главы детально опредѣляютъ правила: пріема провіанта въ магазины, храненія и выдачи онаго въ войска.

Изъ этихъ правилъ заслуживаетъ вниманіе слѣдующее: а) наблюденіе за доброкачественностью провіанта, принятаго въ магазинъ, и за храненіемъ онаго долженъ былъ имѣть командиръ части, если въ районѣ квартированія оной былъ магазинъ (пун. 34, главы V); б) Рекомендовались особыя мѣры предосторожности при пользованіи провіантомъ, захваченнымъ у непріятеля (пун. 25). в) Солдатская дача опредѣлялась не только мѣрою, но и вѣсомъ: «считая на мѣсяцъ муки, гдѣ оной вѣсомъ безъ куля состоитъ въ 7 пудовъ 10 фунтовъ, на четыре человѣка по одному кулю; а гдѣ въ 8 пудовъ 30 фунтовъ—тамъ противъ того по пропорціи такъ, чтобы на каждаго человѣка досталось по $72\frac{1}{2}$ фунта; а сухарей—по $52\frac{1}{2}$ фунта; крупъ по 1 гарнцу, въ которомъ должно быть вѣсомъ по 5 фунтовъ (пун. 1, главы VII *).

Глава VIII опредѣляетъ порядокъ довольствія: на квартирахъ, въ лагеряхъ и во время похода. Главная особенность этого послѣдняго состояла въ томъ, что при неимѣніи устроенныхъ попутныхъ магазиновъ, полковые квартирмейстеры покупали на двѣ недѣли, «назначивая оныя (заготовленія такъ), чтобы не далѣе одно отъ другаго, какъ по 250 верстъ отстояли, *дабы въ день недѣли полку дойти возможно было»* (пун. 10).

Глава IX опредѣляла порядокъ довольствія рекрутъ.

Главы X—XIV,—порядокъ довольствія войскъ въ военное время.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ положеніе о «походныхъ магазинахъ», такъ какъ въ немъ видна разница основаній русской и пятипереходной, западно-европейской, системы довольствія.

1) Количество продуктовъ въ «походномъ магазинѣ» заранѣе не опредѣлялось: это зависѣло отъ приказаній главнокомандующаго. Такъ это и въ дѣйствительности было во все время Семилѣтней войны.

2) Послѣ опредѣленія главнокомандующимъ: на какое время имѣть запасы въ походномъ магазинѣ,—провіантмейстерская часть разсчитывала:

---

*) Сравнительно съ настоящею дачею: муки полагалось болѣе на 4 фун. 48 зол.; крупъ тоже самое количество, но это только въ военное время; въ мирное же время, крупы полагалось вдвое меньше. Сухарей—меньше на $7\frac{1}{2}$ фун. въ мѣсяцъ: вмѣсто 1 п. 20—1 п. $12\frac{1}{2}$ фун.

количество всѣхъ необходимыхъ продуктовъ, организацію транспортовъ, потребное для того количество обоза, лошадей и т. п.

3) Въ походныхъ магазинахъ было положено имѣть: муку, крупу, сухари, соль, «а иногда и нѣкоторую часть провизіи, въ числѣ которой особливо сушеное мясо за наиспособнѣйше къ возкѣ и долговременному храненію почитается...».

4) Дабы «въ возкѣ, содержа вмѣстѣ, излишняго затрудненія и безпорядковъ не происходило и корпусъ затѣмъ ни малѣйшей остановки имѣть не могъ (походный магазинъ) долженъ раздѣленъ быть по равной части въ полки...». Этими полковыми транспортами армейскаго походнаго магазина завѣдывали аудиторы,—офицеры, завѣдывающіе въ полкахъ военно-судною частью,—«за которыми, въ такихъ походахъ, по должностямъ ихъ, дѣла весьма мало бываетъ...».

5) Эти полковые армейскіе транспорты пополняли собственно полковые провіантскіе запасы.

6) Запасы походнаго магазина не возбранялось складывать на временныхъ базахъ.

7) Походный магазинъ пополнялся разными способами, различая въ этомъ случаѣ: а) *полевую войну* (глава XI) и б) *дѣйствія въ сферѣ крѣпостей* (глава XII).

Въ 1-мъ случаѣ, способъ пополненія походнаго магазина зависѣлъ отъ опредѣленія главнокомандующаго: покупкою, подрядомъ или реквизиціею, «яко же оныя единственно на собственномъ его (главнокомандующаго) попеченіи зависятъ...». Однако рекомендовалось, чтобы тыловые магазины пополнять, если была какая нибудь возможность,—подвозомъ провіанта флотомъ русскаго хлѣба, изъ внутреннихъ провинцій Россіи. Только при полной невозможности подобнаго подвоза разрѣшалось: покупка запасовъ, подрядъ и даже реквизиція по строго установленному расписанію—«съ какихъ мѣстъ и что именно взять».

Въ такомъ же духѣ даны общія указанія о пополненіи магазиновъ и при крѣпостной войнѣ.

8) Опредѣлены отдѣльныя положенія опредѣлявшія порядокъ: а) распредѣленія захваченнаго у непріятеля скота; б) довольствія плѣнныхъ; в) снабженія гарнизона непріятельской крѣпости послѣ капитуляціи.

Главы XIII и XIV относятся до правилъ фуражнаго довольствія.

Въ этомъ случаѣ главнокомандующему предоставлены еще болѣе широкія права, въ особенности относительно способа заготовки сѣна, которое «долговременно лежать не можетъ...; да тоже и относительно овса,

*

ибо фуражъ не всегда и вездѣ надобенъ бываетъ, и для того, имѣетъ тому заготовленіе чинено быть, смотря по случаю, времени и обстоятельству, сколько гдѣ и когда нужда требовать будетъ».

Овесъ принимался, какъ мѣрою, такъ и вѣсомъ, «полагая въ каждомъ кулѣ полъ-шеста, дабы чрезъ то, если гдѣ овесъ не съ полнымъ зерномъ и легокъ вѣсомъ случится, тотъ недостатокъ, черезъ указанный вѣсъ, пополнять, и съ лучшимъ сравненъ быть могъ».

9) Порядки пріема, храненія и выдачи овса вполнѣ соотвѣтствуетъ, установленнымъ при провіантскомъ довольствіи.

10) Фуражная дача опредѣлена на винтеръ-квартирахъ, каждый мѣсяцъ: овса 1 четверть, сѣна 15 пудовъ, соломы на сѣчку и подстилку — 5 пудовъ 20 фунтовъ; «а изъ того на суточную дачу овса полагать... по 7 фунтовъ съ $^{1}/_{3}$, сѣчки по 2 гарнца, сѣна по полъ-пуда *)».

Глава XV опредѣляла правила выдачи г.г. офицерамъ порціоновъ и раціоновъ.

Приложеніе № XXXV.

Изъ реляцій графа Фермора отъ 23-го марта 1758 г. (В. У. Арх. 224 В) видно, что конференція предложила на разсмотрѣніе военнаго совѣта слѣдующіе вопросы:

1) «Какъ удовольствовать армію провіантомъ», при расположеніи въ Пруссіи?

На это военный совѣтъ отвѣчалъ, что изъ магазиновъ на Вислѣ, устроенныхъ Штайномъ, изъ Мемеля и изъ Пруссіи «бравъ отъ обывателей подъ квитанціи»; но на осуществленіе этого послѣдняго способа довольствія нѣтъ никакого даже намека. Документы, въ ниже напечатанныхъ приложеніяхъ, убѣдительно показываютъ, что именно это и не было приведено въ исполненіе.

2) Пункты и порядокъ переправы черезъ Вислу?

«Гдѣ въ прошломъ году пруссаки переходили, то есть при Маріенвердерѣ, гдѣ устроить теть-де-понъ и занять 4-мя полками».

3) «Сколько оставить войска для прикрытія Вислы»? Отвѣтъ въ текстѣ.

---

*) Нынѣ по II разряду лошади получаютъ: 1 четверть 3 четверика 2 гарнца; вѣсомъ 7 п. 29 фун. 36 зол.; сѣна 7 п. 20 фун.

4) Какъ раздѣлить армію на отряды и какъ «въ Померанію слѣдовать»?

Сущность отвѣта въ текстѣ.

5) Гдѣ предполагалось удобнымъ оставить на Вислѣ больныхъ и тяжелые обозы?

«Лишнія тягости и больныхъ оставить: въ Эльбингѣ, Маріенвердерѣ и Торунѣ».

6) Способъ довольствія арміи при операціи въ Помераніи?

Было рѣшено взять съ собою на одинъ мѣсяцъ провіанта и сухаго фуража, «а для переду какъ онаго получить другаго способа не предвидѣлось, какъ только водою; но какъ здѣшніе обыватели объявляютъ, что кромѣ Кольбергской другой пристани въ Помераніи по близости не имѣется, Кольбергъ же будучи знатная крѣпость, то для доставленія себѣ провіанта оную, неотмѣнно скоро по вступленію въ Померанію, взять стараніе приложить надобно».

7) Требовалъ мнѣнія С. Андре, о которомъ сказано въ текстѣ.

8) Желали знать мнѣніе о томъ гдѣ зимовать. Отвѣтъ есть въ текстѣ.

9) Возбужденъ вопросъ: было ли удобнымъ измѣнить бывшій порядокъ, по которому артельныя лошади перевозили прежде 10-ти дневный запасъ довольствія?—«Оставить какъ было»

10) Затронутъ вопросъ о порядкѣ производства фуражировъ. Отвѣтъ см. приложеніе № XXXVI.

Приложеніе № XXXVI.

Ниже напечатанная инструкція была разсмотрѣна и утверждена на военномъ совѣтѣ 20-го марта. Изъ предписанія Фермору графу Румянцеву отъ 1-го іюля 1758 г. № 6040 (В. У. Арх. № 231) мы видимъ, что она была препровождена въ войска для руководства.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ИНСТРУКЦІЯ,

командированному изъ генералитета, или штабъ-офицеровъ, для фуражированія главному командиру.

Въ разсужденіи арміи съ непріятельской въ такъ близкомъ разстояніи, что фуражъ едва не изъ рукъ оныхъ отрывать должно, и коль при томъ нужно къ соблюденію отъ вреда посылаемыхъ фуражировъ хранить, а всѣ пристойныя въ томъ по военному резону предосторожности, порядки и

образы брать, въ томъ, всякій, яко искусный офицеръ, легко разсудить можетъ, а къ вящей осторожности отъ непріятеля и распоряженію предписывается нижеслѣдующими пунктами:

1.

По собраніи конной и пѣшей команды для прикрытія и фуража, какъ конныхъ, такъ и на телѣгахъ, въ назначенное мѣсто, раздѣлить такимъ образомъ, чтобъ пѣхота сочинила первый фасъ и флангъ съ той стороны, откуда непріятеля ожидать должно, а конница бъ, для удержанія фуражировъ, прикрывала бы лѣвый фасъ и въ арьергардѣ была; а пушкамъ мѣста имѣютъ быть по крыламъ.

2.

По раздѣленіи вышеписаннымъ образомъ для прикрытія команды распредѣлить конныхъ и на телѣгахъ фуражировъ такимъ порядкомъ, чтобъ они въ томъ каре всѣ помѣститься могли, и отнюдь не дозволять, чтобъ конные на лошадяхъ, а пѣшіе въ телѣгахъ ѣхали, но итти всѣмъ обще, такъ какъ и на мѣстѣ, для прикрытія пѣшимъ, дабы они способу не получали изъ каре напередъ уѣзжать или оставаться и по сторонамъ въ деревни для добычи уѣзжать; и такимъ порядкомъ къ уреченному мѣсту, гдѣ по провѣдыванію уповаетъ фуража получить—слѣдовать, имѣя при себѣ по сторонамъ небольшія драгунскія конныя команды, черезъ которыя бы о непріятельскомъ приближеніи извѣстія получать можно.

3.

По приближеніи деревни той или мѣста, гдѣ фуражировать надлежать будетъ, пѣхоту поставить во всѣхъ тѣхъ пасахъ, или проходахъ того мѣста, гдѣ непріятелю приступить свободнѣе бы казалось, а отколѣ бы толь лучшее свое дѣйствіе имѣлъ; кавалеріи же вкругъ впередъ на такой дистанціи, чтобы по первому востребованію она могла соединить бы, или движеніе дѣлать, какое резонъ требовать будетъ, отъ которой и полевые караулы и отводныхъ часовыхъ самому командующему на вышинахъ, съ которыхъ бы движеніе непріятельское примѣчать возможно было, поставить; и велѣть фуражирамъ порядочно, что получить можно, тюки вязать и на возы накладывать, съ такимъ разсмотрѣніемъ, чтобы лошади отягощены, а верховые осаднены не были. А кто изъ драгунъ или солдатъ, изъ хлопцевъ дерзнетъ за учрежденные караулы въ постороннія деревни впередъ или по сторонамъ для добычи или за фуражемъ ѣздить, то оныхъ, чрезъ драгунскія команды хватать, и чьи бъ они люди не были, на томъ же мѣстѣ, бить плетьми нещадно.

4.

Оному фуражиро́ранію отъ арміи, ежели ближе фуражу получить не можно, безъ особливаго отъ главнокомандующаго генерала, черезъ генеральное дежурство, позволенія далѣе десяти верстъ не удаляться, но въ несыскаліе сѣна или немолоченаго хлѣба всякаго званія тотчасъ присылать съ рапортами къ дивизіонному дежурству съ требованіемъ: повелѣно ль будетъ къ полученію фуража далѣе слѣдовать? Токмо не утверждаясь на легко смышленныхъ рапортахъ, но увѣдомляя подлинно, что по сторонамъ и дорогою ни села и никакого фуража получить можно.

5.

Ежели во время марширования, непріятельское нападеніе воспослѣдуетъ, во-первыхъ стараться на высокомъ мѣстѣ остановить команду свою, простроить всѣхъ оруженныхъ фуражировъ, какъ отъ телѣгъ, такъ и верховыхъ, оставя отъ десяти по одному, перепутавъ лошадей веревками, вмѣсто смыковъ, а изъ телѣгъ, ежели время достанетъ, сдѣлать вагенбургъ и чинить отпоръ какъ военныя регулы повелѣваютъ. О такомъ нападеніи и о числѣ непріятельскомъ тотчасъ, на добрыхъ лошадяхъ, отправлять разными посторонними или лѣсными дорогами, черезъ двѣ или три малыя легкія партіи, къ арміи рапорты, для полученія секурсу. И, когда непріятель противъ нашихъ не съ превосходною силою будетъ, то до полученія секурсу, ему не ретироваться, дабы тѣмъ непріятелю куража не подать, а при ретирадѣ толь наипаче урона не претерпить.

6.

Аще же какъ въ слѣдованіи, такъ и при фуражированіи, никакого бъ отъ непріятеля помѣшательства не было, то получа фуражъ, обратно слѣдовать вышеписаннымъ порядкомъ, имѣя пѣхоту въ арьергардѣ, а приближась къ арміи, въ разстояніе двухъ верстъ, дозволяется съ тюками конныхъ фуражировъ напередъ отпускать, дабы тѣмъ карен его освободить и маршъ облегченъ быть могъ; фуражирамъ же, какъ выше писано, не дозволяется, какъ на телѣгахъ, такъ и на лошадяхъ ѣдучи за фуражемъ,—сидѣть; коль наипаче запрещается сіе чинить на обратномъ пути, когда лошади фуражемъ отягощены.

7.

Кромѣ фуража въ деревняхъ изъ крестьянскаго скарбу никому ничего не брать, деревень не жечь и грабительства не чинить, и лошадей тѣмъ отнюдь не отягощать, подъ опасеніемъ положеннаго штрафа, что со оными

яко съ измѣнниками поступлено будетъ; а буде постороннихъ командъ въ такомъ преступленіи застанутъ, то брать и приводить съ собою подъ крѣпкимъ карауломъ.

8.

Буде же команды отъ которыхъ полковъ неполны будутъ, то; по возвращеніи; какъ объ ономъ, какимъ числомъ не дослано было, такъ и о благополучномъ прибытіи команды,—рапортовать.

9.

Сверхъ вышеписанныхъ пунктовъ, по обстоятельству времени, положенію мѣстъ, непріятельскимъ обращеніямъ, дозволяется каждому дивизіонному командиру, по своему благоизобрѣтенію и къ лучшей осторожности, написать новые пункты, а вышеписанные пополнить.

Ферморъ.

Секретарь Шишкинъ.

Съ оригинальнаго свидѣтельства подпоручикъ Петръ Добрынинъ.

Марта 19-го дня 1758 г.

Графъ А. Б. Бутурлинъ значительно дополнилъ эти распоряженія не только по отношенію къ производству фуражировокъ (прилож. XXXVII), но и реквизиціи (прилож. XXXVIII), принявъ мѣры для соблюденія при этихъ случаяхъ порядка и въ лагеряхъ (прил. XXXIX и XL).

Приложеніе № XXXVII.

ДИСПОЗИЦІЯ

о фуражированіи *).

Между прочимъ не безъ главное дѣло при арміи по великости оной сохранить порядокъ фуражированія. И потому.

1) Какъ легкое войско всегда должно быть для примѣчанія впереди надъ непріятелемъ, то накрѣпко оному запретить, подъ тяжкимъ штрафомъ, дабы напереди своихъ фуражировъ не посылать, а наипаче раззореніе обывателямъ показывать, и какъ въ лугахъ полеваго корму не травить, такъ незрѣлаго хлѣба не топтать и безъ крайней нужды не брать.

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

2) А понеже гусарскіе полки должны быть на флангахъ и впереди арміи, потому жъ для примѣчанія непріятельскаго, то имъ же мѣста для фуражированія осматривать, и всякій день главной арміи о тѣхъ способныхъ мѣстахъ и въ какомъ оныя положеніи состоятъ, и близъ онаго сколько мѣстечекъ и деревень находится—рапортовать чрезъ генералъ-квартирмейстера съ нарочно присланными, которымъ и вожатымъ быть при наряженной для фуражированія командѣ.

3) И по тому рапорту и разстоянію отъ командующаго шефа дается приказаніе и учрежденіе: какъ далеко посылать и съ какою командою для закрытія и съ пушками. Токмо какъ возможно остерегать не далѣе то фуражированіе чинить какъ въ одной мили, а особливо въ такіе дни, когда растагъ бываетъ, и распоряженіе чинить по сему.

1) Для закрытія фуражировъ посылать генералъ-маіора или бригадира отъ каждой дивизіи, по два штабъ-офицера и изъ нихъ одинъ будетъ при командѣ, для закрытія фуражировъ посылаемый, въ которой командировано имѣетъ быть изъ каждаго полка по 50 человѣкъ рядовыхъ съ принадлежащимъ числомъ оберъ- и унтеръ-офицеровъ и капраловъ или по сколько особливый приказъ отъ дежурства, смотря по непріятельскимъ оборотамъ, повелѣно будетъ; а другой штабъ-офицеръ -надъ фуражирами; надъ обозными,—и въ должности той оберъ-офицеръ. И обыкновенно выступать онымъ на утренней зарѣ, какъ возможно ранѣе.

2) Фуражировъ посылать отъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ отъ каждаго полка по числу наличнаго состоянія при каждомъ казенныхъ лошадей, располагая по четыре лошади по одной повозкѣ и по одному при оной погонщику или за недостаткомъ погонщиковъ изъ солдатъ, токмо бы оный былъ съ ружьемъ, который, имѣя съ собою косу, легко на четырехъ лошадей заготовить фуража и одною провозкою привесть можетъ къ продовольствію на двои сутки. Равнымъ образомъ и отъ артиллеріи на такомъ же основаніи и соединенно съ дивизіями фуражировъ отправлять. А надъ оными фуражирами, сверхъ посылаемыхъ для закрытія ихъ команды, единственно для смотрѣнія въ порядочномъ фуражированіи отъ всякаго полка по одному офицеру и обозному, и отъ каждой дивизіи, какъ выше сказано, по одному штабъ-офицеру -командировать; а отъ артиллеріи потому же, какъ для закрытія, такъ и фурлейтами артиллерійскихъ фуръ,—штата съ ихъ штабъ и оберъ-офицеровъ посылать, которымъ и быть у опредѣленнаго главнаго генералъ-маіора или бригадира подъ командою.

3) Какъ скоро о командированіи фуражировъ приказъ отданъ и нарядъ учиненъ будетъ, то отъ каждаго полка о числѣ посылаемыхъ фуражировъ людей и повозокъ подать дивизіонному дежурству рапорты, отъ которыхъ таковые въ генеральное дежурство отправлены быть имѣютъ. А командированные отъ полковъ офицеры и обозные, каждый своего полка фуражировъ и повозки исчисля и расписавъ по номерамъ, явиться долженъ съ рапортомъ къ командированному отъ дивизіи для смотрѣнія фуражированія штабъ-офицеровъ, которые, получа таковые, отъ полковъ всей дивизіи рапорты, представлять имѣютъ опредѣленному генералъ-маіору или бригадиру, который для закрытія тѣхъ фуражировъ находиться будетъ.

4) А между тѣмъ, именованныхъ, опредѣленнымъ отъ дивизій штабамъ, расписать по полкамъ и по номерамъ, чтобъ всякій фуражиръ слѣдовалъ за своимъ полкомъ въ порядкѣ, во сколько веревокъ положеніе мѣста дастъ, и какъ приказано отъ командующаго надъ ними генералъ-маіора или бригадира опредѣлено будетъ.

5) При случаѣ, фуражирныхъ телѣгъ по недостатку дозволяется и вьючныхъ лошадей посылать.

6) Сверхъ того наряженнаго числа ни подъ какимъ видомъ, безъ билетовъ отъ генеральнаго при гауптъ-квартирѣ дежурства,—ни конныхъ, ни пѣшихъ людей, отъ кого бъ они не посылались, не пропускать, и тѣмъ пресѣчь всѣхъ выбѣгающихъ безъ прикрытія фуражировъ; и всего того смотрѣть отводному караулу, и брать когда такіе окажутся подъ караулъ и въ дивизіяхъ жестоко наказывать: за первое преступленіе батожьемъ, а ежели и въ другой разъ собою кто изъ нижнихъ чиновъ отважится ѣхать, таковыхъ гонять шпицъ-рутенъ сквозь тысячу человѣкъ четыре раза; а буде онъ съ воли офицера поѣхалъ, то и оныхъ офицеровъ писать въ солдаты.

7) И понеже въ минувшей кампаніи примѣчены многія неудобности и непорядки отъ которыхъ фуражиры частью непріятелю въ руки попадались, лошади въ немалое изнуреніе приходили, а фуражъ не равно всѣмъ доставался, излишнее забирали и напослѣдокъ бросали, а другіе недостатокъ великій имѣли и отъ того большой упадокъ въ лошадяхъ воспослѣдовалъ, каковыхъ впредь непорядковъ легко избѣгнуть и оные весьма отвратить возможно, ежели по нижеизображенному установленію непремѣнно поступлено будетъ.

О ДОЛЖНОСТИ НАРЯЖЕНАГО ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ИЛИ БРИГАДИРА.

1) Какъ скоро онъ приказъ приметъ съ вечера, то и велитъ собирать рано по утру для закрытія фуражировъ свою команду, противъ всякой дивизіи, и о числѣ оной, отъ командированныхъ отъ дивизіи штабовъ,— принимаетъ рапорты.

2) Равнымъ образомъ по тому, отъ опредѣленныхъ при каждой дивизіи штабъ-офицеровъ для единственнаго надъ фуражирами смотрѣнія, отбираетъ о числѣ фуражировъ и повозокъ съ расписаніемъ полкамъ и по номерамъ фуражировъ—рапорты жъ.

3) И какъ фуражиры соберутся и команда для закрытія въ готовности будетъ, то посылаетъ съ присланными вожатыми, при штабъ-офицерѣ, напередъ авангардъ для занятія осмотрѣнныхъ мѣстъ по дивизіямъ, и за нимъ, не отдаляясь, и самъ съ командою, въ надлежащемъ порядкѣ со всякою осторожностію, фуражировъ ведетъ, и закрываетъ фуражировъ какъ кавалеріею, такъ и инфантеріею, а по флангамъ артиллеріею; тако же въ разъѣздъ посылаетъ легкое войско.

4) А когда на назначенное мѣсто придетъ, то учреждаетъ вагенбургъ и велитъ фуражирамъ, поставя свои фуры всѣ въ батальонъ-каре, фуражировать, и на всѣ четыре части вести опредѣленные отъ полковъ; только подъ великимъ штрафомъ изъ за закрытія выходить и въ деревни не входить и въ маршѣ отнюдь никому далѣе пятидесяти сажень не отлучатся.

5) Команды свои становитъ строемъ, занявши всѣ вышины и буеры съ артиллеріею; къ тому же и разъѣзды посылаетъ вдаль, дабы непріятель не могъ какимъ случаемъ подойти незапно фуражировъ атаковать.

6) А какъ большею частью случится можетъ и готовый фуражъ по мѣстечкамъ и деревнямъ забирать, то однако же во оныя фуражировъ, въ отвращеніе пожеговъ и грабительствъ—не впускать; и для того тотчасъ обстанавливаетъ оныя мѣста изъ кавалеріи карауломъ, а шульцамъ заготовленную траву или сѣно велитъ вывозить внѣ мѣстечка, къ учрежденному вагенбургу и складывать, которую и сбирать по полкамъ порядочно; и какъ выше сказано изъ закрытія не выходить.

7) А чтобъ обыватели чрезъ колокольный или чрезъ другой какой положенный сигналъ дать знать непріятелю не могли—изъ мѣстечка или деревни никого не выпускаетъ и колокольни запираетъ.

8) Когда же въ первомъ мѣстѣ вся трава фуражирована, но по числу фуражировъ недостаточно, понеже надлежитъ столько фуражировать сколько

на каждую лошадь при полкахъ на двои сутки достало, дабы въ арміи въ третій день для отдохновенія людей и лошадей,—въ такомъ случаѣ еще по обыску, вправо или влѣво, тѣмъ же порядкомъ велѣть слѣдовать къ обысканному мѣсту и тамъ наполнястъ фуражемъ опредѣленныя фуры или телѣги, и велитъ бить сборъ; и собравши всѣхъ возвращается тѣмъ же порядкомъ къ арміи, и накрѣпко смотрѣть дабы при слѣдованіи изъ лагеря, а толь наче при возвращеніи, извощики каждый лошадей вели въ рукѣ, а на оныхъ отнюдь не садились.

9) А какъ станутъ возвращаться, то всякій штабъ-офицеръ для ихъ фуражировъ командированному рапортуетъ отъ дивизіи дежурному генералу, который фуражировъ велитъ осмотрѣть: не имѣется ли при нихъ, какихъ пограбленныхъ въ возахъ вещей, и буде кто досталъ фуража сверхъ пропорціи, то отбирать и разверстывать, дабы одинъ не бросалъ, а другой чрезъ двои сутки безъ фуража не былъ. Потому же если что пограбленное найдется, то на томъ же мѣстѣ, все то отобравъ отъ нихъ; и нижнимъ чинамъ, буде явится что не касается до фуража, пограбленное, то у нихъ то отбирать, и вмѣсто кнута чинить оным жестокое наказаніе плетьми и писать въ извощики вѣчно, и рапортуетъ своего дивизіоннаго шефа, а оный тотчасъ въ главное генеральное дежурство; а ежели, наче чаянія, офицеръ то учинитъ, то потому же тотчасъ писать вѣчно въ солдаты.

10) А когда случится во время приближенія непріятельскаго фуражированія чинить, то еще съ большею осторожностью производить, и выбирать мѣста крѣпкія и закрытыя: озерами, рѣками и болотами, и, съ прибавленіемъ команды, таковыя закрывать; и какъ возможно позади арміи, по флангамъ, фуражированіе чинить, и для того гдѣ меньше опасности, и которыя мѣста легкимъ войскомъ, озерами, рѣками и болотами прикрыты,— въ тѣ мѣста отправлять.

11) Иногда бываютъ въ такихъ мѣстахъ песчаныхъ и самыхъ болотныхъ фуражировать неудобно, то чинить заблаговременное расписаніе обывателямъ: насколько которое мѣсто возможетъ поставить; и для того зарапѣе шульцевъ собирать, которымъ опредѣленное, по расположенію, изъ своихъ мѣстечекъ и деревень велѣть вывозить. И для закрытія тѣхъ мѣстъ на залогъ давать по одному солдату для свознаго фуража, отнюдь никто собою самовольно не дерзалъ подъ вышеизображеннымъ наказаніемъ.

И такъ, принявши фуражъ, возвращаться, съ такимъ же порядкомъ какъ выше въ 8 пунктѣ сказано; а ежели наче чаянія дерзнетъ кто собою, не взирая на залоги, своевольно фуражъ отнимать или въ полки за-

бирать, то оному, опредѣленному на залогу, солдату тотчасъ итти и дивизіонному командиру или прямо ко мнѣ и объявить. Почему отъ дивизіоннаго дежурства въ самое то время послать и изслѣдовать и штрафовать яко нарушителя салвогвардіи и залога по воинскому артикулу, и въ главное дежурство рапортовать.

12) А буде кто дерзнетъ изъ своего номера прежде возвращенія команды въ лагерь пріѣхать, то останавливать на отводныхъ караулахъ и потому же осматривать, и наказаніе чинить, и фуражъ отбирать, отдавать въ полки.

ВТОРОЙ ПОРЯДОКЪ

о фуражирахъ генералитетской и штабъ и оберъ-офицерской и всѣхъ находящихся партикулярныхъ въ войскѣ людей, и что до предосторожности и порядку въ фуражированіи принадлежитъ, то поступать во всемъ противъ вышеписаннаго; а въ добавокъ сіе присовокупляется, чтобы всѣхъ фуражировъ перенумеровать и расписать ихъ по десяткамъ и сотнямъ, и опредѣлить сотскихъ и десятскихъ, и записывать тѣхъ однихъ имена, и ко сту повозкамъ опредѣлить офицеровъ, придавая къ нимъ въ помощь, для лучшаго учрежденія при нихъ,—унтеръ-офицеровъ и чинить по нижеслѣдующему:

1) Отъ гаунтъ-квартиры, какъ при оной и волонтеры разныхъ командъ находятся и составляютъ число лошадей казенныхъ партикулярныхъ немалое, того ради посылать тожъ не болѣе какъ на четыре лошади по одной повозкѣ и по одному къ каждой повозкѣ человѣку; но фуражированіе чинится не вмѣстѣ съ арміею, а, во избѣжаніе оскудѣнія фуража, въ особенныхъ мѣстахъ, гдѣ отъ генеральнаго дежурства приказомъ назначено будетъ. А для закрытія фуражировъ командировать по очереди отъ дивизіи при штабъ-офицерѣ по 200 человѣкъ рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ; а сверхъ того отъ находящейся при гаунтъ-квартиры артиллеріи да отъ инженернаго полка—при оберъ-офицерахъ по 50 человѣкъ рядовыхъ; также отъ Чугуевскаго полка—по 100 человѣкъ казаковъ. И всѣмъ онымъ быть въ командѣ помянутаго командированнаго отъ дивизіи штабъ-офицера, а пушки съ нимъ посылать отъ резервной артиллеріи. Надъ фуражирами смотрѣніе имѣть генералъ-вагенмейстеру Сухотину, съ перемѣною находящихся при гаунтъ квартирѣ штабъ-офицерахъ; а къ нему въ команду приданъ будетъ оберъ-провіантмейстеръ Шевалдинъ, который на весь находящійся при гаунтъ-квартирѣ штабъ фуражъ и расписывать долженъ. А для волонтеровъ, что посы-

лаются ради фуражированія люди и во всемъ порядкѣ были и фуражъ имъ потребной безнужно доставляемъ былъ,—опредѣлить отъ гауптъ-квартиры нарочнаго и надежнаго офицера.

2) Что принадлежитъ до фуражированія на генеральскихъ и прочихъ штабъ и оберъ-офицерскихъ и маркитанскихъ лошадей, то посылать такимъ же образомъ на четыре лошади по одной повозкѣ и по одному человѣку при каждой повозкѣ, обще съ казенными дивизіонными, и подъ смотрѣніемъ и прикрытіемъ тѣхъ же командующихъ отъ дивизіи штабъ-офицеровъ; а сверхъ того, для лучшаго надъ одними тѣми сотскими и десятскими смотрѣнія совершено по порядку,—опредѣлить отъ каждой дивизіи за вагенмейстера по одному оберъ-офицеру, и поступить во всемъ на такомъ же основаніи и порядкомъ, какъ уже выше сказано.

3) Въ заключеніе сего подтверждается всѣмъ тѣмъ опредѣленнымъ офицерамъ и выбраннымъ сотскимъ и десятскимъ накрѣпко велѣть за порученными ими смотрѣть, дабы какъ отнюдь въ сторону за добычею никто не отлучался, такъ и фуража по пропорціи каждаго имѣлъ и излишняго не захватывалъ; также вели лошадей въ рукахъ, а на оныхъ не садились. А ежели кто дерзнетъ не противъ того поступить, то съ таковыми, чьи бы они не были, чинить такъ какъ сего учрежденія въ 9-мъ пунктѣ написано, и по наказаніи писать въ полки въ извощики.

У подлинной подписано тако: графъ Бутурлинъ.
Коллежскій совѣтникъ Илья Петрищевъ.
Съ подлиннаго свидѣтельствовалъ,
секретарь Харитонъ Зуевъ.

Приложеніе № XXXVIII.

ДИСПОЗИЦІЯ *)

о собраніи въ непріятельской землѣ порціоновъ и раціоновъ.

Со вступленія въ непріятельскую землю начальною зависѣтъ надобностью, дабы сколько возможно обойтиться безъ фуражированія и для того крайне стараніе о семъ приложить надлежитъ, ибо чрезъ то какъ люди и лошади при великихъ маршахъ сбережены быть могутъ и армія Ея Императорскаго Величества всегда надежнѣе пропитаніе имѣть, такъ

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

земля отъ раззоренія сохранена будетъ и всякій съ лучшимъ довольствіемъ останется, нежели посылкою фуражировъ, яко же отъ того и земля претерпитъ и недостатокъ при арміи послѣдовать можетъ. И потому полезнѣе изобрѣтено послѣдовать предписуемому порядку, что и въ дѣйствительное исполненіе рекомендую.

1) Какъ скоро генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ съ порученною ему командою приближаться станетъ въ непріятельскую землю, или же кто и другой изъ господъ генералитета съ дивизіею или корпусомъ напередъ входить будетъ, то во-первыхъ обнародовать манифестомъ противъ приложеннаго при семъ, подъ литерою А, экземпляра, чтобъ обыватели въ ихъ жилищахъ безъ опасенія пребыли, и обнадежить ихъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества протекціею.

2) Потомъ долженъ созвать тамошнихъ отъ земли амтераторовъ, администраторовъ и управителей, а съ близъ находящихся городовъ бургомистровъ, и отъ нихъ истребовать вѣрныя извѣстія на письмѣ о состояніи и о числѣ тяголъ ихъ, или губъ, и, со оными, главныхъ изъ тѣхъ управителей тотчасъ присылать къ гауптъ-квартирѣ.

3) А между тѣмъ оставшимъ управителямъ съ прилагаемой при семъ, подъ литерою В, о числѣ арміи Ея Императорскаго Величества и о потребныхъ на оную порціяхъ и раціяхъ повиненъ дать знать; и въ самое тоже время обще съ ними назначить и раздѣлить деревни и мѣста по дивизіямъ и корпусамъ, въ которыя тѣ порцы и рацы и свозить имѣютъ.

4) Равнымъ образомъ и контрибуціи денежной, сдѣлавъ со смѣтою постановленія, ко мнѣ прислать однако оной контрибуціи не получа отъ меня повелѣнія,—отнюдь не сбирать.

5) По случаю же иногда отъ управителей въ томъ упорности объявить имъ, что ежели они поставкою сами добровольно не согласятся и не охотно свозить станутъ, то поступать принуждено будетъ инако: и войско и скотъ само собою уже пропитаніе свое искать станетъ, которое безъ раззоренія обывателямъ обойтиться не можетъ, и сами причиною сему по ихъ упрямству быть могутъ.

6) Прибывшіе къ гауптъ-квартирѣ главные амтманы повинны явятся и подать учиненные ими о состояніи и о числѣ тяголъ письменныя извѣстія въ провіантскую комиссію полковнику Маслову, которому немедленно по тому сдѣлать расписаніе: и о копхъ мѣстъ, въ которую дивизію и корпусъ сколько порцій и рацій и на сколько дней получить; и тѣ асигнаціи разсылать ему ко опредѣленнымъ при дивизіяхъ генералъ-провіантмейстерамъ-лейтенантамъ, по которымъ асигнаціямъ они въ ди-

визіи и корпуса, отъ опредѣленныхъ къ тому отъ земли надзирателей принимая, — и раздавать имѣютъ.

7) А чтобъ оный свозимый запасъ во всякой цѣлости сохраненъ и надлежащій въ томъ порядокъ не потерянъ былъ и ассигнованное въ каждую дивизію сполна получено было, то посылать отъ каждой дивизіи на залогъ, изъ старыхъ и беспорочныхъ солдатъ, и бравъ крѣпкое обязательство и реверсы съ обывателей, дабы оные сохранены и безвредно къ своимъ полкамъ возвращены были.

8) И накрѣпко запрещается какъ изъ тѣхъ свозимыхъ порцій и рацій никому отнюдь на мѣстѣ и дорогою своевольно брать и захватывать, или же сверхъ того отъ обывателей грабить, такъ водяныхъ и вѣтреныхъ мельницъ, плотинъ и прудовъ портить и раззорять, ибо таковыя приключенія не только обывателямъ убытокъ, но и цѣлой арміи недостатокъ наносятъ. Чего ради опредѣленнымъ залогомъ прилежно смотрѣть и до такихъ своевольствъ не допущать, а чтобъ даваемые въ тѣ мѣста на залогу солдаты отъ захваченія иногда непріятельскаго сохранены были, то, сверхъ обязательства, брать тѣхъ мѣстъ изъ жителей въ аманаты, которыхъ и содержать докамѣсть залоги не сымутся — подъ присмотромъ.

9) Буде же, за всѣми подтвержденіями, кто таковыя наглости оказывать отважится, за то безъ всякой пощады, по скоро-рѣшительному суду, солдаты и другіе нижніе чины, на томъ же мѣстѣ, жестоко наказаны будутъ, а штабъ и оберъ-офицеры, ежели паче чаянія въ таковыхъ преступленіяхъ окажутся, — написаны будутъ въ солдаты вѣчно; кольми же паче когда офицеръ, съ воли иногда генералитетской, чего и не воображаю, захватитъ излишніе, то за каждую повозку, самая та генералитетская персона пять сотъ рублевъ штрафу на госпиталь заплатить имѣетъ.

Подлинную подписалъ тако: графъ Бутурлинъ.
Колежскій совѣтникъ Илья Петрищевъ

Приложеніе № XXXIX.

Копія съ посланнаго ордера господину полковнику Маслову отъ 25-го іюня 1761 года подъ № 3335 *).

Какъ при нынѣшнемъ маршированіи арміи по близости непріятеля по необходимости иногда и по положенію мѣста въ ордеръ баталіи принуждено лагерь занимать на посѣяномъ хлѣбѣ, за который по справед-

---

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

ливости въ здѣшнихъ польскихъ мѣстахъ надлежитъ обывателямъ чинить заплату, того ради, дабы тотъ хлѣбъ напрасно безъ пользы не пропадалъ, а напротивъ того и обывателямъ въ заплатѣ за оный затрудненія и жалобъ миновать можно было, —того ради вамъ предлагаю: имѣете отнынѣ впредь при отправленіи полковыхъ квартирмейстеровъ для занятія лагерей изъ находящихся при дивизіяхъ генералъ-провіантмейстеровъ-лейтенантовъ посылать напередъ съ генералъ-квартирмейстеромъ по одному съ перемѣною съ ихъ подчиненными провіантскими чинами, и ежели гдѣ подъ которые полки лагерь назначенъ будетъ на хлѣбѣ, то имъ приказать чрезъ обывателей, давая при томъ вспоможеніе и полковыми служителями, еще до вступленія арміи въ лагерь—скосить и примѣрно оный исчислять возами или снопами, а потомъ, по прибытіи полковъ, порядочно, сперва на строевыхъ подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей, а затѣмъ изъ остающагося и на партикулярныхъ офицерскихъ—раздавать; и къ себѣ вамъ ему генералъ-провіантмейстеру-лейтенанту приказать со обстоятельствомъ рапортовать, а тѣмъ обывателямъ отъ нихъ давать квитанціи и у васъ являться велѣть. А равномѣрно противъ сего поступать, когда лагерь показанъ будетъ и на лугахъ, съ которыхъ трава еще не скошена, и раздавать ту скошенную траву на полки помянутымъ генералъ-провіантмейстерамъ-лейтенантамъ такожъ же порядкомъ какъ выше сказано; а фуражировать безъ приказовъ посылать не велѣно, и о недостаткѣ чрезъ дежурство о томъ спрашиваться, о чемъ и дивизіоннымъ командирамъ отъ меня и ордеры посланы. Имъ же подтвердить дабы отнюдь излишняго не брали и раздѣляли по числу лошадей по равной пропорціи.

Копію свидѣтельствовалъ канцеляристъ Григорій Болотовъ.

Приложеніе № XL.

ИНСТРУКЦІЯ *).

Генералъ-гевалдигеру Григорьеву.

Какъ по воинскому уставу, 41 главы, именно должности вашей предписано при войскѣ и при обозѣ прилежно смотрѣть, дабы солдаты и прочіе, находящіяся въ арміи, нижніе чины поступали по приказамъ вып-

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

нихъ командировъ и ничего противно онымъ не чинили и однимъ словомъ чтобъ всѣ непорядки отвращены и крѣпкая дисциплина содержана быть могла, то и подтверждается вамъ въ самомъ дѣлѣ все то исполнять.

1.

Во время марша арміи ѣхать вамъ, съ опредѣленною въ помощь вамъ при офицерѣ командою, впереди и позади, и по сторонамъ, и смотрѣть отлучившихъ своевольно отъ своихъ мѣстъ и полковъ, кто бъ какого званія ни былъ, и шатающихся, а особливо ежели усмотрится что, въ обозѣ или при походѣ чрезъ жилыя мѣста, отъ нижнихъ чиновъ покраденное, за такія продерзости ихъ на тѣхъ же мѣстахъ сѣчь плетьми нещадно, и по штрафѣ отсылать въ полки и команды, при извѣстіяхъ письменныхъ; а покраденное, отнятое ими, отбирая, возвращать тѣмъ чье оное было.

2.

Потому жъ ежели во время вашихъ объѣздовъ усмотрите въ обозахъ полковыхъ или собственныхъ, чьихъ они ни были, и у казаковъ, и у другихъ, нерегулярнаго народа людей, на вьючныхъ лошадяхъ, какія разграбленныя пожитки и прочее тому подобное, то тотъ же часъ все безъ остатка отбирать, а самихъ грабителей сѣчь плетьми, или, по важности грабежа и другихъ продерзостей, со всѣмъ тѣмъ что у кого найдено будетъ, забирая подъ караулъ, представлять при рапортахъ въ генеральное дежурство.

3.

Также и оберъ-офицеровъ, своевольно отъ полка и обоза отлучившихся и въ мѣстечкахъ и деревняхъ по избамъ для своихъ прихотей или по шинкамъ шатающихся, арестовавъ, брать подъ караулы и приводить къ главному генеральному дежурству; а на штабъ-офицеровъ, если бы кто паче чаянія въ какихъ худыхъ и презрительныхъ чести ихъ поступкахъ предусмотрѣнъ былъ, — представлять по-смѣнно.

4.

На всякомъ мѣстѣ, гдѣ армія располагаться имѣетъ, прилежно тебѣ смотрѣть, дабы, какъ внутри, такъ и внѣ лагеря, впереди и позади полковъ и командъ, содержана была совершенная чистота; а ежели гдѣ какой пометъ, то есть мертвыя лошади, скотъ и птицы или другая какая нечистота, отчего вредный духъ быть можетъ, усмотрится, то вамъ объ-

являть полковымъ командирамъ, чтобъ того жъ часа вычищено, а мертвый пометъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, не снимая кожи, глубже въ землю зарытъ быдъ, и позади обоза, приказано было той нечистоты смотрѣть палатнымъ карауломъ; а ежели въ которыхъ полкахъ чистоты содержано и по вашимъ объявленіямъ въ томъ исполняемо не будетъ, то въ такомъ случаѣ доносить господамъ дивизіоннымъ командирамъ.

5.

Всѣхъ торгующихъ въ арміи съѣстными и питейными припасами чужестранныхъ трактирщиковъ, харчевниковъ и россійскихъ маркитентеровъ, какого бъ званія ни былъ, имѣть вамъ въ своемъ точномъ вѣдомствѣ, за которыми смотрѣть, чтобъ всѣ съѣстные и питейные припасы и столовые харчи продавали здоровые и въ употребленіе годными, апробованными цѣнами, какъ приложенное при семъ расписаніе объясняетъ, безъ излишества, невозвышая собою въ тѣхъ продажахъ цѣнъ; и несправедливыхъ мѣръ и вѣсовъ отнюдь не имѣть, и для того оныя пересмотрѣть и ежели найдутся несправедливыя—отобрать, и за то ихъ наказывать, а постановя справедливую мѣру и вѣсъ—запечатать.

6.

Особливо жъ и того наблюдать, дабы у маркитентеровъ и трактирщиковъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ во время кампаніи довольно было, въ чемъ ихъ обязать подпиской; а притомъ, чтобъ они, доставая всегда, имѣли всякую живность: гусей, утокъ, куръ индейскихъ и русскихъ, яйца и барановъ; а столы, на которыхъ будутъ продавать мясо и рыбу, содержали чистыя, или накрытыя бѣлымъ полотномъ; да въ куреняхъ завсегда имѣли бъ чистоту.

7.

Накрѣпко смотрѣть тебѣ, чтобъ въ трактирахъ и въ куреняхъ маркитантскихъ никакихъ картежныхъ и прочихъ игоръ, а наипаче пришлыхъ шатающихся безпаспортныхъ, отнюдь не было.

8.

Для всякихъ обстоятельствъ, имѣть въ каждомъ куренѣ и трактирѣ вина горячаго по полной бочкѣ оксовой и по два анкерка виннаго уксуса, которое запечатать все вашею печатью и содержать покуда оное отъ васъ требовано будетъ. Прилежно смотрѣть, чтобъ послѣ пробитія таптү питейныхъ, трактирщики и маркитентеры, никакихъ припасовъ, а особливо

вина отнюдь никому не продавали, и огня не имѣли; также не дозволяется въ воскресные праздничные дни, во время стоянія въ лагерѣ, до службы Божія, вина, водки, пива и другихъ пьяныхъ питей продавать, подъ наказаніемъ кто въ томъ преслушенъ явится.

9.

Пріѣзжающихъ вновь въ лагерь: трактирщиковъ, поляковъ и нѣмцевъ, кромѣ жидовъ,—которыхъ отнюдь въ лагерь и въ армію не допускать,—съ разными съѣстными и питейными припасами, потому жъ въ полкахъ и командахъ отнюдь никому не принимать и продажи чинить не дозволять, но напередъ у нихъ отобравъ, ежели имѣютъ паспорты, тотчасъ рапортовать въ генеральное дежурство, съ приложеніемъ оныхъ; а буде не имѣютъ,—брать подъ караулъ и потому жъ рапортовать, дабы подъ видомъ трактирщиковъ, шпіоны прокрадываться не могли; а женскій полъ, ежели съ виномъ и пивомъ шатающихся по лагерю усмотрите, кромѣ съѣстныхъ припасовъ,—вонъ выбивать и вино отобрать.

10.

Опредѣленнымъ отъ полковъ при маркитантахъ на рынкахъ базарнымъ состоятъ въ вашей точной командѣ, чрезъ которыхъ вамъ наблюдать, какъ чистоту, такъ и чтобъ продажа съѣстнымъ и питейнымъ припасомъ противъ апробованныхъ цѣнъ происходила; а что усмотрите въ которомъ полку неисправно по ихъ понаровкамъ *(sic)*, то тѣхъ базарныхъ, за несмотрѣніе, вамъ штрафовать, и имъ приказать всякій день о состояніи маркитантовъ къ себѣ рапортовать. И для того и маркитантовъ расчислять по сотнямъ, выбравъ изъ нихъ сотниковъ и десятскихъ, которые бы каждаго дни осматривали: всѣ ль маркитанты ночевали при своихъ мѣстахъ, дабы отнюдь изъ лагеря никто не дерзалъ выходить безъ позволенія командующихъ генераловъ и вашего, а наипаче впередъ арміи за отводные караулы, ни подъ какимъ видомъ, подъ жестокимъ наказаніемъ, не пропускать и билетовъ не давать. А когда посланы будутъ, для какихъ потребностей, позади арміи, то посылать же съ ними и помянутыхъ сотскихъ и десятскихъ; а по два и по три отнюдь не отпускать, подъ такимъ же великимъ штрафомъ, какъ выше сказано.

11.

Въ то время когда чаятельно быть дню баталіи у всѣхъ маркитантовъ вино осмотрѣть и запечатать самъ своею печатью и никому продавать не велѣть; а наипаче запрещается подъ наказаніемъ вѣчной ссылки

на каторгу, чтобъ никто не дерзалъ оное со стороны въ ордеръ-баталіи или вблизости оное подвозить, и имѣть и быть имъ единственно въ тяжеломъ обозѣ.

12.

Во всѣхъ полкахъ и командахъ трактирщиковъ и маркитантовъ и ихъ работниковъ переписать и паспорты освидѣтельствовать и сочинить именной списокъ, который, также и сколько у нихъ упряжекъ и лошадей, генеральную вѣдомость—и подать ко мнѣ.

13.

Надъ маркитантами-жъ и надъ трактирщиками накрѣпко смотрѣть, чтобъ они покраденныхъ и пограбленныхъ пожитковъ и прочей домашней рухляди и посуды и однимъ словомъ ничего не покупали и для сохраненія имъ подъ закладъ не брали; а ежели кто въ томъ усмотрѣнъ или же отъ кого донесено будетъ, таковыхъ за оное, при собраніи маркитентеровъ, публично сѣчь плетьми нещадно и писать вѣчно въ извощики; а тѣ вещи и пожитки, конфискуя, представлять въ генеральное дежурство. Напротивъ того и онымъ маркитантамъ никакого напраснаго притѣсненія отнюдь никому не чинить и безъ денежно ничего не брать.

14.

Добычной изъ непріятельскихъ земель отъ гусарскихъ и казацкихъ командъ и покупной маркитантами отъ казаковъ скотъ—отнюдь для продажи въ Польшу никому не выгонять, а продавать приказать въ арміи; а ежели таковыхъ изъ регулярнаго и нерегулярнаго чина, какого званія ни было, прогоняющіе, кромѣ арміи, постороннія мѣста для продажи скотъ усмотрѣнъ будетъ, то оной скотъ у нихъ конфисковать же и отдавать въ генеральное дежурство; а самихъ штрафовать.

У подлинной подписалъ—графъ Бутурлинъ.

Колежскій совѣтникъ Илья Петрищевъ.

Деревня Великій Яловецъ.
Іюня 20-го дня 1761 г.

Цѣны, установленныя для продажи въ лагеряхъ продуктовъ, были слѣдующія. (Приложеніе XLI).

Приложеніе № XLI.

РАСПИСАНІЕ

по какимъ цѣнамъ, находящимся при арміи, маркитентерамъ и трактирщикамъ нижеписанные съѣстные и питейные припасы продавать надлежитъ іюня (?) дня 1761 года.

Званіе маркитентерскихъ припасовъ.	Рубли.	Копѣйки.	
Рыбу корѣнную: осетрину, бѣлужину фунтъ	—	10	А какъ при арміи здѣсь хожденіе имѣютъ прусскія и польскія деньги тынфенная и шестачная монета, также гульдены и полугульдены, того ради считать на рубль прусской монеты по «22» шестака, а польскіе тимфъ, противъ курса хожденіе ихъ, — по десяти; а шестаковъ — по тридцати на каждый рубль.
Треску, Икру, Семгу фунтъ	—	10	
Мыла фунтъ	—	10	
Масла: коровьяго, постнаго фунтъ	—	10	
Вядчины фунтъ	—	10	
Сала вядчиннаго фунтъ	—	10	
Свѣчь: вологодскихъ фунтъ	—	10	
Свѣчь: простыхъ фунтъ	—	9	
Мясо говяжье: лучшее фунтъ	—	4	
Мясо говяжье: похуже фунтъ	—	3	
Баранины фунтъ	—	4	
Пива кружка	—	4	
Вина кружка	—	24	
Чарка, которыхъ въ кружкѣ 24	—	1	
Калачъ $1\frac{1}{2}$ фунта	—	2	
Блинъ $\frac{1}{2}$ фунта	—	1	
Пышка	—	1	
Пирогъ пряженый 1 фунтъ	—	2	
Меду фунтъ	—	11	
Яицъ, мендель, 15 штукъ	—	12	
Цыплятъ пара	—	15	
Курица старая	—	15	
Сала товяжьяго топленаго	—	10	

ЗВАНІЕ МАРКИТЕНТЕРСКИХЪ ПРИПАСОВЪ.	Рубли.	Копѣйки.
Водку Гданскую: Ласковую, Веновую . штофъ .	1	70
Дубсльтовую—штофъ.	1	20
А прочихъ сортовъ штофъ.	1	—
По другихъ нижшей цѣны водокъ штофъ .	—	50
Водку французскую кружку . . .	—	50
Стараго французскаго вина бутылка.	—	25
Краснаго бутылка.	—	30
Пива аглицкаго	—	40
Шампанскаго бутылка.	1	50
Бургонскаго бутылка	1	—
Шпанбитеру	—	30
Мушкателю бутылка	—	30
Сектъ	—	30
За кушанья: за обѣдъ	—	30
за ужинъ . . .	—	20
Водки Гданской чарка, запечатанная или вымѣренная хрустальная рюмка.	—	6
Цытронъ	—	12
Сыру фунтъ	—	15
Венгерскаго: хорошаго . бутылка.	1	—
по хуже	—	50

Съ копіею свидѣтельствовалъ
Секретарь Харитонъ Зуевъ.

Приложеніе № XLII.

Копія съ письма къ вице-канцлеру отъ генералъ-аншефа Фермора изъ Маріенвердера отъ 14-го апрѣля, полученное въ 22-й день апрѣля жъ 1758 года *).

Вашему сіятельству не могу преминуть донести, что я, чрезъ прибывшаго изъ Вѣны цесарскаго подполковника Папилле, получилъ два письма отъ господина графа Кауницъ-Ритберга, писанныя по точному повелѣнію ея величества римской императрицы объявить мнѣ, за поступокъ мой при занятіи города Кенигсберга, ея величества благоволеніе и рекомендовать въ предпріятіе нынѣ наступающей кампаніи съ равномѣрной ревностью и усердіемъ поступать; а въ знакъ ея величества удовольствія изволила отзываться отличною своею императорскою милостью наградить графскимъ достоинствомъ, какъ пространнѣе въ тѣхъ письмахъ, съ которыхъ я смѣлость беру вашему сіятельству копіи сообщить,—явствуетъ.

Я на оныя ничего не въ состояніи отвѣтствовать, а буду ожидать вашего повелѣнія, ибо безъ высочайшей Ея Величества, всемилостивѣйшей государыни, апробаціи и соизволенія ни отъ кого ничего принять не могу; и поистинѣ ваше сіятельство увѣрить могу, что оное не по моимъ проискамъ, ниже по какимъ отзывамъ къ ея величеству волонтерамъ, обрѣтающимъ здѣсь; но я понять не могу: которой дорогою ея величеству такое внушеніе учинено, что оное съ моимъ желаніемъ будто сходно; а поистинѣ никогда о томъ не помышлялъ, а ожидаю всего моего благополучія и награжденія отъ моей всемилостивѣйшей природной монархини, чему себя и подвергаю.

И какое наставленіе отъ вашего сіятельства по сему дѣлу получу, потому и отвѣтъ мой господину графу Кауницу изображенъ будетъ.

Изъ милостиваго письма вашего сіятельства отъ 1-го числа сего мѣсяца я, къ немалому моему удовольствію, съ радостію усмотрѣлъ, что его превосходительство Николай Андреевичъ Корфъ отъ Ея Императорскаго Величества всемилостиво въ Кенигсбергъ губернаторомъ опредѣленъ

---

*) Гл. Арх. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 3. На поляхъ помѣтка собственною рукою вицъ-канцлера Воронцова. «Для донесенія въ конференцію и вслѣдствіе всемилостивѣйшей апробаціи Ея Императорскаго Величества, при вчерашнихъ докладахъ, объявленной къ отправленію надлежащихъ рескриптовъ къ генералу Фермору, въ коллегію и въ Сенатъ для извѣстія 29-го апрѣля».

Я себя могу непцемѣрно ласкать, что онъ мнѣ древній милостивый другъ и благодѣтель, слѣдовательно и надежный помощникъ къ общимъ нашимъ дѣламъ будетъ. Боже даруй ему доброе здоровье, и чтобъ онъ еще до отдаленія моего съ арміею въ Кенигсбергъ прибыть могъ; притомъ и приношу и вашему сіятельству мое должное благодареніе, что, милостивымъ предстательствомъ вашимъ, удостоенъ я такимъ достойнымъ товарищемъ изъ дражайшей фамиліи, и друзей вашихъ покорно прошу увѣренными быть, что я ститца *(sic)* буду при всякихъ случаяхъ знаки моей истинной дружбы и преданности его превосходительству оказывать.

За милостивое увѣдомленіе о посылкѣ плана операціи и за оказанную конфиденцію и надежду въ произведеніи онаго приношу нижайшую мою благодарность. Боже дай свое благословеніе и подкрѣпи всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Ея Величества исполнить и показать свою должность.

По нездоровью господина генерала Броуна я сейчасъ къ нему въ Грауденцъ отъѣзжаю для общаго совѣта по оному плану, и что нами въ силу указа распоряжено будетъ, о томъ, не умедля, съ первымъ курьеромъ рапортовать буду.

Приложеніе № XLIII.

(Гл. Арх. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 3).

Переводъ съ приложенія къ письму генерала Фермора къ его сіятельству вице-канцлеру, отъ 14-го апрѣля 1758 г.

Копія съ письма отъ графа Кауница къ генералу Фермору изъ Вѣны отъ 5-го апрѣля н. с. 1758 г.

Радостное извѣстіе о вступленіи россійскихъ императорскихъ войскъ въ королевство Прусское и о занятіи столичнаго города Кенигсберга, съ которымъ здѣшній подполковникъ Папилла предъ нѣкоторымъ временемъ сюда прибылъ, подастъ мнѣ весьма пріятный случай, при возвратномъ его къ вашему превосходительству отправленіи, засвидѣтельствовать высокопочитаніе мое къ отмѣннымъ достоинствамъ вашимъ, и притомъ искренно васъ поздравить съ упомянутымъ важнымъ происшествіемъ. Какъ скоро ваше превосходительство приняли команду надъ россійскою императорскою арміею, то уже благополучными успѣхами россійскаго оружія всѣ себя ласкали. Сія надежда такъ по желанію исполнилась, что всѣ искусные въ военномъ знаніи люди удивляются благоразумію, доброму порядку и скорости, съ каковымъ ваше превосходительство сіе предпрі-

тіе начали и преодолѣвъ самыя трудныя препятствія въ самое жестокое зимнее время оное произвели въ дѣйство. Сіе служило къ непрерѣченному удовольствію ея императорскаго королевина величества, моей всемилостивѣйшей самодержицы, которая мнѣ именно приказать изволила, дабы ваше сіятельство о семъ ея удовольствіи, при случаѣ, безъизвѣстнымъ не оставить; наипаче, что въ прочемъ толь славное начало вашихъ предпріятій и воспослѣдовавшее потому приближеніе россійской арміи къ рѣкѣ Вислѣ и къ Маріенвердеру о будущихъ къ пользѣ союзныхъ дворовъ слѣдствія тѣмъ больше надежду подастъ, чѣмъ больше при нынѣшнихъ обстоятельствахъ повидимому дѣло въ томъ состоитъ, дабы съ той стороны россійская императорская армія къ подаянію общему дѣлу сильной помощи въ состояніе приведена была, и на неприятеля со всею силою напасть могла. Такое происшествіе память вашу не токмо безсмертною учинитъ, но ея величество императрицу королеву и ея свѣтлѣйшій домъ ко всегдашней вамъ благодарности обяжетъ, и я смѣло васъ о томъ наперѣдъ увѣрить могу.

При семъ не хотѣлъ я оставить, чтобъ наиприлежнѣйше не рекомендовать въ особливую благосклонность и увѣренность вашего превосходительства, находящагося при россійской арміи, генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта барона Сентъ-Андре съ прочими обрѣтающимися при немъ офицерами, обнадеживая, что я всегда стараться буду удостовѣрить ваше превосходительство о высокопочитаніи и совершенной преданности, я имѣю честь быть.

Графъ Кауницъ-Ритбергъ.

Приложеніе № XLIV.

(Гл. Арх. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 3).

Переводъ съ приложенія къ письму генерала Фермора къ вице-канцлеру, отъ 14-го апрѣля 1758 г.

Копія съ письма отъ графа Кауница къ генералу Фермору изъ Вѣны отъ 8-го апрѣля н. с. 1758 г.

При самомъ уже отправленіи приложеннаго при семъ письма моего, получилъ здѣшній дворъ, отъ находящагося въ Россіи посла нашего господина графа Эстергазія, надежное извѣстіе, что учиненное съ здѣшней стороны тамошнему императорскому двору предложеніе о военныхъ опе-

раціяхъ съ россійскою императорскою арміею при рѣкѣ Вартѣ и Нецѣ вашему превосходительству, яко командующему генералъ-аншефу для точнаго разсмотрѣнія послано, и притомъ, помянутый графъ Эстергази присовокуплялъ, что Ея Императорское Величество Всероссійская, сколь великодушное, столь и союзническое обнадеживаніе подать повелѣла, что не оставитъ въ будущую кампанію въ пользу общаго дѣла съ силою вспомоществовать.

И по сему всемилостивѣйшая моя государыня, ея величество императрица королева, совершенно признаетъ, что жребій, какъ преславнаго оружія самой россійской монархіи, такъ всѣхъ союзниковъ и пресвѣтлѣйшаго эрцгерцогскаго дома, особливо въ рукахъ вашего превосходительства нынѣ находится, и что слава благополучія и соблюденія оныхъ единственно отъ вашего поступка и окончанія зависятъ.

По именному всемилостивѣйшему ея величества императрицы королевы повелѣнію сіе вторично чинится, что я имѣю честь вашему превосходительству симъ точно знать дать, коимъ образомъ ея величество напередъ совершенно надѣется, что ваше превосходительство ввѣренною вамъ россійскою императорскою арміею дѣйствительное и общеполезное употребленіе учините, ибо того отъ ревностной службы и искуснѣйшаго предводителя и ожидать можно. Ея величество императрица королева суще намѣрена такой вашего превосходительства поступокъ съ благодарностью признать и за то воздать; а какъ ея величество увѣдомилась, что вашему превосходительству пріятно будетъ возведеніе васъ въ графское достоинство, то представляетъ себя къ доставленію онаго съ особливымъ удовольствіемъ; а именно, такимъ образомъ, что сочиненіе диплома единственно зависитъ отъ отзыва вашего превосходительства съ симъ изъясненіемъ: отъ его ли величества императора или ея величества императрицы королевы помянутаго достоинства ваше превосходительство желаете.

Впрочемъ мое упованіе и желаніе въ томъ состоятъ, чтобъ находящійся при арміи вашей императорскій королевинъ генералъ, господинъ баронъ Сентъ-Андре, пристойно при всѣхъ случаяхъ съ вашимъ превосходительствомъ поступалъ и чрезъ то достойнымъ себя учинилъ совершенной довѣренности вашей. Я могу только объ ономъ удостовѣрить, что сей генералъ весьма благонамѣренный человѣкъ и возможно стараться будетъ отличное благоволеніе ваше пріобрѣсти, въ которое я его прилежно рекомендую.

Приложеніе № XLV.

Мы находимъ не лишеннымъ интереса остановиться на нѣкоторыхъ документальныхъ подробностяхъ первыхъ рекогносцировокъ небольшихъ частей русской арміи въ началѣ 1758 г.

Первыя развѣдки въ февралѣ мѣсяцѣ были исполнены Сербскаго гусарскаго полка маіоромъ Текели, высланнымъ генераломъ Штофельномъ, какъ генералъ-квартирмейстеромъ [1]), съ отрядомъ въ 150 чел. самыхъ доброконныхъ гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ, въ указанномъ ему направленіи: на Гнѣвъ (Меве), Старгардъ, Берентъ и Бутовъ. Инструкція данная Текели «для провѣдыванія о непріятельскихъ оборотахъ» имѣетъ слѣдующія характерныя особенности [2]):

Было предрѣшено, чтобы Текели въ авангардъ отдѣлилъ 50 челов. (т. е. $1/_3$ всего состава) «которому велѣть завсегда однимъ часомъ передъ вами (т. е. передъ главными силами разъѣзда) впереди быть и крѣпко и надежно распрашивать и увѣдомиться—нѣтъ ли впереди или съ боковъ о непріятельскомъ пребываніи... извѣстить... и, когда бъ оное надежно было, тотчасъ вамъ о томъ знать дать; почему ваше высокоблагородіе взять могли бъ. И ежели бъ реченная непріятельская партія гораздо меньше вашей извѣстно вамъ было, то на оную надлежащимъ образомъ напасть и стараться разбить и въ полонъ взять; въ случаѣ чтобы оная гораздо васъ сильнѣе была бы и въ томъ надежное и вѣрное извѣстіе получили, въ такомъ разсужденіи—со всякою осторожностію обратно слѣдовать...».

Слѣдовать ночью и съ такимъ разсчетомъ, чтобы на разсвѣтѣ занять Бютово.

Кромѣ свѣдѣній, собранныхъ о непріятелѣ, Текели былъ обязанъ донести: а) растояніе между населенными пунктами, по пути указанному въ маршрутѣ; б)—какое число дворовъ; в) «надъ какими рѣками лежатъ» населенные пункты; г) «если черезъ оныя надежныя мосты и переправы»; д) «какова дорога во время весны и лѣта: Грязна ль?; Суха ли?; Песчана ли?; Черезъ горы или лѣса? Довольно ли провіанта и фуража найдется ли и по какой цѣнѣ»?

Укрѣпленъ ли Столпе?

Нельзя не замѣтить, что характеръ для дѣйствія разъѣзда, указанный Штофельномъ Текели, существенно разнится отъ подобныхъ же

---

1) Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ, ч. II, стр. 85.

2) В. У. Арх. № 228, А.

указаній, данныхъ Фроловымъ-Багрѣевымъ вообще разъѣздамъ легкой конницы [3]); что же касается до тѣхъ свѣдѣній, которыя слѣдовало собрать о странѣ, то таковыя вполнѣ сходны съ вопросами «формуляра» рекогносцировокъ, которыхъ мы уже касались [4]).

Къ 20-му февраля Текели возвратился [5]) и доставилъ кромѣ военно-статистическихъ свѣдѣній [6]),—положительное донесеніе, что непріятеля въ окрестностяхъ Бютова не было; прусскія власти приняли его хорошо, обѣщали заготовить провіантъ и фуражъ. Онъ доносилъ, что пѣхота Левальда занимала частью силъ Кольбергъ, а другая часть была подъ Стральзундомъ. Въ Столпе не заходилъ въ виду крайнихъ затрудненій для слѣдованія «по великимъ снѣгамъ», а также и потому, чтобы обыватели, въ этомъ пунктѣ, обнесенномъ стѣною, «не заперлись, и онъ, не будучи въ немъ, стыдомъ не принужденъ былъ отойти». Взятые изъ Бутова атманъ Драве, бургомистръ Нейдорфъ и секретарь Энгелкеръ «до дальняго указа въ Ригу отправлены».

Отъ Торна въ направленіи къ силезской границѣ и отъ Кульма къ Штетину были также направлены мелкія партіи, который донесли:

1-я партія, бывшая у Лиссы (къ 23-му февраля),—что непріятеля нигдѣ нѣтъ. Въ Герштатѣ заложенъ большой магазинъ и туда будто бы ожидаютъ 20,000 человѣкъ.

2-я партія, пробравшаяся въ Померанію, доставила свѣдѣнія, что непріятеля нигдѣ не встрѣтила. Корпусъ Левальда будто бы раздѣленъ на двѣ части: одна, подъ начальствомъ принца Голштейнскаго, направлена къ Гановеру, а прочія силы собраны подъ Стральзундомъ. Никакихъ приготовленій къ переходу въ наступленіе замѣчено не было, но были слухи, что, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія русскихъ, имѣлося въ виду сосредоточить корпусъ Левальда у Штетина, для обороны р. Одера. Силы Левальда опредѣлялись въ 18,000 чел. [6]).

25-го февраля Текели, съ разъѣздомъ въ 350 чел. легкой конницы, занялъ линію форпостовъ отъ Меве до Нейбурга, имѣя свою главную квартиру въ Нейбургѣ. Непрерывнаго охраненія не было, а въ нѣкоторыхъ (неизвѣстныхъ намъ) пунктахъ были родъ теперешнихъ заставъ, отъ которыхъ высылались разъѣзды, свѣдѣнія отъ которыхъ мы находимъ очень часто въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ...».

---

3) Русско-Австрійскій союзъ. Нашъ трудъ; стр. 40.

4) Приложеніе къ I выпуску; стр. 74—75.

5) «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...»; стр. 87.

6) Тамъ же и донесеніе Штофельна 23-го февраля (подл. въ дѣл. В. У. Арх. 228).

Направленіе разъѣздовъ было на Бутовъ и на Лабиие.

Къ этому же времени для охраненія со стороны Позиани были высланы 3 сотепь полковника Краснощекова въ Торнъ [7])

26-го февраля изъ Помераніи были получены свѣдѣнія (другимъ путемъ), подтверждавшія донесенія Текели [8]).

Въ началѣ марта стояли упорные слухи, что непріятель намѣревается перейти въ наступленіе, сосредоточившись у Бутова [9]). 17-го марта поискъ гусарскаго поручика Ангелова къ г. Беренту подтвердилъ эти слухи, донеся, что уже Платенъ, съ 5000, занялъ: Штолпе, Рацебургъ и Н. Штетинъ; при чемъ подтверждалось что мѣстныя власти въ Помераніи получили приказаніе готовить провіантъ и фуражъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, бывшимъ у Фермора, силы Платена опредѣлялись въ 11,000 человѣкъ.

17-го марта прибылъ въ главную квартиру прусскій офицеръ, получившій по болѣзни «абшидъ» и сообщилъ очень важное извѣстіе о движеніи всѣхъ силъ Фридриха II къ Швейдницу «для учиненія атаки этого города». Никакихъ приготовленій для наступленія пруссаковъ изъ Бреславля въ Польшу имъ не было замѣчено; въ Бреславлѣ же открылась между войсками и жителями «лихорадка съ пятнами» [10]).

Во второй половинѣ марта всѣ эти свѣдѣнія подтвердились «вѣрными конфидентами»: польскимъ мѣщаниномъ Вырвичемъ, литовской службы поручикомъ Вѣнцковскимъ и іезуитомъ (конфидентомъ Броуна) подъ литерою *F* [11]).

Около того же времени было перехвачено письмо прусскаго офицера Цаузена къ сестрѣ, гдѣ хотя и не сообщалось о направленіи движенія главной арміи Фридриха II, но оговорено, что противъ австрійской арміи двинуты силы Кейта; принцъ Генрихъ (какъ доносили) оставленъ въ резервѣ; Левальдъ назначенъ Берлинскимъ губернаторомъ, а противъ русскихъ будетъ дѣйствовать въ Помераніи отрядъ подъ начальствомъ графа Дона. Въ этомъ письмѣ есть весьма важное указаніе о томъ впечатлѣніи, которое произвело на прусскаго офицера занятіе нашими войсками В. Пруссіи. Это, вмѣстѣ со взглядами Архенгольца, имѣетъ свое значеніе.

---

7) «Журналъ...»; стр. 102.

8) Тамъ же; стр. 103.

9) Донесеніе Фермора отъ 11 го марта (В. У. Арх. 228).

10) Журналъ; стр. 112—113.

11) В. У. Арх. 228. Донесеніе отъ 2-го апрѣля Фермора.

«Что господа россіяне (говоритъ Цаузенъ) такую похвальную команду въ вашей землѣ ведутъ,—оное весьма намъ пріятно. Мы всѣми такими извѣстіями крайне порадованы, но намъ еще пріятнѣе было бы когда россіяне, нашими друзьями сдѣлавшись, назадъ домой пошли. Мы имѣемъ основаніе тому вѣрить, а когда не такъ, то мы готовы наше праведное дѣло до послѣдней капли крови защищать. Ты права, что они имѣютъ хорошихъ и резонабельныхъ офицеровъ, да и самъ не знаю чего имъ въ томъ другимъ державамъ уступать. [12]).

Въ апрѣлѣ Ферморъ продолжалъ получать свѣдѣнія о положеніи непріятеля въ Помераніи [13]).

Неопредѣленность сосредоточенія непріятеля у Бутова, побудила Фермора выслать для новой, усиленной рекогносцировки этого пункта—Стоянова съ 300 гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ. 14-го апрѣля Стояновъ сбилъ форпосты пруссаковъ у Бутова, но жители этого города тотчасъ же закинули рогатки, пріостановивъ преслѣдованія; однако, непріятель, «будучи не болѣе какъ въ 2-хъ шквадронахъ», не принялъ атаки и отступилъ. Стояновъ захватилъ 5 плѣнныхъ, взялъ заготовленный провіантъ и фуражъ и отошелъ къ р. Вислѣ [14]).

18-го апрѣля с. с. Вѣнцковскій сообщилъ въ главную квартиру о взятіи Шведница, увѣдомивъ, что до 10,000 отправлено Фридрихомъ II на подкрѣпленіе графа Дона для дѣйствій въ Помераніи противъ русскихъ [15]). Черезъ нѣсколько дней тотъ же «конфидентъ» далъ знать изъ Ченстохова, что жители этого края разсчитываютъ на защиту ихъ русскими, молятъ о томъ Бога, передъ чудотворною иконою Богоматери, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ слѣдующій разсказъ. Тотчасъ послѣ паденія Швейдница, Фридрихъ II спросилъ у Кейта объ обычаѣ русскихъ на праздникъ Свѣтло-Христова Воскресенья. Узнавъ о троекратныхъ поцѣлуяхъ, Фридрихъ II, «посмѣявшись, сказалъ, что и я намѣренъ съ россіянами похристосоваться» [16]).

Къ 22-му апрѣля Брацишевскій доставилъ другія свѣдѣнія о положеніи прусскихъ войскъ. Подтверждалось, что въ Помераніи, около Бутова, подъ начальствомъ Платена, формируется отрядъ въ 10,000 челов.; въ

---

[12]) Журналъ; стр. 112—113.

[13]) В. У. Арх. 228. Донесеніе отъ 2-го апрѣля Фермора.

[14]) Тоже, отъ 18-го апрѣля.

[15]) Тамъ же.

[16]) Тоже отъ 28-го апрѣля.

Кеслинѣ — закладывается огромный магазинъ, а главныя же силы Фридриха II въ Прагѣ [17]).

Въ продолженіе мая мѣсяца почти никакихъ извѣстій не встрѣчаемъ.

Всѣ эти свѣдѣнія тотчасъ отправлялись въ Петербургъ, въ формѣ или отдѣльныхъ донесеній (на которыя сдѣланы ссылки), или подлинныхъ «донесеній» «конфидентовъ» и «сказокъ» дезертировъ, плѣнныхъ и т. п.

Приложеніе № XLVI.

ДИСПОЗИЦІЯ

деташементу кавалеріи, коимъ образомъ нападеніе учинить въ Померанію. Отъ 4-го іюня 1758 г. (В. У. Арх. 228 В).

Господинъ генералъ-поручикъ графъ Румянцевъ завтрашняго числа со всею кавалеріею имѣетъ выступить и стараніе приложить, чтобы тяжелою кавалеріею на три или четыре дня покупнымъ фуражемъ снабдить; и послѣ завтра командировать въ партію, подъ командою господина генералъ-маіора Демику, взявъ провіанта на восемь дней, — доброконныхъ казаковъ, съ ихъ старшинами, тысяча человѣкъ, тысячъ же человѣкъ гусаръ, подъ командою полковника Зорича, и подполковника Текели — шесть эскадроновъ конныхъ гренадеръ съ четырьмя пушками. Оньмъ итти безъ всякихъ тягостей, оставляя весь обозъ; а слѣдовать въ Померанію по тракту: на Ландскъ, оттуда въ Рацебургъ и далѣе до Дризена, лежащаго у рѣки Нетцы, и стараться тамъ сыскать мостъ или плотину черезъ рѣку Нетцу; а перешедъ оную соединиться, при мѣстечкѣ Накелѣ, съ командою генералъ-поручика графа Румянцева. А при вступленіи въ Померанію учинить нижеслѣдующее:

1) По вступленіи въ Померанію наблюдать имъ крѣпкую дисциплину и тамошнимъ жителямъ никакихъ обидъ не показывать и не жечь, и не грабить, а забрать: всѣхъ лошадей, рогатую скотину и овецъ, и отправлять, за конвоемъ, къ господину генералъ-поручику Румянцеву въ Коницъ или другое безопасное мѣсто, смотря по обстоятельствамъ непріятельскаго обращенія; притомъ, сколько случится мужескаго пола къ службѣ годныхъ

---

[17]) Тамъ же. Донесенія Фермора отъ 22-го и 28-го апрѣля.

молодыхъ людей забравши отправлять, за конвоемъ, на обывательскихъ фурахъ, къ мѣстечкуКонитцу *).

2) Ежели по близости мѣстечка Дризена невозможно будетъ черезъ рѣку Нетцу перейти, въ такомъ случаѣ обратный путь свой съ надлежащею осторожностью взять въ Конитцъ.

3) Изъ городовъ и мѣстечекъ можно атмановъ, бургомистровъ или еще другихъ людей въ аманаты и вмѣсто проводниковъ взять съ собою съ обнадеживаньемъ, что ежели оные вѣрно всѣ тамошнія обстоятельства объявятъ и ближайшую дорогу покажутъ, то они безъ всякой обиды освобождены и обратно отпущены будутъ.

4) Ежели время и обстоятельства дозволятъ нѣкоторую денежную контрибуцію собрать, то сіе отдается на благоусмотрѣніе господина генералъ-маіора.

5) Ежели удастся близь Дризена черезъ рѣку Нетцу перейти, то надлежитъ, подъ прикрытіемъ оной рѣки, обратно путь свой къ мѣстечку Накельну взять, дабы тамъ съ господиномъ генералъ-поручикомъ Румянцевымъ соединиться, и къ которому о всѣхъ обращеніяхъ съ нарочнымъ частые рапорты посылать.

6) А наипаче рекомендуется предосторожность, дабы, чрезъ пренебреженіе непріятеля, оный не могъ нечаянно напасть, какъ то прошедшую кампанію съ маіоромъ Ларденъ **) сдѣлалось; того ради, людямъ никогда не расходиться, но всѣми мѣрами стараться ихъ въ одномъ мѣстѣ имѣть, по ночамъ не раздѣваться, лошадей не разсѣдлывать, всегдашніе разъѣзды имѣть для развѣдыванія и малые посылать; также надежныхъ людей имѣть, дабы заблаговременно о непріятельскомъ приближеніи извѣстно быть могло и потому бы предпріятія свои съ наилучшимъ успѣхомъ произвесть можно было.

7) Понеже невозможно всѣ случившія приключенія и всякія обстоятельства предусмотрѣть или предписать, того ради на благоразумное разсужденіе господина генералъ-маіора особливо рекомендуется.

Дана въ гауптъ-квартирѣ при (?), іюня $^{4}/_{15}$ дня, 1758 г. Генералъ Ферморъ.

---

*) Нигдѣ въ документахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на исполненіе этого пункта предписанія, да и не могло быть, ибо Румянцевъ никого не оставилъ въ Конитцѣ. Если бы этихъ людей отправляли въ Россію, (какъ говорятъ нѣмецкіе писатели), то какіе нибудь слѣды этого были бы въ документахъ. Наконецъ, прил. 48 и 49 (ниже) указываютъ на распоряженія совершенно обратныя этому.

**) Де-ла-Роа. см. I выпускъ; стр. 242.

Приложеніе № XLVII.

Первыя рекогносцировки секундъ-маіора Ѳедора Карабанова относятся къ половинѣ іюня 1758 г. 14-го іюня Карабановъ, съ отрядомъ въ 250 Донскихъ казаковъ Пушкарева, вышелъ изъ Торна и 17-го былъ въ Лиссѣ, откуда, послѣ отдыха, слѣдовалъ въ Гурау. Не входя въ это мѣстечко, Карабановъ потребовалъ къ себѣ бургомистра и объявилъ о наложенной имъ контрибуціи въ 4000 талеровъ, давъ сроку для сбора оной два часа. Въ это время могли собрать всего 2500 талеровъ, и такъ какъ было получено извѣстіе отъ развѣдчиковъ о приближеніи непріятельской кавалерійской части, то Карабановъ, взявъ деньги, отошелъ сперва къ Ширнау, а потомъ за Лиссу (между Лиссою и Фрауштатомъ), «чтобы соединиться со всѣми малыми командами, которыя посланы были тайно къ Глогау».

Эти команды доставили свѣдѣнія, что Глогау занято слабымъ гарнизономъ (всего до 400 чел.), но что комендантъ настойчиво требуетъ подкрѣпленій. Крѣпостныя ворота (кромѣ одниxъ) всѣ завалены, мостъ черезъ р. Одеръ разломанъ, всѣ крѣпостныя орудія стоятъ на валахъ *).

По возвращеніи Карабанова ему снова было приказано итти къ силезской границѣ и уже все время оставаться въ тѣхъ мѣстахъ **)

Одно изъ донесеній Карабанова во время этого второго набѣга, сохранившееся въ дѣлахъ В. У. Арх. 228 С, настолько характерно, что мы считаемъ необходимымъ помѣстить его здѣсь въ цѣломъ видѣ ***).

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій (рукопись), мы находимъ за 7-е іюля слѣдующее: «Донесеніе секундъ маіора Карабанова генералъ-аншефу Броуну отъ 28-го іюня. Выступивъ изъ мѣстечка Рейзене съ 250 казаками полковника Пушкарева пошелъ черезъ мѣстечко Обсершина, гдѣ, взявъ контрибуцію 300 талеровъ и собравъ всѣ разосланныя свои команды,— пошелъ на Шлабицъ и Волдау, гдѣ, получа вѣдомость, что въ Гернштатѣ стоитъ полкъ гусаръ, и опасаясь, чтобъ не учинили на него нападенія сзади, принужденъ былъ опять выйти изъ Шлезіи, и расположиться близь мѣстечка Фрауштата; однако для развѣдыванія отправилъ партіи: первую, подпоручика, съ 30 человѣками, къ мѣстечку Лейхину,

*) В. У. Арх. 228 В. Реляція Фермора отъ 5-го іюля.

**) Журналъ военныхъ дѣйствій, стр. 160.

***) Это донесеніе почти безъ измѣненій вошло въ «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ... изд. 1761 г., стр. 161...».

для сожженія тамъ двухъ магазиновъ, состоящихъ изъ овса и ржи, который исправя положенную на него коммиссію, благополучно возвратился; въ оныхъ же магазинахъ вышепомянутой ржи и овса было до 18000 шефелей, изъ котораго не осталось ничего. Вторую, есаула Харитонова съ 15 человѣками, къ крѣпости Глогау, для развѣдыванія о непріятелѣ и для разбитія идущихъ съ провіантомъ фуръ въ помянутую крѣпость, который также порученное ему дѣло отправилъ: разбилъ идущія въ оную крѣпость съ провіантомъ фуры, и нѣсколько ржи и овса по полю разсыпалъ, 38 лошадей изъ оныхъ упряжекъ отбилъ; и великую тревогу сдѣлалъ; потому что все сіе происходило подлѣ самой крѣпости, помянутой же есаулъ, опасаясь изъ города нападенія, ретировался и прибылъ 21-го числа къ командѣ благополучно, не видавъ никакихъ партій. Третію, сотника съ 10 казаками въ Гернштатъ, для провѣдыванія вышеозначеннаго полка непріятельскихъ гусаръ, который ѣздилъ и провѣдалъ, что оные точно тамъ были, а сколько оныхъ числомъ, о томъ довѣдаться не могъ. Получа сіе извѣстіе, и опасаясь чтобъ не отрѣзали его со всею командою, какъ то непріятель и намѣренъ былъ учинить, отошелъ онъ къ мѣстечку Лиссѣ, и расположился близъ деревни Заброва, съ четверть мили лежащей отъ помянутаго мѣстечка, гдѣ на другой день, то есть 23-го въ 6 часу по полудни, непріятельская партія, состоящая изъ 600 человѣкъ инфантеріи при одной пушкѣ и изъ 150 человѣкъ красныхъ гусаръ, напала изъ лѣсу на два отводные его караула, которые, немного сопротивляясь, принуждены были ретироваться, и провожаемы были непріятельскими гусарами до самаго его лагеря. Оный, по неимѣнію лучшаго мѣста, поставленъ былъ не болѣе какъ въ верстѣ отъ того лѣса, изъ котораго учинено нападеніе. Помянутые непріятельскіе гусары, доѣхавъ до лагеря, производили сперва великій огонь изъ карабиновъ и пистолетъ, но какъ скоро онъ справился, то самъ атаковалъ ихъ и, разбивши, гналъ даже до самаго лѣса, откуда оные пришли и гдѣ ихъ инфантерія оставлена была, которая также зачала трогаться отъ крика атакующихъ казаковъ, обѣгающихъ непріятельскихъ гусаръ, и, подавшись въ лѣсъ, остановилась. Между тѣмъ онъ, опасаясь нападенія, съ другой стороны, взялъ 50 человѣкъ и пошелъ за помянутую деревню Заброво, что непріятель, усмотря и думая конечно, что онъ идетъ его взять во флангъ, или чрезъ лѣсъ отрѣзать ему дорогу къ ретирадѣ, тронулся и пошелъ тою жъ дорогою, которою пришелъ. Такимъ образомъ кончилось сіе сраженіе, но дабы непріятель съ другими партіями не сдѣлалъ вновь на него нападенія, отошелъ онъ далѣе къ мѣстечку Шлиглю, въ двухъ миляхъ лежащему отъ Лиссы, а малыя партіи послалъ къ границѣ для развѣды-

*

ванія непріятельскихъ силъ, за которыми, передневавъ, хотѣлъ опять самъ въ границу вступить. Съ нашей стороны убито: казаковъ 3, раненъ 1; у непріятеля убиты: 1 офицеръ, рядовыхъ гусаръ 4; ранено, какъ видно было и сказывали дезертиры,—больше побитыхъ. Полковникъ казачій Пушкаревъ оказалъ при семъ случаѣ отмѣнную храбрость. Дезертировъ было 6 человѣкъ, которые въ Польшу прошли.

По симъ извѣстіямъ посланъ ордеръ къ секундъ-маіору Карабанову, чтобъ онъ при шлезской границѣ, имѣя предосторожность отъ непріятеля, съ командою своею кампировалъ, и всевозможныя въ границы нападенія чинилъ, для держанія непріятеля въ безпрестанномъ безпокойствѣ и тревогѣ; а для подкрѣпленія малочисленной его команды отправленъ подполковникъ Сербскаго гусарскаго полка Текели съ двумя гусарскими эскадронами и съ 400 человѣкъ Донскихъ казаковъ при полковникѣ Лоциллиѣ, которому приказано, соединясь съ нимъ, безпрестанныя безпокойства непріятелю чинить, но притомъ строжайшую дисциплину содержать.

Приложеніе № XLVIII. *Копія.*

Инструкція Маслову, препровожденная при ордерѣ Румянцеву отъ 9-го іюля 1758 г. (В. У. Арх. 231).

Воронежскаго пѣхотнаго полка господину подполковнику Маслову.

Понеже лежащая въ Бранденбургѣ къ границѣ польской крѣпосца Дризенъ съ предмѣстьемъ, посланнымъ отъ дивизіи кавалеріи деташаментомъ, взята и оружію Ея Императорскаго Величества покорена и такого состоянія находится, что гарнизономъ содержана быть имѣетъ. Для чего наряжено къ бытію тамо въ гарнизонѣ изъ главной арміи изъ каждой бригады по семидесяти человѣкъ рядовыхъ съ надлежащими оберъ и унтеръ-офицерами и другими нижними чинами съ однимъ секундъ-маіоромъ отъ второй—и четырмя капитанами отъ обѣихъ дивизій, и отъ господина бригадира Еропкина опредѣлится (50) человѣкъ Донскихъ казаковъ. За коменданта жъ въ ту крѣпость опредѣлены вы, причемъ и исполнять вамъ нижеслѣдующее:

1) Принявъ вамъ сію команду слѣдовать отсюда въ мѣстечко Вронки, и тамо, явясь у господина генералъ-лейтенанта графа Румянцева, продолжать путь вашъ къ Дризену.

2) Прибывъ туда, обрѣтающихся уже тамъ въ крѣпости, отъ конныхъ гренадерскихъ и драгунскихъ эскадроновъ людей смѣнить, крѣпость, артиллерію ея и прочую амуницію и весь городъ въ вѣдомство ваше принять и для перваго времени, отъ находящагося тамо господина бригадира Еропкина, о тамошнихъ обстоятельствахъ наставленіе испросить и по тому поступать; а при томъ артиллерію и посланные въ Дризенъ отъ арміи двѣ пудовыя и четыре полпудовыя гаубицы въ пристойныхъ и (для) отпора непріятеля мѣстахъ въ крѣпости поставить, по наставленію инженеръ-полковника Демолина.

3) И понеже для лучшей обороны надлежитъ Дризенъ болѣе сколько по состоянію времени возможно укрѣпить, о чемъ отъ показаннаго инженеръ-полковника Демолина вамъ сообщено и инженеръ-офицеры опредѣлены будутъ, то вамъ надлежитъ крайне прилагать стараніе тѣ земляныя работы съ возможною поспѣшностью производить, употребляя къ тому по нѣсколько человѣкъ солдатъ а наиболѣе изъ Дризенскаго уѣзда крестьянъ.

4) О бывшемъ въ Дризенѣ земскомъ правленіи нѣкоторое основаніе получите вы отъ господина бригадира Еропкина, а потомъ можете отъ себя стараться оное вновь завести, держась тѣхъ основаній, на которыхъ то правленіе прежде было; чего ради прилагается при семъ на нѣмецкомъ языкѣ *) съ полученнаго отъ помянутаго господина бригадира о томъ земскомъ правленіи извѣстія —копія. Священника и подлекаря къ вашему батальону велѣно командировать отъ дивизіи кавалеріи.

5) Провіантъ на команду вашу сколько нести можетъ отсюда возмется, а къ тому въ прибавокъ изъ Вронокъ на артиллерійскихъ лошадяхъ, употребленныхъ отъ Дризена подъ гаубицы, привезено будетъ. Къ тому жъ въ прибавокъ вы получать можете въ имѣющемъ году по порядку съ жидомъ Барухомъ изъ польскихъ мѣстечекъ Пиль (Усцы) и изъ самаго ближайшаго Чаркова, которое лежитъ до пяти миль или ближе отъ Дризена; и для привоза того провіанта собирать и отправлять подводы изъ уѣзда надлежащею къ Дризену или и другихъ Бранденбургскихъ мѣстъ, ежели безопасность отъ непріятеля то дозволитъ.

6) Обывателей дризенскихъ и прочихъ принадлежащихъ къ оному обнадежить Высочайшею Ея Императорскаго Величества (милостью), и что они, по силѣ манифестовъ, кои и вамъ прилагаются, также какъ и прусскіе жители въ покоѣ и при своемъ каждый ремеслѣ содержаны будутъ и ни-

*) Въ дѣлѣ не оказалось.

какихъ обидъ имъ причинено быть не имѣетъ; отчего въ самомъ дѣлѣ команду вашу, особливо казаковъ, воздерживать и до того не допускать. Напротивъ того должны они въ киркахъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и Высочайшей Ея Величества фамиліи Всевышняго молить, а помянутые манифесты, когда вы впредь получите, обнародовать и при киркахъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ прибить.

7) Лошадей при командѣ вашей будущихъ государевыхъ и казачьихъ да и партикулярныхъ содержать на добрыхъ кормахъ въ Бранденбургскихъ такихъ мѣстахъ, которые бы отъ непріятельскихъ набѣговъ безопаснѣе быть могли, а особливо на островахъ между рѣкъ Нетцы и Варты.

8) Въ крѣпости на караулахъ и при всѣхъ другихъ постахъ, а особливо въ табунахъ, отъ непріятельскихъ подъѣздовъ имѣть крѣпкую предосторожность, чтобъ онъ нечаяннаго нападенія учинить не могъ; чего ради изъ казаковъ всегдашніе имѣть разъѣзды къ обращенію непріятельскому развѣдывать, и потому къ своей безопасности и отпора отъ непріятеля мѣры брать; и для такого развѣдыванія нарочныхъ, надежныхъ людей, подъ секретомъ посылать въ тѣ мѣста, гдѣ непріятельское войско находится, дабы вы всегда о его иногда къ Дризену приближеніи, извѣстны быть могли. И на дачу тѣмъ посылаемымъ къ развѣдыванію о непріятелѣ людямъ сто червонныхъ вамъ принять отъ оберъ-аудитора Устьянцова изъ экстраординарной суммы.

9) Когда бы непріятель покусился къ Дризену приступить, тогда должно вамъ, учиня всѣ потребные къ оборонѣ распоряженія и употребя всѣ силы, непріятелю отпоръ чинить и защищать, а о томъ же тотчасъ, чрезъ нарочныхъ какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, ко мнѣ рапортовать

10) Сіе предписывается вамъ на начальное время бытности вашей въ Дризенѣ; а впредь дальнѣйшими наставленіями вы снабдеваемы будете. Чего ради нынѣ состоять и вамъ въ командѣ господина генералъ-лейтенанта графа Румянцева, пока онъ въ близости находиться имѣеть, а по отдаленіи его, обо всемъ рапортовать и представлять чрезъ нарочно-посланныхъ казаковъ въ мѣстечко Мезеричъ, гдѣ армія будетъ.

Съ подлинною читалъ генералъ-квартирмейстера писарь Алексѣй Макаровъ.

Іюля 9-го дня 1758 г.

При мѣстечкѣ Пнево.

Приложеніе № XLIX *).

Переводъ съ манифеста.

Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской генералъ-аншефъ, орденовъ Бѣлаго Орла и Святаго Александра Невскаго кавалеръ, главный командиръ войскъ Ея Величества, посланныхъ на помощь высокимъ союзникамъ, королевства Прусскаго генералъ-губернаторъ.

Я, Вилимъ, освященной Римской имперіи графъ фонъ-Ферморъ симъ объявляю и вѣдомо чиню. Понеже высокославная Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей самодержицы, армія уже въ Помераніи, маркъ-бранденбургскимъ и шлезскимъ границамъ приблизилась и въ помянутыя провинціи вступить имѣетъ, то всѣ тѣ жители оныхъ, кои побѣдоносному россійскому оружію сопротивляться не будутъ, но въ своихъ жилищахъ торговлей и промысломъ покойно останутся и Ея Императорскому Величеству Всероссійской подвергнуться, ни малѣйшей обиды, озлобленія, при совершеннѣйшемъ наблюденіи наистрожайшей дисциплины, — опасаться не имѣютъ; но имъ въ ихъ промыслахъ и въ ремеслахъ безпомѣшательно Всевысочайшее Императорское покровительство обѣщается. Чего ради онымъ жителямъ и помѣщикамъ помянутыхъ земель повелѣвается: изъ ихъ начальниковъ и сочленовъ нѣсколько депутатовъ и комиссаровъ съ тѣмъ отправить, чтобы немедленно въ главной квартирѣ явились, дабы для расположенія нѣкоторыхъ контрибуцій деньгами, порціонами и раціонами договориться и учрежденіе заключить можно было; въ противномъ же случаѣ, если кто свое жилище и землядѣльчество покинетъ и совсѣмъ побѣжитъ съ таковыми наистрожайше, по правамъ Воинскаго Устава, безъ упущенія, поступлено будетъ. Дано въ главномъ лагерѣ россійской императорской арміи при Мезеричѣ. 17-го іюля 1758 г.

Съ русскимъ черновымъ провѣрялъ канцеляристъ Андрей Воиновъ.

Приложеніе № L.

13-го іюля, въ Пиевѣ, состоялось совѣщаніе между Ферморомъ и Броуномъ. Результаты этого совѣщанія были представлены въ конференцію при реляціи Фермора отъ 14-го іюля (В. У. Арх. 228 В).

Ферморъ и Броунъ между собою согласны были, что хотя они «по своей должности повелѣніе (государыни) исполнить и повинны, однако

*) В. У. Арх. 234.

всемилостивѣйше позволеннымъ образомъ дерзновеніе пріемлютъ общее ихъ всеподданнѣйшее мнѣніе въ слѣдующихъ пунктахъ Высочайшему разсмотрѣнію съ раболѣпнымъ благоговѣніемъ поднести...»:

Въ 1 пунктѣ, бывшая обстановка очерчена такимъ образомъ... «Плѣнные увѣряютъ, что генералъ Платенъ отъ Столпе, Каницъ отъ Кеслина, а графъ Донау (Дона) отъ Стральзунда съ колоннами своими къ рѣкѣ Одеру слѣдуя, частью у оной, близъ Кистрина, частью при Ландсбергѣ собираться имѣютъ, и что дѣйствительно въ послѣднемъ мѣстѣ прусскія войска умножаются. Съ другой же стороны командующій шведскими войсками, генералъ Гамильтонъ, послѣднимъ письмомъ увѣдомленъ, что съ войскомъ только до Анклама авансировалъ, и напослѣдокъ, когда король Прусскій, по отступленію отъ Ольмюца, какъ заподлинно гласиться, свою армію на двѣ части раздѣля съ одною къ Кениггрецу слѣдуетъ, а другою, подъ командою Кейта, въ Силезію отправилъ, отъ корпуса принца Генриха 4000 деташементъ въ подкрѣпленіе къ генералу Донау маршируетъ, съ которымъ, по недалекому разстоянію, знатно уже соединился». По этимъ признакамъ «...заключить не трудно, что подобныя движенія не въ иной видъ чинятся, какъ для воспрепятствованія прогрессовъ россійской арміи и въ непущеніи оной въ бранденбургскія и силезскія границы. По сему надежно полагать надобно, что прусское войско по ту сторону рѣки Одера, гдѣ черезъ оную способнѣйшій съ арміею переходъ учиниться могъ бы, собравшись всею силою въ своемъ намѣреніи предуспѣть стараться будетъ. А ежели бы сей предпріимчивый непріятель иногда успѣть не могъ бы такую встрѣчу при Одерѣ учинить, то, конечно, оный стараніе приложитъ, препустя россійскую армію черезъ рѣку, коммуникацію съ Пруссіею пресѣчь и изъ двухъ сторонъ атаковать. Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ предвидѣть не можно какія бы раздѣленными корпусами за Одеромъ произведенія Ея Императорскаго Величества армія учинять могла».

2) «Корпусъ генерала Броуна, который изъ 12,000 только сражающихся состоитъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи, осаду Глогау, яко такой крѣпости, которая не только артиллеріей, амуниціею и провіантомъ изобилуетъ, но и въ гарнизонѣ болѣе 1000 человѣкъ имѣетъ,— съ надеждою предпринять не можетъ, умалчивая въ томъ, что до прибытія генерала Броуна съ корпусомъ въ гарнизонъ тамошній и гораздо умножиться».

3) Пускай бы, напримѣръ, сія экспедиція удачлива была, то въ уваженіе приходитъ: сколько оставленіе въ реченной крѣпости достаточнаго

гарнизона сражающихся въ семъ корпусѣ умалилось бы и какой опасности гарнизонъ, по отдаленіи корпуса отъ сего города, подверженъ былъ бы. Насупротивъ чего, корпусъ, такимъ образомъ умалившійся, не только достаточно защищать, но и ничего, съ надежностію, противъ непріятеля—предпринять; да и по дальнему отъ Глогау до Франкфурта на Одерѣ разстоянію, которое не меньше 20 миль считается, въ нужномъ случаѣ отъ арміи подкрѣпленъ быть и съ оною соединиться не можетъ; а когда малочисленный генерала Броуна корпусъ, отдѣленіемъ отъ главной арміи 8000 человѣкъ такимъ образомъ былъ бы подкрѣпленъ, чтобы оный до 20,000 сражающихся умножить, то главная армія, которая по ежедневнымъ рапортамъ не болѣе сражающихся имѣетъ какъ 36,000 пѣхоты, осталось бы только въ 28,000, чѣмъ въ произведеніи чего либо знатнаго и оный способъ отнятъ былъ бы. Итакъ, въ мѣстѣ сраженія отъ города Глогау пользы въ главномъ дѣлѣ послѣдовали бъ препоны и неудобности, умалчивая о томъ, что приспѣвающее осеннее время по обыкновенному ненастью, въ семъ пунктѣ, также въ уваженіе пріемлится.

По такимъ обстоятельствамъ благосостояніе всей арміи необходимо требуетъ, чтобы корпусъ генерала Броуна отъ арміи болѣе двух маршевъ, то есть четырехъ миль, отнюдь не отдалялся.

Итакъ, по довольномъ разсмотрѣніи предыдущихъ разъясненій и сопряженныхъ съ онымъ военныхъ резоновъ для безопаснѣйшаго и съ лучшимъ успѣхомъ противъ непріятеля содѣйствованія, инаго способа не предвидѣтся, какъ въ соединеніи къ рѣкѣ Одеру арміи съ корпусомъ маршировать; а по прибытіи къ оной и по осмотру береговъ—требовать отъ г. Франкфурта сдачи и посылки депутатовъ: въ противномъ случаѣ, сдѣлавъ въ пристойныхъ мѣстахъ батареи, безъ потерянія времени, оной бомбардированіе начать.

Между тѣмъ удобное, ради центра собранія и надежному ретраншаменту, мѣсто назначивъ—редутами и реданами укрѣпить и артиллеріею оное снабдить.

4) Здѣсь указывалось на неудобство разброски силъ также и потому, что опасались «. .застарѣлыхъ нравовъ и обычаевъ легкихъ войскъ, слѣдовательно (неудобствъ) къ содержанію въ непріятельской землѣ дисциплины».

5-й пунктъ свидѣтельствуетъ, что уже и тогда чувствовался недостатокъ довольствія. Оба генерала указываютъ, что хотя бы «не жалѣя Ея Императорскаго Величества казны и употреблены (мѣры)—ни за какія деньги (довольствія) достать невозможно; слѣдовательно приходится уже до

того, чтобъ самимъ хлѣбъ жать и молотить, для лошадей же черезъ фуражированіе корму достать, дабы людей и лошадей отъ недостатка въ крайнее разореніе не привесть, и армію, со многочисленною полевою артиллеріею, какому либо великому урону не подвергнуть. Рѣкою Вартою изъ магазиновъ, учрежденныхъ на Вислѣ рѣкѣ, подвозъ учинить также нельзя, затѣмъ, что на сей рѣкѣ никакихъ польскихъ судовъ нѣтъ; ибо весь закупленный непріятелемъ хлѣбъ изъ Позиани и другихъ мѣстъ въ Кистринъ и въ Штетинъ сплавливаютъ на прусскихъ судахъ, которыя при Штетинѣ находятся. Подвозъ же для всей арміи на прусскихъ подводахъ учинить, въ разсужденіе великой надъ мѣру количество, способа не предвидѣтся; ибо кромѣ 60-ти мильнаго разстоянія до Франкфурта черезъ Польшу, которая въ проходъ арміи всего почти конскаго корму обнажена, для лошадей корму не сыщется. И потому сей транспортъ или возвратится, или лошадей голодомъ поморить принужденъ будетъ, не упоминая о той опасности, которой, на такомъ далекомъ разстояніи, отъ набѣговъ прусскихъ гусаръ подвозимый провіантъ подверженъ былъ.

6) «Пунктъ учиненія на самый Берлинъ при подающемъ случаѣ покушенія, предписывающій сколько возможно и обстоятельства дозволяютъ съ крайнимъ прилежаніемъ исполненъ будетъ; но предварительно того видѣть не можно какимъ бы образомъ при Кистринѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ стоящаго въ 20,000 непріятельскій деташементъ, черезъ дѣланіе батарей, запереть можно было. Не подверженъ ли бы былъ такимъ образомъ деташементъ болѣе опасности, чѣмъ укрѣпленный непріятель. А когда армія Ея Императорскаго Величества въ такомъ преимущественномъ передъ непріятелемъ положеніи находиться будетъ, которое авантажи обѣщать станетъ, то баталія избѣгаема не будетъ».

7) «То подлинно, что того чаять нельзя, чтобъ графъ Дона или другой изъ прусскихъ генераловъ отважился на газардъ одного дня оставить почти лучшія его провинціи и остальную армію, которая ихъ еще прикрывать можетъ; но предварительно угадать и положить нельзя: не приметъ ли король Прусскій своею персоною команду противъ арміи Ея Императорскаго Величества, чего сей монархъ, по его предпріимчивости, весьма легко учинить можетъ, въ которомъ случаѣ всего ожидать и ко всему приготовиться надлежитъ».

8) «Здѣсь, въ случаѣ непріятельскаго раздѣленія, стараться разными деташементами надъ оными поиски чинить исполнено быть не можетъ, потому что раздѣленіе войскъ, какъ выше показано, далѣе дву-маршевъ учинить весьма опасно, развѣ по-близости только».

9) «Рекомендованная осторожность (очевидно конференціею) съ край нимъ попеченіемъ наблюдается», что находили очень важнымъ, въ виду значительнаго удаленія арміи отъ своихъ границъ.

10) «О завладѣніи Глогау и Франкфуртомъ выше сего всенижайше изъяснялось; а что до помышленія до зимнихъ квартиръ по рѣкѣ Одеру принадлежитъ, то прежде начатія главныхъ операцій о томъ съ основаніемъ предварительно ничего сказать нельзя, ибо сей пунктъ зависитъ отъ успѣховъ операцій и состоянія обстоятельствъ; но, по извѣстному Бранденбургской земли за великими песками безплодію, обыватели, которые отъ большей части провозимымъ изъ Польши хлѣбомъ питаются, сіе только сказать дерзновеніе пріемлются, что расположеніе арміи въ оной не только неудобно но и опасно, дабы отъ недостатка субсистенціи въ изнуреніе не пришли, ибо остающаяся въ тылу Польша, будучи отъ шлезской границы открыта, свободныя руки имѣть будетъ, по преданности къ непріятелю, не только весь хлѣбъ, но и прочіе съѣстные припасы, такъ какъ и по нынѣ,— въ Шлезію отвозить.

И потому инаго способа, по рабской должности, не предвидѣтся, какъ, съ общаго всего генералитета въ ту пору совѣта, зимнія квартиры занять отъ Франкфурта вправо, начавъ отъ Дризена къ Старгарду, не распола гая войско весьма обширно въ непріятельской землѣ, дабы оное такому несчастію не подвергнуть, какое французское войско отъ того претерпѣло, но въ такую дистанцію, какъ только удобно помѣщено быть можетъ, чѣмъ Пруссія прикрыта была бъ и отъ шведскаго войска, отъ Стральзунда къ Старгарду, не въ далекомъ разстояніи находились бы. Городъ Гданскъ, будучи въ тылу съ Маріенвердеромъ, къ доставленію провіанта и фуража, подвозимыхъ на прусскихъ и померанскихъ подводахъ болѣе способны быть могутъ, чѣмъ Великая Польша; на что, въ запасъ, всенижайше испрашивается снабденіе всемилостивѣйшимъ указомъ».

«Сіе есть все, что нижеподписавшіеся, ревнуя и благосостояніе арміи и пользѣ Ея Императорскаго Величества интересамъ, по рабской должности въ чистѣйшей откровенности на Высочайшее повелѣніе съ глубочайшимъ поверженіемъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества подносить дерзаютъ».

Вилимъ Ферморъ.

Броунъ.

Приложеніе № LI.

Военно-Ученый Архивъ Отд. 2 № 227.

Генеральная диспозиція на время сраженія съ непріятелемъ.

1.

Обрѣтающемуся впереди легкому войску должно о непріятельскихъ движеніяхъ достовѣрныя извѣстія имѣть, потому вечерніе рапорты по часту присылать.

2.

Когда арміи повелѣно будетъ въ ордеръ-де-баталіи выступить, то немедленно въ надлежащемъ порядкѣ полки съ ихъ артиллеріею маршировать имѣютъ до показанныхъ мѣстъ, и сомкнувшись въ прямую линію построиться.

3.

Вторая линія смотритъ на первую и строится за нею въ 500 шагахъ, аще же мѣсто не дозволитъ то въ 400, а не ближе 300 шаговъ.

4.

Ружье имѣть во всякой исправности заряженное и съ примкнутыми штыками, и каждаго плутонга офицеръ долженъ смотрѣть и неисправность исправить.

5.

Генералитету должно непрестанно при своихъ бригадахъ разъѣзжать и солдатъ наиприлежнѣйше ободрять, пристойнымъ увѣщеваніемъ, а при томъ и того смотрѣть, дабы все порядочно въ дѣйство произвести; о чемъ повелѣніе имѣютъ и примѣчаютъ о непріятельскихъ подвигахъ, дабы не упоздать оные доброю встрѣчею уничтожить.

6.

Не меньше есть должность господъ штабъ-офицеровъ при своихъ полкахъ, а каждому офицеру при своемъ плутонгѣ, солдатъ къ бодрости увѣщать и всѣ трудности легче себѣ вообразить и къ тому своимъ примѣромъ способы показывать.

7

Тожъ должно чинить и унтеръ-офицерамъ: прилежно смотрѣть, чтобъ рядовые между собою не говорили и отъ того какой конфузіи не произошло, а увѣщевать и самимъ исполнять повелѣнное со всякимъ примѣчаніемъ и исправностью.

8.

Ежели бъ кто изъ солдатъ дерзнулъ изъ дистанціи своей выступить или назадъ податься угроживатъ, что тутъ же на мѣстѣ заколотъ будетъ; чего особливо унтеръ-офицеровъ, которые позади фронта мѣста свои имѣть будутъ, наблюдать и утороплепныхъ солдатъ уговаривать и примѣчать, чтобы такимъ послѣ дѣла достойно штрафъ учинить можно было.

9.

Потому жъ, поставленные между 1-ю и 2-ю линіями, резервы наблюдать должны и также ретирующихся угрожать палашами изрубить и понудить паки въ свои мѣста построиться.

10.

При наступленіи на непріятеля г.г. генералитету и штабъ-офицерамъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ, по-сомкнувши, безъ шуму и крику учинено было и никакихъ открытыхъ мѣстъ или интерваловъ не было; а полковой артиллеріи и Шуваловскимъ гаубицамъ и полевой артиллеріи бригады по своимъ мѣстамъ построиться могли, въ чемъ особливо бригадному генералитету, артиллерійскимъ офицерамъ сильное вспоможеніе изъ резервныхъ людей, солдатами чинить.

11.

При такой на непріятеля атакѣ, держать ружье на плечѣ, и не прежде палить, пока дѣйствительно непріятеля достигать можетъ и отъ генералитета приказано будетъ; а вторая линія, имѣя ружье на плечѣ,—слѣдовать за первою линіею, не теряя свою дистанцію.

При сраженіи прилежно примѣчать, чтобъ напрасно и безъ нужды патроны не терять, имѣя всегда въ запасѣ и черезъ нестроевыхъ чиновъ, извощиковъ подпашиваемы были.

При пальбѣ офицеры громкимъ гласомъ командовать и людей увѣщать, безъ торопливости прикладываясь, въ полъ-человѣка пальбу производить.

12.

По повелѣнію генералитета должно полкамъ—2-й линіи, въ томъ случаѣ аще бы передъ ними стоящая линія форсирована была,—заступаетъ ея мѣсто, и генералитету 2-й линіи должно тотъ же часъ, не ожидая отъ главной команды повелѣнія, исполнять, аще тотъ уронъ поставленными между тѣхъ линій резервами награжденъ и поправленъ быть не можетъ.

13.

Случившийся какой либо непорядокъ или конфузію долженъ каждый изъ генералитета и власть отдастся, хотя не его бригады или команды полки были,—оправить. А полковые командиры въ его послушаніи быть имѣютъ.

14.

Въ небытность генералитетской особы имѣетъ старшій полковникъ его должность исправлять.

15.

Небезъизвѣстно каждому, да и въ прошедшей кампаніи засвидѣтельствовано, что пруссаки какъ конницею, такъ и пѣхотою нахально атакуютъ и не дошедъ въ надлежащую дистанцію стрѣляютъ.

Того ради, не взирая на такое нахальство, которое имъ въ свою погибель обращается, встрѣчать оныхъ храбростью и смотрѣть на дѣйство нашей артиллеріи. Потомъ начинать изъ ружей пальбу плутонгами, по офицерской командѣ, производить, прикладываясь въ полъ-человѣка; а по сближенію со оными производить пальбу дивизіонно, потомъ атаковать штыками, пока, помощью Божьей и храбростью россійскаго войска, побѣжденъ и прогнанъ будетъ; гусарамъ и казакамъ съ правой и лѣвой стороны, заѣзжая на непріятеля въ тылу ударить, а за бѣгущими войсками, наглымъ образомъ атакуючи, безъ всякой пощады рубить и колоть, и въ полонъ брать, дабы отъ оной, пришедъ въ конфузію и паки собраться и построиться не можетъ.

16.

При полевой и полковой артиллеріи должно того корпуса генералъ, штабъ и оберъ офицерамъ прилежно смотрѣть, чтобъ пушки и гаубицы на непріятеля прямо наведены были и такъ дѣйствительны были, какъ искусство артиллеріи того отъ нихъ требуетъ.

17.

Всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ, по крайней возможности стараться при послѣдующемъ уронѣ въ людяхъ тотчасъ, каждый въ своемъ плутонгѣ, шеренги и ряды равнять и одинъ другого мѣсто починать заступать.

18.

Для отвода раненыхъ за фронтъ отнюдь никто (съ) своего мѣста не отлучаться, а чинить то командированными изъ заднія или второй линіи

командами, при которыхъ лекарей, священниковъ и нѣсколько простыхъ телѣгъ посылать.

19.

Ежели цѣлыми полками или командами повелѣно будетъ непріятельскій фронтъ проломить и шверкуясь на право и на лѣво въ тылъ его преслѣдовать *), при такомъ случаѣ взятіемъ въ полонъ бѣгущаго непріятеля не забавляться, но гнаться за онымъ какъ далеко приказано будетъ. Взятымъ въ полонъ и раненымъ, подъ опасеніемъ тяжела штрафа, никакой злости, яко побѣжденному, не чинить, убитыхъ и раненыхъ не грабить и не раздѣвать.

20.

По побѣгѣ за непріятелемъ, командированнымъ отъ кавалеріи, отъ каждаго полка, эскадронамъ, онаго преслѣдовать и вредить, а достальнымъ эскадронамъ построиться въ прямую линію и не отлучаться ни куда, подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафа.

21.

Равномѣрнымъ образомъ всей арміи въ порядкѣ съ барабаннымъ боемъ и музыкою на непріятеля наступать и подъ смертною казнью изъ рядовъ и шерегъ не выбѣгать и не конфузиться; а по прогнаніи онаго, построясь, ожидать повелѣнія; а за добычею не бросаться и никто къ тому не касаться.

22.

Во время баталіи тѣхъ, которые съ приказами отъ командующихъ генераловъ присылаться будутъ прилежно примѣчать и незнающихъ имена опрашивать и записывать, дабы въ томъ каждому оправдаться можно было; а тѣмъ посланнымъ должно для знака на правое плечо шарфъ повѣшеннымъ, или бѣлымъ платкомъ перевязанную руку имѣть; а безъ тѣхъ знаковъ приказанію не вѣрить и повелѣніе не исполнять.

23.

Г.г. генералитета наиглавнѣйше рекомендуется во время акціи прилежное примѣчаніе имѣть, которые полки и офицеры отличную храбрость показывать и должность свою отправлять будутъ, или кто наикрайнею возможность употребитъ, людей своихъ ободривать и въ порядкѣ содер-

*) Случай этотъ прямо предусматривался современнымъ тому уставомъ строевой пѣхотной службы. (Нашъ трудъ. Строевая и Полевая служба... временъ Петра I и Елизаветы... стр. 143—146).

жать, ибо по окончаніи баталіи должно о тѣхъ съ истиннымъ показаніемъ Ея Императорскому Величеству доносить, дабы храбрость и исправность по достоинству наградить, а недостойныхъ наказать, понеже каждый удостовѣренъ быть можетъ, что я о достойномъ награжденіи за храбрые поступки и доброе поведеніе по должности моей у Ея Императорскаго Величества наисильнѣйше заступать не премину, и въ твердомъ уповании пребываю, что каждый, по своей присяжной вѣрности, должность свою со всевозможнымъ раченіемъ исправлять будетъ.

Въ заключеніе сей диспозиціи о оставшемъ лагерѣ и обозахъ слѣдующее предписывается.

Аще противъ непріятеля по положеніи мѣста и обстоятельствамъ, должно будетъ въ ордеръ де-баталіи выступить и обозы въ лагерѣ оставить, въ такомъ случаѣ поручается команда надъ всѣми оставшими обозами генералъ-маіору Карабанову, который, имѣя въ командѣ своей двухъ оберъ-кригсъ-комиссаровъ, одного генералъ-провіантмейстера-лейтенанта, генералъ-вагенмейстера и генералъ-гевалдигера, а изъ оберъ-офицеровъ— всѣхъ полковыхъ казначеевъ и квартирмейстеровъ, аудиторовъ и полковыхъ обозныхъ. И такое распоряженіе сдѣлать, чтобъ въ началѣ рогатки и телѣги крѣпкій вагенбургъ въ два ряда сдѣланъ былъ, по угламъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, изъ остающихъ при обозахъ 10-ти пушкахъ всю оборону имѣла; оставшіеся при полкахъ караулы и при обозахъ нечисляющихся слабыми при полкахъ солдаты, которыхъ при сей арміи не менѣе 1000 челов. имѣется, при своемъ ружьѣ для обороны позади вагенбурга и рогатокъ разставлены были; и паче всего рекомендуется въ началѣ при главной ставкѣ оставить походную канцелярію и секретную экспедицію, потомъ денежную казну и аптеку. У походнаго комиссаріата и отъ походной провіантмейстерской канцеляріи оставить караульную роту, и караулу, который при казнѣ, при комиссаріатской и провіантмейстерской канцеляріи имѣется, отъ всѣхъ непріятельскихъ набѣговъ въ надежной оборонѣ, подъ особливымъ смотрѣніемъ канцеляріи директора господина полковника Черепова съ его офицерами и ассесора иностранной коллегіи господина Веселицкаго съ его подчиненными,—имѣть и ни до какой траты или ущерба не допускать, и всякими удобовозможными вымыслами сдѣланными крѣпкій вагенбургъ и черезъ храбрый отпоръ противъ непріятельскаго грабительства до возвращенія арміи или присылкѣ сильнаго секурса,—надежно охранять.

Подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей изъ табуновъ, гусарскіе и казачьи обозы и котлы въ сдѣланномъ при лагерѣ вагенбургѣ въ середину впустивъ и всооруженныхъ *(sic)* людей отъ оныхъ распредѣлить

по оборонѣ, а маркитентеровъ къ скорѣйшему дѣлу вагенбургъ и прочее исправленіе,—по разсмотрѣнію господина генералъ-маіора Карабанова; и какъ во время баталій, такъ и послѣ оныхъ, отнюдь изъ вагенбурга для грабежа не отпускать. Присланныхъ отъ баталіи случившихся раненныхъ генералъ-штабъ-доктору и надворному совѣтнику Унгебауру съ докторами и лекарями, которые съ полками не выступятъ, тотчасъ раны перевязать и всякія возможныя выгодности онымъ чинить, а чтобы безъ потерянія времени, каждый то мѣсто, гдѣ та перевязка чиниться будетъ, знать могъ, немалый раскладывать огонь.

Генералъ-аншефъ Ферморъ.

Іюля 14-го 1758 г.

Лагерь при м. Пшевѣ.

Графъ Бутурлинъ въ 1761 г. передавъ къ точному исполненію ту же диспозицію дополнилъ оную особою «генеральною диспозиціею о баталіи».

Приложеніе № LII.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦІЯ*).

О БАТАЛІИ.

1) Вначалѣ всего, какъ только увѣдано будетъ о ожидаемомъ днѣ баталіи, то должно принести Всевышнему молитву, съ сокрушеніемъ сердецъ каждаго, дабы всещедрый Господь даровалъ побѣду на неприятеля.

2) И долженъ всякой по вѣрѣ Богу памятовать свой долгъ, а по присягѣ Самодержицѣ своей быть вѣрнымъ и послушнымъ рабомъ, и каждому особо стараться ополчаться съ храбростью мужественно на неприятеля, единодушно другъ за друга крѣпко стоять, и за добрые и храбрые поступки ожидать монаршескаго награжденія, а за худые—наказанія не токмо здѣсь, но и въ будущемъ вѣцѣ; ибо ничто такъ въ баталіи не нужно, какъ доброе и согласное повиновеніе предъ командиромъ, какъ учитъ насъ воинскій регулъ, и святое писаніе заставливаетъ послушны быть, а безъ такого сохраненія рождается не токмо вредъ каждому, но и всей арміи гибель, какъ то часто въ глазахъ нашихъ видимо.

---

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

3) А между тѣмъ во всякой предосторожности и въ полкахъ исправности состоять, наипаче въ ружьѣ и въ патронахъ, въ порохѣ и въ пуляхъ, чтобъ были по калиберу, и въ затравкахъ чисткѣ; и смотрѣть того прежде въ заранѣе не только однимъ полковымъ штабамъ съ офицерами, но и бригаднымъ командирамъ накрѣпко того наблюдать, ибо отъ невыстрѣляния ружья сами себѣ солдаты вредъ получаютъ и арміи наносятъ гибель.

4) Генералъ-квартирмейстеръ на пріуготовленномъ къ баталіи мѣстѣ, по положенію онаго, выбираетъ съ дежурнымъ генераломъ и расписываетъ, съ воли командующаго шефа—генералитетъ, первую и вторую линіи и третью резервъ, также артиллерію ставитъ на высокихъ мѣстахъ и опредѣляетъ къ ней резервъ со укрѣпленіемъ и ежели время допуститъ и батарей.

5) Къ означенному мѣсту въ ордеръ баталію маршируетъ фронтомъ или колоннами порядочно, а напереди артиллерія, въ своихъ раздѣленныхъ частяхъ, какъ значатъ разные планы; и становится линія отъ линіи отъ шестисотъ до четырехсотъ шаговъ, резервная линія отъ другой линіи—стопятьдесятъ шаговъ.

6) А какъ довольная оказала практика непріятельская, что сперва атакуютъ фланги, а не центръ арміи, что всѣми образы стараться какъ о укрѣпленіи, такъ о усиливаніи и заступаніи ихъ, а наипаче когда покушаться станетъ ворваться сбоку, со фланговъ, или позади, то прежде изготовить и назначить бригады, дабы полки туда оборотить имѣли и занять посты съ артиллеріею.

7) Обыкновенно какъ непріятель первый огонь и атаку сильно производитъ, то съ нашей стороны, напротивъ того, надобно людей и огню пріумножать, и стараться артиллеріею на настоящей дистанціи, не дожидая непріятельскихъ выстрѣловъ, но, напередъ начиная отбивать, а наипаче когда предъ глазами строиться станетъ и противъ атаки его со всякою храбростью какъ встрѣчать, такъ и прогонять, употребляя всѣ силы до послѣдней крови капли; въ противномъ же случаѣ, кто слабымъ и робостнымъ себя окажетъ, то подвергнется наказанію въ здѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ, и что чрезъ сильное супротивленіе, призывая помощь Божескую, непріятель побѣжденъ бываетъ, а самъ въ страхъ впадаетъ; и для того артиллерійскому генералитету всекрайнее попеченіе прилагать, чтобъ изъ артиллеріи порядочно прицѣливались и палили.

8) Прилежно смотрѣть въ полкахъ офицерамъ, чтобъ всѣ исправно ружье заряжали, не робостно, съ шомполомъ, безъ страху, тревоги, крику

и шуму, и пальбу безконфузно съ примѣчаніемъ производили, что на штабъ и оберъ-офицеровъ и полагается.

9) И примѣчать, что ежели еще не вредитъ, то—пріумножать, ибо вся армія зависитъ отъ порядочной и сильной стрѣльбы.

10) А генералъ всякій долженъ примѣчать куда непріятель движеніе дѣлать вознамѣривается и въ томъ присѣкать, какъ то на искусство ихъ безсумнѣнно и ввѣряю, и когда усмотрятъ какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеровъ храбрые, неустрашимые и добрые поступки, то въ знакъ отличной храбрости командующіе дивизіями даютъ подчиненному своему генералитету на бланкетахъ свои печати, а имъ таковые жъ печати имѣть дозволяется для подчиненныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; а притомъ и того наблюдать, ежели въ которомъ полку огонь нерадѣніемъ и отъ непроворнаго заряжанія рѣдокъ бываетъ—посылать и самому къ тому полку для поправленія пріѣзжать и приказывать.

11) Стрѣльбу производить плутонную жъ или по-дивизіонно, смотря по непріятельскому огню, и сіе предается на лучшее размотрѣніе генералитета и полковыхъ командировъ, только бы въ полкахъ расчетъ былъ равный, и офицерамъ дать всякому наставленіе, что каждый примѣчать и сохранять имѣетъ даже до солдата; а и солдатамъ внушать, чтобъ прикладывались въ полъ-человѣка, и, стрѣляя по самомъ непріятелѣ, примѣчалъ всякій на кого мѣтитъ, ибо тотъ уже, котораго онъ убьетъ, на него стрѣлять не будетъ, нежели какъ безъ всякаго примѣчанія на вѣтеръ иногда стрѣльба производится.

12) Ежели кто, паче чаянія, робостно, нерадиво, слѣдовательно и непослушно себя окажетъ, то повиненъ будетъ отвѣтствовать своимъ животомъ, а буде дерзнетъ изъ фрунта бѣжать, то объявлять, что на томъ же мѣстѣ заколотъ будетъ, и для того позади фронта сверхъ унтеръ нарочныхъ и оберъ-офицеровъ опредѣлять.

13) Не менше жъ нужно поощрять солдатъ, что храбро и безбоязненно дѣйствовали и каждый думалъ о побѣдѣ а не себя о побѣжденіи, ибо страхъ народитъ робость и отчаяніе, и непослушаніе къ своимъ главнымъ командирамъ, въ чемъ предъ Богомъ и своимъ монархомъ всякій отвѣтъ дать долженъ.

14) И во время сраженія запрещается крикъ и всякая конфузія, а слушались повелѣннаго слова, отчего вся цѣлость и сохраненіе арміи и побѣжденіе непріятеля зависятъ.

15) Чтобъ безъ нужды, отъ одной торопости, не выстрѣля перваго, другими патронами не заряжали и безъ приказу не палили.

16) А гдѣ иногда разорвутся линіи, то паки немедленно смыкать.

17) При случающемъ иногда уронѣ заступать резервами полковыми и второю линіею.

18) Генералу всякому дается власть къ лучшему поправлять въ полкахъ, хотя бъ и не его была команда.

19) Легкимъ войскамъ, гусарамъ и Донскимъ казакамъ, учинить особую дистанцію командующему генералу, смотря по положенію мѣста баталіи, и держать войско соединенно или раздѣлено на двое и въ закрытыхъ мѣстахъ, дабы во время самое съ флангу или съ тылу на непріятеля нападеніе и покушеніе чинить, а подкрѣпленіемъ снабденъ будетъ.

20) И когда непріятель, благословеніемъ Божескимъ, отъ нашей сильной стрѣльбы принуждаемъ и прогоняемъ будетъ, то всячески его истреблять и на походѣ артиллерію отбирать, токмо съ великимъ примѣчаніемъ остерегаться отъ притворной иногда ретирады и чтобъ на западное (*sic*) *) свое войско навести не могъ, а сіе легко примѣтить будетъ можно по его ретирадѣ: съ конфузіею ли оный и въ разстройствѣ возвращается, или порядкомъ и строемъ отступаетъ; когда строемъ то ожидать надобно его хитрости, а инако въ бѣгство обращается, то и видимо, что безъ притворства то чинитъ.

21) При случаѣ, когда вѣтеръ будетъ на непріятеля, то и тѣмъ пользоваться надлежитъ, токмо со всякимъ порядкомъ, безъ разрыву, за нимъ преслѣдовать и не выступая изъ предписанной предосторожности.

22) А при томъ наблюдать и послѣдующаго. 1-е кои изъ непріятелей, бросая ружье, кричать будутъ пардонъ, таковыхъ не колоть. 2-е А паче дезертировъ не только не умерщевлять, но и въ обозъ отправлять, не показывая имъ никакого озлобленія и грабительства, дабы тѣмъ больше оныхъ пріохотить. 3-е Неменьше въ самое тожъ время стараться объ отвозѣ въ обозъ нашихъ раненыхъ и для того за фруитомъ нѣсколько маркитентерскихъ роспусковъ имѣть, только безъ всякаго съѣстнаго, а толь паче питейнаго припасовъ.

23) Во время баталіи тѣхъ, которые съ приказами отъ командующихъ генераловъ присылаться будутъ прилежно примѣчать и незнающихъ

*) Очевидно въ смыслѣ—засадное.

имена спрашивать и записывать, дабы въ томъ каждому оправдаться можно было; а тѣмъ посланнымъ должно для знаку шарфъ повѣшенный съ праваго плеча имѣть, а генераламъ и прочимъ адъютантамъ на плечѣ аксельбанты, а безъ тѣхъ знаковъ приказамъ ихъ не вѣрить и повелѣнія не исполнять, а унтеръ-офицерамъ ординарцамъ бѣлымъ платкомъ правую руку перевязывать.

24) Ежели что сверхъ сего отъ господъ генералитета по ихъ искусству усмотрѣно будетъ къ лучшему, то дозволяется представить, что съ похвалою и присовокуплено будетъ.

25) А къ тому съ данной прежней диспозиціи во время баталіи при семъ прилагается копія *).

Подлинный подписалъ Графъ Бутурлинъ.

Колежскій совѣтникъ Илья Петрищевъ

Приложеніе № LIII.

Изъ дѣлъ В. У. Арх. Г. Ш. 228 В и С.

Письмо Кауница отъ $^{5}/_{16}$ іюля къ графу Фермору заключается въ слѣдующемъ. Кауницъ указывалъ, что «...по именному указу обѣихъ ихъ имераторскихъ и королевскаго величествъ открываю вашему превосходительству въ полной довѣренности здѣшнее дальнее противъ непріятеля намѣреніе, апробованный, генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Дауномъ сочиненный, планъ военныхъ дѣйствій ...(сущность котораго состоитъ въ томъ, что непріятель)... въ нынѣшнемъ своемъ при Кениггрецѣ положеніи два вида имѣть можетъ. А именно, что онъ со всею своею силою черезъ Глацъ или Траутенау въ Силезію отступитъ, караулы для прикрытія своихъ земель въ горахъ и между крѣпостей оставитъ, а съ остальными противъ приближающейся россійско-императорской арміи пойдетъ; а ежели сего не сдѣлаетъ, то, по всему чаянію, оставитъ онъ знатный корпусъ у Кениггреца, а съ прочею своею арміею маршъ свой чрезъ Богемію въ Лузацію продолжать станетъ, дабы съ корпусомъ принца Генриха

---

*) См. документъ LI.

соединиться, и какъ здѣшнія такъ и вашего превосходительства дальнія операціи задерживать.

Первый изъ сихъ обоихъ случаевъ былъ безъ сомнѣнія вожделѣннѣйшій, ибо такимъ образомъ графъ Даунъ случай получилъ бы, оставляя корпусъ на силезскихъ границахъ, съ арміею въ Лузацію безпрепятственно вступить, тамо утвердиться и коммуникацію съ арміею вашего превосходительства отворить и чрезъ то принца Генриха и стоящія въ Померапіи неприятельскія войска отъ короля совсѣмъ отрѣзать и его соединенными силами со всѣхъ сторонъ запереть.

Но, хотя бъ тотъ или другой случай оказался бы, графу Дауну, по собственному его плану, тѣмъ не менѣе повелѣніе уже дано, чтобъ онъ безъ дальнихъ уваженій, прямо въ Лузацію, черезъ Цитау, съ арміею шелъ, наблюдая при томъ, по своей обыкновенной осторожности, походъ по мѣрѣ неприятельскаго въ равной параллели утверждать, дабы съ одной стороны неприятель съ глазъ не выпущенъ, а съ другой стороны королевство Богемское достаточно прикрыто, слѣдовательно надлежащая коммуникація для потребныхъ съѣстныхъ припасовъ сохранена была. Напротивъ, ни въ которомъ случаѣ за полезное не найдено...» итти въ Силезію, въ виду значительнаго числа крѣпостей.

Въ концѣ письма Кауницъ просилъ скорѣе дать знать «...о вашемъ точномъ операціонномъ планѣ, о мѣстѣ и времени—когда и куда вы съ вашею арміею прибыть надѣетесь»; тоже самое австрійскій канцлеръ просилъ дать знать о положеніи дѣлъ въ шведской арміи.

P. S. Въ этомъ письмѣ былъ слѣдующій: «Я позабылъ вашему превосходительству донести, что принцу Цвейбрюкенскому уже наставленіе подано съ соединенною арміею въ Саксонію итти и принца Генриха сколько возможно въ заперти держать; а буде сей послѣдній черезъ Эльбу переходить сталъ—диверсію въ Саксонію предприпять».

21-го іюля с. с. на это письмо Ферморъ отвѣчалъ Кауницу, тоже письмомъ, гдѣ, между прочимъ, нашъ главнокомандующій находилъ, что «...по обстоятельствамъ (планъ) такъ разумно расположенъ, что въ исполненіи онаго общая польза высокихъ союзниковъ неминуемо произойти можетъ». Затѣмъ, въ общихъ словахъ, графъ Ферморъ указалъ, что вслѣдствіе «непреодолимыхъ причинъ» «армія свой походъ къ Франкфурту продолжать не можетъ, то черезъ Варту къ Неймарку пойдетъ...» съ цѣлью, «...какъ крѣпость Кюстринъ больше заперетъ, такъ, въ потребномъ случаѣ, и съ императрицыною-королевиною арміею, *сколь скоро оне дѣй-*

ствительно въ Лузаціи найдется *), черезъ Ландсбергъ, а съ шведскими войсками при Старгардѣ — соединиться».

Въ то время, когда Кауницъ столь опредѣленно высказывался о предстоящемъ образѣ дѣйствія австрійской арміи по плану будто бы самого Дауна, генералъ Шпрингеръ $^{6}/_{17}$ іюля писалъ графу Фермору изъ Пардубица свой разговоръ съ Дауномъ.

«Я бы весьма охотно видѣть хотѣлъ (говоритъ Даунъ) гдѣ нынѣ россійская армія находится и на которыя она мѣста выйдетъ: прямо ли на Франкфуртъ на Одерѣ; къ Кроссену или, между Глогау и Бреславлемъ въ Силезію; ибо по послѣднимъ къ вамъ вѣдомостямъ, отъ 26-го іюня новаго стиля, оная въ 9 миляхъ отъ Позпани. А какъ у Позпани будетъ генеральный сборъ всей арміи, то можетъ статься, что оная оттуда выше, вправо, возметъ и пойдетъ между Франкфуртомъ и Кюстринымъ въ неприятельскую землю. Если бы заподлинно намѣреніе знать куда она пойдетъ, тобѣ потому свои операціи чинить, ибо въ томъ великая разнота. Егда россійская армія въ Силезію идетъ, тобѣ и я туда же за непріятелемъ пустился; а егда они пойдутъ между Франкфуртомъ и Кюстринымъ, тобѣ я, держась черезъ верхнюю Лузуцацію до нижней, въ рѣкѣ Шпрѣ, въ Берлинъ. . Почему всѣ наши движенія согласны были, непріятеля въ серединѣ держать, и въ такомъ бы случаѣ, когда непріятель вознамѣрится скорыми маршами на россійскую армію итти, тобѣ онымъ *нѣсколькимъ маршамъ по усмотрѣнію отступать, бравъ завсегда безопасное мѣсто* **); между тѣмъ я бы случай имѣлъ на него наступать. А когда онъ ко мнѣ оборотясь, то и я тожъ, по согласію, чинить буду, покуда мы его въ такія мѣста достанемъ, гдѣ безсомнѣнія благополучно дѣло имѣть можно...». Далѣе Даунъ указалъ, что разъ если не будетъ взаимнаго соглашенія, то никакихъ результатовъ достигнуто быть не можетъ. «Я вамъ нѣкоторый примѣръ скажу (говоритъ Даунъ), ежели россійская армія пойдетъ въ непріятельскую землю между Франкфуртомъ и Кюстринымъ, а я, за невѣдѣніемъ, пойду въ Силезію, гдѣ я тамъ ...(за неимѣніемъ магазиновъ)... скоро маршировать не въ состояніи, къ тому же долженъ крѣпость за собою оставить и для безопасности долженъ отъ 10,000—12,000 отдѣлить, ...(и если потому) король Прусскій нѣсколько въ маршѣ выиграетъ, я поспѣть не могу.... Когда же мы между собою надлежащія мѣры примемъ, и мнѣ знать дастся куда ихъ подлинное намѣреніе есть, то я всемѣрно

---

*) Курсивъ нашъ.

**) Курсивъ нашъ.

стараться буду всевозможныя силы употребить къ благополучному концу, чтобы, въ случаѣ надобности, рукою вспомоществовать можно было. Покуда непріятель въ Богеміи я завсегда въ состояніи его маршами утомлять; а егда онъ изъ Богеміи выйдетъ, какъ по всему видно, то его главное намѣреніе, съ принцомъ Генрихомъ соединясь и на россійскую армію итти и на чувствительный ударъ отважиться. Я весьма радъ, что ...Маріани курьеромъ отправленъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаю, по крайней мѣрѣ провѣдать—гдѣ они находятся.

Мнѣ весьма удивительно, что генералъ графъ Ферморъ вамъ о томъ ничего знать не даетъ. Министерство обоихъ дворовъ тоже знатно не снеслись, чрезъ что мы время а наконецъ благополучное исполненіе пропустимъ. Ежели бы мой всевысочайшій дворъ о томъ зналъ, тобъ и мнѣ безсомнѣнія сообщено было.

Я (Шпрингеръ) на вышеписанное разсужденіе инымъ отозваться не могъ, какъ за неполученіемъ въ такихъ обстоятельствахъ наставленій безъизвѣстенъ... и въ той надеждѣ завсегда находился, что всѣ всевысочайшіе союзные дворы объ операціяхъ между собою планъ учинили почему обоимъ главнокомандующимъ поступать. На что онъ (Даунъ) мнѣ отвѣтствовалъ—знатно того нѣтъ и находящійся съ нашей стороны при вашей арміи генералъ Сентъ-Андре мнѣ ничего никогда не пишетъ; я въ такихъ обстоятельствахъ весьма безспокоенъ, и не знаю, что общему благополучію наилучшее чинить; о чемъ еще и нынѣ ко двору пишу...».

Даунъ высказался, что онъ гораздо болѣе интересуется операціями русскихъ войскъ, чѣмъ, напримѣръ, французскихъ... «наипаче затѣмъ, что непріятель всю свою силу противъ насъ употребляетъ, и для того я ...де Виля отдѣлилъ съ кавалеріею и нѣкоторымъ числомъ пѣхоты въ верхнюю нашу Силезію, къ Тропау, откуда уже непріятель ретировался и наши тотъ городъ заняли...». Даунъ просилъ обо всемъ разговорѣ дать эстафету Фермору.

До 27-го іюля н. с. Шпрингеръ не имѣлъ не только отвѣта отъ Фермора, но даже вообще не имѣлъ свѣдѣній. Заключаемъ это изъ того, что въ своемъ письмѣ изъ Лябгау (отъ $^{16}/_{27}$ іюля) онъ ни слова не говоритъ болѣе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, а препроводилъ лишь Фермору слѣдующую записку Кейта.

«Je pris mon cher general Springer, en cas quille ne trouve nulle inconvenenient à mon demande, de vouloir bien me comini

quer, par loccasion de quellque trompette, une liste de generalité actiel de Russie pour que puise me rejouir de l'avancement des mes anciens amis».

Keith.

Приложенiе № LIV.

(Архивъ Иностранныхъ дѣлъ; прусскія военныя дѣла; св. 3).

Переводъ съ письма къ графу Фермору отъ цесарскаго фельдмаршала графа Дауна изъ Турнау отъ 12-го августа по новому стилю 1758 года.

При возвращенiи третьяго дни по утру прибывшаго курьера имѣлъ я честь отвѣтное вашего сiятельства писанiе отъ $\frac{23 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ исправно получить; а изъ онаго отчасти принесшую уже резолюцiю въ предпрiемлемыхъ тамъ операцiяхъ, отчасти же и ожидаемыя вами еще дальныя обстоятельства подробно усмотрѣлъ, но несомнѣваюсь, что со временемъ все такимъ образомъ распорядится, что ваше сiятельство въ исходѣ сего мѣсяца ваши операцiи со всею силою неминуемо предпрiять возможете.

Между тѣмъ я оставить не хотѣлъ для продолженiя начатой корресподенцiи и соглашенiя въ предпрiемлемыхъ операцiяхъ вашему сiятельству о здѣшнемъ происхожденiи далѣе и вслѣдствiе моего предыдущаго, объявить, что какъ непрiятель изъ здѣшнихъ земель нынѣ совершенно выгнанъ, то я, по тридневномъ маршѣ, сегодня съ армiею сюда прибылъ и завтра растагъ держать, а потомъ мой походъ чрезъ Рейхенбергъ въ Лузацiю продолжать, слѣдовательно по большей мѣрѣ между 16-мъ и 17-мъ числами туда прибыть надѣюсь и гдѣ возвращенiя подателя сего, господина подполковника Нейгента, ожидаю, дабы по увѣдомленiю отъ него о предпрiятiяхъ вашего сiятельства и я свои потому жъ распорядить могъ, буде только непрiятельскiя движенiя меня къ принятiю другихъ мѣръ иногда не принудятъ, ибо когда непрiятель съ своею силою на армiю вашего сiятельства пойти вознамѣрится, то я тотчасъ по пятамъ за нимъ слѣдовать стану; а теперь я еще о непрiятелѣ не совсѣмъ извѣстенъ, куда онъ съ своею изъ Богемiи ретировавшеюся армiею далѣе свой маршъ

упреждать намѣренія, а третьяго дни былъ его лагерь между Ландсгутомъ и Криссау.

Впрочемъ, вышепомянутый господинъ подполковникъ словесно обстоятельнѣйшія объявленія учинитъ, ибо я обо всемъ подробно его наставилъ, дабы вашему сіятельству съ большею точностію и основаніемъ о томъ донесть, почему я васъ и прошу благосклонно его выслушать и повѣренности своей удостоить.

И какъ отъ содержанія всегдашняго согласія между обѣими арміями превеликая польза обоюдныхъ предпріятій зависитъ, то я и не премину не только чрезъ другого присылаемаго нарочнаго, но, для выигранія времени и для уменьшенія нынѣшнихъ объѣздовъ и особливо чрезъ посылаемыхъ безопаснымъ и ближайшимъ путемъ нѣкоторыхъ повѣренныхъ персонъ, а по сближеніи армій и чрезъ особливыя команды,—обо всѣхъ здѣшнихъ происхожденіяхъ немедленно извѣстіе подавать, чего и отъ дражайшей вашей дружбы ожидая. Пребываю Даунъ.

Конференцъ секретарь Дмитрій Волковъ.

Приложеніе № LV.

(Архивъ Иностранныхъ дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; связка 2-я).

Переводъ съ копіи письма римско-императорскаго-королевина канцлера графа Кауница къ послу графу Эстергазію изъ Вѣны, отъ 5-го августа по новому штилю, сообщенной симъ послѣднимъ вице-канцлеру 21-го августа 1758 года.

Сколь скоро только нѣкоторая надежда появилась, что непріятель принужденъ будетъ Богемію, такъ какъ Моравію, оставить, то ея величество немедленно о томъ помышляла, какъ бы дальныя военныя дѣйствія распорядить, дабы непріятельская главная армія упражнена и удержана была, на россійскую императорскую армію напасть.

Здѣшнему двору было бы правда гораздо сходнѣе тотчасъ войну въ Силезіи производить, но какъ тамошнія крѣпости нашему шествованію препоны полагать могли бъ, то, въ разсужденіи общей пользы, и для подкрѣпленія россійской арміи, не мѣшкавъ, резолюція принята съ император-

скою-королевиною армiею прямою дорогою въ Лузацiю итти и оную насупротивъ непрiятельской главной армiи опять постановить.

А дабы о томъ совершенное соглашенiе постановлено было, то я уже 16-го числа минувшаго мѣсяца, съ приложеннымъ при семъ въ копiи, письмомъ къ главнокомандующему генералу графу Фермору курьера отправилъ, и какъ ваше превосходительство примѣтите только то главнѣйше предлагалъ, чтобъ россiйская императорская армiя свои операцiи сильно продолжала и чтобъ здѣшнему двору въ равной откровенности объявлено было—въ чемъ точно ихъ операцiонной планъ состоитъ? Дабы по тому и фельдмаршалъ графъ Даунъ дальныя свои мѣры учредить могъ

На сiе полученъ здѣсь отъ помянутаго графа Фермора, приложенной при семъ въ копiи, отвѣтъ, изъ котораго ваше превосходительство пространнѣе усмотрите, что въ держанномъ военномъ совѣтѣ за благо найдено ни къ Франкфурту на Одеръ, ни въ Силезiю не подвигаться, но съ армiею у Ландсберга, опять чрезъ Варту перешедъ, въ околичности Кюстрина нѣсколько времени отдохнуть, а потомъ или къ Франкфурту итти, или же съ шведскою армiею соединиться [illegible]

И хотя вся Европа ожидала, что россiйская императорская, съ Броуновымъ корпусомъ соединенная, армiя, безъ дальной остановки, сильныя операцiи предпрiиметъ и для того прямою дорогою къ Одеру пойдетъ, да при Франкфуртѣ чрезъ сiю рѣку и переправится, то однакожъ ея величество императрица-королева сохраненiе россiйской императорской военной силы, буде небольше, то равно какъ свою собственную предъ очми имѣетъ; но елико касается до объявленныхъ въ военномъ совѣтѣ побудительныхъ причинъ, постановленнаго къ Ланебергу марша, то хотя весьма желательно было бъ, чтобъ о пропитанiи и подвозѣ онаго уже напередъ достаточныя мѣры приняты были, но какъ резолюцiи распоряжаемы бываютъ, по случающимся обстоятельствамъ, то и вышепомянутый маршъ чрезъ Ландсбергъ общему дѣлу въ знатную пользу обратиться можетъ, когда только дальнѣйшiя россiйскiя императорскiя предпрiятiя, по даннымъ обнадеживанiямъ командующаго генерала и военнаго совѣта, (сколько разумная предосторожность дозволяетъ), съ надлежащею силою и ревностiю производимы, и генералу Фермору руки не связаны, но иначе такiе наставительные указы отъ его двора немедленно отправлены будутъ, чтобъ онъ, усматривая возможность непрiятелю въ глаза итти, и чрезъ рѣку Одеръ перебраться могъ; а безъ того къ собственному превеликому вреду россiйскаго императорскаго двора и его армiи время и случай упустятся въ непрiятельскихъ земляхъ утвердиться, распространиться, субсистенцiю

и контрибуціи получать, а притомъ здѣшнія, равно какъ и шведскія операціи, надлежаще подкрѣплять, ибо весьма тщетно было бъ удовольствительнаго окончанія войны надѣяться, еслибъ союзники не по одному плану и не съ равною ревностію свои операціи еще въ нынѣшнюю кампанію производили и непріятелю случая не отняли опять оправиться и безъ знатнаго вреда зиму достичь.

По поданнымъ донынѣ отъ вашего предосходительства извѣстіямъ здѣшней дворъ иннако чаять могъ, какъ что генералъ графъ Ферморъ дѣйствительно въ состояніи находится полезное въ дѣйство производить; не описываюся болѣе, но понеже при послѣднемъ военномъ совѣтѣ противное тому оказалось, а между тѣмъ собою очевидно, что въ войнѣ часто отъ дней да и отъ часовъ зависитъ подающимися авантажами прямо пользоваться, того ради ваше превосходительство стараніе приложите оное тамошнему двору наидружественнѣйше представить съ тѣмъ, чтобъ графъ Ферморъ въ состояніе приведенъ былъ не токмо чрезъ Одеръ перейти, но и все, что непріятелю во вредъ быть можетъ предпріять, когда только то обстоятельства и время дозволяютъ.

Наша всемилостивѣйшая государыня мыслитъ весьма великодушно и союзнически, чтобъ малѣйшее за правильно ставить, а того меньше требовать, что съ военными регулами не сходствуетъ и что россійскую императорскую армію великой опасности подвергнуть могло бъ. По симъ сентиментамъ уже теперь марша къ Франкфурту не предлагалось, паче же принятая резолюція россійскаго военнаго совѣта за благорасположенную и основательную признана, и планъ фельмаршала графа Дауна въ запасъ и немедленно апробованъ; а именно, чтобъ онъ съ императорскою королевиною арміею, сколь скоро непріятель Богемію оставитъ, прямою дорогою въ Лузацію шелъ и королю прусскому опять въ глаза становился, слѣдовательно тѣмъ препятствовалъ, дабы помянутой король противу россійской арміи не обратился, и дабы сія послѣдняя толь лучше корпусъ генерала Дона побѣдить могла

Фельдмаршалъ Даунъ сіе уже столько исполнилъ, что генералъ Лаудонъ, 11-го числа сего мѣсяца, съ корпусомъ 10,000 человѣкъ, къ Фридланду прибылъ, свои форпосты къ Острицу, Зейденбергу и Неитедтелю разставилъ, а армія, 14-го числа сего мѣсяца, въ Рейхенбергъ пришла, откуда ей только два небольшіе марша къ Цитовѣ сдѣлать надобно, слѣдовательно главное намѣреніе уже достижено, чтобъ входъ въ Лузацію себѣ обнадежить и коммуникацію съ императорскою арміею отворить, которая

нынѣ стараться будетъ въ Саксонію далѣе войти и въ околичности Шандау, мостъ чрезъ Эльбу построя, въ дальныхъ своихъ операціяхъ такимъ образомъ поступать, чтобъ обѣ арміи другъ другу вспомоществовали толь скорѣе корпусъ принца Генриха изъ его нынѣшняго положенія выжить могли.

По всему чаянію непріятель принятія такихъ наступательныхъ мѣръ столь скоро не надѣялся; и хотя еще надежно предвидѣть нельзя, какую резолюцію онъ приметъ и поведетъ ли онъ равномѣрно жъ, какъ чаять надобно, и свою армію въ Лузацію или не предпріиметъ ли чего противу Богеміи, то однакожъ должно ему во всѣхъ случаяхъ въ немалой заботѣ находиться, когда только съ стороны россійской императорской и шведской арміи заблаговременно то учинится, что, по военнымъ регуламъ и безъ подверженія себя особливой опасности, учинить можно, ибо непріятель нынѣ въ срединѣ его положенія и земель атакованъ и сила здѣшнихъ союзниковъ почти на центръ обращена, къ тому жъ фельдмаршалъ графъ Даунъ подлинно никакого случая изъ рукъ не упуститъ непріятелю чувствительной ударъ нанести и тѣмъ всей войнѣ удовольствительнѣйшей видъ подать.

Итакъ, помянутой фельдмаршалъ для постановленія совершеннаго согдашенія и согласныхъ операцій за полезно нашелъ, довѣренность имѣющаго, подполковника именуемаго Нейгента, къ генералу графу Фермору съ приложеннымъ при семъ въ копіи съ письмомъ отправить и ему притомъ поручить, чтобъ онъ россійскому императорскому генералитету не токмо о маршѣ въ Лузацію, но и о всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ императорской королевиной арміи и о дальномъ операціонномъ планѣ совершенное объясненіе словесно подалъ.

Между тѣмъ обстоятельства и французской арміи удовольствительный видъ получили, и по последнимъ вѣдомостямъ ганноверцы находятся уже въ возвратномъ маршѣ чрезъ рѣку Рейнъ.

Прочія происхожденія сообщитъ вамъ безсумнѣнія господинъ маркизъ Лопиталь, почему я оныя молчаніемъ и обхожу. Пребывая.

Кауницъ.

Приложеніе № LVI.

(Изъ дѣлъ М. О. Арх. Г. Ш.; опись 47; № 119/152).

Составъ русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Цорндорфомъ опредѣленно выясняется нижеслѣдующею таблицею; изъ нее же видно, что потери опредѣлились болѣе точно едва черезъ двѣ недѣли послѣ боя; пополненіе же убыли, какъ будетъ указано, не было рѣшено и въ октябрѣ мѣсяцѣ.

31-го августа 1758 г., изъ Ландсберга, графъ Ферморъ представилъ въ военную коллегію два рапорта. При первомъ изъ нихъ была приложена самая подробная вѣдомость: «Сколько въ 14-й день августа по утру въ полкахъ, бывшихъ въ сраженіи, здоровыхъ на лицо состояло, что изъ того, при ономъ въ сраженіи, побито и безвѣстно пропало, тяжело и легко раненыхъ и въ прибывшей къ главной арміи съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Румянцевымъ полкахъ и въ нерегулярныхъ войскахъ дѣйствительно на лицо состоитъ людей. (См. вѣдомость лит. А и Б).

При другомъ рапортѣ графъ Ферморъ «...прислалъ вѣдомость (какъ оговорено въ постановленіи военной коллегіи), по которой однихъ офицеровъ къ арміи въ добавокъ требуется, кромѣ дивизіи генералъ-лейтенанта Рязанова,—штабъ-офицеровъ 24, оберъ-офицеровъ 398, итого 422...». «Опредѣлено и посланнымъ ко всѣмъ гарнизоннымъ командамъ указами велѣно для скорѣйшаго... арміи укомплектованія... выбрать... (кромѣ Сибири, Оренбурга и Астрахани) изъ штабъ и оберъ-офицеровъ гдѣ сколько возможно изъ дворянъ, а къ тому изъ прочихъ чиновъ ...(нижняго званія) добрыхъ кондуитовъ... прислать имъ списки и объ отправленіи ожидать указовъ...». Тутъ же было рѣшено пополнить некомплектъ выпускомъ изъ кадетскаго корпуса и производствомъ изъ гвардіи; всего этихъ послѣднихъ приказано назначить 100 человѣкъ. Докладъ по этому въ конференціи подписанъ 24-го октября 1758 г. предсѣдателемъ военной коллегіи Петромъ Сумароковымъ и членомъ Василіемъ Суворовымъ.

Наконецъ, подъ лит. Г, мы включаемъ суммы, бывшія при арміи въ день Цорндорфа. Вѣдомость эта, представленная при рапортѣ отъ 10-го декабря 1758 г. № 3180, озаглавлена: «Вѣдомость сколь велика была казна вновь Формированнаго корпуса, гдѣ она во время баталіи находилась, не было ль хотя части оной при полкахъ въ баталіи, не утеряна ли оная и какая сумма». Какъ видно изъ самой вѣдомости, въ оную включены не только Обсерваціоннаго корпуса, но и каждаго изъ полковъ дѣйствующей арміи.

Таблица лит. А. (Выдержка).

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Кирасиры [1].	Кон.-Гренадеры [2].	Драгуны [3].	Пѣхота [4].	Обсервационный корпусъ [5].	Гусары [6].	Полевая артиллерія.	Инженерная команда.
Въ 14-й день Августа на лицо состояло:								
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . .	77	5	16	846	260	81	58	34
Унт.-штаба и всѣхъ чиновъ . .	55	7	16	342	67	35	7	2
Унт.-офицеровъ и рядовыхъ . .	2145	254	355	23659	8040	2497	776	63
Прочихъ нижнихъ чиновъ . .	311	13	28	2318	776	102	735	65
Всѣхъ .	2588	279	415	27165	9143	2716	1576	—
				(7)	(8)			
„Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ“.								
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . .	11	—	3	205	81	1	10	10
Унт.-штаба всѣхъ чиновъ . . .	1	1	—	36	8	11	1	1
Унт.-офицеровъ и рядовыхъ . .	307	12	38	5502	3638	252	178	—
Прочихъ чиновъ	10	—	1	194	85	7	61	—
Всего .	329	13	42	5937	3809	261	240	—
Раненыхъ:								
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . .	28	1	5	361	190	1	23	1
Унт.-штаба всѣхъ чиновъ . . .	5	1	2	57	10	—	1	2
Унт-офицеровъ и рядовыхъ . .	368	30	85	6534	337	67	206	—
Прочихъ чиновъ.	11	3	5	284	80	2	57	1
„Нынѣ въ полкахъ дѣйствительно на лицо состоитъ“ (9)								
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . .	37	6	22	352	176	71	19	—
Унт.-штаба всѣхъ чиновъ . . .	48	3	20	262	80	33	5	—
Унт.-офицеровъ и рядовыхъ . .	1443	12	373	13288	7045	1991	384	—
Нестроевыхъ	259	210	59	2351	930	80	619	—

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ вѣдомости состояніе и убыль показана по полкамъ.

1) Кирасиры: Его Императорскаго Высочества, 3, Ново-Троицкій и Казанскій.

2) Каргопольскій.

3) Тобольскій и Архангелогородскій

4) Четыре гренадерскихъ (№№ 1, 2, 3 и 4), Новгородскій, Воронежскій, Троицкій, Казанскій, Черниговскій, Муромскій, С. Петербургскій, Шлиссельбургскій, Ростовскій, Смоленскій, Рязанскій, Невскій, Суздальскій, Ладожскій, Бутырскій и Кексгольмскій (всего 20 полковъ).

5) Гренадерскій и мушкетерскіе—№№ 1, 3, 4 и 5.

6) Молдавскій, Сербскій, Грузинскій и Хорватова 1000-ная команда.

7) Каждый изъ полковъ имѣлъ около 1200 чел. унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, кромѣ: Казанскаго (745), Муромскаго (845) и Суздальскаго (870).

8) Въ Обсерваціонномъ корпусѣ полки имѣли большій составъ (до 2000), кромѣ 1 и 5 составъ которыхъ не извѣстенъ

9) Вообще на лицо часто показано людей больше, чѣмъ было въ день боя. Вѣдомость была „сочинена изъ поданныхъ отъ полковъ отъ 24 и 25 Августа рапортовъ“, гдѣ часто 1-й и послѣдній отдѣлы не сходятся. Наличное число признано невѣрнымъ самимъ Ферморомъ ибо много показаны безъ вѣстей пропавшихъ: „кои во время баталіи, будучи отрѣзаны непріятелемъ отлучилось не мало людей возвратилось, изъ отлучекъ прибыло. И такъ армія состоитъ въ таковъ числѣ такъ какъ особливо приложено при семъ суточный нынѣшній рапортъ явствуетъ“. См. вѣдомость лит. В.

Вѣдомость Лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ

„Особой дивизіи графа Румянцева, небывшей въ сраженіи".

НАЗВАНІЯ ЧИНОВЪ.	Кирасиръ [1].	Конно-гренадеръ [2].	Драгунъ [3].	Пѣхоты [4].	Гусаръ [5].	Казаковъ [6].	ПРИМѢЧАНІЯ:
Штабъ и оберъ-офицеровъ	17	49	11	287	21	8	1) Кіевскій.
Унт.-штабныхъ чиновъ	14	35	11	133	4	—	2) Рижскій, С.-Петербургскій и Нарвскій.
Унт.-офицеровъ и рядовыхъ	415	1240	159	7462	422	434	3) Нижегородскій.
Прочихъ чиновъ	51	196	36	810	19	—	4) Выборскій, 2-й Московскій, Вятскій, Низовскій, Вологодскій, Апшеронскій, Кіевскій и Псковскій
Итого	497	1520	217	8692	486	442	5) Венгерскій.
							6) Донскіе казаки подъ начальствомъ Краснощекова. Кромѣ того Чугуевскій съ калмыками — 506.

Вѣдомость Лит. В.

РАПОРТЪ

о суточномъ состояніи людей и лошадей въ полкахъ команды генералъ-аншефа Фермора.

31-го августа 1758 г.

Состояніе въ наличности людей и лошадей.	Всѣхъ чиновъ.	Ун.-оф., капраловъ и строевыхъ рядовыхъ.	ЛОШАДЕЙ. Строевыхъ	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.	Итого.
ЗДОРОВЫХЪ:						
Инженеровъ и артиллерійстовъ .	2028	711	—	2885	—	2885
1-й дивизіи.						
Въ 2-хъ кирасирскихъ. . . .	111	899	626	—	207	833
Въ 16-ти пѣхотныхъ	14503	11819	—	244	2878	3122
Въ 4-хъ гусарскихъ	2823	2543	2479	—	—	2479
Въ Чугуевскомъ казачьемъ . .	501	476	709	—	—	709
Всего. . .	18938	15837	3814	244	3085	7143
2-й дивизіи.						
Въ 3-хъ кирасирскихъ. . . .	1300	1014	799	22	167	988
Въ 4-хъ конно-гренадерскихъ. .	1906	1613	1541	—	319	1884
Въ 3 хъ драгунскихъ	777	531	270	19	141	430
Въ 12-ти пѣхотныхъ	13556	11363	—	408	1902	2310
Всего. . .	17539	14521	—	473	2529	5612
Обсерваціонный корпусъ.						
Пяти полкахъ	9528	8184	—	122	1058	1180
БОЛЬНЫХЪ:						
Инженерной и артил. команды .	62	23	—	85	—	85
1 й дивизіи	476	400	52	—	3	55
2-й дивизіи . . .	340	279	325	1	33	359
Обсерваціонный корпусъ . .	904	808	—	13	48	61
Всего больныхъ. .	1782	1510	377	99	84	560
Легко ранен. инженер. и артил ком.	40	23	-	4	—	4
1-й дивизіи	810	748	87	—	—	87
2-й дивизіи	353	326	45	2	—	78
Обсерваціонный корпусъ . .	322	260		—	—	
Всего раненныхъ.	1535	1357	—	—	—	—

Вѣдомость лит. Г.

(Выдержка).

(См. примѣчаніе 9-е таблицы лит. А).

«Чьево вѣдомства».	Сколь велика была казна. Рубли.	Коп.	«Гдѣ въ баталіи находилось и не утрачена-ли и коликая сумма».
Походнаго комиссаріата	749205	20	При арміи съ легкими повозками изъ которыхъ утратилось 30,000 р.
Походной провіантмейстерской канцеляріи	114842	$87\frac{1}{2}$	Тамъ же и ничего не утратилось.
Артиллерійск. корпуса	4773	$15\frac{1}{4}$	Въ паркѣ, который былъ при Гроссъ-Каминѣ и ничего не утратилось.
	868821	$22\frac{3}{4}$	
Полковой.			(1) Изъ числа полковыхъ суммъ главной арміи пропала только часть денегъ Казанскаго мушкетерскаго полка всего 1680 р. 15 к. и Смоленскаго полка—44 руб.
кирасирскій.			
Его Императорскаго Высочества	10211	55	
3-го полка	7000	—	
Новотроицкаго	4752	20	
Казанскаго	3517	$9\frac{1}{4}$	
Каргопольскаго Кон.-Гр	1933	89	
Драгунскихъ.			
Тобольскаго	2350	—	
Архангелогородскаго	1087	$87\frac{3}{4}$	
Пѣхотныхъ.			
1-го Гренадерскаго	1700	89	
2-го »	2415	—	
И прочихъ полковъ разныя суммы отъ 4000 руб. до 500 рублей (1).			
Всего въ полкахъ	94369	(1) $22\frac{3}{4}$	
Обсерваціонпаго корпуса	(2) 188254	20	(2) Изъ этой суммы Обсерваціоннаго корпуса въ каждой изъ полковъ было дано по 20,000 рублей, а пропали всѣ деньги 3-го мушкетерскаго полка (20,000 р.).
Провіант комиссіи	37925	53	
Артил. того же корпуса	24672	—	
	250852	$5\frac{1}{4}$	
Полковой.			
Гренадерскаго полка	(3) 30262	39	(3) Изъ нихъ 370 руб. было въ патронномъ ящикѣ и взорваны.
1-й Мушкетерскій	19067	94	
3-й »	30196	53	Утрачено 936 руб.
4-й »	20000	—	
Всего арміи и корпуса.	1293569	37	Утрачено 52970 руб. $70\frac{1}{4}$ коп.

Подписано: Вилимъ Ферморъ.

Приложеніе № LVII.

Считаемъ важнымъ воспроизвести нѣкоторыя мѣста изъ переписки Румянцева съ Ферморомъ за время Цорндорфскаго боя.

$^{14}/_{25}$ августа графъ Румянцевъ доносилъ слѣдующее. «Сей ночи во второмъ на десять часу... полковникомъ Хомутовымъ присланъ рапортъ къ господину генералъ-квартирмейстеру фонъ-Штофельну съ увѣдомленіемъ о переходѣ немалаго непріятельскаго корпуса черезъ Одеръ при мѣстечкѣ Гюстенбизе, которое онъ, г. полковникъ, получилъ отъ взятыхъ имъ въ плѣнъ одного мушкатера и фурштата Доновскаго полка. Я никогда бъ оному вѣры бъ дать не хотѣлъ если (бы) очевидно и изустно отъ сихъ плѣнныхъ получилъ того въ подтвержденіе, что заподлинно вся армія, исключая нѣсколькихъ батальновъ гренадерскихъ, оставленныхъ при Кюстринѣ, подъ предводительствомъ самого короля, на сдѣланныхъ изъ водяныхъ *)... и вышеписаннаго переправился и путь свой вверхъ по Одеру для нападенія на нашу армію взялъ. Г. полковникъ Хомутовъ заподлинно оныхъ въ семъ изслѣдовалъ и достовѣрное извѣстіе получилъ, и мостъ оный осмотрѣть не былъ допущенъ, а будучи отрѣзаннымъ путь свой въ Кенигсбергъ взялъ и сего числа со мною соединился... Я о семъ важномъ дѣлѣ... (кажется — «съ состоящимъ») при мнѣ генералъ и генералъ-квартирмейстеромъ Штофельномъ довольное разсужденіе имѣлъ, гдѣ полагаясь на извѣстное намъ всѣмъ ...Высокографскаго сіятельства ...ленное (начало слова нельзя разобрать) раченіе и попеченіе о без...ности $\left(\frac{\text{безпечности}}{\text{безопасность}}?\right)$ арміи Ея Императорскаго Величества, подъ командою Вашею состоящею, что конечно о семъ переходѣ, когда оный подлинно послѣдовалъ достовѣрнѣйшихъ и обстоятельнѣйшихъ извѣстіяхъ предварено. И въ уваженіи поста, который мы содержать опредѣлены, имѣя достовѣрное извѣстіе, что отъ Штетина непремѣнные деташементы также въ близости находятся, согласно положили Вашему Высокографскому сіятельству лѣвою, и вовсе кажущуюся безопасною стороною, симъ нарочнымъ рапортовать; а между тѣмъ къ походу составились во всякой готовности, а къ мосту, гдѣ оный переходъ былъ, немедленно послали сильную партію для сокрушенія онаго и поиска надъ стоящимъ тамъ прикрытіемъ, ожидали въ прочемъ Вашего Высокографскаго повелѣнія». Августа 14-го дня 1758 г. при деревнѣ Гаукреняхъ (около Шведта). Вѣроятно нынѣшнія дд. (*Nuder*, *Hohen Kralrnig*).

---

*) Рукопись (В. У. Арх. 227) сильно потерпѣла отъ времени, такъ что приходиться дѣлать много пропусковъ. Д. М.

На этомъ были слѣдующія резолюціи Фермора отъ 16-го августа. Въ началѣ—«о семъ извѣстенъ, и вѣдомость получена о переходѣ его еще 12-го числа сего мѣсяца чрезъ дезертира».

На поляхъ, противъ описанія дѣйствій Хомутовъ: «о семъ извѣстно», и затѣмъ въ общей скобкѣ сказано. ...(Вѣроятно «армія»)... Ея Императорскаго Величества вышеписанное извѣстіе 13-го числа..., снявъ атаку и Кюстринскую блокаду выступила и слѣдовала до деревни Фирстенверде, гдѣ, соединясь съ Обсерваціоннымъ корпусомъ, построились въ ордеръ баталіи, и 14-го числа, по приближеніи непріятеля, въ 9-мъ часу по полуночи, начали на правое крыло прежестокую пушечную пальбу. И россійское правое крыло учинило нападеніе... лѣвое крыло (видимо прусское) и будучи подкрѣпляемо тремя линіями продолжало жестокое сраженіе до самой ночи. Непріятель напослѣдокъ, оставя мѣсто, ретировался; армія, овладѣвъ мѣстомъ, не только переночевала, но и на другой день собравшаяся армія на *томъ мѣстѣ* *) имѣла растагъ, получа немалое число пушекъ, знаменъ и прочихъ трофеевъ. И сего утра выступилъ и со всею арміею до Гроссъ-Камина къ нашему большому обозу, который отъ Кюстрина туда отправленъ былъ. И хотя непріятель и старался гусарами и конницею воспрепятствовать, но мы благополучно прибыли и всю артиллерію и раненыхъ съ собою привезли. А непріятельская армія—разстояніемъ въ полумили, стараясь путь къ Ландсбергу пресѣчь. Того ради всемѣрно нужно надобно, чтобы чрезъ движенье вашей дивизіи силы его раздѣлить **)...

Отъ непріятеля уже около 1000 дезертировъ въ нашей арміи имѣется, которые согласно въ допросахъ показали, что непріятель великій уронъ при баталіи имѣлъ, въ войскѣ его не только утомленіе, но и въ провіантѣ недостатокъ имѣетъ, и явно опытъ оказалъ, ибо вчерашняго числа хотя съ аріергада и легче атаковать, только на пушечный выстрѣлъ пришедъ и паки удалился, произведя только съ обѣихъ сторонъ великое число выстрѣловъ и бросанье бомбъ.

А нынѣ, по соединенію съ обозомъ, получа провіанта и сраженію съ непріятелемъ не менѣе 20,000, въ состояніи не только противъ его обороняться, но и поискъ учинить, и ожидаю отъ васъ чрезъ нарочныхъ вседневныхъ рапортовъ.

Въ дѣлахъ Румянцева (231 В. У. Ар.) есть по этому же такая записка Фермора отъ 15-го августа къ Румянцеву. «Въ виду полученнаго отъ

---

*) Очевидно обобщено, ибо изъ другихъ донесеній Фермора и журнала ясно видно, что армія стала поперегъ прежняго расположенія подвинувшись ближе къ Цорндорфу.

**) Нѣсколько интересныхъ строкъ нельзя разобрать.

генералъ-маiора Панина о сближенiи дивизiи съ армiею, какъ можно чаще доносить черезъ Ландсбергъ».

17-го августа «изъ лагеря при мѣстечкѣ Гроссъ-Каменкѣ» Ферморъ писалъ (В. У. Ар. 227). «Вчерашняго числа на рапортѣ вашего сiятельства съ резолюцiею было, со отправленнымъ отъ меня поручикомъ Россинымъ, о слѣдованiи вамъ съ дивизiею къ Ландсбергу..., а сейчасъ явился у меня Донскаго войска есаулъ Луковкинъ и донесъ, что помянутый поручикъ отъ вашего сiятельства паки былъ отправленъ, но по несчастiю на дорогѣ прусскими крестьянами былъ отбитъ. .»; поэтому къ Румянцеву былъ высланъ легкiй отрядъ казаковъ въ 1000 коней съ такимъ приказанiемъ «...рекомендую вашему сiятельству съ дивизiею какъ скоро можно къ Ландсбергу поспѣшить..., а непрiятельская армiя стоитъ у меня на виду, слѣдовательно противъ васъ всѣхъ своихъ силъ въ препятствiе вашего со мною соединенiя употребить не можетъ...». Къ этому же ордеру была приложена слѣдующая «Публикацiя...».

«Понеже при бывшей сего мѣсяца 14-го числа съ непрiятелемъ баталiи изъ тѣхъ полковъ и командъ, которыя въ начальномъ съ непрiятелемъ сраженiи были, нѣкоторые военно-служители, будучи приведены въ разстройство отлучились. Того ради чрезъ сiю публикацiю всѣмъ тѣмъ дается знать, чтобы они непремѣнно къ армiи Ея Величества, которая по удержанiи у непрiятеля мѣста баталiи нынѣ благополучно стоитъ при деревнѣ Гроссъ-Каминъ, явились сего мѣсяца къ 22-му числу, тотъ отлученiю его въ вину поставлено не будетъ; ктожъ и здоровый или раненный, но въ состоянiи хотя нѣкоторымъ образомъ службу нести къ тому числу не явится, тотъ признанъ будетъ за измѣнника и дезертира...»,

18-го августа графъ Ферморъ послалъ Румянцеву предписанiе гдѣ выражено, между прочимъ, слѣдующее: «сказано вашему сiятельству вчера отъ меня о поспѣшномъ вашемъ въ соединенiе съ армiею слѣдованiи, и объ отпускѣ для того обозовъ къ Ландсбергу уже предложено *). А нынѣ назначается мѣсто Гиммель-амтъ отъ котораго, оставляя въ лѣвой сторонѣ Маркицель *(sic)*, вамъ съ дивизiею маршировать способно. И для того извольте ваше сiятельство какъ наивозможно маршъ ускорить и прибывъ къ оной при деревнѣ Клейнъ-Каменъ въ лагерь стать, примыкая лѣвымъ вашимъ крыломъ къ главной армiи, и сегодня еще ожидаю подъ вечеръ или къ полуночи вашего сюда прибытiя».

*) Изъ этого очевидно, что еще 17-го августа вторично было приказанiе Румянцеву слѣдовать къ гр. Камину.

19-го августа Ферморъ пишетъ Румянцеву. «Вашего сіятельства рапортъ я сейчасъ получилъ и изъ онаго съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, коимъ образомъ вы съ дивизіею не далѣе какъ до Берлинкена вчера дошедши сего дня растахъ тамо имѣете; а здѣсь непріятель не въ больше какъ на пушечный выстрѣлъ... разстояніи находится, и всечасно дѣла съ нимъ ожидать должно, почему и вамъ, получа мои ордеры, походомъ ускорить потребно. Но ежели вы замедлите и въ сраженіи съ непріятелемъ что неполезное произойдетъ, то сіе на вашъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ останется. И для того наикрѣпчайше подтверждаю вамъ съ дивизіею вашею чрезъ Гаммельштеинъ и Марвицъ со всею поспѣшностью маршировать и ко мнѣ рапортовать..., провіантъ изъ Старгарда везущій можетъ и за вами привезенъ быть, а подъ артиллерію и ящики лучшихъ лошадей употребить; находящійся же обозъ къ Ландсбергу отправить».

19-го же августа было второе увѣдомленіе Румянцева. «По состоянію нужды въ скорѣйшемъ вашемъ съ арміею соединеніи подтверждаю вамъ при завтрашнемъ вашемъ сюда маршѣ обозы отпустить къ Ландсбергу, а самимъ вамъ съ дивизіею налегкѣ къ арміи слѣдовать, и прибывъ при д. Клеинъ Каминъ лагеремъ стать... поспѣшать. чтобы завтра сюда прибыть съ суточнымъ провіантомъ».

Отъ 21-го августа, изъ д. Марвица, есть слѣдующее донесеніе графа Румянцева. «Сейчасъ, на полученный отъ вашего высокографскаго сіятельства ордеръ, донести честь имѣю, что я къ деревнѣ Марвицѣ сей ночи передъ свѣтомъ прибылъ и къ соединенію съ арміею къ дорогѣ, лежащей между Торно и Ландсбергомъ выступить имѣю»; при чемъ Румянцевъ собственноручно добавилъ... «ожидаю дальнѣйшихъ повелѣній». Резолюцію Фермора разобрать трудно, но видно, что она касалася до образованія аріергарда и до перевозки запасовъ, заготовленныхъ въ Солдинѣ.

Приложеніе № LVIII.

Форма.

Коимъ образомъ при россійской арміи во время кампаніи, по краткости времени кратко всѣ представленія, вѣдомости и рапорты по командѣ представлять и на тѣхъ же представленіяхъ по пунктамъ на каждый особо резолюцію ожидать.

Къ командующему арміею генералъ-аншефу отъ первой дивизіи представлена вѣдомость или рапортъ о такой-то матеріи.

ЯКО:

о недостаткѣ фуража, денегъ или о чемъ случится.

1-й ПУНКТЪ.

Писать матерію въ краткихъ терминахъ, въ половину листа, не мелко и не тѣсно, оставляя между пунктами перста на три мѣсто, дабы противъ каждаго резолюцію изъяснить можно было.

Оные пункты по командѣ присылать вдвое (т. е. въ двухъ экземплярахъ), дабы безъ всякаго продолженія времени на одномъ экземплярѣ, подписавъ резолюцію, обратно отправить, а другой экземпляръ для вѣдома каждому командиру при своей канцеляріи оставить.

Внизу писать гдѣ, число и урочище лагерю.

На кувертахъ писать: къ командующему арміею генералъ-аншефу и кавалеру, графу Фермору: рапортъ, вѣдомость или представленіе.

Графъ В. Ферморъ.

Приложеніе № LIX.

Источниками для описанія Цорндорфскаго боя намъ служили:

1) Рукописный журналъ военныхъ дѣйствій (В. У. Арх. 228 С). 2) Реляція «съ мѣста баталіи 15-го августа» и реляція отъ 18-го августа, помѣщенная въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ», изд. 1761 г., стр. 203 и объясненія къ нимъ, стр. 246—256. 3) Подлинная реляція отъ 18-го августа, отправленная съ Розеномъ (В. У. Арх. 228 В), гдѣ есть и набросокъ расположенія войскъ послѣ боя. Подлинникъ реляціи отъ 18-го августа. Прусскія военныя дѣла, св. 2. 4) Письма прусскихъ офицеровъ, участниковъ боя, напечатанныя въ «Журналѣ...», стр. 238—246. 5) Подлинники этихъ писемъ (В. У. Арх. 230). 6) Письмо Фермора къ Дауну 18-го августа с. с. (В. У. Арх. 228 В). 7) Реляціи 15-го и 18-го августа въ дѣлахъ М. О. Арх. Г. Ш; опись 6; книга 106; не напечатанные въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Разницы однако почти нѣтъ. 8) Манифестъ Елизаветы къ русскому войску (В. У. Арх. 231; другой экземпляръ въ Арх. Ин. дѣлъ; прусскія военныя дѣла; св. 2). (См. прил. XVIII). 9) Переписка Румянцева съ Ферморомъ за это время (В. У. Арх. 227). 10) Переписка его же съ Военною Коллегіею (М. О.

Арх. Г. Ш.; опись 47; № $^{149}/_{152}$). 11) Рескриптъ конференціи къ Шпрингеру отъ 29-го августа с. с. также переписка Фермора съ Гроссомъ и другими посланниками за это время (Арх. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 3 и 4). 12) «Генеральная диспозиція для боя», утвержденная Ферморомъ 19-го іюля 1758 г. (См. приложеніе № LI). 13) Арх князя Воронцова; т. IV; стр. 113—124 (письмо принца Карла къ Воронцову). 14) Записки Болотова. 15) «Военный журналъ»: 1811 г. книжка 4 и 1853 г.—документы: «Мысли генерала графа Румянцева о прошедшей и будущей кампаніи».

Изъ русскихъ сочиненій: г. Сухотина – «Фридрихъ Великій»; князя Голицына «Всеобщая военная Исторія новыхъ временъ»; часть III. Ласковскій: «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства...»; т. III съ планами.

Иностранныя сочиненія тѣже что указаны въ соотвѣтственныхъ ссылкахъ настоящей главы.

Наконецъ, мы могли изучить этотъ бой только при пособіи значительнаго числа современныхъ картъ и плановъ, сохранившихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ, изъ числа которыхъ существенное для насъ значеніе имѣли подъ №№ 275, 277, 299, 315, 316 и 317.

Приложеніе № LX.

Переводъ съ манифеста начальника отряда прусскихъ войскъ вторгнувшихся въ Польшу подъ начальствомъ генерала Воберснова.

«Понеже корпусъ королевскихъ прусскихъ войскъ въ Познань и въ околичности вступитъ, а 3-го числа сего мѣсяца далѣе къ Торуню походъ предпріиметъ, того ради Пудевицкій магистратъ дружески просимыя распоряженія сдѣлать, чтобы какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ и околичныхъ мѣстахъ фуражъ и хлѣбъ собранъ и занесенъ былъ; къ чѣму на каждый день потребно: а именно, хлѣба 21448 порцій, да овса, сѣна и соломы 13781 рацій. За все то заплатится наличными деньгами и вездѣ добрый порядокъ наблюдаемъ будетъ. Въ Познани 1-го марта 1759 г. Воберсновъ («*de-Wobersnow*»).

Переводъ съ манифеста Воберснова въ дѣлѣ В. У. Арх. № 234 В.

Приложеніе № LXI.

Графъ Петръ Шуваловъ зорко смотрѣлъ за результатами боевыхъ дѣйствій русской артиллеріи и надо отдать полную справедливость, что съ замѣчательною энергіею тутъ же дѣлалъ все что было возможно для исправленія недостатковъ.

Потери русской артиллеріи подъ Цорндорфомъ обратили его вниманіе на недостатки строевой организаціи артиллеріи. По сему были собраны надлежащія справки, и 30-го марта 1759 г. конференціею было уже разсмотрѣна, утверждена и отправлена къ графу Фермору для исполненія «Диспозиція *) о укомплектованіи какъ въ артиллеріи 1-й и 2-й полки и Бомбардирскій корпусъ въ число артиллеристовъ добавочными людьми по пяти человѣкъ на каждое орудіе, такъ и артиллерійскій Фузилерный полкъ, полагаемый для повозокъ къ орудію каждому по 20 человѣкъ,—людьми».

Въ этой диспозиціи категорически указано, что измѣненіе въ организаціи артиллеріи вызвано недостатками оной, замѣченными въ Цорндорфскомъ бою, когда («въ день баталіи 14-го августа 1758 г.») «...по причинѣ недостаточнаго числа противъ непріятельскихъ своихъ артиллеристовъ, равномѣрно и отъ разбѣжавшихся, данныхъ изъ полковъ для повозки, солдатъ,—которые весьма мало или ничего при орудіяхъ какъ необыкновенные стоять не могли,—наша артиллерія до того доведена, что по побитіи первыхъ не оставалось изъ ней кому стрѣлять; а отъ побѣгу другихъ и свести оную было некому...».

Сущность многорѣчивой «диспозиціи» объ укомплектованіи строеваго состава артиллеріи и устройства ее на новыхъ началахъ заключается въ слѣдующемъ.

1) Генералъ-маіоръ Гольмеръ долженъ былъ образовать изъ 5-ти полковъ Обсерваціоннаго корпуса Фузилерный артиллерійскій полкъ. Для сего отъ каждаго полка приказано было выбрать по 848 человѣкъ ростомъ 2 аршина, 7 вершковъ или 6 вершковъ, но самыхъ сильныхъ и здоровыхъ. Соотвѣтственный выборъ людей возлагался на Гольмера, съ извѣстными мѣрами противъ обыденнаго, въ этомъ случаѣ, назначенія людей несоотвѣтствующихъ своему назначенію.

2) Пока не будетъ утвержденъ штатъ Фузилернаго полка людей не исключать изъ списковъ ихъ полковъ.

3) Составъ полка опредѣлялся тѣмъ, чтобы на каждое изъ 212 орудій приходилось по 20 человѣкъ. Что составляло общее число 4240 человѣкъ,

*) Прусскія военныя дѣла; связка 5. Москов. Главн. Арх. Ин. дѣлъ.

и для сего приходилось взять (по 848 человѣкъ отъ каждаго изъ 5-ти полковъ.

4-й пунктъ Опредѣлялъ обязательное ихъ обученіе вспомогательнымъ дѣйствіямъ при орудіяхъ..

5-й пунктъ. «Ружья (приказано) не отбирать; а имѣть оныя на ремнѣ», во время дѣйствій при орудіяхъ.

6— касался вопросовъ довольствія Фузилернаго артиллерійскаго полка

Въ 7 пунктѣ было приказано отъ всѣхъ полковъ дѣйствующей арміи выбрать: отъ 22-хъ полковъ по 29 человѣкъ съ каждаго; а съ 14-ти по 28 для образованія добавочной прислуги при орудіяхъ, въ числѣ 5 человѣкъ на каждое орудіе.

8) Этихъ людей полагалось замѣнить въ полкахъ, командированными на мѣсто ихъ отъ войскъ бывшихъ внутри Россіи: отъ 5-ти полковъ по 116; а отъ 9-ти—по 115.

Офицеровъ отъ пѣхоты приказано было совсѣмъ не брать въ артиллерію, «...для того, что оные изъ назначающагося раскосовать 2-го мушкетерскаго полка и прочихъ мѣстъ взяты быть имѣютъ. И раздѣлить всѣхъ тѣхъ людей по числу орудій полевой и осадной артиллеріи: во-первыхъ, въ число артиллеристовъ по 5 человѣкъ на каждое орудіе...».

9-й пунктъ предписывалъ тотчасъ дать имъ всѣмъ артиллерійскую форму.

Очевидно графъ Ферморъ, собираясь выступить за н. Вислу, не могъ приступить къ радикальной реорганизаціи; а потому исполнилъ волю конференціи въ томъ смыслѣ, что выдѣлилъ для прикрытія артиллеріи особые батальоны полковъ, сохраняя лишь кадры послѣднихъ; какъ-то сказано въ текстѣ.

Недостатокъ *осадной* артиллеріи точно также былъ замѣченъ графомъ П. И. Шуваловымъ. 30-го же марта 1759 г. въ рескриптѣ конференціи Корфу *). прямо сказано, что «отъ фортификаціи генералъ-маіоромъ Муравьевымъ» должна быть доставлена новая осадная артиллерія изъ Риги въ Пилау, и перевозка парка возлагалась на флотилію Кашкина. Тутъ же указана инструкція Муравьеву. Онъ обязанъ былъ торопиться доставкою парка изъ Риги; относительно же дальнѣйшаго направленія Муравьеву слѣдовало получить приказанія отъ Корфа изъ Кенигсберга. Флотилія Кашкина должна приготовиться къ доставкѣ парка изъ Пилау куда потребуютъ.

Корфъ долженъ былъ приготовить лѣсъ въ Кенигсбергѣ для отправленія водою осаднаго парка на особыхъ прамахъ.

---

*) Прусскія военныя дѣла; связка 5. (Арх. Ин. дѣлъ).

Приложеніе № LXII.

Въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ (прусскія военныя дѣла, св. 3) есть нижеслѣдующія свѣдѣнія о среднихъ и младшихъ чинахъ, захваченныхъ въ плѣнъ въ Цорндорфскомъ сраженіи. Свѣдѣнія доставлены на нѣмецкомъ языкѣ.

Гдѣ содержались плѣнные офицеры.	№№ по порядку.	Чины и фамилія.	Какого полка.
Въ Кюстринѣ.		**Полковники:**	
	1	Ф. Фильтонъ	Невскаго.
	2	Бекетовъ	4-го Гренадерскаго.
	3	Гаксеръ	Новгородскаго.
		Маіоры:	
	4	Турзековъ (кригсъ-комиссаръ)	Суздальскаго.
	5	Паткуль	
	6	Дувенъ	(?)
		Капитаны.	
	7	Бокумъ	2-го Московскаго.
	8	Дюкеръ	Адъютантъ Броуна.
	9	Аппертъ	
	10	Полянскій	Бутурскаго.
	11	Вахримовъ	
	12	Шитковъ	Ладожскаго.
	13	Ливенъ	Невскаго.
	14	Поповкинъ	Кексгольмскаго.
		Поручики:	
	15	Бюрстамъ	Ладожскаго.
	16	Альбедиль	Ростовскаго.
	17	Отингъ	Бутырскаго.
	18	Аничковъ	Шлюссельбургскаго.
	19	Поровъ	4-го Мушкетерскаго.

Гдѣ содержались плѣнные офицеры.	№№ по порядку.	Чины и фамилія.	Какого полка.
ВЪ МОГДЕБУРГѢ.		**Подпоручики:**	
	20	Гинтербадъ	2-го Гренадерскаго.
	21	Мясоѣдовъ	Черниговскаго.
	22	Штакельбергъ	Невскаго.
	23	Тозбекъ	
	24	Бѣлузговъ	
	25	Бирдюковъ	Одного изъ конно-гренадерскихъ.
	26	Бухольцъ	
	27	(?) Не разобрано	
	28	Каретниковъ	4-го Гренадерскаго.
	29	Арсеньевъ	С.-Петербургскаго.
	30	(?) Не разобрано	Кіевскаго.
	31	Ремерсъ	3-го Гренадерскаго.
	32	Ситинъ	Воронежскаго.
	33	Матель	2-го Гренадерскаго.
	34	Давыдовъ	1-го Гренадерскаго.
	35	Шрепитинъ	Шлюссельбургскаго
	36	Конгуловъ	Черниговскаго
	37	(?) Не разобрано	
	38	Милитинъ	Новгородскаго.
	39	Бензенъ	Ростовскаго.
	40	Гинтенфельсъ	Кексгольмскаго.
	41	Релбандеръ	Казанскаго.
	42	Трейденъ	3-го Гренадерскаго.
	43	Марлиловъ	Казанскаго.
	44	Дьяковъ	Шлюссельбургскаго.
	45	Хоронкофъ	Гренадерскаго (Обсерваціоннаго корпуса).
	46	Гурамофъ	Гусарскаго.
		Прапорщики:	
	47	Миллесъ	3-го Мушкетерскаго.
	48	Не разобрано.	2-го Мушкетерскаго.
	49		Невскаго.
	50	Посьеръ	3-го Гренадерскаго.
	51	Пальмъ	Каргопольскаго драгунскаго.
	52	Мальцовъ	
	53	Касковъ	(?)
	54	Молчановъ	Невскаго.
	55	Рейцъ	3-го Мушкетерскаго.

Въ В. У. Арх. № 234 В. сохранилось письмо графа Чернышева къ графу Фермору отъ $^{1}/_{12}$ марта 1759 г. изъ Берлина изъ котораго видно, что генералу Салтыкову 2-му, ему (графу Чернышеву) и двумъ бригадирамъ было дозволено переѣхать въ Берлинъ; а 4 офицера (послѣдніе изъ остававшихся въ Кюстринѣ),—переведены въ Магдебургъ, гдѣ были всѣ прочіе наши плѣнные. Изъ числа ихъ генералъ Салтыковъ 2-й поправлялся отъ бывшаго съ нимъ паралича; бригадиръ Тизенгаузенъ и прочіе офицеры тоже поправились отъ ранъ; умершимъ же отъ ранъ былъ приложенъ списокъ.

1)	Маіоръ Гессенъ	Кексгольмскаго	полка.
2)	Капитанъ Тапсиковъ	Ростовскаго	»
3)	» Петерсонъ	Ладожскаго	»
4)	Поручикъ Тейхеръ	Муромскаго	»
5)	» Идерсъ	Рязанскаго	»
6)	Капитанъ Поторскій	5-го мушкетерск.	»
7)	Подпоручикъ Геревсонъ	Гренадерскаго *)	»
8)	» Арферсъ	»	»
9)	Поручикъ Фелькерзамъ	3-го гренадерск.	»
10)	» Рейсеншимъ	1-го »	»

Приложеніе № LXIII.

Отличіе отдѣльныхъ чиновъ въ сраженіи подъ Цорндорфомъ мы можемъ заключить только изъ бывшаго очереднаго производства, которое было *строго* согласовано со степенью дѣятельности и участія полковъ въ бою.

Въ «экстрактѣ изъ рескрипта № 25 отъ 5-го марта 1759 года» къ главнокомандующему, между прочимъ, сказано:

«По учиненнымъ отъ васъ представленіямъ, изъ присланныхъ при томъ спискамъ, назначеннымъ къ произвожденію въ бригадиры, полковники, подполковники, премьеръ и секундъ-маіоры Всемилостивѣйше пожаловали мы сперва предпочтительно тѣхъ, кои дѣйствительно на прошлогоднѣйшей баталіи были. А именно, на имѣющимся въ арміи двѣнадцати бригадирскихъ вакансій, на одну въ Формированномъ корпусѣ и сверхъ того одного въ должность генералъ-провіантмейстера; итого четырнадцать, *изъ полковниковъ, бывшихъ на баталіи:* Вильгельма Либеля, Ивана

---

*) Обсерваціоннаго корпуса.

Дебрилья, Герасима Сваненберга, Карла Баумана, князя Сергѣя Хованскаго, Ивана Бекендорфа, Адама Бриля, Александра Мельгунова, графа Брюса, Ивана Бранта и Никифора Елагина *); а затѣмъ по старшинству: Іоганна Дерфельдена, Николая Хомутова, и быть ему въ должности генералъ-провіантмейстера съ бригадирскимъ чиномъ и всѣмъ, что къ тому принадлежитъ, и Якова Елчанинова...».

Это правило строго соблюдено и при очередномъ производствѣ во всѣхъ чинахъ. Строгое различіе въ отличіяхъ частей во время боя было настолько важнымъ основаніемъ для предпочтеній въ производствѣ, что, напримѣръ, капитану 3-го гренадерскаго полка Гиршенду отказано въ его претензіи о производствѣ младшихъ его капитановъ 1-го и 2-го гренадерскихъ, Кіевскаго, 2-го Московскаго и Нарвскаго потому, что эти послѣдніе «въ жесточайшемъ (огнѣ), а не въ такомъ какъ третій гренадерскій полкъ, въ подкрѣпленіе ихъ подведенный...», были въ Гр. Эгерсдорфскомъ бою; (ордеръ Фермора Румянцеву отъ 18-го января 1759 г. В. У. Арх. 237).

На основаніи этого мы ниже и выписываемъ всѣхъ произведенныхъ въ слѣдующіе штабъ-офицерскіе чины за участіе въ Цорндорфскомъ бою **).

«На полковничьи двадцать три вакансіи, въ томъ числѣ кавалерійскіе двѣ вакансіи, изъ подполковниковъ, на сіи послѣдніе изъ бывшихъ на баталіи:

НАЗНАЧЕНЫ КОМАНДИРАМИ ПОЛКОВЪ:

Ѳедоръ Минстеръ . . . . . Тобольскаго драгунскаго.
Авраамъ Романіусъ . . . . Казанскаго кирасирскаго.

А затѣмъ на пѣхотныхъ двадцать одну вакансію, бывшихъ на баталіи.

пѣхотныхъ:

Христіанъ Ребендеръ. . . . Троицкаго.
Егоръ Замятинъ . . . . . 4-го Гренадерскаго.
Отто Петерсонъ . . . . . Ладожскаго.
Василій Шатиловъ . . . . 2-го гренадерскаго.
Вилимъ Брюммеръ . . . . Бутырскаго.
Карлъ Траньє. . . . . . Черниговскаго.
Томасъ Гревсъ . . . . . Суздальскаго

*) Кромѣ того изъ ордера Румянцеву отъ 16-го апрѣля видно, что полковникъ Протасовъ, князь Михаилъ Волконскій и подполковникъ Мансуровъ за тяжкими ранами, полученными въ Цорндорфскомъ бою, уволены отъ службы: первые два генералъ-маіорами; а послѣдній бригадиромъ.

**) По особому расписанію тутъ же приложенному за подписью Фермора, который и дѣлалъ это распредѣленіе.

Иванъ Кислинскій . . . . . «Въ военную коллегію отправить за совершенною отъ ранъ неспособностью».
Матвѣй Трейденъ. . . . . 3-го гренадерскаго.
Карлъ Моренгильдь . . . . Шлюссельбургскаго.
Иванъ Деколонгъ. . . . . Невскаго.
Иванъ Рейндорфъ . . . . С.-Петербургскаго.
Захаръ Лоловъ . . . . . Муромскаго.
Да по старшинству и достоинству:
Иванъ Ренненкампфъ . . . . Кексгольмскаго.
Густавъ Расо . . . . . . Пермскаго.
Осипъ Деморкловскій. . . . Смоленскаго.
Карлъ Фелькерзамъ . . . . Новгородскаго.
Генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ Масловъ, и быть ему при прежней должности съ полковничьимъ жалованьемъ и раціонами.
Никита Паскочинъ . . . . Рязанскаго.
Семенъ Масловъ . . . . . Воронежскаго.
Степанъ Путилинъ. . . . . Вятскаго.
Баронъ Шульцъ . . . . . Оставленъ сверхкомплектъ и отправленъ въ Кенигсбергъ къ 3-мъ батальонамъ.
Гаврила Черноповъ. . . . Ростовскаго *).
Петръ Кречетниковъ. . . . Сибирскаго.

25-го марта сообщено производство въ подполковники изъ премьеръ-маіоровъ. Мы выписываемъ какъ это производство, такъ и прочее только «бывшихъ на баталіи» **).

Новотроицкаго кирасирскаго. . Иванъ Щербачевъ.
Казанскаго » . . Михаилъ Шатиловъ.

пѣхотныхъ полковъ:

2-го гренадерскаго . . . . Петръ Гревсъ.
Бутырскаго . . . . . . Иванъ Неймисъ.
Смоленскаго . . . . . . Игнатій Мягкій.
Ладожскаго . . . . . . Георгій Гротенгельмъ.
Воронежскаго . . . . . . Александръ Тулубьевъ.
4-го гренадерскаго . . . . Михаилъ Лебедевъ.

---

*) Предписаніе отъ 24-го марта; тамъ же.

**) Произведенные были назначены въ другіе полки, гдѣ были вакансіи.

3-го гренадерскаго . . . Адольфъ фонъ-Буркинсъ.
1-го гренадерскаго . . . . Сергѣй Байковъ.
Троицкаго . . . . Ануфрій Волковъ.
Оберъ-квартирмейстеръ Николай
Салтыковъ . . . . Въ Невскій полкъ.
Рудольфъ Альбрехтъ. . . . » Нижегородскій полкъ.

Изъ секундъ въ премьеръ-маіоры:

Кіевскаго кирасирскаго . . . Егоръ Формеленъ.
Третьяго » . . . . Карлъ фонъ-Гаундрингъ. «Хотя они на баталіи не были однако же во всю кампанію при нерегулярныхъ войскахъ употребляемы были и немалою отличностью въ сраженіяхъ съ непріятелемъ...».

пѣхотныхъ полковъ:

Новгородскаго. . . . . . Карлъ фонъ-Герздавсъ.
Шлюссельбургскаго . . . . Илья Золотаревъ.
2-го гренадерскаго . . . . Василій Сытинъ.
1-го гренадерскаго . . . . Афонасій Зубовъ.
Шлюссельбургскаго . . . . Игнатій Чихачевъ.
Смоленскаго . . . . Семенъ Озеровъ.
4-го гренадерскаго . . . . Антонъ Мякининъ.
Бутырскаго . . . . Алексѣй Алымовъ.
2-го Московскаго. . . . . Князь Александръ Прозоровскій.
Новгородскаго. . . . . . Иванъ Масловъ.
Сибирскаго . . . . Иванъ Ребендеръ.
Рязанскаго. . . . . . . Егоръ Шишковъ.
Кіевскаго . . . . Князь Юрій Долгоруковъ, бывшій при Кольбергѣ въ сраженіи при вылазкѣ.

Въ подполковники изъ премьеръ-маіоровъ.

Молдавскаго гусарскаго . . . Маіоръ Фуркеръ.

Въ премьеръ-маіоры изъ секундъ-маіоровъ:

Грузинскаго . . . . Князь Дмитрій Шаликовъ.
Венгерскаго . . . . Иванъ Малома.
Молдавскаго . . . . Георгій Секи.

Въ секундъ-маіоры изъ ротмистровъ и капитановъ:

Архангелогородскаго драгунскаго. Георгій фонъ-Франкенштейнъ.
Каргопольскаго конно-гренадер-
скаго . . . . Князь Юрій Долгоруковъ.

Казанскаго кирасирскаго . . . Павелъ Мансуровъ.
Каргопольскаго конно-гренадерскаго . . . . Трофимъ Миздроѣдовъ.

пѣхотныхъ полковъ:

Невскаго . . . . Иванъ Молчановъ.
Смоленскаго . . . . Гаврила Скуратовъ.
Черниговскаго . . . . Готлибъ Турцелманъ.
Суздальскаго . . . . Матвѣй Миллеръ и Вильгельмъ Эйлеръ.
Бутырскаго . . . . Афанасій Бочковъ.
4-го гренадерскаго . . . . Николай Крюковскій.
Казанскаго . . . . Петръ Гурьевъ.
С.-Петербургскаго . . . . Евдокимъ Доможировъ.
Ростовскаго . . . . Александръ Щербачевъ и Николай Килеціусъ.
Невскаго . . . . Николай Щербачевъ.
Рязанскаго. . . . . Иванъ Витовтовъ.
С.-Петербургскаго . . . . . Францъ Робертн.
1-го гренадерскаго . . . . Владиміръ Полонскій.
Невскаго . . . . Григорій Кощеревъ.
Казанскаго. . . . . Робертъ Кадеусъ.
Рязанскаго. . . . . Князь Платонъ Мещерскій.
Ростовскаго . . . . Иванъ Орловъ и Николай Наумовъ.
Казанскаго. . . . . Александръ Ридингъ.
Суздальскаго . . . . Фридекъ Адеркасъ.
Новгородскаго. . . . . . . Иванъ Шилингъ.
Казанскаго. . . . . Александръ Ашъ.
4-го гренадерскаго . . . . Ѳедоръ Лукинъ.
Ростовскаго . . . . Отто Венеръ-фонъ-Венсфельдъ.
3-го гренадерскаго . . . . Иванъ Дрозманъ.

Въ объемистой же тетради, сохранившейся въ томъ же дѣлѣ, В. У. А. № 237, есть указаніе по-фамильно производства всѣхъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ (документъ чрезвычайно цѣнный для составителей исторіи полковъ). Въ заключеніе сказано: «Итого произведено 163, да за показанными резонами обойдено 93. И всѣхъ помянутыхъ произведенныхъ старшинствомъ съ числа прошлаго 1758 г. сентября съ 5-го числа. А понеже за Гроссъ-Эгердорфскую баталію бывшимъ нынѣ надлежитъ старшинство дать прошлаго года іюня съ 1-го, то кому иное дать слѣдуетъ, по числу бывшихъ въ томъ іюнѣ мѣсяцѣ вакансій, о томъ списокъ особливый впередъ присланъ будетъ».

Приложеніе № LXIV.

Графъ Тотлебенъ былъ принятъ въ нашу армію простымъ волонтеромъ, и первый разъ участвовалъ въ рядахъ нашей арміи при осадѣ Кольберга, гдѣ сразу обратилъ на себя вниманіе генерала Пальменбаха. За отличіе подъ Кольбергомъ, онъ, не въ примѣръ прочимъ, былъ принятъ конференціею въ началѣ 1759 г. въ русскую службу генералъ-маіоромъ *). При рѣшеніи этого вопроса конференціи не могло не быть извѣстнымъ слѣдующее мѣсто изъ донесенія Мусинъ-Пушкина (русскій резидентъ въ Данцигѣ): «...я (доноситъ Мусинъ-Пушкинъ, 14-го августа 1758 г.) въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Гамбурга отъ чрезвычайнаго посланника былъ предупрежденъ, что онъ (Тотлебенъ) тамо весьма подозрительнымъ почитается, не имѣя ни съ кѣмъ обхожденія окромя резидента.

Приложеніе № LXV.

(Архивъ Иностр. дѣлъ; связка 2. Прусскія военныя дѣла).

Божіею милостію Мы Елисавета первая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и генералъ-губернатору королевства Прусскаго графу Фермору.

Реляціи ваши изъ лагеря при Ландсбергѣ отъ 6-го сентября съ подпоручикомъ Потуловымъ, подъ № 205, 206 и 207 и отъ 8-го того жъ съ каптенармусомъ Нашей лейбъ-гвардіи Моллеромъ, подъ № 208 и 209, и наконецъ изъ лагеря при Пирицѣ отъ 12-го числа, на эстафетѣ отправленныя, исправно здѣсь получены, но на разныя оныхъ подробности особливымъ рескриптомъ отвѣтствовано будетъ, а здѣсь только о главныхъ и первенствующихъ матеріяхъ писать станемъ.

Первая и главнѣйшая натурально всегда въ томъ состоитъ, чтобъ пещись о сохраненіи и благосостояніи арміи, слѣдовательно о пріуготовленіи для нея удобныхъ и безопасныхъ зимнихъ квартиръ, а теперь толь паче, что и самое годовое время къ тому приходитъ.

*) Арх. Ин. дѣлъ; связка 5; прусскія военныя дѣла. Рескриптъ конференціи 1-го марта 1759 г. № 19.

Мы уже съ половины лѣта, или еще прежде, безпрестанно вамъ напоминали, что къ обнадеживанію себѣ зимнихъ квартиръ исподоволь мѣры принимать надобно, и что Мы всемѣрно желаемъ, дабы оныя могли заняты быть по сей сторонѣ рѣки Одера; а потомъ уже, на учиненное отъ васъ обще съ генераломъ Броуномъ представленіе, Мы и къ тому соглашались, чтобъ ихъ занять въ Помераніи —отъ Дризена на Старгардъ и къ Кольбергу.

Съ того времени въ доношеніяхъ вашихъ сей главный и первый пунктъ совсѣмъ умалчиваемъ былъ. Подлинно, упомянули вы однажды, а именно въ реляціи вашей отъ 31-го августа на Нашъ рескриптъ № 130, что главное ваше попеченіе въ томъ состоитъ, какъ на армію Нашу въ непріятельской землѣ зимнія квартиры занять, и что вы впредь пространнѣе о томъ доносить не оставите, опасаясь, между тѣмъ, одного только въ пропитаніи недостатка. Но съ того времени и паки сей важный и великій пунктъ остался совсѣмъ въ молчаніи, вышепомянутые два курьера и эстафета никакого о томъ объясненія Намъ не привезли, а Мы онаго толь больше ожидали, что изъ оныхъ усмотрѣли сперва вознамѣренный вами походъ къ Солдину, потомъ—прибытіе арміи въ Пиритцъ, а теперь, конечно, воспослѣдовавшее занятіе и Старгарда.

Пріятенъ Намъ сей вашъ походъ, ибо не токмо показываетъ, что армія Наша продолжаетъ свои операціи, но Мы притомъ еще воображаемъ себѣ все то безпокойство и смущеніе, въ которыя корпусъ графа Дона чрезъ то приходитъ имѣетъ. Съ одной стороны, по признаніи самой Берлинской № 115 газеты, шведскій авангардъ, подъ командою генералъ-маіора графа Гессенштейна, дошелъ уже миль на 7 только до Берлина, а именно до Цеденика, мѣстечка, на рѣкѣ Гавлѣ лежащаго, и хотя сія газета тотчасъ къ тому съ великимъ хвастовствомъ присовокупляетъ, что шведы, потерявъ 12 человѣкъ, ретировались до Гранзее, однакожъ сія ретирада такого хвастовства не заслуживаетъ, ибо Цеденикъ и Гранзее раздѣляются только рѣкою Гавелемъ, а отъ Берлина лежатъ въ равномъ, какъ одно, такъ и другое, разстояніи, такъ что и въ томъ никакой разницы нѣтъ, по ту или по другую сторону оной до самаго Берлина итти. Съ другой стороны видитъ онъ, что приближеніемъ вашимъ къ Шведту могутъ вдругъ и шведы подкрѣплены быть и Берлинъ въ неминуемой опасности найтиться, и онъ самъ отъ вспоможенія сей столицѣ и отъ соединенія съ королемъ отрѣзанъ быть. Дѣлая себѣ сіе пріятное воображеніе, представляются Намъ и многіе къ исполненію удобные проекты, въ то самое время, когда при томъ крайнемъ вашемъ обо всемъ молчаніи, приводится наконецъ только въ большее безпокойство.

Что пользы, что видимъ безпрепятственно продолжаемый нами походъ и уповаемое Нами безпрепятственное жъ занятіе Старгарда, когда притомъ совсѣмъ не знаемъ, что вы далѣе помышляете или по малой мѣрѣ, что, остановясь тамо, сдѣлать намѣрены. Не слыша ничего какимъ образомъ вы и о квартирахъ думаете, или какъ далеко между тѣмъ походъ вашъ распространите, пока послѣднее ваше доношеніе къ Намъ дошло и пока сей указъ до васъ дойдетъ, не можемъ потому съ надежностію объявить вамъ Наши соизволенія. Усматривая, что вы, идучи къ Солдину, прошли почти подлѣ самаго, при деревнѣ Блумбергѣ, гораздо въ маломъ противу васъ числѣ стоявшаго, а не къ Кюстрину ретировавшаго, непріятеля, удивляемся не токмо для чего онъ лучше не атакованъ, и разбитіемъ его по меньшей мѣрѣ не обнадеженъ тылъ вашего похода въ Старгардъ, но и для чего не упоминаете вы Намъ—приняты ль хотя на тотъ случай достаточныя мѣры, когда бъ непріятель похотѣлъ не токмо за вами итти, но и въ знаемыхъ ему лучше мѣстахъ, не смотря на превосходящее число, вновь васъ атаковать; а на сей, легко быть могущій, случай по меньшей мѣрѣ то въ запасъ рѣшеннымъ дѣломъ имѣть надобно, что давать ли ему баталію или нѣтъ, и для того такія мѣста подъ лагери себѣ избирать, дабы не найтись въ такомъ же принужденномъ состояніи, какъ при Цорндорфѣ, гдѣ хотя поле одержано и слава оружія Нашего сохранена, однакожъ, признаться надобно, что король Прусскій при атакѣ своей всѣ тѣ выгодности имѣлъ, какихъ онъ только желалъ, хотя по справедливости всѣ сіи выгодности на сторонѣ той арміи быть имѣли бъ, которая атаку наджидала *).

Подлинно по послѣдней вашей изъ Пиритца, отъ 12-го минувшаго мѣсяца, отправленной реляціи надобно бы ожидать, и Мы дѣйствительно ожидали, что всѣ сіи необходимо нужныя Намъ объясненія оттуда и на сихъ прошедшихъ дняхъ отъ васъ получимъ, ибо вы тамо нѣсколько дней простоять намѣрены были. Но какъ и тому недѣля сегодня минула, что сія реляція получена, и потому заключать принуждены, что вы и оттуда выступили, не сдѣлавъ къ Намъ новаго отправленія; то какъ ни трудно Намъ, не имѣвъ сихъ извѣстій, отсюда точныя наставленія предписывать, однако жъ принуждены сперва воображать себѣ разные случаи и состоянія, въ которыхъ вы, при полученіи сего указа, находиться мо-

*) Заключеніе это не имѣетъ никакого основанія. Мы видѣли, что занять, напримѣръ, высоты Вилькенсдорфъ-Цорндорфъ (что предоставило громадныя выгоды Фридриху II) было бы непростительною ошибкою Фермора, ибо армія добровольно отказывалась отъ пути отступленія Д. М.

жете, а потомъ дѣлать на каждое изъ оныхъ особливое предписаніе, хотя оныя всѣ вмѣстѣ одинъ главнѣйшій предметъ, а именно зимнія квартиры въ виду имѣть будутъ.

Во-первыхъ вообразимъ Мы себѣ состояніе ваше такимъ, какъ оному быть желаемъ и какъ по многимъ оказательствамъ того и надѣяться можемъ; а именно, что сей рескриптъ застанетъ васъ не токмо въ полномъ владѣніи Старгарда и Кольберга съ Кеслиномъ и Керлиномъ, но силѣ полученныхъ между тѣмъ вами рескриптовъ Нашихъ подъ № 138 и 142, отъ 2-го и 17-го числа минувшаго сентября, но что конечно и твердый постъ на рѣкѣ Одерѣ, и конечно въ Шведтѣ, занятъ, а о заведеніи и наполненіи магазиновъ, по силѣ тѣхъ же самыхъ рескриптовъ, такія мѣры приняты, что по меньшей мѣрѣ объ успѣхѣ оныхъ сумнѣваться нельзя. Что шведы между тѣмъ не токмо коммуникацію съ вами возстановили, но паче и сами далѣе въ Бранденбургію продрались и тѣмъ, на всякій случай, для соединенія съ вами въ близости находятся. Что король Прусскій между тѣмъ въ Саксоніи буде еще ни баталіи не далъ и не разбитъ или и никакого урону не претерпѣлъ, однакожъ весьма тамо упражненъ, и вы отъ фельдмаршала графа Дауна имѣете твердое обнадеживаніе, что онъ самъ или баталію дастъ, или, по малой мѣрѣ, отнюдь назадъ не отступитъ, паче же въ случаѣ отступленія короля Прусскаго по пятамъ за нимъ въ Бранденбургію слѣдовать будетъ. И наконецъ, что корпусъ графа Дона при такомъ, воображаемомъ Нами, состояніи дѣлъ печется только о томъ, дабы опасаемое имъ соединеніе ваше съ шведскою арміею воспрепятствовать и сію послѣднюю отъ приближенія токмо къ Берлину удерживать, ибо при такомъ состояніи дѣлъ и пока король Прусскій въ Саксоніи не рѣшилъ дѣла баталіею въ свою пользу, почти никакъ чаять нельзя, что корпусъ графа Дона, яко послѣдній его на случай нужды ресурсъ, отважился, далеко отъ него удалиться и упражнить себя нападеніями на оставленные вами въ Ландебергѣ и Дризенѣ гарнизоны или, слѣдованіемъ за вами глубоко въ Померанію, подвергать себя опасности быть отъ Бранденбургскихъ земель и отъ короля совсѣмъ отрѣзану. Такимъ образомъ воображаемъ Мы себѣ больше, что сей корпусъ будетъ стараться взять себѣ пристойное положеніе по ту сторону рѣки Одера, между Кюстриномъ и Берлиномъ, дабы чрезъ то соединеніе ваше съ шведами на той сторонѣ препятствовать, шведовъ въ респектѣ содержать и самому въ готовности и близости быть, въ нужномъ случаѣ такъ итти, оставляя все, въ соединеніе къ королю, какъ король оставляя жъ почти все, шелъ противу васъ къ нему въ соединеніе. Ежели сверхъ сего, Нами воображаемаго и желаемаго дѣлъ состоя-

нія, король Прусскій отъ графа Дауна разбитъ и преслѣдуемъ будетъ или шведская армія какія важныя выгодности одержитъ, то натурально будетъ оное только лучшимъ. И все сіе вмѣстѣ составляетъ уже одинъ полагаемый нами случай.

Второй, полагаемый Нами, случай состоитъ во всѣхъ тѣхъ же обстоятельствахъ, что принадлежитъ до обѣихъ союзническихъ армій, съ тою только отмѣною, что вы хотя всѣми тѣми жъ мѣстами владѣете, однакожъ совсѣмъ способа и возможности нѣтъ ни собираніемъ съ земли, ни подвозомъ съ Вислы на подводахъ, ни водою въ Кольбергъ и однимъ словомъ ни какимъ образомъ завести достаточные магазины.

Третіе, что не смотря на вашу твердость и близость и не смотря чтобъ и графъ Даунъ съ своей стороны счастливъ былъ совершенно упражнять и утѣснять короля Прусскаго или и побѣдить его, шведская армія однакожъ, за недостаткомъ ли пропитанія или и бывъ по несчастію корпусомъ графа Дона разбита, принуждена нашлась совсѣмъ назадъ отступить.

Четвертое, что такимъ же образомъ, не смотря на продолженіе вашихъ операцій и на бодрствованіе шведовъ и самое ихъ къ Берлину приближеніе, или же чтобъ ими и какія важныя надъ пруссаками выгодности одержаны были, фельдмаршалъ графъ Даунъ принужденъ нашелся изъ Саксоніи въ Богемію назадъ ретироваться, или бывъ разбитъ или не имѣя пропитанія и отчаяваясь съ успѣхомъ атаковать короля Прусскаго.

Пятое, что и съ тою и съ другою союзническою арміею воспослѣдовало вышеупомянутое несчастіе, т. е. что они ретироваться принуждены и ретируются.

Шестое, меньше всего Нами ожидаемо, однакожъ и то случиться можетъ, а именно, что, не смотря на взятыя вами о запасеніи магазиновъ достаточныя мѣры и на дѣйствительное потому оныхъ запасеніе, несчастіе случилось, чтобъ вы, бывъ отъ графа Дона одного съ его корпусомъ атакованы, въ несостояніе пришли и при готовомъ запасѣ и при неотмѣнной твердости и успѣхахъ австрійской и шведской армій тамо удержаться, но принуждены нашлись бы ретирадою спасать Нашу армію.

Седьмое. Также, неимовѣрно однакожъ послѣ бывшаго подъ Кюстриномъ примѣра, статься можетъ, а именно, что король Прусскій, отчаяваясь фельдмаршала графа Дауна побѣдить и изъ Саксоніи нынѣ выжить, предиріиметъ вдругъ, оставляя тамо или весьма мало или совсѣмъ ничего отъ своего войска, обратится противу васъ и шведовъ со всею силою,

дабы сіи обѣ арміи совсѣмъ разбивъ и выгнавъ шведовъ до Стральзунда, а васъ за рѣку Вислу, на будущую весну, мало или ничего не опасаться съ сихъ обѣихъ сторонъ, зная, что не скоро паки соберется такая армія, которая бы въ состояніи нашлась паки такъ далеко операціи свои распространить, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ учинено было, и зная, что тогда, не имѣя съ сихъ двухъ сторонъ ничего опасаться, можетъ онъ съ безпечностью всѣ силы свои обратить противу одной австрійской арміи и Саксоніею толь скорѣе паки завладѣть, что оная такъ съ Бранденбургской стороны отверзта, какъ съ стороны Богеміи для великихъ горъ неприступна.

Не описали Мы еще съ точностію всѣхъ другихъ быть притомъ могущихъ приключеній, однакожъ оныя, кажется, не могутъ уже быть кромѣ сихъ важными и такими, коихъ бы вы сами рѣшить не могли. Итакъ приступаемъ теперь къ объявленію соизволеній Нашихъ на оныя.

На первое, а именно лучшее и желаемое Нами состояніе. Помянутые подъ № 138 и 142, отправленные къ вамъ пространные Наши указы, подаютъ вамъ уже довольное наставленіе, однакожъ и чрезъ сіе особливо, какъ въ подтвержденіе, такъ и пополненіе оныхъ объявить находимъ: 1) хотя вышеописанное состояніе, ежели оно въ самомъ дѣлѣ таково, или и есть нѣкоторыя отмѣны, только весьма маловажны и никакихъ великихъ, а паче предосудительныхъ, слѣдствій имѣть не могутъ, —подаетъ вамъ уже рѣшительное на себя правило, однакожъ для большей предосторожности и дабы ничего къ раскаянію себѣ не имѣть, надлежитъ немедленно военный совѣтъ собрать и оному высочайшимъ Нашимъ именемъ объявить, что хотя соизволеніе Наше есть точное и непремѣнное продолжать военныя операціи такъ долго, какъ только то учиниться можетъ, однакожъ и притомъ не меньше хотимъ, чтобъ отнынѣ и безъ всякаго отлагательства о надежныхъ и безопасныхъ зимнихъ квартирахъ точное и достаточное расположеніе сдѣлано было. И что потому требуете вы по указу жъ Нашему общаго прилежнаго разсмотрѣнія и позитивнаго или рѣшительнаго присовѣтованія, какъ о помянутыхъ зимнихъ квартирахъ, такъ и о продолжаемыхъ между тѣмъ операціяхъ. А дабы собраніе знало почему разсуждать, то представите вы ему ясно: во-первыхъ состояніе дѣлъ, въ которомъ они тогда находиться будутъ, а потомъ слѣдующія при занятіи квартиръ наблюдаемыя правила; а именно: 1) *безопасность отъ непріятеля;* 2) *безнужное пропитаніе;* 3) *свободное и безпрепятственное полученіе тѣхъ вещей, которыя подвозомъ отсюда или изъ Пруссіи получать надобно;* 4) *довольное въ квартирахъ про-*

ство, дабы отъ тѣсноты изнуренія и самыхъ, отъ чего Боже сохрани, болѣзней приключиться не могло; 5) *честь и слава оружія;* 6) *польза общаго дѣла и непріятельскій ущербъ* и 7) *польза и поспѣшность начатія будущей кампаніи* *).

2) На семъ основаніи и при такомъ состояніи дѣлъ, держимый вами военный совѣтъ, уповаемъ Мы, найдетъ достаточныя средства и способы, какъ зимнія квартиры назначить и опредѣлить со всѣми къ тому требующимися предосторожностями, такъ и продолжаемыя между тѣмъ операціи учредить къ Нашей и оружія Нашего славѣ, къ пользѣ общаго дѣла и къ большему утвержденію самой для квартиръ потребной безопасности; однакожъ и сверхъ того къ облегченію вамъ сихъ способовъ предписать находимъ; а именно, что, по Нашему мнѣнію, Кольбергъ можетъ вамъ служить для безпрепятственнаго съ рѣки Вислы и изъ Пилау подвоза водою, а тамо провіанта гораздо много уже навезено. Старгардъ центромъ арміи и главною вашею квартирою, толь паче, что въономъ одномъ довольное число помѣщено быть можетъ. Въ приличныхъ и опасныхъ мѣстахъ засѣки чрезъ самихъ жителей сдѣланы быть могутъ. Разставляемыми маяками и посылаемыми разъѣздами, на основаніи даннаго вамъ и при семъ въ копіи приложеннаго о храненіи рѣки Вислы, отъ 24-го генваря нынѣшняго года, указа безопасность умножена будетъ. Городъ Шведтъ, занимаемый и въ такомъ случаѣ, а особливо мостъ его потребными новыми укрѣпленіями, чрезъ жителей же снабдѣваемый, можетъ служить такимъ постомъ, который для васъ форверкомъ, а между вами и шведскою арміею центромъ быть, а притомъ изъ онаго жъ и за непріятельскими движеніями примѣчать и оныя уничтожать способно. Надобно только къ большей сего поста и потому всѣхъ зимнихъ квартиръ надежности, какъ наискорѣе, съ шведскимъ генераломъ графомъ Гамильтономъ письменно чрезъ посылаемаго надежнаго и искуснаго штабъ-офицера **) согласиться и постановить, дабы и онъ съ своей стороны не токмо старался армію свою примкнуть къ Шведту, но и дѣйствительно въ ономъ такимъ же числомъ войска постъ занялъ, сколько вы тамо регулярнаго поставите, превышая его однимъ легкимъ. А дабы онъ на сіе скорѣе согласился, то имѣете ему не токмо истолковать, колико для короны шведской несравненно славнѣе было бъ тамо съ вами утвердиться, нежели ему принужденну быть паки въ Стральзундѣ и на островѣ Рюгенѣ себя заключить и васъ принудить чрезъ то къ оставленію толь многихъ

---

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

**) Донесеніе по сему маіора Наумова; см. ниже.

занятыхъ мѣстъ, но и сверхъ того еще, именемъ Нашимъ и по указу Нашему, точное обнадеживаніе подать, что какъ вы тщательно въ такомъ случаѣ стараться будете ему во всемъ возможномъ руку помощи подавать, такъ Мы на будущую весну, буде его дворъ похочетъ, какъ Мы чаемъ, осадою Штетина тогдашнюю кампанію начать, не токмо дадимъ къ тому всю потребную осадную артиллерію съ ея припасами, но присовокупимъ еще къ арміи его и въ его команду корпусъ шести тысячъ человѣкъ Нашего войска. А счастливаго сей осадѣ успѣха толь больше обѣщать можно, что симъ положеніемъ обѣихъ армій и по отнятіи у пруссаковъ острова Воллина была бы сія крѣпость чрезъ всю зиму со всѣхъ сторонъ блокируема, такъ что наконецъ можетъ быть и до осады принуждена нашлась бы сдаться и тѣмъ большіе успѣхи будущей кампаніи обнадежить. О чемъ Мы въ запасъ для постановленія о томъ формальнаго договора и дабы графъ Гамильтонъ къ послѣдованію и исполненію сего плана отъ двора его уполномоченъ и ободренъ былъ, оному и прямо отсюда предложеніе сдѣлать велѣли. 3) Не забывая, что все сіе предписаніе еще на первый, Нами воображаемый и желаемый, случай продолжается, имѣете вы въ тожъ время, какъ состояніе дѣлъ найдено вами будетъ сему согласнымъ и соотвѣтствующимъ, какъ держимый военный совѣтъ сыщетъ средства обнадежить и утвердить зимнія тамо квартиры, и какъ сдѣлаете вы вышеизображенное шведскому генералу графу Гамильтону предложеніе, увѣдомить о всемъ томъ обстоятельно и фельдмаршала графа Дауна, не столько для его извѣстія, какъ паче съ требованіемъ, дабы онъ въ подкрѣпленіе толикихъ съ вашей стороны и съ стороны шведской арміи въ пользу общаго дѣла усилій, старался: во-первыхъ короля Прусскаго въ Саксоніи утѣснить и сколько можно въ Бранденбургію, слѣдовательно и къ вамъ, продираться, во всякомъ же случаѣ его преслѣдовать и вамъ руку помощи подавать, а второе и оставленнымъ въ Богеміи и верхней Шлезіи корпусамъ именно и точно предписалъ не токмо упражнять и прилежно примѣчать оставленный, королемъ Прусскимъ въ Силезіи, корпусъ, но и весьма оный преслѣдовать и удерживать, ежели бъ оный, паче всякаго чаянія, покидая на время сію провинцію, пошелъ или въ соединеніе къ графу Дона, или и безъ того для обезпокоиванія вашихъ зимнихъ квартиръ, или же для пресѣченія будущихъ къ вамъ съ рѣки Вислы и изъ Пруссіи подвозовъ. Что до обнадеживанія въ первомъ случаѣ зимнихъ квартиръ принадлежитъ, то къ расположеніямъ вашимъ обще съ военнымъ совѣтомъ сего довольно, а осталось только 4) упомянуть о дальнѣйшихъ военныхъ въ семъ же случаѣ предпріемлемыхъ операціяхъ, какъ для большаго оныхъ себѣ обнадеженія, такъ и

дабы нынѣшнюю кампанію окончить съ большею славою. Ежели подтверждаемъ Мы сіе всегда, состояніе дѣлъ таково какъ желается и способы есть утвердиться тамо на зимнихъ квартирахъ, то неоспоримо, что не токмо совершеннымъ разбитіемъ корпуса графа Дона, но и всякимъ причиняемымъ ему урономъ оныя больше обнадеживались бы. Сверхъ сего, какъ ни сильны для оружія Нашего прошлогодняя Эгердорфская и нынѣшняя Цорндорфская баталіи, однакожъ Мы еще въ нѣкоторомъ долгу остаемся предъ пруссаками и честь требуетъ оный имъ заплатить. Они уже дважды атаковали Нашу армію. Взаимную атаку имъ сдѣлать толь больше нужно, что послѣ имѣвшихъ ими въ обоихъ случаяхъ неудачь, они могутъ съ благопристойностію отъ оныхъ уклоняться, а паче того увѣрены Мы, что пруссаки наконецъ можетъ быть и не чаютъ, чтобъ они когда съ здѣшней стороны атакованы были и потому на сей случай меньше предосторожности пріемлютъ, нежели при чинимыхъ ими атакахъ и потому еще лучше побиты быть могутъ. Подлинно надобны къ сему удобные и надежные случаи и Мы отнюдь не соизволяемъ, чтобъ противу видимой опасности безразсудно итти и самую пріобрѣтенную уже честь для полученія новой, весьма неподлинной, отваживать и тѣмъ, особливо при нынѣшнемъ позднемъ годовомъ времени, подвергать армію Нашу крайней опасности; однакожъ буде дѣла генерально въ желаемомъ Нами состояніи, то не можетъ недостатка быть и въ удобныхъ случаяхъ къ пріобрѣтенію больше квартирамъ безопасности и совершенства къ славѣ Нашего оружія.

О корпусѣ графа Дона, какъ и выше показано, вѣрно почти полагать можно, что оный при полученіи сего указа не подъ Кюстриномъ будетъ, но или вслѣдъ за вами пошелъ, дабы препятствовать ваше тамо утвержденіе и запасеніе достаточныхъ магазиновъ, затрудняя приближеніемъ своимъ подвозъ и собираніе съ земли, или же переправясь на ту сторону рѣки Одера примѣчаетъ ваши и шведской арміи движенія, дабы не токмо васъ до соединенія не допустить, но паче можетъ быть, дабы отъ васъ укравшись *(sic)*, напасть на одинхъ шведовъ и тѣмъ хотя нечувствительно однакожъ привести васъ въ ослабленіе, или же и весьма почитая походъ вашъ къ Старгарду ретирадою и, по обыкновенному прусскому тщеславію, желая свѣту показать, что онъ васъ преслѣдуетъ и совсѣмъ оттуда выживаетъ, стараться будетъ всегда въ близости отъ васъ быть, дабы васъ въ безпокойствіи содержать, а при усматриваемомъ удобномъ случаѣ и весьма атаковать.

Въ первомъ и послѣднемъ случаѣ, а именно—когда бъ графъ Дона только въ утвержденіи вашемъ тамо мѣшать хотѣлъ, или когда бъ онъ

и весьма отваживался васъ преслѣдовать и атаковать, показали бы вы Намъ наибольшую и никогда незабываемую услугу, когда бъ толь вредное и опасное его намѣреніе ему самому въ крайнюю гибель обратили и, показывая видъ отъ него ретироваться, въ то самое время его атаковали бъ, когда бъ онъ наименьше того ожидалъ, слѣдовательно когда бъ онъ надежнѣе всего совершенно разбитъ быть могъ. Къ чему Мы только одну примѣрную идею или планъ для нѣкотораго руководства вамъ на такой или тому подобный случай при семъ подъ лит. А прилагаемъ.

На второй же случай, а именно—когда бъ графъ Дона, переправясь на ту сторону рѣки Одера, примѣчалъ токмо ваши и шведской арміи движенія, старался препятствовать вашему соединенію и конечно искалъ, укравшись (*sic*) отъ васъ, напасть на одинхъ шведовъ, чего Мы по скорости прусскихъ маршей и опасаемся, толь паче, что шведы уже гораздо къ Берлину приближились, а король Прусскій знатно не имѣетъ тамо достаточнаго числа войскъ, когда не препятствовалъ имъ вступить толь далеко во внутреннія и лучшія его земли,—имѣемъ вамъ то объявить, что хотя не обязались Мы шведамъ ни чѣмъ точнымъ, однакожъ и кромѣ славы для самыхъ существительныхъ нашихъ интересовъ и для самой безопасности вашихъ зимнихъ квартиръ, весьма предосудительно было бъ, когда бъ графу Дона удалось, отъ васъ укрывшись, шведовъ разбить, и тѣмъ вышепомянутый планъ совсѣмъ разрушить. Потому въ такомъ случаѣ крайнія вамъ силы къ тому прилагать надобно, дабы: 1) по силѣ прежнихъ нашихъ обоихъ указовъ, № 138 и 142, постъ на рѣкѣ Одерѣ и именно въ Шветѣ занять и съ прочею арміею въ близости къ оному и въ такой готовости (*sic*) находиться, дабы всегда въ самомъ краткомъ времени чрезъ оную перейти можно было. 2) Увѣдомляя шведскаго генерала о томъ и о всѣхъ примѣчаемыхъ вами прусскаго войска движеніяхъ, требовать и отъ него такой же готовости и такого жъ увѣдомленія и обо всемъ искренняго и откровеннаго сообщенія, дабы однимъ словомъ графъ Дона нечаянно ни того ни другаго сюрпренировать не могъ, но паче на кого бы не обратился, всегда къ совершенной своей погибели между двухъ сильныхъ и соглашенныхъ огней себя увидѣлъ. А 3) и въ семъ случаѣ показали бы вы совершенство и все что есть большаго и славнѣйшаго въ военномъ искусствѣ, когда бъ прежде нежели графъ Дона успѣетъ отъ того или другаго укравшись (*sic*), на одного изъ васъ, а паче на шведовъ напасть, въ чемъ обыкновенно больше тому удача бываетъ, кто предпріиметъ, ибо только онъ одинъ свое положенное время и часъ знаетъ, нежели кто на себя ожидаетъ, ибо при всей готовости бываетъ однакожъ нѣсколько сюрпренированъ, успѣли вы согласно съ

шведами, а смотря по прусской силѣ и одни его сюрпренировать и разбить, а шведовъ къ тому такъ пріуготовить, дабы они хотя токмо побѣду вашу совершеннѣйшую сдѣлать могли. Къ чему одно токмо вѣрное исчисленіе и разстояніе да то потребно, чтобъ графъ Дона, хотя и на той сторонѣ рѣки Одера, однакожъ въ близости отъ васъ былъ, ибо Мы понимаемъ, что вамъ и одержавъ тамо совершеннѣйшую надъ нимъ побѣду, долго простоять нельзя будетъ, но для пропитанія паки на здѣшнюю сторону возвратиться надобно, не смотря на то, что въ такомъ случаѣ и весь тамошній берегъ и гораздо внутрь далѣе въ контрибуцію и поставку съѣстныхъ припасовъ съ угрозою строжайшей воинской экзекуціи обложенъ быть можетъ.

Колико во всѣхъ сихъ случаяхъ получаемую вами отъ благодѣющей руки Господней побѣду продолжать и оною пользоваться, того Мы предписать не можемъ, но слава и безопасность арміи въ томъ вамъ правиломъ служить имѣетъ. А Мы къ сему еще то больше для извѣстія вашего припамятовать и прибавить находимъ, что сверхъ того, что оставленные въ Ландсбергѣ и Дризенѣ гарнизоны съ приведенными генераломъ-поручикомъ Рязановымъ тремя полками составляютъ нарочитый корпусъ и въ случаѣ нужды какъ васъ подкрѣпить, такъ еще и большую услугу сдѣлать могутъ; а именно запасеніемъ тамо изъ прилежащихъ уѣздовъ и изъ самой Польши, по силѣ рескрипта Нашего, подъ № 138, знатныхъ магазиновъ и подвозомъ всего того къ вамъ,—стоятъ теперь и на Вислѣ подъ командою бригадира Нумерса три полка, по собственному вашему ордеру, во всякой готовости, да къ онымъ три жъ полка изъ Кенигсберга, а именно: Пермскій, Азовскій и Архангелогородскій, на сихъ дняхъ прибыли, коимъ Мы велѣли также въ готовости быть, и съ привозимою къ нимъ знатною артиллеріею до Диршау выступить, хотя для другаго подлинно намѣренія, какъ о томъ ниже и въ особливомъ рескриптѣ писано будетъ, однакожъ тѣмъ не меньше и сей корпусъ къ подкрѣпленію вашему служить можетъ. А впрочемъ, назначенные на ихъ мѣста въ Пруссію семь баталіоновъ не только давно туда пришли, но и еще шесть изъ Риги въ полномъ комплектѣ выступили, а уповательно и остальные въ число 18-ти немедленно выступятъ.

Окончавъ сей первый пунктъ и возсылая ко Всевышнему теплыя молитвы, дабы состояніе дѣлъ нашему желанію соотвѣтствовало и оное самымъ успѣхомъ свыше увѣнчано было, приступаемъ теперь къ другому, нами мысленно полагаемому, случаю.

На второе. Для Нашей славы и для вашихъ заслугъ было бы всего чувствительнѣе быть вамъ въ семъ случаѣ, ибо когда австрійская и

шведская армія находились бы въ наилучшемъ и желаемомъ нами самими состояніи и когда немищуемо являлись бы оні обнадеживать и вамъ безопасныя зимнія квартиры и славное окончаніе нынѣшней, а раннее начатіе будущей кампаніи, вы въ то самое время, за недостаткомъ пропитанія, нашлись бы въ невозможности пользоваться всѣми сими знаменитыми выгодностьми. Подлинно не чаемъ Мы, чтобъ сіе печальное состояніе въ самомъ дѣлѣ настало, какъ потому, что занятая нынѣ вами часть Помераніи еще ничѣмъ истощена не была, что вы многими, на сей случай, снабдены отъ Насъ наставленіями и уполномочиваніями, такъ и потому, что не токмо вышепомянутый, при Дризенѣ собранный, корпусъ можетъ въ тамошнихъ мѣстахъ изъ сосѣдственной Польши, много забравъ, самъ къ вамъ подвести, но и весь при Диршау другой, собирающійся корпусъ тожъ самое сдѣлать, употребляя къ тому всѣ какія есть повозки и подводы, а особливо изъ Гданскихъ предмѣстій, на основаніи даннаго и здѣсь въ копіи приложеннаго генералъ-поручику Рязанову указа, ибо въ случаѣ, чтобъ союзныя арміи въ счастливыхъ обстоятельствахъ находились и вами усмотрится, что съ сими новыми подкрѣпленіями и съ сими новыми средствами вамъ тамо безопасно и надежно утвердиться можно, размышлять уже не надлежитъ, то предпріятіе отставить до другаго времени, для котораго сей другой корпусъ назначенъ собираться при Диршау.

Инако же, а именно когда бъ, не смотря на то, что неотмѣнно австрійская и шведская армія въ наилучшихъ и счастливѣйшихъ обстоятельствахъ, а король прусскій въ крайнемъ потому утѣсненіи, вы однакожъ совершенно видѣли и военнымъ совѣтомъ признано было, что пропитаніе ни тамо получено, ни подвозомъ и прибытіемъ съ оныхъ сихъ обоихъ корпусовъ недостатокъ онаго награжденъ быть не можетъ, то лучше уже: 1) корпуса отъ Диршау совсѣмъ не трогать и ничѣмъ инымъ не упражнять, какъ только тѣмъ, къ чѣму оный, приложеннымъ при семъ особливымъ указомъ, назначенъ. 2) Стараться о заблаговременной и безпечной ретирадѣ или о соединеніи съ вами и другаго при Дризенѣ стоящаго и 3) о распоряженіи и собственной вашей ретирады такъ, дабы оная ни обезпокоивана, ни преслѣдуема, а наименьше бѣдственна вамъ быть не могла, учреждая оную въ такомъ случаѣ на Гданскъ, дабы какъ будущимъ подъ нимъ корпусомъ подкрѣпиться, такъ въ случаѣ воспослѣдуемаго занятія сего города имѣть въ немъ крѣпкую и надежную подпору, а сверхъ того симъ самымъ походомъ вашимъ придать новую силу и важность, какъ представленіямъ сперва тамо нашего резидента Мусина-Пушкина, такъ въ случаѣ на нихъ отказа предпріемлемому бомбандированію и стрѣлянію бранкугелей. 4) Въ тожъ время увѣдомить о семъ отступ-

ленія вашемъ, какъ фельдмаршала графа Дауна и шведскаго генерала графа Гамильтона съ показаніемъ имъ крайняго вашего о томъ сожалѣнія и сущей невозможности сдѣлать инако, не смотря на всѣ приложенныя вами старанія и на самые точные и подтвердительные Наши указы и на всѣ поданныя средства и вспоможенія ко утвержденію вашему тамо, такъ особливо его высочеству принцу Карлу, генералу барону Сент'Андре и шведскому маіору Армфельду, а особливо двумъ первымъ въ самомъ держимомъ военномъ совѣтѣ понятно о томъ истолковать, дабы первые, а именно-графъ Даунъ и графъ Гамильтонъ и дворы ихъ, толь больше увѣрены были о прямыхъ и законныхъ отступленія вашего причинахъ и притомъ мѣры свои потому принять могли, не имѣя никакого повода жаловаться, яко бы нечаянною и неожиданною вашею ретирадою они явной опасности и существительному ущербу на жертву отданы. Непріятно имъ будетъ сіе увѣдомленіе, какъ бы они сами внутренно о надобности того увѣрены ни были, но для сего вы и прибавите имъ утѣшительное и основательное обнадеживаніе, что, не смотря на сіе чувствительное вамъ самимъ отступленіе, вы стараться будете по меньшей мѣрѣ пріобрѣсти себѣ и сохранить такую дверь, чрезъ которую въ состояніи будете не токмо весною гораздо ранѣе и съ большею силою возвратиться противу короля Прусскаго, но и еще зимою такъ дѣлать, чтобъ онъ не могъ много пользоваться сими оставляемыми ему отъ васъ мѣстами. Симъ образомъ они не чувствительно пріуготовяться безъ удивленія услышать о занятіи города Гданска, а вы имъ ничего излишняго не скажете, ибо въ самомъ дѣлѣ ежели Гданскъ занять удастся, какъ Мы въ томъ и увѣрены, то вы тѣмъ самимъ въ состояніи найдетесь не совсѣмъ на рѣку Вислу возвращаться, но по большой части на основаніи другаго, при семъ слѣдующаго, указа въ Померании же самой расположиться и оною пользоваться.

На третіе. Великой въ первомъ положеніи или желаемомъ Нами состояніи дѣлъ отмѣны дѣлать не можетъ, ежели бъ шведская армія за недостаткомъ ли пропитанія, или бывъ по несчастію корпусомъ графа Дона разбита, принуждена нашлась совсѣмъ назадъ отступить, когда бъ только въ тожъ время фельдмаршалъ графъ Даунъ съ своей стороны счастливъ и проворенъ былъ совершенно упражнять и утѣснять короля Прусскаго, а еще паче побѣдить его и когда бъ только вы довольно и надежно въ состояніи себя нашли о пропитаніи вашемъ никакой не имѣть заботы или опасности. Итакъ на сей пунктъ всѣ тѣ жъ резолюціи приличествуютъ, кои выше на первый даны. Но къ тому прибавить еще надобно: 1) какъ бы шведы корпусомъ графа Дона сильно разбиты ни были, сей корпусъ отъ

того придетъ и самъ въ крайнюю слабость, и такъ конечно можно и надобно вамъ его съ помощію Божіею,—и что скорѣе, то лучше,—атаковать и разбить, ибо вамъ тогда на шведское подкрѣпленіе совсѣмъ уже надѣяться нельзя, а главную безопасность арміи Нашей въ совершенномъ разбитіи Донова корпуса полагать останется, такъ какъ, напротиву того, ежели ему и тогда время дать исправиться себя подкрѣпить или и весьма самого короля съ усиленіемъ дождаться, то и атака ваша и самая ретирада будутъ поздны и безвременны, и Мы не сочтемъ больше никакой для васъ надежности. 2) Фельдмаршала графа Дауна тогда частыми отправленіями къ нему курьеровъ толь больше побуждать, чтобъ онъ самъ короля въ Саксоніи, а корпусомъ генерала Гарша пруское войско въ Силезіи упражнялъ и утѣснялъ и всѣми силами до того не допускалъ, чтобъ король могъ нѣчто противу васъ удѣлить, ибо вы одни не въ состояніи были бъ послѣ ретирады шведовъ тому противиться, но принуждены нашлись бы также какъ они отступить. 3) Самихъ шведовъ въ несчастіи ихъ утѣшать и вышепредписанное для осады Штетина обнадеживаніе неотмѣнно въ крайнемъ всегда секретѣ сдѣлать, а нужду того они тогда еще больше чувствовать будутъ; итакъ, при всемъ худомъ ихъ состояніи, буде графъ Дона совсѣмъ не устремится ихъ однихъ преслѣдовать, а вамъ способа не будетъ ихъ отъ того избавить, можно ихъ еще побуждать, дабы они по малой мѣрѣ не совсѣмъ въ Стральзундъ себя заключали, но, стараясь въ полѣ быть, упражняли бы хотя нѣкоторую часть прусскаго войска и тѣмъ облегчали вамъ способъ графа Дона взаимно за нихъ побить, тамо утвердиться и чрезъ то ихъ собственный жребій и тогда выгоднымъ или сноснымъ сдѣлать.

На четвертое. Сей альтернативъ нетаковъ легокъ какъ первый. Малодушіе или самое несчастіе шведовъ можетъ легко награждено быть успѣхами австрійскаго оружія. Напротиву того какіе бы великіе прогрессы шведы ни подѣлали, но буде только фельдмаршалъ графъ Даунъ въ Саксоніи несчастливъ, разбитъ или и не разбитъ, но за недостаткомъ пропитанія принужденъ изъ Саксоніи въ Богемію ретироваться, то счастіе шведскаго оружія сего несходствія награждать не можетъ; итакъ на сей непріятный Намъ случай коротко предписываемъ—ничего не мѣшкавъ, стараться токмо о ретирадѣ, о *занятіи Гданска* и о прочихъ въ особливомъ на сіе занятіе рескриптѣ предписанныхъ учрежденіяхъ, увѣдомляя жъ притомъ о семъ и его графа Дауна и графа Гамильтона съ прямымъ объявленіемъ, что какъ мѣры ваши хорошо приняты ни были къ утвержденію вашему тамо, вы однакожъ, къ крайнему сожалѣнію, принуждены отступить, ибо натурально одни теперь всей пруской силѣ противиться

не можете, а и о томъ сумнѣваться нельзя, что онъ, графъ Даунъ, благоразумными своими мѣрами короля Прусскаго не допуститъ за собою въ Богемію войти, слѣдовательно королю Прусскому инаго не осталось бы, какъ оставляя небольшой корпусъ въ саксонскихъ горахъ, со всею силою противу васъ одного обратиться. Наконецъ, прибавите вы ему и въ семъ случаѣ тожъ утѣшительное обнадеживаніе, которое ваше во-второмъ пунктѣ сдѣлать велѣно; а именно, что сохраните себѣ дверь ко вступленію паки вскорѣ въ оставляемыя нынѣ мѣста.

На пятое. А въ случаѣ чтобъ и австрійская и шведская армія ретироваться принуждены были и ретировались, вамъ еще и больше того о своей ретирадѣ и о занятіи Гданска пещись надлежитъ на основаніи какъ о томъ выше и въ особливомъ при семъ приложенномъ рескриптѣ предписано.

На шестое. Противу того, чтобъ не быть вамъ при всемъ запасѣ, при всѣхъ принятыхъ достаточныхъ о пропитаніи своемъ и о прочемъ мѣрахъ, и при самыхъ успѣхахъ австрійскаго и шведскаго оружія отъ одного Донова корпуса атаковану и по несчастію къ ретирадѣ принужденному, обнадеживаетъ Насъ, при помощи въ началѣ Божіей, превосходящее число Нашей арміи, оказанная ею при всѣхъ случаяхъ особливая храбрость и мужество, ваша и всего генералитета ревность, попеченіе и военное искусство; а потомъ и наставленій отъ Насъ при разныхъ случаяхъ столько о томъ подано, что прилежнымъ оныхъ вниманіемъ и искуснымъ послѣдованіемъ невозможно кажется найтись вамъ въ толь худомъ и толь безславномъ состояніи. Итакъ, на сіе коротко уже имѣемъ вамъ повторить, изображенное въ рескриптѣ № 142 отъ 17-го числа минувшаго сентября, правило, что вашей отъ того безопасности надлежитъ вамъ искать въ самой непріятельской отъ васъ опасности, и для того поиски и предпріятія надъ нимъ дѣлать, а не въ покоѣ его оставлять и допускать, чтобъ онъ надъ вами только поиски и покушенія дѣлалъ. Да и однимъ словомъ, ежели сего несчастія не случилось до полученія сего рескрипта, то надежда Наша на помощь Божію такъ велика, что Мы онаго больше и не ожидаемъ. Буде же напротиву того паче лучшаго Нашего ожиданія уже сдѣлалось, то и паки не остается Намъ инаго предписывать, какъ тожъ ретираду къ Гданску и *занятіе сего города* да заблаговременное соблюденіе оставленнаго при Дризенѣ корпуса

На седьмое и послѣднее. Хотя меньше всего ожидаемое, во-первыхъ объявимъ вамъ, что Наше тогда прискорбіе несравненно велико было бъ, когда бъ король Прусскій успѣлъ изъ Саксоніи возвратиться, корпусъ

графа Дона подкрѣпить и васъ атаковать или, отъ чего Боже сохрани, и весьма разбить. Будемъ Мы и о томъ одномъ много сожалѣть, когда бъ онъ то сдѣлалъ, разбивъ графа Дауна, или когда бъ графъ Даунъ самъ ретировался изъ Саксоніи; но первое состоитъ единственно во власти Божіей, а при другомъ останется Намъ хотя утѣшеніе попенять Вѣнскому двору. Больше того будемъ о томъ тужить, когда армія Наша много тѣмъ претерпитъ, и такъ всѣ плоды двухъ весьма пздивительныхъ кампаній почти совсѣмъ исчезнутъ. Но большее Наше сожалѣніе и прискорбіе будетъ о томъ, что тогда точно подтвердились бы тѣ опасенія, коихъ Мы почти предусматривали и ожидали, и для которыхъ столько вамъ и подтверждали, что скорѣе то лучше, атаковать и разбить корпусъ графа Дона, а отнюдь того не дожидаться, чтобъ онъ успѣлъ подкрѣпленъ быть и васъ тогда атаковать, когда вы что больше ожидали, тѣмъ слабѣе натурально становились. Могла бъ подлинно неудачна быть и тогда ваша атака, но по меньшей мѣрѣ была бы и оная не столь предосудительна, какъ когда бы казалось, что армія Наша ничего не дѣйствуя, всегда ожидаетъ токмо, пока ее побить придутъ. Можетъ такимъ же образомъ и нынѣ, несмотря на превосходящую вашу силу и на слабость Донова корпуса, атака ваша не совсѣмъ соотвѣтствовать Нашей надеждѣ и ожиданію, только жъ всегда оная не столь опасна и не столь бѣдственна, какъ самая тогда ретирада, когда бъ графъ Дона подкрѣпился новымъ усиленіемъ или еще прибытіемъ самого короля съ онымъ. Тогда ретирада ваша сдѣлалась бы послѣ того какъ вами все то учинено, чего честь требовала бъ; а тутъ должно было бъ одному опасенію уступать или, что хуже, не быть въ состояніи и къ самому отступленію, но въ печальной нуждѣ тогда давать баталію, когда оную избѣгать надлежало бъ. И дѣйствительно на сей случай, а именно, чтобъ король, оставя все, противу васъ обратился и фельдмаршаломъ графомъ Дауномъ удержанъ не былъ или и удержанъ быть не могъ, даемъ вамъ только два предписанія: 1) сколь скоро о томъ извѣстія получите, стараться о заблаговременной и порядочной ретирадѣ, умножива для того примѣчанія и развѣдыванія, ничего не жалѣя; а 2) ежели бъ и тутъ по несчастію опоздали и увидѣли, что порядочною ретирадою, въ разсужденіи скорыхъ прусскихъ маршей, отъ баталіи никакъ уклониться нельзя, то, призвавъ Бога въ помощь и выбравъ для баталіи такое удобное мѣсто, чтобъ по меньшей мѣрѣ не могъ король атаковать *васъ со всѣхъ сторонъ (?)* *) и тамъ, гдѣ ему хотѣлось бы оную ему дать съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или въ случаѣ, отъ чего Боже сохрани, крайняго

*) Курсивы въ этомъ документѣ всѣ наши, кромѣ того, который на стр. 231—232.

несчастія, всѣмъ помереть, а до такого безчестія не дойти, чтобъ цѣлая, какъ бы не умалившаяся, армія сему гордому и тщеславному принцу въ полонъ досталась, буде бы и тогда ретироваться нельзя было. Но о семъ вамъ въ запасъ уже точно сіе самое и въ рескриптѣ Нашемъ № 138 изъ Петергофа, отъ 2-го числа сентября, предписано было.

Только жъ Мы никогда сей крайности не чаемъ, а всегда больше на милость Божію, на ваше въ военномъ дѣлѣ искусство и храбрость всей арміи полагаемся, оставаясь теперь по меньшей мѣрѣ въ томъ спокойны, *что на всѣ случаи, какіе Мы себѣ только представить могли, вамъ достаточныя наставленія и самые способы поданы,* сдѣлать заслуги ваши предъ Нами безсмертными и удовольствіе Наше совершеннымъ. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ октября 2-го дня 1758 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Князь Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Графъ П. Шуваловъ.

Конференцъ секретарь Дмитрій Волковъ.

Приложеніе № LXVI.

(Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ; прус. воен. дѣла; связка 3-я).

Копія съ отправленной всеподданнѣйшей реляціи къ всевысочайшему двору Ея Императорскаго Величества изъ главной квартиры, городъ Столпенъ, сентября $^{13}/_{2}$ дня 1758 года (отъ Шпрингера).

ПОДЪ ТИТУЛОМЪ.

Сего 8-го числа 4-го гренадерскаго полка прапорщикъ Розенбергъ сюда къ главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу графу Дауну и ко

мнѣ курьеромъ прибылъ съ подлиннымъ извѣстіемъ отъ генерала и кавалера графа Фермора, что помощію Божескою и счастіемъ Вашего Императорскаго Величества непобѣдимою арміею злого непріятеля, подъ приводомъ короля самого, прошедшаго августа $^{25}/_{14}$ дня побѣдили такимъ образомъ, что оставя мѣсто баталіи мило ретироваться принужденъ; а хотя на другой день и вознамѣривался приступать, вновь баталію дать въ уповапіи, что нашу высокославную армію застанетъ въ непорядкѣ, отъ чего бъ онъ аваптажи получить могъ, однако, неусыпнымъ стараніемъ генерала и кавалера графа Фермора, оное все было упреждено, такъ что, хотя приступомъ и показался, не взялъ смѣлость атаковать, удовольствуяся только пушечною стрѣльбою и бомбардированіемъ, собраніе и погребенія побитыхъ помѣгя (sic) учинить, оное продолжалось по самую ночь; а $^{16}/_{27}$ дня, по исполненію онаго, въ самый полдень, армія Вашего Императорскаго Величества поднялася въ маршъ до деревни Гроссъ-Каминъ къ своимъ оставшимъ тягостямъ и провіанта; при которомъ походѣ не токмо армію, но и аріергардъ атаковать не отважился, гдѣ $^{17}/_{28}$ дня за счастливую побѣду Господу Богу благодарный молебенъ приносили.

Непріятель, по отступленіи арміи, вслѣдъ за оной тожъ поднялся и сталъ лагеремъ напротивъ разстояніемъ добраго пушечнаго выстрѣла, гдѣ, того жъ числа, благодарный молебенъ имѣлъ, и разослалъ по всѣмъ своимъ отдѣленнымъ корпусамъ въ томъ льстивомъ размышленіи—своихъ солдатъ въ храбрости и увеселеніи содержать, а аустрицкой—упадокъ сдѣлать, чтобъ въ ихъ операціяхъ помѣшать. И онъ, можно сказать, тѣмъ своимъ ухваткамъ немалое сумнительство сдѣлалъ, выигралъ время и опровергъ генералъ-фельдмаршала Дауна, и имперской арміи ко исполненію приводимыхъ прожектовъ, о чемъ ниже сего случай имѣю всеподданнѣйше доносить; однако нынѣ, слава Всемогущему Богу, по полученнымъ радостнымъ извѣстіямъ все вновь оправилось, такъ что и отчаянныя дѣла въ операціяхъ возобновляются.

Я всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству мое рабское поздравленіе, съ чистымъ сердцемъ, приношу, съ желаніемъ, чтобъ Господь Богъ непобѣдимое оружіе завсегда благословилъ, дабы вѣчно россійскаго народа слава въ страхъ прочимъ злымъ сосѣдямъ распространялась.

По приближеніи аустрицкой арміи въ Саксонію и къ рѣкѣ Елбѣ въ нынѣшній лагерь согласился генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ съ генералъ-фельдмаршаломъ принцемъ Деподъ сего 7-го дня о восприимаемыхъ военныхъ операціяхъ противъ принца Генриха, который прожектъ

весьма ко исполненію надежденъ былъ, но по получаемымъ извѣстіямъ, что король приказалъ находящемуся его корпусу въ Силезіи подняться въ походъ для соединенія съ корпусомъ принца Генриха, а и самъ, отдѣля 10,000 отъ Одера и отъ россійской арміи, сюда жъ слѣдуетъ, за мѣшкотными поворотами, время и диспозиціи императорскою арміею упущено.

Сего 10-го числа приказано было собраться всѣмъ полнымъ генераламъ: французскому генералъ-маіору графу Монтазету и мнѣ въ главную квартиру, гдѣ, по собранію, генералъ-фельдмаршалъ слѣдующимъ образомъ началъ говорить. Я отъ васъ, господъ генераловъ, нынѣ требую совѣта въ самоглавнѣйшемъ дѣлѣ, въ чемъ ожидаю правдивыхъ и неопровергаемыхъ мнѣній и даю волю разсуждать; однако долженствую вамъ своихъ намѣреній открыть. Я съ принцемъ Депонгомъ согласился, чтобъ онъ, по взятіи крѣпость Зонненштейнъ и городъ Пирна, отъ своей арміи отдѣлилъ нѣкоторую часть подъ повелѣніемъ генерала Гадика, и приказалъ бы оному скрытно маршировать до Максена, гдѣ непріятельское правое крыло, а лѣвое у Клеинъ и Гросъ Лугъ, имѣвъ предъ собою рѣку Ротъ-Ваееръ, а я съ аустрицкою арміею отсюда въ походъ выступлю до Шенфелтъ, почему уже гренадеры, понтонные мосты, піонерамъ и артиллеріи приказано въ маршъ выступить и слѣдовать впередъ до Елбы рѣки, гдѣ по способности мосты наводить и батареи построить для закрыванія переходу арміи, которой тожъ приказано къ маршу быть въ готовности. И егда же мы ночью переберемся и построимся, то имперская армія на непріятеля спереди, а я съ спины наступать будемъ, генералъ Гадекъ, обходя съ праваго крыла непріятеля, тожъ въ спины атакуетъ, итако бъ безсумнѣнно принца Генриха отъ Дрездена отдѣлить, побить и прогнать можно. Оное вчерашняго числа въ исполненіе привесть хотѣлъ, но за многими невозможностями принца Депонга по нынѣшнее число остановилось; нынѣ всѣ диспозиціи къ тому исполненію учинены, но сейчасъ получилъ отъ генералъ-поручика Лаудона надежныхъ извѣстій, что король съ 35,000 войска прибылъ въ трехъ мѣстахъ около Дрездена, яко: въ Гросенъ-Гайнъ, въ Гросъ-Добрицъ и предъ Мейсеномъ, а онъ самъ въ Дрезденѣ, безсумнѣнно покуда съ арміею дойду до Елбы и мосты чрезъ ночь построятся, то и онъ часть той силы чрезъ Дрезденъ и Мейсенъ рѣку Елбу перейдетъ, и намъ не дастъ по переходѣ построиться; при такомъ случаѣ ежели не всю армію, то великую часть побѣдить и разбить можетъ. А правду сказать, на имперскую армію я въ такомъ случаѣ не надеженъ и для того я васъ господъ призвалъ въ такомъ крайнемъ случаѣ требовать вашихъ мнѣній: итти ли и взятый прожектъ исполнить, а ежели не итти, то

должно всему сейчасъ отказать, ибо генералъ Гадикъ уже точно въ походѣ для исполненія вышеупоминаемой диспозиціи. Егда бы того съ имперскою арміею не договоренось, то бъ я, съ моей стороны, въ походъ выступилъ для удачи, хотя такія движенія съ арміею и непріятны по невозможности назадъ отступать, то бъ я думалъ лучше съ арміею выступить и отважить пробу, а ежели то правда, что уже король съ силою перебрался, то оставить тотъ прожектъ и на другой къ лучшему размышлять.

Генералитетъ весь первый прожектъ согласно апробовали, но какъ то за прибытіемъ вновь такой знатной силы и короля весьма перемѣнилось, то. оное за невозможность признали и затѣмъ иные разсуждали совсѣмъ отсюда отступить, и прогрессы, за выступомъ непріятеля,— въ Силезіи чинить приговаривали.

Генералъ-фельдмаршалъ, оборотясь ко мнѣ, сталъ требовать подлинное мнѣніе. Я всѣми мѣрами старался того отвратить, однако то не помогло, и принужденъ съ учтивостію слѣдующее объявить. Я невозможность перваго прожекта явственно вижу, однако мое мнѣніе лучше итти ко исполненію онаго, ибо король еще силу чрезъ Елбу не перевелъ, а хотя къ тому времени перевесть нѣсколько и успѣетъ, то за дальнимъ разстояніемъ такъ скоро совсѣмъ прибыть не можетъ, чтобъ нашей арміи переходъ оспорилъ, лишь бы мостами вскорѣ успѣть, ибо принцъ Генрихъ со всею силою оборотиться не можетъ, имѣвъ имперскую армію предъ собою, и хотя онъ стараться будетъ нѣсколько отдѣлить, то болѣе въ опасности быть можетъ отъ наступленія имперской арміи; и егда мы счастливо переберемся и построимся, то аустрицкою знатною арміею завсегда въ состояніи съ королемъ въ дѣло вступить и принца Генриха вытѣснить и прогнать отъ Дрездена. По моему размышленію завсегда въ такомъ случаѣ нѣсколько лучше отважить, нежели отступомъ непріятелю поводъ дать о нашей робости разсуждать, которая впредь къ немалымъ неблагополучнымъ слѣдамъ причина быть можетъ.

Къ сему моему разсужденію только одинъ пригласился, а прочіе умолчали.

Генералъ-фельдмаршалъ, видя, что никто не намѣренъ отважиться, приказалъ и разослалъ какъ въ Острицкую *(sic)*, такъ и въ имперскую арміи, чтобъ по учиненнымъ диспозиціямъ остановиться впредь до приказу, однако быть во всечастной готовности къ походу.

Тотъ день меня весьма безпокоилъ, и не могъ я случай имѣть съ генералъ-фельдмаршаломъ далѣе разговарявать. На другой день, то есть 11-го дня, приказалъ мнѣ его сіятельство къ себѣ быть, при которомъ времени сказалъ: «я де нынѣ самъ за упущеніемъ времени невозможность вижу, а особливо за нынѣшними дождями, кои рѣку водою болѣе наполнили, и затѣмъ два изысканные броды уничтожены, гдѣ намѣренъ былъ кавалерію переправлять; я вамъ мое новое намѣреніе за секретъ открою: нынѣ иного способа нѣтъ, какъ королю дать время съ принцемъ Генрихомъ соединиться, а мы между тѣмъ стараться будемъ, гдѣ лучше чрезъ рѣку Елбу мосты построить и перебраться. Корпусъ принца Дурлаха, состоящій въ 16,000, и генералъ-поручика Лаудона въ 9000 я намѣренъ по здѣшней сторонѣ рѣки, около города Ней-Дрездена блокадою оставить, которымъ земляною работою укрѣпиться, а имперскую армію, по переходѣ моемъ, обставлю по той сторонѣ городъ Альтъ-Дрезденъ, а я съ арміею на короля наступать буду; онъ принужденъ мнѣ дать баталію или къ Торгау ретироваться, въ такомъ случаѣ я завсегда за нимъ слѣдовать имѣю, покуда его вытѣсню изъ Саксоніи и отъ рѣки Елбы до Магдебурга и далѣе; мы еще 6 недѣль время имѣемъ операціи чинить и ежели насъ Господь Богъ своимъ благословеніемъ и помощію не оставитъ, то я въ крѣпкой надеждѣ оное исполнить, а городъ Дрезденъ вышеупоминаемымъ блокадомъ и сдаться неотмѣнно долженъ, чтобъ королевскую фамилію отъ донынѣшняго утѣсненія освободить».

Между прочимъ разсуждать изволилъ: «я предвижу, что нынѣшнимъ годомъ сей войны нѣтъ конца, и ежели бъ я министеръ нашего двора былъ, то бъ неотлагательно къ россійскому двору представилъ, чтобъ въ Верхную-Силезію на винтеръ-квартиръ расположить 20,000 россійской пѣхоты, которыхъ бы предбудущею весною съ нашею кавалеріею совокупить и вмѣстѣ въ операцію вступить. Таковой бы корпусъ непобѣдимъ быть могъ за храбростію россійской пѣхоты, что довольно изъ даваемыхъ баталій видно. Я ничто инаго въ отвѣтъ на то дать не могъ, какъ о трудности содержанія, на что отозваться изволилъ: «объ томъ бы мы старались, чтобъ имъ ни въ чемъ нужды не было».

Вчерашняго числа былъ за одержимой Вашего Императорскаго Величества высокославной арміи надъ непріятелемъ побѣды благодарный молебенъ, при троекратномъ бѣгломъ огнѣ и 150 пушечныхъ выстрѣлъ, что и при имперской, такъ и при прочихъ отдѣлимыхъ корпусовъ чинено.

Обыкновенный журналъ отъ 1-го по 9-е число нынѣ текущаго мѣсяца при семъ всенижайше подношу.

Приложеніе № LXVII.

Въ постановленіи военнаго совѣта въ русской арміи $^{19}/_{30}$ октября (В. У. Арх. 228. В.), между прочимъ выражено, что послѣ извѣстія объ отступленіи Палменбаха и «въ разсужденіе сего приключенія, хотя военный резонъ и требовалъ бы къ непріятелю съ арміею слѣдовать и онаго съ двухъ сторонъ или какъ лучше положеніе мѣстъ дозволитъ— атаковать и разбить стараться, но за неимѣніемъ провіанта, ибо и такъ солдаты отъ 16-го числа недостатокъ хлѣба замѣняютъ мясомъ, не меньше избѣгая, по нынѣшнему позднему годовому времени, не подвергнуть армію по сему крайнему недостатку крайней гибели, — согласно положено, въ отмѣну подписаннаго 17-го числа результата, за лучшее признано, дождавшись здѣсь везущійся и съ часа на часъ ожидаемаго четыредневнаго провіанта, и, раздавъ оный въ команду, для соединенія съ корпусомъ генералъ-маіора Палменбаха на лѣво податся, и буде его корпусъ непріятелемъ преслѣдуется — онаго разбить и атаковатъ. И ежели при Кольбергѣ остановленъ, то, по соединеніи, къ магазинамъ, на рѣкахъ Нетцѣ и Вартѣ имѣющимся,—слѣдовать, куда прибывъ и двунедѣльнымъ провіантомъ запасясь въ походъ выступить, и о исполненіи Высочайшаго повелѣнія крайнѣйшее свое стараніе приложить.

Чего ради генералъ-маіора Мордвинова съ деташементомъ къ арміи отозвать. Генералъ-маіору Палменбаху черезъ нарочнаго о семъ знать дать съ такимъ именно предписаніемъ, чтобы онъ походъ свой къ Ней-Штетину учреждалъ, а стоящіе при Диршау полки равномѣрно о сей отмѣнѣ черезъ нарочнаго увѣдомить...». Въ исполненіе этого постановленія военнаго совѣта Ферморъ имѣлъ въ виду: 1) къ рѣкѣ Нетцѣ (Дризену) направить 2-ю дивизію. 2) Всю конницу расположить по рѣкѣ Вартѣ, въ связи со 2-ю дивизіею. 3) Обсерваціоннымъ корпусомъ занять окрестности Драмбурга. 4) Остальныя силы собрать у Коница, въ видѣ резерва.

Приложеніе № LXVIII.

Графъ Ферморъ донося о исполнительныхъ распоряженіяхъ *) по рескрипту конференціи № 151, (которымъ предписывалося, между прочимъ, отступить арміи за Нижнюю-Вислу), высказываетъ слѣдующее: «...Но будучи единственнымъ и главнѣйшимъ моимъ попеченіемъ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, я, для сохраненія славы побѣдоноснаго Вашего Императорскаго Величества оружія, твердое взялъ было намѣреніе въ Помераніи кордономъ расположиться и сближеніе со шведскою арміею наджидать. Чего ради, не полагаясь ни на сыскиваемыя контрибуціи въ Померанской и Нетмаркской, гораздо уже двумя арміями, истощенныхъ земляхъ, ни на подвозимыхъ отъ рѣки Вислѣ за дальнимъ разстояніемъ, скоро послѣ баталіи, еще въ Ландсбергѣ, съ жидомъ Барухою контрактъ заключилъ, на рѣкахъ Нетцѣ и Вартѣ, по близости, до 25,000 четвертей онаго закупить... (и деньги 77,000 рублей съ совѣтникомъ Кудрявцевымъ отправлены), въ такой надеждѣ, что имѣя сіе количество хлѣба вблизости до подвозу отъ рѣки Вислы пропитаться, и какъ недостатокъ земли, такъ медленность отъ Вислы подвозу тѣмъ замѣнить въ состояніи найдусь. Противныя однако обстоятельства, недостатокъ фуража, яко же и невѣденіе гдѣ подлинно шведская армія, паче же попеченіе о соблюденіи цѣлости арміи Вашего Императорскаго Величества—принудило меня ближе къ магазинамъ податся, дабы по взятіи Кольберга отъ онаго къ Дризену расположиться. А теперь, по полученіи всемилостивѣйшаго указа, съ арміею за рѣку Вислу слѣдовать и тамо оную на винтеръ-квартиры расположить изъ приложенной при семъ резолюціи всемилостивѣйше усмотрѣть изволите».

---

*) В. Учен. архивъ № 228. В. Реляція 25-го октября с. с.

Приложеніе № LXIX.

РАСПИСАНІЕ

о распредѣленіи арміи Ея Императорскаго Величества, генералитета и подъ ихъ командъ полковъ въ квартиры при рѣкѣ Вислѣ и около Кенигсберга *).

Первая дивизія въ Эльбингской территоріи, въ Маріенбургскомъ вердерѣ и по ту сторону рѣки Вислы, при мѣстечкахъ Диршау и Мевѣ, подъ командою господина генералъ-лейтенанта Фролова-Багрѣева, коему квартиру имѣть въ городѣ Эльбингѣ.

Генералитетъ.	Полки	Квартиры.
1-я бригада. Генералъ-маіоръ Пальменбахъ — въ г. Эльбингѣ. Бригадиръ Бергъ — въ Эльбингской территоріи.	1) 2-й Московскій. 2) Выборгскій. 3) Вятскій. 4) Низовскій.	Въ городѣ Эльбингѣ и около онаго съ территоріей. Провіантъ и овесъ получать изъ Эльбингскаго магазина, сѣно отъ земли требовать, отъ прусскаго военнаго совѣтника Кеппна.
2-я бригада. Генералъ-маіоръ князь Волконскій — въ Диршау. Бригадиръ фонъ Нуммерсъ — въ мѣстечкѣ Меве	5) Пермскій. 6) Нижегородскій. 7) Углицкій. 8) Азовскій. 9) Архангелогородскій	По ту сторону рѣки Вислы, при мѣстечкахъ Диршау, Меве и въ около лежащихъ деревняхъ. Провіантъ и овесъ получать везущій изъ Гданска и изъ Маріенвердерскаго магазина. Сѣно покупать отъ обывателей.
3-я бригада. Генералъ-маіоръ Николай Леонтьевъ — въ Маріенбургѣ. Бригадиръ фонъ Эссенъ — въ Нейтергѣ.	10) Нарвскій. 11) Сибирскій. 12) Кіевскій. 13) Троицкій.	Въ городѣ Маріенбургѣ и въ его вердерѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Ногатъ. Провіантъ и овесъ получать изъ Эльбингскаго и Маріенвердерскаго магазиновъ. Сѣно покупать отъ обывателей
Генералъ-маіоръ Демику — въ Гейлигенбейлѣ.	**Кирасирскіе:** 1) Кіевскій. 2) Новотроицкій. 3) Казанскій.	Въ Гейлигенбейлѣ. Въ Бранденбургѣ. Всѣмъ тремъ полкамъ провіантъ и овесъ получать изъ Пилауcкаго магазина. Сѣно требовать отъ земли.
Надъ обоими полками команду имѣть полковнику Зоричу.	**Гусарскіе:** 1) Венгерскій 2) Сербскій.	Въ Мюльгаузѣ. Въ Прейсишъ-Голландъ. Обоимъ полкамъ провіантъ и овесъ получать изъ Эльбинга. Сѣно требовать отъ земли.

*) Настоящее расписаніе мы беремъ изъ приложенія къ рапорту Фермора отъ 14-го ноября 1758 г. въ военную коллегію. (М. О. Арх. Г. Ш.; опись 47; № 149/132).

ВТОРАЯ ДИВИЗІЯ.

Въ Грауденцѣ и Кенигсбергѣ, надъ рѣкою Прегель и Дейме, подъ командою господина генералъ-лейтенанта Рязанова, коему квартиру имѣть въ Грауденцѣ.

Генералитетъ.	Полки.	Квартиры.
1-я бригада. Генералъ-маіоръ Яковъ Мордвиновъ — въ Грауденцѣ Бригадиръ Кокошкинъ — въ Энгельбургѣ	14) 2-й Гренадерскій. 15) Казанскій. 16) Шлиссельбургскій 17) Апшеронскій.	Въ городѣ Грауденцѣ и въ около лежащихъ деревняхъ. Провіантъ и овесъ получать изъ Грауденскаго магазина; сѣно покупать отъ обывателей.
2-я бригада *). Генералъ-маіоръ Петръ Панинъ — въ Велау.	18) 1-й Гренадерскій. 19) С.-Петербургскій. 20) Воронежскій 21) Новгородскій.	Отъ Кенигсберга по обѣимъ сторонамъ рѣки Прегель до Велау и по рѣкѣ Дейме. Провіантъ и овесъ получать изъ Кенигсбергскаго магазина Сѣно отъ земли требовать.
3-я бригада *). Генералъ-маіоръ Петръ Племянниковъ — въ мѣстечкѣ Цинтенѣ. Бригадиръ Трейденъ — въ Кенигсбергѣ.	22) 4-й Гренадерскій. 23) Муромскій. 24) Смоленскій. 25) Рязанскій.	Въ Кенигсбергѣ (22, 23) Въ Крейцбургѣ. Въ Цинтенѣ. Всѣмъ четыремъ полкамъ провіантъ и овесъ получать изъ Кенигсберга. Сѣно требовать отъ обывателей.
Бригадиръ Гаугревенъ — въ Ризенбургѣ.	**Кирасирскіе:** 4) Его Императорскаго Высочества. 5) Третій.	Въ Ризенбургѣ, Заафельдѣ и Прейсишъ-Маркѣ. Обоимъ полкамъ получать провіантъ и овесъ изъ Маріенвердера; сѣно отъ земли требовать.
	Кон.-гренадеры: 1) Нарвскій. 2) Каргопольскій. **Драгунскіе:** 1) Архангелогородскій 2) Тобольскій.	Въ Нейденбургѣ Въ Солдау. Въ Гогенштейнѣ Въ Гильгенбургѣ Провіантъ и фуражъ отъ земли требовать пока отъ провіантской канцеляріи въ Солдау магазинъ покупкою учредиться.
	Гусарскіе: 3) Ново-Сербскіе эскадроны.	Въ мѣстечкѣ Морунгенъ. Провіантъ и овесъ изъ Эльбинга получать; сѣно отъ земли требовать.
	4) Грузинскій. Чугуевскіе казаки.	Въ Гаризеѣ. Въ Фрейштадтѣ Обоимъ полкамъ провіантъ и овесъ получать изъ Маріенвердера; сѣно отъ земли требовать

*) Впослѣдствіе эти полки вошли въ составъ 4-й дивизіи Вильбуа, переданной въ февралѣ — Панину.

ТРЕТЬЯ ДИВИЗІЯ.

Въ городѣ Кульмѣ, вблизи онаго и къ Грауденцу лежащихъ деревняхъ, въ Пруссіи, около Маріенвердера и по рѣкѣ Алле, подъ командою господина генералъ-лейтенанта графа Румянцева, квартиру ему имѣть въ городѣ Кульмѣ.

Генералитетъ.	Полки.	Квартиры.
1-я бригада. Генералъ-маіора принца Любомирскаго— в Кульмѣ	26) 3-й Гренадерскій. 27) Ростовскій 28) Черниговскій. 29) Бутырскій.	Всѣмъ четыремъ полкамъ въ Кульмѣ. Провіантъ и овесъ получать изъ Кульма. Сѣно покупать отъ обывателей.

Приложеніе № LXX.

(В. У. Арх 227).

4-го декабря 1758 г. графомъ Ферморомъ была объявлена слѣдующая «Генеральная диспозиція, коимъ образомъ арміи Ея Императорскаго Величества, стоящимъ въ кордонѣ внутри Пруссіи, по замерзаніи рѣки Вислы, при покушеніи непріятельскомъ на оный кордонъ, командующимъ дивизіями и бригадами генералитету наступать должно».

1) «Для провѣдыванія, какъ на померанской, такъ и на польскихъ границахъ, стараться черезъ посланныхъ шпіоновъ о непріятельскомъ движеніи вѣрныя вѣдомости имѣть; а особливо отъ Торуня къ Остъ-Диршау, понеже непріятельскаго прихода ожидать должно отъ Лауенбурга, Битау, Ратебурга и отъ Познани. А изъ Донскихъ казаковъ, стоящихъ на форпостахъ, посылать партіи до самой померанской границы, и велѣть *отъ тамошнихъ бургомистровъ привозить письменныя виды, что имъ никакого озлобленія не показано* *), и для лучшаго извѣстія о непріятелѣ брать съ собою изъ гражданскихъ чиновъ, не оказывая имъ никакого озлобленія».

2) «При маякахъ по обѣимъ сторонамъ Вислы имѣть караулы въ крѣпкой осторожности, которые опредѣлить старшими, и офицерамъ, коихъ дистанціи, по часту свидѣтельствовать, и каждый день батальоннымъ командирамъ рапортовать, а батальонные—дивизіоннымъ, дивизіонные же—главнокомандующему».

---

*) Дѣйствительное исполненіе этого требованія дали намъ основаніе сдѣлать выводъ на стр. 6-й, приложенія къ 1-му выпуску.

3) Стоящимъ за рѣкою Вислою около Диршау полкамъ бригады генералъ-маіора князя Волконскаго, во время дѣйствительнаго непріятельскаго приближенія, избранное мѣсто имѣть при Диршавѣ, и для того по прошлогодской диспозиціи и плану, какъ въ бытность тамъ генералъ-маіора Панина было учинено,—оному генералъ-маіору поступать.

4) 1-й дивизіи, достальнымъ батальонамъ, сборное мѣсто имѣть при Маріенбургѣ, а въ Эльбингѣ оставить для магазина и больныхъ отъ разныхъ полковъ пятисотную команду при одномъ штабъ-офицерѣ.

5) 2-й дивизіи всѣмъ полкомъ сборное мѣсто имѣть при Маріенвердерѣ, гдѣ вся полевая артиллерія и провіантскій магазинъ.

6) 3-й дивизіи, въ томъ случаѣ когда непріятель отъ Познани маршировать имѣлъ, въ Кульмѣ собравшись, къ Торуню для соединенія съ Обсерваціоннымъ корпусомъ слѣдовать; а если непріятель будетъ маршировать на Диршау или на Маріенвердеръ, то оной дивизіи слѣдовать къ Маріенвердеру.

7) Обсерваціонному корпусу сборное мѣсто назначается около Торуня, и будетъ съ 3-ю дивизіею въ надобномъ случаѣ, подъ командою генералъ-аншефа Броуна или старшаго генералъ-поручика, сочинять яко отдѣленный корпусъ отъ арміи; а въ Торунѣ при магазинахъ оставить команду въ 500 человѣкъ при одномъ штабъ-офицерѣ.

8) 4-му корпусу, яко резервному..., оставя въ Кенигсбергѣ два полка, сборное мѣсто имѣть при Цинтенѣ, куда, по близости къ 3-й дивизіи, три полка, а именно: Бѣлозерскій, Псковскій и Кексгольмскій, слѣдовать имѣютъ, и состоять, по соединеніи, подъ командою генералъ-поручика Вильбуа.

9) Войску Донскому, находящемуся подъ командою генералъ-маіора Ефремова, изъ Олецко слѣдовать на Лыки, Іогансбургъ къ Ольтенсбургу, и ожидать при семъ мѣстѣ дальнѣйшихъ повелѣній.

10) «По собраніи каждому дивизіонному командиру съ ихъ дивизіями на сборное мѣсто тотчасъ черезъ нарочнаго главнокомандующему рапортовать».

11) «По наступленіи зимняго пути, артиллеріи генералъ-маіору Бороздину отправить въ каждую дивизію и Обсерваціонный корпусъ подлежащее число орудій и съ ними снарядовъ, дабы каждая дивизія въ потребномъ случаѣ къ выступленію и къ отпору противъ непріятеля во всякой готовности состояла. Такожъ отъ инженерной команды командировать по одному на каждую дивизію инженерному офицеру, которому около Кенигсберга, яко внутри Пруссіи, находиться».

Генералъ-аншефъ Ферморъ.

Приложеніе № LXXI.

Названіе 3-хъ батальоновъ полковъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи и внутри Россіи.	Время выступленія въ В. Пруссію въ 1759 г.	Время прибытія въ В. Пруссію въ 1759 г.	Примѣчанія.
1), 2) Кексгольмскаго и Смоленскаго полковъ.	18 января 1759 г. изъ Лифляндіи, но въ Курляндіи остановлены	Въ Мемель въ 15 мая.	Выборка сдѣлана изъ дѣлъ В. У. Ар. 234.
3), 4) Кіевскаго и Ладожскаго.	8—10 января изъ Курляндіи	15 мая встрѣчаемъ ихъ въ числѣ 3-хъ батальоновъ бывшихъ въ Мемелѣ.	*) 3-е батальоны выдѣленные отъ полковъ, бывшихъ внутри Россіи, но не вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи.
5) Ингерманландскій *).	Неизвѣстно.		
6) Копорскій *) .			
7) Астраханскій *).	Неизвѣстно.	Къ 23 марта вступили въ В. Пруссію.	**) Дальнѣйшее направленіе неизвѣстно.
8) Тобольскій *) .			***) Высадка была около Оливы.
9 2-й Московскій.			
10) Выборгскій . .			
11) Псковскій . .			
12) Нашебургскій *).	30 и 31 мая изъ Лифляндіи.	24 іюня.	
13) Куринскій *) .			
14) Углицкій . .	22 іюня изъ Лифляндіи.	25 августа въ Маріенвердеръ.	
15) Апшеронскій .			
16) Новгородскій .			
17) Бутырскій . .	8 іюля	Въ концѣ августа въ Мемель, откуда направлены въ Маріенвердеръ.	
18) Ростовскій . .	15 іюля.		
19) Вологодскій . .			
20) Ширванскій *).	Неизвѣстно.	30 марта въ Курляндію **).	
21) Троицкій . .		Въ началѣ апрѣля въ Кенигсбергѣ.	
22) Нарвскій . .		«Разсортированы въ комплектъ другихъ полковъ, бывшихъ на Вислѣ въ іюлѣ».	
2-й Мушкетерскій п.		На судахъ въ Данцигъ ***), откуда въ Меве въ іюлѣ.	
Лейбъ-кирасирскій п.		Въ Кенигсбергѣ 3 сентября, а въ Эльбингѣ — 5 сентября.	

Приложеніе № LXXII.

Изъ донесенія Бутурлина отъ 8-го апрѣля 1759 г. видно, что дислокація прочихъ войскъ *внутри Россіи* была слѣдующая. (Изъ дѣлъ В. У. Арх. № 234 С).

<table>
<tr><th>Названіе дивизій и полковъ.</th><th>На винтеръ-квартирахъ къ 8 апрѣля 1759 г.</th><th>«Нынѣ по разсужденіи Военной Коллегіи въ комплементъ расположить.</th></tr>
<tr><td colspan="3">A) Дивизія графа Александра Шувалова.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Мушкетерскіе:</td></tr>
<tr><td>1-й Московскій . . . .</td><td rowspan="3">Ревель и Рогервикъ.</td><td rowspan="3">Ревель и Рогервикъ.</td></tr>
<tr><td>Кабардинскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Тобольскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Ингерманландскій. . . .</td><td rowspan="3">Въ С.-Петербургѣ.</td><td rowspan="3">Въ г. С.-Петербургѣ</td></tr>
<tr><td>Астраханскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Копорскій . . . . . .</td></tr>
<tr><td>Владимірскій . . . . .</td><td>Въ Фридрихсгамѣ и Вильманстрандѣ.</td><td>«Въ Фридрихсгамѣ и Вильманстрандѣ</td></tr>
<tr><td colspan="3">Драгунскіе:</td></tr>
<tr><td>Ингерманландскій . .</td><td colspan="2" rowspan="2">На форпостахъ.</td></tr>
<tr><td>Воронежскій гарнизонный .</td></tr>
<tr><td>Великолуцкій батальонъ. .</td><td colspan="2">Въ Великихъ Лукахъ.</td></tr>
<tr><td colspan="3">B) Графа Петра Шувалова.</td></tr>
<tr><td>Л.-гвардіи кирасирскій полкъ одинъ эскадронъ . . . .</td><td colspan="2">Въ С.-Петербургѣ.</td></tr>
<tr><td colspan="3">C) Дивизія А. Б. Бутурлина.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Мушкетерскіе:</td></tr>
<tr><td>Навагинскій . . . . .</td><td colspan="2" rowspan="2">Въ Москвѣ.</td></tr>
<tr><td>Тенгинскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Нашебургскій . . . .</td><td rowspan="3">Около Риги.</td><td rowspan="3">Рига.</td></tr>
<tr><td>Ярославскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Куринскій. . . . . .</td></tr>
<tr><td>Ширванскій . . . . .</td><td colspan="2">Въ Курляндіи.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Д) Украинской дивизіи Стрѣшнева.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Драгунскіе:</td></tr>
<tr><td>Владимірскій . . . .</td><td rowspan="2">Смоленскъ.</td><td rowspan="2">„Въ Лифляндіи близь границы, гдѣ удобнѣе ихъ комплектовать.</td></tr>
<tr><td>Новгородскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Сибирскій. . . . . .</td><td colspan="2" rowspan="6">Украина.</td></tr>
<tr><td>Новосочиненный . . . .</td></tr>
<tr><td>Псковскій . . . . . .</td></tr>
<tr><td>Вятскій . . . . . .</td></tr>
<tr><td>Ямбургскій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Астраханскій кон.-грен. .</td></tr>
<tr><td>Пермскій . . . . .</td><td>Н. Сербія.</td><td>Украина.</td></tr>
<tr><td>Ростовскій . . . . .</td><td>Почева.</td><td>Украина.</td></tr>
<tr><td>Азовскій . . . . .</td><td colspan="2">Казань.</td></tr>
<tr><td>Московскій . . . . .</td><td colspan="2">Брянскъ.</td></tr>
<tr><td>Ревельскій . . . . .</td><td colspan="2">Оренбургъ.</td></tr>
<tr><td>Троицкій . . . . .</td><td colspan="2" rowspan="4">Сибирь.</td></tr>
<tr><td>Олонецкій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Луцкій . . . . .</td></tr>
<tr><td>Вологодскій . . . . .</td></tr>
</table>

Приложеніе № LXXIII.

Прямымъ дополненіемъ къ таблицѣ № LXXI служитъ вѣдомость, приложенная къ донесенію графа А. И. Шувалова Императрицѣ отъ 24 мая 1759 г. (В. У. Ар. № 234 А): «Колико число на состоящіе въ дивизіи моей во всѣ полевые и гарнизонные Остзейскіе полки съ разныхъ губерній и провинцій рекрутъ было ассигновано, въ то число въ С.-Петербургъ и другія мѣста приведено, къ распредѣленію и разными случаями убыло и нынѣ дѣйствительно въ полкахъ на лицо состоитъ и внѣ опредѣленія и за ассигнаціею еще въ полевые и гарнизонные полки потребно; о томъ значитъ ниже сего».

				Число всего рекрутъ.
На укомплектованіе въ дивизіи моей состоящихъ полевыхъ пѣхотныхъ 8-мъ, гарнизонныхъ Остзейскихъ 14-ть полковъ и на отправленіе въ заграничную армію изъ губерній и провинціи ассигновано было рекрутъ				21491
Изъ числа онаго сколько куда отправлено и разными случаями убыло		Нынѣ дѣйствительно собрано съ тѣхъ провинцій.		20799.
		Въ заграничную армію изъ Петербурга отправлено донынѣ—7079, а съ досталою вскорѣ отправляющіеся нынѣ отсюда партіею, состоящею въ числѣ 421 чел., имѣетъ быть		7500
	Бѣжало:	По пріемѣ въ провинціяхъ и съ дороги	770	849
		Изъ Петербурга.	79	
	Померло:	По пріемѣ на мѣстахъ и въ пути .	1986	3129
		Въ Петербургѣ при полкахъ и въ генеральномъ госпиталѣ . . .	1143	
	Въ разныя мѣста выключено:	Въ гвардію	151	220
		» Формированный корпусъ	20	
		» артиллерію	49	
		За болѣзнью въ разныхъ мѣстахъ и по дорогѣ оставлено		844
Затѣмъ, въ Ингерманландскомъ, Тобольскомъ, Астраханскомъ, Копорскомъ, пяти пѣхотныхъ полкахъ, состоитъ дѣйствительно рекрутъ на лицо здоровыхъ				3000
Да въ генеральномъ госпиталѣ и при полкахъ больныхъ .				1566
Изъ собранныхъ въ губерніяхъ и провинціяхъ въ пути находится 3691, да въ доимкѣ еще во всѣхъ мѣстахъ – 692. Итако всѣхъ къ тому числу прибудетъ				4383
За причисленіемъ оныхъ всѣхъ и съ недоимочными въ означенные пять и въ другіе три полевые пѣхотные; всего всѣхъ полковъ въ добавку недостаетъ				2428
Да въ Остзейскіе гарнизонные 14 полковъ				4489
Итого въ добавку, сверхъ нынѣшней ассигнаціи, потребно.				6917

Графъ Александръ Шуваловъ.

Свѣдѣнія, доставленныя графомъ Шуваловымъ чрезвычайно важны, такъ какъ въ то время заботились о приведеніи въ комплектъ именно его дивизіи, и кромѣ того графъ А. Шуваловъ былъ завѣдывавшій отправленіемъ рекрутовъ въ армію Фермора. Двѣ, ниже помѣщенныя вѣдомости, особенно интересны, такъ какъ даютъ намъ наглядное и вѣрное представленіе: во 1-хъ объ укомплектованіи арміи Фермора рекрутами; во 2-хъ знакомятъ съ механизмомъ пополненія арміи и съ неудобствами бывшаго пополненія; какъ то болѣзненность, смертностью рекрутовъ и т. п., хотя это видно и изъ настоящей вѣдомости.

Приложеніе № LXXIV.

ВѢДОМОСТЬ

объ отправленныхъ къ Ригѣ въ комплектъ заграничной арміи партіями рекрутъ, назначенному числу 7500 ч.

		Колико число рекрутъ партіями изъ С.-Петербурга отправлено было.	Убыло итог.		За болѣзнью въ Нарвскомъ и Дерптскомъ госпиталяхъ оставлено.	Нынѣ дѣйствительно, за исключеніемъ, въ коликомъ числѣ рекрутъ состоитъ
			Померло.	Бѣжало.		
По Высочайшему рескрипту въ число семь тысячъ пятисотъ человѣкъ на комплектованіе заграницею обрѣтающейся арміи рекрутъ отправлено было, февраля съ 9 марта по 28 число, въ 12 партіяхъ по 500, да въ двухъ партіяхъ по 490 челов. Еще сверхъ того для отводу лошадей 250. Итого . .		7079	640	21	596	5822
Оныя партія нынѣ гдѣ обрѣтаются,	1, 2, 3, 4 и 5 приведены въ Ригу въ которыхъ было.	2739	63	12	389	2275
	6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 за бывшею распутицею были остановлены и около Нарвы по уѣздамъ расположены; въ нихъ съ мѣста отсюда	4340	577	9	207	3547

Нынѣ изъ сихъ девяти партій — 6-я 18-го сего мѣсяца отправлена къ Риги въ 395 человѣкъ, а прочія, одна послѣ другой черезъ 5 дней, поручику лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка князю Енгалычеву отправить велѣно безостановочно. Затѣмъ, въ 7500 человѣкъ достальные 421 человѣкъ отсюда (С.-Петербурга) еще не отправлены, за оставленіемъ около Нарвы вышеписанныхъ 9-ти партій; а какъ оныя далѣе пройдутъ, то и сія послѣдняя партія, которая давно уже въ готовности, отправлена быть имѣетъ сухимъ путемъ, понеже адмиралтейская коллегія на доношеніе мое отозвались, что оныхъ на тѣхъ судахъ, на коихъ повезутся къ арміи артиллерійскіе снаряды, помѣстить не можно.

8-го апрѣля 1759 г. Графъ Александръ Шуваловъ.

Наконецъ, при рапортѣ отъ 7-го іюля 1759 года, графъ А. И. Шуваловъ представилъ послѣднюю вѣдомость объ исполненіи призыва 1758 г., изъ которой, между прочимъ, видно, что послѣдняя партія только «26-го іюля Нарву промаршировала».

Приложеніе № LXXV.

ВѢДОМОСТЬ

об отправленныхъ къ Ригѣ въ комплектъ заграничной арміи партіями рекрутахъ 7500 чел. (?) іюля (?) дня 1759 г.

	Колико число партіями изъ С.-Петербурга рекрутъ отправлено.	Убыло изъ того. Померло.	Убыло изъ того. Бѣжало.	За болѣзнью въ Нарвскомъ и Дерптскомъ госпиталяхъ оставлено.	Дѣйствительно въ коликомъ числѣ 5 партіяхъ въ Ригу прибыло и въ 10 марширующихъ состоитъ.
По Высочайшему рескрипту въ число семи тысячъ пятисотъ человѣкъ на комплектованіе за границею обрѣтающейся арміи рекрутъ отправлено было февраля съ 9 марта по 28 число, въ 12 партіяхъ по 500, да въ двухъ партіяхъ по 420 челов. Еще сверхъ того для отводу лошадей 250 *). Итого . .	7900	944	34	453	6469
Оныя партіи нынѣ гдѣ обрѣтаются: 1, 2, 3, 4 и 5 проведены въ Ригу въ которыхъ было.	2739	63	12	389	2275
Оныя партіи нынѣ гдѣ обрѣтаются: 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 за бывшею распутицею были остановлены и около Нарвы по уѣздамъ расположены; въ нихъ съ мѣста отсюда	4340	577	9	207	3547
Первыя пять партій доведены уже въ Ригу, а въ нихъ было **)	2739	149	28	287	2275
Затѣмъ въ оставшихся 9 партіяхъ, кои по Высочайшему (указу) лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикомъ княземъ Енгалычевымъ были расположены за распутицею около Нарвы,— оные оттуда къ Ригѣ мая съ 18 іюля по 26 число, уже отправлены, и въ нихъ состояло и съ послѣдне: отправленною отсюда еще сверхъ тѣхъ 9 одна партія въ 421 чел. . . .	4761	795	6	166	3794

Изъ онаго числа больныхъ, выздоровѣвшихъ изъ Нарвскаго лазарета уже послѣ отправленія всѣхъ партій, которыхъ велѣно за особливымъ конвоемъ нынѣ же къ Ригѣ отправить . . . 93

Затѣмъ въономъ Нарвскомъ лазаретѣ осталось за болѣзнью, которыхъ, такъ какъ и вышеписанныхъ, по 50 человѣкъ, когда они выздоровятъ отправлять въ Ригу, бригадиру и оберъ-коменданду Нарвскому Луцевину, велѣно 360

Графъ Александръ Шуваловъ.

*) Въ дѣйствительности отправлено было изъ Петербурга больше.

**) Очевидно, что разница цыфръ 3 и 5 графы объясняется смертностью въ нарвскомъ и дерптскомъ госпиталяхъ. Д. М.

Приложеніе № LXXVI*).

Состояніе запасовъ и предстоящіе расходы на довольствіе къ началу марта 1759 г. вполнѣ опредѣляются нижеслѣдующимъ:

ВѢДОМОСТЬ,

учиненная изъ послѣднихъ присланныхъ въ походную провіантмейстерскую канцелярію рапортовъ налично въ состоящихъ подвѣдомственной канцеляріи магазинахъ провіанта и овса и сколько оному въ поставку ожидается и всего будетъ.

1759 года; марта 9-го дня.

Въ которыхъ мѣстахъ.	Провіанта и овса.									По которое время останется показанныхъ все въ четвертяхъ.
	Дѣйствительно въ магазинахъ показано.			Къ тому въ здѣшнихъ мѣстахъ подрядчаго, на которыя деньги выданы и слѣдующаго изъ магазиновъ принять надлежитъ.			Всего съ наличнымъ будетъ.			
	Ржи, муки и сухарей.	Крупъ.	Овса и ячменя.	Ржи и проч	Круп.	Овса и проч.	Ржи и проч.	Крупъ.	Овса и проч.	
Въ Тильзитѣ .	3898	22	1486	—	—	—	3898	22	1486	Къ январю.
Въ Мемелѣ . .	1809	—	8622	—	—	—	1809	—	8622	
	Сухарей 2373	—	—	—	—	—	—	—	—	
Между Либавою и Мемелемъ по разнымъ станціямъ.	3386	313	—	—	—	—	3386	313	—	Февраля по 5.
Въ Кенигсбергѣ.	8999	1122	39402	—	—	—	8999	1222	39402	
» Пилавѣ . .	32284	4746	24993	—	—	—	32284	4746	24993	11 февр.
» Эльбингѣ .	8162	46	24943	17500	671	21000	25662	717	23753	Февр по 19
» Маріенвердерѣ.	21390	89	4544	—	1000	—	21309	1089	4544	Март. по 14
Сухарей .	6613	—	—	—	—	—	6613			
» Диршау . .	864	—	1465	1000	700	3000	7864	700	4465	За выдачею по мартъ.
При Данцигѣ, прибывшей изъ Россійскихъ портовъ.	3644	454	8916	—	—	—	3644	454	8916	11 февр.
Въ Грауденцѣ .	1487	2	2112	750	1000	2500	2237	1002	4612	Февр. по 25
» Кульмѣ . .	2519	352	4624	3000	1000	5000	5519	1352	9624	Марта по 1.
» Торунѣ . .	17970	4979	1716	—	—	—	17970	4979	1761	Февр. по 23
Сухарей .	1671	—	—	—	—	—	1671	—	—	
А во всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ.	106412	12125	100583	28250	4871	31500	134662	16496	132083	

*) Арх. Ин. дѣлъ Пруссія военныя дѣла; связка 5.

	Четверти.			
	Муки.	Крупы.	Овса.	
Къ тому въ поставку ожидается: въ Торунь, Кульмъ, Грауденцъ и Маріенвердеръ будущею весною по Вислѣ рѣкѣ и по здѣшнимъ обязательствамъ	1600	3000	30000	
И съ тѣмъ въ магазинахъ будетъ . . .	145662	19496	162083	
Сухарей	10657	—	—	
Сверхъ сего поставить надлежитъ будущимъ лѣтомъ:				
Недоставленный минувшимъ лѣтомъ с.-петербургскимъ купцомъ Абросимовымъ . .	—	-	30267	
На нынѣшній годъ по обязательствамъ въ Правительствующемъ сенатѣ отъ россійскихъ портовъ	254000	28846	358346	
Итого . . .	254000	23846	388612	
Да кромѣ того наличнаго въ магазинахъ и ожидаемаго къ полученію въ разныхъ польскихъ и литовскихъ мѣстахъ, отколь, по усмотрѣнію надобности, будущею весною въ Кенигсбергъ и въ другіе по Вислѣ рѣкѣ магазины переносимъ быть имѣютъ:				
Въ Гродно.	14875	211	821	Къ 1 февраля,
» Немировъ, Брестъ и Межеховъ . .	13261	274	1891	
» Вильно.	744	131	418	Къ 18 января.
» Вильькомиръ	—	224	—	
» Ковно	14290	87	—	
» Юрбургъ	1900	—	—	
Отправлено изъ Столбцевъ минувшею весною, который остановился въ Ковно и ближоколо оной мѣстахъ	14623	353	—	
Въ Познани	1958	83	—	Въ январѣ.
Законтрактованный, туда же и въ прочихъ мѣстахъ подполковникомъ Ашитковымъ. .	17915	3019	182	Января по 26.
Въ вѣдомствѣ кол. совѣтника Кудрявцева: { Въ г.г. Ходжехъ, Пакель, Прейсишъ-Фридландтъ, въ Вронкахъ, Обржицахъ и въ прочихъ мѣстахъ . .	21456	2090	10804	Февраля 9.
Итого . . .	101025	6472	14992	
И такъ во всѣхъ магазинахъ съ ожидаемымъ къ полученію имѣетъ быть . . .	500687	49814	565687	
Сухарей.	10657	—	—	

Подписалъ Яковъ Фроловъ-Багрѣевъ.

Скрѣплено въ конференціи

Конференцъ Секретарь Волковъ.

Приложеніе № LXXVII.

Таблицы приложеній 75 и 76 показываютъ, что запасовъ собственно на Вислѣ было въ изобиліи; слѣдовательно все дѣло было только въ томъ, чтобы устроить подвозъ. Ферморъ, не обращаясь къ этому способу, полагалъ довольствовать армію покупкою на мѣстѣ, для чего и представилъ нижеслѣдующіе разсчеты, которые вызвали полное негодованіе конференціи. Въ настоящей вѣдомости показаны наличныя суммы, а въ вѣдомости слѣдующаго приложенія—деньги, необходимыя для закупки довольствія для первыхъ мѣсяцевъ кампаніи 1759 г.

ВѢДОМОСТЬ

	Россійскихъ червонныхъ	Голландск. червонныхъ	Рублей.	Копѣекъ.	Талеровъ.
Отъ 27-го января показано было во всѣхъ вѣдомостяхъ походной провіантмейстерской канцеляріи.	4218	104399	915037	—	113695
Всего полагая на рубли.	—	—	1312863	40	—
Изъ этого числа издержано въ расходѣ:					
Въ Кенигсбергъ об.-кригсъ-комисс. Рыкачеву въ комиссар. сумму отъ полк. князя Горчакова.	—	—	100000	—	—
Да нынѣ княземъ Горчаковымъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, въ полки, стоящіе внутри Пруссіи и команды—въ раціонъ, покупку и подковку лошадей и имъ же на фуражъ . .	—	—	88181	—	—
Кенигсбергскому купцу Фаренлоту и прочимъ за купленный провіантъ	—	—	32196	—	—
У Кенигсбергской канцеляріи заимообразно взято, которыя назадъ требуетъ.	—	35000	41300	—	15579½
А на рубли . . .	—	—	1798490	4	—
Изъ походной провіантмейстерской канцеляріи на платежъ по контрактамъ провіанта и перевозку онаго.	—	—	422109	12	—
Въ гусарскіе три полка за порціоны и раціоны на сентябрьскую треть	—	—	61000	—	—
На покупку лошадей на всѣ полки . . .	—	—	60000	—	—
На фуражъ, раціоны, подковку лошадей и за взятое вино для больныхъ въ лазаретахъ . .	—	—	53574	—	—
Итого при походной провіантмейстерской канцеляріи въ расходѣ	—	—	595684	11	—
Затѣмъ при оной канцеляріи на лицо . . .	—	—	126281	89	
А съ везущимися изъ Кенигсберга 150,000 .	—	—	276281	90	—
Кромѣ прочихъ мѣстъ, гдѣ порознь приходъ, и расходъ, и остатокъ состоитъ, и о числѣ онаго рапорты собираются.					

Графъ Вилимъ Ферморъ.

16-го апрѣля 1759 г.
При Маріенвердерѣ.

Приложеніе № LXXVIII.

Вѣдомость какое, на что число денежныхъ суммъ потребно:

Жиду Барухи за покупной по прежнему контракту провіантъ и ячмень, который нынѣ свозить надлежитъ,—еще давать надлежитъ . . . . 56000 р.

На провозъ онаго яко поляки безъ полнаго платежа денегъ перевозить не будетъ, по примѣрной цѣнѣ, около . . 10000 »

На приготовленіе въ Энедзенѣ и въ Ризенѣ вновь, примѣрно, по прежнему у него Барухи приготовленіямъ цѣнамъ. 36000 »

Въ Познань 40000 четв. муки по примѣрнымъ цѣнамъ. 160000 »

» » 4000 » крупъ » » » 24000 »

» » 5000 » овса или ячменя » » » 20000 »

И сверхъ того на платежъ за провозъ хотя половины назначенной къ приготовленію въ Познани числа за арміею, по меньшей мѣрѣ . . . . 60000 »

Итого. . . . 366000 »

Сію сумму надобно нынѣ въ готовности имѣть.

Да на отправленіе изъ Маріенвердера и Торуня къ арміи провіанта и овса за одинъ токмо провозъ болѣе . . . . 100000 »

По заключеннымъ контрактамъ при Вислѣ рѣкѣ какъ на задатки вновь за покупной и приготовленный прежде, который въ магазинахъ ежедневно вступаетъ, и на перевозку изъ Кенигсберга и Пилау и вверхъ по Вислѣ рѣкѣ, по крайней мѣрѣ. . . . . 600000 »

На удовлетвореніе 3 гусарскихъ полковъ, ибо 3 уже удовлетворены въ минувшемъ году за сентябрьскую треть по вступившимъ требованіямъ. . . . . 114000 »

Итого. . . . 1180000 »

Кромѣ ежедневныхъ расходовъ на покупку, подковку лошадей и довольствіе фуражемъ.

Особливо при арміи потребно необходимо знать сумма сколько ваше сіятельство прикажите.

Томасъ фонъ Дицъ.

Въ отвѣтъ на это конференція разразилась громовымъ рескриптомъ 29-го апрѣля 1759 г. (Прусскія военныя дѣла), главныя выдержки изъ котораго напечатаны въ Исторіи Россіи профессора Соловьева; т. 24; стр. 243—244; изд. 2. Кромѣ того, см. наше предисловіе и письма Панина въ Русскомъ Архивѣ; май мѣсяцъ, 1888 года.

Приложеніе № LXXIX.

(Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской).

Предписаніе по набору В Пруссіи было дано генералу Панину 27-го марта 1761 г. гдѣ категорически высказано, что «командующій господинъ генералъ-фельдмаршалъ» прислалъ ордеръ «въ которомъ объяснено, что по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію сбирается съ королевства Прусскаго для арміи Ея Императорскаго Величества въ извощики и деньщики тысяча человѣкъ въ число которыхъ нѣсколько уже приведено»:

Изъ исполнительнаго распоряженія графа Фермора, (на которое доносилъ Панинъ) особенно интересно слѣдующее дополнительное приказаніе начальника дивизіи, т. е. графа Фермора.

«Но какъ изъ вышеписаннаго повелѣнія усмотрѣть изволите дабы сіи люди въ полкахъ въ добромъ призрѣніи и порядкѣ содержаны и съ ними со всевозможною ласкою и умѣренностью поступаемо и они не огарчаемы, а чрезъ то отъ побѣговъ отвращаемы были, какъ такіе люди, кои нашего языка совсѣмъ не разумѣютъ, то я вашему превосходительству, съ своей стороны, напрілежнѣйше рекомендую слѣдующее.

Какъ скоро оные люди въ Морунгъ приведены будутъ, то, во-первыхъ требующее число въ комплектъ въ извощики причислить и немедленно къ полкамъ отправить и приказать полковымъ командирамъ по ротамъ ихъ не распредѣлять, а содержать въ полковомъ штабѣ подъ особымъ присмотромъ, опредѣляя къ нимъ нарочно попечительныхъ надежныхъ людей, нѣмецкій языкъ знающихъ, чтобъ съ ними говорить могли, дабы симъ способомъ они, будучи отъ нашихъ отдалены а съ своими вмѣстѣ, и въ прочемъ, по опредѣленной должности, лучше прилежали.

Потомъ, когда сіе такимъ образомъ учинено будетъ, то полковымъ командирамъ подвердить и совсѣмъ на ихъ попеченіе отдать, чтобъ они старались сихъ людей въ добромъ призрѣніи и порядкѣ содержать и со

всевозможною ласкою и умѣренностью поступать, и кромѣ настоящей должности ни въ какія другія работы и отлучки употреблять не велѣть; а чтобъ жалованьѣ *) и провіантъ въ свое время каждому сполна доходило, то особливо остается на отвѣтѣ полковыхъ командировъ, чего имъ накрѣпко смотрѣть приказать, опасаясь въ противномъ случаѣ неупустительнаго взысканія. А впрочемъ поступать во всемъ сходно вышеписаннаго командующаго господина генералъ-фельдмаршала повелѣнія...».

Приложеніе № LXXX **).

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

командующему первою дивизіею генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Вилиму Вилимовичу Фермору.

От генерала-поручика *Панина*.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ меня рапортовалъ, что о сихъ людяхъ, остающихся за помѣщеніемъ въ полкахъ, въ извощики, а слѣдующихъ къ распредѣленію къ офицерамъ въ деньщики, представлено отъ него его сіятельству командующему господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру съ требованіемъ резолюціи,—не повелѣно ли будетъ ихъ распустить въ дома по прежнему, ибо сверхъ данныхъ

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

По ордеру вашего сіятельства съ повелѣніемъ главнокомандующаго арміею господина генералъ-фельдмаршала повелѣвается, когда сбираемые съ королевства прусскаго люди сюда приведутся, то тогда во-первыхъ требующее число въ комплектъ въ извощики причислить, а что за тѣмъ останется въ деньщики употребить; а имѣющихся деньщиковъ отъ штабъ- и оберъ-офицеровъ взамѣнъ тѣхъ, отбирая, въ недостающее число въ

---

*) «Жалованья симъ, съ Пруссіи въ извощики и деньщики употребленнымъ, по силѣ того указа, чрезъ все время ихъ службы по рублю въ мѣсяцъ и съ такимъ же однимъ провіантомъ какой и солдаты получаютъ, производимо быть имѣютъ. А послѣ кампаніи обѣщано имъ, что они обратно въ ихъ дома отпущены будутъ»... Однако это опредѣлено изъ доходовъ въ Пруссіи; а потому 8-го апрѣля было предписано до сбора этихъ денегъ и вообще до полученія приказанія «выдачею сего жалованья воздержатся».

**) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

бригадиру Черепову двухъ сотъ извощиковъ еще къ нему, по числу повозокъ съ волами, шестьсотъ человѣкъ о нарядѣ съ земли требуется; и такъ, дабы, за излишествомъ отъ дивизій отпущенными, можно было тѣхъ оставшихъ ему Черепову отдать и хотя мало тѣмъ землю облегчить, ибо оная при теперешнихъ нарядахъ: къ выгрузкѣ провіанта, рубки лѣсу, починкѣ домовъ кажется довольно тягости имѣетъ, и по такому великому расходу людей, при наступившемъ земледѣліи, въ пашнѣ не безъ упущенія быть можетъ; чего ради, и отъ меня къ нему писано и въ томъ на основаніи ожидающей отъ командующаго фельдмаршала резолюціи поступить велѣно.

На 1)— но однакожъ, когда бы оные къ вашему превосходительству изъ Кенигсберга присланы были, то ихъ приказать опредѣлитъ на перемѣну взятыхъ въ полки изъ третьихъ батальоновъ извощиковъ.

На 2), тогда оныхъ извощиковъ; отобравъ, распредѣливъ, за укомплектованіемъ полнымъ числомъ двухъ, причислить въ третьи батальоны въ солдаты, или кои по усмотрѣнію къ солдатской службѣ не способны явятся то въ извощики.

На сіе въ резолюціи 8-го числа сего мѣсяца, подъ № 347-мъ, особливый ордеръ отъ меня данъ, который между симъ временемъ уповаю и получить изволили; и по сему рекомендую исполненіе учинить.

комплектъ въ солдаты помѣстить. А понеже полки вѣдѣнія моего какъ рядовыми, такъ извощиками до полученія вышеписаннаго повелѣнія изъ третьихъ батальоновъ уже укомплектованы, а деньщиковъ въ полки вѣдѣнія моего къ тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые за собою менѣе ста душъ и пяти гаковъ имѣютъ и содержать ихъ желаютъ, потребно 76 человѣкъ, того ради и отъ Вашего Сіятельства за благовременно на нижеписанное резолюціи испрашиваю.

1) Когда тѣ сборные съ Пруссіи люди ко мнѣ присланы будутъ, то оныхъ напередъ къ тѣмъ ли офицерамъ въ деньщики опредѣлять, которые нынѣ по недостатку ихъ не имѣютъ, или на перемѣну нынѣ состоящихъ деньщиковъ?

2) И когда повелѣно будетъ деньщиковъ, которыхъ нынѣ штабъ и оберъ-офицеры имѣютъ, по приводѣ тѣхъ людей, отобрать, то ихъ, опредѣля въ солдаты, — при полкахъ ли сверхъ комплекта оставить, или въ третьи батальоны опредѣлить?

Минувшаго марта 11-го числа отъ меня вашему сіятельству представленъ оригинальный рапортъ господина бригадира Лебеля касательно до производимаго въ Кегсгольмскомъ пѣхотномъ полку надъ солдатомъ

Блиновымъ въ заколоніи воеводы Кретковскаго мужика, а мною отъ вашего сіятельства требовано было резолюціи, за прописанными въ рапортѣ его, бригадира Лебеля, представленными, отъ воинскаго суда обстоятельствами, па собственномъ воеводы Кретковскаго свидѣльствѣ суду утвердится, и дѣло сентенціею окончить ли;? Токмо я на то отъ вашего сіятельства и понынѣ никакой резолюціи не получилъ, а то дѣло затѣмъ и безъ окончанія теперь осталось. Чего ради съ представленнаго отъ меня вашему сіятельству бригадира Лебеля рапорта и воеводы Кретковскаго свидѣтельства вторично у сего копіи приношу и отъ вашего сіятельства резолюціи испрашиваю: при выступленіи полковъ въ компаментъ, того, подсудимаго солдата Блинова, съ полкомъ ли съ собою взять, или гдѣ оставить приказать изволите?

До полученія сего а по представленію ко мнѣ походнаго комиссаріата 6-го числа сего мѣсяца къ вашему превосходительству и прочимъ господамъ генералъ-поручикамъ отъ меня предложено и велѣно, остающія въ полкахъ къ удовольствіемъ себя и будущей кампаніи повозками и упряжкою по вновь сдѣланному распоряженію и къ принадлежащимъ къ третьимъ батальонамъ, сколько оныхъ излишнихъ остается при выступленіи полковъ нынѣшнихъ квартиръ, отдавать по способности изъ пѣхотныхъ въ Маріенвердерской, а изъ кирасирскихъ въ Кенигсбергской

По прежнимъ отъ команды предложеніямъ полки вѣдѣнія моего во время нынѣшняго въ квартирахъ стоянія себя по требованіямъ отъ комиссаріата и собственнымъ при полкахъ исправленіемъ повозками и къ нимъ упряжкою пріуготовили; противу того положенія какъ въ прошлой кампаніи содержали; а вновь послѣдовавшимъ потомъ отъ главнокомандующаго арміею, господина генералъ-фельдмаршала, распоряженіемъ о содержаніи въ будущей кампаніи полковыхъ обозовъ изъ прежняго положенія убавлено. И потому въ полкахъ вѣдѣнія моего нынѣ за удо-

и Пиллавской мундирные магазейны съ надлежащими вѣдомостями и съ показаніемъ въ нихъ полученію времени и когда будетъ срокъ; а о пріемѣ тою комиссіи оберъ-штеръ-кригсъ-комиссара Николаева и подполковника Чихачева изъ походнаго комиссаріата указы имѣютъ, на что и теперь ссылаюсь, рекомендую по тому и исполненіе чинить.

Графъ В. Ферморъ.

Апрѣля 20-го дня 1761 года.
Маріенвердевъ.

вольствіемъ себя къ будущей кампаніи повозками и упряжкою во вновь сдѣланному распоряженію за принадлежащими къ третьимъ батальонамъ, сколько оныхъ излишними остается, о томъ вашему сіятельству у сего вѣдомость приношу и испрашиваю резолюціи по выступленіи полковъ изъ нынѣшнихъ квартиръ, тѣ излишнія повозки и упряжку куда приказать изволите отдать?

Генералъ-поручикъ Панинъ.

11-го апрѣля 1761 года.
Морунгъ.

Приложеніе № LXXXI.

(Прусскія военныя дѣла).

Графъ Ферморъ, въ реляціи отъ 27-го января 1759 г. № 20, между прочимъ, сообщаетъ конференціи нижеслѣдующее:

«...Что принадлежитъ до чинимыхъ по границѣ силезской королемъ Прусскимъ приготовленіяхъ и до подаваемыхъ чрезъ то видовъ ко вступленію въ Польшу, то Вашему Императорскому Величеству... (смѣю) мои примѣчанія представить. По разсмотрѣнію настоящихъ военныхъ обстоятельствъ кажется опасность, которую король Прусскій себѣ воображаетъ отъ соединенія какого знатнаго корпуса Вашего Императорскаго Величества съ австрійскою арміею,—его величества болѣе принуждаетъ нежели намѣреніе театръ войны въ Польшу переводить. Его величество, яко прозорливый государь и герой, всемѣрно предвидѣтъ, что вступленіемъ въ Польшу дезертиры умножаться и что наборомъ въ Польшѣ всякихъ бродягъ не наградился бы... (тогда какъ австрійцы въ это время могли занять Силезію)... Когда по сему пункту въ точное изслѣдованіе силъ его величества короля прусскаго войти, то явно окажется, что: въ Саксоніи корпусъ, противъ шведовъ—корпусъ, противъ французовъ—корпусъ, противъ австрійской толь сильной арміи—корпусъ, въ Польшѣ корпусъ; и для охраненія Помераніи—корпусъ же имѣетъ, (что) весьма многочислен-

наго войска требуетъ, котораго у него въ дѣйствительности нѣтъ. А понеже у его величества короля Прусскаго Силезія наиболѣе на сердцѣ лежитъ, то весьма явно, что разглашеніе о вступленіи въ Польшу съ войсками съ настоящими его интересами сходственно быть не можетъ.

Правда перенесенія театра войны въ Польшу землямъ его облегченіе доставлено было бы, но уважая паки, что стремленіе въ такомъ случаѣ главно Вашего Императорскаго Величества арміи обратилось бы противъ него съ одной стороны, а австрійской съ другой стороны и онъ находился бы тогда между двумя огнями столь великихъ армій, слѣдовательно къ немалой опасности потерять не только Силезію, но и на голову разбиту быть, то и опасность отъ перенесенія театра войны въ Польшу изчезаетъ. И потому, кажется, что его величество Польшу еще нѣсколько времени менажировать и оную для послѣдней своей опоры щадить намѣренъ; дабы тогда, когда уже всѣ ресурсы и способы со всѣхъ сторонъ пресѣкуться, перенесеніемъ театра войны въ Польшу подкрѣпить могъ. Итакъ, я думаю, что чинимыя на Силезской границѣ пріуготовленія происходятъ только отъ неведѣнія плана операцій будущей кампаніи...».

«Генералъ-маіору Панину Вашего Императорскаго Величества повелѣніе на его прошеніе (объ увольненіи въ отпускъ) объявлено; а ежели впредь кто либо въ равномѣрномъ прошеніи ко мнѣ, или въ отсутствіе мое къ генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, адресоваться будетъ, то таковымъ не принимая прошеніе съ выговоромъ отказано быть имѣетъ».

Въ этой же реляціи донесено, что генералу С. Андре (австрійскому агенту при нашей главной квартирѣ) дано въ награду, при его отъѣздѣ изъ арміи, по Высочайшему повелѣнію,—3000 рублей.

Приложеніе № LXXXII.

(Прусскія военныя дѣла).

№ 57. Вашего Императорскаго Величества высочайшіе рескрипты №№ 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49 со всѣми къ онымъ приложеніями чрезъ курьера Биля удостоился исправно получить; на которые, съ глубочайшимъ къ стопамъ Вашего Величества повергеніемъ, всеподданнѣйше доношу. А именно, № 43 рапортъ о состояніи Вашего Величества арміи, отправленъ мною изъ Швеца съ курьеромъ Дерфельтомъ, при реляціи № 69, въ которомъ именно показано въ коликомъ числѣ сражающихся армія дѣйствительно состоитъ, сколько въ дальнихъ и ближнихъ отлучкахъ и сколько въ добавку людей и лошадей потребно, въ какомъ числѣ артиллерійскій и инженерный корпуса и сколько какихъ орудіевъ съ ихъ спа-

рядами и припасами какъ при арміи, такъ и при Формированномъ корпусѣ. Но яко до снабденія арміи всѣми недостатками при рѣкѣ Вислѣ за неимѣніемъ довольнаго для лошадей корму, который отъ большей части изъ внутрь Пруссіи на подводахъ подвозился, вновь въ Познани и окольчности онаго магазиновъ, коя полученнымъ тогда отъ эмиссаровъ о непріятельскихъ движеніяхъ извѣстіями великой опасности, купно съ находящимся тамо небольшимъ деташементомъ, подвержены были, я долѣе въ той позиціи съ арміею остаться интересамъ Вашего Величества сходственно не призналъ, тако принужденъ нашёлся для защищенія магазиновъ, авангардъ и Формированный корпусъ на легкѣ, съ одною только артиллеріею, форсированными маршами къ Познани командовать, а для фуража къ рѣкѣ Нетцѣ впередъ съ первою и съ второю дивизіями податься и при Накелѣ до тѣхъ поръ простоять, пока всѣми недостатками, паче же артиллеріею, армія снабдена будетъ, ибо не только лошади въ семъ мѣстѣ, имѣя довольный кормъ, въ изнуреніе не придутъ, но и корпусъ при Познани находящейся во всякомъ съ непріятельской стороны скоропостижномъ покушеніи по близости способно секурсованъ быть можетъ.

Глогаугскому коменданту, полковнику Гаку, я въ такомъ разсужденіи салвогвардію послалъ, что и въ прошлыхъ годахъ, по домогательствамъ многихъ знатныхъ дворянъ, въ Пруссію, въ Померанію и въ Шлезію оные посылывались; а письмо моего бывшаго адъютанта Вердена при семъ въ оригиналѣ подносится, и болѣе ничего въ себѣ не содержитъ, какъ одно только увѣдомленіе объ отправленіи его, Вердена, въ Берлинъ чрезъ Глогау и о показаніи ему отъ помянутого коменданта многихъ ласковостей. Что принадлежитъ до содержащагося подъ карауломъ отца капелана Течена и до выгрузки осадной артиллеріи въ Пиллавѣ а также до бригадира Стоянова *), то Вашего Императорскаго Величества всевысочайшіи повелѣнія съ рабскимъ повиновеніемъ исполнить не премину.

По № 44 иного ко всеподданѣйшему доношенію не нахожу, какъ что по возвращеніи моемъ къ арміи присланъ былъ ко мнѣ отъ города офицеръ съ нѣкоторымъ, въ ликерахъ и съѣстныхъ припасахъ состоящихъ, презентомъ, который я принять инако не хотѣлъ, какъ по объявленіи цѣны на сколько всего прислано, дабы за то деньги заплатить; при которомъ случаѣ и письмо мнѣ подано, съ коего при семъ точная копія, равно какъ и съ моего на оное отвѣтъ, всенижайше для высокого усмотрѣнія подносится; а презентъ мною, за необъявленіемъ цѣны, не принятъ,

*) Стояновъ, котораго послѣ Цорндорфа особенно не любилъ Ферморъ,—снова былъ назначенъ въ дѣйствующую армію.

но обратно повезенъ. А что я въ то время Вашему Императорскому Величеству о семъ не донесъ оное, отъ того воспослѣдовало, что я сими городскими жалобами Ваше Величество утруждать не осмѣлился, но ихъ одними только ласковыми изреченіями успокоить и удовольствовать за пристойно разсудилъ. Что до третьяго Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа, подъ № 45, принадлежитъ, то я, съ глубочайшимъ подобострастіемъ, доношу, что въ силу онаго, по прибытіи генерала и кавалера графа Салтыкова къ арміи, оную ему сдать со всѣми имѣющимися—указами, канцеляріями и ихъ служителями, службу мою по рабской моей вѣрности съ крайнѣйшимъ раденіемъ и сколько силы моего слабого здоровья допустить продолжать, во всемъ потребномъ объясненіе подать и повиноваться должепствую.

На рескриптъ № 46 всеподданѣйше доношу, что по полученіи мною плана операціи въ разсужденіи слабаго состоянія моего здоровья, я за надобно призналъ командующимъ дивизіями и Формированнымъ корпусомъ, яко же подписавшимся тогда на результатѣ генераламъ-поручикамъ и генераламъ-маіорамъ, сообщить дабы, въ какомъ либо нечаянномъ мнѣ въ здоровье или жизни приключеніи, они о Высочайшемъ Вашего Величества соизволѣніи свѣдомы быть и свои мѣры потому учреждать могли, поручивъ имъ, однакожъ, притомъ хранящее всего содержанія въ непроницаемой тайности.

О дозволеніи сплавливанія Вартою въ Одеръ заготовленнаго для королевско-датскаго адмиралтейства лѣсу отъ меня въ Познань къ генералъ-поручику и чрезвычайному и полномочному министру Воейкову для увѣдомленія о томъ королевско-датскаго въ Варшавѣ министра, Гаксъ-Гаузена, отъ меня знать дано.

Въ сходственность Вашего Императорскаго Величества указа подъ № 47 генералъ-поручику графу Румянцеву ордеромъ подтверждено обрѣтающемуся въ Гданскѣ для набору солдатъ шведскому офицеру Бемецу по его требованію возможное въ томъ вспоможеніе показывать. А что до послѣднихъ двухъ рескриптовъ принадлежитъ, то я пріемлю смѣлость особливое при семъ же слѣдующею реляціею Вашему Величеству съ подробнымъ объясненіемъ всенижайше донести.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ графъ В. Ферморъ.

Въ главной квартирѣ
въ лагерѣ при Накелѣ,
мая 28-го числа, 1759 г.

Получено гвардіи сержантомъ Билемъ 6-го іюня 1759.

Приложеніе № LXXXIII.

(Прусскія военныя дѣла).

Переводъ съ письма аббата Лока къ надворному совѣтнику Веселицкому отъ $^{18}/_{7}$ іюня 1759.

№ 59. Сего мѣсяца 15-го числа прибыло еще изъ Кроссена и Франкфорту полтора полка и уже весь тотъ корпусъ оттуда пришелъ, который считался быть въ 36,000. Того жъ дня пришелъ изъ Помераніи генералъ Мантейфель; сколько я знаю здѣсь еще находятся генералы: графъ Дона, Мантейфель, Крицъ, Тиркъ, Шлабендорфъ, Малаховской, Путкамеръ, и притомъ Тресковъ полкъ, но генерала нѣтъ.

Разглашаютъ, что непріятель находится въ 60,000 и что самъ король съ 12,000 19-го сего или нѣсколько дней спустя прибыть имѣетъ; при моихъ посланныхъ нарочно хвастали и разглашали, что они въ Польшу вступить имѣютъ, всѣмъ солдатамъ и погонщикамъ приказано и столько въ Польшѣ обиды не чинить, сколько горсть травы стоитъ, въ противномъ же случаѣ безъ пощады повѣшены будутъ; но сіе все неосновательно, ибо нѣкоторые изъ тѣхъ кои склонны къ побѣгу, говорятъ, что всего войска по исчисленію надлежало бы быть 15,000, но изъ того числа не мало бѣжало; при томъ сказываютъ, что въ Польшу имъ итти невозможно, ибо много находится при корпусѣ—французовъ, австрійцевъ, шведовъ и саксонцевъ изъ плѣнныхъ, кои насильно въ службу записаны и которые по выступленіи въ Польшу всѣ въ краткое время дезертировали.

РЕМАРКЪ.

Деревня Дckзель отъ Ландсберга разстояніемъ верстахъ въ семи, а отъ польской границы столько жъ по сю сторону рѣки Варты т. е. между Одеромъ и Вартою.

Королевскій экипажъ хотя и пришелъ, но самъ король не уповательно, чтобъ пріѣхать могъ. Отъ польской стороны при селѣ Декзелѣ окапываются, такимъ образомъ... *); пушекъ при семъ окопѣ имѣется девять. Лагерь по ту сторону Ландсберга на горахъ.

Изъ Штетина слышно, что въ Кольбергѣ имѣется гарнизону два батальона и пушекъ весьма много; въ Штетинѣ, съ ландмилиціею и инвалидами, гарнизону считается до 2000 человѣкъ, а изъ Штетина водою сплавливаютъ въ Ландсбергъ: солому, сѣно, провіантъ, амуницію и пушки. Пушекъ въ Ландсбергѣ на берегъ выгружено 280, но пороху и пуль не столько привезено, сколько къ нимъ надобно. Хотя сіи вѣдомости съ

*) Показано чертежемъ направленіе исходящихъ угловъ окоповъ къ Польшѣ.

немалымъ иждивеніемъ и трудомъ получаю, но сіе дѣлаю съ охотою, дабы тѣмъ вяще могъ оказать услуги какъ и пребываю со всякимъ почитаніемъ.

Впредь надѣюсь обстоятельную обо всемъ имѣть вѣдомость. Сегодня въ Шверинѣ было 16 человѣкъ прусскихъ гусаръ.

Надворный Совѣтникъ Петръ Веселицкій.

Приложеніе № LXXXIV.

(Военно-Ученый Архивъ 230).

Приложеніе къ реляціи № 12 отъ 17-го февраля 1759 г. изъ Грауденца.

Копія съ рапорта секундъ-маіора Наумова отъ 2-го января 1759 г.

Прошедшаго декабря 10-го дня вашему сіятельству доносить честь имѣлъ, что шведская армія въ квартиры расположилась по рѣкѣ Пене, также и о несправедливомъ разглашеніи въ приближеніи генерала Дона; однако послѣднее, недѣлю спустя послѣ моего рапорта, весьма вѣроятно стало, что дѣйствительно генералъ Дона прибылъ съ 12,000 въ Мекленбургъ и соединился съ корпусомъ генерала Мантейфеля; а по соединеніи, не упуская времени, того жъ декабря 19-го, приближась къ рѣкѣ Пене со всею своею силою вдругъ атаковалъ протянутый кордонъ, отъ мѣстечка Дамгарденъ до мѣстечка Анклама, въ четырехъ мѣстахъ, гдѣ сдѣланы были съ нашей стороны нарочитые обороны, и съ обѣихъ сторонъ производимъ былъ пушечный огонь болѣе трехъ часовъ; однако непріятель, имѣвъ противъ себя такъ сильную оборону, принужденъ это число атаку свою уничтожить, напротивъ чего съ нашей стороны командующій арміею, г-нъ генералъ-лейтенантъ баронъ Лантисгаузенъ, получа извѣстіе о такомъ непріятельскомъ нечаянномъ и такъ усиленномъ атакованіи, заблагоразсудилъ гауптъ-квартиру перемѣнить и назначилъ въ мѣстечкѣ Ермъ, подаваясь въ правую руку отъ Ерипсвалда къ Дамгарденъ, такой *(sic)*, арміи всей приказано было ближе приступить къ гауптъ-квартирѣ, дабы внезапномъ случаѣ арміи можно было собраться въ 12 часовъ

21-го дня въ полдень пришло извѣстіе, что непріятель маршъ свой производитъ къ мѣстечку Дамгарденъ, числомъ въ двухъ тысячахъ немалымъ числомъ артиллеріи. Того числа вечеромъ, въ 7 часовъ, вторичный рапортъ полученъ, что уже непріятель завладѣлъ нашъ главный постъ, который былъ нарочито укрѣпленъ редутомъ при мѣстечкѣ Дам-

гарденъ, и опредѣленной къ защищенію того поста капитанъ одинъ и 150 рядовыхъ также и 2 пушками въ полонъ взятъ.

22-го по утру, въ 9 часовъ, армія здѣшняя собралась къ мѣстечку Гримъ, а обозъ отправленъ въ Стральзундъ; по собраніи же арміи, дабы непріятель насъ отъ крѣпости куппровать не могъ, по положенію отъ мѣстечка Гримъ до Стральзунда часто тѣсныхъ проходовъ, по совѣту генералитета, назначено было удобное мѣсто и баталіи при деревнѣ Штейнгагенъ, разстояніемъ отъ Стральзунда 1 миля будучи, въ томъ мнѣніи, что непріятель намѣренъ баталію дать. И для занятія вышеписаннаго мѣста баталіи посланъ былъ напередъ полкъ кавалеріи, однако оный полкъ, по занятіи того мѣста непріятельскимъ, вдругъ нечаяннымъ нападеніемъ въ непорядокъ приведенъ, нѣсколько офицеровъ и многое число рядовыхъ въ полонъ взято и когда бъ съ нашей стороны баталіонъ гренадеръ подъ ту тревогу не поспѣлъ, тогда бъ и еще болѣе отъ непріятеля кавалеріи полкъ претѣрпѣть долженъ былъ; а какъ скоро вышепомянутый баталіонъ гренадеръ на секурсъ пришелъ, то того же часу непріятель къ своей главной арміи ретировался. 23-го, пришедши къ деревнѣ Штейнгаденъ, неотмѣнное намѣреніе имѣли дожидаться непріятеля и съ нимъ въ бой вступить; однако потомъ оказалось, что непріятель никакого намѣренія не имѣлъ баталіи давать, и слѣдственно армія въ напрасномъ трудѣ находилась.

24-го дня на томъ же мѣстѣ пробыли въ ожиданіи непріятеля, и подъ вечеръ о непріятелѣ извѣстіе получили, что деташементъ въ 3000 въ квартиры вступилъ отъ Штейнгадена въ четверти мили, которое непріятельское движеніе вторично думать причину подало, что можетъ быть непріятель въ ночное время со всею арміею на томъ мѣстѣ остановится, гдѣ вышеупомянутый деташементъ въ квартиры вступилъ.

25-го дня по утру, въ 7 часовъ, вся армія маршировала къ тому мѣсту, гдѣ уповательно найтить непріятеля и атаковать; однако, пришедши на то мѣсто, увѣдомились, что непріятель ретировался назадъ къ мѣстечку Дамгарденъ, которая тамъ великая перемѣна принудила нашу армію взять другую позицію; вслѣдствіе чего совѣтъ генералитетской положилъ *) по многопретерпѣнными, въ вышеозначенные трои сутки въ ненастную погоду, трудами лучше расположить армію вокругъ крѣпости по квартирамъ нежели за непріятелемъ, который гораздо сильнѣе насъ, гнаться и куппровать отъ крѣпости подвергнуться. И пробывъ наша армія на выше-

*) Такимъ образомъ оказывается, что рѣшеніе главныхъ вопросовъ въ военномъ совѣтѣ было во всѣхъ арміяхъ, а не только въ одной русской. Д. М.

писанномъ основаніи расположенныхъ квартирахъ трое сутки зачала перебираться на островъ Рюгенъ, гдѣ и довольствіе безъ нужды чрезъ всю зиму имѣть можетъ, да сверхъ того и въ крѣпости великіе магазины, какъ для инфантеріи такъ и для кавалеріи, заготовлены; большая уже часть арміи нынѣ на островъ переправилась, а здѣсь, для крѣпости, оставлено только потребное число, которое не болѣе 5000 человѣкъ есть; ширина же переправы между крѣпостью и островомъ не болѣе версты состоитъ.

По сказкѣ дезертировъ непріятельская армія въ здѣшнихъ границахъ, подъ командою генерала Дона, состоитъ въ 18,000; напротивъ того здѣшнихъ только въ 16,000 почитается, изъ онаго же числа для содержанія гарнизона въ мѣстечкѣ Анкламѣ и Деминѣ—15,000 человѣкъ, которые совсѣмъ отъ Штральзунда купированы, и въ состояніи ли чрезъ всю зиму непріятелю сопротивленіе чинить и не здаваться или нѣтъ—о томъ время покажетъ; только на то уповать надежда есть, что еще долгое время отпоръ чинить могутъ, для того вышеписанныя оба мѣстечка не токмо обычайно, по военнымъ регуламъ, но болѣе натурою укрѣплены и управляемы исправными штабъ-офицерами, гарнизонъ же военнымъ припасомъ и великими съѣстными магазейными снабденъ; и по вышепоказаннымъ резонамъ не предусматривается чтобы гарнизонъ къ сдачѣ причину имѣлъ.

По приближеніи непріятельскомъ къ здѣшнему гарнизону мы, съ нашей стороны, надъ онымъ, будучи въ разныхъ шармыцеляхъ, никакого авантажу не имѣли опричь того, что казаки наши изъ разъѣзжающаго непріятельскаго патрулинча одного гусара убили, а трехъ въ полонъ взяли, только то сожалительно, что оные... въ мѣстечкѣ Анкламѣ оставлены и отъ главной арміи нынѣ купированы.

При семъ вашему сіятельству донести осмѣлюсь, что какъ мало съ здѣшней стороны надѣются на помощь нашей арміи, какъ на союзниковъ своихъ, и со всѣмъ не скрывая затвердили, что наша армія далѣе въ Польшу отступаетъ, въ квартиры около Королевца расположиться, и ихъ забывъ оставляетъ въ такомъ худомъ обстоятельствѣ, въ которомъ нынѣ находятся. А хотя и съ самого сюда моего пріѣзда довольно увѣрять старался, какъ со стороны нашей арміи всѣ предпріятія, которыя бы въ помощь союзникамъ нашимъ съ пользою производимы быть могли, оныя неупустительно воспріемлены быть имѣютъ; однако все мое стараніе къ совершенному увѣренію склонить не могло, и оной невѣроятность не отъ чего иного происходятъ, какъ отъ фальшивыхъ извѣстій изъ нашей арміи, а кто оными увѣдомляетъ—о томъ незнаю. Особливо присланный сюда планъ баталіи такъ сочиненной противу дѣйствительной правды, что и съ не-

пріятельской стороны не думаю чтобы такой къ уменьшенію славы побѣды нашей сочиненъ быть могъ; напротивъ чего я безъ доказательства представлялъ почему.

Будучи при здѣшней арміи увѣдомился я, что изъ взятыхъ пруссаками нашихъ русскихъ въ полонъ, оныхъ, по дезертированіи отъ пруссака, въ здѣшней службѣ находится немалое число, изъ которыхъ 6 человѣкъ у меня явились и просятъ о пересылкѣ въ вашу армію, и какъ о томъ отъ вашего сіятельства повелѣно будетъ впредь ожидать имѣю резолюціи; а между тѣмъ уповаю, что и болѣе еще таковыхъ являющихся сыщеться.

Болѣе вашему сіятельству ничего донесть не имѣю, какъ только что прежде командующій генералъ графъ Гамильтонъ, получа свою отставку, поѣхалъ отсюда прошедшаго декабря 15 дня въ Швецію; а нынѣ главную команду имѣетъ г-нъ генералъ-лейтенантъ баронъ Лантисгаузенъ; что же въ прежнемъ моемъ рапортѣ упомянуто было, якобы для командированія арміею присланъ будетъ генералъ Флемингъ, то оное видно что нынѣ уничтожено осталось.

При семъ имѣю честь представить копію съ полученнаго отъ графа Дона письма и на то письмо съ посланнаго отвѣту.

Приложеніе № LXXXV *).

Копія съ рапорта генералъ-квартермейстра фонъ-Штофельна, отъ 9-го января 1759 года.

Въ силѣ повелѣнія вашего высокографскаго сіятельства для осмотра казачьихъ форпостовъ, по ту сторону рѣки Вислы разставленныхъ, такожъ и въ довольномъ ли прикрытіи прибывшія съ провіантомъ галіоты близъ города Гданска находятся, я ѣздилъ и сего числа возвратился. О приумноженіи команды для закрытія провіантскихъ галіотовъ, изъ мѣстечка Гнева, вашему высокографскому сіятельству всепокорнѣйше представлялъ; елико же форпостовъ касается оные вездѣ въ добромъ порядкѣ нашелъ, опричь отъ деревни Боржеховой, гдѣ полковника Дячкина дистанція кончится, даже до мѣстечка Нейбурха, 6 миль разстояніемъ, ни однаго форпоста не учреждено; а понеже оная дистанція противъ Маріенвердера,—гауптъ-квартиры вашего высокографскаго сіятельства, находится и кольми паче

*) Препровождена при реляціи Фермора отъ 11-го января № 11. В. У. Арх.; 230.

оное закрыто принадлежитъ, въ такомъ уваженіи писалъ я къ господину бригадиру Краснощекову, дабы онъ полковника Орлова съ пяти сотною командою по вышеупоминаемой дистанціи, между Боржеховымъ и Нейбургомъ, въ 4-хъ мѣстахъ форпосты и при оныхъ маяки учредилъ, а реченной полковникъ Орловъ постъ свой имѣетъ при мѣстечкѣ Фардоне... лежитъ, гдѣ рѣка Брда *(sic)* въ Вислу впадаетъ, и имѣетъ передъ собою въ мѣстечкѣ Быгдгосце полковника Андрея Краснощекова съ командою, — безъ всякой нужды и потребности въ Фордонѣ пребываетъ; и когда бригадиромъ Краснощековымъ реченное мѣсто занято будетъ, то, зачавъ отъ Гданскова залива, даже 4 мили за Торунь, вверхъ по рѣкѣ Вислѣ, кордонъ форпостами надлежащимъ образомъ сочиненъ, и непріятель ни въ коемъ мѣстѣ нечаяннымъ пройтить нельзя.

Слѣдуя по вышеупоминаемой комиссіи, посылалъ я для провѣдыванія о непріятельскихъ обращеніяхъ 3-хъ жидовъ и 2-хъ польскихъ шляхтъ, изъ коихъ два жида возвратились, объявляютъ, что въ мѣстечкахъ Фридландѣ и Ходзыжѣ о непріятелѣ ничего не слыхать.

Нѣсколько жидовъ подрядились на прусскую армію лошадей ставить, и въ тамошнихъ мѣстахъ покупаютъ, платя по 20 и 25 червонныхъ за лошадь; также множество и провіанта въ города Глоговъ и Кюстринъ за весьма немалую цѣну возятъ; а что же непріятельскія вооруженныя партіи туда пріѣзжали о томъ онъ ничего не слышалъ; прочіе же два поляка и жидъ еще не возвратились, а я имъ велѣлъ сюда, въ Маріенвердеръ, прибыть, и что оные объяснятъ о томъ я вашему высокографскому сіятельству въ покорности моей донести не премину.

Посланной же отъ меня въ городъ Конитцъ для таковыхъ же провѣдываній поручикъ фонъ-Руктешель возвратился и слѣдующее объявилъ, что около Колберга, Старгарта, Дризена, Ней-Штетина, Столпе и Бутовъ непріятельскихъ военно-служащихъ не имѣется, въ чемъ и находящемся въ ономъ Конитцѣ переплетчикъ Децъ его увѣрилъ, яко оный, Децъ, въ началѣ прошедшаго декабря мѣсяца, слѣдуя въ старой Штетинъ для покупки книгъ—нигдѣ военныхъ людей не видалъ. Въ Штетинѣ отъ 5 до 6 тысячъ пѣхоты въ гарнизонѣ считаютъ, откуда нѣсколько сотъ гусаръ и два баталіона пѣхоты къ мѣстечку Столпе, въ Помераніи лежащемъ, отправились, кои для прикрытія вербовщиковъ, свозу провіанта и фуража въ помянутомъ мѣстѣ пребудутъ, всѣхъ молодыхъ людей въ рекруты берутъ, да и всякому мужику приказано по 7 шефелевъ ржи и 3 шефеля овса въ Штетинской магазинъ привозить, за что имъ на покупку всякому и деньги даны; въ фуражѣ великой недостатокъ имѣется.

Приложеніе № LXXXVI*.

Копія съ ордера къ господину генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву отъ 26-го января 1759 года, при порученіе надъ арміею главной команды.

Ваше превосходительство предварительно уже чрезъ нарочнаго отъ меня увѣдомлены, коимъ образомъ Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйше угодно было, высочайшимъ рескриптомъ отъ 12-го сего, для распоряженія нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ до будущихъ военныхъ операцій принадлежащихъ дѣлъ, меня на время въ С.-Петербургъ отъ арміи отозвать, а въ отсутствіе мое главную команду надъ оною вашему превосходительству, яко старшему генералъ-поручику, поручить.

Во всенижайшее исполненіе такого Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго соизволенія, вашему превосходительству слѣдующее въ точнѣйшее наставленіе и генеральное правило, по которому неотмѣнное исполненіе до моего паки возвращенія чинить должно, предписывается; а именно. 1) Главную квартиру взять вамъ по способности мѣста въ Грауденцѣ обще съ генералъ-поручиками—княземъ Голицынымъ, Резановымъ и графомъ Румянцевымъ, для того чтобы при, случиться могущихъ, какихъ либо съ непріятельской стороны неожиданныхъ или незапныхъ и скоропостижныхъ движеніяхъ военнымъ совѣтомъ **) съ общаго согласія или по большинству голосовъ, все то распорядить и рѣшить можно было, что къ пользѣ высокихъ интерессовъ и благосостоянію арміи должность и вѣрность подданническая и благоразуміе васъ наставлять будутъ; въ которомъ случаѣ ежели кто изъ вышепомянутыхъ генералъ-поручиковъ на большинство голосовъ, по какимъ нибудь резонамъ, не согласятся, то дозволяется оному свои резоны въ совѣтѣ письменно подать, а большинство голосовъ свою силу и дѣйство въ томъ имѣть должно дабы за спорами какое отъ того упущенія не воспослѣдовало. 2) Генералъ-поручику князю Голицыну ордеръ посланъ команду надъ Формированнымъ корпусомъ, въ свое время бытности его въ Грауденцѣ, поручить генералъ-поручику князю Долгорукову, которому состоять подъ ордерами его, князя Голицына, а генералъ-поручику графу Румянцеву предписано, въ разсужденіи того, что онъ по близости къ Грауденцу квартирою стоитъ, буде онъ за благо признается,—остатся на своей нынѣшней квартирѣ, а когда нужда востребуетъ для держанія совѣта по увѣдомленію ... въ Грауденцъ на то время пріѣзжать. 3) Въ Элбингъ на ваше мѣсто генералъ-поручику

---

*) В. У. Арх. 230

**) См. выше выноску на стр. 272; Русскій Инвалидъ 1886 г. № 185 и нашъ трудъ «Русско-Австрійскій союзъ...»—реляціи Шрингера.

Вилбуа прибыть и первою дивизіею командовать,—ордеръ отъ меня уже посланъ равномѣрно. 4) Генералъ-маіору Панину предписано команду надъ резервнымъ корпусомъ, около Кенигсберга расположеннымъ, на мѣсто генералъ-поручика Вилбуа принять и порученную ему комиссію въ разверстаніи третьихъ батальоновъ и рекрутъ къ арміи прибывающихъ исправлять, и о всемъ томъ прямо къ вашему превосходительству рапортовать. 5) По дѣламъ до снабденія арміи всѣми недостатками и припасами принадлежащимъ ваше превосходительство имѣете съ Кенигсбергскою губернскою канцеляріею промеморіями переписываться; о чемъ генералъ-поручику и Пруссіи губернатору Корфу отъ меня ордеромъ уже знать дано. 6) Въ походной комиссаріатъ и въ походное провіантское правленіе изволите ордеры посылать, только безъ моего вѣдома чрезвычайные деньгамъ отпускъ отнюдь не чинить, и другія казенныя вещи и мягкую рухлядь, до подарковъ у оберъ-аудитора Устьянцева находящіяся, въ дачу никуда не употреблять. 7) Находящейся при мнѣ фельдмаршельской походной канцеляріи по секретнымъ и по публичнымъ дѣламъ, при которой: по публичнымъ экспедиціямъ директоромъ-полковникъ Череповъ, а секретные—въ вѣдомствѣ асессора Веселицкаго,—быть на прежнемъ основаніи и имѣть имъ квартиры при вашемъ превосходительствѣ въ Грауденцѣ. 8) Въ моемъ отсутствіи произвожденіе въ оберъ-офицерскіе чины при арміи не чинить. 9) Большихъ подрядовъ, какъ провіанту, такъ фуражу, не предпринимать и на то контракты съ подрядчиками не заключать, но стараться о пріемѣ законтрактованнаго уже числа въ магазины, и потому подрядчиковъ не ослабно къ поставкѣ понуждать. 10) Главнѣйшее попеченіе имѣть, чтобы солдаты въ квартирахъ тѣсно не стояли, и чистота на квартирахъ крайне наблюдена была; положенное въ пропитаніи имъ достаточно шло, дабы въ пищѣ нужды не терпѣли; уже рекомендуется и о больныхъ при госпиталяхъ и при полкахъ находящихся, дабы они, при добромъ призрѣніи и не имѣя ни въ пищѣ, ни въ медикаментахъ недостатка,—тѣмъ скорѣе выпользуемы и въ прежнее здоровое состояніе приведены быть могли, о исполненіи чего отъ приставленныхъ надъ онымъ надзирателей частые рапорта требовать и посылкою нарочныхъ штабъ-офицеровъ ихъ содержаніе свидѣтельствовать. 11) Находящейся при арміи генеральный штабъ-докторъ Унгебауръ при мнѣ въ С.-Петербургъ отъѣзжаетъ, на котораго мѣсто быть при вашемъ превосходительствѣ старшему по немъ доктору Кульману, и имѣть надъ прочими докторами при арміи команду; на мѣсто же сего опредѣляется изъ второй дивизіи въ третью докторъ Паульсонъ, которому и Формированный корпусъ въ своемъ смотрѣніи имѣть. 12) Деташементы, которые за Вислою рѣкою находятся

такъ подъ командою генералъ-маіора князя Волконскаго, какъ и въ Познани, подъ командою полковника Дальке съ казацкими форпостами, яко стоящіе ближе къ непріятельской сторонѣ и потому подверженные всякимъ непріятельскимъ покушеніямъ, препоручаются въ особливое попеченіе, и для того надлежитъ противъ отрядить достаточное число паромовъ и перевозныхъ судовъ, собравъ оные, какъ вверхъ по Вислѣ рѣкѣ, такъ внизъ по оной, чему нынѣшняя оттепель и вскрытіе рѣки отъ льда способствовать можетъ,—подъ нашимъ, для того опредѣленнымъ, карауломъ, въ готовости содержать, дабы въ потребномъ случаѣ оныя въ пользу свою употребить; при чемъ наблюдать надлежитъ имѣющуюся для такого случая у генералъ-поручика Резанова инструкцію. 13) Въ Познанской командѣ, въ силѣ секретнѣйшаго рескрипта, который у асессора Веселицкаго за печатью хранится, распространяясь вынтеръ-квартирахъ, посылать небольшіе деташементы, а для надобнаго случая имѣть генералъ-маіора Мордвинова съ его бригадою въ такой готовности, чтобъ онъ по первому ордеру тотчасъ туда слѣдовать могъ. О непріятельскихъ обращеніяхъ, о коихъ отъ нашихъ конфидентовъ вамъ вѣдомости присланы быть имѣютъ, и что при вышеписанныхъ деташементахъ отъ времени до времени происходить будетъ, такожъ и что посланными нарочно партіями развѣдается, не отмѣнно по два раза, смотря на важность извѣстій, чрезъ курьеровъ или штафетовъ въ учрежденную при дворѣ Ея Величества конференцію, за вашею только одною подписокою, доносить, и въ такой же силѣ ко мнѣ для вѣдома рапортовать. Равнымъ образомъ и посылаемые во всѣ дивизіи, команды ордеры, однимъ Вамъ подписывать, неусыпное стараніе имѣть о содержаніи арміи во всякомъ довольствіи, оную, какъ людьми, такъ и лошадьми, комплектовать людей: военной экзерциціи проворству въ оборотахъ, въ прикладѣ и въ зарядахъ обучать; мундиромъ и амуниціею, безъ потѣряніи времени, снабдевать, полковую упряжку къ походу имѣть во всякой готовости, не почитая на то сроку далѣе апрѣля 1-го числа. По нынѣшней распутицѣ и въ неожиданіи зимняго пути стараться всѣ потребности къ арміи изъ Кенигсберга и изъ Пиллавы, по очищеніи льда въ Фришгафѣ, доставлять на Вислу водяною коммуникаціею; а ежели паче чаянія Фришгафъ отъ льда скоро не очистился бы, то въ такомъ случаѣ чинить перевозку ближайшимъ путемъ отъ Кенигсберга до Елбинга, ибо въ семъ послѣднемъ мѣстѣ столько судовъ конечно найдется, что Вислою рѣкою тѣ вещи къ дивизіямъ транспортировать можно будетъ. 14) Полевой артиллеріи, какъ для арміи, такъ и для Формированнаго корпуса, главное попеченіе имѣть артиллеріи генералъ-маіору Бороздину, которому отъ меня ордеромъ предложено неусыпное стараніе въ томъ приложить, а вспоможеніе требо-

вать отъ вашего превосходительства и отъ генералъ-поручика и Пруссіи губернатора Корфа, а по Формированному корпусу—отъ генералъ-поручика князя Голицина, съ такимъ именно подтвержденіемъ, чтобы онъ, генералъ-маіоръ Бороздинъ, по ордерамъ вашего превосходительства точное исполненіе чинилъ. 15) Всѣ при Кенигсбергѣ и Пиллавѣ имѣющіеся мореходныя суда нагрузить провіантомъ, запаснымъ порохомъ, бомбами и ядрами и содержать въ такой готовности, чтобы по полученіи перваго ордера могли въ Кольбергу слѣдовать. 16) Для пріему закупаемыхъ, подрядомъ чрезъ маіора Вихерта, лошадей по польской границѣ при Солдавѣ и Вилденбергѣ имѣть офицеровъ съ командами, и за полный фуражъ по станціямъ. 17) Понеже нынѣ казацкіе форпосты ближе къ непріятельскимъ границамъ до самой Познани впередъ подвинулись, то во умноженіи оныхъ не безъ нужды быть видится и для того позволяется по вашему общему усмотрѣнію, отъ генералъ-маіора Ефремова, изъ Олецка, 1000 человѣкъ казаковъ съ ихъ старшинами чрезъ Торунь за Вислу рѣку перевесть и оными форпосты умножить.

Теперь, кажется, на всякіе случаи ваше превосходительство достаточно, въ силу Высочайшаго указа, наставлены, и мнѣ болѣе не остается какъ исполненіе вышеписаннаго наиприлежнѣйше рекомендовать, полагаясь впрочемъ на извѣстную вашего превосходительства къ службѣ вѣрность и ревность; а ежели что либо по теченію дѣлъ вамъ для извѣстія и распорядковъ служить могло бы, то ваше превосходительство справлятся можете съ остающеюся въ 7 пунктѣ упомянутою канцеляріею по обоимъ экспедиціямъ. которыя и безъ того у васъ, въ Грауденцѣ, быть имѣютъ.

Приложеніе № LXXXVII*).

Къ реляціи № 55 отъ 28-го апрѣля 1759 г.

1759 года апрѣля 24-го дня при главной квартирѣ въ Минстервальдѣ, по случаю собирающейся къ назначеннымъ сборнымъ мѣстамъ Ея Императорскаго Величества арміи, призванъ нижеподписавшійся генералитетъ

*) В. У. Арх. 230.

для держанія военнаго совѣта, и въ полномъ собраніи сперва читанъ планъ военныхъ операцій *), а потомъ его сіятельствомъ главнокомандующимъ арміею, генераломъ и кавалеромъ графомъ Ферморомъ, объявлено Ея Императорскаго Величества всевысочайшее соизволеніе елико до предпріемлемаго марша съ арміею и до учиненныхъ для довольствія оной для провіантомъ распоряженіяхъ принадлежитъ; при чемъ сіе на разсужденія предложено: учинить ли при вступленіи въ походъ съ Битавской стороны деташементомъ генералъ-маіора князя Волконскаго непріятелю диверсіи въ Померанію, для поиску надъ Шлапендорфскимъ деташементомъ, и не будетъ ли изнурительно для сего деташемента такъ далеко вправо подаваться, когда заподлинно увѣдомленось, что командующій прусскимъ деташементомъ генералъ-маіоръ Шлапендорфъ имѣетъ повелѣніе: какъ скоро деташементъ россійскаго войска въ Померанію вступитъ—ретироваться къ Старгарду, а оттуда къ старому Штетину. Итако, по довольномъ разсужденіи и уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, сходственнѣе и полезнѣе интересамъ Ея Императорскаго Величества признано и съ общаго согласія постановлено; а именно.

1) Первой дивизіи пѣхотнымъ полкамъ, не раздѣляясь отъ польскаго Штаргарда, то есть отъ мѣста собранія, маршировать Польшею на Коницъ, не захватывая Помераніи, къ Нетцѣ, по даваемому маршруту, имѣя легкія войска съ правой стороны, а 5 кирасирскихъ полковъ для свободнѣйшаго продовольствія фуражемъ, отдѣлить влѣво, подъ командою генералъ-поручика Демику, и слѣдовать онымъ особливымъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ пѣхоты, трактомъ.

2) Диверсіи въ Померанію не чинить, ибо такимъ благовременнымъ въ оную вступленіи и паки выходомъ непріятелю поводъ поданъ былъ бы угадать положенное съ арміею устремленіе; но сію диверсію, въ сходственность высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, чинить не за долго предъ воспріемлемымъ отъ Познани со всею арміею движеніемъ, посылкою знатнаго деташемента, подъ именемъ авангарда, на право къ Дризену, Фридбергу и такъ далѣе до Старгарда, и велѣть со всѣхъ тѣхъ городовъ знатную контрибуцію деньгами и скотомъ взять, а при томъ обывателей реверсами обязать о заготовленіи на всю армію провіанта и фуража. Въ прочемъ же поступать по силѣ постановленнаго плана операціи.

---

*) Это и не было разрѣшено конференціею, почему Ферморъ и долженъ былъ дать объясненіе. См. гл. VIII. Д. М. и см. выше; стр. 269.

Приложеніе № LXXXVIII *).

Довольствіе людей на 10-ть дней; распредѣлялось: войска имѣли при себѣ запасъ хлѣба на 5-ть дней въ «шнапъ-сакахъ» и на 5-ть—въ артельныхъ повозкахъ. Однако это намѣреніе не успѣли привести въ исполненіе и нѣкоторыя части носили хлѣбъ въ тѣхъ же ранцахъ. Заключаемъ это изъ слѣдующаго мѣста предписанія Фермора Румянцеву отъ 5-го января 1759 г. (В. У. Арх. 237).

«По Высочайше апробованнымъ отъ Ея Величества ноября 8-го дня 1757 г. всенижайше отъ меня представленнымъ пунктамъ повелѣно провіанта на десять дней солдатамъ на себѣ носить и на артельныхъ лошадяхъ возить; изъ котораго пятидневный въ походѣ имъ при себѣ имѣть необходимо потребно. Но солдатскіе ранцы вмѣсто провіанта занимаются бѣльемъ и иною мелочью и возятся на артельныхъ лошадяхъ, почему въ прошедшую кампанію начало учинено—шнапъ-саки, или сумы съ провіантомъ, солдатамъ носить; и сіе полезнымъ усмотрѣно, но не во всѣхъ полкахъ оные, а въ иныхъ неполное число сдѣлано было, имѣть же ихъ весьма нужно. И для того извольте ваше сіятельство приказамъ во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ солдатамъ тѣ сумки имѣть, дѣлая оныя изъ телячьей кожи, невыдѣланной, шерстью наружу; а въ случаѣ кожи недостатка—хотя изъ парусины или изъ толстаго плотнаго холста, пришивая къ нимъ для ношенія черезъ плечо ремни, тесьмы или сходно тому изъ холста, которыя бы тесьмы были такъ короткія, какъ уже оныя въ нѣкоторыхъ полкахъ имѣются; но отнюдь бы тѣ сумки не были съ веревочными перевязками, или сами собою на подобіе сумокъ, каковы нищіе употребляютъ.

Графъ В. Ферморъ.

Изъ этого мы видимъ, что принятые теперь сухарные мѣшки были у насъ еще въ XVIII стол.

5-го января 1759 г.
Квартира; въ Маріенвердерѣ.

---

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

Приложеніе № LXXXIX *)

ОРДЕРЪ

командущему третьею дивизіею господину генералъ-лейтенанту графу Румянцеву.

На рапорты вашего сіятельства отъ 20-го числа сего января предлагаю. На обученіе дивизіи вашего сіятельства полковъ пальбою изволите приказать хотя изъ имѣющагося въ полкахъ комплектнаго пороха, пока изъ Кенигсберга привезенъ будетъ,—употреблять; а по привозѣ онаго изъ Кенигсберга и по пріемѣ въ полки, вмѣсто того что удержано будетъ, въ комплектное число замѣнить. А что принадлежитъ до недостатку въ иныхъ дивизіи вашей полкахъ ружей, а въ присланныхъ отъ вашего сіятельства о тѣхъ ружьяхъ и другихъ принадлежащихъ вещахъ вѣдомостяхъ показывается: ружей въ Бѣлозерскомъ—сто шестьдесятъ три, да въ Псковскомъ—двѣнадцать лишнихъ, а другіе полки въ оныхъ недостатокъ имѣютъ; то можете ваше сіятельство изъ помянутыхъ двухъ полковъ приказать тѣ полки, которые въ оныхъ ружьяхъ недостатокъ имѣютъ—удовольствовать, *и тѣхъ полученію благополучное время не упозднено* **).

Графъ В. Ферморъ.

23-го января 1759 г.

При Маріенвердерѣ.

Точно также не была оставлена безъ вниманія и артиллерійская экзерциція, какъ то видно изъ ордера Фермора отъ 27-го января 1759 г. къ Румянцеву.

«Артиллеріи господинъ генералъ-маіоръ Бороздинъ рапортомъ ко мнѣ представилъ, что въ конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ полковой артиллеріи служителей не безнужно есть обучать артиллерійской экзерциціи не только вновь опредѣленныхъ, но и старыхъ, и чрезъ то привесть въ совершенное знаніе и къ стрѣльбѣ въ привычку. Того ради ваше сіятельство извольте приказать дивизіи вашей полковъ, командующихъ полковою артиллеріею, офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ артиллерійскихъ служителей, для обученія артиллерійской экзерциціи, собравъ всѣхъ оныхъ,

---

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

**) Курсивъ добавленъ собственноручно Ферморомъ.

и велѣть, по способности мѣстъ, у дивизіонныхъ артиллеріи капитановъ Нартова и Дувлинга явиться; о чемъ и прочимъ дивизіоннымъ командирамъ отъ меня предложено».

Графъ В. Ферморъ.

27-го января 1759 г.
Г. к. въ Маріенвердерѣ.

Недостатокъ ружей былъ, однако, настолько замѣченъ, что надо было прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, какъ то видно изъ нижеслѣдующаго мѣста ордера Румянцеву отъ 27-го января.

«...По полученіи сего изволите ваше превосходительство приказать третьяго гренадерскаго полка капитана Дрозмана командировать для пріема ружей и шпагъ въ Ригу, коему и паспортъ отъ меня при семъ посылается:..».

Изъ рапорта Карабанова отъ 5-го апрѣля 1759 г. можно замѣтить, что недостатокъ ружей былъ и въ концѣ апрѣля, но сама комиссаріатская часть хорошо о томъ не знала. «...А понеже (сказано въ этомъ рапортѣ) оные (полки) за непривозомъ многаго еще числа оружейныхъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей неудовольствованы; сверхъ же того, хотя отъ полковъ многія требованія о тѣхъ вещахъ и были и по тѣмъ отпуски чинены, но всѣ по разнымъ временамъ, чего и собрать въ генеральную вѣдомость не можно...». Такимъ образомъ въ это время не была окончена работа по составленію «генеральной вѣдомости». Еще того опредѣленнѣе замѣченъ недостатокъ свѣдѣній и у самаго Фермора о состояніи вооруженія, изъ его предписанія Румянцеву отъ 22-го апрѣля.

«Потребно мнѣ вѣдать (пишетъ Ферморъ) сколько въ полкахъ сверхъ наличнаго и въ ближнихъ отлучкахъ находящагося числа людей, кои съ полками прибыть могутъ, въ которомъ полку ружья и другой амуниціи и разныхъ вещей въ излишествѣ находится или сколько на наличныхъ недостаетъ. Того ради извольте ваше сіятельство, отъ состоящихъ въ командѣ вашей полковъ, помянутыя вѣдомости сочиня, по приложенной при семъ формѣ, ко мнѣ прислать» графъ В. Ферморъ.

Къ 25-му и 26-му апрѣля (ордера Румянцеву) было уже извѣстно что значительные транспорты «изъ Риги до Кенигсберга на наемныхъ подводахъ отправлено»; но, армія ихъ не выждала.

Приложеніе № XC *).

ОРДЕРЪ

командующему отставшимъ при рѣкѣ Віслѣ корпусомъ господину генералъ-лейтенанту графу Румянцеву.

Вчерашняго числа при собраніи господъ генералитета ради военнаго совѣта о предыдущихъ военныхъ операціяхъ, между прочимъ, не оставлено было разсуждать и о полковыхъ внутренностяхъ, коимъ образомъ нѣсколько обозовъ для дальнѣйшаго походу облегчить, а наиглавнѣйшій пунктъ—о провіантѣ и о печеніи хлѣбовъ; при чемъ слѣдующее постановлено и въ корпусѣ вашемъ рекомендовано дѣйствительно исправить. А именно.

1) Для носки въ походѣ пятидневнаго провіанта вмѣсто шнипъ-саковъ передѣлать имѣющіяся въ полкахъ коженные ранцы на подобіе сумокъ, противъ посланнаго при семъ образца, чтобъ можно было носить на ремнѣ чрезъ плечо, такъ какъ шнипъ-саки досего ношены были. А бѣлье и обувь, которая съ собою въ походъ взята быть должна, содержать въ тѣхъ холстинныхъ шнипъ-сакахъ, для того, что провіантъ, яко наипервѣйшая необходимость есть къ пропитанію человѣка, всегда въ кожаныхъ сумкахъ лучше отъ дождя сохраниться можетъ, а бѣлье въ шнипъ-сакахъ хотя бъ и помокло бъ, то паки пересушить возможно будетъ; но сверхъ того, и сего къ лучшему соблюденію отъ утраты и ко облегченію солдатъ, могутъ оные шнипъ-саки возимы быть въ полковыхъ и артельныхъ повозкахъ.

2) Для печенія хлѣбовъ имѣть въ каждой ротѣ вмѣсто квашней по двѣ бочки съ прорѣзными сверху продолговатыми дырами и набитыми желѣзными обручами, величиною съ препорціею противъ апробованной же образцовой бочки, которыя, во время стоянія арміи на рандеву, стараться полковымъ командирамъ при полкахъ или подрядомъ изъ вольныхъ людей все подлежащее число подѣлать, употребивъ на сіе деньги изъ имѣющихся въ полкахъ наличныхъ какія только есть, и сколько оныхъ употреблено будетъ—рапортовать, почему приказано быть имѣетъ отъ меня возвратить въ тѣ полки изъ чрезвычайной суммы. А чтобъ съ лучшимъ успѣхомъ сіе печеніе хлѣбовъ происходило, то опредѣлить въ полкахъ нарочныхъ къ сему людей, которые бъ при семъ дѣлѣ безпремѣнно чрезъ всю кампанію находилось, полагая ихъ противъ учиненнаго разсчисленія отъ походной провіантской канцеляріи, яко по дѣйствительной пробѣ, въ сутки

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

пять человѣкъ хлѣба выпекаютъ двадцать четыре пуда тридцать фунтовъ печенаго хлѣба, что, расчисляя по три фунта на день на человѣка, учинитъ на триста тридцать человѣкъ. И изъ сего та польза быть можетъ, что солдаты отъ излишнихъ отлучекъ по деревнямъ за квашнями удержаны быть (могутъ), гдѣ они часто въ прошедшую кампанію и непріятелю по одиночкамъ, яко невооруженные, въ руки попадались. А помянутыя бочки никакого умноженія въ полкахъ не учинятъ, но оны будутъ возимы на тѣхъ же провіантскихъ повозкахъ; хотя когда во время маршей отъ печенія хлѣбовъ и опорожнятся, то въ нихъ насыпать муку или печеный хлѣбъ класть.

И понеже усмотрѣно великое неудобство, что солдаты пекутъ хлѣба гораздо велики и толсты, которые никакъ пропекаться не могутъ, а паче въ полевыхъ земляныхъ печахъ, отчего въ пищу ко употребленію людямъ весьма нездоровы и на повозкахъ въ поклажахъ не такъ способны, еже и рекомендовано уже предъ симъ въ дивизіи: печь отнынѣ хлѣбъ вѣсомъ не больше десяти фунтомъ и не толще дву вершковъ, по примѣру тому, какъ и при всѣхъ европейскихъ войскахъ сею пропорціею хлѣбы пекутся, которые и при скоромъ исчисленію и въ роздачу въ розницу людямъ по рукамъ весьма удобнѣе могли быть нежели большіе хлѣбы. Чтобы полковымъ командирамъ къ непремѣнному исполненію подтвердить, а походной провіантской канцеляріи велѣно сдѣлать такой препорціи творило, и въ каждую дивизію по одному образцу послать.

3) Ради уменьшенія обозовъ оставить при рѣкѣ Вислѣ при выступленіи отъ каждаго пѣхотнаго полка по сту фузей*), а на гренадеръ взять въ походъ только по одной гранатѣ, а прочія изъ гранатныхъ ящиковъ, равномѣрно отъ кавалерійскихъ полковъ отъ каждаго эскадрона по десяти сѣделъ и по пяти карабиновъ и драгунскихъ ружей, потому же при выступленіи здѣсь оставить, и отвести все оное въ Торунь и Маріенвердеръ, куда которымъ полкамъ ближе и способнѣе, и отдать для содержанія въ цейхгаузѣ; ибо во время кампаніи безъ убыли людей и лошадей никакъ миновать будетъ не можно, а потому всегда толикое число показанныхъ вещей, въ каждомъ полку остающихся отъ больныхъ, въ излишествѣ можетъ быть. Но взамѣнъ оставляющаго ружья принять отъ походнаго коммиссаріата на нестроевыхъ и на всѣхъ людей, которые въ обозахъ при повозкахъ останутся, въ томъ числѣ и на деньщиковъ, изъ привезенныхъ на каждаго человѣка по одному (ружью) и по 12 патроновъ и роздать дѣйстви-

*) Эти ружья могли быть изъ числа ожидаемыхъ изъ Риги, ибо прилож. LXXXIX указываетъ, что вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ недостающихъ ружей Ферморъ не имѣлъ. Д. М.

тельно по рукамъ. При обозахъ же и при возкѣ патронныхъ ящиковъ исправныхъ солдатъ къ воинскому дѣйствію, а особливо въ мушкетерскихъ полкахъ гренадеръ, отнюдь не употреблять, а въ гренадерскихъ полкахъ, которые по необходимости однако не изъ лучшихъ людей употреблены будутъ, то симъ шапокъ гренадерскихъ не имѣть, но роздать колпаки, чтобы они отъ строевыхъ людей отличены были. И что гдѣ по сему исполнено будетъ по командѣ немедленно мнѣ рапортовать; а оставшихся отъ упряжекъ лошадей роздать по другимъ упряжкамъ.

Графъ В. Ферморъ.

Съ онаго ордера для непремѣннаго въ полкахъ исполненія: господину генералъ-маіору фонъ Трейдену, Леонтьеву и бригадиру Мелгунову копіи даны апрѣля 30-го дня.

27-го апрѣля 1759 г.

Г. к. Маріервердеръ.

Приложеніе № XCI*).

ГЕНЕРАЛЬНОЕ РАСПИСАНІЕ

арміи Ея Императорскаго Величества и Формированному корпусу, состоящимъ подъ главною командою генералъ-аншефа графа Фермора генералитету и полкамъ: кому изъ нихъ у кого въ командѣ состоять.

А ИМЕННО.

Авангардъ передъ арміею состоять будетъ подъ командою генералъ-поручика Мордвинова; а для скорѣйшаго поданія о непріятельскихъ движеніяхъ извѣстіевъ и полученія на то резолюціи—прямо рапортовать о томъ главнокомандующему.

Генералъ-маіоры:

Еропкинъ; бригадиръ Брантъ; Тотлебенъ при кавалеріи, а при артиллеріи за бригадира старшему полковнику.

ПОЛКИ.

Конно-гренадерскіе:

1) С.-Петербургскій. 2) Рижскій.
3) Рязанскій. 4) Нарвскій.
5) Каргопольскій.

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

П ѣ х о т н ы е:

1) Черниговскій. 2) Невскій
3) Казанскій. 4) Апшеронскій.

Г у с а р с к і е:

Грузинскій. Славяно-сербскіе эскадроны.
Донскихъ казаковъ 500 человѣкъ.

1-я дивизія на правомъ крылѣ арміи, командующій оною генералъ-поручикъ Фроловъ-Багрѣевъ

У Н Е Г О В Ъ К О М А Н Д Ѣ.

Г е н е р а л ъ - п о р у ч и к и:

Леонтьевъ; Демику, при кавалеріи.

Г е н е р а л ъ - м а і о р ы:

Князь Волконскій, Нумерсъ, Гаугревенъ, при кирасирскихъ; Бергъ.

Б р и г а д и р ы:

Бекендорфъ, фонъ Дерфельденъ, Елчаниновъ.

П О Л К И.

К и р а с и р с к і е:

1) Его Императорскаго Высочества. 2) Третій.
3) Кіевскій. 4) Новотроицкій.
5) Казанскій.

П ѣ х о т н ы е.

Г р е н а д е р с к і е:

1) 1-й. 2) 4-й.

М у ш к е т е р с к і е:

3) 2-й Московскій. 4) Сибирскій
5) Выборгскій. 6) Низовскій.
7) Вятскій. 8) Углицкій.
9) Пермскій. 10) Азовскій.
11) Архангелогородскій. 12) Кіевскій.

Г у с а р с к і е:

Сербскій. Венгерскій.
При бригадирѣ Краснощековѣ казаковъ 2000 человѣкъ.

Вторая дивизія въ кордѣ—арміи. Командующій оною генералъ-поручикъ Вильбуа.

У НЕГО ВЪ КОМАНДѢ.

Генералъ-поручики:

Князь Любомирскій, Панинъ.

Генералъ-маіоры:

Племянниковъ, князь Долгоруковъ, Яковлевъ.

Бригадиры:

Шваненбергъ примо, Бахманъ, Валери, Адамъ Бриль, графъ Брюсъ.

Пѣхотные.

Гренадерскіе:

2-й.	3-й.

Мушкетерскіе:

3) С.-Петербургскій.	4) Воронежскій.
5) Новгородскій.	6) Бѣлозерскій.
7) Ростовскій.	8) Нарвскій.
9) Нижегородскій.	10) Вологодскій.
11) Псковскій.	12) Троицкій.

Гусарскіе:

Молдавскій.	Новосербскіе эскадроны.

При полковникѣ Краснощековѣ казаковъ 1000 человѣкъ.

Формированный корпусъ на лѣвомъ крылѣ арміи. Командующій онымъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ.

Генералъ-лейтенанты:

Олицъ, Фастъ.

Генералъ-маіоры:

Кокошкинъ, баронъ Розенъ.

Бригадиры:

Фонъ Эссенъ, Неведомскій, Лебель.

ПОЛКИ:

1) Гренадерскій.

Мушкетерскіе:

2) Первый. 3) Третій.

4) Четвертый. 5) Пятый.

Донскихъ казаковъ 1000 человѣкъ, подъ командою полковника Серебрякова.

Артиллеріи генералъ-лейтенантъ Гольмеръ. При артиллеріи—инженерный корпусъ и при немъ полковникъ Этингеръ.

Гауптъ-квартира имѣетъ быть при 2-й дивизіи.

При оной квартирѣ Штофельнъ и при немъ Чугуевскій казачій полкъ, коимъ быть во время походу для занятія лагерей напереди съ авангардомъ; а когда армія вблизости противъ непріятеля будетъ находиться, то въ авангардѣ же, или гдѣ отъ командующаго генералъ-аншефа ему приказано будетъ.

Артиллеріи генералъ-лейтенантъ Бороздинъ съ артиллерійскимъ паркомъ.

Инженеръ подполковникъ Гербель съ инженерною командою.

Походный комиссаріатъ и приономъ: генералъ-маіоръ Карабановъ при 2-й, а оберъ-кригсъ-комиссару Николеву—при 1-й дивизіи.

Провіантская канцелярія и при оной главный членъ генералъ маіоръ Дицъ. Бригадиръ Хомутовъ въ должности генералъ-провіантмейстера и полковникъ Масловъ.

Полевая аптека.

КОРПУСЪ

для прикрытія королевства Прусскаго, отдѣленный отъ арміи при рѣкѣ Вислѣ, подъ командою генералъ-поручика графа Румянцева.

Генералъ-маіоры:

Фонъ Трейденъ; Иванъ Леонтьевъ.

Бригадиры:

Мельгуновъ; Дебриль.

ПОЛКИ:

Пѣхотные:

1) Муромскій.	Въ Кенигсбергѣ.
2) Рязанскій	
3) Кексгольмскій.	При Маріенвердерѣ у наведеннаго черезъ рѣку Вислу моста и магазиновъ.
4) Смоленскій.	
5) Бутырскій.	
6) Суздальскій	
7) Ладожскій	
8) Шлюссельбургскій	Въ Торунѣ.

Отъ кавалеріи и гусарскихъ полковъ команду, которая при разборѣ на генеральномъ рандеу назначены будутъ, тоже оставшихъ отъ арміи въ лазаретахъ больныхъ по выздоровленіи собирать въ Маріенвердеръ, а по полкамъ не причислять, а поруча по равному числу въ полки для содержанія въ порядкѣ, до возвращенія арміи употреблять съ прочими въ службу. Пятьсотъ человѣкъ Донскихъ казаковъ оставлены быть имѣютъ для разъѣздовъ по ту сторону рѣки Вислы.

Муромскому и Рязанскому полкамъ впредь до ордера оставаться въ Кенигсбергѣ; а Шлюссельбургскому слѣдовать въ Торунь, по выступленіи Формированнаго корпуса, и полковнику быть за коменданта.

Отъ полевой артиллеріи, которая изъ Россіи везется, яко и орудія не поспѣютъ съ арміею въ походъ выступить,—оставить здѣсь при томъ же корпусѣ.

Для отправленія всякихъ потребныхъ вещей и снабденію арміею и при довольствіи сего корпуса при рѣкѣ Вислѣ будущаго корпуса остается въ Кенигсбергѣ оберъ-кригсъ-комисаръ Рыкачевъ.

Въ должности генералъ-провіантмейстера лейтенанта подполковникъ князь Горчаковъ.

Дивизіонныхъ докторовъ распредѣлить по дивизіямъ генеральному штабъ доктору Унгебауеру; въ томъ числѣ оставить одного при отдѣленномъ корпусѣ при рѣкѣ Вислѣ.

Графъ В. Ферморъ.

Апрѣля 10 дня, 1759 года; г.-к. въ Маріенвердерѣ.

Приложеніе № XCII.

ДИСПОЗИЦІЯ*). (1761 г.).

Какъ уже на генеральномъ консиліумѣ по результату положено арміи Ея Императорскаго Величества противъ непріятеля соединенно силами итти, то оной и выступать назначивается сего іюня съ нижепоказанныхъ чиселъ по приложенному при семъ маршруту; и именно ко исполненію рекомендуется:

1.

Инженеръ генералъ-маіору Муравьеву понтонные мосты раздѣлить на три части, и одну часть отправить для первой дивизіи въ Оборники,

*) Изъ архива семейныхъ бумагъ княгини М. А. Мещерской.

другую, для третьей дивизіи,—въ Шримъ, а третью часть оставить при гаунтъ-квартирѣ съ инженернымъ полкомъ. И при тѣхъ, посылаемыхъ ради дивизій, понтонахъ отправить точно матросовъ и которые къ понтонной ротѣ принадлежать; а для закрытія ихъ и ради разставленія понтоновъ командировать людей отъ тѣхъ дивизій, при которыхъ оные находиться имѣютъ, якоже и отправленные для первой дивизіи до соединенія арміи и понтоны, и возиться должны при оной дивизіи.

2.

Первой дивизіи изъ Чарнкова съ 14-го числа, подъ командою господина генералъ-аншефа и кавалера графа Фермора; а изъ тяжелаго обоза сколько можно по разсмотрѣнію отдѣлить и слѣдовать онымъ; также и резервной артиллеріи съ генералъ-маіоромъ Вильмутомъ, по сю сторону Варты рѣки на Шримъ.

3.

Второй дивизіи изъ Познани, подъ командою господина генералъ-аншефа и кавалера князя Голицына, съ 15-го числа.

4.

Третьей дивизіи изъ Устцовъ, подъ командою генералъ-поручика и кавалера князя Долгорукова, 13-го числа; отъ оной третьей дивизіи пяти пѣхотнымъ полкамъ и одному драгунскому состоять до Шрима въ командѣ господина генералъ-аншефа князя Голицына, и поручить генералъ-поручику князю Любомирскому и генералъ-маіору Далке; а какъ противъ Шрима поровняются, то ему, генералъ-аншефу, тѣ полки съ генералитетомъ и отпустить къ той третьей дивизіи.

5.

Корпусу изъ Вронокъ, подъ командою господина генералъ-поручика графа Чернышева,—съ 15-го числа.

6.

Провіанту людямъ забрать съ собою на 19 дней, и изъ того на 4 дня солдатамъ на себѣ имѣть сухарями, а на 15 дней—въ повозкахъ; а прочимъ полкамъ, у которыхъ повозки не убавлены, взять провіанта съ собою на полный мѣсяцъ, а достальной, оставшій изъ здѣшнихъ магазейнахъ—отдать въ подвозные магазейны бригадиру Черепову.

*

7.

Артиллеріи господину генералъ-поручику и кавалеру Глѣбову съ пришедшими съ нимъ орудіями слѣдовать при гауптъ-квартирѣ съ 15-го числа.

8.

Запасную артиллерію (не брать), за неимѣніемъ для оной заводныхъ лошадей, какъ и въ прошломъ году, по причинѣ такого жъ въ лошадяхъ недостатка, оная брана не была; за отправленіемъ изъ оной пяти орудій къ господину генералъ-поручику графу Румянцеву достальную съ ея амуниціею упряжкою и артиллерійскими служителями оставить въ Познани; однакожъ стараться послѣ отправленія арміи и оную, оставляющую запасную артиллерію, приводимыми изъ Россіи лошадьми снабдить и въ такой совершенной готовости содержать, дабы, по случаю востребованія, можно было оную поднять и къ арміи доставить.

9.

Сочиненные въ Торунѣ изъ прибывшихъ изъ Россіи людей два конные эскадрона съ подполковникомъ Меером генералъ-маіору Трейдену немедленно отправить въ Познань къ бригадиру князю Путятину, которому употребить оные для прикрытія мѣстъ и для разъѣздовъ, и ежели иногда оные эскадроны, какъ прежде было назначено, отправлены въ корпусъ генералъ-поручика графа Румянцева, то возвратить.

10.

Бригадиру Черепову въ подвозномъ магазейнѣ имѣть съ собою, какъ на армію, такъ и на артиллерію, провіанта, муки и крупъ и какъ по данной инструкціи ему предписано, чтобъ на растагахъ перепекалъ муку въ хлѣбъ и изъ хлѣбовъ въ сухари сушилъ—на одинадцать дней, на тѣ только полки, кои съ собою на 15 дней провіанта возятъ, кромѣ тѣхъ, которые весь мѣсячный провіантъ имѣютъ; и для того прочіе повозки вмѣсто того наполнять овсомъ надобно, а въ подспорьѣ къ тому отправленные къ графу Румянцеву двѣсти пятьдесятъ подводъ—возвратить, такъ и данныхъ подъ артиллерію полтораста паръ воловъ взять, равнымъ образомъ и остающихся въ дивизіяхъ и корпусѣ излишнихъ лошадей и сколько есть съ упряжками къ нему жъ, Черепову, посылать рекомендуется.

Подлинную подписалъ: { Графъ Бутурлинъ. / Колежскій Совѣтникъ Илья Петрищевъ.

КОПІЯ.

Приложеніе № XCIII.

МАРШРУТЪ

арміи Ея Императорскаго Величества отъ рѣки Варты къ Шлезскимъ границамъ 1761 года.

Іюня.	Гаунтъ квартирѣ, пяти партіямъ артиллеріи резервной и инженерному полку, и Чугуевскому казацкому полку.			1-я дивизія.			2-я дивизія.			3-й дивизіи, достальной резервной артиллеріи, тяжелымъ обозомъ 1-й и 3-й дивизій.			Корпусъ подъ командою генералъ-поручика графа Чернышева.		Легкимъ войскамъ подъ командою генералъ-маіора графа Тотлебена—изъ Помераніи на Дризенъ или на Ландсбергъ по рѣкѣ Одеръ, оставляя оную влѣвѣ, (на) Парадисъ Клостеръ, Тирстигель или на Збончинъ.
15	Отъ Познани . .	—	14	Отъ Познани . .	—	15	Отъ Познани.	—	13	Отъ Устца . . .	—	15	Отъ Вронки .	—	
	Деревня Впри. .	1	15	Тарновисъ . . .	$2^1/_2$	—	Ленчице . . .	1	—	Кусковъ . . .	2	—	Псарске. . .	2	
16	Мѣстечко Мосино	$1^1/_2$	16	Оборники . . .	$2^1/_2$	16	Жиневъ . . .	1	14 15	Вельна. . . .	$2^1/_2$	16	Букъ . . .	$2^1/_2$	
			17	Напаханье . .	$2^1/_2$										
			18	Янковецъ . . .	1				16	Ловинскъ. . .	2				
									17	Познань . . .	$1^1/_2$				

Подлинную подписалъ генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ.

Приложеніе № XCIV *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская.

Государыня Всемилостивѣйшая.

Вслѣдствіе моей всенижайшей реляціи № 79 пріемлю смѣлость Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше донести, что пойманнаго шпіона Петринскаго ордена патера Гонтовскаго, зарытыя въ Лисѣ, письма отысканы и сюда присланы; а именно: три письма отъ Силлезскаго министра Шлабендорфа, данный ему Гонтовскому на латинскомъ языкѣ ключь характеромъ и фигурнымъ весьма оное значащихъ рѣчамъ для употребленія въ переписки, да одно его къ королю прусскому доношеніе. Сіи четыре піесы здѣсь разобраны и переведены, а переводы при семъ для высочайшаго усмотрѣнія всенижайше подносятся.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше изъ оныхъ усмотрѣть изволите, что сей злодѣй одинъ изъ главнѣйшихъ его величества короля прусскаго шпіоновъ. Я онаго подъ строжайшимъ карауломъ, скованнаго, до тѣхъ поръ при главной квартирѣ возить намѣренъ, пока и прочіе его сообщники пойманы и допрошены будутъ.

Между тѣмъ въ разсужденіи того, что онъ духовнаго чина и приходъ въ Гнезненской епархіи имѣетъ, почему со стороны республики польской, наче же отъ духовенства, великіе могутъ произойти крики и развратные толки, я за потребно призналъ генералъ-поручика и кавалера Воейкова о его поступкахъ увѣдомить, дабы онъ въ Варшавѣ первому министру, графу Брилю, примасу Регни и прочимъ министрамъ предварительно о семъ злодѣѣ внушить и состояніе дѣлъ имъ объяснить могъ. А ежели иногда со стороны примаса Регни о выдачѣ помянутаго шпіона домогательства учинятся, то выдавать ли онаго или нѣтъ—всеподданѣйше прошу меня высочайшимъ указомъ снабдить, ибо я намѣренъ послѣ допроса его сообщниковъ, на все то, что еще свѣдано будетъ отъ него изъясненіе требовать; однако, понынѣ, при учиненныхъ ему допросахъ, никакого прискорбія не сдѣлано въ разсужденіе его сана. А потомъ оный отъ Позпани подъ крѣпкимъ карауломъ до Торуня и далѣе до Пиллавы отправленъ быть имѣетъ.

Графъ Ферморъ.

Въ компаментѣ.
Главная квартира
при рѣкѣ Нетцѣ.
Іюня 4-го дня, 1759 г.

*) В. У. Арх. № 234 В.

Приложеніе № XCV *).

Къ № 82. Переводъ съ разобраннаго письма пойманнаго шпіона Гонтовскаго къ прусскому королю.

№ 4.

Прежде нежели я въ важныя и подлинныя извѣстія вступлю, за должность почитаю на два письма коротко сіе только отвѣтствовать. Легкомысленно я ничего доносить не обыкъ, наипаче въ столь важнѣйшей матеріи, когда я уже однажды для того честь, здоровье и жизнь свою посвятилъ. Съ подлостію я вовсе никакого дѣла не имѣю, но съ людьми вѣры и чести достойными. Льсти во мнѣ никакой нѣтъ, но сущею украшенъ искренностью. Злость також мною не обладаетъ, ибо однажды навсегда обязался, и потому все что ни дѣлаю я отъ искренняго сердца и справедливой къ вашему величеству любви дѣлаю.

Лжи разглашать—и натура моя гнушается, и характеръ не дозволяетъ; но видя, что мой кровавый трудъ и чистосердечная искренность пренебрегаются, и ни за что вмѣняются, то позвольте мнѣ, хотя для увѣренія о моемъ чистосердечіи еще симъ четвертымъ письмомъ о всемъ томъ донесть, что не легкомысленно, но съ прегорчайшимъ потомъ, съ крайнею опасностью живота и не безъ большихъ иждивеній провѣдать могъ.

Теперь я сіе съ такою кондиціею открываю, что когда всѣ мои четыре письма вашему величеству вѣрно поднесены и милостиво разсмотрѣны, то я за каждый пунктъ не точію присягнуть, но и животъ мой положить совершенно готовъ. Итако, приступая къ трудамъ, съ кровавымъ моимъ потомъ производимымъ, отъ прискорбности души едва перо двинуть въ состояніи.

По моему намѣренію отправился я въ Варшаву, и на половинѣ дороги, т. е. въ городѣ Кутно, нашелъ я нарочно посланнаго весьма больного, который тамо девять дней лежалъ. Онъ, будучи въ Варшавѣ, многія удивительныя дѣла свѣдалъ, изъ коихъ что нынѣ къ знанію нужнѣйшимъ быть призналъ симъ всепокорнѣйше доношу.

Польскій король по наружности довольно веселъ съ своими сообщниками быть кажется; свита при немъ мала. Многія войска находятся,

*) В. У. Арх. 234 В.

которыя совершенно намѣрены и готовы послѣднюю каплю крови пролить за цѣлость и побѣду вашего величества. Въ Литвѣ и въ Малой-Польшѣ дворяне готовы къ конфедераціи. Сіи резоны превеликую злобу и ярость воздвигаютъ въ сердцахъ почти всѣхъ поляковъ, ибо недовольно, что многія насильства и озорничества россіяне здѣсь дѣлаютъ, но и вся Варшава, слѣдующими королевско-польскихъ сообщниковъ разглашеніями и безразсудными угроженіями наполнена. А именно, какъ скоро ваше величество побѣждены будете, то немедленно принцъ Ксаверій коронованъ быть имѣетъ, а потомъ Польша на четыре части раздѣлиться, и всѣ иждивенія нынѣшней войны она императрицѣ Россійской возвратить должна. Со всѣхъ сообщниковъ вашего величества безъ пощады съ живыхъ кожи содраны будутъ и прочее... Умалчиваю теперь о другихъ по сей матеріи весьма важныхъ замыслахъ, но какъ скоро увижу крайнюю и послѣднюю надобность, по непріятельскому желанію, предвѣстію, (чего Боже сохрани), то чрезъ огонь и каменья, хотя милостыню прося, сыскивать буду, чтобъ на одинъ вашему величеству словесно о всемъ донести.

Итако, по довольномъ распросѣ моего нарочно посланнаго, хотѣлъ я для донесенія прямо ѣхать въ Фраунштатъ, но будучи различными, изъ разныхъ сторонъ дошедшими до меня, вѣдомостями въ сумнительство приведенъ, чтобъ помянутое на меня подозрѣніе опровергнуть за нужно призналъ, сперва то глазами свидѣтельствовать, что ухомъ до меня дошло, и для того немедленно изъ Кутно отправился въ Познань и тамъ вѣдалъ, что 13-го апрѣля привезено на трехъ фурахъ драгунскихъ мундировъ; 15-го того жъ мѣсяца привезено изъ Нейштетина 4 человѣка казаковъ раненыхъ. 17-го того жъ, привезено въ Познань 4 бочки золота, и того жъ дня выступило къ границамъ сто человѣкъ драгунъ въ тѣхъ новыхъ мундирахъ...»; и т. д. Дальнѣйшія свѣдѣнія были маловажныя. Ферморъ не вѣрилъ Гонтковскому, полагая подробно узнать дѣло изъ показаній его сообщниковъ. Сношенія Гонтковскаго надо думать были съ польскимъ магнатомъ Броницкимъ.

Приложеніе № XCVI.

При ордерѣ графа Фермора графу Румянцеву отъ 2-го апрѣля 1759 было приложено распоряженіе—«гдѣ арміи по дивизіямъ на рандеу собраніе имѣть и черезъ рѣку Вислу переходить»:

Первой дивизіи.

Тремъ кирасирскимъ . . . . . Пѣхотнымъ. 1-му гренадерскому . . . . . 2-му Московскому . . . . . Кіевскому . . . . Вятскому . . . . Выборгскому . . . . Низовскому . . . . Полевой артиллеріи въ Маріенбургѣ находящейся. . . .	При Маріенвердерѣ, откуда, перешедъ черезъ рѣку, соединиться могутъ стоящими уже на той сторонѣ рѣки, подъ командою господина генералъ-маіора князя Волконскаго, полками.

Двумъ гусарскимъ, по силѣ посланнаго ордера, слѣдовать черезъ Маріенбургъ къ Диршау и остановиться въ назначаемыхъ отъ оного генералъ-маіора мѣстахъ.

Второй дивизіи.

Двумъ кирасирскимъ . . . . . Пѣхотнымъ. Ростовскому . . . . Сибирскому. . . . . Троицкому	При Маріенвердерѣ, а перешедъ рѣку Вислу—черезъ Нейбургъ къ Швецу въ соединеніе съ главною частью сей дивизіи слѣдовать.
Гренадерскимъ. 3 и 4-му . . . . Воронежскому . . . . . . Новгородскому . . . . . . С.-Петербургскому. . . . . Псковскому. . . . . Кексгольмскому	При Кульмѣ, куда всѣмъ, кромѣ 3-го гренадерскаго тамъ уже находящагося, способными трактами слѣдовать; а перешедъ рѣку близь Швеца лагерь имѣть.

Муромскому . . . . Рязанскому.	Къ которому мѣсту для переправленія черезъ рѣку Вислу слѣдовать и когда выступить впередъ предложено будетъ.
Тремъ конно-гренадерскимъ . .	Черезъ Торунь и Бромбергъ откуда въ соединеніе съ дивизіею маршрутъ предписанъ будетъ.

Третьей дивизіи.

Всѣмъ пѣхотнымъ и драгунскимъ полкамъ	Къ Торуню, а перешедъ по тамошнему мосту черезъ рѣку—къ Бромбергу; а отъ Бромберга, на рѣку Нетцу,—къ Накелю.
Вновь формированному корпусу съ его артиллеріею . . .	При Торунѣ, перешедъ черезъ рѣку Вислу,—къ Бромбергу; а тяжелую артиллерію, по прошлогоднему примѣру, на судахъ перевозить.

Графъ В. Ферморъ.

Апрѣля 3-го дня
1759 г.

Приложеніе № XCVII.

Въ «Журналѣ всѣмъ при Россійской арміи производеніямъ...» (В. У. Арх. 228 С), мы видимъ слѣдующій порядокъ прибытія транспортовъ къ арміи во второй половинѣ 1758 г.

Вѣдомость лит. А.

Откуда прибыли транспорты.	Когда—согласно журнала.	Ка іе именно запасы.	Въ какомъ количествѣ.
Изъ Торна . . .	20 августа.	Муки	1119 четвертей.
		Сухарей	5840 пудовъ.
		Крупъ	213 четвертей.
Изъ Познани . .		Муки	1326 »
		Крупъ	135 »
		Ячменю	52.
Изъ Познани . .	22 августа.	Муки	805.
		Крупъ	537.
		Сухарей	200 пудовъ.
Взятыхъ реквизиціоннымъ способомъ.	23 августа.	Муки	2056 четвертей.
		Крупъ	204 »
		Ячменю	100.
		Хлѣбовъ (по 8 фун.).	1540 штукъ.
			Муки. Крупы. Овса.
Изъ Познани . .	3 сентября.		1839 ч. 222 ч. 101 ч.
	23 »		1209 » 48 » — »
	20 октября.		1289 » 99 » 15 яч.
	21 »		1624 »
			Сухарей.
Изъ Маріенвердера.	4 сентября.		302 » 337 и 10 крупъ
	21 »		379 » 13
— Реквизиціоннымъ способомъ . . .	4 сентября.	Ржи . . .	1099 шеф. 24 ш.
	6 »	Сухарей . . .	45 пуд.
		Хлѣбовъ . . .	4015 »
	23 »	Муки . . .	286 »
	7 октября.	Ржи . . .	572.
			300.
По поставкѣ еврея Варухи	23 сентября.	Муки	318. 4.
	16 октября.		280. 39 ч. 60 яч.
	17 »		50 ч.
	20 »		548.
	29 »		384.
Изъ Торна . . .	21 октября.	Сухарей	2400 пуд.
	26 »	Муки	570 четв.
		Гороху	$7^1/_2$ »
		Ячменю	342 »
		Скота	150 штукъ.
		Овецъ	2000.
	29 октября.	Муки	645.
Изъ Дризена . .	21 октября.	Муки	321 четв. 8.

Вѣдомость лит. Б.

Къ 29-му октября было на лицо:

Въ Познани: Муки. . . . . . 1081 четверть.
Крупъ . . . . . 150 четвертей.
Ячменю . . . . . 70 »

Тамъ же «законтрактованнаго, но на рукахъ у хозяевъ».
Муки . . . . . 12077 четвертей.
Крупъ . . . . . 320 »
Ячменю . . . . 300 »
Овса . . . . . . 2000 »

За все это было было уплачено 6400 червонцевъ.

Провіанта на лицо въ Лиссѣ: муки. . . . 1515.
крупъ . . 160.

Приложеніе № XCVIII.

Въ рапортѣ генерала Пальменбаха отъ 18-го октября 1758 г. составъ его отряда показанъ слѣдующій: «на лицо», «здоровыхъ».

Названіе полковъ.	Офицеровъ.	Унтеръ офицеровъ.	Строевыхъ рядовыхъ.	Всѣхъ нижнихъ чиновъ съ нестроевыми.	Примѣчанія.
2-й Московскій . .	46	89	823	1088	Кромѣ того всего:
Выборгскій . .	45	79	1003	1266	
Вятскій . . .	41	57	782	1029	*Больныхъ* . . 163.
Азовскій	42	75	999	1248	*Арестованн.* . 2.
Троицкій	25	60	715	920	*Раненыхъ* . . 42.
Кіевскій	40	77	928	1158	*Убитыхъ* . . 24.
Э—нъ С.-Петербургскаго кон.-грен. .	3	11	142	169	*Умершихъ* . . 25.
Каргопольскій . .	4	8	140	164	*Бѣжавшихъ* . . 1.
Гусары . . .	9	15	314	341	
Казаковъ. . .	8	—	473	483	
		Конд.	Мин.		
Инженерной команды.	4	4	20	28	
Артиллер. »	—	—	—	220	
Фурштаты . .	—	—	—	228	
Лошадей: артиллер.	—	—	—	422	
Казачьихъ.	—	—	—	795	
Подъемн.	—	—	—	1552	
Всего: людей . .	267	485	6339	8359	
лошадей . .	—	—	—	2769	

Приложеніе № XCIX *).

По силѣ полученнаго Ея Императорскаго Величества изъ конференціи рескрипта подъ № 92, 1-го числа іюня, въ которомъ Всемилостивѣйше повелѣвается на имѣющіеся при главной арміи бригадирскіе и полковничьи и прочіе штабъ-офицерскіе ваканціи произвесть сперва и преимущественно тѣхъ, кои съ полками ихъ сами дѣйствительно въ сраженіи съ непріятелемъ на баталіи *19-го августи находились, а затѣмъ*, буде порожнія мѣста останутся, то уже тогда въ прибавокъ къ первымъ и послѣ ихъ тѣ произведены быть имѣютъ, кои по старшинству, въ находящіеся подъ командою моею арміи, слѣдуютъ,—учинено слѣдующее произвожденіе; а именно.

Изъ полковниковъ въ бригадиры: а) бывшіе дѣйствительно въ сраженіи съ непріятелемъ.

Кіевскаго кирасирскаго полка Петръ Ерошкинъ.

П ѣ х о т н ы х ъ п о л к о в ъ.

Шлиссельбургскаго Федоръ Кокошкинъ.

Кіевскаго князь Федоръ Долгоруковъ.

Нарвскаго Христофоръ фонъ-Эссенъ.

Третьяго гренадерскаго Іоахимъ Сиверсъ.

б) По старшинству.

Третьяго кирасирскаго Карлъ Гаугревенъ.

Казанскаго пѣхотнаго Иванъ Леонтьевъ.

А полковникъ Дельфельтъ затѣмъ обойденъ, что онъ моложе вышеписанныхъ въ службѣ, да и на баталіи за болѣзнію не былъ.

Изъ подполковниковъ въ полковники: I) въ полки *кавалеріи: а) бывшіе въ сраженіи съ непріятелемъ.*

Рижскаго конно-гренадерскаго Карлъ Шванебергъ.

С.-Петербургскаго Александръ Аночининъ.

Кіевскаго кирасирскаго Карлъ Тенкуринъ. *б) По старшинству.*

Архангелогородскаго Андрей фонъ-Круль.

Нарвскаго конно-гренадерскаго Петръ Горюшкинъ.

Въ подполковники изъ премьеръ-маіоровъ:

а) Бывшихъ въ сраженіи съ непріятелемъ . . 2.

б) По старшинству . . . . 5.

Въ премьеръ-маіоры изъ секундъ-маіоровъ:

а) бывшихъ въ сраженіи . . . . . . 2.

б) По старшинству . . . . 7.

---

*) Этотъ списокъ есть продолженіе напечатаннаго выше въ прил. LXIII.

II) *Въ пѣхотные полки* изъ подполковниковъ въ полковники. а) бывшіе съ непріятелемъ въ сраженіи.

Выборскаго Александръ Петлингъ.

Третьяго гренадерскаго Яковъ фонъ-Брантъ.

Нарвскаго Павелъ фонъ-Дунтенъ.

б) По старшинству.

Новгородскаго Антонъ Ганзеръ.

Казанскаго Кондратъ Бертгаузенъ.

Пермскаго Богданъ фонъ-Брейманъ.

Бѣлозерскаго Андрей Цисаревъ.

Сибирскаго Карлъ Шилингъ.

Муромскаго Густавъ фонъ-Буденброкъ.

Рязанскаго Никифоръ Елагинъ.

Бутырскаго графъ Федоръ Остерманъ.

С.-Петербургскаго князь Михаилъ Козловскій.

Апшеронскаго князь Петръ Долгорукой.

III) Изъ подполковниковъ въ генералъ-квартирмейстры-лейтенанты, по способности къ сей многотрудной должности и по знанію инженерной науки, и за бытіе при сраженіи на баталіи.

Невскаго Яковъ Сиверсъ.

Четвертаго гренадерскаго Андрей Ирманъ.

Изъ премьеръ-маіоровъ въ подполковники

Изъ оберъ-квартирмейстровъ: Иванъ Деколонгъ и Иванъ Ренендорфъ.

Черниговскаго Семенъ Ашитковъ, которому тѣмъ подполковничьимъ чиномъ быть въ должности генералъ-провіантмейстера-лейтенанта, пока о точномъ опредѣленіи его въ семъ званіи отъ государственной военной коллегіи указъ полученъ будетъ, а жалованье получать изъ провіантской суммы:

Кромѣ ихъ:

а) бывшихъ съ непріятелемъ въ сраженіи . 8.

б) по старшинству . . . . . . 14.

Изъ секундъ въ премьеръ-маіоры.

Въ оберъ-квартирмейстеры по способности, за бытіе на баталіи и за знаніе инженерной науки: Кіевскаго мушкетерскаго секундъ-маіоръ Николай Салтыковъ и 4 гренадерскаго капитанъ Рудольфъ Албрехтъ.

Муромскаго Николай Груздавцевъ, которому тѣмъ премьеръ-маіорскимъ чиномъ быть въ должности генералъ-провіантмейстера-лейтенанта, пока о точномъ опредѣленіи его въ сіе званіе отъ государственной военной коллегіи указъ полученъ будетъ; а жалованье получать изъ провіантской суммы.

Кромѣ нхъ:

а) бывшихъ въ сраженіи съ непріятелемъ . 6.

б) по старшинству . . . . 16.

Изъ числа послѣднихъ Вологодскаго полка Густавъ-Адольфъ Штрикъ, захватившій мостъ на р. Одеръ и Шведта въ августѣ 1758 г.

Изъ капитановъ въ секундъ-маіоры только бывшихъ въ сраженіи съ непріятелемъ 25.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

полковниковъ, пожалованныхъ этимъ чиномъ іюня 16-го.

Состоятъ вакансіи.	На тѣ мѣста причисляются вновь произведенные.
ВЪ ПОЛКАХЪ КАВАЛЕРІИ.	
3-мъ кирасирскомъ на мѣсто Карла Гаугревена	Карлъ Шванснбергъ.
Кіевскаго кирасирскаго Еропкина . . .	Карлъ Детонкуръ.
Рижскаго конно гренадерскаго Вульфа . .	Александръ Апачининъ.
Нарвскаго на мѣсто выключеннаго Англера.	Петръ Горюшкинъ.
Нижегородскаго драгунскаго умершаго Дертона	Андрей фонъ-Круль.
ВЪ ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКАХЪ:	
1-го гренадерскаго повышеннаго Языкова .	Князь Михаилъ Козловскій.
3-го » произведеннаго Сиверса.	Яковъ фонъ-Брантъ.
ПОВЫШЕННЫХЪ:	
Шлиссельбургскомъ Кокошкина	Никифоръ Елагинъ.
Казанскомъ Леонтьева	Кондрантъ Берктаузенъ.
Кіевскомъ князя Долгорукова	Богданъ фонъ-Фрейманъ.
Нарвскаго фонъ-Эссена	Карлъ фонъ-Дунтенъ.
Выборгскаго умершаго Ломана .	Александръ Путлингъ.
Низовскомъ переведеннаго Берзберха .	Андрей Писаревъ.
Новгородскаго Пассека *)	Антонъ Ганзеръ,
Архангелогородскаго Девильдеберга . .	Князь Петръ Долгорукій.
Нижегородскаго Гелвига . .	Густавъ фонъ-Бутенброкъ.
Вологодскаго фонъ-Дертена	Графъ Федоръ Остерманъ.
2-го Московскаго князя Прозоровскаго .	Карлъ Шелингъ.

Въ обѣихъ вѣдомостяхъ перечислены бывшія вакансіи штабъ-офицеровъ въ полкахъ, какъ и кѣмъ именно предполагается ихъ замѣстить съ разрѣшенія военной коллегіи. Обѣ вѣдомости подписаны «В. Ферморомъ».

*) По какому случаю Пассекъ и ниже его выбыли изъ полковъ не объявлено.

Вѣдомости были препровождены при ордерѣ Румянцеву отъ 21-го іюня 1758 года № 5100 (В. У. Арх. 228).

Приложеніе № С.

При ордерѣ Румянцеву отъ 28-го марта 1759 г. было препровождено слѣдующее «Расписаніе, которымъ Донскимъ полкамъ при коей дивизіи всходствіе генеральнаго расписанія быть и гдѣ оные нынѣ находятся».

	По расписанію быть назначено.	Въ то число опредѣляются полки съ показаніемъ гдѣ нынѣ обрѣтаются.
		Полки.
При 1-й дивизіи	2000	Бригадира Краснощекова . . . Орлова . . . — Отъ деревни Боржехова до дистанціи полковника Краснощекова.
		Дячкина . . . . Турарерова . . — Отъ Оливскаго монастыря до деревни Боржехова
		Полки.
При 2-й дивизіи	1000	Полковника Краснощекова. Луковкина . — Отъ дистанціи бригадира Краснощекова къ Познани.
		Полки.
При 3-й дивизіи	1000	Бобрикова. Попова. Которые изъ Олецко чрезъ Торунь за рѣку Вислу слѣдуютъ и въ кордонѣ по разсмотрѣніи господина генералъ-маіора Еропкина расположаться.
		Полки.
При вновь формированномъ корпусѣ	1000	Полковника Серебрякова. » Перфильева. Которые имѣютъ дистанцію отъ мѣстечка Пакосцъ чрезъ Гнезно къ Познани.

Графъ Ферморъ.

Примѣчаніе. Эта таблица, между прочимъ, вполнѣ подтверждаетъ наше общее заключеніе: 1) относительно организаціи Донскихъ казаковъ и 2) распредѣленіе ихъ по дивизіямъ (см. I выпускъ, стр. 46); а также она служитъ прямымъ продолженіемъ документа У, Русско-Австрійскій союзъ, стр. 39.

Приложеніе № CI.

Мы печатаемъ спѣшное донесеніе Далке изъ Познани отъ $^{3}/_{14}$ августа, взятое изъ дѣлъ М. О. Арх. г. ш. опись 47 № $^{150}/_{158}$ *). Этотъ документъ весьма важенъ потому, что заключаетъ въ себѣ единственное болѣе достовѣрное извѣстіе о намѣреніи Фридриха II бывшее тогда въ русской арміи. Это донесеніе не могло быть получено графомъ Ферморомъ раньше $^{8}/_{19}$ августа, слѣдовательно за нѣсколько дней до Цорндорфа, что еще болѣе могло затруднить его при рѣшеніи вопроса о направленіи всей арміи къ правому флангу.

«...Іюля онъ, проѣзжая изъ Лиссы въ Равичъ... въ лѣсу видѣлъ гусара часоваго съ пикою, какъ носятъ наши казаки и дальше... онъ встрѣтилъ нѣшихъ гусаръ, которые заговорили съ нимъ по русски, и какъ онъ этого не понялъ, то спросили его по нѣмецки: откуда онъ, и на отвѣтъ, что онъ изъ Лиссы, его пропустили.

31-го онъ былъ въ Эрнштадтѣ, въ Силлезіи, гдѣ онъ узналъ за вѣрно, что незадолго предъ тѣмъ знатное лицо было привезено въ экипажѣ въ Бреславль, но кто это такой, никто де не зналъ. Дальше что 30-го сто семьдесять слишкомъ подводъ были перевезены изъ Нейссе въ Бреславль подъ прикрытіемъ отряда королевской гвардіи. Приблизительно 22-го іюля отрядъ изъ нѣсколько сотъ человѣкъ пѣхоты и гусаръ выступилъ, какъ говорили, изъ Глогау въ Польшу; начальникомъ этого отряда будто бы состоялъ штабъ-офицеръ, по фамиліи Кокзо; куда этотъ отрядъ направился, онъ не знаетъ, но предполагаютъ, что онъ остановился въ лѣсахъ на границѣ и поджидаетъ тамъ транспорта съ провіантомъ для нашей арміи.

1-го августа будто бы сильный отрядъ гусаръ показался въ Цобаровѣ, но не долго тамъ остановился; Цобаровъ находится подъ самой Лиссой. Въ тотъ же день будто бы и князь Сулковскій, изъ нашихъ, попался въ плѣнъ... Чрезъ... Силлезію прошелъ... изъ Бреславля, говорятъ, находящимся тамъ министромъ, въ числѣ другихъ, посланъ жидъ лазутчикомъ въ нашу армію; онъ... по названію Ародекеръ. Онъ средняго роста, лицо продолговатое... темноватое, глаза черные, волосы черные, небольшая борода, носитъ камзолъ (поддевку) коричневаго барокана и вокругъ туловища ремень изъ скверной кожи, этотъ жидъ уже нѣсколько разъ, какъ говорятъ, былъ въ нашей арміи, и между прочимъ и когда она стояла у Позена.

*) Начало плохо сохранившейся рукописи совсѣмъ нельзя разобрать.

Только что получилъ отъ придворнаго казначея его сіятельства князя Сулковскаго, который вчера выѣхалъ изъ Рейзена, извѣстіе, что весь гарнизонъ въ Глогау приблизительно не сильнѣе трехъ сотъ человѣкъ пѣхоты и 180 гусаръ; что отряды, которые показались въ окрестностяхъ этого города состояли не больше какъ изъ 70 до 80 человѣкъ и что съ нѣсколько дней уже ихъ вовсе не видѣли тамъ. Онъ потверждаетъ, что дѣйствительно знатное лицо раненымъ или больнымъ привезено въ Бреславль и что думаютъ, то отъ принца Генриха тоже что около 5000 раненыхъ прибыли въ Бреславль.

Отъ князя Сульковскаго взяли 12 подводъ съ мукой и привезли ихъ въ Глогау. Князь ихъ требовалъ обратно, но посланнаго, послѣ того какъ его подъ различными предлогами нѣкоторое время задержали передъ Глогаускими воротами, наконецъ совсѣмъ не впустили туда. О пѣхотѣ, которая будто бы показалась въ тамошнихъ окрестностяхъ, онъ ничего не знаетъ, а напротивъ утверждаемъ, что тамъ таковой больше не было.

Какъ я пишу это, я получаю отъ здѣшняго нотаріуса слѣдующее извѣстіе, которое я приведу здѣсь до-словно:

I) Сегодня пріѣзжій изъ верхней Силлезіи господинъ подтвердилъ, что крѣпость Козель сдалась имперскимъ.

II) Не посылайте больше сюда людей. Завтра или послѣзавтра до 30,000 пруссаковъ выступаютъ чрезъ Польшу, а можетъ быть и черезъ Познань въ тылъ русскимъ; постарайтесь дать объ этомъ знать нашимъ друзьямъ, какъ можно скорѣе, чрезъ нарочнаго, и прошу сжечь всѣ письма; съ субботы сообщеніе съ Глогау со стороны Польши прекращено; не пускаютъ никого чрезъ Одеръ ни съ той, ни съ этой стороны, а все подготовляется къ походу. $^{3}/_{14}$ августа.

Это извѣстіе получено изъ вѣрныхъ источниковъ изъ Фрауштадта; я посылаю нарочнаго, офицера, и прошу указанія, какъ дѣйствовать.

Полковникъ Далке.

P. S. Нѣсколько прусскихъ гусаръ дѣйствительно показалось въ 5 миляхъ отсюда и одинъ посланный мною былъ опрошенъ, но онъ опять улизнулъ.

Приложеніе № CII.

(Прусскія военныя дѣла; связка 6-я).

РЕЛЯЦІЯ.

ПО ТИТУЛѢ.

Пріемлю смѣлость съ раболѣпнѣйшимъ поверженіемъ, въ силу высочайшаго вашего императорскаго величества рескрипта № 41, при семъ на всемилостивѣйшее разсмотрѣніе подносить короткое объясненіе, по какимъ резонамъ на представленные мнѣ отъ генералъ-маіора Дица, касательно продовольствованія арміи вашего величества провіантомъ, пункты отъ меня дана резолюція; равно какъ и его, генералъ-маіора Дица, учиненное потому жъ обстоятельное изъясненіе съ приложенными къ оному пятью вѣдомостями и однимъ регистромъ, коими всенижайше показано. А именно. 1) Наличное по сю сторону рѣки Вислы число провіанта, овса и ячменя. 2) У кого по званіямъ и въ которые магазины по послѣднимъ контрактамъ провіанта и овса принимать слѣдовало. 3) Коликое число въ магазинахъ дѣйствительно состоитъ провіанта и овса, и къ тому подряднаго и покупнаго ожидается и всего быть имѣетъ. 4) Кому именно и за какое число провіанта и фуража по прежнимъ заключеннымъ контрактамъ въ договорныя цѣны къ прежде выданнымъ додать слѣдовало. 5) Коликое число денегъ съ начала нынѣшней войны на заграничное арміи Вашего Величества содержаніе по провіантскому вѣдомству ассигновано было, въ то число зачтено, получено и въ расходъ употреблено. 6) Реестръ наличной, при походной провіантской канцеляріи и при прочихъ вѣдомства оной чинахъ,— денежной казны на лицо состоитъ.

Ваше Императорское Величество изъ вышепомянутыхъ пьесъ всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что мое рабское попеченіе о продовольствованіи арміи, яко о главнѣйшемъ до благосостоянія войска принадлежащемъ пунктѣ, неусыпно и неутомленно, тѣмъ наче, что въ минувшихъ двухъ кампаніяхъ искусство довольно уже показало, какое непріятное слѣдствіе недостатокъ провіанта за собою приноситъ и сколь мало на чаемое полагаться можно, и для того болѣе распространиться не дерзая все оное всевысочайшему Вашего Величества предаю просвѣщенію.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ
Подписано: Графъ Вилимъ Ферморъ.

Въ главной квартирѣ
при Швецѣ; мая 17-го числа 1759 года.

Отправлено копной гвардіи съ унтеръ-офицеромъ Дерфелтомъ.

№ 3. Всенижайшее объяснение *).

Сей важный и главнѣйшiй пунктъ, отъ котораго весь успѣхъ кампанiи зависитъ, принуждаетъ меня въ приготовленiи провiантскихъ магазейновъ такiя надежныя мѣры брать, чтобъ на всякiй случай безъ недостатка ввѣренная мнѣ многочисленная армiя съ довольствiемъ пропитанiя имѣла н никакой нужды не претерпѣла; ибо отъ недостатка въ хлѣбѣ въ минувшихъ двухъ кампанiяхъ оказывались такiя неполезности, которыхъ ничѣмъ другимъ наградить возможности не было, какъ только обратно съ армiею къ приготовленнымъ магазейнамъ возвращаться; и сколько старанiя не прилагалось выписыванiемъ контрибуцiи въ непрiятельской землѣ и въ нейтральной Польшѣ покупкою и по контрактамъ получать, но всего того на такое великое число людей, которые провiантъ при армiи получаютъ, заготовить и подвезти было не можно.

И для того имѣя крайнее попеченiе и по всеподданнической моей должности, *принимая* во уваженiе всѣ неудобные и ненадежные способы во время нечаянныхъ приключенiй, не могъ лучшихъ и высочайшимъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества сходственнѣйшихъ способовъ на представленные отъ генералъ-маiора Дица пункты иной резолюцiи дать и инымъ образомъ на свой отвѣтъ пропитанiе армiи принять, понеже на тотъ провiантъ, который въ непрiятельской землѣ получить уповается, а въ нейтральной выписывать, во время военныхъ операцiй, и когда двѣ армiи въ одной землѣ находятся, твердо положиться и вѣрнаго счету дѣлать не можно, а должно всеми мѣрами стараться его получать и въ запасъ магазейны за собою наполнивать, подвозный же за армiею, по малой мѣрѣ, на одинъ мѣсяцъ **) имѣть, понеже обстоятельства по непрiятельскимъ подвигамъ всеедневно перемѣняются, какъ дѣйствительно уже нынѣ послѣдовало. Я уповаю не прежде исхода сего мѣсяца отъ Вислы въ армiю выступить и провiанта на iюнь мѣсяцъ съ собою взять; напротивъ того принужденъ былъ съ 6 и 10-го чиселъ авангардъ и Формированный корпусъ для прикрытiя около Познани законтрактованнаго провiанта въ Познань подвинуть, которые уже на iюнь мѣсяцъ съ собою взять не могли, да и самъ я съ двумя дивизiями для сближенiя съ Познанскимъ корпусомъ съ 15 и 18-го числа отъ рѣки Вислы до рѣки Нетцы марнировать; а болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ, то есть iюня по

---

*) Все написано собственноручно Ферморомъ. Резолюцiю же по прочимъ пунктамъ мы не выписываемъ. Результата отъ этого объясненiя не было. См. нашу замѣтку въ Рус. Архивѣ 1888 г., май.

**) Зачеркнуто: Ферморомъ: «никогда излишнимъ почитать не можно».

16-е число, а не больше, съ собою взять, нежели бъ не та великая надежда была въ Познани и на Пецтѣ изъ контрактованнаго получить, то бъ на половину іюня и на іюль мѣсяцы должно было изъ магазейновъ съ Віслы подвозить; а нынѣ надѣюсь, аще поляки въ давномъ своемъ словѣ устоятъ, то и на августъ мѣсяцъ довольно будетъ и не дороже цѣнами какъ привозный изъ Россіи въ Пилаву провіантъ становится, по которому обнадеживанію изъ наряженныхъ изъ Пруссіи 5000 фуръ половинное число нарядомъ оставлено и время выступленія оныхъ отъ Віслы до исходу іюня мѣсяца отсрочено, въ разсужденіе дабы за провозъ не столько денегъ платить.

На привозный изъ Россіи въ Пилаву провіантъ до осеннихъ мѣсяцевъ счету не полагалъ слѣдующихъ ради резоновъ: 1) хотя оный на галіотахъ въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ въ Пилаву приходить будетъ, но должно оный перегружать на такія суда, которыя Фришъ-гафомъ ходятъ, а въ Елбингѣ паки большею частью перегружать на плоскодонныя суда, называемыя бордини, которыя по Нагату и Віслѣ противъ воды бичевою лошадьми и людьми подымаются; слѣдовательно при всѣхъ стараніяхъ и распоряженіяхъ онымъ на Віслѣ привознымъ изъ Петербурга хлѣбомъ магазейновъ, а особливо Торунскаго, яко наиглавнѣйшаго, вскорѣ наполнить не можно; ибо по случающейся противной погодѣ на Фришъ-гафѣ и на Віслѣ, когда въ іюлѣ и августѣ вода спадетъ прежде 6 недѣль въ Торунь дойти не могутъ, умалчивая о излишнемъ казенномъ расходѣ и трудѣ немалаго числа людямъ. 2) Цѣна всякому хлѣбу на Віслѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ такъ умалилась, что и съ провозомъ въ магазейны дешевле петербургскаго подряду *) становится, аще только покупка на готовыя деньги въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ упущена не будетъ, ибо по упаденію воды въ Віслѣ мало судовъ съ хлѣбомъ приходятъ, и ежели время упустится, то большимъ числомъ до новаго урожая хлѣба и достать будетъ не можно. И всѣхъ тѣхъ резоновъ ради велѣно было отъ меня закупку въ магазейны чинить, которая нынѣ остановлена. И по силѣ всевысочайшаго повелѣнія прусскому губернатору генералъ-поручику Корфу и провіантскимъ правителямъ велѣно всѣ удобовозможные способы употреблять привознымъ въ Пилаву провіантомъ на Віслѣ магазейны наполнять, дабы въ такомъ случаѣ, когда прилучится по обстоятельствамъ арміи на Віслу возвратиться или отъ оной подвозъ чинить **), въ томъ недостатку не послѣдовало.

---

*) Надо замѣтить, что «петербургскій подрядъ» установился вполнѣ прочно съ 1758 г.; а слѣдовательно русское казначейство несло двойной расходъ. Д. М.

**) А между тѣмъ нарядъ прусскихъ подводъ имъ, Ферморомъ, уменьшенъ вдвое. Д. М.

О расходѣ провіантскаго вѣдомства денежной казны и о остаткѣ оной объясненіе на высочайшее разсмотрѣніе при семъ прилагается, изъ котораго ясно видно сколь великъ расходъ провіанту и фуражу не токмо въ арміи, но во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ чрезъ прошлые 1758 и въ 1759 годы уже пятый мѣсяцъ—былъ; а денежной казны, кромѣ полученнаго остатку изъ Гданска, не получали исчисляющіе въ 1758 году на провіантскія заготовленія четыре милліона: въ расходъ большими суммами производились въ С.-Петербургѣ и въ Ригѣ оберъ-кригсъ-комиссарами Аршиневскимъ и Мерлингомъ уповательно на формированіе трехъ баталіоновъ и отправленіе за арміею разныхъ припасовъ. Обѣщанія изъ Бранденбургіи поставкою великихъ тысячъ порціоновъ и сборъ графомъ Румянцевымъ на одинъ мѣсяцъ 20,000 человѣкамъ происходили пока непріятельская армія рѣку Одеръ не перешла, а какъ скоро двѣ арміи въ Неймаркѣ и въ Помераніи находились тамъ лишились того полученія, и ежели бъ подвозной изъ Пруссіи и покупной въ Познани и по рѣкѣ Нетцѣ не поспѣлъ, то бъ на сентябрь и октябрь мѣсяцы производить нечего было, ибо по деревнямъ люди разбѣжались и молоченнаго хлѣба, чрезъ посланныя экзекуціи, почти нигдѣ не находились, который казусъ и впредь будучи вблизи непріятеля и его земли неминуемо случиться можетъ. Я по моей всеподданнической вѣрности и для сбереженія высочайшаго Вашего Императорскаго Величества интереса всѣми обыкновенными по военному резону образами какъ выписываніемъ, такъ и взятіемъ въ непріятельской землѣ контрибуціи и браніемъ всякаго скота для пищи солдатамъ пользоваться долженъ, сколько токмо случай и военныя операціи допускать будутъ, но притомъ всеподданнѣйше прошу, дабы и прежняя сумма для запасу при арміи опредѣлена была.

№ 4. На слѣдующее:

Жиду Баруху въ прошломъ году, какъ армія изъ Помераніи къ Внслѣ возвращалась, даваны были одни задатки, по которымъ оный у живущихъ по рѣкѣ Нетцѣ польскихъ обывателей приторговалъ до 30,000 четвертей муки, онаго армія на походѣ съ подвозомъ получила и тѣмъ до Вислы дошла, а большая часть осталась на рукахъ и подъ охраненіемъ обывателей на которой и счетъ полагается *). Слѣдуя къ Познани на походѣ

* Въ Арх. Ин. дѣлъ; прусскія военныя дѣла; св. 6-я, есть чрезвычайно интересная, самая подробная вѣдомость, приложенная къ реляціи отъ 4-го іюня, Фермора, изъ которой видно, что бригадиръ Хомутовъ (назначенный вмѣсто Дица) представилъ счетъ, что «еще жиду Баруху по прежнимъ контрактамъ» не было заплочено 45,994 р. 96½ к. Мы коснемся этого вопроса въ III томѣ. Д. М.

наградить тотъ истраченый отъ рѣки Віслы провіантъ. А буде денегъ за это не заплатить, то можно вовсе кредитъ у поляковъ потерять, и крики отъ оныхъ ко двору Вашего Императорскаго Величества и Варшаву дойдутъ.

Въ Познани хотя отъ меня въ данной резолюціи и показано изъ требуемаго 35,000 числа, буде достать можно хотя вдвое купить, но всякой покупки того не учинено, а нынѣ и отмѣнено.

Подпись Фермора въ концѣ резолюціи.

Приложеніе № CIII.

(В. У. Арх. 228 А).

Для обсужденія на военномъ совѣтѣ 19-го іюля 1758 г. графомъ Ферморомъ были представлены на разсмотрѣніе слѣдующіе «пункты».

1) «Непріятель по извѣстіямъ совсѣмъ изъ Помераніи выступя и, переправясь черезъ р. Одеръ, при Франкфуртѣ лагеремъ сталъ. Заподлинно 12,000 чел. къ корпусу графа Дона въ подкрѣпленіе къ Франкфурту слѣдуютъ, чѣмъ непріятельская армія довольно успѣясь въ переходъ черезъ рѣку Одеръ, который и безъ того вездѣ труденъ, наисильнѣйшее сопротивленіе чинить въ состояніи».

2) «По прилежному развѣдыванію объ околичностяхъ Франкфурта заподлинно увѣдомлено, что за песчанымъ грунтомъ фуража тамо достать нельзя, *а для перехода черезъ рѣку Одеръ со всею арміею отъ Высочайшаго двора позволительнаго указа не имѣется* *); къ тому же по переходѣ не токмо въ лошадиномъ кормѣ, но и въ хлѣбѣ недостатокъ явился бы. .». Въ виду всего этого предложено на разрѣшеніе: «...не лучше ли въ Померанію вступить, гдѣ армія подвозимымъ изъ магазиновъ: Торунскаго, Маріенвердерскаго и Кенигсбергскаго, также изъ Пилау водою и сухимъ путемъ,—провіантомъ и овсомъ пропитать можно? Ежели же, напротивъ того, отсюда къ Франкфурту маршировать, а потомъ паки, за объявленнымъ выше сего недостаткомъ, поворотить, худыя бы при арміи слѣдствія оказались».

3) «...Для прикрытія сего намѣренія (переправы черезъ р. Варту) надлежало бы до Штенберга и Зонненбурга маршировать, потомъ, вправо

---

*) Курсивъ нашъ.

поворотясь, при Ландсбергѣ черезъ Варту переходить и тамо по оной и по Одеру расположить, наджидая время, что далѣе предприпять способнымъ окажется».

«На все сіе требовано отъ присутствовавшаго генералитета мнѣнія», которое и изложено въ постановленіи военнаго совѣта 19-го іюля 1758 г.

1) «Въ разсужденіи нынѣшняго непріятельскаго, между Кюстринымъ и Франкфуртомъ, то ту сторону рѣки Одера, со всею Доновскою арміею, которая, деташерованнымъ отъ принца Генриха корпусомъ подкрѣплена,— положенія (сказано въ этомъ постановленіи), марпировать совокупными силами прямо къ Франкфурту, гдѣ, за песчанымъ грунтомъ, ни травы, ни сѣна для лошадей достать, толь меньше магазиновъ на пропитаніе арміи, покупкою и подвозомъ изъ Польши, (которая совсѣмъ истощена), запасти можно,—отмѣнено; а вмѣсто того положено отъ Мезерича податься вправо и переправясь (черезъ) Варту рѣку у Ландсберга расположится по оной и по р. Одеру такъ авантажно, какъ мѣсто и берега рѣки Одера того дозволятъ. Занять посты противъ: Кюстрина, Шведта и Штетина, гдѣ черезъ р. Одеръ мосты и гдѣ берега къ переходу способны и для коммуникаціи.... Въ Кольбергѣ, буде есть гарнизонъ, къ сдачѣ принудить и такимъ образомъ, овладѣвъ большею частью Помераніи, которая по сю сторону Одера, доставить себѣ сухимъ путемъ и моремъ коммуникацію съ Пруссіею. Между тѣмъ, созвавъ порядочнымъ образомъ къ себѣ съ Пруссіи, при наблюденіи надлежащей дисциплины, всѣхъ земскихъ чиновъ, надлежащія въ Помераніи контрибуціи, какъ деньгами, такъ и провіантомъ и фуражемъ выписывать. Ордеры въ Пилау для провозу въ Кольбергъ водою: провіанта, овса, обуви и мундирныхъ вещей послать; оныя изъ Кольберга на померанскихъ подводахъ къ арміи подвозить. Изъ Маріенвердера черезъ Бптау и Столпе въ Старгардъ, гдѣ главный магазинъ учрежденъ быть имѣетъ, на прусскихъ подводахъ провіантъ подвозить и такимъ образомъ, имѣя всю почти Померанію въ своей диспозиціи при довольной субсистенціи стараніе приложить о поправленіи гораздо утомленныхъ — артиллеріи и паче же корпуса генерала Броуна лошадей, которыя, при довольномъ кормѣ, черезъ нѣсколько времени поправиться могутъ, и въ послѣднихъ числахъ августа и въ первыхъ числахъ сентября съ лучшимъ успѣхомъ и надеждою, по обращеніямъ, операціи производить въ состояніи будемъ.

2) Для прикрытія сего намѣренія всей арміи и корпусу генерала Броуна, который 22-го сего дѣйствительно въ назначенный ему лагерь при монастырѣ Парадисѣ вступить,—имѣетъ марпировать слѣдующимъ образомъ.

Генералъ-поручикъ графъ Румянцевъ съ дивизіею кавалеріи изъ Шверина выступитъ 21-го числа сего къ Зонненбургу, пробывъ до тѣхъ поръ пока корпусъ генерала Броуна, одинмъ или двумя маршами, со стороны Кроссена маршируя,—къ кавалеріи приближаться, и пока отъ реченнаго генерала ордеръ полученъ будетъ; и потомъ слѣдовать къ Ландебергу, гдѣ и черезъ Варту переходить должно. Главныя арміи силы выступятъ въ походъ 22-го, а въ три марша и одинъ растагъ дойдетъ; а потомъ слѣдовать къ Ландебергу, гдѣ и черезъ Варту переправиться успѣетъ».

Далѣе опредѣлено отправить Молдавскій гусарскій полкъ къ Обсерваціонному корпусу; а «...сей корпусъ 26-го текущаго изъ подъ Парадиса, оставя Кроссенъ влѣво, чрезъ Штенбергъ на Ландебергъ, и рѣку Варту переходить имѣетъ».

3) «Симъ расположеніемъ армія графа Дона, опасаясь переходу черезъ р. Одеръ, безъ сумнѣнія въ своемъ положеніи стоять на движеніе россійарміи примѣчать будетъ; тѣмъ паче, что шведское, подъ командою генералъ-поручика графа Гамильтона, войско, подкрѣплено будучи толикимъ сближеніемъ арміи Ея Императорскаго Величества, въ состояніи найдется съ лучшимъ успѣхомъ отъ Анклама авансировать и противъ Штетина или инако въ неиріятельской землѣ свои прогрессы производить».

«Въ другомъ же случаѣ, если король Прусскій маршируя, какъ въ письмахъ генералъ-фельдмаршала графа Дауна и надворнаго канцлера Кауницъ-Ритберга гласится, для соединенія съ графомъ Дона и для защищенія своихъ Бранденбургскихъ земель въ Бранденбургію вступилъ бы, а преслѣдующая оную ея величества римской императрицы королевы армія къ окольчности Франкфурта приблизилась бы, то россійско-императорская армія съ оною не только способную коммуникацію, но и переправясь Одеръ, по сношеніямъ съ фельдмаршаломъ Дауномъ, поиски надъ непріятелемъ обще производить могла бы, ибо симъ направо черезъ Варту переходомъ ни что упущено, просмотрѣно и пренебрежено быть не можетъ».

4) «Сверхъ того, по такому съ арміею положенію, видимыхъ надъ непріятелемъ авантажей, не только для настоящаго, но и для будущаго времени, королевство Прусское отъ непріятельскихъ покушеній и наблюденій прикрыто было бъ съ одной стороны Помераніею, а съ другой—Нетцею и Вартою, почему бъ и городомъ Гданскомъ, когда необходимость потребовала бъ, въ доставленіи провіанта пользоваться».

Итако, нижеподписавшіеся Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе рабы въ несумнѣнной надеждѣ пребываютъ, что сіе для достиженія

Высочайшаго Ея Императорскаго Величества намѣренія толь удобное полезное и разсмотрительное постановленіе всемилостивѣйшей удостоится апробаціи.

В. Ферморъ.

Броунъ.

П. Салтыковъ.

Князь Александръ Голицынъ.

Графъ Петръ Румянцевъ.

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Приложеніе № CIV.

(Главный Московскій Архивъ Иностр. дѣлъ; прусскія военныя дѣла; св. 2-я).

Божіею милостью Мы Елисавета первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и генералъ-губернатору королевства Прусскаго графу Фермору.

Весьма теперь кстати, что Мы въ послѣднемъ Нашемъ пространномъ № 120 рескриптѣ упомянули вамъ, что не будучи съ вами на мѣстѣ не можемъ давать вамъ на все литеральныхъ предписаній; но и вамъ не надлежитъ предписанія Наши, что надлежитъ до операцій, принимать въ литеральномъ ихъ разумѣ, а токмо дѣлать примѣняясь къ онымъ; ибо тогда Мы, бывъ во мнѣніи, что устремленіе ваше будетъ противу Франкфурта на Одерѣ всѣ и предписанія Наши туда жъ клонились; а теперь изъ отправленныхъ вами съ капраломъ Дерфельденомъ реляцій подъ №№ 181, 182, 183 усмотрѣно, что за необходимое нашли при Ландебергѣ переправиться на правую сторону рѣки Варты и уже ниже Кюстрина, тожъ на Одерѣ, постъ занять, откуда бы можно было за непріятельскими движеніями примѣчать, его обезпокоивать, а въ случаѣ приближенія фельдмаршала графа Дауна или инако черезъ сію рѣку и весьма переправиться. Не безпокоимся тѣмъ однакожъ ни мало, паче же причину имѣемъ, симъ движеньемъ вашимъ, сугубо довольны быть. Во-первыхъ, что такимъ образомъ вы предыдуще снабжены уже на то согласными указами и полною апробаціею, а второе, что стоя между рѣками Вартою и Одеромъ не

чувствительно получите вы себѣ время утружденной арміи нѣкоторое отдохновеніе дать и изнуренныхъ лошадей, а особливо при корпусѣ генерала Броуна, поправить.

Отвѣтствовавъ теперь генерально на главное содержаніе помянутыхъ вашихъ, съ капраломъ Дерфельденомъ отправленныхъ, реляцій, хотимъ отвѣтствовать еще на каждую особливо.

Приложенный при первой реляціи, подъ № 181, результатъ держаннаго вами 19-го іюля военнаго совѣта во всѣхъ его пунктахъ всемилостивѣйше апробуемъ, толь наипаче, что оный съ содержаніемъ помянутаго Нашего рескрипта, подъ № 120, а особливо, что надлежитъ до заведенія магазиновъ въ Помераніи, до подвозу въ нихъ водою черезъ Кольбергъ, совершенно согласенъ. Итако рекомендуемъ вамъ прилежное исполненіе по прочимъ того рескрипта и послѣдующаго № 121 пунктамъ; а именно и наиглавнѣйше, дабы не смотря на то, что занимаемый вами на р. Одерѣ постъ ниже Кюстрина, слѣдовательно нѣсколько далѣе нежели бы фельдмаршалъ графъ Даунъ хотѣлъ, для соединенія съ нимъ, готовностью черезъ сію рѣку перейти...—сія удаленность награждалася, а неприятель между тѣмъ, чинимыми отъ васъ къ переходу распоряженіями, а иногда и дѣйствительными переправами, въ тревогѣ содержался, армія же Наша, а особливо упряжки, поправляемы были, и о наполненіи магазиновъ и соображеній контрибуцій ревностныя старанія прилагались, не пренебрегая въ тожъ время, безпримѣтнымъ образомъ, принимать мѣры ко утвержденію вашему на зимнихъ квартирахъ въ Помераніи между Одеромъ и Вартою. Мы чаемъ, что симъ вашимъ движеньемъ нѣсколько внизъ рѣки Одера и самое общее дѣло союзниковъ Нашихъ не претерпѣваетъ, паче споспѣшествуется; ибо во-первыхъ, генералъ-поручикъ графъ Дона съ корпусомъ своимъ всемѣрно принужденъ будетъ также внизъ рѣки Одера податься и удалиться отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ бы соединеніе его съ королемъ на нужный случай скорѣе учиниться могло. Напротиву же того, второе, во отдаленности, если случиться тому или другому несчастію, то будетъ оно непоправляемымъ. Третье, такимъ образомъ вы сближаетесь со шведскою арміею. Легко случиться можетъ, что подался бы вамъ удобный случай, помянутаго графа Дона раздѣльно или совокупно побить къ чему только два важные пункта потребны; а именно, чтобъ графъ Дона, оставя нынѣшнее свое положеніе внизъ рѣки Одера спустился для препятствованія переходу вашему черезъ оную и чтобъ между вами и командиромъ шведской арміи, графомъ Гамильтономъ, достаточное и твердое согласіе учинено было. О первомъ Мы не сомнѣваемся, чтобъ не сдѣлалось, ибо графъ Дона и для того одного внизъ рѣки Одера спуститься принужденъ

будетъ, дабы не допустить васъ черезъ сію рѣку и соединиться со шведами; а на послѣднее, а именно, о чинимомъ вами съ графомъ Гамильтономъ соглашеніи, Мы только то примѣтить имѣемъ, что буде окажется вамъ удобный случай графа Дона атаковать и разбить, *будучи въ томъ такимъ и другимъ образомъ вспомоществуемы отъ шведовъ, то всемѣрно уверены Мы, что вы не допустите имѣть ту честь шведскому генералу*, чтобъ онъ первый вамъ о томъ предложеніе сдѣлалъ и проекту составить; паче же постарайтесь его въ томъ упредить.

А болѣе сего предписанія Мы вамъ сдѣлать не можемъ, ибо нельзя угадывать каково будетъ тогда положеніе арміи и состояніе дѣлъ. Но то намъ вѣрно кажется, что по великой близости шведской арміи и по полученнымъ уже сю изъ Швеціи усиленіямъ, она, конечно, въ состояніи будетъ много вамъ содѣйствовать. Между другими, въ такомъ случаѣ побудительными для графа Гамильтона, резонами, можете вы употребить и самое ласкательство, изъясненіемъ ему колико чрезъ то шведская армія сдѣлала бы общему дѣлу заслугу, колико пріобрѣла бы себѣ славу и что, наконецъ, уповаемый вами отъ содѣйствованія его успѣху въ вашемъ предложеніи припишите вы во всемъ въ честь его военнаго искусства и храбрости шведскаго войска.

Сколь скоро предпримите вы токмо сіе намѣреніе—увѣдомить фельдмаршала графа Дауна, дабы онъ видѣлъ: во-первыхъ, что вы не отъ сраженія убѣгая отмѣнили походъ вамъ противъ Франкфурта, а второе, что сіе ваше движеніе можетъ еще большую общему дѣлу пользу принести нежели бъ вы находились въ самой близости съ нимъ соединиться, и тогда по необходимости всю прусскую силу вдругъ противъ васъ имѣть.

Пускай происшествія не будетъ во всемъ соотвѣтствовать вашему ожиданію, но и одно хорошее намѣреніе много чести дѣлаетъ, когда ничего того не пренебрежено, что къ благополучному исполненію онаго надлежало, а воспрепятствуется только тѣмъ, чего отвратить недостаютъ человѣческія силы.

Въ заключеніе сего на номинутый вамъ результатъ еще примѣтить имѣемъ, что понеже баронъ сентъ-Андре въ ономъ совѣтѣ присутствовалъ, а не подписалъ, прошлаго жъ году почти всѣхъ тѣхъ совѣтовъ результаты имъ подписаны были въ которыхъ онъ присутствовалъ, то мы, во-первыхъ, желаемъ вѣдать для чего имъ нынѣ то не учинено; а второе, чтобы онъ вами искусно склоненъ былъ всѣ результаты обще подписывать, хотя на нѣмецкомъ съ оныхъ переводѣ, ежели бы то необходимо потребно было.

Что до приложенныхъ при той же реляціи писемъ къ вамъ отъ графа Кауница и графа Дауна, такожъ и до вашихъ къ нимъ отвѣтовъ, при другой реляціи, № 182, присланныхъ, принадлежитъ, то мнѣнія наши о семъ дѣлѣ уже довольно изображена вамъ и здѣсь, выше и въ упомянутомъ и прежде отправленномъ, подъ № 121, рескриптѣ; такъ что здѣсь къ тому, кромѣ апробаціи на содержаніе вашихъ къ нимъ писемъ,—ничего прибавить не имѣемъ.

Присланной вами при той же реляціи ордеръ багаліи (см. схему № 8) остается только для нашего извѣстія, такъ какъ и прежде присланная генеральная диспозиція (см. приложеніе № Е1), на которую, вмѣсто обѣщанныхъ рескриптамъ № 120 ремарковъ, повторяемъ вамъ токмо, что увѣрены мы на случай дѣйствительной баталіи при одинхъ сихъ предварительныхъ распоряженіяхъ не остаnетесь, но другія, по ближайшему на мѣстѣ усмотрѣнію,—сдѣланы будутъ.

Переписка ваша съ генераломъ Броуномъ показывая весьма слабое или лучше сказать, совсѣмъ разоренные корпуса сего состоянія,— пришлются вамъ вскорѣ особливые указы.

Впрочемъ изъ послѣдней № 183 реляціи съ удовольствіемъ видѣли Мы прибытіе ваше въ Кенигсвалде. А потому не меньше какъ пріятно было изъ реляціи министровъ нашихъ, въ Варшавѣ прибывающихъ, видѣть и дальнѣйшее ваше оттуда въ походъ вступленіе. Желаемъ токмо при томъ, чтобы оставшійся влѣвѣ изнуренный генерала Броуна корпусъ благополучно къ вамъ пришедъ и соединился, и чтобъ въ такихъ мѣстахъ по переходѣ черезъ рѣку Варту расположенъ былъ, гдѣ бы по лучше поправиться могъ.

Во окончаніе не можемъ оставить безъ повторенія, что для удовольствія и спокойствія нашего всемѣрно и нужно чаще получать намъ отъ васъ увѣдомленія нежели донынѣ чиниться, хоть то самыми краткими реляціями было съ приложеніемъ журналовъ краткихъ, о состояніи арміи двунедѣльныхъ рапортовъ со увѣдомленіемъ о мѣстѣ вашего пребыванія и когда вы изъ онаго и куда далѣе подняться имѣете.

Мы пребываемъ вамъ императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, августа 8-го дня 1758 г.

По именному Ея Императорскаго Величества указу.

Князь Н. Трубецкой.
А. Бутурлинъ
Графъ М. Воронцовъ.
Графъ А. Шуваловъ.
Графъ П. Шуваловъ.
Конференцъ секретарь Дмитрій Волковъ.

Приложеніе № CV.

Въ приложеніи къ I выпуску настоящаго труда въ примѣчаніи 104 къ главѣ 1, стр. 144—172, мы остановились на разсмотрѣніи хода развитія строевыхъ уставовъ нашей конницы до 1755 г.; а также указали, что уставъ Ласси былъ извѣстенъ намъ изъ очень объемистой рукописи съ разными дополнительными, несущественными поясненіями, вслѣдствіе чего мы, волею-неволею, отказались напечатать его въ цѣломъ видѣ (стр. 165), давъ рядъ выписокъ, изъ которыхъ можно было заключить о правилахъ, принятыхъ для обученія пѣхоты послѣ Петра I.

Теперь нами подысканъ экземпляръ устава и записки 1750 г., которыя печатаются нами въ цѣломъ видѣ. Изъ устава Ласси мы печатаемъ все кромѣ детальныхъ подробностей по исполненіи ружейныхъ пріемовъ, а потому начинаемъ уставъ съ 63 команды; а именно съ поворотовъ

(М. О. Арх. Г. Ш., опись 47, № 75/78).

Изъ секретнаго въ армейское повытье.

ВѢДѢНІЕ.

Въ прошломъ 748 году мая 15-го дня въ рапортѣ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа фонъ Лессія, между прочимъ, написано: «по именному Ея Императорскаго Величества состоявшемуся 2-го января 746 года повелѣно *) экзерциціи ружьемъ быть во всей арміи въ пѣхотныхъ полкахъ на такомъ основаніи, какъ оная нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества чинится; а драгунскіе полки конницею обучаться противъ кирасирскихъ же, пѣшей же—такъ какъ пѣхотные полки обучаются. И во время парадовъ или полковыхъ строевъ и экзерциція въ пѣхотныхъ полкахъ быть всегда четыремъ шеренгамъ, а въ драгунскихъ полкахъ, какъ конницею, такъ и пѣшимъ, имѣть три шеренги. Что же до пальбы касается, то во время оной и пѣхотнымъ полкамъ быть въ трехъ шеренгахъ, и производить пальбу по командированію оберъ-офицеровъ, имѣя по четыре, по шести и по осьми плутонговъ въ ротѣ по обстоятельствамъ к обращенію непріятеля; а ежели роты малы случаться, то по двѣ и по три свесть вмѣстѣ и тожъ производить, чтобъ немалы были плутонги, И при томъ еще подтверждено, дабы армія тою экзерциціею все совершенно обучена и чрезъ командующихъ генералитетъ самихъ точно въ томъ апробована была, такъ чтобы въ силѣ Ея Императорскаго Величества всевысочайшаго именнаго указа во единакомъ регульномъ состояніи и во всякой исправности находиться могла. Ежели впредь въ чемъ гдѣ какая неисправность или разнь усмотрѣны будутъ, въ томъ не иной кто, какъ командующій генералитетъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать должны будутъ; для же упрежденія того какимъ образомъ команды его въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ воинская экзерциція и церемоніальные парады или полковой строй во всѣхъ порядкахъ и обрядахъ чинятся и впредь какъ къ наилучшему способу а особливо краткому ученью и скоропоспѣшительной пальбѣ, по разсужденію его генералъ-фельдмаршала, за благо предусматривается; и надлежитъ о томъ съ точнымъ всего того

---

*) Въ этой черновой записке сбоку есть слѣдующая помѣтка. «Въ прошедшемъ 746 г. въ силу Всевысочайшаго Ея Императорского Величества именнаго указа... велѣно новоприведенныхъ рекрутъ и старыхъ солдатъ, и драгунъ экзерциціи и пальбою командующимъ прилежно обучать и самимъ оттого накрѣпко смотрѣть...». Очевидно эта выписка относилась къ исправленію редакціи записки. Д. М.

изъясненіемъ прислать въ Военную коллегію мнѣніе свое немедленно, чтобы по такому фундаментальному и твердому установленію во всѣхъ командахъ и полкахъ оное все въ единственномъ и въ равномѣрномъ состояніи и исправности быть могло безъ всякой перемѣны и разни.

Почему тогда же отъ него, генералъ-фельдмаршала, помянутое мнѣніе со описаніемъ экзерциціи въ Военную коллегію для апробаціи отправлено; а какъ извѣстно, что въ прибывшихъ въ команду его пѣхотныхъ полкахъ и батальонахъ воинской экзерциціи солдатство обучаютъ разными манеры, и требовать отъ генералъ-фельдмаршала, какимъ образомъ ту экзерцицію производить — непродолжительнаго указа, дабы во всѣхъ полкахъ всегда единственная экзерциція быть могла. И по опредѣленію Военной коллегіи іюня 16-го дня велѣно на оное представленіе къ нему, генералъ-фельдмаршалу, въ указъ написать, что то его представленіе экзерциціи, описаніе или мнѣніе въ Военной коллегіи, съ прочими къ тому собранными обстоятельствы, разсматривано и въ какомъ состояніи оной быть постановлено, токмо для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи къ представленію время не изыскано. Того ради оной экзерциціи, до предбудущаго точнаго установленія *), во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ велѣть обучать по силѣ Ея Императорскаго Величества именнаго состоявшагося января 2-го дня 1746 года указа и по вышеобъявленному его генералъ-фельдмаршала мнѣнію, дабы оная равномѣрно въ единственномъ и исправномъ состояніи быть могла безъ всякой отмѣны и отъ разности кокого излишняго затрудненія и конфузіи непроисходило; чего командующему генералитету за полковыми командирами велѣть наикрѣпчайше смотрѣніе самимъ имѣть и наиприлежнѣйше того по своему званію и должности наблюдать. И съ того къ нему генералъ-фельдмаршалу указъ посланъ, того жъ мая 17-го дня.

Іюня 19-го дня 1750 г.

Вѣдѣніе списалъ подканцеляристъ Иванъ Пѣтуховъ.

---

*) Это точное установленіе появилось въ 1755 году, когда былъ принятъ совершенно новый уставъ, выработанный графомъ Захаромъ Чернышевымъ во время его командованія С.-Петербургскимъ мушкетерскимъ полкомъ на иныхъ, совершенно оригинальныхъ, основаніяхъ. (См. Строевая и Полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра I и Елизаветы) стр. 122—129. Д. М.

ОПИСАНІЕ ЭКЗЕРЦИЦІИ.

63. Налѣво.

Въ два темпа: при 1-мъ поворотиться на обоихъ каблукахъ налѣво, при 2-мъ приступать правой ногой въ линію.

64. Во фрунтъ.

Въ два темпа: при 1-мъ поворотиться на обоихъ каблукахъ направо, при 2-мъ приступать правой ногой въ линію.

65. Направо кругомъ.

Въ три темпа: при 1-мъ поставить правую ногу назадъ, дабы правой конецъ ноги былъ бы противъ лѣваго каблука: при 2-мъ—оборотиться на обоихъ каблукахъ направо кругомъ; при 3-мъ—приступать правой ногой въ линію.

66. Налѣво во фрунтъ

Въ три темпа: при 1-мъ поставить правую ногу впередъ, чтобъ правой ноги каблукъ пришолъ противъ лѣвой ноги передній конецъ; при 2-мъ—поворотиться налѣво кругомъ; при 3-мъ—приступать правой ногой въ линію.

67. Налѣво кругомъ.

Чинить такъ, какъ въ 66-мъ пунктѣ явствуетъ.

68. Направо во фрунтъ.

Чинить такъ, какъ въ 65-мъ пунктѣ явствуетъ.

О сдваиваніи шеренговъ.

69. Заднія двѣ шеренги направо впередъ шеренги сдвой.

Въ обѣихъ заднихъ шеренгахъ каждому знать должно, чтобъ вступать: третьей шеренги въ первую, а четвертой во вторую къ стоящимъ предъ ними на правую руку.

70. Ступай.

Лѣвою ногою выступить вдругъ и маршировать шеренгами равно, смотря на правую руку, чтобъ обѣ вмѣстѣ вступить могли.

71. Которые входили налѣво кругомъ.	Не подвысивая ружье, чинить въ три темпа, какъ выше сего описано въ поворотахъ въ 66-мъ пунктѣ.
72. Ступай въ свои мѣста.	Выступить вдругъ лѣвой ногой, маршировать шеренгами равно, смотря на правую руку на тѣ мѣста, гдѣ каждый прежде стоялъ; а пришедъ остановиться прямо.
73. Направо во фрунтъ.	Чинить такъ, какъ выше сего въ 65-мъ пунктѣ явствуетъ.
74. Заднія двѣ шеренги налѣво впередъ шеренги сдвой.	Оное дѣлать такимъ же образомъ, какъ и направо описано, только въ томъ разность, что вступаютъ на лѣвую сторону стоящимъ передъ собой людей.
75. Ступай.	Лѣвою ногою выступить вдругъ и маршировать шеренгами, равно, смотря на правую руку, чтобъ обѣ вмѣстѣ ступить могли.
76. Которые входили направо кругомъ.	Оное чинить такъ, какъ выше сего въ 65-мъ пунктѣ явствуетъ, токмо ружье при поворотахъ не подвысивать.
77. Ступай въ свои мѣста	Выступить вдругъ лѣвой ногой и маршировать шеренгами, ровно смотря на правую руку на тѣ мѣста, гдѣ каждый прежде стоялъ; а пришедъ остановиться прямо.
78. Налѣво во фрунтъ.	Чинить такъ, какъ въ 66-мъ пунктѣ выше сего описано.
79. Переднія двѣ шеренги направо кругомъ назадъ шеренги сдвой.	Обѣ переднія шеренги оборотиться должны направо кругомъ, такимъ образамъ, какъ выше сего въ 65-мъ пунктѣ явствуетъ.
80. Ступай.	Смотря на правую руку, выступя вдругъ, лѣвой ногой маршировать въ шеренгахъ равно къ стоя-

	щимъ за ними на правую руку, и вошедъ—вторая въ четвертую, а первая въ третью—остановиться прямо.
81. Налѣво во фрунтъ.	Поворотиться налѣво кругомъ и чинить, какъ выше сего въ 66-мъ пунктѣ явствуетъ.
82. Которые входили ступай въ свои мѣста.	Выступая лѣвою ногою смотрѣть на правую руку и маршировать шеренгами равно въ свои мѣста, гдѣ прежде стояли.
83. Переднія двѣ шеренги налѣво кругомъ назадъ шеренги сдвой.	Оныя двѣ шеренги при поворотѣ налѣво кругомъ, чинятъ такимъ образомъ, какъ выше сего въ 66-мъ пунктѣ явствуетъ.
84. Ступай.	Смотря на правую руку, выступя вдругъ лѣвой ногой, маршировать въ шеренгахъ равно къ стоящимъ за ними на лѣвую руку, и вошедъ, вторая въ четвертую, а первая въ третью,—остановиться прямо.
85. Направо во фрунтъ.	Чинить такимъ образомъ, какъ выше сего въ 65-мъ пунктѣ явствуетъ.
86. Которые входили ступай въ свои мѣста.	Выступая лѣвую ногою, смотрѣть на правую руку, и маршировать шеренгами равно въ свои мѣста, гдѣ прежде стояли.
87. Чрезъ рядъ направо ряды сдвой.	По расчету полку дѣлать въ два темпа: при 1-мъ поворотиться направо на обоихъ каблукахъ, при 2-мъ—правой ногой приступить въ линію.
88. Ступай.	Выступать два шага, сперва правою, а потомъ лѣвою ногою, такъ чтобъ лѣвая нога на срединѣ между шеренгъ въ то мѣсто поставлена была къ одному ряду съ тѣми куда онъ сдваивалъ.
89. Во фрунтъ.	На лѣвой ногѣ поворотиться во фрунтъ и ста-

	новиться въ рядъ за спину того, который съ нимъ въ одной шеренгѣ на правой рукѣ стоялъ.
90	
Которые входили налѣво.	Въ два темпа: при 1-мъ поворотиться на обоихъ каблукахъ налѣво, при 2-мъ—правой ногой приступить въ линію.
91.	
Ступай въ свои мѣста.	Выступать два шага, прежде лѣвою, а потомъ правою, и поставить правый каблукъ въ прежнее мѣсто, гдѣ онъ въ шеренгѣ прежде стоялъ.
92.	
Во фрунтъ.	Поворотиться направо и лѣвую ногу съ правой поставить въ линію.
93.	
Чрезъ рядъ налѣво ряды сдвой.	Чинить такимъ образомъ, какъ выше сего въ 90-мъ пунктѣ явствуетъ.
94.	
Ступай.	Выступать два шага, прежде лѣвою, а потомъ правою ногою, такъ, чтобъ правая нога на срединѣ между шереногъ въ то мѣсто поставлена была, въ одномъ ряду съ тѣми куда онъ сдваивалъ.
95.	
Во фрунтъ.	Поворотиться на правомъ каблукѣ во фрунтъ въ одинъ рядъ съ тѣми куда сдваивалъ.
96.	
Которые входили направо.	Въ два темпа чинить въ поворотѣ такъ, какъ выше сего въ 87-мъ пунктѣ явствуетъ.
97.	
Ступай въ свои мѣста.	Выступать перво правою, а потомъ лѣвою ногою, и поставить лѣвый каблукъ въ то мѣсто гдѣ прежде стоялъ.
98.	
Во фрунтъ.	Поворотиться налѣво и правую ногу съ лѣвой поставить въ линію.

Какимъ образомъ командовать выписанные пріемы слѣдуетъ ниже сего.

А ИМЕННО.

1.

Клади на мушкетъ руки

2.

Подвысь.

3.

На караулъ.

4.

Бери подъ дуло.

5.

Ставь къ ногѣ.

6.

Положи мушкетъ.

7.

Подымай ставь къ ногѣ.

8.

Отпусти руку.

9.

Вынеси мушкетъ въ правую сторону.

10.

На караулъ.

11.

Обороти съ поля.

12.

На плечо.

13.

Снимай съ плеча правой рукой.

14.

Обороти мушкетъ.

15.

На караулъ.

16.

На плечо.

17.

На караулъ.

18.

Къ ногѣ.

19.

Положи мушкетъ.

20.

Мушкетъ къ ногѣ.

21.

На караулъ.

22.

Мушкетъ съ поля.

23.

На караулъ.

24.

Мушкетъ къ заряду.

25.

Открой полки.

26.

Вынь патронъ.

27.

Скуси.

28.

Сыпь порохъ на полки

29.

Закрой полки.

30.

Обороти на правую сторону,

31.

Патронъ въ дуло.

32.

Вынимай шомполъ.

33.

Прибей зарядъ.

34.

Шомполъ въ ложу.

35.

На плечо.

36.

Взводи курки.

37.

Прикладывайся.

38.

Пали.

39.

На караулъ.

40.

Стать передъ себя.

41.

Вынимай штыки.

42.

Накладывай на дуло.

43.

Примыкай.

44.

На караулъ.

45.

Направо

46.

Во фрунтъ.

47.

Налѣво.

48.

Во фрунтъ.

49.

Мушкетъ на руку.

50.

Направо.

51.

Во фрунтъ.

52.

Налѣво.

53.

Во фрунтъ.

54.

На караулъ.

55.

Ставь передъ себя.

56.

Отмыкай штыки.

57.

Снимай.

58.

Клади въ ножны.

59.

На караулъ.

60.

На плечо.

61.

Направо.

62.

Во фрунтъ.

63.

Налѣво.

64.

Во фрунтъ.

65.

Направо кругомъ.

66.

Налѣво во фрунтъ.

67.

Налѣво кругомъ.

68.

Направо во фрунтъ.

69.

Заднія двѣ шеренги направо впередъ шеренги сдвой.

70.

Ступай.

71.

Которые входили налѣво кругомъ.

72.

Ступай въ свои мѣста.

73.

Направо во фрунтъ.

74.

Заднія двѣ шеренги налѣво впередъ шеренги сдвой.

75.

Ступай.

76.

Которые входили направо кругомъ.

77

Ступай въ свои мѣста.

78

Налѣво во фрунтъ.

79.

Переднія двѣ шеренги направо кругомъ назадъ шеренги сдвой.

80.

Ступай.

81.

Налѣво во фрунтъ.

82.

Которые входили ступай въ свои мѣста.

83.

Переднія двѣ шеренги налѣво кругомъ назадъ шеренги сдвой.

84.

Ступай.

85.

Направо во фрунтъ.

86.

Которые входили ступай въ свои мѣста.

87.

Чрезъ рядъ направо ряды сдвой.

88.

Ступай.

89.

Во фрунтъ.

90.

Которые входили налѣво.

91.

Ступай въ свои мѣста.

92.

Во фрунтъ.

93.

Чрезъ рядъ налѣво ряды сдвой.

94.

Ступай.

95.

Во фрунтъ.

96.

Которые входили направо.

97.

Ступай въ свои мѣста.

98.

Во фрунтъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРИЛОЖЕНІЙ КО II ВЫПУСКУ.

1

*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

ССЫЛКИ И ПОЯСНЕНІЯ.

КЪ ГЛАВѢ I.

1. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, (В. У. А.), 224 В. Реляція Фермора № 3, отъ 23-го октября 1757 г. Въ этой послѣдней сказано, что 21-го октября Апраксинъ выѣхалъ въ Ригу. Указъ объ отозваніи Апраксина былъ слѣдующаго содержанія: «Заблагоразсудя Нашего генералъ-фельдмаршала Апраксина сюда (въ С. Петербургъ) отозвать, имѣвшую надъ арміею Нашею его команду поручить Нашему генералу Фермору...». Генерала Ливена уволить, по представленію помянутаго фельдмаршала, въ отпускъ. 17-го октября 1757 г. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба; опись 47; № $^{146}/_{149}$ (М. О. А. Г. Ш.).

2. Біографія Россійскихъ генералиссимусовъ... Бантышъ-Каменскаго. Ч. I; стр. 282. Записки Екатерины II, стр. 252. Императрица Екатерина II замѣчаетъ, что Ферморъ и его чиновники или помощники по управленію постройками, бригадиры Рязановъ и Мордвиновъ, съ нимъ отправились въ армію. «Эти военные люди умѣли только заключать контракты по постройкамъ. Какъ скоро онъ (Ферморъ) пріѣхалъ, ему велѣно было заступить мѣсто фельдмаршала Апраксина...». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ есть очевидная неточность: Ферморъ давно уже былъ въ арміи, взялъ Мемель, участвовалъ въ Гр. Эгердорфскомъ бою и былъ при отступленіи арміи за р. Нѣманъ.

3. Приложеніе къ I выпуску «Русская армія...»; таблица 39.

4. Между прочимъ предназначеніе графа Салтыкова было согласно желанія австрійскаго двора (Соловьевъ. Т. 24; стр. 194; изд. 2-е). Бантышъ-Каменскій ошибается, (Біографія россійскихъ генералиссимусовъ... Т. I; стр. 282), говоря, что графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ I-й способствовалъ Фермору при взятіи Кенигсберга: это былъ Иванъ Салтыковъ, котораго профессоръ Соловьевъ называетъ Салтыковъ 2-й.

5. См. ниже, алфавитъ,—«Бутурлинъ».

6. Архивъ князя Воронцова Т. 7; стр. 501. Письмо Весселицкаго.

7. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ случаѣ Ферморъ шелъ по пути, указанному ему Минихомъ. Императрица Анна во время «атаки Гданска» указала послѣднему на излишнюю уступчивость, соглашаясь отпустить гарнизонъ Вексельмюнде съ оружіемъ. («Атака Гданска». Чтеніе... 1888 г., т. II, наше предисловіе).

8. В. У. А. 224 В. Донесенія Штофельна изъ Тельшп.

Въ одномъ изъ первыхъ донесеній его, отъ 22-го октября, между прочимъ, сообщено «о допросѣ учиненномъ мясникамъ города Тильзита: Іогану Гутцею, Готфриду Магнесу и Даніелю Матиссу.. ». Сущность этихъ показаній была та же, что и дезертира Картіевича.

9. В. У. А. 224 В.

Въ донесеніи Фермора отъ 23-го октября 1757 г., № 2, сказано, что полки 1-й дивизіи «по общему согласію съ генералъ-маіоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ на будущія кантониръ-квартиры назначены», и тутъ же приложено «расписаніе», «въ какихъ мѣстахъ въ Жмудихъ 2-й дивизіи (Броуна) полки и генералитетъ контонировать имѣютъ». Но изъ дальнѣйшей переписки видно, что генералъ Броунъ 5-го ноября доносилъ, что 2 дивизіи до наступленія морозовъ нельзя и думать продолжать слѣдованіе на зимнія квартиры «...потому, что не только обозы и артиллерію вести, которыя всѣ за совершенною неспособностью въ мѣстечкѣ Ретовѣ оставлены, но люди безъ всякаго обозу чрезъ здѣшнія, выше донесенныя, великія топи и болота едва до нынѣшнихъ квартиръ съ немалою нуждою добрались». (В. У. Ар. 224 В.) Изъ донесенія Фермора отъ 21-го ноября (тамъ же) видно, что въ дѣйствительности 2-я дивизія заняла назначенныя ей квартиры не ранѣе 16-го ноября.

Слободскіе казаки, направленные уже въ Россію, были возвращены въ Вилькомиръ (донесеніе Фермора № 2); но это приказаніе позднѣе было отмѣнено, ибо въ дѣйствительности всѣ слободскіе казачьи полки прослѣдовали на Смоленскъ къ Харькову, (см донесеніе полковника Розенталя 29-го декабря 1757 г. въ М. О. Ар. Гл. Шт., Опись 47, № 140/143), пройдя границу въ составѣ 1952 людей и 3177 лошадей.

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что впослѣдствіи, (зимою 1758 г.), прибывали въ Харьковъ только отдѣльныя команды слободскихъ полковъ. Вообще, въ томъ же дѣлѣ, есть прямое указаніе на то, что императрица «для сохраненія ихъ (слободскихъ казаковъ) отъ наряду въ кампанію *въ новый походъ всемилостивѣйше освобождаетъ*».

10. В. У. Ар. Гл. Шт., 224 В. Реляція Фермора 21 ноября.

11. Реляція Фермора № 2-й. (Смотри выше примѣчаніе 9-е).

12. Приложеніе № I къ настоящему труду.

13. В. У. Ар. 224 В. Послѣднія реляціи Фермора изъ Мемеля были отъ 27-го октября; а первая изъ Либавы—отъ 1-го ноября.

14. Таблица 44, выпуска 1-го.

15. Донесеніе Штофельна Апраксину отъ 22-го октября (В. У. А. 224 В.). Здѣсь, между прочимъ, сказано «...на первый разъ съ каждаго дыма... (запасовъ будетъ поставлено) ...по одной бочки солинки муки и полъ бочки овса, и десять пудъ сѣна. А понеже полки не во всей Жмудіи расположены, но въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, то прочіе отдаленные повяты по бригадно причислены, чтобъ въ тѣ мѣста, гдѣ полки находятся, провіантъ и фуражъ возили; о чемъ публикаціи ваши въ Жмундскую землю разосланы». Тутъ же Штофельнъ поясняетъ, что бочка солинка на нашу мѣру будетъ имѣть «пять четвериковъ—по два талера, и такъ четверть муки обойдется въ 3 р 55 к. Овса помянутаго бочку—по 9 тинфъ, а чертверть—по 2 р. 40 к. Сѣна претендовано по тинфу пудъ, однако болѣе двухъ шестаковъ не обѣщало».

16. Ордеръ Фермора генералу Рязанову, 27-го октября. В. У. А., 224 В.

17. Переписка въ дѣлахъ В. У. А., 224 В.

18. В. У. Ар., 224 В. Показанія прусскихъ дезертировъ: Іосифа Самбровскаго и Христофора Картіевича (изъ полка Мантейфеля), а равно нѣсколько лицъ проѣзжавшихъ В. Пруссію, въ томъ числѣ былъ итальянецъ Іосифъ Бригацій,—машинистъ, вызванный по требованію нашего Двора. Всѣ показанія, вмѣстѣ съ донесеніемъ Штофельна, были представлены въ конференцію и есть при дѣлѣ.

19. Тамъ же. Донесенія: Броуна отъ 25-го октября и Штофельна отъ 28-го числа октября.

20. Приложеніе къ 1 выпуску; стр 203.

21. Тамъ же.

22. Приложеніе № I.

23. М. О. Ар. Опись 47; № $^{119}/_{132}$. Рапортъ Фермора № 145. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что самое подраздѣленіе артиллеріи произвести по распоряженію генерала Толстого.

24. Тамъ же. Реляціи Фермора отъ 12-го ноября; а также В. Сборникъ, т. XXV, рапорты Лебеля.

25. Ордеръ Фермора генералу Рязанову отъ 27-го октября (В. У. А., 224 В.).

26. М. О. Ар. Гл. Шт. Опись 47, № 149/152. Реляція Фермора отъ 12-го ноября.

Составъ флота: галеръ 22-хъ баночныхъ—8-мь, 16-ти баночныхъ—13-ть; ботовъ венеціанскихъ—3; шлюпокъ: 12-ти весельныхъ—1 и 10-ти весельныхъ—21. Морского экипажа всѣхъ чиновъ—532, и изъ нихъ въ Мемелѣ—250 человѣкъ.

27. Тамъ же; рапортъ Фермора въ Военную коллегію № 145.

28. Приложеніе № II лит. А и Б.

29. Тоже лит. В.

30. См. выпускъ 1-й, стр. 23.

31. Приложеніе II; вѣдомость лит. В и ниже—глава VIII.

Въ австрійской арміи послѣ трехъ съ половиною лѣтъ войны смертность въ госпиталяхъ была еще болѣе и доходила до 60,000. Нашъ трудъ, Русско-австрійскій союзъ 1759 г., стр. 51.

32. Приложеніе № III.

33. Ар. Ин. дѣлъ; прусскія военныя дѣла; связка 2-я; Указъ конференціи Военной коллегіи отъ 18 августа 1758 г.

Въ этомъ указѣ между прочимъ, сказано по поводу снабженія Шуваловскаго корпуса обувью. «Сіе представленіе (недостатокъ обуви) тотчасъ привело намъ на память прошлогоднюю исторію, гдѣ войска наши послѣ предпринятой ретирады нашлись совсѣмъ въ невозможности поворотиться паки за неимѣніемъ обуви». А потому было приказано отправить Обсервраціонному корпусу: сапоговъ—23745 паръ, тоже количество башмаковъ, чулокъ шерстяныхъ—47470 паръ; рубашечнаго холста 272,952 аршинъ. (Ар. Ин Дѣлъ; прусскія военныя дѣла, св. 3-я; рескриптъ № 150).

34. Приложеніе № IV.

35. Тоже. № V.

36. Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Т. III., стр. 386.

37. В. У. А. 224 В. Реляція Фермора отъ 7-го ноября.

38. Приложеніе VII.

39. В. У. А. 224 В. Реляція Фермора 27-го октября.

40. Тамъ же. Реляція 3-го ноября.

41. Тамъ же. Донесенія Броуна отъ 10-го ноября.

42. Тамъ же. Реляція Фермора отъ 23-го ноября.

43. Тамъ же. Въ этой конвенціи Пруссіи съ Франціей, доставленной Фермору, было 9 артикуловъ: 1-й опредѣлялъ, что Франція принимала на себя обязательство дѣйствовать противъ Австріи, «...чтобы австрійская армія чрезъ Саксонію и Лозницъ не напала на прусскія земли, чего ради оставить имъ въ Саксоніи армію въ 40,000. . Главнѣйше—занять Дрезденъ и Лейпцигъ...». По 2-му—прусскія войска обязывались очистить Саксонію. 3) Франціи уступалось герцогство Клевское. 4, 5, 6, 7 и 8 артикулы опредѣляли проекты разныхъ уступокъ всѣмъ, кромѣ русскимъ и шведамъ. Послѣдніе должны были получить денежное вознагражденіе. До исполненія этихъ условій за шведами оставался Анкламъ, а за французами, кромѣ важныхъ пунктовъ въ Саксоніи,—Минденъ и Гальберштадтъ. Въ перехваченномъ письмѣ изъ Магдебурга (подписанномъ ландратомъ королевства прусскаго - Плеверлеемъ) было, тоже самое, сказано о заключеніи мира съ французами и о неудовольствіи саксонцевъ на австрійцевъ за то, что послѣдніе думаютъ только о себѣ.

44. *Hasenkampf*; «*Ostpreussen unter dem Doppelaar....*»; стр. 242.

45. Тоже.

46. В. У. А. 224 В. Донесеніе Броуна въ концѣ октября. Объ этомъ посѣщеніи пастора есть у Газенкампфа; стр. 253.

47. Газенкампфъ; стр. 243—244.

48. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій»; стр. 175. *)

49. В. У. Ар., 224 В. Реляція Фермора отъ 23-го ноября.

50 Приложеніе къ I выпуску; стр. 23.

51. Архивъ князя Воронцова. Т. 6; стр. 350.

52. См. выше примѣчаніе 49.

---

*) На стр. 17 главы I-й сдѣлана ссылка на 48-е примѣчаніе ошибочно.

53. Тамъ же.

54. По проекту Фермора (см. примѣчаніе 158, къ главѣ I, выпуска 1-го) и по «Экстракту о комплектованіи походной арміи людьми», утвержденному конференціею, указомъ Военной коллегіи 19-го января 1758 г (М. О. Ар. Гл. Шт., Опись 47, № 149/132) въ каждой изъ 8-ми мушкетерскихъ ротъ слѣдовало имѣть 144 рядовыхъ, (какъ и по уставу Воинскому 1716 г.), и по 200 челов. въ гренадерскихъ ротахъ. Изъ «Экстракта» опредѣляется слѣдующій разсчетъ Военной коллегіи:

Каждый изъ 32-хъ полковъ 2 баталіоннаго полнаго состава, съ двумя гренадерскими ротами, долженъ имѣть	1552
А въ 32-хъ полкахъ	49664
«Къ тому въ добавокъ надобно»	2330
«А какъ въ наличномъ числѣ показано разныхъ больныхъ вмѣсто которыхъ требовано добавокъ	7824
Итого. . .	10154

Конференціею утвержденъ слѣдующій порядокъ пополненія:

Изъ Ширванскаго, Ярославскаго, Тенгинскаго, Нашебургскаго, Куринскаго, по одному баталіону, по 576 чел.	2880
Изъ 1-го Московскаго, Тобольскаго, Кабардинскаго, оставляя по два цѣлыхъ	510
Изъ 6-ти полковъ Рижскаго гарнизона	1728
Изъ разныхъ гарнизоновъ самыхъ отдаленныхъ, даже Оренбургскаго.	4376
Изъ Ингерманландскаго и Астраханскаго	1152
Затѣмъ «въ полное число взять изъ зачисляемыхъ 3 бат.» .	1226
	10154

Но мы видѣли (примѣч. 57 къ главѣ I, выпускъ 1-й), что Военная коллегія не разсчитывала на возможность подобнаго выдѣленія, и въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ намековъ на то, чтобы это осуществилось. Укомплектованіе 3-хъ батальоновъ было въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Для 32-хъ

батальоновъ надо было всѣхъ нижнихъ чиновъ съ нестроевыми.	18432
Это число полагали пополнить «отлучными»	10442
и «закомплектными», которыхъ Ферморъ полагалъ имѣть по 36-ти на роту	9216
	19658

«Отлучныхъ», т. е. больныхъ, командированныхъ и т. п., понятно, нельзя было скоро собрать; а «закомплектные» были только на бумагѣ, т. е. по расчету Фермора, и могли быть лишь въ томъ случаѣ, еслибы части были доведены до полнаго штата.

Въ виду этого было рѣшено: «отлучныхъ», «выздоравливающихъ изъ больныхъ и находящихся въ отлучкахъ внутри государства, которыхъ для того собирать съ крайнею строгостью...»; а недостатокъ до 10,000 пополнить рекрутами. Но и отъ этого пришлось отказаться: указомъ конференціи отъ 12-го февраля 1758 г. (В. У. Ар., № 231) было приказано рекрутъ сперва обучить, обмундировать и тогда уже отправить «.. черезъ чужія государства, а наипаче Польшу, (ибо безъ этаго обученія..) не инако ожидать (можно), какъ великихъ побѣговъ; къ тому же и безобыкновенія въ слабость и изнуреніе придутъ».

55. М. О. Ар. Гл. Шт.; опись 47, № $^{149}/_{152}$.

56. М. О. Ар. Гл. Шт. Опись 47; № $^{149}/_{152}$. Ордеръ Броуну отъ 5-го декабря № 360.

Въ этомъ ордерѣ главнокомандующій опредѣленно приказалъ завести средствами полковъ новый обозъ; но 15-го декабря (тамъ же) самъ Ферморъ пишетъ Броуну, что тѣ повозки, которыя было приказано строить (стр. 206, приложеніе къ I выпуску) « ..нынѣ сдѣлать по краткости времени не дозволяется, то (по титулу) изволите въ полки предложить, чтобы сколько можно поспѣшать. .».

57. Приложеніе № VI и сравни съ приложеніемъ № XX.

58. М. О. Ар. Гл. Шт.; опись 47; № $^{149}/_{152}$. Предписаніе Броуну 5-го декабря.

59. В. У. Ар. 224 В. Донесеніе Фермора 23-го октября.

60. Предписаніе Броуну 5-го декабря (М .О. Ар. Гл. Шт.; опись 47; № $^{149}/_{152}$) тоже коммисару Арщеневскому. Въ этомъ предписаніи сказано чтобы по сношенію съ Рижскимъ губернаторомъ Воейковымъ, «не ождая зимняго пути, какъ наискорѣе подводы нанять изъ Лифляндіи оную... обувь... во 2-ю дивизію отпустить, а Бестужеву-Рюмину изъ Митавы отправить обувь въ 1-ю дивизію...».

61. В. У. А., 224 В. Реляція Фермора 1-го декабря.

62. Рукопись В. У. Ар. 224 С. Журналъ военныхъ дѣйствій.

63. См. выше прим. 61.

64. Указъ за № 29 мы не могли отыскать; но сущность его изложена въ реляціяхъ Фермора отъ 4-го и 6-го декабря, (В. У. Ар.; 224 В). Слѣдующій указъ конференціи, за № 30, (гдѣ объявлено Фермору повелѣніе донести объ участіи Апраксина въ Грос -Эгердорфскомъ сраженіи),— былъ отъ 28-го ноября; слѣдовательно № 29 былъ не позже этого. Такимъ образомъ можно заключить, что на рѣшительное приказаніе № 29 вліяли слухи о заключеніи конвенціи; о чемъ Ферморъ доносилъ реляціею отъ 23-го ноября.

65. В У. Ар.; 224 В. Реляція отъ 23-го декабря.

66. Тоже.

67. См. выше прим. 61.

68. Приложеніе № XI.

69. См. Главу VIII; стр. 403.

70. В. У. Ар. 226. Переписка Румянцева съ Карабановымъ.

КЪ ГЛАВѢ II.

1. В. У. Ар. 227. Предписаніе Румянцеву отъ 29 ноября.

2. Тамъ же. Въ дѣлѣ № 226.

3. Тамъ же. Рапортъ Румянцева отъ 1-го декабря.

4. Тоже; отъ 4-го декабря.

5 Тамъ же. Предписаніе Демику № 902 и рапортъ Фермору № 904 отъ 6-го декабря

6. См. Приложеніе № VIII.

7. В. У. Ар. 226. Предписаніе Демику 6-го декабря № 902.

8. Тамъ же. Дислокація, приложенная къ донесенію Румянцева отъ 17-го декабря.

9. Тамъ же. Рапортъ Румянцева № 939.

10. Тамъ же, Инструкція Румянцева поручику Ланову.

11. В. У. Ар. 227. Предписаніе Фермора 9-го декабря, а въ дѣлѣ № 226—ордеръ генералу Демику.

12. В. У. Ар. 227. Рапортъ Румянцова отъ 17-го декабря.

13. Приложеніе № IX.

14. В. У. Ар. 226. Рапортъ Фермору изъ Попелянъ отъ 25-го декабря № 985.

15. В. У. А. 224 В. Донесеніе Фермора, къ которому приложены копіи съ рапортовъ: Румянцева отъ 2-го января изъ Тильзита и Броуна отъ 19-го декабря.

Въ этомъ послѣднемъ донесеніи между прочимъ сказано... «полковникъ Серебряковъ изъ Таврогов, 17-го декабря, съ 400 казаковъ ѣздилъ въ прусскія деревни для фуражированія,... (взялъ фуражъ) и 18-го числа съ немалымъ числомъ казаковъ повторилъ фуражировку.... Какъ только (Серебряковъ) учредилъ отъѣзжіе караулы и началъ брать фуражъ...,

напали на нихъ прусскихъ черныхъ конныхъ болѣе 100 человѣкъ гусаровъ, да пѣхоты 200, кои, по признанію ихъ, были ландмилиція...». Послѣ небольшой стычкѣ убитыхъ казаковъ было 9, «...а какъ уже подъ казаками за худобою лошади пристали, то принуждены были спѣшится и тѣхъ гусаръ, гдѣ сраженіе началось, съ мѣста сбили и побитыя казачьи тѣла забрали, а они свои гусарскія тѣла вскорѣ, съ помощію тамошнихъ мужиковъ, едва могли на саняхъ увести».

16. Приложеніе къ I выпуску, стр. 129, и ниже приложеніе IX.

17. В. У. Ар. 232. Предписаніе Румянцеву 1 января 1758 г.

Въ этомъ предписаніи было сообщено, что «...вчерашняго числа получился изъ амта Русса отъ амрата Куверта пріятное извѣстіе, что въ ономъ амтѣ войска никакого нѣтъ и почти вся Пруссія подвергается Ея Императорскому Величеству въ подданство, токмо просятъ о защищеніи отъ всякихъ обидъ, притѣсненій и разореній...»; а потому Румянцеву было приказано немедленно вступить въ Тильзитъ

18. В. У. Ар. 224 В. Приложенъ къ реляціи Фермора 23-го декабря.

19. Тамъ же. «Диспозиція какимъ образомъ... Румянцеву съ порученнымъ деташементомъ при занятіи города Тильзита поступать». Представлена въ конференцію при реляціи отъ 23-го декабря.

Эта диспозиція никогда не была приведена въ исполненіе, но мы должны замѣтить отличительныя особенности этого распоряженія Фермора.

«Диспозиція», составленная въ Мемелѣ, обязывала Румянцева сдѣлать слѣдующія распоряженія. «Накапунѣ (занятія Тильзита) осмотрѣть у всѣхъ ружья». Затѣмъ, на разсвѣтѣ, выступить въ порядкѣ точно опредѣленномъ Ферморомъ; при чемъ составъ: авангарда, главныхъ силъ и арріергарда, назначеніе начальствующихъ лицъ, все это было предусмотрено самимъ главнокомандующимъ. Предписывалось сначала обойти городъ казаками и «...особливо на Кенигсбергской и Инстербургской дорогахъ поставить большіе пикеты, чтобъ имѣющіеся въ ономъ городѣ гусары или ландмилиція ретироваться не могли, а пѣхотою съ единорогами и артиллеріею слѣдовать прямо къ амту Барграмму (?) (не Баллгротеленъ-ли ?), и стараться черезъ прудъ льдомъ, гдѣ ретраншаментовъ не имѣется—въ городъ вступить...». Вообще эта диспозиція въ основаніяхъ совершенно

также составлена, какъ и диспозиціи Миниха, при которомъ Ферморъ былъ генералъ-адъютантомъ. («Атака Гданска» нашъ трудъ, №№ XXXVI, XLV).

20. В. У. Ар. $^{228}/_{37758}$. Рапортъ Румянцева отъ 25 декабря.

21. Тамъ же. Тоже отъ 2-го января.

22. Журналъ зимней кампаніи. В. У. Ар. 228 С. и «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи...» изд. 1761 г., часть II.

23. Приложеніе № X.

24. Тоже № XI.

25. В. У. Ар. 224 В. Реляція Фермора отъ 30-го декабря № 43.

26. Приложеніе № XII.

27. В. У. Ар. 224 В. Реляція Фермора отъ 20-го декабря № 43.

28. Тамъ же $^{228}/_{37758}$ и Журналъ зимней кампаніи (228 С)

29. Реляція Фермора 3-го января (В. У. А. 228) «Краткое описаніе маршрутовъ съ показаніемъ: сколько, котораго числа верстъ пройдено» и рукописный Журналъ зимней кампаніи (В. У. Ар. 228 С).

Особенно выдѣляются послѣдніе переходы передъ Кенигсбергомъ. Такъ, напримѣръ, войска сдѣлали безъ дневокъ отъ Ратсбурга до Лабіавы—28 верстъ; отъ этого пункта до Кайменъ—14 верстъ и до Кенигсберга—25 верстъ. Вообще при самомъ строгомъ сравненіи цыфръ разныхъ документовъ несомнѣнно подтверждается общее по сему донесеніе Фермора, что «...маршъ полки Всемилостивѣйшая Государыня за неимѣніемъ снѣга, за худобою лошадей, хотя съ великою трудностью, однакожъ, съ помощью Бога, мили по двѣ, по три въ день производится...». Дневокъ вообще не было.

30. Тамъ же; донесеніе Фермора 3-го января.

31. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ» изд. 1761 г., стр. 49.

32. В. У. Ар. 228 С. Рукопись; «Журналъ военныхъ дѣйствій».

Изъ него видно, что Румянцеву было приказано выступить изъ Тильзита 7 го января съ такимъ разсчетомъ, чтобы 10-го числа быть въ Ла-

біавѣ. Конница Румянцева дѣйствительно успѣла подойти въ Каименъ, а пѣхота въ Лабіаву, что видно изъ ордера Румянцеву отъ 11-го января, гдѣ приказано его бригадѣ вступить въ Кенигсбергъ 12-го числа; однако пѣхота его гдѣ то была задержана и вошла въ городъ 13-го числа.

33. В. У. Ар. 226. Донесенія Румянцева 2-го января.

34. Газенкампфъ; стр. 266.

35. Тоже; стр. 255—257.

36. В. У. Ар. 228 В. Донесеніе Фермора отъ 9-го января.

37. Приложеніе №№ XV, лит. А и Б.

38. Газенкампфъ; стр. 257.

39. Тоже; стр. 256—257 и 271—272.

40. Изъ донесеній Румянцева. Переписка въ В. У. Ар. № 228/37758.

41. Тоже, что выше въ примѣч. 39.

42. Арх. князя Воронцова; т. 6, стр. 337.

43. Приложеніе № XIII; лит. А и В.

44. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...» изд. 1761 г. стран. 50. Тоже рукопись (228 С) и Архивъ князя Воронцова; томъ 33, стр. 337.

45. Газенкампфъ; стр. 267.

46. Тоже; стр. 268.

47. Архивъ князя Воронцова. Томъ 6, стр. 338 и томъ 33; стран. 337.

48. В. У. Ар., 228 А. Ордеръ Фермора Броуну отъ 11-го января.

49. Газенкампфъ; стр. 268—269.

50. В. У. Ар. 232. Ордеръ Фермора Салтыкову 2-му и Румянцеву отъ 22-го января съ «апробованною» дислокаціею.

51. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...» стр. 57—65.

52. Тамъ же.

53. В. У. Ар. № 232. Предписаніе Ивана Салтыкова 2-го Румянцеву отъ 29-го января.

Первыя донесенія Фермора о непріятельскихъ запасахъ, взятыхъ въ Пилау, (свѣдѣнія въ «Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ»), очевидно были составлены на-скоро, а потому мы придаемъ большее значеніе вѣдомости, приложенной къ помянутому выше ордеру Ивана Салтыкова 2-го Румянцеву, гдѣ было предписано взять изъ Пилау то, въ чемъ войска нуждались, и для сего и была приложена подробная вѣдомость имущества оставленнаго въ Пилау прусскими войсками.

Наиболѣе важные предметы были слѣдующіе:

Пушекъ 12-ти фунтовыхъ	19
» 24-хъ фунтовыхъ	6
Пороху до	186 пудовъ*)
Патроновъ ружейныхъ въ 25 бочкахъ	25,000
Тоже въ 125 бочкахъ по 1500 шт. въ каждой	187,000
Пуль ружейныхъ	385,500
Кремней	142,000
Лопатокъ желѣзныхъ	1,121
Топоровъ	265
Мотыгъ	218
Кирокъ	204

54. Приложеніе № XIV.

55. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», изд. 1751 г., стран. 62.

56. Тоже; стр. 64.

57. Газенкампфъ; стр. 283.

58. В. У. Ар. № 232. Ордеръ Фермора Румянцеву отъ 30-го января.

59. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», изд. 1761 г., стран. 62 и тоже рукопись—В. У. Ар. 228 С.

60. Тамъ же; стр. 67.

*) Пороху однако къ началу 1759 г. было недостаточно.

61. Тоже, стр. 65; а также В. У. Ар. 232. Переписка Фермора съ Румянцевымъ.

62. В. У. Ар. 232. Ордеръ Фермора Румянцеву отъ 21-го января.

63. Переписка въ дѣлѣ В. У. Ар. № 231.

64. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», изд. 1761 г., стр. 67.

65. В. У. Ар. 232. Ордеръ Румянцеву отъ 30-го января.

66. См. ниже главу VIII.

67. Приложеніе № XV, лит. А.

68. Архивъ князя Воронцова. Томъ 6, стр. 443.

69. Записки Болотова; т. I, стр. 744.

70. См. ниже главу VIII.

71. Архивъ князя Воронцова. Томъ 6, стр. 351.

72. }
73. } Приложеніе № XVI.

74. Приложеніе № XVII.

75. Тоже № XVIII.

76. Сравни письма, напечатанныя въ Архивѣ князя Воронцова, томъ 6-й; стр. 343 и 351.

77. Записки Болотова. Томъ I; стр. 478—479.

78. Приложеніе къ I выпуску нашего труда, стр. 7.

79. Архивъ Иностранныхъ дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; связка 3-я.

80. См. ниже, главу VIII, стр. 405—406.

81. Приложеніе № XIX.

82. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», изд 1761 г. и рукописный заключаютъ въ себѣ массу подобныхъ указаній, которыя отчасти приведены въ прил. IX, XVII и друг.

83. Русско австрійскій союзъ. Нашъ трудъ; стр. 246.

84 Приложеніе № XXIII.

85. В У. Ар. 232. Переписка съ Румянцевымъ.

86. См. объ устройствѣ довольствія главу III.

87. В. У. Ар. 232. Ордеръ Фермора Румянцеву, 28 января.

88. Русско-австрійскій союзъ; нашъ трудъ; документы XCVII и XCVII.

89. См примѣчаніе 18-е къ главѣ I-й.

90. Архивъ князя Воронцова. Томъ 7-й, стр. 354.

91. В. У. Ар. Гл. Шт. № $^{228}/_{37758}$. Донесеніе Румянцева отъ 3-го января.

КЪ ГЛАВѢ III.

1. См. Приложеніе № I настоящаго труда.

2. Приложеніе къ I выпуску, стр. 107.

3. В. У. Ар., 224 С. Донесеніе П. Шувалова отъ 17-го ноября 1757 г.

4. См. Приложенія №№ XXIV и XXV.

5. Тоже и примѣчаніе 163, къ главѣ 1-й, выпускъ I-й.

6. Тоже.

7. М. О. Ар. Гл. Шт., опись 47, № $^{127}/_{130}$.

8. См. выше примѣчаніе 4-е.

9. Тоже и стр. 128, прилож. II, выпускъ II, настоящаго труда.

10. Примѣчаніе 73-е къ главѣ 1-й, выпускъ I-й.

11. Приложеніе XXV, пун. 5-й примѣчанія.

12. В. У. Ар., 228 В. Реляція отъ 23-го февраля.

13. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 12-го августа.

14. Тамъ же, 228 В. Реляція отъ 27-го февраля.

Въ этой реляціи прямо сказано, что онъ, Ферморъ, ожидаетъ нападенія пруссаковъ корпусомъ не менѣе 25,000.

15. Изъ распредѣленія силъ воюющихъ сторонъ, указаннаго на стр. 75-й настоящаго труда, видно, что выдѣленіе этихъ 35—40,000 могло быть вѣроятнымъ.

16. В. У. Ар., 228 С. Реляціи: 31-го декабря 1757 г. и 3-го марта 1758 г.

О составѣ и распредѣленіи союзныхъ армій у Фермора были крайне неопредѣленныя свѣдѣнія. Относительно самой главной для насъ,—австрійской арміи Шпрингеръ доносилъ въ конференцію, что австрійцы имѣютъ въ виду выставить 200,000 войска. Позднѣе (3-го марта) онъ-же доста-

вилъ «Роспись австрійской арміи», но здѣсь опредѣлено только число полковъ. Всего, пѣхоты и кавалеріи,—97 полковъ, во главѣ которыхъ было 70 генераловъ.

17. Сухотинъ, «Фридрихъ Великій», стр. 205—208.

18. См. выше примѣчаніе 12-е.

19. М. О. Ар. Гл. Шт.; опись 47; № $^{129}/_{132}$.

20. «Журналъ военныхъ дѣйствій...» (рукопись). В. Уч. Ар., 224 С.

21. В. У. Ар., 228 А.

Въ этомъ дѣлѣ есть подлинное предписаніе Фермора отъ 11-го января, гдѣ, между прочимъ, сказано «...съ полками команды вашей, кромѣ команды генералъ-маіора Хомякова, которая драгунскихъ лошадей при Столбцахъ дожидаться должна, безъ всякаго упущенія времени, какъ изъ Жмудіи, такъ и изъ Курляндіи, одна бригада за другою, слѣдуя къ Тильзиту въ Пруссію вступали, дабы прошедъ рѣку Прегель вся армія... соединиться и (по) правою сторону рѣки Вислы настоящій кордонъ учинить могла. Что до субсистенціи войска принадлежитъ, то въ томъ дальнѣйшаго сумнѣнія не состоитъ, яко непріятеля во всей Пруссіи не имѣется...».

22. В. А. Бильбасовъ. «Первыя политическія письма Екатерины II»; 1887 г. стр. 45—67. Соловьевъ. Т. 24, изд. 2, стр. 178—194.

Въ рескриптѣ Шпрингеру отъ 15-го февраля 1758 г. (М. Ар. Ин. дѣлъ; Прусск. воен. дѣла, св. 3-я) коимъ требовалось доставить всѣ бумаги подписанныя Бестужевымъ очевидно искали какой нибудь вины канцлера. И здѣсь, какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, мы встрѣчаемъ лишь фразы, которыя нисколько не опредѣляютъ дѣйствительной виновности Бестужева. «Уже съ нѣкотораго времени (сказано въ рескриптѣ) имѣли мы справедливыя причины не довѣрять Нашему канцлеру Бестужеву-Рюмину... (наконецъ) открылись многіе наглые и безсовѣстные поступки, кои не клонились меньше, какъ къ оскорбленію Величества...»; но какія— и здѣсь остается безъ малѣйшаго даже намека, какъ и въ П. С. З. №№ 10802 и 10940.

23. Ѳеоктистовъ. «Отношенія Россіи къ Пруссіи...», Русскій Вѣстникъ № 8, 1882 г., стр. 632.

24. Архивъ князя Воронцова, томъ 6, стр. 336. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 9, стр. 484.

25. Тоже, томъ 6, стр. 350.

26. Исторія Россіи Соловьева, томъ 24, изд. 2, стр. 194.

27. Тоже, стр. 196.

28. Ар. Ин. дѣлъ, Прус. воен. дѣла, связка 2.

29. Соловьевъ, 2 изд. 24, 181.

30. Тоже, стр. 194.

31. Тоже, стр. 196.

32. Тоже, стр. 195.

33. Рукопись, «Журналъ военныхъ дѣйствій», В. У. Ар., 224 С. Тоже печатный, изданія 1761 г., стр. 65.

34. М. О Ар. Гл. Шт., опись 47, № $^{149}/_{152}$, рапортъ Фермора въ Военную коллегію отъ 17-го января 1758 г., № 360.

35. В. У. Ар., 224 В. Реляція Фермора отъ 21 января.

36. Тамъ же. № 228 А. Предписаніе Броуну отъ 23 января.

37. Тамъ же. Реляція отъ 24-го января.

38. Архивъ Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2-я, рескриптъ отъ 22-го января. Соловьевъ, 24, 195.

39. Тамъ же. Реляція Фермора отъ 24-го января.

40. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть II; стр. 68.

41. См. Приложеніе № XXVI. Относительно движенія другой колонны мы имѣемъ довольно полное представленіе изъ 55-го письма Болотова. Записки..., часть I.

42. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», часть I, стр. 67. Рукопись (В. У. Ар., 228 С.) и предписаніе Румянцеву 21-го января (В. У. Ар., 232).

43. В. У. Ар., 232. Предписаніе Румянцеву 23-го января.

44. Тамъ же 228. Донесеніе Штофельна 1-го февраля и «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 68—69.

45. «Журналъ военныхъ дѣйствій». Рукопись, В. У. Ар., 228 С.

46. В У. Ар., 232. Предписаніе Ивана Салтыкова Румянцеву отъ 4-го февраля.

47. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ»; В. У. Ар., 228 С. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ донесенію Штофельна 1-го февраля (выше примѣч. 44).

48. Тамъ же.

49. В. У. Ар., 232. Предписаніе Румянцеву 8-го февраля.

50. Тамъ же, 228 А. Донесеніе Штофельна 6-го февраля.

51. Ар. Ин. дѣлъ. Прус. воен. дѣла, св. 4. Ордеръ Фермора 21-го ноября 1758 г.

52. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 85.

53. В. У. Ар., 228 В. Донесеніе отъ 11-го февраля.

54. Приложеніе № XXVII.

55. Общее указаніе этого распредѣленія есть въ Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, Часть I, стр. 70, а подробности въ дѣлѣ В. У. Ар., 232, при предписаніи Румянцеву отъ Ивана Салтыкова и въ донесеніи Фермора въ Военную коллегію отъ 7-го февраля 1758 г. М. О. Ар. Гл. Шт., дѣла секретной экспедиціи № 149/159

56. Приложеніе къ I выпуску, стр. 203.

57. В. У. Ар., 232. Предписаніе Ивану Салтыкову 15-го января.

58. Тамъ же. Ордеръ Салтыкову отъ 7-го февраля.

59. Тамъ же, № 228 А.

60. В. У. Ар., № 232.
Еще 10-го февраля было предписаніе Румянцеву отъ Салтыкова на время движенія взять провіанта до 1-го марта, а съ этаго числа «въ Эльбингѣ принять отъ корреспондентовъ Сатургуса».

61. «Журналъ военныхъ дѣйствій», В. У. Ар., 228 С.

62. Тоже и изданія 1761 г., стр. 87.

63. В. У. Ар., 232. Предписаніе Салтыкова Румянцеву 8-го февраля, основанное на предписаніи Фермора отъ 4 февраля.

64. См. Приложеніе № XII и выше прим. 63.

65. Тамъ же.

Въ предписаніи Салтыкова Румянцеву 8-го февраля, между прочимъ, опредѣлено... «недостающія подводы взять отъ обывателей..., фуражъ отъ земли..., (и для того) «комиссары будутъ отъ земли присланы...», что и было предписано кенигсбергскимъ властямъ.

66. Приложеніе № XXVIII.

67 «Журналъ о воен. дѣйствіяхъ», изд. 1761 г., т. I, стр. 92—97.

68. Тамъ же.

69. Описаніе занятія Эльбинга основано на донесеніяхъ Ивана Салтыкова 2-го отъ 20-го февраля, (В. У. Ар. 228 А. и Прусскія военныя дѣла (связ. 3-я) и «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр. 92—97.

70. В. У. Ар., 228 А. Ордеръ Фермора Салтыкову отъ 27-го февраля.

71. «Атака Гданска» 1734 г., нашъ трудъ, докум. IX и X.

72. См. выше прим. 70.

73. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 7-го марта.

74. Тоже.

75. М. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, св. 4.

76. Журналъ, В. У. Ар., 228 С. Тоже изд. 1761, стр. 104.

77. Тоже.

Описаніе Торна есть въ журналѣ Инженерной команды Обсерваціоннаго корпуса, (В. У. Ар., 238).

78. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 4-го марта.

79. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Ч. II; стр. 87.

80. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 15 февраля.

81. *Goenig.* «*Geschichte der Festung Weichselmünde...*»; также нашъ трудъ, «Атака Гданска...» Планъ № 1-й нами взятъ отъ г. Геннга.

82. См. выше примѣчаніе 80.

83. В. У. Ар., 228. Реляція Фермора отъ 2-го апрѣля.

Документы по довольствію войскъ за это время есть въ дѣлахъ М. О. Ар. Гл. шт., опись 47, $^{149}/_{152}$.

При рапортѣ Фермора въ Военную коллегію отъ 14-го марта 1758 года, № 2300, изъ Маріенвердера, приложена «Вѣдомость объ

арміи Ея Императорскаго Величества, въ которыхъ мѣстахъ оная кордономъ расположена при р. Вислѣ...»; здѣсь же указаны и послѣднія измѣненія въ квартирномъ расположеніи. 16-го марта, № 2333, Ферморъ, въ дополненіе къ этой вѣдомости, между прочимъ, доносилъ Военной коллегіи... «что при такомъ арміи расположеніи для ея удовольствія учреждены провіантскіе магазейны: въ Эльбингѣ, Кульмѣ, Грауденцѣ, Торунѣ и здѣсь въ Маріенверденѣ, кои покупкою, подрядами и привозимымъ рѣкою Вислою изъ приготовленныхъ на р. Бугѣ, при Немировѣ и Новомъ дворѣ, пополнятся будутъ, и изъ нихъ провіантъ стоящимъ въ кордонѣ; а находящіеся внутри Пруссіи полки—изъ Кенигсберга и Гумбинена и фуражъ въ Пруссіи, собирая отъ обывателей въ контрибуцію подъ квитанціи, въ Польской Пруссіи получая за наличныя деньги,—получаютъ...».

84. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», изд. 1761 г., ч. I, стр. 86. Болотовъ; письмо 57.

85. См. Приложеніе № XXIX.

86. Примѣчаніе 62 къ главѣ 1-й, выпускъ I-й, настоящаго труда.

87. М. Отд. Ар. Гл. Шт., опись 47, № 146/149. Указъ въ Военную коллегію отъ 16-го марта.

88. Приложеніе къ I выпуску настоящаго труда, стр. 111.

89. Тамъ же. Таблица № 7.

90. Тамъ же; стр. 107.

91. См. Приложеніе № L.

92. П. С. З №№ 10788 и 10789.

93. Тамъ же, № 10895.

9 . В. У. Ар., 231; ордеръ Румянцеву.

95 «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 56.

96. Тоже, стр. 66.

97. Болотовъ, стр. 642 и выше примѣчаніе 21-е.

98 «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ .». Часть I-я, стр. 85.

99. В. У. Ар., № 232. Ордеръ Салтыкова Румянцеву 4-го февраля.

100. Рукопись. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». В.-У. Ар., 228. С. отъ 19-го января 1758 г.

101 См. Приложеніе № XXX.

102. В. У. Ар., № 232. Предписаніе Румянцеву 22 января.

103. Тоже.

104. Тоже отъ 29-го января.

105. Тамъ же № 231. Ордеръ Румянцеву 8-го мая.

106. Тамъ же—Салтыкову 21-го мая.

107. Тоже 6-го іюня.

108 Тоже

109. Тоже; а также и Румянцеву, (см. приложеніе XXIX *bis*).

110. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 16 апрѣля.

111 Тоже.

112. «Разсужденіе» Фермора, представленное на «апробацію» при рескриптѣ отъ 16-го апрѣля. (В. У. Ар., 228 А.).

113. Рукопись (В. У. Ар., 228 С.) и печатный «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 107 и 114.

114. Тоже.

115. Тоже.

116. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», рукопись,—отъ 1-го мая (В. У. Ар., 228 С.).

117. См. объясненіе въ приложеніи № XXXI; а также Исторія Россіи Соловьева, т. 24, стр. 229.

118. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 108.

119. Тоже. Рукопись, В. У. Ар., 228 С.—отъ 1—15 апрѣля.

120. Тоже. Часть I, стр. 131.

121. Тоже. Рукопись—за май мѣсяцъ.

122. Тоже.

Напримѣръ, 26-го февраля было куплено въ Маріенвердерѣ 50 ластовъ овса. 10 го марта рекомендовалось генералу Салтыкову 2-му для довольствія войскъ въ Эльбингѣ покупать небольшими партіями; наконецъ, это же мы видимъ 6-го и 15-го февраля.

123. См. Приложеніе № XXXI.

124. Тоже № XXXII.

125. Ар. князя Воронцова, т. 34, стр. 117—119.

126. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву 30-го апрѣля и 5-го іюня 1758 г.

127. В. У. Ар., 232. Ордеръ Румянцеву отъ 30-го апрѣля и 5-го іюня 1758 г.

Изъ перваго видно, что было доставлено 1200 шубъ, 5000 «поруковъ». Такой же ордеръ о принятіи ихъ данъ и Ивану Салтыкову.

128. Приложеніе № XXIX, стр. 129.

129. В. У. Ар., 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

130. Приложеніе № XXXIII.

131. В. У. Ар., 231. Отзывъ Дица Румянцеву № 22.

132. Приложеніе № XVII.

133. «Русско-австрійскій союзъ», № 111, нашъ трудъ, стр. 45.

134. Приложеніе № XXXIV.

135. Приложеніе №№ XXXVIII и XXXIX.

136. В. У. Ар., 232. Предписаніе Броуна графу Румянцеву отъ 25-го марта для руководства при движеніи конницы изъ Столбцевъ.

КЪ ГЛАВѢ IV.

1. В. У. Ар., 235. «Описаніе маршрутовъ...» 1758 г.
2. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 108.
3. Тоже. Рукопись В. У. Ар., 228 С.
4. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 125.
5. Тоже. Рукопись В. У. Ар., 228 С.
6. См. ниже, главу VIII, стр. 414.
7. «Русско-австрійскій союзъ», нашъ трудъ, стр. 157 и 202.
8. См. выше примѣчаніе 1-е.
9. В. У. Ар., № 228 (А). Отзывъ Фермора 7-го марта. Подобнаго же взгляда на дѣйствія Фридриха Ферморъ имѣлъ и позднѣе См. приложеніе LXXXI.
10. См. Приложеніе № XXXV.
11. Тоже №№ XXXVI, XXXVII, XXXIX, XL и XLI.
12. В. У. Ар., № 228 А. Реляція Фермора.
13. Тамъ же. Реляція Фермора отъ 16-го апрѣля.
14. См. Приложеніе № L.
15. См. Приложенія № XLII и XLIII.
16. Тоже. № XLIV.
17. В. У. Ар., № 228 А. Реляція отъ 16-го апрѣля. Въ другомъ мѣстѣ этой реляціи графъ Ферморъ тоже опредѣленно говоритъ относительно особенностей дѣйствія подъ Кюстринымъ: «...оная крѣпость небольшая, но такою ситуаціею прикрыта, что къ ней приступъ весьма трудный. Отъ р. Одера заливы и болота оную такъ прикрываютъ, что на пушечный выстрѣлъ подойти не можно...».
18. Тоже.
19. Пол. Собр. Зак. № 10895.

20. Реляція отъ 16-го апрѣля. См. выше примѣч. 13-е.

21. Бильбасовъ. «Первыя политическія письма Екатерины II», стр. 17.

22. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», изд. 1761 г. Часть I, стр. 118.

23. В. У. Ар., 228 А.

Въ реляціи отъ 16-го апрѣля, между прочимъ, сказано. На (рескриптъ Императрицы) № 57 не дерзаю... никакого оправданія о происшедшей между мною и генераломъ Броуномъ, по нескладной перепискѣ, холодности, съ раболѣпнѣйшемъ повиновеніемъ доношу, что по (Государыни) соизволенію сіе несогласіе истреблено и (предано) вѣчному съ обѣихъ сторонъ забвенію ...въ чемъ я прошу отпущеніе...».

24—31. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», изд. 1761 г., стр. 116—129. Во всѣхъ этихъ случаяхъ данные журналы вполнѣ согласны съ рукописью В. У. Ар., 228 С.

32. В. У. Ар., 228 А. Реляція отъ 2-го мая.

33. Тамъ же; тоже отъ 12-го мая.

34. Тоже.

35. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву отъ 5-го мая. П. С. З. № 10833.

36. П. С. З., № 10833.

37. В. У. Ар., 228 В. Архивъ князя Воронцова, т. 34, стр. 107.

38. Болотовъ, т. I, стр. 745.

39. Тоже; стр. 746.

40. П. С. З. № 10833.

41. Ар. князя Воронцова. Томъ VI, стр. 440 и Приложенія №№ LXXIX и LXXX.

Проекты о «вербованіи прусскихъ солдатъ» и о «навербованіи въ прусскихъ городахъ рекрутъ» несомнѣнно были давно (1757) разработаны; (см. М. О. Ар. Гл. Шт., опись 47, книгу 9 и книгу 11); но изъ письма Корфа отъ 9-го января 1760, (стр. 440 Архива т. 6 князя Воронцова) опредѣленно видно, что этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, кромѣ пополненія нестроевыхъ, какъ на то будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

42. Архивъ князя Воронцова. Т. 34, стр. 107—110.

43. См. Приложеніе № II, гдѣ они показаны въ общемъ числѣ бывшихъ «отлучкахъ»; а также приложеніе № XXIV, стр. 110—120.

44. П. С. З. № 10794.

45. Тоже № 10785.

46. Тоже № 10794.

47. П. С. З. № 10797.

48. П. С. З. № 10826.

49. Приложеніе къ I выпуску нашего труда, стр. 209.

50. Приложеніе № XXIII.

51. Прилож. II выпуска, стр. 126.

52. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву отъ 27-го іюня.

53. Архивъ Иностр. дѣлъ. Прус. воен. дѣла, связка 2 я; резолюція графа Воронцова.

54. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву 12-го мая.

55. Тоже.

Въ этомъ и тому подобныхъ случаяхъ вмѣсто приказа по арміи, (которыхъ тогда не было), всѣ свѣдѣнія о назначеніи сообщались въ предписаніяхъ начальникамъ дивизій.

56. См. Приложеніе №№ LXIII и XCIX.

57. Приложеніе къ I выпуску, стр. 43; примѣч. 38-е.

58. См. Приложеніе № XVII, стр. 67.

59. «Русско-австрійскій союзъ»; нашъ трудъ, № LII.

60. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ».

61. Такъ напримѣръ въ реляціи Фермора отъ 15-го февраля (В. У. Ар., 228 А.) мы, между прочимъ, находимъ слѣдующее: «.. для облегченія курляндскимъ обывателямъ подвоза провіанта и фуража отсюда прусскихъ наряжено 2000 подводъ, которыми нынѣ (перевести запасъ) отъ Буденгинсгофа, куда большею частью лифляндскими подводами подвезено....». Но въ какой мѣрѣ эти подводы работали мы не знаемъ. 11-го марта

Броунъ разрѣшилъ Румянцеву (В. У. Ар., 232),— при его переформированіи конницы въ Стальбцахъ,—пользоваться прусскими подводами, но требуя оныя въ крайности отъ Кенигсбергской и Гумбиненскихъ каморъ. Эта одна формальность доказываетъ, что подобное требованіе было крайне затруднительно.

62. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

63. В. У. Ар., 232. Предписаніе Фермора Ивану Салтыкову и Румянцеву отъ 5-го февраля. Портные собраны въ числѣ 20 человѣкъ отъ каждаго полка.

64. В. У. Ар., 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

КЪ ГЛАВѢ V.

1. См. Приложеніе № XLV, LXVII и примѣчаніе 126 къ главѣ I, выпуска I.

2. Въ дѣлахъ В. У. Ар. № 228 есть много подобныхъ донесеній; образецъ ихъ, а равно и важное донесеніе прусскаго шпіона мы напечатали въ приложеніи LXXXIII и XCV.

3. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 3-го мая.

4. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 136.

5. Тоже, стр. 137 и В. У. Ар., 228 А. Постановленіе военнаго совѣта 26-го мая

6 Тамъ же. Реляція Фермора 3-го мая.

7. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр. 139.

8. Тоже; стр. 140.

9. В. У Ар., 228 А. «Краткое описаніе маршрутовъ съ показаніемъ сколько котораго числа верстъ пройдено ..».

10. Тоже.

11. В. У. Ар., 228 А. Реляція отъ 31-го мая.

12. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ....», стр. 140 и Журналъ инженерной команды Обсерваціоннаго корпуса (В. У. Ар., 238).

13. Тоже; стр. 147—148. Геніевъ. Исторія Псковскаго полка, стр. 66.

У автора не отмѣчено измѣненіе въ пунктѣ сосредоточенія арміи (вмѣсто Пакосца—Познань), но для цѣлей почтеннаго историка полка это обстоятельство не имѣло особаго значенія.

14. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ....», стр. 141.

15. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора 5-го іюня.

16. Тоже.

17. Тоже.

18. См. Приложеніе № XLVI.

19. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр. 142.

20. В. У. Ар. 228 С. Рукопись. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ».

Въ немъ есть указаніе на то, что послѣ первыхъ развѣдокъ войска должны были слѣдовать, отъ Тухеля къ сборному пункту у Пакосца, сперва одною дорогою на Лисково, Камница, Прустъ, Монковарскъ, откуда, одною же дорогою, на Вилцы, Лонскъ, Древяново, Мроченъ, Кармново, Пакель, Ярушинъ, Замосклейнъ, Кладичево, Лабенинцъ,—Пакосцъ; а другою—отъ Монковарска на Лючинъ, Бучково, Н. Дворъ (пол. Крона) С. Дворъ, Бромбергъ, откуда на Пакосцъ.

21—26. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр. 142—150.

27. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 10-го іюня.

28. Тоже.

29. Тоже, что выше въ примѣчаніи 20.

30. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 138, 144 и 152.

31—33. Тоже, что выше, примѣчаніе 20.

34. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 10-го іюня.

35—40. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ..». Часть I, отъ 146—155.

41. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 18-го іюня изъ Венгровца.

42. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ» отъ 21-го іюня.

43. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 155.

44. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Донесенія Румянцева отъ 28-го іюня и 15-го іюля В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора въ конференцію отъ 5-го іюля и донесеніе Румянцева отъ 8-го іюля. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 164.

45. В. У. Ар., 227. Донесенія Румянцева отъ 27-го іюня. Около этого послѣдняго числа разъѣздъ («партія»), высланный отъ Румянцева, «переправясь вплавь двѣ рѣчки... у д. Готчпсъ» (см. схему № 10) захватилъ въ плѣнъ сильный прусскій постъ—въ составѣ 24 рядовыхъ съ поручикомъ Абрамомъ Вильке; по показанію Вильке дризенскій гарнизонъ состоялъ только изъ «вольнаго полка», и не имѣлъ намѣренія сопротивляться, но въ Дризенъ ожидались подкрѣпленія со стороны Штетина и Кольберга.

46 *Geschihte des siebenjährigen Krieges.... des Preussishen Generalstabes....* стр. 233. Однако обстоятельства дѣла подъ Дризеномъ здѣсь во многомъ не соотвѣтствуютъ нашему изслѣдованію по документамъ русскихъ архивовъ.

47—48. Тѣ же документы, что и въ примѣчаніи 44 и 45.

49. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Ч. II, стр. 157.

50. Тамъ же, стр. 158.

51. См. выше, примѣчаніе 44.

52. В. У. Ар., 231. Донесеніе графа Румянцева отъ 8 іюля.

53. Тамъ же. Рапортъ Бутурлина отъ 10-го іюля.

54. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 158.

55. Ар. Ин. дѣлъ, связка 2-я. Предписаніе Фермора Румянцеву 1-го іюля.

56. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», стр. 157.

57. См. выше, примѣчаніе 46.

58. В. У. Ар., 228 С. Донесеніе Броуна.

59. Приложеніе къ I выпуску настоящаго труда, стр. 111.

60. Тамъ же, таблицы 6-я и 7-я.

61. Тамъ же; таблицы №№ 20-й и 24-й.

62. В. У. Ар., 228 В.

Постановленіе военнаго Совѣта въ Обсерваціонномъ корпусѣ въ Торнѣ 24-го іюня, изъ котораго, между прочимъ, видно, что «....въ полкахъ состоитъ артиллеріи:

½ картуальныхъ единороговъ	10
¼ картуальныхъ »	48
Шуваловскихъ гаубицъ	20

«При парке артиллерійскомъ», т. е. въ полевой артиллеріи:

Двy картуальныхъ единороговъ	2
Картуальныхъ »	6
½ » »	18
8 ми фунтовыхъ пушекъ	6

Изъ этого видно, что были взяты и 20 Шуваловскихъ гаубицъ (таблица 6-я; выпуска I-го); о чемъ мы прежде свѣдѣній не имѣли (Выпускъ I, стр. 112.) Это постановленіе подписано Броуномъ, графомъ Захаромъ Чернышевымъ, княземъ Долгорукимъ, Бороздинымъ, Олицемъ, Фастомъ и Тизенгаузеномъ.

63. Постановленіе военнаго совѣта указанное въ примѣчаніи 62-мъ.

64. В. У. Ар., 228 А. Реляція отъ 10-го іюня.

65 68. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 155—156.

69—72. См. Приложеніе № XLVII.

73. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора отъ 30-го іюня.

74. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 171.

75. Тоже, стр. 157.

Въ рукописномъ журналѣ военныхъ дѣйствій есть указаніе на то, что при главной квартирѣ былъ отслуженъ по этому случаю благодарственный молебенъ.

76. В. У. Ар., 228 А. Реляція Фермора 19-го іюня.

77. Тамъ же; ордеръ Броуну отъ 19-го іюня.

78. Тамъ же.

79. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій». В. У. А., 228 С.

80. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 165.

81. В У Ар., 231. Предписаніе Румянцеву отъ 6-го іюля.

82. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 164. Архивъ Иностр. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Донесенія Румянцева отъ 28-го іюня и 5-го іюля. В. У. А., 228 В. Реляціи Фермора въ конференцію отъ 5-го іюля и реляція Румянцева отъ 8-го іюля.

83. В. У. Ар., 231. Предписаніе Румянцеву отъ 10 іюля.

84. См. Приложеніе № XLVIII

85. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ ...». Часть I, стр. 166 и 170.

86. Тоже; стр. 167—171.

87. См. Приложеніе № XLIX.

88. Архивъ князя Воронцова, томъ 6, стр. 351.

89. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...»; стр. 172

90. Тамъ же; стр. 171 и Приложеніе № L.

91. См. Приложеніе №№ LI и LII.

92. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Ч. I, стр. 167 и рукопись того же журнала.

93. Тоже.

94 и 95. См. Приложеніе № LIII.

96. Прусскія военныя дѣла; связка 3-я.

Изъ писемъ Кауница отъ 3-го апрѣля, а также реляція Шпрингера изъ Вѣны отъ $^{20}/_{31}$ января (В. У. Ар., 228 С.) видно, что австрійская главная квартира ожидала прибытія 30,000 корпуса на Силезскую границу.

97. См. Приложеніе № LIII.

98. В. У. Ар., 228 А. Реляціи отъ 1-го іюля.

99. См. Приложеніе №№ CIII и CIV.

100. В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора отъ 19-го іюля.

101. Тамъ же. Письмо Фермора къ Кауницу отъ 19 іюля с. с.

102. Тоже къ Дауну отъ 22-го іюля с. с.

103. См. Приложеніе LIII, стр. 198.

104. См. Приложеніе № CIII.

105. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...»; стр. 171, 175.

106. В. У. Ар., 228 В.

Донесеніе Броуна отъ 20 іюля изъ Тирштигеля, гдѣ Броунъ, между прочимъ, говоритъ «...а какъ отсюда до Парадисъ —Клостера еще двѣ мили съ половиною есть песчаной и гористой дороги, то по худобѣ и безсилію

лошадей и что въ здѣшнихъ мѣстахъ подводъ не находится скрыты и объявляютъ будто къ арміи взяты .. да и далѣе Парадисъ—Клостера по несостоянію къ продолженію службы лошадей..... (онъ, Броунъ, просилъ) снабдить наставленіемъ». 21-го іюля стр. ст. Броунъ вторично просилъ о томъ же.

107. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Часть I, стр. 180.

108. В. У. Ар., 228 С. Предписаніе Чернышеву отъ 22-го іюля.

109. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ» Часть I, стр. 180.

110. Тамъ же, стр. 177. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву отъ 18-го іюля.

111. Тамъ же. Тоже изъ Кенигсвальде отъ 22-го іюля.

112. Тоже.

113. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», стр. 178

114. Тоже, стр. 180—181.

115. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву отъ 25-го іюля.

116. В. У. Ар., 228 В. Ордеръ Румянцеву изъ Кенигсвальде.

117. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ» стр. 180 и 183.

118. В. У. Ар., 231. Резолюція Фермора на рапортѣ Румянцева.

119. В. У. Ар., 231. Донесенія Карабанова отъ 25 іюля.

120. В. У. Ар., 231. Предписаніе Румянцеву отъ 18-го іюля.

121. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій...» 228 С. за іюнь.

122. Журналъ..., стр. 185—187.

123. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву отъ 22-го іюля.

124—130. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 171—187.

131., 132. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій» В. У. Ар., 228 С.

133. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву 22-го іюля.

КЪ ГЛАВѢ VI.

1 См. нашъ трудъ, «Русская армія...». Выпускъ I, стр. 67.

2. Нашъ трудъ, «Строевая и Полевая служба...»; стр. 57 и приложеніе къ настоящему труду №№ IX, XXI, раздѣленіе 2-е и XXI *bis*.

3. Приложеніе № XXI.

4. Русско-австрійскій союзъ, документъ № V.

5. Тамъ же. № LI и LII.

6. *Bernhardi. Friedrih der Grosse als Feldherr. I*; стр. 253.

7. Тоже; стр. 257.

8. «*Geschihte des siebenjäkugen Krieges...*» соч. Прусскаго генеральнаго штаба; II, стр 235.

9. В. У. Ар , 231. Переписка Румянцева съ Чернышевымъ.

10. Тоже.

11. В У. Ар., 228 В.

12. См. выше примѣчаніе 9-е.

13. Тамъ же, № 230. Донесеніе Наумова. Это проглядываетъ и въ приложеніи LXXXIV.

14. Сухотинъ, Фридрихъ Великій, стр. 227.

15. См. Приложеніе № LIV.

16. Тоже.

17. См. Приложеніе № LV.

18. Приложенія №№ LIII и LIV.

19. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 3-я. Реляція Шпрингера 11/22 августа.

20. Ар Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; связка 3-я. Реляціи Шпрингера $^{2}/_{13}$ августа

21. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣствій». В. У. Ар. 228 С.

22. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Рескриптъ конференціи отъ $^{13}/_{24}$ августа.

23. Тамъ же.

24. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ....», часть II, стр. 196—197.

25. Тамъ же, стр. 178.

26. В. У. Ар., 231. Предписаніе Румянцеву 29-го іюля.

27. Журналъ..., стр. 198.

28. Тамъ же.

29. В. У. Ар. 228 С.

Въ этомъ дѣлѣ есть объясненіе Рязанова, а въ Ар. Ин дѣлъ, прусскія военныя дѣла, связка 2-я, есть подлинное предписаніе конференціи Рязанову отъ 16-го іюля.

30 и **31**. См. выше прим. 29.

32. Арх. Ин дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; связка 2-я Предписаніе отъ 13-го августа.

33. См. Приложеніе № LVI, лит. Б.

34. Тоже.

Въ текстѣ опечатка: два кирасирскихъ и два драгунскихъ. Надо 1 кирасирскій и 1 драгунскій.

35. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», стр. 196. В. У. Ар., 228 С. Рукопись «Журналъ военныхъ дѣйствій.

36. Тоже.

37. В. У. Ар., 227. Предписаніе Румянцеву отъ 5-го августа стар. стил

38. Тоже.

39. В. У. Ар., 231. Постановленіе военнаго совѣта въ Ландсбергѣ.

40. Тоже и тамъ же предписаніе Румянцеву 3-го августа.

41. См. выше примѣчаніе 39.

42. Тоже 40.

43. Матеріалами для описанія боя за предмѣстье Кюстрина намъ служили: «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...». Часть I, стр. 190—196. Тоже рукопись, В. У. Ар., 228 С. Перехваченное письмо «....прусскаго офицера Миллера къ купцу Клонке въ Пруссіи живущему» (В. У. Ар., 228 В). Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба. «*Geschichte des siebenjährigen Krieges*...» Н. Бернгарди «*Friedrich der Grosse*...» Архенгольцъ «...Исторія семилѣтней войны въ Германіи (русскій переводъ). Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи». Т. III.

44. Ласковскій — «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи». Т. III.

45. См. нѣмецкіе источники въ прим. 43.

46—48. Рукопись, В. У. Ар., 228 С, «Журналъ военныхъ дѣйствій», 4—6 августа.

49. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 3-я.

50. Рукопись. В. У. Ар. 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

51 Ар Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Рескриптъ конференціи $^{18}/_{29}$ августа.

52.
53. } Тоже.

54. В. У. Ар., 227. Донесеніе Румянцева отъ 6 августа.

55. Тамъ же; резолюція Фермора.

56. В. У. Ар., 227. Предписаніе Фермора Румянцеву отъ 7-го августа.

57. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр 202.

58. Тамъ же.

59. В. У. Ар., 231. Предписаніе 7-го августа.

60. В. У. Ар., 230. Предписаніе Румянцеву 4 сентября.

61. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія дѣла. Св. 3-я: *)

62—67. В. У. Ар., 228 С. Рукопись, «Журналъ военныхъ дѣйствій» отъ 4-го—11-го августа.

68. В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора отъ 4-го августа

69. См. Приложеніе CI.

70. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла. Связка 2 я.

71. В. У. Ар., 228 В. Реляція отъ 5-го августа.

72. Тамъ же, 228 С, журналъ отъ 7-го августа.

73. Тамъ же отъ 10 августа.

74. Исторія Семилѣтней войны, соч. прусскаго генеральнаго штаба, II, (1758 г.), стр. 240.

75. В У. Ар. Резолюція Фермора на рапортѣ Румянцева отъ 8-го августа 1758—10-го числа того же мѣсяца **).

76. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій», отъ 12-го августа.

77. Соч. прусскаго генеральн. штаба, II, (1728), стр. 241—242.

78. Рукопись. Журналъ отъ 12-го августа.

79. См. Приложеніе № LVII.

80. В. У. Ар., 227. Донесеніе Румянцева отъ 14-го августа, см. прилож. № LVII.

81. В. У. Ар., 228 С. Рукопись, «Журналъ военныхъ дѣйствій», отъ 13-го августа.

82. См. Приложеніе № LVI; таб. лит А.

83. М. О. Ар. Гл. шт.; опись 47, № $^{149}/_{152}$.

84. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій», стр. 216.

85. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Донесеніе Фермора отъ 21-го августа.

---

*) На стр. 226 прим. 61 показано по опечаткѣ,—надо 64.

**) О порядкѣ переписки въ военное время установленной графомъ Ферморомъ см. Приложеніе № LVIII.

86. Тамъ же, связка 3. Реляція Шпрингера $^{11}/_{22}$ августа.

87. Приложеніе № LI, пунктъ 15-й.

88. В. У. Ар., 228 С. Рукопись; журналъ отъ 13-го августа

89. Планы В. У. Ар., помянутыя въ прил. № LIX.

90. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій», стр. 36.

91. В. У. Ар., 227. Предписаніе Фермора Румянцеву отъ $^{16}/_{27}$ августа.

Это предписаніе худо сохранилось; однако изъ него видны слѣдующія мѣста «...и хотя непріятель и старался гусарами и копліцею воспрепятствовать, но мы благополучно прибыли и всю артиллерію и раненыхъ съ собою привезли. А непріятельская армія, разстояніемъ въ полумили, старается путь къ Ландсбергу пресѣчь. Того ради всемѣрно нужно надобно, чтобъ чрезъ движеніе вашей дивизіи силы его раздѣлить...». Изъ дальнѣйшаго можно разобрать конецъ «...отъ непріятеля уже около 1000 дезертировъ въ арміи нашей имѣется, которые согласно въ допросахъ показали, что непріятель великій уронъ при баталіи имѣлъ, въ войскѣ его утомленіе, но и въ провіантѣ недостатокъ имѣетъ. И явно опытъ оказалъ, ибо вчерашняго числа, хотя съ арріергарда и легче атаковать, только на пушечный выстрѣлъ пришедъ и паки удалился, произведя только съ обѣихъ сторонъ великое число выстрѣловъ и бросаніе бомбъ».

92. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 16-го и 17-го августа.

93. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, св. 2; реляція отъ 18-го августа.

94. Тамъ же, связка 5-я.

95. М. О. Ар., опись 47, № $^{149}/_{152}$. Рапортъ Фермора въ Военную коллегію отъ 9-го октября, гдѣ и вѣдомость.

96. Тамъ же.

97. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія дѣла, св. 4-я. Переписка съ Голицынымъ.

98. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій», стр. 222.

99. См. Приложеніе № LVI. л. В.

100. Приложеніе къ I выпуску настоящаго труда, стр. 211.

101. См. Приложеніе № LXII.

102. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я.

103. См. Приложеніе № LVII.

104. Тоже № XVIII.

105. Тоже.

106. В. У. Ар., № 230. Предписаніе Фермора Румянцеву отъ 16-го сентября.

107. См. Приложеніе № XVI.

108. В. У. Ар., 231. Ордеръ Румянцеву 25-го августа.

109. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2-я, рескриптъ отъ 25-го августа.

110. Тамъ же, связка 3-я.

111. Переписка, указанная въ приложеніи № LXIII.

112. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣлъ, связка 2-я, рескриптъ отъ 11-го сентября.

113. См. Приложенія №№ LXIII и XCIX.

КЪ ГЛАВѢ VII.

1. В. У. Ар., 228 С Рукопись журналъ, отъ 16-го августа.

2. Ар. Ин дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 2-я; реляція Фермора отъ 19-го августа.

3. В. У. Ар., 227. Ордеръ Румянцеву отъ 19-го августа.

4. В. У. Ар., 228 С, Рукопись, «Журналъ военныхъ дѣйствій».

5. См. Приложеніе № XCII.

6. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствіяхъ».

7. В. У. Ар , 227. Предписаніе Румянцеву отъ 18-го и 19-го августа и рукопись—«Журналъ военныхъ дѣйствій» (В. У. Ар , 228 С).

Въ предписаніи отъ 19-го августа, между прочимъ, сказано: «рапортъ Вашего Сіятельства (графа Румянцева) отъ 18-го августа я сейчасъ получилъ и изъ онаго съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, коимъ образомъ Вы, не далѣе какъ до Берлинкена вчера дошедши, сегодня растагъ тамо имѣете; а здѣсь непріятель не болѣе какъ на пушечный выстрѣлъ разстояніемъ находится, и всечасно дѣло съ нимъ ожидать должно; почему и Вамъ, получа мои ордера, походомъ ускорить потребно. Но ежели Вы замедлите и въ сраженіе съ непріятелемъ что неполезное произойдетъ, то сіе на вашемъ передъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ остается». 19-го же августа вторично предписано «...по состоянію нужды въ скорѣйшемъ вашемъ съ арміею соединенію подтверждаю... поспѣшать, чтобы завтра сюда прибыть съ суточнымъ провіантомъ...».

8 В. У. Ар., 228 С. Рукопись; «Журналъ военныхъ дѣйствій» отъ 20-го августа.

9. В. У. Ар., 227.

10. В. У. Ар , 228 С. Рукопись – журналъ отъ 22 августа.

11. Тоже, отъ 23-го числа.

12. Тоже, отъ 25-го.

13. «Журналъ о военныхъ дѣствiяхъ», стр 259. *)

14. Исторiя Семилѣтней войны. Соч. прусскаго генеральнаго штаба, II, (1758 г.), стр. 258

15. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 22-го августа

16. Ар. Иностр. дѣлъ. Прусскiя военныя дѣла, связка 3-я.

17. Тамъ же отъ 17-го сентября.

18. Тамъ же; рескриптъ 29-го августа.

19. Ар. Иностр. дѣлъ Прусскiя военныя дѣла, связка 2-я.

20. Тамъ же; рескриптъ отъ 2-го сентября.

21. Тоже.

22. Тоже.

23. Записки Екатерины II, стр. 262—263.

24. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствiй» отъ 24-го августа.

25. В У. Ар., 228 В. Реляцiя Фермора отъ 31 августа.

26. } Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствiй».
27. }

28. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 23-го августа.

Муки	2056	четвертей.
Крупъ	204	
Ячменю	100	
Сухарей	62	пуда и проч. См. Пр. XCVII.

29. Тамъ же.

30. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 22-го августа.

31. Тамъ же отъ 23-го августа.

Муки было отправлено . . .	4091	четверт.
Крупъ	730	
Овса	24631	четв.

*) Въ журналѣ страницы перепутаны и есть двѣ страницы 259; см. первую изъ нихъ.

32. Тамъ же,—отъ 20-го августа.

33. Тоже отъ 22-го августа

34. Тамъ же.

35. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій» отъ 26-го августа.

36. Тамъ же.

37. В У. Ар., 228 С. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій» отъ 26 го августа.

38. Тоже.

39. В. У. Ар., 231. Переписка съ Румянцевымъ.

40. В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора отъ 31-го августа

41. Приложеніе къ тому же донесенію.

42. Тоже.

43. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 1-го и 2-го сентября.

44. Тоже, отъ 3-го сентября.

45. » » 4-го »

46. » » 6-го »

47. См. прил. къ I выпуску, стр. 29.

48. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я.

49. В. У. Ар., 228 В.

50. В. У. Ар., 228 С. Маршруты.

51. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 12-го сентября.

52. Тоже 7-го сентября.

53. В. У. Ар., 228 В. Реляція отъ 12-го сентября.

54. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я.

55. В. У. Ар., 228 С. Маршруты.

56. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 15-го сентября.

57. Тоже.

58. Прусскія военныя дѣла, связка 3-я.

59. В. У. Ар., 228 В.

60. Исторія Семилѣтней войны; соч. прусскаго генеральнаго штаба II, (1758 г.), стр. 258.

61. В. У. Ар., 228 В. Инструкція Пальменбаху.

62. Тоже.

63. Исторія Семилѣтней войны; соч. прусскаго генеральнаго штаба, стр. 260.

64. Ласковскій. Томъ III, стр 515—525.

65. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ», стр. 257 (послѣ 264-й)

66. Ар. Ин. дѣлъ; связка 3-я. Предписаніе отъ 23 сентября.

67. В. У. Ар., 228 А. Объясненіе Этингера.

68. Тоже.

69. Ар Ин. дѣлъ; связка 3-я. Ордеръ отъ 30-го сентября.

70. В. У. Ар., 228 В. Рукопись. Журналъ Пальменбаха.

71. Тамъ же; ордеръ Пальменбаху.

72. Ласковскій и Журналъ Пальменбаха.

73. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. Журналъ отъ 2-го октября.

74. См. выше примѣчаніе 70.

75. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2 я.

76. В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора отъ 23-го сентября.

77. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. Журналъ отъ 26 сентября.

78. Тоже отъ 30-го сентября.

79. » » 5-го октября.

80. » » 23-го сентября.

81. » » 29-го сентября.

82. Тоже соотвѣтственныхъ чиселъ.

83. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Реляція Фермора.

84. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 3-го октября.

85. Тоже отъ 27 го сентября.

86. В. У. Ар., 228 В. Реляція Фермора отъ 23 сентября.

87. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 11-го октября.

88. Тамъ же, 228 В. Постановленіе военнаго совѣта отъ 4-го и 5-го октября.

89. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ». Ч. I, стр. 262.

90. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 2 го октября.

91. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...», стр. 263.

92. См. Приложеніе № LXIV.

93. Исторія Семилѣтней войны, соч. прусскаго генеральнаго штаба, II, (1758), стр. 261.

94. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 11-го октября.

95. Сочин. прусскаго генеральнаго штаба, II, (1758), стр. 260—261.

96. Рукопись. Журналъ отъ 12-го октября.

97. Ар. Ин. дѣлъ; связка 3 я. Рапортъ Пальменбаха къ Фермору.

98. Тоже и Ласковскій, стр. 540.

99. См. Приложеніе № XCVIII.

100. Сочин. прусскаго генеральнаго штаба, II, (1758), стр. 261.

101. В. У. Ар., 228 С. Рукопись. Журналъ военныхъ дѣйствій.

102. В У. Ар., 228 С. Журналъ 22-го октября.

103. Тоже.

104. Тоже; а также В. У. Ар., 228 В. рапортъ Пальменбаха отъ 19-го октября.

105. Тоже.

106. Приложеніе № LXV.

107. В. А. Ар., 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій» и реляція Фермора 18-го октября (В. У. Ар. № 228 В).

108. 109. 110. Журналъ Пальменбаха и рукопись, В. У. Ар., 228 С; «Журналъ военныхъ дѣйствій».

111. Ар. Иностр. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 3-я.

112. Тоже, связка 2-я.

113. Тоже, связка 3-я.

114. См. выше примѣчаніе 112.

115. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 3-я.

116. Тоже.

117. См. Приложеніе № LXVI.

118. Тамъ же, стр. 246.

119. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 3-я. Донесеніе Шпрингера 10 го октября.

120. Тоже.

121. Тоже отъ $^{2}/_{13}$ ноября.

122. Тоже отъ $^{11}/_{22}$ ноября.

123. Тоже.

124. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 13-го октября.

125. Тоже отъ 16-го октября.

126. Тоже.

127. Тоже отъ 18-го октября.

128. В. У. Ур., 228 В.

129. См. Приложеніе № LXVII.

130. В. У. Ар., 228 В. Реляція отъ 19-го октября.

131. М. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, св. 3. Рескриптъ отъ $^{11}/_{22}$ ноября.

132. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ 24, изд. 2, стр. 213.

133. Ар. князя Воронцова, т. 6, стр. 349.

134. См. Приложенія №№ LXVII и LXVIII.

135. Тамъ же и рукопись, «Журналъ военныхъ дѣйствій».

136. См. Приложеніе № LXIX.

137—144. В. У. Ар , 228 С. Журналъ съ 23-го октября по 3-е ноября.

145. Гл. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, св. 3-я. Донесеніе Олица.

146. В. У. Ар., 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій»— 15-го ноября

147. Тоже, отъ 5-го декабря.

148. » » 12-го декабря.

149. В. У. Ар., 228 С. «Расписаніе о расположеніи кордономъ ..» и приложенія №№ LXIX и LXX.

150. Тоже.

151. Тамъ же 228 С. Журналъ отъ 22-го ноября.

152. Тамъ же 228 В. Реляція отъ 8-го декабря.

153. М. О. Ар. Гл. Шт., опись 47, № $^{149}/_{152}$.

154. Тамъ же 228 С. Журналъ отъ 14-го декабря.

155. См. Приложеніе № XCVII.

156. Тоже.

157. В. У. Ар., 228 С. Журналъ 16 и 17 октября.

158. Тоже 20-го октября.

159. Тоже 17-го октября.

160. См. Приложеніе № LXXVI.

161. Рукопись; Журналъ отъ 12-го октября *).

---

*) На стр. 340 вмѣсто 161 примѣчанія показано 166.

КЪ ГЛАВѢ VIII.

1. См. Приложеніе № LXX.

2. Тоже.

3. В. У. Ар., 217. Рапортъ Румянцева отъ 9-го декабря

4. }
5. } Тоже и резолюція на рапортѣ Румянцева.

6. М. О. Ар. Гл. Шт., опись 47, № $^{149}/_{182}$.

7. В. У. Ар., 228 С. Журналъ отъ 19-го ноября

8. Изъ переписки помянутой выше (примѣч. 6-е) видно, что Карауловъ не имѣлъ особыхъ уполномочій до возвращенія арміи за Вислу.

9. Цыфры текста взяты изъ вѣдомости: «Колико по прибытію къ гоститалямъ генералъ-маіора Караулова изъ раненыхъ и больныхъ разныхъ чиновъ выздоровѣвшихъ къ полкамъ отправлено». Вѣдомость приложена къ реляціи Фермора отъ 10-го декабря 1758 г., (В. У. Ар., 228 В).

10. В. У. Ар., 224 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій» гдѣ постоянно есть на это указаніе.

11. «Русско-австрійскій союзъ», нашъ трудъ, стр. 146.

12. П. С. З. № 10890.

13. См. выше главу III.

14. П. С. З. № 10785.

15. Тоже № 10874.

16. Тамъ же.

17. П. С. З. № 10990

18. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 3-я. Рескриптъ Фермору отъ 29-го августа.

19. Тоже.

20. В. У. Ар., 234 А. Эстрактъ ордеровъ царевичу Грузинскому.

21. См. главу III, выпуска II-го, нашего труда.

22. Приложеніе къ выпуску I, стр. 209.

23. 24. 25. См. выше примѣчаніе 20.

26. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 3-я. Рескриптъ Фермору отъ 23-го октября.

27—29. См. выше примѣчаніе 20.

30. В. У. Ар., 234 А. Донесеніе Бутурлина отъ 23 февраля. Здѣсь было упомянуто также и о томъ, что всѣ распоряженія по передвиженію въ тылу были пріостановлены.

31. Тамъ же, 234 С. Реляція Военной коллегіи № 72 отъ 21-го мая.

32. См. Приложенія №№ LXXI, LXXII, LXXIII, LXXIV, и LXXV.

33. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Рескриптъ конференціи отъ 18-го ноября. Сущность этого рескрипта есть въ реляціи Фермора отъ 7-го декабря.

34. Тоже.

35. Тоже.

36. В. У. Ар., 228 С. «Журналъ военныхъ дѣйствій», за іюля и августъ.

37. См. выше примѣчаніе 32.

38. Тоже.

39. Тамъ же.

40. См. выше примѣчаніе 33.

41. Ар. князя Воронцова, т. 6, стр. 440.

42. См. Приложеніе № VII.

43. В. У. Ар., 234 С. Реляція Военной коллегіи № 72, 31-го мая 1759 г.

44. Такъ, напримѣръ, ордеромъ Фермора отъ 19-го октября (В. У. Ар. 231), 3-й кирасирскій и Его Высочества полки были пополнены изъ Архангелогородскаго и Тобольскаго драгунскаго полковъ.

45. Тамъ же. Ордеръ Фермора отъ 2-го октября, № 1113.

46. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Отзывъ Гросса къ Фермору отъ 30-го ноября.

47. Тоже отъ 4-го декабря.

48. Тамъ же, связка 2-я. Рескриптъ конференціи отъ 13-го ноября.

49. Тамъ же, связка 5-я. Рескриптъ отъ 12-го января.

50. В. У. Ар., № 236. «Вѣдомость... коликое число къ заграничной арміи... лошадей съ октября прошлаго года отправлено...».

51. См. Таблицу № 11-й въ приложеніи къ I выпуску.

52.
53. См. выше примѣчаніе 50.

54. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 5-я. Рескриптъ Фермору отъ 30-го марта 1759 г. См. Приложеніе LXI.

При этомъ рескриптѣ приложена «Диспозиція о укомплектованіи, какъ артиллерійскіе 1-й и 2-й полки и бомбардирскій корпусъ, въ число артиллеристовъ добавочными людьми по 5-ти человѣкъ на каждое орудіе, такъ и артиллерійскаго фузилернаго полка для повозокъ ко орудію каждому по 20-ти человѣкъ людей».

55. В. У. Ар., 234 А. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

56. В. У. Ар., 236 Предписаніе Румянцеву отъ 29 апрѣля.

57. Тамъ же. В. У. Ар., 231. Предписаніе Корфу 30-го декабря 1758 г.

58. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 2. Вѣдомость при рескриптѣ конференціи отъ 31 января 1759 г.

59. В. У. Ар., 234 А. «Журналъ военныхъ дѣйствій» 19-го января 1759 г.

60. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 5. Рескриптъ Корфу 30-го марта.

61. «Русско-австрійскій союзъ...», нашъ трудъ, стр. 199.

62. В. У. Ар., 231. Предписаніе Румянцеву 29 октября 1758 г.

63. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 5. Рескриптъ Фермору отъ 30-го марта 1759 г.

64. Тоже.

65. Тоже.

66. В. У. Ар., 236. Ордеръ Румянцеву отъ 29-го апрѣля и В. У. Ар., 234 В, реляція Фермора отъ 28-го апрѣля 1759 г.

67. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, св. 4-я. Изъ 131,000 червонцевъ до 24-го сентября 1758 г. самый важный расходъ былъ слѣдующій:

За фрахтъ и мелочные расходы	322	чер.
Провіантмейстеру Маслову для закупки провіанта въ Маріенвердерѣ	3000	»
Романіусу для покупки лошадей	100	»
По ассигновкамъ польскому шляхетству за провіантъ	583	»
Главному священнику арміи протоіерею Богаевскому (вѣроятно при его проѣздѣ)	50	»
Поставщикамъ: Данцигскимъ купцамъ—Шредеру	57	»

Главному подрядчику Вернеру, за уплатою полученныхъ отъ Штофельна 5000 и изъ Кенигсберга чрезъ ...якобы переведенныхъ 30000 курантъ талеровъ,—заплачено въ число всей суммы за законтрактованный для всероссійской арміи хлѣбъ 15931 червонецъ. Всего въ расходѣ 40053 чер.; а оставалось болѣе 90,000.

Ферморъ запретилъ дальнѣйшую расплату безъ его особыхъ приказаній, и къ 19-го октября у М.-Пушкина образовалась сумма въ 170,000. чер. Къ 26-му октября онъ отправилъ въ Маріенвердеръ, съ подпоручикомъ Пермскаго полка Борисомъ Тупицынымъ, 150,000 червонцами и 15,600 рейхсъ талерами, а во второй половинѣ ноября у него было опять болѣе 20,000 червонцевъ.

68. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 2-я. Рескриптъ 24-го ноября 1758 г.

69. В. У. Ар., 231. Указъ Сената 8-го іюня и рапортъ Синявина.

70. См. выше примѣчаніе 68-е.

71. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 3, рапортъ Корфа Фермору.

72. Тамъ же, связка 4-я. Реляція Фермора отъ 10-го октября 1758 г.

73. Тоже отъ 26-го октября.

74. Тоже.

75. Тоже отъ 4-го ноября.

76. Тамъ же. Отзывъ Мусина-Пушкина къ Фермору отъ 16-го ноября.

77. Тоже,—Мусина-Пушкина, отъ 30-го ноября.

78. Тоже отъ 6-го и 28-го декабря.

79. Тоже.

80. Тоже.

81. Тоже отъ 30-го ноября.

82. Тоже отъ 24-го декабря.

83. Тоже.

84. Тоже отъ 28-го декабря.

85. См. Приложеніе № LXXVI и LXXVII.

86. Если принять во вниманіе точно опредѣленную ежемѣсячную потребность арміи Фермора, когда она была въ наибольшемъ составѣ (стр. 22, главы I) и сравнить цыфры таблицъ прилож. LXXVI, то очевидно, что запасовъ было заготовлено болѣе чѣмъ нужно.

87. Гл. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Отзывъ Мусина-Пушкина графу Фермору отъ 17-го декабря.

88. См. Приложеніе LXIX.

На запросъ Румянцева о порядкѣ фуражнаго довольствія, графъ Ферморъ отвѣтилъ 16-го декабря, что «предъ симъ жидомъ Вульфомъ подряжено 225,000 пудовъ сѣна въ Кульмѣ».

89. Гл. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Рескриптъ Фермору отъ 11-го марта.

90. Ар. князя Воронцова, томъ 7, стр. 354—366.

91. Тоже, стр. 363.

92. В. У. Ар., 236.

Въ этомъ дѣлѣ есть «Вѣдомость вещамъ доставленныхъ изъ Риги на Пилау въ Маріенвердеръ.

93. В. У. Ар., 234 А.

Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій во все время похода видно, что прибывали частные, полковые транспорты съ обмундированіемъ.

94. Это доказываетъ ревизія Кастюрина.

95. Г. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 4-я.

96. Тоже.

97. В. У. Ар., 234 В. Реляція отъ 12-го января № 7.

98. Тоже.

99. Г. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Рескриптъ конференціи отъ 12-го января.

100. «Русско-австрійскій союзъ», нашъ трудъ, док. XCIX и C.

101. В. У. Ар., 234 В.

102. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 46.

103. Ар. князя Воронцова, т. 6, стр. 392—406 и отвѣтъ на это конференціи въ Г. Ар. Ин. дѣлъ, Прус. воен. дѣла, связка 5-я.

104. См. Приложеніе № LXXVI, стр. 259.

105. Тоже, № LXXXV и «Реляціи Фролова-Багрѣева», № 23; нашъ трудъ, «Чтеніе...» 4, 1887 г.

106. См. Приложеніе № LXXXV.

107. Тоже и реляція Фролова-Багрѣева, № 8. «Чтеніе...», 4, 1887 г.

108. Тоже.

109. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 15-го января.

110. Тоже, 21-го января и 234 В, рескриптъ отъ 27-го января.

111—114. В. У. Ар.; журналъ съ 13 по 22 января.

115. См. выше примѣчаніе 104 и реляцію Фролова-Багрѣева № 2.

116. Т. Ар. Пн. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 4, реляція Фермора 12 го января.

117. В. У. Ар., 234 А; журналъ отъ 22-го января.

118. См. Приложеніе LXXXVI.

119. Реляція Фролова-Багрѣева № 1.

120. Тоже № 2.

121. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 27-го января.

122. Тоже 7-го и 8 го февраля и реляція Фролова-Багрѣева № 2.

123. Тоже отъ 13-го февраля.

Лубяновскій, въ своихъ «Воспоминаніяхъ...» (стр. 56—57) объясняетъ вызовъ Румянцева будто бы желаніемъ привлечь его къ отвѣтственности за медленное движеніе къ Цорндорфскому полю сраженію. Скорѣе и правильнѣе всего въ этомъ видѣть подтвержденіе нашего заключенія, что Ферморъ всѣми правдами и неправдами хотѣлъ отдѣлаться отъ Румянцева, значеніе котораго поднимается съ перваго шага вступленія въ командованіе арміею Салтыкова, (Русско-австрійскій союзъ, стр. 143). Быть можетъ Ферморъ обязанъ своими отношеніями къ Румянцеву тому, что удаленъ изъ службы (см. текстъ II выпуска, стр. 434), ибо Петръ III былъ въ высшей степени благорасположенъ къ Румянцеву, хотя и выразилъ это оригинально; а именно, 3-й гренадерскій полкъ, въ уваженіе къ заслугамъ Румянцева, остался безъ переименованія въ Румянцевскій полкъ, а назывался 3-мъ гренадерскимъ, какъ то прямо указано въ сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ; (дѣла княгини М. А. Мещерской). Объ этомъ будетъ сказано въ III выпускѣ.

124. См. выше примѣчаніе 118.

125. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій», стр. 231 и др.

126. Тоже.

127—131. В. У. Ар., 234 А. «Журналъ военныхъ дѣйствій» соотвѣтственныхъ чиселъ и реляціи Фролова-Багрѣева №№ 4 и 5.

132. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 4-я; переписка съ Гроссомъ.

133. «Русско-австрійскій союзъ», док. XCVII и XCVIII.

134. В. У. Ар., 234 А. «Журналъ военныхъ дѣйствій» и реляціи Фролова-Багрѣева № 6.

135. Тоже, журналъ отъ 13-го февраля и реляція № 8.

136. Реляція Фролова-Багрѣева № 13.

137. В. У. Ар., 334 В.

138. См. выше примѣчаніе 136-е.

139. Реляція его же № 16.

140. «Русско-австрійскій союзъ», докум. № VI.

141. Тоже стр. 42.

142. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 15-го февраля и реляціи Фролова-Багрѣева, стр. 20.

143. Тоже, журналъ отъ 14-го февраля.

144—147. Реляція Фролова-Багрѣева, № 10.

148. «Русско-австрійскій союзъ», докум. V, стр. 41.

149. В. У. Ар., 234 В, и реляція Фролова-Багрѣева № 8.

150. Тамъ же, 234 А. Журналъ отъ 16-го февраля.

151. Реляція Фролова-Багрѣева, № 11, стр. 22.

152. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 19-го февраля.

153. Тоже 20-го февраля и реляція Фролова-Багрѣева № 15.

154. Реляція Фролова-Багрѣева № 15.

155. Тоже № 16.

156. Тоже.

157. Тоже №№ 18 и 21.

158. Тоже № 23.

159. «Русско-австрійскій союзъ», докум. VIII.

160. Реляція № 22.

161. В. У. Ар., 234 В. Реляція Фермора отъ 23 марта.

162. См. выше 159.

163. Тамъ же, 234 А. Журналъ отъ 15-го февраля.

164. «Русско-австрійскій союзъ», нашъ трудъ, стр. 40.

165. «Русско-австрійскій союзъ», докум. IV и V и реляціи Фролова-Багрѣева №№ 18 и 23.

166. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 27-го февраля.

167. Тоже и реляція Фролова-Багрѣева № 22.

168. Прусскія военныя дѣла, связка 4-я. Переписка Гросса съ Ферморомъ. «Русско-австрійскій союзъ», нашъ трудъ, документы №№ VIII, XCVII и XCVIII.

169. Тоже.

170. Ар. Ин. дѣлъ, связка 5-я. Рескриптъ графу Фермору отъ 2-го февраля.

171. Гл. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, св. 5-я и дѣла В. У. Ар., 234 В.

172. В. У. Ар., 234 В. Письмо Фермора къ Воронцову.

173. «Русско-австрійскій союзъ» стр. 243.

174. См. выше примѣчаніе 172.

175. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскія военныя дѣла, связка 5-я. Рескриптъ отъ 6-го февраля.

176. «Чтенія...», книга 4-я, 1887 г. Реляціи Фролова-Багрѣева.

177. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 243—247.

178. Тоже.

179. Тоже, стр. 244.

180. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 5-я, рескриптъ отъ 3-го марта.

181. Тоже.

182. Тоже. Рескриптъ отъ 5-го марта.

183. «Чтенiе...», книга 4-я, 1887 г.; реляцiя Фролова-Багрѣева № 26.

184. Ар. князя Воронцова, т. 7, стр. 354—378.

185. Прусскiя военныя дѣла, связка 5-я, рескриптъ отъ 11-го марта 1759 г.

186. «Чтенiе...» II, 1887 г. Реляцiя Фролова-Багрѣева, стр. 44.

187. В. У. Ар., 234 А Журналъ отъ 15-го марта.

188. Архивъ князя Воронцова, томъ 6, стр. 353.

189. Тоже, томъ 4-й, стр. 113—124.

190. В. У. Ар., 234 В. Реляцiя Фермора отъ 23-го марта.

191—194. В. У. Ар., 234 А Журналъ соотвѣтственныхъ чиселъ.

195. «Русско-австрiйскiй союзъ», стр 48.

196—199. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 15-го марта до 5-го апрѣля.

200. Тоже—отъ 24-го марта, а также реляцiя Фермора отъ 28-го марта (В. У. Ар., 234 В).

201. Тоже В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 28 го марта

202. Тамъ же, 236. Предписанiе Румянцеву.

203—205. Тамъ же, 234 А Журналъ отъ соотвѣтствующихъ чиселъ съ 7—12 апрѣля.

206. Соловьевъ. Исторiя Россiи, томъ 24, изд. 2-е, стр. 242—243

207. Г. Ар. Ин. дѣлъ, Прусскiя военныя дѣла, св. 5-я, рескриптъ Фермору отъ 12-го апрѣля.

208. «Русско-австрiйскiй союзъ», докум. № 1.

209. Прусскія военныя дѣла, связка 5-я; см выше примѣчаніе 103.

210. Тоже.

211. Гл. Ар. князя Воронцова, томъ 6-й, стр. 403.

212. Ар. Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла, связка 5-я; Записка Тилліе.

213—215. Тамъ же, «Отвѣтъ генералъ-маіора барона Тилліе на врученную ему въ конференціи 2-го числа сего мѣсяца (марта)... промеморію».

216. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 52.

217. Г. Ар. Ин. дѣлъ; связка 5-я; рескриптъ отъ 23-го марта.

218—221. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 18-го марта до 1-го мая.

222. «Русско-австрійскій союзъ», докум. XII.

223. См. выше, примѣчаніе 184.

224. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла. св. 5-я, рескриптъ отъ 28-го апрѣля.

225. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 248.

226. Тоже, документъ VII.

227. » стр. 249.

228. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 13-го апрѣля.

229. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 5-го апрѣля.

230. Тоже, отъ 6-го апрѣля.

231. Тамъ же.

232. Тоже, отъ 13-го апрѣля.

233. Тоже.

234. Тоже, отъ 16-го апрѣля.

235. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 148, пунктъ 12-й.

236. Тоже, стр. 142.

237. См. выше, примѣчаніе 235.

238. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 16-го апрѣля.

239. Тамъ же, 234 В. Реляція отъ 16-го апрѣля.

240. См. Приложеніе № LXXXIX и Журналъ отъ 17-го апрѣля (В. У. Ар., 234 А).

241. См. Приложеніе XXII.

242. Тоже №№ XXI (стр. 104—105), LXX и см. текстъ стр. 195 и 196.

243 - 245. В. У. Ар., 234 А. «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ» соотвѣтственныхъ чиселъ.

246. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 247.

247. «Журналъ...», изд. 1763 г. Часть II, стр. 3-я.

248 В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 12-го мая.

249. В. У. Ар., 234 В. «Маршрутъ 1-й дивизіи...».

250 и **251.** «Журналъ...», изд. 1763 г. Часть II, стр. 4.

252. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 15-го мая.

253. Тамъ же, 234 В. Маршируты.

254. Тоже.

255. В. У. Ар., 234 А. Журналъ отъ 30-го мая.

256. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 5-я. Рескриптъ Фермору отъ 19-го апрѣля.

257. Тоже отъ 20-го апрѣля.

258 Тоже отъ 27-го апрѣля.

259. Прусскія военныя дѣла; связка 5-я.

260. Сущность рескриптовъ видна изъ приложенія № LXXXII.

261. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 5-я, рескрипты отъ 6 и 7 мая.

262. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 5-я; рескриптъ 9-го мая.

263. Гл. Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія военныя дѣла, связка 5-я, рескриптъ отъ 8-го мая История Россіи Соловьева. Томъ 24, изд. 2-е, стр. 245.

264. Тоже отъ 9-го мая.

265. » » 17-го мая.

266. Тоже.

267. Тоже отъ 21-го мая.

268. Тоже за № 67.

269. См. Приложеніе № LXXXII.

270. Тоже.

271. См. Приложеніе № CII.

272. «Русско-австрійскій союзъ», стр. 56; документъ XV.

273. Тамъ же, докум. № 1.

274. Рукопись. «Журналъ военныхъ дѣйствій», В. У. Ар. 234 А.

275. Тоже.

276 «Русско-австрійскій союзъ», документъ LI, стр. 141.

277. Приложеніе къ выпуску I, стр. 203—210.

278. Архивъ семейныхъ бумагъ княгини М. А Мещерской и Бантышъ-Каменскій, часть I, стр 283.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ I и II выпускамъ съ приложеніями *).

*) Принятыя главныя сокращенія: *выпускъ I*—(В. I); *приложеніе къ выпуску I*—(Пр. в. I); *выпускъ II*—(В. II); *приложеніе къ выпуску II*—(Пр. в. II); *офицеръ русской арміи*—(р. о.); *командиръ*—(к-ръ).

**) Въ I выпускѣ и въ Приложеніи къ нему, фамилія главнокомандующаго повторяется на значительномъ большинствѣ всѣхъ страницъ.

*) Въ манифестѣ Воберсновъ подписался именно такъ; а потому въ концѣ труда, (когда нами былъ найденъ этотъ манифестъ), мы начали писать Воберсновъ, вмѣсто *Ваперсновъ* Д. М.

*) Иногда тотъ же офицеръ названъ въ документахъ «Гаудрингенъ».

*) Во II выпускѣ на значительномъ большинствѣ всѣхъ страницъ.

Опечатки, измѣненія и дополненія.

ВЪ ТЕКСТѢ.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
17	12 снизу	де-Фаве [48]	де-Файе.
41	12 сверху	сформировались [17]	сформировались [24]
51	3 »	«одписать	«отписать»
—	5 »	что ихъ	«что ихъ
—	7 »	Елизаветы)	Елизаветы
—	8 »	имущество	имущество)
	10 »	Фермору	(Фермору) кредитивѣ
—	10 »	оные	они.
61	1 снизу	и др.	и др. Въ особенности варварство французовъ подробно выяснено въ ст. г. Надлера: «Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го...»; жур. «Вѣра и Разумъ», 1885 г., февраль.
77	1 »	даже	даже не
96	12 сверху	приказалъ	приказалъ [83]
111	1 снизу	№ 2	См. чертежъ № 11, гдѣ есть планъ крѣпости.
143	14 »	вотчинъ приказщика или старосты	вотчинъ, сыскавъ приказщика или старосту, самихъ
—	13 »	выбравъ ихъ	выбравъ
—	10 »	другимъ	другихъ
—	4 »	13 числа того же мѣсяца	18 апрѣля того же года
—	2 »	страшными	строгими
145	11 »	1750 г.	1759 г.
151	1 »	LCIII	XCV.
179	13 сверху	по своей	по своей...
181	3 снизу	Ландсберу	Ландсбергу [104]
185	3 »	армія [122]	армія [133]
194	15 »	вѣрнолюбивому	вѣрнолюбезному
229	1 »	№ C	№ CI
284	14 »	Фермора	Фермора [8]
301	16 »	сборный	соборной
304	16 »	13/29	13/24
322	7 »	недѣлю [118],	недѣлю [114],
331	9 »	октября [111]	октября [106]
332	9 сверху	обстановкою [114]	обстановкою [106]
340	6 »	никакихъ	никакихъ значительныхъ
358	10 снизу	года *)	года *) [39]
359	16 »	78-го	79-го и 80-го.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
389	10 сверху	«вѣдать	«...
—	13 »	наступая	наступательно
—	14 »	Прусской	Торунской
—	8 снизу	тонкій	тайный
422	8 сверху	Еропкинъ, Тотлебенъ	Тотлебенъ,

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

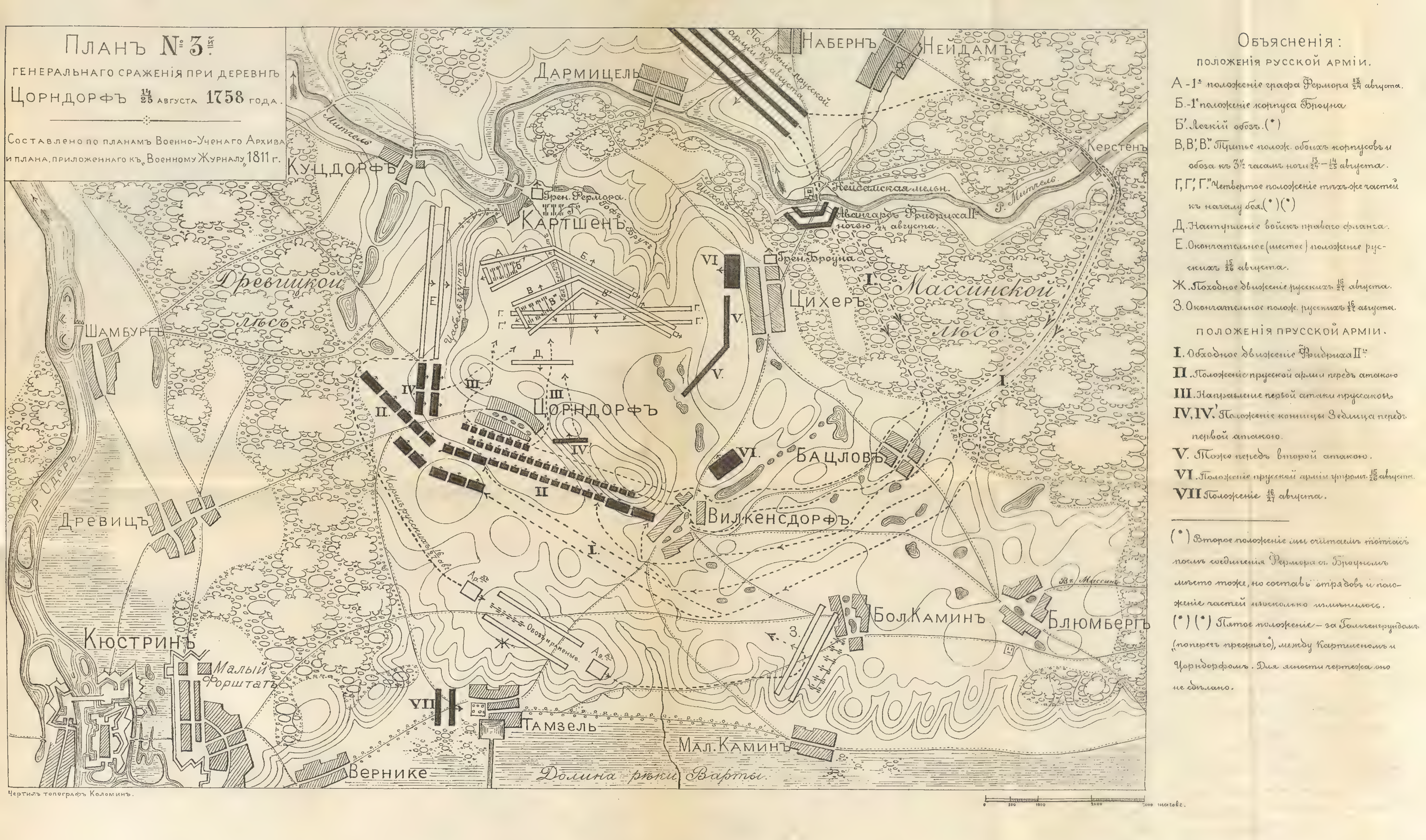
Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
71	1 сверху	благословеніе	благоволеніе
—	12 »	тогда	тогда было
79	4 снизу	XX)	XXII)
133	8 сверху	въ Торунѣ	въ Торуню
136	20 снизу	4846	5846
161	5 »	Григорьеву	Григорову
198	16 сверху	прикрыто	прикрыто было,
199	18 »	Лузуцінію	Лузанію
209	11 »	111.	1111.
—	12 »	11819	11919
266	16 »	дѣла)	дѣла св. 6-я)

№ 1.

КАРТА
Раіона дѣйствій русской арміи въ Семилѣтнюю войну, отъ занятія Кенигсберга (1758 г.) до сраженія при Кунерсдорфѣ (1759 г.)

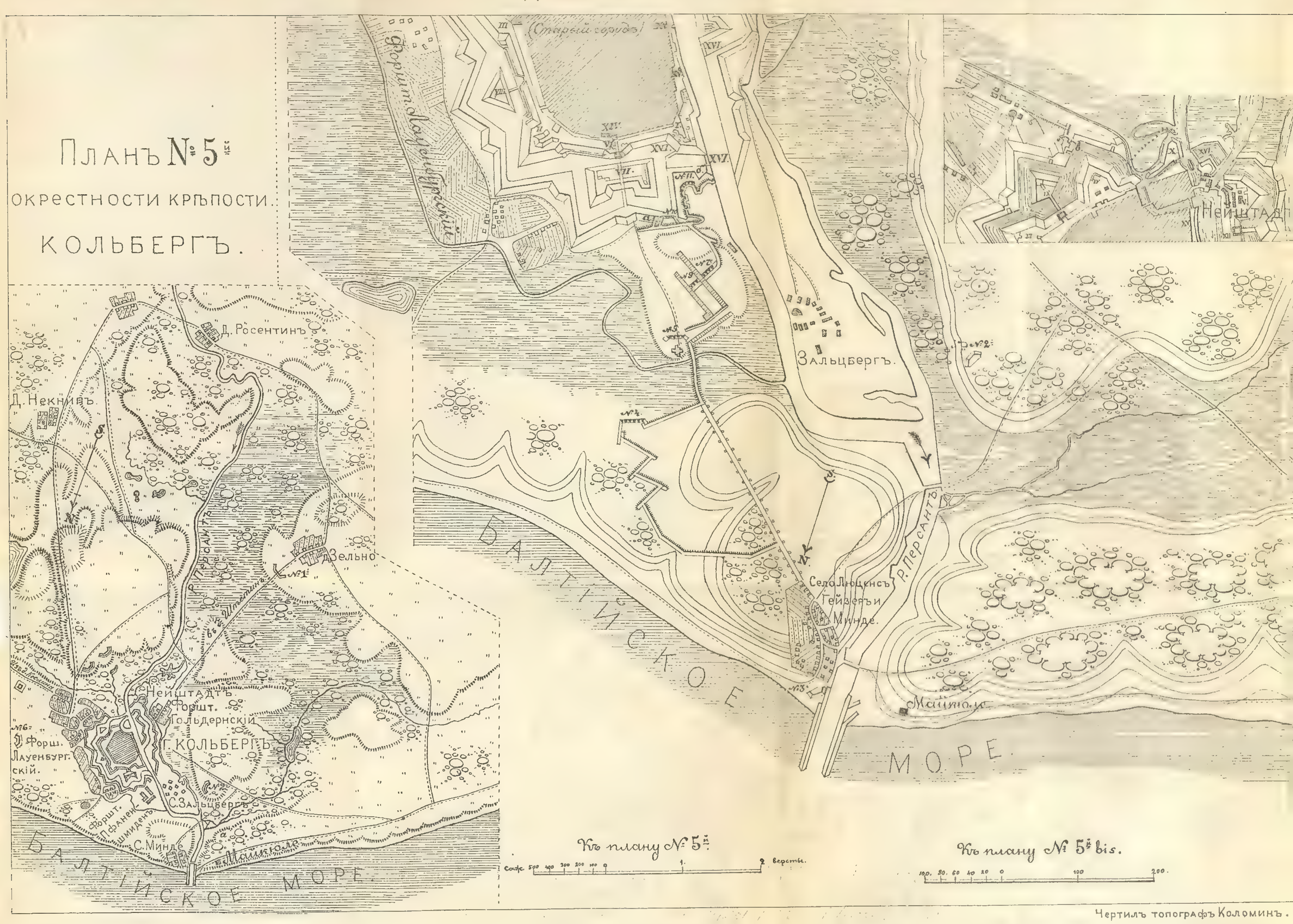

ПЛАНЪ №1й
ДАНЦИГА
И
ВЕКСЕЛЬМИНДЕ.
Лангефуръ
Ней Шоттландъ
Цыганкенбергъ
Шидлицъ
Мюленбергъ
Юденбергъ
Штольценбергъ
Аусеръ-Нейгартенъ
Алтъ-Шоттландъ
Бишофсбергъ
Зандгрубе
Оливскія ворота
Петерсгагенскія ворота
Р. Радунъ
Яковлевскія ворот
Высокія ворота
Легаусскія ворота
Форштадтъ
Старый городъ
Рехтштадтъ
Оъ Шпейхеръ
Гаузеръ.
Мотлау
Нидерштадъ
Лангартенскія ворот
Блокъ Шанцъ
Кнейпабъ
Генз. Кр.
Р. ВИСЛА
Наводненіе бывшее въ 1734 г.
Ротгофъ
Ясне
Брезенъ
Редутъ
Лаусгофъ
Оъ Ясперъ
Оъ Гольмъ
Винтеръ Шанцъ
Зоммеръ Шанцъ
Ней Фарвассеръ
Вестерь Шанцъ
Вестеръ
Плате
Старый каналъ
Молъ
Тессингофъ
Миндскій лѣсъ
Гейбуде
Въ Оливу
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
N
Чертилъ топографъ Коломинъ.

ПЛАНЪ № 3.
ГЕНЕРАЛЬНАГО СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЕРЕВНѢ
ЦОРНДОРФЪ 14/25 АВГУСТА 1758 ГОДА.
Составлено по планамъ Военно-Ученаго Архива
и плана, приложеннаго къ „Военному Журналу" 1811 г.
Объясненія:
ПОЛОЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ.
А - 1е положеніе графа Фермора 13/24 августа.
Б. - 1е положеніе корпуса Броуна
Б'. Легкій обозъ. (*)
В, В', В". Третье полож. обоихъ корпусовъ и обоза къ 3½ часамъ ночи 13/24 - 14/25 августа.
Г, Г', Г". Четвертое положеніе тѣхъ же частей къ началу боя. (*)(*)
Д. Наступленіе войскъ праваго фланга.
Е. Окончательное (шестое) положеніе русскихъ 15/26 августа.
Ж. Походное движеніе русскихъ 16/27 августа.
З. Окончательное полож. русскихъ 16/27 августа.
ПОЛОЖЕНІЯ ПРУССКОЙ АРМІИ.
I. Обходное движеніе Фридриха II.
II. Положеніе прусской арміи передъ атакою
III. Направленіе первой атаки пруссаковъ
IV, IV'. Положеніе конницы Зейдлица передъ первой атакою.
V. Тоже передъ второй атакою.
VI. Положеніе прусской арміи утромъ 15/26 августа.
VII Положеніе 16/27 августа.
(*) Второе положеніе мы считаемъ тотчасъ послѣ соединенія Фермора съ Броуномъ мѣсто тоже, но составъ отрядовъ и положеніе частей нѣсколько измѣнилось.
(*)(*) Пятое положеніе — за Гальгенгрундомъ (поперегъ прежняго), между Картшеномъ и Цорндорфомъ. Для ясности чертежа оно не сдѣлано.
Наберн
Нейдамъ
Дармицель
Положеніе прусской арміи 13/24 августа
Кучдорфъ
Мицтель
Керстенъ
Нейдамская мельн.
Р. Мицтель
Авангардъ Фридриха II ночью 13/24 августа
Грен. Фермора
Картшенъ
Грен. Броуна
Древицкой лѣсъ
Массинской лѣсъ
Цихеръ
Шамбургъ
Цорндорфъ
Бацловъ
Вилкенсдорфъ
Р. Одеръ
Древицъ
Кюстринъ
Малый Форштатъ
Бол. Каминъ
Блюмбергъ
Обозъ тяжелые
Тамзель
Мал. Каминъ
Верника
Долина рѣки Варты
Чертилъ топографъ Коломинъ.
шаговъ.

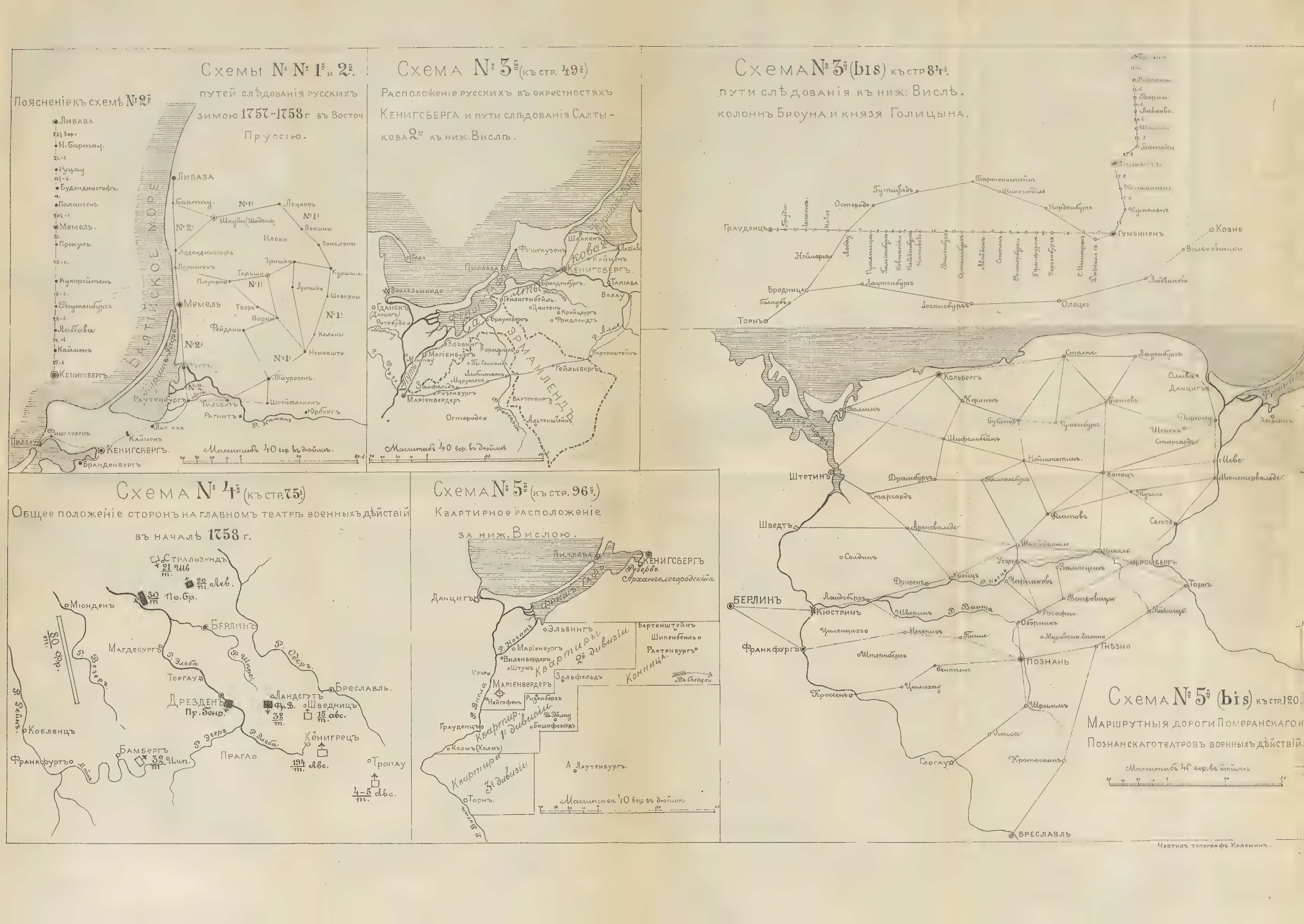

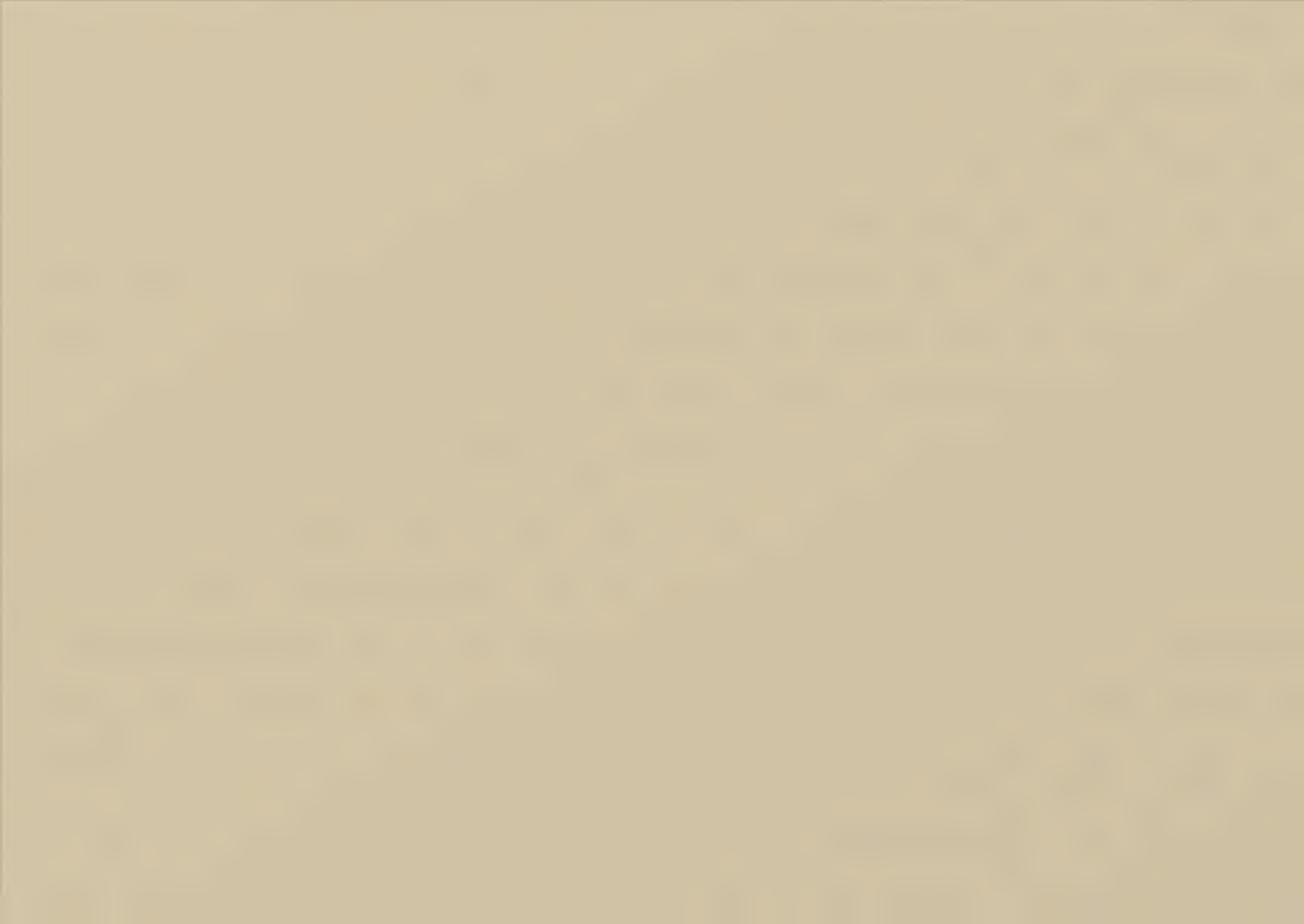
ПЛАНЪ № 4.
Укрѣпленная позиція при Пасъ-Кругѣ.
Д. Прилипъ
Д. Вербенъ
Конница Графа
Румянцева.
Озеро
Мадсеръ
Д. Пасъ-Кругъ.
Мельница Пасъ.
Передовой отрядъ
Румянцева
Пруссаки
Д. Штросъ
Д. Мего
Д. Бол. Ричъ
Казаки: Ефремова,
Краснощекова и Сулина.
Оз. Приснеръ
Д. Хортъ.
Д. Призенъ
Пруссаки
Изъ д. Штетина.
Г. ПИРИТЦЪ
Чертилъ топографъ Коломинъ.
С. 500 400 300 200 100 0 500 1000 1500 Саж.

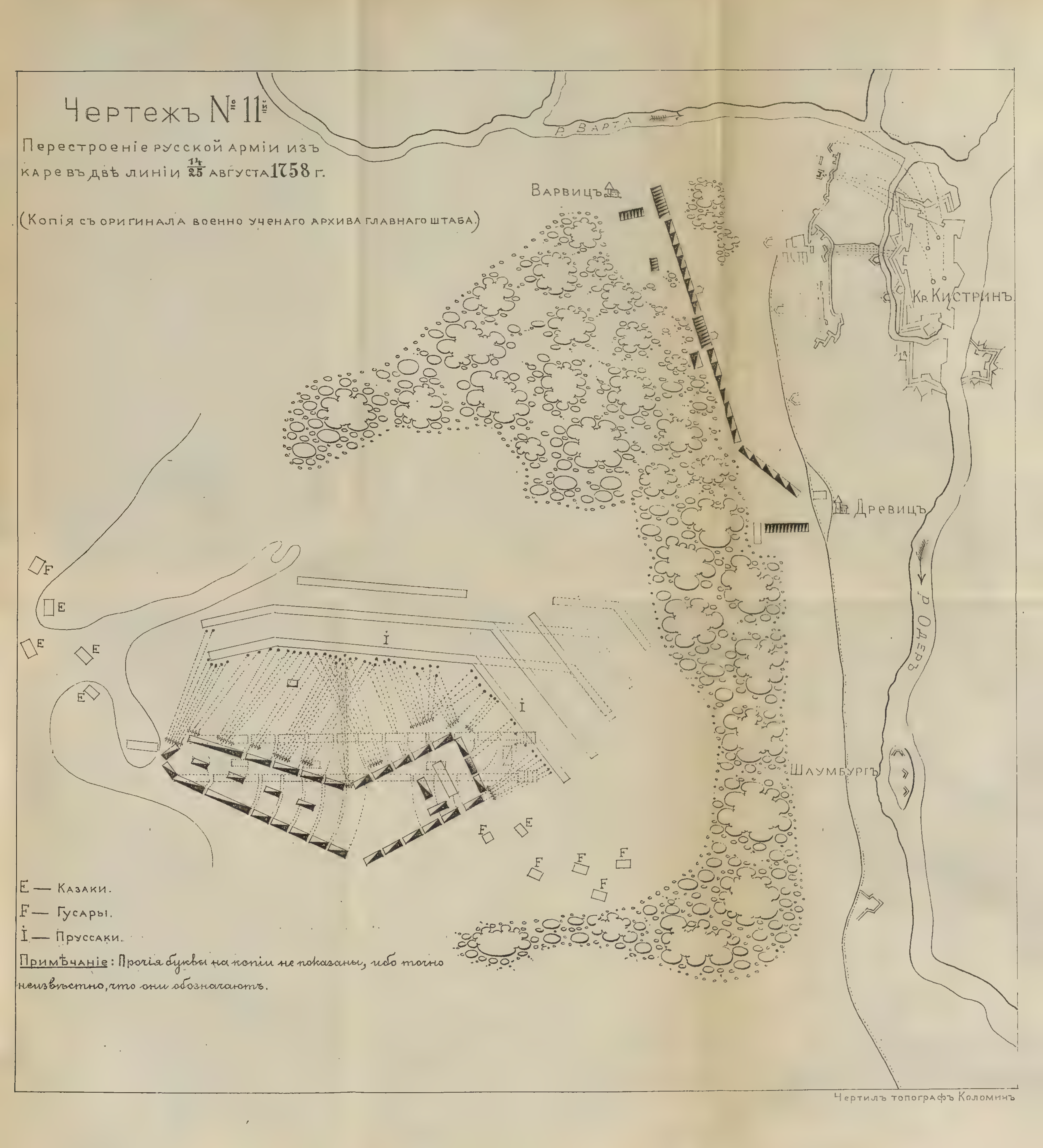
ПЛАНЪ № 5 bis. КЪ ОСАДѢ КРѢПОСТИ КОЛЬБЕРГЪ ГЕНЕРАЛОМЪ ПАЛЬМЕНБАХОМЪ.

Чертилъ топографъ Коломинъ.

Схемы №№ 1й и 2й. путей слѣдованія русскихъ зимою 1757-1758 г. въ Восточ. Пруссію.
Поясненіе къ схемѣ № 2й.
Либава
Мемель
Кенигсбергъ
Балтійское море
Курише гафъ
Тильзитъ
Рагнитъ
Пиллау
Фишгаузенъ
Бранденбургъ
Масштабъ 40 вер. въ дюймѣ.
Схема № 3й (къ стр. 49й.) Расположеніе русскихъ въ окрестностяхъ Кенигсберга и пути слѣдованія Салтыкова 2го къ ниж. Вислѣ.
Кенигсбергъ
Фришгаузенъ
Пиллау
Векссельминде
Гданскъ (Данцигъ)
Эльбингъ
Маріенбургъ
Маріенвердеръ
Остероде
Эрмландъ
Гейльсбергъ
Бартенштейнъ
Масштабъ 40 вер. въ дюймѣ.
Схема № 3й (bis) къ стр. 84й. пути слѣдованія къ ниж. Вислѣ. колоннъ Броуна и князя Голицына.
Грауденцъ
Торнъ
Остероде
Гутштадъ
Бартенштейнъ
Норденбургъ
Гумбиненъ
Ковно
Лаутенбургъ
Іогансбургъ
Олецко
Схема № 4й (къ стр. 75й.) Общее положеніе сторонъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ началѣ 1758 г.
Стральзундъ
Берлинъ
Магдебургъ
Торгау
Дрезденъ
Бреславль.
Ландсгутъ
Швейдницъ
Кёнигрецъ
Прага
Бамбергъ
Франкфуртъ
Кобленцъ
Мюнденъ
Тропау
Схема № 5й (къ стр. 96й.) Квартирное расположеніе за ниж. Вислою.
Пиллау
Кенигсбергъ
Данцигъ
Эльбингъ
Маріенбургъ
Маріенвердеръ
Грауденцъ
Торнъ
Квартиры 1й дивизіи
Квартиры 2й дивизіи
Квартиры 3й дивизіи
Конница.
Бартенштейнъ
Шипенбейль
Растенбургъ
Лаутенбургъ.
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ.
Схема № 5й (bis) къ стр. 120. Маршрутныя дороги Померанскаго и Познанскаго театровъ военныхъ дѣйствій.
Берлинъ
Кюстринъ
Франкфуртъ
Штетинъ
Шведтъ
Кольбергъ
Данцигъ
Торнъ
Познань
Гнѣзно
Глогау
Бреславль
Масштабъ 4 вер. въ дюймѣ.
Чертилъ топографъ Коломинъ.

Чертежъ № 11.
Перестроеніе русской арміи изъ каре въ двѣ линіи 14/25 августа 1758 г.
(Копія съ оригинала военно ученаго архива главнаго штаба.)
Р. Варта
Варвицъ
Кр. Кистринъ
Древицъ
Р. Одеръ
Шаумбургъ
I
F
E
E — Казаки.
F — Гусары.
İ — Пруссаки.
Примѣчаніе: Прочія буквы на копіи не показаны, ибо точно неизвѣстно, что они обозначаютъ.
Чертилъ топографъ Коломинъ

Поясненіе къ плану № 11.

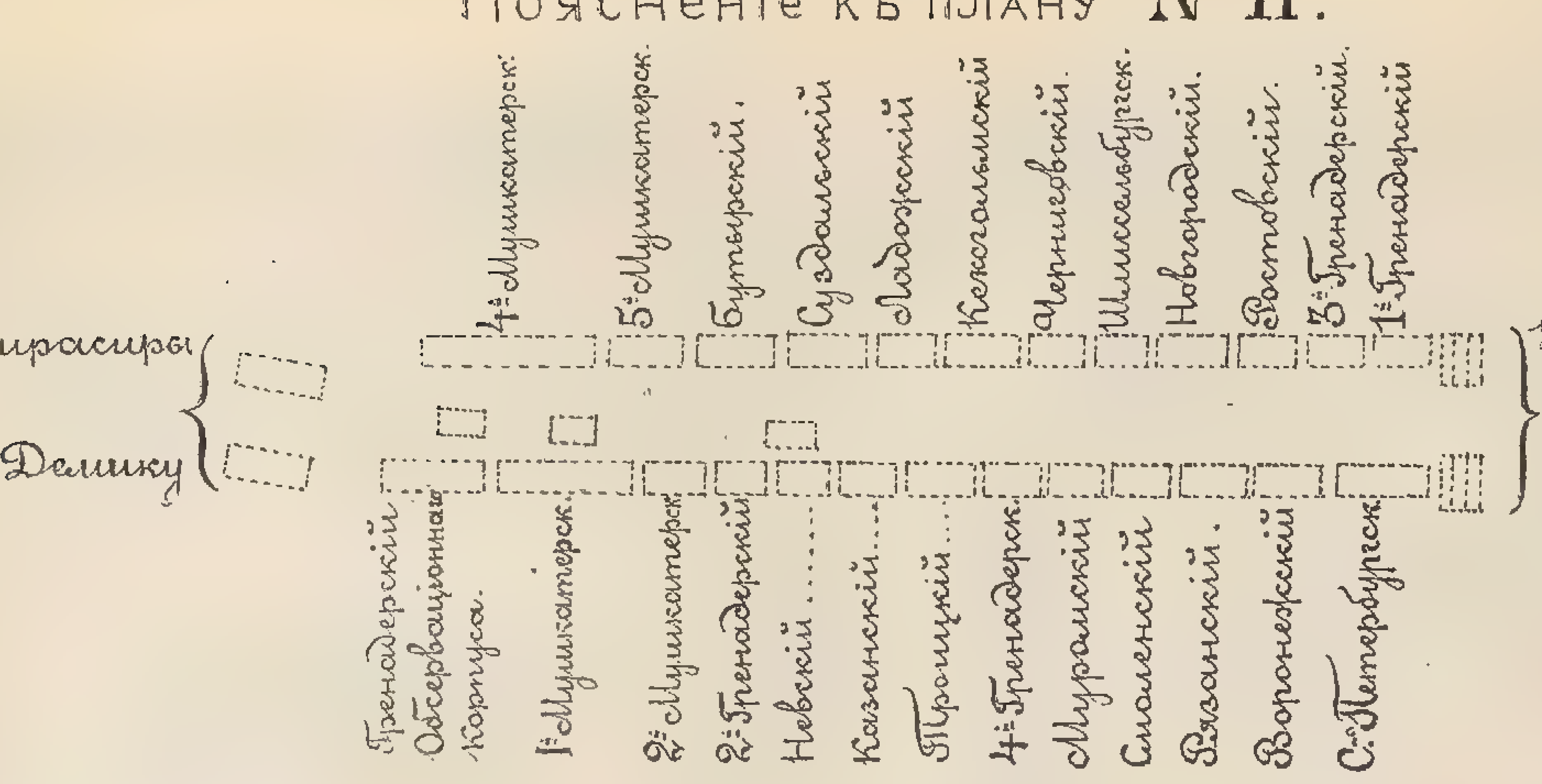

Схема № 8-й.

Ордеръ баталіи русской арміи подъ командою генералъ-аншефа графа Фермора, объявленный по арміи 14-го іюля 1758 г. (В. У. Ар. 228 С.)

3-я бриг. артил.
2-я бр-да артил.
1-я бр-да артил.
2-я бр-да артил.
1-я бриг. артил.

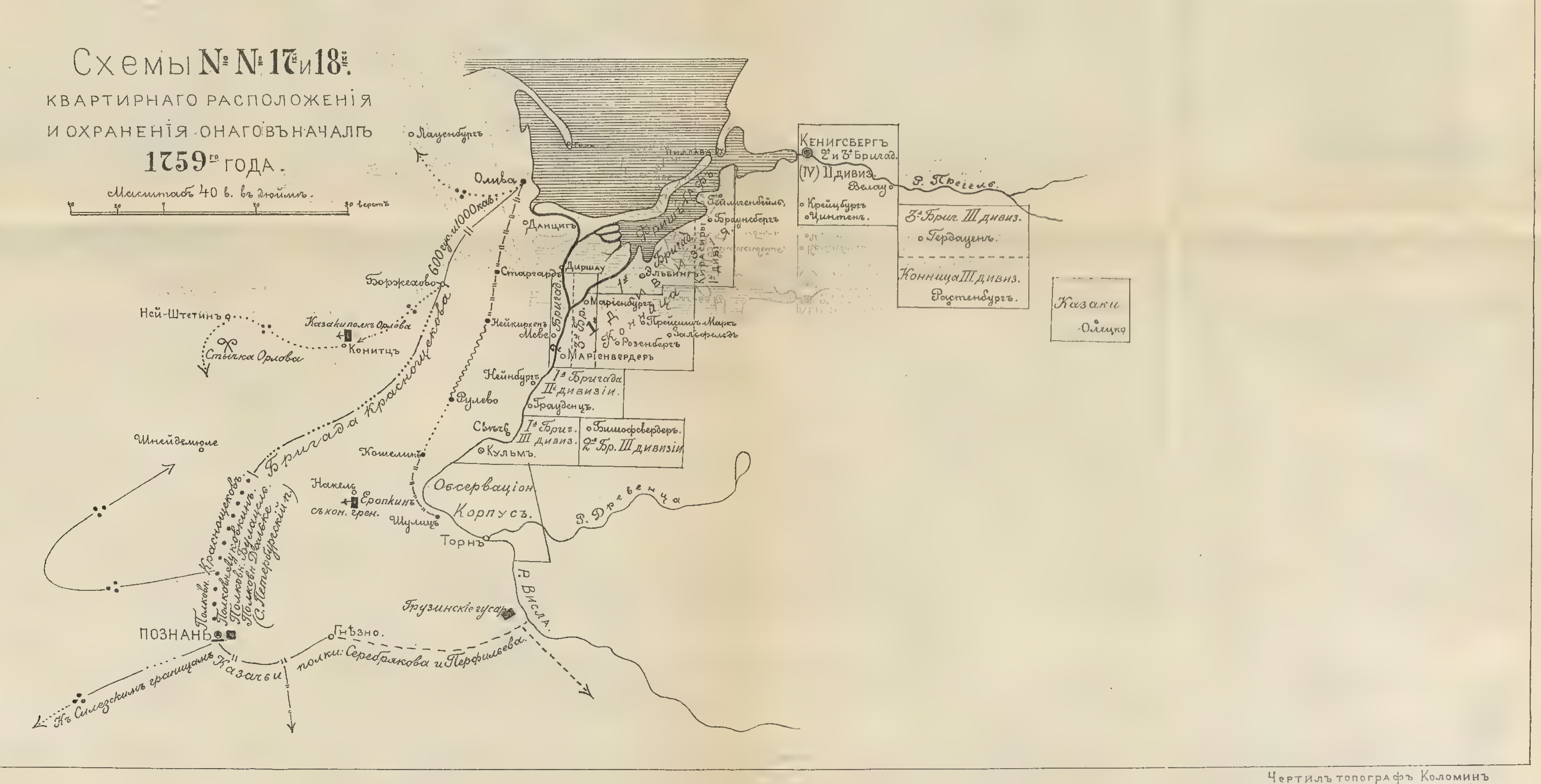
1-й Гренадерск. С. Петербургск. Воронежскій — Бригада генералъ-маіора Панина.
Рязанскій Муромскій — Бригада Сиверса.
Смоленскій 4-й Гренадерск. — Бригада Г. М. Дица.
2-й Гренадер. Невскій. — Бригада Г. М. Мантейфеля
Казанскій. Троицкій — Бригада Кокошкина.
Шлиссельбургск. Черниговскій — Бригада Уварова.
Ростовскій 3-й Гренадер. — Бригада Прин. Любомірск.

9-ть эск-въ Кирасиръ: Кіевскаго; Казанск. и Новотроиц. Г. М. Демику.
5 эск-въ Кирасиръ Е. И. В. и 3-го полковъ Гаугревена.

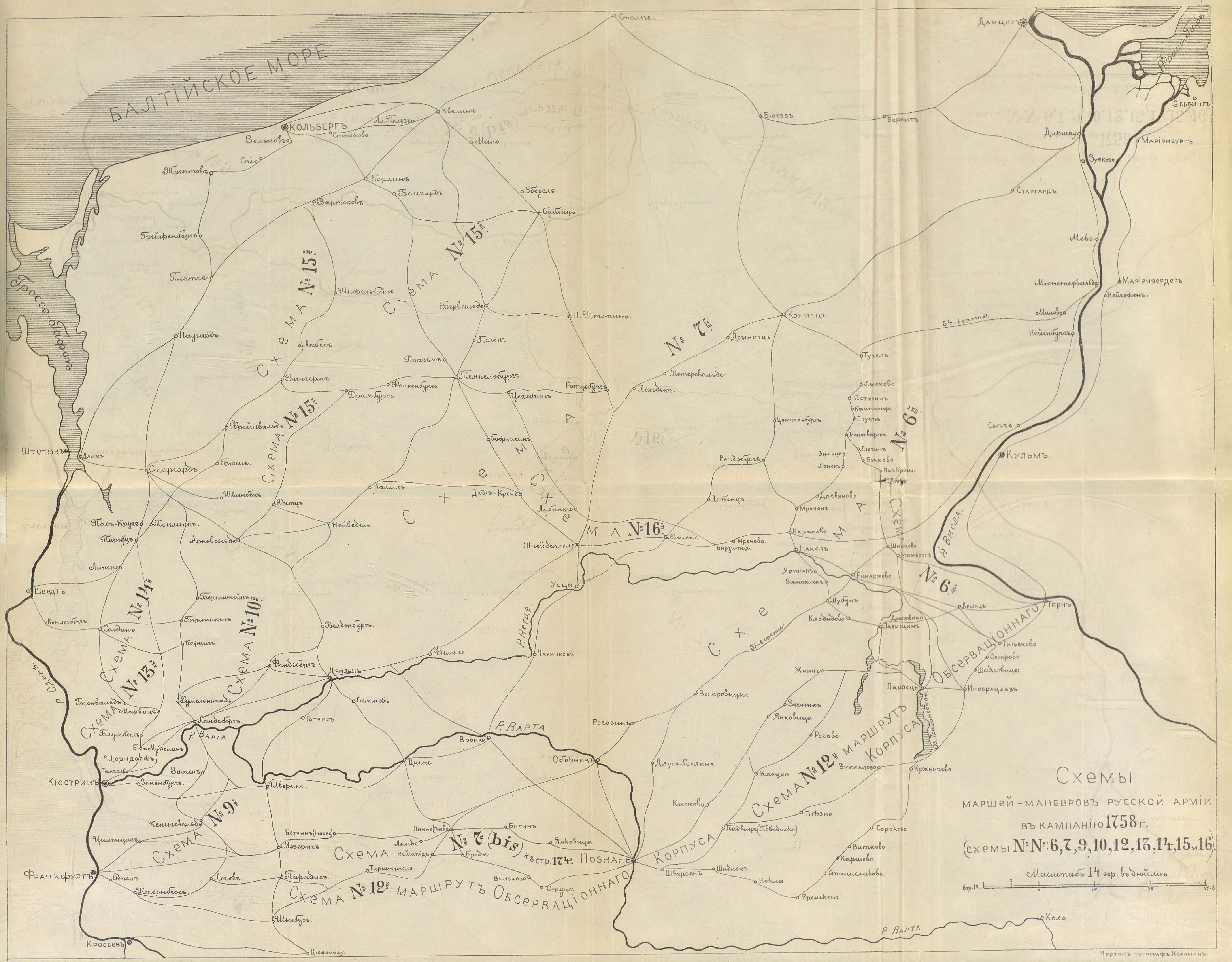
Вятскій. Низовскій. Выборгскій. 2-й Московскій.
Четыре резервныхъ полка подъ командою генералъ-маіора Пальменбаха.

6-ть эск. кон. гр.
3-э-на драгун 3-э-на гусаръ
Казаки Бригадира Краснощекова.
Кексгольмск. Ладожскій — Бригада Леонтьева
Суздальскій Псковскій — Бригада Берга.
Вологодскій. Нарвскій. — Б-да князя Долгорукова.
Апшеронскій Бутырскій. — Б-да Г. М. Племяникова.
Гусары Б-да Стоянова.
3 э-на драгун.
6-эскадр. кон. грен.

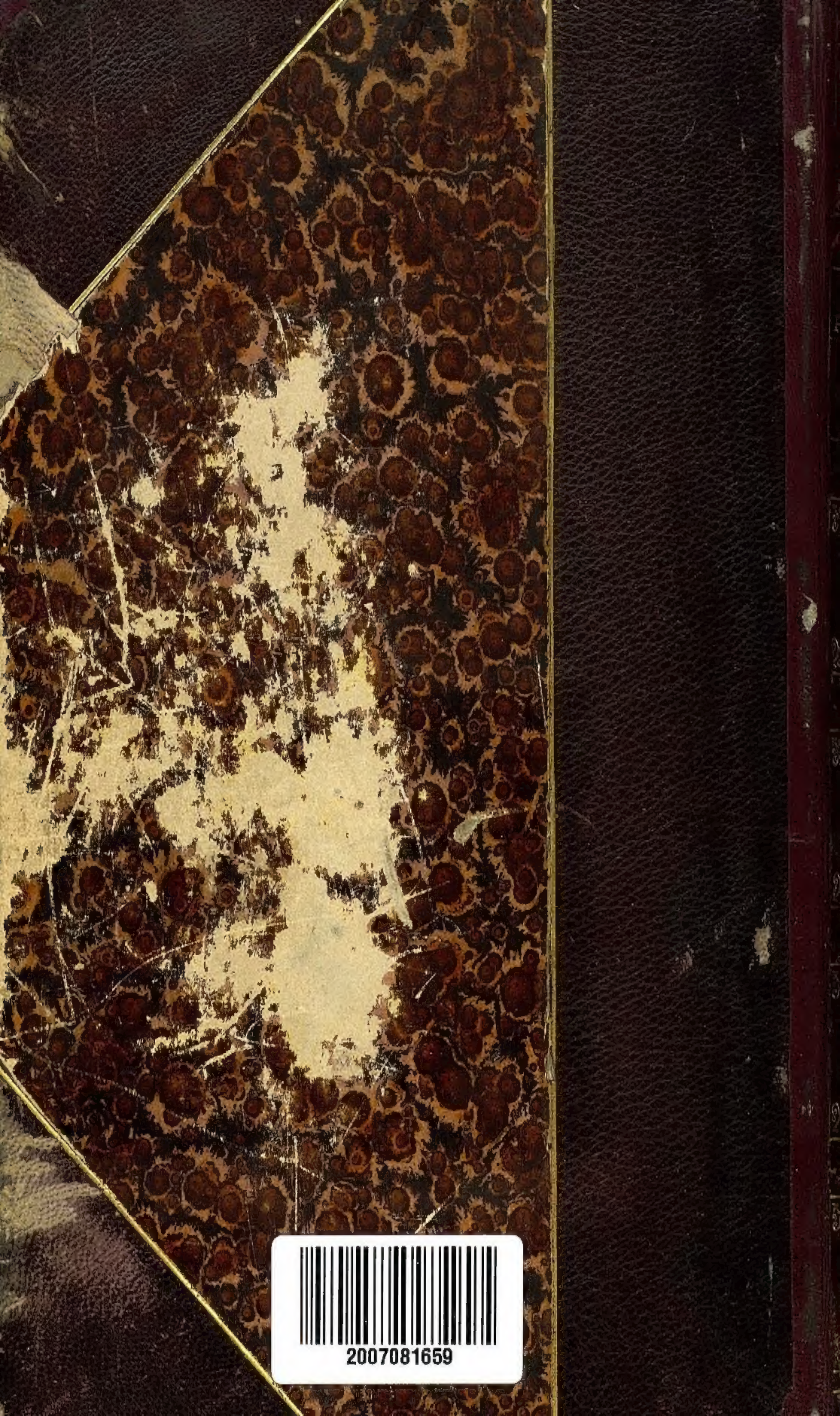
Масштабъ.
Саж. 100 50 0 100 200 300 саженъ

Чертилъ топографъ Коломинъ

Схемы
маршей-маневровъ русской арміи
въ кампанію 1758 г.
(схемы №№: 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15 и 16).
Масштабъ 14 вер. въ дюймъ.
Чертилъ топографъ Коломинъ.
Балтійское море
Гроссъ Гаффъ
р. Одеръ
р. Варта
р. Нетце
р. Висла
Данцигъ
Эльбингъ
Маріенбургъ
Диршау
Зубково
Старгардъ
Меве
Мюнстервальде
Маріенвердеръ
Нейенбургъ
Кульмъ
Торнъ
Бютовъ
Берентъ
Столпе
Кольбергъ
Квелинъ
Стойково
Зеленово
Треитовъ
Керлинъ
Бельгардъ
Вартековъ
Мано
Убедель
Бублицъ
Грейфенбергъ
Платте
Наугардъ
Штетинъ
Даммъ
Старгардъ
Шифельбейнъ
Лабесъ
Вангеримъ
Фрейнвальде
Драмбургъ
Фалькенбургъ
Темпельбургъ
Бервальде
Поленъ
Драгемъ
Н. Штетинъ
Цехаринъ
Ротцебургъ
Гофмаинъ
Коницъ
Домницъ
Тухель
Петерсвальде
Ландекъ
Цемпельбургъ
Вандзбургъ
Лобенцъ
Мроченъ
Кармново
Накель
Висекъ
Мрочево
Вирзитцъ
Шнейдемюле
Лубинке
Дейчъ-Кроне
Калисъ
Реетцъ
Нейведель
Арнсвальде
Прилинъ
Пасъ-Кругъ
Пирицъ
Липено
Шведтъ
Кенигсбергъ
Солдинъ
Бернштейнъ
Беринкенъ
Карцигъ
Вальденбургъ
Усцы
Филине
Чарниковъ
Фридебергъ
Дризенъ
Гаммеръ
Готчисъ
Ландсбергъ
Румеленштадъ
Цорндорфъ
Кюстринъ
Зоненбургъ
Цирке
Вронки
Оборникъ
Шверинъ
Кенигсвальде
Цилленцигъ
Франкфуртъ
Реленъ
Штернбергъ
Логовъ
Мезеричъ
Парадисъ
Шенбусъ
Кроссенъ
Цюллихау
Бетчинъ (Пшево)
Пинне (Пнево)
Битинъ
Янковицы
Бродн
Вилькоово
Позпань
Рогозинъ
Венгровицы
Длуга-Гослина
Кисково
Клецко
Гнезно
Швэрзенъ
Шидлевъ
Некла
Врешенъ
Коло
Жнинъ
Пакосць
Иновраплавъ
Шадловицы
Острово
Гнѣвково
Лешицъ
Лабишинъ
Клодидово
Шубинъ
Ринаржево
Шулково
Бромбергъ
Кржвичево
Виллалово
Сорэково
Витково
Станиславово
Схема №: 6
Схема №: 7
Схема №: 7 (bis) къ стр. 174
Схема №: 9
Схема №: 10
Схема №: 12 маршрутъ корпуса
Схема №: 12 маршрутъ Обсерваціоннаго корпуса
Схема №: 13
Схема №: 14
Схема №: 15
Схема №: 16
54 версты
31 верста

2007081659